ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ

1871.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ. CLVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головкина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ

1871.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CLVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. — П. Глаголивскаго.

Сатиры Персія (Сатира четвертая) . — Н. М. Благовѣщенскаго.

Ученіе Аристотеля „о душѣ“ (περὶ ψυχῆς) въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона . — Ѳ. Зелинскаго.

Новости иностранной ученой литературы. (Философія).

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи. (Окончаніе). — С. И. Миропольскаго.

Извлеченіе изъ замѣчаній иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ о пользѣ и необходимости основательнаго ученія обоихъ древнихъ языковъ въ гимназіяхъ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. — (См. на 8-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

На основаніи 67 статьи Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года кассовыхъ правилъ, при взносѣ въ казначейства суммъ за кассы спеціальныхъ сборщиковъ, а равно при поступленіи суммъ, по коимъ *требуется доставленіе извѣстному управленію свѣдѣнія о взносѣ денегъ*, — плательщики снабжаются однѣми квитанціями, которыя представляются плательщиками въ подлежащія управленія; отдѣляемые же отъ квитанцій талоны отсылаются самими, получившими деньги, казначействами въ подлежащія кассы спеціальныхъ сборщиковъ или въ подлежащія управленія, въ удостовѣреніе полученныхъ за нихъ суммъ.

Такимъ образомъ, по смыслу этого закона, въ редакціи журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія должны сосредоточиваться какъ квитанціи, такъ и отдѣляемые отъ нихъ талоны на перечисляемую учебными заведеніями и отдѣльными управленіями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ доходъ казны подписную за журналъ плату (12 руб.). Между тѣмъ въ дѣйствительности, по неисполненію *многими* учебными заведеніями Министерства, а также и самими казначействами вышеприведеннаго узаконенія, редакція журнала весьма часто не получаетъ ни квитанцій, ни талоновъ на перечисляемыя въ уплату за журналъ въ доходъ казны суммы, и тѣмъ самымъ поставляется относительно отчетности о доходахъ своего изданія въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ по правиламъ государственнаго контроля казначейскія квитанціи служатъ единственнымъ удостовѣреніемъ въ дѣйствительности сдѣланнаго перечисленія денегъ [1]).

[1]) Ссылка нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній и управленій на необходимость имъ самимъ отсылать казначейскія квитанціи въ мѣстныя контрольныя палаты,

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе этого, редакція, обращая вниманіе учебныхъ заведеній и отдѣльныхъ управленій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія на точное исполненіе вышеупомянутаго закона, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить нижеслѣдующія, означенныя въ прилагаемомъ у сего спискѣ, учебныя заведенія и управленія о скорѣйшемъ доставленіи квитанцій въ перечисленіи подписной платы за журналъ 1870 года, а при невозможности доставить таковыя, — прислать увѣдомленія казначействъ, или свои собственныя о перечисленіи, со ссылкою на время уплаты денегъ и на № статьи казначейскаго приходнаго журнала.

СПИСОКЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОТДѢЛЬНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, НЕ ДОСТАВИВШИХЪ НИ ВЪ ДЕПАРТАМЕНТЪ, НИ ВЪ РЕДАКЦІЮ ЖУРНАЛА, ТРЕБУЕМЫХЪ КАЗНАЧЕЙСКИХЪ КВИТАНЦІЙ ВЪ ПЕРЕЧИСЛЕНІИ ИМИ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЖУРНАЛЪ 1870 ГОДА.

I. *С.-Петербургскаго учебнаго округа:* 1) Сампсоніевское уѣздное училище, 2) Новоладожское уѣздное училище, 3 и 4) Архангельская гимназія (за 2 экз.); 5) Сольвычегодское уѣздн. учил.; 6) Тотемское уѣздн. учил.; 7) Валдайское уѣздн. учил.; 8) Тихвинское уѣздн. учил. II. *Московскаго учебнаго округа:* 9) Волоколамское уѣздн. учил., 10) Можайское уѣздн. учил., 11) Подольское уѣздн. учил., 12) Рузское уѣздн. учил., 13) Тверское уѣздн. учил., 14) Весьегонское уѣздн. учил., 15) Смоленское уѣздн. учил., 16) Гжатское уѣздн. учил., 17) Костромская гимназія (за 1 экз.), 18) Галичское уѣздн. учил., 19) Солигаличское уѣздн. учил., 20) Шуйское уѣздн. учил., 21) Рязанское уѣздн. учил., 22) Раненбургское уѣздн. учил., 23) Пронское уѣздн. учил. III. *Виленскаго учебнаго округа:* 24 и 25) Виленская первая гимназія (за 2 экз.),

---

для оправданія своего расхода, въ настоящемъ случаѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по правиламъ счетоводства, казначейскіе приходные журналы ежемѣсячно представляются въ контрольныя палаты на ревизію, и сіи послѣднія должны удовлетворяться увѣдомленіемъ плательщика о днѣ взноса денегъ, имѣя возможность удостовѣриться въ томъ простою сличительною повѣркою съ журналами казначействъ.

Библиотека "Руниверс"

26 и 27) Виленская вторая гимназія (за 2 экз.), 28) Виленская дирекція народныхъ училищъ, 29) Лидское уѣздн. учил., 30) Ошмянское уѣздн. учил., 31) Свѣнцянское уѣздн. учил., 32) Сокольское уѣздн. учил., 33) Слонимское уѣздн. учил., 34 и 35) Пинская гимназія (за 2 экз.), 36) Рѣчицкое уѣздн. учил., 37 и 38) Гомельская прогимназія (за 2 экземпл.), 39) Чериковское уѣздн. учил., 40) Климовичское уѣздн. учил., 41) Витебская дирекція народныхъ училищъ, 42 и 43) Динабургская гимназія (за 2 экз.), IV. *Кіевскаго учебнаго округа:* 44 и 45) Кіевскій университетъ (за 2 экз.), 46) Таращанское городское училище, 47) Звенигородское городск. учил., 48) Радомысльское городск. учил., 49) Ушицкое город. учил., 50) Дубенское город. учил., 51) Старокостантиновское город. учил., 52) Нѣжинскій лицей, 53 и 54) Нѣжинская гимназія (за 2 экз.), 55) Нѣжинское уѣздн. учил., 56 и 57) Новгородъ-Сѣверская гимназія (за 2 экз.), 58) Новгородъ-Сѣверское уѣздн. учил., 59) Борзненское уѣздн. учил., 60) Остерское уѣздн. учил., 61) Новозыбковское уѣздн. учил., 62) Конотопское уѣздн. учил, 63) Погарское уѣздн. учил., 64) Прилукское уѣздн. учил., 65) Кременчугское уѣздн. учил., 66) Переяславское уѣздн. учил. V. *Харьковскаго учебнаго округа:* 67 и 68) Харьковская первая гимназія (за 2 экз.), 69 и 70) Харьковская вторая гимназія (за 2 экз.), 71) Харьковское уѣздн. учил., 72) Богодуховское уѣздн. учил., 73) Богодуховское приходское училище, 74) Изюмское уѣздн. учил., 75) Волчанское уѣздн. учил., 76) Тамбовское уѣздн. учил., 77) Козловское уѣздн. учил., 78) Усманское уѣздн. учил., 79) Кирсановское уѣздн. учил., 80) Борисоглѣбское уѣздн. учил., 81) Новохоперское уѣздн. учил., 82) Острогожское уѣздн. учил., 83) Суджанское уѣздн. учил., 84) Рыльское уѣздн. учил., 85) Трубчевское уѣздн. учил., 86) Дмитровское уѣздн. учил. (Орловск. губ.). VI. *Казанскаго учебнаго округа:* 87 и 88) Казанская первая гимназія (за 2 экз.), 89) Чебоксарское уѣздн. учил., 90) Тетюшское уѣздн. училищ., 91) Астраханское уѣздное учил., 92) Черноярское уѣздн. учил., 93 и 94) Симбирская гимназія (за 2 экз.), 95) Сызранское уѣздн. учил., 96) Курмышское уѣздн. учил., 97) Сенгилѣевское уѣздн. учил., 98) Ардатовское уѣздн. учил. (Симбирск. губ.), 99) Арзамасское уѣздн. учил. 100)

Библиотека "Руниверс"

Балахнинское уѣздн. учил., 101 и 102) Саратовская гимназія (за 2 экз.), 103) Саратовское уѣздн. учил., 104) Волжское уѣздн. учил., 105) Елабужское уѣздн. учил., 106) Яранское уѣздн. учил., 107) Нолинское уѣздн. учил., 108) Самарское уѣздн. учил., 109) Бузулукское уѣздн. учил., 110) Кунгурское уѣздн. учил. VII. *Одесскаго учебнаго округа:* 111 и 112) Одесская вторая гимназія (за 2 экз.), 113) Одесское уѣздн. учил., 114) Одесская Маріинская женская гимназія, 115) Херсонское уѣздн. учил., 116) Тираспольское уѣздн. учил., 117) Екатеринославское уѣздн. учил., 118) Павлоградское уѣздн. учил., 119) Славяносербское уѣздн. учил., 120) Таганрогское уѣздн. учил., 121) Ростовское на Дону уѣздн. учил., 122) Орѣховское уѣздн. учил., 123) Евпаторійское уѣздн. учил., 124) Бердянское уѣздн. учил., 125) Кишиневское второе уѣздн. учил. VIII. *Дерптскаго учебнаго округа:* 126) Дерптское уѣздн. учил., 127 и 128) Аренсбургская гимназія (за 2 экз.), 129) Верроское уѣздн. учил., 130) Феллинское уѣздн. училище, 131) Венденское уѣздн. учил., 132) Гансальское уѣздн. учил., 133. Виндавское уѣздн. учил., 134) Бауское уѣздн. учил. IX. *Варшавскаго учебнаго округа:* 135 и 136) Варшавскій рисовальный классъ (за 2 экз.), 137 и 138) Петроковская мужская классическая гимназія (за 2 экз.), 139 и 140) Петроковская 4-классная женская прогимназія (за 2 экз.), 141) Канцелярія Холмской учебной дирекціи (Люблинск. губ.), 142 и 143) Калишская классическая мужская гимназія (за 2 экз.), 144 и 145) Калишская женская гимназія (за 2 экз.), 146) Велюньское уѣздн. училище, 147) Копинское уѣздн. учил., 148) Ленчицкое уѣздн. учил., 149 и 150) Вымыслинскіе педагогическіе курсы (Плоцкой губ. за 2 экземп.), 151 и 152) Сандомержская классическая прогимназія (за 2 экз.), 153 и 154) Сандомержская женская прогимназія (за 2 экз.), 155 и 156) Кѣлецкая классическая гимназія (за 2 экз.), 157 и 158) Кѣлецкая женская прогимназія (за 2 экз.). X. *Главнаго управленія учебными заведеніями въ Сибири:* 159) Тобольское уѣздн. учил., 160) Тарское уѣздн. учил. 161) Киренское уѣздн. учил., 162) Енисейское уѣздн. учил. и 163) Верхнеудинское уѣздн. училище.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLVI.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.

1871.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (28-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Фребелевскаго Общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ С.-Петербургѣ Фребелевскаго Общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію, съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить уставъ сего Общества.

2. (31-го мая 1871 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Ревелѣ гимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ учрежденіи въ городѣ Ревелѣ гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта
Вел. Конотантинъ.

мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе ми-

Библиотека "Руниверс"

нистра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Ревелѣ гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Ревелѣ гимназіи, съ присвоеніемъ оной наименованія «Александровской».

II. Означенную гимназію устроить на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 года общихъ штатовъ и устава гимназій и прогимназій, по плану классическихъ гимназій съ однимъ древнимъ (латинскимъ) языкомъ, введя въ оной преподаваніе на русскомъ языкѣ, но съ нижеслѣдующими отъ упомянутыхъ общихъ штатовъ и устава отступленіями:

1) Въ Ревельской Александровской гимназіи должности инспектора, на первое время, не назначается.

2) Въ означенной гимназіи увеличивается число уроковъ русскаго языка и словесности, при чемъ, въ видахъ облегченія занятій симъ языкомъ, исключается изъ курса, временно, церковнославянскій языкъ. Сообразно сему, предоставляется министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній, измѣнить въ сей гимназіи опредѣленное общимъ уставомъ 1864 года число уроковъ по каждому предмету.

3) Для желающихъ вводится преподаваніе эстскаго языка, для чего обращаются на Ревельскую Александровскую гимназію семьсотъ пятьдесятъ рублей, отпускаемые нынѣ на жалованье преподавателю означеннаго языка въ Рижской Александровской гимназіи, и затѣмъ преподаваніе эстскаго языка въ сей послѣдней гимназіи прекращается.

4) Для преподаванія географіи и естественной исторіи опредѣляется особый учитель, сверхъ учителя всеобщей и русской исторіи.

5) Для латинскаго языка, вмѣсто трехъ, назначаются два учителя.

6) Вмѣсто полагаемыхъ по общимъ штатамъ 1864 года двухъ воспитателей, въ Ревельской Александровской гимназіи допускается имѣть одного воспитателя.

Библиотека "Руниверс"

7) Законоучителю лютеранскаго исповѣданія, въ сравненіе съ содержаніемъ, получаемымъ законоучителемъ православнымъ, производится жалованье по разчету числа уроковъ, полагая, на общемъ основаніи, за первые 12 уроковъ въ недѣлю по 75 рублей въ годъ, за каждый, а за остальные по 60 рублей.

8) Преподаватели русскаго языка и словесности, а также всеобщей и русской исторіи, получаютъ вознагражденіе по 75 руб. за каждый урокъ, хотя бы число уроковъ каждаго учителя и превышало 12 въ недѣлю.

9) Учителю эстскаго языка производится жалованье по 750 руб. въ годъ, за обязательные для него 10 уроковъ въ недѣлю.

10) На обученіе пѣнію и гимнастикѣ назначается 400 руб.

11) Врачу назначается, вмѣсто положенныхъ по штату 1864 года 300 руб., только 200 руб.

12) Пенсіи служащимъ при Ревельской Александровской гимназіи лицамъ производятся, по правиламъ для сего по учебной части установленнымъ, изъ окладовъ: директору 1.200 руб., православному и лютеранскому законоучителямъ по 400 руб., учителямъ наукъ, русскаго и латинскаго языковъ по 750 руб., воспитателю 700 руб. и учителямъ новыхъ иностранныхъ языковъ (въ томъ числѣ и эстскаго) по 550 руб. въ годъ, при чемъ однако наблюдается, чтобы пенсіи и единовременныя пособія каждому лицу, ни въ какомъ случаѣ, не превышали размѣра производившагося имъ жалованья — и

13) Содержаніе дома гимназіи обращается на ея спеціальныя средства.

III. Александровскую гимназію въ Ревелѣ открыть съ 1-го іюля 1871 года, въ составѣ четырехъ низшихъ классовъ; остальные же классы открывать постепенно въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ.

IV. Сообразно сему, въ счетъ исчисленныхъ на полное содержаніе Ревельской Александровской гимназіи 18.755 руб. въ годъ, независимо отъ суммы, причитающейся въ нынѣшнемъ году въ передачѣ въ эту гимназію изъ Рижской Александровской, на жа-

Библиотека "Руниверс"

лованье учителю эстскаго языка, изъ годоваго оклада въ 750 руб., разрѣшить къ отпуску изъ государственнаго казначейства, по разчету съ 1-го іюля сего года, сверхсмѣтнымъ дополнительнымъ кредитомъ къ § 7 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на текущій годъ, пять тысячъ сто двадцать два руб. пятьдесятъ коп., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ; остальную же часть суммы на содержаніе Ревельской Александровской гимназіи отпускать постепенно, по мѣрѣ открытія высшихъ классовъ въ сей гимназіи. Кромѣ того, въ текущемъ году отпустить экстраординарнымъ кредитомъ, въ дополненіе къ ст. 1 § 13 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1871 годъ, тридцать восемь тысячъ руб. на покупку для Ревельской Александровской гимназіи дома купца Ротермана, и четыре тысячи пятьсотъ руб. на приспособленіе этого дома къ потребностямъ учебнаго заведенія, съ отнесеніемъ сего расхода (42.500 рублей), также на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (2-го іюня 1871 года). *Объ учрежденіи въ Калишской гимназіи стипендіи Морковскаго.*

Умершій Войцѣхъ Морковскій, духовнымъ завѣщаніемъ $^{1}/_{13}$ октября 1863 года, установленнымъ порядкомъ утвержденнымъ, назначилъ, между прочимъ, сумму въ 1.200 руб. на учрежденіе одной стипендіи, съ наименованіемъ «стипендіею Морковскаго», для отличающагося поведеніемъ ученика первыхъ четырехъ классовъ Калишской гимназіи, изъ рода Морковскихъ, или же изъ рода жены завѣщателя, Скотницкихъ, а въ случаѣ ненахожденія соискателя изъ названныхъ фамилій, — для несостоятельнаго ученика той же гимназіи примѣрнаго поведенія, по выбору училищнаго начальства.

Вслѣдствіе представленія о семъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ

Библиотека "Руниверс"

учрежденію названной стипендіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ, съ наименованіемъ оной «стипендіею Морковскаго», министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ на сіе Высочайшее Государя Императора соизволеніе, каковое и послѣдовало.

4. (9-го іюня 1871 года). *О началѣ трехлѣтняго срока временнымъ уставу и штату Демидовскаго юридическаго лицея.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на считаніе трехлѣтняго срока временнымъ уставу и штату Демидовскаго юридическаго лицея не со дня Высочайшаго разсмотрѣнія проекта устава лицея, а со дня открытія лицея, то-есть, съ 30-го августа 1870 года, съ тѣмъ, чтобы министръ народнаго просвѣщенія внесъ временные уставъ и штатъ сего лицея, законодательнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе оныхъ въ государственный совѣтъ къ 30-го августа 1873 года.

5. (20-го іюня 1871 года). *Объ учрежденіи при Вологодской Маріинской женской гимназіи стипендіи Бограковыхъ.*

Вдова бывшаго Вологодскаго губернскаго предводителя дворянства, надворнаго совѣтника Николая Васильевича Богракова, Людмила Николаевна Богракова представила директору училищъ Вологодской губерніи пожертвованный покойнымъ мужемъ ея по домашнему завѣщанію, засвидѣтельствованному въ Вологодской гражданской палатѣ, пятипроцентный, съ 17-ю купонами, билетъ за № 632-мъ, въ тысячу рублей, для учрежденія на счетъ процентовъ съ этого капитала стипендіи имени Бограковыхъ при Вологодской Маріинской женской гимназіи.

По всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, основанному на представленіи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе завѣщаннаго Бограковымъ билета въ соб-

Библиотека "Руниверс"

ственность Вологодской Маріинской женской гимназіи, для употребленія процентовъ на плату за обученіе въ этой гимназіи одной бѣдной дѣвочки, съ присвоеніемъ ей наименованія стипендіатки Богдановыхъ, а также на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этой стипендіи.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

12-го іюня 1871 года (№ 15). *Производится за отличіе:* членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, директоръ Императорскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ *Штейнманъ* — въ тайные совѣтники.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (5-го іюня 1871 года). *Уставъ Фрёбелевскаго общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣль, кругъ дѣятельности и средства Общества.

§ 1. Фрёбелевское Общество, учреждаемое въ С.-Петербургѣ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28-й день мая 1871 года, имѣетъ цѣлью, посредствомъ распространенія воспитательныхъ идей извѣстнаго педагога Фрёбеля, возбуждать и поддерживать въ семействахъ интересъ къ раціональному воспитанію дѣтей, и тѣмъ содѣйствовать улучшенію воспитанія вообще.

§ 2. Для достиженія своей цѣли Фрёбелевское Общество: а) учреждаетъ спеціальные курсы съ хорошо устроеннымъ дѣтскимъ садомъ для приготовленія свѣдущихъ нянекъ и дѣтскихъ садовницъ; б) содѣйствуетъ къ учрежденію новыхъ дѣтскихъ са-

Библиотека "Руниверс"

довъ, выдачею денежныхъ пособій молодымъ садовницамъ; в) открываетъ публичныя лекціи для матерей и гувернантокъ, желающихъ ознакомиться съ воспитательною системою Фрёбеля; г) издаетъ журналъ, въ которомъ знакомитъ публику съ дальнѣйшимъ развитіемъ и совершенствованіемъ дѣла первоначальнаго воспитанія, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границей, а равно и печатаетъ отчеты о своей дѣятельности. До приступленія къ изданію журнала совѣтъ Общества представляетъ на утвержденіе какъ избраннаго имъ отвѣтственнаго редактора, такъ и программу журнала. Представленіе это, на общемъ основаніи, должно идти чрезъ главное управленіе по дѣламъ печати.

§ 3. Издержки Общества покрываются: а) чрезвычайными пожертвованіями, б) ежегодными взносами и в) деньгами, выручаемыми отъ платы за посѣщеніе спеціальныхъ курсовъ и публичныхъ лекцій и отъ подписки на журналъ Общества.

II. Составъ Общества.

§ 4. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоего пола.

§ 5. Члены раздѣляются на дѣйствительныхъ и почетныхъ.

§ 6. Лица, изъявившія желаніе содѣйствовать интересамъ Общества, именуются дѣйствительными членами. Въ почетные же члены могутъ быть предлагаемы только лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія въ пользу Общества или могущія содѣйствовать преуспѣянію Общества по своему положенію.

§ 7. Дѣлами Общества управляетъ совѣтъ, избираемый нижеизложеннымъ порядкомъ (см. § 17).

III. Порядокъ избранія членовъ, права и обязанности ихъ.

§ 8. Лицо, желающее поступить въ дѣйствительные члены Общества, должно быть предложено не менѣе какъ тремя дѣйствительными членами.

§ 9. Имя кандидата, съ означеніемъ предлагающихъ его чле-

Библиотека "Руниверс"

новъ, объявляется въ общемъ собраніи и самый выборъ производится закрытыми записками. Избраннымъ почитается лицо, получившее въ свою пользу абсолютное большинство наличныхъ голосовъ.

Примѣчаніе. Учредители Общества, подписавшіе проектъ устава, вступаютъ въ число членовъ безъ баллотировки.

§ 10. Почетные члены предлагаются общему собранію совѣтомъ, по предварительномъ обсужденіи безъ баллотировки.

§ 11. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества сумму въ томъ размѣрѣ, какой будетъ установленъ общимъ собраніемъ. Члены, не внесшіе означенной суммы въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ Общества.

§ 12. Дѣйствительные члены присутствуютъ во всѣхъ общихъ собраніяхъ Общества съ правомъ голоса. Они избираются во всѣ должности по Обществу и имѣютъ право представлять совѣту Общества предположенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для Общества.

§ 13. Обязанности всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ обязанности заключаются въ содѣйствіи интересамъ Общества.

IV. О собраніяхъ Общества.

§ 14. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя, не менѣе двухъ разъ въ годъ, и экстренныя, по назначенію совѣта.

§ 15. Каждый членъ Общества имѣетъ одинъ голосъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ. Подача мнѣній въ собраніи производится только присутствующими, а отсутствующіе подчиняются принятымъ рѣшеніямъ. Собраніе считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ присутствуетъ не менѣе 20-и человѣкъ.

§ 16. Въ обыкновенномъ общемъ собраніи могутъ присутствовать, безъ права голоса, и посторонніе посѣтители (гости), введенные членами.

Библиотека "Руниверс"

V. О совѣтѣ и избраніи должностныхъ лицъ; права и обязанности ихъ.

§ 17. Общее собраніе избираетъ изъ среды своей совѣтъ, состоящій изъ 9-и членовъ, въ числѣ которыхъ находится предсѣдатель, вице-предсѣдатель, дѣлопроизводитель, казначей и библіотекарь. Всѣ члены Общества принимаютъ на себя исчисленныя званія безвозмездно.

§ 18. Всѣ должностныя лица и прочіе члены совѣта избираются на одинъ годъ, закрытыми записками, по большинству голосовъ наличныхъ членовъ.

§ 19. Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества, то-есть: 1) обсуждаетъ предварительно предметы занятій въ общихъ собраніяхъ и устанавливаетъ порядокъ ихъ; 2) завѣдуетъ учрежденіями Общества, то-есть, спеціальными курсами и публичными лекціями; 3) ведетъ переписку съ иногородными членами; 4) дѣлаетъ выборъ книгъ для библіотеки; 5) представляетъ ежегодно общему собранію отчеты: а) о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, б) о состояніи учрежденій Общества и дѣятельности его въ теченіе года, и предлагаетъ в) примѣрную смѣту доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ.

§ 20. Совѣтъ созывается предсѣдателемъ, а за болѣзнію или отсутствіемъ его — вице-предсѣдателемъ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ вакацій. Для дѣйствительности постановленій совѣта, требуется присутствіе не менѣе 5-и членовъ.

§ 21. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и всѣхъ вообще постановленій Общества, открываетъ и закрываетъ собранія, наблюдаетъ за порядкомъ въ оныхъ и руководитъ занятіями.

§ 22. На дѣлопроизводителѣ лежатъ слѣдующія обязанности: а) составленіе и чтеніе протоколовъ въ собраніяхъ, б) составленіе годоваго отчета по дѣламъ управленія Общества и в) веденіе переписки по всѣмъ дѣламъ Общества.

Библиотека "Руниверс"

§ 23. Казначею поручается сборъ взносовъ, принятіе денежныхъ пожертвованій и уплата по представленнымъ и провѣреннымъ совѣтомъ счетамъ и веденіе приходо-расходныхъ книгъ.

§ 24. Библіотекарь завѣдываетъ библіотекой Общества, выписываетъ книги по опредѣленію совѣта и выдаетъ оныя для пользованія членамъ Общества.

§ 25. Всѣ обязанности по завѣдыванію учрежденіями Общества распредѣляются между остальными членами совѣта.

§ 26. Для повѣрки счетовъ, ежегодно избирается коммиссія изъ трехъ лицъ, которая ревизуетъ дѣятельность совѣта по хозяйственной части.

2. (5-го іюня 1871 года). *Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ Императорскаго университета св. Владиміра.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Составъ попечительства.

§ 1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 23-й день октября 1869 года, при Кіевскомъ учебномъ округѣ учреждено «попечительство о нодостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра».

Попечительство состоитъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ ректора, проректора и профессоровъ университета, по одному отъ каждаго факультета. Сіи послѣдніе избираются на три года.

§ 2. Кромѣ сего, на основаніи сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, въ составъ попечительства приглашаются и постороннія лица, которыя, по общественному положенію, или по особенному сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать къ достиженію цѣли учрежденія попечительства.

§ 3. Постороннія лица поступаютъ въ составъ попечительства съ званіемъ почетныхъ членовъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-жертвователей.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Студенты, слушатели университета и воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній могутъ содѣйствовать цѣлямъ попечительства только въ качествѣ жертвователей.

§ 4. Почетные и дѣйствительные члены попечительства приглашаются по опредѣленію присутствія попечительства, и по полученіи согласія приглашенныхъ, утверждаются въ этомъ званіи въ засѣданіяхъ попечительства. Такимъ же способомъ принимаются и утверждаются въ званіи членовъ-жертвователей лица, которыя изъявятъ желаніе жертвовать ежегодно въ кассу попечительства денежный взносъ, размѣръ котораго предоставляется собственному ихъ усмотрѣнію.

Цѣль попечительства.

§ 5. Попечительство имѣетъ цѣлью оказывать вспомоществованіе тѣмъ недостаточнымъ студентамъ, которые, не пріобрѣвъ права на полученіе стипендій и вообще денежныхъ пособій изъ суммъ, отпускаемыхъ университету, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ участія по своему поведенію, усердію къ научнымъ занятіямъ и по бѣдности въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни.

Средства попечительства.

§ 6. Средства попечительства состоятъ: изъ взносовъ членовъ попечительства и изъ пожертвованій частныхъ лицъ всѣхъ сословій.

§ 7. Для усиленія этихъ средствъ попечительству предоставляется устраивать публичныя лекціи, спектакли, концерты, съ соблюденіемъ установленныхъ для этого правилъ.

Управленіе дѣлами.

§ 8. Дѣлами попечительства управляетъ присутствіе его, которое состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, показанныхъ въ § 1 настоящихъ правилъ.

§ 9. Присутствіе имѣетъ постоянныя засѣданія свои разъ въ

Библиотека "Руниверс"

мѣсяцъ, кромѣ положеннаго по университетскому уставу 1863 года каникулярнаго времени. Независимо того, попечительство одинъ разъ въ годъ приглашаетъ всѣхъ вообще своихъ членовъ въ общее собраніе для слушанія отчетовъ по дѣламъ попечительства.

§ 10. Почетные и дѣйствительные члены попечительства могутъ принимать участіе въ постоянныхъ засѣданіяхъ его.

§ 11. Изъ среды постоянныхъ членовъ своихъ попечительство избираетъ казначея для храненія и расходованія своихъ суммъ и веденія по нимъ отчетности.

Суммы попечительства вносятся на храненіе и для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія по усмотрѣнію попечительства.

§ 12. Попечительство имѣетъ особаго секретаря, который избирается изъ лицъ, служащихъ въ учебномъ округѣ, и завѣдуетъ дѣлами попечительства.

§ 13. Вся переписка по дѣламъ попечительства съ посторонними вѣдомствами и лицами, а равно и по исполненію протоколовъ попечительства, производится отъ лица предсѣдателя — попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Назначеніе и выдача пособій.

§ 14. Пособія отъ попечительства состоятъ: а) въ заимообразной выдачѣ извѣстной денежной суммы; б) въ платѣ за право ученія въ университетѣ; в) въ уплатѣ квартиросодержателямъ за столъ, помѣщеніе и проч., и г) въ выдачѣ безвозвратно денежнаго пособія, смотря по личности нуждающагося и по мѣрѣ средствъ, какими попечительство въ данное время можетъ располагать.

§ 15. Правомъ на полученіе отъ попечительства пособій пользуются только тѣ недостаточные студенты, которые, по какимъ-либо случайнымъ, уважительнымъ причинамъ, лишены были возможности выполнить условія, установленныя для полученія пособій и другихъ льготъ отъ университета, и обстоятельствами поставлены въ крайне затруднительное матеріальное положеніе.

Библиотека "Руниверс"

§ 16. Въ послѣднемъ случаѣ и студенты, получающіе отъ университета пособія, могутъ воспользоваться матеріальною поддержкою отъ попечительства заимообразно или безвозвратно, смотря по нуждѣ студента и размѣру получаемаго имъ отъ университета пособія. Стипендіаты, въ крайнихъ случаяхъ, могутъ пользоваться только заимообразною выдачей изъ суммъ попечительства. Во всякомъ случаѣ, въ цѣли попечительства не входитъ выдача постоянныхъ пособій однимъ и тѣмъ же лицамъ.

§ 17. Само собою разумѣется, что пособіемъ отъ попечительства, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, могутъ воспользоваться только тѣ недостаточные студенты, которые не замѣчены въ нарушеніи установленныхъ правилъ, ни въ самомъ зданіи университета, ни внѣ онаго, и вообще въ уклоненіи отъ студенческихъ обязанностей.

§ 18. Заявленія о необходимости пособія могутъ быть дѣлаемы или самими нуждающимися, или же постоянными членами попечительства, послѣдними и въ такомъ случаѣ, если они освѣдомятся о дѣйствительной необходимости пособія какому-либо лицу, которое, хотя о томъ не проситъ, но на самомъ дѣлѣ терпитъ крайнюю нужду и по своимъ нравственнымъ и научнымъ качествамъ заслуживаетъ вниманія и поддержки.

§ 19. Съ заявленіями о пособіи нуждающіеся студенты обращаются къ профессору — члену попечительства по принадлежности факультета.

§ 20. Предварительно доклада попечительству заявленія о необходимости предоставленія какому-либо студенту пособія, членъ попечительства, по принадлежности факультета, собираетъ необходимыя справки для вѣрной оцѣнки нужды и права ищущаго пособія.

§ 21. Въ первое очередное засѣданіе попечительства всѣ сдѣланныя и снабженныя надлежащими справками заявленія о пособіяхъ разбираются попечительствомъ и рѣшаются по большинству голосовъ.

§ 22. Раздача пособій по опредѣленіямъ попечительства про-

Библиотека "Руниверс"

изводится казначеемъ его за росписку получающаго въ кассовой книгѣ попечительства.

3. (5-го іюня 1871 года). *О взиманіи въ С.-Петербургской Введенской прогимназіи платы за ученіе по тридцати рублей съ каждаго ученика.*

Вслѣдствіе представленія попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и на основаніи примѣчанія къ § 59 устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать въ С.-Петербургской Введенской прогимназіи плату за ученіе по тридцати руб. съ каждаго ученика.

4. (12-го іюня 1871 года). *Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Попечительство состоитъ при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ съ цѣлію оказывать вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ сего лицея на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ основныхъ правилахъ 28-го апрѣля 1871 года объ означенномъ попечительствѣ.

§ 2. Попечительство состоитъ подъ предсѣдательствомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, когда онъ бываетъ въ Ярославлѣ, изъ почетнаго попечителя, директора и трехъ профессоровъ лицея, а также постороннихъ лицъ, которыя по общественному положенію, или по особому сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства. Въ отсутствіе попечителя округа, предсѣдательство въ немъ принимаетъ на себя почетный попечитель лицея, а за отсутствіемъ и сего послѣдняго — директоръ лицея.

§ 3. Дѣйствительными членами считаются всѣ лица, обязавшіяся вносить членскіе взносы не менѣе 5 руб. въ годъ.

Примѣчаніе. Студенты и воспитанники другихъ учебныхъ заведеній могутъ содѣйствовать цѣлямъ попечительства только въ качествѣ жертвователей.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Членская плата вносится въ кассу въ началѣ каждаго учебнаго года (въ августѣ мѣсяцѣ). Членъ, не внесшій платы по истеченіи полугодія, считается сложившимъ съ себя званіе члена.

§ 5. Дѣйствительные члены попечительства имѣютъ право участвовать въ собраніяхъ, право выбора въ члены правленія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 17, и право дѣлать представленія въ правленіе по дѣламъ попечительства.

§ 6. Званіе почетныхъ членовъ сообщается рѣшеніемъ правленія лицамъ, которыя, по общественному положенію или по особому сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать достиженію цѣли попечительства, а также лицамъ, внесшимъ въ кассу попечительства значительное единовременное и ежегодное пожертвованіе.

§ 7. Почетные члены, наравнѣ съ дѣйствительными, пользуются правомъ участія въ собраніяхъ попечительства, и кромѣ того, могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ правленія на одинаковыхъ правахъ съ другими его членами.

§ 8. Лица, дѣлающія пожертвованія въ пользу попечительства, не состоя дѣйствительными его членами, вносятся въ списки членовъ попечительства въ качествѣ жертвователей.

§ 9. Въ члены попечительства всѣхъ категорій принимаются желающіе безъ различія половъ и состояній.

§ 10. Управленіе дѣлами попечительства принадлежитъ собранію и правленію.

§ 11. Предсѣдательство въ собраніи и правленіи принадлежитъ лицамъ, означеннымъ въ § 2.

§ 12. Собраніе и правленіе попечительства имѣютъ свои засѣданія въ зданіи лицея.

§ 13. Собранія попечительства состоятъ изъ наличныхъ непремѣнныхъ, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

§ 14. Общія собранія попечительства созываются въ сентябрѣ мѣсяцѣ каждаго года.

§ 15. Собранія попечительства созываются для избранія членовъ правленія, согласно § 17, для разсмотрѣнія отчетовъ правленія по суммамъ попечительства и для обсужденія вопросовъ,

Библиотека "Руниверс"

предлагаемыхъ правленіемъ объ измѣненіи или дополненіи устава попечительства.

Примѣчаніе. Независимо отъ этого, книги попечительства предъявляются во всякое время каждому желающему члену.

§ 16. О времени и предметахъ собранія каждый разъ правленіе своевременно доводитъ до свѣдѣнія членовъ, чрезъ мѣстныя газеты.

§ 17. Правленіе попечительства состоитъ, кромѣ предсѣдателя, изъ непремѣнныхъ членовъ (согласно § 5) и изъ 6-и членовъ, избираемыхъ ежегодно собраніемъ изъ дѣйствительныхъ членовъ попечительства.

§ 18. Правленіе собирается, за исключеніемъ каникулярнаго времени, по мѣрѣ надобности, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по приглашенію предсѣдателя.

§ 19. Правленію вѣряется вся распорядительная часть по сбору членскихъ взносовъ и благотворительныхъ пожертвованій, вспомоществованію недостаточнымъ студентамъ и проч.

§ 20. Правленіе представляетъ въ собраніе отчеты по всѣмъ дѣламъ попечительства; отчеты публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 21. Для доклада дѣлъ въ собраніи и правленіи и вообще для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ, а также счетоводствомъ попечительства, назначается секретарь, избираемый правленіемъ изъ членовъ попечительства.

§ 22. Переписка попечительства ведется за печатью лицейскою.

§ 23. Средства для вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ собираются отъ ежегодныхъ взносовъ членовъ попечительства и отъ пожертвованій посторонніхъ лицъ, не принадлежащихъ къ попечительству.

§ 24. Попечительство можетъ, кромѣ того, устраивать публичныя лекціи и внѣ зданія лицея, концерты, спектакли и вообще увеличивать свою кассу всякими другими средствами, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 25. Попечительство оказываетъ вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ, при слѣдующихъ условіяхъ: а) если они не получаютъ стипендій и другихъ денежныхъ пособій изъ лицейскихъ суммъ, и б) если правленіе попечительства признаетъ просителя заслуживающимъ пособія по его поведенію, усердію къ наукамъ, занятіямъ и по затруднительному положенію относительно матеріальныхъ средствъ къ жизни.

§ 26. Студенты, получающіе стипендіи и пособія отъ лицея, не имѣютъ права на вспомоществованіе. Но въ исключительныхъ случаяхъ, когда просителемъ будетъ сдѣлано подтвержденное членами попечительства заявленіе о крайнемъ его положеніи по болѣзни и другимъ причинамъ, правленіе попечительства можетъ назначать только заимообразную денежную выдачу.

Примѣчаніе. Посторонніе слушатели могутъ пользоваться пособіемъ изъ суммъ попечительства, если удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для вспомоществованія студентамъ.

§ 27. Желающіе воспользоваться пособіемъ попечительства дѣлаютъ свои заявленія кому-либо изъ членовъ попечительства или прямо въ правленіе.

§ 28. Свѣдѣнія о лицахъ, нуждающихся въ пособіи, доставляются въ правленіе попечительства членами попечительства, лично ручающимися въ дѣйствительности нуждъ просителя.

§ 29. По соображеніи свѣдѣній о нуждающихся, правленіе распоряжается выдачею просителямъ пособія въ видѣ заимообразнаго или безвозвратнаго денежнаго вспомоществованія изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи попечительства.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предсѣдателю предоставляется лично распоряжаться выдачею означенныхъ пособій, заявляя объ этомъ въ ближайшемъ засѣданіи правленія.

§ 30. Заимообразныя выдачи назначаются правленіемъ изъ суммъ, хранящихся въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на текущемъ счетѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 31. Ближайшее назначеніе количества ссуды и срока, къ которому должно быть возвращено просителемъ выданное ему пособіе, зависитъ отъ усмотрѣнія правленія.

Примѣчаніе. Правленіе должно однакожь избѣгать назначенія заимообразныхъ пособій болѣе 60 руб. и превышающихъ полугодичные сроки.

§ 32. Не возвратившій въ срокъ ссуды лишается правленіемъ права на полученіе пособія.

§ 33. Безвозвратныя вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ состоятъ въ платѣ за право слушанія лекцій въ лицеѣ, въ полной или добавочной платѣ квартиросодержателямъ за столъ и помѣщеніе, въ платѣ въ больницы и аптеки и въ денежныхъ выдачахъ просителямъ на разныя нужды первой потребности.

§ 34. Правленію предоставляется хранить суммы попечительства въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, частію на текущемъ счетѣ, частью для полученія процентами.

§ 35. Суммы, поступающія въ попечительство отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, хранятся, до передачи ихъ въ кредитныя учрежденія, равно какъ и суммы, назначенныя къ выдачѣ и выстребованныя изъ кредитныхъ учрежденій, въ лицейской кассѣ.

Примѣчаніе. На неотлагательныя потребности можетъ быть оставлено въ кассѣ не болѣе 50 руб.

5. (12-го іюня 1871 года). *Объ употребленіи внесенныхъ душеприкащиками умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Петровича Боткина 5.250 рублей, согласно волѣ жертвователя, на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній для состоящаго при Московскомъ университетѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей.*

Вслѣдствіе представленія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ внесенные въ правленіе Московскаго университета душеприкащиками умершаго потомственнаго почетнаго гражданина, временно-Московскаго 1-й гильдіи купца Василія Петровича Боткина,

Библиотека "Руниверс"

братьями его: почетными гражданами Дмитріемъ и Петромъ и академикомъ Михаиломъ Петровичами Боткиными, согласно духовному завѣщанію брата ихъ, 5.000 руб., а равно и накопившіеся на нихъ проценты, въ количествѣ 250 руб., а всего *пять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей* — принять, съ употребленіемъ этой суммы, согласно волѣ жертвователя, на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній для музея изящныхъ искусствъ и древностей, состоящаго при Московскомъ университетѣ.

6-го (19-го іюня 1871 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія о доставленіи свѣдѣній о перемѣнахъ въ службѣ лицъ первыхъ четырехъ классовъ* [1]).

На основаніи Св. Закон. (изд. 1857 г.) т. III уст. о сл. по опред. отъ правит. ст. 1477 по прод. 1863 г. и 1868 г., на департаментъ герольдіи правительствующаго сената возложено составленіе списка гражданскимъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ, издаваемаго три раза въ годъ: 1-го февраля, 1-го іюня и 1-го октября, для чего и вмѣнено въ обязанность всѣмъ мѣстамъ и лицамъ доставлять департаменту герольдіи свѣдѣнія по установленному порядку, заблаговременно предъ каждымъ изъ означенныхъ сроковъ, а именно: 10-го января, 10-го мая и 10-го сентября. Нынѣ, по сношеніи съ гг. министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, г. министръ юстиціи входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, чтобы свѣдѣнія, для составленія списка особъ первыхъ четырехъ классовъ, доставлялись департаменту герольдіи центральными учрежденіями министерствъ и главныхъ управленій, и Его Императорское Величество, 11-го марта 1871 года, на сіе Всемилостивѣйше соизволилъ.

Для исполненія послѣдовавшаго по этому предмету указа правительствующаго сената, отъ 10-го мая 1871 года за № 1.941, симъ предлагается гг. попечителямъ учебныхъ округовъ и на-

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 г., напечатаннаго въ сентябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

чальникамъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія, непосредственно подчиненнымъ министру, доставить въ департаментъ народнаго просвѣщенія, въ возможно непродолжительномъ времени, полный списокъ всѣмъ находящимся нынѣ на службѣ по ввѣреннымъ имъ управленіямъ лицамъ 3-го и 4-го классовъ, съ обозначеніемъ въ спискѣ свѣдѣній по формѣ, приложенной къ циркулярному предложенію отъ 7-го марта 1870 г. за № 2.505, и препровождать затѣмъ въ сей департаментъ дополнительныя къ этому списку свѣдѣнія ежегодно къ 20-му апрѣля, 20-го августа и 20-го декабря, какъ о лицахъ вновь пожалованныхъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, такъ и о всѣхъ тѣхъ чиновникахъ 3-го и 4-го классовъ, въ службѣ которыхъ послѣдуютъ перемѣны по доставленіи послѣднихъ свѣдѣній, прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ представленіе таковыхъ свѣдѣній въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

12-го іюня 1971 года (№ 10). *Утверждаются:* доценты Императорскаго С.-Петербургскаго университета: докторъ славянской словесности *Ламанскій*, докторъ политической экономіи *Янсонъ* и докторъ государственнаго права, священникъ *Горчаковъ*—экстраординарными профессорами сего университета по каѳедрамъ: Ламанскій—славянской филологіи, Янсонъ—политической экономіи и Горчаковъ церковнаго законовѣдѣнія, всѣ трое съ 12-го апрѣля 1871 года. *Назначается:* инспекторъ народныхъ училищъ Виленской дирекціи, коллежскій совѣтникъ *Олонцевъ*—инспекторомъ народныхъ училищъ Смоленской губерніи. *Оставляется на службѣ на пять лѣтъ:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пахманъ*, съ 6-го іюня 1871 года. *Причи-*

Библиотека "Руниверс"

слѣется къ министерству народнаго просвѣщенія: титулярный совѣтникъ *Катенинъ*, съ 22-го мая 1871 года. *Увольняются въ отпускъ по Россіи: на двадцать восемь дней:* управляющій канцеляріею министра народнаго просвѣщенія по дѣламъ греко-уніатскаго исповѣданія, статскій совѣтникъ *Сидорскій*—въ Виленскую и Люблинскую губерніи, съ 15-го іюня 1871 года; *на двадцать девять дней:* дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Блокъ*—въ С.-Петербургскую и Ярославскую губерніи; *съ 20-го іюня по 1-е августа 1871 года:* директоры училищъ: Динабургскій — статскій совѣтникъ *Невзоровъ*—въ С.-Петербургъ, Нижній-Новгородъ и Костромскую губернію, и Пинскій—статскій совѣтникъ *Куклинскій*—въ Пинскій уѣздъ, по болѣзни; *на шесть недѣль:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Катенинъ* — въ Костромскую и Ярославскую губерніи; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* Ковенскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Ѳеоктистовъ* — въ Варшаву и внутреннія губерніи Имперіи; *съ 18-го іюня по 20-е августа 1871 года:* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій* — въ городъ Харьковъ; *съ 20-го іюня по 29-е августа 1871 года:* окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кулинъ* — въ С.-Петербургъ и внутреннія губерніи, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней:* директоръ училищъ Екатеринославской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коленко* — въ разныя губерніи; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Березинъ*, по болѣзни, —въ Курляндскую губернію. *Продолжается срокъ отпуска за границу*: ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета, статскому совѣтнику *Гельмлингу* — на двадцать девять дней, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней:* архитекторъ канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій ассессоръ

Библиотека "Руниверс"

Подчашинскій, и почетный смотритель Кременчугскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Андрузскій*, оба по болѣзни; *на двадцать девять дней:* регистраторъ Императорской публичной библіотеки, надворный совѣтникъ *Миллеръ*; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* Императорскаго Варшавскаго университета: исправляющіе должность ординарнаго профессора: *Голсвинскій*, *Гойеръ* и *Розе*, экстраординарные профессоры: *Косинскій* и надворный совѣтникъ *Корженевскій*, доцентъ *Фудаковскій*, исправляющій должность доцента *Павинскій* и лекторъ *Ламбертъ*; учители гимназій: Виленской реальной, титулярный совѣтникъ *Трутневъ*, Витебской—коллежскій секретарь *Поповъ*, Ковенской—*Мичатекъ* и IV Варшавской мужской классической *Стерлингъ*, учитель Варшавскаго института глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ *Герсонъ*, старшая надзирательница сего института *Голубинская* и начальница Воронежской Николаевской женской прогимназіи *Денисова*; изъ сихъ лицъ: Голевинскій, Гойеръ, Розе, Косинскій, Корженевскій, Ламбертъ, Поповъ, Стерлингъ и Голубинская—по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двѣ недѣли:* надзирательница Замостьской прогимназіи *Гаврилова*; *на два мѣсяца:* библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Беккеръ*; *на два мѣсяца и восемнадцать дней*: надзирательница Пензенской женской гимназіи *де-Ливронъ*, по болѣзни, считая срокъ сего отпуска съ 7-го іюня 1871 года; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать девять дней:* директоръ Виленской классической гимназіи, статскій совѣтникъ *Зессель*, исправляющіе должность въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, ординарнаго профессора—*Левестамъ* и доцента—*Вавникевичъ*, ординаторъ акушерской клиники Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Толмачевъ*, и учитель Курской гимназіи *Березоваръ*; изъ нихъ: Зессель и Толмачевъ—по болѣзни; *на четыре мѣсяца:* почетный смотритель Екатеринославскаго уѣзднаго училища *Ковалевскій* и канцелярскій чиновникъ канцеляріи

Библиотека "Руниверс"

попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, губернскій секретарь *Масалитиновъ*, послѣдній по болѣзни. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* члену Лаишевскаго уѣзднаго училищнаго совѣта *Мельникову* и штатному смотрителю Царевококшайскихъ училищъ *Сельвестрову* — за ихъ неутомимое усердіе и благотворную дѣятельность на пользу народнаго образованія среди мѣстнаго сельскаго населенія. *Увольняются отъ службы, согласно прошенію:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Брунъ*, съ 1-го іюня 1871 года. *Дозволяется носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный:* уволенному отъ службы, исправлявшему должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскому совѣтнику *Пенчарскому*. *Исключается изъ списковъ умершій:* директоръ департамента народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Гиртъ*.

19-го іюня 1871 года (№ 11). *Назначаются:* окончившіе въ семъ году курсъ наукъ студенты Императорскаго историко-филологическаго института учителями: Андрей *Абрамовъ* — въ 4-ю Московскую, Михаилъ *Смирновъ* — въ Екатеринбургскую, Василій *Боголюбовъ* — въ Уфимскую гимназіи и Яковъ *Заблоцкій* — въ Сумскую прогимназію, всѣ четверо по латинскому языку; Владиміръ *Яковлевъ* — въ Калужскую, Михаилъ *Полянскій* — во Владимірскую, Николай *Изволенскій* — въ Полтавскую и Дмитрій *Оневъ* — въ Оренбургскую гимназіи, всѣ четверо по русскому языку и словесности; Александръ *Дядовъ* — въ Динабургскую, Николай *Бѣляевъ* — въ Гродненскую и Александръ *Пятницкій* — въ Шавельскую гимназіи, всѣ трое по русской словесности; Петръ *Зеленецкій* — въ Тамбовскую и Александръ *Соловьевъ* — въ Пинскую гимназіи, оба по русскому языку; Михаилъ *Андреяновъ* — въ Воронежскую гимназію — по исторіи и географіи, Аксентій *Фесенка-Навроцкій* — въ Екатеринославскую и Валеріанъ *Ходкевичъ* — въ Херсонскую гимназіи, оба по исторіи и Михаилъ

Нарійскій — въ Брестскую прогимназію по греческому и латинскому языкамъ, — всѣ съ обязанностію прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и особаго отдѣла его, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Такъ какъ книга, подъ заглавіемъ: «Чтеніе Н. В. Верещагина, учредителя артельныхъ сыроварень: О наивыгоднѣйшихъ способахъ обработки молочныхъ продуктовъ. С.-Пб., 1870 (цѣна 10 коп.)», обстоятельно знакомитъ съ заграничнымъ и отечественнымъ молочнымъ хозяйствомъ и предлагаетъ нѣкоторые полезные совѣты, какъ слѣдуетъ вести молочное хозяйство для извлеченія изъ него наибольшихъ выгодъ, то нельзя не признать, что распространеніе этой книги между сельскимъ населеніемъ можетъ повліять на заботливость объ улучшеніи у насъ молочнаго хозяйства, а потому означенную книгу можно допустить въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

2) Книга, подъ заглавіемъ *«Примѣрная мать.* Разказъ. С.-Пб., изданіе редакціи журнала *Мірской Вѣстникъ*, 1870» (цѣна 10 коп.), по своему весьма нравственному содержанію, вполнѣ соотвѣтствующему заглавію сей книги, а также по совершенной доступности изложенія ея для дѣтскаго возраста, можетъ быть рекомендована для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Книгу, подъ заглавіемъ: *«Азбука правописанія.* Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила правописанія для диктовки и списыванія съ книги. Составилъ *А. Тихомировъ.* Предназначается для начальныхъ училищъ и перваго класса гим-

Библиотека "Руниверс"

назій и прогимназій. Москва, 1870» (цѣна 35 коп.) — признать не безполезною для учителей начальныхъ народныхъ училищъ, какъ указывающую на упрощенные пріемы для ознакомленія съ правописаніемъ, и посему одобрить ее для библіотекъ означенныхъ училищъ.

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Начала Космографіи*, со многими политипажами въ текстѣ и налитографированной таблицей. Составилъ для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *К. Краевичъ*. С.-Пб., 1871» — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

5) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языкѣ*, въ четырехъ отдѣлахъ. Для употребленія въ высшихъ классахъ русскихъ гимназій составилъ и снабдилъ комментаріемъ *Ю. Стурцель*. Часть 2-я. Москва, 1871 г.» — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія [1]).

6) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Учебная книга географіи. Россійская имперія*. Курсъ гимназическій. Составилъ *Е. А. Лебедевъ*, 2-е изданіе, вновь исправленное. Съ картою всей Россіи. С.-Пб., 1871» — рекомендовать къ употребленію въ гимназіяхъ предпочтительно предъ употребляемымъ нынѣ руководствомъ г. Бѣлохи.

7) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Krylov et ses fables*, par Jean *Fleury*. Paris, 1869» — одобрить для библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій.

8) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Учебная географія Россіи*. Составилъ *М. Мостовскій*. Изданіе третье. Москва, 1870» — рекомендовать какъ пособіе при повтореніи географіи въ высшемъ классѣ гимназій.

9) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Приготовительный курсъ химіи*. Учебникъ для начинающихъ. Составилъ *А. А. Ващенко-*

---

[1]) Для учебныхъ заведеній, въ случаѣ выписки отъ автора не менѣе 25 экземпляровъ этой книги, дѣлается уступка въ 15%. Авторъ состоитъ штатнымъ преподавателемъ 1-й Московской военной гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Захарченко. Вып. 1. Химія описательная. Черниговъ, 1870» — одобрить для употребленія въ видѣ учебнаго пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія при преподаваніи и повтореніи химіи.

10) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Практическій курсъ латинскаго языка*, составилъ Эмилій *Керковіусъ*. Часть 1-я. Лейпцигъ, 1870» — одобрить къ употребленію въ первыхъ трехъ классахъ гимназій, въ видѣ учебнаго пособія.

11) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Учебная книга географіи. К. Смирнова*, въ трехъ частяхъ: 1) Общія географическія свѣдѣнія. 2) Европа. 3) Азія, Африка, Америка и Австралія. 10-е изданіе. СПб., 1871» — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

Библиотека "Руниверс"

СИНТАКСИСЪ ЯЗЫКА РУССКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ [1].

> Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословицъ, но должна бы быть по нимъ, во многихъ частяхъ своихъ, вновь переверстана.
>
> В. И. Даль. Послов. Р. нар. Напутное, стр. XXVIII [2].

Пословицы создавались, передавались изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію и хранятся до сихъ поръ почти исключительно въ народѣ простомъ, еще не испытавшемъ на себѣ вліянія европейской образованности. Что же касается образованнаго класса, то у него — скажемъ словами г. Даля — „пословицъ нѣтъ; попадаются только слабые, искалѣченные отголоски ихъ, переложенные на наши нравы, или испошленные не русскимъ языкомъ, да плохіе переводы съ чужихъ языковъ“ (Напути. къ посл. Русск. нар., V). Притомъ несомнѣнно, что бо́льшая часть пословицъ явилась въ ту пору, когда у насъ еще не выдѣлялся изъ народа, такъ называемый, образованный классъ, когда различные слои народа почти нисколько не отличались одинъ отъ другаго по образованію и когда, слѣдовательно, весь народъ говорилъ однимъ языкомъ. Итакъ, языкъ пословицъ — языкъ народный. Но если мы сравнимъ народный языкъ пословицъ съ языкомъ другихъ произведеній народнаго творчества, какъ напримѣръ, былинъ, сказокъ, пѣсенъ и т. п., то окажется, что первый одною важною особенностію существенно отличается отъ послѣд-

[1] Статья г. Глаголевскаго — окончившаго нынѣ курсъ воспитанника Императорскаго историко-филологическаго института.

[2] Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что синтаксисъ языка пословицъ мы изучали по книгѣ В. И. Даля «Пословицы Русскаго народа» (М. 1862 г.) и какіе всѣ примѣры приводятся нами, съ обозначеніемъ страницъ, по этому же сборнику.

Библиотека "Руниверс"

наго. Отличительную черту языка пословицъ составляетъ особенная любовь къ эллиптическимъ выраженіямъ. Пословицы всегда раждались и жили въ живой, разговорной рѣчи; нельзя предположить, чтобъ онѣ выдумывались, сочинялись и получали искусственную отдѣлку въ чьей-нибудь головѣ, помимо живой бесѣды; напротивъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что пословицы вырывались изъ устъ какъ-бы невольно, случайно, въ жару живаго, увлекательнаго разговора. А кто не знаетъ, что въ живой разговорной рѣчи многія слова не досказываются, замѣняясь тономъ голоса, выраженіемъ лица и тѣлодвиженіями? Такимъ образомъ, мы думаемъ, что языкъ русскихъ пословицъ представляетъ особенности разговорнаго языка русскаго народа.

Послѣ этого не нужно, кажется, доказывать трудность изученія и научнаго объясненія синтаксическихъ особенностей языка пословицъ. Къ сожалѣнію, выполненіе этой задачи въ настоящее время еще слишкомъ мало облегчается предшествовавшими трудами по русскому языку. Въ немногихъ ученыхъ трудахъ встрѣчаются пока только отрывочныя толкованія и замѣтки по синтаксису народнаго языка. О практическихъ грамматикахъ, конечно, и говорить нечего. Только въ послѣднее время г. Стоюнинъ въ своемъ „Русскомъ Синтаксисѣ“ (С.-Пб. 1871 г.), не удовлетворяясь тѣми блѣдными, безцвѣтными, ординарными случаями изъ русскаго синтаксиса, въ которыхъ нашъ языкъ ничѣмъ не отличается отъ родственныхъ языковъ и на которыхъ обыкновенно только и останавливались наши практическія грамматики, собралъ, разсортировалъ и объяснилъ (какъ? — это другой вопросъ) множество чисто-русскихъ оборотовъ рѣчи, въ которыхъ, по преимуществу, выражается духъ нашего языка. Но такого труда, который бы спеціально былъ посвященъ народному языку, и въ частности, его синтаксису, въ нашей литературѣ еще нѣтъ. Рѣшаясь, изложить результаты изученія въ этомъ отношеніи русскихъ пословицъ, мы утѣшаемся тою мыслью, что если нашъ трудъ самъ собою не принесетъ большой пользы наукѣ, то, по крайней мѣрѣ, онъ вызоветъ на обсужденіе отмѣченныхъ нами фактовъ людей, болѣе насъ свѣдущихъ въ отечественномъ языкѣ, и можетъ-быть, побудитъ когонибудь къ болѣе обширному изслѣдованію народнаго языка.

Результаты своихъ наблюденій надъ синтаксисомъ языка пословицъ мы могли бы представить въ видѣ „русскаго синтаксиса на основаніи пословицъ“; но въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы отмѣчать множество такихъ фактовъ, которые, нисколько не характеризуя синтаксиса языка пословицъ, составляютъ общее достояніе

Библиотека "Руниверс"

и русскаго книжнаго языка и другихъ, родственныхъ ему языковъ. Наша задача, какъ мы ее понимаемъ, должна быть выражена въ формѣ слѣдующихъ вопросовъ: Въ чемъ состоятъ *синтаксическія особенности* языка пословицъ? Какія *характеристическія черты* синтаксиса этого языка, какъ языка народнаго? — Отсюда слѣдуетъ, что тѣ обороты рѣчи, которые хотя и часто встрѣчаются въ пословицахъ, но въ то же время обыкновенно употребляются и въ книжномъ русскомъ, и въ родственныхъ славянскихъ языкахъ, не входятъ въ наше понятіе о синтаксисѣ языка русскихъ пословицъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, въ книжномъ языкѣ встрѣчаются иногда и выраженія чисто-народной рѣчи, то, конечно, въ числѣ приводимыхъ нами характеристическихъ явленій синтаксиса пословицъ читатель найдетъ и такіе обороты рѣчи, которые встрѣчаются въ книжномъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ языкъ русскихъ пословицъ явился у насъ съ своими типическими чертами, какъ языкъ разговорно-народный. Этою цѣлію и объясняется то, что на однихъ предметахъ, какъ напримѣръ на употребленіи предлоговъ, мы вовсе не останавливаемся; на другихъ, какъ на выраженіи подлежащаго и на употребленіи нѣкоторыхъ падежей, останавливаемся мало, а на иныхъ, какъ напримѣръ на сказуемомъ, можетъ-быть, останавливаемся ужь слишкомъ долго.

Въ своемъ изложеніи мы будемъ слѣдовать, главнымъ образомъ, общепринятому въ грамматикахъ плану, то-есть, сначала будемъ имѣть дѣло съ простымъ предложеніемъ, а потомъ съ предложеніемъ сложнымъ. Въ простомъ предложеніи, также по общему обычаю, начнемъ съ подлежащаго.

Мѣсто *подлежащаго* въ предложеніи принадлежитъ собственно имени существительному. Но такъ какъ значеніе именъ существительныхъ могутъ принимать и нѣкоторыя другія части рѣчи, то обыкновенно какъ въ русскомъ, такъ и въ другихъ языкахъ подлежащее выражается еще существительною формою глагола, именемъ прилагательнымъ въ муж. и средн. родѣ и мѣстоименіемъ. Кромѣ того, подлежащее можетъ составляться изъ всякаго рода вносныхъ словъ („послышалось“ Господи, помилуй! загремѣло „ура“). Языкъ русскихъ пословицъ пользуется въ этомъ отношеніи большою свободой. Такъ, въ немъ очень часто мѣсто подлежащаго занимаютъ слова неизмѣняемыя, какъ имена существительныя. Напримѣръ:

1. Одно *нынче* лучше двухъ завтра (Даль. Стр. 30).
2. *Авось* да *живетъ* къ добру не доведетъ (101).

Библиотека "Руниверс"

3. *Авось* небосю родной братъ (40).

4. *Пожалуйста* не кланяется, а *спасибо* спины не гнетъ (120).

Въ приведенныхъ примѣрахъ слова—*нынче, авось, живетъ, пожалуйста* и *спасибо* употреблены, какъ подлежащія-существительныя. Синтаксическое тожество этихъ словъ съ именами существительными въ приведенныхъ выраженіяхъ легко доказать замѣною первыхъ послѣдними. Такъ, *авось* въ нашихъ выраженіяхъ значитъ то же, что безумная отвага, неосновательный разсчетъ на удачу; *живетъ* — излишнее самодовольство, или довольство неудовлетворительнымъ положеніемъ дѣлъ; *пожалуйста*—просьба, *спасибо*—благодарность. Но ясно, что народныя формы подлежащаго сообщаютъ выраженіямъ живость и бойкость разговорной рѣчи; между тѣмъ какъ поставленныя вмѣсто нихъ имена существительныя дѣлаютъ рѣчь болѣе сухою и отвлеченною. Синтаксическій переходъ неизмѣняемыхъ словъ по значенію въ имена сущ. нагляднѣе всего доказывается въ языкѣ пословицъ тѣмъ, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ даже склоняются, если только представляютъ къ этому возможность своею формой, какъ напримѣръ: „Изъ *спасиба* шубы не шить" (120); „*Спасибомъ* сытъ не будешь" (120); „*Авося* жданки съѣли" (101); „*Авосю* вѣрь не вовсе" (101); склоненіе *небось* см. въ приведенномъ выше 3 примѣрѣ.

Среди пословицъ встрѣчаются выраженія, въ которыхъ даже личныя глагольныя формы употреблены въ значеніи подлежащихъ—существительныхъ; но въ такомъ случаѣ онѣ непремѣнно имѣютъ значеніе именъ собственныхъ.

5. *Подари*-то померъ, а остался въ живыхъ братъ его, *купи* (632).

6. Вотъ идетъ *расплети-косу, потеряй-красу* (386).

Въ первомъ изъ этихъ примѣровъ *подари* и *купи* должны быть разсматриваемы, какъ собственныя имена двухъ братьевъ, а во второмъ *расплети-косу, потеряй-красу* служитъ собственнымъ именемъ свахи.

При этомъ мы считаемъ нужнымъ сдѣлать особенное замѣчаніе относительно слѣдующаго примѣра:

7. *Есть* у молодца не хоронится, а *нѣтъ* не воротится (241).

Подлежащія — *есть* и *нѣтъ* несправедливо было бы принимать здѣсь за ф. 3-го л. ед. ч.; потому что личныя формы глаголовъ въ народномъ языкѣ могутъ принять значеніе подлежащихъ только какъ имена собственныя. Между тѣмъ такія пословицы, какъ „всякаго *нѣта* спасено съ лѣта" (534), „по *есту* старецъ келью строитъ"

Библиотека "Руниверс"

показываютъ, что *есть* и *нѣтъ* (=нѣсть—не есть) употребляются въ языкѣ пословицъ иногда, какъ имена существительныя. Понятно, что и въ примѣрѣ 7 *есть* и *нѣтъ*—имена существительныя или существительныя формы глагола: это въ данномъ случаѣ совершенно безразлично, потому что извѣстно, что формы *есть* и *нѣтъ* перешли въ имена существительныя, какъ существительныя формы глагола *(ес*—корень, *ть*—окончаніе сущ. формы). Напротивъ, въ пословицѣ: „*есть* словцо, какъ медъ, сладко; *нѣтъ* словцо, какъ полынь, горько" (241) *есть* и *нѣтъ* должны быть признаны формами 3 л. ед. числа; но за то онѣ и разбираются въ данномъ выраженіи не какъ подлежащія, а какъ приложенія къ подлежащему *словцо*.

Какъ мѣсто подлежащаго принадлежитъ собственно имени существительному, такъ основною формой *сказуемаго* служитъ глаголъ. Мы остановимся на тѣхъ глагольныхъ формахъ, которыя въ языкѣ пословицъ, какъ и вообще въ народномъ языкѣ, несравненно чаще, чѣмъ въ языкѣ книжномъ, являются съ своеобразнымъ синтаксическимъ значеніемъ.

Къ числу такихъ формъ принадлежитъ существительная форма глагола. Прежде она приравнивалась нашими грамматиками къ неопредѣленному наклоненію глагола въ родственныхъ языкахъ. Но начатыя недавно изслѣдованія въ области народнаго языка привели къ открытію такихъ свойствъ существ. формы русскаго глагола, какихъ прежде въ ней и не подозрѣвали. Дѣло въ томъ, что эта форма въ русскомъ народномъ языкѣ очень часто употребляется, какъ самостоятельное сказуемое, замѣняя собою, съ особеннымъ, конечно, оттѣнкомъ въ мысли, всѣ личныя формы глагола. Притомъ, она употребляется, или въ качествѣ такъ-называемаго безличнаго предложенія (то-есть, сказуемаго безъ подлежащаго), для выраженія независимаго дѣйствія, или какъ сказуемое при опредѣленномъ подлежащемъ. Отмѣтимъ здѣсь важнѣйшіе случаи употребленія существительной формы глагола въ качествѣ сказуемаго.

Чаще всего существительная форма русскаго глагола, какъ безличное предложеніе [1]), употребляется для выраженія роковой необходимости.

1. Чему *быть*, того *не миновать* (26).

2. Чему *быть*, тому и *статься* (26).

[1]) Этотъ не совсѣмъ точный терминъ мы допускаемъ ради его краткости, для обозначенія такого сказуемаго, которое, безъ подлежащаго, выражаетъ совершенно независимое дѣйствіе.

Библиотека "Руниверс"

3. Кому *сгорѣть*, тотъ не утонетъ (28).
4. Воронѣ соколомъ *не бывать* (800).
5. Глуби моря *не высушить*, горю сердца *не вымучить* (137).
6. Сколько не браниться, а *быть* помириться (272).
7. Сколько ни плакать, а *быть* перестать (136).
8. Сколько ни искать, а милости у людей *не сыскать* (104).
9. Сколько воды ни пить, а *пьяну не быть* (702).

Относительно выраженій этого разряда нужно сдѣлать два замѣчанія. 1) Такъ какъ факты, представляемые въ нихъ неизбѣжными, относятся къ будущему времени, то и существительныя формы глагола, употребленныя для ихъ выраженія, ближе всего подходятъ по смыслу къ той личной формѣ, съ которою у насъ, по преимуществу, соединяется смыслъ будущаго времени. Но несправедливо было бы думать, что существительная форма глагола, выражающая роковую неизбѣжность, совершенно тожественна съ помянутою личною формой. Такъ, пословица „воронѣ соколомъ не бывать“ (примѣръ 4) скорѣе всего можетъ быть замѣнена выраженіемъ: „ворона соколомъ не будетъ“; но все-таки очевидно, что пословица въ томъ видѣ, какъ она создалась въ народномъ языкѣ, рѣзче и энергичнѣе выражаетъ неисполнимость превращенія вороны въ сокола, чѣмъ въ нашей передѣлкѣ. Существительная форма глагола съ дат. дополненія [1]) потому и способна выразить неизбѣжность какого-либо факта, что ею въ этомъ случаѣ обозначается такое дѣйствіе, которое въ своемъ проявленіи не зависитъ ни отъ какого дѣйствующаго предмета, и напротивъ, само направляется на другой предметъ, какъ на свою *цѣль*; оттого, предметъ, который является какъ-бы жертвою абсолютнаго дѣйствія, выражаемаго сущ. формою глагола, ставится всегда въ *дательномъ* падежѣ. Отсюда ясно, въ какой степени долженъ измѣниться смыслъ цѣлаго выраженія съ превращеніемъ дат. падежа въ именительный, а существ. формы въ будущее время: дѣйствіе, обратившись въ признакъ предмета, необходимо уже теряетъ свою безусловную независимость и самостоятельность. 2) Изъ примѣровъ 6—9 мы видимъ, что вторыя части этихъ сложныхъ предложеній, выражающія въ сущ. формѣ неизбѣжность состоянія или дѣйствія, оказали вліяніе на форму сказуемаго и въ первыхъ частяхъ, начинающихся съ нарѣчія — союза *сколько ни:* подъ вліяніемъ вторыхъ частей, сказуемыя въ первыхъ являются въ сущест. формѣ. Если во вторыхъ частяхъ приведенныхъ

[1]) Этотъ дательный иногда не высказывается, но все-таки долженъ подразумѣваться.

Библиотека "Руниверс"

примѣровъ мы превратимъ сущ. форму въ личную, то это превращеніе необходимо повлечетъ за собой соотвѣтствующее измѣненіе и въ первыхъ частяхъ. Такъ, 6-й примѣръ пріиметъ у насъ такой видъ: „сколько ни *будешь браниться* (или: „сколько ни бранись"), а *будетъ* помириться (то-есть, мировая); 9-й примѣръ": сколько ни *будешь искать* („сколько ни *ищи*), а милости у людей *не сыщешь*"...

Далѣе, существительная форма глагола, какъ безличное предложеніе, употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно выразить только дѣйствіе безъ отношенія къ дѣйствующему лицу и безъ всякаго спеціальнаго значенія.

10. *Поглядѣть*—картина, а *послушать*—животина (764).

11. *Знать* волка и въ овечьей шкурѣ (19).

12. И по рожѣ *знать*, что Созономъ звать (774).

13. *Не стать* говорить, такъ и Богъ не услышитъ (445).

14. *Не устать* ждать, только бы выждать (101).

15. Не просвирнино дитя: *не видать* сквозь тебя (26).

Существительная форма въ каждомъ изъ приведенныхъ выраженій удобнѣе всего можетъ быть замѣнена формою 2-го лица на *шь*, относимою ко всякому лицу: „*поглядишь*—картина, а *послушаешь*—животина" (прим. 10); „*не станешь* говорить, такъ и Богъ не услышитъ (прим. 13).

Нерѣдко существительная форма глагола въ видѣ сказуемаго (безъ подлежащаго) встрѣчается въ вопросахъ, выражаемыхъ съ оттѣнкомъ сомнѣнія и раздумья. Въ этомъ случаѣ существительная форма русскаго глагола соотвѣтствуетъ сослагат. наклоненію въ латинскомъ языкѣ.

16. Что съ нимъ *дѣлать?* шапки не сымешь съ него (585).

17. О чемъ тому *тужить*, кому есть чѣмъ жить (54).

18. Что тому богу *молиться*, который не милуетъ (20).

19. Дадутъ дураку честь, такъ не знаетъ, гдѣ и *сѣсть* (804).

Замѣчательнѣйшую особенность синтаксиса языка пословицъ, какъ и вообще русскаго народнаго языка, составляетъ употребленіе существительной формы глагола въ значеніи самостоятельнаго сказуемаго въ выраженіяхъ: *есть*, *было*, *будетъ кою—чего*, *кому—чему* и т. д. и въ образовавшихся изъ нихъ отрицательныхъ выраженіяхъ: *нѣкого нѣчему*, *некогда*, *негдѣ* и т. п.

20. За мужнину жену есть кому *вступиться* (390).

21. Было бы чѣмъ *честить* (потчивать), а честь добудемъ (804).

22. Терпѣть не бѣда, было бы чего *ждать* (102).

Библиотека "Руниверс"

23. *Журить, бранить* есть кому, а *жаловать* некому (34).

24. Есть что̀ *слушать*, да нечего *кушать* (440).

25. Когда нечѣмъ *заплатить* долгу, ѣхать будетъ на Волгу (584).

26. Некуда головы *приклонить* (84).

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь выраженіяхъ существительная форма глагола можетъ быть замѣнена прилагательною формою глагола съ частицею *бы*, служащею для обозначенія возможныхъ и предполагаемыхъ дѣйствій. Такъ, 1-й примѣръ совершенно равняется слѣдующему выраженію: „есть (тотъ), кто *вступился бы* за мужнину жену". Что касается отрицательныхъ выраженій (23—26), то въ нихъ, для такой замѣны, всегда слѣдуетъ разлагать отрицательныя мѣстоименія и нарѣчія на ихъ составныя части: некому = нѣтъ (=не есть) кому, нечѣмъ = нѣтъ чѣмъ, негдѣ = нѣтъ гдѣ, или: некому = нѣтъ того, кому; некуда=нѣтъ того (мѣста), куда; негдѣ=нѣтъ того (мѣста), гдѣ. Такимъ образомъ, выраженіе: „жаловать некому" можетъ быть измѣнено слѣд. образомъ: „нѣтъ того, кто жаловалъ бы". Отсюда слѣдуетъ, что въ примѣрахъ 20—26 существительная форма глаголовъ выражаетъ возможность дѣйствія. Но, говоря это, мы вовсе не допускаемъ возможности дополнять существительныя формы приставкою словъ — *можно* и *нельзя*: отъ этихъ дополненій смыслъ разсматриваемыхъ пословицъ стѣснился бы въ той мѣрѣ, въ какой строго-опредѣленный смыслъ словъ — *нельзя* и *можно* тѣснѣе и уже общаго смысла возможности, заключеннаго въ существительной формѣ глагола при извѣстной обстановкѣ.

Наконецъ, существительная форма глагола, въ видѣ сказуемаго безъ всякаго подлежащаго, съ частицею *бы* постоянно употребляется для выраженія желанія и условія. Частица *бы* является или одна, или въ связи съ другими частицами. Напримѣръ:

27. Конямъ *бы не изнѣживаться*, цвѣтну платью *не изнашиваться* (310).

28. Не устать ждать, только *бы выждать* (101).

29. *Кабы* [1]) *знать*, что у кума пировать, и ребятишекъ бы привелъ (875).

Относительно этихъ и подобныхъ имъ выраженій слѣдуетъ замѣтить, что они сохраняютъ существительную форму глаголовъ-сказуемыхъ только при отсутствіи грамматическаго подлежащаго (разумѣется, въ именительномъ падежѣ); но какъ только является потреб

[1]) *Кабы* — искаженное *какъ-бы, когда-бы*.

Библиотека "Руниверс"

ность выдвинуть на видъ такое подлежащее, существительная форма превращается въ прилагательную. Такъ, напримѣръ, предложеніе: *кабы знать* не имѣетъ подлежащаго и потому сохраняетъ существительную форму; но если мы подставимъ въ это выраженіе подлежащее *я*, то оно уже не удержится въ прежнемъ видѣ *(кабы я знать)*, а приметъ прилагательную глагольную форму: *кабы я зналъ*.

Мы привели нѣсколько выраженій, въ которыхъ существительная форма глагола выражаетъ совершенно самостоятельное, ни отъ кого и ни отъ чего независимое дѣйствіе, и потому сама по себѣ составляетъ предложеніе. Но въ народномъ языкѣ есть и такіе обороты рѣчи, въ которыхъ существительная форма глагола наравнѣ съ личными формами употребляется, какъ сказуемое, при опредѣленномъ подлежащемъ. Впрочемъ, такія выраженія въ языкѣ пословицъ и поговорокъ, по самому характеру ихъ содержанія, попадаются рѣдко и случайно; они наиболѣе свойственны народной повѣствовательной рѣчи. Вотъ, впрочемъ, нѣсколько такихъ выраженій, найденныхъ нами среди пословицъ и поговорокъ:

30. Люди *пировать*, а мы *горевать* (34).

31. Люди *молотить*, а онъ замки *колотить* (156).

32. Мужъ въ поле *пахать*, а жена руками *махать* (397).

33. Мужъ *знать*, а жена *стать* (170).

Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что языкъ пользуется такими выраженіями въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно, помимо всѣхъ другихъ обстоятельствъ дѣйствія, выразить исключительно только его напряженность или неопредѣленную продолжительность. Такъ, съ существительными формами въ данныхъ выраженіяхъ не соединяется никакого понятія о времени. Нельзя спросить: когда люди пировать, а мы горевать? Такой вопросъ былъ бы безсмыслепъ. Если сказано: „люди *пировать*, а мы *горевать*“, то существительною формою уже показывается, что здѣсь разумѣется не прошедшее, не настоящее и не будущее, а какое угодно время, или всѣ времена вмѣстѣ и ни одно въ частности. Такимъ образомъ, существительною формою въ разбираемыхъ выраженіяхъ обозначается одна только продолжительность, или напряженность дѣйствія, безъ всякаго отношенія къ какому-нибудь опредѣленному времени. Послѣ этого мы считаемъ излишнимъ полемизировать съ тѣми грамматистами, которые при существительной формѣ подразумѣваютъ личныя формы глаголовъ, которымъ они и приписываютъ значеніе сказуемыхъ. Они особенно склонны подразумѣвать въ этихъ выраженіяхъ глаголы: *начать* или *стать*.

Библиотека "Руниверс"

Но, по нашему мнѣнію, тамъ рѣчь идетъ вовсе не о началѣ дѣйствія, а о самомъ дѣйствіи, понимаемомъ подъ единственнымъ условіемъ напряженности или продолжительности. Мы не отрицаемъ, что при синтаксическомъ анализѣ иногда бываетъ необходимо подразумѣвать опущенныя слова, но эта необходимость ясно опредѣляется наличными членами предложенія. Такъ, въ 32 примѣрѣ мы не могли бы объяснить синтаксическаго значенія обстоятельственнаго слова—*въ поле (куда* пахать? безсмыслица), если бы не подставили какого-нибудь глагола движенія, напримѣръ, „отправляется, отправился“ и т. п. Но если, вмѣсто правописанія — *въ поле* (куда?), какъ у Даля, принять другое—*въ полѣ* (гдѣ?), то подразумѣвать ничего не нужно, потому что все выраженіе и безъ того понятно въ общемъ и въ частностяхъ.

Послѣ существительной формы глагола, общая личная форма (на *и*, *ь*, *й*), извѣстная болѣе подъ именемъ повелительнаго наклоненія, представляетъ наиболѣе особенностей въ синтаксическомъ употребленіи, какъ сказуемое. Прежде всего замѣтимъ относительно самой формы, что въ народномъ языкѣ, и въ частности, въ языкѣ пословицъ она употребляется въ связи со всѣми лицами обоихъ чиселъ и потому-то называется *общею личною формой*. Примѣры яснѣе покажутъ это.

1. *Ты*, земля, *трясися*, а *мы* за колышки *держися* (104).
2. *Будь деньги* за богачемъ, оставался бы хлѣбъ за нами (77)
3. *Свои собаки* *ложись*, а *чужія не вяжись* (273).
4. *Вы топись*, а *мы* къ берегу *гребись* (672).
5. *Тони* (тотъ), кому охота, а мы на песочекъ (672).

Общая личная форма въ живой народной рѣчи принимаетъ разнообразное значеніе. Мы уже не говоримъ здѣсь объ употребленіи этой формы для выраженія *просьбы*, *совѣта*, *приказанія*. Наша задача и здѣсь выдвинуть на видъ только оригинальныя черты въ синтаксическомъ употребленіи разсматриваемой формы. Такъ, мы должны остановить вниманіе на употребленіи общей личной формы вмѣсто прилагательной и частныхъ личныхъ формъ.

6. Такой человѣкъ, что *не пролей* капельку (889).
7. Онъ съ нимъ *лей*, *перелей* (855)
8. *Знай* свое наладилъ; *знай* одно да одно (686).

Въ 6 примѣрѣ *не пролей* = *не прольетъ* (въ немъ характеризуется пьяница); въ 7-мъ—*лей*, *перелей* = *льетъ*, *переливаетъ*, или *лилъ*, *переливалъ*, если дѣйствіе относится къ прошедшему времени;

Библиотека "Руниверс"

въ 8-мъ примѣрѣ *знай=знаетъ* и выражаетъ упорную сосредоточенность, или настойчивость дѣйствующаго лица на своемъ дѣйствіи.

Общая личная форма употребляется иногда вмѣсто существительной формы глагола. Напримѣръ:

9. Рубаха холщевая, хоть огня *приськи* (641).

Что дѣйствительно форма—*приськи* можетъ быть замѣнена существительною формой—*присычь*, доказывается самымъ же языкомъ: приведенная пословица ходитъ и въ такомъ въ видѣ: „Рубаха, хоть огня *присычь*“ (641).

Замѣтимъ, наконецъ, что въ народномъ языкѣ пословицъ условіе и предположеніе особенно часто выражаются общею личною формой.

10. *Не будь* лжи, не сталобъ и правды (196).

11. *Напади* Богъ, нападутъ и добрые люди (8).

12. *Кинь* корочку на́ гору, придетъ къ тебѣ на́ пору (120).

13. *Разорвись* на́ двое—скажутъ: а что́ не на́ четверо? (121).

14. *И роди*—плати, *и хорони*—плати (55).

Однакожъ, всякій замѣтитъ, что общая личная форма несравненно живѣе выражаетъ условіе, чѣмъ обыкновенныя синтаксическія формы съ союзами *пусть* и *если;* потому что въ той формѣ проглядываетъ живое разговорное начало.

Нашъ народъ особенно любитъ употреблять глагольныя сказуемыя безъ подлежащихъ.

Такія выраженія, обыкновенно называющіяся безличными предложеніями, мы дѣлимъ на два вида: къ первому относимъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ подлежащія не высказываются потому, что они не извѣстны говорящему, хотя въ нихъ и чувствуется потребность; ко второму виду принадлежатъ всѣ тѣ выраженія, въ которыхъ потому и нѣтъ грамматическаго подлежащаго, что дѣйствіе, выражаемое сказуемымъ, представляется ни отъ кого и ни отъ чего не зависящимъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ выраженія 1-го вида:

1. Вѣтромъ море *колышетъ*, молвою народъ (756).

2. Молву повѣтріемъ *носитъ* (757).

3. Не бархатомъ меня отъ этого по сердцу *поладило* (128).

4. Село *свело*, а барина *скорчило* (35).

5. Пошелъ чортъ по тучу, анъ изъ нея-то и *стрѣльнуло* (41).

Въ этихъ синтаксическихъ формахъ народъ выражаетъ только впечатлѣніе отъ физическихъ или душевныхъ явленій, не сознавая и не называя силъ, производящихъ эти явленія. Онъ считаетъ иногда несправедливымъ приписать явленіе ближайшей видимой причинѣ; но

Библиотека "Руниверс"

въ то же время не умѣетъ назвать и высшей дѣйствующей силы и потому ограничивается выраженіемъ безотчетнаго ощущенія въ формѣ такъ-называемаго безличнаго предложенія. Это особенно видно изъ примѣровъ 1 и 2-го: *вѣтеръ*, *молва* и *повѣтріе*, по народному взгляду, служатъ только *орудіемъ* (твор. пад.) какой-то неизвѣстной силы, которая колышетъ море и народъ и носитъ молву.

Приводимъ примѣры 2-го вида:

6. Къ пиру *пошлось*, къ слову *молвилось* (446).
7. И *хожено* и *вожено*, да легче нѣтъ (37).
8. Въ дѣвкахъ *сижено* — горе мыкано, за мужъ *выдано* — вдвое прибыло (382).
9. *Посно да кормлено*, а дома *не помолено* (9).
10. Къ нашему господину вездѣ (всѣмъ) *входимо* (866).

Никому, конечно, и въ голову не придетъ спросить: что̀ къ пиру пошлось? что̀ въ дѣвкахъ сижено? что̀ вездѣ входимо? А это значитъ, что такія сказуемыя выражаютъ дѣйствіе или результаты дѣйствія безъ всякаго отношенія къ тому, что стояло бы внѣ этого дѣйствія или его результатовъ.

Тѣмъ не менѣе о выраженіяхъ какъ 1-го, такъ и 2-го вида нельзя сказать, чтобы въ нихъ не выражалось грамматическое подлежащее. Это подлежащее бываетъ скрыто въ глагольныхъ личныхъ и прилагательныхъ родовыхъ окончаніяхъ. Въ пословицѣ: „вѣтромъ море колышетъ“ формальнымъ подлежащимъ должно быть признано мѣстоименное личное окончаніе глагола *тъ*; а въ сказуемыхъ: пошлось, молвилось, сижено и т. п. такимъ же подлежащимъ служитъ звукъ *о*, какъ мѣстоименное родовое окончаніе.

Въ заключеніе этихъ немногихъ замѣтокъ о глагольномъ сказуемомъ, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что вмѣсто *е* и въ томъ же значеніи въ языкѣ русскихъ пословицъ употребляются иногда звукоподражательныя междометія; напримѣръ:

1. Чайка *кики*, а казакъ *хихи* (то-есть, смѣется надъ вѣстницей дурной погоды) (224).
2. Онъ не изъ тѣхъ, что *ламъ-ламъ-ламъ*, а изъ тѣхъ, что *хрю-хрю*.

Эти звукоподражательныя междометія употреблены вмѣсто глаголовъ исключительно только для живости рѣчи, въ нихъ видны слѣды живой бесѣды, среди которой вообще слагались пословицы и поговорки.

Кромѣ глагола, мѣсто сказуемаго въ предложеніи могутъ занимать, какъ извѣстно, слова существительныя и прилагательныя. Но

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ имена прилагательныя нерѣдко замѣняются выраженіями, состоящими изъ именъ существительныхъ въ родительномъ падежѣ безъ предлога и въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ съ предлогами, то само собой разумѣется, что эти выраженія могутъ быть также грамматическими сказуемыми. Слѣдуетъ помнить, что какъ существительное-сказуемое всегда можетъ быть превращено въ приложеніе къ подлежащему, такъ прилагательное-сказуемое — въ опредѣленіе подлежащаго. Отсюда слѣдуетъ, что если и соотвѣтствующее прилагательному описательное выраженіе можетъ служить опредѣленіемъ, то, значитъ, оно можетъ занимать и мѣсто сказуемаго. Этотъ законъ вытекаетъ изъ той простой мысли, что признакъ, формально утверждаемый за извѣстнымъ предметомъ въ формѣ сказуемаго, въ дѣйствительности составляетъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое, и потому въ языкѣ мы гораздо удачнѣе копируемъ природу тогда, когда соединяемъ съ предметомъ признакъ въ формѣ опредѣленія, чѣмъ когда приписываемъ предмету признакъ въ видѣ сказуемаго.

Приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ съ такими сказуемыми, которыя могутъ перейдти въ опредѣленіе.

1. *Чей* дворъ, *того* и хоромы; *чей* берегъ, *того* и рыба; *чей* конь, *того* и возъ; *чья земля*, *того* и сѣно (678).
2. Не то *дорого*, что краснаго *золота*, а *дорого*, что добраго *мастерства* (454).
3. Ковры семи *шелковъ*, а рубаха и *не прядена* (643).
4. *Безъ духа и плоти*, а по Христѣ *святъ* (крестъ) (21).
5. Совѣсть *безъ зубовъ*, а загрызетъ (317).
6. Конь *о* четырехъ *ногахъ*, да (и тотъ) спотыкается (524).
7. *О шести ногъ* [1]), *безъ копыта*, ходитъ, не стучитъ (тараканъ и муха) (1084).
8. Видно, онъ *о* двухъ *головахъ* (275).
9. Была подъ вѣнцемъ, и дѣло *съ концомъ* (307).

Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ томъ, что выраженія, отмѣченныя нами, какъ сказуемыя, въ самомъ дѣлѣ совершенно тожественны съ прилагательными-сказуемыми, стоитъ только обратить эти выраженія въ имена пригательныя; эти измѣненія не отражаются ни малѣйшей перемѣной въ смыслѣ цѣлаго предложенія. Яснѣе всего видно тожество прилагательныхъ именъ съ замѣняющими ихъ выраженіями на примѣрахъ 1—3-мъ: здѣсь родительные падежи сказуемыхъ, оче-

[1]) *Ногъ* — род. пад. при числит. *шесть*, которое, въ силу этимологической формы, идетъ здѣсь за существительное.

Библиотека "Руниверс"

видно, равняются прилагательнымъ, которыя должны быть произведены отъ нихъ. Такая замѣна примѣнима и къ остальнымъ примѣрамъ: *безъ духа и плоти* то же, что бездушный и безплотный; *безъ зубовъ* — беззубый; *о двухъ головахъ* — двухголовый; *съ концомъ* — конченный. Мы не скрываемъ, что нерѣдко и отъ выраженій обстоятельственныхъ производятся имена прилагательныя, напримѣръ, отъ выраженій: *на горѣ*, *на столѣ*, *подъ землей*, *при морѣ* образуются прилагательныя: *нагорный*, *настольный*, *подземный*, *приморскій*. Но дѣло въ томъ, что эти производныя прилагательныя, по внутреннему значенію, рѣзко отличаются отъ своихъ первообразовъ — обстоятельственныхъ выраженій: прилагательныя выражаютъ признакъ *постоянный*, такъ что, напримѣръ, *нагорный* — постоянно находящійся на горѣ; между тѣмъ обстоятельственныя выраженія, отъ которыхъ производятся эти прилагательныя, въ принципѣ должны быть признаны только *случайными* признаками проявленія какого-либо дѣйствія: *я на горѣ*, конечно, не то же, что *я — нагорный; книга на столѣ* не то же, что *книга настольная; на столѣ* и *на горѣ*, очевидно, служатъ обстоятельствами при опущенныхъ сказуемыхъ, напримѣръ: *я нахожусь, стою..., книга лежитъ*. Между тѣмъ тѣ выраженія, которыя мы признали равными прилагательнымъ, выражаютъ признаки постоянные и существенные. Это мы думаемъ доказать тѣмъ, что наши выраженія способны явиться въ формѣ опредѣленій, которымъ свойственно обозначать именно такіе признаки. Вотъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство нашего положенія: „Стоитъ Потапъ *о четырехъ лапъ*, изъ году въ годъ воду пьетъ“ (171); „Куда конь *съ копытомъ*, туда и ракъ *съ клешней*“ (170); „Тутъ и *о двухъ головахъ* пропадешь“ (278); „*Безъ головы* не ратникъ, а побѣжалъ, такъ и воротиться можно“ (281). Въ приведенныхъ примѣрахъ слова: *о четырехъ лапъ* (Потапъ), *съ копытомъ* (конь), *съ клешней* (ракъ), *о двухъ головахъ* (ты, то-есть, всякій) и *безъ головы* (*человѣкъ* подразумѣвается) составляютъ опредѣленія, которыми, очевидно, выражаются существенные и постоянные признаки. Намъ можетъ быть сдѣлано возраженіе со стороны защитниковъ той теоріи, по которой сказуемыми могутъ быть и обстоятельственныя слова съ явнымъ или подразумѣваемымъ вспомогательнымъ глаголомъ; они могутъ сказать намъ: вы не допускаете, чтобы обстоятельственное слово было сказуемымъ, а между тѣмъ ваши выраженія: *безъ духа и плоти*, *о двухъ головахъ*, *съ концомъ* и т. п. развѣ не могутъ разбираться иногда, какъ обстоятельство образа дѣйствія? Могутъ, отвѣчаемъ, при яв-

Библиотека "Руниверс"

нымъ сказуемомъ. Но эта возможность та же самая, по которой прилагательное сказуемое переходитъ въ нарѣчіе, то-есть, въ обстоятельство, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ является потребность точнѣе опредѣлить подлежащее глагольнымъ сказуемымъ, при чемъ признакъ, выражавшійся прилагательнымъ-сказуемымъ, долженъ получить уже новое выраженіе; напримѣръ: „это *глупо*“ (сказ.) и „это *глупо* (обст.) сказано“; „онъ *безъ пояса*“ (сказуемое) и „онъ ходитъ *безъ пояса*“ (какъ? обстоятельства образа дѣйствія). Такимъ образомъ, наши описательныя выраженія только при глаголахъ, явно выраженныхъ, принимаютъ значеніе обстоятельствъ, а безъ нихъ занимаютъ мѣсто сказуемыхъ, и потомъ уже, какъ прилагательныя-сказуемыя, переходятъ въ опредѣленія. Между тѣмъ обстоятельственныя выраженія всегда остаются *только* съ этимъ значеніемъ при глаголѣ, выраженномъ явно или подразумѣваемомъ.

Теперь мы хотимъ остановиться именно на тѣхъ пословичныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ обстоятельственныя слова при опущенныхъ сказуемыхъ словно просятся въ сказуемыя и дѣйствительно нѣкоторыми изъ нашихъ грамматиковъ признаются въ этомъ значеніи. Но только безъ твердой и опредѣленной грамматической теоріи можно увлекаться тѣмъ соблазнительнымъ положеніемъ, какое занимаютъ обстоятельственныя слова въ нѣкоторыхъ оборотахъ народной рѣчи и особенно во множествѣ русскихъ пословицъ. Это можно видѣть изъ примѣровъ.

1. Никто отъ міру *непрочь* (431).
2. Кто старое вспомянетъ, тому глазъ *вонъ* (307).
3. Я его съ плечъ *долой*, а онъ на руки (686).
4. Ино *скокомъ*, ино *бокомъ*, а ино и *ползкомъ* (921).
5. Намъ, татарамъ, все *даромъ* (751).
6. Это мнѣ все *ни по чемъ* (140).
7. Покорному дитяти все *кстати* (248).
8. *Не къ лицу* пироги разбирать, коли и хлѣба нѣтъ (500).
9. *Не къ лицу* бабкѣ дѣвичьи пляски (752).
10. *Не подъ стать* синему кафтану голубой подбой (700).
11. Чьи грѣхи закрыты, а наши всѣ *наружу* (186).
12. У доброй свахи женихи съ невѣстами всѣ *на перечетъ* (386).
13. Все *наготовѣ*: сани въ Казани, хомутъ на базарѣ (620).
14. Мышкѣ съ кошкой *въ накладъ* играть (923).
15. Соколу лѣсъ *не въ диво* (624).
16. Чужое добро *не въ прокъ* (674).

Библиотека "Руниверс"

17. Золото *не въ золото*, не побывъ подъ молотомъ (454).
18. Сынъ да дочь, да и тѣхъ кормить *не въ мочь* (407).
19. Не все работа у мельника, а стуку *въ волю* (547).
20. Двонмъ *за нужду* влѣзть, и то ни стать, ни сѣсть (604).
21. Самъ *копной*, брюхо *горой* (321).
22. Дружба *дружбой*, а служба *службой* (254).

Г. Стоюнинъ, приведя нѣсколько подобныхъ примѣровъ, говоритъ: „Всѣ имена съ предлогомъ могутъ соединиться съ глаголомъ *быть* (стать) во всѣхъ его формахъ, и вмѣстѣ съ нимъ выражать состояніе предмета и быть какъ *сказуемымъ* и *подлежащимъ* (въ формѣ *быть*), такъ и поясннтельнымъ словомъ" („Русскій Синтаксисъ". С.-Пб. 1871, стр. 23). Но если мы вспомнимъ, что въ русскомъ языкѣ вспомогательный глаголъ чаще пропускается, чѣмъ высказывается, то и окажется, что „имена съ предлогами" (чаще всего встрѣчающіяся въ значеніи обстоятельствъ) довольно часто должны быть сами по себѣ признаваемы за сказуемыя. Впрочемъ, г. Стоюнинъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ проф. Буслаеву, который въ своей „Исторической Грамматикѣ" говоритъ слѣдующее: „Составное сказуемое содержитъ въ себѣ, при глаголѣ существительномъ, второстепенные члены предложенія, а именно: 1) опредѣленіе, выраженное, и пр.; 2) обстоятельства, напримѣръ: „онъ въ городѣ", „—на ногахъ", „—въ хлопотахъ" (съ отпущеніемъ глагола *есть* или *находится*, *пребываетъ* и т. п. [1]). Итакъ, обстоятельственныя слова въ связи съ существительнымъ глаголомъ (очень часто, замѣтимъ, опускаемымъ) могутъ составлять сказуемое, такъ что въ предложеніи: „онъ въ городѣ" сказуемое состоитъ изъ обстоятельственнаго „въ городѣ" и подразумѣваемаго вспомогательнаго, или существительнаго глагола — *есть* или *находится*, *пребываетъ*. Положимъ такъ. Но если мы вмѣсто глаголовъ *есть*, *находится*, *пребываетъ* подставимъ глаголъ *живетъ*, останется ли тогда обстоятельственное „въ городѣ" составною частію сказуемаго? Нѣтъ, отвѣтятъ намъ: *живетъ въ городѣ* должно быть признано логическимъ, а не грамматическимъ сказуемымъ; грамматическое же сказуемое здѣсь *живетъ* и при немъ обстоятельственное—*въ городѣ*. А вѣдь нужно же согласиться, что глаголъ *живетъ* въ грамматическомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ глаголовъ *есть*, *находится*, *пребываетъ*: разница между ними только въ смыслѣ. Но вѣдь если строго-этимологически разобрать глаголы *есть*, *находится*, *пребываетъ*, то и между

[1]) Ист. Граммат. русскаго яз. Синтаксисъ (М. 1869), § 128.

Библиотека "Руниверс"

ними, думаемъ, окажется громадная разница по внутреннему смыслу. Далѣе, если въ выраженіи „онъ въ городѣ“ слово *въ городѣ* признается все-таки обстоятельственнымъ, то, спрашивается, при какомъ же глаголѣ оно служитъ обстоятельственнымъ? Конечно, при любомъ подразумѣваемомъ глаголѣ. Но какимъ образомъ одно и то же слово можетъ быть и обстоятельственнымъ и составною частію сказуемаго? Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы *въ городѣ* было и составною частію сказуемаго *есть* (находится, пребываетъ) *въ городѣ*, и обстоятельствомъ при тѣхъ же глаголахъ: *есть*, *находится*, *пребываетъ*; если же мы допустимъ это, то должны будемъ допустить большую сбивчивость при разборѣ. Наконецъ, кому не покажется страннымъ, что въ предложеніи: „онъ въ городѣ“ одна половина сказуемаго состоитъ на лицо, а другая половина подразумѣвается? Должно быть, эти составныя части одного члена предложенія не слишкомъ тѣсно связаны между собою, если такъ легко могутъ распадаться и одна часть можетъ обходиться безъ другой...

Сказанное нами о значеніи обстоятельственныхъ словъ при подразумѣваемыхъ глаголахъ примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда обстоятельственныя слова стоятъ при явно-выраженныхъ формахъ существительнаго глагола *быть*. Въ предложеніи: *онъ былъ въ городѣ* нельзя принимать за грамматическое сказуемое слова *былъ въ городѣ:* если мы считаемъ *въ городѣ* обстоятельственнымъ, то оно и будетъ имѣть только это синтаксическое значеніе при простомъ (а не составномъ) сказуемомъ *былъ*, и конечно, не можетъ считаться составною частію грамматическаго сказуемаго. Если, такимъ образомъ, и съ существительнымъ глаголомъ обстоятельственныя слова не могутъ составлять грамматическаго сказуемаго, но всегда остаются отдѣльными членами предложенія, то тѣмъ менѣе они могутъ считаться составными частями сказуемыхъ, выражаемыхъ другими глаголами. Итакъ, обстоятельственное всегда и во всякомъ случаѣ остается только обстоятельственнымъ при глаголѣ — все равно, подразумѣвается ли этотъ послѣдній, или высказывается явно. Если же обстоятельственныя слова включаютъ въ составъ сказуемыхъ, то это зависитъ отъ смѣшенія грамматическаго начала съ логическимъ, или даже просто—съ практическою важностью понятій, заключающихся въ обстоятельственныхъ. Мы согласны, что нерѣдко вся важность заключается въ какомъ-нибудь обстоятельственномъ словѣ; но изъ этого не слѣдуетъ, что и въ синтаксическомъ отношеніи оно должно считаться первостепеннымъ членомъ предложенія.

Библиотека "Руниверс"

Если теперь мы обратимся къ приведеннымъ выше примѣрамъ съ мнимыми сказуемыми, то окажется, что всѣ они въ сущности ни что иное, какъ обстоятельственныя при опущенныхъ глаголахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе важное логическое значеніе принадлежитъ здѣсь этимъ обстоятельственнымъ, а не подразумѣваемымъ глаголамъ: въ этомъ-то и заключается объясненіе того явленія, что сказуемыя иногда опускаются, а обстоятельственныя слова остаются какъ бы представителями опущенныхъ сказуемыхъ. Опускаемыя сказуемыя обыкновенно заключаютъ въ себѣ смыслъ самый общій, который точно опредѣляется обстоятельственными словами, какъ чертами частными, живыми и наглядными; вотъ почему — замѣтимъ мимоходомъ — народный языкъ, отличающійся наглядностью и живописностью въ выраженіи мыслей, предпочитаетъ выраженія, подобныя приведеннымъ въ разбираемыхъ нами примѣрахъ, между тѣмъ какъ въ литературномъ языкѣ предпочитаются полныя грамматическія предложенія.

Ясно теперь, что возстановить опущенное сказуемое на основаніи обстоятельственнаго слова — дѣло очень легкое; нужно только помнить слѣдующее правило: опускается не одинъ существительный глаголъ *быть*, и слѣдовательно, не одинъ только этотъ глаголъ можетъ быть подставляемъ на мѣсто опущеннаго сказуемаго, а и *всякій* другой глаголъ, лишь бы только, по внутреннему смыслу, онъ наиболѣе гармонировалъ съ значеніемъ обстоятельственнаго слова. Такъ, напримѣръ: въ 1-мъ примѣрѣ при обстоятельственномъ *прочь* подразумѣвается глаголъ, означающій *движеніе (не бѣжитъ, не уходитъ)*; въ 5-мъ примѣрѣ можно подразумѣвать глаголъ *обходится*; въ 8-мъ — *не идутъ*; въ 11-мъ — *выходятъ*, или *вышли*; въ 16-мъ примѣрѣ — *не идетъ*; въ 21-мъ — *смотритъ*, *выглядитъ* и т. д. Этимъ мы и оканчиваемъ свои замѣчанія о сказуемомъ въ языкѣ русскихъ пословицъ.

По вопросу о согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ, русскія пословицы представляютъ мало замѣчательнаго матеріала. Можно указать здѣсь развѣ только на нѣсколько случаевъ логическаго, отвлеченнаго начала въ согласованіи. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

1. И не намъ *чета* безъ доли *живутъ* (49).

2. И не нашимъ сѣнямъ *чета подламывались* (777).

Въ этихъ примѣрахъ сказуемыя приняли форму множественнаго числа, вѣроятно, вслѣдствіе логическаго значенія *множественности*, скрытаго въ подлежащемъ *чета* [1]).

[1]) Едва-ли правильнѣе будетъ такой разборъ: въ первомъ примѣрѣ слово *чета* принять за приложеніе къ подразумѣваемому подлежащему *люди*, а во

Библиотека "Руниверс"

3. *Братъ* съ братомъ на медвѣди *ходятъ* (419).

4. *Прибыль* съ убылью въ одномъ дворѣ *живутъ* (576).

5. *Злой* съ лукавымъ *водились*, да оба въ яму ввалились (107).

Грамматическія подлежащія здѣсь — *братъ*, *прибыль*, *злой* (безъ *съ братомъ*, *съ убылью*, *съ лукавымъ*); но сказуемыя стоятъ во множественномъ числѣ, потому что эти подлежащія вмѣстѣ съ соединенными посредствомъ предлога *съ* именами (съ братомъ, съ убылью)... понимаются какъ сложныя подлежащія, то-есть, братъ и братъ, прибыль и убыль, злой и лукавый [1]). А въ такомъ пониманіи выражается уже логическое начало, но не грамматическое.

6. *Горе да бѣда* съ кѣмъ *не была?* (135).

7. *Соболь да куница бѣжитъ да дрожитъ*, а сѣрая овечка лежитъ да пышетъ (34).

8. *Среда да пятница* хозяину въ домѣ *не указчица* (9).

Если при сложномъ подлежащемъ сказуемое ставится въ единственномъ числѣ (а это несравненно чаще встрѣчается въ языкѣ народномъ, чѣмъ въ книжномъ), то явленіе это объясняется или тѣмъ, что сложное подлежащее, съ логической точки зрѣнія, принимается за простое, или просто грамматическимъ отношеніемъ сказуемаго къ одному только изъ подлежащихъ, при чемъ оно должно быть уже подразумѣваемо при другихъ подлежащихъ.

9. *Медъ сладко*, *а муха падко* (899).

10. *Грѣхъ сладко*, человѣку падко (11).

Вмѣсто приведенныхъ выраженій мы ожидали бы такія, въ которыхъ сказуемое согласуется съ подлежащимъ въ такомъ видѣ: „Грѣхъ сладокъ, человѣкъ падокъ", и въ этомъ видѣ дѣйствительно встрѣчается также эта пословица въ сборникѣ Даля. Но здѣсь признаки (сладокъ—падокъ) поняты въ связи съ подлежащими, тогда какъ въ примѣрахъ 9 и 10 тѣ же признаки поняты отвлеченно, въ видѣ чистаго, формально ни съ чѣмъ не связаннаго качества. Такимъ образомъ, 9-й примѣръ, по нашему мнѣнію, имѣетъ слѣдующій смыслъ: „медъ есть *нѣчто сладкое* (сладость), а муха *нѣчто падкое*"; точно также толкуемъ мы и 10-й примѣръ: „грѣхъ — *сладость* (сладкое нѣчто), а у человѣка (есть) *падкость*".

Къ слову о согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ, обращаемъ

второмъ — къ подразумѣваемому подл. *сими*. (И не намъ чета *люди* безъ доли живутъ. И не нашимъ сѣнямъ чета *сими* подламывались).

[1]) См. прекрасное объясненіе такихъ и подобныхъ имъ выраженій въ Рус. Синтаксѣ. Стоюнина, стр. 15—17, § VII.

Библиотека "Руниверс"

вниманіе читателей на замѣчательные примѣры не столько согласованія сказуемаго съ подлежащимъ, сколько исключительно русскаго, оригинальнаго *соединенія* сказуемаго съ подлежащимъ, именно соединенія личной или прилагательной формы существительнаго глагола, какъ сказуемаго, съ существительною формой какого-нибудь другаго глагола, какъ подлежащаго.

1. За милую куму *лѣзть* (подл.) *будетъ* (сказ.) въ тюрьму (122).
2. Когда нечѣмъ заплатить долгу, *ѣхать* (подл.) *будетъ* (сказ.) на Волгу (584).
3. Сколько ни таиничать, а *будетъ* (сказ.) *сказаться* (подлеж.) (440).
4. *Быть* (подл.) *было* (сказ.) такъ, да помѣшалъ дьякъ (695).
5. *Быть* (подл.) *было* (сказ.) ненастью, да дождь помѣшалъ (35).
6. *Идти* (подл.) *было* (сказ.) на Вятку, да лаптей нѣтъ (75).

Эти замѣчательные, по синтаксическому строю, обороты принадлежатъ только русской народной рѣчи.

Въ заключеніе этихъ замѣчаній о подлежащемъ и сказуемомъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ опущеніи ихъ, какъ явленіи обыкновенномъ въ языкѣ пословицъ. Подлежащее и сказуемое опускаются, конечно, потому что явное выраженіе ихъ представляется излишнимъ при данномъ сочетаніи наличныхъ членовъ предложенія: смыслъ первыхъ очевиденъ изъ той обстановки, какая образуется послѣдними. Вотъ нѣсколько примѣровъ опущенія сказуемаго изъ безчисленнаго множества этого рода явленій въ языкѣ пословицъ:

1. Изъ огня да въ полымя. — Изъ огня да въ воду (147).
2. Изъ крошекъ кучка, изъ капель море (95).
3. Безъ Бога ни до порога (6).
4. За дѣло не мы, за работу не мы; а поѣсть, поплясать — противъ насъ не сыскать (260).
5. По зимѣ въ китаешномъ, по лѣту въ дубленомъ (506).
6. Къ вечерни въ колоколъ — всю работу объ уголъ (7).
7. Деньги водомъ, добрые люди родомъ, а урожай хлѣба годомъ (1008).

Опущенныя сказуемыя легко возстановляются на основаніи общаго смысла каждаго выраженія. Такъ, въ 1-мъ примѣрѣ предлогъ *изъ* съ род. п. и *въ* съ винит. показываютъ, что здѣсь подразумѣвается глаголъ, означающій движеніе (*изъ* — откуда, *въ* — куда). Глаголы съ этимъ же значеніемъ подразумѣваются въ 3 и 5-мъ примѣрахъ. Во 2-мъ примѣрѣ то отношеніе, въ какомъ поставлены между собою слова, озна-

Библиотека "Руниверс"

чающія цѣлое (кучка, море), и слова, означающія части этого цѣлаго (изъ крошекъ, изъ капель), очевидно показываетъ, что здѣсь опущенъ глаголъ значенія — *собираться, скопляться, составляться*. Въ 4-мъ примѣрѣ пропущенъ глаголъ — *беремся;* въ 6-мъ — *ударили* (къ вечернѣ въ колоколъ) и *хватилъ, хватай, хватимъ* (работу объ уголъ); въ 7-мъ примѣрѣ опущены глаголы тѣхъ корней, отъ которыхъ происходятъ существительныя, имѣющія здѣсь значеніе обстоятельствъ, или, по крайней мѣрѣ, глаголы одинакого съ ними смысла; такимъ образомъ составляется слѣдующее полное выраженіе: деньги *ведутся* водомъ, добрые люди *родятся* родомъ, а урожай хлѣба *случается* годомъ.

Въ языкѣ пословицъ встрѣчаются любопытные случаи опущенія подлежащихъ.

1. Вмѣстѣ — тѣсно, розно — тошно (604).

2. Безъ соли не вкусно, а безъ хлѣба не сытно (901).

3. Тихо не лихо, а смирнѣе прибыльнѣе (805).

Истинныя грамматическія подлежащія легко могутъ быть возстановлены въ этихъ выраженіяхъ на основаніи тѣхъ обстоятельственныхъ словъ, которыя остаются какъ-бы ихъ представителями. Такъ, несомнѣнно, что въ 1-мъ примѣрѣ *вмѣстѣ* и *розно* служатъ обстоятельственными при опущенномъ подлежащемъ — *жить*, во 2-мъ примѣрѣ *безъ соли* и *безъ хлѣба*—обстоятельственныя при опущенномъ подлежащемъ — *пусть* и, наконецъ, въ 3-мъ примѣрѣ *тихо* и *смирнѣе* должны быть признаны обстоятельственными подлежащаго *жить* (или *вести себя*). Но самыя эти слова — *вмѣстѣ, розно, безъ соли, тихо, смирнѣе* никоимъ образомъ не могутъ быть признаны подлежащими.

Переходя къ употребленію падежей въ языкѣ русскихъ пословицъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать напередъ два замѣчанія: 1) философической стороны ученія о значеніи и употребленіи падежей мы не касаемся, такъ какъ она не принадлежитъ къ нашей задачѣ; 2) мы отмѣчаемъ только тѣ случаи разнообразнаго употребленія падежей, въ которыхъ, по преимуществу, выразился духъ народнаго языка. — Начнемъ съ *родительнаго* падежа.

Какъ особый видъ родительнаго обозначенія, замѣчательны въ народномъ языкѣ эпитеты, выражаемые родительнымъ существительнаго съ опредѣленнымъ словомъ.

1. Ковры *семи шелковъ*, а рубаха и не прядена (643).

2. Полы да черти *одной шерсти* (640).

3. Не дорого, что̀ *краснаю золота*, а дорого, что̀ *добраю мастерства* (454).

Библиотека "Руниверс"

Изъ всѣхъ видовъ родительнаго падежа самое обширное употребленіе принадлежитъ родительному количества. Родительный количества въ свою очередь имѣетъ нѣсколько частныхъ видовъ, главнѣйшіе изъ которыхъ можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ:

1. *Всей одежи* шапка да онучи (67).
2. *Скотины* тараканъ да жуколица; *посуды* крестъ да пуговица; *одежи* мѣшокъ да рядно (63).
3. Есть *вашей братьи*, въ короткомъ платьѣ (791).
4. Знай себя, и *того* будетъ съ тебя (680).
5. *Нашего полка* прибыло (711).
6. *Наготы*, *босоты* изувѣшены шесты; холоду, голоду анбары полны (64).
7. *Всякаго ньта* спасено съ лѣта (534).
8. Бабушка Мосеевна! Не поле *насъ* насѣяно (601).
9. На помойную яму не напасешься *хламу* (92).
10. На поклепъ *денегъ* не наготовишься (179).
11. Одинъ день у меня *вьку* зачалъ (129).
12. *Прошлаго* поминаемъ, грядущаго чаемъ (27).
13. Что было *муки*, что *докуки*, а ни аза, ни буки (104).

Родительный количества, представляемый примѣрами 1 и 2-мъ, въ литературномъ языкѣ обыкновенно употребляется съ предлогомъ *изъ* (изъ одежи, изъ посуды и т. п.). Въ примѣрахъ 3 — 10-мъ родительный количества объясняется скрытымъ при немъ понятіемъ множества, а въ 11 и 12-мъ—понятіемъ части. Въ 13-мъ примѣрѣ *что* значитъ *сколько*, и потому при немъ стоитъ родит. количества.

14. Не смотри начала, смотри *конца* (537).

Здѣсь родительный *(конца)* обозначаетъ неопредѣленность предмета, на которомъ должно проявляться дѣйствіе. Если бы разумѣлся извѣстный, опредѣленный *конецъ*, въ такомъ случаѣ имя его было бы поставлено въ винительномъ падежѣ; винит. падежъ показывалъ бы, что дѣйствіе должно проявиться *(смотри)* на всемъ предметѣ (во всей его средѣ), но въ такомъ случаѣ предметъ долженъ быть извѣстенъ во всемъ его объемѣ. Родительный над., напротивъ, показываетъ, что дѣйствіе не можетъ вполнѣ проявиться на предметѣ, потому что онъ не отличается достаточною опредѣленностію для говорящаго, или лучше сказать, онъ неизвѣстенъ говорящему въ полномъ объемѣ. Но отсюда же слѣдуетъ, что разсматриваемый нами родительный падежъ почти тожественъ съ родит. части.

Извѣстно, что въ русскомъ языкѣ для обозначенія опредѣленнаго

Библиотека "Руниверс"

времени употребляется род. падежъ существительнаго съ опредѣлительнымъ словомъ. Въ числѣ пословицъ встрѣчается замѣчательный примѣръ опредѣленія времени именемъ празднуемаго святаго, которое и ставится въ род. падежѣ, но безъ всякаго опредѣленія.

15. Было *Тита*, такъ было и пито; а нынѣ *Карпа* — нѣтъ ни капли (48).

Въ народномъ языкѣ такое опредѣленіе времени обычно.

Какъ въ старинномъ языкѣ нѣкоторые глаголы, сложенные съ предлогомъ — *отъ*, соединялись съ род. пад. безъ предлога, такъ и въ языкѣ пословицъ встрѣчаются глаголы, сложенные съ предлогами *отъ* и *изъ*, съ простымъ родит. падежемъ.

16. Кто *зла* отлучится, тотъ никого не боится (108).

17. Тому *худа* не отбыть, кто привыкъ неправдой жить (149).

18. Купилъ сапоги, да не избылъ *босоты* (701).

19. Была бы честь приложена, а *убытку* Богъ избавилъ (701).

Въ заключеніе о родит. падежѣ, укажемъ на употребленіе простаго родит. падежа вмѣсто родительнаго съ предлогомъ *отъ* при *дальше* и *ближе*.

20. Дальше *кумы* (или: кума, то-есть, отъ него)—меньше грѣха (168).

21. Дальше *горя* (то-есть, отъ горя) — меньше слезъ (144).

22. Дальше *моря* (то-есть, отъ моря) — меньше горя (284).

Языкъ русскихъ пословицъ представляетъ нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ употребленія *винительнаго* падежа. — Такъ, винительный употребляется при выраженіяхъ — *видно* и *слышно*, словно при глаголахъ, происходящихъ отъ одного корня съ этими прилагательными.

1. *Самого* чуть видно, а *голосъ* (а *писку*) слышно (комаръ) (1083).

Къ этому винительному весьма близокъ винит. падежъ при страд. причастіи средн. рода.

2. За мое жь жито, да *меня* же бито (122).

Оба эти примѣра указываютъ на тѣсную связь въ русскомъ языкѣ глагола съ прилагательнымъ.

Отмѣтимъ замѣчательный случай употребленія винительнаго мѣста:

3. Рыбу ловить — *край* смерти ходить (570).

Этими тремя примѣрами мы и должны ограничиться [1]). Вообще

[1]) Позволимъ себѣ, впрочемъ, привести еще нѣсколько примѣровъ, представляющихъ не столько синтаксическія, сколько риторическія особенности. Вотъ они: 1) Лапоть знай *лапти*, а сапогъ *сапога* (700). 2) Наряди *пня*, и пень хорошъ будетъ (640). 3) Денежка *рубля* бережетъ (636). Эти примѣры мы

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ замѣтить, что ни одинъ падежъ не подчиняется на столько общимъ законамъ употребленія во всѣхъ языкахъ, какъ падежъ винительный. Слѣдовательно, въ употребленіи винит. падежа нельзя искать много характеристическихъ особенностей языка.

Въ употребленіи *дательнаго* падежа языкъ русскихъ пословицъ представляетъ два особенно характеристическихъ случая. 1) Вмѣсто родительнаго опредѣленія часто употребляется дательный отношенія къ лицу.

1. И не *намъ* чета безъ доли живутъ (49).
2. Голова *всему* начало (461).
3. Хлѣбъ *всему* голова (890).
4. Твердо *крѣпку* братъ (775).
5. Горшокъ *котлу* не товарищъ (699).
6. Сила *уму* могила (927).
7. Тутъ свѣтъ клиномъ сошелся. Стой! *бѣлу свѣту* край (284).

Объ этомъ дат. падежѣ г. Буслаевъ говоритъ слѣдующее: „Для большей *живости* рѣчи, родительный принадлежности и обозначенія измѣняется въ дательный отношенія къ лицу, при чемъ предметы неодушевленные и отвлеченные представляются какъ бы *одушевленными*“... (Историч. граммат. § 244, стр. 258).

2) При существительной формѣ глагола — все равно, составляетъ ли она сама по себѣ предложеніе, или занимаетъ мѣсто подлежащаго, имя того предмета, къ которому направляется дѣйствіе, ставится всегда въ дат. падежѣ. Мы обращаемъ вниманіе на этотъ дат. пад. потому, что онъ употребляется въ чисто-народныхъ извѣстныхъ намъ оборотахъ рѣчи.

8. *Глуби* моря не высушить, *горю* сердца не вымучить (137).
9. *Чему* быть, *тому* и статься (26).
10. *Ни хитру*, *ни горазду*, *ни убогу*, *ни богату* суда Божьяго не миновать (5).
11. Лиха бѣда *бѣдѣ* придти, а побѣдки съ ногъ собьютъ (146).

привели съ тою цѣлію, чтобы показать, что *лапти*, *сапоги*, *имя* и *рубля* — не родительные, а винительные падежи. Именамъ неодушевленныхъ предметовъ здѣсь придано окончаніе винит. падежа, свойственное именамъ предметовъ одушевленныхъ, или потому, что имена вещей употреблены въ значеніи лицъ, пользующихся ими (см. прим. 1-й, гдѣ лапоть — лапотникъ, крестьянинъ; сапогъ — человѣкъ, носящій сапоги, — состоятельный), или вслѣдствіе простаго олицетворенія; такъ, во 2-мъ примѣрѣ подъ именъ разумѣется человѣкъ толстый и неуклюжій, въ 3-мъ прим. рубль олицетворенъ только потому, что денежкѣ приписано дѣйствіе, свойственное живымъ существамъ.

Библиотека "Руниверс"

Творительный падежъ въ употребленіи принимаетъ чрезвычайно много оттѣнковъ или видовъ, которые и отличаются въ любой грамматикѣ. Мы укажемъ здѣсь только на тѣ случаи употребленія творит. п., въ которыхъ видѣнъ народный языкъ. Такъ, прежде всего замѣтимъ, что творит. орудія въ народномъ языкѣ пословицъ нерѣдко употребляется тамъ, гдѣ въ литературномъ языкѣ обыкновенно ставится именительный падежъ.

1. *Вѣтромъ* (вм. нашего *вѣтеръ*) море колышетъ, *молвою* народъ (756).
2. Молву *повѣтріемъ* носитъ (757).
3. *Семьею* и горохъ молотятъ (862).
4. Не *бархатомъ* меня отъ этого по сердцу погладило (128).

Далѣе, творительный орудія въ народномъ языкѣ употребляется нерѣдко тамъ, гдѣ въ обыкновенномъ книжномъ языкѣ ставится винительный.

5. Силенъ бѣсъ, и *горами* качаетъ, а *людьми*, что *вѣниками*, трясетъ (12).
6. Шутки шути, а *людьми* не мути (968).
7. И *водой* не замутитъ (216).
8. Посѣешь *крупнымъ зерномъ*, будешь съ хлѣбомъ и виномъ (1010).
9. Вижу рожь въ сусѣкѣ и *мукою* даю (733).
10. Въ міръ идти, такъ и *тѣстомъ* брать (63).

Сюда относится также употребляющійся только въ народномъ языкѣ творительный дѣйствующей причины при глаголахъ непереходящихъ.

11. День меркнетъ *ночью*, а человѣкъ *печалью* (125).
12. *Огнемъ* вода ключемъ кипитъ, а водою и огонь заливаютъ (927).
13. Лошадь и не мала, да *обычаемъ* пропала: ты съ хомутомъ, а она и шею протянула (810).

Творительные—*ночью*, *печалью*, *огнемъ*, *обычаемъ* соотвѣтствуютъ описательнымъ выраженіямъ, состоящимъ изъ предлога *отъ* съ род. падежемъ: *отъ ночи*, *отъ печали*, *отъ огня*, *отъ обычая*. Это свойство народнаго языка выражать отношеніе понятій простымъ падежемъ тамъ, гдѣ мы теперь прибѣгаемъ къ помощи предлоговъ, свидѣтельствуетъ о тѣсной связи его съ языкомъ стариннымъ.

Въ числѣ различныхъ видовъ творительнаго образа дѣйствія особеннаго вниманія заслуживаютъ *творительный сравненія* и *творит. усиленія*. Первый изъ нихъ замѣчателенъ по частому употребленію въ народной поэзіи.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ нѣсколько примѣровъ творит. сравненія:

14. Не гляди на меня *комомъ*, гляди *розсыпью* (115).
15. Кто въ чинъ вошелъ *лисой*, тотъ въ чинѣ будетъ *волкомъ* (725).
16. Поѣхалъ за море *теленкомъ*, воротился *бычкомъ* (472).
17. Огнемъ вода *ключемъ* кипитъ, а водою и огонь заливаютъ (927).

Творительный сравненія совершенно равняется описательному выраженію, состоящему изъ союза *какъ* и имен. падежа, такъ что 15 прим. можетъ быть измѣненъ такъ: „не гляди на меня, *какъ комъ*; гляди, *какъ розсыпь*".

Приводимъ нѣсколько примѣровъ творительнаго усиленія.

18. Рубаха—трутъ *трутомъ*, на плечахъ перегорѣла (641).
19. Домъ чаша *чашей* (646).
20. Нынѣ конь *конемъ*, а завтра колъ *коломъ* (302).
21. Она прибираетъ, она подаваетъ, *однимъ* одна за всѣхъ отвѣчаетъ (651).
22. Ты у меня одинъ *однимъ*, какъ синь порохъ въ глазу (820).
23. *Гольемъ* голо, хоть шаромъ покати (599).

Сюда же слѣдуетъ отнести и нарѣчія, имѣющія форму творител. падежа и происходящія отъ одного корня съ тѣми глаголами, которые ими усиливаются.

24. Онъ насѣлъ на него, да *тятма* гнететъ (219).
25. *Течма* течетъ. *Литма* льетъ. *Летомъ* летитъ (559).
26. *Слыхомъ* не слыхать, *видомъ* не видать (945).

Этимъ мы и заканчиваемъ свои замѣчанія о простомъ предложеніи и переходимъ къ предложенію сложному.

Сложное предложеніе въ языкѣ русскихъ пословицъ, по нашимъ наблюденіямъ, представляетъ слѣдующія характеристическія явленія: 1) своеобразное употребленіе союзовъ и мѣстоименій, служащихъ для сочетанія предложеній; 2) употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ по правиламъ книжнаго словосочиненія они признаются излишними; 3) опущеніе словъ, обыкновенно употребляющихся для соединенія предложеній; 4) перерывы въ составѣ или одного главнаго предложенія передъ придаточнымъ, или главнаго и придаточнаго предложеній вмѣстѣ; 5) опущеніе цѣлыхъ предложеній; 6) слiяніе предложеній, и 7) сокращеніе предложеній.

1) Въ народномъ языкѣ русскихъ пословицъ своеобразно употребляются, въ особенности, относительныя мѣстоименія и происходящіе отъ нихъ союзы. Приводимъ здѣсь нѣсколько такихъ случаевъ.

Библиотека "Руниверс"

Союзъ *что* нерѣдко употребляется въ значеніи винословныхъ союзовъ: *ибо*, *потому что*, *оттого что*; напримѣръ:

1. Запеклися уста, *что* мошна пуста (64).
2. Сердить, *что* не тѣмъ бокомъ корова почесалась (117).
3. И пастухъ овцу бьетъ, *что* не туда идетъ (209).
4. Аль я хуже людей, *что* вездѣ стоя пью (34).
5. Аль мое пиво не удалось, *что* подъ тынъ пролилось (184).
6) Аль мой дворъ съѣзжимъ творится, *что* въ него всякъ валится (184).

Особенно часто союзъ *что* употребляется съ винословнымъ значеніемъ въ такихъ вопросительныхъ предложеніяхъ, гдѣ вслѣдъ за вопросомъ высказывается и *причина*, вызвавшая его (см. прим. 4—6).

Не менѣе часто въ народномъ языкѣ пословицъ союзъ *что* встрѣчается съ значеніемъ *такъ что*; напримѣръ:

1. Пришло въ тупикъ, *что* некуда ступить (130).
2. Починилъ дѣдъ клѣтку, *что* и собаки лазятъ (701).
3. Ѣстъ, *что* бѣльма на лобъ лѣзутъ (897).

Далѣе, союзъ *что* въ сравнительныхъ предложеніяхъ употребляется вмѣсто *какъ*, безъ всякаго соотвѣтствующаго союза.

1. На смерть, *что* на солнце, во всѣ глаза не взглянешь (289).
2. Мило, *что* душа, а горько *что* бѣда (135).
3. Добра, *что* клада ищутъ, а худо подъ рукой (107).
4. Горе, *что* стрѣла, разитъ (125).
5. Тащи съ казны, *что* съ пожару (244).

Вмѣсто *чѣмъ—тѣмъ* при сравнительныхъ степеняхъ обыкновенно говорится *что — то*.

1. Его, *что* больше слушать, *то* пуще вретъ (201).
2. *Что* бѣднѣе, *то* щедрѣе (87).
3. Кошку, *что* больше гладишь, *то* больше хвостъ деретъ (808).

Союзы *что — то* употребляются въ смыслѣ *какъ скоро — такъ*, *какъ — такъ*, *всякій разъ какъ* и иногда — *сколько — столько*.

1. *Что* слово молвитъ, *то* рублемъ подаритъ (445).
2. *Что* ударишь, *то* и уѣдешь (252).
3. *Что* потѣшитъ (счастье), *то* и поживемъ (137).
4. У кузнеца *что* стукнулъ, *то* гривна (568).
5. Доброму человѣку, *что* день, *то* и праздникъ (109).
6. *Что* городъ, *то* норовъ; *что* деревня, *то* обычай (689).

Повторяемый союзъ *что* выражаетъ то же, что въ литературномъ

Библиотека "Руниверс"

языкѣ *ли — ли, ли — или*, иногда же онъ замѣняетъ союзы — *какъ — такъ и*.

1. *Что* выпито, *что* вылито — все равно (889).
2. *Что* совой о пень, *что* пнемъ о сову, а все совѣ больно (а все одно) (949).
3. *Что* черно, *что* бѣло, вызолоти — все одно (164).
4. Все одинъ Богъ, *что* у насъ, *что* у нихъ (19).
5. *Что* осьмнадцать, *что* безъ двухъ двадцать (не досказано „все одно") (950).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о синтаксическомъ употребленіи относительныхъ мѣстоименій *кто* и *который* въ народномъ языкѣ пословицъ.

Повторяемое мѣстоименіе *кто* въ народномъ языкѣ такъ же, какъ иногда и въ книжномъ, употребляется въ значеніи—*одинъ, другой, иной;* напримѣръ: „*кому* сонъ, *кому* явь, *кому* кладъ, *кому* шишъ (47). Но въ языкѣ пословицъ мѣстоименіе *кто* даже и въ томъ случаѣ, когда оно стоитъ одиноко, часто употребляется въ смыслѣ *иной, кто-нибудь*, и вообще, въ смыслѣ неопредѣленнаго мѣстоименія, напримѣръ:

1. Подъ *кѣмъ* ледъ трещитъ, а подъ нами ломится (32).
2. У *кого* въ клѣти покрали, а къ намъ съ выемкой (186).
3. *Кому* чудо, а намъ чадо (28).
4. На *кого* подыметъ, а на меня опуститъ (33).

Сюда же относится мѣстоименіе *чей*, замѣняющее собою родит. падежъ мѣстоименія *кто*.

5. *Чей* день завтра, а нашъ нонѣ (665).

Правда, ниже мы увидимъ, что мѣстоименіе *кто* (и *чей*) въ данныхъ выраженіяхъ, въ сущности, есть вопросительное и начинаетъ собою вопросительное предложеніе, зависящее отъ подразумѣваемаго главнаго предложенія, но это открывается только путемъ научнаго анализа; практическое же употребленіе придало относительному мѣстоименію *кто* въ извѣстныхъ выраженіяхъ значеніе неопредѣленнаго мѣстоименія.

Мѣстоименіе *который* въ народномъ языкѣ пословицъ обыкновенно ставится рядомъ съ своимъ опредѣляемымъ въ придаточномъ предложеніи, или иначе: то существительное, къ которому относится мѣстоименіе *который*, ставится въ придаточномъ предложеніи, а не въ главномъ, какъ это принято въ литературномъ языкѣ.

1. *Которую овцу* волкъ задавитъ, та ужь не пищитъ (134).

Библиотека "Руниверс"

2. *По которой рѣкѣ* плыть, ту и воду пить (215).
3. *Которая искра* не упала, та и не ожгла (174).
4. *Который родъ* любится, тотъ и высится (стар. о временщикахъ) (185).
5. *Въ которой посудинѣ* деготь побываетъ — и огнемъ не выжешь (174).

Въ такихъ выраженіяхъ придаточное предложеніе непремѣнно предшествуетъ главному. Если же, на оборотъ, главное предложеніе ставится впереди придаточнаго, то указательнымъ мѣстоименіямъ главнаго предложенія въ придаточномъ почти всегда соотвѣтствуетъ не *кто* и не *который,-ая,-ое*, а *что* — для всѣхъ трехъ родовъ.

1. Не тотъ воръ, *что́* крадетъ, а то воръ, *что́* концы хоронитъ (159).
2. Нѣтъ такого человѣка, *что̀* бъ вѣкъ безъ грѣха прожилъ (11).
3. То не бѣда, *что̀* по карманамъ пошла (138).

Въ книжномъ языкѣ также мѣстоименія *что́* употребляется вмѣсто *кто* и *который*, но тамъ случаи эти встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ въ языкѣ народномъ.

2) Употребленіе союзовъ тамъ, гдѣ книжное словосочиненіе считаетъ ихъ излишними, несравненно ограниченнѣе въ языкѣ пословицъ, чѣмъ въ языкѣ древнихъ памятниковъ, былинъ, сказокъ, пѣсенъ. Главная причина этого явленія заключается въ синтаксическомъ строѣ пословицы, какъ краткаго изреченія. Между тѣмъ какъ сказки, былины и прочія произведенія народнаго творчества слагаются изъ цѣлаго ряда предложеній, которыя необходимо связать хотя внѣшнимъ образомъ, — пословица состоитъ чаще всего изъ одного, двухъ, и вообще, изъ очень малаго числа предложеній; здѣсь мало простора для примѣненія къ дѣлу тѣхъ синтаксическихъ пріемовъ, какіе мы находимъ въ другихъ народныхъ произведеніяхъ. Притомъ, въ стихотворныхъ произведеніяхъ, независимо отъ указанной выше причины, желаніе соблюсти ритмъ также вело къ вставкѣ частицъ, ненужныхъ въ синтаксическомъ отношеніи; а въ языкѣ пословицъ встрѣчаются, и то изрѣдка, только слабыя попытки къ стихотворному размѣру.

Только два союза—*да* и *что* въ языкѣ пословицъ употребляются тамъ, гдѣ по правиламъ книжнаго словосочиненія они оказываются излишними.

Очень часто союзъ *да* ставится въ срединѣ предложенія для того, чтобы рѣзче выразить неестественность логической связи между по-

Библиотека "Руниверс"

нятіями, высказанными въ предложеніи до и послѣ этого союза. Выраженіе этого логическаго противорѣчія еще усиливается обыкновенно приставкою частицы *же* къ тѣмъ словамъ, которыя уже своимъ присутствіемъ должны были бы сдѣлать невозможнымъ логическое противорѣчіе и въ которыхъ, поэтому, лежитъ основаніе для сужденія, совершенно противоположнаго тому, какое высказывается на самомъ дѣлѣ. Вотъ примѣры такихъ выраженій:

1. За мой же грошъ *да* я же не хорошъ (122).
2. Вашими ножами *да* васъ же рѣжутъ (122).
3. За наше добро *да* намъ же рожонъ въ ребро (122).
4. За мое же добро *да* мнѣ же переломили ребро (122).

Возьмемъ для разбора 1-й примѣръ, чтобы нагляднѣе показать значеніе частицы *да* въ срединѣ предложенія. Если мы отбросимъ всѣ частицы, то увидимъ, что въ первой части предложенія — *за мой грошъ* — заключается основаніе для утвердительнаго сужденія: *я хорошъ*. Но такъ какъ на практикѣ оказывается совершенно противное, то-есть, *я не хорошъ*, то для выраженія этого противорѣчія между основаніемъ и слѣдствіемъ и употребляется частица *да*.

Союзъ *да* нерѣдко вставляется также между главнымъ предложеніемъ и придаточнымъ сокращеніемъ въ видѣ дѣепричастія.

1. Попу, разъ оженившись, *да* на вѣкъ закаяться (943).
2. Дай боли волн, — полежавъ, *да* умрешь (212).

Въ нашихъ выраженіяхъ значеніе союза *да* легко опредѣляется съ измѣненіемъ дѣепричастій въ личныя и прилагательныя формы (вм. оженившись — оженился, полежавъ — полежишь), то-есть, съ превращеніемъ простонароднаго строя рѣчи въ литературный.

Что̀ касается союза *что*, то онъ иногда въ зависимомъ вопросительномъ предложеніи ставится при словѣ, заключающемъ въ себѣ силу вопроса.

1. Не о томъ рѣчь, что виноватаго сѣчь, а о томъ, *что* гдѣ онъ? (485).
2. Не про то говорятъ, что съѣли, а про то, *что* куда дѣвали, чего не доѣли? (485).
3. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ и вмѣстѣ типическихъ явленій въ языкѣ пословицъ составляетъ опущеніе союзовъ, и вообще словъ, служащихъ обыкновенно для сочетанія предложеній. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Изучая языкъ пословицъ, мы пришли къ убѣжденію, что въ однихъ случаяхъ отсутствіе союзовъ должно быть объясняемо недостаткомъ логическаго развитія у творцовъ пословицъ,

Библиотека "Руниверс"

а въ другихъ оно допущено для большей легкости и краткости рѣчи. Простой народъ, среди котораго создавались пословицы, конечно, не могъ ясно и отчетливо выражать всѣ разнообразные оттѣнки мысли: для человѣка съ начинающимся еще умственнымъ развитіемъ доступны только простѣйшія отношенія между понятіями [1]), напримѣръ, противоположность, сходство, мѣстная и временная послѣдовательность; но такія отношенія, какъ условіе, или основаніе и слѣдствіе, какъ причинная зависимость между мыслями, для него мало доступны. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ чувствуетъ только близость, связь между мыслями, но въ чемъ состоитъ эта близость, какая именно эта связь — для него не понятно. Потому онъ и въ языкѣ довольствуется, въ этомъ случаѣ, простымъ сопоставленіемъ предложеній безъ всякой грамматической связи. Это — одна изъ причинъ опущенія союзовъ. Другую мы указали въ стремленіи къ легкости, краткости и живости выраженія. Само собой понятно, что это стремленіе могло выражаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда логическая связь между мыслями, по своей простотѣ, была вполнѣ доступна простому уму. Все это представляется довольно яснымъ при ближайшемъ знакомствѣ съ пословицами; потому мы и переходимъ къ указанію и объясненію частныхъ случаевъ опущенія словъ, соединяющихъ предложенія.

Въ предложеніяхъ, которыя относятся между собою, какъ подлежащее и сказуемое, нерѣдко опускаются соединительныя слова *то* (мѣстоим.) — *что* (союзъ); напримѣръ:

1. Живетъ (то-есть, бываетъ) порою — течетъ и вода горою (624).
2. Встарь бывало, собака съ волкомъ живала (307).
3. И жито забыто, и пито не въ честь (122).
4. Не дорого пито, да дорого быто (869).

Всѣ эти примѣры, если подставить въ нихъ опущенныя *то* — *что*, получатъ такой видъ: 1) Живетъ порою *то*, *что* течетъ и вода горою. — 2) Встарь бывало *то*, *что* собака съ волкомъ живала. — 3) И *то*, *что* жито, забыто, и *то* не въ честь, *что* (союзъ) пито. — 4) Не дорого *то*, *что* (союзъ, а не мѣстоименіе) пито, да дорого *то*, *что* быто.

Мы уже видѣли выше, что въ условныхъ предложеніяхъ первая часть, заключающая въ себѣ собственно основаніе, или условіе, можетъ выражаться въ русскомъ языкѣ *общею личною формою;* въ этомъ случаѣ, нашъ языкъ обходится безъ условныхъ союзовъ. Кромѣ

[1]) Съ точки зрѣнія такого человѣка мы должны были бы сказать: *между предметами*.

Библиотека "Руниверс"

того, въ языкѣ пословицъ условное предложеніе является въ слѣдующемъ видѣ: части его получаютъ такой строй, что по книжному словосочиненію непремѣнно должны бы быть соединены условными союзами, а между тѣмъ союзы эти опускаются.

1. Бояться несчастья — и счастья не будетъ (или: не видать). (Петръ I) (24).
2. Одинъ сласти ѣсть — горечи какъ узнаешь? (81).
3. Добрая земля—полная мошна; худая земля—пустая мошна (61).
4. Говоритъ (поетъ, играетъ) — хорошо, а замолчитъ — еще лучше (422).

Условные союзы *(если — то)* не употребляются для соединенія предложеній въ языкѣ пословицъ, какъ мы видѣли уже выше, потому что самая логическая связь условія со слѣдствіемъ остается недоступною простому уму. Такъ, и въ приведенныхъ примѣрахъ, хотя условная связь между отдѣльными предложеніями очевидна, какъ напримѣръ, „если бояться несчастья — и счастья не будетъ", однакожь, простому уму эта связь оказалась недоступною и это непониманіе отразилось въ языкѣ.

Въ языкѣ пословицъ нерѣдко встрѣчаются случаи опущенія союзовъ при обозначеніи времени. Конечно, въ этомъ случаѣ союзы опускаются для легкости и живости рѣчи, потому что нѣтъ ничего проще, какъ пониманіе отношеній, касающихся времени.

1. Тонулъ — топоръ сулилъ; вытащили — и топорища жаль (123).
2. Согрѣлся — осердился; простылъ — остудился (112).
3. Будетъ въ полѣ рожь, будетъ и въ людяхъ ложь (196).

Въ первыхъ двухъ примѣрахъ, очевидно, нужно подставить союзы: *когда*, *коли* и т. п. съ соотвѣтствующими *тогда*, *то*, или безъ нихъ, чтобы вышли слѣдующія полныя грамматическія выраженія: „*когда* тонулъ, топоръ сулилъ; (а) *когда* вытащили, *то* и топорища жаль"; *когда* согрѣлся — осердился, *когда* простылъ — остудился". Въ 3-мъ примѣрѣ, по нашему мнѣнію, выпущены союзы—*доколь*, *пока*—*дотоль*: „*доколь* будетъ въ полѣ рожь, *дотоль* будетъ и въ людяхъ ложь".

Опускаются иногда противительные союзы — *а*, *но*, и замѣчательно, что, съ опущеніемъ ихъ, на словахъ, составляющихъ противоположность, дѣлается особенно сильное логическое удареніе.

1. Не хлѣбомъ живы, молитвою (8).
2. Не богатый кормитъ, торова́тый (60).
3. Съ деньгами милъ, безъ де́негъ постылъ (56).

Библиотека "Руниверс"

Въ уступительныхъ предложеніяхъ, близкихъ по смыслу къ противительнымъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія два случая:

1) Иногда союзы вовсе опускаются, какъ напримѣръ:

1. Богу молиться — не вовсе разориться (то-есть, надо заняться и мірскимъ) (9).

2. Пьешь у друга воду, слаще меду (858).

3. Въ горѣ жить — некручинну быть; нагому ходить — не соромиться (86).

2) Но чаще случается такъ, что союзъ *хотя* опускается, а соотвѣтствующіе ему союзы остаются.

4. Чужой мужъ милъ, *да* не жить мнѣ съ нимъ; а свой постылъ, волочиться съ нимъ (675).

5. И жаль батьки, *да* везти на погостъ (136).

6. Совѣсть безъ зубовъ, *а* загрызетъ (317).

Если эти примѣры дополнить опущенными уступительными союзами, то они получатъ слѣдующій видъ: 1) *Хотя* Богу (и) молиться, то-есть, молись, *однако* не вовсе разориться, то-есть, разорись. 2) *Хотя* пьешь у друга (и) воду, *но* (она) слаще меду. 3) *Хоть* въ горѣ жить, *да* некручинну быть; *хоть* нагому ходить, *но* не соромиться. 4) *Хотя* чужой мужъ милъ, *да* не жить мнѣ съ нимъ; а свой *хотя* и постылъ, *однако* волочиться съ нимъ. 5) *Хотя* и жаль батьки, *да* везти на погостъ. 6) Совѣсть *хотя* и безъ зубовъ, *а* загрызетъ.

Въ раздѣлительныхъ предложеніяхъ очень нерѣдко опускаются союзы, напримѣръ:

1. Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно (275).

2. Бойся, не бойся, а року не миновать (27).

3. Уловъ, не уловъ, а обрыбиться надо (Уральск. каз.) (276).

4. Сватъ, не сватъ, былъ бы добрый человѣкъ (414).

Если мы вставимъ, гдѣ слѣдуетъ, опущенные союзы, то 1-й примѣръ получитъ такой видъ: „ушелъ *ли*, не ушелъ *ли*, а побѣжать можно“, или просто: „ушелъ, *или* не ушелъ, а побѣжать можно“. Но, кромѣ союзовъ *ли — или*, можно также подставить повторяемые союзы *что* и *хоть*, напримѣръ: „*хоть* бойся, *хоть* не бойся, а року не миновать“ (2); „*что* сватъ, *что* не сватъ (все одно), былъ бы добрый человѣкъ“ (4 пр.).

Особенно часто опускаются винословные союзы. Что касается причины этого явленія, то она уже высказана нами выше; а теперь приведемъ только примѣры.

1. Всякъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ (106).

Библиотека "Руниверс"

2. Маленька собачка лаетъ, отъ большой слышитъ (171).
3. Нельзя говорить: сучковъ много въ избѣ (198).
4. Силенъ врагъ, и горами качаетъ (118).
5. Жаль дѣвки — потеряла парня (111).
6. Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу (78).

Ясно, что въ каждомъ изъ этихъ примѣровъ между отдѣльными предложеніями скрывается причинная связь, которую можно выразить винословными союзами. Вставимъ для наглядности такіе союзы во 2-мъ, 4-мъ и 6-мъ примѣрахъ: „маленька собачка лаетъ, *потому что* отъ большой слышитъ“ (лай); „силенъ врагъ, *ибо* и горами качаетъ“; „не кланяюсь богачу, *потому что* свою рожь молочу“.

Кромѣ только-что разсмотрѣннаго вида, винословныя предложенія могутъ принимать и другой, совершенно обратный видъ. Въ каждомъ изъ приведенныхъ примѣровъ второе предложеніе заключаетъ въ себѣ основаніе или причину для перваго; но основаніе можетъ выражаться также въ первомъ предложеніи, и въ такомъ случаѣ второе предложеніе будетъ слѣдствіемъ или выводомъ изъ перваго. Въ послѣднемъ случаѣ, для обозначенія связи между основаніемъ и слѣдствіемъ, въ книжномъ языкѣ употребляются такъ-называемые заключительные союзы: *слѣдовательно*, *итакъ*, *такъ*, *потому* и т. п. Въ народномъ же языкѣ пословицъ эти союзы обыкновенно опускаются, конечно, потому, что связь между основаніемъ и слѣдствіемъ выше пониманія творцовъ пословицъ.

1. Борода — трава, скосить можно (17).
2. Дѣвушка — не травка, не вырастетъ безъ славки (758).
3. Голова не карнизъ, не приставишь (736).
4. Не лаичатъ гусь, не переплывешь; не перепелица, не перелетишь (737).
5. Не солнце, всѣхъ не обогрѣешь (на всѣхъ не угрѣешь) (691).

Вставимъ заключительные союзы въ 1-мъ и 5-мъ примѣрахъ: „борода — трава, *потому* скосить (ее) можно“; „не солнце, *слѣдовательно*, всѣхъ не обогрѣешь“.

Въ сравнительныхъ предложеніяхъ, если не ошибаемся, постоянно опускаются союзы *какъ — такъ*. Вотъ, для примѣра, нѣсколько сравнительныхъ предложеній безъ союзовъ:

1. Лихихъ пчелъ подкуръ нейметъ, лихихъ глазъ стыдъ не беретъ (740).
2. Безъ солнышка пельзя пробыть, безъ милаго нельзя прожить (820).

Библиотека "Руниверс"

3. Утинаго зоба не накормишь, судейскаго кармана не наполнишь (164).
4. Тьма свѣту не любитъ, злой добраго не терпитъ (106).
5. Алмазъ алмазомъ рѣшится (гранится), плутъ плутомъ губится (107).
6. Солью сытъ не будешь, думою горя не размыкаешь (126).

Это безсоюзіе въ сравнительныхъ предложеніяхъ (равно какъ и отрицательное уподобленіе, замѣтимъ мимоходомъ) составляетъ отличительную особенность народнаго языка. Въ книжномъ же языкѣ, какъ извѣстно, въ этомъ случаѣ употребляются сравнительные союзы: *какъ — такъ:* „*какъ* лихихъ пчелъ подкуръ нейметъ, *такъ* лихихъ глазъ стыдъ не беретъ"; „*какъ* утинаго зоба не накормишь, *такъ* судейскаго кармана не наполнишь". Иногда же употребляется только одинъ союзъ *такъ:* „алмазъ алмазомъ рѣшится, *такъ* плутъ плутомъ губится" (прим. 5).

4) Въ языкѣ русскихъ пословицъ нерѣдко встрѣчаются такіе случаи, что при полно выраженномъ придаточномъ предложеніи въ главномъ предложеніи нѣтъ ни сказуемаго, ни того слова, которымъ грамматически должно опредѣляться отношеніе главнаго предложенія къ придаточному. Вотъ примѣры такихъ сложныхъ предложеній:

1. Богатому — какъ хочется, а бѣдному — какъ можется (72).
2. Мужъ — какъ бы хлѣба нажить, а жена — какъ бы мужа избыть (397).
3. Ты — какъ бы ближе къ дѣлу, а онъ — про козу бѣлу (492).
4. Ты — какъ бы добыть, а люди — какъ бы отбить (75).
5. Ты — чтобы животъ поправить, анъ кишки вовсе вонъ лѣзутъ (37).
6. Ни передъ чѣмъ перекреститься, ни чѣмъ задавиться (65).

Въ первомъ примѣрѣ главныя предложенія могутъ быть дополнены и приведены въ грамматическую связь съ придаточными такимъ образомъ: „богатому *живется такъ*, какъ хочется, а бѣдному *живется такъ*, какъ можется". Во второмъ примѣрѣ при подлежащихъ — *мужъ* и *жена* можно подразумѣвать слова: *старается*, *заботится о томъ*. Эти же сказуемыя съ указательными мѣстоименіями могутъ быть подставлены въ 3, 4 и 6 примѣрахъ. Что касается 6-го примѣра, то здѣсь главное предложеніе скрыто въ частицѣ *ни*. Если на основаніи ея мы разовьемъ предложеніе, то 6-й примѣръ получитъ такой видъ: „*ни того нѣтъ*, передъ чѣмъ перекреститься; *ни того нѣтъ*, чѣмъ задавиться".

Библиотека "Руниверс"

Въ языкѣ пословицъ, кромѣ того, встрѣчаются и такія выраженія, которыя отъ сейчасъ приведенныхъ отличаются еще тѣмъ, что и въ придаточныхъ предложеніяхъ нѣтъ союзовъ и какихъ бы то ни было словъ, которыя показывали бы отношеніе ихъ къ главнымъ. Такимъ образомъ предъ нами являются главныя предложенія безъ конца, а придаточныя безъ начала.

1. У людей вруны — заслушаешься, а у насъ вруны — соскучишься (202).
2. Дорога — хоть кубаремъ ступай (283).
3. Стужа да нужда — нѣтъ того хуже (или: нѣтъ ихъ хуже) (85).
4. Совѣтъ да любовь — на этомъ свѣтъ стоитъ (818).
5. Этотъ грѣхъ — и всего-то три пятницы молока не хлебать (228).
6. Капля — воробью глотка нѣтъ, а камень долбитъ (593).
7. Колосъ отъ колоса — не слыхать и голоса (1012).

Вникая въ смыслъ придаточныхъ, или объяснительныхъ предложеній въ данныхъ выраженіяхъ (то-есть, „заслушаешься“, „соскучишься“, „хоть кубаремъ ступай“ и т. д.), легко замѣтить, что опущенныя сказуемыя въ главныхъ предложеніяхъ должны выражать качество подлежащихъ; точно также изъ сопоставленія подлежащихъ въ главныхъ предложеніяхъ съ предложеніями придаточными становится ясно, что послѣднія служатъ поясненіемъ сказуемыхъ въ главныхъ предложеніяхъ. На этомъ основаніи пополняя пробѣлы въ приведенныхъ примѣрахъ, мы получимъ слѣдующія полныя грамматическія выраженія: 1) У людей *такіе* вруны, *что* заслушаешься; а у насъ *такіе* вруны, *что* соскучишься. 2) Дорога *такая* (гладкая, ровная), *что* хоть кубаремъ ступай. 3) Стужа да нужда *таковы* (такъ худы), *что* нѣтъ ихъ хуже. 4) Совѣтъ да любовь *таковы* (такъ могучи), что на нихъ (вм. „на этомъ“) свѣтъ стоитъ. 5) Этотъ грѣхъ *таковъ* (такъ ничтоженъ), *что* (за него) и всего-то три пятницы молока не хлебать. 6) Капля *такая* (такъ мала), *что* воробью глотка нѣтъ, а камень долбитъ. 7) Колосъ отъ колоса *такъ далекъ*, *что* не слыхать и голоса.

5) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ языкѣ русскихъ пословицъ составляетъ опущеніе цѣлыхъ предложеній. Опускаются обыкновенно цѣликомъ главныя предложенія и притомъ такія, которыя всякій легко можетъ представить себѣ и возстановить на основаніи придаточныхъ предложеній, зависящихъ отъ нихъ, или вносныхъ словъ. — Всѣ случаи опущенія главныхъ предложеній можно раздѣ-

Библиотека "Руниверс"

лить на два вида: главныя предложенія опускаются а) при зависящихъ отъ нихъ придаточныхъ предложеніяхъ, б) при вносныхъ словахъ.

а) Примѣры опущенія перваго вида:

1. Не самъ ковалъ — какой Богъ далъ (напримѣръ носъ) (176).
2. Не у всякаго жена Марья — кому Богъ дастъ (26).
3. Воры не родомъ ведутся, а кого бѣсъ свяжетъ (154).
4. Самъ не хвались, какъ люди похвалятъ (811).
5. Не хвались, нищій, сумою, какъ люди дадутъ (то-есть, дадутъ ли еще) (818).
6. Не суйся къ капустѣ, какъ припустятъ (237).
7. Спитъ, какъ коней продавши (563).
8. Ходитъ, какъ пальцы растерявши (489).
9. Рано пташка запѣла, какъ бы кошка не съѣла (699).
10. Можно бы про это пѣсню спѣть, да чтобъ кого по уху не задѣть (732).
11. Не будь красна и румяна, а чтобы по двору прошла, да куръ сочла (772).
12. Что къ чему обычно: носъ къ табаку, шея къ кулаку (756).
13. Деньги — прахъ, а животы, что голуби, гдѣ повздутся (71).
14. Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало (914).
15. Цѣлы ль сани, а лошади пропали (696).
16. Цѣла ль шапка, а голова пропала (696).
17. Подъ кѣмъ ледъ трещитъ, а подъ нами ломится (32).
18. Чей день завтра, а нашъ нонѣ (665).

Чтобы образовать полныя грамматическія выраженія, возстановимъ въ приведенныхъ примѣрахъ главныя предложенія, на основаніи зависящихъ отъ нихъ предложеній придаточныхъ. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть рядъ слѣдующихъ выраженій: 1) Не самъ ковалъ; а какой (напримѣръ носъ) Богъ далъ, *такой и ношу* (глаголы, разумѣется, могутъ мѣняться смотря по предмету, о которомъ идетъ рѣчь). 2) Не у всякаго жена Марья; *а у того жена Марья*, кому ее Богъ дастъ. 3) Воры не родомъ ведутся, а кого бѣсъ свяжетъ, *тотъ и сдѣлается воромъ* (или: тому и быть воромъ). — Въ примѣрахъ 4, 5 и 6 можно подразумѣвать одно и то же главное предложеніе, именно: *пожди* или: *посмотри*, — напримѣръ: „самъ не хвались, *пожди (посмотри)*, какъ люди похвалятъ“. Въ 7 и 8 примѣрахъ послѣ союза *какъ* опущены главныя предложенія, къ которымъ собственно и относятся дѣепричастія. 7) Спитъ (такъ) какъ

Библиотека "Руниверс"

спять, коней продавши. 8) Ходитъ (такъ), какъ *ходятъ*, пальцы растерявши. Въ 9 и 10 прим. опущенныя главныя предложенія, какъ можно заключить изъ придаточныхъ („какъ бы кошка не съѣла", „чтобъ кого по уху не задѣть"), должны выражать *боязнь, страхъ, опасеніе*. 11) Не будь красна и румяна, а *пусть будетъ то*, чтобы (ты) по двору прошла да куръ сочла. 12) Что къ чему обычно, *то къ тому и идетъ:* носъ къ табаку, шея къ кулаку. 13) Деньги — прахъ, а животы, что (= какъ) голуби, гдѣ поведутся, *тамъ и размножатся*. 14) Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось — *все равно* (или: *это не важно*), лишь бы не плакало. — Въ 15—18 примѣрахъ придаточныя вопросительныя предложенія стоятъ въ зависимости отъ одного и того же опущеннаго сказуемаго — *неизвѣстно*, или: *не знаю, не знаемъ*, напримѣръ: „цѣла-ль шапка, *не извѣстно*, а голова пропала" (то-есть, это достовѣрно извѣстно); „подъ кѣмъ ледъ трещитъ, *не знаемъ*, а подъ нами ломится"; „чей день завтра, *не знаемъ*, а нашъ попъ". — Приведя въ своемъ мѣстѣ примѣры 17 и 18-й и подобные имъ, мы сказали, что *кто* и *чей* употреблены въ смыслѣ неопредѣленныхъ мѣстоименій; здѣсь же мы признаемъ ихъ уже за вопросительныя. Но дѣло въ томъ, что тамъ мы имѣли въ виду тотъ непосредственный смыслъ, какой въ данныхъ выраженіяхъ придаетъ относительному мѣстоименію вседневное употребленіе; здѣсь же мы примѣняемъ уже научный анализъ къ разсматриваемымъ выраженіямъ. Этотъ же анализъ показываетъ намъ, какимъ образомъ вопросительныя мѣстоименія въ употребленіи переходятъ иногда въ неопредѣленныя; переходъ этотъ совершается при помощи глагола *не знаю (не извѣстно)*, обыкновенно подразумѣваемаго: выраженіе — *кто—не знаю*, или *не знаю—кто*, совершенно равняется неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ: *кто-то, кто-нибудь, иной*.

б) Приведемъ теперь примѣры втораго вида, въ которыхъ главныя предложенія опущены при впосныхъ словахъ. Такъ какъ опущенные глаголы большею частію имѣютъ одно значеніе — *говорить, сказывать, спрашивать*, то, не разбирая каждаго выраженія отдѣльно, мы отмѣтимъ опущенные глаголы въ скобахъ.

19. Сулилъ свѣчку, а прошла бѣда *(говоритъ)*: ищи на мнѣ (153).
20. Сосватавшись, да *(спрашиваетъ)*: хороша ль невѣста? (381).
21. Не посѣявъ ни горсти, да *(говоритъ)*: пошли Богъ пригоршни (556).
22. Наступя на горло, да *(говоритъ, умоляетъ)*: по доброй волѣ (926).

Библиотека "Руниверс"

23. Укусивъ пирожка, да въ пазушку (то-есть положивъ его), *(говоритъ)*: помяни Богъ бабушку (533).

Замѣтимъ, что опущеніе глаголовъ при вносныхъ словахъ нигдѣ такъ не умѣстно и нигдѣ такъ часто не допускается, какъ въ живой устной бесѣдѣ: здѣсь тонъ голоса и жестикуляція могутъ живо и наглядно показать, что высказываются чужія, а не собственныя слова.

6) Переходимъ къ сліянію предложеній. Сливаются два предложенія (главное и придаточное) [1]) тогда, когда одно изъ нихъ, утративъ нѣкоторые члены, до такой степени поглощается другимъ, что мы обыкновенно почти и не замѣчаемъ слѣдовъ ихъ раздѣльнаго существованія. Впрочемъ, уцѣлѣвшіе члены слитаго предложенія только на первый взглядъ могутъ быть признаны второстепенными членами поглотившаго предложенія; на самомъ же дѣлѣ они сохраняютъ самостоятельное значеніе относительно этого предложенія. Покажемъ это на примѣрѣ: „они живутъ душа въ душу". На первый взглядъ, слова: *душа въ душу* — представляются обстоятельствомъ образа дѣйствія при сказуемомъ — *живутъ*: *какъ* живутъ? душа въ душу. Между тѣмъ слова: *душа въ душу* не имѣютъ непосредственнаго синтаксическаго отношенія къ глаголу — *живутъ;* они составляютъ только часть такого поглощеннаго предложенія, которое дѣйствительно выражаетъ образъ дѣйствія: „они живутъ такъ, что *душа* (одного) входитъ *въ душу* (другаго)".

Народный языкъ пословицъ представляетъ много замѣчательнѣйшихъ формъ сліянія предложеній, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

1. Есть *въ ротъ да въ глотъ*, такъ не надо и *въ прокъ* (747).
2. Не *къ мѣсту* печальна, не *къ добру* весела (969).
3. Только сорока *перо въ перо* родится (953).
4. Пестра сорока бѣлобока, а всѣ *одна въ одну* (799).
5. Живутъ *душа въ душу* (820).
6. Ѣдутъ — *дуга на дугѣ* (283).
7. *Зубъ за зубъ* браниться. *Зубъ въ зубъ* грызться (267).
8. Онъ ходитъ (или: говоритъ) *грудь на распашку* (191).
9. Полетѣлъ отъ Машки *вверхъ тормашки* (560).
10. *Часъ отъ часу* къ смерти ближе, а отъ спасенья дальше (11).
11. Не сули журавля *въ небѣ*, а дай синицу въ руки (716).
12. Синица *въ рукахъ* лучше соловья *въ лѣсу* (716).

[1]) О сліяніи предложеній, соединяемыхъ по способу сочиненія, намъ говорить нечего.

Библиотека "Руниверс"

13. Не столько роса *съ неба*, сколько потъ *съ лица* (удобряетъ нивы) (1009).
14. *Не во время* гость хуже (пуще) недруга (татарина) (698).
15. Не осуди *въ лаптяхъ*, сапоги въ санѣхъ (говоритъ гость, входя) (173).

Слѣяніе предложеній въ духѣ языка ведетъ къ очень важному результату: выраженія, не теряя ясности, пріобрѣтаютъ сжатость—одно изъ важныхъ достоинствъ языка. Въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся, хотя и путемъ отрицательнымъ: возстановляя поглощенныя предложенія, мы замѣтимъ, что наши выраженія довольно тяжеловѣсны сравнительно съ народными выраженіями. 1) Есть, *что положить* въ ротъ да въ глотъ, такъ не надо *класть (запасать)* и въ провъ. 2) Не *(идетъ)* къ мѣсту *то, что* ты печальна; не *(поведетъ)* къ добру *то, что* ты весела. Здѣсь главное предложеніе поглощено придаточнымъ. 3) Только сорока родится *такъ, что* перо *выходитъ* въ перо. 4) Пестра сорока бѣлобока, а всѣ *таковы, что* одна *вышла* въ одну. 5) См. выше. 6) Вдутъ *такъ, что* дуга *стоитъ* на дугѣ. 7) Браниться *такъ, что* зубъ (одного) *задѣвается* за зубъ (другаго). Грызться *такъ, что* зѣвъ (одного) *запущенъ* въ зѣвъ (другаго). 8) Онъ ходитъ *такъ, что* грудь (у него) на распашку. 9) Полетѣлъ отъ Машки *такъ, что очутился* вверхъ тормашки. 10) *По мѣрѣ того, какъ* часъ *отходитъ* отъ часу, къ смерти (становится) ближе, а отъ спасенья дальше. 11) Не суди журавля, *который (летаетъ)* въ небѣ, а дай синицу въ руки. 12) Синица, *которая (находится)* въ рукахъ, лучше соловья, *который*—въ лѣсу. 13) Не столько роса, *падающая* съ неба, сколько потъ, *падающій* съ лица (удобряетъ нивы). 14) Гость, *который приходитъ* не во-время, хуже татарина. 15). Не осуди, *что я* въ лаптяхъ: сапоги въ санѣхъ.

Къ этому мы считаемъ нужнымъ прибавить еще нѣсколько объяснительныхъ словъ. 1) Въ примѣрахъ 3, 5 — 9 главныя предложенія съ придаточными мы соединаемъ посредствомъ союзовъ *такъ что* на томъ основаніи, что слова, уцѣлѣвшія отъ поглощенныхъ придаточныхъ предложеній, при первомъ взглядѣ представляются обстоятельствомъ образа дѣйствія и этимъ даютъ намекъ на то, что они остались отъ предложеній, выражающихъ образъ дѣйствія. 2) Въ примѣрѣ 3-мъ—*перо*, въ 7-мъ—*зубъ* и *зѣвъ*, въ 8-мъ—*грудь*, въ 9-мъ—*тормашки* и въ 10-мъ—*часъ* мы принимаемъ за именительные, а не за винительные падежи, на основаніи аналогическихъ примѣровъ, су-

Библиотека "Руниверс"

ществующихъ въ языкѣ: *душа въ душу, дуга на дугѣ, рука въ руку*, или *объ руку*.

Вслѣдствіе сліянія предложеній иногда образуется особый видъ приложеній, которыми опредѣляется какой-либо частный признакъ, или, точнѣе, какая-либо принадлежность предмета.

1. Стоитъ долина—*золотая вершина* (колокольня) (22).
2. Это щучка—*остренькій носокъ* (хитрецъ) (727).
3. Еще какого захотѣла — *во лбу мѣсяцъ, въ затылкѣ ясны звѣзды* (383).
4. Уродился дѣтина—*кровь съ молокомъ*, да чортъ горѣлки прибавилъ (888).
5. Дай море, съ берегомъ ровно, *донышко серебряно* (ковшъ съ пивомъ и монетой; свадеб.) (836).
6. Уроди Богъ хлѣба—*солома въ оглоблю, колосъ съ дугу, зерно съ напалокъ* (набалдашникъ) (836).

Отмѣченныя нами приложенія—ни что иное, какъ уцѣлѣвшія подлежащія отъ придаточныхъ предложеній, слившихся съ главными, и кстати замѣтимъ, что эти придаточныя предложенія, бывъ возстановлены, обыкновенно начинаются съ относительнаго мѣстоименія—*у котораго,—ой*, — напримѣръ: „Стоитъ долина, *у которой* золотая вершина“; „Уроди Богъ хлѣба, *у котораго* солома въ оглоблю, колосъ съ дугу, зерно съ напалокъ“.

Чрезъ сліяніе предложеній, несомнѣнно, образовались и такія народныя выраженія:

1. *Спать* не сплю, *дремать* не дремлю, а все думаю думу (462).
2. *Глядѣть* глядитъ, а *видѣть* ничего не видитъ (525).
3. Онъ *бить* не бьетъ, только страсть даетъ (212).
4. *Нарожать* нарожала, а *научить* не научила (408).
5. *Любить* хоть не любила бъ, да почаще взглядывала (383).
6. *Спорить* спорь, а браниться грѣхъ (269).
7. *Глядѣть* гляди, да кругомъ обходи (239).
8. *Шутить* шути, да людей не мути (968).

Вопросъ о томъ, какъ составились эти выраженія, въ настоящее время не можетъ быть рѣшенъ хотя сколько-нибудь удовлетворительно, потому что исторія языка, которая только и можетъ помочь въ этомъ дѣлѣ, не представила еще данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія этого вопроса. Мы можемъ пока объяснить только значеніе существительной формы глагола при сказуемомъ въ этихъ выраженіяхъ. По нашему мнѣнію, существительная форма въ этомъ случаѣ употребляется

Библиотека "Руниверс"

съ тою цѣлію, чтобы съ строжайшею точностью опредѣлить и какъ бы спеціализировать то понятіе о дѣйствіи, которое выражается сказуемымъ. На этомъ основаніи примѣръ 2-й мы толкуемъ такимъ образомъ: „Если разумѣть дѣйствіе, точно выражаемое словомъ—*глядѣть*, то онъ совершаетъ это дѣйствіе—*глядитъ;* если же разумѣть то дѣйствіе, которое въ языкѣ называется глаголомъ—*видѣть*, то онъ *ничего не видитъ*". Точно также мы объясняемъ существительныя формы и въ другихъ примѣрахъ, независимо отъ формы сказуемыхъ, при которыхъ онѣ стоятъ; хотя, можетъ-быть, форма сказуемыхъ и придаетъ особенный оттѣнокъ ихъ значенію. Наша задача опредѣлить только общее значеніе существительной формы въ разсматриваемыхъ выраженіяхъ.

Къ числу выраженій, образовавшихся изъ сліянія предложеній, относятся также слѣдующія:

1. *Людно-то людно*, да человѣка нѣтъ (317).

2. *Есть-то есть*, да не про вашу честь (241).

Относительно выраженій этого рода мы сдѣлаемъ два замѣчанія: 1) Вмѣсто ихъ въ книжномъ языкѣ употребляются уступительныя предложенія; такъ, 1-й примѣръ книжною рѣчью былъ бы выраженъ такимъ образомъ: „Хотя и людно, да человѣка нѣтъ". 2) На основаніи смысла этихъ тавтологическихъ выраженій, мы думаемъ, что они образовались изъ отдѣльныхъ предложеній чрезъ опущеніе *что-то:* „*Что* людно, *то* справедливо—людно, да человѣка нѣтъ"; „*Что* есть, *то* вѣрно—есть, да не про вашу честь". Такое происхожденіе разбираемыхъ выраженій подтверждается, по видимому, и тѣми обстоятельствами, при которыхъ они высказываются; а это бываетъ или послѣ вопроса (людно ли? есть ли?), или послѣ простаго утвержденія однимъ изъ собесѣдниковъ, что-де *людно*, *есть;* но никогда такія выраженія не произносятся безъ котораго-либо изъ этихъ поводовъ. Такимъ образомъ связь ихъ съ предыдущею рѣчью несомнѣнна, а это и даетъ силу нашей догадкѣ о ихъ происхожденіи.

7) Въ вопросѣ о сокращеніи предложеній въ языкѣ русскихъ пословицъ мы должны ограничиться только существительною формой глагола и такъ-называемымъ дѣепричастіемъ; потому что всѣ другія сокращенія не представляютъ ничего любопытнаго.

Въ существительную форму сокращаются полныя придаточныя предложенія, начинающіяся съ союзовъ *что* и *чтобы*.

1. Коротки ноги у миноги на небо *лѣзть* (922).

2. Женатому *учиться* времячко ушло (451).

Библиотека "Руниверс"

3. Ждутъ Ѳому: чаютъ *быть* уму (462).

4. Онъ сказываетъ зайца въ вершѣ, щуку въ капканѣ (202).

Въ первыхъ двухъ примѣрахъ существительная форма замѣняетъ предложенія, выражающія цѣль, и слѣдовательно, начинающіяся съ *чтобы*: „Коротки ноги у миноги *для того, чтобы* на небо лѣзть"; „*Для того, чтобы* женатому учиться, времячко ушло". Въ 3-мъ примѣрѣ въ существительную форму глагола съ дательнымъ дополненія сократилось придаточное предложеніе, начинающееся союзомъ *что*: „Ждутъ Ѳому: чаютъ, *что* (у него) *есть умъ*". О такомъ сокращеніи профессоръ Буслаевъ говоритъ слѣдующее: „Сокращаются у насъ въ неопредѣленное наклоненіе съ подлежащимъ преимущественно такія придаточныя, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ вспомогательный глаголъ. А такъ какъ этотъ глаголъ можетъ опускаться, то обыкновенно мы употребляемъ сокращенное предложеніе безъ неопредѣленнаго *быть*: такъ что вставка этого глагола бываетъ уже противна русскому словосочиненію. Напримѣръ, въ Шуйск. Акт. „Ивашко Охапкинъ сказалъ себѣ отъ роду двадцать пять лѣтъ" (= что ему 25 лѣтъ, = сказалъ себѣ быть 25 лѣтъ). У Пушкина „полагая его въ разъѣздахъ" (= что онъ въ разъѣздахъ, = быть его или ему въ разъѣздахъ)". (Истор. Граммат. § 276, стр. 347). Такимъ образомъ въ 4-мъ прим. опущена существительная форма глагола—*быть*: „Онъ сказываетъ зайца *быть* въ вершѣ, щуку *быть* въ капканѣ". А это выраженіе въ свою очередь сократилось изъ слѣдующаго: „Онъ сказываетъ, что заяцъ въ вершѣ, щука въ капканѣ" (то-есть, что заяцъ попался въ вершу, а щука въ капканъ).

Въ *дѣепричастіе*, какъ извѣстно, сокращаются *обстоятельственныя* предложенія; такимъ образомъ дѣепричастіе сближается съ *нарѣчіемъ*. Но исторія языка показываетъ, что наше дѣепричастіе въ то же время есть прилагательная форма глагола (причастіе). На этомъ основаніи, дѣепричастіе, заключая въ себѣ обстоятельственный смыслъ, можетъ служить въ то же время замѣною прилагательныхъ, или причастныхъ формъ глагола въ разныхъ падежахъ. Въ языкѣ пословицъ мы остановимъ вниманіе только на тѣхъ случаяхъ употребленія дѣепричастія, когда оно замѣняетъ собою прилагательныя формы въ косвенныхъ падежахъ, или, другими словами, когда оно относится не къ подлежащему, а къ дополненію.

Чаще всего такое дѣепричастіе можетъ быть замѣнено причастіемъ въ дательномъ падежѣ.

Библиотека "Руниверс"

1. *Не бывавъ*, дѣвушкѣ замужъ хочется (718).
2. *Не видавъ*, дѣвушкѣ вѣрится (счастье замужемъ) (718).
3. Отрыгается масломъ, *глядючи* на коровій слѣдъ (741).
4. *Посоля*, все съѣстся (901).
5. *Говоря* про людей, устанется, а *слушая* про себя, достанется (763).
6. *Покрякивая*, пьется, *похрамливия*, живется (889).
7. *Бившись* (то-есть, бьючись) съ коровой—не молоко (206).
8. *Бившись* съ козой—не удой (206).
9. *Не видавъ* вечера и хвалиться нечего (540).
10. *Живучи* одной головкой, и обѣдъ варить не ловко (380).
11. *Не пивши* тощо, а *попивши* тошно (896).
12. Не пригоже ѣсть *лежа* (753).
13. *Живучи* въ Москвѣ, пожить и въ тоскѣ (347).
14. Рано вставши, больше наработаешь; рано *женившись*, скорѣе помощь будетъ (563).

Всѣ эти дѣепричастія удобно замѣняются дательнымъ падежемъ прилагательныхъ формъ, напримѣръ: „*небывавшей* (замужемъ) дѣвушкѣ замужъ хочется"; „*посолившему* все съѣстся"; „рано *женившемуся* скорѣе помощь будетъ". Въ то же время эти дѣепричастія заключаютъ въ себѣ и обстоятельственный смыслъ,—напримѣръ, „*когда посолишь*, все съѣстся".

Въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣепричастіе удобно замѣняется прилагательною формой въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *у*.

15. *Лежа* цѣла одежа, да брюхо со свищемъ (551).
16. *Терпя*, горе скажется (26).
17. Пошла стряпня, рукава *стряхня* (484).
18. Бобы не грибы: *не поспѣвъ* не взойдутъ (548).
19. *Не терши*, *не мявши*, не будетъ и калачъ (551).

Такимъ образомъ 15-й примѣръ = выраженію: „*У лежащаю* цѣла одежа, да брюхо со свищемъ"; 16-й примѣръ = „*У терпящаю* горе скажется"; 17-й примѣръ = „Пошла стряпня *у стряхнувшей* рукава"; 18-й примѣръ = „Бобы не грибы: *у не поспѣвшаю* не взойдутъ"; 19-й примѣръ = *у не тершаю*, *у не мявшаю* не будетъ и калачъ".

20. Хорошая ѣжа не придетъ *лежа* (551).

Въ этомъ примѣрѣ дѣепричастіе можетъ быть замѣнено только прилагательною формой въ дательномъ падежѣ съ предлогомъ *къ*: „Хорошая ѣжа не придетъ *къ лежащему*".

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе приведемъ пословицу, въ которой дѣепричастіе употреблено вмѣсто прилагательной глагольной формы въ винительномъ падежѣ средняго рода:

21. *Стоя* не валяй, а *лежа* подбирай (631), то-есть, стоящее или стоячее не валяй, а лежащее или лежачее подбирай.

Ясно, что формы — *стоя* и *лежа* должны быть разсматриваемы здѣсь, какъ древнія формы причастія настоящаго времени средняго рода.

П. Глаголевскій.

Библиотека "Руниверс"

САТИРЫ ПЕРСІЯ.

Сатира четвертая.

Основная мысль этой сатиры выражена въ слѣдующихъ заключительныхъ ея словахъ:

«Tecum habita: noris, quam sit tibi curta supellex».

Смыслъ этихъ словъ тотъ же самый, что и въ извѣстномъ изреченіи γνῶθι σαυτόν (познай себя), которое, по преданію, служило, между прочимъ, надписью на дельфійскомъ храмѣ Аполлона. Недостатокъ самопознанія — вотъ, по справедливому мнѣнію Персія, одна изъ тѣхъ язвъ, отъ которыхъ наиболѣе страдаетъ общество. Обыкновенно человѣкъ не видитъ своихъ недостатковъ, и потому не заботится объ ихъ искорененіи, и въ то же время слишкомъ зорко и строго относится къ недостаткамъ своихъ ближнихъ. Отсюда рознь между людьми, взаимное недоброжелательство, злословіе и клевета (ст. 23—42). Прямымъ слѣдствіемъ недостатка въ самопознаніи является такъ-называемое самомнѣніе, которое, по смыслу разсматриваемой сатиры, въ особенности замѣтно въ молодомъ поколѣніи. Отсюда его самонадѣянное и въ то же время критически не зрѣлое отношеніе къ окружающему міру. Типомъ самонадѣяннаго юноши, который, не смотря на свою неопытность, считаетъ себя способнымъ судить и рядить о государственныхъ вопросахъ, является здѣсь Алкивіадъ. Рядомъ съ нимъ выводится Сократъ, какъ представитель житейской мудрости. Онъ откровенно и безпощадно анализируетъ недостатки Алкивіада и старается уничтожить въ немъ его самолюбивые порывы. Все это очень напоминаетъ одинъ изъ Платоновыхъ діалоговъ, а именно „Alcibiades prior". Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что IV-я сатира Персія написана подъ вліяніемъ этого діалога. Впрочемъ, римскій поэтъ только въ самомъ началѣ разсматриваемой сатиры придерживается Платона, а въ слѣдующихъ ея частяхъ придаетъ своему произведе-

Библиотека "Руниверс"

пію чисто-римскій отпечатокъ. Это достаточно видно уже изъ слова „quirites“ (въ 8-мъ стихѣ).

Уже не разъ было высказано мнѣніе, что подъ Алкивіадомъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть Нерона. Казобонъ все свое введеніе къ IV-й сатирѣ посвятилъ защитѣ этого мнѣнія. Другіе (напримѣръ, Мейстеръ) прибавляютъ къ этому, что за Периклomъ (ст. 3) скрывается здѣсь Бурръ или Сенека. Впрочемъ, всѣ эти мнѣнія давно уже оставлены лучшими издателями нашего автора, тѣмъ болѣе, что и схоліасты, которые такъ часто замѣчиваютъ Нерона въ произведеніи Персія, ни словомъ не упоминаютъ о немъ въ своихъ замѣткахъ къ IV-й сатирѣ. Кромѣ того, извѣстно, что Персій вообще тщательно избѣгалъ намековъ на современное ему римское общество.

IV.

„Ты радѣешь о народномъ дѣлѣ“, — представь себѣ, что это говоритъ бородатый наставникъ, котораго извелъ ужасный глотокъ цикуты, — „на что же ты надѣешься? отвѣчай мнѣ питомецъ великаго Перикла. Да, вѣдь умъ и быстрая опытность явились у тебя прежде бороды, ты-де намозолилъ себя въ томъ (знаешь), что нужно говорить и о чемъ промолчать. Итакъ, когда чернь кипятится отъ взволнованной желчи, духъ твой побуждаетъ тебя величественнымъ жестомъ наложить молчаніе на разгорѣвшуюся толпу. Что же потомъ ты скажешь? (А вотъ) напримѣръ: Квириты (граждане), это несправедливо, то дурно, а это законнѣе. Ты-де умѣешь взвѣшивать справедливость на обѣихъ чашкахъ (даже) сомнительныхъ вѣсовъ, усматриваешь правду и тамъ, гдѣ она уклоняется въ кривду, или когда погрѣшаетъ хромоногій законъ, и умѣешь ставить передъ порокомъ

«Rem populi tractas» — barbatum haec crede magistrum
Dicere, sorbitio tollit quem dira cicutae —
«Quo fretus? dic hoc, magni pupille Pericli.
Scilicet ingenium et rerum prudentia velox
Ante pilos venit, dicenda tacendaque calles.
Ergo ubi commota fervet plebecula bile,
Fert animus calidae fecisse silentia turbae
Majestate manus. Quid deinde loquere? *Quirites*
Hoc, puta, *non justum est, illud male, rectius illud.*
Scis etenim justum gemina suspendere lance
Ancipitis librae, rectum discernis, ubi inter
Curva subit, vel cum fallit pede regula varo,
Et potis es nigrum vitio praefigere theta.
Quin tu igitur, summa nequiquam pelle decorus,

Библиотека "Руниверс"

мрачную ѳнту. И къ чему ты, при твоей безплодно-красивой наружности, не перестаешь преждевременно распускать свой хвостъ передъ льстивою чернью, между тѣмъ какъ для тебя было бы лучше (полезнѣе) глотать безпримѣсную (чистую) антицирскую чемерицу! Въ чемъ для тебя высшее благо? въ томъ, чтобы цѣлый вѣкъ (semper) прожить на лакомыхъ (жирныхъ) блюдахъ и постоянно грѣть кожу на солнцѣ? Подожди, не иное что (на вопросъ о высшемъ благѣ) отвѣтила бы вотъ и эта старуха. Ступай теперь, дуй (всѣмъ въ уши): „Я-де сынъ Диномахи; я красавецъ". Пусть такъ, если (допустить, что) покрытая лохмотьями Вавкида разсуждаетъ не хуже тебя въ то время, какъ продаетъ на распѣвъ овощи негодному (распущенному) рабу.

Какъ, однако, никто не пытается проникнуть въ себя, никто, а всякій смотритъ въ котомку того, кто идетъ спереди! Если спросить: знаешь ли ты помѣстья Веттидія? — „Какого?" — Да того богача, который близъ Куръ пашетъ столько земли, что и коршуну не облетѣть. „А, ты говоришь о томъ, на кого прогнѣвались сами боги и кому непріязненъ даже его собственный *геній*, о томъ что, привѣсивъ ярмо у истоптаннаго перекрестка, со страхомъ отцарапываетъ старую смолу съ небольшой винной бочки и со вздохомъ говоритъ: „Пусть это послужитъ мнѣ на счастье!" Прикусывая посыпанный солью чеснокъ вмѣстѣ съ шелухою, въ то время, какъ слуги его лижутъ за горшкомъ съ мучною похлебкой, самъ онъ глотаетъ за-

---

15. Ante diem blando caudam iactare popello
Desinis, Anticyras melior sorbere meracas!
Quae tibi summa boni est? uncta vixisse patella
Semper et assiduo curata cuticula sole?
Exspecta, haud aliud respondeat haec anus. I nunc,
20. *Dinomaches ego sum,* suffla, *sum candidus!* Esto:
Dum ne deterius sapiat pannucia Baucis,
Cum bene discincto cantaverit ocima vernae.
Ut nemo in sese tentat descendere, nemo,
Sed praecedenti spectatur mantica tergo!
25. Quaesieris: Nostin' Vettidi praedia? «Cuius?»
Dives arat Curibus, quantum non milvus oberret.
«Hunc ais? hunc dis iratis, genioque sinistro,
Qui quandoque iugum pertusa ad compita figit,
Seriolae veterem metuens deradere limum,
30. Ingemit: *hoc bene sit!* tunicatum cum sale mordens
Caepe, et farratam pueris plaudentibus ollam,
Pannosam faecem morientis sorbet aceti».

Библиотека "Руниверс"

плесневѣлыя дрожжи выдохшагося уксуса". А если ты, умастивъ свою кожу, отдыхаешь и грѣешь ее на солнцѣ, то вблизи (непремѣнно) найдется неизвѣстный тебѣ человѣкъ, который толкнетъ локтемъ (своего сосѣда) и жестоко заплюетъ (выбранитъ) тебя за твою безнравственность, за то, что ты-де выщипываешь волосы изъ сокровенныхъ частей тѣла и растопыриваешь передъ народомъ твои увядшія прелести. „Отчего (спроситъ онъ), въ то время, какъ ты разчесываешь на челюстяхъ раздушенную бороду, у тебя, вмѣсто....., торчитъ бритый червякъ? Пусть хоть пять банщиковъ выщипываютъ эти питомники и кривыми клещами разшатываютъ твой вываренный задъ, все-таки этотъ папоротникъ не укротится (не исчезнетъ) ни отъ какого плуга". Такъ мы побиваемъ (нашихъ ближнихъ) и въ свою очередь подставляемъ ихъ стрѣламъ наши голени. Такъ живется (на свѣтѣ): такъ мы (все) знаемъ, (узнаемъ что) у тебя подъ ребрами потаенная рана, но ее прикрываетъ широкій золотой поясъ. Болтай какъ (сколько) тебѣ угодно и обманывай самого себя (твои нервы), если можешь. „Если (однако) всѣ сосѣди называютъ меня отличнымъ человѣкомъ, развѣ мнѣ не вѣрить этому?" Но если ты, негодный, блѣднѣешь при видѣ денегъ, если ты готовъ на все, для удовлетворенія твоей прихотливой похоти, если ты дерешься у *колодца*, и притомъ съ разными предосторожностями (cautus), вслѣдствіе многихъ (полученныхъ тобою) синяковъ, то не подставляй безъ толку (напрасно) народу твои жадныя уши. Отгони (отлюбь) отъ себя все, что не твое, и

At si unctis cesses et figas in cute solem,
Est prope te ignotus, cubito qui tangat et acre
Despuat in mores, penemque, arcanaque lumbi
Runcantem, populo marcentes pandere vulvas.
«Tu cum maxillis balanatum gausape pectas,
Inguinibus quare detonsus gurgulio exstat?
Quinque palaestritae licet haec plantaria vellant,
Elixasque nates labefactent forcipe aduncа,
Non tamen ista filix ullo mansuescit aratro».
Caedimus, inque vicem praebemus crura sagittis:
Vivitur hoc pacto; sic novimus: Ilia subter
Caecum vulnus habes; sed lato balteus auro
Praetegit. Ut mavis, da verba et decipe nervos,
Si potes. «Egregium cum me vicinia dicat,
Non credam?» Viso si palles, improbe, nummo,
Si facis in penem quidquid tibi venit amarum,
Si puteal multa cautus vibice flagellas:
Nequicquam populo bibulas donaveris aures.

Библиотека "Руниверс"

пусть чернь возметъ назадъ свои дары (свою лесть). Сжившись съ собою, и тогда ты узнаешь, какъ бѣдна твоя утварь (какъ ничтожны твои нравственныя качества).

Примѣчанія къ IV-й сатирѣ.

Ст. 1—13. „Rem populi tractas"=rem publicam tractas. Эти слова, конечно, можно понимать въ значеніи: ты занимаешься народными, или государственными дѣлами, но глаголъ tractare можетъ быть здѣсь объясненъ и въ смыслѣ *управлять*, а также *радѣть*. Въ моемъ переводѣ я воспользовался этимъ послѣднимъ значеніемъ, къ которому склоняются и нѣкоторые нѣмецкіе переводчики, напримѣръ, Тейфель:

«Willst du die Sache des Volkes besorgen».

Подъ „бородатымъ учителемъ" (barbatus magister) здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется Сократъ. О его смерти въ этомъ мѣстѣ говорится согласно съ другими свидѣтельствами древности. Настоящее „tollit", вмѣсто прошедшаго (sustulit) не представляетъ ничего особенно необыкновеннаго въ латинской стилистикѣ. Оно иногда ставится при относительномъ мѣстоименіи, когда идетъ рѣчь о прошедшемъ событіи или дѣйствіи. Такъ у Горація (Sat. I, 2, 56):

„Ut quondam Marsaeus, amator Originis ille,
Qui patrium mimae *donat* fundumque laremque".

Другіе примѣры у О. Яна. Впрочемъ, это бываетъ и независимо отъ pronom. relativum, какъ, напримѣръ, у Персія во II-й сат., ст. 60.

Въ 3-мъ стихѣ „pupillus" (то-есть, находящійся подъ опекою, въ противоположность съ словомъ *tutor*, опекунъ, по гречески ἐπίτροκος, какъ обозначается Периклъ въ указанномъ діалогѣ Платона) мы перевели „питомецъ", такъ какъ въ русскомъ языкѣ нѣтъ вполнѣ соотвѣтствующаго ему слова. „Rerum prudentia" = experientia. Къ слову „pilos" нужно подразумѣвать *barbae*.

Глаголъ „callere" (въ 5 ст.) вполнѣ соотвѣтствуетъ здѣсь русскому выраженію „намозолить себя въ чемъ-нибудь", то-есть, быть знатокомъ, искуснымъ въ чемъ-нибудь. Происходитъ отъ callum или callus, мозоль. Казобонъ объясняетъ значеніе этого глагола слѣдующимъ образомъ: Aptissime heic posuit verbum *calles*: nam ut callus in corpore, sic prudentia in animo longo usu paratur.

Respue, quod non es: tollat sua munera cerdo;
Tecum habita: noris, quam sit tibi curta supellex.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ 8-го ст. словами „maiestate manus" обозначается умиротворительный жестъ (gestus pacificator), который, по словамъ Персія, легче удается, чѣмъ мудрая и требующая опытности рѣчь, способная успокоить разгоряченную толпу. Подобнымъ образомъ и у Лукана (въ Фарсаліи, I, 297) говорится: „Caesar tumultum composuit vultu, dextraque silentia iussit". Неумѣстность слова „Quirites" (= cives), которое уничтожаетъ греческій колоритъ, приданный Персіемъ начальнымъ стихамъ своего произведенія, уже указана нами въ предисловіи къ разсматриваемой сатирѣ.

Въ 9 ст. почти всѣ издатели Персія читаютъ *puta* (собственно повелительное отъ *putare*, употребляемое какъ нарѣчіе, въ смыслѣ *exempli causa*), а не *puto*. Схоліастъ принимаетъ здѣсь *puta* въ смыслѣ *nempe*.

Въ 12 ст. довольно темное выраженіе „anceps libra" объяснено О. Яномъ слѣдующимъ образомъ: „ubi utraque librae lanx tam aequo pondere pendet, ut anceps ac difficile iudicium sit, quorsum vergat ligula". Это такіе вѣсы, въ которыхъ ни та, ни другая чашка не перевѣшиваетъ, такъ что коромысло находится совершенно въ горизонтальномъ положеніи. Это, какъ объясняетъ схоліастъ „dubia lanx". Для того, чтобы подмѣтить малѣйшее отклоненіе подобныхъ вѣсовъ въ ту или другую сторону, нуженъ очень опытный глазъ. Здѣсь разсматриваемыя слова имѣютъ иносказательное и въ то же время ироническое значеніе. Сократъ иронически приписываетъ Алкивіаду такую политическую прозорливость, которой, по смыслу всей сатиры, онъ не имѣлъ и не могъ имѣть. Слово „anceps" (образовавшееся по аналогіи съ biceps, triceps и praeceps) сложилось изъ *am* (ἀμφί) и *caput* (а не *capere*, какъ невѣрно объясняетъ Фестъ) и собственно значитъ utrinque habens caput, или binis instructus capitibus. Здѣсь оно употреблено въ значеніи *ambiguus* (и затѣмъ dubius), какъ принимаетъ и Кёнигъ, подобно тому какъ въ выраженіи ius anceps. Гейнрихъ неудачно переводитъ это слово „schwankend".

Въ 12 же стихѣ слово „regula" можетъ быть принято въ смыслѣ *norma*. Такъ назывался *наугольникъ*, состоящій изъ двухъ линеекъ, соединенныхъ подъ прямымъ угломъ. Это инструментъ, какимъ и въ наше время пользуются разные мастеровые. Такая regula, или norma „fallit pede varo", когда въ ней нарушено условіе прямолинейности. Даже и при такомъ условіи, хочетъ сказать Сократъ, ты (Алкивіадъ) умѣешь отличить прямое отъ кривого. Изъ всѣхъ предложенныхъ объясненій разсматриваемаго мѣста только что приведенное слѣдуетъ

Библиотека "Руниверс"

считать наиболѣе правильнымъ. Мнѣ, впрочемъ, кажется, что слово „regula“ можетъ быть здѣсь принято въ смыслѣ *lex*. Въ такомъ случаѣ выраженіе „fallere pede varo“ можетъ значить то же что̀ *claudicare*. Выраженіе lex claudicat въ латинскомъ языкѣ имѣетъ такое же право гражданства, какое въ нашемъ—*законъ хромаетъ*.

Въ 13 ст. *вита* (theta) называется *мрачною* (nigrum) на томъ основаніи, что составляетъ начальную букву въ словѣ θάνατος (смерть). Въ военныхъ спискахъ этою буквою отмѣчались умершіе, и кромѣ того, судьи ставили ее передъ именами приговоренныхъ къ казни.

Ст. 14—23. Изъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ и слѣдующаго за ними общаго вывода ясно, что Сократъ считаетъ Алкивіада неспособнымъ стоять во главѣ управленія на томъ основаніи, что этотъ „питомецъ великаго Перикла“ не имѣетъ понятія о высшихъ цѣляхъ жизни и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя она налагаетъ на человѣка. Алкивіадъ, по словамъ Сократа, слишкомъ занятъ своею наружностію (такъ здѣсь слѣдуетъ понимать выраженіе „summa pellis“) и притомъ „nequiquam“, то-есть, напрасно, безъ всякой пользы для общественныхъ интересовъ.

Выраженіе „caudam iactare“ (въ 15 ст.) допускаетъ различныя объясненія. Оно можетъ быть, вопервыхъ, объяснено въ смыслѣ *вилять хвостомъ* (такъ понималъ это выраженіе схоліастъ, какъ видно изъ его замѣтки „translatio est a canibus“, а за нимъ и Казобонъ) и относиться къ Алкивіаду, какъ демагогу, который льститъ народу. Другимъ образомъ объясняетъ означенное выраженіе О. Янъ, но допускаемое имъ сравненіе Алкивіада съ подымающею хвостъ лошадью, едва-ли здѣсь умѣстно. Полагаю, что гораздо правильнѣе имѣть здѣсь въ виду павлина, который „iactat caudam“, то-есть, распускаетъ хвостъ, какъ бы похваляясь своимъ красивымъ видомъ. Такое объясненіе (принимаемое и Гейнрихомъ) можетъ быть допущено на томъ основаніи, что оно очень подходитъ къ характеру Алкивіада и находится въ ближайшей связи съ 14 ст. Наконецъ разсматриваемое выраженіе можетъ быть употреблено здѣсь вмѣсто *iactare se*, то-есть, рисоваться. Въ такомъ смыслѣ оно встрѣчается у Ювенала (I, 62):

Ipse lacernatae cum se iactaret amicae.

Слишкомъ смѣлое, въ стилистическомъ отношеніи, выраженіе (ст. 16): „Anticyras melior sorbere meracas“=quem melius foret sorbere и проч. Смыслъ этого мѣста уясненъ въ моемъ примѣчаніи къ 51 ст. I-й сатиры Персія. Здѣсь прибавлю только, что прилагательное „ме-

Библиотека "Руниверс"

racus" (удлиненная форма отъ merus = чистый, то-есть, безпримѣсный) поставлено здѣсь для означенія, что Алкивіадъ нуждается въ сильномъ пріемѣ чемерицы. „Summa boni" (ст. 17) — summum bonum.

Для того, чтобы вполнѣ понять смыслъ выраженія (ст. 18): „assiduo curata cuticula sole", нужно припомнить, что Римляне очень любили, по выраженію Ювенала (II, 105): „curare cutem" (или, какъ говоритъ вычурнымъ своимъ языкомъ Персій въ 33 ст. „figere in cute solem"), то-есть, умаствив свое тѣло, грѣть его на солнцѣ. Это называлось insolatio, а у грековъ ἡλίωσις. Съ этою цѣлію, между прочимъ, какъ въ Римѣ, такъ и въ другихъ частяхъ Италіи, на крышахъ домовъ разводились сады, которые назывались solaria. Это же слово означало и балконы (maeniana, pergulae, podia), которые устроивались также для означенной цѣли. См. Беккеровъ „Gallus", ч. II. стр. 200 (II изданіе) и Römische Privatalterth. Марквардта, ч. I, стр. 253.

Въ 19 ст. мѣстоим. „haec" имѣетъ указательную силу, и потому выраженіе „hacc anus" должно быть переведено: вотъ эта старуха, При этомъ Сократъ какъ бы указываетъ на старуху, которая случайно проходитъ мимо. Выраженія „exspecta" и „i nunc" заимствованы прямо изъ народнаго языка и соотвѣтствуютъ нашимъ: погоди, подожди, ступай себѣ, проваливай и пр.

Глаголъ „suffla" (въ 20 ст.) схоліастъ объясняетъ „extende te *(sic)* et intumesce nobilitate, quod Cliniae et Dinomaches filius sis", и этому объясненію слѣдуютъ всѣ новые издатели Персія, объясняя означенное выраженіе въ смыслѣ: iacta, gloriare, infla te и пр. Нельзя ли, однако, подразумѣвать здѣсь къ этому глаголу слова *in aures*, то-есть, дуй (всѣмъ) въ уши: я де сынъ Диномахи?

„Dum ne deterius" и пр. сказано слишкомъ лаконически, вмѣсто: dummodo concedas haud deterius sapere" и пр.

Выраженіе „ocima cantare" (въ 22 ст.) Казобонъ очень странно объясняетъ „opprobria ingerere servulo". Много и другихъ удивительныхъ предположеній вызвали эти слова, а Кёнигъ недоумѣваетъ „quid sibi velit ocima cantare". Для насъ они вполнѣ понятны, потому что упоминаемый здѣсь обычай продаванья мелкихъ товаровъ на распѣвъ существуетъ и въ Россіи. Значеніе слова „discinctus" подробно объяснено въ моей книгѣ „Горацій и его время", стр. 51.

Ст. 23—41. Отъ Алкивіада сатирикъ (здѣсь онъ оставляетъ въ сторонѣ Сократа и говоритъ отъ своего лица) переходитъ къ общимъ

Библиотека "Руниверс"

сѣтованіямъ о людскихъ недостаткахъ. Между ними, какъ уже замѣчено въ предисловіи къ этой сатирѣ, Персій выставляетъ на первомъ планѣ взаимное недоброжелательство, злословіе и клевету. Все это, по справедливому мнѣнію Персія, производитъ розни между людьми и происходитъ отъ того, что каждый обращаетъ гораздо больше вниманія на чужіе недостатки, чѣмъ на свои собственные. Для выраженія этой мысли, Персій воспользовался здѣсь однимъ изъ Эзоповыхъ апологовъ, который, какъ видно, хорошо былъ извѣстенъ и другимъ римскимъ авторамъ (ср., наприм., Гор. sat. II, 3, 299). По словамъ Эзопа, къ каждому человѣку какъ бы привѣшены два короба, наполненные разными недостатками и пороками, — одинъ спереди, а другой сзади. Въ передиемъ коробѣ находятся чужіе недостатки, а въ томъ что̀ за спиною — собственные, такъ что человѣкъ ихъ не видитъ, а за то постоянно имѣетъ передъ глазами пороки своихъ ближнихъ. Можно думать, что эта басня имѣла и другую редакцію, по которой у каждаго человѣка только одинъ коробъ за спиною, наполненный чужими пороками. Впрочемъ, въ обоихъ случаяхъ иносказательный смыслъ этой басни остается одинъ и тотъ же. Къ „spectatur“ должно здѣсь дополнить *ab omnibus* или *ab unoquoque*.

Съ 25-го стиха приводятся примѣры людскаго злословія. Богатство Веттидія даетъ поводъ къ разговорамъ о его скупости. „Arat“= agros possidet. „Cures“, о которыхъ здѣсь упоминается, незначительное мѣстечко въ Сабинской землѣ. Непонятно, почему О. Янъ съ названіемъ этой мѣстности хочетъ соединить понятіе о простотѣ и строгости сабинскихъ нравовъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь здѣсь идетъ не о простотѣ, а о грязной скаредности. И какъ будто Персій не могъ назвать „Cures“ безъ всякой задней мысли! Выраженіе „quantum non milvus oberret“ есть *locutio proverbialis*, то-есть, поговорка, употреблявшаяся, какъ и въ нашемъ языкѣ, для обозначенія необъятнаго пространства.

Человѣкъ, „на котораго разгнѣваны боги“ (ст. 27), считался въ древности, разумѣется, несчастнымъ, жалкимъ человѣкомъ, но еще облѣе такимъ, по мнѣнію Римлянъ, считался тотъ, кому не благопріятствовалъ геній. О значеніи его см. въ примѣчаніи къ 3 ст. II-й сатиры.

Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ (ст. 28) рѣчь идетъ о *компиталіяхъ* (compitalia), извѣстномъ римскомъ праздникѣ, установленномъ, по преданію, еще Сервіемъ Тулліемъ, въ честь ларовъ (Lares compitales). Названіе *compitalia* произошло отъ *compitum* (перекрестокъ),

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ эти праздники отправлялись обыкновенно на перекресткахъ, гдѣ устроены были съ этою цѣлію часовни. Выраженіе „inguen figere“ въ переносномъ смыслѣ означаетъ: предаться покою, отдохнуть отъ сельскихъ трудовъ. Подобное выраженіе встрѣчается у Горація въ Epist. I, 1, 5. Скупость Веттидія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, обнаруживается, по словамъ его хулителей, въ жалкомъ обѣдѣ, которымъ онъ угощаетъ своихъ рабовъ, и притомъ въ такой большой праздникъ. Съ другой стороны, рабы ликуютъ за такимъ тощимъ обѣдомъ: даже и мучная похлебка приводитъ ихъ въ восторгъ. Изъ этого легко заключить, какъ худо они ѣдятъ по будиямъ. Между тѣмъ самъ баринъ позволяетъ себѣ, ради праздника, выпить стаканъ вина. Но что̀ это за вино! Оно уже давно выдохлось, превратилось въ уксусъ и покрылось плесенью. Вся эта картина очень жива, а послѣднія слова въ особенности доказываютъ, что у Персія не было недостатка въ умѣньѣ, хотя иногда, выражаться мѣтко и удачно.

Не изъять, продолжаетъ Персій (ст. 33—41), человѣкъ отъ порицаній и въ такомъ случаѣ, если онъ не похожъ на скупаго Веттидія. Напротивъ, если этотъ человѣкъ любитъ комфортъ и внѣшнее изящество, если онъ заботится о своей наружности, то на него взведутъ самыя гнусныя обвиненія въ развратѣ и „заплюютъ“, какъ выражается поэтъ, его привычки. Слѣдуетъ замѣтить, что разсматриваемое мѣсто отличается чисто античною безцеремонностію. Это почти единственное циническое мѣсто въ сатирахъ Персія, который, по словамъ его древняго біографа „fuit verecundiae virginalis“. Это единственная уступка, которую сдѣлалъ поэтъ нравственной распущенности Неронова вѣка. Общій смыслъ разсматриваемаго мѣста О. Янъ очень вѣрно выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Cum barbam tanta cura alas et comas, cur inguina depilas“. Точно такъ понимаетъ это мѣсто и Кёнигъ, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: „quum alas capite comam, cur depilas penem?“ Дѣйствительно Персій смѣется здѣсь надъ дикимъ обычаемъ, въ силу котораго римскіе развратники и нѣженки всѣми средствами старались истреблять волоса въ разныхъ сокровенныхъ частяхъ своего тѣла и въ то же время заботились о ихъ ростѣ на головѣ, то-есть, не только на черепѣ, но и „на челюстяхъ“, какъ выражается нашъ авторъ. Упоминаемое здѣсь выщипываніе волосъ (употребленное Персіемъ выраженіе „runcare„ значитъ собственно *полоть*) составляло довольно болѣзненную операцію и производилось клещами (forcipe adunca, ст. 40), смолою (при чемъ можно припомнить выраженіе Ювенала resinata iuventus) и дру-

Библиотека "Руниверс"

гими средствами. Что касается до отращиванія бороды, то этотъ обычай былъ оставленъ въ Римѣ уже задолго до Персія, однако, щеголи не разстались съ нимъ, какъ видно, и въ вѣкъ Нерона.

Въ 35 ст., вмѣсто общепринятаго чтенія „despuat in mores", Германъ (въ своихъ Lect. Pers. II, p. 48) возстановляетъ чтеніе: „despuat hi mores" и проч., также встрѣчаемое въ нѣкоторыхъ кодексахъ. При этомъ Германъ заявляетъ, что въ общепринятой редакціи не видно, откуда зависятъ винительный „runcantem" и неопредѣленное „pandere". Дѣйствительно, конструкція въ этомъ мѣстѣ несовсѣмъ удобная (что, впрочемъ, у Персія не рѣдкость), и если „runcantem" мы имѣемъ возможность привести въ синтаксическую связь съ предшествующимъ предлогомъ *in*, то для „pandere" гораздо труднѣе отыскать такую зависимость. Изъ объясненія Казобона видно, что онъ принималъ въ разсматриваемыхъ словахъ accusat. cum infinit., который онъ объясняетъ тѣмъ, что въ „despuat" здѣсь скрывается какъ бы два глагола. „Τὸ *despuat*, говоритъ Казобонъ, duorum verborum locum obtinet, ut passim κατακτύειν pro κατακτύοντα βλασφημεῖν". По этому объясненію, смыслъ разсматриваемыхъ словъ таковъ: онъ заплюетъ и скажетъ, что... и проч. О. Янъ возстановляетъ грамматическій и логическій строй 35-го стиха слѣдующимъ образомъ: „*Despuat*, abominetur *acre* indignabundus *in mores* tuos, qui runcas penemque arcanaque lumbi, ita ut populo pandas" и проч. Возвращаясь къ Герману, прибавимъ, что, для защиты предложенной имъ редакціи разсматриваемыхъ словъ, онъ удачно сопоставляетъ ихъ съ слѣдующими словами Цицерона (Verrin. V, 38): „o spectaculum miserum atque acerbum, ludibrio esse urbis gloriam, populi Romani nomen". Германъ справедливо указываетъ на аналогію въ конструкціи означенныхъ мѣстъ Цицерона и Персія.

Въ слѣдующихъ словахъ (ст. 37) „maxillis"=genis, а слово „gausape" (или gausapa и множ. gausapa, отъ греч. γαυσάπης) употреблено въ значеніи *barba*. Слѣдующее затѣмъ сравненіе извѣстной части тѣла въ бритомъ видѣ съ безволосымъ червякомъ (gurgulio= хлѣбный червякъ) очень понятно и напрасно приводило въ недоумѣніе многихъ ученыхъ. Подъ „palestritae" нужно разумѣть людей, которые въ палестрахъ и гимназіяхъ умащали тѣло борцевъ, а также исполняли и другія подобнаго рода обязанности. Словомъ „plantaria" (питомники) юмористически обозначаются здѣсь волосы. Къ „elixas" Казобонъ справедливо дополняетъ „assiduis balneis", а О. Янъ менѣе правильно—„calida pice".

Библиотека "Руниверс"

Ст. 42—46. Первый изъ означенныхъ здѣсь стиховъ составился, вѣроятно, подъ вліяніемъ Горація (Ep. II, 2, 97):

„Caedimus et totidem plagis consumimus hostem".

Общественная жизнь, какъ она устроилась между людьми, представляетъ безконечную усобицу. Такъ нужно понимать смыслъ указанныхъ словъ Горація и Персія. Та же мысль выражена и словами „vivitur hoc pacto", то-есть, „такъ живется (на свѣтѣ)", которыя Персій прибавляетъ въ видѣ общаго вывода изъ предшествующихъ примѣровъ.

Что касается до слѣдующихъ словъ: „sic novimus", то они обыкновенно объясняются, какъ мнѣ кажется, несовсѣмъ удачно. О. Янъ приводитъ ихъ въ непосредственную связь съ предыдущими и объясняетъ такъ: „omnes hac consuetudine uti in vita, notum est". Кёнигъ „novimus" принимаетъ въ смыслѣ: „ita vivere didicimus", а Гейнрихъ очень плохо переводитъ: „das ist unser Erkennen, unsere Selbsterkenntniss!" Гораздо естественнѣе разсматриваемыя слова привести въ логическую связь съ послѣдующими „ilia subter" и проч. Можно думать, что такъ понималъ это мѣсто и Казобонъ, имѣя въ виду слѣдующее его объясненіе: „Hac igitur ratione interiorem tuam vitam cognovimus et flagitia tua, quae iam in publicum erumpere incipiunt, quamvis diu a te dissimulata, habemus nota". На этомъ основаніи Казобонъ правильно поставилъ послѣ „novimus" двоеточіе. Мнѣ кажется, что „sic novimus" здѣсь должно принять въ смыслѣ sic *omnia* novimus,.. то-есть: такъ (вслѣдствіе взаимнаго подсматриванья) мы все знаемъ,—знаемъ даже, что у тебя подъ ребрами скрытая рана (caecum vulnus) и проч.

При такомъ условіи, говоритъ далѣе Персій (ст. 45), трудно обмануть другихъ и нѣтъ никакой пользы обманывать самого себя на счетъ своихъ небывалыхъ достоинствъ. Всякій видитъ тебя насквозь со всѣми твоими недостатками. Выраженіе „da verba", очевидно, значитъ здѣсь: разглагольствуй, то-есть, тверди всѣмъ о твоихъ небывалыхъ добродѣтеляхъ.

Гораздо труднѣе для объясненія слова „decipe nervos", которыя Гейнрихъ неудачно объясняетъ „conscientiam tuam". Переводчики также не вѣрно передаютъ ихъ смыслъ. Что, напримѣръ, значитъ фраза Виндера: „Betrüge die eigenen Nieren?" Удовлетворительнѣе Тейфель: „belüge dich selber?" и Кёнигъ: „decipe vires tuas, simila vires tuas tibi adhuc integras esse". и пр. Еще ближе къ дѣлу старинное объясненіе Казобона, который говоритъ, что Персій имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

здѣсь въ виду людей слабонервныхъ и вообще болѣзненныхъ, которые, однако, воображаютъ, что они герои и растрачиваютъ остатокъ своихъ силъ на вино и чувственныя наслажденія. Дѣйствительно, можно думать, что слова „nervi“ означаетъ здѣсь слабые нервы и вообще безсиліе.

Ст. 46—52. Здѣсь, по общему мнѣнію, снова появляется Алкивіадъ. На всѣ нападки Сократа онъ лаконически и очень вяло отвѣчаетъ (мы видимъ, что и здѣсь діалогическая форма сатиры не выдержана Персіемъ): какъ мнѣ не вѣрить, когда всѣ (сосѣди, vicinia, то-есть, vicini) называютъ меня отличнымъ человѣкомъ. Напрасно (nequiquam), отвѣчаетъ ему Сократъ, ты поддаешься грубой лести невѣжественной толпы. Вникни въ себя, и тогда ты поймешь, сколько въ тебѣ недостатковъ. Таковъ общій смыслъ заключительныхъ словъ IV-й сатиры. Прежде, однако, чѣмъ перейдти къ замѣчательно труднымъ частностямъ, которыми переполнено разсматриваемое мѣсто, не могу не замѣтить, что внезапное появленіе здѣсь Алкивіада и Сократа для меня болѣе, чѣмъ сомнительно. Обвиненія въ родѣ: „viso si pallcs, improbe, nummo“ не имѣютъ никакого отношенія къ Аѳинскому герою, а слова „si putcal“ и пр. очень мало подходятъ къ нему уже потому, что пропикнуты совершенно римскимъ колоритомъ. Внимательное чтеніе IV-й сатиры легко убѣждаетъ въ томъ, что Персій, выставивъ въ начальныхъ ея стихахъ на первый планъ Алкивіада и Сократа, затѣмъ совершенно оставляетъ ихъ въ сторонѣ и уже начиная съ 23 ст. говоритъ отъ своего собственнаго лица, а не отъ имени знаменитаго философа.

48-й стихъ представляетъ многообразныя трудности и самая редакція его далеко еще не установлена окончательно. Почти всѣ издатели Персія слѣдуютъ здѣсь чтенію „amarum“, но что̀ такое „penis amarus?“ Казобонъ, а за нимъ и Гейнрихъ полагаютъ, что это прилагательное соотвѣтствуетъ здѣсь греческому πικρὸς и можетъ быть объяснено въ смыслѣ *irritabilis*. Едва-ли, однако, не лучше старинное объясненіе этого эпитета (приводимое новымъ издателямъ Казобонова Персія), а именно: „ab impulsu voluptatis molesto, dolore scilicet, qui libidinosos urit nec quiescere sinit“. Во всякомъ случаѣ, однако, это мѣсто было бы гораздо легче для объясненія, если бы, вмѣсто „amarum“ допущено было чтеніе *avarum*. Обѣ эти формы легко могли быть перемѣшаны переписчиками. О. Янъ, вмѣсто „amarum“, читаетъ *amorum*. Слово *amor* онъ объясняетъ здѣсь въ смыслѣ *scortum* и вообще *persona amata*, а выраженіе „in penem venit“ счи-

Библиотека "Руниверс"

таетъ сложившимся по аналогіи съ *in mentem* venit. Разумѣется, чувство приличія не дозволило намъ представить разсматриваемое мѣсто въ дословномъ его значеніи.

Еще труднѣе для объясненія слѣдующій (49) стихъ, который всѣми признанъ за *crux interpretum*. Карлъ Фр. Германъ написалъ объ этомъ стихѣ особую монографію, въ которой собраны всѣ вызванныя имъ разнообразныя мнѣнія. Слова: „Si puteal multa cautus vibice flagellas“ обыкновенно, еще со времени схоліастовъ Персія, принимаются въ иносказательномъ смыслѣ. Слово „puteal“ обозначало верхнюю часть колодца, то-есть, каменную ограду около колодца, а затѣмъ всякое каменное возвышеніе, имѣвшее означенную форму. Здѣсь, какъ замѣчено уже схоліастами, разумѣется такое возвышеніе, построенное Скрибоніемъ Либономъ „in porticu Julia, ad arcum Fabianum“. Объ этомъ „puteal“ есть извѣстія и у другихъ авторовъ, напримѣръ у Горація въ 6-й сатирѣ II-й книги, ст. 30: „Ante secundam Roscius orabat sibi adesses ad puteal cras“ и въ Epist. I, 19, 8: „Forum putealque Libonis mandabo siccis“. Здѣсь находился трибуналъ претора, и потому этотъ „puteal“ упоминается обыкновенно, какъ мѣсто, гдѣ разбирались процессы. Трудное выраженіе „puteal flagellare“ Казобонъ объясняетъ: frequenter adire forum et in turba forensi assidue versari. „Flagellare“, по его мнѣнію, значитъ здѣсь *premere*, какъ у Марціала (II, 30, 4) въ выраженіи „arca opes flagellat“. Согласно съ этимъ объясненіемъ, принятымъ многими издателями Персія, здѣсь идетъ рѣчь о сутягѣ, который является съ своимъ жалобами и трется у преторскаго трибунала. Замѣчу кстати, что такіе сутяги назывались у Римлянъ *ordinarii*, потому что постоянно появлялись *in ordine*, то-есть, въ той вереницѣ, изъ которой тяжущіеся въ извѣстномъ порядкѣ подходили къ претору. Впрочемъ, изъ словъ Порфиріона и другихъ Гораціевыхъ схоліастовъ (въ ихъ замѣткахъ къ указаннымъ мѣстамъ), видно, что, кромѣ преторскаго трибунала, у Либонова колодца обыкновенно производили свои сдѣлки ростовщики. Схоліасты Персія говорятъ только о ростовщикахъ и въ примѣръ нелѣпости, которою такъ часто отличаются замѣтки этихъ схоліастовъ, приведу изъ нихъ одну небольшую выписку къ разсматриваемому мѣсту: „*Puteal* autem dictum est, quod ibi debitor creditori dans bona sua, tanquam in puteum mittat (!)“. Далѣе одинъ изъ схоліастовъ прибавляетъ: „Non puteal flagellas, sed debitores, qui illo conveniunt. *Multa vibice*, id est multa et gravi usura“. Въ силу такого объясненія разсматриваемыя слова получаютъ новый смыслъ, то-есть,

Библиотека "Руниверс"

заключаютъ въ себѣ обвиненіе Алкивіада (?) въ корыстолюбіи. Онъ является здѣсь ростовщикомъ, вымогающимъ у своихъ должниковъ незаконные проценты (!). Это объясненіе, не смотря на полную его несостоятельность, также принято многими издателями Персія.

Какъ бы то ни было, оба указанныя объясненія 49 стиха можно считать преобладающими въ наукѣ. Ихъ держатся большею частію и переводчики Персія. Такъ Тейфель, полагая, что въ означенномъ стихѣ заключается упрекъ въ сутяжничествѣ, переводитъ его такъ:

«Trittst du ins Pflaster des Richtorts Löcher, so» и пр.

Веберъ и Биндеръ полагаютъ, что рѣчь здѣсь о ростовщикѣ, и потому первый ихъ инхъ переводитъ:

«Lässest am Wechslerstand mit dem Schuldschein fleisig Dich treffen»,

а второй:

«Geiselst du wohlfürsichtig mit häufigen Schlägen die Börse».

Въ такомъ смыслѣ понимаетъ это мѣсто и Низаръ: „si tu fouettes le puteal, armé d'une usure sanglante".

Кромѣ того, разсматриваемый стихъ вызвалъ много и другихъ объясненій. Такъ Дюнцеръ (въ своихъ Die röm. Satiriker, стр. 205) утверждаетъ, что „puteal" поставлено здѣсь вмѣсто *forum*, а выраженіе „puteal flagellare" принимаетъ въ смыслѣ „am Puteal laufen" (!?). Это иносказательное выраженіе, по его мнѣнію, значитъ „der Ehrsucht folgen". На основаніи такихъ натянутыхъ умозаключеній Дюнцеръ выводитъ, что въ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о честолюбивомъ искателѣ почетныхъ должностей (candidatus, petitor), который заискиваетъ на форумѣ у народа, то-есть, у своихъ избирателей (suffragatores).

Найдется не мало и другихъ неудачныхъ толкованій въ такомъ же родѣ. Оставляя ихъ въ сторонѣ, не могу не заявить сожалѣнія о томъ, что новые издатели Персія вовсе оставляютъ безъ вниманія одно старинное объясненіе разсматриваемыхъ словъ (оно, между прочимъ, предложено еще Казобономъ), которое, какъ мнѣ кажется, ближе всего выражаетъ ихъ запутанный смыслъ. Притомъ оно опирается на древнія свидѣтельства, которыя, какъ мы увидимъ, имѣютъ очень близкое отношеніе къ 49 стиху. Тацитъ, напримѣръ, сообщаетъ, между прочимъ, о Неронѣ (Ann. XIII, 25) слѣдующія извѣстія „....Nero itinera urbis et lupanaria et diverticula veste servili in dissimulationem sui compositus pererrabat, comitantibus qui raperent ad venditionem exposita et obviis vulnera inferrent, adversus ignaros adeo

Библиотека "Руниверс"

ut ipse quoque acciperet (или exciperet) ictus et ore praeferret". Затѣмъ Тацитъ продолжаетъ (l. c.): „Nero metuentior in posterum milites sibi et plerosque gladiatorum circumdedit, qui rixarum initia modica et quasi privata sinerent; si a laesis validius ageretur, arma inferebant". Подобныя же подробности о Неронѣ сообщаетъ и Свѣтоній въ XXVI гл. его жизнеописанія. При такомъ сопоставленіи 49 стиха съ приведенными свидѣтельствами, онъ получаетъ прямой и ясный, а не туманный (и почти не возможный) иносказательный смыслъ. Загадочныя выраженія „puteal flagellas" и „multa cautus vibice" дѣлаются вполнѣ понятными.

Нѣтъ только нужды вмѣшивать сюда Перона, такъ какъ и безъ него въ эту пору было не мало искателей приключеній, которые, возвращаясь съ ночныхъ пирушекъ, производили безчинства на площадяхъ и улицахъ Рима и наносили обиды запоздавшимъ прохожимъ. Разумѣется, при этомъ иногда доставалось и уличнымъ героямъ (то-есть, и они получали не мало синяковъ, какъ это видно изъ выраженія multa vibice), и потому они принимали мѣры предосторожности (cautus), то-есть, ходили цѣлыми партіями и пр. Словомъ, упрекъ, который Персій обращаетъ здѣсь къ юношѣ, въ коллективномъ значеніи этого слова (а не къ Алкивіаду) можетъ быть выраженъ такъ: Si in foro et *ad* puteal noctu ambulas et caedis quicunque obviam tibi fiunt, cautus tamen propter cicatrices et vulnera accepta. Такъ, кажется, понималъ разсматриваемый стихъ и Пассовъ, на сколько можно судить по его не совсѣмъ точному и удачному переводу:

„«Geisselst gewandt (?) das Puteal du mit mancherley Streichen».

Относительно слова „vibex", схоліастъ справедливо замѣчаетъ: „Vibices sunt plagarum tumores ac livoris vestigia". Опъ же, по поводу слова „cerdo" прибавляетъ слѣдующую замѣтку: „Per *cerdonem* plebeiam turbam significat. Ideo *cerdo* populus dictus ἀπὸ τοῦ κέρδους. Nam κέρδος *lucrum* dicitur." У Марціала это слово встрѣчается въ значеніи *сапожника*, а у Ювенала (VIII, 183 и passim) въ смыслѣ простолюдина. Въ надписяхъ — *cerdo faber*. Остальныя подробности заключительныхъ словъ IV сатиры объяснены въ моемъ переводѣ.

Н. Благовѣщенскій.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕНІЕ АРИСТОТЕЛЯ «О ДУШѢ» (περὶ ψυχῆς) ВЪ СВЯЗИ СЪ УЧЕНІЕМЪ О НЕЙ СОКРАТА И ПЛАТОНА.

«De anima libri tres».
(Edit. Trendelenburg. Jena, 1833).

Πολλὰ τὰ δεινά, κ'οὐδὲν ἀνθρώπου δεινότερον πέλει.
Софокл, Антигон. 333.

Предисловіе.

Ученіе Аристотеля „о душѣ", изложенное въ настоящемъ трудѣ, заимствовано нами изъ трактата, который дошелъ до насъ въ числѣ другихъ сочиненій, приписываемыхъ Аристотелю, и извѣстенъ подъ заглавіемъ: „Три книги о душѣ" (De anima libri tres).

Принадлежитъ ли этотъ трактатъ Аристотелю, отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужитъ, между прочимъ, наше послѣдующее изложеніе трактата. Филологи собрали и указали изъ другихъ сочиненій Аристотеля мѣста, въ которыхъ онъ дѣлаетъ ссылки и указанія на трактатъ о душѣ, и мѣста изъ самаго трактата, въ которыхъ Аристотель дѣлаетъ указанія на другія свои сочиненія. Равнымъ образомъ, критиками и филологами собраны и указаны изъ другихъ сочиненій Аристотеля мѣста, въ которыхъ или повторяется то, что высказано въ трактатѣ „о душѣ", или можетъ служить дополненіемъ и объясненіемъ того, что высказано въ трактатѣ. Тѣ и другія, собранныя учеными, мѣста достаточно говорятъ въ пользу того, что трактатъ принадлежитъ Аристотелю. Мы, съ своей стороны, въ дополненіе высказаннаго о подлинности трактата другими, можемъ присовокупить слѣдующее: трактатъ о душѣ по своему содержанію доказываетъ, что все, что̀ лучшаго и разумнѣйшаго было высказано о душѣ Сократомъ и Платономъ, понято и усвоено въ трактатѣ такъ, какъ не понято и не усвоено ни однимъ изъ послѣдующихъ мыслителей, даже изъ тѣхъ, которые считали себя послѣдователями ученія Платона. Въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ мы разумѣемъ по преимуществу психологическое, а не метафизическое ученіе о душѣ и душевныхъ явленіяхъ, высказанное Сократомъ и Платономъ. Передать это ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно передано въ трактатѣ о душѣ, могъ только такой геніальный ученикъ Платона, каковъ былъ Аристотель. Кромѣ того, изъ трактата о душѣ видно, что писавшій его хорошо понималъ, на чемъ остановилась разработка психологическихъ вопросовъ до него и на что нужно обратить вниманіе въ дальнѣйшей разработкѣ этихъ вопросовъ. Поэтому, онъ и самъ дѣлаетъ попытку продолжить разработку психологическихъ вопросовъ въ тѣхъ пунктахъ, которые или совершенно опускали изъ вниманія Сократъ и Платонъ, или касались ихъ мимоходомъ (эти пункты мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ). Здѣсь мы опять должны сознаться, что мы знаемъ одного Аристотеля, который послѣ Сократа и Платона былъ такимъ мыслителемъ, какого мы сейчасъ указали, и дѣлалъ то, о чемъ сейчасъ сказано.

Трактатъ о душѣ Аристотеля есть первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, дошедшій до насъ отъ древнихъ. Но онъ не есть, какъ мы сказали, первый опытъ разработки и изслѣдованія вопросовъ о душѣ. Самъ Аристотель въ первой книгѣ трактата излагаетъ о душѣ мнѣнія мыслителей, жившихъ до него. Эти мнѣнія о душѣ, въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, собранныя вмѣстѣ Аристотелемъ, показываютъ, какъ рано вопросы о душѣ стали занимать мыслителей греческихъ.

Особенно въ лицѣ Сократа вопросы о человѣкѣ и въ частности о душѣ выдвинуты были на первый планъ. Хотя мыслители до Сократа и касались въ своихъ философскихъ размышленіяхъ вопросовъ о человѣкѣ и о душѣ, но главный предметъ ихъ размышленій была, по выраженію Ксенофонта и Платона, „исторія природы“ (ἱστορία περὶ φύσεως). Сократъ же, по свидѣтельству Ксенофонта, никогда не разсуждалъ о природѣ всѣхъ вещей; разсуждалъ же онъ „о предметахъ нравственныхъ“ и „о всемъ, касающемся до человѣка“ [1]). Сократъ училъ познавать „самого себя“ (γνῶθι σεαυτόν). По свидѣтельству Ксенофонта, Сократъ оставилъ разсужденія о природѣ всѣхъ вещей и обратился къ изученію самого себя и человѣка вообще, равно и другихъ призывалъ къ этому изученію потому, что въ изученіи человѣка онъ видѣлъ непосредственную практическую пользу, которой не видѣлъ въ разсужденіяхъ о природѣ, высказанныхъ пред-

[1]) Memor. 1, 1, 11. Οὐδὲ γὰρ περὶ τῆς τῶν πάντων φύσεως, ὅπερ τῶν ἄλλων οἱ πλεῖστοι, διελέγετο. Ibid. 1, 1, 16 Αὐτὸς δὲ περὶ τῶν ἀνθρωπείων ἀεὶ διελέγετο.

Библиотека "Руниверс"

шествующими мыслителями. „Знающіе самихъ себя знаютъ, говорилъ Сократъ, и то, что имъ нужно, и то, что они могутъ сдѣлать и чего не могутъ; чрезъ это они могутъ судить и о другихъ людяхъ". „Такія знанія доставятъ пользу имъ самимъ и другимъ, кому они захотятъ сообщить ихъ" [1]), говоритъ Сократъ въ другомъ мѣстѣ. Ту же практическую пользу отъ изученія самого себя выставляетъ Сократъ Алкивіаду въ діалогѣ Платона „Алкивіадъ первый".

Нѣсколько раньше Сократа софистами подняты были вопросы о воспитаніи человѣка и его общественномъ положеніи. Историки, какъ напримѣръ Геродотъ и Ѳукидидъ, изучали душу народовъ и племенъ. Поэты и трагики изучали страсти (πάθη) человѣческія.

Вообще послѣ Персидскихъ войнъ въ Греціи и въ частности въ Аѳинахъ открывается блестящій періодъ образованія. Неравносильная борьба, въ которой персидскій царь своимъ громаднымъ войскомъ могъ подавить малую Грецію, и счастливый исходъ этой борьбы для Грековъ возбудили въ мыслящихъ людяхъ того времени много вопросовъ о положеніи государствъ и людей и о правосудной судьбѣ (μοῖρα), правящей міромъ и людьми. Геродотъ вѣрилъ, что въ греческомъ войскѣ сражались противъ Персовъ герои Троянской войны. Трагикъ Эсхилъ признавалъ неусыпно дѣйствующею въ мірѣ „судьбу", которая хранитъ слабыхъ отъ нападенія сильныхъ и неумолимо поражаетъ сильныхъ, несправедливо нападающихъ на слабыхъ. Отъ міровыхъ вопросовъ трагики перешли къ вопросамъ о судьбѣ частныхъ личностей. Уже Эсхилъ писалъ трагедіи, предметомъ которыхъ служила судьба частныхъ личностей, какова напримѣръ трагедія „Орестейя" (Ὀρεστεία). Софоклъ въ своихъ трагедіяхъ рисуетъ судьбу исключительно частныхъ личностей. Главный вопросъ, который взялись рѣшить трагики, былъ такой: откуда въ мірѣ зло, по которому нерѣдко гибнутъ люди повидимому невинные и не заслужившіе несчастной участи. Эсхилъ продолжалъ указывать на неумолимую судьбу и боговъ, гнѣва и наказанія которыхъ не можетъ избѣжать ни одинъ смертный. Софоклъ тоже обыкновенно указываетъ въ своихъ трагедіяхъ на судьбу, губящую людей; но послѣднюю онъ указалъ въ самомъ же человѣкѣ — въ силѣ „страстей", которыя овладѣваютъ человѣкомъ и губятъ его. Такое рѣшеніе упомянутаго выше вопроса

[1]) Memor. IV, 2, 24. Καὶ διαγιγνώσκειν, ἃ τε δύνανται καὶ ἃ μή. Διὰ τοῦτο δὲ καὶ τοὺς ἄλλους ἀνθρώπους δυναμένους διαπράττειν. Ibid. 1, 1, 15. Ἀρ' ὥσπερ οἱ τ ἀνθρώπεια μανθάνοντες, ἡγοῦντο τοῦθ', ὅτι ἂν μάθωσιν, ἑαυτοῖς τε καὶ τῶν ἄλλων, ὅτῳ ἂν βούλονται ποιήσειν.

Библиотека "Руниверс"

было для поэта-трагика сильнымъ мотивомъ къ тому, чтобы вполнѣ предаться изученію природы человѣка и въ частности страстей человѣческихъ. Сколько успѣлъ въ этомъ поэтъ-трагикъ, показываютъ его безсмертныя творенія. Преемникъ Софокла Эврипидъ за живое и сильное изображеніе человѣческихъ страстей названъ былъ „τραγικότατος". Онъ признается, что цѣлыя темныя ночи онъ размышлялъ о положеніи людей. Софоклъ искалъ средства спасти человѣка отъ ударовъ неумолимой судьбы и нашелъ его опять въ самомъ же человѣкѣ, въ данномъ ему „разумѣ". При помощи послѣдняго человѣкъ можетъ, по убѣжденію Софокла, овладѣвать страстями и укрощать ихъ, какъ онъ овладѣваетъ окружающею его природой.

Такимъ образомъ, вопросы о нравственности, о человѣкѣ, о душѣ и проч. живо затронуты были до Сократа не въ сферѣ философіи, а въ сферѣ самой жизни и поэзіи. Явилось сознаніе важности и необходимости для человѣка изучать самого же человѣка и природу его. Въ это же время явился знаменитый испытатель природы — Гиппократъ, который считалъ необходимымъ „изучать человѣка въ отношеніи къ тому, что онъ ѣстъ и пьетъ и чѣмъ занимается, также — слѣдствія, отсюда проистекающія" [1]); слѣдовательно, изучалъ съ тою же практическою цѣлію, съ какою изучалъ его и Сократъ.

Замѣчательно, что первое непосредственное изученіе человѣка и наблюденіе надъ нимъ привело мыслителей къ признанію въ человѣкѣ двойственной природы. Сократъ въ первый разъ рѣзко и отчетливо высказалъ взглядъ о двойственной природѣ въ человѣкѣ. Онъ отличаетъ въ человѣкѣ душу и тѣло [2]). „Воспоминанія о Сократѣ" Ксенофонта показываютъ, что онъ признавалъ также, какъ и трагикъ Софоклъ, силу страстей въ человѣкѣ и разумъ, который можетъ овладѣвать страстями и господствовать надъ ними [3]). Разумъ онъ признавалъ принадлежностію души, а страсти—принадлежностію нашего тѣла [4]). Природу души, которую Сократъ поставлялъ въ разумѣ, онъ признавалъ отличною отъ природы тѣла: природу души онъ называлъ причастною природы божественной (τὸ θεῖο μετέχει) [5]).

[1]) Grot. Geschicht. Griechland. IV т., 642 стр.

[2]) Memorab. 1, 5, . Ibid. 2, 1, 18. Ἵνα δύνατοι γενόμενοι καὶ τοῖς σώμασι καὶ ταῖς ψυχαῖς.

[3]) Memorab. 2, 1, 18. Οὐδὲ γὰρ τὴν ἑαυτοῦ σὺ γε ψυχὴν ὁρᾷς, ἡ τοῦ σώματος κυρία ἐστίν. Ibid. 1, 4, 17. Καὶ ὁ σὸς νοῦς ἐνὼν τὸ σὸν σῶμα, ὅπως βούλεται μεταχειρίζεται.

[4]) Memorab. 1, 4, 9. Ibid. 1, 4, 17.

[5]) Memorab. 4, 3, 14. Ἀλλα μὴν καὶ ἀνθρώπου γε ψυχὴ, εἴπερ τι καὶ ἄλλο τῶν ἀνθρωπίνων τοῦ θεοῦ μετέχει.

Библиотека "Руниверс"

Это былъ новый взглядъ на душу. По свидѣтельству Аристотеля, представленія о душѣ мыслителей до Сократа были матеріальныя. Ее называли огнемъ, водою, воздухомъ и проч. Лучшаго представленія о ней достигли тѣ, которые присвояли природѣ души движеніе и чувствованіе. Но и эти свойства природы души предшествующіе мыслители старались выяснить себѣ изъ извѣстныхъ имъ матеріальныхъ началъ. Сократъ природу души сталъ представлять противоположною природѣ вещества и всего вещественнаго.

Такое новое представленіе о душѣ, какъ существѣ иной природы, чѣмъ міръ матеріальный, пробудило въ мыслителяхъ сильное желаніе и стремленіе узнать, какъ и откуда является въ міръ столь чудная душа и какая ея судьба послѣ смерти человѣка; затѣмъ желаніе отличить въ себѣ требованія и стремленія, которыя принадлежатъ одной душѣ помимо тѣла; наконецъ, какія силы души и виды проявленій ея дѣятельности и проч. Такимъ стремленіемъ всецѣло проникнутъ и воодушевленъ послѣ Сократа Платонъ. Въ діалогѣ „Алкивіадъ первый" Платонъ Дельфійскую надпись „познай самого себя" объясняетъ отъ лица Сократа такъ, что она предписываетъ изучать не иное, какъ нашу душу, отличную (ἕτεραν) отъ тѣла и всего относящагося къ тѣлу [1]).

Итакъ, вопросы о душѣ, о ея природѣ и явленіяхъ были предметомъ размышленій и изслѣдованій мыслителей до Аристотеля и получили уже нѣкоторую разработку и опредѣленность, особенно въ лицѣ Сократа и Платона. Въ первой главѣ первой книги трактата Аристотель показываетъ намъ, сколь ясно и какіе вопросы о душѣ и ея изслѣдованіи опредѣлились ко времени Аристотеля. Впрочемъ, Аристотель перечисляетъ здѣсь только тѣ вопросы, которые, по его убѣжденію, не получили до него удовлетворительнаго рѣшенія и представляютъ особенную трудность для рѣшенія. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ:

1. Какому методу слѣдовать въ изученіи души и ея сущности?
2. Есть ли душа сущность, или она количество, качество и проч.?
3. Имѣетъ ли душа части, или она не имѣетъ частей?
4. Нужно ли остановиться на изученіи души только въ одномъ человѣкѣ, или признать душу и въ животныхъ? Если признать душу въ послѣднихъ, то въ родѣ или только видами различается душа?

[1]) Alcib. I-II. 130. A. Ἕτερον ἄρα ὁ ἄνθρωπός ἐστι τοῦ σώματος τοῦ ἑαυτοῦ.... Ἦ οὐν ἄλλο τι χρῆται αὐτῷ ἢ ἡ ψυχή.

Библиотека "Руниверс"

5. Относительно страстей и душевныхъ волненій нужно ли признать, что всѣ онѣ общи душѣ съ тѣломъ, или есть между ними такія, которыя исключительно принадлежатъ душѣ.

6. Кому слѣдуетъ изучать душу — физику ли, который изучаетъ тѣло, или діалектику, который изучаетъ понятія.

Аристотель ясно понимаетъ значеніе изученія души какъ для нашихъ знаній вообще, такъ въ частности для знанія природы. „Знаніе исторіи души, говоритъ Аристотель въ началѣ трактата, весьма приложимо ко всякой истинѣ, преимущественно же оно приложимо къ природѣ; ибо душа есть именно начало живыхъ существъ“ [1]).

Такимъ образомъ, хотя трактатъ о душѣ есть первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, тѣмъ не менѣе этотъ опытъ явился уже тогда, когда размышленіе и думы многихъ мыслителей, изученіе ими человѣческой природы и непосредственное наблюденіе надъ ней дали много матеріаловъ для научнаго изложенія и опредѣлили область изученія, а также и вопросы, которые должны обратить вниманіе сочинителя трактата о душѣ. Мы увидимъ при самомъ изложеніи трактата, что такіе мыслители, какъ Сократъ и Платонъ, владѣли замѣчательнымъ умѣньемъ и методомъ изучать душу и ея проявленія. Аристотель, въ свою очередь, не уступалъ самъ въ геніальности ума двумъ знаменитымъ своимъ предшественникамъ. Воспользовавшись всѣмъ лучшимъ, высказаннымъ о душѣ, Аристотель продолжилъ разработку вопросовъ психологическихъ. Для наблюденій и изученія души онъ имѣлъ новый матеріалъ въ изученіи царства животныхъ, гдѣ онъ показалъ замѣчательную наблюдательность. Первый опытъ систематическаго изложенія ученія о душѣ, сдѣланный Аристотелемъ, сталъ для послѣдующихъ мыслителей образцомъ; самъ Аристотель сдѣлался авторитетомъ въ психологическихъ вопросахъ. Оказалось такъ, что послѣ Аристотеля исторія не представила на долгое время мыслителей съ такимъ творческимъ геніальнымъ умомъ, каковы были Сократъ, Платонъ и Аристотель. Трактатъ о душѣ былъ вмѣстѣ завершеніемъ самостоятельныхъ изслѣдованій вопросовъ о душѣ, то-есть, такихъ, которыя или вносили новый принципъ въ изученіе души (каковы, напримѣръ, изслѣдованія Сократа, заговорившаго о божественной природѣ души и ея нематеріальности; каковы изслѣдованія Аристотеля, доказывавшаго необходимость изученія души

[1]) De anim. 1, 1, 1. Δοκεῖ δὲ καὶ πρὸς ἀλήθειαν ἅπασαν αὐτῆς (τῆς ψυχῆς ἱστορίας) μεγάλα συμβάλλεσθαι, μάλιστα δὲ πρὸς τὴν φύσιν, ἔστι γὰρ οἷον ἀρχὴ τῶν ζώων.

Библиотека "Руниверс"

въ связи съ изученіемъ тѣла, такъ что изучающій душу долженъ быть и физикомъ), или которыя открывали научные законы явленій душевныхъ и разъясняли дѣйствіе этихъ законовъ и ихъ всеобщность (каковы, напримѣръ, изслѣдованія Платона, открывшаго законы самостоятельной и независимой дѣятельности нашей души; или—изслѣдованія Аристотеля, представившаго попытку объяснить дѣйствіе нашихъ „способностей" чрезъ движенія, происходящія въ тѣлѣ).

Среди вопросовъ, которые перечислилъ Аристотель въ началѣ трактата о душѣ, найдутся такіе, которые занимаютъ психологовъ и до настоящаго времени и о которыхъ и теперь едва-ли можно сказать, что они получили уже окончательное рѣшеніе. Нельзя при этомъ сказать, чтобы намъ хорошо было извѣстно то, какъ упомянутые вопросы и другіе, относящіеся къ психологіи, были рѣшаемы лучшими древними мыслителями, каковы были: Сократъ, Платонъ и Аристотель. Въ этомъ случаѣ, мы можемъ указать на то, что трактатъ, напримѣръ, Аристотеля о душѣ разработанъ едва-ли не менѣе всѣхъ другихъ его трактатовъ. Притомъ, и въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя посвящены трактату о душѣ, занимаетъ авторовъ по преимуществу или опредѣленіе души, и общіе принципы ученія о душѣ (гдѣ весьма много разсуждается о томъ, что̀ понимаетъ Аристотель подъ терминами: ἐντελέχεια, ἐνέργεια, δύναμις), или ученіе Аристотеля объ умѣ (νοῦς), (гдѣ разсуждается о томъ, что̀ понимаетъ Аристотель подъ νοῦς ποιητικὸς и νοῦς παθητικὸς). Мы перечислимъ здѣсь сочиненія, которыя посвящены трактату Аристотеля о душѣ.

Trendelenburg. Commentarii in Aristotelis de anima libros tres (эти комментаріи на три книги Аристотеля „о душѣ" (περὶ ψυχῆς) находятся при изданіи греческаго текста трактата, изданнаго Тренделенбургомъ, которое признается однимъ изъ лучшихъ изданій и по которому сдѣлано нами изложеніе трактата).

Pansch. De Aristotelis animae definitione. Gryphisv, 1861.

Fischer. De principiis Aristotelicae de anima doctrinae. Erlangae, 1845.

Volkmann. Die grundzüge der Aristotelischen Psychologie. Prag, 1858.

Hartenstein. De Psychologiae vulgaris origine ab Aristotele repetenda. Lips. 1840.

Eberhard. Die Aristotelische definition der Seele und ihr Werth für die Gegenwart. Berlin. 1868.

Ribbentrop. Aristotelis Noῦς. Berolini, 1840.

Библиотека "Руниверс"

Starke. Die Lehre von Νοῦς behandeln. Neu-Ruppin, 1838.

Wolf. Aristotelis de intellectu agente et patiente doctrina. Berlin, 1844.

Brentano (Franz). Die Psychologie des Aristoteles, insbesondere seine Lehre vom Νοῦς ποιητικός. Mainz, 1867.

Beck. De sensuum actione. Berolin, 1850.

Сюда же относится переводъ трактата о душѣ на французскій языкъ Сентъ-Илера (Traité de l'ame. Paris, 1846), при которомъ написано предисловіе, заключающее въ себѣ критическій взглядъ переводчика на психологію Аристотеля, свободное изложеніе всего трактата въ его послѣдовательности и подробности и комментарій при самомъ переводѣ.

Еще менѣе разработано ученіе Платона о душѣ, особенно психологическое. Послѣднее почти совершенно опускалось изъ вниманія. Обращало вниманіе по преимуществу метафизическое ученіе Платона о душѣ (особенно ученіе о міровой душѣ, изложенное въ діалогѣ „Тимей").

Изучая трактатъ Аристотеля о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона, мы пришли къ убѣжденію, что существуетъ тѣсная связь между тѣмъ, что̀ высказано о душѣ Сократомъ и Платономъ, и тѣмъ, что высказано о ней въ трактатѣ „о душѣ" Аристотеля. Намъ могутъ сказать, что этимъ мы не высказываемъ ничего новаго, что это сознавалось гораздо раньше тѣми, которые старались примирить и согласить философію Платона съ философіей Аристотеля, и что иначе и быть не могло, такъ какъ Аристотель былъ ученикомъ Платона. Мы, намѣреваясь изложить въ этомъ сочиненіи ученіе Аристотеля о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона, не имѣли претензіи высказать, какъ новое, мысль о томъ, что существуетъ связь между философіей Аристотеля и философіей Платона. Главная наша задача—изложить и передать въ своемъ сочиненіи ученіе о душѣ, заключающееся въ трактатѣ Аристотеля, извѣстномъ подъ заглавіемъ: „Три книги о душѣ". Такъ какъ этотъ трактатъ написанъ сжато и отрывочно и поэтому представляетъ особенныя трудности для пониманія, мы нашли возможнымъ устранить нѣкоторыя изъ этихъ трудностей, обращаясь къ тому, что было высказано въ томъ или другомъ случаѣ о душѣ Сократомъ и Платономъ. Нужно сказать, что Аристотель кратко и отрывочно говоритъ въ трактатѣ по преимуществу о томъ, о чемъ подробно говоритъ и что обстоятельно раскрылъ, напримѣръ, Платонъ. Насъ интересовало и занимало по преимуществу научно-психологическое ученіе о душѣ,

Библиотека "Руниверс"

какъ Аристотеля, трактатъ котораго о душѣ былъ предметомъ нашего изученія, такъ Сократа и Платона. Въ этомъ случаѣ, для насъ важно было опредѣлить и указать, что собственно Аристотелю принадлежитъ въ ученіи о душѣ, изложенномъ въ его трактатѣ, и что новаго внесъ онъ въ это ученіе. Для достиженія высказанной сейчасъ цѣли, мы необходимо должны были войдти въ подробности психологическаго анализа, сдѣланнаго Сократомъ и Платономъ. Мы замѣтили, что толкователей и критиковъ интересовало больше метафизическое ученіе Платона о душѣ и мало интересовало психологическое ученіе о ней. То же съ нѣкоторымъ ограниченіемъ можно сказать о толкователяхъ и критикахъ ученія о душѣ, изложеннаго Аристотелемъ. Мы находимъ болѣе интереснымъ и болѣе необходимымъ въ настоящее время узнать и раскрыть психологическое ученіе о душѣ, высказанное лучшими древними мыслителями въ лучшемъ направленіи ученія о душѣ, явившемся въ древнемъ мірѣ. Это ученіе развивалось постепенно и послѣдовательно въ лицѣ Сократа, Платона и Аристотеля, такъ что каждый изъ двухъ послѣднихъ продолжалъ трудиться въ изъясненіи и изслѣдованіи того, что не было изъяснено и изслѣдовано предшественникомъ, — слѣдуя при этомъ тому направленію ученія о душѣ, которому начало положилъ Сократъ. На этотъ разъ мы встрѣтили при переводѣ Септъ-Илера и въ комментаріяхъ Тренделенбурга (отчасти и у другихъ) только нѣсколько указаній, въ которыхъ показывается сходство и различіе ученія Платона и Аристотеля относительно частныхъ пунктовъ ученія о душѣ. Напротивъ, мы не встрѣтили сочиненія, которое было бы посвящено изложенію ученія о душѣ, постепенно развивавшагося въ лицѣ Сократа, Платона и Аристотеля. Поставивъ для себя задачею — изложить ученіе о душѣ, заключающееся въ трактатѣ Аристотеля, мы, при высказанныхъ нами выше, условіяхъ, находя необходимымъ очень часто обращаться къ мыслямъ, высказаннымъ о душѣ Сократомъ и Платономъ, старались дать понятіе и о постепенномъ развитіи ученія о душѣ въ направленіи, начавшемся отъ Сократа. Въ частныхъ пунктахъ мы сочли нужнымъ и полезнымъ войдти въ нѣкоторыя подробности психологическаго анализа, представленнаго Платономъ и Аристотелемъ. Какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ ученія о душѣ, представленнаго Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, въ направленіи, данномъ Сократомъ, найдется нѣчто такое, что можетъ быть интересно и поучительно и въ настоящее время для тѣхъ, кого занимаютъ вопросы психологическіе.

Библиотека "Руниверс"

Критическій разборъ и опроверженіе мнѣній о душѣ предшествующихъ мыслителей.

Въ началѣ трактата о душѣ Аристотель излагаетъ мнѣнія о ней, высказанныя предшествующими мыслителями. Вслѣдъ за тѣмъ онъ дѣлаетъ критическій разборъ этихъ мнѣній. Самъ Аристотель считаетъ нужнымъ изложить и критически разобрать мнѣнія о душѣ, высказанныя до него, съ тою цѣлію, чтобы „принять въ нихъ то, что̀ высказано было истинно; а что̀ имѣетъ какія-либо ошибки, того избѣгнуть“ [1]). Для насъ же важно познакомиться съ критическимъ разборомъ Аристотеля мнѣній о душѣ, высказанныхъ до него, въ томъ отношеніи, что этотъ разборъ покажетъ намъ, въ какомъ направленіи обращаются мысли и убѣжденія о душѣ самого автора трактата.

Мнѣнія о душѣ тѣхъ мыслителей, которые считали душу водой, воздухомъ, огнемъ или другимъ матеріальнымъ элементомъ, Аристотель не удостоиваетъ критическаго разбора, находя такія представленія о душѣ слишкомъ грубыми [2]). Съ своимъ критическимъ разборомъ онъ обращается къ мнѣніямъ тѣхъ изъ мыслителей, которые природу души поставляли „въ движеніи“ (ἐπι τὸ κινεῖσθαι) и „чувствованіи“ или „познаніи“ (ἐπι τό γινώσκειν καὶ τὸ αἰσθάνεσθαι).

Сначала Аристотель разбираетъ мнѣнія, по которымъ сущность души состоитъ „въ движеніи“. Мы однако ограничимся не многими выдержками.

Всякій предметъ, говоритъ Аристотель, можетъ быть движимымъ или чрезъ себя самого или чрезъ другой предметъ [3]). Душѣ принадлежитъ, конечно, движеніе перваго рода [4]). Такимъ образомъ, душѣ свойственно движеніе; она причастна ему по природѣ. Противоположное движенію есть покой. Если о послѣднемъ разсуждать въ отношеніи къ душѣ такъ же, какъ о первомъ, то какимъ образомъ двѣ противоположныя силы могутъ находиться въ одной природѣ души? [5]) И какое движеніе принадлежитъ душѣ? Если она движется вверхъ, то

---

[1]) De anim. 1, 2, 1. Издан. Тренделенбурга. Ὅπως τὰ μὲν καλῶς εἰρημένα λάβωμεν, εἰ δέ τι μὴ καλῶς τοῦτ' εὐλαβηθῶμεν.

[2]) De anim. 1, 2, 18. Аристотель называетъ «слишкомъ грубыми» (φορτικώτεροι) тѣхъ философовъ, которые считали душу какимъ-либо изъ матеріальныхъ элементовъ.

[3]) De anim. 1, 3, 2. Διχῶς δε κινεμένω πάντος ἢ γὰρ καθ' ἕτερον ἢ κατ' αὐτό.

[4]) De anim. 1, 3, 4. Τῆς δε ψυχῆς ἔσται, εἴπερ φύσει κινήσεως μετέχει.

[5]) De anim. 1, 3, 4, Καὶ ἠρεμεῖ ἐν τοῦτω φύσει. Ποίαι δέ βιαίοι τῆς ψυχῆς κινήσεις ἔσονται καὶ ἠρεμίαι.

Библиотека "Руниверс"

она будетъ огонь (εἰ μὲν ἄνω κινήσεται, πῦρ ἔσται); если она движется внизъ, то будетъ земля (εἰ δὲ κάτω, γῆ). Эти движенія принадлежатъ указаннымъ сейчасъ элементамъ природы.

Разбирая мнѣнія о душѣ, приписавшія ея природѣ „движеніе", Аристотель подвергаетъ своему критическому разбору и мнѣніе своего учителя Платона, который также приписывалъ природѣ души движеніе. Аристотель указываетъ на мѣсто въ „Тимеѣ" [1]), гдѣ говорится, что душа движетъ тѣло. Душа представляется здѣсь въ соединеніи съ элементами природы и движеніе ея названо „круговымъ" [2]).

Аристотель замѣчаетъ, что Тимей говоритъ здѣсь о міровой душѣ и разумѣетъ, конечно, разумъ. Но разумъ, говоритъ Аристотель, единиченъ и существуетъ одинаково постоянно (συνεχῆς) [3]). По изложенному же ученію душа представлена величиной. Если разумъ есть величина, то какъ онъ мыслитъ—всецѣло или чрезъ части?.. Далѣе, если допустить движеніе души круговое, то нужно допустить, что оно безостановочно. Но какъ согласить съ этимъ то, что наши мысли имѣютъ свои предѣлы и ограниченія; напримѣръ, мысли практическія имѣютъ свой исходъ и конецъ; также мысли отвлеченныя имѣютъ свой предѣлъ, ограничивающій ихъ дальнѣйшее движеніе. Силлогизмъ, когда направляется къ заключенію, идетъ по прямой линіи, а не по круговой. Наконецъ, здѣсь снова можно спросить, какъ объяснить въ душѣ покой, если ея движеніе постоянно? и проч.

Тѣ мыслители, которые поставляли сущность души въ чувствованіи, говорили, что человѣкъ чувствуетъ и познаетъ вещи чрезъ элементы, которые составляютъ его природу [4]). Аристотель указываетъ на Эмпедокла и приводитъ его собственныя слова: „чрезъ землю мы знаемъ землю, чрезъ воду—воду, чрезъ воздухъ мы знаемъ воздухъ божественный, чрезъ любовь познаемъ любовь, чрезъ вражду—вражду ненавистную". Сюда относятся всѣ тѣ мыслители, которые говорили, что „подобное познается чрезъ подобное". Аристотель, въ опроверженіе этихъ мыслителей, умозаключаетъ такимъ образомъ: если познается подобное чрезъ подобное, то душа въ нѣкоторомъ родѣ сама будетъ тѣ же самые элементы, которые познаютъ подобное

[1]) De anim. 1, 3, 11.

[2]) De anim. 1, 3, 11—22.

[3]) Аристотель поясняетъ тутъ же, въ какомъ смыслѣ νοῦς онъ называетъ συνεχῆς, именно: νοῦς συνεχὴς онъ понимаетъ въ смыслѣ ἀμερὴς (недѣлимый), въ противоположность μέγεθος—величинѣ, множеству, дѣлимому на части (μεριστόν).

[4]) De anim. 1, 5, 5.

Библиотека "Руниверс"

себѣ [1]). Положимъ, продолжаетъ Аристотель, что душа познаетъ элементы указаннымъ образомъ; но чѣмъ и какъ познаетъ она совмѣстное существованіе вещей? Какъ чувствуетъ она, что̀ такое Богъ, человѣкъ, тѣло, кость? Нужно спросить: не существуетъ ли въ душѣ камень, человѣкъ и проч., также количество, качество и другія категоріи? Если подобное познается чрезъ подобное, то у насъ будетъ больше незнанія, чѣмъ знанія, ибо земля, напримѣръ, не способна чувствовать. Съ другой стороны, для насъ достаточно бываетъ одного изъ противоположныхъ элементовъ, чтобы судить о другомъ изъ нихъ; напримѣръ, достаточно знанія о прямомъ, чтобы судить о томъ, что̀ криво.

Такъ критикуетъ Аристотель мнѣнія о душѣ предшествующихъ мыслителей. Изъ всего критическаго разбора Аристотеля видно, что онъ нападаетъ на представленія о душѣ, заимствованныя изъ міра матеріальнаго и вещественнаго. Недостатокъ, допущенный мыслителями,—представлять душу и ея дѣйствіе матеріально Аристотель находитъ до такой степени общимъ всѣмъ мыслителямъ, жившимъ до него, что даже своего учителя Платона обличаетъ (хотя не вполнѣ справедливо, какъ мы увидимъ дальше) въ томъ же недостаткѣ. Понятно, что Аристотель свои мысли и убѣжденія о душѣ вынесъ изъ новаго ученія о ней, даннаго Сократомъ, который въ первый разъ высказалъ рѣзкое разграниченіе между тѣломъ и душею и провозгласилъ нематеріальность и невещественность души.

Но раньше Аристотеля Платонъ, проникнутый духомъ ученія о душѣ, высказаннаго Сократомъ, опровергалъ нѣкоторыя мнѣнія предшествующихъ мыслителей о ней въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ опровергаетъ ихъ Аристотель. Въ „Федонѣ", напримѣръ, Платонъ опровергаетъ мнѣніе о душѣ, какъ гармоніи, высказанное Пиѳагорейцами [2]).

Гармонія, говоритъ Платонъ, есть вещь сложная. Душа въ этомъ смыслѣ есть нѣкоторая гармонія, сложенная изъ элементовъ и зависящая отъ напряженія этихъ элементовъ. Раньше Платонъ доказывалъ, что душа существовала раньше тѣла. Если это справедливо, заключаетъ Платонъ, то душа не походитъ на гармонію, потому что въ гармоніи сначала получаютъ существованіе и лира и звуки и струны, гармонія же является послѣ. Далѣе Платонъ указываетъ на то, что

[1]) De anim. 1, 5, 5. Τίθενται γὰρ γνωρίζειν τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον, ὥσπερ ἂν εἰ τὴν ψυχὴν τὰ πράγματα τιθέντες.

[2]) Phaed. 91, A — 95, A.

Библиотека "Руниверс"

гармонія необходимо зависитъ отъ частей, входящихъ въ ея составъ, такъ что если лира настроена выше, то и гармонія дѣлается выше. Не то бываетъ въ душевной жизни. Здѣсь, съ одной стороны, выдвигаются тѣлесныя пожеланія и страсти, съ другой — разсудительность, противоборствующая страстямъ и господствующая надъ ними. Случается, что человѣка мучитъ зной или жажда, но душа или разумъ воспрещаетъ ему пить; человѣка томитъ голодъ, но душа побуждаетъ къ противному—не ѣсть. Образное представленіе этого акта души Платонъ находитъ у поэта:

> Въ грудь онъ (Одиссей) ударилъ себя и сказалъ:
> Сердце, смирись; ты гнуснѣйшее вытерпѣть силу имѣло.

Опредѣленіе души.

Что̀ такое душа?

Этотъ вопросъ послѣ Сократа получилъ, какъ мы видѣли, особенную важность. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлался и особенно труднымъ для рѣшенія.

Сократъ ограничился, кажется, по преимуществу отрицательными опредѣленіями души. Онъ указывалъ на душу, какъ на нѣчто иное, отличное отъ тѣла (ἕτερόν τι καὶ ἄλλο), противоположное сему послѣднему. Онъ называлъ душу „невидимой", въ противоположность тѣлу видимому (ὁρᾶται δὲ οὐδ' αὐτή· οὐδὲ γὰρ τὴν ἑαυτοῦ σύ γε ψυχὴν ὁρᾷς) [1]). Сократъ находилъ достаточнымъ признавать существованіе въ насъ души по тѣмъ несомнѣннымъ признакамъ ея дѣйствія въ насъ, по которымъ она является господствующею въ насъ (ὅτι μὲν γὰρ βασιλεύει ἐν ἡμῖν, φανερὸν) [2]). „Ты не видишь своей души, говоритъ Сократъ Аристодему, которая управляетъ твоимъ тѣломъ; поэтому можно сказать тебѣ, что ты все дѣлаешь по случаю, а не по предварительному разсужденію" [3]). „Вы не видите моей души, повторяетъ у Ксенофонта слова Сократа умирающій Киръ, но вы наблюдаете ее, какъ дѣйствительно существующую (αὐτὴν ὡς οὖσαν κατεφορᾶται), въ тѣхъ несомнѣнныхъ дѣйствіяхъ, которыя она производитъ" [4]). Господство души надъ тѣломъ Сократъ называлъ иначе господствомъ „разума". Послѣдній признавалъ онъ началомъ божественнымъ въ насъ. Въ силу

[1]) Memorabil. IV, 4, 14.

[2]) Memorabil. III, 4, 14.

[3]) Memorabil. 1, 4, 9. Οὐδέ γὰρ τὴν ἑαυτοῦ σύ γε ψυχὴν ὁρᾷς ἢ τοῦ σώματος κυρία ἐστίν, ὥστε κατά γε τοῦτο ἔξεστί σοι λέγειν, ὅτι οὐδὲν γνώμῃ, ἀλλὰ τύχῃ πάντα πράττεις.

[4]) Cyropod. VIII, 7, 17.

Библиотека "Руниверс"

даннаго намъ разума мы, по словамъ Сократа, способны „къ ученію“ (μαθησις) и „произвольному выбору“ (προαίρεσις) и тѣмъ отличаемся отъ животныхъ. На „разумъ“ (νοῦς) мы можемъ такимъ образомъ смотрѣть, какъ на положительное опредѣленіе души, данное Сократомъ. Мы увидимъ послѣ, что Платонъ, глубоко проникнутый ученіемъ Сократа „о разумѣ“, какъ началѣ божественномъ съ насъ, стремился постигнуть природу нашей души въ тѣхъ проявленіяхъ, въ которыхъ она обнаруживаетъ себя въ насъ стороною разумной.

У Платона мы встрѣчаемъ, вопервыхъ, тѣ же отрицательныя опредѣленія души, какъ и у Сократа. Платонъ весьма много говоритъ о душѣ въ діалогѣ „Федонъ“. Извѣстно, что въ этомъ діалогѣ Платонъ передаетъ послѣднюю бесѣду Сократа съ учениками. Согласно обстоятельствамъ, бесѣда рѣшаетъ вопросы о душѣ и ея безсмертіи. „Если мы будемъ существовать и за гробомъ, то это существованіе продолжится не иначе, какъ чрезъ безсмертную душу“. Что же такое душа, которой несвойственно умереть? Замѣчательно, что Платонъ повторяетъ здѣсь отъ лица Сократа то же, что передано о душѣ Ксенофонтомъ. Душа наша, говорится здѣсь, „невидима“ и „не принадлежитъ къ роду вещей чувственныхъ“; она „господствуетъ надъ тѣломъ и управляетъ имъ“; „существенное свойство ея есть разумность“ [1]). Эти опредѣленія души у Платона обставлены болѣе полно и выражены болѣе методически, чѣмъ у Ксенофонта. Нужно сказать, что Платонъ выработалъ и свое собственное воззрѣніе на міръ. Это міровоззрѣніе онъ вводитъ и тамъ, гдѣ, повидимому, передаетъ лишь мысли своего учителя Сократа. Поэтому, считаемъ нужнымъ кратко передать здѣсь собственное міровоззрѣніе Платона. Оно достаточно высказано Платономъ въ томъ же діалогѣ „Федонъ“.

Платонъ выработалъ такой взглядъ на вещи. Всѣ вещи, которыя мы видимъ и ощущаемъ или воспринимаемъ чувственными органами, нельзя назвать истинно существующими, потому что онѣ никогда и нигдѣ не существуютъ одинаковымъ образомъ; онѣ измѣнчивы и преходящи. Но тѣмъ же самымъ вещамъ присуще неизмѣнное, постоянное, истинно существующее. Измѣнчивы эти видимыя и ощущаемыя вещи, потому что онѣ сложны. Входящее въ вещи или исходящее изъ нихъ производитъ въ нихъ перемѣну и не позволяетъ имъ оставаться одинаковымъ образомъ. Эти видимыя вещи, по ихъ постоянной измѣнчивости, Платонъ называетъ „образами“ (εἰκόνες), „видами“ (εἴδη),

[1]) Phaed. 79, C. Ibid. 79, A. B. Ibid. 80, A. Ibid. 79, D. Τῇ (ψυχῇ) δὲ ἄρχειν καὶ δεσπόζειν (προστάττει).

Библиотека "Руниверс"

„кажущимся", „являющимся". Такъ какъ эти образы вещей воспринимаются нашими чувствами, то Платонъ называетъ ихъ „чувственными образами", въ противоположность познаваемому нашимъ умомъ. Хотя неизмѣнное, истинно сущее мы нигдѣ не можемъ наблюдать внѣшними чувствами, тѣмъ не менѣе познавать это неизмѣнное мы можемъ при помощи разума.

Когда Платонъ приступаетъ къ доказательству [1]), что душа не можетъ умереть или разрушиться, онъ спрашиваетъ, что подлежитъ разрушенію или исчезновенію? „Не тому ли, говоритъ онъ, что слагается и сложно по природѣ, свойственно вступать въ это состояніе, то-есть, раздѣляться на свои начала"? Отличить, что сложно и что несложно, не трудно. „Всегда то же существующее тѣмъ же образомъ не есть ли несложное? Бывающее иногда такъ, иногда иначе и никогда не остающееся тѣмъ же, не есть ли сложное?" [2]). „Не правда ли, послѣднее ты можешь постигать осязаніемъ, зрѣніемъ и другими чувствами, а первое, существующее одинаковымъ образомъ, можно постигать не иначе, какъ умомъ, поскику оно не имѣетъ вида и не подлежитъ зрѣнію" [3]). „Существа невидимыя и безвидныя всегда одинаковы, продолжаетъ Платонъ; а видимыя никогда не остаются тѣми же" [4]). Если такимъ же образомъ говорить о природѣ человѣческой, то о душѣ нужно сказать, что она „невидима и болѣе походитъ на существо безвидное"; „ей болѣе сродно быть существомъ тождественнымъ, однороднымъ, слѣдовательно и не разрушаться" [5]). Для доказательства, что душа именно такова, Платонъ указываетъ на стремленія нашей души къ одному чистому, всегда сущему, безсмертному, божественному, тождественному и проч. Все это ей сродно, ибо она сама такова по своей природѣ.

Видно, что указанныя опредѣленія души суть опредѣленія отрицательныя, то-есть, о душѣ высказывается то, что она не есть, что

---

[1]) Phaed. 78, C. Перевод. Карпова.

[2]) Phaed. 78, C.

[3]) Phaed. 79, A.

[4]) Phaed. 79, A.

[5]) Phaed. 79, B. Τί οὖν περὶ ψυχῆς λέγομεν; ὁρατὸν εἶναι ἢ οὐχ' ὁρατόν; οὐχ' ὁρατόν. 'Αειδὲς ἄρα; Ναί. Ibid. 79, E. "Ολῳ καὶ πάντι ὁμοιότερόν ἐστι ψυχὴ τῷ ἀεὶ ὡσαύτως ἔχοντι μᾶλλον ἢ τῷ μή. Ibid. 8, 13. Τῷ μὲν θείῳ καὶ ἀθανάτῳ καὶ νοητῷ, καὶ μονοειδεῖ καὶ ἀδιαλύτῳ καὶ ἀεὶ ὡσαύτως κατὰ ταὐτὰ ἔχοντι εαὐτῷ ὁμοιότατον εἶναι ψυχήν, τῷ δ' ἀνθρωπίνῳ καὶ θνητῷ καὶ ἀνοήτῳ καὶ πολυειδεῖ καὶ διαλυτῷ καὶ μηδέποτε κατὰ ταὐτὰ ἔχοντι εαὐτῷ ὁμοιότατον αὖ εἶναι σῶμα. Ibid. 79, C. "Οταν δέ γε αὐτὴ καθ' αὑτὴν σκοπῇ, ἐκεῖσε οἴχεται εἰς τὸ καθαρόν τε καὶ ἀεὶ ὂν καὶ ἀθάνατον καὶ ὡσαύτως ἔχον.

Библиотека "Руниверс"

ей не принадлежитъ. Такія опредѣленія часто можно встрѣтить у Платона. Въ „Тимеѣ", напримѣръ, Платонъ называетъ душу „недѣлимой на части" (ἀμέριστος), въ противоположность тѣламъ, дѣлимымъ на части [1]). Въ „Федонѣ" присвояетъ онъ душѣ „жизнь", въ противоположность смерти [2]) и проч.

Здѣсь неизлишне сказать, что опредѣленіе „отъ противоположнаго" Платонъ возвелъ въ принципъ методическаго опредѣленія. Опредѣленія этого рода онъ основалъ на законахъ нашего разума или нашей души. По словамъ Платона, „душа наша мыслитъ и познаетъ общее и отличное (κοινὸν καὶ ἕτερον) въ ощущеніяхъ, подобное и неподобное, тоже и противоположное". [3]) Это такой всеобщій законъ познавательной дѣятельности нашей души, что онъ при помощи памяти распространяется на самыя разнообразныя наши ощущенія— настоящія и прошедшія. „Наша мысль, по словамъ Платона, не иначе возбуждается, какъ противоположными ощущеніями" [4]). Но мы будемъ еще имѣть возможность не одинъ разъ указать на значеніе указаннаго закона нашего разума. Платонъ открылъ этотъ законъ и умѣлъ воспользоваться имъ въ широкихъ размѣрахъ.

Между опредѣленіями души, данными Платономъ, неизлишнимъ считаемъ упомянуть еще объ одномъ. Платонъ приписываетъ природѣ души „движеніе". Душа движетъ сама себя [5]) и другое, отъ нея отличное. Мы видѣли выше, что Аристотель критикуетъ это опредѣленіе души, данное Платономъ, и находитъ его ошибочнымъ. Аристотель беретъ это опредѣленіе изъ діалога Платона „Тимей"; но оно же высказано Платономъ и въ другомъ діалогѣ „Федръ". Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ діалогѣ говорится о „міровой душѣ". Мы съ своей стороны замѣтимъ, что указанное сейчасъ опредѣленіе души получено Платономъ тѣмъ же путемъ, какимъ получены и перечисленныя выше опредѣленія. Въ „Федрѣ" Платонъ говоритъ, что въ мірѣ одно движется чрезъ само себя, другое получаетъ движеніе отъ иного; первое существуетъ съ движеніемъ непрерывнымъ, безостановочнымъ, во второмъ, напротивъ, движеніе существуетъ съ перерывами [6]). Отсюда

---

[1]) Tim. 35.

[2]) Phaed. 106, C, D.

[3]) Theaet. 186, A. Ἦ καὶ τὸ ὅμοιον καὶ τὸ ἀνόμοιον, καὶ τὸ ταὐτὸ καὶ ἕτερον. Ibid. 185, D. Αὐτὴ ἡ ψυχὴ τὰ κοινά μοι φαίνεται περὶ πάντων ἐπισκοπεῖν.

[4]) De Rep. Lib. VII, 523, C, 524, D.

[5]) Phaed. 245, E. Μὴ ἄλλο τι εἶναι τὸ αὐτὸ ἑαυτὸ κινοῦν ἡ ψυχή.

[6]) Phaedr. 245, C. Τὸ δ' ἄλλο κινοῦν καὶ ὑπ' ἄλλο κινούμενον παῦλαν ἔχον παύλαν

Библиотека "Руниверс"

онъ заключаетъ, что то, что составляетъ начало движенія, должно существовать съ движеніемъ непрерывнымъ и не можетъ разрушиться; „иначе за его разрушеніемъ послѣдовало бы слiяніе и остановка всего неба, всего рожденія и не было бы уже причины, по которой движимое снова пришло бы въ движеніе" [1]). Съ такимъ непрерывнымъ движеніемъ (ἀεικίνητον) существуетъ въ мірѣ душа, какъ самодвижущееся (τὸαὐτὸ κινοῦν), въ противоположность движимому отъ другаго (ὑπ'ἄλλο κινούμενον), въ которомъ движеніе начинается и прекращается.

Платонъ сознаетъ вообще трудность сказать, что такое душа въ ея чистой природѣ. Въ X книгѣ „Политики" онъ говоритъ, что въ настоящей жизни, когда душу мы знаемъ въ соединеніи съ тѣломъ и въ поврежденномъ состояніи ея, для насъ совершенно невозможно знаніе чистой и истинной природы души. Вотъ какъ онъ описываетъ здѣсь душу, какою она является и въ настоящей жизни. „Если бы мы смотрѣли на Главкона, живущаго въ морѣ, мы не легко узнали бы его прежнюю природу, оттого что изъ прежнихъ частей его тѣла одни переломались, другія стерлись и совершенно испорчены волнами, иныя же приросли вновь, образовавшись изъ раковинъ, морскихъ мховъ и кремней до того, что его природа стала походить гораздо скорѣе на звѣринную, чѣмъ на прежнюю". „Такъ созерцаемъ мы и душу, исполненную многихъ золъ" [2]). Чтобы понять природу души, на сколько это возможно для насъ, нужно, по убѣжденію Платона, обратиться „къ философіи души" [3]), то-есть, нужно наблюдать, къ чему она привязывается. Въ „Федрѣ" Платонъ представилъ намъ истинную привязанность души и ея стремленія. Узнать стремленія души значитъ, по смыслу Платона, узнать „идею" души. Эту идею души въ „Федрѣ" Платонъ передастъ при помощи мнѣа.

„Мы уподобимъ ее (то-есть, идею души) нераздѣльной силѣ крылатой пары запряженныхъ коней и возничаго" [4]), такъ начинаетъ Платонъ. Стремленіе этой пары, управляемой возничимъ, направлено

ἔχει ζωῆς. Μόνον δὴ τὸ αὑτὸ κινοῦν, ἅτε οὐκ ἀπολεῖπον ἑαυτό, οὐ πότε λῆγει κινούμενον, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἄλλοις ὅσα κινεῖται τοῦτο πηγὴ καὶ ἀρχὴ κινήσεως.

[1]) Phaedr. 245, D.

[2]) De rep. Lib. X, 611, D. Οὕτω καὶ τὴν ψυχὴν ἡμεῖς θεώμεθα, διακειμένην ὑπὸ μυρίων κακῶν.

[3]) De rep. Lib. X, 611, D. Εἰς τὴν φιλοσοφίαν αὐτῆς (ψυχῆς) δεῖ ἀκεῖσε βλέπειν, καὶ ἐννοεῖν ἅπτεται.

[4]) Phaedr. 246, A—256, E. Περὶ δὲ τῆς ἰδέας αὐτῆς (ψυχῆς) ὧδε λεκτέον. Ἐοικέτο δὴ ξυμφύτῳ δυνάμει ὑποπτέρῳ ζεύγει τε καὶ ἡνιόχῳ.

Библиотека "Руниверс"

подъ высшее пространство небеснаго свода. Кони, худо накормленные, порываясь вверхъ, тяготѣютъ къ землѣ. Пища души, замѣчаетъ Платонъ, есть созерцаніе сущаго, божественнаго. Отъ этой пищи возрастаютъ крылья души. Платонъ въ блестящихъ и сильныхъ поэтическихъ выраженіяхъ описываетъ состояніе души, когда она порывается вверхъ къ небесной красотѣ,—всю тревогу ея, когда она не можетъ подняться вверхъ и ослабѣваетъ. Мы не будемъ излагать мнѣа далѣе. Платонъ этимъ мнѣомъ старается показать, что въ душѣ нашей,— въ глубинѣ ея природы лежитъ „стремленіе", которое дѣлается неудержимымъ, страстнымъ, не даетъ человѣку покоя, постоянно держитъ его въ напряженіи, гонитъ, нудитъ его. Это стремленіе есть нѣчто божественное въ насъ и влечетъ къ сродному себѣ. Истинное назначеніе этого стремленія состоитъ въ достиженіи истиннаго познанія. Достиженіе познанія возможно для человѣка въ настоящемъ его положеніи только постепенное. Платонъ представляетъ въ упомянутомъ мнѣ самую постепенность достиженія истиннаго знанія. Знаніе начинается съ отдѣльныхъ предметовъ, или стремленіе къ знанію первоначально обнаруживается въ привязанности къ отдѣльнымъ видимымъ предметамъ. Стремленіе души часто задерживается на низшей ступени, находя свой исходъ въ привязанности къ чувственнымъ предметамъ. Оно дѣлается тогда страстію грубою, безумною, недостойною истиннаго назначенія человѣка.

Платонъ сошелся такимъ образомъ съ Сократомъ въ опредѣленіи сущности нашей души, поставляя истинную природу ея въ „разумѣ" (νοῦς) и „разумности" (φρόνησις). Послѣднюю онъ называетъ въ „Федонѣ" существеннымъ свойствомъ души [1]).

Переходимъ къ опредѣленію души, данному Аристотелемъ.

Мы съ намѣреніемъ довольно подробно изложили рѣшеніе вопроса о сущности и природѣ души, какое дано Сократомъ и Платономъ. Аристотель, изложивши мнѣнія о душѣ предшествующихъ мыслителей, совершенно не упомянулъ о мнѣніи Сократа и едва коснулся мнѣнія Платона. У послѣдняго онъ взялъ для своего критическаго разбора такое мнѣніе, которое, по нашему убѣжденію, не есть главное. Какъ мы видѣли, Сократомъ и Платономъ было высказано о душѣ и ея сущности многое такое, чего Аристотель не могъ и не долженъ былъ обойдти молчаніемъ для полнаго разбора мнѣній о душѣ мыслителей, жившихъ до него.

---

[1]) Phaed. 71, D.

Библиотека "Руниверс"

Всегда сознавалась трудность понять опредѣленіе души, данное Аристотелемъ. Намъ кажется, что эта трудность уменьшится, если мы при изложеніи ученія Аристотеля будемъ обращаться къ тѣмъ же или подобнымъ мыслямъ, высказаннымъ Сократомъ и Платономъ. Мы уже видѣли, что Аристотель критикуетъ мнѣнія о душѣ предшествующихъ мыслителей въ томъ направленіи, начало которому положилъ Сократъ, и которому слѣдовалъ Платонъ. Хотя Аристотель представилъ свое оригинальное опредѣленіе души, отличное отъ опредѣленія ея, даннаго Сократомъ и Платономъ, тѣмъ не менѣе метафизическое міровоззрѣніе Аристотеля, изъ котораго вытекло его опредѣленіе души, выработано имъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ философіи Сократа и Платона.

Порядокъ нашего изложенія слѣдуетъ плану, принятому Аристотелемъ въ его трактатѣ о душѣ.

Опредѣленіе души дано Аристотелемъ въ началѣ 2-й книги трактата, въ которой начинается изложеніе собственнаго ученія о душѣ Аристотеля. „Попытаемся, говоритъ онъ, опредѣлить, что такое душа, и дать объ ней возможно „общее понятіе" (κοινότατος λόγος αὐτῆς) [1]).

Въ началѣ трактата Аристотель, подобно Платону, заявляетъ о трудности дать опредѣленіе души и вообще разсуждать о душѣ [2]). Во 2-й книгѣ трактата Аристотель, приступая къ опредѣленію души, предпосылаетъ опредѣленіе „сущности" вообще. „Въ сущности, говоритъ онъ, на первомъ мѣстѣ нужно отличать матерію, которая есть то, что не существуетъ само по себѣ; на второмъ — форму, видъ, иначе сказать то, почему вещь носитъ извѣстное названіе; наконецъ, третье происшедшее изъ этихъ двухъ" [3]). Извѣстно, что Аристотель старался

---

[1]) De anim. 2, 1, 1. Πειρώμενοι διορίσαι τί ἐστι ψυχὴ καὶ τίς ἂν εἴη κοινότατος λόγος αὐτῆς.

[2]) De anim. 1, 1, 2. Πάντῃ δὲ πάντως ἐστὶ τῶν χαλεπωτάτων λαβεῖν τίνα πίστιν περὶ αὐτῆς (ψυχῆς). Первая глава трактата показываетъ, какъ близко ставилъ Аристотель свои размышленія о душѣ со всѣмъ, что было высказано о ней Платономъ. Большая часть затрудненій въ изслѣдованіяхъ о душѣ, какія представлялись Аристотелю, высказана Платономъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ трудностей единственно въ первый разъ столкнулся Платонъ. Онѣ вытекали изъ извѣстнаго рѣшенія вопросовъ о душѣ, предлагаемаго въ томъ направленіи мыслей, о ней, въ которомъ обращался Платонъ согласно своему міровоззрѣнію; напримѣръ, изъ частей состоитъ душа, или она не дѣлима на части; различаются ли души только въ видахъ, или различаются онѣ и въ родѣ и проч.

[3]) De anim. 2, 1, 2. Ταύτης (οὐσίας) δὲ τὸ μὲν ὡς ὕλην, ὃ καθ' αὐτὸ μὲν οὐκ ἐστι τόδε τι, ἕτερον δὲ μορφὴν καὶ εἶδος, καθ' ἣν ἤδη λέγεται τόδε τι, καὶ τρίτον τὸ ἐκ τούτων. Платонъ представляетъ въ «Филебѣ» четыре вида, по которымъ про-

Библиотека "Руниверс"

не сходиться съ Платономъ въ философскомъ мышленіи. И въ понятіи сущности онъ разошелся съ Платономъ. Платонъ сущностями называлъ идеи. Послѣднія онъ описывалъ безтѣлесными, безвидными, умственными. Аристотель отвергъ умственныя идеи Платона и въ сущность внесъ и матерію. Но Аристотель тѣмъ не менѣе самымъ опредѣленіемъ сущности показалъ себя ученикомъ Платона и послѣдователемъ направленія, начавшагося съ Сократа. Главное въ сущности, по убѣжденію Аристотеля, это—форма, видъ (εἶδος), иначе—τὸ, по чему вещь носитъ извѣстное названіе. Платонъ называлъ свои идеи образцами (παραδείγματα) и образцовыми формами вещей, по которымъ вещи носятъ извѣстное названіе [1]). Онъ также, какъ и Аристотель, говорилъ о матеріи, какъ о чемъ-то несуществующемъ (τὸ μὴ ὄν) и непознаваемомъ, (ἄγνωστον) [2]). Коль скоро въ матерію входятъ идеи, изъ соединенія происходитъ извѣстная опредѣленная вещь, Аристотель, въ противоположность Платону, назвалъ форму и матерію нигдѣ и никогда не существующими раздѣльно и отдѣлимыми одна отъ другой только въ нашей мысли при помощи разума (κατὰ τὸν λόγον). Кажется, самъ Платонъ подалъ поводъ къ такому смѣшенію формы и матеріи. Онъ физическіе элементы, напримѣръ, огонь, воздухъ и проч., называлъ также идеями [3]). Какимъ же образомъ въ огнѣ, напримѣръ, который матеріаленъ, матерію можно представить существующей отдѣльно отъ формы [4])? „Всѣ тѣла, говоритъ Аристотель, есть, кажется, сущности, и въ частности, тѣла природы: ибо онѣ составляютъ элементы другихъ тѣлъ“ [5]). Платонъ, говоря объ идеяхъ и образахъ или видахъ, различалъ то и другое „по способу познаванія“ нами тѣхъ и другихъ. Образы или виды подлежатъ наблюденію нашихъ чувствъ; идеи познаются и созерцаются нашимъ умомъ (εἶδω вижу, знаю). Если онъ говоритъ объ объективномъ существованіи того, что

— —

изошли вещи: «я полагаю, говоритъ онъ, первымъ видомъ неопредѣленное, вторымъ — опредѣленное, третьимъ — существо произведенное, четвертымъ — причину смѣшенія». Phileb. 27, B. То же дѣленіе представляетъ Платонъ въ «Тимеѣ». Tim. 28, B.

[1]) Phaed. 103, E.

[2]) Tim. 49. Δύναμις τοιάνδε μάλιστα πάσης εἶναι γενέσεως ὑποδοχὴν αὐτὸ οἷον τιθήνην. Arist. Met. 111, 4. Τὸ δυνάμει ὂν καὶ μὴ ἐντελέχεια ἀόριστόν ἐστιν.

[3]) Tim. 51.

[4]) Phys. 11, 1. Ἡ μορφὴ καὶ τὸ εἶδος οὐ χωριστὸν ὄν, ἀλλ' ἡ κατὰ τὸν λόγον.

[5]) De anim. 2, 1, 3. Οὐσίαι δὲ μάλιστ' εἶναι δοκοῦσι τὰ σώματα, καὶ τούτων τὰ φυσικὰ ταῦτα γὰρ τῶν ἄλλων ἀρχαί.

Библиотека "Руниверс"

мы познаемъ чрезъ чувства и умъ, то познаваемое чувствами онъ называлъ „смѣшаннымъ", „нечистымъ"; напротивъ, познаваемое умомъ называлъ не смѣшаннымъ, чистымъ. Чистыя начала входятъ въ соединеніе съ другими началами и съ матеріей (ἀκρατεῖον) и чрезъ это теряютъ свою чистоту. Въ этомъ видѣ они дѣлаются доступными наблюденію нашихъ чувствъ, проявляя свою силу въ соединеніи. То, что̀ Платонъ называетъ чистыми началами, Аристотель называетъ сущностями „въ возможности", а начала въ проявленіи или соединеніи съ другими онъ называетъ сущностями „въ актѣ", „энтелехіи", въ полной и совершенной „реальности"; напримѣръ, огонь, въ соединеніи съ матеріаломъ сгараемымъ (καυστὸν), есть огонь „въ актѣ", въ полной „реальности"; огонь же, не соединенный ни съ чѣмъ, огонь, какъ начало чистое, есть огонь „въ возможности".

Душа, по опредѣленію Аристотеля, есть сущность. Въ трактатѣ Аристотеля о душѣ является особый терминъ, равносильный сущности и съ одинаковымъ значеніемъ; это—„энтелехія" (ἐντελέχεια). По объясненію филологическому, ἐντελέχεια есть слово составное. Оно сложено изъ „ἐν„ (предл.) „τέλος" — конецъ, цѣль и „ἔχειν" — имѣть [1]). Самъ Аристотель, употребивъ терминъ: „энтелехія", прибавляетъ, что „энтелехію" нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ: или какъ „знаніе" (ἐπιστήμη) вообще, или какъ „наблюденіе" (θεωρεῖν) или знаніе въ актѣ. Въ другомъ мѣстѣ этой же главы Аристотель объясняетъ свое пониманіе „энтелехіи" другимъ сравненіемъ: то, что̀ онъ назвалъ выше „наблюденіемъ", или знаніемъ въ актѣ, здѣсь онъ сравниваетъ съ „бодрствованіемъ" (ἐγρήγορσις), въ противоположность „сну" (ὕπνος), въ которомъ нѣтъ дѣйствія, но силы находятся въ возможности дѣйствовать [2]). Природѣ энтелехіи Аристотель присвоялъ „энергію" (ἐνέργεια), въ которой заключается и дѣйствіе и начальный толчекъ въ дѣйствію. Все это напоминаетъ намъ стремленіе идеи Платона.

Замѣчаютъ, что Аристотель пользуется терминомъ „энтелехія" по преимуществу въ трактатѣ о душѣ и душу называетъ по преимуществу „энтелехіей". Мы обратимъ вниманіе на то раздѣленіе сущностей, которое считаетъ нужнымъ сдѣлать Аристотель въ трактатѣ о душѣ. „Между тѣлами, говоритъ онъ, однѣ имѣютъ жизнь (ἔχει ζωὴν), другія ея не имѣютъ". Первыя, по замѣчанію Аристотеля, суть тѣ же

[1]) Trendelenb., De anim. Comment. стр. 319—21.

[2]) De anim. 2, 1, 2. Καὶ τοῦτο διχῶς, τὸ μὲν ὡς ἐπιστήμη, τὸ δ' ὡς τὸ θεωρεῖν. Ibid. 2, 1, 5. Ἐν γαρ τῷ ὑπάρχειν τὴν ψυχὴν καὶ ὕπνος καὶ ἐγρήγορσίς ἐστιν, ἀνάλογον δ' ἡ μὲν ἐγρήγορσις τῷ θεωρεῖν, ὁ δ' ὕπνος τῷ ἔχειν καὶ μὴ ἐνεργεῖν.

Библиотека "Руниверс"

сущности, но сущности „сложныя“ (συνθέτη) [1]). Затрудняются понять, что Аристотель называетъ сложными сущностями. Сентъ-Илеръ (Saint-Hilaire) замѣчаетъ, что тутъ никакой нѣтъ трудности, что Аристотель указалъ лишь на вышеприведенное опредѣленіе сущности, по которому послѣдняя состоитъ изъ формы и матеріи, и изъ третьяго, составленнаго изъ той и другой [2]). Намъ кажется замѣчаніе Сентъ-Илера невѣрнымъ. Аристотель недаромъ замѣчаетъ это о тѣлахъ, имѣющихъ жизнь. Каждое тѣло есть сущность, но не каждое тѣло имѣетъ жизнь. Сложная или составная сущность имѣетъ въ своемъ составѣ другія сущности. Но эти послѣднія, входящія въ составъ главной сущности, суть второстепенныя. Ихъ Аристотель называетъ въ другомъ мѣстѣ „стихіями“ (συστοιχίαι) [3]). У Платона въ „Федонѣ“ есть замѣчаніе: „другое дѣло — причина, говоритъ здѣсь Сократъ, и другое дѣло—то, безъ чего причина не могла быть причиной“ [4]). Подъ первой причиной Платонъ разумѣетъ умъ и его дѣйствіе; остальное, чѣмъ умъ распоряжается, есть матерія. Аристотель первую причину въ сложныхъ сущностяхъ называетъ „душею“. Второстепенныя сущности въ общемъ своемъ соединеніи въ существѣ органическомъ составляютъ то, что обыкновенно называется „тѣломъ“. Въ отношеніи къ главной причинѣ, которую иначе нужно назвать „формой“, второстепенныя сущности занимаютъ мѣсто „матеріи“ или субстрата (μάλλον δε ὡς ὑποκείμενον καὶ ὕλη). „Душѣ, говоритъ Аристотель, необходимо быть формой тѣла, имѣющаго жизнь въ возможности“ [5]). Понятно, почему здѣсь потребовался Аристотелю по преимуществу терминъ, который бы выражалъ собою, что существо въ основаніи своей природы имѣетъ стремленіе къ опредѣленной, разумной цѣли (ἐντελέχεια—имѣющая въ себѣ цѣль). Въ этомъ терминѣ, на который привыкли смотрѣть, какъ на собственность, принадлежащую исключительно Аристотелю, выражается лишь характеристика

[1]) De anim. 2, 1, 3. Τῶν δε φυσικῶν τὰ μὲν ἔχει ζωὴν, τὰ δ' οὐκ ἔχει. Οὐσία δ' οὕτως ὡς συντέθη.

[2]) Traité de l'ame 163 стр. прим.

[3]) Arist. Met. A, 7.

[4]) Phaed. 99, A. Ἄλλο μέν τί ἐστι τὸ αἴτιον, ἄλλο δ' ἐκεῖνο, ἄνευ οὗ τὸ αἴτιον οὐκ ἂν ποτ' εἴη αἴτιον. Платонъ называетъ «сопричинами» — συναίτιον то, безъ чего причина не могла бы быть причиной» (Tim. 46, C. Polit. 281, C). Аристотель въ этомъ же смыслѣ «сопричинной» — συναίτιον называетъ огонь и элементы пищи въ питаніи. De anim. 2, 4, 8.

[5]) De anim. 2, 1, 4. Ἀναγκαῖον ἄρα τὴν ψυχὴν οὐσίαν εἶναι ὡς εἶδος σώματος φυσικοῦ δυνάμει ζωὴν ἔχοντος.

Библиотека "Руниверс"

цѣлаго философскаго направленія, признавшаго дѣйствіе въ мірѣ разумныхъ цѣлей; такъ мыслили Сократъ и Платонъ. „Душа, говоритъ Аристотель, есть энтелехія тѣла, имѣющаго жизнь въ возможности“ [1]). Мысль Аристотеля въ данномъ сейчасъ опредѣленіи души будетъ для насъ ясна, когда мы обратимся, напримѣръ, къ объясненію Аристотеля, какъ происходитъ въ насъ питаніе. Аристотель передаетъ, что происхожденіе въ насъ питанія объясняли различнымъ образомъ: одни предложили теорію, что „подобное питаетъ подобное“; другіе доказывали, что главная причина совершенія въ насъ питанія есть огонь. Аристотель старается доказать, что тѣ и другіе говорили невѣрно. Нельзя считать огонь, напримѣръ, главною причиной, производящею въ насъ питаніе. Огонь способенъ обыкновенно возрастать и распространяться въ безконечность, если только есть для него пища, то-есть, сгараемое. Не то мы видимъ въ питаніи. Здѣсь ростъ тѣла всегда находится въ извѣстныхъ границахъ. Вообще цѣлесообразное распредѣленіе пищи въ тѣлѣ доказываетъ, что питаніе совершается въ насъ силою разумною. Мы должны, по ученію Аристотеля, признать, что питаніе совершается въ насъ при содѣйствіи нашей души. Она есть главная причина, производящая въ насъ питаніе [2]); все же прочее составляетъ причины второстепенныя (сопричины — συναίτιον) въ питаніи.

Аристотель, называя душу „энтелехіей“ тѣла, добавляетъ: „энтелехія тѣла органическаго“ [3]). Наблюденіе показываетъ, что всѣ существа, имѣющія жизнь, имѣютъ органы; не исключаются отсюда и самыя растенія.

Такимъ образомъ, вотъ полное опредѣленіе души, данное Аристотелемъ: „Душа есть энтелехія тѣла органическаго, имѣющаго жизнь въ возможности“.

Сколько можно видѣть изъ сказаннаго доселѣ „о душѣ“, стремленіе трехъ замѣчательныхъ философовъ древности направлено къ пониманію и изученію души, какъ „разума“ (νοῦς). Въ этомъ сказалось направленіе воззрѣнія на міръ, начавшагося съ Анаксагора, на котораго Аристотель не разъ съ глубокимъ уваженіемъ указываетъ въ своемъ трактатѣ о душѣ. Анаксагоръ высказалъ ученіе „о божественномъ умѣ“, какъ устроителѣ міра. Сократъ всюду видѣлъ въ мірѣ дѣйствіе божественнаго ума, дѣйствующаго по цѣлямъ. Человѣкъ, по

[1]) De anim. 2, 1, 4.
[2]) De anim. 2, 4, 7—9.
[3]) De anim. 1, 2, 6.

Библиотека "Руниверс"

ученію Сократа, сдѣлался участникомъ ума божественнаго [1]). Подъ душею человѣка и нужно понимать ту искру божественную, которую наслѣдовалъ человѣкъ по своей природѣ. Изученіе души въ этомъ направленіи шло рядомъ съ изученіемъ дѣйствія ума божественнаго, дѣйствующаго въ мірѣ. Изученіемъ одного пополнялось и объяснялось изученіе другаго. Сократъ изучалъ умъ индивидуальный въ полной его дѣятельности и силѣ, на сколько это было возможно, и отъ дѣятельности индивидуальнаго ума по аналогіи заключалъ о дѣятельности и силѣ ума божественнаго. И наоборотъ, изучая дѣятельность ума божественнаго въ созданіи и устройствѣ природы, онъ заключалъ объ истинномъ назначеніи даннаго человѣку разума. Платонъ продолжалъ изучать умъ божественный и умъ индивидуальный въ томъ же духѣ и направленіи. Но Платонъ перешелъ и къ другому вопросу: какъ часть ума божественнаго, которая является въ человѣкѣ, дѣлается умомъ индивидуальнымъ? Здѣсь Платонъ представилъ, какъ мы видѣли, замѣчательный миѳъ о смѣшеніи идеи души съ матеріей. Умъ явился въ подчиненномъ положеніи у начала неразумнаго и враждебнаго ему. Въ этомъ состояніи высшая природа въ человѣкѣ заявляетъ себя стремленіемъ соединиться съ роднымъ себѣ началомъ. Платонъ старается подмѣтить и прослѣдить, какъ умъ, погруженный въ неразумную матерію, постепенно освобождается изъ-подъ ея власти, дѣлается независимымъ и достигаетъ того, что овладѣваетъ самою матеріей. У Аристотеля въ ученіи „о формѣ“ сказалось ученіе сейчасъ указанныхъ мыслителей объ умѣ міровомъ и умѣ индивидуальномъ. Душа изучается Аристотелемъ, какъ „форма“. Выраженіе „формы“ есть выраженіе „разумное“. Душу Аристотель называетъ иначе „энтелехіей“, дѣйствующей по цѣли; а это однозначущее съ дѣйствіемъ начала разумнаго.

Нужно замѣтить, что у Аристотеля сгладилось различіе между дѣйствіемъ въ мірѣ ума божественнаго и дѣятельностію ума индивидуальнаго. Трудно отвѣтить, что изучаетъ Аристотель, когда изучаетъ душу, какъ „форму“ тѣла,—дѣйствіе ли ума индивидуальнаго, или ума мірового. Сократъ и Платонъ въ устройствѣ тѣла человѣческаго и тѣла животныхъ изучали дѣйствіе въ мірѣ ума божественнаго, дѣйствующаго подобно художнику. У Аристотеля тѣло устрояется душею, какъ „формою“. Странно то, что душа, какъ учитъ Аристотель, разумно дѣйствуетъ въ устройствѣ тѣла, напримѣръ, въ питаніи, и не-

[1]) Memorabil. 1, 4, 9. Νοῦν δὲ μόνον ἄρα οὐδαμοῦ ὄντα σὲ εὐτυχῶς πῶς δοκεῖς συναρπάσαι.

Библиотека "Руниверс"

разумно, ошибочно начинаетъ дѣйствовать послѣ—въ ощущеніяхъ (общихъ) и въ воображеніи.

Замѣтимъ далѣе, что Сократъ, проповѣдуя: „γνῶθι σεαυτόν", держался исключительно области познанія человѣка и его внутренней жизни. Самое изученіе человѣка онъ начиналъ преимущественно съ того момента, съ котораго человѣкъ отступаетъ отъ животнаго и начинаетъ жить разумною жизнію. Для него дорога была въ человѣкѣ способность „къ ученію" и развитію, въ которой онъ видѣлъ искру божественной природы въ человѣкѣ. Источникомъ изученія души было у Сократа „самонаблюденіе". Аристотель такъ далеко отступилъ отъ Сократа, что изученіе души перенесъ туда, куда не проникаетъ уже наше сознаніе; напримѣръ, таково питаніе. Аристотель признаетъ существованіе души и въ растеніяхъ.

Нужно сознаться, что взглядъ Аристотеля на душу вытекалъ нѣкоторымъ образомъ послѣдовательно, благодаря методу, которому начало положилъ самъ Сократъ. Ксенофонтъ замѣчаетъ, что Сократъ разсуждалъ „по родамъ" (κατὰ γένη) [1]). Аристотель говоритъ, что Сократъ ввелъ въ употребленіе „опредѣленіе и индукцію" [2]). Платонъ объяснялъ опредѣленіе Сократа, какъ „обобщеніе" (κοινονία) или „соединеніе" (συναγογὴ) видовъ въ одномъ родѣ. Требованіе индукціи таково, чтобы наведеніе начинать съ явленій самыхъ простыхъ. Животныя обнаруживаютъ столь много общаго съ явленіями внутренней жизни человѣка, что Платону уже казалось невозможнымъ, въ силу требованій метода, дѣлить существа одушевленныя на „человѣка и животныхъ". Въ „Гражданинѣ" Платонъ говоритъ, что все существующее нужно дѣлить на существа, „имѣющія душу" (ἔμψυχα), и существа, „не имѣющія души" (ἄψυχα) [3]). Поэтому, человѣкъ принадлежитъ, какъ видъ, къ роду существъ, имѣющихъ душу. Но Платонъ, слѣдуя Сократу, изучалъ душу по преимуществу въ „самонаблюденіи". Аристотель находилъ, что, въ силу требованій метода, нельзя отказать въ присутствіи души и растеніямъ. Поэтому, не ограничиваясь самонаблюденіемъ, онъ изучалъ душу тамъ, гдѣ видятъ большею частію дѣйствіе одной матеріи.

Такимъ образомъ, рѣзкое разграниченіе между душею и тѣломъ, по которому возможно было для Сократа и Платона только отрицательное опредѣленіе души, у Аристотеля, повидимому, сгладилось.

[1]) Memorabil. W. 5. 12.

[2]) Met. M. 4.

[3]) Polit. 261, B. Τὰ μὲν ἀψυχὰ αὐτῶν ἐστί πω ξυμπάντων, τὰ δ' ἔμψυχα.

Библиотека "Руниверс"

Аристотель чувствовалъ это. Поэтому, онъ спѣшилъ отвѣтить на могущее послѣдовать возраженіе: „не тождественны ли душа и тѣло“. Онъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ сравненіями и примѣрами. Онъ указываетъ, напримѣръ, на воскъ и фигуру, которая отпечатлѣвается на первомъ. Фигура, по его словамъ, не тождественна съ тѣмъ, на чемъ она отпечатлѣвается, то-есть, воскомъ. Такъ и душа не тождественна съ тѣломъ [1]). Душа есть сущность извѣстнаго тѣла; но она есть сущность такимъ же образомъ, какъ сущность топора есть его назначеніе — „рубить“ [2]). Если отъ топора отнять послѣднее, то останется только нѣчто „одноименное“ (ὁμώνυμος); топоръ не будетъ тогда извѣстнымъ инструментомъ. Равнымъ образомъ, нужно, продолжаетъ Аристотель, понимать и сущность, напримѣръ, глаза въ существѣ одушевленномъ. „Душа глаза будетъ зрѣніе“ [3]). Если послѣдняго не будетъ въ глазѣ, какъ, напримѣръ, въ глазѣ статуи, то глаза въ собственномъ смыслѣ нѣтъ; есть только „одноимепное“ глазу. По аналогіи (ἀνάλογον ἔχει), такимъ же образомъ нужно судить и о всемъ тѣлѣ. Сущность тѣла есть душа, подобно какъ сущность глаза есть зрѣніе [4]). Душа не тождественна съ тѣломъ; но она, по словамъ Аристотеля, можетъ быть отдѣлена отъ тѣла „только разумомъ“ (κατὰ τὸν λόγον).

Что доказательства такого рода не убѣдительны, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. По крайней мѣрѣ, эти доказательства не составляютъ достоинства строго-научнаго метода и не выдерживаютъ научной критики. Исторія показала, что философскія школы, возникшія послѣ Аристотеля и подъ вліяніемъ его ученія, склонились къ отождествленію духа и матеріи. Хотя самъ Аристотель остался вѣренъ принципу Сократа, поставившаго рѣзкое разграниченіе между душею и тѣломъ, но опредѣленіе души, данное Аристотелемъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, что противно пониманію души, высказанному Сократомъ и Платономъ. Если душа есть только „форма“ и „энтелехія“ тѣла, то можно думать, что послѣдняя цѣль и назначеніе души состоитъ лишь въ совершенствѣ тѣла и не простирается далѣе тѣла; что въ душѣ и нѣтъ болѣе силъ кромѣ тѣхъ, которыя обнаруживаетъ тѣло; съ другой стороны, что тѣло въ состояніи проявить въ себѣ все, что

[1]) De anim. 2, 1, 7 и слѣд. Διὸ καὶ οὐ δεῖ ζητεῖν εἰ ἓν ἡ ψυχὴ καὶ τὸ σῶμα, ὥσπερ οὐδὲ τὸν κηρὸν καὶ τὸ σχῆμα.

[2]) De anim. 2, 1, 8. Ἦν γὰρ ἂν τὸ πελέκει εἶναι ἡ οὐσία αὐτοῦ, καὶ ψυχὴ τοῦτο.

[3]) De anim. 2, 1, 9. Ψυχὴ ἂν ἦν αὐτοῦ (ὀφθαλμοῦ) ἡ ὄψις.

[4]) De anim. 2, 1, 11. Ἀλλ' ὥσπερ ὁ ὀφθαλμὸς ἡ κόρη καὶ ὄψις κἀκεῖ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ σῶμα τὸ ζῷον.

Библиотека "Руниверс"

есть въ душѣ. Это противно духу ученія о душѣ Сократа и Платона. Но, по нашему мнѣнію, самъ Аристотель въ своемъ ученіи „объ умѣ" не остался вполнѣ вѣренъ своему опредѣленію души.

Раздѣленіе души по видамъ и способностямъ.

Послѣ вопроса—не отождествляется ли душа съ тѣломъ, Аристотеля ожидалъ другой вопросъ, съ которымъ раньше Аристотеля столкнулся Платонъ. Это — вопросъ о частяхъ, видахъ или способностяхъ души. Уже Сократъ признавалъ душу и въ животныхъ [1]). Такъ какъ предметомъ изученія Сократа былъ исключительно человѣкъ и преимущественно разумная природа его, то Сократъ и не разсуждалъ о томъ, сколько нужно признать видовъ души. Есть, впрочемъ, и у Сократа намеки на душу „неразумную" (ἄλογος) или „животную" (θηριωδέες) и „разумную" (λογιστικὸς). Платонъ тоже по преимуществу изучалъ разумную природу въ человѣкѣ; но онъ не ограничился исключительно изученіемъ одной разумной природы въ человѣкѣ, а стремился изучить душу во всѣхъ ея проявленіяхъ. Мы видимъ, что Платона сильно уже занимаетъ вопросъ о томъ, сколько нужно признать видовъ души.

Мы уже видѣли, какъ вообще понималъ Платонъ виды, къ чему бы они ни относились. Видъ у Платона равносиленъ образу, обнаруженію идеи въ явленіяхъ. Обнаруженіе идеи не иначе возможно, какъ въ соединеніи ея съ чѣмъ-либо инымъ, отъ нея отличнымъ. Такъ смотрѣлъ Платонъ и на виды души. Идея души стремится къ сродному себѣ—божественному, разумному и проч.; но душа соединена съ тѣломъ и дѣйствуетъ не иначе, какъ въ соединеніи съ нимъ. Отсюда является она въ различныхъ видахъ. Въ соединеніи съ тѣломъ неразумнымъ душа сама является „неразумною" (ἄλογος). Когда же она достигаетъ въ тѣлѣ возможности соединиться съ сроднымъ себѣ,—разумнымъ, она является „разумною" (λογιστικὸς).

Міровоззрѣніе, усвоенное Платономъ, по которому все въ мірѣ только является въ образахъ и въ соединеніи съ другимъ, побудило Платона найдти такой методъ познанія, при посредствѣ котораго было бы возможно открывать начала чистыя, не смѣшанныя. Какъ мы упомянули выше, возможность открывать такія начала Платонъ нашелъ въ природѣ нашего разума, — въ способности его „мыслить и познавать общее и отличное въ ощущеніяхъ". На этомъ твердомъ основаніи Платонъ выработалъ методъ „аналитическій", въ которомъ

[1]) Memorabil. 1, 3, 13.

Библиотека "Руниверс"

далъ главное значеніе „дѣленію по видамъ". Въ силу требованій нашего разума Платонъ былъ убѣжденъ, что, если „прекрасное, напримѣръ, и безобразное различны между собою, то ихъ два и каждое изъ нихъ есть одно „(хотя въ явленіяхъ они и встрѣчаются вмѣстѣ) [1]. „То же въ отношеніи къ тому же и для того же не можетъ (по признанію разума) дѣйствовать и терпѣть противное, такъ что, если въ томъ же мы найдемъ это (то-есть, противное), то будемъ знать, что то же было не то же, а больше чѣмъ то же" [2].

Этотъ научный методъ Платонъ спѣшилъ приложить и къ изслѣдованію видовъ души. Методическій анализъ, который Платонъ представилъ намъ въ IV книгѣ „Политики", привелъ его къ признанію въ душѣ трехъ главныхъ, основныхъ видовъ души: „разумнаго" (τὸ λογιστικόν), „желательнаго" (τὸ ἐπιθυμητικόν) и „страстнаго" (τὸ θυμοειδές) [3]. Эти три обнаруженія души Платонъ называетъ то „видами" (εἴδη) ,то „родами" (γένη). Какъ явленія души, они справедливо должны быть названы „видами"; но поскольку это самые общіе и основные виды души, то они могутъ быть названы „родами". Каждый изъ этихъ родовъ имѣетъ свои разнообразные виды.

Такимъ образомъ, дѣленіе души по видамъ является у Платона двоякое: одно представляетъ два вида души, другое — три. Платонъ собственно признавалъ душу единою въ ея существѣ. Виды суть явленія, обнаруженія одной души. Душа, единая въ существѣ, въ дѣйствіи обнаруживаетъ себя различными сторонами. Такъ какъ въ настоящей жизни душа соединена съ тѣломъ, то въ соединеніи съ началомъ неразумнымъ она проявляетъ себя иначе, чѣмъ когда она соединяется съ началомъ разумнымъ. Благодаря соединенію съ тѣломъ, душа, кромѣ проявленія себя стороною „разумною", обнаруживаетъ себя еще въ двухъ видахъ, именно — стороною „желательною" и

---

[1]) De Rep. Lib. V,4 76, A. Ἐπειδὴ ἔστιν ἐναντίον καλὸν αἰσχρῷ, δύο αὐτὼ εἶναι. Πῶς δ' οὔ; οὐκοῦν ἐπειδὴ δύο, καὶ ἓν ἑκάτερον; καὶ τοῦτο.

[2]) De Rep. Lib. IV, 436, B. Δῆλον, ὅτι ταὐτὸν τἀναντία ποιεῖν ἢ πάσχειν κατὰ ταὐτὸν γε καὶ πρὸς ταὐτὸν οὐκαθελήσει ἅμα, ὥστ', ἂν ποῦ εὑρίσκωμεν ἐν αὐτοῖς ταῦτα γιγνόμενα, εἰσόμεθα, ὅτι οὐ ταὐτὸν ἦν ἀλλὰ πλείω.

[3]) De Rep. IV, 435, C—441, D. Θυμοειδές мы не приводимъ, а приспособительно къ терминологіи современной психологіи, замѣннемъ терминомъ «страстный». Θύμος намъ кажется неудобнымъ переводить словомъ: «гнѣвъ», какъ это дѣлаютъ нѣкоторые. Гнѣвъ относится къ θύμος, какъ видъ къ роду. Своимъ возрастающимъ страстнымъ движеніемъ, какъ гнѣвъ обыкновенно проявляется, онъ характеризуетъ ту силу души, которую Платонъ называетъ θυμοειδές. Это «πυρῶδες» души, движущій всею душею.

Библиотека "Руниверс"

„страстною". Обнаруженіе стороною разумною зависитъ отъ большей или меньшей зависимости души отъ тѣла, такъ, что если душа бываетъ увлечена перевѣсомъ тѣла — начала, противоположнаго разумности, она уже не имѣетъ полной возможности проявлять себя стороною разумною. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что Платонъ отличилъ и отмѣтилъ такіе виды, которые никакъ не могутъ быть объяснены изъ дѣйствія вещества. Они справедливо должны быть названы духовными видами. Видъ желательный и видъ страстный всего ближе стоятъ къ дѣйствію вещества и въ своемъ дѣйствіи находятъ поддержку и пищу въ тѣлѣ. Не смотря на это, характеръ этихъ явленій — оригинальный, отличный отъ явленій матеріи и вещества.

Аристотель призналъ присутствіе души и въ растеніяхъ, не говоря уже о животныхъ. Вслѣдствіе этого Аристотель никакъ уже не могъ послѣ Платона обойдти вопроса о раздѣленіи души по видамъ или частямъ и о томъ, какъ примирить это раздѣленіе въ единствѣ души. Наблюдая надъ растеніями и животными, онъ замѣтилъ такого рода наглядныя явленія: отрѣзанная часть растенія производитъ новое растеніе на новомъ мѣстѣ; отрѣзанная часть насѣкомаго продолжаетъ нѣкоторое время обнаруживать жизнь [1]). Является вопросъ: не дѣлится ли одна и та же душа на части? Если дѣлится, то въ отдѣльной части душа всецѣло существуетъ или нѣтъ? Если отрѣзанная часть насѣкомаго обнаруживаетъ ощущеніе, то она имѣетъ и побужденіе; если же имѣетъ то и другое, то должна имѣть воображеніе и желаніе [2]). Но, съ другой стороны, мы видимъ, что одни животныя имѣютъ ощущеніе, но не имѣютъ въ то же время движенія; бо́льшая часть животныхъ хотя имѣетъ то и другое, но не имѣетъ разума, который имѣетъ человѣкъ [3]). Такимъ образомъ, нужно ли признавать то, что душа состоитъ изъ частей, какъ показываютъ наблюденія, или же признавать то, что она частей не имѣетъ? Если душа является въ различныхъ видахъ, то эти виды души различаются ли „въ родѣ", или они суть обнаруженія одной и той же души? [4])

Лучшій исходъ для устраненія вышеизложенныхъ недоразумѣній относительно единства души и ея явленій въ различныхъ видахъ

---

[1]) De anim. 2, 2, 8.

[2]) De anim. 2, 2, 8.

[3]) De anim. 2, 2, 5—7.

[4]) De anim. 1, 1, 4. Εἰ μερισὴ (ψυχὴ) ἢ ἀμερὴς, καὶ πότερον ὁμοειδὴς ἅπασα ψυχὴ ἢ οὐ; εἰ δὲ μὴ ὁμοειδὴς, πότερον εἴδει διαφέρουσιν, ἢ γένει.

Библиотека "Руниверс"

Аристотель видѣлъ въ томъ же, въ чемъ нашелъ его и Платонъ. Всѣ эти виды души суть явленія души, „болѣе извѣстныя намъ", а не „сущность" души, доступная только познанію нашего разума [1]). Самое обыденное сознаніе намъ говоритъ, что въ насъ дѣйствуетъ единая нераздѣльная душа. Когда мы говоримъ, напримѣръ, что мы познаемъ, мы называемъ двояко то, чѣмъ познаемъ: мы говоримъ, что познаемъ знаніемъ или, иначе, — мы познаемъ душею; точно также, какъ мы двояко называемъ то, чѣмъ мы бываемъ здоровы, — тѣломъ или какою-нибудь частію тѣла [2]). Душа есть энтелехія тѣла и въ соединеніи съ послѣднимъ она является въ различныхъ видахъ, вызываемыхъ требованіями назначенія этого тѣла, находящагося въ возможности. „Душа, говоритъ Аристотель, производитъ то, что есть въ возможности" [3]); поэтому является такою, какою позволяетъ явиться ей эта возможность. Аристотель повторяетъ въ этомъ случаѣ опредѣленіе души, какъ „формы", матеріи которой составляетъ тѣло „Тѣ разумно говорятъ, замѣчаетъ Аристотель, которые высказали, что душа не существуетъ безъ тѣла [4]), какъ форма не существуетъ безъ матеріи.

Приступая къ изложенію видовъ души, какіе принималъ Аристотель, мы должны отмѣтить одно изъ существенныхъ отличій психологіи Аристотеля отъ психологическихъ изысканій, сдѣланныхъ Платономъ и Сократомъ. Аристотель принимаетъ не три вида души, какъ принялъ Платонъ, а четыре. Эти виды суть слѣдующіе: душа питающая (τὸ θρεπτικόν, ἡ ψυχὴ θρεπτική), душа чувствующая (τὸ αἰσθητικόν, ἡ ψυχὴ αἰσθητική), душа движущая къ мѣсту (τὸ κινητικόν, ἡ ψυχὴ κινητική) и душа разумная (τὸ διανοητικόν, ἡ ψυχὴ διανοητική).

Какъ ни разумно кажется дѣленіе души по видамъ, которое представилъ Платонъ, какъ ни удивительна сила и тонкость анализа, съ какою выдѣлены имъ три основныхъ вида души; не смотря на это, Аристотель отвергъ сдѣланное Платономъ дѣленіе видовъ души и представилъ свое, которое казалось ему лучшимъ и разумнѣйшимъ.

---

[1]) De anim. 2, 2, 1. Ἐπεὶ δ' ἐκ τῶν ἀσαφῶν μὲν φανερωτέρων δὲ γίγνεται τὸ σαφὲς καὶ τὸ κατὰ τὸν λογον, πειρατέον....

[2]) De anim. 2, 2, 12. Ἐπεὶ δὲ ᾧ ζῶμεν καὶ αἰσθανόμεθα διχῶς λέγεται, καθάπερ ᾧ ἐπιστάμεθα, λέγομεν δὲ τὸ μὲν ἐπιστήμην τὸ δε ψυχὴν. Ἑκατέρω γὰρ τούτων φαμὲν ἐπίστασθαι, ὁμοίως δὲ καὶ ὑγιαίνομεν, τὸ μὲν ὑγιεία, τὸ δὲ μορίῳ τοῦ σώματος ἢ καὶ ὅλῳ.

[3]) De anim. 2, 2, 15. Ἑκάστη γὰρ ἡ ἐντελέχεια ἐν τῷ δυνάμει ὑπάρχοντι καὶ τῇ οἰκείᾳ ὕλῃ πέφυκεν ἐγγίνεσθαι.

[4]) De anim. 2, 2, 14. Καὶ διὰ τοῦτο καλῶς ὑπολαμβάνουσιν οἷς δοκεῖ μητ' ἄνευ σώματος εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

Аристотелю сама природа указала отличіе видовъ души и ихъ раздѣленіе. Вопервыхъ, видъ души „питающей“ нужно, говоритъ Аристотель, признать отдѣльнымъ и самостоятельнымъ видомъ души, потому что есть существа, которыя имѣютъ одинъ лишь этотъ видъ души: таковы растенія [1]). Далѣе, нужно признать самостоятельными видами души: „ощущеніе“ и „движеніе къ мѣсту“. Ощущеніе отличаетъ животныхъ отъ растеній. Движеніе, которое тоже отличаетъ животныхъ отъ растеній, нужно отличать отъ ощущенія потому, что нѣкоторыя изъ животныхъ хотя имѣютъ ощущеніе, но не имѣютъ при этомъ произвольнаго движенія [2]). Наконецъ, человѣкъ имѣетъ „разумъ“, который мы не встрѣчаемъ у другихъ животныхъ; слѣдовательно разумъ есть отдѣльный видъ души, отличный отъ прочихъ [3]).

Какъ ни разумно, въ свою очередь, дѣленіе видовъ души, представленное Аристотелемъ, Платонъ не могъ бы принять его, если бы только хотѣлъ остаться вѣрнымъ своему принципу дѣленія души по видамъ. Различіе дѣленія души по видамъ Аристотеля и Платона болѣе глубоко и существенно, чѣмъ какъ оно можетъ показаться сначала. То и другое дѣленіе характеризуетъ область наблюденія, въ которой обращается тотъ и другой мыслитель. Платонъ обращается въ области „самонаблюденія“; „внѣшнее же наблюденіе служитъ ему только вспомогательнымъ средствомъ. Строго ограничиваясь областію самонаблюденія, Платонъ не могъ говорить, напримѣръ, о питаніи, какъ явленіи душевномъ, на томъ основаніи, что процессъ питанія не достигаетъ нашего сознанія. На этотъ случай Платонъ замѣчаетъ въ „Филебѣ“, что не всякое движеніе, происходящее въ тѣлѣ, достигаетъ души. Онъ указываетъ при этомъ именно на процессъ питанія. Аристотель, напротивъ, обращается въ области „внѣшняго наблюденія“; „самонаблюденіе“ же служитъ ему вспомогательнымъ средствомъ. Аристотель въ третьей книгѣ трактата, въ началѣ отдѣла о душѣ, „движущей къ мѣсту“, критикуетъ дѣленіе души по видамъ, представленное Платономъ, находя неудачнымъ это дѣленіе. Но Платонъ съ своей точки зрѣнія могъ бы представить и Аристотелю свои возраженія противъ представленнаго послѣднимъ дѣленія души по видамъ. Но тѣ и другія возраженія едва-ли были бы спра-

[1]) De anim. 2, 3, 2. Ὑπάρχει δὲ τοῖς μὲν φυτοῖς τὸ θρεπτικὸν μονον. Ibid. 7. Τοῦ δ' αἰσθητικοῦ χωρίζεται θρεπτικὸν ἐν τοῖς φυτοῖς.

[2]) De anim. 2, 3, 7. Καὶ τῶν αἰσθητικῶν τὰ μὲν ἔχει τὸ κατὰ τόπον κινητικὸν, τὰ δ' οὐκ ἔχει.

[3]) De anim. 2, 3, 7. Οὐ πᾶσι λογισμὸς.

Библиотека "Руниверс"

ведлины, пока не былъ бы удовлетворительно рѣшенъ главный вопросъ о томъ, самонаблюденіе или наблюденіе внѣшнее должно быть главною областію явленій, въ которой должно обращаться изученіе души.

Виды души Аристотель называетъ иначе „способностями" (δύναμις). Извѣстно, какое значеніе получилъ этотъ терминъ въ психологіи въ послѣдствіи. Нельзя сказать, чтобъ указанный терминъ въ психологіи былъ употребленъ Аристотелемъ въ первый разъ. Начало употребленія его въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его Аристотель, замѣтно еще у Сократа („знающіе самихъ себя знаютъ, что они „могутъ" сдѣлать, и чего „не могутъ"). Хотя Платонъ три вида души нигдѣ не называетъ способностями души, тѣмъ не менѣе терминъ „способность", „сила" (δύναμις) онъ употребляетъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его Аристотель. Мы можемъ указать въ этомъ случаѣ на мѣсто въ V-й книгѣ „Политики" [1]), гдѣ Платонъ разсуждаетъ о „силахъ" или „способностяхъ". Онъ относитъ терминъ „сила", „способность" (δύναμις) по преимуществу къ силамъ тѣлеснымъ, напримѣръ, къ органамъ ощущеній — къ зрѣнію, слуху и проч. Но вопросъ о способностяхъ выяснится намъ въ послѣдствіи.

Замѣтимъ еще о порядкѣ, въ которомъ слѣдуютъ виды или способности души. Этотъ порядокъ таковъ: „душа ощущающая" и „движущая къ мѣсту" не можетъ существовать безъ души „питающей". „Душа разумная" можетъ быть только тамъ, гдѣ существуютъ всѣ прочіе виды души. Упомянутые виды души суть какъ-бы степени развитія души, такъ что низшая степень, обнаруживающаяся въ душѣ питающей, есть вмѣстѣ и основаніе развитія души, безъ котораго не можетъ быть никакихъ душевныхъ явленій. Съ этой-то способности Аристотель и начинаетъ свое разсмотрѣніе способностей души.

О душѣ питающей (ἡ ψυχὴ θρεπτική).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться высказаннаго нами выше плана, то-есть, обращаться къ мыслямъ Сократа и Платона, гдѣ это потребуется для полноты и ясности излагаемаго предмета.

Аристотель, приступая къ изложенію видовъ души, говоритъ въ началѣ о томъ, какому методу нужно слѣдовать при изслѣдованіи видовъ или способностей души.

Со времени Сократа требованіе метода при изслѣдованіи всякаго предмета выдвинуто на первый планъ. Ксенофонтъ передаетъ, что

[1]) De Rep. Lib. V, 477, C. Д.

Библиотека "Руниверс"

Сократъ употреблялъ методъ „діалектическій“ (διαλέγεσθαι) [1]. Въ частности, Сократъ обращался прежде всего къ „опредѣленію“ предмета и разсуждалъ по *родамъ*. Послѣ этого ему открывалось широкое поле индукціи или наведенія. Къ методу Сократа Платонъ присоединилъ пріемъ „дѣленій по видамъ“. Платонъ такъ увѣренъ былъ въ истинности своего метода, что называлъ его „божественнымъ, принесеннымъ съ неба Прометеемъ“ [2]; говорилъ, что при помощи этого метода „сдѣланы всѣ открытія въ наукахъ“ [3], и что онъ самъ старается „неуклонно слѣдовать этому методу“ [4]. Главные пріемы этого метода: „гипотезы“, „обобщенія“ или „соединенія видовъ въ одномъ родѣ“ и „дѣленія по видамъ“.

Аристотель скептически относится къ тому, чтобъ одинъ и тотъ же методъ могъ быть приложимъ къ изслѣдованію каждаго предмета. По крайней мѣрѣ, по его словамъ, еще не найдено такого метода. Нѣтъ, говоритъ онъ, такого метода, который бы во всѣхъ случаяхъ и относительно всѣхъ вещей приводилъ къ познанію сущности. „А когда нѣтъ одного метода, приходится угадывать, для какого предмета какой методъ пригоденъ“ [5]. И въ отношеніи къ изученію души Аристотель выражаетъ колебаніе, какой выбрать методъ [6]. Трудно опредѣлить, какому методу слѣдовалъ Аристотель въ томъ, что было высказано доселѣ. Видно, между прочимъ, что Аристотель сознавалъ значеніе „дѣленія“, которое такъ высоко цѣнилъ Платонъ. Аристотель воспользовался этимъ методическимъ пріемомъ въ опредѣленіи видовъ души; но преимущество Аристотель отдавалъ „доказательствамъ“ (ἀπόδειξις). Въ доказательствахъ не малое значеніе имѣютъ у него „примѣры“ и „сравненія“ (напримѣръ, въ доказательствахъ отличія души отъ тѣла или въ доказательствахъ единства души). Онъ обращается иногда и къ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ геометріи [7]. Не маловажную роль играетъ въ пріемахъ метода Аристотеля и критика мнѣній объ изслѣдуемомъ предметѣ, высказанныхъ раньше мы-

[1]) Memorab. 4, 5, 12.

[2]) Phaleb. 16, C.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. 16, 13.

[5]) De anim. 1, 1, 2. Εἰ δὲ μή ἐστι μία τις καὶ κοινὴ μεθοδος περὶ τὸ τί ἐστιν, ἔτι χαλεπώτερον γίνεται πραγματευθῆναι. Δαῆσαι γὰρ λαβεῖν περὶ ἕκαστον τίς ὁ τρόπος. Ζητητέον ἂν εἴη τὴν μέθοδον ταύτην.

[6]) De anim. 1, 1, 2. Πότερον ἀπόδειξις τίς ἐστιν ἢ διαίρεσις ἢ καὶ τις ἄλλη μέθοδος, ἔτι πολλὰς ἀπορίας ἔχει καὶ πλάνας.

[7]) De anim. 2, 3, 5, 6.

Библиотека "Руниверс"

слителями. Вообще же рѣзко выдается у Аристотеля стремленіе къ системѣ и связному построенію всего, выработаннаго имъ самимъ и другими.

Въ отношеніи къ способностямъ души нужно, говоритъ Аристотель, напередъ узнать, „что̀ такое каждая изъ этихъ способностей“ [1]); напримѣръ, что̀ такое способность мыслящая, ощущающая и проч. Для того, чтобъ узнать, что̀ такое каждая изъ способностей, нужно, говоритъ Аристотель, напередъ изучить отправленія способностей, то-есть, нужно обратиться къ изученію мысли, ощущенія и проч. [2]). При изученіи же отправленій способностей нужно сначала опредѣлить, что̀ такое предметъ противолежащій (ἀντικείμενα) [3]) способностямъ, то-есть, предметъ, входящій въ столкновеніе съ способностями, какъ необходимое условіе вызова ихъ къ отправленію. Предметы эти суть: пища, предметъ ощущаемый, предметъ мыслимый и проч.

Разсужденія Сократа, записанныя Ксенофонтомъ, показываютъ, что прежде Аристотеля Сократъ считалъ необходимымъ отъ отвлеченныхъ понятій переходить къ жизненнымъ фактамъ и раскрывать самый процессъ происхожденія факта. Здѣсь не упускалось изъ вниманія и „приходящее“, или то, что̀ Аристотель называетъ предметомъ противолежащимъ. Напримѣръ, отъ вопроса: „что̀ такое благочестіе“ Сократъ переходитъ къ вопросу: „кто называется благочестивымъ?“ Въ разсужденіи указывается на законы, существующіе относительно почитанія боговъ, и на знаніе этихъ законовъ, какъ необходимое условіе для того, чтобы сдѣлаться истинно благочестивымъ. Такимъ же образомъ Сократъ разсуждалъ и о другихъ добродѣтеляхъ, выражаемыхъ отвлеченными понятіями, напримѣръ, „что̀ такое справедливость“? [4])

Стремленіе изучить фактъ или явленіе въ его процессѣ происхожденія было постояннымъ стремленіемъ Платона. Поэтому-то Платонъ и цѣнилъ такъ высоко методъ аналитическій, который давалъ ему возможность изучать, что̀ съ чѣмъ слагается, что̀ дѣйствующее и что̀ приходящее, и какъ все происходитъ. Напримѣръ, Платонъ такъ анализируетъ явленіе жажды: „Жажда не есть ли желаніе питья? Да.

---

[1]) De anim. 2, 4, 1. Ἕκαστον αὐτῶν τί ἐστιν.

[2]) De anim. 2, 4, 1. Τί τὸ νοεῖν καὶ τί τὸ αἰσθάνεσθαι· Πότερον γὰρ εἰσι τῶν δυνάμεων αἱ ἐνέργειαι καὶ αἱ πράξεις κατὰ τὸν λόγον.

[3]) De anim. 2, 4, 1. Ἀντικείμενα δεῖ τεθεωρηκέναι· οἷον περὶ τροφῆς καὶ αἰσθητοῦ καὶ νοητοῦ.

[4]) Memor. 4, 6, 2 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Жаждущая душа бо́льшаго ли чего желаетъ, чемъ того, о чёмъ говорили? то-есть, жажда есть ли жажда теплаго питья, либо холоднаго, многаго либо немногаго,—однимъ словомъ какого-нибудь (опредѣленнаго). А какъ скоро къ жаждѣ прибавилось бы теплое, не пробудилось ли бы этимъ желаніе холоднаго и проч.? Или самое жажданіе есть желаніе не иного чего, какъ ему сроднаго, то-есть, просто питья? Такъ, самое желаніе, взятое отдѣльно, есть желаніе только отдѣльнаго, что̀ ему сродно; а такое или такое (питье), это — приходящее. Все, что̀ поставлено съ связь въ чёмъ-нибудь, по нѣкоторымъ качествамъ относится, какъ я думаю, къ извѣстному качественному предмету; а что существуетъ само по себѣ, то относится только къ себѣ" [1]).

Такимъ образомъ видно, что потребность анализа жизненныхъ фактовъ и стремленіе заглянуть въ самый процессъ происхожденія факта сильно стали овладѣвать мыслителями со времени Сократа. И Аристотель оцѣнилъ вполнѣ упомянутое требованіе и стремленіе и самъ тѣмъ же путемъ надѣется достигнуть цѣли изслѣдованія относительно способностей души.

Мы сказали выше, что ни Сократъ, ни Платонъ не говорили о душѣ питающей. Но Аристотель усиливается доказать, что питаніе есть первое, въ чемъ душа проявляетъ свое дѣйствіе въ существахъ, и что существа, которыя имѣютъ питаніе, принадлежатъ уже къ существамъ, имѣющимъ душу [2]). Аристотель указываетъ на различіе, которое обнаруживаютъ въ жизни существа питающіяся, въ противоположность тѣламъ, въ которыхъ не совершается процессъ питанія. Существа, которымъ свойственно существовать чрезъ питаніе, обыкновенно растутъ, развиваются и чрезъ извѣстный періодъ времени умираютъ [3]). Не замѣчается этого въ тѣлахъ, которымъ не принадлежитъ питаніе. „Ни одно тѣло не умираетъ и не растетъ — замѣчаетъ Аристотель — которое не питается" [4]). Одни тѣла имѣютъ жизнь, какъ выше замѣчено, другія не имѣютъ жизни. „Подъ жиз-

---

[1]) De Rep. Lib. W., 437, B. и слѣд. Перев. Карпова.

[2]) De anim. 2, 4, 2. Ἡ γὰρ θρεπτικὴ ψυχὴ καὶ τοῖς ἄλλοις ὑπάρχει, καὶ πρώτη καὶ κοινοτάτη δύναμίς ἐστι ψυχῆς, καθ ἣν ὑπάρχει τὸ ζῆν ἅπασιν.

[3]) De anim. 2, 1, 3. Ζωὴν δὲ λέγομεν τὴν δ' αὐτοῦ τροφήν τε καὶ αὔξησιν καὶ φθίσιν.

[4]) De anim. 2, 4, 6. Αἰσθάνεται δ' οὐθὲν ὁ μὴ ἔχει ψυχήν. Ὁμοίως δὲ καὶ περὶ αὐξήσεώς τε καὶ φθίσεως ἔχει· οὐθὲν γαρ φθίνει οὐδ' αὔξεται φυσικῶς μὴ τραφόμενον, τρέφεται δ' οὐθὲν ὁ μὴ κοινωνεῖ ζωῆς.

Библиотека "Руниверс"

нію же мы разумѣемъ, поясняетъ Аристотель, три факта: питаться чрезъ себя, развиваться и умереть". Уже было замѣчено, что возрастаніе, напримѣръ, огня не можетъ быть поставлено въ параллель съ возрастаніемъ тѣла одушевленнаго.[1]). Равно и о движеніи, совершающемся въ питаніи, сказано, что оно цѣлесообразно и отлично отъ движенія, свойственнаго каждому изъ простыхъ тѣлъ [2]).

Съ душею „питающею" Аристотель соединяетъ душу „рождающую" или „производящую" другое подобное себѣ существо [3]). Что въ томъ и другомъ случаѣ, то-есть, въ питаніи и рожденіи или произведеніи другаго существа, дѣйствуетъ одна и та же душа съ одинаковымъ стремленіемъ, это видно изъ того, что и въ питаніи производится, собственно говоря, новое подобное. Душа питающая и рождающая, которая выражаетъ свое дѣйствіе произведеніемъ новаго существа, выражаетъ тѣмъ самымъ, что въ ней положено стремленіе „къ сохраненію бытія" существа [4]), въ которомъ оно дѣйствуетъ. Это, замѣчаетъ Аристотель, есть „нѣчто божественное" [5]) въ существахъ, имѣющихъ жизнь. Такъ какъ для существъ, подверженныхъ измѣненію, невозможно вѣчное существованіе, то единицы погибаютъ; но не погибаетъ „видъ", который сохраняется чрезъ рожденіе существа подобнаго.

Хотя ни Сократъ, ни Платонъ не говорили о душѣ питающей въ смыслѣ Аристотеля, тѣмъ не менѣе мысль о душѣ рождающей, какъ о чемъ-то „божественномъ въ природѣ", Аристотель непосредственно заимствовалъ у Платона. Въ діалогѣ „Симпосіонъ" Платонъ въ томъ же духѣ, но гораздо сильнѣе развиваетъ мысль о стремленіи всѣхъ существъ въ природѣ къ поддержанію своего вида. Стремленіе въ насъ и животныхъ къ произведенію себѣ подобнаго существа Платонъ называетъ дѣйствіемъ „божественнымъ" [6]). Это — дѣй-

[1]) De anim. 2, 4, 8.

[2]) De anim. 2, 4, 7.

[3]) De anim. 2, 4, 2. Τὸ ποιῆσαι ἕτερον, οἷον αὐτό, ζῷον μὲν ζῷον, φυτὸν δὲ φυτόν

[4]) De anim. 2, 4, 13. Σώζει γὰρ τὴν οὐσίαν.

[5]) De anim. 2, 4, 2. Καὶ τοῦ θείου μετέχουσιν ἢ δύνανται. Πάντα γὰρ ἐκείνου ὀρέγεται, κἀκείνου ἕνεκα πράττει ὅσα πράττει κατὰ φύσιν. Ἐπεὶ οὖν κοινωνεῖν ἀδυνατεῖ τοῦ ἀεὶ καὶ τοῦ θεοῦ τῇ συνεχείᾳ, διὰ τὸ μηδὲν ἐνδέχεσθαι τῶν φθαρτῶν ταὐτὸ καὶ ἓν ἀριθμῷ διαμένειν, ᾗ δύναται μετέχειν ἕκαστον, κοινωνεῖ ταύτῃ τὸ μὲν μᾶλλον τὸ δ' ἧττον. Καὶ διαμένει οὐκ αὐτό, ἀλλ' οἷον αὐτό, ἀριθμῷ μὲν οὐχ ἕν, εἴδει δ' ἕν.

[6]) Sympos. 206, C. Κυούσι γὰρ πάντες ἄνθρωποι καὶ κατὰ τὸ σῶμα καὶ κατὰ τὴν ψυχήν, καὶ ἐπειδὰν ἐν τινι ἡλικίᾳ γένωνται, τίκτειν ἐπιθυμεῖ ἡμῶν ἡ φύσις.... Ἔστι

Библиотека "Руниверс"

ствіе „эроса“ въ природѣ, нудящаго всѣ существа стремиться къ безсмертію и сохраненію своего бытія. „Не примѣчаемъ ли, говоритъ здѣсь Сократу Діотима, въ какомъ тяжеломъ состояніи находятся всѣ животныя, обитающія на землѣ, и птицы, летающія по воздуху, когда желаютъ рождать, и отъ стремленія любви приходятъ въ неистовство? И, вопервыхъ, какимъ пламенемъ неистовой страсти пылаютъ они, стремясь къ взаимному совокупленію для чадородія? Затѣмъ, не съ величайшимъ ли стараніемъ заботятся они о питаніи рожденныхъ? Дѣйствительно, самыя слабыя животныя борются съ самыми сильными, готовы умереть, сгибнуть отъ голода и все другое предпринять, только бы сохранить своихъ дѣтей и добыть имъ корм“ [1]).

Переходимъ къ теоріи питанія, представленной Аристотелемъ. „Необходимо, говоритъ Аристотель, сначала сказать о пищѣ“ [2]). Почему необходимо это, намъ уже извѣстно. Аристотель рѣшаетъ въ этомъ случаѣ вопросъ: „противное питаетъ противное или подобное—подобное?“ Та и другая изъ этихъ теорій высказана мыслителями до Аристотеля. По мнѣнію Аристотеля, та и другая изъ упомянутыхъ теорій отчасти справедлива и отчасти ошибочна. Истинная теорія совмѣщаетъ въ себѣ обѣ упомянутыя теоріи. Дѣйствительно, въ питаніи противное дѣйствуетъ на противное, пока пища остается не переваренной. Но коль скоро пища переварится, она дѣлается подобною тому, чѣмъ воспринимается и что питаетъ [3]). Необходимо, чтобы пища сдѣлалась подобною тому, что она питаетъ. Только въ этомъ случаѣ питающееся существо можетъ сохранять свое существованіе. Въ питаніи нужно различать, вопервыхъ, то, что питается (τὸ τρεφόμενον), вовторыхъ—то, чѣмъ питается (ᾧ τρέφεται), и втретьихъ—то, что питаетъ (τὸ τρέφον) [4]). То, что питается, есть тѣло; то, чѣмъ питается, — пища; то, что питаетъ, — душа [5]). Кромѣ того, не нужно

δε τοῦτο θεῖον τὸ πρᾶγμα καὶ τοῦτο ἐν θνητῷ ὄντι τῷ ζῳῳ ἀθάνατον ἐνεστιν ἡ κυησις καὶ ἡ γέννησις.

[1]) Sympos. 207, A. B.

[2]) De anim. 2, 4, 9.

[3]) De anim. 2, 4, 10. Φασὶ γὰρ οἱ μὲν τὸ ὁμοιον τῷ ὁμοίῳ τρέφεσθαι, καθάκερ καὶ αὐξάνεσθαι, τοῖς δ' ὥσπερ εἴπομεν τούμπαλιν δοκεῖ, τὸ ἐναντίον τῷ ἐναντίῳ. Ibid. 2, 4, 11. Τίνα τρόπον ἀμφότεροι καὶ ὀρθῶς καὶ οὐκ ὀρθῶς. Ibid. Ἡ μὲν γὰρ ἄπεπτος τὸ ἐναντίον τῷ ἐναντίῳ τρέφεται, ἡ δε πεπεμμένη, τὸ ὅμοιον τῷ ὁμοίῳ.

[4]) De anim. 2, 4, 14. Ἐπεὶ δ' ἐστι τρία, τὸ τρεφόμενον καὶ ᾧ τρέφεται καὶ τὸ τρεφον.

[5]) De anim. 2, 4, 14. Τὸ μὲν τρέφον ἐστὶν ἡ πρώτη ψυχή, τὸ δὲ τρεφόμενον δ' ἐχον αὐτὴν σῶμα, τῷ δε τρέφεται, η τροφή.

Библиотека "Руниверс"

опускать изъ вниманія „посредствующаго". Для того, чтобы пища была переварена, нужно дѣйствіе огня. Огонь-то и есть необходимое посредствующее въ питаніи [1]).

Замѣчательна въ древнемъ мірѣ попытка Аристотеля доказать необходимость дѣйствія души тамъ, гдѣ, казалось, сущность дѣла объяснялась весьма просто. Хорошо, въ этомъ случаѣ, говоритъ Сократъ у Платона въ „Федонѣ". „Прежде я кое-что яспо-таки зналъ, какъ и мнѣ самому казалось и другимъ; а послѣ чрезъ свои изслѣдованія я дошелъ до такой слѣпоты, что даже разучился знать вещи, дотолѣ мнѣ извѣстныя. Не говоря о множествѣ ихъ, укажу только на одну: отъ чего человѣкъ ростетъ? Предъ тѣмъ временемъ я считалъ очевиднымъ для всякаго, что это бываетъ отъ пищи и питья. Когда, то-есть, чрезъ пищу плоть прибавляется къ плоти, кости къ костямъ и такимъ же образомъ все прочее, что съ чѣмъ сродно, тогда небольшая тяжесть становится уже большей, и слѣдовательно, изъ малорослаго человѣка дѣлается великорослый... Теперь, клянусь Зевсомъ, я далекъ отъ мысли, что причины этихъ вещей мнѣ извѣстны" [2]). Такъ вещи, которыя кажутся большинству весьма наглядными и понятными, мыслителю, который прикасается къ этимъ вещамъ своимъ мысленнымъ анализомъ, онѣ перестаютъ казаться простыми и понятными. И питаніе, чрезъ которое увеличивается въ объемѣ существо питающееся, Платонъ не считалъ такимъ яснымъ и простымъ, какъ это кажется большинству. Аристотель рѣшается говорить и доказывать, что не иначе, какъ душа питаетъ тѣло пищею, перевариваемою огнемъ. Важно то, что Аристотель доходитъ до этого убѣжденія не иначе, какъ при помощи возможнаго въ его время методическаго анализа. Онъ обращаетъ вниманіе на движеніе пищи въ размѣщеніи ея въ тѣлѣ; сравниваетъ его съ движеніемъ извѣстныхъ элементовъ въ природѣ и находитъ, какъ мы видѣли, что существуетъ различіе между движеніемъ пищи въ тѣлѣ и движеніемъ міровыхъ элементовъ и проч. Какъ ни слабы могутъ показаться въ настоящее время знанія Аристотеля въ наукахъ естественныхъ, тѣмъ не менѣе самый пріемъ изслѣдованія, по которому Аристотель приписываетъ питаніе душѣ, достоинъ вниманія.

[1]) De anim. 2, 4, 16. Πᾶσαν δ' ἀναγκαῖον τροφὴν δύνασθαι πέττεσθαι, ἐργάζεται δὲ τὴν πέψιν τὸ θερμόν. Ibid. 2, 4, 8. Τὸ δὲ συναίτιον μὲν πῶς ἐστὶν, ἢ οὐ μὴν ἁπλῶς γε αἴτιον.

[2]) Phaed. 96, D., перев. Карпова.

Библиотека "Руниверс"

О душѣ ощущающей (ἡ ψυχὴ αἰσθητική).

Предметъ, къ изложенію котораго мы переходимъ, очень рано въ греческой философіи сталъ обращать вниманіе мыслителей. Прежде Аристотеля онъ имѣлъ уже исторію толкованій и объясненій. Самъ Аристотель замѣчаетъ, что ощущеніе, какъ существенный признакъ души, обращало вниманіе прежнихъ мыслителей. Этихъ мыслителей занимали по преимуществу ощущенія, получаемыя нами чрезъ внѣшніе чувственные органы, и интересовали тою по преимуществу стороной, по которой мы чрезъ тѣлесные органы получаемъ познаніе о внѣшнемъ мірѣ и предметахъ, насъ окружающихъ. Явилось ученіе о недовѣріи внѣшнимъ чувствамъ въ дѣлѣ истиннаго познанія, а это вызывало потребность разъяснить то, какъ внѣшнія чувства сообщаютъ намъ знанія о внѣшнихъ предметахъ.

Сократъ, въ интересахъ изученія нравственной стороны человѣка, обратилъ свое вниманіе на такія тѣлесныя ощущенія, какъ, напримѣръ, голодъ, жажда и проч. Платонъ рядомъ съ этими тѣлесными ощущеніями и ощущеніями, идущими чрезъ внѣшнія чувства, начинаетъ перечислять ощущенія пріятности, скорби, страха и проч., то-есть, то, что̀ мы называемъ чувствованіями. „Имена ощущеній, говоритъ онъ въ „Теэтетѣ", слѣдующія: зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, холодъ, жаръ и, кромѣ того, пріятности, скорби, желаніе, страхъ, не упоминая о другихъ [1]). Въ „Филебѣ" Платонъ представилъ дѣленіе ощущеній или чувствованій. Одни изъ нихъ душа испытываетъ въ соединеніи съ тѣломъ, другія принадлежатъ одной душѣ.

Аристотель въ отдѣлѣ о душѣ ощущающей ограничивается, подобно мыслителямъ до Сократа, разсмотрѣніемъ ощущеній, получаемыхъ нами чрезъ внѣшніе тѣлесные органы.

Не такъ легко, казалось, объяснить происхожденіе ощущеній, какъ происхожденіе въ насъ питанія и возрастанія. Мыслители до Сократа представили нѣсколько теорій относительно того, какъ происходитъ въ насъ познаніе внѣшнихъ предметовъ чрезъ наши тѣлесные органы. Замѣчательна, въ этомъ случаѣ, теорія Демокрита. Она состоитъ въ томъ, что отъ внѣшнихъ предметовъ отдѣляются образы (εἴδωλα), которые, проходя чрезъ воздухъ, проникаютъ въ насъ чрезъ внѣшніе тѣлесные органы, какъ чрезъ каналы [2]). Платонъ въ „Теэтетѣ"

---

[1]) Theaet. 156, B. Αἱ μὲν οὖν αἰσθήσεις τὰ τοιάδε ἡμῖν ἔχουσιν ὀνόματα, ὄψεις τε καὶ ἀκοαὶ καὶ ὀσφρήσεις καὶ ψύξεις τε καὶ θερμότητες καὶ ἐπιθυμίαι καὶ φόβοι κεκλημέναι καὶ ἄλλαι....

[2]) Plut. de Pl. Phil. IV. 8. Λεύκιππος καὶ Δημόκριτος τὴν αἴσθησιν καὶ τὴν νόη-

Библиотека "Руниверс"

передаетъ о другой теоріи происхожденія въ насъ ощущеній внѣшнихъ предметовъ. Эта теорія принадлежитъ мыслителямъ, которыхъ Платонъ называетъ „текущими" (ῥέοντες) и во главѣ которыхъ стоитъ Гераклитъ. По этой теоріи движется предметъ внѣшній съ одной стороны, и чувственный органъ—съ другой; при столкновеніи того и другаго происходитъ ощущеніе; предметъ движущійся дѣлается ощущаемымъ, органъ дѣлается ощущающимъ, а самое соединеніе того и другаго есть ощущеніе [1]). Аристотель указываетъ на третью теорію ощущенія внѣшнихъ предметовъ, представленную прежними мыслителями. Эта теорія объясняла происхожденіе въ насъ ощущеній дѣйствіемъ „подобнаго на подобное" [2]). „Подобное въ насъ познаетъ подобное внѣ насъ", говорится въ этой теоріи.

Хотя Аристотель къ послѣдователямъ теоріи, что „подобное познается подобнымъ", причисляетъ и Платона, но относительно послѣдняго нужно замѣтить, что Аристотель неточно передаетъ его мысль и взглядъ, котораго онъ держался [3]). Въ лицѣ Платона данъ новый взглядъ на происхожденіе въ насъ ощущеній. Этотъ взглядъ ясно высказанъ въ „Теэтетѣ". Въ ощущеніяхъ нашихъ, по убѣжденію Платона, нѣчто принадлежитъ тѣлу и нѣчто самой душѣ. Не органы ощущаютъ непосредственно, но ощущаемъ мы чрезъ органы, какъ чрезъ орудія; иначе сказать, ощущеніе, какъ такое, лежащее въ основаніи нашихъ знаній о внѣшнихъ предметахъ, принадлежитъ нашей душѣ, а не тѣлеснымъ органамъ, насколько послѣдніе по своей природѣ принадлежатъ матеріи и дѣйствію законовъ физическихъ. Платонъ, какъ мы сказали, поставилъ для себя задачей—подмѣтить и разъяснить то, какъ душа постепенно освобождается отъ матеріи и дѣйствуетъ сама по своимъ законамъ. Послѣ тщательнаго анализа онъ находитъ, что въ самихъ ощущеніяхъ, которыя совершаются въ тѣлесныхъ органахъ, душа начинаетъ проявлять уже свою дѣятельность самостоятельно. „Въ ощущеніяхъ, говоритъ онъ, душа познаетъ общее и отличное, подобное и неподобное" и проч. Это обобщеніе и различеніе ощущеній начинается такъ рано въ личности, что мы не

σιν γίνεσθαι εἰδώλων ἔξωθεν προσιόντων. Arist. de Divin. per somn. 2, Sext. Empir. adv. Math. IX, 19. Ritter. et Preller. Histor. Phil. Graec.-Rom. 50 стр.

[1]) Teaet. 156, D. E.

[2]) De anim. 2, 5, 1. Φασὶ δέ τίνες καὶ τὸ ὅμοιον ὑπὸ τοῦ ὁμοίου πάσχειν. Ibid. 1, 5, 6 и слѣд.

[3]) De anim. 1, 2, 7. Καὶ Πλάτων ἐν τῷ Τιμαίῳ τὴν ψυχὴν ἐκ τῶν στοιχείων ποιεῖ. γινώσκεσθαι γὰρ τὸ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον, τὰ δὲ πράγματα ἐκ τῶν ἀρχῶν εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

можемъ указать предѣла, съ котораго начинается въ насъ эта дѣятельность. Это обобщеніе и различеніе ощущеній не можетъ быть отнесено къ тѣлеснымъ органамъ, потому что каждое изъ внѣшнихъ чувствъ въ отдѣльности строго заключено въ тѣсномъ своемъ кругѣ и не можетъ познавать того, что совершается въ другомъ чувствѣ. Обобщеніе и различеніе принадлежатъ дѣятельности нашей души, одинаково дѣйствующей во всѣхъ чувственныхъ органахъ [1]).

Такимъ образомъ, Платонъ въ первый разъ показалъ, что ощущенія представляютъ сложный актъ, въ которомъ дѣйствуетъ душа въ совокупности съ тѣломъ или тѣлесными органами. Аристотель оцѣнилъ эту мысль Платона и принялъ, какъ истинную, хотя и не указалъ, что она высказана Платономъ. Мысль Платона Аристотель повторяетъ въ концѣ разсужденія объ ощущеніяхъ, гдѣ говорится о чувствѣ „критическомъ" (αἴσθησις κριτική) [2]). Это чувство, какъ объясняетъ его Аристотель, судитъ (κρίνει) объ ощущеніяхъ различныхъ и общихъ. Существованіе и дѣйствіе въ человѣкѣ этого чувства показываетъ, по словамъ Аристотеля, что „тѣло наше не есть послѣдній органъ ощущеній [3]). Чувственный органъ требуетъ извѣстнаго дѣйствія на насъ предмета для того, чтобы послѣдовало ощущеніе; требуетъ присутствія предмета въ данную минуту. Чувство критическое, которое принадлежитъ нашей душѣ, не требуетъ часто присутствія и дѣйствія на насъ предмета. Достаточно бываетъ дѣйствія одного предмета, чтобы судить о другомъ или о другихъ. Объ этомъ было уже сказано. Съ другой стороны, мы судимъ о бѣломъ, напримѣръ, и пріятномъ (на вкусъ) и познаемъ ихъ различіе [4]). То и другое принадлежитъ ощущенію различныхъ отдѣльныхъ тѣлесныхъ органовъ. „Но чувства отдѣльныя не могутъ судить, говоритъ Аристотель, что пріятное есть другое, чѣмъ бѣлое". Платонъ спрашиваетъ въ этомъ случаѣ Теэтета: „Не признаешь ли ты невозможнымъ, чтобы то, что ты ощущаешь посредствомъ одной способности (то-есть, одного тѣлеснаго органа), было ощущаемо посредствомъ другой, напримѣръ, чтобъ ощущаемое по-

[1]) Theaet. 184, E. и слѣд.

[2]) De anim. 3, 3, 1. Κρίνει τι ἡ ψυχὴ. Ibid. 3, 2, 3. Οὐχ' ἓν τὸ τῇ ὄψει αἰσθάνεσθαι καὶ γὰρ ὅταν μὴ ὁρῶμεν, τῇ ὄψει κρίνομεν καὶ τὸ σκοτος καὶ τὸ φῶς. Ibid. 3, 2, 10. Κρίνει τὰς τοῦ ὑποκειμένου αἰσθητοῦ διαφορὰς· οἷον λευκὸν μὲν καὶ μέλαν ὄψις et cæt.

[3]) De anim. 3, 2, 11. Δῆλον, ὅτι ἡ σάρξ οὐκ ἐστὶ τὸ ἔσχατον αἰσθητήριον.

[4]) De anim. 3, 2, 11. Ἀνάγκη γὰρ ἓν ἀπτόμενον αὐτοῦ κρίνειν τὸ κρίνον. Οὔτε δὴ κεχωρισμένοις ἐνδέχεται κρίνειν, ὅτι ἕτερον τὸ γλυκὺ τοῦ λευκοῦ, ἀλλὰ δεῖ ἑνὶ τίνι ἄμφω δῆλα εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

средствомъ слуха было ощущаемо посредствомъ зрѣнія, или ощущаемое посредствомъ зрѣнія было ощущаемо посредствомъ слуха?—Какъ же можно не признать. Итакъ, когда мы мыслимъ что-нибудь о двухъ такихъ ощущеніяхъ, то, конечно, ты будешь познавать въ нихъ нѣчто не посредствомъ иного, отличнаго отъ двухъ первыхъ, тѣлеснаго органа, также и не посредствомъ одного изъ этихъ двухъ органовъ!—Справедливо" [1]).

Замѣчаютъ, что Аристотель въ указанномъ сейчасъ пунктѣ разногласитъ съ Платономъ. Платонъ познаніе „общаго" и „отличнаго" въ ощущеніяхъ относитъ къ самой душѣ, Аристотель — къ тому же чувству [2]), называя это чувство общимъ и имѣющимъ способность судить. Послѣ указанныхъ нами мѣстъ того и другаго мыслителя, изъ которыхъ видно, что оба говорятъ одно и то же и почти одними словами, намъ страннымъ кажется упомянутое замѣчаніе о разногласіи Аристотеля съ Платономъ. Аристотель кстати объяснилъ, почему онъ познаніе общаго и различнаго въ ощущеніяхъ относитъ къ тому же чувству. Познаніе это, по его словамъ, относится къ „предметамъ чувственнымъ" [3]). Есть предметы „чувственные" (αἰσθητὰ) и предметы „умственные" (νοητὰ), по ученію Аристотеля, равно какъ и по ученію Платона. Въ этомъ случаѣ, по ученію Платона, и „мнѣніе" (δόξα) имѣетъ дѣло съ чувственными предметами [4]), не говоря уже объ ощущеніяхъ.

Нужно отдать полную справедливость Аристотелю въ томъ, что отдѣлъ объ ощущеніяхъ представляетъ у него замѣчательную въ его время разработку. Аристотель раздѣляетъ ощущенія на три разряда: a) ощущенія „собственныя" для каждаго изъ внѣшнихъ чувствъ въ отдѣльности [5]); b) ощущенія какъ-бы „случайныя", то-есть, они получаются въ извѣстномъ случаѣ и отъ извѣстнаго предмета, но могутъ и не быть получены въ томъ же случаѣ и отъ того же предмета (напримѣръ, мы видимъ сына Діары бѣлымъ, ощущеніе бѣлаго

---

[1]) Teaet. 184, D.

[2]) De anim. 3, 2, 10. Ἐπεὶ δὲ καὶ τὸ λευκὸν καὶ τὸ γλυκὺ καὶ ἕκαστον τῶν αἰθητῶν πρὸς ἕκαστον κρίνομεν, τίνι καὶ ἰσθανόμεθα ὅτι διαφέρει: ἀνάγκη δὴ αἰσθήσει.

[3]) De anim. 3, 2, 10. Αἰσθητὰ γάρ ἐστιν.

[4]) Tim. 28, B. (Πάντα δὲ τὰ τοιαῦτα αἰσθητὰ) τὰ δε αἰσθητά, δόξῃ περιλήπτα μετα αἰσθήσεως.

[5]) De anim. 2, 6, 2. Λέγω δ' ἴδιον μὲν ὁ μὴ ἐνδέχεται ἑτέρᾳ αἰσθήσει αἰσθάνεσθαι, οἷον ὄψις χρώματος, ἀκοὴ ψόφου καὶ γεῦσις χύμου.

Библиотека "Руниверс"

и есть случайное ощущеніе) [1]); наконецъ, с) ощущенія „общія", которыя не принадлежатъ исключительно ни одному изъ внѣшнихъ чувствъ, напримѣръ, покой, движеніе и проч. [2]).

Мы уже видѣли, что ощущеніе слагается изъ природы тѣлесной и душевной, что оно происходитъ чрезъ посредство тѣлесныхъ органовъ при участіи самостоятельной дѣятельности души. Но прежде, чѣмъ ощущеніе вызоветъ участіе душевной дѣятельности, въ чувственномъ органѣ происходитъ сложный процессъ матеріальный. Для того, чтобъ ощущеніе совершилось, нуженъ внѣшній предметъ и его дѣйствіе на чувственный органъ. По принятому Аристотелемъ методу къ этому-то предмету, вызывающему ощущеніе, и нужно сначала обратиться при изслѣдованіи и опредѣлить его [3]).

Здѣсь Аристотель занимается рѣшеніемъ того же вопроса, который онъ рѣшалъ и въ теоріи питанія, именно: „подобное дѣйствуетъ на подобное" или, наоборотъ, „противное дѣйствуетъ на противное" [4]). Рѣшеніе этого вопроса одинаково и здѣсь, какъ и въ теоріи питанія; но здѣсь теорія Аристотеля развита полнѣе и обстоятельнѣе.

Платонъ ощущеніе называетъ „перемѣною" (ἀλλοίωσις) въ ощущающемъ органѣ. Наглядное доказательство этому Платонъ указалъ въ такихъ ощущеніяхъ тѣлесныхъ, каковы голодъ, жажда, боль и проч. Эти ощущенія предшествующіе мыслители упускали изъ виду, когда говорили объ ощущеніяхъ. Разсужденіе объ ощущеніяхъ находится въ „Теэтетѣ", „Филебѣ" и другихъ діалогахъ. Платонъ развиваетъ свою теорію тѣлесныхъ ощущеній такимъ образомъ. Движеніе, говоритъ онъ въ діалогѣ „Теэтетъ", бываетъ двухъ родовъ: въ одномъ предметъ движущійся проходитъ извѣстное пространство, въ другомъ онъ можетъ не перемѣнять своего мѣста. Въ послѣднемъ случаѣ движеніе обнаруживается только перемѣною, происходящею въ предметѣ. Движеніе такого рода происходитъ, между прочимъ, въ тѣлѣ человѣка. Тѣло человѣка, какъ и всякаго животнаго, состоитъ, по убѣжденію Платона, изъ элементовъ природы, которые такъ расположены въ тѣлѣ, что оно представляетъ въ себѣ гармоническое

---

[1]) De anim. 2, 6, 4. Κατὰ συμβεβηκὸς δὲ λέγεται αἰσθητὸν, οἷον εἰ τὸ λευκὸν εἴη Διάρους υἱός.

[2]) De anim. 2, 6, 3. Κοιναὶ (αἰσθηταὶ) δὲ κίνησις, ἠρεμία, ἀριθμὸς, σχῆμα, μέγεθος τὰ γὰρ τοιαῦτα οὐδεμιᾶς ἐστιν ἰδία, ἀλλὰ κοινὰ πάσαις.

[3]) De anim. 2, 6, 1. Λεκτέον δὲ καθ' ἑκάστην αἴσθησιν περὶ τῶν αἰσθητῶν πρῶτον.

[4]) De anim. 2, 5, 3. Διὸ ἔστι μὲν ὡς ὑπὸ τοῦ ὁμοίου πάσχει, ἔστι δὲ ὡς ὑπὸ τοῦ ἀνομοίου.

Библиотека "Руниверс"

устройство какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ. Это гармоническое тѣло способно къ постоянному измѣненію чрезъ движеніе. Перемѣны въ тѣлѣ, особенно тѣ, которыя ощутительно нарушаютъ гармоническое устройство тѣла, дѣлаются причиной явленія въ насъ ощущеній различнаго рода. Голодъ, жажда и подобныя ощущенія суть наглядныя доказательства тому, что перемѣны въ тѣлѣ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ явленіе въ насъ извѣстныхъ ощущеній. Въ противоположность указаннымъ сейчасъ перемѣнамъ въ тѣлѣ, другія перемѣны, восполняющія происшедшій въ тѣлѣ недостатокъ, ведутъ за собой другія ощущенія, противоположныя первымъ: является чувство довольства послѣ томительнаго, напримѣръ, чувства голода, когда чрезъ принятіе пищи восполняется недостатокъ въ тѣлѣ. На такую тѣсную зависимость явленія въ насъ ощущеній отъ перемѣны въ тѣлѣ или въ какой-либо его части указываетъ, между прочимъ, Сократъ своимъ ученикамъ въ темницѣ, когда съ ноги его сняты были оковы. „Я, говоритъ онъ, прежде чувствовалъ отъ оковъ въ своей ногѣ боль, а теперь за болью слѣдуетъ, кажется, что-то пріятное“ [1]). Законъ одинаковъ и для происхожденія ощущеній въ чувственныхъ органахъ: ощущеніе есть слѣдствіе перемѣны въ органѣ, происшедшей отъ дѣйствія на него внѣшняго предмета. Свою теорію относительно происхожденія ощущеній собственно внѣшнихъ Платонъ развиваетъ въ „Теэтетѣ“. Выводъ сдѣланъ такой, что тѣлесный органъ, чрезъ который мы ощущаемъ, прежде всего становится въ страдательное положеніе и чрезъ дѣйствіе на него внѣшняго предмета испытываетъ перемѣну.

Мысль, высказанную и наглядным образомъ доказанную Платономъ, что ощущеніе происходитъ отъ „перемѣны“ въ ощущающемъ субъектѣ или органѣ, принялъ и Аристотель [2]). Поэтому поставленный выше вопросъ: „отъ подобнаго ли подобное испытываетъ дѣйствіе въ ощущеніи, или отъ неподобнаго“, разрѣшается самъ собой. Если ощущающій органъ въ актѣ ощущенія испытываетъ перемѣну и нѣкотораго рода разрушеніе, то понятно, что то, что̀ страдаетъ, не есть подобное тому, что̀ дѣйствуетъ [3]).

---

[1]) Phaed. 60. C. Ἐπειδὴ ὑπὸ τοῦ δεσμοῦ ἦν τῷ σκέλει πρότερον τὸ ἀλγεινόν, ἥκειν δή φαίνεται ἑπακολουθοῦν τὸ ἡδύ.

[2]) De anim. 2, 5, 1. Ἡ δ' αἴσθησις ἐν τῷ κινεῖσθαι καὶ πάσχειν συμβαίνει. δοκεῖ γὰρ ἀλλοίωσίς τις εἶναι.

[3]) De anim. 2, 5, 3. Πάσχει μέν γὰρ τὸ ἀνόμοιον, Ibid. 2, 5, 7. Πάσχει μὲν οὖν οὐχ' ὅμοιον.

Библиотека "Руниверс"

Но страдательное положеніе субъекта или чувствующаго органа имѣетъ, по убѣжденію Аристотеля, значеніе въ актѣ ощущенія только до извѣстнаго момента. Указанный выше актъ въ ощущеніи есть „актъ неполный“ [1]), говоритъ Аристотель. Уже Платонъ говорилъ „о силахъ“, которыя имѣетъ наша природа и которыя составляютъ нашу мощь и способность быть дѣятельными среди страданія. „Мы, говоритъ онъ въ V-й книгѣ „Политики“, скажемъ, что силы суть нѣкоторый родъ вещей существующихъ, что ими-то и мы можемъ, что можемъ, и все другое, что ни могло бы; такъ, напримѣръ, зрѣніе и слухъ принадлежатъ, говорю, къ числу силъ, если только ты понимаешь, что хочу я сказать этимъ родомъ.... Въ силѣ не вижу я, продолжаетъ Платонъ, ни цвѣта, ни образа, ничего такого, что вижу во многомъ другомъ, и на что смотря, во мнѣ самомъ опредѣляю, что это иное, а то опять иное. Въ силѣ я смотрю только на то, къ чему она направляется и что дѣлаетъ, и по этому даю имя, такъ что къ тому же направляющуюся и то же производящую называю тою же, а направленную къ иному и дѣлающую иное“ — иною [2]). Аристотель разсуждаетъ о тѣхъ же силахъ нашей природы при помощи усвоенной имъ терминологіи. Онъ говоритъ о сущности „въ возможности“ и сущности „въ реальности“, или „дѣйствіи“ [3]). „Въ ощущеніи, говоритъ онъ, нужно различать два смысла и познавать, съ одной стороны, ощущеніе въ дѣйствіи и съ другой — ощущеніе въ возможности“. Такъ говоритъ онъ о каждомъ внѣшнемъ чувствѣ въ отдѣльности. Аристотель силамъ ощущеній, какъ и силѣ питанія, присвоетъ стремленіе „сохранять то, что есть „въ возможности“ [4]). Это, по объясненію Аристотеля, достигается такимъ образомъ, что ощущеніе „уподобляется“ (ὁμοίωται) [5])

[1]) De anim. 2, 5, 3. Καὶ γὰρ ἔστιν ἡ κίνησις ἐνέργεία τις, ἀτελὴς μέντοι.

[2]) De Rep. Lib. V, 477, C. D. Φήσομεν δυνάμεις εἶναι γένος τι τῶν ὄντων, αἷς δὴ καὶ ἡμεῖς δυνάμεθα ἃ δυνάμεθα, καὶ ἄλλο πᾶν ὃ τι περ ἂν δύνηται οἷον λέγω ὄψιν καὶ ἀκοὴν τῶν δυνάμεων εἶναι, εἰ ἄρα μανθάνεις ὃ βήλομαι λέγειν τὸ εἶδος.... Δυνάμεως γὰρ ἐγὼ οὔτε τίνα χρόαν ὁρῶ οὔτε σχῆμα οὔτε τι τῶν τοιούτων οἷον καὶ ἄλλων πολλῶν· πρὸς ἃ ἀποβλέπων ἕνια διορίζομαι παρ' ἐμαυτῷ τὰ μὲν ἄλλα εἶναι, τὰ δὲ ἄλλα. Δυνάμεως δ' εἰς ἐκεῖνο μονον βλέπω, ἐφ' ὅτε ἔστι καὶ ὃ ἀπεργάζεται, καὶ ταύτῃ ἑκάστην αὐτῶν δύναμιν ἐκάλεσα, καὶ τὴν μὲν ἐπὶ τῷ αὐτῷ τεταγμένην καὶ τὸ αὐτὸ ἀπεργαζομένην τὴν αὐτὴν καλῶ, τὴν δὲ ἐπὶ ἑτέρῳ καὶ ἕτερον ἀπεργαζομένην ἄλλην.

[3]) De anim. 2, 5, 2. Διχῶς ἂν λέγοιτο καὶ ἡ αἴσθησις ἡ μὲν ὡς δυνάμει, ἡ δὲ ὡς ἐνέργειᾳ.

[4]) De anim. 2, 5, 5. Τό δὲ σωτήρια μᾶλλον τοῦ δυνάμει ὄντος.

[5]) De anim. 2, 5, 3. Πεπονθὸς δ' ὁμοίον ἐστιν. Ibid. 2, 5, 7. Πεπονθὸς δ' ὁμοίωται καὶ ἔστιν οἷον ἐκεῖνο.

Библиотека "Руниверс"

тому, что̀ ощущается. Ощущающее до тѣхъ поръ остается неподобнымъ, пока остается въ страдательномъ положеніи; въ полномъ же актѣ ощущенія органъ ощущающій и предметъ ощущаемый отождествляются въ существѣ чувствующемъ. Аристотель не хочетъ этимъ выраженіемъ уничтожить самостоятельное существованіе того или другаго. „Бытіе ихъ, говоритъ онъ, различно“ [1]). Отождествленіе происходитъ въ пользу предмета: чувство или органъ ощущающій уподобляется предмету ощущаемому. Но въ то же время отождествленіе совершается въ существѣ ощущающемъ и самостоятельное существованіе предмета остается неизмѣннымъ и независимымъ. Аристотель выводитъ отсюда, что чувство воспринимаетъ „формы предметовъ безъ матеріи“ [2]). Тутъ играетъ важную роль у Аристотеля „посредствующее“ въ ощущеніи.

Мы уже видѣли, что Аристотель призналъ необходимость посредствующаго въ питаніи. Уже у Платона мы встрѣчаемъ указаніе на посредствующее въ ощущеніи зрѣнія: это — свѣтъ солнца, освѣщающаго всѣ предметы. Но Платонъ не допускалъ посредствующаго ни въ какомъ другомъ внѣшнемъ чувствѣ [3]). Аристотель, напротивъ, доказываетъ, что для воспріятія чрезъ каждое изъ внѣшнихъ чувствъ предметовъ, внѣ насъ существующихъ, необходимо посредствующее. Оно и дѣйствительно существуетъ. Этимъ посредствующимъ служатъ воздухъ и вода для зрѣнія, слуха, обонянія. Одно осязаніе, невидимому, ощущаетъ безъ посредства; но это только невидимому. Посредствующее въ чувствѣ осязанія составляетъ наше тѣло [4]). Только при посредствующемъ возможно, по убѣжденію Аристотеля, ощущеніе. Ощущеніе съ физической стороны возможно тамъ, гдѣ возможно воспріятіе формы предмета безъ матеріи. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ дѣйствіе предмета на ощущающій органъ должно совершаться чрезъ посредствующее. Аристотель говоритъ, что растенія не имѣютъ ощущенія, между прочимъ, потому, что они испытываютъ дѣйствіе внѣшнихъ предметовъ, непосредственно проникаясь матеріей дѣйствующаго на нихъ [5]); напримѣръ, холодъ всецѣло проникаетъ въ растеніе,

---

[1]) De anim. 3, 2, 4. Ἡ δὲ τοῦ αἰσθητοῦ ἐνέργεια καὶ τῆς αἰσθήσεως ἡ αὐτὴ μέν ἐστι καὶ μία, τὸ δ' εἶναι οὐ ταὐτὸν αὐταῖς.

[2]) De anim. 2, 11, 1. Καθόλου δὲ περὶ πάσης αἰσθήσεως δεῖ λαβεῖν, ὅτι ἡ μὲν αἴσθησίς ἐστι τὸ δεκτικὸν τῶν αἰσθητῶν εἰδῶν ἄνευ τῆς ὕλης.

[3]) De Rep. Lib. 6, 507, C. D. E. 508, A.

[4]) De anim. 2, 11, 9. Τὸ μεταξὺ τοῦ ἁπτικοῦ ἡ σάρξ.

[5]) De anim. 2, 12, 4. Πάσχειν μετὰ τῆς ὕλης.

Библиотека "Руниверс"

и овладѣвая имъ, дѣлаетъ его холоднымъ, по своему свойству; такимъ же образомъ дѣйствуетъ на растеніе и огонь. Въ ощущеніи для того, чтобы послѣднее совершилось, должно существовать извѣстное отношеніе (λογος) между ощущающимъ органомъ и предметомъ ощущаемымъ. Чрезмѣрное дѣйствіе внѣшняго предмета на органъ не можетъ быть воспринято въ ощущеніи; напротивъ, оно, по вѣрному замѣчанію Аристотеля, которое высказано и Платономъ, разрушаетъ органъ [1]); напримѣръ, чрезмѣрное дѣйствіе свѣта на глазъ разрушительно дѣйствуетъ на послѣдній; равно какъ чрезмѣрный звукъ разрушаетъ органъ слуха.

Аристотель разсматриваетъ въ своемъ трактатѣ каждое изъ внѣшнихъ чувствъ отдѣльно. Здѣсь онъ измѣняетъ въ изложеніи своему пріему — начинать разсмотрѣніе предмета съ низшаго, общаго вида, а говоритъ сначала о чувствѣ зрѣнія, — о чувствѣ высшемъ въ ряду другихъ чувствъ [2]). Причина этому, кажется, та, что Аристотелю нужно было указать необходимость существованія посредствующаго въ дѣйствіи каждаго изъ внѣшнихъ чувствъ, а это посредствующее всего наглядно обозначается въ дѣйствіи чувствъ высшихъ — зрѣнія и слуха и всего менѣе замѣтно въ дѣйствіи чувствъ низшихъ — вкуса и осязанія. Самыми необходимыми для живаго существа чувствами Аристотель признаетъ чувства низшія [3]), такъ какъ они стоятъ въ связи съ питаніемъ и сохраненіемъ жизни живыхъ существъ [4]). Поэтому, чувство, напримѣръ, осязанія есть необходимая принадлежность каждаго существа, имѣющаго способность ощущенія. Другія чувства, особенно высшія, встрѣчаются не у всѣхъ живыхъ существъ и Аристотель называетъ ихъ только полезными для существа живаго [5]).

Мы не будемъ входить въ изложеніе ученія Аристотеля о каждомъ чувствѣ отдѣльно. Правда, въ ученіи о дѣйствіи нашихъ внѣшнихъ чувствъ, разсматриваемыхъ отдѣльно, Аристотель обнаруживаетъ довольно остроумія и наблюдательности; но физическія и физіологическія объясненія дѣйствія чувствъ, представленныя Аристотелемъ, въ настоящее время не заслуживаютъ вниманія и не возбуждаютъ научнаго интереса. Это и выражаетъ Германъ Бэкъ въ концѣ своей диссертаціи „о дѣйствіи чувствъ“ по ученію Аристотеля.

---

[1]) De anim, 2, 12, 3. Τῶν αἰσθητῶν ὑπερβολαὶ φθείρουσι τὰ αἰσθητήρια.

[2]) De anim. 3, 3, 14. Ἡ ὄψις μάλιστα αἰσθησίς ἐστι.

[3]) De anim. 3, 11, 7. Αὗται (ἁφὴ καὶ γεῦσις) μὲν οὖν ἀναγκαῖαι τῷ ζῴῳ.

[4]) De anim. 3, 11, 7. Καὶ φανερὸν ὅτι οὐχ' οἷον τε ἄνευ ἁφῆς εἶναι ζῷον.

[5]) De anim. 3, 11, 8. Αἱ δ' ἄλλαι τοῦ τε εὖ ἕνεκα.

Библиотека "Руниверс"

Относительно ощущеній общихъ и ощущеній, названныхъ Аристотелемъ случайными (κατα συμβαιβηκός), было уже нѣчто высказано выше. Здѣсь намъ остается сдѣлать дополненіе къ сказанному.

Было высказано, что Платонъ указалъ въ самыхъ ощущеніяхъ самостоятельную дѣятельность нашей души, дѣйствующей по своимъ законамъ, отличнымъ отъ дѣйствія законовъ вещества. Мы видѣли также, что мысль Платона принялъ въ этомъ случаѣ и Аристотель. Это дало Аристотелю возможность объяснить происхожденіе въ насъ такихъ ощущеній, каковы, напримѣръ, ощущенія движенія, покоя, фигуры, числа, величины и проч.

Относительно внѣшнихъ пяти чувствъ замѣчено, что каждое изъ нихъ передаетъ тѣ ощущенія, которыя оно способно передавать, и не можетъ передавать въ ощущеніи того, что принадлежитъ воспріятію другаго чувства; напримѣръ, зрѣніе передаетъ только ощущеніе свѣта и того, что освѣщено, но не можетъ передать звука, который принадлежитъ передачѣ другаго чувства. Но передачѣ какого чувства принадлежатъ тѣ ощущенія, которыя поименованы выше, именно: ощущенія движенія, покоя, фигуры, числа, величины и проч.? Есть ли это отдѣльный чувственный органъ сверхъ пяти внѣшнихъ чувствъ, или упомянутыя ощущенія передаются тѣми же указанными внѣшними чувствами? Аристотель доказываетъ, что „нѣтъ иного чувства въ человѣкѣ, кромѣ пяти извѣстныхъ чувствъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія“, и что общія ощущенія не передаются особеннымъ, для нихъ только существующимъ, чувственнымъ органомъ [1]). Какъ мы получаемъ общія ощущенія, могутъ пояснить намъ слѣдующіе примѣры. Случается, напримѣръ, что мы зрѣніемъ ощущаемъ сладкое, или, смотря на желчь, представляемъ ее желтой и горькой. Послѣднее свойство мы воспринимаемъ чрезъ то же самое зрѣніе [2]) въ извѣстный данный моментъ, въ который мы не ощущаемъ непосредственно желчи органомъ вкуса. Для двухъ вещей мы имѣемъ случайно въ данныхъ примѣрахъ одно чувство, которымъ и познаемъ ихъ, коль скоро онѣ совпадаютъ вмѣстѣ. Общія ощущенія происходятъ въ насъ такимъ же образомъ. Одна вещь всегда слѣдуетъ за другою и сопутствуетъ ей; поэтому онѣ объ и сливаются

---

[1]) De anim. 3, 1, 1. Οὐκ ἔστι αἴσθησις ἑτερα παρὰ τὰς πέντε (λέγω δὲ ταύτας ὄψιν, ἀκοήν, ὄσφρησιν, γεῦσιν, ἁφήν). Ibid. 3, 1, 5. Ἀλλὰ μὴν οὐδὲ τῶν κοινῶν οἷον τ' εἶναι αἰσθητήριον τι ἴδιον. Ibid. Ἀδύνατον ἴδιαν αἴσθησιν εἶναι τοῦτων (κοινῶν) οἷον κινήσεως.

[2]) De anim. 3, 1, 5. Τῇ ὄψει τὸ γλυκὺ αἰσθανόμεθα.

Библиотека "Руниверс"

въ одномъ ощущеніи (σμφω ἓν) [1]). Но тотъ ошибется, кто пріиметъ ихъ за одно чувство; напримѣръ, тотъ ошибется, кто пріиметъ всякій желтый предметъ за желчь, обладающую горькимъ свойствомъ [2]). Равнымъ образомъ, ошибется и тотъ, кто приметъ за одну вещь цвѣтъ и величину, существующіе постоянно вмѣстѣ [3]). Аристотель понялъ, такимъ образомъ, сложное происхожденіе въ насъ общихъ ощущеній и указалъ средство узнавать сложное происхожденіе ихъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что для того и даны намъ многія чувства, а не одно для воспріятія общихъ ощущеній, чтобы мы имѣли меньше возможности ошибаться. Если бы мы однимъ, напримѣръ, зрѣніемъ воспринимали общее ощущеніе, то въ вышеприведенномъ примѣрѣ цвѣтъ (χρωμα) и величину (μέγεθος) мы принимали бы за одно, такъ какъ они постоянно слѣдуютъ нераздѣльно одно съ другимъ. Наблюдая же общее ощущеніе въ различныхъ чувственныхъ предметахъ чрезъ различные чувственные органы, мы находимъ, что цвѣтъ и величина различны между собою. Въ другомъ мѣстѣ Аристотель указываетъ на то, что мы имѣемъ въ себѣ способность „судить“ (κρίνειν) и различать то, что въ ощущеніяхъ кажется неразличнымъ [4]). Эта способность не принадлежитъ, какъ было сказано, тѣлу. Безъ этой способности и многіе чувственные органы не давали бы ощущеній и ихъ различенія. Аристотель говоритъ, что благодаря этой нетѣлесной способности, присущей каждому изъ внѣшнихъ чувствъ, въ каждомъ изъ нихъ совершается различеніе чувственныхъ предметовъ, напримѣръ зрѣніе отличаетъ бѣлое и черное, вкусъ — сладкое и горькое и проч. [5]).

Ѳ. Зеленогорскій.

---

[1]) De anim 3, 1, 6. Ἀμφοῖν ἔχοντες τυγχάνομεν αἰσθησιν ἢ καὶ ὅταν συμπέσωσιν ἀναγνωρίζομεν.

[2]) De anim. 3, 1, 7. Διὸ καὶ ἀπατᾶται καὶ ἐὰν ᾖ ξανθὸν χολὴν οἴεται εἶναι.

[3]) De anim. 3, 1, 8. Ἐδόκει ταὐτὸ εἶναι πάντα διὰ τὸ ἀκολουθεῖν ἀλλήλοις ἅμα χρῶμα καὶ μέγεθος.

[4]) De anim. 3, 1, 8. Κρίνει τὰς τοῦ ὑποκειμένου αἰσθητοῦ διαφοράς.

[5]) De anim. 3, 2, 10. Οἷον λευκὸν μεν (κρίνει) καὶ μέλαν ὄψις, γλυκὺ δὲ καὶ πικρὸν γεῦσις.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ФИЛОСОФІЯ.

Въ настоящемъ обозрѣніи англійской философской литературы мы обращаемъ вниманіе читателей на нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ, касающихся логики, психологіи и этики. Вопросъ о происхожденіи и значеніи нравственныхъ принциповъ въ настоящее время съ особенною ревностію обсуждается въ англійской литературѣ. Различныя рѣшенія его, съ одной стороны, въ духѣ Гобса, Юма, съ другой — въ духѣ такъ-называемой шотландской философской школы, то-есть, Рида, Гамильтона, составляютъ не прихоть индивидуальныхъ умовъ, но есть органическій плодъ дѣятельнаго философскаго развитія въ національномъ духѣ. Эта полемика ведется съ такимъ талантомъ съ обѣихъ сторонъ, вопросъ изслѣдуется съ такою глубиною, что мы не считаемъ излишнимъ знакомить нашихъ читателей съ болѣе замѣчательными статьями, появляющимися по этому предмету въ большихъ англійскихъ журналахъ.

The Laws of Discursive Thought, being a Textbook of Formal Logic. By James *M'Cosh*. LL. D. (Macmillan et C°). (Законы дискурсивной мысли. Учебникъ логики, соч. Джемса *М'Коша*).

Новѣйшіе англійскіе учебники по логикѣ отличаются особеннымъ нерасположеніемъ къ формальной или дедуктивной логикѣ и стремленіемъ замѣнить его индуктивною логикою. Тѣмъ не менѣе и теперь еще существуетъ въ Англіи весьма значительная школа, которая протестуетъ противъ этого нововведенія, и М'Кошъ—одинъ изъ видныхъ представителей ея. Его нельзя назвать сторонникомъ формальной логики въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее, напримѣръ, германскія школы; онъ старается идти по дорогѣ средней между формалистами и индуктивистами.

Библиотека "Руниверс"

Особенность этой книги состоитъ въ весьма полномъ и многосторонненъ анализѣ понятій. Темныя и несообразныя съ дѣйствительностію понятія составляютъ главный источникъ нашихъ заблужденій. Потому-то онъ обращаетъ особенное на нихъ вниманіе: весьма подробно входитъ въ анализъ различныхъ процессовъ образованія ихъ и указываетъ вліяніе на нихъ языка. Ученіе о понятіи занимаетъ почти половину книги, и эта часть труда оригинальна. Разборъ процессовъ сужденія и умозаключенія не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго, чего нельзя было бы найдти и въ другихъ учебникахъ, но его объясненія вообще весьма ясны и общедоступны. Къ сожалѣнію, у автора замѣчается наклонность употреблять нѣсколько невразумительную и потому странную въ нѣкоторыхъ случаяхъ терминологію, въ другихъ мѣстахъ онъ слишкомъ многословенъ, такъ что походитъ болѣе на оратора, съ каѳедры убѣждающаго въ чемъ-либо своихъ слушателей, чѣмъ на ученаго, для котораго каждое слово дорого. Наконецъ, нельзя согласиться съ авторомъ, когда онъ, въ противорѣчіе новымъ изслѣдованіямъ, слишкомъ отдѣляетъ мысль отъ языка, и вмѣсто того, чтобъ считать ихъ одновременно возникающими въ душѣ, противопоставляетъ одну другому. Это повело къ тому, что онъ понялъ все значеніе языка только какъ средства для выраженія передачи другимъ людямъ мыслей говорящаго (*Athenaeum*, № 2226. Iune 25, 1870).

Elementary Lessons in Logic. By *Stanley Jevons*, M. A. (Macmillan et C°). (Элементарныя упражненія въ логикѣ. Соч. *Стэнлея Джевонса*).

Профессоръ Джевонсъ сдѣлалъ весьма успѣшную попытку дать для англійскихъ школъ учебникъ, въ которомъ заключалось бы только то, что необходимо для начинающихъ. Съ замѣчательнымъ умѣньемъ онъ держитъ себя вдали отъ разногласій приверженцевъ формальной и индуктивной логики и между тѣмъ даетъ все, что особенно цѣнно и получило особое значеніе въ новѣйшей логикѣ. Вмѣсто того, чтобы трактовать формальную логику, какъ дисциплину служебную индуктивной, какъ то сдѣлано Бэномъ и Фоулеромъ, или совершенно игнорировать теорію новѣйшей индукціи, какъ М'Коша, авторъ безпристрастно изложилъ все существенное въ обоихъ направленіяхъ. Главы объ индуктивныхъ методахъ, о наблюденіи, экспериментѣ, хотя авторъ скромно называетъ ихъ удобопонятнымъ введеніемъ къ наиболѣе важнѣйшимъ частямъ логики Милля, въ сущности гораздо понятнѣе и потому полезнѣе для юнаго ученика, чѣмъ тѣ выработан-

Библиотека "Руниверс"

ные трактаты Милля, на которые онъ опирается. Таковы, впрочемъ, и всѣ главы разбираемаго учебника: въ концѣ каждой главы профессоръ Джевонсъ указываетъ нѣсколько авторитетовъ, къ которымъ читатель можетъ обратиться за дальнѣйшимъ развитіемъ трактуемаго вопроса. Наиболѣе характеристичною особенностію книги нужно признать то, что она повсюду обращаетъ вниманіе на важность языка въ дѣлѣ мышленія. Внутренняя связь способности языка съ разумомъ есть фактъ, которому новѣйшая психологія придаетъ первостепенную важность въ своемъ анализѣ человѣческаго разума. Онъ изслѣдуетъ прежде всего развитіе языка при помощи процессовъ обобщенія и обособленія. Такія главы имѣютъ важное образовательное значеніе помимо знанія, которое онѣ сообщаютъ, ибо онѣ даютъ матеріалъ для плодотворнаго размышленія (*Athenaeum*, № 2244. Oct. 29, 1870).

Benedict de Spinoza; his life, correspondence and Ethics. By *R. Willis*, M. D. (Trübner et Comp.). (Бенедиктъ Спиноза; его жизнь, переписка и этика).

Для читателя неспеціалиста самою интересною частію этого труда служитъ та, гдѣ говорится о жизни Спинозы и его письмахъ къ разнымъ лицамъ. Уиллисъ посвящаетъ этому предмету цѣлыхъ семьдесятъ-шесть страницъ; корреспонденція, обнимающая 74 письма, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно длинны, занимаетъ около 200 страницъ. Въ біографіи видна душа Спинозы чистая, благожелательная, любящая истину, преданная занятіямъ, свободная отъ предразсудковъ и стремившаяся къ общему благу. Письма запечатлѣны умомъ и ясностію понятій.

Трудъ этотъ есть полезный вкладъ въ обширную литературу о Спинозѣ. Едва-ли есть хотя одно сочиненіе, важное для разъясненія ученія и характера Спинозы, которое не было извѣстно и не было принято во вниманіе авторомъ. Съ любовію къ этому замѣчательному философу, хотя и не теряя самостоятельности въ своихъ отношеніяхъ къ нему, Уиллисъ разказываетъ намъ, что̀ говорили о Спинозѣ мыслители, поэты, богословы, философы. Авторъ одинаково знакомъ съ германскою, французскою и англійскою литературой своего предмета. Онъ отзывается о взглядахъ Ольденбурга, Луи Мейера, Брессера, Исаака Оровіо, Лейбница, Лессинга, Якоби, Гердера, Шлейермахера, профессора Морица, Куно Фишера, фонъ-Флотена, Ауербаха, Сэссе, фанъ-деръ-Линде и др. Онъ говоритъ даже о поэтахъ, на которыхъ вліяло ученіе Спинозы, какъ, напримѣръ, Гёте, и вообще, о критикахъ, послѣдователяхъ и переводчикахъ этого философа. Между прочимъ,

Библиотека "Руниверс"

авторъ показываетъ, какъ много Спиноза обязанъ Джіордано Бруно, можетъ-быть, гораздо болѣе, чѣмъ Декарту. Глава о согласіи между Спинозою и Сведенборгомъ также любопытна. Относительно перевода нѣмки должно замѣтить, что онъ слишкомъ вдается иногда въ парафразъ, слогу въ нѣкоторыхъ частяхъ труда недостаетъ сжатости. Эти недостатки легко объясняются тѣмъ, что авторъ—врачъ, и можетъ-быть, только урывками могъ заниматься трудомъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся знаменитымъ философомъ (*Athenæum*, № 2216. Apr. 1870).

Social Morality. Twenty-one Lectures delivered, in the University of Cambridge. By *F. D. Maurice* (Macmillan et C°). (Соціальная нравственность. Двадцать одна лекція, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ).

Нельзя не отдать должной хвалы этому сочиненію профессора Морица: въ немъ видна свобода отъ исключительности и предразсудковъ, тонкость мысли и стремленіе понять все истинно цѣнное въ этомъ мірѣ. Пріобрѣтая новыя мысли и новые взгляды на вещи, читатель не можетъ не чувствовать вліянія этого благороднаго и развитаго ума. Авторъ не любитъ системъ и формулъ, такъ какъ онѣ связываютъ умъ въ его изслѣдованіяхъ и только раздѣляютъ людей на школы и партіи; онъ старается всюду выражаться языкомъ общеупотребительнымъ, всячески избѣгая языка школы.

Планъ лекцій можетъ быть изложенъ кратко слѣдующимъ образомъ. Соціальная нравственность состоитъ не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, еще менѣе въ какихъ-нибудь формальныхъ правилахъ, но въ ἦθος, въ привычкахъ души, въ извѣстномъ характерѣ, дѣлающемъ человѣка способнымъ жить въ средѣ, въ которой онъ поставленъ. Разсматривая эти отношенія, мы находимъ, что они естественно дѣлятся на слѣдующія три категоріи: на отношенія 1) семейныя, 2) національныя и 3) ко всему человѣческому роду. Спрашивается, почему приняты во вниманіе эти именно отношенія, а не другія. Морицъ отвѣчаетъ: именно потому, что отличительная черта этихъ отношеній состоитъ въ отсутствіи свободнаго выбора: нравятся они намъ или нѣтъ, мы находимъ себя подчиненными имъ. Мы становимся отъ рожденія членами семейства, вслѣдствіе того факта, что имѣемъ отца и мать; мы рождаемся сынами народа, отличающагося отъ другихъ народовъ законами, языкомъ и формою правленія; затѣмъ мы сознаемъ, что мы связаны съ другими людьми тоже какъ люди. Эти отношенія не есть что-либо побочное для насъ, служащее только нашему счастію; на-

Библиотека "Руниверс"

противъ, они тѣсно связаны съ цѣлымъ нашимъ существованіемъ. Мы можемъ, пожалуй, отказаться отъ долга, возлагаемаго на насъ этими отношеніями, и своими дѣйствіями какъ-бы упразднить ихъ: это будетъ слѣдствіемъ внушеній эгоизма. Но нарушенныя отношенія всегда отомстятъ за себя. Если мы не хотимъ пользоваться ихъ благословеніемъ, они будутъ тяготѣть надъ нами своимъ проклятіемъ, но освободиться отъ нихъ мы не можемъ. Почти цѣлый томъ посвященъ подробному разбору этихъ отношеній, можетъ-быть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ подробному. Затѣмъ слѣдуютъ вопросы: что это за отношенія, которыя навязываются намъ самымъ фактомъ рожденія въ свѣтъ? Въ чемъ заключается ихъ таинственная сила? Очевидно, они не могутъ быть названы созданіемъ людей: ибо не наша воля создаетъ ихъ. Они указываютъ на силу, руководящую людей и промышляющую о нихъ; они доказываютъ, что есть божественный источникъ человѣчества (*Athenaum*, № 2218. Apr. 30, 1870).

The Theorie of Practice: an Ethical Enquiry. By Schadworth *H. Hodson*. 2 vols. (Longmans et C°). (Теорія дѣятельности, нравственное изслѣдованіе. Соч. *Шедворта Годсона*.).

Цѣль этого сочиненія — на старательномъ анализѣ человѣческой природы основать систему правилъ для человѣческаго поведенія. Посему авторъ прежде всего занимается классификаціей ощущеній, волненій и чувствованій, но сколько они вліяютъ на образованіе характера, и затѣмъ приложеніемъ добытыхъ результатовъ къ этикѣ, политикѣ и разнымъ практическимъ знаніямъ. Признавая, что для знанія человѣка и его дѣлъ столь же необходимъ субъективный анализъ силъ и способностей, сколько и объективное изученіе дѣяній его, Годсонъ расходится съ извѣстнымъ философомъ Контомъ, признававшимъ только объективный методъ. О необходимости перваго метода авторъ выражается такъ: „Знаніе исторіи, равно какъ права, этики, останется не совершеннымъ, пока трактуемыя въ нихъ явленія, извѣстныя намъ изъ опыта или наблюденія, не поставлены будутъ въ связь съ ихъ физіологическимъ основаніемъ и съ системою состояній сознанія, зависящихъ отъ организма и его отправленій. Нужно достигнуть трехъ вещей: должна быть изучена исторія, долженъ быть подвергнутъ анализу характеръ, послѣ чего обѣ науки должны быть поставлены въ связь: исторія съ наукою о характерѣ и затѣмъ должно быть изучено воздѣйствіе характера на исторію. Тогда только возникнетъ полная и притомъ дедуктивная наука; нѣтъ такихъ предметовъ, которые подлежали бы

Библиотека "Руниверс"

исключительно одному методу объективному, и даже физика, по его мнѣнію, не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Нужно замѣтить, что авторъ доводитъ свой субъективный методъ до крайности. Для него вѣра въ отдѣльное существованіе внѣшнихъ вещей есть только иллюзія, правда глубоко укоренившаяся и изъ всѣхъ нашихъ убѣжденій самое крѣпкое, но все-таки иллюзія. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ онъ говоритъ въ настоящемъ сочиненіи вскользь и читателя, желающаго знать болѣе обстоятельное о томъ мнѣніе его, отсылаетъ къ еще прежде появившемуся сочиненію: Essay on the Time and Space. Знанія автора обширны, но повидимому, труду недостаетъ систематичности и въ нѣкоторыхъ случаяхъ стройности. (*Athenaeum*, № 2225. June 18, 1870).

Hereditary Genius: an Inquiry into its Laws and Consequences. By *Francis Galton*. 8 vol. London 1869. (Наслѣдственный геній. Изслѣдованіе его законовъ и сопутствующихъ явленій. Сочиненіе *Франциска Гальтона*).

Въ *Edinburgh Review* (July 1870) помѣщена любопытная статья по поводу означеннаго сочиненія г. Гальтона. Вопросъ самъ по себѣ очень интересный. Какія мы имѣемъ доказательства наслѣдственности умственныхъ качествъ? За эту задачу взялся авторъ, и если вопросъ не рѣшенъ имъ, чего конечно и невозможно было ожидать, то попытка рѣшенія, имъ представленная, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія.

Наслѣдственность психическихъ качествъ не есть въ сущности фактъ безспорный. Одни положительно отрицаютъ его, какъ напримѣръ, извѣстный историкъ Бокль. Онъ говоритъ (Исторія цивилизаціи, т. I, гл. 4), что если критически отнестись къ упомянутому факту, то найдемъ, что онъ совершенно не доказанъ. Мы должны изслѣдовать не только случаи, въ которыхъ таланты оказались наслѣдственными, но и случаи, въ которыхъ такого наслѣдства не оказалось. Пока не сдѣлаютъ чего-либо въ этомъ родѣ, мы ничего не въ состояніи знать объ этомъ предметѣ индуктивно; пока не сдѣлаютъ большихъ успѣховъ физіологія и химія, мы ничего не узнаемъ о томъ дедуктивно. За то первый авторитетъ нашего времени въ вопросахъ такого рода, Дарвинъ, держится мнѣнія противоположнаго и народную вѣру въ наслѣдственность талантовъ устанавливаетъ на научныхъ основаніяхъ. Этотъ фактъ основывается не на какихъ-нибудь основаніяхъ (философски онъ не разъясненъ еще), но есть простое эмпирическое обобщеніе, вѣрное по отношенію къ животнымъ, какъ это

Библиотека "Руниверс"

доказывается возможностію улучшать скотоводство, вѣрное и по отношенію къ человѣку: фактъ наслѣдственности физическихъ и нравственныхъ особенностей достаточно доказывается исторіей. Есть фамильныя, передающіяся изъ рода въ родъ черты. „Передача не только жизни, но и сходства отъ родителей къ дѣтямъ, говоритъ докторъ Голландъ, возбуждаетъ множество вопросовъ. Безполезно однакожь затрудняться частностями, когда цѣлый предметъ не доступенъ нашему изслѣдованію. Когда мы находимъ причину удивляться передачѣ сходства отъ родителя къ дѣтямъ, мы должны допускать возможность подобнаго же удивленія и тому, что могутъ быть въ этомъ случаѣ отступленія отъ сходства.... Одинъ случай въ сущности столь же удивителенъ, какъ и другой". Дарвинъ утверждаетъ, что наслѣдственность должна разсматриваться какъ правило, ненаслѣдственность — какъ исключеніе.

Въ своемъ трудѣ Гальтонъ предполагаетъ доказать, что природныя способности передаются наслѣдственно при тѣхъ же самыхъ ограничивающихъ условіяхъ, при какихъ передается форма и физическія черты въ цѣломъ органическомъ мірѣ, что каждое поколѣніе имѣетъ огромное вліяніе на природныя дарованія послѣдующаго за нимъ. „Общій планъ моего труда, говоритъ онъ, слѣдующій. Сначала я покажу, что высокая репутація есть почти вѣрное ручательство высокой даровитости; затѣмъ я войду въ обсужденіе родственныхъ отношеній довольно значительнаго числа извѣстнѣйшихъ лицъ — именно англійскихъ судей съ 1660 по 1868, государственныхъ людей времени Георга III и первыхъ министровъ въ продолженіи послѣднихъ ста лѣтъ, и постараюсь отсюда вывести общій взглядъ на законы наслѣдственности относительно генія. Далѣе я изслѣдую цѣлые ряды военноначальствовавшихъ, литераторовъ, ученыхъ, поэтовъ, живописцевъ и музыкантовъ, оставившихъ свое имя въ исторіи, потомъ разсмотрю нѣкоторыя избранныя имена духовныхъ лицъ и новѣйшихъ ученыхъ. За симъ будетъ слѣдовать краткая глава относительно наслѣдственной передачи физическихъ дарованій, для чего я разсмотрю родство между извѣстными классами охотниковъ. Наконецъ я сопоставлю результаты и сдѣлаю выводы".

Осуществляя свой планъ, Гальтонъ представляетъ двойную классификацію извѣстныхъ людей, сообразно ихъ репутаціи и природнымъ дарованіямъ. Въ послѣднемъ отношеніи онъ утверждаетъ, что существуетъ почти постоянный средній уровень умственныхъ дарованій у жителей Британскихъ острововъ и что уклоненія отъ этого уровня —

Библиотека "Руниверс"

въ сторону геніальности или тупости—должны управляться закономъ, которому подчинены вообще уклоненія отъ среднихъ величинъ. Онъ составилъ таблицы дарованій, подраздѣляя въ этомъ отношеніи человѣчество на нѣсколько степеней. При этомъ любопытно слѣдующее замѣчаніе Гальтона относительно существованія несомнѣнныхъ, но непризнанныхъ дарованій. Есть множество дарованій, болѣе, чѣмъ обыкновенно предполагается, возвышающихся въ смутныя времена и пренебрегаемыхъ при обыкновенномъ ходѣ жизни. Въ осажденномъ городѣ, какъ напримѣръ, во время индійскаго возмущенія, получили извѣстность люди, ничѣмъ прежде не отличившіеся и опять возвратившіеся къ прежнему образу жизни, какъ скоро нужды въ нихъ не было. Между тѣмъ во времена опасности они были героями положенія. Они были хладнокровны въ опасности, умны, спокойны въ страданіяхъ, сострадательны къ больнымъ и раненнымъ, возбуждали мужество въ слабыхъ. Какъ будто бы ихъ нервы были слишкомъ грубы, чтобы поддаться физическимъ бѣдствіямъ, и можетъ-быть, вслѣдствіе этой грубости они нуждались въ самомъ остромъ возбуждающемъ средствѣ, чтобы взяться за дѣятельность, къ которой они были способны.

Затѣмъ слѣдуютъ таблицы, о которыхъ мы слышали уже отъ самого Гальтона. Здѣсь встрѣчается множество именъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ. Онъ перечисляетъ англійскихъ судей съ 1660 года, государственныхъ людей, литераторовъ, ученыхъ, поэтовъ и т. д. При этомъ авторъ настаиваетъ, что знаменитость ручается за талантливость, такъ что эти два факта взаимно предполагаютъ другъ друга. „Я показалъ, говоритъ онъ, что соціальныя препятствія не могутъ воспрепятствовать человѣку съ высокими дарованіями сдѣлаться извѣстнымъ. Теперь я стану доказывать, что соціальныя преимущества не въ состояніи дать извѣстность человѣку ограниченныхъ дарованій". Именно съ такимъ положеніемъ автора, — замѣчаетъ авторъ статьи, изъ которой мы дѣлаемъ извлеченіе, — и нельзя согласиться. Съ одной стороны, можно безъ особенныхъ дарованій достигать виднаго положенія. Таблица, обращающая вниманіе только на замѣтность положенія, очевидно, не можетъ служить основаніемъ для выводовъ автора. Тутъ двѣ ошибки: одна заключается въ предположеніи, что видное положеніе ручается за дарованіе, что не всегда бываетъ; другая — что причиною того служитъ особенность крови, тогда какъ можно указать тому другія причины.

Дѣло въ томъ, что жизненный успѣхъ, ведущій къ видному положенію, зависитъ отъ двухъ причинъ: одна состоитъ въ природномъ

Библиотека "Руниверс"

дарованіи, другая въ окружающихъ обстоятельствахъ. Еслибъ и можно было первое поставить въ зависимость отъ крови, то какъ вычислить измѣненія послѣднихъ? Какъ часто высокіе таланты гибнутъ отъ бѣдности, недостатка воспитанія? На одного успѣвающаго не приходится ли сотня равныхъ по таланту, но гибнущихъ?

Чтобы видѣть справедливость сказаннаго, можно обратиться къ примѣрамъ, приведеннымъ у Гальтона. Таблицы англійскихъ судей съ 1660 до 1865 года выработаны особенно тщательно. „Судейское званіе, говоритъ Гальтонъ, есть гарантія того, что принадлежащій къ нему имѣетъ выдающіяся способности, по крайней мѣрѣ у насъ въ Англіи". Хотя это не совсѣмъ справедливо, но допустимъ, что это такъ. Мы видимъ, что 112 судей имѣли 250 родныхъ во всѣхъ степеняхъ, достаточно извѣстныхъ, чтобъ явиться въ каталогѣ автора. Но здѣсь мы замѣчаемъ явленіе, говорящее противъ его выводовъ. Изъ 250 извѣстныхъ 100 лицъ были юристы. Такъ какъ невозможно допустить, что наслѣдственъ спеціальный талантъ юриста, то остается причину такого явленія искать въ другихъ условіяхъ. Всякому извѣстно, что занятіе правомъ есть почти наслѣдственная профессія: судьи имѣютъ болѣе удобствъ проводить своихъ дѣтей по своей дорогѣ, чѣмъ, напримѣръ, адвокаты. Хотя вообще мало такихъ наслѣдственныхъ кастъ, какова судейская, по духъ касты существуетъ и въ другихъ случаяхъ. Въ главѣ о литераторахъ мы видимъ, что ихъ родственники были во многихъ случаяхъ литераторами же, то-есть, писали книги. Если бы тутъ дѣло было въ природномъ талантѣ, то 47 человѣкъ, приведенныхъ у Гальтона, разсѣялись бы по другимъ путямъ и одержали бы побѣды другими путями. Что они взялись за писанье, это доказательство не какихъ-либо особыхъ физіологическихъ причинъ, предрасполагавшихъ ихъ къ тому, но есть слѣдствіе ихъ особеннаго воспитанія, привычекъ, удобствъ пользоваться услугами книгопродавцевъ, съ которыми были въ родствѣ, то-есть, слѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ. Та же наслѣдственность очевидна и въ средѣ духовныхъ лицъ. Вообще надобно замѣтить, что наслѣдственный характеръ профессій или стремленіе къ кастовой системѣ составляетъ характеристичный признакъ спокойнаго времени въ Англіи: поколѣніе тогда слѣдуетъ спокойно за поколѣніемъ съ малыми отступленіями отъ обыкновенной рутины. Такой фактъ замѣченъ въ спокойномъ столѣтіи отъ англійской до французской революціи. Въ неспокойныя времена и особенно теперь, при широко развернувшейся торговлѣ, новые люди съ большею легкостію выдвигаются на извѣстные посты.

Библиотека "Руниверс"

Гальтонъ входитъ въ анализъ того, что онъ называетъ геніемъ, и классифицируетъ людей по ихъ дарованіямъ: онъ указываетъ восемь степеней даровитости и къ каждой старается приложить свой выводъ о наслѣдственности дарованія. Но такая классификація искусственна. Когда мы говоримъ объ умственныхъ дарахъ, не пріобрѣтенныхъ трудомъ, а данныхъ отъ природы, то мы употребляемъ три термина для обозначенія ихъ: дарованіе, талантъ, геній. Подъ дарованіемъ мы разумѣемъ пригодность умственныхъ способностей съ успѣхомъ трудиться въ дѣлѣ, къ которому онѣ прилагаются. Талантомъ называемъ способность къ успѣху въ извѣстной отрасли дѣятельности. Для того, чтобы вести съ успѣхомъ цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ, юристъ долженъ имѣть дарованіе весьма высокой степени. Ораторскій талантъ весьма важенъ для юриста, но не въ немъ дѣло. Даръ памяти еще болѣе важенъ, но и не въ немъ опять дѣло. Проницательность, съ какою умъ входитъ въ каждый сложный вопросъ, дальнозоркость въ отношеніи отдаленнѣйшихъ причинъ поступковъ и дѣйствій людскихъ, глазъ полководца, умѣющаго употреблять средства именно тогда, когда они требуются, — вотъ что требуется отъ юриста, и вотъ что обыкновенно предполагается въ дарованіи. Въ этомъ смыслѣ дарованіе есть залогъ успѣха во всякой многосложной дѣятельности: въ дѣлѣ политики, предводительства войскомъ, торговли и т. д. Дарованіе же требуется и въ литературѣ: историкъ, философъ, критикъ, ученый каждый торжествуетъ на своемъ поприщѣ въ силу дарованія.

Подъ талантомъ мы разумѣемъ спеціальную способность, которая можетъ быть рядомъ съ самыми ограниченными общими дарованіями. Таковъ талантъ артиста, музыканта, математика, поэта и т. д.; часто талантъ бываетъ ограниченъ въ умственномъ отношеніи. Хотя дарованіе имѣетъ предъ собою болѣе широкую дорогу, чѣмъ талантъ, но преимущественно послѣднему мы обязаны высокимъ духовнымъ наслажденіемъ.

Спрашивается теперь: въ какой степени наслѣдственны дарованія и таланты?

Говоря вообще, дарованіе болѣе наслѣдственно, чѣмъ талантъ. Что мы обыкновенно называемъ наслѣдственнымъ талантомъ, то въ сущности не заслуживаетъ этого названія и большею частію не зависитъ отъ крови. Когда сынъ, подобно отцу, дѣлается портретистомъ, или играетъ на скрипкѣ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что таланты въ семъ случаѣ наслѣдственны въ семействѣ, но что сынъ получилъ

Библиотека "Руниверс"

особое воспитаніе, или сдѣлался таковымъ въ подражаніе отцу. Между тѣмъ никакое обученіе, ни подражаніе не въ состояніи передать сыну дарованій отца. Поэтому, когда мы находимъ, что цѣлыя семьи отличаются дарованіями, то это можетъ служить, конечно, самымъ сильнымъ доказательствомъ наслѣдственности, какое только можно найдти.

Кто изучалъ близко общество, тотъ найдетъ, что есть цѣлыя фамиліи богатыя дарованіями во всѣхъ своихъ безъ исключенія членахъ. Съ другой стороны, извѣстно, что ни одинъ даровитый человѣкъ не происходилъ отъ бѣдныхъ умомъ родителей. Замѣчательно при этомъ, что во многихъ случаяхъ члены семейства бываютъ всѣ даровиты, но чтобы произвести замѣчательныя, выходящія изъ ряду дарованія, родъ оказывается безсильнымъ. Всякій изъ насъ знаетъ семейства, въ которыхъ каждый членъ уменъ, но нѣтъ ни одного очень умнаго. Критикъ указываетъ въ доказательство на семейство Гренвилей. Оно имѣло большое политическое вліяніе въ продолженіи двухъ или трехъ поколѣній: многіе изъ Гренвилей сдѣлались извѣстны, бо́льшая часть изъ нихъ была даровита; но ни одного изъ нихъ не было весьма даровитаго. Другой примѣръ критикъ указываетъ въ семействѣ Фэрфаксовъ (Fairfax). Этотъ парламентскій генералъ не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ. Побочный его наслѣдникъ пріобрѣлъ въ Америкѣ громадное помѣстье, простирающееся отъ береговъ Потомака до горъ Аллеганскихъ. Теперешній лордъ Фэрфаксъ докторомъ въ Балтиморѣ. Въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ они отличались качествами, замѣченными въ нихъ главѣ, — благороднымъ, рыцарскимъ характеромъ, военными способностями и религіозною ревностію.

Что же нужно сказать объ этомъ высшемъ дарованіи, которому мы даемъ неопредѣленное, но тѣмъ не менѣе всѣмъ понятное имя генія? Подъ нимъ мы разумѣемъ преимущественно творческую способность. Спрашивается, наслѣдственъ ли онъ? Было бы слишкомъ смѣло утверждать противное, по случаи наслѣдственности столь рѣдки, что скептики смотрятъ на нихъ, какъ на случайность. Не смотря на усилія Гальтона доказать свой положительный отвѣтъ, въ его генеалогіяхъ мы видимъ одинъ только примѣръ генія, именно Кольриджа, происходившаго отъ семейства, замѣчательнаго по своимъ талантамъ.

Что же касается до геніевъ высшаго порядка, способныхъ увлекать за собою человѣчество, то единогласный приговоръ изслѣдователей утверждаетъ ихъ безплодность. Истинные генія, говоритъ Шпурцгеймъ, всегда изолированы. „Крайности, говоритъ докторъ Иламъ (Elam), всегда стоятъ особняками. Низшая степень ума, совершенный идіотъ,

Библиотека "Руниверс"

безплоденъ; высшій геній безплоденъ физически: истинные геніи остаются безъ потомства. Между предками и ихъ потомками могутъ быть таланты по той же самой спеціальности, по какой дѣйствовалъ геній, но съ того времени, какъ фамильное развитіе достигло своего апогея, въ немъ оно начинаетъ упадать". Справедливость сказаннаго можно прослѣдить на примѣрахъ. Безспорными геніями въ литературѣ могутъ быть названы: Шекспиръ и Мильтонъ въ Англіи; Мольеръ, Вольтеръ, Руссо во Франціи; Гёте и Шиллеръ въ Германіи; Данте и Макіавель въ Италіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы не видимъ ни одного примѣра, чтобы геній былъ или унаслѣдованъ, или переданъ въ потомство. Всѣ они происходили отъ совсѣмъ незначительныхъ предковъ, ничѣмъ себя не ознаменовавшихъ. Многіе изъ нихъ умерли бездѣтными, никто изъ нихъ не имѣлъ замѣчательнаго сына или внука, хотя путь къ знаменитости для нихъ былъ болѣе облегченъ, чѣмъ для другихъ. Геніи другихъ родовъ также стоятъ изолированными среди своихъ семей. Рафаэль и Леонардо да-Винчи въ живописи, Бэтговенъ, Моцартъ и Мендельсонъ въ музыкѣ, Наполеонъ въ военномъ искусствѣ не имѣли ни одного родственника, равнаго имъ по талантамъ.

Подъ вліяніемъ мысли о наслѣдственной передачѣ дарованій, многіе, и въ томъ числѣ Вольтеръ, думаютъ, что если бы люди обращали столько же вниманія на улучшеніе своей породы, сколько прилагается его къ породамъ животныхъ, то можно бъ было фиксировать наиболѣе даровитыя породы. На это нужно возразить, что очень мало надежды на образованіе такихъ интеллектуальныхъ патриціевъ. Вопервыхъ, „mirus Amor" своимъ вмѣшательствомъ не мало долженъ разстроивать подобные планы. Вовторыхъ, въ физіологіи уже установленъ фактъ, что наслѣдственныя особенности со временемъ вымираютъ и иногда очень скоро. Такъ же думали и древніе. Наиболѣе славныя семейства, говоритъ Аристотель, кончаютъ безуміемъ, семейства даровитыя — идіотствомъ. Какъ подобный выводъ согласить съ ученіемъ Дарвина о продолжительной наслѣдственности, это, быть можетъ, объяснитъ болѣе подвинувшаяся наука. Во всякомъ случаѣ, онъ согласенъ съ основнымъ закономъ человѣческой природы, ограничивающимъ прогрессъ индивидуума, если не цѣлаго рода. Каждое поколѣніе наслѣдуетъ отъ предшествовавшаго знаніе, но ни одинъ индивидуумъ не наслѣдуетъ умноженной интеллектуальной силы. Образованіе можетъ развить то, что̀ есть, но не прибавитъ ни одного атома интеллектуальной силы къ тому, что̀ дано отъ природы. Какія бы мы ни придумывали комбинаціи, основываясь на фактѣ наслѣдственности да-

Библиотека "Руниверс"

рованій, никогда мы не въ состояніи будемъ преступить положеннаго отъ природы предѣла. Es ist dafür gesorgt, говоритъ нѣмецкая пословица, dass die Bäume nicht in den Himmel wachsen.

An Examination of the Utilitarian Philosophie. By the late *John Grote*, B. D. etc. London. Bell and Daldy. 1870. (Разборъ утилитарной философіи. Сочиненіе покойнаго *Джона Грота*).

Покойный профессоръ Гротъ, котораго нужно отличать отъ извѣстнаго историка Джорджа Грота, по своему философскому направленію, принадлежалъ къ числу тѣхъ самостоятельныхъ мыслителей, которые держали себя, или по крайней мѣрѣ, стремились держать себя независимо по отношенію къ существующимъ школамъ. Въ сочиненіи, заглавіе котораго выше обозначено, онъ старался совершенно безпристрастно изслѣдовать философскую состоятельность принциповъ утилитаризма. На эту его критику въ *Westminster Review*, въ январской книжкѣ 1871 года, есть отвѣтъ. Въ прошедшемъ году, по поводу появленія замѣчательной книги г. Лекки, мы познакомили читателей съ различными преніями въ англійскихъ журналахъ по вопросу о происхожденіи и смыслѣ нравственности или нравственныхъ принциповъ. Настоящій отвѣтъ *Westminster Review* есть новая, любопытная во многихъ отношеніяхъ попытка отстоять утилитарную теорію. Мы представимъ поэтому краткій анализъ этой статьи.

Судя по отзыву въ *Athenaeum* (№ 2228 July 9. 1870. 41), книга Грота написана имъ весьма давно, и лѣтъ семь назадъ часть ея была уже напечатана, но авторъ, какъ кажется, желалъ, совершенно измѣнивъ полемическую форму сочиненія, дать ему болѣе спокойный и догматическій тонъ. Къ достоинствамъ автора нужно отнести его умѣнье понимать мысли своихъ противниковъ и его безпристрастіе при оцѣнкѣ противоположныхъ мнѣній. Весьма часто онъ признаетъ за трудами Джона-Стюарта Милля блистательныя философскія качества. Въ сущности онъ не называетъ утилитаризмъ ученіемъ совершенно ложнымъ, но называетъ его одностороннимъ, противорѣчащимъ себѣ и содержащимъ элементы, очевидно, заимствованные изъ идеализма. Съ другой стороны, критикъ *Westminster Review* отзывается о книгѣ слѣдующимъ одобрительнымъ образомъ: „съ чисто Платоновскимъ уваженіемъ къ сложнымъ и абстрактнымъ идеямъ въ ней соединена значительная ясность взгляда на реальные вопросы науки и ихъ значеніе въ нашей индивидуальной и общественной жизни“.

Сочиненіе особенно замѣчательно еще и потому, что оно имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

въ виду преимущественно ту форму утилитаризма, которую далъ ему Д.-С. Милль. Онъ задаетъ себѣ задачу изслѣдовать—дѣйствительно ли идеи и чувствованія, заявленныя Миллемъ, прямо вытекаютъ изъ утилитаризма, какъ понимали его прежніе представители этого ученія; цѣль труда состоитъ въ томъ, чтобы показать, что Милль, хотя и считаетъ себя утилитаристомъ, слишкомъ хорошъ для подобнаго ученія и безсознательно опровергаетъ школу, которую хотѣлъ бы поддержать. Отсюда понятно будетъ глубокое различіе между трудами Грота и Лекки. Послѣдній старался доказать, что утилитарный принципъ нравственности въ сущности ведетъ къ безнравственности, что великія обязанности правды, цѣломудрія никакъ не могутъ быть выведены изъ идеи ихъ полезности для нашего счастія. Между тѣмъ профессоръ Гротъ совсѣмъ не хочетъ доказывать существованіе глубокой пропасти между утилитарнымъ принципомъ и обыкновеннымъ нравственнымъ долгомъ: повидимому, онъ соглашается даже допустить, что счастіе есть необходимое слѣдствіе всякаго добродѣтельнаго дѣйствія, и что говоря абстрактно, оно есть прямая и единственная цѣль дѣятельности. Поэтому Гротъ не поставляетъ на видъ практическихъ выводовъ и не хочетъ опровергать противниковъ, указывая на дурныя послѣдствія ихъ ученія. Онъ ограничивается доказательствомъ неопредѣленности и недостаточности утилитарной формулы, равно какъ ошибокъ противниковъ, полагающихъ въ ней сущность нравственной философіи. Его общее положеніе слѣдующее: утилитарная философія обязана своимъ успѣхомъ признанію и усвоенію себѣ другихъ элементовъ, а не тѣхъ, на которые она имѣетъ право въ силу своей формулы.

Прежде всего Гротъ анализируетъ смыслъ утилитарной формулы, проповѣдываемой Миллемъ, что счастіе (блаженство) есть единственный признакъ нравственности, и что дѣйствія на столько нравственны, на сколько они способствуютъ нашему благополучію. Здѣсь первое, что, по мнѣнію Грота, бросается въ глаза, есть неопредѣленность термина „благополучіе“: оно понимается различно разными людьми, не всегда одинаково даже одною и тою же личностію. Отсюда Гротъ выводитъ заключеніе, что даже съ утилитарной точки зрѣнія удовольствія могутъ различаться одно отъ другаго не только по своей силѣ, но и по качеству, такъ что данное количество интеллектуальнаго удовольствія можетъ быть предпочитаемо равному количеству животнаго удовольствія: въ семъ случаѣ предпочтеніе должно основываться на общемъ опытѣ людей, испытавшихъ оба рода удовольствій.

Библиотека "Руниверс"

На эту главу рецензентъ замѣчаетъ, что принципъ Милля отнюдь не предполагаетъ, чтобы существовали первоначальныя качества удовольствій, и чтобъ они не могли быть сведены къ различію количественному. Милль, напротивъ, показываетъ, какъ различеніе высшихъ и низшихъ удовольствій можетъ опираться только на различіе ихъ послѣдствій для интересовъ другихъ людей. Притомъ должно замѣтить, что чувствованія удовольствія, сопутствуя другимъ душевнымъ состояніямъ, не такъ рѣзко выдѣляются въ сознаніи, какъ другія душевныя состоянія, какъ напримѣръ, ощущенія или стремленія, и потому большею частію люди не ясно отдѣляютъ ихъ въ своей мысли отъ этихъ другихъ состояній, отчего по закону ассоціаціи удовольствія усвояютъ себѣ нѣкоторыя характеристичныя особенности послѣднихъ. Посему преждевременно заявлять, что различіе въ качествахъ двухъ удовольствій не можетъ быть разрѣшено въ различіе количества, пока не докажутъ, что кажущееся качественное различіе не можетъ быть сведено къ различію сопутствующихъ другихъ психическихъ состояній.

Притомъ качественное превосходство одного удовольствія надъ другимъ, хотя и не признается большею частію утилитаристовъ, не имѣетъ въ себѣ ничего дѣйствительно противорѣчащаго утилитарной формулѣ. Можно утверждать, что удовольствіе можетъ стать цѣлію дѣйствія, но что оно должно быть оцѣниваемо въ двухъ отношеніяхъ— по количеству и качеству. Поэтому Гротъ можетъ доказывать, что Милль не согласенъ съ тѣмъ или другимъ индивидуальнымъ представителемъ утилитаризма, напримѣръ, Бентамомъ, но отсюда еще далеко до того, чтобъ его ученіе было не согласно вообще съ утилитаризмомъ.

Далѣе возникаетъ вопросъ о качествѣ удовольствія: спрашивается, удовольствія и страданія допускаютъ ли возможность взаимнаго сравниванія, какъ это предполагается утилитарною формулой? Гротъ утверждаетъ, что удовольствія не могутъ быть сравниваемы для научныхъ цѣлей, но что они вполнѣ зависятъ отъ индивидуальности: они бываютъ различны въ разныхъ индивидуумахъ и не всегда одинаковы для одной и той же личности. Замѣчаніе весьма справедливое, по скольку оно направлено противъ слишкомъ крайней систематизаціи нашихъ удовольствій и страданій. Для рѣшенія подобной задачи необходимо глубокое изученіе человѣческаго духа, и для этого рѣшенія оказался безсильнымъ даже такой геній, какимъ былъ Бентамъ. Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ возможности подобнаго труда. Если точная

Библиотека "Руниверс"

классификація многихъ оттѣнковъ удовольствія и ихъ непосредственныхъ причинъ невозможна по причинѣ нашей неспособности отвлекать изъ нашихъ наблюденій элементы индивидуальнаго темперамента и преходящихъ настроеній, то все же этимъ не уничтожается значеніе утилитаризма и его формулы. Обыкновенно признается, что есть нѣкоторыя общія условія счастія для всякаго человѣка и при всякихъ обстоятельствахъ, и что нѣкоторыя изъ самыхъ важныхъ этихъ условій заключаются въ предрасположенности и поведеніи людей; слѣдовательно, обширное число правилъ, основанныхъ на существенныхъ и неизмѣняемыхъ условіяхъ счастія, могутъ быть постановлены. Такимъ образомъ становится возможнымъ построеніе моральной системы, основанной на принципѣ человѣческаго благополучія, по крайней мѣрѣ, заключающей въ себѣ наиболѣе важные его элементы.

Чье же именно благополучіе должно быть принимаемо во вниманіе при опредѣленіи достоинства дѣйствія? Гротъ находитъ, что Милль уклоняется отъ своихъ предшественниковъ, вводя идею всеобщаго благополучія, какъ цѣли дѣйствій, вмѣсто индивидуальнаго. Въ этомъ случаѣ, авторъ, кажется, не вездѣ различаетъ вопросъ объ окончательномъ руководительномъ принципѣ добродѣтели отъ вопроса о природѣ и началѣ нравственнаго чувствованія. Къ сожалѣнію, онъ идетъ по стопамъ многихъ своихъ предшественниковъ, отождествляя утилитарную систему съ системою эгоизма. Новѣйшая теорія нравственности отнюдь не то самое, чѣмъ былъ древній эпикуреизмъ. Общее между ними то, что на удовольствіе они указываютъ, какъ на результатъ исполненія долга и добродѣтельной жизни. Но между тѣмъ какъ эпикурейцы признавали индивидуальное благополучіе, какъ единственный руководящій человѣка принципъ, и измѣряли справедливость ея пригодностію для частнаго благополучія, утилитаристы всегда признавали, что индивидуальные интересы не могутъ служить критеріемъ правды, но что всеобщее благополучіе должно служить для всѣхъ правиломъ жизни.

Когда Гротъ утверждаетъ, что формула Милля въ сущности не имѣетъ утилитарнаго характера, то онъ, конечно, подразумѣваетъ, что Милль вводитъ въ дѣло чувствованія, предполагаемыя любовію и стремленіемъ къ истинѣ. Въ этомъ случаѣ Милль, правда, не слѣдуетъ, напримѣръ, Бентаму, который, повидимому, не признаетъ существованія чисто безкорыстныхъ мотивовъ, и благожелательныя чувствованія подводитъ подъ разрядъ обыкновенныхъ удовольствій. Школа Бентама полагаетъ, что всеобщее благо, то-есть, интересы всего обще-

Библиотека "Руниверс"

ства, есть критерій доброкачественности дѣйствія, и что при установленномъ обществомъ взглядѣ на моральныя дѣйствія, съ помощію наградъ и наказаній, правильнаго воспитанія можно довести людей до исполненія долга, даже до стремленія къ добродѣтели, и что можно при этомъ обойдтись безъ помощи мотивовъ самопожертвованія. Милль думаетъ, напротивъ, что для полнаго нравственнаго развитія необходимы безкорыстныя чувствованія. Однакожъ нужно помнить, что и здѣсь онъ имѣлъ себѣ предшественника въ лицѣ Давида Юма, который также допускалъ существованіе чувствъ, побуждающихъ искать общественнаго блага ради его самаго, безъ всякой мысли объ индивидуальной выгодѣ.

Относительно происхожденія и природы нравственныхъ чувствованій Гротъ думаетъ, что утилитаризмъ не только ослабляетъ понятія долга и добродѣтели, придавая имъ второстепенное значеніе, но и не способенъ оправдать самое существованіе этихъ идей и чувствованій. Онъ полагаетъ, что чувство обязанности не можетъ быть достигнуто въ воспитаніи только путемъ наказаній и дисциплины: ибо идея закона предполагаетъ идею справедливости. На это психологъ можетъ отвѣтить, что теперь мы, дѣйствительно, предполагаемъ высшую справедливость, оправдывающую или осуждающую данный законъ и составляющую логическое условіе послѣдняго. Но развитіе идей слѣдуетъ другому порядку. Упомянутое высшее понятіе развилось изъ идей и чувствъ, ассоціировавшихся съ положительнымъ закономъ. Человѣческія чувствованія права и долга, первоначально возникшія съ помощію общественной дисциплины и легальнаго принужденія, ассоціировались съ общественными и легальными учрежденіями, ихъ породившими, и затѣмъ сгруппировались около общаго принципа пользы, который и получилъ вслѣдствіе того значеніе обязательнаго правила. Гротъ полагаетъ, что подобное психологическое объясненіе чувствованія долга, представляемое утилитаристами, не объясняетъ намъ всей энергіи его и всѣхъ степеней развитія его; онъ думаетъ даже, что любовь къ добродѣтели невозможна въ человѣкѣ, принимающемъ утилитарный принципъ. Чтобы быть вѣрнымъ самому себѣ, утилитаристъ кромѣ общаго благополучія не долженъ признавать какую-нибудь другую цѣль; его умъ постоянно долженъ носиться съ идеей дѣйствія, клонящагося къ счастію или благополучію; кромѣ дѣлній и цѣлей, онъ не долженъ примѣчать въ людяхъ ничего прекраснаго и добраго въ чувствованіяхъ, не долженъ признавать нравственной красоты въ человѣческомъ характерѣ. На это Милль и его послѣдователи могутъ от-

Библиотека "Руниверс"

вѣчать, что любовь къ добродѣтели, какъ цѣли самой по себѣ, объясняется вполнѣ изъ законовъ ассоціаціи. Средства, желаемыя нами только для осуществленія извѣстной цѣли, потомъ сами получаютъ въ нашихъ глазахъ значеніе цѣли. Добродѣтель, разсматриваемая сначала, какъ средство для высшихъ цѣлей человѣческаго существованія, потомъ получаетъ въ глазахъ людей освященіе и становится предметомъ удивленія. Признаніе зависимости добродѣтели отъ конечной цѣли человѣческаго счастія отнюдь не должно разрушать подобныхъ чувствованій.

Гротъ доказываетъ, что утилитаризмъ рушитъ всякій энтузіазмъ къ добродѣтели. Добродѣтель съ точки зрѣнія утилитарной имѣетъ смыслъ содѣйствія счастію ближнихъ, производимое свободно, а не изъ чувствъ страха и отвѣтственности предъ обществомъ. Посему возникаетъ вопросъ, чѣмъ характеризуются благожелательныя чувствованія? Въ этомъ пунктѣ Милль расходится нѣсколько съ другими утилитаристами, какови Пали (Paley) и Бентамъ. Они, повидимому, смотрѣли на эти чувствованія, какъ на видоизмѣненія нашей любви къ одобренію со стороны другихъ людей, и вообще видѣли корень ихъ въ личныхъ чувствованіяхъ. Милль, напротивъ, придаетъ огромное значеніе еще другой нравственной силѣ, именно симпатіи, въ силу которой мы участвуемъ въ удовольствіяхъ и страданіяхъ окружающихъ насъ безъ малѣйшихъ видовъ на награды или другія личныя выгоды. Эта симпатія развивается, по Миллю, въ той мѣрѣ, въ какой люди приходятъ въ ежедневное соприкосновеніе другъ съ другомъ, и она служитъ главнымъ источникомъ всѣхъ высшихъ формъ добродѣтели. При значительномъ развитіи ея мы становимся неспособными дѣйствовать иначе, какъ обращая вниманіе на интересы лицъ, которыхъ касаются наши дѣйствія: мы начинаемъ стремиться къ своему счастію и вмѣстѣ къ счастію окружающихъ насъ ближнихъ. Въ то же самое время съ развитіемъ умственной и сердечной стороны мы постоянно пріучаемся думать о различныхъ общечеловѣческихъ интересахъ, принимать ихъ во вниманіе и привыкаемъ уравновѣшивать отдаленные интересы вмѣстѣ съ ближайшими, смотря по требованіямъ справедливости. Этимъ путемъ мы начинаемъ чувствовать высокую цѣну такой широкой цѣли, какова всеобщее счастіе, и изъ этихъ элементовъ, способныхъ къ весьма высокому развитію, можетъ развиваться, по Миллю, энтузіазмъ къ добродѣтели, отнюдь не меньшій, чѣмъ предполагается въ какихъ угодно другихъ нравственныхъ системахъ. Совокупность человѣческихъ интересовъ во всемъ ихъ разно-

Библиотека "Руниверс"

образін легко можетъ возбуждать самыя сильныя стремленія въ душахъ, способныхъ въ значительной степени къ симпатіи. Какъ идеалъ дѣятельности, она способна привлекать къ себѣ поэтическое воображеніе и возбуждать волненія, которыя иными системами считаются своею исключительною собственностію.

Обращаясь къ научному методу утилитаризма, Гротъ находитъ, что его притязаніе, будто бы онъ основанъ на индукціи, въ сущности не имѣетъ основанія: изъ того факта, что люди желаютъ счастія, не слѣдуетъ, что и должно желать его. Вторая ошибка *Милля* состоитъ въ томъ, что онъ отъ факта желанія индивидуумовъ своего собственнаго счастія переходитъ къ желанію счастья другихъ. Между тѣмъ Миллъ положительно утверждаетъ, что вопросы о послѣднихъ цѣляхъ не могутъ быть изслѣдованы индуктивно. Фактическое доказательство какой-нибудь конечной цѣли, конечно, невозможно; но тѣмъ не менѣе она есть нѣчто объективное, къ чему люди стремятся, что̀ одобряютъ, признавая ея гармонію съ своими желаніями. Чтобы доказать ея всеобщность, намъ слѣдуетъ показать не логическія права ея на довѣріе наше, а ея согласіе съ дѣйствительными человѣческими чувствами и желаніями. Это возможно сдѣлать, опираясь на тотъ фактъ человѣческой природы, что люди желаютъ не только своего индивидуальнаго счастія, но и стремятся къ нему въ согласіи съ счастіемъ бо̀льшаго числа своихъ ближнихъ, и что все достойное цѣны въ человѣческой жизни можетъ доказать свою цѣну только по отношенію къ цѣли—общему человѣческому счастію.

Своей конечной цѣли—человѣческому счастію утилитаристы придаютъ значеніе идеала, до осуществленія котораго не достигаютъ даже лучшіе люди. Между тѣмъ Гротъ упрекаетъ ихъ, что они устранили изъ нѣики идеалъ. Онъ различаетъ позитивизмъ и идеализмъ, разумѣя подъ первымъ науку фактовъ, подъ вторымъ — науку о послѣднихъ цѣляхъ, и полагаетъ, что утилитаризмъ ограничивается только первымъ. Онъ съ большою подробностію развиваетъ понятіе идеальной нравственности, предполагающей понятіе идеальнаго характера и идеальнаго общества. Научное изученіе неизмѣнныхъ условій счастія можетъ составлять дополнительную часть нѣики подъ названіемъ гедоники: но занимаясь изслѣдованіемъ однихъ только фактовъ, она никакъ не можетъ сравняться съ нѣикою, имѣющею дѣло съ идеаломъ желаній. Но и утилитаристы, возражаетъ критикъ, придаютъ своей цѣли значеніе идеала: основанная на фактахъ, она есть отвлеченіе отъ нихъ. Понятіе всеобщаго благополучія не есть фактъ,

Библиотека "Руниверс"

постоянно желаемый людьми, но, какъ и другіе идеалы, онъ осуществляется людьми, обладающими высокимъ развитіемъ мысли и чувства. Этотъ идеалъ также способенъ возбудить живыя и глубокія стремленія.

Отсюда понятно, на сколько утилитарный принципъ можетъ гармонировать съ существующими нравственными системами. Гротъ обвиняетъ Милля въ невѣрности утилитаризму на томъ основаніи, что онъ придаетъ значеніе традиціонной нравственности; но Милль одобряетъ эту нравственность, по скольку она оправдывается приносимою ею пользою: по его мнѣнію, она можетъ въ большей своей части быть защищаема, такъ какъ она была слѣдствіемъ совокупнаго дѣйствія общества, защищавшаго свои существенные интересы.

Во многихъ главахъ своего труда, посвященныхъ анализу понятія прогресса, Гротъ разсматриваетъ, въ какомъ смыслѣ и на какомъ основаніи утилитаризмъ можетъ быть названъ нравственностію прогресса (Morality of Progress). Утилитаризмъ можетъ быть названъ этимъ именемъ по двумъ причинамъ: вонервыхъ, потому, что такъ какъ цѣль его есть благополучіе, а условія благополучія составляютъ предметъ наблюденія и рефлексіи, то можно предположить, что новыя наблюденія могутъ давать толчокъ развитію идеи долга, и вовторыхъ, потому, что съ движеніемъ цивилизаціи развиваются идеи и чувствованія, которыя поведутъ къ осуществленію ученія утилитаристовъ въ общественной морали. Гротъ оспариваетъ права утилитаристовъ называть свое ученіе нравственностію прогресса въ послѣднемъ смыслѣ. Прежде всего онъ отрицаетъ, что движеніе цивилизаціи сопровождается постоянно увеличеніемъ человѣческаго счастія. Съ другой стороны, нельзя доказать, чтобъ одновременно съ развитіемъ цивилизаціи достигалось болѣе справедливое распредѣленіе счастія. Уничтоженіемъ общественныхъ классовъ скорѣе удовлетворяется эгоизмъ, чѣмъ справедливость.

На это рецензентъ вкратцѣ отвѣчаетъ слѣдующее: утилитаристы, утверждая, что между требованіями утилитарной морали и чувствами и дѣйствіями общества есть вообще стремленіе къ гармоніи, отнюдь не предполагаютъ, что каждое измѣненіе въ обществѣ развивается въ согласіи съ упомянутымъ стремленіемъ. Въ обществѣ могутъ быть различныя тому препятствія, каковы: дурное управленіе, дурныя учрежденія, предразсудки, взрывы разрушительныхъ и противообщественныхъ страстей и т. д. Но допуская это, необходимо, въ согласіи съ индукціей историческихъ фактовъ, равно какъ съ дедукціей изъ законовъ человѣческой природы, допустить и слѣдующее. Прогрессъ ци-

Библиотека "Руниверс"

вилизаціи обозначается постепеннымъ усиленіемъ общественныхъ чувствованій. Благодаря успѣхамъ ума, увеличивается для людей возможность содѣйствовать другъ другу при достиженіи цѣлей, и съ увеличеніемъ случаевъ соприкосновенія развиваются въ людяхъ чувства, основанныя на безкорыстной симпатіи, которыя переходятъ въ чувство братства. Плоды этого движенія замѣтны въ жизни, въ характерахъ, тонѣ общественнаго чувства, законахъ, политикѣ внутренней и внѣшней, и въ правилахъ нравственности, все болѣе и болѣе приближающихся къ требованіямъ утилитарной цѣли. Въ этомъ смыслѣ утилитарное ученіе можетъ быть названо нравственностію прогресса.

Такъ какъ вопросъ о послѣднихъ основаніяхъ нравственности весьма важенъ, и споры о немъ, поднимаемые образованнѣйшими мыслителями въ Англіи, весьма любопытны, то мы рѣшились познакомить читателей съ замѣчательною статьею В. Торитона, автора сочиненія „On Labour“, переводъ котораго вышелъ недавно на нашемъ языкѣ. Его изложеніе утилитарной теоріи весьма просто и удобопонятно, его замѣчанія на нее весьма остроумны и глубоки. Статья помѣщена въ *The Fortnightly Review* (Septemb. 1870. 314—337).

Прежде всего авторъ излагаетъ теорію утилитиризма, и хотя мы имѣли уже случай на страницахъ этого журнала касаться ея и излагать ея содержаніе, тѣмъ не менѣе мы вкратцѣ упомянемъ о ней, руководствуясь Торитономъ, чтобы лучше понять смыслъ его критическихъ замѣтокъ.

Смыслъ и цѣль существованія заключается въ наслажденіи или удовольствіи. Наслажденіе можетъ быть весьма разнообразно: оно можетъ быть чувственнымъ, сердечнымъ, воображаемымъ, интеллектуальнымъ, моральнымъ. Оно можетъ быть минутнымъ и вѣчнымъ, опьяняющимъ восторгомъ и трезвымъ довольствомъ. Весь смыслъ жизни состоитъ въ наслажденіи, настоящемъ или будущемъ, которое доставляется намъ или можетъ быть доставляемо жизнію. Качество правилъ жизни зависитъ отъ того, по скольку они способствуютъ главной и единственной цѣли жизни — наслажденію. Что мы называемъ качествомъ правилъ, поведенія или способовъ дѣйствія, есть то же самое, что и нравственность, слѣдовательно, проба нравственности дѣйствій заключается въ способствованіи ихъ къ наслажденію.

Но наслажденіе, о которомъ здѣсь говорится, не можетъ быть только индивидуальнымъ: въ такомъ случаѣ, не существовало бы вовсе безнравственныхъ дѣйствій. Человѣкъ предпринимаетъ дѣйствіе

Библиотека "Руниверс"

или потому, что оно, по его мнѣнію, обѣщаетъ ему удовольствіе, или потому, что бездѣйствіе причинитъ ему болѣе страданія, чѣмъ самое дѣйствіе. Притомъ индивидуальное наслажденіе можетъ быть достигаемо часто только на счетъ страданія другихъ людей. Посему благополучіе или наслажденіе, о которомъ говоритъ утилитаризмъ, имѣетъ всеобщій, а не индивидуальный характеръ. Въ самомъ широкомъ значеніи, оно означаетъ наибольшее счастіе общества, самое широкое и долгое. Отсюда могутъ быть выведены понятія добра и зла. Всякое дѣйствіе, которое можетъ способствовать постоянному благополучію общества, есть доброе, всякое противоположное есть злое.

Всѣ наслажденія могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе пять родовъ:

1) Чувственныя, напримѣръ, удовольствія ѣды и питья, такъ-называемыя плотскія.

2) Эстетическія, напримѣръ, музыкальныя, или возбуждаемыя красотою формы, цвѣта и т. д.

3) Происходящія отъ воображенія, напримѣръ, возникающія изъ созерцанія умственныхъ картинъ.

4) Интеллектуальныя, сопровождающія дѣятельность умственную.

5) Нравственныя, напримѣръ, когда говорятъ, что добродѣтель носитъ сама въ себѣ свою награду.

Безспорно, что въ послѣднихъ четырехъ родахъ удовольствій предыдущій долженъ быть предпочитаемъ послѣдующему: по крайней мѣрѣ, таково общее мнѣніе людей, испытавшихъ всѣ эти роды удовольствій. И если относительно предпочтенія нѣкоторыми людьми чувственныхъ удовольствій эстетическимъ, напримѣръ, музыкѣ, можно ссылаться на фактъ, что у нихъ таково органическое устройство, что ухо можетъ доставить имъ болѣе удовольствія, чѣмъ другіе органы чувствъ, то относительно другихъ удовольствій мы можемъ спрашивать, на какомъ основаніи одно въ нихъ предпочитается другому. Предпочтеніе это, очевидно, основывается не на остротѣ удовольствія: ибо самое сильное удовольствіе, происходящее отъ воображенія, отнюдь не сильнѣе самаго сильнаго эстетическаго, и въ свою очередь сильнѣе интеллектуальнаго. Самое живое и романтичное описаніе производитъ сравнительно слабое впечатлѣніе, чѣмъ, напримѣръ, блескъ свѣтлаго лѣтняго солнечнаго дня доставляетъ удовольствіе ребенку, или свѣтлая лунная ночь возбуждаетъ радость въ людяхъ совершенно зрѣлыхъ. То же самое должно замѣтить и объ удовольствіяхъ нравственныхъ. Что изъ всѣхъ удовольствій нравственныя

Библиотека "Руниверс"

наиболѣе цѣнны, это доказывается тѣмъ, что они ставятся выше всѣми людьми, способными дѣлать подобное сравненіе. Но почему они цѣнятся такъ высоко? Конечно, не на основаніи большей силы удовольствія, ими доставляемаго. Едва-ли такія вещи, какъ самоодобреніе, симпатическое участіе въ благополучіи другихъ, благодатное сознаніе, что дѣлаемъ угодное Небесному Отцу доставляетъ намъ такое же изысканное удовольствіе, какое можетъ быть добыто другими разнообразными средствами. Уже то обстоятельство, что каждое благородное или справедливое дѣйствіе предполагаетъ болѣе или менѣе самоотреченіе, самоограниченіе или самопожертвованіе, значительно должно умѣрять степень удовольствія, доставляемаго добродѣтелью, особенно сравнительно съ безмѣрными радостями, возбуждаемыми вещами, не имѣющими ничего общаго съ добродѣтелью. Предположимъ, что какой-нибудь герцогъ, узнавъ, что онъ занялъ тронъ не по праву, передастъ его настоящему наслѣднику и что онъ остается доволенъ своимъ благороднымъ поступкомъ; нельзя, однакожь, предположить, что эта передача доставитъ ему такую же точно радость, съ какою онъ вступалъ въ обладаніе тономъ и его преимуществами. Несомнѣнно, что самая высокая добродѣтель иногда не только не увеличиваетъ счастія, но даже совершенно разстроиваетъ благополучіе дѣятеля. Вообразимъ себѣ нѣжнаго отца, напримѣръ, Брута, осуждающаго, въ силу долга, на смерть своего любимаго сына, или банкрота, сдѣлавшагося нищимъ, но честно оберегшаго повѣренную ему собственность другихъ, хотя бы онъ и могъ спокойно воспользоваться ею. Очевидно, подобныя дѣйствія, не увеличивая счастія, повергаютъ дѣятеля въ бездну несчастія и ему остается одно утѣшеніе, что, какъ ни глубоко оно, есть несчастія еще хуже. Оба эти дѣятеля, и справедливый судья, и честный банкротъ, испытываютъ, вслѣдствіе своихъ дѣйствій, одно только страданіе, не умѣряемое ни малѣйшею долею положительнаго удовольствія. И вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что въ обоихъ случаяхъ добродѣтель доставляетъ полное возмездіе за причиненное страданіе: ибо не только страданіе здѣсь было подъято совершенно добровольно, но оба дѣятеля, безъ всякаго сомнѣнія, отказались бы отъ прежняго счастія, если бы условіемъ его было поставлено неблагородное дѣйствіе. Въ чемъ же состоитъ здѣсь возмездіе? Не въ чемъ иномъ, какъ въ слѣдующемъ: судья или банкротъ, поступивъ честно, избавились отъ страданія большаго, чѣмъ то, которое они претерпѣваютъ; теперь они мучатся безконечно менѣе, чѣмъ тогда, когда, сознавая свой долгъ, они не

Библиотека "Руниверс"

исполнили бы его: они избѣжали угрызеній совѣсти, сознанія, что они обидѣли ближняго и оскорбили Бога.

Въ упомянутыхъ случаяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ, когда добродѣтель совпадаетъ съ исполненіемъ какого-либо тягостнаго долга, удовольствіе, ею доставляемое, строго говоря, не можетъ быть названо удовольствіемъ. Въ большинствѣ случаевъ она есть предупрежденіе страданія, или замѣна меньшимъ страданіемъ бо̀льшаго. Между тѣмъ это отсутствіе удовольствія утилитаристы рекомендуютъ, какъ нѣчто заслуживающее предпочтенія всѣмъ другимъ удовольствіямъ. Нельзя не найдти страннымъ того обстоятельства, что утилитаристы совѣтуютъ намъ быть добродѣтельными не ради себя, а ради другихъ. Между отрицательными и положительными удовольствіями, которыхъ искать позволительно для себя самого, они назначаютъ первое мѣсто удовольствію, возникающему изъ сознанія, что мы доставляемъ счастіе другимъ и что мы дѣйствуемъ здѣсь безъ всякихъ своекорыстныхъ мотивовъ.

„Со всѣмъ этимъ — говоритъ Торитонъ — я соглашаюсь отъ всего сердца и признаю, сохраняя полное уваженіе къ религіи, что утилитаризмъ въ сущности только расширяетъ одну половину христіанскаго ученія; онъ не только усвояетъ, но еще распространяетъ заповѣдь Іисуса Назорея, увѣщевающаго насъ любить ближняго паче самого себя, дѣлать для другихъ не только то, чего желали бы отъ нихъ для себя, но гораздо болѣе... Считать при такихъ выводахъ утилитаризмъ безбожіемъ можетъ только тотъ, кто думаетъ, что любовь къ ближнему противна волѣ Божіей. Кто вѣритъ, что отъ дѣлъ познается вѣра и что любовь къ Богу доказывается всего болѣе благодѣяніями человѣку, утилитаризмъ долженъ казаться только другимъ названіемъ практической религіи".

Не смотря на то, что авторъ признаетъ за теоріей все, чего она, съ практической стороны, заслуживаетъ, тѣмъ не менѣе, онъ находитъ въ ней много тяжкихъ грѣховъ, къ исчисленію которыхъ онъ затѣмъ и переходитъ.

Первое мое обвиненіе противъ утилитаризма состоитъ въ томъ, говоритъ авторъ, что я не признаю его истиннымъ. Часть истины въ немъ несомнѣнно есть. Дѣйствія совершенно безполезныя не могутъ имѣть и цѣны; поведеніе, которое не ведетъ ни къ собственному, ни другихъ счастію, не можетъ быть одобряемо, и наоборотъ, поведеніе, которое, уничтожая радость и свою и другихъ, предя себѣ и другимъ, никому не приноситъ пользы, не можетъ не быть дурнымъ; безцѣльный

Библиотека "Руниверс"

аскетизмъ, не имѣющій въ виду даже самоисправленіе, есть не добродѣтель, а безуміе. Но допуская, что безполезная добродѣтель не имѣетъ смысла, нельзя согласиться ни съ тѣмъ, что гдѣ нѣтъ пользы, тамъ нѣтъ и добродѣтели, ни съ тѣмъ, что гдѣ польза, тамъ и добродѣтель; нельзя допустить, что все способствующее общественному благополучію ео ipso имѣетъ право называться добродѣтельнымъ, или наоборотъ, все уменьшающее его есть зло. Замѣтимъ, что дѣйствіе можетъ быть добрымъ въ трехъ различныхъ смыслахъ. Дѣйствіе можетъ быть добрымъ, какъ заслуга, и въ этомъ смыслѣ одобряется; затѣмъ оно можетъ быть исполненіемъ простаго долга: совершеніе его не заслуживаетъ награды, но нерадѣніе о немъ можетъ справедливо подвергаться порицанію; наконецъ оно можетъ быть только не худымъ, и воздержаніе отъ него могло бы даже заслуживать одобренія. Теперь можно указать нѣсколько случаевъ, которые доказываютъ, что образъ дѣйствій, разчитанный на увеличеніе счастія, можетъ быть положительно дурнымъ.

Предположимъ, что три моряка послѣ кораблекрушенія спасаются на уцѣлѣвшую лодку и они замѣчаютъ, что имъ нѣтъ надежды достигнуть берега, если лодка не будетъ облегчена въ своей тяжести. Спрашивается: будучи на мѣстѣ одного изъ этихъ несчастныхъ, чувствовали бы вы свой долгъ подчиниться тягостной необходимости быть выброшеннымъ за бортъ, дабы сумма счастія получилась бо́льшая, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда бы всѣ трое пошли ко дну, или спаслись бы вы одни? Или вы сами считали бы себя нравственно обязанными избавиться отъ двухъ сосѣдей, дабы тѣмъ сохранить себя? Но если вы не имѣете права освободиться отъ другихъ, то и эти другіе не имѣютъ ни малѣйшаго права жертвовать вами, и если бы они пожертвовали вами, то поступили бы не хорошо, а дурно. И однако очевидно, ихъ дурной поступокъ способствовалъ бы большему счастію большаго числа индивидуумовъ, чѣмъ въ противномъ случаѣ, когда спаслась жизнь одного, или погибли бы всѣ. Этотъ примѣръ—крайность, но въ практической жизни можно указать много подходящихъ примѣровъ. Вы, положимъ, усталый пѣшеходъ, имѣете ли право остановить коляску вашего ближняго и заставить его взять васъ къ себѣ въ сосѣди, дабы вы сберегли свои силы для всеобщаго благополучія? Очевидно, ни малѣйшаго, помимо его собственнаго согласія.

Такимъ образомъ между полезными въ высшей степени дѣйствіями оказывается много такихъ, совершеніе которыхъ есть положительное зло, а не совершеніе, напротивъ, должно быть одобряемо. Съ другой

Библиотека "Руниверс"

стороны, можно указать примѣры самой возвышенной добродѣтели, разрушающіе общее благополучіе, даже прямо на то разчитанные. Когда, напримѣръ, въ Китаѣ сынъ отдаетъ себя въ руки правосудія вмѣсто преступника отца и идетъ на казнь, можетъ ли быть что-либо противнѣй общественному благу? Утилитаристы должны прямо осудить подобный поступокъ, какъ безнравственный. Неужели однакожь подобный поступокъ любящаго сына недостоинъ удивленія, одобренія, не заслуживаетъ названія нравственнаго въ высокой степени дѣянія? Не измѣняя обыкновеннаго значенія словъ, утвердившихся съ незапамятнаго времени, утилитаристы не могутъ объяснить намъ на этомъ примѣрѣ, какъ польза и нравственность могутъ совпадать вмѣстѣ.

Далѣе, я утверждаю, что утилитаризмъ вмѣсто того, чтобъ указывать намъ неногрѣшимый критерій добра и зла, лишаетъ насъ напротивъ всякихъ средствъ ясно разъяснять добро и зло во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ таковое различеніе необходимо; въ сущности онъ противорѣчитъ той самой пользѣ, отъ которой получилъ и свое названіе.

По утилитарной понкѣ нравственность дѣйствій зависитъ всецѣло отъ ихъ послѣдствій. По словамъ главы ихъ, „мотивъ не имѣетъ ничего общаго съ нравственностію. Спасеніе утопающаго есть дѣйствіе хорошее помимо того, дѣйствуетъ ли спасающій безкорыстно, или разчитывая на плату за свой рискъ". Есть ли вообще дѣйствія, которыя, ради приносимой ими пользы, при всѣхъ обстоятельствахъ нравственны, — въ этомъ можно сомнѣваться; но можно утверждать безъ всякаго колебанія, что существуютъ тысячи дѣйствій, нравственность или безнравственность которыхъ зависитъ единственно отъ мотивовъ. Положимъ, два доктора даютъ двумъ больнымъ одною и тою же болѣзнію слишкомъ большую дозу стрихнина и убиваютъ ихъ, нравственность или безнравственность этого дѣйствія зависитъ единственно отъ того, имѣли ли они намѣреніе лишить ихъ жизни, или думали тѣмъ вылѣчить. Въ одномъ случаѣ мы имѣемъ простаго убійцу, въ другомъ—простаго невѣжду. Дѣйствіе можетъ быть нравственнымъ независимо отъ мотивовъ только въ томъ случаѣ, когда мы нравственность вполнѣ отождествимъ съ пользою.

Но допустимъ, что нравственность и польза одно и то же, что различіе добра и зла зависитъ единственно отъ послѣдствій, и посмотримъ, какъ далеко можемъ двигаться въ житейскомъ мірѣ съ подобными правилами.

Первое слѣдствіе: мы никогда не можемъ быть увѣрены, каковъ

Библиотека "Руниверс"

будетъ результатъ нашего поведенія, а слѣдовательно, не можемъ ручаться и за его нравственность. Мы должны просто довѣрять нашему искусству при обсужденіи событій, и если благоразуміе намъ измѣнитъ, мы должны будемъ оказаться виновными.

Далѣе, тѣ, кто полагаетъ, что заслуга каждаго дѣйствія зависитъ отъ послѣдствій, всегда могутъ найдти предлогъ для совершенія самыхъ дурныхъ дѣйствій. Мужъ, ненавидящій свою жену и любящій другую женщину, можетъ разсуждать слѣдующимъ образомъ: цѣль жизни въ умноженіи счастія и уменьшеніи несчастія; всѣ мы трое несчастны, но если одну устранить съ дороги, то оставшіеся двое могутъ быть счастливы. Бродяга можетъ думать, что если отдѣлить на него половину состоянія какого-нибудь богача, то вмѣсто одного счастливаго и другаго несчастнаго будетъ двое счастливцевъ и т. д.

Равнымъ образомъ, отождествляющіе нравственность съ общественнымъ благомъ могутъ прійдти къ освященію самыхъ дурныхъ общественныхъ дѣйствій. Они должны одобрить Робеспьеровскій принципъ, что можно уничтожить $^1/_{10}$ часть человѣчества, лишь бы остальныя $^9/_{10}$ блаженствовали. Въ такомъ случаѣ всякія злодѣянія, терроръ и публичный обманъ становятся высоко нравственными дѣйствіями, коль скоро они въ какомъ бы то ни было смыслѣ полезны для общества.

Наконецъ утилитарный принципъ, вмѣсто того, чтобъ быть неизмѣннымъ руководящимъ правиломъ, слѣдуетъ за всѣми измѣненіями въ сужденіяхъ различныхъ личностей. Онъ вполнѣ зависитъ отъ предположеній, которыя въ состояніи сдѣлать дѣйствующее лицо относительно послѣдствій своихъ дѣяній. Утилитарный законъ разрѣшается въ положеніе, что каждый самъ долженъ быть закономъ для себя. Это необходимо слѣдуетъ изъ посылокъ утилитаризма. Не объявляютъ ли эти философы, что нравственность дѣйствій зависитъ единственно отъ ихъ послѣдствій? И такъ какъ по отношенію къ будущему возможны только предположенія, то не ставится ли нравственность въ зависимость отъ различія дѣлаемыхъ индивидуумомъ сужденій и предположеній, слѣдовательно, отъ ихъ способности.

Теперь мы разсмотримъ, какъ утилитаризмъ, съ другой стороны, уничтожаетъ всякое различіе между разными видами добродѣтели, смѣшивая ихъ въ одну однообразную массу. Для утилитаристовъ справедливость и соціальная добродѣтель тождественны, и тогда какъ всякій послѣдователь ихъ можетъ иногда дѣлать менѣе, чѣмъ отъ него требуется, онъ никогда не въ состояніи сдѣлать что-либо сверхъ

Библиотека "Руниверс"

своего долга: ибо чтобъ онъ ни предпринималъ, то можетъ быть или согласно съ общественнымъ благомъ и для него обязательно, или не согласно, и слѣдовательно, необязательно. Ни одно изъ его дѣйствій не можетъ имѣть никакой особой цѣны: вездѣ онъ исполняетъ только то, что требуется отъ него долгомъ предъ обществомъ. Добродѣтель, очевидно, становится невозможною. Единственная награда, на которую мы можемъ разчитывать, есть изъятіе отъ наказанія за то, что мы не исполнили своего общественнаго долга. Воздержались мы отъ грабежа, убійства для личныхъ выгодъ, или разорились и потеряли здоровье на службѣ государства, — мзда наша должна быть одинаковая. Но къ этимъ размышленіямъ должно быть присоединено еще и другое. Если вы слишкомъ медленно двигаетесь къ цѣли — благу общества, то послѣднее имѣетъ право ускорить ваше движеніе. Если общество, или, точнѣе говоря, большинство найдетъ, что вы не самымъ наилучшимъ образомъ пользуетесь своею собственностію, оно можетъ само распорядиться съ благотворительною цѣлію вашимъ достояніемъ: оно можетъ построить дома рабочихъ на вашей землѣ, удвоить жалованье вашимъ наемникамъ, завести національныя мастерскія. Развѣ большинство не обязано стремиться къ возможно большему счастію возможно большаго числа людей?

Библиотека "Руниверс"

ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПЕДАГОГІИ [*].

Приступая къ изложенію педагогическихъ воззрѣній Коменскаго, считаемъ нужнымъ замѣтить, для избѣжанія недоразумѣній, что мы различаемъ въ немъ педагога—*теоретика* и *практика*. Въ теоретическомъ отношеніи Коменскій открываетъ собою новую эпоху въ области науки о воспитаніи и обученіи; онъ впервые полагаетъ ей научную основу и пролагаетъ новые пути для ея развитія; въ этомъ отношеніи Коменскій великій педагогъ-мыслитель всѣхъ временъ но великіе преобразовательные умы рѣдко бываютъ способны па кропотливую отдѣлку мелкихъ подробностей при осуществленіи ихъ же собственныхъ плановъ; притомъ же Коменскій былъ стѣсненъ недостаткомъ внѣшнихъ средствъ для полнаго осуществленія своихъ идей.

Обращаясь къ Коменскому, какъ теоретику-педагогу, мы скажемъ I) объ открытомъ имъ *основномъ началѣ педагогіи* вообще и объ основномъ *принципѣ дидактики* въ частности; затѣмъ изложимъ: II) открытые имъ *законы воспитывающаго обученія;* III) *идеи* его *о педагогическомъ методѣ;* IV) ученіе его о *дисциплинѣ* и планъ внутренней *организаціи* школьнаго обученія, и наконецъ, V) въ краткомъ очеркѣ представимъ идеи великаго славянскаго педагога о *народной школѣ*.

I. Коменскій, сказали мы, есть истинный основатель педагогіи, какъ *науки*, ибо онъ положилъ и утвердилъ основное начало ея. Всякое научное построеніе дѣлается возможнымъ только подъ условіемъ существованія одного основнаго принципа, изъ котораго бы вытекали и въ которомъ бы разъяснялись и объединялись всѣ явленія данной сферы. Пока нѣтъ такого начала, возможно только чисто-*эмпирическое* знаніе и традиціонное *искусство:* такою и была педагогиче-

[*]) *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за май и іюнь 1871 г.

Библиотека "Руниверс"

ская практика до Коменскаго. Монтень, Ратихъ и Бэконъ высказывали уже много свѣтлыхъ и свѣжихъ педагогическихъ идей, но эти мысли высказывались отрывочно, примѣнялись почастно, укладывались рядомъ съ противоположными имъ по духу пріемами, завѣщанными преданіемъ, и не могли составить научно-связнаго цѣлаго [1]). Всеобъемлющій и глубокій умъ Коменскаго впервые обнялъ въ единствѣ и цѣлости основной идеи безконечно-сложную и неуловимо-разнообразную массу опытовъ, средствъ и пріемовъ учебно-педагогической дѣятельности. Ему принадлежитъ первое установленіе основнаго педагогическаго принципа, который сдѣлалъ возможнымъ дальнѣйшее развитіе педагогіи, какъ науки. Этотъ принципъ очень *простъ* и общеизвѣстенъ: „*Воспитаніе человѣка должно быть сообразно съ его природой* [2])". Но эта-то простота и составляетъ его достоинство: основное начало не можетъ быть сложнымъ. Установленный Коменскимъ принципъ *естественности* воспитанія есть неизмѣнный и высшій принципъ педагогіи и имѣетъ всѣ черты научнаго начала: онъ есть самое *всеобщее* положеніе, ибо заключаетъ въ себѣ *всѣ* возможныя явленія своей области, содержитъ въ себѣ основы для вывода всѣхъ положеній частныхъ, разъясняетъ всѣ частныя явленія своей сферы. По содержанію онъ общъ, ибо въ него входитъ одинъ только признакъ — сообразность съ природой, а по объему онъ полонъ, ибо въ немъ заключается *все* содержаніе педагогіи. Этотъ принципъ есть *первый* и непосредственный, ибо онъ прямо вытекаетъ изъ природы человѣка; онъ есть *основной*, ибо на немъ опирается вся педагогическая дѣятельность, на всемъ ея протяженіи; этотъ принципъ есть *единственный* и вполнѣ *достаточный*, ибо нѣтъ

[1]) Ратихъ, напримѣръ, великій предшественникъ Коменскаго, былъ исключительно дидаскалъ, и рядомъ съ глубокими истинами дидактики мы находимъ у него поверхностныя и односторонніе сужденія. Такъ извѣстны его положенія, что «ученики не должны ничего не говорить и не спрашивать во время класса»; что «не должно ничего учить наизусть» и т. п. Разборъ дидактическихъ положеній Ратиха сдѣланъ Раумеромъ въ его «Исторіи педагогіи».

[2]) Обработкой основныхъ положеній педагогіи въ наше время занимались почти всѣ современные педагоги, но особеннаго вниманія заслуживаютъ *Дистервега:* «Das oberste Princip der Erziehung» и *Браубаха*: «Fundamentallehre der Pädagogik oder Begründung derselben zu einer strengen Wissenschaft». Сочиненіе Браубаха отличается спекулятивно-философскимъ характеромъ и весьма любопытно для сравненія съ принципами Коменскаго, потому что въ нихъ прекрасно сказывается противоположность простой и прямой силы мысли славянской тонкому и разлагающему «хитрому» нѣмецкому анализу. См. также статью: «Объ основныхъ принципахъ педагогики» въ *Учителѣ* 1863 г.

Библиотека "Руниверс"

такого явленія въ воспитаніи, которое нуждалось бы въ другомъ основаніи, которое не разъяснялось бы изъ взятаго начала; онъ есть принципъ *полный* и *цѣлостный*, ибо заключаетъ въ себѣ *единство формальнаго и реальнаго* развитія, такъ какъ природа живыхъ существъ не даетъ возможности развитія безразличнаго, напротивъ она опредѣленна и въ самой себѣ предполагаетъ живыя данныя основоположенія для развитія; наконецъ, этотъ принципъ *всеобщій*, ибо *одна* природа человѣка и взятое начало одинаково принадлежатъ всѣмъ людямъ, и вмѣстѣ *очевидный*, не подлежащій доказательствамъ, ибо по очевидности въ нихъ не нуждается. Итакъ, принципъ Коменскаго: „воспитаніе человѣка должно быть сообразно съ его природой" есть послѣдній и высшій принципъ всякаго человѣческаго воспитанія, а слѣдовательно, и *единственная основа науки воспитанія*. Эта основа останется неизмѣнною навсегда, пока человѣкъ будетъ человѣкомъ; на этомъ основаніи опирается вся современная педагогія и на немъ же только возможно ея дальнѣйшее развитіе. Установивъ для педагогіи незыблемую основу, давъ ей столь вѣрное и глубокое начало, Коменскій сталъ руководителемъ и для будущаго развитія нашей науки [1]).

Вникая въ принципъ, полагаемый Коменскимъ въ основу воспитанія съ *формальной* стороны, мы находимъ первыми его признаками *свободу* и *естественность:* „omnia sponte fluant; absit violentia rebus"; съ *реальной* точки зрѣнія начало это заключаетъ въ себѣ все богатство, все содержаніе безконечно-разнообразной жизни духа. „Кто *знаетъ*, что такое человѣкъ, говоритъ Дистервегъ, чего требуетъ его природа, и въ чемъ состоитъ его счастье и предназначеніе, тотъ непремѣнно *желаетъ свободнаго* развитія каждаго человѣка, всѣхъ народовъ и всего человѣческаго рода". И это знаніе, и это желаніе было присуще великому славянскому мыслителю. Итакъ, чтобы выяснить поставленый Коменскимъ принципъ, нужно имѣть въ виду его взглядъ на человѣка и его природу.

---

[1]) Мы должны при этомъ замѣтить, что почастно, въ отдѣльныхъ примѣненіяхъ въ дидактикѣ, положеніе это высказывалось и раньше Коменскаго,—такъ Монтенъ и Ратихъ уже утверждали, что «обученіе должно быть сообразно съ природой»; но Коменскій впервые созналъ это положеніе въ его *глубинѣ* и *всеобщности*, впервые послѣдовательно и всесторонне примѣнилъ его къ *цѣлой* педагогіи, не только къ обученію, но и къ воспитанію, наконецъ, онъ первый далъ ему вполнѣ вѣрное *истолкованіе*, въ этомъ смыслѣ мы усвоемъ его Коменскому.

Библиотека "Руниверс"

Есть два взгляда на природу человѣка. Одни признаютъ ее чистою „tabula rasa", на которой опытъ пишетъ свои черты. По этому воззрѣнію, чрезъ воспитаніе можно сдѣлать изъ человѣка-дитяти что угодно, слѣдовательно, человѣкъ стоитъ въ полной зависимости отъ силы внѣшнихъ вліяній. Къ этой педагогической доктринѣ Локка примыкаютъ Бенеке и Гербартъ. Другой взглядъ допускаетъ въ человѣкѣ прирожденныя силы не только для развитія вообще, но и для развитія *индивидуальнаго;* по этому воззрѣнію, задача воспитанія не *созданіе* личности, а только *содѣйствіе* всестороннему развитію человѣка, согласно естественнымъ законамъ развитія его силъ и способностей. Это начало, которое можетъ быть названо принципомъ *свободнаго развитія*, сообразнаго съ природой человѣка и съ законами самаго развитія, составляетъ основное воззрѣніе Коменскаго, которое позднѣе блестящимъ образомъ развилъ Дистервегъ [1]).

Для Коменскаго природа человѣка не была пустымъ, не писаннымъ листомъ бумаги; это—живая *личность*, психо-физическій организмъ, заключающій въ себѣ самомъ законы для развитія, зерно и корень для интеллектуальнаго и нравственнаго образованія. Всякій организмъ, даже низшій—растительный, развивается и растетъ изъ себя; природа только способствуетъ естественному развитію растенія изъ зерна, давая ему свѣтъ, воздухъ, теплоту и влагу. Вотъ типъ естественнаго и свободнаго развитія, которому долженъ подражать человѣкъ въ воспитаніи человѣка. Пусть растетъ дитя, дайте ему просторъ для развитія; не нужно мѣшать тому, что само стремится къ совершенству. Задача воспитателя *отрицательная* — удалить отъ дитяти вредныя вліянія, *положительная* — дать ему благопріятныя условія для свободнаго проявленія дѣятельныхъ силъ; все остальное совершится силою самодѣятельности природы, подчиненной неотразимому стремленію впередъ.

Больше уваженія къ общечеловѣческой и индивидуальной природѣ воспитанника — „absit violentia rebus", — говоритъ Комвискій: насиліе не создаетъ гармоніи, оно вноситъ только разладъ; воспитаніе, не сообразующееся съ природою дитяти и его естественными предрасположеніями,—это дрессировка, механическая выучка, не способная сдѣлать человѣка человѣкомъ. Все — въ *возбужденіи* самой природы къ развитію, къ проявленію, къ самодѣятельности, — сперва внѣшнихъ

[1]) См. *Diesterweg*, «Die Anlagen des Menschen und die aus ihrem Wesen entspringenden allgemeinen didactischen Gesetze und Regeln». Wegweiser, 1 Bd. 1860. S. 172 sqq.

Библиотека "Руниверс"

чувствъ, а затѣмъ и высшихъ духовныхъ дѣятельностей. Въ живомъ, прирожденномъ человѣку принципѣ развитія есть мощная и созидающая творческая сила, положительнѣе которой ничего нѣтъ для воспитанія. Это первичная и единственная его основа. Воспитатель есть только служебное орудіе принципа развитія, то-есть, развивающейся силы человѣческой природы. Это живое начало, ибо развитіе есть жизнь. Всѣ законы, правила, мѣры и средства воспитательной дѣятельности здѣсь имѣютъ свое начало и единственный источникъ.

Итакъ, по взгляду Коменскаго, воспитаніе вовсе не есть что-либо случайное и произвольное; это цѣлесообразное возбужденіе естественнаго процесса развитія человѣка. Но стремленіе къ развитію, положенное въ природу человѣка, не есть нѣчто неопредѣленное; не изъ каждаго человѣка, и не изъ каждой способности можно сдѣлать, что угодно, но только то, что лежитъ въ природѣ ея. Вотъ основа *индивидуальности* въ воспитаніи. Разнообразіе силъ въ живомъ существѣ не раздѣляетъ его; все въ одномъ и одно во всемъ, цѣлое живетъ въ своихъ частяхъ и части живутъ въ цѣломъ; нарушеніе равновѣсія въ развитіи, преобладаніе одной силы или части цѣлаго дѣлаетъ уродомъ; и такъ *цѣлость*, единство въ разнообразіи, *гармонія* и равномѣрность во всемъ составляютъ одно изъ высшихъ требованій воспитанія.

Мы сгруппировали здѣсь только общія и существенныя черты педагогическаго принципа воспитанія Коменскаго, подробности развитія его и примѣненія въ учебно-воспитательномъ отношеніи изложимъ ниже; но сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ глубоки тѣ основы, на которыхъ утвердилъ славянскій геній свое „великое“ зданіе.

Переходя затѣмъ къ дидактикѣ, мы находимъ, что и для этой части педагогіи Коменскій указалъ за два вѣка то, что полагается нынѣ въ ея основу. *Идея воспитывающаго обученія*, опредѣляющая всѣ средства, мѣры и формы нынѣшней школьной практики, вполнѣ отчетливо выражена была Коменскимъ и развита съ свойственною ему полнотой и убѣдительностію [1]). Во многихъ мѣстахъ своей „Дидактики“ Коменскій рѣшительно высказываетъ, что обученіе не можетъ имѣть само въ себѣ *послѣдней* цѣли, что школы суть „мастер-

[1]) Идея обученія, соединеннаго съ воспитаніемъ, лежитъ въ основѣ всей «Дидактики» Коменскаго и во многихъ мѣстахъ ея выражена имъ съ необыкновенною рельефностію. См. Did. Mag. Cap. IX, 4. Cap. X, 2, 3, 5. Cap. XII, 2—16, 18, 19 и до конца главы. Cap. XVII, fund. 9. 13, 14. Cap. XVIII, fund. 5, 22.

Библиотека "Руниверс"

скія гуманности" и должны приготовлять людей, а не однихъ ученыхъ. Цѣль школы — приготовленіе къ жизни (cap. XII, 2); учитель долженъ имѣть въ виду не сообщеніе блестящихъ и поверхностныхъ свѣдѣній, но знанія истинныя, основательныя и достойныя человѣка, добродѣтель и благочестіе, сѣмена которыхъ заключаются въ природѣ человѣка. Не ограничиваясь объективными задачами обученія, учитель, говоритъ Коменскій, сперва долженъ возбудить въ ученикахъ любознательность, чтобъ ученики не только знали, но и полюбили знаніе [1]), тогда только они достигнутъ цѣли самообразованія. Указывая на природу, которая во всякомъ совершенномъ организмѣ сохраняетъ цѣлость и полноту [2]), Коменскій говоритъ: точно такимъ образомъ и школы должны, при образованіи человѣка, развить его такъ совершенно, чтобъ онъ сдѣлался способенъ достойно осуществить свое назначеніе. Въ школахъ учащіеся должны пріобрѣтать не одни познанія,но и нравы, и религіозныя понятія. Школа изощряетъ разсудокъ, языкъ и руки человѣка, чтобъ онъ могъ все полезное разумно изслѣдовать, разсудить и исполнить. „Prorsus itaque et sine exceptione, eo tendendum est, ut in scholis et dehinc scholarum beneficio in *tota vita* ingenia scientiis et artibus excolantur, linguae perpoliantur, mores ad omnem honestatem formentur, Deus sincere colatur". И далѣе: Quod fiet, si *scholae* efficere fatigant homines mente sapientes, actionibus prudentes, corde pios" [3]). Въ другомъ мѣстѣ, говоря о развитіи разума, воли и памяти (quae increatam trinitatem referunt), онъ разъясняетъ эту задачу школы такъ: „Haec igitur munia sua facultates illae ut obire dextre possint, instrui eas plane necesse est talibus, quae intellectum illuminent, voluntatem dirigant, conscientiam extimulent: quo *intellectus* acute penetret, *voluntas* sine errore eligat, *conscientia* avide omnia ad Deum reflectat. Quemadmodum igitur facultates illae (intellectus, voluntas et conscientia), quia eandem constituunt animam, *divelli non possunt:* ita tria illa animae ornamenta, *eruditio*, *virtus*, *pietas*, *divelli non debent*" [4]). Мы не знаемъ другаго

[1]) Did. Mag. Cap. XVII, 8.

[2]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 2.

[3]) Did. Mag. Cap. X, 2, 3.

[4]) Ibid. Cap. X, 7. Memoria и conscientia соединяются тѣсно между собою въ своеобразномъ ихъ пониманіи у Коменскаго. «Memoria ea, in quibus intellectus et voluntas esse unquam occuparunt in futurum usum recondit, animamque dependentiae suae atque officii commonefaciat; quo respectu *conscientia* etiam dicitur». Это морально-психологическая точка зрѣнія на процессъ «памяти».

Библиотека "Руниверс"

мѣста, гдѣ съ такою ясностію и силой выражена была бы идея *нераздѣльности* и внутренняго *единства* обученія съ воспитаніемъ. Мы могли бы привести много другихъ мѣстъ, гдѣ это начало развивается въ подробностяхъ; но мы еще съ нимъ встрѣтимся далѣе.

II. Что касается до такъ-называемыхъ *законовъ дидактики*, то изложеніе ихъ почти до тожества сходно съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у Дистервега, у Шмидта и другихъ современныхъ педагоговъ. Это замѣчательное явленіе просто объясняется тѣмъ, что законы эти, какъ высшія и относительно-первичныя понятія, непосредственно заключаются въ основномъ принципѣ педагогіи, установивъ который, Коменскій невольно пришелъ къ сознанію послѣднихъ: таково свойство всякаго истинно-научнаго принципа. Эти законы обученія, какъ и основное начало науки о воспитаніи, неизмѣнны, ибо имѣютъ психологическую основу и въ сущности представляютъ только развитіе принципа высшаго. Такимъ образомъ всѣ столь знакомыя нынѣ всѣмъ положенія, каковы: нужно идти отъ близкаго къ далекому, отъ простаго къ сложному, или — „обученіе должно быть постепеннымъ“, „сперва фактъ, а затѣмъ слово“ и т. п., всѣ эти истины извѣстны были Коменскому и онъ есть истинный ихъ inventor, если можно только назвать изобрѣтеніемъ извлеченіе въ свѣтъ того, что лежало раньше въ глубинѣ природы человѣческой и чему человѣкъ слѣдовалъ во всѣ вѣка безсознательно [1]). Значеніе этихъ законовъ въ высшей степени важно для организаціи обученія. Коменскій, опираясь на эти неизмѣнныя основанія, начерталъ такой способъ обученія, который и въ наше время сохраняетъ свое значеніе, хотя начертанъ за два вѣка до насъ.

Коменскій пишетъ, напримѣръ, свои „начала легчайшаго обученія“; но откуда онъ ихъ извлекаетъ? Изъ природы человѣка, потому что основной принципъ педагогіи—„воспитаніе должно быть естествен-

[1]) Замѣчательно, что у Коменскаго мы находимъ даже и ту отрывистую *повелительную* форму, въ какой эти «начала» позднѣе высказалъ Дистервегъ и другіе педагоги. Напримѣръ: «Omnia gradatim, nihil per saltum!» «Faciliora prius». «Nihil intempestive». «Materiam ante formam». «Non cessandum, nisi opere peracto». «Nihil praegravate» etc. У Дистервега: «Lehre möglichst wenig!» «Vom Leichterem zum Schwererem!» «Von der Sache zum Zeichen!» «Stehe nie Still!» und s. w. Wegweiser, 1850. S. 204—278. Параллельное чтеніе началъ дидактики, изложенныхъ у Коменскаго и Дистервега, весьма интересно, такъ какъ нѣмецкій педагогъ служитъ во многихъ отношеніяхъ прекраснымъ комментаторомъ нашего педагога, и нынѣ сохраняющаго значеніе великаго руководителя въ наукѣ о воспитаніи и обученіи.

Библиотека "Руниверс"

нымъ" — не допускаетъ другаго источника, кромѣ природы человѣка. Но природа идетъ отъ легкаго къ трудному,—таково должно быть и обученіе; въ то же время взятое начало освѣщаетъ цѣлый рядъ *отрицательныхъ* явленій, которыя выясняютъ его и придаютъ ему практическія формы.

Указанныя Коменскимъ начала (fundamenta) воспитывающаго обученія такъ интересны и важны для характеристики педагогическихъ его воззрѣній, что мы считаемъ необходимымъ сдѣлать хотя краткій анализъ трехъ главъ „Дидактики", посвященныхъ этому важному предмету; именно, главъ: XVI, „Docendi et discendi requisitia generalia, h. e. quomodo docendum et discendum sit *certo*, ne possit non sequi effectus"; XVII, „In docendo et discendo *facilitatis* fundamenta", и XVIII, „*Soliditatis* in docendo et discendo fundamenta".

Въ главѣ XVI-й, раскрывая начала, на основаніи которыхъ можно вести обученіе съ полною увѣренностію (certo) на успѣхъ дѣла, Коменскій прежде всего устанавливаетъ общій принципъ дидактики: „обученіе должно быть сообразно съ природой" [1]). Какъ дѣятельность сознательная, обученіе должно опираться на ясно сознанныя начала, заимствованныя изъ природы. Если отъ хорошаго садовника требуется, чтобъ онъ изучилъ дерево, уходъ за нимъ, его потребности относительно сохраненія и питанія, то тѣмъ болѣе воспитатель долженъ изучить природу дитяти, которая, безъ сравненія, сложнѣе всякаго растенія, и уходъ за которымъ требуетъ большаго вниманія и такта [2]). Не нужно забывать, что Коменскій далекъ былъ отъ взгляда на душу, какъ на tabula rasa; онъ допускалъ въ душѣ дитяти прирожденныя основы для

[1]) Съ этого же принципа начинаетъ изложеніе дидактическихъ началъ и Дистервегъ. «Unterrichte naturgemäss! D. h., der Unterricht muss sich an die menschliche Natur und deren Entwickelungsgesetze anschliessen. Dieses ist das *oberste, höchste Gesetz für allen Unterricht*». См. Wegweiser. 1850 г. 1-er Bnd., S. 204 sqq.

[2]) Коменскій приводитъ слова притчи Спасителя (Марк. IV, 26) о сѣмени, которое упавъ на плодородную почву, постепенно возрастая и развиваясь, приноситъ добрый плодъ. Въ душѣ дитяти также положены сѣмена развитія: нужно дать имъ свободу, поставить въ благопріятныя условія и онѣ выростутъ и принесутъ плодъ. «Juventutem proinde instituentibus nihil aliud incumbit, quam ut doctrinarum semina dextre in animos spargant, plantulasque Dei provide rigent, successus et incrementa superne venient». Задача воспитателя болѣе отрицательная, охраненіе, предупрежденіе, чѣмъ положительная, созданіе новаго; правильный методъ образовательнаго вліянія учителя на ученика заключается именно въ приспособленіи воспитывающаго вліянія на дитя къ основнымъ законамъ его психо-физическаго развитія. Did. Mag. Cap. XVI, 1—6.

Библиотека "Руниверс"

развитія психофизическаго, естественныя предрасположенія, на основаніи которыхъ образуется индивидуальная личность [1]). Коменскій уважалъ природу и ея требованія, ибо зналъ, что все искусственно созданное непрочно, невѣрно.

Первое, что должно имѣть въ виду при обученіи, безъ сомнѣнія, его *благовременность:* „Nihil intempestive!". „Natura tempori commodo attendit" [2]). Посмотрите на птицу. Она не начинаетъ нести яица зимою, когда все охладѣло и окоченѣло, не несетъ ихъ и лѣтомъ, когда жаръ все разслабляетъ и обезсиливаетъ, а также осенью, когда общая жизненность убываетъ вмѣстѣ съ силой солнца; но несетъ ихъ весною, когда солнце всему даетъ жизнь и силу. И далѣе, природа сохраняетъ постепенность. Пока въ природѣ еще холодно, яица развиваются въ организмѣ птицы, гдѣ они защищены отъ стужи, а когда наступитъ тепло, она кладетъ ихъ въ гнѣздо, и наконецъ, въ болѣе теплую часть года выводитъ птенцовъ, пріучая ихъ постепенно къ измѣненіямъ температуры. Указавъ затѣмъ на примѣры садовника, также наблюдающаго благовременность въ посадкѣ растеній, и архитектора, сперва приготовляющаго планъ и матеріалъ, а затѣмъ приступающаго къ строенію, Коменскій указываетъ на вредъ несоблюденія этого требованія въ школахъ и дѣлаетъ выводъ: Образованіе человѣка должно начинаться въ весну жизни, то-есть, въ дѣтствѣ (formationem hominis inchoari debere aetatis vere: id est, in pueritia). Дѣтство отвѣчаетъ веснѣ, юность подобна лѣту, мужество—осени, а старческій возрастъ это зима жизни. Слишкомъ рано начинать ученіе также не хорошо, какъ и очень поздно. Пока дитя младенецъ (dum puer est infans), его нельзя учить, потому что корень его разумѣнія (intelligentiae radix) лежитъ еще глубоко. Въ старости же учить человѣка слишкомъ поздно, потому что разсудокъ и память у него убываютъ. Въ среднемъ возрастѣ образованіе затруднительно, ибо сила разума, разсѣянная разнообразіемъ предметовъ, съ трудомъ можетъ быть сосредоточена. „Observanda igi-

---

[1]) Коменскій необыкновенно глубоко и вѣрно понималъ значеніе *индивидуальности* въ воспитаніи; идеи его объ этомъ предметѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія педагоговъ, и мы возвратимся еще къ этому вопросу. Извѣстно, что индивидуализація учебно-воспитательныхъ мѣръ составляетъ въ настоящее время одну изъ труднѣйшихъ проблеммъ педагогіи. См. у Дистервега: «Berücksichtige die Individualität deiner Schüler!» Wegweiser. 1 Bd. S. 252 sqq.

[2]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. I. Ср. у Дистервега: «Verfrühe nichts!» «Не учите ничему рановременно, потому что ученье обратится въ муку и будетъ безплодно». Wegweiser. 1 Bd. S. 218.

Библиотека "Руниверс"

tur juvenilis aetas, dum vitae et rationis vigor ascendit: tunc alescunt, facilcque altas radices agunt omnia". Такимъ образомъ и само образованіе, начавшись благовременно, будетъ идти параллельно развитію мыслящей силы въ человѣкѣ.

Отсюда же слѣдуетъ, что и при выборѣ учебныхъ часовъ для занятій, необходимо отдавать предпочтеніе утреннимъ часамъ, какъ наиболѣе для этого пригоднымъ (matutinas horas studiis esse accommodatissimas [1]), ибо времена дня соотвѣтствуютъ временамъ года (mane veri, meridies aestati, vespera autumno, nox hiemi respondent); и наконецъ, все изучаемое должно быть располагаемо въ строгой постепенности и соотвѣтствіи возрасту учащихся, такъ чтобы дѣтямъ не предлагалось ничего, что̀ еще недоступно ихъ разумѣнію [2]).

Второе основаніе надежнаго обученія выражаетъ идею необходимости предварительной *подготовки* учащихся, сообщенія ученикамъ содержанія прежде формъ: „Materiam ante formam!" — „Natura sibi parat materiam, antequam introducere incipiat formam" [3]). Мы уже говорили выше объ этомъ требованіи, которое такъ часто нарушалось и нарушается въ школахъ. Руководясь означеннымъ требованіемъ, говоритъ Коменскій, нужно преобразовать методъ обученія съ самой его основы, для чего необходимо: a) имѣть достаточный запасъ книгъ и всѣхъ другихъ учебныхъ пособій, b) заботиться о развитіи разсудка прежде языка, c) обучать языкамъ не по грамматикѣ, но по избраннымъ авторамъ, d) реальныя науки предпосылать формальнымъ (organicis) и e) примѣры давать прежде правилъ [4]).

Третье правило вѣрнаго обученія служитъ развитіемъ втораго: „Natura operationi suae subjectum aptum sumit, aut certe ut aptum reddatur, sibi primo idonee praeparat" [5]). Конечно, природа человѣка по существу своему имѣетъ *предрасположеніе* къ знанію, къ развитію,

---

[1]) «Die Morgen Stunde
Hat Gold in Munde»,
говорятъ бережливые и аккуратные во времени Нѣмцы, слѣдуя старой латинской пословицѣ: «Aurora labori amica».

[2]) «Omnia quae discenda sunt, ita esse juxta aetatis gradus disponenda, ut nihil nisi quod captus admittit, discendum proponatur». Did. Mag. Cap. XVI, 10.

[3]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. 2.

[4]) «Conficitur inde, ad methodum e fundamento emendandum opus esse: a) libris aliisque omnibus instrumentis, paratis; b) intellectum formari ante linguam; c) linguam nullam disci e grammatica, sed ex auctoribus idoneis; d) reales disciplinas praemitti organicis; e) exemplaque regulis». Did. Mag. Cap. XVI, 19.

[5]) Did. Mag. Cap. XVI, fund. 3. Ср. у Дистервега, Wegweiser, 1 Bnd. 5.278.

Библиотека "Руниверс"

и въ этомъ смыслѣ каждое дитя „subjectum aptum“ для обученія; но часто условія развитія и сила внѣшнихъ вліяній подавляютъ зародыши этого влеченія дѣтской природы. Задача учителя вызвать въ дитяти *расположеніе* къ умственному труду, потребность развитія, *подготовить* живой матеріалъ для педагогической обработки. Къ этой цѣли направлены всѣ такъ-называемыя предварительныя упражненія, которыя нынѣ входятъ въ элементарный курсъ каждой начальной школы, начиная съ обученія чтенію и письму, и кончая обученіемъ закону Божію. Коменскій указываетъ на птицу, которая заботливо приготовляетъ все необходимое для вывода птенцовъ; на работы садовника, разчищающаго мѣсто и удобряющаго почву; на труды живописца, приготовляющаго сперва полотно и краски, обдумывающаго свою идею, и строителя, который также сперва приготовляетъ и обработываетъ матеріалъ, приспособляя его къ постройкѣ, а затѣмъ уже приступаетъ къ возведенію зданія [1]). Такимъ образомъ, говоритъ онъ, и учитель долженъ предрасполагать души учениковъ къ тому, что̀ предложится имъ, долженъ удалять всѣ препятствія для усвоенія знаній и сообщить такимъ образомъ обученію прочность [2]).

Слѣдующее затѣмъ основаніе направлено противъ *многопредметности* учебнаго курса, противъ *слитности* предметовъ и занятій, предлагаемыхъ для *единовременнаго* изученія ученику. „Omnio distincte nihil confuse!“ Природа, говоритъ Коменскій, не сливается въ своихъ дѣятельностяхъ, но раздѣльно развивается въ своихъ частяхъ [3]). Всякій организмъ образуется постепенно, шагъ за шагомъ идя впередъ. Строитель сперва полагаетъ фундаментъ, затѣмъ возводитъ стѣны, а наконецъ, кладетъ и крышу, „sed unum quodque suo tempore et loco“. И такъ во всякомъ искусствѣ. Зачѣмъ же человѣкъ не соблюдаетъ этого требованія природы въ искусствѣ обученія и даетъ разомъ то, что̀ можетъ быть принято душою дитяти только постепенно? Коменскій приводитъ правило и примѣръ Скалигера, извѣстнаго своею ученостію, который также стоялъ за послѣдовательность изученія знаній и за-

[1]) «Sic architectus, desectis quam optimis lignis, desiccat illa insuper, deasciat, ferra findit, tum aream complanat, depurgat, fundamenta nova ponit, aut vetera, ut usui sint, reparat et solidat etc». (Ibid).

[2]) «Posthac igitur a) quicunque scholae traditur, perseveret; b) quodcunque studium tractandum sumitur, animi discipulorum ad illud praedisponantur; c) impedimenta discipulis omnia auferantur». Did. Mag. Cap. XVI, 25.

[3]) «Natura se non confundit operibus suis, distincte procedit in singulis». Ibid. Cap. XVI, Fund. 4.

Библиотека "Руниверс"

ключаетъ: „Fiat igitur in scholis quoque, ut uno tempore non nisi *uno studio* occupentur discipuli“ [1]).

Правило *пятое:* „Interiora prius!“ Природа начинаетъ всякую свою дѣятельность *изнутри* (Natura omnem operationem suam ab intimis incipit),—это общій законъ всякаго органическаго роста и развитія живыхъ существъ. Правило это хорошо знакомо садовникамъ, но его часто игнорируютъ педагоги, которые даютъ заучивать ученику наизусть то, что̀ еще не можетъ быть воспринято его разумомъ [2]). Стволъ, вѣтви, листья и цвѣты являются только изъ корня; итакъ, образователь юношества долженъ сперва культивировать корень знанія, то-есть, разумность дитяти (scientiae radicem, id est, intellectum), а затѣмъ знаніе легко образуется въ стволъ—память, тогда уже явятся цвѣты и плоды (expeditus linguae usus et rerum praxis). Итакъ, прежде всего должно развивать разумъ, затѣмъ память, наконецъ языкъ и руки [3]).

Шестое правило надежнаго обученія касается основъ и организаціи элементарнаго курса: „Generalia prius!“ Природа всякое образованіе свое начинаетъ съ самого общаго (элементарнаго) и кончаетъ спеціальнѣйшимъ (natura omnem suam formationem a generalissimis incipit, in specialissimis desinit). Итакъ, нужно учить сперва основаніямъ и общему, а затѣмъ выводамъ и частностямъ; нужно дать сперва *общій очеркъ* науки, въ ея *элементарномъ* видѣ, затѣмъ давать систему, а наконецъ уже переходить къ спеціальной обработкѣ частныхъ вопросовъ ея [4]). Всѣ науки, искусства и языки должны въ обученіи начинаться съ простѣйшихъ элементовъ, и затѣмъ, постепенно осложняясь, восхо-

---

[1]) Did. Mag. Cap. XVI, 32. Ниже это положеніе поясняется и развивается подробнѣе. Ср. у Дистервега: «Vertreibe mit deinen Schülern die Gegenstände mehr nach- als nebeneinander». Wegweiser. 1 Bd. S. 269.

[2]) Вотъ отвѣчающее этому началу обученія Коменскаго положеніе Дистервега: «Lehre nie Etwas, was der Schüler noch nicht fasst!» Законъ этотъ истолкованъ и развитъ у Дистервега съ замѣчательною ясностію и вполнѣ практическимъ тактомъ. См. Wegweiser. 1850. 1 Bd. S. 246 sqq.

[3]) «Ideoque post hac, intellectus rerum primo formetur, secundario memoria, tertio lingua et manus». Ibid. Cap. XVI, 37.

[4]) Вотъ сравненіе, которое приводитъ Коменскій для выясненія этого требованія. «Ex ovo productura avem, говоритъ онъ, non primo effingit aut efformat caput, vel oculum, vel plumam, vel unguem; sed *totam* ovi *massam* incalefacit, caloreque excitato motu venas per universam diducit, ut delineaciuncula jam totius aviculae (quid nempe in caput, quid in alas, quid in pedes etc. abire velit) exstet, demumque paulatim singula elaborantur, ad perfectionem usque». Did. Mag. Cap. XVI, 38.

Библиотека "Руниверс"

дить къ системѣ [1]). Въ азбукѣ сначала даются гласныя, какъ элементарные звуки рѣчи, затѣмъ согласныя, далѣе болѣе сложныя соединенія звуковъ въ словахъ и предложеніяхъ; грамматика же является на концѣ, какъ результатъ и завершеніе всѣхъ предшествующихъ работъ. Въ такомъ процессѣ обученія много выгодъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ, ученикъ встрѣчаетъ не новое нѣчто, но извѣстное уже ему и только подробнѣе обработанное (talis dispositio, ut sequentia postea studia nihil videantur adferre novi, sed tantum sint priorum particularior quaedam evolutio) [2]); комментаріи при такомъ обученіи также излишни (a fundamento enim rem qui capit, commentariis non adeo eget): „commentari potius ipsemet paulo post poterit".

„Природа не дѣлаетъ скачковъ, но идетъ шагъ за шагомъ" (Natura non facit saltum, gradatim procedit) говоритъ *седьмое* правило вѣрнаго обученія. „Omnia gradatim, nihil per saltum"—это основной законъ для правильнаго расположенія *предметовъ* обученія, *времени* занятій, *дѣятельности* учителя и ученика. У кого крылья не выросли, тому летать нельзя; у кого не развился разумъ, тому не привьется наука. Итакъ, все ученіе должно быть такъ организовано, чтобъ одни знанія приготовляли къ другимъ, чтобъ эта послѣдовательность знаній была не случайнымъ совмѣщеніемъ, но имѣла раціональную основу, и чтобы все вмѣстѣ представляло цѣлость и единство, имѣющія одну общую цѣль. Начинать нужно съ той точки развитія, на которой ученикъ остановился, и послѣдовательно идти далѣе. Затѣмъ, чтобы не было скачковъ въ учебномъ курсѣ, необходимо всегда заранѣе дѣлать *распредѣленіе* занятій, такъ чтобы на каждый годъ, мѣсяцъ, даже день и часъ, приходилось извѣстное занятіе. Наконецъ, сдѣлавъ такое распредѣленіе занятій и времени, нужно строго его держаться, ибо „всуе законы писать, когда ихъ не исполнять"; всѣ пропуски, перемежки ученія нарушаютъ послѣдовательность курса и непрерывную постепенность развитія учащихся [3]).

---

[1]) Это правило обученія Коменскаго весьма основательно и вѣрно высказано Дистервегомъ, который предлагаетъ его въ видѣ такого тезиса: «Unterrichte nicht wissenschaftlich, sondern elementarisch!» Wegweiser, 1850. 1-er Bd. S. 231—237.

[2]) Ср. у Дистервега: «Vertheile und ordne den Stoff so, das (wo es nur möglich ist) auf der volgenden Stufe in dem Neuen das Bisherige immer wieder vorkommt». *Diesterweg*, Wegweiser. Essen. 1850. 1 Bd. S. 257.

[3]) Значеніе этихъ требованій въ высшей степени важно для успѣха обученія. Вотъ собственныя «emendationes» Коменскаго: a) «Studiorum universitas in classes accurate dispescatur, ut priora posterioribus ubique viam sternant, fa-

Библиотека "Руниверс"

Дополненіемъ и развитіемъ седьмаго дидактическаго начала служитъ *восьмое:* „Non cessandum, nisi opere peracto!“ Природа, начавъ что-либо, не останавливается, пока не окончитъ начатаго (Natura dum incipit, non cessat, donec absolvat). Коменскій вполнѣ сознавалъ тотъ вредъ, какой приносятъ успѣхамъ обученія частые перерывы его, опущенія классовъ, преждевременный выходъ изъ школы. Онъ указываетъ на природу, которая никогда не терпитъ подобныхъ задержекъ и неутомимо, безостановочно до конца выполняетъ свои образованія. „Куй желѣзо, пока горячо“, говоритъ пословица; учи дитя, пока для него еще свѣжо пріятное впечатлѣніе знанія, пока оно привлекаетъ его. Итакъ, обученіе не можетъ разчитывать на успѣхъ, пока a) курсъ обученія не будетъ проходиться сполна, безъ чего не выполнимы задачи религіозно-нравственнаго и интеллектуальнаго образованія; b) пока школу будутъ безпокоить, тревожить и перебивать занятія внѣшнимъ шумомъ; c) пока планъ занятій не будетъ выполняемъ безъ перерывовъ, и наконецъ, d) пока будутъ терпимы опущенія классовъ и отлучки изъ школы [1]).

Наконецъ, всѣ приведенныя начала надежнаго обученія Коменскій заключаетъ *отрицательнымъ* требованіемъ — „Contraria vitanda!“ — *предохранять* школу, обученіе и учащихся отъ всего вреднаго (Natura diligenter contraria et noxia vitat). Онъ обращаетъ особенное вниманіе на тотъ вредъ, который происходитъ отъ преждевременнаго внесенія въ школу критики и сомнѣнія въ изучаемомъ [2]), а также и

---

cesque accendant; b) tempora distribuantur exquisite, ut cuique anno, mensi, diei, horae, suum peculiare veniat pensum; c) dimensio haec temporis et operarum observetur stricte, ne quidquam praetereatur, quidquam invertatur». Did. Mag. Cap. XVI, 50. Это правило обученія прекрасно высказано позднѣе Дистервегомъ, который даетъ ему такую формулу: «Beginne den Unterricht auf dem Standpuncte des Schülers, führe ihn von da aus stetig, ohne Unterbrechung, lückenlos und grundlich fort!» *Diesterweg*, Wegweiser, 1-er Bd. 1850. S. 211 sqq.

[1]) Вотъ это требованіе: a) «Scholae deditus retinetor, dum in hominem eruditum, moratum, religiosum, evadat; b) schola sit in loco tranquillo, a turbis et avocamentis remoto; c) quidquid ex praescripto agendum est agatur, nullo admisso hiato; d) emansiones et evagationes nemini concessae sunto». Did. Mag. Cap. XVI, 56.

[2]) Это мѣсто замѣчательно, ибо оно свидѣтельствуетъ о глубоко-вѣрномъ педагогическомъ тактѣ Коменскаго. «Imprudenter igitur fit, говоритъ онъ, quoties juventuti ab initio statim alicujus studii *controversa* proponuntur, id est, *dubia* de ea re, quae mente prehendenda est, movetur. Illud enim quid est nisi *plantulam*, radices agere cupientem, *quassare?*» Did. Mag. Cap. XVI, 61. Нужно дать время укрѣпиться усвоеннымъ *положительнымъ* основамъ развитія и обра-

Библиотека "Руниверс"

па вредъ отъ внѣкласснаго многочтенія и чтенія книгъ безъ разбора, о чемъ мы уже говорили выше. Въ школѣ должно передавать только общепризнанное. Голова учащагося въ школѣ, имѣющей цѣлію общее образованіе, должна усвоить то, что̀ добыто наукой, что̀ составляетъ истину въ данное время; для критики нужны такія условія, которыхъ не можетъ имѣть школьникъ. А духъ сомнѣнія и разъѣдающій скептицизмъ, не руководимые основательнымъ развитіемъ, безъ прочныхъ знаній и самостоятельно выработанныхъ убѣжденій, могутъ только преждевременно повредить естественному и здравому образованію учащагося, какъ въ моральномъ, такъ и въ интеллектуальномъ отношеніяхъ.

Изложивъ начала воспитывающаго обученія, обезпечивающія вѣрный успѣхъ его, Коменскій обращается къ изложенію началъ обученія *легкаго* и пріятнаго. Наблюдая опять за ходомъ естественнаго развитія природы, Коменскій находитъ для легкаго обученія 10 главныхъ положеній [1]).

Первое: природа избираетъ для своихъ операцій *чистую матерію* (materia pura sumitur), неиспорченную; ученье также только въ такомъ случаѣ будетъ идти успѣшно, если дѣти еще не испытали вліяній вредныхъ, не пріобрѣли дурныхъ навыковъ. Легче выучить молодую лошадь, никогда не бывшую въ упряжи, чѣмъ ту, которая пріобрѣла уже себѣ „пороковъ“ [2]). Для успѣха дѣла, нужно начинать ученье во̀время и прежде всего заботиться о нравственномъ образованіи, а затѣмъ и о знаніи [3]).

зованія, — вотъ первая задача школы; критика не составляетъ область самостоятельныхъ работъ спеціальныхъ; критики безъ спеціальныхъ основъ—пустое верхоглядство, рождающее пошлую самоувѣренность, или жалкое повтореніе чужихъ мнѣній, отличающихся наибольшею эксцентричностію.

[1]) «Apparebit autem, ubi naturae vestigia excusserimus, institutionem juventutis facile processuram, si 1) mature incipiat, ante mentium corruptionem; 2) cum debita animorum praeparatione fiat; 3) a generalioribus ad specialiora procedat; 4) et a facilioribus ad difficiliora; 5) si nemo discendorum nimietate praegravetur; 6) et lente procedatur, ubique; 7) et ad nihil cogantur ingenia, nisi quod ultro, aetatis et methodi ratione, appetant; 8) et tradantur omnia per sensus praesentes; 9) et ad usum praesentem; 10) et omnia una eademque methodo perpetua. Ita inquam fiet, ut *leniter* et *jucunde* influant omnia». Did. Mag. Cap. XVII, 2.

[2]) «Natura non nisi a privatione incipit». — «Quo tardius formatio incipit, eo procedere impeditius, mente scilicet aliis jam praeoccupata». Did. Mag. Cap. XVII, fund. 1.

[3]) «Recte igitur Seneca: mores primum, mox sapientiam disce; quae sine mo-

Библиотека "Руниверс"

Второе: природа такъ предрасполагаетъ матерію къ формѣ, что она сама къ ней стремится (Natura materiam praedisponit, ut formae fiat appetens). Кто не позаботится о томъ, чтобы возбудить въ ученикахъ своихъ жажду ученія, любознательность и стремленіе къ развитію, тотъ не будетъ имѣть успѣха, ибо все насильственное отталкиваетъ и отвращаетъ природу дитяти [1]). Итакъ, прежде всего всѣми мѣрами должно стараться возбудить въ учащихся горячее *желаніе* знать и учиться; затѣмъ самый способъ обученія долженъ облегчать трудъ ученія [2]).

Коменскій здѣсь подробно разсматриваетъ, чѣмъ возбуждается и поддерживается любознательность въ учащихся со стороны родителей, учителей, методовъ ученія, школы и даже школьнаго начальства (magistratus et scholarum curatores). *Родители* могутъ вліять на возбужденіе и поддержку любознательности въ дѣтяхъ, когда они съ уваженіемъ и любовію относятся къ ученымъ, къ умственному труду и особенно къ учителямъ (amor quippe et admiratio vehementissimi sunt ad imprimendum imitandi studium affectus). *Учители* для той же цѣли должны относиться къ дѣтямъ ласково, дружески, снисходительно, употребляя награды и поощренія. [3]). *Школа* должна быть самымъ привлекательнымъ мѣстомъ для дѣтей; внутри она должна быть изящна, должна быть украшена картинами, картами, моде-

---

ribus, male discitur». — «Mores ante omnia rediganter in harmoniam, ad formatoris nutum». Ibid. Cap. XVII, 8, 9.

[1]) Это начало дидактики Коменскаго основательно развито Дистервегомъ въ его «Regeln für den Unterricht in Betreff des Lehrers», составляющихъ лучшія страницы его Wegweiser'a. См. «Wegweiser», изд. 1850 года, т. I. стр. 278 и слѣд.

[2]) «Sciendi et discendi ardor quacunque ratione in pueris inflammandus est; docendi methodus discendi laborem minuat». Did. Mag. Cap. XXII, fund. 2.

[3]) Этотъ взглядъ Коменскаго на отношеніе учителя къ ученикамъ, доведенный притомъ до крайности, въ послѣдствіи легъ въ основу школьныхъ занятій въ «филантропинѣ Базедова. Вотъ собственныя слова Коменскаго: «Praeceptores vero si fuerint affabiles et blandi, nulla tetricitate a se animos absterrentes, sed paterno affectu, gestu, verbis ad se allicientes; si studia, quae aggrediuntur, a praestantia, jucunditate, facilitate, commendent; si diligentiores subinde collaudent (*pusionidus* etiam *poma*, *uvas*, *saccarum* etc. distribuentes); si ad se vocatis vel publice etiam, eorumque aliquando discenda erunt picturae, instrumenta optica, geometrica, globos coeli, et similia quae eos in admirationem rapere possent, commonstrent; si per ipsos parentibus aliquid subinde nuntient. Verbo si discipulos amanter tractabunt, facile illis cor suffurabuntur, ut vel saepius in schola, quam domi versari gaudeant». Did. Mag. Cap. XVII, 16. Ср. у Дистервега: «Suche den Unterricht anziehend zu machen!» Wegweiser. 1 Bnd. 1850. S. 278.

Библиотека "Руниверс"

лями и проч.; внѣшній видъ долженъ отличаться благообразіемъ; при школѣ долженъ быть плацъ для игръ и садъ для прогулокъ: „hoc enim est miscere utile dulci". *Методъ* обученія, возбуждающій любознательность, прежде всего долженъ быть *естественнымъ* (methodus ipsa, ut appetitum studiorum excitet, necesse est, primo *naturalem* esse), ибо что̀ естественно, то само собою свободно (sua sponte) развивается и идетъ впередъ. Вода сама течетъ подъ гору и птицу не нужно насильственно пріучать къ летанію. Коменскій совѣтуетъ самой формѣ обученія сообщать привлекательность посредствомъ живыхъ домашнихъ бесѣдъ, а также загадокъ, притчъ, аллегорій [1]). Училищное *начальство* поощряетъ учащихся похвалами, наградами на публичныхъ актахъ (declamationes et disputationes, sive examina et promotiones).

Третье начало легкаго обученія: „Omnia e principiis propriis!" Природа все извлекаетъ изъ началъ по объему ничтожныхъ, но сильныхъ качествомъ (Natura omnia e principiis, mole exiguis, virtute validis, educit). Въ маленькомъ зародышѣ зерна растенія или въ яйцѣ животнаго заключена живая сила, образующая дерево, растеніе, животное. Итакъ, слѣдуя этому закону природы, въ обученіи должно учить *сосредоточенно*, избѣгая множества словъ. Все преподаваемое нужно заключать въ краткія, но точныя правила; всякое правило должно быть выражено сжато, но ясно и отчетливо; всякому правилу необходимо придавать возможно большее количество примѣровъ, такъ чтобы обнаружилось вполнѣ его всестороннее примѣненіе [2]).

Начало *четвертое:* „Faciliora prius!" Природа идетъ отъ легкаго къ трудному (Natura a facilioribus ad difficiliora progreditur). Это общій законъ всѣхъ естественныхъ образованій природы, которому должна слѣдовать и школа. На основаніи этого начала Коменскій требуетъ, чтобъ a) учитель говорилъ на родномъ языкѣ ученика, и на этомъ языкѣ предлагалъ бы правила языковъ вновь изучаемыхъ; b) чтобы всѣ объясненія предметовъ также совершались на языкѣ родномъ (omnes rerum explicationes lingua nota fiant); c) чтобы грамматики и лексиконы приспособлялись къ тому языку, который служитъ посредствующимъ при изученіи другаго (латинскій — родному, греческій — латинскому); d) чтобы занятіе новыми языками совершалось постепенно (gradatim):

[1]) Ibid. Cap. XXII, 19.

[2]) «Omnem artem brevissimis, sed exactissimis, includendam esse regulis; omnem regulam brevissimis, sed dilucidissimis, concipiendam verbis; omni regulae subjungenda plurima exempla, ut quam varie pateat regulae usus sufficienter patescat». Did. Mag. Cap. XVII, 24.

Библиотека "Руниверс"

сначала ученикъ пусть привыкаетъ *понимать* рѣчь (id enim facillimum), затѣмъ учится *писать* (ubi praemeditationi tempus datur) и наконецъ, научается *говорить* (quod quia extemporaneum est, dificillimum); e) такъ какъ латинскій языкъ наиболѣе приспособляется къ родному, то необходимо, чтобы родная рѣчь всегда предшествовала латыни; f) самые же предметы всегда должны быть распредѣляемы такимъ образомъ, чтобы сперва изучались окружающіе ученика, затѣмъ близкіе предметы, потомъ болѣе отдаленные и наконецъ, самые далекіе [1]). Примѣры къ правиламъ, для разъясненія послѣднихъ, Коменскій не совѣтуетъ брать изъ областей отдаленныхъ и неизвѣстныхъ, но изъ ежедневной жизни (ex quotidiano usu), а иначе дѣти не поймутъ ни самихъ правилъ, ни ихъ примѣненія (nec regulam, nec regulae usum, intelligent). g) Наконецъ, сперва должно упражнять *внѣшнія чувства* дитяти (hoc est facillimum), потомъ память, далѣе разсудокъ и наконецъ сужденіе; ибо они естественно развиваются въ такой послѣдовательности [2]).

Пятое основаніе легкаго обученія направлено противъ чрезмѣрнаго обилія предметовъ и занятій въ школахъ: „Nihil praegravate!“ [3]) Природа не обременяетъ себя, но довольна малымъ (Natura se non prae-

[1]) «Res ipsae ita coordinentur perpetuo, ut primo innotescant quae in proximo sunt, tum quae in propinquo, post remotiora, tandem remotissima». Did. Mag. Cap. XVII, 28. Эти положенія Коменскаго почти буквально повторяетъ Дистервегъ. «Schreite, говоритъ онъ, vom Nahen zum Entfernten, vom Einfachen zum Zusammengesetzten, vom Leichteren zum Schweren, vom Bekannten zum Unbekannten fort». Дистервегъ мастерски развиваетъ эти тезисы, которые нынѣ общеизвѣстны всѣмъ педагогамъ, а во время Коменскаго, конечно, составляли новость. См. Wegweiser v. *Diesterweg*, Essen, 1850, 1-er Bd. S. 227—231.

[2]) Въ этомъ положеніи съ очевидною ясностію высказаны основанія *наглядности* обученія. «Exercendi sunt pueris primum sensus, tum memoria, mox intellectus, tandem judicium: ita enim gradatim illa se insequuntur; quia scientia *a sensu* incipit et per imaginationem transit in *memoriam;* tum per inductionem singularium formatur *intellectus* universalium; tandem de rebus satis intellectis fit *judicium*, ad scientiae certitudinem». Did. Mag. Cap. XVII, 28. Это и предшествовавшее положеніе отмѣчены самимъ Коменскимъ въ его изданіи «Opera didactica», какъ заслуживающія особеннаго вниманія читателей основныя истины дидактики. Въ основѣ этихъ тезисовъ лежитъ общее требованіе—«сообразоваться въ обученіи съ естественнымъ ходомъ развитія дѣтской личности». Ср. у Дистервега: «Richte dich bei dem Unterricht nach den natürlichen Entwickelungsstuffen des heranwachsenden Menschen». Wegweiser. 1 Bd. 1850. S. 206. sqq.

[3]) Это начало обученія также основательно развито Дистервегомъ: «Lehre möglichst wenig!» Учите по возможности меньше, но основательно. См. Wegweiser, 1850, 1-er Bd. S. 217. sqq. Сравн. Did. Mag. Cap. XVI, fund. 4.

Библиотека "Руниверс"

gravat, paucis contenta est); множество и разнообразіе, а также слишкомъ частая перемѣна занятій не развиваютъ, но только разсѣеваютъ ученика, когда онъ вынужденъ ими заниматься разомъ, единовременно (distractio igitur animorum est, si discipulis diversa proponantur eodem tempore).

„Nihil praecipitanter!" — „Festina lente". Природа не спѣшитъ, но идетъ медленно" (Natura se non praecipitat, lente procedit). Это основаніе дополняетъ предыдущее, оно есть также общій законъ природы и обученія („Eile mit Weile"). Чтобъ изъ яйца вывелся птенецъ, нуженъ не сильный жаръ горящаго пламени, но тихая и медленно дѣйствующая естественная теплота животнаго; нельзя также и въ одинъ день вывести птенца, природа идетъ медленно, не торопясь и не останавливаясь. Садовникъ не думаетъ вырастить дерева въ мѣсяцъ и не ждетъ плодовъ отъ однолѣтняго дерева, потому что знаетъ ходъ природы. Но педагоги не всегда это знаютъ, или лучше, часто забываютъ. Часто учители подавляютъ дѣтей множествомъ уроковъ, не соотвѣтственно ихъ силамъ и воспріятію; ихъ принуждаютъ учиться, вмѣсто того, чтобы вызывать въ нихъ свободное расположеніе къ ученію. Итакъ, нужно уменьшить число учебныхъ часовъ, не обременять слишкомъ памяти и все располагать сообразно съ степенью воспріятія учащихся [1]).

Начало *седьмое:* „Nihil invite!" Природа ничего не дѣлаетъ поневолѣ, насильно: что еще не созрѣло внутри, того она не вызываетъ наружу [2]). Итакъ, при выборѣ предметовъ для обученія мало имѣть въ виду только степень ихъ доступности, но и расположеніе дѣтей къ тому или другому занятію. Чѣмъ свободнѣе выборъ, тѣмъ успѣшнѣе трудъ. Чего не разумѣетъ разсудокъ, того не слѣдуетъ навязывать и памяти (Nihil memoriae mandare jubeantur, nisi quod intellectu probe comprehensum est).

То же начало обученія въ положительной формѣ *(восьмое)* обязываетъ учителя только *содѣйствовать* естественному развитію, всѣми средствами *помогать* самостоятельной работѣ учениковъ: „Natura

[1]) «Facilitatem itaque et studiorum jucunditatem discipulis augebit, quisquis eos a) quam paucissimis horis ad publicas lectiones trahet: nempe quatuor, totidem ad tentamina privata relictis; b) quam minime memoria fatigabit: nempe non nisi fundamentalibus, reliquis libere fluere permissis; c) omnia tamen ad proportionem capacitatis, quae aetatis et studiorum progressu seipsam augebit». Did. Mag. Cap. XVII, 35.

[2]) «Natura nihil protrudit, nisi quod intus maturatum prorumpere gestit». Did. Mag. Cap. XVII, fund. 7.

Библиотека "Руниверс"

se ipsam juvat, quotquot potest modis" [1]). Пусть учитель будетъ только руководителемъ, вызывающимъ самодѣятельность учащихся. Этому правилу должно слѣдовать съ перваго дѣтства. „Omnia ad sensum evidenter!" Когда дитя учатъ говорить, то произносятъ слова и въ то же время рукою показываютъ на тѣ предметы, къ которымъ эти слова относятся [2]). Итакъ, учитель обязанъ не только задавать урокъ, но и объяснять его, и притомъ такъ, чтобы для ученика не было ни одного слова непонятнаго, необъяснепнаго. Коменскій прямо относитъ къ винѣ учителя, когда ученикъ не разумѣетъ урока, и называетъ несправедливою жестокостію подвергать учениковъ наказанію за вину учителя. Но одни устныя объясненія, дѣйствующія на слухъ, недостаточны; Коменскій совѣтуетъ, гдѣ нужно, прибѣгать къ чертежамъ, къ картинамъ, чтобы запечатлѣть представленіе предмета посредствомъ зрѣнія [3]). Учители, говоритъ онъ, должны сознать, что побоями нельзя вколотить ребенку пониманія; они должны озаботиться сдѣлать ученику предметъ столь яснымъ, чтобъ онъ его видѣлъ, „какъ свои пять пальцевъ"; для легкости же и прочности обученія все изучаемое, по возможности, должно быть усвоемо при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ [4]).

Десятое начало легкаго обученія касается жизненныхъ задачъ школы. Природа ничего не производитъ, что не имѣло бы полезнаго примѣненія въ жизни. Учитель увеличитъ легкость обученія, если будетъ сообщать учащимся свѣдѣнія, пригодныя въ ежедневной нашей жизни, которыя ученики могли бы обращать въ дѣло [5]). Это требо-

[1]) Did. Mag. Cap. XVII, fund. 8.

[2]) «Quum vero fari docent, et praenuntiant verba, et quid verba illa significent manu commonstrant» etc. Did. Mag. Cap. XVII, 39.

[3]) «Auditus cum visu, lingua cum manu, perpetuo jungatur. Non solum scilicet enarrando, quod sciri debet, ut auribus illabatur: sed et pingendo, ut imaginationi imprimatur per oculos». Did. Mag. Cap. XVII, 42. Коменскій совѣтуетъ для той же цѣли писать на стѣнахъ школы теоремы, правила и проч., «id enim si fiat, incredibile quantum sit impressionis adjumentum» (Ibid).

[4]) «Verbera ob doctrinam nulla infliguntur (nam si non discitur, cujus nisi praeceptoris culpa est, qui discipulum docilem reddere vel nescit, vel non curat). Quidquid ediscendum est discipulis, id eis tam clare proponantur et exponantur, ut veluti suos quinque digitos ante se habeant. — Utque omnia illa facilius imprimantur, sensus adhibeantur quotquot possunt». Did. Mag. Cap. XVII, 41.

[5]) «Omnia ad usum potenteri» — «Facilitatem discipulo augebis, si quidquid ipsum docebis, quem illud ad vita communi quotidianu usum habeat, ostenderis». Did. Mag. Cap. XVII, fund. 9. 44. То же положеніе сравни у Дистервега: «Lehre nichts, was dem Schüler dann, wann er es lernt, noch nichts ist, und lehre nichts, was dem Schüler spüter nichts mehr ist!» Wegweiser. 1 Bnd. S. 217.

Библиотека "Руниверс"

ваніе одинаково важно, какъ относительно родителей, такъ и для учениковъ, ибо первые, видя пользу школьнаго ученія, сильнѣе къ нему чувствуютъ расположеніе, а послѣдніе охотнѣе учатся. „Ergo, nihil doceantur, nisi ad usum praesentem“ [1]).

Наконецъ, *десятое* начало легкаго обученія — „Omnia uniformiter!“ — требуетъ единообразія учебной дѣятельности въ школѣ: „Natura uniformiter agit omnia“ [2]). Есть общій типъ развитія для каждаго рода растенія и животнаго, есть и долженъ быть общій типъ нѣкотораго единообразія и въ школьной дѣятельности. Это единство въ методѣ (Una eademque methodus sit tradendis omnibus scientiis; una eademque omnibus artibus; una eademque omnibus linguis), въ порядкѣ и способѣ школьныхъ упражненій и въ обработкѣ учебныхъ книгъ (librorum editiones in eadem materia, quantum potest eaedem sint).

Начала *основательнаго* обученія имѣютъ главнымъ образомъ въ виду основы для прочной методической организаціи учебнаго курса, который долженъ дать солидное общее образованіе учащимся. Коменскій выполняетъ эту задачу съ свойственнымъ ему педагогическимъ тактомъ. Онъ недоволенъ тѣмъ поверхностнымъ и призрачнымъ школьнымъ образованіемъ, которое давали большею частію школы его времени. Коменскій находитъ двѣ главныя причины жалкихъ результатовъ старыхъ школъ: одну въ *содержаніи* учебнаго курса, въ антипедагогическомъ выборѣ предметовъ для обученія; другую въ *методахъ* и характерѣ самаго преподаванія [3]). Гдѣ же искать лѣкарства отъ этой болѣзни? Если все обученіе должно быть сообразно съ естественнымъ развитіемъ человѣка, и если естественный методъ есть единственный и наилучшій, то и начала основательнаго обученія должны быть естественными, взятыми изъ природы, которая умѣетъ своимъ произведеніямъ сообщать прочность и силу. „Utique, si iterum scholam naturae ingressi, ejus circa productionem duraturarum creaturarum vestigemus vias“. Затѣмъ Коменскій сжато излагаетъ тѣ осно-

[1]) Did. Mag. Cap. XVII, 45.

[2]) Did. Mag. Cap. XVII, fund. 10.

[3]) «Paucos esse qui e scholis solidam exportent eruditionem, plerosque vix superficiem, vel umbram, et querelae multorum sunt, ut res ipsa testatur. Causam si quaeras, *duplex* erit. Aut quia tenuibus et frivolis operam dant, neglectis solidioribus, scholae; aut quia scholastici quae didicerunt, dediscunt rursum, plerisque studiis ingenia transfluentibus solum, non haerentibus». И такой недостатокъ школъ Коменскій признаетъ столь общераспространеннымъ, «ut pauci sint, qui non conquerantur». Успѣхи такого обученія Коменскій сравниваетъ съ успѣхомъ черпанія воды рѣшетомъ. Did. Mag. Cap. XVIII, 12.

Библиотека "Руниверс"

вныя требованія, посредствомъ которыхъ можно сдѣлать обученіе въ школѣ прочнымъ и основательнымъ, дѣйствуя согласно съ природой. Такихъ основныхъ требованій онъ насчитываетъ также *десять*. Обученіе станетъ основательнымъ, когда 1) въ школахъ будутъ преподаваться предметы дѣйствительно полезные; 2) когда весь учебный курсъ будетъ имѣть единство; 3) когда все будетъ опираться на прочныя основы, а самыя основы 4) будутъ положены глубоко; 5) когда все обученіе будетъ основываться только на однихъ этихъ началахъ; 6) когда все, различаемое почастно, съ точностію будетъ разграничиваемо; 7) когда все послѣдующее будетъ основываться на предыдущемъ; 8) когда все сродное будетъ находиться въ постоянной связи; 9) когда весь учебный матеріалъ будетъ расположенъ въ правильномъ отношеніи къ разсудку, памяти и языку, и наконецъ, 10) когда все будетъ укрѣпляемо постояннымъ упражненіемъ [1]).

Какъ ни интересны эти правила основательнаго обученія, но мы разсмотримъ ихъ кратко, такъ какъ подробное ихъ изложеніе было бы слишкомъ обширнымъ.

1) „Natura nihil inutile occeptat"; школа, слѣдуя природѣ, должна учить только *полезному*. Мы уже имѣли случай замѣтить, что идея полезности школы и образованія Коменскаго не есть идея узкаго *утилитаризма*, ограничивающагося исключительно задачами внѣшней, такъ-сказать, осязаемой полезности; это идея общечеловѣческаго развитія, обнимающаго собою задачи человѣка, во всей ихъ полнотѣ и глубинѣ, какъ общую цѣль живаго, разумно и свободно дѣйствующаго существа. Но зачѣмъ, скажутъ, и это ограниченіе школы? „Ars longa, vita brevis est". Масса знаній такъ велика, что выборъ необходимъ; гоняясь за всѣмъ, школа не въ состояніи была бы выполнить даже важнѣйшаго своего назначенія. „In scholis igitur nihil tractetur, nisi quod solidissimum habet usum, ad hanc et futuram vitam".

2) „Nihil ad rem pertinens non agendum!" Природа ничего не опускаетъ изъ виду, что̀ считаетъ полезнымъ для образуемаго ею тѣла.

---

[1]) «Id autem (soliditas in docendo) obtinebitur, si 1) nihil nisi res solide profuturas tractentur. 2) Omnes tamen illae sine divortio. 3) Omnibusque substernantur fundamenta solida. 4) Fundamenta illa ponantur profunde. 5) Omnia post nonnisi fundamentis illis innitantur. 6) Omnia distinguenda articulatissime distinguantur. 7) Omnia posteriora in prioribus fundentur. 8) Omnia quae cohaerent perpetuo connectantur. 9) Omnia per proportionem intellectus, memoriae, linguae, ordinentur. 10) Omnia exercitiis continuis firmentur». Did. Mag. Cap. XVIII, 4.

Библиотека "Руниверс"

Оттого всѣ живыя явленія природы представляютъ полную, неразрывную, единую *цѣлость*. Слѣдуя природѣ, школа также должна всесторонне образовать *цѣлаго* человѣка: „Eodem igitur modo scholae dum hominem formant, *totaliter formeut*, ut parem negotiis hujus vitae, ipsique aeternitati, ad quam omnia haec quae antecedunt tendunt, aptum reddant". Итакъ, въ школахъ должно учить не однимъ занятіямъ, но и нравамъ, и благочестію (doceantur igitur in scholis non literae solum, sed et mores, et pietas). Одно научное образованіе не можетъ исчерпать всѣхъ задачъ школы; каждый пробѣлъ и опущеніе въ *цѣломъ* повредитъ обученію и нарушитъ его основательность. „Quippe nihil solidum esse potest, nisi undiquaque sibi cohaereus" [1]).

3) Природа ничего не производитъ безъ основанія или безъ корня [2]). Основательное обученіе не можетъ быть безъ твердой основы: „Solida solide fundanda". Эта основа можетъ быть двоякая: субъективная и объективная. *Субъективная* — развитіе охоты и любознательности въ учащихся (talem fundamentum eruditioni non substernunt praeceptores, qui dociles primum, et attentos sibi reddere discipulos non laborant); *объективная* — предначертаніе и разъясненіе общей идеи всего ученія (ideae generalis totius studii), такъ чтобъ учащіеся отчетливо и раздѣльно, хотя въ общемъ очеркѣ, представляли себѣ то дѣло, которому они должны посвятить свои силы, трудъ и вниманіе въ школѣ [3]). Коменскій признаетъ эти условія очень важными для успѣха

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 2. 11—12.

[2]) «Natura nihil absque fundamento, sive radice agit». Did. Mag. Cap. XVIII, fudn. 3.

[3]) Мысль эту многіе могутъ назвать парадоксомъ; но если не всегда и не всегда, то во многихъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ нельзя отрицать ея выполнимости. Для практическаго примѣненія этого требованія Коменскій предлагаетъ: 1) «Quodcunque studium inchoatur, ejus *amor* serio in discipulis excitetur: argumentis ob excellentia, utilitate, jucunditate et undecunque ductis. 2) *Idea* linguae vel artis (quae nihil aliud est, quam ejus epitome, generalissime, omnium tamen sui partibus, delineata) semper prius imprimatur discentis animo, quam ad particularem ejus tractationem veniatur: ut nimirum discens jam inde a primo aditu omnes ejus in circuitu metas et terminos probe pervideat, sicut et interiorem ejus posituram. Nam quomodo *sceletos* totius corporis basis est; ita delineatio artis *basis* et *fundamentum* totius artis». Did. Mag. Cap. XVIII, 16. Конечно, отъ даровитости и умѣнья учителя будетъ уже зависѣть, на сколько юные умы могутъ узнать и усвоить схематическій *скелетъ науки* или элементарный общій ея *очеркъ*, но ни пользы, ни раціональности такого пріема, по нашему убѣжденію, безусловно отрицать нельзя.

Библиотека "Руниверс"

дѣла. „Jam autem si puer, говоритъ онъ, sine prolubio, et sine attentione, et sine intelligentia, discit, quid *solidi* inde speres?"

4) „Fundamenta profunde!" Природа глубоко пускаетъ корни (Natura radices profunde agit): глубоки должны быть и основы обученія; это — *разумность*, положенная въ природу человѣка, на развитіи которой опирается все обученіе его; глубоко должна быть внѣдрена и *общая идея* школьныхъ знаній, чтобъ она могла быть прочною точкой отправленія для успѣшнаго и основательнаго обученія.

5) „Omnia e radicibus propriis!" Натура все производитъ только изъ корня (Natura omnia producit e radice, aliunde nihil); школа также должна выводить все обученіе изъ *одного* живаго источника. Гдѣ же и въ чемъ замѣчается эта живая объединяющая основа обученія? Это прежде всего принципъ *объективный* — непосредственная, наглядная дѣйствительность самихъ вещей, и *субъективный* — самодѣятельность ученика. Школа, которая учитъ только словамъ, которая даетъ ученику только готовыя чужія правила, сентенціи и мнѣнія, набиваетъ голову множествомъ фразъ и словесныхъ оборотовъ, безъ знанія самыхъ вещей, не есть живая и созидающая развитіе сила; кто ученъ чужимъ умомъ, мудръ заученными сентенціями, у того нѣтъ *корня* для самостоятельнаго развитія. Все такое знаніе состоитъ изъ клочковъ, ничѣмъ не связанныхъ, и отъ такого ученья человѣкъ не сдѣлается ни умнѣе, ни лучше. Нужно такъ учить, чтобы все знаніе вытекало изъ одного источника, какъ всѣ разнообразныя части дерева развиваются изъ одного сѣмени; нужно стараться, чтобы разумѣніе учащагося постепенно и самостоятельно раскрывалось, только *руководимое* учителемъ, и доходило до всеобщаго знанія, которое само себя поддерживаетъ, укрѣпляетъ и развиваетъ (scientia universalis, seipsam sustentans et roborans et diffundens). Основательно образованный человѣкъ подобенъ дереву, которое поддерживается своимъ корнемъ и живетъ собственнымъ сокомъ, и потому постоянно всегда (изо-дня въ день все сильнѣе) зеленѣетъ, крѣпнетъ, цвѣтетъ и приноситъ плодъ [1]).

[1]) «Vir e fundamento doctus, est arbor suae radicis, proprio humore se sustentans, ideoque perpetuo (etquidem robustius in dies) vigens, virens, florens, fructificans». Для достиженія такихъ результатовъ, Коменскій, въ соотвѣтствіе требованію природы, ставитъ закономъ — lex ergo sit, 1) Omnia e principiis rerum immotis deriventur; 2) nihil doceatur per authoritatem nudam, omnia per *demonstrationem, sensualem* et *rationalem;* 3) nihil methodo analitica sola, synthetica potius omnia». Did. Mag. Cap. XVIII, 27, 28.

Библиотека "Руниверс"

Шестое начало обученія — „Omnia distincte!“ — требуетъ отчетливаго различенія отдѣльныхъ моментовъ школьной дѣятельности [1]).

Седьмое — „Omnia continuo progressu!“ — указываетъ на безостановочность стремленій школы и на законченность ея отдѣльныхъ моментовъ. Природа постоянно идетъ впередъ, никогда не останавливается, и никогда не переходитъ къ новому, не окончивъ стараго; но начатое прежде укрѣпляетъ, умножаетъ и усовершаетъ [2]). Плохо, когда учитель, не окончивъ одного дѣла, берется за другое, когда обученіе не представляетъ *одного* послѣдовательно развивающагося процесса, но рядъ отдѣльныхъ, ничѣмъ не связанныхъ занятій и упражненій. Всякій урокъ долженъ быть законченнымъ [3]) и въ то же время весь рядъ учебныхъ занятій долженъ представлять живое единство. Итакъ, занятія должно располагать въ такомъ порядкѣ, чтобы послѣдующее опиралось на предыдущее, а это въ свою очередь утверждалось на предшествовавшемъ; все сообщаемое, вполнѣ усвоенное разсудкомъ, должно закрѣплять также въ памяти [4]). Коменскій говоритъ, что слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на культуру памяти именно въ раннемъ возрастѣ, и предлагаетъ нѣсколько весьма основательныхъ соображеній и совѣтовъ для этой цѣли [5]).

8) „Omnia continuis nexibus!“ Природа все соединяетъ постоянною связью [6]): всякое обученіе также тогда только будетъ основательнымъ, когда оно будетъ представлять одну связную энциклопедію, въ которой всякое знаніе занимаетъ свое мѣсто и одно поясняетъ и утверждаетъ другое, такъ чтобы не было ни сомнѣнія, ни забвенія изученнаго [7]). Средствомъ для этой цѣли служитъ раскрытіе причинной

---

[1]) «Natura quo pluribus usibus aliquid parat, eo articulatius distinguit». Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 6.

[2]) «Natura in perpetuo est progressu, nunquam consistit, nunquam prioribus derelictis nova molitur: sed tantummodo prius coepta continuat, augmentat, perficit» Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 7.

[3]) У Дистервега: «Vertheile jeden Stoff in bestimmte Stufen und kleine Ganze!» Wegweiser. 1 Bnd. 256.

[4]) „In scholis igitur 1) studia omnia sic disponantur, ut posteriora semper in prioribus fundentur; priora vero a posterioribus firmentur; 2) omnia proposita, intellectu recte percepta, memoriae quoque infigantur». Did. Mag. Cap. XVIII, 32.

[5]) Ibid. Cap. XVIII, 33. «De memoria prima aetate imprimis augmentanda et firmanda».

[6]) «Natura omnia colligat nexibus perpetuis». Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 8.

[7]) «Studia totius vitae ita esse disponenda, ut sint una encyclopaedia» etc. «Omnia quae traduntur, ita esse rationibus firmanda, ut neque dubitationi, neque

Библиотека "Руниверс"

связи между предметами. „Omnia doceantur per causas", то-есть, не только должно показывать, *что* такое извѣстная вещь и *какова* она есть, но и *почему* она не можетъ быть иною [1]). Такое обученіе, сообщая знанію основательность, въ то же время и привлекательно, ибо составляетъ цѣнное пріобрѣтеніе.

9) „Omnia proportione continua, interiorum ad exteriora!" Все въ природѣ находится въ правильномъ отношеніи, внѣшнее и внутреннее, какъ въ отношеніи качества, такъ и количества. Типомъ такой пропорціи можетъ служить организмъ, представляющій такое соотвѣтствіе частей цѣлому, что все живетъ и развивается одно въ другомъ и одно черезъ другое [2]). Такъ и образованіе юношества, сперва развившись въ основѣ своей, оно должно цѣлесообразно раскрываться во внѣ; „hoc est, ut quaequis intelligere docentur, doceantur simul eloqui et operari, seu transferre ad usum, et vice versa".

10) „Omnia exercitiis perpetuis!" Природа раститъ и укрѣпляетъ себя постояннымъ движеніемъ [3]). Движеніе есть первый признакъ жизни, ибо жизнь есть постоянная замѣна стараго матеріала новымъ. Истинно-солидное обученіе требуетъ постоянныхъ упражненій и повтореній, правильно организованныхъ [4]).

---

oblivioni, facile relinquatur locus». Did. Mag. Cap. XVIII, 35. Ср. у Дистервега, Wegweiser. 1 Bnd. S. 257.

[1]) «Rationibus autem omnia firmare, est omnia docere *per causas*, hoc est, non solum quomodo unum quodque sit, sed etiam cur aliter esse non possit, ostendere». Коменскій приводитъ примѣръ изъ грамматики, какъ и что значитъ «per causas docere». «Пусть данъ будетъ вопросъ, что правильнѣе: *totus populus* или *cunctus populus*? Если учитель, не объясняя причинъ (ratione non additu), отвѣчаетъ: *cunctus populus*, то ученикъ это сейчасъ же и забудетъ. At si dixerit: «*Cunctus* esse contractum ex *conjunctus*; ideoque *totus* rectius dici de re una solida; *cunctus* de aliquo collectivo, uti hic»; то я не понимаю, какимъ образомъ можетъ забыть это ученикъ, «nisi extreme hardus». Знаніе причинъ очень важно. «Rationes enim sunt isti clavi, istae fibulae, istae subscudes, quae rem faciunt firmiter haerere, non vacillare, non excidere». Did. Mag. Cap. XVIII, 35. 36.

[2]) Коменскій указываетъ на дерево: «Natura inter radicem et ramos proportionem servat; quantitatis et qualitatis respectu». Dit. Mag. Cap. XVIII, fund 9.

[3]) «Natura seipsam motu crebro vegetat et roborat». Cap. XVIII. fund. 10.

[4]) «Sequitur unde, perduci ad soliditatem non posse eruditionem, sine repetitionibus et exercitiis, quam creberrimis et quam dexterrime institutis». Did. Mag. Cap. XVIII, 43. Извѣстно, что методъ непрерывныхъ повтореній составляетъ одну изъ главныхъ дисциплинарныхъ учебныхъ силъ нѣмецкихъ гимназій, которымъ онѣ обязаны своимъ успѣхомъ. Не мѣшало бы и нашимъ педагогамъ принять къ свѣдѣнію это разумное требованіе нашего славнаго педагога.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ законъ школьной практики Коменскій формулируетъ въ двухъ слѣдующихъ стихахъ:

Multa rogare, rogata tenere, retenta docere:
Haec tria discipulum faciunt superare magistrum [1]).

Итакъ, *многое спрашивать*, спрошенное *усвоивать*, усвоенное *сообщать* — эти три момента составляютъ тайну успѣха основательнаго обученія (eruditionis mysterium).

Спрашивать (rogare) — у учителя, у товарищей, у книги; *усвоивать* (retinere) — закрѣплять все узнанное частымъ повтореніемъ и затверживаніемъ въ памяти [2]); *учить* (docere) — все воспринятое передавать снова другимъ (omnia comprehensa rursum enarrando). Послѣднее рѣдко встрѣчается въ школахъ, но ради успѣха дѣла, его необходимо ввести. Ибо вполнѣ справедливо, что „qui alios docet, seipsum erudit"; обученіе другихъ не только содѣйствуетъ болѣе прочному усвоенію изученнаго, но оно увеличиваетъ пріобрѣтенное знаніе, ибо даетъ поводъ для болѣе глубокаго вниканія въ дѣло (quia profundius in res penetrandi occasionem nanciscitur). Такою организаціей обученія Коменскій надѣялся достигнуть двухъ цѣлей: возвышенія школьнаго дѣла и приготовленія опытныхъ продолжателей начатаго имъ великаго труда народнаго образованія. Онъ подробно излагаетъ правила и пріемы постоянныхъ практическихъ упражненій, которыя, по его мнѣнію, должны поднять уваженіе школы [3]).

Изъ предложеннаго краткаго анализа началъ воспитательнаго обу-

---

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, 44.

[2]) У Дистервега: «Sorge dafür, das die Schüler Alles *behalten*, was sie gelernt haben!» Wegweiser. 1 Bnd. S. 246 sq.

[3]) Приводимъ здѣсь тѣ результаты, которые должны слѣдовать изъ правильно организованныхъ постоянныхъ упражненій. 1) «Reddet sibi magister attentos semper discipulos (имѣя въ виду обученіе другихъ, ученикъ «nolens-volens, arriget aures», чтобы чего-нибудь не опустить). 2) Certior fiet praeceptor, percepta ne sint recte omnia proposita ab omnibus? 3) Cum toties repetentur eadem, etiam tardissimi tandem capient, ut cum caeteris pari passu progrediantur. 4) Ea ipsa toties iterata repetitione omnes sibi eam lectionem magis reddent familiarem, quam bene longa privata maceratione. 5) Cum eo modo discipulus ad praeceptorium quasi munus subinde admittetur, ingenerabitur alacritas quaedam, et discendi ardor, comparabiturque parrhesia in hominum conspectu honesta quaeque animose pertractandi: quae res praecipui usus erit in vita». Did. Mag. Cap. XVIII, 46. Замѣтимъ здѣсь, что Коменскій примѣнялъ въ своихъ школахъ методъ *взаимнаго обученія*, — этимъ объясняется его требованіе одновременно учиться и учить другихъ. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Библиотека "Руниверс"

ченія Коменскаго легко видѣть, какъ глубоко и вѣрно понималъ этотъ великій мыслитель задачи дидактики. За два вѣка до нашего времени онъ указалъ тѣ законы обученія, одно раскрытіе и обработка которыхъ составили славу знаменитѣйшаго изъ современныхъ педагоговъ—Дистервега. Правда, принятый Коменскимъ порядокъ расположенія его дидактическихъ принциповъ не совсѣмъ удаченъ, встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же началъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; но тѣмъ же недостаткомъ, какъ извѣстно, страдаетъ и изложеніе законовъ дидактики у Дистервега, на что послѣдній и самъ указываетъ [1]). Тѣмъ не менѣе каждый можетъ видѣть, что изложенныя выше начала дидактики такъ глубоко и всесторонне охватываютъ самое существо учебно-воспитательнаго дѣла, что изученіе ихъ всегда съ пользою можно рекомендовать каждому изъ педагоговъ, заинтересованныхъ усовершеніемъ своего труда.

III. Коменскому принадлежитъ также честь основанія *педагогическаго метода:* онъ вывелъ его непосредственно изъ основнаго принципа науки о воспитаніи. Педагогическій методъ, въ противоположность научному, *субъективенъ;* цѣль его—приспособить расположеніе учебнаго матеріала къ естественному ходу развитія дѣтской личности. Отсюда ясно, что идея педагогическаго метода непосредственно связана съ основнымъ принципомъ педагогіи, ибо она есть только частный моментъ его примѣненія: педагогическій методъ—это *естественный* способъ обученія [2]). Установленіе этого принципа само по себѣ составляетъ уже великую заслугу Коменскаго; но эта заслуга увеличивается обработкой открытаго начала.

Коменскій различаетъ *четыре вида,* или правильнѣе, момента одного и того же *метода:* методъ *наукъ* (scientiarum methodus), *искусствъ* (artium methodus), *языковъ* (linguarum methodus) и методъ *нравственнаго образованія* (methodus morum). Вытекая изъ одного общаго начала, всѣ они представляютъ собою единство и цѣлость и взаимно дополняютъ другъ друга, ибо задачи наукъ, искусствъ и

---

[1]) См. напримѣръ, Wegweiser, 1 Bd. S. 244, примѣчаніе. Дистервегъ располагаетъ свои дидактическіе принципы на 4 разряда: одни касающіеся преимущественно учащагося, другіе—предметовъ обученія, третьи — внѣшнихъ обстоятельствъ преподаванія, и наконецъ, четвертые — относящіеся къ учителю. Но такъ какъ всѣ эти разряды фактовъ и дѣятельностей тѣсно и неразрывно соединены между собою, то понятно, что и Дистервегъ не могъ избѣжать повтореній и неправильнаго дѣленія излагаемыхъ началъ обученія.

[2]) Did. Mag. Cap. XVII, 19.

Библиотека "Руниверс"

языковъ нераздѣльно соединены въ обученіи съ задачами моральнаго развитія личности.

Въ „*методѣ наукъ*“ Коменскій мастерски и глубоко проводитъ идею *наглядности* въ обученіи. Онъ начинаетъ свой трактатъ о методѣ (XX-я глава „Дидактики“) аналогіей умственнаго и внѣшняго *созерцанія* [1]). Условія яснаго и отчетливаго созерцанія въ томъ и другомъ случаѣ одинаковы; для чувственнаго созерцанія нуженъ здоровый *глазъ*, достаточное количество *свѣта* и наконецъ, *предметъ*, доступный созерцанію. Въ умственномъ созерцаніи глазу отвѣчаетъ *умъ*, объектомъ служитъ все *познаваемое* бытіе, а внутренній свѣтъ — это *вниманіе*. Отсюда возникаютъ *четыре* существенныхъ условія для успѣшнаго познанія: a) чистота умственнаго глаза, b) надлежащее отношеніе его къ предмету, c) вниманіе, и наконецъ, d) педагогическое расположеніе созерцаемаго. Все предлагаемое учащемуся должно такъ располагать, чтобъ одно разъяснялось другимъ, согласно требованію метода, и все воспринималось точно и легко (certo et expedite).

Сказавъ далѣе о томъ, какъ охранять чистоту умственнаго зрѣнія, Коменскій переходитъ къ *предметамъ* созерцанія. Умъ нашъ можно сравнить съ зеркаломъ (speculum), въ которомъ отражается познаваемый міръ. Туманные образы и тѣни не могутъ давать ясныхъ отраженій. Только непосредственно взятыя вещи даютъ въ зеркалѣ отчетливыя изображенія. Итакъ, учащимся нужно давать не легкія, неуловимыя тѣни предметовъ (rerum umbrae), не понятія и слова, но *прежде* всего самыя *вещи* [2]), дѣйствующія непосредственно на чувства и воображеніе (res inquam, solidae, verae, utiles, bene sensus et imaginativam afficientes). Чѣмъ ближе можно разсматривать вещь, тѣмъ лучше. Итакъ, пусть будетъ золотымъ правиломъ (aurea regula) учителей, ut

„Omnia praesententur sensibus quotquot possunt“ [3]).

---

[1]) «Scientia, seu notitia rerum, quia nihil est nisi *interna rerum spectatio*, totidem requisitis absolvitur, quod speculatio seu visio externa: nempe, *oculo*, *objecto* et *lumine*. Datis his, visio sequitur. Internae autem visionis oculus *mens* est, seu ingenium; objectum *res* omnes, extra et intra intellectum positae; lumen, debita *attentio*. Sed quemadmodum ibi, in visione externa, certo modo opus est, si res uti est ita cerni debet: ita hic opus methodo certa, qua res ingenio ita offerantur, ut eas certo ac prompte capiat et penetret». Did. Mag. Cap. XX, 2.

[2]) «Von der Sache zum Zeichen, nicht umgekehrt»! Wegweiser. 1 Bd. S. 259.

[3]) «Unterrichte anschaulich»! Cm. *Diesterweg*, Wegweiser, 2 Bd. S. 221 sq.

Библиотека "Руниверс"

Все изучаемое по возможности, должно представлять *внѣшнимъ чувствамъ*, именно видимое—зрѣнію, слышимое—слуху, обоняемое—обонянію, вкушаемое—вкусу, осязаемое—осязанію, и если что можетъ быть воспринято многими чувствами, пусть воспринимается многими, слѣдуя природѣ, которая „scipsam juvat, quotquot potest modis“ [1]).

Три главныхъ основанія можно указать для такого требованія: „quia sensus 1) cognitionem incipit, 2) certificat et 3) memoriae tradit“.

Вопервыхъ, всякое познаніе необходимо имѣетъ свое начало во внѣшнихъ чувствахъ (nihil siquidem est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu), а если такъ, то и обученіе должно начинать не съ словесныхъ разъясненій (non a verbali rerum enarratione), но съ дѣйствительнаго созерцанія (a reali inspectione); и потомъ уже, когда вещь показана, должна слѣдовать рѣчь, разъясняющая предметъ полнѣе (et tunc demum, re exhibita, accedat sermo, rem uberius explicans [2]).

Вовторыхъ, истина и достовѣрность нашего познанія исключительно зависятъ отъ свидѣтельства внѣшнихъ чувствъ (veritas et certitudo scientiae non item aliunde, quam a sensuum testimonio pendet). Чувственное воспріятіе первично и непосредственно; достовѣрность его заключается въ немъ самомъ (quod sensuali cognitioni per se fides habetur); самыя умозаключенія мы провѣряемъ чрезъ индукцію, посредствомъ внѣшнихъ чувствъ; на нихъ утверждается и сила нашего внутренняго убѣжденія; мы не вѣримъ свидѣтельству другихъ, когда оно совершенно противно опыту нашего личнаго чувства. „Ideo scientia, quo magis constat sensu, eo certior. Proinde, si rerum scientiam veram et certam discentibus ingenerare animus est, faciendum omnino, ut per *autopsiam* et *sensualem demonstrationem doceamus omnia*“ [3]).

Втретьихъ, внѣшнія чувства служатъ вѣрнѣйшими помощниками и укрѣпляющими орудіями для памяти; чувственное созерцаніе даетъ знаніе прочное и постоянное: „ut quod quis scit, constanter sciat“. Кто хотя однажды кушалъ сахаръ, одинъ разъ видѣлъ верблюда, или слышалъ пѣніе соловья, или хотя однажды былъ въ Римѣ, тотъ

---

[1]) Did. Mag. Cap. XX, 5, 6.

[2]) Did. Mag. Cap. XX, 7. Любопытно сравнить излагаемыя здѣсь идеи Коменскаго о наглядности обученія съ воззрѣніями на тотъ же предметъ Песталоцци и Дистерега. Въ своемъ мѣстѣ мы уже касались этого предмета, при сравненіи педагогіи Песталоцци съ воззрѣніями Коменскаго, но лишь слегка, намекомъ; здѣсь же мы нарочно излагаемъ этотъ важный пунктъ современной педагогіи полнѣе и подробнѣе.

[3]) Did. Mag. Cap. XX, 8.

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ прочное знаніе объ этихъ предметахъ, которое уже навсегда останется въ памяти. Отъ того Библію и вообще исторію легче и вѣрнѣе изучать при помощи картинъ, чѣмъ по одному учебнику, — картины, дѣйствуя на зрѣніе ребенка, усиливаютъ запоминаніе событій и лицъ. Плавтъ говоритъ: „Pluris est oculatus testis unus quam auriti decem". Кто занимается анатоміей человѣческаго тѣла, тотъ больше поиметъ и запомнитъ одинъ разъ непосредственно и внимательно разсмотрѣвъ человѣческій организмъ, нежели изучивъ, безъ наглядnаго воззрѣнія (sine inspectione oculari), нѣсколько учебниковъ [1]).

Въ случаѣ, если нельзя достать самыхъ вещей, можно замѣнять ихъ вѣрными изображеніями, моделями (exemplaria nempe, vel imagines, doctrinae causa confectae). Такія пособія особенно съ пользою можно употреблять при изученіи ботаники, зоологіи, геометріи, геодезіи и географіи, а также физики. Скелеты можно приготовлять или изъ костей, или изъ дерева. Коменскій выражаетъ желаніе, чтобъ промышленность обратила вниманіе на это важное дѣло и чтобы школы не терпѣли въ подобныхъ пособіяхъ недостатка [2]).

Обращаясь затѣмъ ко *вниманію*, которое, по приведенной выше аналогіи чувственнаго и умственнаго воззрѣнія, отвѣчаетъ свѣту (hoc discentiae lumen attentio est, qua discens mente praesenti, et quasi hianti, excipit omnia), Коменскій съ особенною силой настаиваетъ на его культурѣ, такъ какъ безъ него самая наглядность теряетъ всякое значеніе. Ученикъ безъ вниманія подобенъ слѣпому, которому не доступенъ свѣтъ: какъ бы близко ни была отъ него вещь, онъ все равно ее не замѣтитъ. „Ita si loquaris, aut aliquid exhibeas, non attendenti, praetervolabit id sensus; ut fieri videmus in illis, qui

[1]) Did. Mag. Cap. XX, 9.

[2]) Итакъ, модели, скелеты, коллекціи и т. п. пособія, которыми пользуются современныя намъ лучшія школы, явились по идеѣ Коменскаго, хотя имя ихъ изобрѣтателя забыто, и только по прошествіи двухъ вѣковъ начали осуществляться вѣрныя и глубокія идеи славянскаго генія, подъ французскою фирмой. Конечно, Озу виртуозъ въ своемъ дѣлѣ, но Коменскій за два вѣка назадъ предвосхитилъ идею его работъ, хотя перваго знаютъ всѣ, а имя послѣдняго почти неизвѣстно. Для примѣра приводимъ здѣсь описаніе человѣческаго скелета, который нашъ педагогъ считаетъ полезнымъ имѣть въ *каждой* благоустроенной школѣ. «Corporis humani compages ex intentione nostra eleganter oculari demonstratione docebitur, si ossium humanorum sceleto (qualia in academiis asservari solent, aut confecto e lignis), circumdetur ex aluta confecti, et lana effarcti, musculi, tendines, nervae, venae, arteriae, cum visceribus pulmone, corde, diaphragmate, jecore, ventriculo, intestinis: omnia vero situ et proportione, cum superinstricta singulis appelatione sua et usu» etc. Did. Mag. Cap. XX, 10.

Библиотека "Руниверс"

cogitatione alibi divagantes, multa non animadvertunt, quae ipsis praesentibus fiunt". Итакъ, если кто ночью хочетъ кому-либо нѣчто показать, то зажигаетъ свѣчу, дабы сдѣлать возможнымъ видѣніе; подобнымъ образомъ и учитель, имѣя передъ собою ученика, находящагося въ тмѣ невѣжества (ignorantiae tenebris), прежде всего долженъ позаботиться о развитіи въ немъ вниманія, „attentionem in ipso primum excitare necesse habebit; ut avida et rebus inhiante mente doctrinam hauriat" [1]).

Обращаясь затѣмъ къ *процессу* наглядnаго обученія, (seu methodo, objecta sensibus ita praesentandi, ut firma impressio fiat), Коменскій даетъ нѣсколько замѣчаній и совѣтовъ, очень близкихъ къ тѣмъ формамъ наглядnаго обученія, которыя нынѣ общепринятыя [2]), а затѣмъ въ девяти правилахъ (regulae) излагаетъ требованія раціональнаго методическаго обученія [3]).

1. „Quidquid sciendum est, doceatur". Должно обучать тому, что должно знать. Итакъ, обязанность учителя сообщать ученику все, что необходимо для основательнаго знанія.

2. „Quidquid docetur, doceatur ut res praesens, certi usûs". Все изучаемое должно изучать, какъ предметъ наличный, имѣющій извѣстное значеніе. Ничего утопическаго или идеально-платоническаго (non esse ex utopia, aut de platonicis ideis), но все изъ живой дѣйствительности, истинное познаніе чего приноситъ несомнѣнную пользу для жизни. „Ita mens assiliet acrius et discernet accuratius".

3. „Quidquid docetur, doceatur directe non per ambages". Все изучаемое должно изучать прямо, а не околичностями. Нужно избѣгать всѣми мѣрами темноты и двусмысленности. Всякій предметъ должно изучать по его внутреннему существу (per suam propriam essentiam), а не посредствомъ отвлеченныхъ словесныхъ объясненій, или темныхъ метафоръ.

4. „Quidquid docetur, ita doceatur, uti est et sit, i. e. per causas". То, чему учатъ, должно сообщать такъ, какъ оно есть и должно

[1]) Did. Mag. Cap. XX, 12.

[2]) Приводимъ эти пріемы для сравненія. «Si quid recte videri debet, necesse est illud: 1) ante oculos *poni*; 2) non eminus, sed justa *distantia*; 3) etquidem non collateraliter, sed *directe* ob oculos; 4) nec inversa aut transversa, rei facie, sed recte *obversa*; 5) ut visus primo *totam rem* circumspiciat; 6) tum *per partes* sigillatim lustret; 7) et quidem *ordine* a principio ad finem; 8) et cuivis parti tamdiu *insistendo*; 9) donec prehensa sint omnia recte *per differentias* suas». Did. Mag. Cap. XX, 13.

[3]) Did. Mag. Cap. XX, 15—24.

Библиотека "Руниверс"

быть, то-есть, „посредствомъ причинъ“. Мы уже говорили выше какое важное значеніе придавалъ Коменскій знанію причинъ, которое онъ признавалъ истиннымъ и наилучшимъ (vera et optima cognitio). Здѣсь онъ развиваетъ тѣ же мысли. Всякая вещь существуетъ изъ своихъ причинъ. „Ergo causas rei explicuisse, est scientiam rei veram tradidisse, secundum illud: „*Scire, est res per causas tenere*“ [1]). Поэтому знаніе причинъ служитъ руководствомъ для ума (causa est dux mentis).

5. „Quidquid cognoscendum offertur, offeratur primum generaliter, tum per partes“. Все сообщаемое для познанія должно сперва предлагать вообще, въ цѣломъ и общемъ очеркѣ, а затѣмъ по частямъ. Это требованіе также было выше разъяснено. Дать общее познаніе вещи это значитъ разъяснить существенное и случайное въ цѣломъ предметѣ (generaliter rem cognoscendam offerre est totius rei essentiam et accidentiam explicare). Выраженіемъ общаго познанія о предметѣ служитъ его опредѣленіе; а частное или спеціальное познаніе имѣетъ своимъ предметомъ случайныя состоянія, дѣятельности, свойства и качества изучаемой вещи.

6. „Partes rei cognoscantur omnes, etiam minutiores, nulla omissa: cum respectu ordinis, situs ac nexûs, quem habent cum aliis“. Познаваемое познается во всѣхъ своихъ частяхъ, даже малѣйшихъ, безъ всякаго пропуска, съ соблюденіемъ того порядка, положенія и связи, какую имѣетъ одна часть относительно другой. Въ природѣ нѣтъ ничего безцѣльнаго, „nihil enim frustra est“, и въ малой частицѣ часто заключается великая сила. Такимъ образомъ въ часахъ малѣйшее поврежденіе, повидимому, ничтожнаго волоска, винтика или колесца, портитъ весь ходъ ихъ. То же замѣчается и въ организмѣ. Если же въ природѣ все обусловливается одно другимъ, то и въ познаніи должна быть общая связь и цѣлость.

7. „Omnia successive doceantur, uno tempore nonnisi unum“. Все должно быть познаваемо постепенно; въ одно время можетъ быть познаваемо только одно. Не читаетъ же человѣкъ двухъ страницъ разомъ, и не пишетъ при письмѣ двухъ буквъ за одинъ разъ, но одну, послѣ другой: „ita neque mens speculari potest, nisi unum uno tempore. Ergo distincte procedatur ab uno ad aliud, ne mentes obruantur“.

8. „Cuivis rei iusistatur donec fuerit comprehensa“. На всякомъ предметѣ должно останавливаться до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ

[1]) Другая формула того же правила: «Priora prius, posteriora posterius».

Библиотека "Руниверс"

усвоенъ. Итакъ, учитель обязанъ слѣдить за тѣмъ, усвоенъ и изученъ ли учениками взятый предметъ, „quod fiet, inculcando, examinando, iterando, ad confirmationem usque“ (о чемъ уже было сказано выше).

9. „Differentiae rerum bene tradantur, ut distincta sit omnium cognitio“. Должно обращать особенное вниманіе на различія предметовъ, чтобы сдѣлать познаніе о нихъ раздѣльнымъ, отчетливымъ. „Multum habet in recessu πολυθρύλλητον illud: qui bene distinguit, bene docet“. Множество предметовъ подавляетъ учащихся, а разнообразіе ихъ сливается, если не принять мѣръ противъ того и другаго. Здѣсь особенно важенъ порядокъ (ordo) предметовъ, въ которомъ они должны идти одни за другими; затѣмъ внимательное разсмотрѣніе ихъ различій (differentiarum attenta consideratio). Только это послѣднее дастъ познаніе раздѣльное, ясное, истинное, ибо различіями обусловливается разнообразіе и истина вещей [1]). Итакъ, знаніе различій предметовъ существенно необходимо для успѣшнаго и основательнаго обученія.

Методы искусствъ (artium methodus) служитъ дополненіемъ методы наукъ, такъ какъ въ общую цѣлость учебнаго общеобразовательнаго курса входятъ не только теоретическія *знанія*, но и практическіе навыки, *умѣнья*.

„*Теорія* предметовъ легка и коротка и ничего не даетъ, кромѣ удовольствія, говоритъ Бэконъ, но *примѣненіе* ея трудно и сложно, хотя приноситъ удивительную пользу“ [2]). Если это такъ, то слѣдуетъ прилежно искать способа, который легко могъ бы научить юношество „практическому употребленію вещей, содержащихся въ искусствѣ“.

Великое искусство предполагаетъ, *идею*, какъ чистую форму, которая служитъ цѣлію художника; *матеріалъ* для осуществленія идеи и *орудіе* для выполненія работы. Затѣмъ обученіе искусству, при данныхъ условіяхъ, требуетъ *правильнаго употребленія* орудій изучаемыхъ искусствъ, *разумнаго руководства* и *частаго упражненія* (usum legitimum, directionem prudentem et exercitionem crebram). Отсюда является три рода правилъ методическаго обученія искусствамъ: Canones de usu (6), de directione (3) et de exercitatione (2).

---

[1]) «Hoc solum dat scientiam distinctam, claram, certam; quia rerum et varietas et veritas a differentiis pendent». Did. Mag. Cap. XII, 23. Ср. Cap. XVIII, fund. 6.

[2]) «Theoria rerum facilis est et brevis, nec praeter oblectationem quidquam affert: usus vero arduus est et prolixus, mirabiles ferens utilitates». Did. Mag. Cap. XXI, 1.

Библиотека "Руниверс"

1. *Canones de usu*: a) „Agenda agendo discantur" — дѣйствовать можно научиться только посредствомъ дѣйствій. Всѣ механическія искусства изучаются практически, посредствомъ упражненія (fabricando fabricamur); то же должно быть и въ искусствахъ школьныхъ; работѣ должно учить работой: scribere scribendo, loqui loquendo, canere canendo, ratiocinari ratiocinando etc. Ut scholae nihil sint, nisi *operibus* ferventes *officinae* [1]).

b) „Agendorum semper adsit certa forma et norma". При всякомъ исполненіи должны находиться на лицо извѣстная форма и норма, идеалъ, который своею наглядностію облегчалъ бы трудъ учащагося. Нельзя требовать, чтобы каждый сразу создавалъ самъ, безъ образца, что-либо въ области искусствъ. Тѣмъ болѣе это требованіе неумѣстно относительно начинающихъ, которымъ недостаетъ часто ни силъ, ни умѣнья для выполненія работы. Итакъ, нужно имъ показать и разъяснить дѣло, его требованія и пріемы. „Crudelitas alioquin fuerit, cogere aliquem ut faciat, quod tu vis, ignarum quid velis". Нужно сперва показать, что̀ такое и каковы должны быть: прямая линія, кругъ, треугольникъ и т. д., дать ученику правильный ихъ чертежъ, а затѣмъ уже требовать отъ него воспроизведенія данныхъ фигуръ.

c) „Instrumentorum usus monstretur, re potius, quam verbis, h. e. exemplis potius quam praeceptis". Употребленіе орудій должно быть показываемо на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ, то-есть, лучше учить посредствомъ примѣровъ, чѣмъ посредствомъ правилъ. Еще Квинтиліанъ убѣждалъ: „Longum et difficile iter esse per praecepta, breve et efficax per exempla". Но, увы! какъ рѣдко помнятъ это правило наши „vulgares scholae"! Наставленія и правила, исключенія и ограниченія исключеній — вотъ что̀ прежде всего даютъ начинающему учиться ребенку. Механикъ, обучающій своему искусству, начинаетъ не съ правилъ, но приведя учащагося въ мастерскую, сперва дастъ ему видѣть выполненіе работъ и затѣмъ уже дастъ ему въ руки инструменты и заставляетъ *подражать* мастерамъ дѣла (homo enim animal est μιμητικόν), и если случится ошибка, то онъ исправляетъ ее, но и здѣсь дѣйствуетъ болѣе примѣромъ, чѣмъ словами; правила безъ примѣровъ „revera spinae sunt animis".

d) „Exercitatio incipiat a rudimentis, non ab operibus". Упражненіе слѣдуетъ начинать съ первыхъ основаній, а не прямо съ работъ. Плотникъ учитъ ученика своего сначала не башни и замки строить,

[1]) Did. Mag. Cap. XXI, 5.

Библиотека "Руниверс"

но какъ держать топоръ, обрубать бревна и пр. Живописецъ точно также не поручаетъ новичку прямо рисовать лицо человѣка, но научаетъ снерва мѣшать краски, держать кисти, проводить линіи, уменьшать на чертежѣ формы предметовъ и пр. Ту же постепенность необходимо соблюдать и при обученіи чтенію и письму въ школахъ. „Et qui puerum legendi arte instruit, non objicit ei contextum libri: sed literarum *elementa*, primo singula, tum in sillabas collecta, tum sententias“ etc. Мы уже говорили выше, что Коменскій вполнѣ сознавалъ всю важность *предварительныхъ упражненій*, на которыхъ опирается современная элементарная методика; приведенное сейчасъ правило методы искусствъ не оставляетъ въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія.

e) „Tironum exercitia prima sint circa materiam notam“. Первыя упражненія начинающихъ должны совершаться надъ знакомымъ уже матеріаломъ. Это требованіе служитъ развитіемъ законовъ дидактики: идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, по одной трудности за одинъ разъ [1]). „Sensus est non esse discentem onerandum rebus ab aetate, captu, conditione praesenti, remotis, ne cum umbris luctari jubeantur“. Такимъ образомъ, изучая новый неизвѣстный языкъ, мы прибѣгаемъ къ своему родному, и при первомъ обученіи не извлекаемъ недоступныхъ ребенку примѣровъ изъ классическихъ авторовъ, или изъ сочиненій богословскихъ, политическихъ, медицинскихъ и проч., но беремъ примѣры изъ окружающей ребенка дѣйствительности (e rebus puero obviis), каковы общедоступные предметы: книги, одежда, деревья, школа и проч.

f) „Imitatio fiat ad formam praescriptam immediate: postea liberior esse poterit“. Сначала подражаніе должно совершаться непосредственно по данной формѣ; позднѣе оно можетъ быть свободнѣе. Требованіе это вполнѣ раціонально, хотя оно и кажется стѣсненіемъ свободы. Дѣло въ томъ, что чѣмъ вѣрнѣе будетъ усвоенъ нормальный типъ, правильныя формы дѣятельности сначала, тѣмъ будетъ прочнѣе и тверже развитіе ребенка въ послѣдствіи; свободное развитіе должно явиться позднѣе, когда уже ученикъ вполнѣ обладаетъ правильною техникой искусства [2]).

[1]) Ср. Did. Mag. Cap. XII, fund. 9, corollar. 6.

[2]) Коменскій указываетъ на пріемъ, который въ его время употреблялся при обученіи письму, съ цѣлію точнаго усвоенія письменныхъ знаковъ, именно для начинающихъ брали тонкую и прозрачную (матовую) бумагу (chartam tenuem et quodammodo pellucentem), подъ нее подлагали πρόγραμμα, по которой и

Библиотека "Руниверс"

2. *Canones de directione:* a) „Formae agendorum sint quam perfectissimae, quas si quis imitando satis exprimat, perfectus in arte sua haberi possit". Образцы для выполненія должны быть по возможности совершенны, такъ чтобы тотъ, кто усвоитъ ихъ подражаніемъ, могъ достигнуть совершенства въ своемъ искусствѣ. Отсюда слѣдуетъ озаботиться, „ut omnium agendorum in schola, imo in tota vita, ideae extent verae, certae, simplices, imitatu faciles", будутъ ли то изображенія вещей, картины, образцы, или непосредственное руководство и наставленіе учащихъ.

b) „Imitandi conatus primus quam accuratissimus sit, ne ab ideae vel minimo ductu aberrentur". Мы выше говорили уже объ этомъ требованіи и его законности. Здѣсь Коменскій, разъясняя это правило примѣрами, указываетъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что знаменитый греческій флейтистъ Тимоѳей предпочиталъ самъ давать первые уроки въ игрѣ, нежели исправлять ошибки другихъ. Въ наше время нерѣдко можно слышать, что „для первыхъ уроковъ" музыки или обученія чтенію, письму, можно пригласить учителя и по дешевле, поплоше, всякій-де можетъ научить ребенка первымъ пріемамъ въ музыкѣ, какъ и въ чтеніи; а то упускаютъ изъ виду, что здѣсь полагается фундаментъ зданію, *основа* всему послѣдующему развитію, и что всякое неправильное первое обученіе создастъ въ ребенкѣ рядъ вредныхъ навыковъ, съ которыми учителю приходится въ послѣдствіи бороться. Дополненіемъ этого требованія служитъ правило — основательно и послѣдовательно выполнять всѣ предварительныя и первыя упражненія, такъ какъ на нихъ опирается все послѣдующее обученіе [1]).

выводили ученики буквы, пока не научались точно воспроизводить ихъ наизусть. Этотъ пріемъ, хотя мы его и не можемъ назвать педагогическимъ, замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что онъ употребляется и донынѣ, и притомъ, какъ «новый способъ». Далѣе Коменскій подробно указываетъ примѣненіе приведеннаго правила въ обученія стилистикѣ, логикѣ и т. д. Въ стилистикѣ ученикъ точно подражаетъ образцамъ построенія рѣчи, а въ логикѣ примѣрамъ умозаключеній. Напримѣръ, дана дилемма: «Aut dies est, aut nox; atqui nox est,—ergo non dies». По этому образцу, говоритъ онъ, можно составить такой силлогизмъ: «Aut rudis est, aut eruditus; at rudis,— ergo non eruditus» etc. Did. Mag. Cap. XXI, 10.

[1]) «Cavenda proinde est praecipitantia, ne unquam ad sequentia, prioribus non satis accurate constitutis, transeatur. *Satis festinat, qui nunquam aberrat a via.* Et mora quae principis dextre constituendis impenditur, non remora est, sed compendium insigne, ad sequentia, facile, cito, tuto, subigendum». Did. Mag. Cap. XXI, 12.

Библиотека "Руниверс"

c) „Aberratio a praesente magistro emendetur, sed subjunctis observationibus, quas regulas regularumque exceptiones, vocamus". Ошибка исправляется присутствующимъ учителемъ, съ присовокупленіемъ замѣчаній, извѣстныхъ подъ именемъ правилъ и исключеній изъ правилъ. Сперва фактъ, а затѣмъ правило; итакъ, сперва слѣдуетъ указать ошибку, а затѣмъ ясно, кратко и отчетливо дать правило.

3. *Canones de exercitatione:* a) „Artis perfecta disciplina synthesi et analysi constat". Совершенная теорія искусства заключаетъ въ себѣ анализъ и синтезъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что Коменскій отдастъ предпочтеніе синтезу, именно потому, что въ немъ больше положительной самодѣятельности для учащагося. Здѣсь онъ также говоритъ, что синтезъ долженъ предшествовать [1]), а анализъ служитъ его дополненіемъ, оба же вмѣстѣ должны составлять *одинъ* цѣльный истинный методъ.

b) „Exercitia haec continuanda sunt, donec habitum artes inducant". Упражненія должно продолжать до тѣхъ поръ, пока учащійся не достигнетъ навыка въ искусствѣ.

Нашъ очеркъ идей Коменскаго о педагогическомъ методѣ былъ бы не полонъ, если бы мы опустили изъ виду одно изъ основныхъ его воззрѣній на этотъ предметъ, именно *идею о единствѣ педагогическаго метода.*

Хотя Коменскій, различая въ методѣ практическую и теоретическую его стороны, предложилъ отдѣльное даже изложеніе метода наукъ, метода искусствъ, метода нравственнаго воспитанія и т. д., но въ то же время, вполнѣ понимая глубокое внутреннее единство всего воспитанія, онъ ясно сознавалъ и выразилъ единство педагогическаго метода вообще, и единство учебнаго метода въ частности. О первомъ мы уже сказали; здѣсь остановимся на послѣднемъ. Наше время страдаетъ *методоманіей.* Мы имѣемъ такое обиліе методовъ въ обученіи, что за недостаткомъ *внутреннихъ* отличій одного отъ другаго, различаемъ ихъ только именами составителей учебниковъ (такъ у насъ есть *методы* Ушинскаго, Грубе, Паульсона и пр.). Кромѣ совершенной непедагогичности такого опредѣленія метода, самое разнообразіе и множество методовъ уже указываетъ, что мы не имѣемъ *одного* истиннаго метода. Это разнообразіе методовъ есть только *переходъ* къ выработкѣ *одного* истинно-педагогическаго метода, который долженъ заключать

[1]) Did. Mag. Cap. XXI, 14. Коменскій здѣсь приводитъ цѣлый рядъ причинъ такого предпочтенія синтеза и доказательствъ, почему «exercitia synthetica praemittenda sunt analiticis».

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ всѣ лучшія стороны частныхъ методовъ, избѣгая ихъ односторонностей.

Коменскій вполнѣ понималъ важность *единства* учебнаго метода; конечно, онъ хорошо понималъ и трудность этой задачи, но тѣмъ не менѣе онъ не уклонился отъ посильнаго ея рѣшенія. Въ XIX-й гл. „Дидактики" онъ прямо ставитъ проблемму: „Quomodo fieri possit, ut *omnia una eademque methodo* tradantur" — какимъ образомъ возможно достигнуть того, чтобы *все преподавать по одной и той же методѣ?* Основаніе для рѣшенія этой проблеммы находитъ онъ въ основномъ принципѣ педагогіи и затѣмъ въ субъективизмѣ педагогическаго метода. Воспитаніе должно быть сообразно съ природой воспитываемаго, слѣдовательно, и методъ учебно-воспитательный долженъ быть естественнымъ, то-есть, долженъ опираться на естественные законы развитія человѣческой природы; но природа человѣческая въ существѣ своемъ *одна и та же*, слѣдовательно, и методъ педагогическій въ существѣ своемъ долженъ быть *одинъ и тотъ же*.

Отсюда: „Naturalis methodus nonnisi *una* ubique usurpanda" [1]). Всѣ науки и искусства, какъ предметы обученія, имѣютъ *одну* естественную методу. Правда, могутъ указать на предметное различіе знаній и умѣній, требующее, повидимому, различныхъ способовъ обученія. Но иное дѣло методъ научнаго изслѣдованія, и совсѣмъ иное — методъ преподаванія. Методъ педагогическій, сказали мы, *субъективенъ*, а въ этомъ отношеніи различіе предметовъ обученія такъ незначительно, относительно ихъ усвоенія, что они вовсе не требуютъ *новаго вида* методы [2]). Изучивъ природу человѣка, учитель долженъ все соображать съ естественнымъ ходомъ развитія ученика, сохраняя индивидуальность воспитанія и все возводя къ *единству* общаго воспитательнаго *принципа* [3]).

Говоря о началахъ воспитывающаго обученія, мы имѣли случай

---

[1]) Omnibus scientiis nonnisi unam esse naturalem methodum, ut artibus linguisque omnibus nonnisi unam», раскрыто также въ главахъ XX, XXI и XXII.

[2]) «Variatio enim aut diversitas, si quae usurpanda alicubi, levior est, quam ut *novam speciem* (methodum) constituere possit; nec exurgit e fundamento rei, sed ex docentis prudentia, haec autem a peculiari linguarum, aut artium, ad invicem respectu et discipulorum capacitate et profectu». Did. Mag. Cap. XIX, 40.

[3]) «*Naturalem* igitur methodum ubique servari, compendium erit discentibus: aeque ut viatoribus una et simplex via, sine devortiis. Particulares differentiae facilius notantur, si particulariter monstrentur, generalibus et communibus jam intactis». Ibid. Cap. XIX, probl. 4. Ср. ibid. probl. 6. Cap. XVIII, fund. 6.

Библиотека "Руниверс"

замѣтить, что идеаломъ методическаго расположенія учебнаго курса Коменскій считалъ непрерывное и связное развитіе всѣхъ предметовъ, при чемъ все неизвѣстное опиралось бы на извѣстномъ, близкое предшествовало бы далекому, легкое — трудному и т. д. Эти идеи о расположеніи общеобразовательнаго курса служатъ прямымъ дополненіемъ и развитіемъ идеи о единствѣ педагогическаго метода, ибо онѣ суть только практическое его примѣненіе. Опуская изложеніе частной формы дидактическаго „метода языковъ", такъ какъ этотъ трактатъ относится уже къ частной методикѣ [1]), обратимся теперь къ идеямъ Коменскаго о *концентраціи обученія*.

Подъ именемъ концентраціи обученія разумѣется такое расположеніе предметовъ учебнаго курса и самаго преподаванія, въ которомъ всѣ различныя вѣтви его поставлены въ зависимость отъ *одного* общаго *центра*, отъ одной общей и основной цѣли преподаванія [2]). Хотя

[1]) Для ознакомленія же читателей съ сущностію «Methodus linguarum» Коменскаго выписываемъ здѣсь основныя положенія его относительно изученія языковъ (κολυμβητιαν). 1) Quaelibet lingua seorsim discatur. 2) Quaelibet lingua certum temporis demensum habeat. 3) Omnis lingua usu potius discatur, quam praeceptis. 4) Praecepta tamen usum juvent et firment. 5) Praecepta linguarum grammatica sint, non philosophica. 6) Scribendorum linguae novae praeceptorum norma sit lingua prius nota, ut differentia tantummodo illius ab hac ostendatur. 7) Exercitia prima linguae novae sint circa materiam prius notam. 8) Omnes igitur linguae una eademque methodo disci possunt». Пособіями для изученія языковъ Коменскій рекомендуетъ: «*Vestibulum*», заключающій въ себѣ первый матеріалъ языка; «*Janua*», предлагающій наиболѣе употребительныя вокабулы изучаемаго языка, начала грамматики и проч.; «*Palatium*», образцы низшей рѣчи, ораторскаго слога, разнообразные разговоры и т. п., и наконецъ, «*Thesaurus authorum*» — собраніе классическихъ писателей.

[2]) Въ Германіи концентраціи обученія посвящены цѣлыя сочиненія (См. *Lattmann*, «Concentration des Unterrichts»), при чемъ многіе педагоги расходятся въ пониманіи ея основъ. Такъ одни признаютъ общимъ центромъ обученія конечную цѣль его, другіе — учащагося, третьи — исходную точку, или одинъ изъ предметовъ преподаванія, который считаютъ *ядромъ* обученія, основнымъ предметомъ. Шиллеръ же, кромѣ того, различаетъ еще «централизацію и концентрализацію», и говоритъ, что «преподаваніе слѣдуетъ централизировать по объектамъ и концентрировать на субъектѣ». Побудительная причина, вызвавшая въ наше время вопросъ о концентраціи обученія, лежитъ главнымъ образомъ въ *многопредметности* учебнаго курса общеобразовательныхъ училищъ. Разнообразіе рѣшеній этого вопроса указываетъ на то, что современная педагогія не выработала еще общаго рѣшенія, которое стало бы общепризнаннымъ (См. о концентраціи обученія статьи *Нагеля*, *Бонка*, *Геффера* въ Päd. Encycl. v. K. Schmid. T. I, S. 832—862).

Библиотека "Руниверс"

самое имя концентрація не было извѣстно еще во времена Коменскаго, но тѣмъ не менѣе мы находимъ въ его „Дидактикѣ" ясное свидѣтельство, что онъ вполнѣ понималъ сущность и задачу этого вопроса, и даже указалъ положительный путь къ его рѣшенію.

Идеи о сосредоточеніи обученія стояли у Коменскаго въ связи также съ его пансофическими воззрѣніями. Утверждая, что „въ школахъ должно учить всѣхъ всему" (in scholis omnes omnia docendos esse), Коменскій естественно долженъ былъ и ограничить эту массу знаній, которыя могли бы попасть въ школу, подъ прикрытіемъ столь широкаго девиза. Коменскій дѣйствительно, вопервыхъ, истолковываетъ свою идею всеобученія въ смыслѣ знанія *элементарнаго* [1]), и вовторыхъ, указываетъ норму для методической обработки учебнаго курса, *сосредоточеннаго* около одного центра и постепенно, симметрически развивающагося въ окружности. Эта норма у Коменскаго является въ видѣ идеи *единства* обученія, о которомъ онъ такъ сильно заботился, и которая есть прямой выводъ изъ положенія о единствѣ педагогическаго метода.

Изъ многихъ мѣстъ „Дидактики" относительно этого предмета мы извлечемъ только важнѣйшія. Такъ въ гл. XXVII, излагая общій планъ учебнаго курса по возрастамъ и степени развитія учащихся, Коменскій говоритъ, что во всѣхъ школахъ должно быть преподаваемо *одно*—все, что дѣлаетъ человѣка истиннымъ человѣкомъ, только сообразно съ возрастомъ и воспріемлемостью учащихся, при чемъ слѣдуетъ располагать предметы по естественной методѣ, то-есть, постепенно расширяющимися *кругами*, подобно тому, какъ дерево ростетъ

---

[1]) Приводимъ здѣсь это интересное мѣсто, потому что въ немъ съ замѣчательною ясностію выражена Коменскимъ *идея элементарнаго обученія*. «Demonstrandum est, *in scholis omnes omnia docendos esse*. Non tamen sic intelligo, quasi ob omnibus omnium scientiarum et artium cognitionem (praesertim exactam et penitissimam) requiramus. Id quippe nec sua natura utile est, nec pro brevitate vitae nostrae cuiquam hominum possibile». Тѣмъ болѣе, что науки, говоритъ онъ, все идутъ впередъ и спеціализируются, такъ что одна уже попытка достигнуть полнаго изученія всего есть очевидная невозможность. «Sed ut omnium *principalium*, quae sunt et fiunt, *fundamenta*, *rationes*, *metas*, notare doceantur omnes, quicunque in mundum, non solum ut spectatores, sed etiam ut actores futuri, immittuntur. Ne scilicet in hoc mundi incolatu quidquam occurrat tam incognitum, de quo non modeste judicare, et ad usum certum prudenter, sine noxio errore, adhibere possint, id providendum, atque adeo praestandum est, omnino». Did. Mag. Cap. X, 1. Итакъ, «всѣхъ учить всему», значитъ, всѣмъ давать общечеловѣческое разумное элементарное образованіе.

Библиотека "Руниверс"

изъ года въ годъ, развиваясь изъ себя по всѣмъ своимъ частямъ [1]). То же сравненіе расположенія учебнаго курса съ органическимъ ростомъ дерева находимъ мы и въ другихъ мѣстахъ „Дидактики". Говоря о прочности обученія, Коменскій указываетъ, что все дерево развивается изъ зерна, постепенно образуя стволъ, листья и пр., и затѣмъ дѣлаетъ примѣненіе къ учебному курсу, который точно также долженъ развиваться изъ одного живаго начала, во всѣхъ своихъ частяхъ, „et tamquam ex arborum gemmis folia, flores, fructus progerminent" [2]). Въ основѣ всего учебнаго курса должно лежать общее (generalia), которое затѣмъ развивается въ частностяхъ (in specialissimis), ибо таковъ общій законъ природы; образуя, напримѣръ, птенца, природа не дѣлаетъ сперва головы, или глазъ, затѣмъ перьевъ или когтей, но согрѣваетъ всю массу яйца (totam ovi massam) и начинаетъ образованіе живаго существа съ общихъ чертъ его. Слѣдуя этому примѣру природы, должно такъ располагать учебный матеріалъ, чтобы въ основѣ лежалъ элементарный очеркъ, который затѣмъ и разширялся бы постепенно, „ut sequentia postea studia nihil videantur adferre novi, sed tantum sit priorum particularior quaedam evolutio" [3]). „Omnia continuo progressu", говоритъ Коменскій въ другомъ мѣстѣ, раскрывая постепенность и непрерывность обученія, и поясняетъ: „Studia omnia (in scholis) sic disponantur, ut posteriora semper in prioribus fundentur, priora vero a posterioribus firmentur" [4]).

Мы могли бы привести много еще подобныхъ мѣстъ, но и приведенныхъ, надѣемся, достаточно, чтобы видѣть, какъ понималъ Коменскій *сосредоточенность* (концентрацію) обученія и какое широкое значеніе усвоялъ ей въ раціональномъ способѣ обученія. Блестящее примѣненіе этихъ идей великаго педагога мы имѣемъ нынѣ въ такъ-называемомъ наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи. Первое служитъ общею пропедевтическою основой для всего общеобразовательнаго курса, второе — для систематическаго обученія географіи и исторіи. Конечно, вопросъ о концентрическомъ методѣ преподаванія и въ наше время, не смотря на многія блестящія попытки въ этомъ

[1]) «Disciplinae enim ex legibus naturalis hujus methodi discerpendae non erunt, sed omnes semper simul tradendae: eo modo arbor semper tota, secundum omnes sui partes, crescit, aeque hoc, atque futuro anno, et quamdiu vigebit, post centum etiam annos». Did. Mag. Cap. XXVII, 4.

[2]) Did. Mag. Cap. XVIII, 19, 22.

[3]) Did. Mag. Cap. XVI, 45.

[4]) Did. Mag. Cap. XVIII, 32.

Библиотека "Руниверс"

родѣ, еще проблемма, которая ждетъ рѣшенія, какъ вопросъ будущаго, но высказанныя Коменскимъ идеи весьма рельефно и положительно ставятъ самую эту задачу и даже въ настоящее время не теряютъ своего значенія для теоретической обработки этого вопроса.

Замѣчательно, что говоря о сосредоточенности собственно *школьнаго* курса, Коменскій въ то же время признаетъ ее важною и вообще для *жизни*, которую, впрочемъ, онъ не раздѣлялъ отъ школы, какъ это, къ сожалѣнію, дѣлается въ наше время. „*Studia totius vitae* ita esse disponenda, ut sint *una encyclopaedia*, in qua nihil sit, non e communi radice ortum, nihil non loco proprio consistens“ [1]). Эта общая и живая связь изучаемаго въ школѣ и осуществляемаго въ жизни сообщаетъ школѣ высокое практическое значеніе, которое въ свою очередь приводитъ насъ къ разсмотрѣнію основъ внутренней организаціи общеобразовательной школы, по идеѣ Коменскаго.

IV. Въ основѣ всякой школьной организаціи лежитъ *дисциплина*. Коменскій необыкновенно глубоко и гуманно-педагогически понималъ эту важнѣйшую сторону школьнаго устройства [2]). Вполнѣ вѣрна, говоритъ онъ, старая чешская пословица, что „школа безъ дисциплины — мельница безъ воды“ (schola sine disciplina, molendinum est sine aqua). Безъ порядка и ладу въ школѣ не можетъ быть ученья, нѣтъ и успѣховъ, ибо что̀ такое дисциплина, какъ не испытанный способъ, посредствомъ котораго учащіеся становятся истинными учениками (disciplina enim quid est, nisi modus certus, quo discipuli *vere discipuli* efficiantur?). Истинный образователь юношества долженъ ясно и отчетливо знать, какъ цѣль, такъ матерію и форму дисциплины (tum *finem*, tum *materiam*, tum *formam* disciplinae), а равно и то, почему, гдѣ и какъ должно примѣнять дисциплинарныя мѣры.

Дисциплинарныя мѣры направлены противъ уклоняющихся отъ порядка, и примѣняются не тогда только, когда поступокъ совершенъ (factum enim infectum fieri nequit), но и для предупрежденія возможности его повторенія. Итакъ, „дисциплина должна быть примѣняема безъ страстности, гнѣва и ненависти“ [3]).

---

[1]) Did. Mag. Cap. XIII, 35.

[2]) Did. Mag. Cap. XXVI. «De disciplina scholastica», а также «Praecepta morum» и «Leges scholae bene ordinatae».

[3]) Exercenda igitur sine affectu, ira, odio; eo candore ac sinceritate, ut ipse qui disciplinatur disciplinam in se suo bono extendi, et ex paterno in se affectu eorum qui sibi praesunt proficisci, animadvertat. Did. Mag. Cap. XXVI, 3.

Библиотека "Руниверс"

цѣль, задача ея—образованіе добраго нравственнаго характера [1]). „Disciplina eo tendat, ut omnibus per omnia reverentia erga Deum, officiositas erga proximum erga labores vero et munia vitae alacritas, excitetur, constantique usu et praxi roboretur“ [2]). Коменскій вполнѣ сознавалъ весь вредъ чрезмѣрно строгихъ мѣръ, которыми старая школа хотѣла заставить учениковъ быть любознательными и усердными [3]); онъ настаиваетъ на необходимости дѣйствовать мѣрами болѣе психическими, какова похвала, поощреніе, а иногда и насмѣшка, публичное замѣчаніе, но никогда не совѣтуетъ прибѣгать къ грубымъ мѣрамъ физическаго насилія [4]). Наиболѣе суровыя и жесткія мѣры (severior et rigidior disciplina) онъ допускаетъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ [5]).

Переходя затѣмъ къ анализу формъ и частныхъ способовъ примѣненія дисциплины, Коменскій говоритъ, что лучшимъ образцомъ ея служитъ небесное солнце, которое ниспосылаетъ всему растущему *всегда* — свѣтъ и теплоту, *часто* дождь и вѣтры, *рѣдко* — молнію и громъ [6]). Подражая этому примѣру, учитель въ школѣ долженъ руководить дѣтьми прежде всего своимъ личнымъ примѣромъ, затѣмъ дѣйствовать словомъ убѣжденія, во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ [7]), прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ только въ рѣдкихъ и исклю-

---

[1]) «Non autem severior disciplina exercenda est ob *studia et litteras*, sed ob *mores*». Did. Mag. Cap. XXVI, 4.

[2]) Did. Mag. Cap. XXVI, 7.

[3]) «Verbera et plagae literarem amorem ingeniis indendi vim nullam habent, taedium animi earum et odia ingenerandi prorsus multam. Ibid. Cap. XXVI, 4. Въ XVII-й главѣ Коменскій проводитъ ту же мысль: «Verbera ob doctrinam nulla infliguntor».

[4]) Si tamen aliquando calcari et stimulo opus, aliis id modis melius, quam plagis effici potest. Aliquando verbo asperiore, increpationeque publica. Aliquando alios laudando: «Ecce hic vel ille, quam egregie attendit! Quam recte omnia percipit! Tu autem torpes?» Aliquando risu exagitandus est: «rem te simplicem, rem tam facilem non capis? Peregrinaris ne animo?» etc. Ibid. Cap. XXVI, 5.

[5]) «Ob impietatis aliquod editum specimen; ob contumaciam, destinatamque malitiam; ob superbiam et fastum, aut etiam invidiam et pigritiam (qua quis a condiscipulo rogatus, eundem docendo juvare recusat»,—замѣчательное мѣсто, свидѣтельствующее, какъ высоко Коменскій цѣнилъ развитіе духа взаимопомощи въ своихъ школахъ). Did. Mag. Cap. XXVI, 6.

[6]) «Modum disciplinae optimum docet sol coelestis, qui rebus crescentibus ministrat *semper* lucem et calorem, *saepe* — pluviam et ventos, *raro* — fulgura et tonitrua». Did. Mag. Cap. XXVI, 8.

[7]) «Verbis informatoriis, hortatoriis, increpatoriisque subinde: summe tamen data opera, ut sive docet, sive monet: sive mandat, sive increpat, id omne affectu

Библиотека "Руниверс"

чительныхъ случаяхъ: „exemplis bonis, verbis blandis, affectu sincero et aperto *constanter;* asperius vero fulminando ac tonando non nisi aliquando *extraordinarie:* eaque simul hîc etiam intentione, ut severitas in amorem semper quantum datur, desinat“ [1]). Не забудемъ, что это писано за 200 лѣтъ до нашего времени: а многіе ли изъ учителей нашего времени умѣютъ подражать въ школѣ благодѣтельному дѣйствію солнца въ природѣ?

Допуская въ крайнихъ случаяхъ строгія мѣры, какъ врачъ допускаетъ въ трудныхъ болѣзняхъ героическое лѣченье (по старой пословицѣ: Phrys non nisi plagis emendatur), Коменскій убѣждаетъ педагоговъ остерегаться, чтобы принятая мѣра не перешла границъ и не обратилась во вредъ тому больному, котораго намѣрены подвергнуть лѣченію [2]). Задача дисциплины—возстановленіе, а не разрушеніе, исправленіе, а не казнь.

Всѣ сильныя и героическія мѣры опасны, потому что могутъ надломить молодую натуру, сокрушить ея неокрѣпшія силы. Посмотрите, съ какимъ искусствомъ ювелиръ (aurifabrum) выковываетъ изъ металла самыя мелкія искусныя работы, какъ медленно и постепенно, шагъ за шагомъ, ударъ за ударомъ, идетъ онъ къ своей цѣли; одинъ сильный ударъ молота—и все разсыпалось бы мгновенно: поучитесь, воспитатели, этой осторожности и постепенности, которыя особенно важны въ величайшемъ изъ искусствъ, въ выковываніи нравственнаго характера, въ образованіи добрыхъ навыковъ молодой и гибкой натуры. „Et nos imaguncula Dei vivi, rationalem creaturam, irrationali impetu elaborari posse confidamus?“ Посмотрите на опытнаго и осторожнаго рыболова (piscator), развѣ пугаетъ онъ ту рыбу, которую намѣренъ извлечь изъ глубокихъ водъ? „Pari modo qui cum juventute virtutum piscationem instituit, eam inde quidem severitate ad metum et humilem obedientiam deprimere, hinc autem affabilitate ad amorem et alacritatem hilarem attolere necesse habebit. Felices temperaturae ejusmodi artifices! Felix moderatoribus ejusmodi juventus! [3])“. Да, поистинѣ счастливы и школы, и дѣти, счастливы и учители, которые

---

paterno, ad aedificandum omnes, destruendum neminem intento, fieri palam sit». Did. Mag. Cap. XXVI, 9, b.

[1]) Ibid. Cap. XXVI, 10.

[2]) Ibid. Cap. XXVI. 9, c. «Modo caveatur, ne quavis de causa, et saepe minis, ad extrema haec veniatur: ne extremorum remedia ante extremos casus consumantur».

[3]) Did. Mag. Cap. XXVI, 11—12.

Библиотека "Руниверс"

поймутъ, примутъ и осуществятъ въ школѣ великій примѣръ яснаго всесогрѣвающаго солнца въ великомъ Божіемъ мірѣ.

Такъ за два столѣтія до нашего времени великій педагогъ славянскій широко и глубоко уразумѣлъ сущность воспитывающаго обученія, и если бы школа шла по прямому пути, начертанному Коменскимъ, то розги и побои — „virgas et verbera, servilia illa instrumenta“ для нашего времени стали бы давно забытымъ преданіемъ, которое мы могли бы найдти только въ исторіи школъ давно минувшаго времени [1]).

Но чтобы правильнѣе, шире и полнѣе понять начала дисциплины Коменскаго, необходимо имѣть въ виду тѣсную связь школы съ задачами *нравственнаго* воспитанія, которое одно, по мнѣнію Коменскаго, создаетъ человѣку его истинную будущность и безъ котораго ничтожно всякое знаніе.

Порядокъ, конечно, необходимъ въ школѣ, но и его мало; нужно, чтобы самый порядокъ имѣлъ глубокую нравственную основу. Такимъ образомъ старая псевдо-педагогія, хотя и старалась о строгой дисциплинѣ, но слѣдуя правилу „divide et impera“, не только не вносила мира и любви во внутреннюю жизнь школы, но даже поощряла розгу. Школа Коменскаго вся дышетъ миромъ и любовью, связана глубокимъ внутреннимъ единствомъ, и все враждебное и завистливое считалось, какъ мы уже замѣтили, важнѣйшимъ изъ школьныхъ золъ. Интересно и поучительно, какъ Коменскій старается вызвать въ дѣтяхъ духъ взаимопомощи, услужливость и ласку, чувства справедливости и чести, которыя одни только и могутъ быть истинными основами дисциплины, какъ морально-дѣйствующей и создающей силы воспи-

---

[1]) Выписываемъ еще одно замѣчательное мѣсто «Дидактики» относительно дисциплины, приводимое Коменскимъ и выражающее его взглядъ на наказанія: «Alterum est ut omnia quæ juventuti pro ipsorum captu proponuntur, ita ab illis exigantur, ut nihil inviti, et exacte, sed omnia quantum fieri potest sponte et ultro cum animi quodam prolubio faciant. Unde prorsus sentio virgas et verbera, servilia illa instrumenta, ac ingenuis minime convenientia, minime in scholis adhibenda, sed procul removenda esse, et admovenda mancipiis et servilis animi nequam servis. Quales et suo se indicio in scholis mature produnt, et mature e scholis removendi sunt: non solum ob indolis, quæ servilibus ingeniis propria plerumque est tarditatem, sed etiam huic plerumque conjunctam pravitatem: et cui doctrinæ et artium adminicula accedant, nonnisi in nequitiæ arma convertentur, eruntque in manibus furiosorum gladii, quibus se et alios jugulent. Sunt autem alia pœnarum genera, ingenuis pueris et liberalibus animis adhibenda» etc. Did. Mag. Cap. XXVI, 13.

Библиотека "Руниверс"

танія, и какъ рѣзко высказывается онъ противъ лжи и хитрости, развращающихъ дѣтскую натуру. Дѣти научаются справедливости, говоритъ онъ, когда никого не оскорбляютъ, когда каждому воздаютъ должное, когда убѣгаютъ лжи и хитрости, когда являются услужливыми и любезными [1]). Прежде всего необходимо внушить отроку сродную справедливости добродѣтель — всегдашнюю скорую готовность *служить другимъ* [2]). Нужно заботливо преслѣдовать вредный порокъ, свойственный поврежденной природѣ человѣка, *самолюбіе* (φιλαυτία), которое дѣлаетъ наше *я* цѣлію всѣхъ стремленій, желаній и дѣятельности; самолюбіе есть источникъ, изъ котораго является много различныхъ смутъ въ домашней жизни и общественной (fons est variarum in rebus humanis confusionum, dum quisque rerum suarum fatagit, posthabito publici boni respectu). Только тогда будетъ счастливый порядокъ дѣлъ общественныхъ и частныхъ, когда всѣ поймутъ и пожелаютъ жить во взаимномъ общеніи и каждый будетъ спѣшить на помощь одинъ другому. Пусть же знаютъ и стремятся къ этому мудрые [3]). Вотъ глубокая и истинная основа благоустройства и порядка не только школы, но и жизни.

Но Коменскій вполнѣ понималъ, что живое начало порядка и дисциплины лежитъ не во внѣшнихъ предписаніяхъ, а во внутреннемъ *самоустроеніи* личности, въ навыкѣ свободнаго и сознательнаго *подчиненія* закону. Идеи Коменскаго о развитіи въ молодыхъ натурахъ *самообладанія* въ высшей степени замѣчательны. Сила воли, говоритъ онъ, пріобрѣтается и крѣпнетъ въ побѣдахъ надъ собою (in superandis se ipsis). Эта борьба и побѣда идутъ медленно и обнимаютъ собою не одну внутреннюю, но и внѣшнюю сторону школы жизни, онѣ проявляются въ обузданіи чрезмѣрной болтливости, въ сдерживаніи желанія поиграть внѣ или сверхъ назначеннаго времени, въ подавленіи нетерпѣнія, ропота, гнѣва [4]). Основаніемъ самообладанія долженъ

---

[1]) «Justitiam discent, neminem laedendo; quod suum est cuique tribuendo; mendatia et dolos fugiendo; officiosos et amabiles se praestando». Did. Mag. Cap. XXIII, canon 6.

[2]) Ibid. Cap. XXIII, can. 10.

[3]) «Ita demum beatus esset rerum privatarum et publicarum status, si omnes in *communia* commoda conspirare, et ubique alii aliis succurrere, scirent et vellent. Scient autem et volent edocti». Ibid. Cap. XXVII, 12. Замѣчательно, что этой мысли самъ Коменскій придавалъ особенное значеніе, что̀ доказываетъ сдѣланная имъ особая помѣтка противъ этого мѣста, чтобъ обратить на него вниманіе читателя.

[4]) Did. Mag. Cap. XXIII, canon. 5.

Библиотека "Руниверс"

быть навыкъ все совершать основательно и разумно, и ничего не дѣлать страстно и порывисто (affectu et impetu). „Est enim homo animal *rationale:* ergo ratione duci consuescat, deliberando in actionibus, quid, cur, quomodo unumquodque recte, fiat? *ut homo vere rex sit actionum suarum*“ [1]). Какая очевидность, сила, ясность и убѣдительность: одно изъ двухъ, или отказаться отъ разумности человѣческой природы, или все воспитаніе,—согласное съ природой человѣка,—основать на *разумномъ самообладаніи*. Коменскій былъ убѣжденъ, что только такое воспитаніе разовьетъ въ юношѣ уваженіе къ закону, къ порядку, къ власти, когда онъ, во имя закона и общаго блага, охотнѣе будетъ выполнять волю другихъ, чѣмъ слѣдовать своему личному желанію (alterius potius voluntatem facere, quam suam).

У насъ такъ часто смѣшиваютъ понятіе *свободы* съ *произволомъ*, нерѣдко такъ исключительно враждебно относятся ко всякаго рода ограниченіямъ въ проявленіи личной воли и желаній воспитываемыхъ, слѣдуя парадоксальному „laisser faire, laisser passer“, что идеи Коменскаго о развитіи свободы и самообладаніи и донынѣ сохраняютъ все свое полное значеніе, какъ вѣрныя и глубокія педагогическія начала.

Итакъ, въ основѣ свободы — самообладаніе и разумность; какая же между ними и школьнымъ обученіемъ связь? Обученіе имѣетъ предметомъ сообщеніе *знаній;* постигая истинное значеніе предметовъ и ихъ достоинство, учащіеся научаются *оцѣнивать* вещи, дѣйствія и цѣли, отсюда благоразуміе (prudentia [2]). Итакъ, очевидно, въ какую тѣсную связь желалъ Коменскій поставить обученіе и дисциплину. Въ школѣ нѣтъ мѣста quasi-знанію поверхностному, легкомысленному, ибо знаніе должно осмыслять жизнь и служить руководствомъ воли [3]).

[1]) Ib. Cap. XXIII, 7. Это мѣсто также отмѣчено Коменскимъ, какъ заслуживающее особеннаго вниманія читателей; разъясненіе его онъ заключаетъ слѣдующимъ воззваніемъ: «O quam multa spes in his est, humanas confusiones, quibus inundatur mundus, ad meliorem reducendi statum, si alii aliis cedere, omnes autem omnia sua ratione agere, jam inde ineunte ætate, condoceſiant!»

[2]) Идея полезности школы, по взгляду Коменскаго, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, совершенно чужда того мелкаго и поверхностнаго утилитаризма, родоначальникомъ котораго нужно считать Базедова. Коменскій говоритъ: «Natura nihil inutile occaeptat» слѣдовательно, и въ школахъ должно преподавать только полезное. Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 1. Но въ дальнѣйшемъ развитіи идеи полезнаго онъ прямо говоритъ: «In scholis igitur nihil tractetur nisi quod *solidissimum* habeat *usum*, ad *hanc* et *futuram* vitam: magis autem ad futuram» etc. Ср. также Did. Mag. Cap. XIX, 14; ibid. probl. 8. Cap. XX.

[3]) «Prudentiam a bona institutione haurient, veras rerum et pretii rerum, addiscendo differentias.—Verum enim de rebus *judicium* est verum omnis virtu-

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ смыслѣ нужно понимать и извѣстное изрѣченіе его, что „въ школѣ должно учить только полезному".

Если разумъ долженъ руководить человѣка (animal rationale), то необходимо дать разуму прочное развитіе, вѣрность сужденія, здравый взглядъ на міръ и отношенія людей: вотъ задача школы. Это и есть истинное знаніе, истинная мудрость, которая знаетъ, что̀ хорошо и что̀ дурно, что̀ полезно и что̀ вредитъ, знаетъ къ чему нужно стремиться и чего избѣгать [1]). Это *теоретическая* основа организаціи нравственной личности. Но изъ книгъ не научишься нравственности: „Virtus factis colitur, non sermone", — вотъ основа *практическая*. Взаимное ихъ единство образуетъ цѣлость морально-развитой личности.

Жизнь требуетъ сужденія и дѣла, но дѣло есть истина жизни. Итакъ, больше упражненій и навыка въ здоровому и честному труду. Трудъ есть живая и великая сила нравственнаго развитія; пусть учащіеся постоянно будутъ *заняты* дѣломъ серіознымъ, пріятнымъ, увлекающимъ; пусть крѣпнетъ въ нихъ сила воли, разумно направляемая и руководимая; пусть научаются молодыя натуры честному употребленію слова и пріобрѣтаютъ полезный навыкъ въ преодолѣніи трудностей, „ne fiant vel lucifugae, vel μισάνθρωποι, ventres pigri, *inutilia pondera terrae*" [2]). Вотъ истинная *дисциплина* общеобразовательной школы, не учащей только, но и воспитывающей молодыхъ людей для жизни.

---

tis fundamentum». Did. Mag. Cap. XXIII, 5. Это принципъ Сократа: «добродѣтель есть знаніе», — но знаніе истинное, глубокое и полное; въ этомъ смыслѣ древній мыслитель-педагогъ считалъ его основой нравственности. См. «Значеніе Сократа, какъ философа-педагога» *Н. И. Маркова* въ *Журн. Министр. Народ. Просв.* за 1871 годъ.

[1]) «Pulchre Vives: vera sapientia est de rebus incorrupte judicare, ut talem unamquamque existemus, qualis ipsa est: ne vilia sectemur tanquam preciosa, aut preciosa tanquam vilia rejiciamus; ne, vituperemus laudanda, neve laudemus vituperanda». Главная и существенная ошибка умовъ человѣческихъ, откуда исходитъ все зло, это неправильная оцѣнка предметовъ. «Assuescat proinde, jam tum a puero veras habere de rebus opiniones, quae simul cum aetate adolescant; et ea rapiat, quae recta sunt, fugiat quae prava, ut assuefactio haec bene agendi vertat si prope in naturam». Did. Mag. Cap. XXIII. Canon. 3.

[2]) Did. Mag. Cap. XXIII, 9 И ниже: «Laborum tolerantiam sibi comparabunt juvenes, si semper aliquid agant, sive serii, sive ludicri». Вообще Коменскій высоко цѣнилъ *трудъ* и вполнѣ понималъ его педагогическое значеніе. Свою рѣчь о трудѣ онъ заключаетъ извѣстнымъ изрѣченіемъ Сенеки: «Generosos animos labor nutrit».

Библиотека "Руниверс"

Конечно, учитель долженъ идти впереди и служить примѣромъ для учащихся: бесѣда съ людьми, подражаніе, примѣръ имѣютъ самое рѣшительное вліяніе на образованіе учащихся: „exempla vitae compositae—preluceant perpetuo". „Parentes itaque probos, disciplinae domesticae exactos custodes: praeceptores vero hominum selectissimos, moribus admirabiles esse, admirabile erit discipulos ad honestissimam vitam valide promovendi medium" [1]).

Но направляя и руководя молодыя натуры къ нравственному самоустроенію, учитель долженъ внимательно слѣдить и заботливо предохранять своихъ питомцевъ отъ всѣхъ *вредныхъ* вліяній, которыя особенно опасны въ этомъ возрастѣ, и особенно отъ дурнаго сообщества, сильнаго примѣромъ и увлекающаго юношей: „custodiendi sunt diligentissime liberi a pravorum consortio, ne inficiantur". Опустивъ изъ виду это требованіе, учитель будетъ одною рукой строить, другою разрушать; истинное воспитаніе заключается не въ томъ, чтобъ *исправлять* то, что привилось вреднаго (это значило бы *лѣчить* больнаго), но въ томъ, чтобы *предохранять* развивающуюся натуру отъ ошибокъ [2]). „Et quia vix nobis ullo modo tam oculatis esse licet, quin aliquid mali obrepat, disciplina prorsus necessaria est, ad obsistendum moribus malis".

Итакъ, мы видимъ, что дѣйствительно дисциплина, по взгляду Коменскаго, не столько имѣетъ своимъ предметомъ собственно ученье, сколько нравственное развитіе [3]); но это не потому, чтобы Коменскій не придавалъ цѣны или не признавалъ полнаго значенія умственнаго образованія, но потому, что первое считалъ основой для другаго. Идеи его о внутренней организаціи школьнаго обученія, которыя мы сейчасъ изложимъ, напротивъ доказываютъ, что эта часть обращала на себя самое серіозное вниманіе великаго педагога.

Изложенію *школьной организаціи* посвящены собственно XIX-я, XXVII и XXXIII главы „Дидактики", затѣмъ „Scholae pansophicae delineatio", нѣсколько отдѣльныхъ рѣчей, читанныхъ Коменскимъ на торжественныхъ актахъ въ его гимназіяхъ, „Praecepta morum" и „Le-

[1]) Did. Mag. Cap. XXIII, 15. Idem. Canones 12, 13, 14.

[2]) Arcendae proinde sunt a juventute omni studio omnes corruptelarum occasiones: uti sunt, sodalitia prava, sermones putidi, libelli vani et futiles (nam vitiorum exempla, sive oculis sive auribus illapsa, venena sunt animis); tandemque otia, ne nihil agendo male agere discant, vel animi torporem contrahant». Did. Mag. Cap. XXIII, 17.

[3]) Did. Mag. Cad. XXIII, 18.

Библиотека "Руниверс"

ges scholae bene ordinatae"; послѣднія двѣ представляютъ практическія *правила*, начертанныя „in juventutis usum", но мы уже сказали, что имѣемъ цѣлію опредѣлить Коменскаго, какъ теоретика-педагога, и потому здѣсь изложимъ только *общія* основанія школьной организаціи и тѣ проблеммы, которыя Коменскій ставилъ и рѣшалъ относительно этого предмета.

Общее образованіе каждаго человѣка должно идти непрерывно, начинаясь отъ дѣтства до полной возмужалости, то-есть, до начала самообразованія. Сообразно съ первыми четырьмя возрастами человѣка, Коменскій различаетъ *четыре* вида школы [1]): schola *materna* (in quavis domo), schola *vernacula* (in quavis communitate, oppido et pago,— наша народная школа), *gymnasium* (in quavis civitate) et *academia* (in quovis regno, aut etiam provincia majore, — наши университеты). Каждый изъ этихъ видовъ школы имѣетъ свои особенности, но во всѣхъ ихъ должно преподаваться *одно* и то же, — все, что дѣлаетъ человѣка истиннымъ человѣкомъ, что приготовляетъ его къ жизни. Коменскій подробно развиваетъ соотвѣтствіе каждаго вида школы постепенному ходу человѣческихъ возрастовъ [2]), но общая идея всѣхъ

[1]) Но въ «Scholae pansophicae delineatio» Коменскій принимаетъ другое основаніе и дѣлаетъ иное распредѣленіе общеобразовательнаго курса. Именно, какъ мы уже замѣтили выше, «Schola pansophica» вся должна состоять изъ 7-и классовъ (pro exhaurienda tota scibilium multitudine): *vestibularis*, *junualis*, *atrialis*, *philosophica*, *logica*, *politica*, *theologica*; три первыхъ — «pro excitandis potissimum sensibus» (пропедевтическіе или приготовительные); три слѣдующихъ «pro deprurando rerum intellectu», послѣдній—«pro elevandis mentibus, vi revelatae lucis, ad Deum usque». Но школѣ пансофіи должна предшествовать «schola vernacula», въ которой дѣти научались чтенію, такъ какъ «inscriptio portae classis vestibularis» гласила: «Οὐδεὶς ἀναλφάβητος εἰσίτω—Nemo illiteratus ingreditor». См. Opp. did. pars III, 1—57. Впрочемъ, самому Коменскому не пришлось осуществить своей идеи,—въ Потокѣ онъ едва могъ устроить три первыхъ класса, остальные совсѣмъ не могли быть устроены, по недостатку сочувствія въ обществѣ къ этому дѣлу.

[2]) См. Did. Mag. Cap. XXVII «De quadripartita scholarum, secundum aetatis et profectuum gradus fabrica». Въ самомъ расположеніи учебнаго курса Коменскій принимаетъ точкой отправленія *концентрацію* обученія, при чемъ различіе курсовъ каждаго вида школы, по его мнѣнію, должно лежать не въ существѣ дѣла, не въ различіи предметовъ, но въ большей или меньшей полнотѣ и подробностяхъ изложенія ихъ: «quod in scholis prioribus omnia docebuntur *generalius* et *rudius*, sequentibus omnia *particularius* et *distinctius*: eo modo quo arbor quovis novo anno in plures radices et ramos se spargit, plus roborascit, plusque fructuum profert». Это любимое сравненіе Коменскаго, о которомъ мы уже говорили выше.

Библиотека "Руниверс"

школъ одна, а потому и проблемы школьной организаціи Коменскій ставитъ вообще, не относя ихъ ни къ какому изъ отдѣльныхъ видовъ школы, но къ школѣ вообще.

Въ обработкѣ школьной организаціи обращаютъ на себя вниманіе мысли Коменскаго о *классной системѣ преподаванія*. Система эта только въ наше время стала предметомъ тщательнаго обсужденія, хотя и нынѣ она еще вопросъ, который нельзя считать рѣшеннымъ, такъ какъ хотя она имѣетъ не мало защитниковъ, но имѣетъ также и противниковъ [1]). Тѣмъ не менѣе Коменскій съ замѣчательною вѣрностію указалъ лучшія стороны этой системы, и не только раскрылъ ея педагогическія основанія, но предложилъ и практическія средства для ея примѣненія на самомъ дѣлѣ. Онъ прямо говоритъ, что школы тогда только получатъ правильную организацію, „si unus praeceptor uni praesit scholae, aut certe classi". Но вполнѣ понимая, что эта мысль для многихъ покажется неосуществимымъ парадоксомъ, особенно въ многолюдныхъ школахъ, онъ не уклоняется отъ обсужденія дѣла, но прямо ставитъ проблемму: „Quomodo praeceptor unus quantovis discipulorum numero sufficere queat?" И затѣмъ обстоятельно рѣшаетъ тэму.

Прежде всего онъ предлагаетъ соображенія отрицательныя, то-есть, указаніе тѣхъ невыгодъ предметной системы въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какія вызываютъ реформу въ этомъ дѣлѣ, затѣмъ слѣдуютъ основанія въ пользу именно системы классной, съ которою Коменскій соединяетъ и такъ-называемое *взаимное обученіе*, или мониторіальную систему; хотя изобрѣтеніе послѣдней приписываютъ обыкновенно Бэлю и Ланкастеру, но она также самостоятельно была указана Коменскимъ.

Признавая единство педагогическаго метода, непрерывность и концентрацію учебнаго курса необходимыми условіями раціональнаго обученія, смотря на школу, какъ на живой, изъ себя развивающійся организмъ, Коменскій, понятно, не могъ помириться съ такимъ порядкомъ, гдѣ дается не цѣльное знаніе, а клочки его. Придетъ одинъ учитель—покажетъ ариѳметическое дѣйствіе, явится другой — разкажетъ что-нибудь изъ исторіи, третій задастъ твердить вокабулы или правила изъ грамматики и т. д., всего по немножку, и все это от-

[1]) Впрочемъ, значеніе классной системы въ *элементарной* школѣ нынѣ можетъ считать общепризнаннымъ. По крайней мѣрѣ, и у насъ, и въ Германіи въ такъ-называемыхъ приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ принято держаться классной системы, какъ наилучшей въ педагогическомъ отношеніи.

Библиотека "Руниверс"

рывочно, не связано одно съ другимъ, безъ единства и цѣлости. Отсюда выходитъ: „in omnibus aliquid, in toto nihil", — пустое, поверхностное многознаніе и партикуляритизмъ мысли. Можетъ ли подобный порядокъ благодѣтельно вліять на развитіе личности?

Что такой порядокъ преподаванія составляетъ больное мѣсто и нашихъ школъ, это всѣмъ извѣстно; лучшіе педагоги нашего времени давно уже заняты обсужденіемъ мѣръ противъ этого зла, единственнымъ радикальнымъ противодѣйствіемъ которому является именно классная система, за которую стоялъ Коменскій. Такъ Нагель, разсматривая ежедневное распредѣленіе преподаванія въ нѣмецкихъ школахъ, пишетъ совершенно въ тонѣ и духѣ Коменскаго:

„Какого результата достигъ бы ученый или мастеровой, если бы онъ каждый часъ сталъ мѣнять работу? Мы сознаемъ несостоятельность такого ежечасно-прерываемаго труда, а между тѣмъ такой системы придерживаемся постоянно при обученіи дѣтей [1]) Слѣдуетъ ли послѣ этого удивляться, что преподаваніе не даетъ ожидаемыхъ результатовъ? Не теряется ли половина даннаго времени на уборку ненужныхъ матеріаловъ, на переходъ отъ даннаго направленія мысли на новое, совершенно несродственное направленіе? Не расходуется ли много силы при этомъ совершенно непроизводительно? Конечно, смѣны нужны въ умственныхъ занятіяхъ. Постоянная работа мысли надъ однимъ предметомъ утомляетъ, притупляетъ ее, обезсиливаетъ. Но все-таки смѣна предметовъ не должна быть быстра, неожиданна; должно дать ученику время углубиться въ предметъ. Смѣна предметовъ должна опираться на ихъ сродствѣ" [2]).

Хотя этому горю можно помочь и болѣе правильною организаціей занятій, но главною объединяющею силой, по мнѣнію Коменскаго, должна быть *личность* преподавателя.

„Въ большей части училищъ, говоритъ Нагель, какъ бы комментируя Коменскаго, каждый предметъ преподается отдѣльнымъ учителемъ; во многихъ даже отдѣльные предметы по частямъ преподаются нѣсколькими преподавателями. Предположивъ даже, что преподаватели различныхъ предметовъ ведутъ дѣло сообща, все-же отдѣльно преподаваемыя науки не могутъ поддерживать другъ друга такъ, какъ если бы ихъ преподавало *одно лицо*" [3]).

Коменскій находитъ, что дѣльный учитель одинъ не только можетъ обучать до ста человѣкъ, но даже долженъ, въ видахъ успѣшнаго обученія. При бо́льшемъ числѣ учениковъ и учитель охотнѣе работаетъ, и ученики учатся веселѣй (gaudia sunt cunctis socios habuisse laborum). Для осуществленія такого обученія Коменскій счи-

[1]) Ср. Did. Mag. Cap. XVI, fund. 4, 30.
[2]) Ср. Did. Mag. Cap. XVIII, 32. Cap. XIX, 5.
[3]) Ср. Did. Mag. Cap. XIX, 6—9; probl. 1.

Библиотека "Руниверс"

таетъ необходимымъ три главныхъ условія: 1) *дѣленіе каждаго класса на группы* (verbi gratia, decuriae), поручаемыя надзирателямъ изъ учениковъ (мониторамъ, по терминологіи „взаимнаго обученія"); 2) *совмѣстное обученіе*, „si nunquam instituat (praeceptor) *unum solum*, neque privatim extra scholam, neque publice in schola (унитарная система); sed *omnes simul et semel*", и 3) возбужденіе общаго *вниманія* всѣхъ учащихся (omnes sibi attentos reddendo).

Весь успѣхъ дѣла опирается на умѣньѣ, тактѣ и способности учителя. Онъ долженъ удачно выбрать себѣ помощниковъ и руководить ихъ такимъ образомъ, чтобы во всемъ было единство и ни въ чемъ не было противорѣчія. Для этой-то цѣли Коменскій такъ и настаивалъ, чтобъ учащіеся не только сами учились, но и пріобрѣтали навыкъ учить другихъ [1]). „Декуріоны" осматриваютъ тетрадки учениковъ, наблюдаютъ за выполненіемъ работъ, за внимательностію учащихся; при исправленіи работъ они слѣдятъ, чтобы каждый исправлялъ свои ошибки, при исправленіи ошибокъ другихъ учениковъ, что дѣлаетъ учитель. Такимъ образомъ облегчается трудъ учителя (praeceptori labor minuatur), никто изъ учениковъ не остается не занятымъ, но всѣ учатся (nemine inter omnes neglecto, omnes erudiantur); изощряется общее вниманіе класса (omnium attentio acuatur); разъясненное одному ученику принимается къ руководству всѣми (quidquid ulla ratione uni dicitur, omnibus pariter serviat) [2]).

„Декуріоны" помогаютъ и облегчаютъ трудъ, но они не могутъ замѣнить учителя, который, помѣщаясь на возвышенномъ мѣстѣ (откуда онъ можетъ всѣхъ видѣть, за всѣми наблюдать, всѣмъ руководить), какъ солнце, по любимому сравненію Коменскаго, бросаетъ вокругъ свои лучи: „omnes autem in eum oculis, auribus, animis intenti, quidquid ille sive sermone enarrabit, sive manu aut pictura praemonstrabit, excipiant". Онъ не совѣтуетъ учителю подходить къ ученику и заниматься съ нимъ отдѣльно, опуская изъ виду другихъ; въ учителѣ жизнь и порядокъ школы, вниманіе его ко всѣмъ ученикамъ ни на минуту не должно ослабѣвать.

Но главная задача учителя—возбужденіе вниманія во всемъ классѣ: „Summa igitur praeceptori cura hic erit: nihil loqui, nisi audientibus, nihil docere, nisi attendentes". Вполнѣ вѣрно изреченіе Сенеки: „Nulli nisi audituro dicendum esse quidquam". Кто не внимателенъ и не слушаетъ, того нельзя учить. Совѣты, которые даетъ Коменскій

[1]) Did. Mag. Cap. XVIII, fund. 10; 44—46.
[2]) Did. Mag. Cap. XIX, 28.

Библиотека "Руниверс"

учителю въ этомъ отношеніи, показываютъ въ немъ опытнаго знатока дѣтской натуры и обладающаго замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ практика-учителя.

Вниманіе цѣлаго класса поддерживается, говоритъ онъ, a) когда учитель прилагаетъ стараніе, чтобы сообщить ученикамъ что-либо привлекательное и полезное; „ita enim inescabuntur animi, ut cupide et parata cum attentione veniant".

b) Когда учитель постоянно вызываетъ мысль и самодѣятельность учащихся посредствомъ живыхъ вопросовъ (questionibus motis).

c) Когда учитель, внимательно слѣдя съ каѳедры за учениками, предупреждаетъ невнимательность, не дозволяя, чтобъ ученики зѣвали по сторонамъ, не смотря на учителя и не слѣдя за его обученіемъ.

d) Когда все сообщаемое предлагается наглядно (sensibus quodquod potest omnia repraesentando). „Non solum enim facilitati servit (Cap. XVII, fund. 8), sed et attentioni".

e) Когда учитель, прерывая по временамъ свою рѣчь, обращается къ ученикамъ съ вопросами: „Tu, aut tu, quid modo dixi? Repete hanc periodum. Tu, dic, qua occasione huc ventum est? et similia, pro cujusque classis profectu".

f) Когда учитель, — если спрашиваемый ученикъ затрудняется, — живо спрашиваетъ другаго, третьяго и т. д., *не повторяя* даннаго вопроса. „Omne id eo fine, ut quidquid uni dicitur, omnes attendere inque usum transferre allaborent".

g) Когда учитель, спрашивая одного, другаго, видя, что они не знаютъ, обращается къ цѣлому классу, и кто прежде или лучше другихъ отвѣтитъ, похвалитъ того предъ всѣми, „ut exemplum aemulationi serviat".

h) Когда, по окончаніи ученія, учитель даетъ ученикамъ позволеніе обращаться къ нему съ любыми вопросами (quidquid volunt rogare). Если вопросы имѣютъ общій интересъ для всѣхъ учениковъ, то они, какъ и рѣшенія ихъ, доводятся до общаго свѣдѣнія. „Si quis crebrius utilia moveat, collaudandus erit saepius, quo caeteris diligentiae exempla et stimula non desint" [1]).

Если подобнаго рода упражненія будутъ повторяться ежедневно и постоянно, то они будутъ полезны не для школы только, но и для всей жизни, ибо учащіеся пріобрѣтутъ навыкъ приниматься за все

[1]) Did. Mag. Cap. XIX, 20—22.

Библиотека "Руниверс"

полезное съ полнымъ присутствіемъ духа „animo praesente, non expectatis alienis monitionibus aut infligationibus". Въ осуществленіи этой организаціи Коменскій видѣлъ лучшую будущность и благодѣтельное вліяніе школы на жизнь. „Et tales si sunt scholae, quidni speretur solertissimorum virorum uberrimus proventus?" Затѣмъ Коменскій подробно разсматриваетъ тѣ возраженія, какія, казалось ему, возможны противъ предложеннаго плана учебной организаціи школы.

Въ слѣдующихъ семи проблеммахъ XIX-й главы Коменскій рѣшаетъ практическіе вопросы относительно порядка и различныхъ формъ преподаванія, и особенно относительно учебныхъ руководствъ, которымъ онъ придавалъ особенно-важное значеніе [1]). Между прочимъ, онъ рѣшаетъ: какимъ образомъ можно учить по однимъ и тѣмъ же руководствамъ, обучать всему по одной и той же методѣ; какъ заниматъ одинимъ предметомъ всѣхъ учениковъ въ извѣстное время; какъ, избѣгая многословія, кратко и вразумительно раскрывать пониманіе вещей для учащихся; какъ одновременно, при занятіи однимъ предметомъ, выполнять нѣсколько работъ и пр. [2]). Въ рѣшеніи каждой изъ этихъ проблеммъ высказано много замѣчательныхъ педагогическихъ идей, пригодныхъ и для нашего времени.

Такъ Коменскій признавалъ существенно важнымъ для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла *равномѣрность успѣховъ* учащихся одного класса; средствами для этой цѣли онъ считаетъ: a) разъ на всегда установленный годичный пріемъ учениковъ въ школу и b) правильное распредѣленіе учебныхъ часовъ и предметовъ для занятій [3]): совѣтъ весьма раціональный и для нашихъ элементарныхъ школъ.

---

[1]) Что множество предметовъ разсѣеваетъ вниманіе, говоритъ онъ, это всѣмъ извѣстно. Поэтому учебное руководство (compendium) должно быть составлено съ особеннымъ тщаніемъ, цѣлесообразно. «Tales ergo libelli ad nostras facilitatis, soliditatis, compendiique leges conformandi erunt pro omnibus scholis, omnia pleno, solide, accurato continentes, ut sit verissima totius universi (in animis depingendi) imago». Изложеніе учебникомъ должно отличаться ясностію и общедоступностію. «Et quod valide opto et urgeo, продолжаетъ авторъ, omnia proponentes (libelli) *familiariter* et *populariter*, ut discentibus omnino ministrent lucem, facientem omnia sua sponte, etiam nullo magistro, intelligi». (Нельзя не выразить того же желанія и относительно нашихъ учебныхъ руководствъ). Учебныя пособія каждаго класса должны быть одни, ибо иначе нельзя было бы примѣнять на дѣлѣ взаимное и одновременное обученіе. Задача учителя по отношенію къ учебнику—сдѣлать содержаніе его вполнѣ яснымъ и вразумительнымъ для учащихся (Did. Mag. Cap. XIX, 31—37).

[2]) Did. Mag. Cap. XIX, probl. 3—6.

[3]) «Omnia agenda ita disponi, ut cuilibet anno, mensi, hebdomadae, diei atque

Библиотека "Руниверс"

„Затѣмъ Коменскій весьма основательно порицалъ чрезмѣрное *многословіе*, въ которое вдаются учители при своихъ классныхъ объясненіяхъ. „Grandi librorum aut sermonis mole distendere ingenia, res est nullius usus". Лучше имѣть, говоритъ онъ, въ кошелькѣ одну золотую монету, чѣмъ сто свинцовыхъ. Пустое и безполезное многословіе для ума то же, что для желудка масса непитательныхъ веществъ: они только пучатъ и надмеваютъ желудокъ. Справедливо говоритъ Сенека: „Seminis in modum spargenda esse, quibus non multis opus, sed efficacibus". Всякому земледѣльцу извѣстно, что для посѣва лучше немного семянъ, но хорошихъ, чѣмъ много, но плохихъ. — Если вспомнимъ, въ какую крайность вдаются наши педагоги при катихизаціяхъ, то совѣтъ Коменскаго окажется вполнѣ пригоднымъ и для насъ [1]).

Наконецъ, еще разъ Коменскій настойчиво требуетъ единства и связности всего преподаванія. „Ad eundem modum juventatis formatio instituatur, ut omnis labor plusquam unum ferat fructum. Cujus rei haec generalis norma est: ut semper et ubique relatum cum suo correlato sumatur. Ex. gr., verba et res; legere et scribere; exercere stylum et ingenium; discere et docere, ludicra et seria conjungere, et quidquid praeterea excogitari potest". [2]). „Quantum quis intelligit, tantum eloqui consuescat, et vicissim quae enuntiat, discat intelligere". Чтеніе и письмо, говоритъ онъ, должны быть всегда соединяемы. Чему ученикъ учится, то онъ долженъ умѣть и написать; что онъ видитъ, то долженъ умѣть нарисовать.

Далѣе слѣдовало бы намъ изложить подробности и частныя формы школьной организаціи, осуществленныя Коменскимъ въ основанныхъ имъ заведеніяхъ; но такъ какъ мы сказали уже, что имѣемъ въ виду охарактеризовать Коменскаго, какъ теоретика-педагога, то оставляя частности школьной организаціи въ сторонѣ, переходимъ къ изложенію идей Коменскаго о *народной школѣ* (schola vernacula), на которыхъ мы останавливаемся съ особеннымъ удовольствіемъ [3]).

---

adeo horae, proprium veniat pensum; quo prorsus inofenso pede ducantur, adque metam perducantur, simul omnes». Did. Mag. Cap. XIX, 39.

[1]) Съ этой точки зрѣнія Коменскій находитъ вредными слишкомъ подробныя руководства и полные словари (vocabularia et lexica plena) и одобряетъ корнесловы, вызывающіе самодѣятельность учащихся и болѣе доступные для усвоенія. Did. Mag. Cap. XIX, 50.

[2]) Did. Mag. Cap. XIX, probl. 6.

[3]) Здѣсь мы предложимъ только самыя *общія* черты воззрѣній Коменскаго на народную школу. Мы надѣемся сдѣлать ихъ предметомъ особой статьи, такъ какъ, по важности своей, они заслуживаютъ особеннаго вниманія не только педагоговъ, но и общества, заинтересованныхъ успѣхами народнаго образованія.

Библиотека "Руниверс"

V. Въ воззрѣніяхъ Коменскаго на *народное образованіе* столько гуманности, широты и вмѣстѣ глубины, столько цѣльности и жизни, что ихъ однихъ достаточно, чтобъ увѣковѣчить славу его въ исторіи; но идеи эти имѣютъ не одно историческое значеніе въ *прошедшемъ*,— въ осуществленіи ихъ мы видимъ свѣтлую *будущность* и нашихъ народныхъ школъ.

До Коменскаго Европа собственно не имѣла народной и элементарной школы: возможна ли школа *народная* безъ народнаго языка? Возможна ли школа *элементарная* безъ обученія наглядного? Наконецъ, возможна ли школа *образовательная* безъ идеи воспитывающаго обученія? Если нѣтъ (а иначе и быть не можетъ), то должно признать, что Коменскій есть истинный *основатель* и *школы народной*.

Прежде всего, какъ мы уже показали выше, Коменскому принадлежитъ *идея всеобщности* народной школы. Для него народъ не тупая масса, осужденная на безграмотность и невѣжество, но живое человѣческое общество, коллективная индивидуальность, имѣющая одну цѣль со всѣмъ человѣчествомъ. Для Коменскаго не было сословій привилегированныхъ, для которыхъ слѣдовало бы строить особыя школы. Общеобразовательная школа для всѣхъ *одна*. Всѣ люди имѣютъ *одну* природу, *одно* назначеніе и *одни* законы развитія: для всѣхъ и *одна* педагогія, *одна* школа, *одно* воспитывающее обученіе, дѣлающее человѣка человѣкомъ [1]). Школа для народа, какъ солнце для природы: солнце всѣхъ одинаково освѣжаетъ, согрѣваетъ и живитъ, чтобы все зеленѣло, цвѣло и приносило плоды; школа всѣхъ принимаетъ и каждому сообщаетъ свѣтъ знанія, теплоту разумнаго чувства и здоровое направленіе воли.

Мы уже знаемъ, какъ безпощадно критически разбиралъ Коменскій недостатки современныхъ ему школъ, гдѣ не столько учили, сколько мучили молодое поколѣніе, дѣлая „корень ученія“ невыносимо горькимъ, и возбуждая въ молодыхъ натурахъ отвращеніе къ ученью. Коменскій начертываетъ свой идеалъ, воздвигаетъ новую школу, которая должна стать великимъ благодѣяніемъ для народа, должна образовать другое, лучшее и болѣе счастливое поколѣніе. Главныя черты этого идеала намъ уже знакомы.

Народная школа Коменскаго *общедоступна:* въ нее идетъ всякій ребенокъ, безъ различія пола, состоянія, общественнаго положенія.

---

[1]) Подробное развитіе этихъ правилъ предложено въ IX-й главѣ «Дидактики», а также и въ другихъ мѣстахъ; о нихъ мы упоминали выше.

Библиотека "Руниверс"

Мальчики учатся съ дѣвочками, ибо и тѣ и другія — дѣти, цѣль которыхъ одна и та же [1]).

„Всѣ учатся всему“ [2]),—что значитъ, какъ мы уже выше замѣтили, что всѣ получаютъ необходимое общее *элементарное* образованіе, въ основѣ котораго лежитъ идея нравственно-разумнаго существа. Учить всѣхъ всему—это значитъ,—учить всѣхъ тому, что нужно для всѣхъ, чтобы выполнять свое человѣческое назначеніе, какъ существа разумнаго. Въ этомъ смыслѣ школы суть мастерскія гуманности, дающія человѣку знаніе и развивающія въ немъ самообладаніе, силу воли. Школа должна сообщить молодому поколѣнію то, что просвѣтляетъ разсудокъ, направляетъ волю и постоянно возбуждаетъ совѣсть, дабы разсудокъ сдѣлать прозорливымъ, волю непогрѣшимою въ выборѣ, а совѣсть постоянно дѣятельною. Такая только школа въ силахъ создать народу разумное и счастливое будущее, въ его сынахъ и дочеряхъ. Глубоки идеи Коменскаго, стоитъ читать и перечитывать ихъ, такъ много въ нихъ сокровищъ. Кто, какъ онъ, съ такою силой и ясностію высказалъ *воспитательное* значеніе народной школы? Многіе ли въ наше время возвысились до такого взгляда на ея задачи?

Утвердивъ такимъ образомъ основную цѣль обученія въ общеобразовательной народной школѣ, Коменскій отвѣчаетъ на возраженіе: ладно ли будетъ, если весь народъ, отъ царя до послѣдняго посыльщика, будутъ одинаково образованы? Это, говоритъ онъ, дѣлу не повредитъ ни мало. У каждаго довольно найдется матеріала для размышленія и цѣлей для стремленія къ добру. Въ такомъ порядкѣ дѣлъ Коменскій видитъ существенное условіе общаго блага: всѣ будутъ радоваться общему преуспѣянію, а зная, что хорошо и что дурно, всѣ будутъ стремиться къ первому и избѣгать втораго [3]). Такой ши-

---

[1]) Говоря о дѣвочкахъ, Коменскій замѣчаетъ, что нѣтъ основаній и ихъ удалять отъ школъ. «Aeque enim imago Dei sunt, aeque participes gratiae et regni futuri saeculi; aeque mente agili et sapientiae capaci (saepe supra sexum nostrum) instructae; aeque iis ad excelsa aditus patet, quum saepe ad regimen populorum, ad danda regibus et principibus saluberrima consilia, ad medicinae scientiam, aliaque humano generi salutaria, etiam ad propheticum munus, et increpandos sacerdotes episcoposque a Deo ipso adhibitae fuerint». Did. Mag. Cap. IX, 5—7. Здѣсь, очевидно, сказывается то серіозное уваженіе къ женщинѣ, которое составляетъ характеристическую черту жизни древнихъ Славянъ.

[2]) Did. Mag. Cap. X, 1.

[3]) «Id futurum est, ut constituta legitimis modis hac universali juventutis institutione, nemini omnium posthac desit bona cogitandi, optandi, sectandi, ope-

Библиотека "Руниверс"

роты во взглядѣ на общеобразовательную народную школу мы не находимъ не только ни у кого изъ предшественниковъ Коменскаго, но и у позднѣйшихъ педагоговъ.

Опираясь на эти общіе принципы, Коменскій предпринимаетъ такое устройство школы, при которомъ каждое юное человѣческое существо (развѣ кому Богъ не далъ ума) можетъ получить то истинное образованіе, которое дѣлаетъ человѣка мудрымъ и благочестивымъ. Это обученіе *свободно* и *легко*, потому что оно опирается на природу человѣка; учитель только возбуждаетъ и руководитъ развитіемъ того, что̀ положено въ природу человѣка. Въ школѣ нѣтъ насилія. Наблюдая естественность воспитанія вообще, Коменскій уважаетъ и отдѣльныя черты каждой индивидуальности. Однихъ, говоритъ онъ, нужно сдерживать, другихъ поощрять и всѣхъ руководить сообразно ихъ природѣ и естественнымъ предрасположеніямъ. Говоря о натурахъ остроумныхъ и любознательныхъ, но рѣзкихъ и упрямыхъ, Коменскій замѣчаетъ, что ихъ въ школахъ обыкновенно считаютъ отчаянными; но если обученіе и руководство ихъ ведется хорошо, то изъ нихъ выходятъ замѣчательные люди. Воспитатели, говоритъ онъ выраженіемъ Осмистокла, должны остерегаться, чтобы не превратить хорошихъ коней въ ословъ [1]).

Говоря о такъ-называемыхъ натурахъ тупыхъ, Коменскій говоритъ, что чаще всего эта тупость зависитъ отъ неумѣлаго, плохаго обращенія съ дѣтьми, и во всякомъ случаѣ онъ не допускаетъ такой тупости въ дѣтяхъ, которая исключала бы возможность всякаго развитія. Если мнѣ возразятъ, говоритъ онъ, что не изъ всякаго чурбана можетъ быть изваянъ Меркурій, то я отвѣчаю: но изъ всякаго человѣка можно сдѣлать человѣка [2]). Чѣмъ скуднѣе дарованія, тѣмъ болѣе они нуждаются въ помощи для развитія, въ заботливомъ уходѣ. Пусть нѣкоторыя натуры даже не способны усвоить знанія, но и имъ

---

randi etiam materia. Sciantque omnes, quo omnibus vitae actionibus et desideriis collimandum sit, per quos cancellos incedendum, et quomodo sua cuique statio tuenda» etc. Did. Mag. Cap. IX, 6.

[1]) Did. Mag. Cap. XII, 21.

[2]) «At non ex quovis ligno fit Mercurius, inquiunt. Respondeo: Sed ex quovis homine fit homo, si corruptela absit». И ниже: Dices: «Dantur nihilominus hebetissima ingenia, quibus nihil ingeri potest». Отвѣтивъ и на это возраженіе, Коменскій прибавляетъ: «Nimium inopes mentis tam raros videmus, ac membrorum per naturam defectos. Certe enim caecitas, surditas, claudicatio, invaletudo rarenter cum hominibus nascuntur, sed contrahuntur nostra culpa: ita et cerebri prodigiosa hebetudo». Did. Mag. Cap. XII, 13, 16.

Библиотека "Руниверс"

можно, наконецъ, сообщить добрые навыки. Въ этихъ идеяхъ Коменскій является великимъ провозвѣстникомъ того гуманнаго принципа, который въ наше время создалъ спеціальныя учрежденія для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ и т. п.

Народная школа Коменскаго обладаетъ всѣми сокровищами современной педагогіи. Въ основѣ ея—*родной языкъ*, *наглядное обученіе* (параллелизмъ словъ и вещей); *духъ* школы его — это духъ свѣта и радости, расположенія и любви; *учитель* ея подражаетъ солнцу, все освѣщающему, согрѣвающему и плодотворящему. *Дисциплина* этой школы — это нравственно образующая и созидающая сила, она внушаетъ не страхъ, а любовь. *Единство* во всемъ есть общій девизъ этой школы. Обученіе въ ней *свободно*, ибо естественно. Эта школа имѣетъ *классныхъ учителей*, *взаимное обученіе*; даже съ *внѣшней* стороны школа Коменскаго есть такое веселое, привѣтливое и привлекательное мѣсто, куда дѣти спѣшатъ съ радостію; книги, карты, модели, коллекціи, живые образцы, чучела, словомъ все, что̀ даетъ современная изобрѣтательность нашимъ школамъ, все это было въ идеѣ элементарной школы Коменскаго.

Интересна программа знаній и умѣній, которыя должна была дать учащимся „schola vernacula“. Ученіе въ ней Коменскій полагалъ отъ 6-и до 13-и лѣтъ; задача ея—сообщить дѣтямъ „ea, quorum usus per totam vitam se extendat“. Именно въ составъ этого курса входятъ: 1) отчетливое *чтеніе* (typis et calamo scripti) на отечественномъ языкѣ; 2) *письмо* (primum concinne, tum celeriter, tandem proprie, secundum vernaculae grammaticae leges), съ соблюденіемъ орѳографіи; 3) *счисленіе* (cifris et calculis); 4) *геометрія* (mensurare secundum artem, quo quomodo, longitudines, latitudines, distantias etc.); 5) *пѣніе* общеупотребительныхъ мелодій и начала музыки (musicae initia); 6) пѣніе священныхъ и церковныхъ гимновъ; 7) *катихизисъ*, *исторія* и тексты св. писанія, изучаемые дословно; 8) ученіе *о нравственности*, въ сжатыхъ правилахъ, поясняемое примѣрами, доступное по возрасту; 9) популярныя практическія свѣдѣнія изъ политической экономіи (De oeconomico politicoque statu tantum cognoscat, quantum ad intelligendum ea, quae domi et civitate fieri vident quotidie, sufficiat); 10) общая всемірная исторія; 11) свѣдѣнія изъ космографіи, и наконецъ, 12) нѣкоторыя свѣдѣнія изъ механическихъ искусствъ, съ одной стороны, чтобъ учащіеся не были невѣждами и въ этомъ отношеніи, съ другой,—если у кого въ послѣдствіи явилась бы охота посвя-

Библиотека "Руниверс"

тить себя техническому призванію, то чтобы легче достигнуть необходимаго для этой цѣли умѣнья.[1]).

Изъ этого краткаго плана общеобразовательнаго курса народной школы можно видѣть, какъ широко смотрѣлъ Коменскій на жизненную задачу школы, и какъ глубоко понималъ просвѣтительную ея миссію. Не забудемъ, что всѣ мѣры, вся организація школьнаго обученія Коменскаго направлены были къ тому, чтобы сдѣлать обученіе легкимъ и въ то же время, основательнымъ, пріятнымъ и успѣшнымъ; чтобы привлечь народъ въ школы и сдѣлать школу благодѣяніемъ для народа.

Два вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ трудился великій Амосъ Коменскій; но кто не пожелалъ бы въ наше время, для нашихъ школъ, такого труженика и просвѣтителя? Кто не пожелалъ бы процвѣтанія нашей родной школы на началахъ Коменскаго? И кто не согласится съ тѣмъ, что въ развитіи и осуществленіи великихъ идей его лежитъ свѣтлая будущность и здоровое развитіе образованія народнаго?

Остановимся на этомъ. Въ Коменскомъ мы имѣемъ все существенное, что представляетъ намъ современная педагогія, — и это за два вѣка назадъ открыто и дано великимъ Яномъ Коменскимъ: вотъ она — широта и глубина, полнота и сила великаго славянскаго духа!

Заключая нашу рѣчь, мы должны сознаться, что далеко не исчерпали всего значенія, какое имѣетъ Коменскій для современной науки, о воспитаніи и обученіи: мы намѣтили и указали только *общія черты* этого значенія, и остается много сторонъ, которыя ждутъ еще своей оцѣнки; таковы, напримѣръ, его идеи въ области языкознанія и языкоученія, для которыхъ онъ сдѣлалъ такъ много [2]).

---

[1]) Did. Mag. Cap. XXIX, «Idea scholae vernaculae».

[2]) Заслуги Коменскаго въ области языкознанія и языкоученія велики и неоспоримы. *Первымъ* дидактическимъ опытомъ его была упрощенная латинская грамматика (1616 г.), затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ трудовъ, имѣвшихъ цѣлію обработку, роднаго и латинскаго языковъ, какъ основныхъ средствъ общаго образованія. Къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ его великій трудъ, сравнительнаго, чешско-латинскаго и латинско-чешскаго словаря, обработкѣ котораго онъ посвятилъ 20 лѣтъ своей трудолюбивой жизни; но судя по программѣ его, трудъ этотъ представлялъ бы явленіе вполнѣ замѣчательное и для нашего времени. Нѣкоторые біографы Коменскаго называютъ его *реалистомъ* (см. напримѣръ *Учитель* 1870 г. стр. 214, а также весьма поверхностную брошюру г. *Григоровича*, Одесса, 1871 г. «І. А. Коменскій, славянскій педагогъ-реалистъ»), но такой односторонній взглядъ на Коменскаго несправедливъ

Однако и сказаннаго нами, надѣемся, довольно, чтобы признать въ Коменскомъ величайшаго педагога всѣхъ временъ, отца современной намъ науки о воспитаніи. Чтобъ оцѣнить вполнѣ важность педаго-

---

и веоснователемъ. Указываютъ на то, что Коменскій требовалъ изученія *вещей*, а не *словъ*. Но развѣ это можетъ служить положительнымъ признакомъ реализма и отрицательнымъ — гуманизма? Довольно указать фактъ, что въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, строго-классическаго характера, въ приготовительныхъ курсахъ главное мѣсто всегда занимаютъ родной языкъ и предметное или наглядное обученіе (Anschauungsunterricht), представляющіе, прямо по идеѣ Коменскаго, *одно* цѣлое. Несправедливо мѣрить универсальнаго и всеобъемлющаго мыслителя-педагога произвольною мѣркой односторонней педагогической доктрины нашего времени. Собственно говоря, Коменскій не былъ, да и не могъ быть, ни классикомъ, ни реалистомъ въ нашемъ смыслѣ, по той простой причинѣ, что въ его время не было еще ни тѣхъ, ни другихъ. Но несомнѣнно, что вполнѣ сознавая общеобразовательную важность языковъ, онъ внесъ самые цѣнные вклады въ школьное языкоученіе, и намъ кажется, что его правильнѣе назвать основателемъ новой *раціональной методы языкоученія*, чѣмъ реалистомъ. То же, что̀ иные ставятъ въ особенную заслугу Коменскому, именно введеніе въ начальный курсъ языкоученія цѣлой массы самыхъ разнородныхъ *свѣдѣній* изъ всѣхъ областей человѣческаго знанія, то, по нашему убѣжденію, составляетъ слабую его сторону, которая даже вредно отозвалась на послѣдующемъ развитіи общеобразовательнаго курса, хотя самъ Коменскій и не виноватъ въ этомъ непосредственно. До Коменскаго главнымъ, если не исключительнымъ предметомъ обученія была латынь (хотя и средніе вѣка имѣли свои trivium и quadrivium); Коменскій, *не отрицая* латыни, ввелъ въ школы *родной* языкъ, а затѣмъ, слѣдуя принципу «всѣхъ должно учить всему» (понимая *все*— въ смыслѣ элементарныхъ знаній), въ составъ обученія языкамъ же (а не какъ *особые* предметы) ввелъ и массу свѣдѣній о самыхъ разнородныхъ предметахъ. Послѣдующіе педагоги, не понявъ основаній и цѣли пансофическихъ возрѣній Коменскаго, «*все*» поняли въ смыслѣ наукъ, которымъ и хотѣли учить «*всѣхъ*», такъ что уже въ концѣ прошлаго столѣтія общеобразовательный курсъ начинаетъ страдать *многопредметностью*, такъ какъ увлеченные «реалізмомъ» педагоги хотѣли преподавать въ гимназіяхъ чуть не *всѣ науки*, и притомъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Вредъ такого энциклопедизма скоро обнаружился. Учащихся подавляли массою разнородныхъ свѣдѣній, которыхъ они не могли усвоить, и въ результатѣ получалось, вмѣсто развитія, одно поверхностное многознаніе. Мы сказали, что не виновенъ этого зла въ *непосредственную* вину Коменскому: это результатъ односторонняго истолкованія и примѣненія его идей; но и въ трудахъ Коменскаго мы находимъ уже нѣкоторыя слабыя стороны энциклопедизма. Просмотрите его «Orbis pictus», «Janua», «Vestibulum» etc., — ребенокъ учится родному и латинскому языку и въ то же время знакомится съ естествознаніемъ, съ физикой, астрономіей, даже съ сельскимъ хозяйствомъ и т. д. Положимъ, все это въ элементахъ, но удобо-достижимо ли одновременное соединеніе столь многихъ цѣлей и предметовъ? Особенно замѣтна эта слабая сторона Коменскаго въ «Schola infantia», гдѣ встрѣчаемъ цѣлую массу элемен-

Библиотека "Руниверс"

гическихъ идей Коменскаго, не должно забывать, что онѣ явились за два вѣка назадъ, а между тѣмъ многія изъ этихъ идей и теперь новы. Правда, многое теперь кажется для насъ очень *простымъ*, но нѣдь простымъ кажется всякое великое открытіе, когда его сдѣлаютъ. Что можетъ быть проще закона тяготѣнія или силы пара, однако открытіе столь *простыхъ* вещей произвело эпоху въ человѣчествѣ: таковы же великія „простыя" педагогическія идеи Коменскаго. Въ отвѣтъ тѣмъ, кто назвалъ бы открытіе этихъ идей дѣломъ легкимъ и простымъ, Коменскій могъ сказать то же, что онъ влагаетъ въ уста Колумбу, сумѣвшему *просто* поставить яйцо на кончикѣ носка, и что потомъ всякій брался сдѣлать: „Potestis, quia posse vidistis: *cur autem ante me nemo?*" Всѣ великія истины наукъ о мірѣ и о человѣкѣ не изобрѣтаются и *не сочиняются* человѣкомъ, всѣ онѣ лежатъ въ глубинѣ природы, какъ неизмѣнные ея законы, — человѣку остается только извлечь ихъ. Но это извлеченіе есть великій трудъ, требующій мощнаго проницательнаго ума; выполнить его въ состояніи только великіе основатели человѣческаго знанія: Амосъ Коменскій по праву занимаетъ мѣсто въ сонмѣ этихъ благодѣтелей человѣчества. Онъ не только открылъ и указалъ золотоносную руду, но и извлекъ ее, самъ обработалъ въ живыя практическія формы, показалъ ея примѣненіе, пустилъ во всеобщее обращеніе и тѣмъ увеличилъ сумму благъ человѣческаго существованія. Какъ оригинальный и глубокій педагогическій мыслитель, Коменскій навсегда останется въ педагогіи путеводною звѣздой, указывающею другимъ труженикамъ науки истинный путь. Читая и перечитывая педагогическіе труды Коменскаго, невольно проникаешься къ нему глубокимъ уваженіемъ и испытываешь на себѣ обаятельное вліяніе его великаго ума; идеи его такъ глубоки, что вызываютъ въ читателѣ цѣлый рядъ новыхъ идей, которыя до того времени не прихо-

---

тарныхъ свѣдѣній, между которыми многія прямо недоступны для 6-лѣтняго ребенка. «Sapere incipiet puer primo sexennio circa naturalia in physicis, opticis, astronomicis, geographicis, chronologiae etc., а далѣе идутъ начала грамматики, діалектики, реторики (Sch. inf. Cap. IV). Это увлеченіе Коменскаго просто объясняется противоположностію его старой школѣ, исключительной схоластичности, которой Коменскій желалъ противодѣйствовать, и въ этомъ отношеніи оно было полезно; но назвать это высшею заслугой Коменскаго, значитъ, не понимать его задачи. Коменскій самъ нигдѣ не называетъ даже своего метода изученія *реальнымъ*; одновременность изученія вещей и словъ это—*параллелизмъ*, а не реализмъ, по опредѣленію самого Коменскаго.

Библиотека "Руниверс"

дили читающему въ голову: таково свойство всѣхъ великихъ мыслителей. Подобно тому, какъ огниво, ударяясь о кремень, вызываетъ заключающуюся въ немъ искру; такъ прикосновеніе мыслящаго ума къ великимъ идеямъ оригинальныхъ мыслителей вызываетъ рядъ истинъ, которыя до того лежали въ немъ, не будучи сознаны.

Есть обычай,—разумность его общепризнана,—что люди, посвящающіе себя спеціально извѣстной наукѣ, желая сдѣлаться изъ учениковъ мастерами, изучаютъ кого-либо изъ древнѣйшихъ корифеевъ ея, положившаго впервые истинную основу наукѣ и такимъ образомъ создавшаго ей будущность и развитіе. Такъ математики изучаютъ Евклида, философы — Платона и Канта, астрономы имѣютъ своихъ Ньютона и Лапласа, ботаники—Линнея и т. д. Для педагоговъ такимъ же свѣтиломъ, по нашему убѣжденію, можетъ и долженъ служить Амосъ Коменскій [1]). Двухвѣковое пространство, отдѣляющее насъ отъ него, не уменьшило и не коснулось его значенія, какъ мыслителя-педагога глубокаго, оригинальнаго и самобытнаго: эти черты служатъ признаками истинно-великихъ умовъ во всѣхъ сферахъ науки. Правда, нѣкоторыя изъ его мнѣній для нашего времени не пригодны, иное односторонне, иное отжило свой вѣкъ; но развѣ труды Ньютона и Лапласа, представителей точнѣйшей изъ наукъ, для нашего времени безусловно истинны не только въ основахъ, но и въ частностяхъ? Извѣстно также, что система Линнея для нашего времени потеряла свое значеніе; а между тѣмъ, кто же станетъ отрицать всю научную важность его трудовъ и кто изъ „мастеровъ“ ботаники не изучалъ Линнея? Такъ точно и въ Коменскомъ мы цѣнимъ

[1]) Студенты нашего историко-филологическаго института, слушавшіе педагогію, въ прошломъ году, если не ошибаемся, изучали, подъ руководствомъ своего профессора, «Institutiones» Квинтиліана, съ цѣлію пріученія къ самостоятельнымъ педагогическимъ изслѣдованіямъ. Нисколько не отрицая пользы этого изученія, руководимаго притомъ извѣстнымъ своею опытностію наставникомъ, мы тѣмъ не менѣе высказываемъ надежду, что Коменскій также не будетъ забытъ нашими спеціалистами-педагогами. Мы предвидимъ возраженіе: сочиненія Коменскаго составляютъ нынѣ такую библіографическую рѣдкость, что институтская библіотека едва ли ихъ имѣетъ, для классныхъ же занятій нуженъ притомъ не одинъ экземпляръ. Это такъ. Но отчего бы почтенному учрежденію не издать «in usum scholarum» хотя одну «Didactica Magna»? Это была бы великая заслуга для нашей педагогіи и добро, за которое всѣ педагоги сказали бы издателямъ большое спасибо. Пора же, наконецъ, хотя черезъ 200 лѣтъ, почтить память великаго мужа и воспользоваться сокровищами его геніальной мысли, такъ долго забытыми.

Библиотека "Руниверс"

не подробности, не мелочи, не дополнительныя построенія, но *основы*, глубокія *начала*, *методъ* и *духъ* его педагогіи, живыя и цѣнныя и для насъ, и для всѣхъ временъ.

Изученіе трудовъ Коменскаго, по нашему убѣжденію, вполнѣ можетъ сообщить мысли тѣхъ, кто изучаетъ его, здравый критическій взглядъ на дѣло, основательность, самостоятельность и глубину въ пониманіи основъ педагогической науки. Изученіе его, кромѣ того, можетъ всякому доставить минуты самаго высокаго и чистаго *наслажденія*. Какая простота и ясность выраженія, какая теплая и задушевная сердечность, любовь и преданность великому дѣлу, наконецъ, какая высокая гуманность проникаютъ всѣ его труды! Изучая Коменскаго, мы научаемся не только знать, но и *любить* великую педагогическую миссію, научаемся самоотверженно служить на пользу образованія народнаго. Наконецъ, изучая Коменскаго, мы научимся у него и той благородной *скромности*, которая составляетъ типическую черту нашего педагога-Славянина и характеризуетъ истинно-глубокую натуру его. То обстоятельство, что два вѣка раздѣляютъ насъ съ Коменскимъ, служитъ не во вредъ для насъ, а въ пользу. Онъ является для насъ вполнѣ человѣкомъ науки, чуждымъ тенденціозности, увлеченій дня и духа партій, раздѣляющихъ и тревожно-волнующихъ современный намъ педагогическій міръ. Онъ шелъ прямо къ цѣли и видѣлъ передъ собою только истинное благо человѣка и его естественное развитіе.

Таково значеніе Коменскаго для современной педагогической науки *вообще;* но не забудемъ, что Амосъ—*Славянинъ*, что это родная намъ личность, что въ немъ мы находимъ родной идеалъ, родныя черты, славянскій духъ... Если суждено намъ имѣть свою *самобытную педагогію* (а я глубоко вѣрю въ будущность этой науки у насъ), то въ основѣ ея да будетъ великій педагогъ славянскій Амосъ; его безсмертныя идеи да лягутъ въ основу родной школы нашей.

С. Миропольскій.

С.-Петербургъ, 1871 года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАМѢЧАНІЙ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И ПЕДАГОГОВЪ О ПОЛЬЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ ОСНОВАТЕЛЬНАГО УЧЕНІЯ ОБОИХЪ ДРЕВНИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1862 году бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія посланы были къ нѣкоторымъ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ на разсмотрѣніе, въ переводахъ на языки нѣмецкій, французскій и англійскій, составленные въ министерствѣ проекты уставовъ общеобразовательныхъ заведеній, въ томъ числѣ и гимназій. Сообщенные этими педагогами замѣчанія были переведены на русскій языкъ и напечатаны въ особомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. С.-Пб., 1863".

Извлеченія изъ наиболѣе замѣчательныхъ мнѣній этихъ ученыхъ иностранцевъ почитается не безполезнымъ напечатать для всеобщаго свѣдѣнія въ настоящее время, когда гимназіямъ нашимъ предстоитъ слѣдовать тому же пути, по коему идутъ эти учебныя заведенія во всей Европѣ.

Для ясности, необходимо отмѣтить тѣ статьи проекта гимназическаго устава 1862 года, къ которымъ преимущественно относились означенныя замѣчанія.

Тогда предполагалось: четыре низшіе класса вовсе отдѣлить отъ гимназій, и составить изъ нихъ особыя учебныя заведенія, подъ названіемъ прогимназій; гимназіи же образовать только изъ четырехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ.

Въ прогимназіяхъ не признавалось нужнымъ вводить преподаваніе древнихъ языковъ. Въ филологическихъ же гимназіяхъ назначалось: на латинскій языкъ 24, а на греческій 22 часовыхъ уроковъ въ недѣлю.

Извлекаемъ изъ означеннаго „Сборника" нижеслѣдующія мнѣнія и замѣчанія:

Библиотека "Руниверс"

I. Доктора Рудольфа фонъ-Раумера, ординарнаго профессора Эрлангенскаго университета.

„Всякій, кто знакомъ съ нашими потребностями, согласится съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое придаютъ составители проекта развитію реальнаго обученія. И нижеподписавшійся проникнутъ убѣжденіемъ, что Европеецъ, значительною частью преимуществъ своихъ предъ другими народами, обязанъ изученію математики и естественныхъ наукъ. Тѣмъ не менѣе трудно согласить взглядъ проекта на реальныя и филологическія гимназіи какъ съ самою сущностью дѣла, такъ и со сдѣланными до сего времени наблюденіями." Въ проектѣ устава говорится, что ученый комитетъ отдаетъ преимущество реальнымъ гимназіямъ, безъ преподаванія греческаго языка, и считаетъ нужнымъ устроить ихъ въ большемъ количествѣ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія говорится: „въ третьихъ, ученый комитетъ полагаетъ, что цѣль такъ-называемаго гуманнаго, то есть общаго образованія, не только въ гимназіяхъ, гдѣ представляется много средствъ для образованія, но и въ народныхъ училищахъ, какъ показываютъ блестящіе результаты преподаванія въ этихъ школахъ Саксоніи, Пруссіи, Швейцаріи, можетъ быть достигнута безъ преподаванія греческаго языка; вчетвертыхъ, онъ считаетъ возможнымъ достигнуть такъ-называемаго ученаго образованія безъ знанія греческаго языка, при одномъ достаточномъ знакомствѣ съ латинскимъ и съ однимъ изъ новѣйшихъ языковъ". Въ этихъ доказательствахъ перемѣшаны самые разнообразные вопросы. Конечно, высшая степень человѣческаго образованія можетъ быть достигнута безъ греческаго, и даже безъ латинскаго языка; но приводимыя такимъ образомъ доказательства противъ древнихъ языковъ могутъ быть примѣнены къ преподаванію всѣхъ предметовъ въ народныхъ школахъ. Самая лучшая часть того, чѣмъ владѣетъ человѣчество, ведетъ свое начало отъ людей, не умѣвшихъ ни читать, ни писать. Каждый признаетъ творенія Гомера за лучшія произведенія человѣческаго духа, хотя всѣ знатоки дѣла согласны въ томъ, что авторъ ихъ никогда не умѣлъ ни читать, ни писать. Что сказали бы почтенные составители „проекта", еслибы имъ, на ихъ прекрасныя разсужденія о необходимости преподаванія въ народныхъ училищахъ чтенія и письма, предложить высказанный нами фактъ? Они, конечно, отвѣтили бы, что если нѣкоторые люди безъ чтенія и письма достигали высокой степени умственнаго образованія, то это еще ничего не говоритъ противъ образующей силы чтенія и письма. То же самое нужно сказать о латинскомъ и греческомъ языкахъ.

Библиотека "Руниверс"

Если дѣло идетъ не объ отдѣльно выдающихся умахъ, которые, подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ, производили великое, а объ общихъ результатахъ новѣйшей исторіи образованія, то мы никогда не посмѣемъ отрицать благотворнаго дѣйствія тѣхъ школъ, которыя основываются на древне-классическомъ образованіи. Въ этомъ отношеніи прежде всего нужно обратить вниманіе на Германію и Англію. Быть можетъ, станутъ утверждать, что въ этихъ странахъ господствуетъ закоренѣлое предубѣжденіе въ извѣстныхъ взглядахъ; въ такомъ случаѣ, мы укажемъ вамъ на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ этого не можетъ быть, потому что жителей ихъ нельзя признать ни приверженцами древне-европейскихъ классическихъ понятій, ни врагами реализма. Великій Франклинъ — образецъ практическаго Американца, основывая, въ 1759 году, въ Филадельфіи училище, ввелъ тамъ преподаваніе на латинскомъ и греческомъ языкахъ, не смотря на то, что самъ вовсе не зналъ по-гречески и едва понималъ по-латыни. Подобный же примѣръ того, какъ высоко цѣнятъ практическіе Американцы знаніе греческаго и латинскаго языка, представляетъ намъ случай изъ 1841 года. Когда коллегія Гарварда — одно изъ замѣчательныхъ учебныхъ заведеній въ Соединенныхъ Штатахъ, предоставила свободу родителямъ и опекунамъ обучать или нѣтъ своихъ питомцевъ греческому и латинскому языку, число желавшихъ классическаго образованія не только не уменьшилось, но въ слѣдующіе годы даже значительно увеличилось.

„Но положимъ, что мы опровергли внутреннее достоинство классическаго образованія, все-таки приходится обратить вниманіе на одно важное, внѣшнее обстоятельство. Великіе образованные народы средней и западной Европы основываютъ свое научное образованіе на знаніи латинскаго и греческаго языковъ; разумѣется, и для Россіи очень важно не расходиться съ остальною Европой въ такомъ серіозномъ дѣлѣ.

„Все это мы высказали не съ тою цѣлію, чтобы какъ-нибудь уронить реальныя гимназіи. Мы, въ самомъ же началѣ, объяснили ихъ полезное значеніе. Мы утверждаемъ только, что и въ Россіи, какъ въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, основаніемъ высшаго образованія должны быть классическія учебныя заведенія. И не только успѣхи среднихъ учебныхъ заведеній, но и успѣхи русскихъ университетовъ будутъ зависѣть отъ того, насколько посѣщающіе ихъ обладаютъ классическимъ образованіемъ“.

Библиотека "Руниверс"

II. Доктора Шмидта, директора гимназіи въ Штутгардѣ.

„Слѣдуетъ разсмотрѣть особенно-важный вопросъ *о цѣли латинскаго языка и о времени на его изученіе.*" Что рѣшеніе этого вопроса соединено съ характеристическими трудностями, это я усматриваю частію изъ нѣкоторыхъ „поясненій" проекта, частію изъ сочиненія доктора Коссманна („Замѣчанія объ образованіи вообще, и объ образованіи юношества въ Россіи". С.-Петербургъ, 1861 года). Объ этомъ сочиненіи я долженъ сказать, что оно, наряду съ многими вѣрными положеніями и мѣткими замѣчаніями, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неправильности и ошибки и самыя ложныя воззрѣнія на образовательную силу, свойственную разнымъ предметамъ обученія. Я не только не отрицаю того великаго значенія, какое могутъ имѣть классическіе языки на образованіе юношества въ Россіи, — напротивъ, я стою за тотъ фактъ, что проектъ признаетъ, въ числѣ предметовъ преподаванія, и латинскій языкъ. Это требованіе подкрѣпляю слѣдующими двумя основаніями: 1) Латинскій языкъ особенно способенъ пробуждать и развивать сознаніе, и въ этомъ ему уступаетъ каждый изъ новѣйшихъ языковъ, по самой своей природѣ. Такое преимущество латинскаго языка заключается въ его ясно-опредѣленной теоріи, особенно же въ его правильныхъ окончаніяхъ, въ тѣхъ словесныхъ категоріяхъ, которыя развиваютъ формы языка, въ синтаксическомъ строеніи предложеній, которое такъ вѣрно отвѣчаетъ формамъ мышленія. Самая литература латинскаго языка удобно усвоется: она расширяетъ кругозоръ юношества, частію, знакомя его съ новымъ міромъ, частію — простотою своихъ формъ и конкретнымъ изложеніемъ; она располагаетъ душу ко всему благородному, выставляя великія явленія и характеры, и тѣмъ усиливаетъ отвращеніе къ худому; наконецъ, развиваетъ чувство прекраснаго удачными образцами простаго и изящнаго изложенія. 2) Живое знакомство съ древнимъ міромъ, чрезъ изученіе его источниковъ, есть первое условіе образованія у всѣхъ европейскихъ народовъ: классическое образованіе и христіанство составляютъ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ духовныхъ узловъ, которые соединяютъ эти нація, и потому, тотъ народъ, юношеству котораго недоступно классическое образованіе, не можетъ быть включенъ въ члены этого союза. Вотъ тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ я стою за включеніе, по крайней мѣрѣ, латинскаго языка въ программу гимназическаго преподаванія. Что касается до греческаго языка, то вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго изслѣдованія, на что у меня нѣтъ времени. Та цѣль, которой

Библиотека "Руниверс"

должны достигнуть филологическія гимназіи: „свобно читать историческія сочиненія въ прозѣ, поэтическія — съ приготовленіемъ", а реальныя гимназіи: „понимать историковъ Римскаго золотаго вѣка и нравственно-психологическія разсужденія Цицерона", вполнѣ необходима и совершенно достаточна. Но для меня непонятно постановленіе (§ 196), чтобы латинскій языкъ изучался менѣе подробно, чѣмъ нѣмецкій или французскій, и чтобъ ученики начинали его не ранѣе 13-лѣтняго возраста (§ 213), а цѣли изученія его достигали въ теченіе 4-хъ лѣтъ, при 24-хъ (среднимъ числомъ — при 18) часовыхъ урокахъ въ недѣлю для всѣхъ четырехъ классовъ (приб. II, стр. 88, 89); слѣдовательно для каждаго класса въ отдѣльности — при 6—4½-недѣльныхъ часахъ. Открыто высказываю, что я принадлежу къ числу педагоговъ, о которыхъ упоминается на стр. 95, противъ мнѣнія которыхъ ученый комитетъ говоритъ, что въ это время можно пріобрѣсти хорошее знаніе латинскаго языка. Но я не могу раздѣлять той надежды, которая высказана на стр. 96. Конечно, нѣкоторые ученики, и въ означенное время, могутъ изучить, въ извѣстной степени, латинскій языкъ, если, къ счастливымъ дарованіямъ, приложатъ еще необыкновенное усердіе, употребляя на изученіе его вдвое болѣе времени дома, чѣмъ въ школѣ. Но я не обманусь, если скажу, что такіе ученики, и въ Россіи, какъ въ Германіи, рѣдки. Ученики съ обыкновенными способностями, у насъ, употребляютъ на изученіе этого языка, при 8—12 недѣльныхъ часахъ, не менѣе восьми лѣтъ и все-таки не достигаютъ полнаго знанія въ этомъ языкѣ. Результаты моихъ наблюденій и опытности даютъ мнѣ право сказать рѣшительно, что время, назначенное на латинскій языкъ, *слишкомъ коротко*, хотя, при усиленномъ трудѣ, и можетъ чѣмъ-нибудь вознаградиться. Ни одинъ языкъ, тѣмъ менѣе новѣйшій, неспособенъ такъ хорошо ознакомить ученика съ общими грамматическими правилами, какъ латинскій; и въ тѣхъ школахъ, гдѣ изученію новыхъ языковъ предпосылали древніе, успѣхъ былъ очень значителенъ. Ученики прогимназій имѣютъ такой возрастъ, что способны начать изученіе латинскаго языка: ихъ память довольно свѣжа, чтобы усвоить его формы, а ихъ умъ способенъ воспринять его содержаніе. Въ прогимназіяхъ это нетрудно сдѣлать именно для латинскаго языка. На основаніи приложенія I-го, для ея четырехъ классовъ назначено 104 часа, слѣдовательно, для каждаго въ отдѣльности — 26 часовъ. Это число легко увеличить: можно, напримѣръ, отсрочить тотъ или другой изъ частныхъ предметовъ, особенно же французскій языкъ, такъ какъ онъ

Библиотека "Руниверс"

стоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ латинскимъ и основывается на знаніи послѣдняго. Такимъ образомъ, на мѣстѣ французскаго явится въ прогимназіяхъ латинскій. Какъ ни нескромно, съ моей стороны, противорѣчить ученому комитету, я все-таки придаю этому предмету особенную важность, — гораздо бо̀льшую, чѣмъ всему остальному, о чемъ памѣренъ говорить".

III. Брауна (Brown), бывшаго профессора Абердинскаго университета.

„Греческая литература, греческая философія и греческое искусство, предъ всѣми другими, производили самое обширное и надолго остающееся вліяніе на человѣческій умъ. Латинскую литературу можно назвать не болѣе, какъ подражаніемъ греческой. Бо̀льшая часть терминовъ, относящихся до наукъ и искусствъ, заимствованы изъ греческаго языка. Кромѣ того, Новый Завѣтъ былъ написанъ на греческомъ языкѣ. Человѣкъ можетъ имѣть огромный запасъ различныхъ свѣдѣній, не зная ни слова изъ греческаго или латинскаго языка, но его, ни подъ какимъ видомъ, нельзя назвать *ученымъ*, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова".

VI. Рѐшера, профессора Лейпцигскаго университета.

„Великій и неоцѣнимый принципъ, сіяющій во всѣхъ частяхъ устава и постановляющій главною задачей низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній — *воспитаніе всего человѣка*, приводитъ меня къ тому заключенію, что такъ-называемое *классическое образованіе* должно выступить гораздо болѣе на передній планъ, чѣмъ это предполагается въ проектѣ устава. Здѣсь не мѣсто разсуждать, въ чемъ собственно заключается несравненная образовательная сила греческаго и римскаго древняго міра. Но я долженъ обратить вниманіе на то, что всѣ новѣйшіе, образованные народы, безъ исключенія, достигли высшей самостоятельности, и въ своей народной литературѣ и въ искусствѣ, именно въ то время, когда они глубже проникли въ духъ классической древности и усвоили себѣ всю живительную силу его. Между тѣмъ какъ подражаніе какому-нибудь новому образцу быстро налагаетъ оковы на самостоятельное развитіе, глубокое и живое изученіе классической древности дѣлаетъ своихъ ревностныхъ послѣдователей самыми свободными и самостоятельными дѣятелями.

„Только тамъ является золотой вѣкъ каждой новѣйшей литературы, гдѣ полнота и самостоятельность народнаго содержанія, самымъ тѣснымъ образомъ, сливается съ сжатостью и простотою древнихъ классическихъ формъ. Разумѣется, цѣль русскаго правительства не мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ состоять въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ Русскихъ великими художниками и классиками, но путь къ высшему образованію долженъ быть одинъ и тотъ же у всѣхъ европейскихъ народовъ, потому что, только идя по этому пути, и народная литература, и искусство, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, могутъ достигнуть истинной самостоятельности и совершенства.

„Очень естественно, что и требованія *практической жизни* должны имѣть свои права, и тотъ уставъ, который, въ столь краснорѣчивыхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, отвергаетъ всякое приготовленіе человѣка съ малыхъ лѣтъ къ извѣстнымъ практическимъ цѣлямъ и требуетъ общаго образованія, долженъ всегда имѣть въ виду эти требованія. Но именно здѣсь-то и является, въ самомъ яркомъ свѣтѣ, всесторонняя, обнимающая все существо человѣка, образовательная сила хорошаго гимназическаго ученія (то-есть, сила классической древности, въ соединеніи съ основательнымъ изученіемъ математики и роднаго языка). *Либихъ, величайшій химикъ, а слѣдовательно, и главный представитель нашего времени въ области самой новѣйшей и практической науки, въ одномъ изъ своихъ „Писемъ о химіи“ (4 изд. т. II, стр. 468), говоритъ слѣдующее: „Я часто находилъ, что студенты, кончившіе курсъ въ хорошихъ гимназіяхъ, очень скоро переучивали вышедшихъ изъ политехническихъ или ремесленныхъ школъ, даже въ естественныхъ наукахъ, хотя въ началѣ послѣдніе, по познаніямъ своимъ въ естествовѣдѣніи, казались предъ первыми, какъ великаны предъ карликами“. Этотъ приговоръ тѣмъ знаменательнѣе, что Либихъ, сколько мнѣ извѣстно, получилъ свое образованіе даже не въ гимназіи, а шелъ по очень обыкновенной въ Германіи аптекарской дорогѣ. Со взглядомъ Либиха согласуются также и взгляды многихъ другихъ, особенно практическихъ, физиковъ и химиковъ. Подобный примѣръ могу привести и я, изъ болѣе близкой мнѣ области — политической экономіи, считающейся въ настоящее время преимущественно практическою наукой. При однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, я постоянно встрѣчаю, что хорошо-приготовленный гимназистъ, вступающій въ купеческую контору, хотя и являлся, на первыхъ порахъ, менѣе ловкимъ въ дѣлахъ, чѣмъ вышедшій изъ коммерческаго училища, но за то, очень скоро, не только догонялъ его, но и превосходилъ въ самостоятельности и умѣлости. То же самое и въ земледѣльческой и промышленной сферѣ.* Что же касается вообще государственной службы, то стоитъ только вспомнить Англію, которая, въ практической дѣятельности своихъ государ-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ людей, не уступаетъ никакому другому государству и даже считается въ настоящее время классическою страною современной политики, и которая, какъ извѣстно, не только свои гимназіи, но даже и университеты ограничиваетъ исключительно изученіемъ классиковъ и математики. Занятія греческимъ и латинскимъ языками составляютъ самое вѣрное средство для развитія основательнаго, правильнаго мышленія въ учащихся и самую лучшую школу практической логики".

V. Члена Бельгійской палаты Отлса.

„Главное мое замѣчаніе, которое не могу не сдѣлать, состоитъ въ томъ, что время, назначенное на изученіе древнихъ языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ, чрезвычайно коротко. Здѣсь дѣло касается вопроса опытности и опытъ, мнѣ кажется, разрѣшилъ его. Во Франціи посвящается семь лѣтъ изученію древностей и языковъ древнихъ.

„Въ Германіи это изученіе, вообще, распространено на 8 лѣтъ, даже болѣе въ нѣкоторыхъ земляхъ, напримѣръ, въ Виртембергѣ.

„Въ Бельгіи посвящаютъ на изученіе языковъ латинскаго и греческаго 6 лѣтъ съ половиной; въ Голландіи — 6 лѣтъ. Въ Бельгіи на латинскій языкъ употребляютъ отъ 9-и до 12-и часовъ въ недѣлю, по классному распредѣленію, но люди самые компетентные жалуются на недостатокъ этого времени.

„Въ большихъ коллегіяхъ Англійскихъ, какъ напримѣръ въ Итонѣ, гдѣ проводятъ много лѣтъ, занимаются главнымъ образомъ или, можно сказать, почти исключительно древними языками. Прекрасные результаты отъ этого изученія извѣстны.

„Программа экзаменовъ, которымъ подвергаются въ Англіи готовящіеся на высшія степени и стремящіеся къ высшему университетскому образованію, такъ обширна, что заставила бы удалиться нашихъ лучшихъ учениковъ. Эта программа предполагаетъ долгія и серьезныя занятія. Необходимо вспомнить, какіе вышли въ Англіи законовѣды и государственные люди изъ этихъ школъ. Чатамъ, Боркъ, Каннингъ, Робертъ Пиль были великіе латинисты и отличные эллинисты; это не препятствовало имъ или, лучше сказать, содѣйствовало сдѣлаться первыми ораторами и искусными дипломатами своего времени. Извѣстно, что Каннингъ и Робертъ Пиль посвящали часы своего досуга латинской поэзіи.

„Во Франціи, во время революціи, пытались ограничить изученіе латинскаго языка въ центральныхъ школахъ того времени; но тотчасъ, со времени устройства лицеевъ, возвратились къ здравымъ преданіямъ педагогическимъ.

Библиотека "Руниверс"

„Надо вспомнить, что лица, содѣйствовавшія образованію французскаго языка, преимущественно творцы его великой, удивительной прозы, начиная съ Монтаня, Паскаля и Боссюэта до Вольтера, были великіе гуманисты. И въ настоящее время во Франціи люди самые компетентные, Низары, Вильмены и т. д., совѣтуютъ предаваться серіознымъ занятіямъ латинскимъ языкомъ и литературой, по убѣжденію, что нельзя пренебречь ими безъ пониженія умственнаго уровня отечества и безъ того, чтобы языкъ и литература французская не подверглись печальному пониженію.

„По моему мнѣнію, нельзя и не должно изучать древніе языки въ половину. Кто не пріобрѣлъ точнаго, солиднаго познанія въ этихъ языкахъ, тотъ никогда, съ легкостью, со вкусомъ, съ удовольствіемъ не будетъ читать великихъ писателей Рима и Аѳинъ, вѣчныхъ образцовъ истиннаго и прекраснаго".

VI. Доктора Дитча (Dietsch), директора Плауенскихъ гимназій и реальнаго училища.

„Правительство, которое въ настоящее время организуетъ учебныя заведенія, находится въ благопріятномъ положеніи, потому что можетъ разомъ ввести въ жизнь добытое временемъ и исторіей; оно можетъ просто принять начала, выработавшіяся изъ столѣтняго многотруднаго спора и борьбы; принимать во вниманіе настоящее положеніе въ другихъ мѣстахъ и постепенно вводить и выполнять уже существующее. Блестящій примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляетъ намъ организація Австрійскихъ гимназій, гдѣ, принявъ въ должный разчетъ несомнѣнныя требованія времени, положили въ основаніе примиреніе гуманизма съ реальнымъ направленіемъ.

„Этого самаго желали и составители настоящаго проекта; а между тѣмъ реализму дано такое широкое развитіе, которое только можетъ вредно дѣйствовать на народное образованіе вообще. *Мнѣ тѣмъ снисходительнѣе; вѣроятно, позволятъ высказаться вполнѣ, что отъ меня, какъ отъ директора въ то же время гимназіи и реальнаго училища, могутъ ожидать безпристрастнаго взгляда на дѣло и нѣкоторой опытности.*

„Добросовѣстное испытаніе и изслѣдованіе привели меня къ непоколебимому убѣжденію, что реальныя гимназіи не могутъ *ни приготовить собственно къ занятію науками, ни положить основаніе общему умственному образованію такъ, какъ филологическія (или, вѣрнѣе, гуманистическія) гимназіи.*

„*Я могу утверждать по чистой совѣсти, что воспитанники на-*

Библиотека "Руниверс"

шихъ реальныхъ училищъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ, кажется, предполагаемымъ въ Россіи реальнымъ гимназіямъ, если и оказали во всѣхъ предметахъ желанные успѣхи, все-же, по способности къ занятію науками и по общему образованію, никакъ не стоятъ выше тѣхъ нашихъ гимназистовъ, которымъ остается еще пройдти двухъ- или трехлѣтній курсъ. Понятіе объ образованіи, конечно, трудно опредѣлить словами. Отъ опредѣленія его — „гармоническое развитіе всѣхъ душевныхъ и умственныхъ силъ", отказались теперь, поняв, что оно представляетъ недостижимый идеалъ, стремленіе къ которому вредно для индивидуальнаго развитія характера. Что условія общаго образованія суть пріобрѣтеніе извѣстнаго объема знаній, необходимыхъ для жизни, и исключеніе всякой односторонности, въ этомъ всѣ убѣдились, точно также, какъ и въ томъ, что общее образованіе существенно состоитъ какъ въ способности углубляться въ содержаніе всякой мысли, создавать свои собственныя и давать имъ ясное выраженіе, такъ и въ идеальномъ порывѣ души къ познанію вездѣ высшаго и самаго глубокаго, который, не исключая и не стѣсняя практическаго стремленія, не даетъ, однакожъ, человѣку погружаться въ матеріализмъ, и научаетъ его соединять живое, но обдуманное стремленіе къ священнымъ и высшимъ интересамъ человѣчества съ яснымъ пониманіемъ духа времени.

„Если я заявилъ выше, какъ результатъ своего опыта, что ученики нашихъ реальныхъ училищъ стоятъ ниже нашихъ гимназистовъ, то всякій въ правѣ не довѣрять этому опыту, пока не будутъ разъяснены внутреннія причины такого явленія. А потому необходимо войдти въ ихъ разсмотрѣніе. Реальнымъ образованіемъ называется то, которое преимущественно основано на математикѣ и естественныхъ наукахъ. Что я признаю, какъ образовательную силу, заключающуюся въ обѣихъ, такъ и значеніе ихъ для нашего времени, доказываютъ мои, хотя слабыя, но несовсѣмъ безуспѣшныя усилія дать имъ приличное мѣсто въ нашихъ гимназіяхъ. *Математика*, по справедливости, считается однимъ изъ лучшихъ средствъ для образованія логическаго мышленія. По ясности понятій, по строгости доказательствъ, по непреклонной послѣдовательности системы, за математикой всегда останется почетное мѣсто въ образованіи юношества. Никто, однако, не будетъ оспаривать, что математика развиваетъ одну только сторону мышленія—разумъ, способный къ отвлеченіямъ; что она употребляетъ только простѣйшія логическія категоріи, формы и законы; что она не отрѣшается отъ созерцанія пространства и числа; что она, по этому са-

Библиотека "Руниверс"

мому, хотя строго подчиняетъ себѣ умъ, но не учитъ его свободному движенію; что всякое математическое представленіе сухо, положительно и движется въ простыхъ выраженіяхъ, не затрогивая сердца и чувствъ; что математика, въ своемъ развитіи, представляетъ картину проницательности человѣка и неутомимаго его стремленія къ изслѣдованіямъ, но не являетъ духовной жизни, въ ея полномъ объемѣ, во всемъ ея разнообразіи, во всѣхъ, тѣмъ менѣе въ высшихъ, сферахъ ея. Съ чисто-математическою головой и чисто-математическимъ взглядомъ человѣкъ остается еще очень сухъ. Болѣе могучее стремленіе къ идеалу заключается въ *естественныхъ наукахъ*, потому что онѣ постоянно ведутъ отъ особаго и единичнаго къ родовому и всеобщему, отъ явленій къ законамъ, и если не указываютъ на самого Бога и не учатъ узнавать Его во всемъ (еслибъ это достигалось однимъ наблюденіемъ и изслѣдованіемъ природы, то Откровеніе Господа нашего Іисуса Христа было бы излишнимъ), все же представляютъ проявленіе Его существа въ твореніи и наполняютъ сердце отраднымъ для вѣрующаго благоговѣніемъ къ Его всемогуществу и мудрости.

„Естественныя науки имѣютъ также полезное вліяніе на формальное образованіе ума (употребляю это выраженіе, по недостатку другаго, равно краткаго и болѣе подходящаго, будучи увѣренъ въ томъ, что меня поймутъ); онѣ изощряютъ чувства и наблюдательность въ отыскиваніи подобій и различій, научаютъ дѣлать заключенія отъ видѣннаго и осмотрѣннаго къ скрытому и невидимому, отъ разнообразныхъ отдѣльныхъ случаевъ къ всеобъемлющему закону. Если мы, ко всему сказанному, еще прибавимъ изумительные успѣхи человѣческаго ума на этомъ поприщѣ, особенно въ наше время, и взглянемъ на вліяніе, еще не вполнѣ оцѣненное, но уже несомнѣнное, какое открытія по этимъ наукамъ имѣли на всю нашу жизнь, то всякій разумный человѣкъ согласится, что невозможно не преподавать ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и что человѣкъ, не имѣющій никакихъ свѣдѣній по этой части, не можетъ считаться дѣйствительно образованнымъ. Тогда легко поймемъ, почему такъ горячо и усердно выставляли ихъ, какъ лучшее образовательное средство, и въ слѣпомъ воодушевленіи, отчуждали и отвергали дотолѣ испытанныя средства. Но наука не можетъ дать юному уму то, что представляетъ она зрѣлому человѣку, постигающему ее въ полномъ объемѣ; а то, что не имѣетъ твердаго основанія, не имѣетъ и дѣйствительной цѣли, и понятое

Библиотека "Руниверс"

вполовину ведетъ къ заблужденію, отъ котораго недалеко и до обыкновеннаго послѣдствія его — безнравственности.

„Ужасаются часто, видя, какъ многіе бросали всякую вѣру въ безсмертіе и Откровеніе, основывая свое безвѣріе на поверхностномъ знаніи изслѣдованій по естественнымъ наукамъ, которыхъ они даже не читали, а тѣмъ болѣе не изучали. Могутъ ли быть преподаваемы юношеству естественныя науки такъ, чтобы въ юношествѣ могло развиться пониманіе идеальной стороны естествознанія?

„О томъ, чтобъ обнять цѣлое въ природѣ, нечего и думать, безъ предварительнаго пріобрѣтенія точныхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Нельзя найдти и понять законъ, не изучивъ подробно всего ряда явленій; а если законъ и данъ впередъ, то можно ли знать его, не изслѣдовавъ всесторонне отдѣльныхъ явленій, изъ которыхъ онъ выводится. Поэтому, при преподаваніи юношеству естественныхъ наукъ, всегда на первомъ планѣ будутъ стоять наглядное изученіе, усвоеніе матеріала памятью, порядокъ и связь между частями; и какъ бы ни было хорошо преподаваніе естественныхъ наукъ, передъ глазами юношества останется одна объективная, матеріальная природа.

„Жизнь духа, постепенное развитіе человѣка останутся совершенно нераскрытыми. Нѣтъ сомнѣнія, что только при существованіи общаго, идеальнаго, умственнаго образованія можетъ быть успѣшнымъ изученіе естественныхъ наукъ. *Нашъ извѣстный химикъ фонъ-Либихъ объявляетъ въ своемъ сочиненіи „Объ изученіи естественныхъ наукъ", явившемся въ 1845 году, что онъ предпочитаетъ такихъ студентовъ, которые поступаютъ въ университетъ безъ всякой подготовки по естественнымъ наукамъ, но съ умомъ, сильно развитымъ древними языками и математикой. Неужели не обратимъ вниманія на этотъ голосъ?* Много было въ Германіи такихъ, которые ссылались на Александра Гумбольдта, будто онъ ставилъ реальное образованіе выше гуманнаго и желалъ вести юношество по пути перваго; но, разсматривая совокупность его отзывовъ, легко убѣдиться, что они относятся только къ ошибочному методу гуманнаго образованія и къ высокомѣрному невѣжественному отрицанію значенія естественныхъ наукъ. Кто хотя сколько-нибудь изучалъ Космосъ, тотъ легко убѣдится, что Гумбольдтъ, безъ знанія языковъ и литературы, никогда бы не одолѣлъ этого огромнаго труда. Если уразумѣніе отношеній между природою и духомъ составляетъ важную задачу естествовѣдѣнія, то какимъ образомъ она можетъ быть разрѣшена безъ глубокаго знакомства

Библиотека "Руниверс"

съ жизнью духа? И возможно ли самое изложеніе идей, представляемыхъ естественными науками, и самое понимапіе ихъ изложенія, безъ глубокаго проникновенія въ тѣ формы, которыя человѣческій умъ создалъ себѣ, чтобы выражаться въ нихъ?

„Однакожь, мнѣ могутъ возразить, что цѣль вовсе не въ томъ, чтобъ основывать образованіе ума на одной математикѣ и на естественныхъ наукахъ, что признаютъ необходимость дать мѣсто и другой сторонѣ. Ея хотятъ достигнуть въ Германіи пространнымъ изученіемъ новѣйшихъ языковъ и литературъ. Я долженъ поэтому, для доказательства, что указанный мною выше опытъ основанъ на сущности дѣла, разсмотрѣть вліяніе изученія языковъ вообще и отношеніе древнихъ языковъ съ ихъ литературами къ новѣйшимъ, что само собой приводитъ къ подробному объясненію значенія классической древности, для идеальнаго образованія. Что изученіе языковъ есть самое удобное средство ввести въ жизнь и существо духа и пробудить и развить собственное сознаніе о немъ, — это такъ несомѣнно доказано издавна наукой, что распространяться объ этомъ было бы неумѣстно. Точно также безуспѣшность всѣхъ попытокъ доказала педагогическую истину, что образовательная для ума сторона изученія языка гораздо болѣе обнаруживается при изученіи чужаго, чѣмъ при изученіи роднаго языка, составляющаго для всякаго безсознательно умственную собственность, обсуждать которую именно поэтому столь же трудно, какъ и неестественно. Если при этомъ само собою понятно, что изучаемый, какъ учебное средство, языкъ долженъ быть обработанъ, долженъ быть созданіемъ и выраженіемъ высокаго народнаго ума, то также легко понять, что чѣмъ онъ болѣе отличается отъ роднаго языка, тѣмъ яснѣе сознаются особенности сего послѣдняго при сравненіи нихъ. Никто не позволитъ себѣ отказывать новѣйшимъ языкамъ въ развитіи и гибкости; напротивъ, имъ скорѣе отдадутъ преимущество предъ древними въ богатствѣ словъ, особенно же точныхъ научныхъ выраженій, тогда какъ древніе только что начинали создавать ихъ вмѣстѣ съ наукой; но эти преимущества не имѣютъ значенія въ преподаваніи юношеству, потому что языки новѣйшихъ образованныхъ народовъ, не говоря уже о томъ, что бо́льшая часть изъ нихъ обязана своимъ происхожденіемъ и развитіемъ прямому взаимному вліянію другъ на друга, имѣютъ между собою большое сходство, и всѣ, болѣе или менѣе, носятъ на себѣ отпечатокъ одной общей культуры, не являясь выраженіемъ замкнутаго и опредѣленнаго народнаго духа. Именно потому, что древніе языки ограничены средствами, выработаны только двумя на-

Библиотека "Руниверс"

родами, весьма удалены отъ развитія новѣйшаго; заставляютъ, посредствомъ слова, добарабатываться до понятія, посредствомъ формы рѣчи — до мысли; именно потому, величайшіе мыслители всѣхъ временъ, какъ, напримѣръ, наши философы Шеллингъ и Гегель, признавали, что нѣтъ другаго учебнаго предмета (не исключая и математики), такъ строго изощряющаго умъ. И въ томъ самомъ, что древніе языки — мертвые, они имѣютъ еще преимущество передъ новѣйшими для формальнаго образованія ума. Они вылились въ опредѣленныя границы, между тѣмъ какъ новые подвергаются еще живому развитію. Тамъ все является духу твердо и объективно, здѣсь онъ долженъ видѣть постоянныя измѣненія. Должно ли еще говорить о томъ, что древніе языки, въ своей оконченной формѣ, удовлетворяютъ и всѣмъ условіямъ, которыя необходимы для предмета, избираемаго какъ средство къ умственному развитію? Къ этимъ внутреннимъ основаніямъ прибавимъ опытъ, доказывающій, что тѣ юноши, которые изучали только новѣйшіе языки, даже въ умѣньи владѣть роднымъ языкомъ далеко уступаютъ тѣмъ, которые основательно изучили древніе.

„Мы должны здѣсь обратить вниманіе на два правила, въ справедливости которыхъ убѣдится легко всякій, одаренный наблюдательностью и обладающій достаточными историческими свѣдѣніями. Одно изъ нихъ то, что каждый человѣкъ, въ своемъ развитіи, долженъ пройти путь, пройденный всѣмъ человѣчествомъ (разсматриваемымъ, какъ общее цѣлое), то-есть, усвоить себѣ всѣ важные общіе результаты, до которыхъ доходило человѣческое мышленіе, и на которыхъ, какъ на основныхъ столбахъ, зиждется человѣческое образованіе. Другое правило—что нѣтъ ни одной новѣйшей культуры, которая бы не коренилась въ древней, или которая не приняла бы началъ, подготовленныхъ и выработанныхъ древнею. Во всѣхъ исторіяхъ литературы новѣйшихъ народовъ, даже тамъ, гдѣ прервана нить событій, не только чувствуется, но и можетъ быть доказано вліяніе древней литературы. Можно было бы изъ послѣдняго сдѣлать выводъ, что изученіемъ новѣйшихъ литературъ и усвоеніемъ новѣйшаго образованія можно также усвоить себѣ элементы, переданные изъ стараго свѣта. Да, но они здѣсь постоянно смѣшаны и слиты съ другими. Еслибъ всякое сравненіе не хромало, я бы сказалъ, что элементы древней образованности входятъ въ новую, какъ химическая составная часть, которую узнаютъ не иначе, какъ по разложеніи. Новѣйшее образованіе многостороннѣе, пространнѣе и глубже древняго; но никто не осмѣлится утверждать, чтобы слѣдовало сразу посвятить юноше-

Библиотека "Руниверс"

ство во всю глубину и высоту человѣческаго развитія, не проведя его сперва по простѣйшимъ кругамъ и ступенямъ. Древнее образованіе, въ отношеніи къ человѣческому роду, образованіе юношеское. Оно пріобрѣло и выработало всѣ основныя положенія, которыя человѣкъ долженъ былъ и могъ развить изъ самого себя, прежде чѣмъ свѣтъ божественнаго Откровенія возвелъ его на высшую ступень духовной жизни. Не слѣдуетъ злонамѣренно толковать этихъ словъ, будто сначала человѣкъ долженъ сдѣлаться древнимъ образованнымъ язычникомъ, прежде чѣмъ онъ станетъ христіаниномъ; нѣтъ, онъ долженъ только усвоить древнія истины, законы и воззрѣнія, которыхъ христіанство не отвергаетъ, но изъ коихъ оно дѣлаетъ орудіе для достиженія своихъ высшихъ цѣлей; тогда лишь достигнетъ онъ христіанскаго и общечеловѣческаго совершенства, чтобъ имѣть вліяніе на духовную жизнь своего времени, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать въ ней разумно и сознательно. Къ тому же, отношенія всей древней жизни были проще и кругъ ея ограниченнѣе. Молодые люди могутъ легче и полнѣе понять древнюю литературу и тѣмъ яснѣе сознать основныя понятія права, государственной и семейной жизни, всѣхъ сферъ жизни духовной и общественной, чѣмъ ограниченнѣе и проще быть изучаемаго народа. Можно ли сравнить съ этими пріобрѣтеніями даже практическую пользу отъ умѣнья разговаривать по-французски и по-англійски? Говорятъ, что изъ однихъ переводовъ можно познакомиться съ древними литературами и избѣжать, такимъ образомъ, медленнаго изученія древнихъ языковъ; но кому неизвѣстно, что обнять духъ можно сполна лишь въ той формѣ, въ которой онъ самъ проявился; кому неизвѣстно, что именно духъ древняго міра должно искать въ совершенной гармоніи между формой и содержаніемъ, какою облекся онъ въ своихъ созданіяхъ. Кто не хочетъ однако убѣждаться этими доводами и доказательствами, пускай ищетъ въ исторіи послѣдствій, которыя произвело изученіе древнихъ. Когда средневѣковые народы окостенѣли въ односторонненемъ церковно-германскомъ направленіи, погружаясь въ грубость и утрачивая духовныя и физическія силы, тогда вызвано было возрожденіе возвращеніемъ къ образованности человѣческой пробудившимся знакомствомъ съ древними литературами. Кто хорошо всматривается въ явленія того времени, кто основательно изучаетъ творенія тогдашнихъ первостепенныхъ умовъ, тотъ не можетъ не восхищаться свѣжимъ дуновеніемъ, которое приносится отъ твореній Римлянъ и Грековъ ко всѣмъ наро-

Библиотека "Руниверс"

дамъ Европы. Кто умѣетъ оцѣнить вліяніе того духовнаго движенія на церковь, на государство, на науки и на обыденную жизнь, тотъ можетъ себѣ представить, какіе плоды такъ-называемое гуманное образованіе можетъ принести юношеству новѣйшихъ народовъ. Снова явились времена внутренней борьбы, снова грозила народамъ, предавшимся церковной и политической распрѣ, опасность оцѣпенѣть въ односторонности и утратить духовную жизнь въ пустомъ и натянутомъ механизмѣ. И снова обновило ихъ гуманное образованіе. Или, кто назоветъ случайнымъ, что процвѣтанію французской литературы при Людовикѣ XIV предшествовали великіе гуманисты: Скалигеръ, Сальмазій? Кто скажетъ, что процвѣтаніе англійской литературы въ XVIII-мъ вѣкѣ не находится въ связи съ дѣятельностію Бентлея и его современниковъ? Кто можетъ не признавать, что нѣмецкая литература, съ 1740 года мощно стремящаяся къ классицизму, обязана своимъ высокимъ полетомъ изученію прекрасной древности? Кто читаетъ нашихъ великихъ стихотворцевъ и прозаиковъ, тотъ знаетъ, какъ они, съ благодарностью, признаютъ себя учениками древнихъ; тотъ будто слышитъ ихъ пророческій голосъ, громко гласящій, что человѣчество потеряетъ много въ своей духовной жизни, если откажется прилежно и съ любовію изучать древнюю литературу. Развѣ нѣтъ и въ Россіи такого же средства оцѣнить плоды гуманнаго образованія; развѣ для нея не имѣетъ значенія примѣръ Англіи и Германіи, и не обратятъ вниманія на жалобы, слышимыя изъ Бельгіи и Франціи, на ущербъ, понесенный народной образованностью отъ ограниченія гуманнаго образованія?

„Все это мнѣ представляетъ объясненіе и подтвержденіе вышеприведеннаго опыта, что *ученики реальныхъ заведеній стоятъ значительно ниже воспитанниковъ нашихъ гимназій, по умственному развитію*. Никто не осмѣлится утверждать, чтобъ не прошедшій гимназическаго нашего курса не могъ заняться наукой. Отчего человѣку, съ хорошими способностями, не быть хорошимъ практическимъ юристомъ, не зная греческаго языка? У насъ есть искусные врачи и хирурги, не кончившіе курса ни въ гимназіи, ни въ университетѣ, а посѣщавшіе только академіи и клиники. Мнѣ самому знакомы извѣстные учители и стихотворцы, знающіе древнихъ классиковъ по переводнымъ источникамъ, но рѣдко между ними можно найдти такихъ, которые не жаловались бы, что не получили гуманнаго школьнаго образованія, и я самъ, будучи молодымъ учителемъ, помогалъ своему, посѣдѣвшему на службѣ, товарищу пополнять чувствуемый имъ про-

Библиотека "Руниверс"

бѣлъ, за что получалъ искреннюю благодарность. Всѣ ученые спеціалисты, пользующіеся авторитетомъ, настаиваютъ на гуманномъ образованіи для своихъ учениковъ, какъ на самой лучшей подготовкѣ; они приписываютъ получившимъ его не только болѣе безкорыстное стремленіе къ глубокому пониманію своей науки, болѣе быстрое и вѣрное разумѣніе и большій успѣхъ въ примѣненіи познаній, но и болѣе могучее развитіе самой науки (въ подтвержденіе этого, относительно медиковъ, которымъ, повидимому, всѣхъ приличнѣе реальное образованіе, укажу на статью въ *Берлин. Медицинскомъ Журналѣ* 1846 г. № 33). Если и допустимъ, что нѣкоторые геніи, безъ всякаго гуманнаго образованія, сдѣлали столько же, даже иногда гораздо болѣе, чѣмъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, то можно ли принять за правило для всего юношества то, что возможно было нѣкоторымъ, особенно даровитымъ натурамъ? Жизнь нуждается притомъ не только въ практическихъ чиновникахъ и въ дѣльныхъ спеціалистахъ, но и въ такихъ людяхъ, которые, одаренные этими способностями, могли бы еще понять стремленія своего времени и умѣли бы на нихъ дѣйствовать. Тотъ народъ и то государство достигнутъ высочайшей степени умственнаго развитія, а слѣдовательно, и благоденствія, гдѣ представители власти, права и всей общественной службы будутъ стоять выше другихъ сословій, по основательному, общему образованію. Да не замедлятъ поэтому открыть имъ ту область образованности, которая была и есть однимъ изъ главныхъ факторовъ для всего настоящаго просвѣщенія, которая, своимъ вліяніемъ, уже не разъ приводила человѣчество на естественный путь, и впредь можетъ оказывать такую же услугу, если и не такъ скоро приготовлять къ спеціальному призванію. *Какую пользу, во всякомъ призваніи, приноситъ полученное въ гимназіи общее образованіе — свидѣтельствуютъ въ Германіи не только отдѣльныя личности, купцы, книгопродавцы, значительные промышленники, но и цѣлые торговые дома, подтверждающіе слѣдующій фактъ: если изъ двухъ молодыхъ людей, одинаковыхъ лѣтъ поступающихъ учениками въ торговую жизнь, одинъ приготовленъ въ гимназіи, другой—въ реальномъ училищѣ, то первый въ самомъ дѣлѣ уступаетъ сначала второму въ счетоводствѣ и другихъ дѣловыхъ занятіяхъ, но скоро онъ далеко опережаетъ втораго и становится болѣе дѣльнымъ. Онъ привыкъ думать и умъ его усвоилъ методъ, съ которымъ онъ найдется во всякомъ кругу; у другаго преобладаетъ заученное на память значеніе чего-либо и механическое искусство; у перваго стремленіе свободное, идеальное, у втораго—сухая проза*

Библиотека "Руниверс"

и матеріализмъ. Заговоривъ про опыты въ Германіи, не могу не указать на общую жалобу реальныхъ училищъ, что такъ мало изъ учениковъ ихъ кончаютъ въ нихъ полный курсъ. Противники гуманнаго образованія стараются обойдти этотъ постыдный для нихъ фактъ, объясняя его тѣмъ, что, въ жизни, воспитанники реальныхъ училищъ не пользуются преимуществами, предоставляемыми гимназистамъ. Но дѣло не измѣнилось тамъ, гдѣ имъ предоставили тѣ же преимущества. Кто разъ посвятилъ себя матеріальному, не хочетъ проходить долгій и трудный путь, чтобы достигнуть практическаго образованія для своего призванія; элементы же реальнаго образованія, по большей части, слишкомъ сухи и положительны, чтобы могли воодушевить и приковать учащихся. Я опасаюсь, чтобы большинство, въ виду предстоящаго проекта, не поставило своихъ дѣтей на путь, который обѣщаетъ равное съ другимъ положеніе въ жизни и болѣе соотвѣтствуетъ матеріальнымъ потребностямъ, и чтобы филологическія гимназіи не почувствовали не только убыли въ ученикахъ, но и умеьшенія внутренней дѣятельности. Почтенные составители проекта выражаютъ повсюду святое стремленіе къ цѣли — поднять народъ, по крайней мѣрѣ, въ равной образованности съ другими европейскими народами; за это ихъ будутъ благословлять потомки; но да не увлекутся они при этомъ нѣсколькими голосами, громко провозвѣщающими народамъ новое возрожденіе черезъ новое образованіе? Если мы серіозно осмотримся и въ прочей Европѣ, то увидимъ, что споръ между реализмомъ и гуманизмомъ още не рѣшенъ, что еще нельзя вполнѣ оцѣнить плоды перваго, по его новизнѣ, по крайней мѣрѣ въ его настоящей формѣ. Неужели хотятъ рѣшиться на столь смѣлый опытъ и отстранить тотъ элементъ образованія, которому, какъ извѣстно, прочіе народы Европы обязаны побужденіемъ и руководствомъ къ ихъ важнѣйшимъ подвигамъ, а равно и сокровищемъ прочнаго и глубокаго образованія, проникшаго всѣ сословія общества? Пусть исторія о томъ судитъ! Тѣмъ усерднѣе предупреждаю я, что не могу не возражать во многомъ противъ проекта русской *организаціи филологическихъ гимназій*. Да не обвинятъ меня въ намѣреніи рекомендовать безъ основаній, по узкой любви къ родному, нѣмецкія учрежденія и обычаи. Я вполнѣ принимаю въ соображеніе, что у Славянина, и особенно у Русскаго, необыкновенный даръ къ изученію языковъ, и что потому ему надо для этого меньше времени сравнительно съ нами. Придаю также должное значеніе извѣстному мнѣ обстоятельству, что въ Россіи изученіе новыхъ языковъ съ раннихъ лѣтъ сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

лалось необходимою потребностью жизни. Почтенные составители проекта убѣждены, однако, въ томъ, что юношеская натура, не смотря на нѣкоторыя отличія, обусловливаемыя народною индивидуальностью, повсюду въ сущности одна и та же, и что потому развитіе ея должно происходить вездѣ по одинаковымъ законамъ. Въ опредѣленіи цѣли изученія древнихъ языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ, обозначенной въ § 207 проекта, меня привели въ недоразумѣніе слова: „съ другой стороны, развить ихъ (учениковъ) вкусъ чрезъ ознакомленіе съ содержаніемъ древнихъ литературъ, представляющихъ образцовыя произведенія по всѣмъ отраслямъ словесности". Слова эти весьма не точны; впрочемъ, если не ошибаюсь, мысль проекта заключается здѣсь въ томъ, чтобъ учащіеся знакомились не только съ *содержаніемъ* классическихъ произведеній, но и поняли *необыкновенное согласіе содержанія съ выраженіемъ* въ этихъ произведеніяхъ, потому что иначе изученіе древнихъ языковъ не будетъ имѣть никакого вліянія на развитіе вкуса. Я, конечно, здѣсь не разумѣю длинныхъ и подробныхъ эстетическихъ объясненій, а только полное и основательное пониманіе содержанія и отношеній его къ формѣ выраженія. Этого, кажется, желаетъ достигнуть и проектъ, что̀ видно изъ слѣдующихъ словъ § 207: „По окончаніи курса, ученики филологической гимназіи должны быть въ состояніи читать на этихъ языкахъ свободно прозаическое сочиненіе, по крайней мѣрѣ, историческаго содержанія и, съ приготовленіемъ, произведенія поэтическія". Но желательно было бы, чтобъ историческія прозаическія сочиненія и поэтическія произведенія, которыя ученики должны быть въ состояніи читать безъ приготовленія по окончаніи курса, были обозначены опредѣленнѣе. Лучшій греческій историческій писатель есть, конечно, Ѳукидидъ; у Римлянъ — Тацитъ. Если даже и не требовать отъ учащихся перевода „рѣчей", встрѣчаемыхъ у этихъ писателей, хотя эти рѣчи имѣютъ свое историческое значеніе и содержаніе, то и въ этомъ случаѣ, за исключеніемъ немногихъ легкихъ мѣстъ, сознательный переводъ Ѳукидида и Тацита представляетъ большія затрудненія не только для окончившихъ гимназическій курсъ, но и для спеціалистовъ-филологовъ; поэтому-то требовать отъ первыхъ „чтенія безъ приготовленія" историческихъ сочиненій едва-ли возможно. Въ Германіи такихъ требованій отъ окончившихъ гимназическій курсъ не существуетъ. Дѣло въ томъ, что древніе классическіе писатели имѣютъ каждый свой особенный характеръ какъ по содержанію, такъ и по слогу. Какое различіе между Ѳукидидомъ, Ксенофонтомъ и Геродо-

Библиотека "Руниверс"

томъ, или между Тацитомъ, Цезаремъ и Саллюстіемъ! Какое громадное разстояніе между Эсхиломъ, Софокломъ и Гомеромъ, — между одами Горація и легкими элегіями Овидія! Все это, очевидно, доказываетъ, что отъ окончившихъ гимназическій курсъ нельзя требовать „*чтенія безъ приготовленія*" тѣхъ писателей, которыхъ они не читали въ продолженіе курса. Въ одной филологической гимназіи, положимъ, читались Цезарь и Ксенофонтъ; отъ учениковъ можно требовать „чтенія безъ приготовленія" только этихъ писателей; въ другой же ученики могли читать Тацита и Ѳукидида, и отъ нихъ можно требовать свободнаго чтенія этихъ писателей. Я нисколько не желаю, чтобы въ уставѣ были точно обозначены писатели для всѣхъ гимназій, но нахожу справедливымъ постановить опредѣленно, чего можно требовать отъ изученія древнихъ языковъ, не стѣсняя, впрочемъ, нисколько отдѣльныя гимназіи въ достиженіи бо́льшихъ результатовъ, и высшее общее требованіе, которое, по моему мнѣнію, можетъ быть введено въ уставъ, не должно превосходить „*чтенія безъ приготовленія легкихъ прозаиковъ*". Кромѣ того, слѣдовало бы обозначить тѣ классическія произведенія, съ которыми именно гимназисты должны познакомиться. Эти произведенія должны, конечно, заключать въ себѣ высшія литературныя произведеніе греческаго и римскаго міра, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ каждый знатокъ согласится съ нами, знакомство съ нѣкоторыми рѣчами Демосѳена и съ болѣе легкими діалогами Платона, а при возможности — и съ нѣсколькими главами изъ Ѳукидида, можетъ быть сдѣлано общеобязательнымъ для всѣхъ филологическихъ гимназій, въ отношеніи же къ поэтическимъ произведеніемъ—знакомство съ двумя-тремя трагедіями Софокла и нѣсколькими пѣснями изъ Иліады или Одиссеи. Изъ римской литературы, по тѣмъ же причинамъ, слѣдовало бы выбрать нѣсколько рѣчей Цицерона, пожалуй, нѣкоторыя изъ его философско-нравственныхъ сочиненій и нѣкоторыя произведенія Тацита, Вергилія и Горація. Но при этихъ ограниченныхъ, въ сравненіи съ проектомъ, требованіяхъ, *я* не полагаю, чтобы можно было выполнить ихъ въ продолженіи четырехлѣтняго курса, особенно при всѣхъ другихъ предметахъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣльный учитель и въ 4 года успѣетъ сообщить многое изъ древней литературы ученикамъ своимъ и тѣмъ окажетъ не малое содѣйствіе ихъ гуманному образованію; но все-же свѣдѣнія будутъ *сообщены*, переданы ученикамъ, а не *выработаны* ими самими. Въ выработываніи же свѣдѣній самими учениками и состоитъ вся плодотворная, образовательная сила

Библиотека "Руниверс"

ученія; только такимъ самостоятельнымъ ученіемъ и могутъ образоваться сильные гуманные характеры, молодые люди, полные здравой мысли и способные къ дѣлу, и для такого-то ученія древніе языки представляютъ самый обильный и плодовитый матеріалъ. Но для такого ученія, повторяю, мало заучиванія всѣхъ грамматическихъ формъ и правилъ, мало всѣхъ толкованій читаемыхъ писателей со стороны учителя, мало одного перевода ихъ на родной языкъ; во всѣхъ этихъ упражненіяхъ можетъ быть только одно механическое слушаніе и усвоеніе со стороны учениковъ; необходимы послѣдовательныя письменныя упражненія учениковъ, — необходимо, чтобъ они переводили съ роднаго языка на древній, и такимъ образомъ, самостоятельно, съ полнымъ сознаніемъ усвоили себѣ древнюю рѣчь, сравнивая съ нею свой родной языкъ. Только при такомъ сознательномъ и глубокомъ знакомствѣ съ языкомъ можно вполнѣ основательно и точно усвоивать и содержаніе всѣхъ классическихъ произведеній на этомъ языкѣ. Еслибы переводы съ роднаго языка на древніе и вообще письменныя упражненія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ не имѣли высказаннаго мною значенія, то они давно были бы исключены изъ нашихъ германскихъ гимназій. Существовавшее въ англійскихъ и французскихъ гимназіяхъ составленіе латинскихъ стиховъ, не смотря на всѣ крики нововводителей, въ настоящее время еще усилено и именно для того, чтобъ ученики могли вполнѣ усвоить себѣ звучность древняго метра и сознательно различать поэтическую форму отъ прозаической.

„Переводы съ роднаго языка на древній имѣютъ еще то огромное воспитательное значеніе, что они дѣлаютъ изученіе древнихъ языковъ болѣе интереснымъ для учениковъ. Переводя съ роднаго языка на латинскій и дѣлая вообще письменныя упражненія на этомъ языкѣ, ученики, такъ сказать, чувствуютъ свои успѣхи, и сознаютъ, что они дѣйствительно научились чему-нибудь, усвоили себѣ новыя знанія; а такое сознаніе составляетъ всегда лучшее побужденіе къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Если спросятъ, отчего въ Германіи письменныя упражненія на греческомъ языкѣ не идутъ наравнѣ съ латинскими и на нихъ не обращается такого вниманія, то я позволю себѣ отвѣчать, что, съ одной стороны, на это существуютъ историческія причины, дѣлающія для насъ латинскій языкъ болѣе необходимымъ; съ другой стороны, основательное знаніе одного древняго языка облегчаетъ ученіе другому, имѣющему съ нимъ сходство. Ученики, сознательно употребляющіе правильные латинскіе обороты и выраженія, легче и быстрѣе осваиваются и съ греческою конструкціей, и по-

Библиотека "Руниверс"

тому переводы на греческій языкъ не представляютъ уже такихъ трудностей и не требуютъ такъ много времени, какъ письменныя упражненія на латинскомъ языкѣ.

„Золотое правило Квинтиліана: „*non multa, sed multum*“ должно быть прежде всего выполняемо въ преподаваніи древнихъ языковъ, изученіе которыхъ только въ томъ случаѣ и можетъ имѣть обильное образовательное вліяніе на учащихся, если оно идетъ строго послѣдовательно, шагъ за шагомъ, съ точнымъ и всесторонниимъ обдумываніемъ каждаго слова и выраженія.

„Все пройденное должно быть всегда въ памяти учениковъ; для этого нужны, конечно, постоянныя повторенія и никогда не слѣдуетъ идти далѣе, прежде чѣмъ прежнее не усвоено вполнѣ отчетливо и сознательно. Поэтому-то я и позволяю себѣ утверждать, что, при всей способности Русскихъ къ скорому изученію языковъ, въ 4 года рѣшительно нельзя достигнуть не только результатовъ, предполагаемыхъ проектомъ устава, но даже и гораздо скромнѣйшихъ, которые я выставилъ выше, именно, чтобъ ученики, окончившіе гимназическій курсъ, могли читать безъ приготовленія однихъ легкихъ историческихъ писателей. Конечно, въ 4 года ученики могутъ достигнуть того, что будутъ въ состояніи поверхностно понимать общій смыслъ того, что читаютъ изъ легкихъ прозаиковъ; но такое поверхностное пониманіе ни къ чему хорошему не ведетъ, потому что пріучаетъ умъ не работать отчетливо и съ полнымъ сознаніемъ, а только скользить по поверхности предмета. Для такой работы древніе языки совершенно негодны и, въ этомъ случаѣ, не окажутъ никакого образовательнаго вліянія.

„Послѣ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, что я имѣю полное основаніе предложить *ввести въ прогимназіи элементарное преподаваніе латинскаго языка*, иначе занятія древними языками только въ гимназіи, по моему убѣжденію, не принесутъ никакой пользы“.

VI. Г. Голленвирга [1]).

„Обстановка филологической части въ предположенномъ планѣ гимназій весьма плачевна. Учебное заведеніе, гдѣ въ продолженіе четырехъ лѣтъ, еженедѣльно станутъ обучать какіе-нибудь 6 часовъ латинскому и 5½ часовъ греческому, едва-ли можно назвать „гимназіей“. Даже въ нашихъ реальныхъ училищахъ, при 8-лѣтнемъ курсѣ,

[1]) Приводимъ здѣсь и помѣщенную въ сборникѣ «Замѣчаній» статью, которая извлечена изъ журнала за 1862 годъ *Zeitschrift für das Gymnasialwesen*, издаваемаго подъ редакціей Голленборга, Якобса и Рюля.

Библиотека "Руниверс"

болѣе учатся по-латыни, а именно, въ общей сложности, 32 часа, тогда какъ въ русскомъ росписаніи значится ихъ только 24, а въ нашихъ гимназіяхъ, при 7-лѣтнемъ курсѣ, 42 часа греческаго, вмѣсто 22 часовъ, значащихся въ русскихъ гимназіяхъ, при ихъ 4-лѣтнемъ курсѣ. Что же касается цѣли преподаванія латинскаго языка, то въ проектѣ сказано: „По окончаніи полнаго курса, ученики филологической гимназіи должны быть въ состояніи читать на этихъ языкахъ свободно прозаическія сочиненія, по крайней мѣрѣ, историческаго содержанія, и съ приготовленіемъ, произведенія поэтическія. Въ реальныхъ гимназіяхъ по латинскому языку признается достаточнымъ пониманіе римскихъ историковъ золотаго вѣка и нравственно-философскихъ сочиненій Цицерона". Эти указанія очень неопредѣленны, и если угодно, объемлютъ не менѣе того, чего мы въ латинскомъ можемъ ожидать отъ нашихъ самыхъ зрѣлыхъ абитуріентовъ. При подобныхъ *русскихъ* требованіяхъ, если только учители не изобрѣтутъ новыхъ образовательныхъ и именно быстро-образовательныхъ методъ, едва-ли можно вообразить иное что, кромѣ шарлатанства, или на практикѣ эти требованія только умозрительно будутъ почитаться удободостижимыми. О цѣли греческаго преподаванія проектъ умалчиваетъ.

„Во всемъ этомъ устройствѣ учебнаго плана, особенно *филологической* гимназіи, я усматриваю только вредную незрѣлость, и какъ здѣсь, такъ и вообще, мѣстами, обнаруживается довольно странная обветшалость мнѣній, которую нельзя вполнѣ согласовать съ выраженными прежде сужденіями о важности солиднаго формальнаго образованія".

VII. Г. Розенкранца, профессора въ Кенигсбергѣ.

„Въ филологическихъ гимназіяхъ греческій и латинскій языки должны быть изучаемы со всею основательностью, иначе преподаваніе ихъ будетъ безполезно. Богатство, образовательное значеніе и свобода этихъ языковъ не могли бы насъ заставить такъ высоко цѣнить ихъ, если бы они не имѣли въ то же время классической литературы. Мы часто говоримъ, какъ будто однѣ формы этихъ языковъ насъ образуютъ; но тутъ много содѣйствуетъ и содержаніе, которое насъ привлекаетъ и воспитываетъ своимъ неоцѣнимымъ совершенствомъ. Когда мы учимся латинскому и греческому языкамъ, мы знакомимся въ то же время съ самыми интересными всемірными фактами, съ важнѣйшими всеобщими категоріями, съ разнообразнѣйшими понятіями,—другими словами, съ самымъ избраннымъ *реализмомъ*. Правда, изученіе этихъ языковъ мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть низведено до простаго механизма, если учить только слова, правила и фразы. Это самое можно дѣлать и при всякомъ другомъ предметѣ, даже при математикѣ, если неопытный и неспособный преподаватель заставляетъ учить наизусть доказательства теоремъ".

VIII. Профессора Дедерлейна.

„Латинскій языкъ, по ст. проекта 196, 207, долженъ быть преподаваемъ въ филологическихъ гиназіяхъ; но, по ст. 143, безъ предварительнаго подготовленія въ прогимназіи. Ученый комитетъ, слѣдовательно, полагаетъ *возможнымъ* достигнуть цѣли обученія этому языку въ четырехлѣтній гимназическій курсъ; признаюсь, я держусь противнаго мнѣнія. Если приводить причины этому, то я долженъ возвратиться къ столь часто разбиравшемуся вопросу: что составляетъ собственную цѣль преподаванія древнихъ языковъ? Объ этомъ нельзя сказать ничего новаго, надо только припомнить такъ часто уже говоренное. Классическія занятія представляютъ двойную выгоду для развитія; они должны:

1) „По самой *трудности* изученія древнихъ языковъ, напрягать всѣ силы молодаго духа, этимъ напряженіемъ упражнять его, изощрять, развивать; этой выгоды не представляетъ изученіе новѣйшихъ языковъ, вслѣдствіе относительной его легкости.

2) „Познакомивъ съ древними языками, они должны дать возможность читать и понимать древнихъ классиковъ. Но это пониманіе труднѣе, даже при хорошемъ знаніи языка, чѣмъ пониманіе новыхъ классиковъ, потому что читающій долженъ перенестись изъ окружающаго его міра въ совершенно другой. Чѣмъ труднѣе умственное занятіе, тѣмъ болѣе пригодно оно для *гимнастики духа*, а слѣдовательно, и для филологической гимназіи, цѣль которой—*формальное* образованіе, между тѣмъ какъ въ реальной гимназіи можно облегчать, сколько возможно, ученіе посредствомъ метода, не удаляясь отъ своей цѣли. Чтеніе древнихъ классиковъ должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить *наградою* за трудъ, употребленный на изученіе языковъ. Не пускаясь хвалить ихъ и не унижая новыхъ литературъ, я напомню только знаменитыя слова Севинье въ XVII-мъ столѣтіи: „У древнихъ та особенность, что они независимы отъ измѣнчиваго вкуса времени и даже послѣ тысячелѣтій они не состарѣлись".

„Проектъ хотя говоритъ большею частію только о древнихъ языкахъ, но, безъ сомнѣнія, надо понимать подъ этимъ и знаніе древнихъ литературъ, и на это послѣднее смотрѣть, какъ на конечную и высшую цѣль этого занятія, потому что, вмѣстѣ съ развитіемъ

Библиотека "Руниверс"

духа, оно ведетъ къ гуманности, чего не можетъ дать одно знаніе языка. Но чтобъ это знаніе классиковъ принесло плоды, оно не должно останавливаться на поверхности, не должно ограничиваться одними отрывками и образцами изъ литературы, что неизбѣжно случится, если начало занятія древними языками и законченное изученіе древней литературы будутъ сжаты въ короткій срокъ четырехлѣтняго гимназическаго курса.

„Не совсѣмъ ясно высказано также, сколько уроковъ еженедѣльно назначено для каждаго класса; § 90 показываетъ 24 урока, но непонятно, для каждаго ли класса, или для всѣхъ 4-хъ вмѣстѣ, въ послѣднемъ случаѣ 6 уроковъ назначается ли для каждаго класса, или по одному ежедневно. Этого совершенно мало: при такомъ употребленіи времени, едва-едва можно пріобрѣсти только лишь поверхностное знаніе древней литературы. Вообще, мой педагогическій символъ вѣры на этотъ счетъ гласитъ такъ: если изученіе древнихъ классиковъ не составляетъ сущности гимназическаго преподаванія, то и нельзя ждать отъ этого изученія желаемыхъ плодовъ, и успѣхъ не окупитъ ни употребленнаго времени, ни труда. Разумъ и опытъ показываютъ, что общее образованіе можетъ быть дано и доступно и безъ классическаго ученія; но если хотятъ его достигнуть этимъ послѣднимъ путемъ, то не слѣдуетъ жалѣть ни времени, ни труда, и должно, въ этомъ случаѣ, это ученіе принять за главное, хотя бы оно стояло далеко отъ практической жизни, а всѣ прочія отрасли знанія: религія, исторія, математика, новѣйшіе языки, естествознаніе, хотя они въ практикѣ гораздо необходимѣе, все-таки должны быть разсматриваемы, какъ второстепенные предметы преподаванія.

„Разсмотримъ учебные предметы. *Законъ Божій*, который самъ по себѣ имѣетъ слишкомъ высокое значеніе, не можетъ имѣться въ виду для того, чтобы дать свѣтское нравственное образованіе. *Исторія* изощряетъ память, занимаетъ фантазію и можетъ дѣйствовать благотворно на нравственное чувство; но для свободной дѣятельности ума и разсудка она еще не можетъ быть полезна въ школѣ. Остроумныя комбинаціи и глубокомысленная критика историческаго матеріала, иначе—разсужденія о великихъ мужахъ и событіяхъ легко приведутъ къ раннему умничанью и самонадѣянности.

„*Математика* имѣетъ, конечно, огромное вліяніе на способности только математическія, между тѣмъ какъ прочія стороны души оставляетъ нетронутыми. *Новые языки*, безъ сомнѣнія, даютъ способностямъ и вкусу развитіе всестороннее. Но вслѣдствіе того, что они

Библиотека "Руниверс"

такъ близко стоятъ къ нашей дѣйствительной жизни, учащемуся представляютъ мало случаевъ выходить изъ этой дѣйствительной жизни и смотрѣть на предметы съ точки зрѣнія, до тѣхъ поръ неизвѣстной; они преимущественно занимаютъ умъ, но не даютъ ему дѣйствительнаго, напрягающаго возбужденія. Немного выигрыша отъ того, что ученикъ будетъ читать новыхъ классиковъ скоро и безъ затрудненія; совершенно же иная и обильная польза для его развитія, если онъ будетъ въ состояніи читать древнія классическія произведенія.

„Между *естественными науками*, описаніе природы имѣетъ достоинство потому, что упражняетъ способность наблюденія; впрочемъ физика, также какъ и математика, развиваетъ и изощряетъ математическія способности, но обѣ эти науки имѣютъ ничтожное вліяніе на высшія душевныя силы, *на міръ идей;* напротивъ того, чтеніе и переводъ древнихъ классиковъ, основанные на тщательномъ языкознаніи, укрѣпляютъ всѣ душевныя силы, исключая способность чувственнаго наблюденія; они своимъ содержаніемъ развиваютъ память, занимаютъ и образуютъ фантазію, всегда возбуждаютъ новые вопросы и тѣмъ очищаютъ вкусъ, а трудностью, представляемою для пониманія, приводятъ ихъ умъ и разсудокъ въ безпрерывную дѣятельность, конечно, только при сообразномъ съ цѣлію преподаванія, потому что одно лишь механическое и бездушное изученіе такого предмета дѣлаетъ его безплоднымъ".

IX. Петера, ректора гимназіи „Шульфорты".

„Если въ прогимназіи, какъ это видно изъ § 8, латинскій языкъ устраняется вовсе изъ преподаванія, то, не говоря уже о формальной пользѣ, происходящей отъ преподаванія латинскаго языка, въ Германіи считали бы невозможнымъ достигнуть предположенныхъ знаній въ латинскомъ языкѣ для гимназій, и вообще, дойдти до чего-нибудь основательнаго въ этомъ предметѣ".

X. Крамера, профессора богословія и директора учебныхъ заведеній Франка (въ Галле).

„Если мнѣ позволено, то я не могу не согласиться съ большинствомъ педагоговъ касательно преподаванія классическихъ языковъ въ гимназіяхъ, что невозможно ученикамъ гимназіи въ теченіе четырехъ лѣтъ, опредѣленныхъ для нихъ, пріобрѣсти *хорошія* познанія въ классическихъ языкахъ, то-есть, такія, которыя могутъ составить твердое основаніе для ученыхъ занятій. По моему опыту, для этого требуется гораздо болѣе времени. Основаніе къ тому должно быть положено въ болѣе раннемъ возрастѣ, нежели какой назначенъ для вступленія въ гимназію".

Библиотека "Руниверс"

XI. Доктора Шмитта, директора Вейльбургской гимназіи.

„Всего меньше согласятся директоры германскихъ гимназій съ тѣмъ, чтобы латинскій языкъ не считался важнымъ предметомъ, и это не столько по научнымъ, сколько по педагогическимъ соображеніямъ".

XII. Доктора Классена, директора гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ.

„Я спрашиваю, возможно ли изучить греческій и латинскій языки, съ ихъ разработанными грамматиками, въ четыре года до степени вѣрнаго пониманія древнихъ авторовъ, что составляетъ главную цѣль для достиженія дѣйствительной выгоды? Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда отлично одаренные дѣятельные молодые люди, долго удерживаемые неблагопріятными обстоятельствами отъ ученыхъ занятій, въ самое короткое время усвоили себѣ познанія (частными уроками) въ обоихъ древнихъ языкахъ; однакожь, мнѣ кажется опаснымъ принимать такіе исключительные случаи за правило въ училищномъ преподаваніи. Кромѣ того, надо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: для практической дѣятельности — торговой, промышленной, земледѣльческой, лѣсной — 17-лѣтній возрастъ оказывается достаточнымъ, послѣ окончанія курса въ реальной гимназіи но это правило, по моему мнѣнію, неудовлетворительно для кончившихъ курсъ въ филологическихъ гимназіяхъ и желающихъ предаться строго-ученымъ занятіямъ, и потому я предлагаю продлить курсъ филологическихъ гимназій однимъ или двумя годами. Но и тутъ я не могу надѣяться на полный успѣхъ въ гуманистическихъ предметахъ, если ученики не принесутъ съ собою въ пяти-или шести-курсныя гимназіи элементарныхъ познаній въ латинскомъ языкѣ".

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для трехъ низшихъ классовъ. Москва 1868. (Учебникъ лицея Цесаревича Николая).

Зарождающееся у насъ классическое ученіе еще ни въ чемъ такъ не нуждалось, какъ въ элементарной латинской грамматикѣ для низшихъ классовъ. Переводы и передѣлки систематическихъ латинскихъ грамматикъ Кюнера, Мадвига и Тишера, сократившаго Мадвига, еще при самомъ началѣ водворенія въ нашихъ гимназіяхъ классицизма признаны были не совсѣмъ пригодными для низшихъ классовъ, отчасти по обилію ученаго и скудости учебнаго матеріала, отчасти по несообразности примѣровъ для перевода, всего же болѣе, по несоотвѣтствію требованіямъ роднаго языка. Было сознано, что для нашихъ гимназій настоитъ нужда въ латинской грамматикѣ, составленной для русскихъ дѣтей, и этимъ сознаніемъ вызванъ вышеозначенный лицейскій учебникъ латинской этимологіи въ соединеніи съ русскою, напечатанный въ 1868 и съ этого же времени употреблявшійся въ заведеніи, хотя появившійся въ продажѣ только въ минувшемъ году.

„Учебникъ сей, говорится въ послѣсловіи книги, предназначается для совмѣстнаго прохожденія латинской и русской этимологіи въ трехъ низшихъ классахъ гимназическаго курса... Излагаются здѣсь объ этимологіи такъ, что русская каждый разъ предшествуетъ латинской на одинъ, по возможности малый, шагъ". Извѣстно, что въ лицеѣ Цесаревича Николая русская этимологія преподается въ низшихъ классахъ совмѣстно съ латинской, и оба предмета поручаются одному и тому же учителю. Лицейскій учебникъ латино-русской этимологіи не приноровленъ къ *настоящему* курсу нашихъ гимназій, но курсъ этотъ, какъ извѣстно, долженъ измѣниться въ такомъ направленіи, коему слѣдуетъ лицейскій учебникъ, а тогда, нужно надѣяться, и совмѣстное прохожденіе русско-латинской этимологіи, поручаемое одному и тому же преподавателю, не замедлитъ и въ правительствен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ гимназіяхъ восторжествовать надъ преподаваніемъ этихъ предметовъ отдѣльно. Поэтому, названный учебникъ нужно разсматривать примѣнительно не къ одному лицею, а вообще къ курсу классическихъ гимназій.

Соотвѣтствуя потребностямъ лицея, онъ предупреждаетъ нужду гимназій, гдѣ при имѣющемъ усилиться числѣ уроковъ латинскаго языка, дабы сдѣлать его центромъ всего преподаванія въ низшихъ классахъ, преподаваніе русской этимологіи должно будетъ примкнуть, ради наиболѣе полезнаго употребленія учебнаго времени и облегченія учащихся, къ этимологіи латинской. Тамъ, гдѣ въ гимназію вступаютъ дѣти, прошедшіе черезъ элементарную школу и знакомые съ этимологіей роднаго языка, подобныхъ учебниковъ нѣтъ; наши же дѣти, принимаемыя въ первый классъ, обыкновенно едва умѣютъ читать, и учителю латинскаго языка, имѣющему, напримѣръ, восемь уроковъ въ первомъ классѣ, нѣтъ возможности разчитывать на помощь учителя русскаго языка, хотя бы послѣдній преподавался и на четырехъ урокахъ, ибо при случайномъ размѣщеніи уроковъ, коего весьма трудно избѣжать въ правительственныхъ гимназіяхъ, преподаваніе русской и латинской этимологіи никоимъ образомъ не можетъ быть согласовано. Въ силу этого, послѣсловіе совершенно справедливо замѣчаетъ, что недостаточно ввѣрять преподаваніе обѣихъ этимологій одному лицу, надобно изложить ихъ въ одномъ руководствѣ. Положеніе дѣла не измѣнится и съ открытіемъ при нашихъ гимназіяхъ приготовительныхъ классовъ. Если въ первый классъ приходятъ дѣти едва умѣющія читать, то-есть много вѣроятностей, что въ приготовительный они будутъ приносить еще меньше умѣнья. Притомъ же приготовительный классъ, вовсе и не будетъ посвященъ ученію этимологіи роднаго языка; онъ будетъ давать дѣтямъ практическій навыкъ въ началахъ ореографіи, пріучать ихъ, тоже практически, къ построенію предложеній устно и письменно, будетъ упражнять въ пересказѣ прочитаннаго, видѣннаго, слышаннаго и т. п., но безъ всякаго теоретическаго ученія. Такъ какъ въ приготовительномъ классѣ дѣти *начинаютъ* привыкать къ школѣ и къ ученію, то заботы о *выравниваніи* ихъ умѣлости, имѣющей лечь краеугольнымъ камнемъ послѣдующаго отношенія ихъ къ ученію, главнымъ образомъ должны поглощать вниманіе учителя, стало быть, и впредь нормальнымъ срокомъ для начала этимологіи роднаго языка останется первый классъ, а лицейскій учебникъ латино-русской этимологіи оказывается явленіемъ органическимъ, вызваннымъ потребностями всей

Библиотека "Руниверс"

нашей учебной системы, въ этомъ отношеніи онъ полагаетъ начало нашему *самостоятельному* классическому ученію.

Коль скоро справедливо, что необходимъ для нашихъ гимназій учебникъ, въ коемъ до мельчайшихъ подробностей была бы согласована русская этимологія съ латинскою, то этимъ самымъ уже отчасти предрѣшается вопросъ: возможно ли однимъ и тѣмъ же способомъ преподавать этимологію роднаго, живаго языка и чужаго, мертваго. Обыкновенно смѣшиваютъ преподаваніе этимологіи съ преподаваніемъ языка, забывая, что первое есть лишь малая часть послѣдняго, а смѣшиваніе-то и порождаетъ этотъ вопросъ. Жизненность языка выражается въ его духѣ, а духъ высказывается въ синтаксисѣ; этимологія же, какъ матерія и форма, сама по себѣ одинаково мертвенна и въ живомъ, и въ мертвомъ языкѣ. Духъ роднаго языка дитя приноситъ въ школу съ собой, а формѣ онъ научается изъ этимологіи, ибо почти каждое слово онъ произноситъ не такъ, какъ его надобно написать. Стало быть, этимологія роднаго языка въ элементарномъ отношеніи, то-есть, какъ правописаніе, на столько же чужда дитяти, какъ и всякая другая, поэтому и способъ преподаванія этимологіи одинъ и тотъ же, то-есть, правила, парадигмы и упражненія въ нихъ. Изученіе формальной стороны синтаксиса (ученіе о предложеніяхъ) подлежитъ тѣмъ же самымъ условіямъ. Жизненною же стороной роднаго языка ученикъ пользуется на степени элементарнаго обученія при помощи чтенія и пересказа, въ чемъ онъ упражняется независимо отъ этимологіи.

При первоначальномъ обзорѣ, учебникъ, назначаемый для трехъ низшихъ классовъ и заключающій въ себѣ пятьсотъ слишкомъ страницъ, кажется слишкомъ обширнымъ, особенно, если его сравнить съ переводными латинскими грамматиками, излагающими этимологію и синтаксисъ систематически. Но, вопервыхъ, въ немъ излагаются двѣ этимологіи: латинская и русская; вовторыхъ, онъ замѣняетъ собою для перваго ученья и христоматію. Дѣйствительно, въ немъ заключается обильный учебный матеріалъ, но обиліе это не гнететъ учащагося. Прежде чѣмъ явиться въ свѣтъ, учебникъ лицейскій былъ провѣряемъ, по обычаю заведенія, на преподаваніи, сначала въ корректурныхъ листахъ, потомъ былъ пройденъ сполна во второй годъ по открытіи лицея во II-мъ классѣ, за исключеніемъ полнаго списка глаголовъ уклоняющихся, словопроизводства и немногихъ послѣднихъ страницъ, на коихъ помѣщены подробныя правила о родахъ и греческія склоненія,—такъ по крайней мѣрѣ говоритъ лицейскій ка-

Библиотека "Руниверс"

лендарь на $18^{70}/_{71}$ годъ, откуда почерпаются здѣсь свѣдѣнія относительно практическаго приложенія разсматриваемаго учебника къ преподаванію. Въ прошлогоднемъ второмъ классѣ лицея учебникъ не былъ весь пройденъ, но этому помѣшали случайныя обстоятельства, не зависящія отъ обилія учебнаго матеріала. Слѣдовательно, лицейскій учебникъ никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваемъ въ этомъ отношеніи съ другими учебниками, то передѣланными съ иностранныхъ, то оригинальными.

Въ основаніе его положенъ здравый педагогическій принципъ: „всякому возрасту по его способностямъ и всякой способности по ея силѣ". Въ возрастѣ учениковъ первыхъ двухъ классовъ всего болѣе дѣйствуетъ память; а хорошая память, по чьему-то справедливому замѣчанію, есть половина ума. Задача хорошаго ученія состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать въ этомъ возрастѣ именно на развитіе и укрѣпленіе памяти, упражняя ее на такомъ матеріалѣ, которымъ бы можно было воспользоваться въ послѣдующемъ возрастѣ для развитія другихъ способностей. Вотъ основаніе, на которомъ помѣщены въ лицейскомъ учебникѣ сотни вокабулъ на каждое изъ четырехъ склоненій и имя прилагательное, двѣнадцать басенъ, разработанныхъ по методѣ Робертсона, таблицы глаголовъ, уклоняющихся отъ правильныхъ образцовъ въ образованіи перфекта и супина, таблица образованія глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ именъ. Изъ этимологіи не видно, да и лицейскій календарь говоритъ объ употребленіи этого матеріала только то, что онъ назначается „для практическихъ упражненій и для пріобрѣтенія значительнаго запаса словъ". Судя по тому, что „сочетанія словъ для перевода на русскій" помѣщены — и то не въ значительномъ количествѣ и какъ будто для примѣра, коему можетъ слѣдовать преподаватель — послѣ пяти склоненій, нужно полагать, что послѣ заучиванія вокабулъ практическія упражненія надъ ними ограничиваются склоненіемъ и опредѣленіемъ ихъ рода по выученнымъ правиламъ. Мы привыкли тотчасъ послѣ перваго склоненія заставлять ученика строить латинское предложеніе, когда онъ не въ силахъ еще построить и русскаго, но принятый лицейскимъ учебникомъ порядокъ, при нашей системѣ обученія, заслуживаетъ предпочтенія, ибо онъ слѣдуетъ педагогической постепенности. На первыхъ порахъ для ученика все чуждо въ чужомъ языкѣ, и формы, и даже звуки; слова трудно запоминаются, формы быстро исчезаютъ изъ памяти, самые звуки разятъ слухъ, дѣтская память работаетъ даже и въ простомъ процессѣ чтенія чужихъ словъ. А если первое

Библиотека "Руниверс"

начало въ чужомъ языкѣ такъ трудно достается ученику, то для перваго шага съ него довольно и простыхъ упражненій въ заучиваніи, припоминаніи при чтеніи и измѣненіи одного слова по окончаніямъ.

Сочетаніе двухъ и трехъ словъ, хотя оно относится къ той же операціи, какъ и склоненіе одного слова, есть уже задача сложная, слѣдовательно, представляетъ вторую ступень практическихъ упражненій. Именно для *первыхъ опытовъ въ самостоятельномъ пользованіи* чужимъ языкомъ нѣтъ ничего лучше этихъ простыхъ сочетаній, практическая легкость коихъ состоитъ въ томъ, что сочетаемыя существительныя, заученныя какъ вокабулы, измѣняются лишь въ четырехъ падежахъ или лучше въ двухъ: въ именительномъ единств. и множ., въ родительномъ единств. и множественнаго: напримѣръ, mel apium, violae viris. Непосредственно за этими простыми сочетаніями словъ, въ учебникѣ помѣщены три глагола тоже въ видѣ вокабулъ: dat даетъ, laudat хвалитъ, ornat украшаетъ, а за ними небольшой рядъ простыхъ предложеній латинскихъ для перевода на русскій; напримѣръ, magister laudat industriam pueri. Помѣщенныя предложенія тоже носятъ характеръ образцовъ, какіе самъ преподаватель долженъ составлять, пользуясь предыдущими вокабулами, если по его разчету нужно остановиться на таковомъ упражненіи. Глаголы, какъ легко замѣтить, выбраны именно такіе, въ сочетаніи съ коими имена могутъ измѣняться по всѣмъ падежамъ латинскаго склоненія; стало быть, упражненіе, или работа ученика опять усложняется, но усложняется всего на одинъ малый шагъ и притомъ такой, каковой необходимо и легко сдѣлать за предыдущимъ. За вокабулами на имена прилагательныя слѣдуютъ сочетанія прилагательныхъ съ существительными и простыя предложенія изъ нихъ, построиваемыя при помощи *est*. Тутъ какъ будто отступленіе, или шагъ назадъ, упражненія эти какъ будто легче предыдущихъ, но на дѣлѣ они труднѣе ихъ. Ученикъ хоть и заучилъ латинское слово, хоть и можетъ припомнить его родъ, но онъ еще не успѣлъ сжиться съ заученнымъ словомъ до того, чтобъ его собственный родъ и родъ русскаго слова ясно выдѣлялись въ его сознаніи; стало быть, къ работѣ съ падежами здѣсь присоединяется еще и припоминаніе рода существительнаго и соотвѣтствующаго ему родоваго окончанія прилагательнаго. Сверхъ того, ученикъ при этомъ упражняется въ употребленіи краткой глагольной формы русскихъ прилагательныхъ и практически узнаетъ разницу между сказуемымъ и опредѣленіемъ. Поэтому учебникъ и ограничивается въ сочетаніяхъ прилагательныхъ съ существительными однимъ

Библиотека "Руниверс"

именительнымъ падежемъ въ единств. числѣ; предложенія съ *sunt* слѣдуютъ за степенями сравненія. Подготовивши такимъ образомъ учениковъ на простѣйшихъ сочетаніяхъ словъ, учебникъ даетъ семнадцать глаголовъ (собственно пятнадцать, такъ какъ таблица начинается уже знакомыми ученикамъ do и orno) въ первомъ лицѣ единств. числа и въ третьемъ единств. и множ. настоящаго времени, союзы *et* и *quam*, предлоги *a, ab, e, ex, per* и нарѣчіе *unde*, дабы приступить къ дальнѣйшимъ упражненіямъ, пользуясь всѣми предъ симъ пріобрѣтенными средствами, то-есть, полнымъ измѣненіемъ именъ. Но и здѣсь въ примѣрахъ наблюдена постепенность: на одной сторонѣ помѣщены простыя сочетанія существительныхъ съ прилагательными сравнительной либо превосходной степени, а параллельно съ ними простыя предложенія изъ тѣхъ же самыхъ сочетаній съ прибавленіемъ est и sunt; такъ: gracillima crura; crura gruis gracillima sunt; за симъ слѣдуютъ предложенія съ приведенными глаголами, тоже мало по малу распространяясь опредѣленіями и дополненіями. Теперь, когда ученики освоились съ формами именъ, учебникъ исподволь знакомитъ ихъ съ формами глагола, дабы тѣмъ самымъ дѣлать дальнѣйшіе шаги въ практическихъ упражненіяхъ: послѣ числительныхъ дается нѣсколько глаголовъ въ третьемъ лицѣ един. числа перфекта и будущаго перваго, послѣ мѣстоименій слѣдуетъ полное спряженіе нѣсколькихъ уже извѣстныхъ изъ предыдущаго глаголовъ въ настоящемъ времени и неопредѣленномъ наклоненіи, глаголы и принадлежащія къ нимъ упражненія расположены, для легкости запоминанія, по спряженіямъ отдѣльно, все это сообщается тоже въ формѣ вокабулъ, стало быть, практически; наконецъ, за таблицей indicativi activi всѣхъ четырехъ спряженій слѣдуетъ двѣнадцать басенъ, разработанныхъ по методѣ Робертсона, какъ наитруднѣйшее практическое упражненіе, возможное для учениковъ, знакомыхъ съ началами этимологіи. Итакъ, вокабулы, поражающіе на первый разъ своею сухостью, въ ученьи, ведущемся изложеннымъ способомъ, теряютъ это свойство, ибо значеніе ихъ осмысляется, и при хорошемъ ученіи доставляютъ ученику, шагъ за шагомъ приближающемуся къ чтенію текстовъ, удовольствіе отъ пріобрѣтаемаго знанія и поддерживаютъ въ немъ бодрость, что особенно важно въ такомъ ученіи, которое имѣетъ противъ себя тьму предубѣжденій. Съ другой стороны, учебникъ позаботился и о томъ, чтобы запоминаніе вокабулъ не было обременительно и трудно, для чего расположилъ ихъ не въ лексическомъ порядкѣ, а въ алфавитной послѣдовательности окончаній; напримѣръ, *-bus, -cus, -gus, -ius* и

Библиотека "Руниверс"

проч. и притомъ на *bus:*—*ibus, mbus, rbus*; на *cus: icus, ocus* и т. д. Вокабулы третьяго склоненія раздѣлены по образованію родительнаго множ. съ подраздѣленіемъ по окончаніямъ именит. единственнаго и по родамъ, такъ что за одинъ разъ съ значеніемъ слова заучивается и его родъ, и падежныя особенности, свойственныя извѣстному окончанію или роду, что̀ позволяетъ на первый разъ обойдтись безъ таблицъ исключеній, всегда приводящихъ дѣтей въ ужасъ. Для лицейскихъ учениковъ, которые поступаютъ въ заведеніе по большей части съ знаніемъ одного или двухъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, въ таблицу числительныхъ введено облегченіе тѣмъ, что рядомъ съ латинскими и русскими напечатаны, для сравненія, числительныя французскія, нѣмецкія и англійскія.

Другую часть учебнаго матеріала, завоевываемаго памятью и предшествующаго вокабуламъ и сочетаніямъ словъ, составляютъ парадигмы. Парадигмы именъ тѣмъ отличаются въ лицейскомъ учебникѣ отъ другихъ, употребляющихся у насъ въ латинскихъ грамматикахъ, что въ нихъ поставлены рядомъ падежи, которые часто или всегда сходствуютъ въ окончаніи либо въ латинскомъ, либо въ русскомъ языкѣ, либо въ томъ и другомъ вмѣстѣ; какъ, напримѣръ: латинскіе и русскіе им., зват. и винит., русскіе род. и винит., латинскіе дательн. и творит. Съ существительнымъ каждой парадигмы склоняется вмѣстѣ и соотвѣтствующій род. мѣстоименія *hic* и русскаго *сей*, а тамъ, гдѣ окончанія мѣстоименія слѣдуютъ общему правилу склоненія именъ, то-есть, во множественномъ числѣ, оно, можно полагать, пособляетъ запоминанію окончаній; но едва-ли это можно сказать о единственномъ числѣ, гдѣ окончанія его разительно отличаются отъ именныхъ окончаній всѣхъ склоненій и лишь увеличиваютъ трудность запоминанія окончаній парадигмы. Трудно согласиться, не видѣвъ дѣла на практикѣ, чтобъ ученику пособляло склоненіе мѣстоименія hic—даже и послѣ того, какъ онъ его осилитъ—при склоненіи существительныхъ хотя бы вполовину столько же, какъ склоненіе русскаго *сей;* послѣднее въ немъ подстрекаетъ чутье роднаго языка, а чуждое *hic* ему не говоритъ почти ничего. Нельзя сказать также, что умѣнье склонять *hic* упреждаетъ и облегчаетъ склоненіе мѣстоименій, ибо между ними нѣтъ ни одного, которое бы своими окончаніями было съ нимъ совершенно сходно. Если прибавка hic къ парадигмамъ имѣетъ какое-либо значеніе, то не болѣе, какъ родовой указатель, впрочемъ, не опредѣляющій рода, какъ русское *сей*, а какъ нѣмецкое der, die, das, французское le и la, завоевываемыя памятью вмѣстѣ съ словомъ и хранящіяся въ ней

Библиотека "Руниверс"

какъ неотъемлемая его принадлежность, такъ что вмѣстѣ съ словомъ вспоминается и его членъ, по которому припоминающій опредѣляетъ его родъ. Въ этомъ смыслѣ приставка *hic* къ вокабуламъ весьма важное и можетъ составлять дѣйствительное средство для заучиванія рода.

Самое заботливое вниманіе составителей лицейскаго учебника обратили на себя глаголы, формами коихъ латинскій языкъ преимущественно отличается отъ русскаго. Въ рѣчи о сочетаніяхъ словъ, какъ практическихъ упражненіяхъ, было отчасти сказано, съ какою разчитанною на облегченіе учащагося постепенностью лицейскій учебникъ подготовляетъ къ полному спряженію глаголовъ. Послѣ таблицы спряженія indicativi activi, при переводѣ и разборѣ двѣнадцати басенъ, ученикъ знакомится мало по малу съ другими глагольными формами всѣхъ четырехъ спряженій и глагола sum, узнавая каждый разъ, отъ чего и какъ та или другая форма происходитъ. Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ подобныхъ случаяхъ, въ учебникѣ принятъ такой порядокъ: сперва практическій, а потомъ теоретическій путь, прежде заучиванье, а потомъ осмысленіе, классификація, обобщеніе, теорія; этому методу слѣдуютъ упражненія на вокабулы, такъ поступлено съ правилами о родахъ существительныхъ, которыхъ систематическое изложеніе отнесено въ конецъ учебника, этому же методу слѣдуетъ и ученіе о спряженіи глаголовъ. Познакомивъ на практикѣ отдѣльно съ каждою формой дѣйствительнаго залога и съ производствомъ, учебникъ предлагаетъ полную, систематическую таблицу производства формъ дѣйствит. залога, за симъ слѣдуетъ полное спряженіе глагола sum, и лишь потомъ производство и спряженіе формъ страдательнаго залога и парадигмы отложительныхъ глаголовъ. Парадигмы глаголовъ напечатаны разными красками, соотвѣтственно производству временъ, что должно не мало облегчать учащагося.

Итакъ, составители воспользовались всѣми возможными облегченіями для того, чтобы дать подлежащему возрасту здоровую и посильную пищу. Но такъ какъ классъ всегда слагается изъ учениковъ съ лучшими и средними дарованіями, изъ коихъ одни воспринимаютъ быстро, легко и твердо, а другіе медленно и для укрѣпленія нуждаются въ частомъ повтореніи выученнаго, то составители учебника сочли нужнымъ добавить къ необходимому для каждаго ученика учебному матеріалу и такой, который заучиваютъ лишь воспитанники, учащіеся съ отличіемъ, употребляя на заучиваніе его то время, когда остальная часть класса повторяетъ пройденное. Этотъ матеріалъ, назначаемый для наиболѣе успѣвающихъ, отнесенъ въ учебникѣ подъ черту внизу стра-

Библиотека "Руниверс"

ницы или въ конецъ учебника и состоитъ либо изъ рѣдко встрѣчающихся исключеній, либо изъ подробностей, которыя, безъ всякаго ущерба для знанія, могутъ быть опускаемы при первоначальномъ ознакомленіи съ латинскою этимологіей. Такого рода матеріалъ помѣщался до сихъ поръ лишь въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ учебниковъ исторіи и географіи, но еще никогда у насъ не указывали ему подобнаго назначенія; отнесенное въ учебникѣ подъ черту или напечатанное мелкимъ шрифтомъ обыкновенно либо совсѣмъ опускалось, либо запоминалось всѣмъ классомъ; такъ смотритъ на этотъ матеріалъ и самъ составитель учебниковъ. Лицейскій учебникъ, стало-быть, указываетъ новую методу вести классъ, методу дѣйствительную и въ высшей степени полезную (ибо если учащемуся недостаетъ силъ *знать* чего-либо подробно, то пусть онъ *знаетъ* существенное), но трудную, посильную для руки твердой, опытной и почти не приложимую для многочисленныхъ классовъ въ заведеніяхъ открытыхъ. Въ лицеѣ, при помощи туторовъ, она можетъ привести къ блестящимъ результатамъ, но въ многолюдныхъ классахъ гимназій, гдѣ учениковъ среднихъ способностей и слабыхъ преобладающее большинство, учителю не хватитъ времени особо вести лучшихъ даже и при повтореніи, ибо при повтореніи-то ему и нужно поналечь на отстающихъ; таковымъ, по крайней мѣрѣ, дѣло представляется въ классахъ низшихъ. Въ среднихъ же и высшихъ классахъ, гдѣ возможны и даже необходимы письменные отвѣты, указанный способъ веденія класса вполнѣ приложимъ и къ нашимъ гимназіямъ.

Всего разсмотрѣннаго до сихъ поръ уже довольно, чтобы назвать лицейскій учебникъ *методическимъ*, то-есть, приноровленнымъ къ удобству и облегченію учащагося, въ отличіе отъ систематическаго, имѣющаго въ виду главнымъ образомъ учителя и полноту изложенія.

Какъ разъ въ срединѣ этимологіи, именно въ томъ мѣстѣ, до котораго ученикъ бодро доходитъ, преодолѣвъ начальныя трудности чуждаго языка, съ посильною ношей, назначающейся ему на пользу, и когда уже у него естественно является законное желаніе воспользоваться ею, въ этомъ самомъ мѣстѣ находится двѣнадцать басенъ, разработанныхъ по методѣ Робертсона. Пойди ученикъ дальше съ своей ношей, которой предстоитъ по пути постепенно увеличиваться, легко можетъ случиться, что онъ выбьется изъ силъ, утомитъ свое вниманіе и отчается въ пользѣ, которая обѣщается ношей. Въ былое время, когда латинскіе и греческіе учебники состояли изъ однѣхъ парадигмъ, правилъ да исключеній, примѣры подобнаго утомленія подъ

Библиотека "Руниверс"

массой чуждыхъ формъ и звуковъ бывали нерѣдки. Какъ тогда, такъ и теперь знаніе для дитяти, не избалованнаго лѣнью, сохраняетъ свою манящую прелесть просто потому, что оно *знаніе*. Съ охотой и любознательностью онъ берется за чуждый алфавитъ. Одолѣвъ одну трудность, онъ находитъ удовольствіе въ самомъ процессѣ разбора чуждой, не русской печати. Вотъ онъ уже знаетъ первое, второе склоненіе, знаетъ и третье, а любознательность все дѣйствуетъ, — онъ чувствуетъ, что безъ этого нельзя разбирать христоматіи, купленной вмѣстѣ съ грамматикой и привлекающей къ себѣ его вниманіе своею загадочностью. Но вотъ потянулась длинная вереница исключеній, тамъ еще длиннѣйшія парадигмы глаголовъ правильныхъ и неправильныхъ, и воображеніе дитяти вянетъ, умъ скучаетъ, вниманіе утомляется, любознательность исчезаетъ, ноша становится свыше силъ; и когда, бывало, ему приходится принести въ классъ христоматію, онъ берется за нее неохотно, изъ опасенія еще большаго отягощенія. Можно, разумѣется, и на всякомъ учебникѣ утомить учениковъ, но здѣсь рѣчь идетъ не объ искусствѣ преподавателя, а о методѣ элементарнаго учебника; и если методъ учебника содѣйствуетъ оживленію преподаванія и облегчаетъ учениковъ, то ему нельзя не поставить этого въ особую заслугу.

Начиная съ внѣшняго вида басенъ, то-есть, съ количества строкъ, до мельчайшихъ подробностей содержанія приложенныхъ къ нимъ переводовъ и объясненій, на все въ разработкѣ басенъ обращено заботливое педагогическое вниманіе. Первая басня, Taurus et Musca, простѣйшая по содержанію, состоитъ всего изъ двухъ строкъ и есть наудобнѣйшій переходъ отъ отрывочныхъ примѣровъ къ цѣлымъ, хотя и малымъ пьесамъ; вторая басня состоитъ изъ четырехъ, третья изъ семи, а самая большая изъ двѣнадцати строкъ. Впрочемъ, за первыми тремя пьесами, количество строкъ уже не имѣетъ существеннаго значенія, и потому наблюдается лишь, чтобы меньшая по объему басня смѣнялась нѣсколько большею. Сперва печатается текстъ басни, затѣмъ басня разбивается на отдѣльныя выраженія, противъ коихъ помѣщается подстрочный русскій переводъ, тщательно наблюдающій и правильность русскихъ оборотовъ, и строгое соотвѣтствіе между переводомъ и подлинникомъ: слова, вставки коихъ требуетъ или точность текста, или правильность русской рѣчи, ставятся въ скобкахъ; въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, на которыя разлагается басня, принято за правило не отдѣлять подлежащаго отъ сказуемаго, опредѣленіе отъ опредѣляемаго, дополненіе отъ слова имъ управляющаго;

Библиотека "Руниверс"

нарѣчія и союзы, какъ слова малыя, значеніе коихъ легко можетъ затеряться въ ряду другихъ словъ и нерѣдко разнообразится, въ силу чего они не мало затрудняютъ начинающаго ученика выдѣляются особо, безъ приставленія къ другимъ словамъ; также поступлено и съ предлогами, при коихъ, впрочемъ, всегда стоитъ и слово зависящее. За переводомъ слѣдуетъ катехизація басни. Катехизація имѣетъ цѣлію не уясненіе смысла, но уразумѣніе содержанія и производится по-латыни; здѣсь, кромѣ мѣстоименій и нарѣчій вопросительныхъ, ученикъ встрѣчаетъ знакомыя ему уже изъ басни слова и сочетанія; разница лишь въ томъ, что они являются въ формѣ вопроса, и вся басня перерабатывается въ вопросы и отвѣты. Польза отъ этой катехизаціи та, что ни одно изъ предыдущихъ выраженій не можетъ быть заучено безъ осмысленія; кромѣ того, она есть первоначальный шагъ къ латинскому разговору и латинскому изложенію, чему предоставляется, по лицейской программѣ, надлежащій просторъ въ старшихъ классахъ. Въ видахъ заблаговременнаго пріученія къ латинскому разговору, и приставленіе къ вокабуламъ на существительныя мѣстоименія *hic* въ соотвѣтствующемъ имени родѣ, и помѣщеніе въ учебникѣ латинскихъ названій мѣсяцевъ и дней недѣли, все это, а тѣмъ болѣе самая метода Робертсона, имѣетъ свое прямое оправданіе. Коль скоро сознано, что школа должна не только учить писать по латыни, но и пріучать къ латинскому разговору, или, что то же, должна снабдить воспитанника полнымъ знаніемъ языка, вліяя чрезъ то на его умственное и нравственное развитіе, то другаго болѣе вѣрнаго и легкаго средства къ латинскому изложенію нѣтъ, кромѣ примѣненной въ лицейскомъ учебникѣ методы Робертсона, блистательно оправданной на обученіи новымъ языкамъ: не начинать же, въ самомъ дѣлѣ, зубреніемъ старинныхъ „colloquia latina“, что когда-то водилось даже и въ нашей школѣ. Метода Робертсона оказывается здѣсь какъ разъ у мѣста. Послѣ того, какъ ученикъ уразумѣлъ содержаніе басни, разложивъ ее на вопросы и отвѣты, ему предлагаютъ примѣры на тѣ самые обороты, какіе встрѣтились къ текстѣ, при чемъ всегда въ нихъ удерживаются всѣ вновь повстрѣчавшіяся глагольныя формы и слова текста, такъ что учащійся упражняется въ данной глагольной формѣ на построеніи цѣлаго латинскаго предложенія. Вотъ образецъ этихъ примѣровъ:

Перевесть на русскій языкъ:	*Перевесть на латинскій языкъ:*
In tecto domus niger sedebat corvus.	На крышѣ дома сидѣлъ черный воронъ.
Taurus nihil respondet.	Волъ ничего не отвѣчаетъ.
Ubi es, mi fili? In herba sedeo.	Гдѣ ты, мой сынъ? Сижу на травѣ.

Библиотека "Руниверс"

На простѣйшіе обороты дается по одному примѣру, на болѣе трудные по два и по три за разъ; примѣчательные обороты предыдущаго текста повторяются въ примѣрахъ послѣдующихъ басенъ; число самыхъ примѣровъ всюду одинаково, десять или одиннадцать, но педагогическое значеніе ихъ возрастаетъ качественно. Чѣмъ больше ученикъ проходитъ басенъ, тѣмъ примѣры больше обнимаютъ грамматическихъ правилъ. Но хотя и понятно, что эти примѣры есть второй шагъ въ первоначальномъ латинскомъ разговорѣ, такъ какъ для подражанія уже извѣстной ученикамъ *формѣ* они пользуются инымъ *матеріаломъ*, то-есть, иными чѣмъ въ баснѣ словами, однако преподаватель, желающій воспользоваться лицейскимъ учебникомъ, можетъ остаться въ недоумѣніи, какъ проходить предлагаемые примѣры. Надписи, правда, гласятъ: „перевесть на русскій языкъ, перевесть на латинскій языкъ", но что же тутъ *переводить*, когда и тотъ и другой переводъ готовы? Никакъ нельзя думать, чтобъ учебникъ назначалъ для самодѣятельности учащагося сличеніе латинскаго примѣра съ русскимъ; ибо хотя такое упражненіе и можетъ имѣть образовательное значеніе, но для сего требуется и другой возрастъ, и иной матеріалъ. Если же эти примѣры назначаются для заучиванія, для навыка въ латинской устной рѣчи, тогда зачѣмъ же надъ русскимъ переводомъ печатается: „перевесть на латинскій языкъ?" Отвѣты на эти вопросы можно найдти въ методѣ Робертсона, гдѣ объяснено, что фразы этого рода должны быть переводимы въ классѣ при закрытыхъ книгахъ, сперва на отечественный языкъ, а потомъ съ отечественнаго, печатаются же въ руководствѣ рядомъ, дабы ученики могли безошибочно повторять и запоминать переводъ ихъ, закрывая рукой попеременно то одну, то другую половину страницы. Но не всякій учитель имѣетъ подъ рукой методическое наставленіе Робертсона.

По лицейскому обычаю, къ „латинской этимологіи въ соединеніи съ русской" приложено послѣсловіе; его надобно винить за излишнюю молчаливость, на счетъ пользованія учебникомъ, чѣмъ оно далеко не въ свою пользу отличается отъ небольшаго, но весьма обстоятельнаго послѣсловія лицейскаго учебника этимологіи греческой. Недостаточно написать *искусный* учебникъ, слѣдовало бы указать, какъ имъ пользоваться. У насъ, впрочемъ, часто повторяется мнѣніе, что учебникъ долженъ быть составляемъ для учениковъ, а не для учителя, но это мнѣніе, кажется, можно считать лишь вполовину справедливымъ. Оно съ полнымъ правомъ вооружается противъ такихъ учебниковъ, гдѣ предлагается двоякій матеріалъ: для учени-

Библиотека "Руниверс"

ковъ и для учителя; но оно не должно быть примѣняемо къ учебникамъ методическимъ, особенно если они вносятъ въ педагогическую практику что-нибудь новое, или если самый предметъ преподаванія у насъ еще новъ. Во введеніи ли, въ послѣсловіи, или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, гдѣ-нибудь да нужно обстоятельно изъяснить, какъ и чѣмъ изъ даннаго, хотя бы и методически расположеннаго матеріала нужно пользоваться. Лицей, можетъ-быть, скажетъ объ этомъ въ одномъ изъ ближайшихъ календарей, но это не должно служить для него оправданіемъ, равно какъ и то, что „латинская этимологія въ соединеніи съ русской" назначается для спеціальнаго употребленія въ издавшемъ ее самостоятельномъ общественномъ заведеніи. Счелъ же лицей нужнымъ въ послѣсловіи къ греческой этимологіи разъяснить, какъ преподать даже склоненія; отчего же бы не признать необходимымъ подобныхъ замѣчаній и для латинской этимологіи? Съ другой стороны, коль скоро книга обращается въ продажѣ, она уже есть достояніе общественное, да и лицей несомнѣнно пустилъ ее въ продажу съ тою цѣлію, чтобъ ею пользовались. Наконецъ, самое преподаваніе древнихъ языковъ—надо разумѣть *настоящее* преподаваніе—у насъ пока еще новость, и опытные преподаватели еще въ будущемъ; такъ и съ этой стороны выясняется, что „послѣсловію" не слѣдовало бы скупиться на разъясненіе всей методической стороны учебника. Объясняясь лишь относительно выбора матеріала и нѣкоторыхъ пріемовъ, учебникъ, о которомъ идетъ рѣчь, рискуетъ быть не оцѣненнымъ по достоинству и не принести той пользы, какая отъ него ожидалась.

Очевидно, что вмѣстѣ съ текстомъ басенъ и катехизаціей, упомянутые примѣры составляютъ практическую, „разговорную" часть учебнаго матеріала, предшествующаго теоретическому объясненію, что совершенно согласно съ общею системой учебника. За этою практическою частью разработки басенъ слѣдуетъ теоретическая, въ видѣ замѣчаній на каждый новый оборотъ, на каждую новую форму. Теоретическія объясненія главнѣйше касаются глагольныхъ формъ. „Ученіе басенъ, говоритъ послѣсловіе, должно предшествовать заучиванію парадигмъ, дабы латинскія времена и наклоненія не были для ученика непонятными іероглифами". Не повторяя вышесказаннаго о постепенности и способѣ ознакомленія учениковъ съ производствомъ глагольныхъ формъ, нельзя упускать изъ виду другой стороны сихъ замѣчаній; они служатъ, въ свою очередь, практическимъ подготовленіемъ къ остальной части учебника, если только позволительно такъ

Библиотека "Руниверс"

называть отрывочныя объясненія, кои въ послѣдствіи приводятся въ систему. Съ надлежащею сдержанностію и постепенностію здѣсь изложены замѣчанія касательно образованія нарѣчій и ихъ степеней сравненія, образованія именъ и глаголовъ, о значеніи глагольныхъ приставокъ и происходящихъ въ нихъ звуковыхъ измѣненіяхъ при соединеніи съ корнемъ глагола, объ управленіи предлоговъ и образованіи именъ, то-есть, о всемъ томъ, что вслѣдъ за баснями предлагается учебникомъ уже въ системѣ. Примѣчанія обыкновенно дѣлаются такъ: выписывается латинское выраженіе, переводится на русскій языкъ, дѣлаются общія замѣчанія, касающіяся всего выписаннаго выраженія, потомъ, по мѣрѣ нужды, фраза разлагается на части или отдѣльныя слова и на каждое изъ нихъ дается подлежащее объясненіе особо. Тутъ встрѣчаются и необходимыя синтаксическія замѣчанія, подготовляющія ученика къ чтенію хрестоматіи, какъ-то: о родительномъ части, объ отрицательныхъ словахъ nemo, nullus и проч., объ употребленіи герундія и объ обращеніи этой формы въ герундивъ, о родительномъ nostri и nostrum, о словахъ que и et, tamquam, ut, ne, quo, quod и quia, прямомъ и косвенномъ вопросѣ, объ употребленіи супина, о сочетаніи существительныхъ: praesidium, auxilium, subsidium, о творит. времени на вопросъ: когда? о сравнительной степени, о среднемъ родѣ прилагательныхъ, стоящихъ безъ существительныхъ, о согласованіи. Образцомъ умѣнья давать элементарныя объясненія трудныхъ для первоначальнаго изученія латинскихъ оборотовъ можетъ служить изъясненіе обращенія герудія въ герундивъ (стр. 198, 12 и 13). Достоинство этихъ объясненій состоитъ еще и въ томъ, что при всякомъ удобномъ случаѣ въ нихъ выясняются *особенности* строенія *русскихъ оборотовъ* сравнительно съ латинскими; такъ, кромѣ параллельнаго объясненія вышепомянутыхъ оборотовъ, излагаются правила о томъ, какъ переводить на русскій родительный части, о значеніи *nihil* въ смыслѣ нарѣчія *нисколько*, о вставкѣ *то* при соотвѣтствующемъ *если*, о переводѣ латинскаго причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога русскимъ дѣепричастіемъ, о мѣстѣ въ предложеніи русскаго и латинскаго прилагательнаго, о переводѣ на русскій причастія страдательнаго при сказуемомъ, выражаемомъ глаголомъ переходнымъ и проч. Замѣчанія на каждую басню заканчиваются спискомъ глаголовъ, встрѣчающихся въ текстѣ, съ ихъ главными формами и означеніемъ спряженія. Въ практическомъ отношеніи заучиваніе этихъ глаголовъ исподоволь подготовляетъ ученика къ сухому,

Библиотека "Руниверс"

но необходимому затверживанію длинныхъ рядовъ глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи перфекта и супина.

Третья часть разбора басенъ озаглавливается въ учебникѣ: „Фразы для перевода: а) на русскій языкъ, б) на латинскій". На первыя три басни таковыхъ фразъ помѣщено по десяти, на всѣ остальныя по двадцати для каждаго отдѣла. Здѣсь значеніе подписи надъ фразами совершенно опредѣлительно; фразы стоятъ въ такомъ же отношеніи къ предшествующимъ объясненіямъ, какъ и сіи послѣднія къ тексту басни. Постепенно усложняясь, какъ и предшествующія объясненіямъ примѣры для перевода, фразы представляютъ практику на синтаксическую часть объясненій по русскому и по латинскому языку, а также и упражненія на глагольныя формы. Съ текстомъ басенъ, а равно между русскою и латинскою ихъ половинной, онѣ имѣютъ связь лишь формальную; стало быть, цѣль ихъ — вызвать совершенно самостоятельный трудъ со стороны учащагося. Судя по тому, какъ учебникъ подготовляетъ все нужное для требующагося здѣсь самостоятельнаго труда, нужно сказать, что въ этомъ мѣстѣ онъ въ правѣ на него разчитывать. Самостоятельная работа ученика надъ фразами есть вѣнецъ всѣхъ предыдущихъ его усилій, это обращеніе δύναμις въ ἐνέργεια. Въ ходячихъ у насъ переводныхъ учебникахъ ученическую самодѣятельность надъ переводомъ фразъ начинаютъ упражнять такъ сказать спозаранку, почему тамъ и возможны фразы въ родѣ: „О, лягушки, квакайте!" Такъ что, мало-мальски смышленыя дѣти, послѣ двухъ трехъ таковыхъ апофеегмъ, начинаютъ острить надъ учебникомъ, а это ужь дѣло плохое. Разчитавъ съ педагогическимъ тактомъ и время, и мѣсто для всякой парадигмы, для каждаго упражненія, лицейскій учебникъ избѣжалъ примѣровъ плоскихъ, и съ большимъ искусствомъ выполнилъ въ разработкѣ басенъ мудрое правило Квинтиліана, по коему надлежащее обученіе производится *imitatione, arte, exercitatione*.

Строго говоря методъ разработки басенъ не свойственъ преподаванію древнихъ языковъ; метода Робертсона изобрѣтена для изученія языковъ новыхъ, живыхъ, сама по себѣ она не имѣетъ образовательнаго значенія, она лишь облегчаетъ и ускоряетъ изученіе новыхъ иностранныхъ языковъ, которымъ школа должна отвести мѣсто ради настоятельныхъ потребностей практической жизни, какъ знанію вспомогательному, прикладному. Наоборотъ, въ преподаваніи классическихъ языковъ и метода, и матеріалъ преподаванія считаются одинаково могущественными образовательными средствами. Итакъ, прибѣгая къ помощи методы Робертсона, не значитъ ли одною рукой разрушать то,

Библиотека "Руниверс"

что созидается другою, не значитъ ли это, по крайней мѣрѣ, парализировать силу классическаго ученія? Много бы можно было сдѣлать возраженій подобнаго свойства, если бы несостоятельность порождающей ихъ общей посылки не была очевидна съ перваго разу. Элементарный учебникъ, тѣмъ болѣе одна малая часть его не составляетъ еще классическаго ученія, равно какъ одна сторона басенъ, разработанная по методѣ Робертсона, не есть преподаваніе древняго языка по методѣ Робертсона. Къ чести составителей лицейской латино-русской этимологіи нужно отнести именно то обстоятельство, что они *не побрезговали* тою стороной Робертсоновой методы, которая оживляетъ преподаваніе, не освобождая ученика отъ труда усидчиваго и сознательнаго, и что ихъ элементарный учебникъ чуждъ классическаго ригоризма, коего держатся не наши только, но и иностранные учебники. Цѣль всякаго элементарнаго преподаванія — цѣль чисто-практическая: подготовленіе поля къ посѣву; самый посѣвъ и жатва, на немъ лелѣемая, еще впереди. Даже, повидимому, чуждая классической ферулѣ Робертсонова метода, на самомъ дѣлѣ такъ или иначе, прилагалась и прилагается къ преподаванію древнихъ языковъ и у насъ. Развѣ это не одно и то же, когда ученикъ заучиваетъ вмѣстѣ съ переводомъ, сдѣланнымъ въ классѣ, текстъ Корнелія Непота, и учителю, читающему русскій переводъ, отвѣчаетъ по латыни; когда по образцу текста составляется фраза, и онъ долженъ передать ее тоже по латыни; когда изъ прочитаннаго мѣста текста дѣлается вопросъ, на который долженъ послѣдовать отвѣтъ тоже изъ прочитаннаго. Вмѣсто того, чтобы всѣ подобныя упражненія подвергать произволу фантазіи, и пожалуй, неопытности учителя, учебникъ далъ имъ надлежащую мѣру и правильный видъ.

Остальная часть учебника заключаетъ въ себѣ обильный учебный матеріалъ, но формальная его сторона въ значительной мѣрѣ уже знакома ученику изъ пройденныхъ двѣнадцати басенъ. Такимъ образомъ, разработка басенъ представляетъ упражненія на предыдущую имъ часть учебника и подготовленіе къ послѣдующей. Кромѣ полныхъ парадигмъ правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ, здѣсь помѣщены глаголы безличные, образованіе, перечень и степени нарѣчій, предлоги съ обильными къ нимъ примѣрами, ученіе о глагольныхъ приставкахъ и объ измѣненіи глагольнаго корня въ сложеніи съ ними, тоже сопровождаемое примѣрами, перечень глаголовъ, заключающихся въ образованіи перфекта и супина, при коемъ „имѣлось въ виду ознакомить учениковъ съ тою группировкой глаголовъ, которую они встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

тятъ потомъ въ греческой этимологіи", образованіе глаголовъ и именъ, правила о родѣ именъ, греческія склоненія, латинскія и русскія слова общаго происхожденія; на самомъ концѣ учебника для перваго чтенія по латыни помѣщается Pater noster съ подстрочнымъ славянскимъ текстомъ и двадцать-пять латинскихъ предложеній съ подстрочнымъ дословнымъ русскимъ переводомъ, какъ упражненія на правила о латинскихъ двугласныхъ и согласныхъ.

Изъ вниманія къ потребностямъ нашей классической школы, всѣ латинскія слова въ учебникѣ напечатаны съ означеніемъ долготы или краткости и ударенія. Тамъ, гдѣ классическое ученіе имѣетъ преданіе, постановка надъ каждымъ словомъ ударенія была бы излишнею роскошью, ибо правильность ударенія поддерживается даже однимъ преданіемъ. У насъ преданіе прервано, а знаніе просодіи латинской встрѣчается лишь какъ дорогая рѣдкость. „Дабы предотвратить и искоренить господствующія въ нашихъ училищахъ ошибки противъ латинскаго ударенія, а также чтобы облегчить усвоеніе количества латинскихъ слоговъ", лицейскій учебникъ счелъ за благо пособить и учащимъ, и учащимся.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется, съ педагогической точки зрѣнія, латинская часть лицейскаго учебника; теперь о русской.

Русская этимологія, какъ уже было сказано, излагается въ лицейскомъ учебникѣ параллельно съ латинскою, то упреждая послѣднюю въ случаяхъ нужныхъ, то слѣдуя за ней тамъ, гдѣ представляется поводъ къ сближенію. Какъ и слѣдовало ожидать, въ учебникѣ ей отводится мѣсто второстепенное, служебное: ибо въ третьемъ классѣ лицея она проходится на особыхъ урокахъ, примѣнительно къ правописанію, а въ четвертомъ — въ связи съ этимологіей церковно-славянскою. Но не смотря на элементарный характеръ изложенія, учебникъ не упускаетъ случая къ сравненію обѣихъ этимологій, начавъ его съ алфавита и оканчивая словообразованіемъ. Особыхъ упражненій на русскую этимологію въ такомъ учебникѣ, конечно, и не должно быть, кромѣ общихъ съ латинскими различеній частей рѣчи и родовъ именъ, склоненій и спряженій. Словомъ, педагогическое значеніе русской этимологіи опредѣляется самымъ ея положеніемъ въ учебникѣ, а это послѣднее программою лицейскаго преподаванія. Итакъ, говоря о русской части лицейскаго учебника латино-русской этимологіи, приходится ограничиться лишь однѣми частностями.

Русская этимологія составлена главнымъ образомъ по Востокову, со внесеніемъ, впрочемъ, въ учебникъ многихъ существенныхъ измѣ-

Библиотека "Руниверс"

ценій и поправленій. Такъ, съ особенною опредѣлительностью объяснены разряды существительныхъ, дано право гражданства условному наклоненію и первому лицу множественнаго числа повелительнаго наклоненія, сдѣлана попытка упростить распредѣленіе глаголовъ по видамъ и разрядамъ, сближенъ общій залогъ съ отличительнымъ, много новаго и полезнаго для учащихся сказано въ словообразованіи. Но такъ какъ русская этимологія далеко не до такой степени ясности, точности и опредѣлительности выработана, какъ латинская, то и въ лицейскомъ учебникѣ встрѣчается кое-что нуждающееся въ упрощеніи, есть даже и пункты спорные, чего, разумѣется, никоимъ образомъ не должно быть въ элементарномъ учебникѣ.

Прежде всего бросается въ глаза излишнее обиліе парадигмъ на склоненія. Кромѣ парадигмъ совмѣстныхъ, латино-русскихъ, въ учебникъ внесено, при первомъ и второмъ латинскомъ склоненіи, нѣсколько отдѣльныхъ парадигмъ русскихъ въ видѣ пополненія. Къ парадигмѣ „роза“ добавлены еще „дыня“ и „шея“; къ парадигмамъ: „воронъ“, „мальчикъ“, „вепрь“ и „царство“ приложена цѣлая статья: „склоненіе русскихъ существительныхъ мужскаго рода на *ъ*, *ь*, *й* и средняго на *о* и *е*“, съ полными парадигмами: „богачъ“, „казначей“, „поле“. Такое изобиліе русскихъ парадигмъ, при первомъ и второмъ латинскомъ склоненіи, указываетъ, если не ошибаемся, на желаніе сблизить эти склоненія съ русскими. Пѣтъ спору, что для сего есть основанія: первому латинскому склоненію совершенно соотвѣтствуетъ русское женское на *а* и *я*, второму же русское мужское на *ъ*, *ь*, *й* и среднее на *о*, третье латинское можно сблизить съ русскимъ наращаемымъ, и всѣ эти сближенія основываются не только на тождествѣ родовъ именъ, относящихся къ тому или другому склоненію, но и на относительномъ тождествѣ окончаній именительнаго падежа, то-есть, латинское *us* есть русское *ъ*, латинское *en* есть русское *я* (юсъ), даже весьма мѣтко сближено пятое латинское склоненіе съ склоненіемъ русскихъ словъ на *остъ*, неупотребительныхъ во множественномъ числѣ. Но парадигма четвертаго склоненія: *gradus*—*шагъ* не представляетъ ожидаемаго сближенія между латинскими именами на *us* и русскими на *ъ* глагольнаго происхожденія. Думается, что ее съ большимъ бы удобствомъ можно было замѣнить склоненіемъ слова хоть *fletus*—*плачъ*, или подобнымъ. Что *fletus* и *плачъ* глагольнаго происхожденія, это будетъ понятно для учениковъ само собою при повтореніи учебника, когда, разумѣется, слѣдуетъ ихъ посвятить въ проведенный въ немъ параллелизмъ, иначе о немъ и хлопотать нечего; сверхъ сего, склоне-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ слова *плачъ* замѣнилась бы парадигма *богачъ*, усложняющая учебникъ лишь для того, чтобъ отмѣтить въ словахъ мужскаго рода на *ъ* творит. ед. на *емъ* и род. множ. на *ей*. Правда, *плачъ* во множественномъ числѣ не употребляется, а другое слово четвертаго склоненія *casus—падежъ*, удобно его замѣняющее, составилось въ русскомъ языкѣ искусственно, но вѣдь и самое соединеніе латинской и русской этимологіи и сближеніе ихъ тоже искусственно. Послѣднее вызвано нуждой и стремленіемъ къ облегченію учащагося; въ силу тѣхъ же побужденій нужно допустить и первое. Коль скоро настоитъ нужда въ совмѣщеніи русской и латинской элементарной этимологіи, то, кажется, нужно уже, въ видахъ легчайшаго усвоенія ихъ, сблизить всѣ сколько-нибудь сходныя явленія обоихъ языковъ, отмѣтивъ притомъ для перваго начала въ языкѣ, играющемъ роль служебную, явленія лишь крупныя. На этомъ основаніи парадигму второго склоненія *aper—вепрь*, помѣщенную для примѣра склоненія словъ съ бѣглымъ *е*, не удобнѣе ли было бы замѣнить словомъ *caper—козелъ* или ему подобнымъ, гдѣ бы встрѣчалось тождественное явленіе, то-есть, исчезновеніе *е* въ косвенныхъ падежахъ и въ русскомъ значеніи. При третьемъ латинскомъ склоненіи въ учебникѣ есть парадигма русскаго склоненія съ исчезающимъ *е* (камень), но она, вопервыхъ, помѣщена слишкомъ поздно, ибо желательно, чтобы тождественныя явленія совмѣстной этимологіи выяснялись предварительно на русской этимологіи, вовторыхъ, сопоставленіе склоненія *lapis* и *камень* можно оправдать развѣ лишь тѣмъ, что она выказываетъ въ обоихъ языкахъ явленія, сходныя по противоположности: *камень* удерживаетъ полную тему слова въ прямыхъ падежахъ, а *lapis* въ косвенныхъ. Если догадка справедлива, то еще остается вопросъ: умѣстно ли таковыя исключительныя явленія отмѣчать въ элементарномъ учебникѣ. Нужно думать, что парадигма *aper — вепрь* избрана потому, что слово *вепрь* есть образецъ склоненія мужскаго рода на *ь*, такъ какъ въ предыдущихъ парадигмахъ втораго латинскаго склоненія даны образцы склоненія русскихъ именъ на *ъ*, множ. *ы* и *ъ*, множ. *и* послѣ гортанной. Но *и* послѣ гортанной вмѣсто *ое* не есть такая особенность русскаго языка, для коей нужна была бы особая парадигма; для сей особенности совершенно довольно общаго правила о сочетаніи съ гласными согласныхъ гортанныхъ и шипящихъ. Скорѣй бы нужно отмѣтить парадигмой другаго рода особенность: множественное число именъ мужскаго рода на *а*, *я* и *ья*, вмѣсто *ы* и *и*. Если бы замѣнить парадигму слова *puer — мальчикъ* словомъ *gener — зять*, получилось бы тогда мягкое

Библиотека "Руниверс"

склоненіе именъ мужскаго рода съ именит. множественнаго на *ья* и род. множ. на *евъ*, что освободило бы учебникъ еще отъ одной русской парадигмы *казначей*, помѣщенной ради мягкаго окончанія послѣ гласной и окончанія родит. множ. на *евъ*. Впрочемъ, лицейскій учебникъ не разъ отличаетъ въ русскомъ склоненіи мягкое окончаніе послѣ согласной отъ мягкаго послѣ гласной; такъ, кромѣ парадигмы *казначей*, при первомъ латинскомъ склоненіи помѣщена парадигма *шея* тотчасъ за предыдущей *имя*, и опять единственно для отмѣты родит. множ. на *й*, тогда какъ и всѣхъ-то словъ на *я* съ предыдущею гласной не много развѣ больше десятка, а въ учебникѣ изъ нихъ встрѣчаются лишь *молнія* и *змѣя*. Обширнымъ полемъ латинскихъ склоненій можно бы вполнѣ удовольствоваться для отмѣты всѣхъ главнѣйшихъ особенностей русскаго склоненія, не прибѣгая къ введенію въ учебникъ особыхъ примѣровъ на склоненіе русскаго существительнаго. Если послѣ склоненія „роза“ нужно привести примѣръ женскаго склоненія на *я*, то почему бы не отложить этого до третьяго латинскаго склоненія и не помѣстить вмѣсто парадигмы *rupes—скала* склоненіе *turris—башня* или ему подобнаго, тѣмъ болѣе, что со стороны латинской этимологіи препятствія къ сему не предвидится: оба слова женскаго рода, оба равносложныя въ родительномъ; а что turris имѣетъ винит. на *im* и на *em*, это не должно бы служить помѣхой. По отношенію же къ русской этимологіи, кромѣ сокращенія одной парадигмы, склоненіе слова *башня* указало бы на цѣлый отдѣлъ словъ, въ род. множест. которыхъ вставляется между конечными согласными также бѣглое *е*. Дабы дать парадигму русскаго мягкаго склоненія средняго рода, можно бы прибавить въ третьемъ склоненіи латинскую парадигму *mare*, напримѣръ, или подобную ей, ибо данная въ учебникѣ парадигма *потел—имя*, измѣняющая тему въ прямыхъ падежахъ, не можетъ быть примѣнена къ склоненію всѣхъ латинскихъ именъ средняго рода третьяго склоненія.

Наконецъ, русское склоненіе можно бы упростить и другимъ способомъ: стоило лишь ему предпослать таблицу соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ и мягкихъ въ склоненіяхъ именъ. Подобная таблица въ лицейскомъ учебникѣ имѣется, но она составлена безотносительно, по крайней мѣрѣ такъ нужно сказать о сопоставленіи твердаго *э* и мягкихъ *е*, *ѣ*, твердаго *о* и мягкаго *ё*, между коими есть соотвѣтствіе лишь теоретическое; въ элементарномъ же учебникѣ, какъ это имѣли въ виду и составители латино-русской этимологіи, не должно

Библиотека "Руниверс"

быть ничего, что̀ бы не приносило пользы осязательной, практической. Таблица соотвѣтствія мягкихъ и твердыхъ гласныхъ внесла бы въ ученіе о русскихъ склоненіяхъ такой элементъ, который бы будилъ соображеніе ученика, не превышая размѣровъ, требуемыхъ элементарнымъ изученіемъ этимологіи. Таковую же помощь въ русскихъ склоненіяхъ оказываетъ правило о сочетаніи съ гласными согласныхъ гортанныхъ и шипящихъ. Въ лицейскомъ учебникѣ оно повторяется въ разныхъ видахъ нѣсколько разъ (§ 8, 3; прим. къ § 17, 1 и 2; § 22, 3, 7 и въ примѣч. къ нему; § 23, 5; § 34, 4, б. § 38, 8, 9, 10, 2), но тѣмъ не менѣе ученику, имѣющему дѣло со множествомъ правилъ, трудно составить себѣ понятіе о сочетаніи гортанныхъ и шипящихъ съ гласными, стало быть, трудно освободиться отъ просящихся подъ руку ошибокъ. Почти въ самомъ началѣ, разсматривая русскую азбуку, лицейскій учебникъ даетъ правило: „послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а также послѣ *і*, *к*, *х*, гласныя *и*, *ю*, *я* не пишутся“, къ чему слѣдовало бы прибавить: а) что̀ пишется вмѣсто сихъ гласныхъ; б) включить сюда и букву *ѣ*, замѣтивъ, что послѣ шипящихъ она пишется лишь въ концѣ и въ словѣ *чѣмъ*, послѣ же гортанныхъ совсѣмъ не пишется, за исключеніемъ словъ: *хѣръ* и *кѣмъ*. Всѣ остальныя замѣчанія о шипящихъ и гортанныхъ можно бы опустить, возложивъ такимъ образомъ на учителя заставлять дѣтей, въ случаяхъ нужныхъ, обращаться къ общему правилу. Третье упрощеніе можно бы внести въ ученіе о русскихъ склоненіяхъ посредствомъ общаго правила о предложномъ и дательномъ падежѣ на *и* вмѣсто *ѣ*: всѣ имена, которыя предъ окончаніемъ именительнаго единств. имѣютъ *і*, въ падежахъ, оканчивающихся на *ѣ*, принимаютъ вмѣсто *ѣ* окончаніе *и*. Въ подобномъ же обобщеніи нуждаются и повторяющіяся при мужскомъ и среднемъ склоненіи замѣчанія объ употребленіи въ именахъ съ темой на *ъ* твердаго *о* или мягкаго *е*. Наконецъ, учебникъ элементарной этимологіи роднаго языка, имѣющей притомъ вспомогательное значеніе, нужно бы совсѣмъ освободить отъ такихъ подробностей, какія изложены въ большей части девяти примѣчаній къ § 17, идущихъ лишь къ учебнику систематическому, обнимающему всѣ явленія роднаго языка, на что̀ элементарный учебникъ соединенной латинской и русской этимологіи претендовать не можетъ и не долженъ. Онѣ были бы въ немъ умѣстны лишь тогда, если бы имѣли для себя соотвѣтствіе въ формахъ латинскихъ. Положимъ, что примѣчанія эти помѣщены въ низу страницы, подъ чертой, стало-быть, назначаются для учащихся съ отличіемъ, но и таковыхъ можно освободить отъ

Библиотека "Руниверс"

заучиванія правилъ, что *копійка*, *линейка*, *скамья* въ родит. множ. имѣютъ: *копѣекъ*, *линеекъ*, *скамей* и т. п., въ видахъ того, что по врожденному чутью они не просклоняютъ поминутыхъ словъ иначе, и что ознакомленіе со всѣми явленіями родной этимологіи у нихъ еще впереди. То же самое нужно сказать и о первой половинѣ примѣчаній къ § 22. Правила же образованія именит. множественнаго на *и* въ именахъ средняго рода и на *та* и *е* въ именахъ мужескаго рода слѣдовало бы помѣстить въ текстѣ, какъ отмѣчающія крупныя явленія языка и принадлежащія къ разряду необходимыхъ знаній даже на элементарной ступени обученія. Сверхъ сего, разсматривая изложенное въ лицейскомъ учебникѣ ученіе о русскихъ склоненіяхъ, нельзя пройдти молчаніемъ и правила (§ 20, 3) о звательномъ падежѣ, гдѣ говорится, что формы: *Боже*, *Господи* и *владыко* употребляются въ молитвахъ. *Владыко* дѣйствительно употребляется только въ молитвахъ и русской этимологіи не подлежитъ, но о двухъ первыхъ формахъ этого сказать нельзя: онѣ составляютъ неотъемлемую принадлежность живой русской рѣчи, употребляясь въ ней часто безъ всякаго молитвеннаго значенія. Поясняя, что это формы церковно-славянскія, учебникъ называетъ слѣдующія за симъ формы род. множ. мужескаго рода, сходнаго съ именит. един., просто *сокращенными*, не считая нужнымъ замѣтить, что и онѣ суть остатокъ старины. Терминъ *сокращенныя* дѣйствительно идетъ къ этому древнему окончанію, когда оно сопоставлено съ сокращеннымъ родительн. множ. латинскимъ (divum вмѣсто divorum), но разно объяснять формы одного происхожденія по меньшей мѣрѣ безполезно. Это такъ же безполезно, какъ сказать въ элементарной этимологіи (прим. къ § 8), что гортанныя и зубныя сближаются между собою, когда произносятся мягко, и привести примѣръ изъ народнаго говора: „*т* въ словѣ *театръ*, произносимое мягко, переходитъ въ *к* — *кіятръ*“.

Словомъ, вопросъ касается наиболѣе тѣснаго сближенія латинскихъ и русскихъ склоненій, дабы освободить учебникъ отъ ненужной въ этомъ отношеніи полноты. Ученику всегда хочется — и желаніе его законно — имѣть въ заучиваемомъ матеріалѣ какъ можно болѣе схожаго, подобнаго, удобообозрѣваемаго, ибо это его облегчаетъ. И лицейскій учебникъ, всегда въ этомъ отношеніи предусмотрительный, въ склоненіяхъ русскихъ существительныхъ, повидимому, отступилъ отъ своего правила.

Въ смутномъ ученіи о русскомъ глаголѣ лицейскій учебникъ многое старался передѣлать и внесъ въ него нѣкоторыя существенныя

Библиотека "Руниверс"

облегченія. Изъ прежнихъ шести залоговъ онъ признаетъ лишь три: *дѣйствительный*, *страдательный* и *возвратный*, и уклоняется, по примѣру Востокова, отъ безполезнаго, въ педагогическомъ отношеніи, опредѣленія залога вообще, вводимаго въ учебники грамматиками позднѣйшаго времени. Какъ здѣсь, такъ и въ самомъ опредѣленіи возвратнаго глагола учебникъ воспользовался новѣйшими изслѣдованіями по русской грамматикѣ, чего не сдѣлалъ ни одинъ вышедшій по сіе время учебникъ. Самое опредѣленіе возвратнаго глагола стало точнымъ и опредѣлительнымъ: „возвратный глаголъ выражаетъ, что предметъ дѣйствуетъ *на самаго себя*, напримѣръ: *охотникъ застрѣлился* (то-есть, застрѣлилъ себя) или *для самого себя*, напримѣръ: *охотникъ хвастается своею стрѣльбою*". Такимъ образомъ, всѣ простыя формы глаголовъ раздѣлены на два вида: формы съ *ся*, или возвратныя, и безъ *ся*, или дѣйствительныя, между ними стали третьи — описательныя, употребляемыя для выраженія дѣйствія страдательнаго; за прибавкой *ся* признано значеніе не только винительнаго, но и дательнаго падежа; возвратное дѣйствіе глаголовъ съ *ся* признается возвратнымъ не по отношенію къ лицу дѣйствующему или предмету дѣйствія, а къ самому дѣйствію. Глаголы безъ *ся*, то-есть, на *ть*, *чь* и *ти* тоже названы однимъ именемъ: глаголами дѣйствительными, съ подраздѣленіемъ ихъ на *переходные* и *непереходные*; переходными называются требующіе винительнаго падежа, а непереходными „выражающіе состояніе или такое дѣйствіе, которое прямо на другой предметъ не переходитъ". Стало-быть глаголъ *ждать*, дѣйствіе коего не переходитъ на ожидаемый предметъ, глаголъ не переходный, а между тѣмъ *ждать* сочиняется и съ винительнымъ падежемъ — *ждутъ поѣзда* — слѣдовательно, причисляется къ разряду глаголовъ переходныхъ. *Жду* требуетъ также и родительнаго (*ждутъ поѣзда*), но *ждутъ поѣздъ* и *ждутъ поѣзда* не одно и то же; стало-быть одинъ и тотъ же глаголъ при разномъ сочиненіи долженъ быть относимъ къ разнымъ разрядамъ, не измѣняя при этомъ ни своей формы, ни своего собственнаго значенія. Въ силу этого критерій дѣленія дѣйствительныхъ глаголовъ на переходные и непереходные — отношеніе дѣйствія или состоянія къ его предмету — нельзя считать вѣрнымъ; нельзя его счесть даже и удобнымъ для элементарнаго преподаванія этимологіи, въ коемъ, какъ извѣстно, съ большею пользою все отвлеченное замѣняется конкретнымъ. Если ужь нужно, ради параллели съ латинскими русскіе дѣйствительные глаголы подраздѣлять на переходные и непереходные — хотя, признаться, не видно, чтобы

Библиотека "Руниверс"

была въ этомъ настоятельная нужда, ибо всегда есть возможность раздѣлить ихъ по управленію тѣмъ или другимъ падежемъ, какъ они и трактуются въ латинскомъ и русскомъ синтаксисѣ — то, кажется, лучше бы придержаться прежней примѣты дѣйствительныхъ глаголовъ, оставивъ въ сторонѣ ихъ значеніе, отличать ихъ отъ непереходныхъ однимъ сочиненіемъ съ винительнымъ падежемъ. Взявъ же за принципъ дѣленія дѣйствительныхъ глаголовъ качество выражаемаго ими дѣйствія, прійдется отмѣтить гораздо больше подраздѣленій, чѣмъ ихъ есть даже у Востокова: начинательные, окончательные, повторительные и т. п., а это все-таки не избавитъ отъ замѣчанія о томъ, какими они управляютъ падежами.

Съ не меньшимъ основаніемъ можно возражать и противъ подраздѣленія возвратныхъ глаголовъ на *собственно-возвратные*, *взаимные* и *общіе*. Во-первыхъ, глаголы, выражающіе, „что дѣйствіе происходитъ между двумя или нѣсколькими предметами, дѣйствующими другъ на друга“, не всегда оканчиваются на *ся*, не всегда, стало-быть, принадлежатъ къ взаимнымъ, напримѣръ: *враждуютъ*, *спорятъ* и проч.; во-вторыхъ, и собственно-возвратные глаголы могутъ имѣть взаимное значеніе, напримѣръ, *уча учимся:* здѣсь учимся значитъ не учимъ себя или учимъ для себя, а выражаетъ взаимодѣйствіе на насъ ученія въ то самое время, когда мы его производимъ, то-есть, мы учимъ, а ученье учитъ насъ; или еще: *мы вдвоемъ готовимся къ экзамену*, то-есть, каждый изъ насъ сообщаетъ другому тѣ свѣдѣнія, какія имѣетъ, или же одинъ изъ насъ читаетъ, а другой слушаетъ. Итакъ, если взаимный глаголъ не имѣетъ собственныхъ, *ему одному* свойственныхъ признаковъ, что же сказать о глаголѣ *общемъ*, этой грамматической синекурѣ, существующей лишь по милости подраздѣленія возвратнаго глагола на виды? „Общій глаголъ, говоритъ „Этимологія“, по отнятіи *ся* (сь) не имѣетъ никакого значенія“. *Ухмыляться*, напримѣръ, дѣйствительно безъ *ся* не употребляется, но нельзя сказать, чтобы *ухмылять* не имѣло никакого значенія, если даже смотрѣть на слово чисто теоретически; *ухмылять* составляетъ сущность, ядро слова, а *ся* лишь прибавка, дающая слову право назваться видомъ возвратнаго глагола, составляющая лишь то, что заставляетъ понимать выражаемое словомъ дѣйствіе обращеннымъ на дѣйствователя. А есть общіе глаголы и иного свойства. Отчего, напримѣръ, не употребить слова *божить*, которое остается по отнятіи *ся* отъ глагола *божиться* — въ значеніи *быть Богомъ*, *признаваться за божество* (по аналогіи

Библиотека "Руниверс"

съ глаголами *царить*, *княжить*), что̀ оно и значитъ въ словарѣ Даля; но кто же, кромѣ спеціально нуждающагося въ этомъ словѣ, скажетъ, что *божить* употребляется безъ *ся*, и что оно имѣетъ аналогію въ значеніи съ „божиться"? Глаголъ *случиться* тоже будетъ общій, хотя онъ можетъ употребляться и безъ *ся*, означая „соединить". Есть и такіе глаголы, которые теперь безъ *ся* не употребляются въ возвратномъ значеніи, но употреблялись прежде, напримѣръ, „услыши, *заступи* (мѣсто заступись) и помилуй"; „Прославнынъ гласъ *слышитъ*" (вмѣсто слышится), по родословной ихъ въ архивѣ *значитъ* (вмѣсто значится), *отчаятъ* у фонъ-Визина вмѣсто отчаяться. Глаголъ *спасться* въ пословицѣ XVII в. (слѣпецъ слѣпца ведутся, а оба въ яму *впадутся*) употреблялся въ такомъ же значеніи, какое нынѣ онъ имѣетъ въ формѣ *спасть*. Есть ли послѣ этого достаточное основаніе учить, что общіе глаголы безъ *ся* не имѣютъ *никакого значенія*, что они составляютъ особый видъ возвратныхъ глаголовъ того смысла, какой приданъ симъ послѣднимъ въ лицейскомъ учебникѣ. При старомъ опредѣленіи возвратнаго глагола разрядъ общихъ и взаимныхъ глаголовъ былъ настоятельно необходимъ, потому что *ся* не всегда прибавляется къ глаголу въ смыслѣ винительнаго падежа и не всегда означаетъ дѣйствіе, обращенное на дѣйствователя; но зачѣмъ „Латино-русской этимологіи" потребовалось отвести уголокъ для сего хлама, послѣ того, какъ она обнаружила его негодность выясненіемъ надлежащаго смысла глагольнаго *ся*, на это нельзя найдти отвѣта и въ широкомъ, даже произвольномъ пониманіи замѣчанія, что „порядокъ изложенія принятъ (въ ней) обычный, освященный вѣками" (послѣсловіе).

Для обстоятельности дѣла, впрочемъ, не мѣшаетъ вспомнить, какъ сложилось нынѣшнее опредѣленіе общаго глагола. Лаврентій Зизаній называетъ общими глаголами тѣ, которые имѣютъ „начертаніе" страдательнаго (то-есть, глаголы съ *ся*), значеніе же — дѣйствительнаго и страдательнаго, напримѣръ, „учуся грамматики, учуся отъ дидаскала". Зизаніево опредѣленіе удержалъ Смотрицкій, но дабы отличить страдательный глаголъ отъ общаго и почти тождественнаго съ симъ послѣднимъ, по опредѣленію его грамматики, отложительнаго, счелъ нужнымъ прибавить: отнявъ *ся*, изъ глагола страдательнаго получимъ дѣйствительный, изъ отложительнаго и общаго „не втому словенское *остаетъ* (теперь говоримъ: *остается*) слово", напримѣръ: „отъ боюся—бою, отъ ругаюся—*ругаю* (стало-быть, при Смотрицкомъ не употребляли этого слова безъ *ся*) остаютъ реченія ничтоже словенски зна-

Библиотека "Руниверс"

менующе". Какъ видно, общій глаголъ потребовался нашимъ старинным грамматикамъ для оттѣненія глагола страдательнаго, который они, по указанію греческой и латинской этимологіи, хотѣли непремѣнно и въ русской грамматикѣ отличить отъ дѣйствительнаго особенною формой. Они находили въ русскомъ языкѣ даже глаголы отложительные. Ломоносовъ первый исключилъ изъ своей грамматики отложительные глаголы, какъ несвойственные русскому языку, но общій глаголъ удержалъ, выдѣляя его изъ связи съ страдательнымъ. „Общій глаголъ, по Ломоносову, кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго передняго глагола, *боюсь*, *кланяюсь*". Но кромѣ общаго залога, отцу грамматики русскаго языка нужно было признать и возвратный, и взаимный, ибо безъ историческаго изученія языка невозможно было отрѣшиться отъ нагляднаго значенія глагольнаго *ся*. Ломоносово опредѣленіе общаго глагола стало прототипомъ всѣхъ послѣдующихъ опредѣленій. Но такъ какъ каждый разъ чувствовалась несостоятельность дѣленія глаголовъ на *ся*, то оно, по мѣрѣ нужды, распространялось и растолковывалось. Аббатъ Добровскій, сколько извѣстно, первый опустилъ въ своей грамматикѣ (1821 года) общій залогъ, назвавъ всѣ глаголы на *ся* (I, § 89) *взаимными средними* „или лучше", какъ онъ говоритъ, *возвратными*. Перебравъ всѣ крупные случаи измѣненія, производимаго прибавочнымъ *ся* въ значеніи славянскаго глагола, онъ справедливо замѣчаетъ: „Нельзя никакъ въ точности опредѣлить смысла, въ какомъ долженъ быть принятъ глаголъ дѣйствительный съ прибавочнымъ мѣстоименіемъ *ся; скопишася* значитъ скопили самихъ себя и скоплены другими, *біются* бьютъ другъ друга и бьютъ самихъ себя. Только *по смыслу рѣчи* можешь различить взаимное или возвратное, или наконецъ, страдательное значеніе глагола". Сужденію знатока наши грамматики не внялп, продолжая усердно хлопотать надъ выдѣленіемъ общаго залога и не обращая вниманія даже на то, что впадаютъ въ противорѣчіе съ самими собой. Отъ взоровъ Востокова не могло скрыться, что „общій залогъ (грам., § 57, 4) *имѣетъ значеніе возвратнаго*"; онъ даже объяснилъ, почему нѣкоторые глаголы, какъ означающіе „дѣйствіе внутренняго чувства, обращенное *только* на самого дѣйствователя", не могутъ употребляться безъ *ся* (бояться, смѣяться, лѣниться); казалось бы, все сдѣлано, чтобы по примѣру Добровскаго не принять ненужной рубрики въ глаголахъ возвратныхъ, но вышло не такъ. Представленныя посылки дали нашему знаменитому слависту право заключить, что глаголъ, который „безъ приложенія *ся* неупотребителенъ",

Библиотека "Руниверс"

долженъ стать особнякомъ отъ возвратнаго (хотя онъ его и призналъ тождественнымъ съ возвратнымъ), долженъ образовать особый залогъ, потому что можетъ имѣть особый отъ возвратнаго оттѣнокъ значенія (хотя данный между примѣрами глаголъ *рѣзвиться*, вопервыхъ, означаетъ по Далю: „рѣзво играть, бѣгать, бороться, ловить друга друга съ крикомъ и хохотомъ", то-есть, совсѣмъ не дѣйствіе внутренняго чувства; вовторыхъ, оказывается изъ того же словаря, что есть и глаголъ *рѣзвить*, имѣющій значеніе переходное) и долженъ называться въ грамматикѣ общимъ. Востоково опредѣленіе общаго глагола дожило во всей своей неприкосновенности и до лицейскаго учебника, который его лишь сократилъ, удовольствовавшись первою его половиной. Между примѣрами общаго глагола есть въ лицейскомъ учебникѣ глаголъ *мѣнить*, который уже никакъ не подходитъ подъ разрядъ „ничего незначащихъ" по отнятіи *ся*: *бояться* и *надѣяться*. Глаголъ *мѣнить* употребляется въ переходномъ значеніи съ приставками *изъ* и *объ* и нисколько не теряетъ кореннаго значенія даже и безъ приставокъ. Итакъ, или опредѣленіе невѣрно, или примѣръ не кстати. Кромѣ того, отождествивъ глаголъ средній съ переходнымъ, учебникъ (въ примѣчаніи къ § 49) замѣчаетъ, что „иногда произволъ дѣйствующаго лица (который, между прочимъ, выражается глаголомъ возвратнымъ по отношенію дѣйствователя къ дѣйствію) совсѣмъ выпускается изъ вида, и потому-то глаголъ возвратный легко принимаетъ значеніе глагола *средняго* и страдательнаго", вводя такимъ образомъ въ число видовъ возвратнаго глагола и глаголъ *средній*. Какъ же это понять? Какъ видъ глагола дѣйствительнаго, средній былъ обособленъ въ учебникѣ признакомъ непереходности означаемаго имъ дѣйствія и тѣмъ, что онъ употребляется безъ *ся*, какъ глаголъ возвратный (стало-быть, имѣющій на концѣ *ся*), онъ отличается отъ другихъ видовъ сего рода тѣмъ, что не выражаетъ произвола дѣйствующаго лица при произведеніи дѣйствія. Какъ же ученику низшаго класса справиться со всѣмъ этимъ? Да и зачѣмъ было затемнять дѣло, такъ ясно и опредѣлительно поставленное уже однимъ опредѣленіемъ глагола возвратнаго. Зачѣмъ было сбиваться на окольный, тернистый путь позднѣйшихъ грамматикъ, когда удалось стать на прямую дорогу Добровскаго.

Виды русскаго глагола также служатъ камнемъ преткновенія для нашихъ грамматикъ, и составители лицейскаго учебника чувствовали нужду приложить къ разъясненію оныхъ свои старанія. Учебникъ отмѣчаетъ три вида: *многократный*, *несовершенный* и *совершенный*.

Библиотека "Руниверс"

Видъ несовершенный подраздѣляется на *опредѣлительный* и *неопредѣлительный;* видъ совершенный — на *однократный* и *длительный*. Не входя пока въ обсужденіе опредѣленій и примѣровъ видовъ, нельзя не видѣть, что части дѣлимаго *не исключаются взаимно*, стало-быть, дѣленіе произведено невѣрно даже въ теоретическомъ отношеніи. Невѣрность дѣленія происходитъ отъ того, что въ основу его положено не одно, а два начала: *кратность*, то-есть, количественность, и *качественность* дѣйствія; кратность дѣйствія берется принципомъ и для обособленія вида многократнаго, и для подраздѣленія глаголовъ вида совершеннаго. Все это еще не бѣда, ибо касается болѣе формы, чѣмъ сущности дѣла, хотя и нельзя отвергать важнаго значенія строгой схемы въ дѣлѣ обученія, пусть бы и элементарнаго; но содержаніе схемы тоже подлежитъ спору. Многократный видъ стоитъ въ учебникѣ, какъ это и постоянно дѣлается въ грамматикахъ, отдѣльно, но слово „далѣе", коимъ начинается слѣдующее за многократнымъ видомъ опредѣленіе вида несовершеннаго, чуть-ли не даетъ знать, что и многократный видъ означаетъ тоже дѣйствіе несовершенное, не оконченное, ибо нельзя допустить, чтобы въ учебникѣ, столь искусно составленномъ и наблюдающемъ точность, могло быть употреблено отмѣченное слово необдуманно. Усвоить же дѣйствіе не оконченное виду многократному было бы произволомъ: многократный видъ значитъ не только повтореніе дѣйствія нѣсколько разъ въ разное и притомъ отдаленное время, но и *совершеніе* его въ отдаленномъ времени, напримѣръ, *пропѣвалъ* по цѣлой оперѣ, *прогуливалъ* уроки. Основанія къ сближенію вида многократнаго съ несовершеннымъ и совершеннымъ, по крайней мѣрѣ, одинаковы, если не съ большимъ правомъ онъ можетъ быть сближенъ съ видомъ совершеннымъ, куда онъ тяготѣетъ даже по принципу дѣленія, то-есть, по кратности. Совершенный видъ поэтому могъ бы быть подраздѣленъ на однократный, длительный и многократный. Но почему же не прибавить еще вида *начинательнаго* (о коемъ учебникъ замѣчаетъ лишь подъ строкой), *окончательнаго* и т. п., коль скоро отмѣченъ длительный, выражающій дѣйствіе, „на окончаніе коего требуется извѣстная продолжительность времени". Изъ примѣчанія къ § 50-му видно, что „начало дѣйствія (стало-быть, и повтореніе, и совершеніе) никогда не обозначается перемѣной окончанія", поэтому учебникъ и „не включилъ этой формы въ число видовъ". Зачѣмъ же послѣ этого отмѣченъ видъ длительный, въ коемъ то, что *на окончаніе* дѣйствія требуется извѣстная продолжительность времени, обозна-

Библиотека "Руниверс"

чается именно *приставкой*, какъ и въ глаголахъ начинательныхъ? Наконецъ, въ примѣрѣ: *мальчикъ носилъ книги*, глаголъ *носилъ* тоже означаетъ дѣйствіе длительное, а по опредѣленію лицейскаго учебника глаголъ *носить* — глаголъ неопредѣлительный, вида несовершеннаго. Подраздѣленіе вида несовершеннаго тоже нельзя назвать устойчивымъ. „Опредѣлительные глаголы выражаютъ дѣйствіе, происходящее въ данный мигъ времени", говоритъ учебникъ, напримѣръ: *мальчикъ несетъ книги* (то-есть, дѣлаетъ это теперь, въ тотъ мигъ, когда я говорю о немъ). Но вѣдь говоримъ и такъ: *поѣздъ идетъ сутки*, и здѣсь *идетъ* указываетъ не на время, а на обычай или природу совершенія дѣйствія, это значитъ: поѣздъ постоянно, по обыкновенію, употребляетъ на проѣздъ сутки времени. „Неопредѣлительные глаголы, продолжаетъ учебникъ, выражаютъ дѣйствіе, совершаемое или постоянно (составляющее либо природу предмета, либо обычай, вторую природу), или же повторительно, напримѣръ, птица *летаетъ* крыльями (то-есть, имѣетъ природную способность летать крыльями); мальчикъ *носитъ* книги (то-есть, обыкновенно дѣлаетъ это въ какое-либо время, или же повторяетъ дѣйствіе несенія нѣсколько разъ); учитель *ходитъ* по комнатѣ (повторительное дѣйствіе)". Первая половина опредѣленія, какъ видно изъ предыдущаго возраженія, обнимаетъ и глаголы опредѣлительные; то же должно сказать и о второй. Если на вопросъ: что теперь дѣлаетъ учитель? отвѣтятъ: *ходитъ по комнатѣ*, то *ходитъ* будетъ выражать и дѣйствіе, происходящее въ данный мигъ времени, то-есть, будетъ глаголомъ опредѣлительнымъ. Одного лишь признака — и онъ-то, кажется, существенный — нельзя отчуждать отъ этихъ глаголовъ, это *повторительности* дѣйствія, чего глаголы опредѣлительные не имѣютъ.

Болѣе всего нововведеній лицейскій учебникъ представляетъ въ ученіи о разрядахъ русскихъ глаголовъ. Всѣ глаголы дѣлятся по предшествующей въ личномъ окончаніи ихъ на два спряженія, изъ коихъ каждое подраздѣляется на нѣсколько своихъ особыхъ разрядовъ. Это то же, что и у Востокова. Но у Востокова отмѣчено десять различій, здѣсь же глаголы дѣлятся всего на *шесть* разрядовъ: первое спряженіе на четыре, второе — на два. Не смотря на то, что ученіе о разрядахъ русскихъ глаголовъ изложено въ лицейскомъ учебникѣ гораздо легче, чѣмъ у Востокова, тѣмъ не менѣе „теорія ихъ, по замѣчанію лицейскаго календаря, трудно усвоивалась воспитанниками III-го класса. Хотя она была пройдена и повторена въ связи съ практическими упражненіями, состоявшими въ томъ, что ученики, на

Библиотека "Руниверс"

основаніи предложенныхъ въ руководствѣ правилъ, должны были распредѣлять данные для того глаголы по подлежащимъ разрядамъ и указывать основаніе распредѣленія, однакожь даже лучшіе изъ воспитанниковъ не умѣли примѣнять эту теорію на дѣлѣ. Они дѣйствовали въ этомъ случаѣ не на основаніи теоріи, а руководились по большей части другими соображеніями. Такъ, напримѣръ, они относили данный глаголъ къ извѣстному разряду, руководясь тѣмъ, къ какому принадлежитъ онъ спряженію, тогда какъ должны были дѣйствовать наоборотъ, то-есть, опредѣлить напередъ разрядъ глагола, а потомъ, на основаніи этого опредѣленія, относить его къ тому или другому спряженію". Нѣтъ ничего удивительнаго, что ученики не могли усвоить ученія о разрядахъ глаголовъ. Все оно основано на фонетикѣ и предполагаетъ твердое знаніе оной, укрѣпленное разборами, и притомъ фонетики не одной русской, но вмѣстѣ и церковно-славянской. Лишь при такомъ условіи ученикъ пойметъ безъ затрудненія, почему глаголы: *бить-бью*, *выть-вою*, *брить-брею*, *жечь-жгу*, *таить-таю*, *судить-сужу*, *ловить-ловлю*, нужно считать имѣющими одинаковую тему и въ неопредѣленномъ наклоненіи, и въ настоящемъ времени, а учебнику не будетъ нужды почти каждый разрядъ дополнять „уклоненіями". Теперь же и такіе глаголы, какъ: *пить-пью*, *жать-жму* и *жну*, *начать-начну* должны были отойдти къ ряду имѣющихъ неодинаковую тему въ неопредѣленномъ наклоненіи и настоящемъ времени, просто перегласованіе глухихъ *ъ* и *ь* въ *о* и *е*, сокращенное *и* въ іотъ, смягченіе согласныхъ темы — все это теперь усложняетъ и затрудняетъ теорію, увеличивая если не число разрядовъ, такъ количество отмѣчаемыхъ въ нихъ отдѣловъ. Мѣсто ученію о разрядахъ русскихъ глаголовъ должно быть отведено послѣ надлежащаго ознакомленія съ церковно-славянскою этимологіей, а не въ элементарномъ учебникѣ. Лицейскому же учебнику слѣдуетъ поставить въ заслугу, что онъ опять выдвинулъ на видъ забытое нашими учебниками со временъ Востокова ученіе о разрядахъ глаголовъ; безъ него нѣтъ твердаго основанія для распредѣленія глаголовъ по спряженіямъ, и обученіе на элементарной ступени можетъ положиться въ этомъ случаѣ только на чутье роднаго языка. Убѣдившись на опытѣ, что изученіе разрядовъ глаголовъ можетъ быть съ бо́льшею пользою отложено до другаго времени, управленіе лицея пришло къ заключенію, что въ III классѣ слѣдуетъ брать изъ ученія о разрядахъ глаголовъ только то, что нужно для объясненія образованія видовъ. Образованіе видовъ основано на опредѣленіи ихъ въ учебникѣ,

Библиотека "Руниверс"

поэтому, не признавая одного, нельзя говорить о другомъ. О статьѣ: „Производство окончаній глагола" нужно замѣтить, что она могла бы быть упрощена. Объ одномъ окончаніи повелительнаго наклоненія представлено три особыхъ замѣчанія, тогда какъ, сказавъ, что оно оканчивается на *и*, нужно бы лишь пояснить, что послѣ гласной *и* сокращается въ *й*, а послѣ согласной, если не имѣетъ на себѣ ударенія, въ *ь*. Вмѣсто распредѣленія окончанія прич. наст. врем. дѣйст. зал. по разрядамъ, можно бы гораздо легче и короче распредѣлить его по спряженіямъ. Точно также можно поступить и съ причастіемъ наст. страдательнымъ: во второмъ спряженіи оно оканчивается на *имый*, а въ первомъ на *емый* при темѣ гласной, на *омый* при темѣ согласной. Статьи: о безличныхъ глаголахъ и словообразованіи изложены съ замѣчательною полнотой подбора всѣхъ идущихъ къ дѣлу явленій языка, и принадлежатъ къ лучшимъ статьямъ учебника.

Заканчивая нашъ обзоръ, нельзя не сказать, что лицейскій учебникъ есть дорогой вкладъ въ нашу педагогическую литературу не только для латинскаго, но и для русскаго языка; что высокое достоинство этого учебника заключается въ его *методической самостоятельности*.

И. Гавриловъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РѢЧЬ РЕКТОРА ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА П. А. ЛАВРОВСКАГО ВЪ ДЕНЬ II-го МАЯ.

И еще разъ дождались мы 11-го мая, и снова собрались почтить день, отчисленный св. церковью для памяти о свв. первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Какъ одни изъ всего племени славянскаго, подвизавшіеся на благо каждаго безраздѣльно поколѣнія славянскаго, по мѣрѣ просвѣщенія Славянъ, эти святители съ каждымъ годомъ больше и больше собираютъ подъ своимъ знаменемъ почитателей своихъ на всемъ пространствѣ міра славянскаго.

Не одновременно совершаются такія собранія, но несомнѣнно одинаковыми чувствами и мыслями къ памяти первоучителей проникнуты всюду участники такихъ собраній. Вездѣ отражается благодарность къ ихъ просвѣтительному подвигу и сознаніе объединительнаго значенія проповѣди ихъ среди разбросанныхъ частей одного цѣлаго по происхожденію. Отъ крайнихъ югозападныхъ предѣловъ полуострова Балканскаго до сѣверовосточныхъ оконечностей Россіи, завершающихъ міръ славянскій, просто или торжественно, но всегда воодушевленно, безъ различія вѣроисповѣданія, обращаютъ Славяне взоры свои на ту утѣшительную эпоху, когда святые избранники живымъ примѣромъ доказали наше племенное единство.

И *Далматинцы*, все равно Хорваты или Сербы, иначе католики или православные, и воинственные, съ патріархальною еще простотою жизни, *Сербы* княжества Босніи и Герцоговины, и кроткіе сердцемъ, простые умомъ, донынѣ еще стонущіе подъ ярмомъ турецкимъ *Болгаре*, и испытывающіе плоды западной цивилизаціи, съ стойкимъ самосознаніемъ своей народности, проникшимъ въ самые низшіе слои,

Библиотека "Руниверс"

Чехи и *Моравы*, и связующіе восточную часть славянства съ западною, при всѣхъ горькихъ невзгодахъ политическихъ хранящіе древнюю простоту и чистоту нравовъ, *Словаки*, и потрясенные чуждымъ вліяніемъ *Словинцы*, жители Крайны, Штиріи и Каринтіи, и едва замѣтный островокъ славянскій среди глубокаго океана нѣмецкаго, населенный *Лужичанами*, наконецъ, весь многомилліонный востокъ, съ русскимъ народомъ во главѣ — всѣ, во всѣхъ краяхъ, ежегодно знаменуютъ тотъ или другой день, празднуемый тою или другою церковью въ честь святыхъ братьевъ Солунскихъ напоминаніемъ о ихъ заслугахъ и возбужденіемъ и освѣженіемъ сознанія племеннаго единства.

Подъ подобнымъ же впечатлѣніемъ собрались сегодня и мы, скромные количествомъ представители русскихъ Славянъ въ средоточіи сплеменнаго намъ польскаго народа.

Но почему же не видно среди насъ никого изъ этого народа? Осматриваясь кругомъ, вы замѣчаете только Русскихъ, да Чеховъ, прибывшихъ, подобно намъ, изъ другой страны; видите даже людей съ нѣмецкими фамиліями и съ протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ, но не столько уже проникнутыхъ сознаніемъ единства съ своею родиной, что и въ настоящемъ случаѣ почли они долгомъ не отдѣляться отъ остальныхъ собратій по отечеству. А между тѣмъ не слышно, чтобы Поляки гдѣ-либо и въ другомъ мѣстѣ, какъ теперь, такъ и прежде, почувствовали потребность заявить чѣмъ-либо память о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ, причисленныхъ и католическою церковью къ лику святыхъ. Они одни выдѣляются такимъ образомъ изъ слишкомъ 80-тимилліоннаго славянства и своею послѣдовательностію въ этомъ дѣлѣ, вообще вполнѣ рѣдкою, вызываютъ невольно на размышленіе о причинахъ этого явленія.

Причины эти однакожъ до того ясны и прозрачны въ глазахъ даже поверхностно-знакомаго съ историческою судьбой польскаго народа, что едва-ли нуждаются въ обслѣдованіи передъ участниками нынѣшняго торжества; на столько и выразительны онѣ даже въ событіяхъ новѣйшей жизни этого народа, что и безъ особаго образованія представляются понятными наблюдательному здравому уму. И въ данномъ случаѣ онѣ являются такимъ же естественнымъ результатомъ ненормальности народнаго строя, какой давалъ и даетъ себя чувствовать въ исторіи Польши на каждомъ шагу.

Жизнь польская уже издавна успѣла разрѣзать народъ на двѣ неравномѣрныя части и провести между ними непроходимую пропасть. Одна часть, меньшая, подъ вліяніемъ чужеземныхъ примѣровъ и тще-

Библиотека "Руниверс"

славія собственнаго національнаго духа, увлеклась превратнымъ сознаніемъ своего превосходства, и захвативъ въ свои руки силу, власть, богатство, обратила вторую часть, въ дѣйствительности составляющую корень цѣлаго народа, слѣдовательно, несравненно бо́льшую, въ безжизненное средство и орудіе личныхъ выгодъ и страстей. Чѣмъ болѣе протекала жизнь государственная, тѣмъ глубже упрочивалось такое сознаніе, усилившись чувствомъ самовластія и произвола, какъ слѣдствіемъ особыхъ порядковъ общественной организаціи. И хотя кругомъ все давно уже перемѣнилось, хотя образованіе ввело уже новыя начала въ отношенія между народными сословіями у всѣхъ сосѣдей Польши, но Поляки по прежнему не выразили ничѣмъ готовности уничтожить разрывъ въ своей средѣ. Напротивъ, до послѣднихъ дней продолжаютъ домогаться самыми упорными усиліями возвратить къ старому порядку то, что̀ судьбою обстоятельствъ, благодаря новымъ условіямъ политическаго положенія, успѣло уже преобразиться въ иной видъ. Привыкши считать себя представителями и олицетворителями народа, они какъ бы боятся и подумать объ утратѣ или ослабленіи надежды удержать себя на прежней высотѣ и исключительности. Сила преданія и особенности воспитанія подобныхъ представителей расширили такую надежду до мечты, которая, въ свою очередь, становится уже болѣзнью и окрашиваетъ ненормальнымъ цвѣтомъ чуть не каждый пріемъ въ ихъ дѣйствіяхъ, воззрѣніяхъ и сужденіяхъ. И дѣйствительно, до чего бы ни коснулась ихъ мысль, вездѣ отличается она особымъ угломъ зрѣнія, не покидающимъ ихъ почти никогда. Происходитъ ли оцѣнка литературнаго произведенія, она непремѣнно опредѣляется подъ этимъ угломъ зрѣнія; дѣлается ли приговоръ даже о предметѣ науки, чуждой вообще политическихъ или національныхъ антипатій и симпатій, и тутъ точно также господствуетъ и затемняетъ истину исключительная и оригинальная субъективность. Отсюда, не рѣдко дурное является прекраснымъ и восторгаетъ польскіе умы, потому что въ немъ подмѣчено сродство съ болѣзненно-односторонними настроеніемъ; и наоборотъ, часто прекрасное выдается не только за посредственное, но даже за дурное подъ критическимъ судомъ Поляка единственно потому, что оно не согласуется съ его завѣтными воззрѣніями. Степень близости или отдаленности отъ такого субъективнаго настроенія, вотъ что̀ обыкновенно служитъ мѣркой для окончательной оцѣнки. Понятно, подобный пріемъ бросается въ глаза тѣмъ рѣзче, чѣмъ ближе самый предметъ соприкасается съ политикою.

Библиотека "Руниверс"

И едва-ли не напрасно стали бы мы ожидать отъ поколѣнія, воспитаннаго въ такомъ духѣ, проникнутаго насквозь застарѣлыми и давно отжившими преданіями, какой-либо дѣйствительной и существенной перемѣны. Иначе и отъ глубокаго старика, возросшаго подъ своеобычными понятіями дѣтства и юности, оторваннаго отъ общенія съ источниками жизни, мы были бы въ правѣ требовать свѣжести и живости чувства и увлекаемости новыми идеями, стоящими въ разрѣзъ съ симпатіями его молодости и зрѣлости. А признающая себя передовою меньшая часть польскаго народа именно разобщилась съ источникомъ жизни; она утратила подъ собою почву, которая одна могла живительно питать и освѣжать ее, и ожидать отъ нея исправленія значило бы то же самое, что надѣяться выждать плодъ отъ цвѣтка на отпрыскѣ, отсѣченномъ отъ вѣтви дерева. Исключенія быть могутъ, но позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобъ ихъ количество могло уничтожить или ослабить общее положеніе.

Можно ли послѣ этого удивляться и отчужденности этихъ Поляковъ отъ интересовъ славянства, связанныхъ съ воспоминаніями о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ? Примкнуть къ многовѣтвистому славянскому дереву въ состояніи они лишь посредствомъ родной своей вѣтви; но уже и съ нею всякая связь порвана ими издавна. И что, въ самомъ дѣлѣ, въ силу оригинальнаго своего развитія, найдутъ они общаго для себя съ тою идеей, какая завѣщана славянскими первоучителями? Не встрѣтятъ ли они скорѣе разительнаго въ ней противорѣчія со всѣмъ складомъ ихъ ума и отвердѣвшихъ надеждъ и мечтаній? Входя въ интересы этой идеи, не должны ли они примириться съ духовнымъ единствомъ Славянъ и съ общностію ихъ задачъ въ дальнѣйшей жизни? А это потребовало бы отрѣшенія ихъ отъ вѣры въ свое превосходство, искусственно поддерживавшееся воспитаніемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ надежды, взлелѣянной съ дѣтства, стать снова на незавидной высотѣ надъ младшими своими братьями, отъ лихорадочныхъ порывовъ къ прежнему произволу въ распоряженіи ими; словомъ, потребовало бы отрѣшенія отъ всего того, что претворилось въ плоть и кровь, и стало ихъ существомъ. Нѣтъ, лучше отказаться отъ всякой мысли о какомъ-либо родствѣ съ Славянами, стать скорѣе въ положеніе особнякa въ ряду народовъ, чѣмъ приравняться, подъ вліяніемъ идеи славянской, къ другимъ народамъ славянскимъ, а слѣдовательно, войдти въ ближайшую связь и съ собственнымъ своимъ простонародіемъ и обработывать, по словамъ св. Кирилла, едину бразду житейскую, наравнѣ со всѣми остальными со-

Библиотека "Руниверс"

племенниками. Славянская же идея требуетъ прежде всего подавленія личныхъ страстей на пользу общую. И повторимъ еще разъ, было бы не совсѣмъ логично полагать, тѣмъ болѣе надѣяться, чтобы вообще поколѣніе Поляковъ, пропитанное до мозга костей исторически-сословными предразсудками, отыскало въ себѣ силу и охоту примкнуть къ мирнымъ и благотворнымъ задачамъ, стоящимъ въ прямомъ съ ними противорѣчіи. О возможности исключеній намекнули мы выше. Новое вино требуетъ и новыхъ мѣховъ, и только поднимающееся новое поколѣніе Поляковъ, еще не успѣвшее окунуться въ жизнь и ускользнувшее отъ традиціонной системы домашняго и стараго общественнаго воспитанія, въ состояніи исправить недостатки своихъ отцовъ и дѣдовъ, снова привиться къ родной своей вѣтви и вмѣстѣ съ нею питаться общими соками славянскаго дерева.

Но если понятны причины отчужденія отъ нашего собранія меньшей части польскаго народа, такъ превратно и относительно многихъ не безуспѣшно претендующей заступать мѣсто цѣлаго народа, то гдѣ же представители большей части? Есть ли въ ней какіе-либо признаки сочувствія къ дорогой идеѣ сегодняшняго празднества? До послѣднихъ, можно сказать, дней трудно и предполагать что-либо подобное среди польскаго простонародья.

Какъ грубый матеріалъ въ рукахъ господина, простой польскій народъ былъ предназначенъ на безусловное служеніе выдѣлившейся изъ его же среды меньшей части, въ которой не было недостатка ни въ прихотливыхъ требованіяхъ, ни въ самовольныхъ взысканіяхъ. Подъ такимъ господствомъ лишенный всего, кромѣ вѣчнаго и тяжкаго труда, этотъ народъ едва-ли имѣлъ средства подняться умственно и на столько, чтобы сознать въ себѣ и то отличіе, какимъ благое Провидѣніе выдѣлило человѣка изъ всего остальнаго творенія. Его матеріальное благосостояніе, тѣмъ болѣе нравственное и умственное развитіе не только не входили въ соображеніе меньшинства пользовавшагося кровавымъ его трудомъ, а считались, напротивъ, опаснымъ противорѣчіемъ недостойнымъ и закоснѣлымъ разчетамъ послѣдняго. И напрасно собственная исторія Поляковъ и примѣры ближнихъ народовъ доказывали несостоятельность и неестественность такого порядка вещей; вслѣдствіе той же унаслѣдованной болѣзни сословнаго превосходства и окрѣпшаго убѣжденія въ правѣ господства и безвозмезднаго пользованія трудами другихъ, бѣдственныя отношенія не перемѣнялись.

Какъ въ рѣкѣ вода не измѣняетъ своего вида и вкуса, протекая

Библиотека "Руниверс"

вѣчно въ одномъ и томъ же руслѣ безъ новыхъ притоковъ, такъ и для перемѣны ненормальнаго сословнаго строя въ Польшѣ потребовались новыя стихіи, приливъ новыхъ и свѣжихъ силъ. Только подъ вліяніемъ ихъ преобразился, наконецъ, и онъ, и крестьяне польскіе, какъ въ прусскихъ, такъ и въ русскихъ владѣніяхъ, получили, благодаря новымъ стихіямъ жизни, права человѣческія, а съ этимъ вмѣстѣ и средства къ умственному и нравственному совершенствованію. Лишь теперь настала возможность на нетронутой, къ счастію, духовной почвѣ воздвигнутаго народа сѣять сѣмена правильнаго общежитія и дѣйствительнаго просвѣщенія. Провидѣнію и волѣ правительства угодно было, между прочими, поставить и насъ въ ряду дѣятелей въ этомъ смыслѣ.

Не съ горделивымъ чувствомъ побѣдителей должны отнестись мы къ своей обязанности, не съ хвастливымъ самомнѣніемъ цивилизаторовъ должны приступить къ ея исполненію, напротивъ, съ полнымъ смиреніемъ, съ осторожностію и съ непритворнымъ, искреннимъ желаніемъ общаго блага. Важность и святость предлежащей задачи требуетъ именно такого отношенія къ нашей обязанности, возлагающей притомъ на насъ отвѣтственность предъ Богомъ, закономъ и потомствомъ. Отъ дѣятельности нашей и преемниковъ нашихъ во многомъ должна зависѣть послѣдующая умственная жизнь цѣлаго народа, не одного простаго, столь недавно почти безсловеснаго, но и юныхъ поколѣній такъ-называемаго передоваго меньшинства. Посредствомъ науки поднять умственный его уровень, укрѣпить нравственно и связать мѣстные его интересы съ интересами нераздѣльнаго политическаго тѣла, которое называемъ мы Россіей, съ одной стороны, съ другой — разсѣять преднамѣренный мракъ, навѣянный вѣками, вырвать плевелы, успѣвшіе запасть не въ одну душу отъ испорченной среды, преградить имъ доступъ на будущее время и поколебать, и уничтожить собственнымъ примѣромъ злоумышленныя предубѣжденія противъ общаго отечества Россіи и нашихъ единоземцевъ, — вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе задачи.

Кто можетъ сомнѣваться въ многотрудности ея? Кто рѣшится отрицать и разнообразныя, часто непредвидѣнныя препятствія къ ея осуществленію? И тѣмъ тягостнѣе нравственное положеніе исполнителей, что они лишены вообще возможности видѣть плоды своихъ усилій: трудъ ихъ идетъ обыкновенно медленно, едва замѣтно; а результатъ, въ которомъ можно бы находить награду и успокоеніе, предстанетъ лишь взорамъ послѣдующихъ поколѣній. За то тѣмъ тре-

Библиотека "Руниверс"

бовательнѣе и обязательнѣе твердость убѣжденія въ законности, справедливости и необходимости осуществленія такой задачи для каждаго исполнителя. Лишь при такомъ убѣжденіи мыслимы добросовѣстность и энергія въ дѣятельности, а слѣдовательно, и желанный успѣхъ. И пусть первая минута окончательной утраты этого убѣжденія будетъ послѣднею минутой и самой дѣятельности. Понятно, слѣдуетъ имѣть при этомъ въ виду тѣхъ, кто далекъ отъ взгляда на службу, какъ на средство для удовлетворенія лишь личныхъ своихъ выгодъ.

Но праздникъ св. Кирилла и Меѳодія влечетъ насъ къ славянству. Не думайте, чтобы счастливое выполненіе указанной задачи удовлетворяло лишь цѣлямъ общей гуманности и государственнаго блага Россіи. Независимо уже отъ того, что правильное развитіе ума и сердца, очищеніе ихъ отъ средневѣковыхъ предразсудковъ сами собою введутъ польскій народъ въ заброшенную имъ или неизвѣстную ему теперь семью славянскую и сдѣлаютъ интересы ея столь же сочувственными для него, какъ сочувственны они для остальныхъ поколѣній; независимо, говорю, отъ этого, государственный органъ образованія, по волѣ великаго нашего Монарха, обязательный и въ средѣ польскаго народа, способенъ гораздо быстрѣе, чѣмъ остальныхъ Славянъ, сдѣлать Поляковъ участниками какъ въ способствованіи духовному объединенію Славянства, такъ и въ пользованіи его плодами.

Вопросъ о единствѣ племени неотдѣлимъ отъ единства языка во всѣхъ важнѣйшихъ отправленіяхъ государственной политики, науки и литературы, предназначенныхъ служить общимъ интересамъ цѣлаго племени. Обойдти при этомъ языкъ величайшаго изъ поколѣній славянскихъ, сложившагося въ могущественное политическое тѣло, съ полнотою залоговъ дальнѣйшаго роста, самобытности и независимости, миновать притомъ языкъ, уже обогащенный тысячелѣтнею исторіей государственной и литературной жизни, было бы также не естественно, какъ если бы жители ближайшихъ сосѣднихъ деревень, въ моментъ пожара, угрожающаго одинаково всѣмъ имъ, отказались воспользоваться пожарными снарядами богатаго сосѣда-помѣщика и ограничились бы тушеніемъ отдѣльныхъ своихъ хатъ мелкими сосудами, и брали бы для этого воду не изъ многоводной рѣки, протекающей въ одинаковой близости отъ всѣхъ ихъ, а черпали ее изъ скудныхъ озерковъ, едва достаточныхъ для удовлетворенія настоятельнѣйшихъ обыденныхъ потребностей. И сознаніе необходимости общаго для Славянъ литературнаго языка, впервые, сколько намъ извѣстно, съ по-

Библиотека "Руниверс"

ложительностію высказанное печатно въ трудахъ образованнѣйшихъ Поляковъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, въ трудахъ Сташица, Линде и Раковѣцкаго, къ сожалѣнію, не оставившихъ никакого слѣда на образѣ мыслей своихъ единоземцевъ, уже отмѣтило русскій языкъ, какъ единственно пригодный сдѣлаться такимъ органомъ. Здѣсь источникъ того сочувствія къ русскому языку, какое съ каждымъ пятилѣтіемъ даетъ себя чувствовать сильнѣе и шире между западными и южными нашими соплеменниками. Но сколько препятствій самыхъ разнообразныхъ, сколько невзгодъ, подчасъ возмутительныхъ и опасныхъ, приходится преодолѣвать имъ при практическомъ удовлетвореніи этой симпатіи: изученіе русскаго языка возведено въ нѣкоторыхъ странахъ едва не въ государственное преступленіе и должно нерѣдко совершаться украдкой. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находится положеніе русскаго языка здѣсь, и вотъ почему позволили мы себѣ сказать, что государственный органъ образованія среди Поляковъ неизбѣжно облегчитъ вопросъ духовнаго объединенія Славянъ.

Но русскій языкъ, какъ обязательный органъ образованія Поляковъ, не произведетъ ли ущерба спеціальной народности польской; не сотретъ ли онъ особенностей ея, столь дорогихъ въ гармоническомъ разнообразіи цѣлаго? Эта мысль, то съ опасеніемъ, то съ угрозами, смотря по личнымъ видамъ разсуждающихъ объ этомъ вопросѣ, не только обыкновенно и высказывается многими, но даже не рѣдко отожествляетъ и самое распоряженіе объ употребленіи русскаго языка съ преднамѣреннымъ и насильственнымъ обрусеніемъ самаго народа; подобный пріемъ въ мышленіи и заключеніяхъ указываетъ лишь на поверхностное пониманіе существа народности. Послѣдняя есть плодъ многовѣковой жизни народа, проникающій весь его умственный, нравственный и матеріальный складъ до самыхъ мельчайшихъ оттѣнковъ и отношеній между отдѣльными составными его членами и въ общей ихъ совокупности. Такой плодъ не можетъ поддаваться одному государственному распоряженію, если бы даже оно и имѣло цѣлію потрясти народный организмъ и видоизмѣнить въ самомъ существѣ отличительныя его свойства, чего не имѣемъ мы права и предполагать. Видоизмѣненіе народности возможно лишь при сознательномъ или безсознательномъ участіи самаго народа и не иначе, какъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Основною и единственною причиной такого перерожденія всегда будетъ внутренняя слабость и несостоятельность собственной народности и большая упругость, богатство и живучесть другой. Мысль, такимъ образомъ, о какомъ-то обрусеніи не должна и входить

Библиотека "Руниверс"

въ наши соображенія. Если же предопредѣлено польской народности переродиться подъ вліяніемъ независимыхъ отъ посторонней воли причинъ, то какъ ни желательно видѣть въ ней особый мотивъ въ согласномъ хорѣ отдѣльныхъ Славянъ, все-же для всѣхъ Славянъ безъ различія успокоительнѣе и полезнѣе примириться съ поглощеніемъ ея въ родственномъ морѣ, чѣмъ видѣть погибшею въ волнахъ чужаго океана. Погибель же такая неизбѣжна при дальнѣйшей, столь упорно поддерживаемой изолированности отъ міра славянскаго представителей современной польской интеллигенціи.

Сводя къ одному концу все сказанное нами и припоминая подробности жизни первоучителей славянскихъ, мы, рѣшаясь думать, въ состояніи отмѣтить нѣкоторое сходство нашего положенія и задачъ съ ихъ дѣятельностію на почвѣ всеславянской. Новѣйшія реформы въ царствѣ Польскомъ, особенно по вѣдомству учебному, вызвавшія и насъ сюда, предназначены служить для умственнаго и нравственнаго поднятія такъ недавно еще забитаго, дѣйствительнаго народа польскаго и для устраненія вредныхъ вліяній въ воспитаніи младшаго поколѣнія нынѣшней передовой его части. И проповѣдь свв. Кирилла и Меѳодія предназначалась для прогнанія мрака невѣжества Славянъ языческихъ и для подавленія ложныхъ понятій, проникавшихъ и въ христіанской проповѣди отъ своекорыстныхъ и вредныхъ чужеземцевъ проповѣдниковъ. Государственная реформа новѣйшаго времени, направленная на слитіе отдѣльной прежде части въ одно государственное тѣло, подобнымъ же образомъ, при посредствѣ единаго органа въ образованіи, введетъ и эту отторженную нѣкогда часть въ общую семью Славянъ, какъ языкъ свв. первоучителей славянскихъ сталъ залогомъ развитія идеи общеславянскаго объединенія на почвѣ науки и литературы.

Остается одно: пожелать, чтобъ исполнители предначертаній Высочайшей воли приближались къ своимъ священнымъ образцамъ и по глубинѣ убѣжденій, и по кротости и смиренію духа, и по стойкости характера, и по чистотѣ и непорочности своихъ дѣйствій.

П. Лавровскій.

Варшава, 11-го мая 1871 года.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1870 ГОДЪ.

I. Фатежскій уѣздъ.

Въ Фатежскомъ уѣздѣ въ настоящее время, кромѣ приходскаго, находящагося въ г. Фатежѣ, существуетъ 45 начальныхъ народныхъ училищъ; изъ нихъ 6 открыты съ 1844 года (это бывшія волостныя), 1 открыто въ 1861, 1—въ 1865, 2—въ 1867, 30—въ 1868 и 5 въ 1869 г. Эти училища преимущественно мужскія; между ними весьма немного смѣшанныхъ, и нѣтъ ни одного женскаго. *Число учащихся* простирается до *2.100;* изъ нихъ мальчиковъ 2.048, а дѣвочекъ 52, то-есть, всего 2%; такой ничтожный процентъ учащихся дѣвочекъ зависитъ въ значительной степени отъ того, что для многихъ сельскихъ обществъ Фатежскаго уѣзда училище вообще—*дѣло новое, непривычное*; во многихъ мѣстахъ они недовѣрчиво смотрятъ на школу и ожидаютъ, что будетъ изъ обученія мальчиковъ, о грамотности же дѣвочекъ и не думаютъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (напримѣръ, *Березовецъ, Акульшино)* общества по заявленію попечителей школъ, и желали бы обучать ихъ, да нѣтъ мѣста въ школахъ, а устроить особыя училища для дѣвочекъ они не въ силахъ.

Тѣснота многихъ училищныхъ помѣщеній, а также отдаленность ихъ отъ центра населенія служатъ вообще не малымъ препятствіемъ къ увеличенію числа учащихся. Такъ, напримѣръ, въ огромномъ селеніи *Понырахъ* (съ населеніемъ въ 2.393 души), растянувшемся по теченію рѣчки Поныры почти на 13 в., училище стоитъ въ сторонѣ, у конца селенія, и потому посѣщается только *20-ю* учениками; въ с. *Ниже-Горяиновой* училище стоитъ также въ концѣ слободы, отдѣленное притомъ отъ большинства населенія рѣчкой, и въ этомъ училищѣ на 2.495 д. жителей всего *38* учениковъ; въ с. Богоявленскомъ училище, помѣщающееся при волости, стоитъ за версту отъ селенія,

Библиотека "Руниверс"

чрезвычайно разбросаннаго (на 5-и в.), и при 1.463 д. жителей въ немъ всего *39* учениковъ. Вслѣдствіе такихъ же обстоятельствъ и въ училищахъ: *Покровскомъ*, *Смородинномъ* (верхней половины), *Колычевскомъ*, *Рождественскомъ* число учениковъ сравнительно съ населеніемъ весьма мало; къ Покровской, напримѣръ, школѣ приписаны такія села, которыя отстоятъ отъ училища *на 7 и болѣе верстъ;* въ д. Колычевкѣ училище расположено на одномъ изъ множества буграхъ, добраться къ которому весьма трудно мальчикамъ, живущимъ на такихъ же буграхъ, раздѣленныхъ между собою множествомъ рвовъ.

Чтобы дать болѣе вѣрное понятіе о числѣ учащихся, я составилъ прилагаемую при этомъ таблицу, показывающую, кромѣ того, процентное отношеніе числа учащихся къ населенію, содержащему училище. Необходимо замѣтить при этомъ, что означенное въ таблицѣ число учениковъ показано или по училищнымъ спискамъ, или, гдѣ ихъ нѣтъ, на основаніи свѣдѣній сообщенныхъ мнѣ попечителями школъ. Наличное же число учениковъ, найденное мною во многихъ училищахъ, было гораздо менѣе (напримѣръ, въ *Покровскомъ*, *Молотычевскомъ*, *Архангельскомъ* и другихъ школахъ) вслѣдствіе очень неблагопріятной погоды, затруднявшей въ высшей степени посѣщеніе классовъ въ нынѣшнюю зиму. Притомъ, во многихъ мѣстностяхъ Фатежскаго уѣзда появилась въ то время повальная болѣзнь (тифъ), получившая сильное развитіе. Такъ, напримѣръ, въ училищѣ *Дмитріевскомъ на Холчахъ* я изъ 27-и учениковъ засталъ *только 16*; остальные были больны тифомъ да и изъ бывшихъ въ классѣ, по заявленію гг. наставника и попечителя, большинство только что оправилось, что видно было по ихъ изнуреннымъ, блѣднымъ лицамъ.

Кромѣ этихъ причинъ объясняющихъ, сравнительно малое наличное число учениковъ, найденное мною въ нѣкоторыхъ училищахъ, въ другихъ я былъ, когда ученики говѣли, и ученіе не было регулярно (напримѣръ, въ Молотичахъ). Впослѣдствіи я устранялъ это обстоятельство, давая знать учителямъ о моемъ пріѣздѣ и прося ихъ собирать учениковъ, но все таки живущіе далеко не могли быть увѣдомлены заблаговременно и не были въ классахъ во время моего посѣщенія. Наконецъ, встрѣчались и такія училища, гдѣ помимо всѣхъ этихъ причинъ, я заставалъ на лицо не полное число учениковъ просто потому, что ихъ задержали какія-нибудь домашнія обстоятельства, а такихъ задерживающихъ обстоятельствъ въ жизни крестьянскихъ мальчиковъ всегда много. Въ Глѣбовскомъ училищѣ, напри-

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, наставникъ г. Федотовъ, весьма добросовѣстный и преданный своему дѣлу молодой человѣкъ, говорилъ мнѣ, что школу посѣщаютъ до 60-и учениковъ, но что всѣхъ ежедневно бываетъ не болѣе 50-и; просматривая его классный журналъ, я дѣйствительно убѣдился въ справедливости его словъ.

Такимъ образомъ приводимыя мною цифры не означаютъ числа учениковъ въ данное время, а просто число всѣхъ обучающихся въ той или другой школѣ. Это число, какъ видно изъ таблицы, далеко не равномѣрно относительно населенія, приписаннаго къ тому или другому училищу. Въ то время, какъ въ упомянутыхъ мною выше школахъ учащихся отъ 2% до 8%, въ маленькой деревушкѣ *Шуклиной* съ населеніемъ въ 170 душъ мужскаго пола, учится *26 мальчиковъ*, то-есть, 14%. Это зависитъ, конечно, отъ особеннаго расположенія къ школѣ, вліявшаго даже на раскольничьи семьи, посылающія дѣтей (2-хъ) въ школу. Какъ сильно желаніе этого небольшаго общества учить дѣтей, доказывается, кромѣ того, и тѣмъ, что одинъ хозяинъ, напримѣръ, уступилъ единственную свою комнатку (то-есть, избу съ полами) подъ училище *за 1 руб. въ мѣсяцъ съ отопленіемъ*, а попечитель училища даетъ учителю квартиру съ полнымъ содержаніемъ *за 3 руб. въ мѣсяцъ* (цѣна неслыханная теперь въ селахъ). И замѣчательно, что учиться грамотѣ считается у нихъ дѣломъ почтеннымъ, заниматься которымъ и взрослымъ слѣдуетъ: хозяинъ избы, гдѣ помѣщается училище, крестьянинъ лѣтъ 37-и, не считаетъ для себя стыдомъ сидѣть за однимъ столомъ съ мальчиками и прилежно учиться.

За исключеніемъ двухъ учениковъ въ Шуклинскомъ училищѣ и двухъ въ Березовскомъ, принадлежащихъ къ раскольничьимъ семействамъ, остальные ученики и ученицы принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію. Ученики отъ 7-и до 19-и лѣтъ, ученицы отъ 8-и до 14-и лѣтъ.

Содержаніе училищъ. Училища Фатежскаго уѣзда содержатся: или 1) исключительно на счетъ сельскаго общества (27), или 2) къ общественному сбору прибавляется пособіе отъ земства (18); на содержаніе же одного училища (Алисовскаго), кромѣ того, почетная попечительница, *А. А. Рутцевъ*, добавляетъ ежегодно изъ собственныхъ средствъ около 100 рублей.

Когда въ 1868 г. составлялись общественные приговоры объ открытіи училищъ и содержаніи ихъ, то для обезпеченія ихъ въ матеріальномъ отношеніи на будущее время, Фатежская земская управа, въ

Библиотека "Руниверс"

апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1869 года, предложила волостнымъ правленіямъ, „если они признаютъ возможнымъ“, суммы, ассигнованныя на училища, причислить къ раскладкѣ частныхъ денежныхъ повинностей обществъ, взыскивать ихъ вмѣстѣ съ общественнымъ сборомъ и передавать попечителямъ училищъ. Всѣ волостныя правленія отвѣчали, что не встрѣчаютъ никакихъ препятствій къ этому распоряженію. Казалось, что дѣло было устроено и училища обезпечены, но вышло однако не такъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ не только не было сдѣлано подобнаго причисленія, но въ 1869 году совсѣмъ и сбора не было на содержаніе училищъ. Такъ въ селѣ *Березовцѣ* попечитель заявлялъ мнѣ, что онъ рѣшительно не знаетъ, что ему дѣлать: нужно платить жалованье учителю, а денегъ нѣтъ, потому что волостное правленіе въ прошломъ году *забыло* внести въ раскладку повинностей сумму на училище; въ *Радубежѣ*, въ *Нижнемъ Реутѣ*, въ *Акульшинѣ* попечители заявляли то же самое. Въ другихъ селахъ приговоры общества въ 1868 году были измѣнены въ слѣдующемъ году, и сумма на содержаніе училища была уменьшена. Такъ въ слободѣ *Смородиной* въ 1868 году общество ассигновало 350 руб. на одно училище (изъ арендной платы за мельницу) и 300 руб. на другое (изъ мірскаго запаснаго капитала), въ 1869 году составило другой приговоръ, въ которомъ уменьшило по 100 руб. на каждое училище; въ *Акульшиной* въ 1868 году былъ назначенъ сборъ по 24 коп. съ 855 душъ, что составляло около 205 руб., а въ прошломъ, 1869 году, по новому приговору положено было съ каждой души платить по 12 коп., и училище осталось при 102 руб. 50 коп. Въ слободѣ *Нижне-Горяиновой* общество сначала дало приговоръ платить по 12 коп. съ души (2.495 д.) сумму въ 299 руб. 40 коп., а въ прошломъ году уменьшило эту сумму вдвое (149 руб. 70 коп.). Въ с. *Ольховаткѣ*, въ январѣ настоящаго 1870 года, приговоръ былъ также измѣненъ, впрочемъ — въ пользу училища. По приговору 1868 года общество обязалось уплачивать по 10 коп. съ 979 д., а въ январѣ 1870 года постановило удвоить сумму, ассигнованную на училище, и уплачивать по 20 коп. съ ревизской души. (О причинахъ, расположившихъ общество къ училищу я скажу ниже).

Такимъ образомъ самое искренне расположеніе къ народному образованію предсѣдателя и членовъ земской управы, самая энергическая дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи, парализовались тормозящимъ вліяніемъ сельскаго начальства, его бездѣятельностью и совершеннымъ равнодушіемъ къ этому дѣлу. Это невѣжественное и, къ

Библиотека "Руниверс"

сожалѣнію, вліятельное на сельскія общества начальство не только не предупредило управу о могущихъ произойдти измѣненіяхъ въ общественныхъ приговорахъ, чего оно не могло не знать, но даже скрыло отъ управы о случившихся уже перемѣнахъ,—и до тѣхъ поръ, пока я не побывалъ въ каждомъ изъ училищъ и не собралъ на мѣстѣ всѣхъ этихъ свѣдѣній, управа была вполнѣ увѣрена, что сборъ на училища причисленъ къ общимъ повинностямъ и взыскивается въ размѣрахъ, опредѣленныхъ приговорами 1868 года.

Изъ прилагаемой таблицы денежныхъ средствъ всѣхъ училищъ, содержимыхъ общественнымъ сборомъ безъ пособія и съ пособіемъ отъ земства, видно, что сельскія общества волостей задерживаютъ ежегодно до 5.625 руб. 40 коп.; изъ этой суммы maximum содержанія достигаетъ *254 руб.*, между тѣмъ, какъ minimum далеко не достигаетъ до опредѣленной училищнымъ совѣтомъ нормы 120 руб. въ годъ. Таковы, напримѣръ, *Бартеневское*, *Ждановское*, *Звѣницовское*, *Миролюбовское* и др. училища. Имѣя въ виду, что общества подобныхъ селъ слишкомъ малочисленны и не могутъ поэтому давать обезпеченное содержаніе своимъ школамъ, уѣздный училищный совѣтъ, въ февралѣ прошлаго года, постановилъ: изъ ассигнованныхъ земствомъ на народное образованіе 2.500 руб. выдавать десяти училищамъ недостающую до 120 руб. сумму. Это постановленіе, обезпечивъ существованіе десяти училищъ, подало однако поводъ къ тому, что и другія малочисленныя сельскія общества, надѣясь получить пособіе отъ земства, начали отдѣляться и устраивать у себя самостоятельныя училища. Такъ деревня *Шуклина въ 170 д.* отдѣлилась отъ с. *Позняковой* и устроила свое училище, на которое ассигновало сборъ съ общества въ 34 руб. (по 20 коп. съ души), и обложила учениковъ платою (по 1 руб. въ годъ съ мальчика). Отъ Ждановскаго училища отдѣлилось *Ольшанецкое* (въ с. Ольшанцѣ) и сдѣлалось самостоятельнымъ. До раздѣленія, Ждановское училище имѣло 126 руб. ежегодно изъ общественнаго сбора, а какъ только произошло раздѣленіе, эта сумма распредѣлилась такъ: Ждановское осталось при *52 руб.*, а Ольшанецкое при 74 руб.; въ пополненіе же недостающей суммы и то и другое назначило плату за ученіе (по 1 рублю съ ученика), но и этотъ платежъ не обезпечилъ вполнѣ ни одно изъ названныхъ училищъ. Такимъ же образомъ отъ Молотичевскаго общества отдѣлилась деревня *Самодуровка* и открыла свое училище, въ которое впрочемъ до февраля не былъ еще назначенъ учитель. Конечно, такое раздѣленіе училищъ произошло изъ желанія сельскихъ об-

Библиотека "Руниверс"

ществъ имѣть свое училище и тѣмъ обезпечить своимъ дѣтямъ доступъ въ школу, но нельзя не замѣтить, что оно обезсилило училищныя средства и довело ихъ до такого minimum'а, при которомъ безъ пособія ни одно училище существовать не можетъ. Отдѣлившіяся общества, правда, разчитывали на земское пособіе, но оно, имѣя опредѣленное назначеніе, едва-ли могло бы удовлетворять нужды всѣхъ подобныхъ самостоятельныхъ училищъ, если бы раздѣленіе ихъ продолжалось. Поэтому, чтобы положить конецъ образованію самостоятельныхъ училищъ съ ничтожными средствами, соединенное засѣданіе уѣзднаго училищнаго совѣта съ управой, по заявленію предсѣдателя послѣдней, г. Шалимова, постановило: давать на будущее время разрѣшеніе на открытіе самостоятельнаго училища только тогда, когда общество обезпечитъ его содержаніе minimum'омъ, принятымъ совѣтомъ, то-есть, 120 руб. ежегоднаго сбора.

Земское пособіе. Переходя затѣмъ къ земскому пособію на народное образованіе, считаю нужнымъ вкратцѣ изложить весь ходъ дѣла.

Когда народныя училища были переданы въ завѣдываніе земства, въ Фатежскомъ уѣздѣ существовало 10 училищъ: 6 такъ-называемыхъ волостныхъ, содержавшихся до 1867 года управленіемъ государственныхъ имуществъ, 2 существовавшія на счетъ обществъ (въ с. Ольховатвѣ и Игипѣ) и 2 содержавшіяся частными лицами: г-жею Рутценъ (въ Алисовкѣ) и г. Раппомъ (въ с. Новоселовкѣ, Кресты тожъ).

Для поддержанія всѣхъ этихъ училищъ, а также для пособія могущимъ открыться вновь, земство ассигновало на 1868-й годъ 2.000 руб. Изъ этой суммы были израсходованы только 500 руб. на поддержку десяти училищъ. Затѣмъ, когда въ іюнѣ 1868 г. составились приговоры объ открытіи новыхъ 32-хъ училищъ, земское собраніе къ остатку въ 1.500 руб. прибавило еще 1.000 руб., и въ смѣту прошлаго года было внесено 2.500 руб. на народное образованіе. Эта сумма была передана въ вѣдѣніе училищнаго совѣта, который изъ нея израсходовалъ на различныя училищныя нужды 1.600 руб., а 900 руб. осталось на нынѣшній годъ. Имѣя въ виду, что сельскія общества уплачиваютъ до 6.000 руб. на народное образованіе, и не смотря на такое значительное пожертвованіе, многія училища требуютъ поддержки, собраніе прошлаго 1869 г. признало возможнымъ оставить этотъ остатокъ въ распоряженіи училищнаго совѣта, а на 1870 г. ассигновать 2.500 руб. Такимъ образомъ, къ январю настоящаго года со-

Библиотека "Руниверс"

ставилась довольно значительная сумма въ 3.400 руб., изъ которой предположено сдѣлать слѣдующіе расходы:

а) выписать учебниковъ и учебныхъ пособій на 900 руб. и распредѣлить ихъ равномѣрно между всѣми 44 училищами (1 училище открыто уже послѣ собранія), приблизительно по 45 коп. на ученика;

б) 420 рублей 31 коп. выдать тѣмъ училищамъ, которыя, по малочисленности приписанныхъ къ нимъ обществъ, не могутъ имѣть для своего содержанія суммы въ 120 руб., признанной крайне необходимою [1]);

в) такъ какъ въ Фатежскомъ уѣздѣ по экзамену оказалось 11 школъ лучшихъ, съ большимъ количествомъ учениковъ, то опредѣлить въ эти школы помощниковъ, которымъ и выдавать по 75 руб., всего 825 руб. (я нашелъ помощника только въ одномъ Алисовскомъ училищѣ);

г) въ видахъ поощренія учителей и привлеченія лучшихъ изъ нихъ въ Фатежскій уѣздъ, выдать по предположенному въ маѣ мѣсяцѣ состязательному экзамену 11-и лучшимъ учителямъ въ награду по 50 руб.—550 руб.;

д) остальные затѣмъ 715 руб. предоставить въ распоряженіе училищнаго совѣта.

Училищный совѣтъ предположилъ употребить этотъ остатокъ:

а) на стипендіи лучшимъ ученикамъ сельскихъ школъ, пожелавшимъ продолжать ученіе въ образцовой школѣ, на учрежденіе которой въ г. Фатежѣ ассигнованы въ 1869 году деньги;

б) на пособіе способнымъ и прилежнымъ ученикамъ, обучающимся въ уѣздныхъ и сельскихъ училищахъ, которые пожелаютъ перейдти въ высшія учебныя и ремесленныя заведенія и въ томъ числѣ на содержаніе двухъ ученицъ, какого бы онѣ сословія ни были, въ Курской женской гимназіи;

в) на награды ученикамъ, которые на предстоящемъ экзаменѣ окажутся лучшими, и

---

[1]) Суммы этой будетъ недостаточно, какъ вслѣдствіе указаннаго мною раздробленія училищъ, такъ и вслѣдствіе примѣненія приговоровъ, напримѣръ, въ сл. Акульшиной. При составленіи таблицы я имѣлъ въ виду эти обстоятельства, а потому во всѣхъ училищахъ, съ содержаніемъ менѣе 120 руб., добавилъ до этой цифры сумму изъ земскаго пособія. Это добавленіе, сдѣланное на основаніи предыдущаго параграфа, въ сложности составляетъ сумму около 700 руб. (691—63 коп.), то-есть, на *271 руб.* большую противъ расчисленія. Но этотъ излишекъ можетъ покрыться остаткомъ отъ послѣдующей статьи подъ литерой *в*.

Библиотека "Руниверс"

г) на пособіе тѣмъ учителямъ, которыхъ земство пожелаетъ опредѣлить въ училища, гдѣ средствъ недостаточно для выдачи жалованья учителямъ.

Изъ этого перечня мѣръ и предположеній къ развитію народнаго образованія въ Фатежскомъ уѣздѣ само собою дѣлается очевиднымъ, какъ существенно важно земское пособіе и съ какимъ обдуманнымъ планомъ оно должно быть расходуемо.

Какъ постоянно возрастающая цифра пособія, такъ и назначеніе его, въ высшей степени раціональное, принадлежатъ одному изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ народнаго образованія, *П. К. Рутцену*, предсѣдателю Фатежскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Онъ на всѣхъ собраніяхъ являлся въ послѣдніе три года самымъ горячимъ защитникомъ народныхъ училищъ, отстаивалъ постоянно остатки земскихъ суммъ въ ихъ пользу. Конечно, никакая энергическая защита одного лица не помогла бы дѣлу, если бы земство Фатежскаго уѣзда само не относилось сочувственно къ народному образованію. Но оно сочувствуетъ ему и принимаетъ въ немъ искреннее участіе; и потому цифра земскаго пособія въ послѣдніе 3 года возрасла до 3.400 руб., что вмѣстѣ съ общественнымъ сборомъ въ 5.325 руб. составляетъ довольно почтенную цифру въ 8.725 руб.

Что касается до приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ, то нельзя не сомнѣваться въ томъ, что Фатежская уѣздная земская управа, плодотворная дѣятельность которой принесла такъ много пользы дѣлу народнаго образованія, точно ихъ выполнитъ. Выписка учебниковъ, напримѣръ, началась еще въ декабрѣ прошлаго года,— и я лично раздавалъ осмотрѣннымъ мною въ послѣднюю мою поѣздку 10 училищамъ книги, взятыя въ управѣ. Для отсылки же въ остальныя готовился транспортъ уже при моемъ отъѣздѣ изъ Фатежа. Пособіе школамъ выдается тоже очень акуратно, и въ случаяхъ затрудненія въ полученіи денегъ изъ волостныхъ правленій, эти суммы даютъ возможность попечителямъ кое-какъ изворачиваться и удовлетворять пока училищныя нужды.

Частныя пожертвованія въ пользу училищъ. Изъ частныхъ лицъ на школы жертвуютъ въ Фатежскомъ уѣздѣ весьма немногія. Попечительница Алисовскаго училища, *А. А. Рутцен*, издерживаетъ изъ собственныхъ средствъ на него 100 руб.; предсѣдатель Фатежскаго училищнаго совѣта, Н. К. Рутценъ, также время отъ времени помогаетъ то тому, то другому училищу. Такъ, осматривая вмѣстѣ со мною нѣкоторыя училища, онъ уплатилъ за ученіе

Библиотека "Руниверс"

10-и мальчиковъ въ Шуклинской школѣ (по 1 руб. за каждаго) и тѣмъ доставилъ возможность бѣднякамъ продолжать занятія. Попечитель Новосельскаго училища, *К. Е. Раппъ*, съ 1861 года *содержавшій на свой счетъ училище, выстроившій для него каменный домъ*, и теперь продолжаетъ помогать ему, то доставляя учебныя пособія, то удовлетворяя различныя непредвидѣнныя нужды школы. Чтобы постоянно имѣть подъ рукою хотя нѣсколько рублей въ помощь училищу, онъ, какъ церковный староста, устроилъ *кружку для сбора въ пользу училища*, и этимъ средствомъ ежегодно собираетъ до 15 руб.

Жалованье учителямъ. Главный расходъ училищной суммы составляетъ, конечно, жалованье учителямъ, не превышающее 150 руб. въ годъ или въ учебное время (среднимъ числомъ около 6-и мѣсяцевъ). Въ этомъ отношеніи всѣ училища Фатежскаго уѣзда можно раздѣлить на 2 категоріи: а) имѣющихъ *годовыхъ учителей*, б) *временныхъ*, на одно учебное время. Къ первой категоріи относится немного училищъ (19, отмѣченныхъ въ прилагаемой при отчетѣ таблицѣ); большинство же училищъ имѣютъ учителей только временныхъ, *6-мѣсячныхъ*, отъ октября до апрѣля, съ среднею платой по 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ числѣ учителей послѣдней категоріи есть однако такіе, которые получаютъ 20-и болѣе рублей въ мѣсяцъ. Такъ, въ *Нижне-Реутскомъ* училищѣ учитель г. Бѣляевъ договорился съ обществомъ или 6 мѣсяцевъ получать по 20 руб., или 12 мѣс. по 10 р. (впрочемъ, за эту сумму онъ принялъ на себя отопленіе училища и наемъ сторожа); учитель *Ишинскаго* училища, г. Тимоновъ, за 6 мѣсяцевъ получаетъ 140 руб., то-есть, 23 руб. съ копѣйками въ мѣсяцъ; нѣкоторые получаютъ по 15 руб. въ мѣсяцъ въ учебное время. Подобные высшіе оклады учительскаго жалованья—результатъ обезпеченія учителей на лѣтнее время отъ нужды и голода. Сельское общество никакъ не хочетъ понять, что учителю нужно же чѣмъ-нибудь жить въ то время, когда нѣтъ учебныхъ занятій въ школѣ; оно твердитъ одно: „*сколько времени работаетъ учитель, за столько и получай*“. Во многихъ училищахъ я входилъ въ разсужденія съ попечителями и обществами, стараясь убѣдить ихъ въ томъ, что, понимая дѣло такимъ образомъ, они никогда не будутъ имѣть хорошаго учителя, что постоянная перемѣна ихъ весьма вредно дѣйствуетъ на успѣхи школьныхъ занятій; одинъ учитъ такъ, а едва дѣти къ нему привыкнутъ, на другую зиму является другой и начинаетъ учить *по-своему*, ибо большинство изъ нихъ не руководствуется

Библиотека "Руниверс"

однимъ методомъ, а учитъ, какъ умѣетъ. Повидимому, доводы мои казались обществу убѣдительными (всѣ попечители, впрочемъ, были одного со мной мнѣнія, но говорили, что „*съ міромъ ничего не подѣлаешь*“); приложатъ ли они свое согласіе къ дѣлу, сказать трудно. Конечно, дѣльные наставники, знающіе себѣ цѣну (какъ въ приведенныхъ выше училищахъ), сами обезпечиваютъ свое лѣтнее содержаніе высшею помѣсячною платой въ учебное время; но таковыхъ немного; большинство соглашается и на 10 руб. въ мѣсяцъ, лишь бы прожить какъ-нибудь зиму. А съ наступленіемъ весны начинается переселеніе и пріискиваніе работы. Но какую работу можетъ найдти учитель на эти злополучные для него мѣсяцы? Приняться за обработку поля не всякій сумѣетъ. Къ сожалѣнію, дѣятельность училищнаго совѣта въ этомъ случаѣ вполнѣ ограничена; не имѣя возможности вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія училищными средствами, онъ не можетъ устранить весь вредъ такого порядка дѣлъ. Если что̀ и удерживаетъ нѣкоторыхъ учителей на такихъ мѣстахъ, такъ это надежда *на земскую награду*, выдаваемую по состязательному экзамену: чтобы получить ее, надо пробыть въ одномъ и томъ же училищѣ болѣе или менѣе продолжительное время; иначе нельзя добиться успѣха. Поэтому нельзя не признать, что *состязательный экзаменъ* представляетъ въ высшей степени полезную мѣру, что онъ служитъ дѣйствительнымъ средствомъ какъ къ удержанію учителей на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, такъ и побужденіемъ къ усердію ихъ въ занятіяхъ съ учениками. Помощниковъ учителей весьма немного въ училищахъ Фатежскаго уѣзда; большинство изъ нихъ, какъ будетъ показано ниже, приглашены наставниками безъ вѣдома училищнаго совѣта съ платой по 5 — 6 руб. въ мѣсяцъ (за учебное время). Только въ Ольховатскомъ училищѣ учитель Архангельскій получаетъ 150 руб. въ годъ.

Училищныя помѣщенія. Внѣшняя обстановка нѣкоторыхъ народныхъ училищъ Фатежскаго уѣзда далеко неудовлетворительна. Открытыя только въ прошлую зиму (съ октября 1868 года), многія изъ нихъ помѣщаются или просто въ крестьянскихъ избахъ, или въ церковныхъ караулкахъ, другія, наконецъ, въ болѣе удобно-устроенныхъ училищныхъ домахъ. Къ послѣднимъ относятся училища: а) бывшія волостныя: *Нижне-Реутское*, имѣющее лучшее помѣщеніе, находящееся при волости, въ свѣтлой опрятной комнатѣ, съ передней, въ которой, при обиліи учениковъ, могутъ быть поставлены столы. *Смородинское* (нижней слободы) занимаетъ отдѣльный домъ по найму

Библиотека "Руниверс"

уже лѣтъ 20 и сравнительно съ другими лучшій; въ с. *Покровскомъ*, куда переведено училище изъ д. Жировой, выстроенъ на церковныя деньги домъ въ три комнаты съ кухней, гдѣ живетъ сторожъ. Въ двухъ изъ нихъ устроены классы, а въ третьей, пустой, ночуютъ ученики, которые остаются въ училищѣ по цѣлымъ недѣлямъ за отдаленностью (7 — 8 верстъ) его отъ мѣста ихъ жительства. Въ сл. *Нижне-Горяиновской* училище и во время управленія казенной палаты помѣщалось вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ въ наемномъ домѣ; помѣщается оно и теперь тамъ же, въ грязной и ветхой комнатѣ, о ремонтированіи которой мало заботятся. *Кореневскій* училищный домъ тоже пришелъ въ ветхость; въ немъ помѣщается низшее отдѣленіе училища, а высшее—въ домѣ священника-наставника. Помѣщеніе Кореневскаго училища тоже незавидное. Я былъ въ немъ въ сильный холодъ и засталъ всѣхъ учениковъ въ тулупахъ, на окнахъ безъ двойныхъ рамъ цѣлыя массы снѣга, въ двери щель въ два вершка, изъ которой страшно дуло. *Хмѣлевское* училище помѣщается просто въ крестьянской избѣ, до такой степени сырой, что подвижныя буквы и другія учебныя принадлежности покрылись плесенью. Правда, что появленіе грибовъ на учебныхъ пособіяхъ указываетъ на то, какъ часто употребляетъ ихъ учитель въ дѣло, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство указываетъ и на крайнюю неудовлетворительность помѣщенія.

Между помѣщеніями училищъ, основанныхъ до 1868 года, самое удобное *Новосильское*, попечитель котораго *К. Е. Раппъ* выстроилъ для него каменный домъ, крытый желѣзомъ; въ немъ училище занимаетъ 3 довольно свѣтлыя комнаты; въ двухъ устроены классы, а въ 3-й стоитъ шкапъ съ учебными пособіями. Жаль только, что наставникъ мало обращаетъ вниманія на чистоту и порядокъ въ немъ. Въ с. *Ишнѣ* училище помѣщается вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ, и хотя имѣетъ отдѣльную, довольно просторную, свѣтлую комнату, но содержится весьма грязно, какъ и бо́льшая часть волостныхъ училищъ, которыя мнѣ приходилось осматривать. Помѣщеніе *Ольховатскаго* училища весьма удобно: двѣ комнаты свѣтлыя, чистыя и теплыя, хотя недостаточно просторныя по числу учениковъ. Въ *Алисовѣ*, гдѣ училище открыто въ 1868 году *А. А. Рутценъ*, оно помѣщается въ 2-хъ отдѣльныхъ мѣстахъ: 1-е отдѣленіе помѣщается въ церковной караулкѣ, приспособленной къ училищнымъ нуждамъ, а 2-е (старшее) въ наемномъ, весьма порядочномъ крестьянскомъ домѣ, лучшая комната котораго отдана училищу.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на то, что училища, открытыя въ 1868 году, существуютъ годъ съ небольшимъ, попечители многихъ изъ нихъ, однако, успѣли уже построить для нихъ помѣщенія или приспособить старые дома къ училищнымъ нуждамъ и такимъ образомъ обезпечили прежде всего училище отъ необходимости ежегодно переходить изъ одной избы въ другую. Одинъ изъ такихъ попечителей, *М. К. Ламакинъ*, государственный крестьянинъ с. *Березовца*, личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, выказалъ въ этомъ дѣлѣ чрезвычайное усердіе. Когда состоялся общественный приговоръ объ открытіи училища, и по указанію Дм. В. Шалинова, предсѣдателя Фатежской земской управы, избранъ былъ попечителемъ ея М. К. Ламакинъ, то онъ прежде всего позаботился о помѣщеніи школы. Такъ какъ для этого не оказалось пригоднаго дома, то онъ рѣшился построить училище, для чего выпросилъ у общества 110 руб. изъ особаго общественнаго капитала, да 60 руб. (назначенные на жалованье помощнику) изъ общественнаго сбора. Съ этими ничтожными средствами онъ приступилъ къ постройкѣ, и съ помощью особенной изобрѣтательности и энергіи, М. К. Ламакинъ, лично работая и распоряжаясь работами, въ нѣсколько мѣсяцевъ выстроилъ хорошенькій досчатый домикъ въ 1 комнату съ перегородкой; въ комнатѣ помѣщается классъ, а за перегородкой квартира учителя. Войдя въ это училище, невольно чувствуешь, что за нимъ неусыпно слѣдитъ зоркій, наблюдательный глазъ человѣка, проникнутаго горячею любовью къ дѣлу образованія: все въ немъ приспособлено и приноровлено къ училищнымъ нуждамъ. Окна большія, свѣтлыя, съ большими стеклами и двойными рамами (большая рѣдкость въ селѣ); стѣны, полъ, потолокъ, словомъ, все сдѣлано прочно и чисто. Въ углу стоитъ прекрасная икона въ кивотѣ, а передъ нею теплится лампада. Подобная обстановка училища невольно внушаетъ къ нему уваженіе мѣстнаго населенія, и я дѣйствительно замѣтилъ, что поселяне, нахлынувшіе въ училище при моемъ посѣщеніи, съ какимъ-то благоговѣніемъ входили въ него. А тамъ, гдѣ въ народѣ пробудилось это чувство, училищу предстоитъ огромная будущность.

Въ другихъ селеніяхъ, а именно въ *Солдатскомъ*, *Радубежѣ*, *Ольшанцѣ*, *Бычкахъ*, *Становомъ*, *Архангельскомъ* для училищъ или построены новые дома (въ Ольшанецъ), или передѣланы и вполнѣ приспособлены къ этой цѣли старые. Въ остальныхъ — училища не имѣютъ опредѣленнаго помѣщенія; для нихъ нанимаются комнаты, или просто избы, или церковныя караулки, и они перекочевываютъ

Библиотека "Руниверс"

ежегодно съ одного мѣста на другое; во многихъ мѣстахъ, гдѣ наставники священники, дьяконы или причетники, училища помѣщаются у нихъ въ домахъ, хотя это иногда бываетъ весьма неудобно. Такъ, напримѣръ, въ одномъ селѣ наставникъ училища, мѣстный дьяконъ, отдалъ подъ училище, повидимому, единственную свою комнату, въ которой, однако же, стоитъ семейная постель, шкапъ. Здѣсь вся семья живетъ, принимаетъ гостей (которыхъ нашло нарядно при моемъ посѣщеніи), а для класса уступлено ½ комнаты, гдѣ стоятъ двѣ скамьи со столами, занимающія все пространство. Чтобы пройдти въ передній уголъ, гдѣ сидѣли малолѣтніе ученики, мнѣ пришлось буквально перелѣзать чрезъ скамьи. За такое помѣщеніе и занятія съ учениками общество даетъ учителю 115 руб. за 6 мѣсяцевъ. Предполагая, что эти занятія, сравнительно съ другими училищами, стоятъ 60 руб. (по 10 руб. въ мѣсяцъ), оказывается, что наемъ комнаты, въ которой живетъ и учитель съ семьей, обходится въ 55 руб. или по 9 руб. съ лишнимъ въ мѣсяцъ. Въ другомъ селѣ я нашелъ помѣщеніе школы въ кухнѣ, гдѣ воздухъ былъ такъ тяжелъ, что я болѣе ½ часа не могъ его вынести, а дѣти сидятъ въ ней съ утра до вечера, и за такое помѣщеніе общество уплачиваетъ ежемѣсячно по 5 руб. Вообще училищныя помѣщенія во многихъ селахъ нисколько не соотвѣтствуютъ своей цѣли, и это сознаютъ, какъ попечители, очень озабоченные пріисканіемъ средствъ къ постройкѣ училищнаго дома, такъ и земская управа, назначившая, напримѣръ, недавно 50 руб. пособія обществу села *Путчина* для постройки училища. Это пособіе особенно цѣнно, такъ какъ настоящее помѣщеніе Путчинскаго училища очень дурно. Находится оно въ грязной избѣ, едва освѣщенной двумя крошечными окнами. Здѣсь же живетъ хозяинъ, а въ сѣняхъ устроены загородки для коровы, лошади и проч. домашнихъ животныхъ; въ классѣ на лавкѣ живетъ учитель, отставной чиновникъ Апофрісвъ. Замѣчательно, однако, что, не смотря на такую въ высшей степени неблагопріятную обстановку, училище *полно учениками;* за недостаткомъ мѣста на лавкахъ, нѣкоторые сидятъ на полу, откуда съ трудомъ можно разбирать слова учителя. Уже одно это обстоятельство доказываетъ, что общество этого села заинтересовано обученіемъ дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуетъ учителя, къ которому дѣти стекаются толпами, не смотря ни на какую погоду (я былъ въ этомъ училищѣ во время сильнаго разлива и засталъ въ немъ 31-го ученика). Въ селеніи *Вышніе-Любажи* общество очень расположено къ обученію дѣтей, а потому, не смотря на сравнительную

Библиотека "Руниверс"

малочисленность своего населенія, оно собираетъ на училище 117 р. (по 30 коп. съ души), которые и поступаютъ въ распоряженіе попечителя, государственнаго крестьянина И. Ярыгина. Онъ же отвелъ подъ училище собственную избу, темную, грязную, сырую (безъ сѣней) и за нее изъ этихъ денегъ беретъ около 50-и рублей за 6 мѣсяцевъ.

Отопленіе. Бо́льшая часть училищныхъ помѣщеній отапливается или самимъ обществомъ (особенно въ общественныхъ училищныхъ домахъ), или хозяевами, нанимающими свои дома подъ училища, или, наконецъ, доставленіе топлива лежитъ на обязанности учениковъ. Такъ, въ с. Радубежѣ каждый мальчикъ обязанъ доставить отъ 3-хъ до 6-и вязанокъ соломы, а въ с. Мелешкѣ по 4 снопа. Въ послѣднемъ дѣти, по отзыву попечителя, исполняютъ очень аккуратно это обязательство, а въ Радубежѣ, по словамъ наставника, частенько приходится сидѣть въ нетопленномъ классѣ. Впрочемъ, это единственный случай; вездѣ, гдѣ существуетъ подобный способъ отбыванія дѣтьми этой самой насущной натуральной повинности, они исполняютъ ее неуклонно. Въ одномъ только изъ 40 училищъ мнѣ пришлось зябнуть, именно въ Кореневскомъ, гдѣ отопленіемъ распоряжается волостное начальство.

О *классной мебели* въ училищахъ Фатежскаго уѣзда мнѣ приходится сказать весьма немного, такъ какъ во многихъ изъ нихъ она замѣняется просто широкими столами, а въ иныхъ высокими лавками вмѣсто столовъ. Болѣе приспособленная классная мебель находится въ училищахъ, существовавшихъ до 1868 года, но и въ нѣкоторыхъ, открытыхъ въ этомъ (1868) году уже построены парты. Къ такимъ, напримѣръ, относятся училища: Березовецкое (попечитель М. К. Ламакинъ), Миролюбовское, Рождественское, Солдатское, Шаховское, Ольшанецкое, Молотичевское, Богоявленское, Архангельское, Мелешинское, Глѣбовское и др. Въ послѣднемъ, впрочемъ, такое тѣсное помѣщеніе для 60 учениковъ, что только ученики старшаго класса сидятъ и уступаютъ мѣсто младшему только во время урока чистописанія, ученики же этого послѣдняго заведенія, особенно „*звуковики*“, начинающіе читать, учатся стоя въ крошечной комнатѣ, гдѣ и 5-и человѣкамъ трудно помѣститься, а тамъ около 20-и дѣтей. Нельзя сказать, чтобъ и попечители, и общества не заботились объ удобной и приспособленной къ занятіямъ мебели; они очень о ней хлопочатъ, но недостатокъ въ селахъ порядочныхъ мастеровъ, неаккуратность ихъ въ выполненіи работъ и чрезвычайная медленность, очень затрудняютъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

въ этомъ дѣлѣ. Заказывать же мебель въ Фатежѣ и невыгодно и сопряжено съ большими проволочками; нѣкоторыя училища заказали тамъ классныя доски и вотъ уже около полугода не могутъ добиться ихъ доставки. Особенно ощутителенъ недостатокъ въ этой принадлежности класса, въ классной доскѣ; за неимѣніемъ ея, учителя прибѣгаютъ то къ стѣнамъ, то къ дверямъ; иногда, наконецъ, ученики пишутъ на столахъ (напримѣръ, въ Познаковской школѣ). Въ одной деревнѣ школа лишилась мебели по личнымъ отношеніямъ учителя къ обществу, которое, отказавъ одному учителю, пригласило новаго и помѣстило у послѣдняго школу. Тогда бывшій наставникъ, претендуя на то, что попечитель долженъ будто бы ему 10 рублей, удержалъ училищные столы. Общество, только что построившее съ большими усиліями классную мебель, принуждено было устроить изъ простыхъ досокъ временные столы столь неудобные, что писать на нихъ весьма трудно, а малолѣтнимъ дѣтямъ и вовсе нельзя учиться сидя. Заявляя мнѣ объ этомъ постигшемъ училище несчастіи, общество говорило мнѣ, что оно уже много разъ обращалось къ наставнику съ просьбой возвратить ни въ чемъ неповинныя училищныя парты, но безуспѣшно.

Учебники и учебныя пособія. Относительно учебниковъ и учебныхъ пособій всѣ почти училища Фатежскаго уѣзда находятся въ одинаковомъ положеніи, не смотря на то, что 6 изъ нихъ существуютъ съ давняго времени. Когда въ сентябрѣ 1867 года управой были собраны свѣдѣнія о состояніи этихъ училищъ, то оказалось, что они на $18^{67}/_{68}$ годъ нуждаются въ самыхъ необходимыхъ учебникахъ (въ букваряхъ, молитвенникахъ, начаткахъ христіанскаго ученія, Евангеліи, подвижныхъ буквахъ, прописяхъ и проч.), которые и были выписаны управой отъ московскаго книгопродавца Салаева на сумму въ 201 руб. 5 коп. безъ пересылки. Удовлетворивъ такимъ образомъ нужды этихъ училищъ, предстояло еще снабдить учебниками всѣ вновь открытыя училища. Если бы въ каждое изъ нихъ непремѣнно нужно было выслать всякаго рода книгъ по нѣсколько экземпляровъ, то, конечно, на это потребовалась бы огромная сумма. Поэтому на первый разъ рѣшено было ограничиться разсылкою только букварей въ большомъ количествѣ, прочихъ же книгъ, напримѣръ, Евангелій, молитвенниковъ и др., по одному и по два экземпляра. А чтобы на будущее время имѣть постоянно денежныя средства для выписки книгъ и образовать при управѣ нѣчто въ родѣ книжнаго склада, общества въ своихъ приговорахъ установили во всѣхъ училищахъ единовременный сборъ по

Библиотека "Руниверс"

40 коп. съ каждаго ученика, поступающаго въ школу. Сборъ этотъ и находился въ рукахъ гг. попечителей, которые высылали въ управу деньги за книги, взятыя для училища. Всѣхъ книгъ разослано было управой на 150 руб.; въ возвратъ же изъ училищъ получено 93 руб., а остальныя деньги числятся долгомъ за училищами. По отзыву всѣхъ гг. попечителей, этотъ 40 копѣечный сборъ уплачивается учениками съ величайшимъ трудомъ; многіе изъ нихъ просто уходятъ изъ училища, какъ только дѣло касается уплаты 40 коп. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, напримѣръ, въ Дмитріевскомъ на Холчахъ, лишь только попечитель сталъ настоятельно требовать деньги, половина учениковъ перестала посѣщать училище, а потому онъ принужденъ былъ совсѣмъ прекратить сборъ и упрашивать родителей, чтобъ они посылали дѣтей своихъ въ школу. Такимъ образомъ назначеніе 40-копѣечнаго сбора на учебники и учебныя пособія, хотя и принятое общественными приговорами, вызвало неблагопріятное для успѣховъ учебнаго дѣла явленіе и помѣшало, вѣроятно, многимъ бѣднымъ мальчикамъ поступить въ школу. Съ другой стороны, этотъ сборъ былъ причиной того, что во многихъ училищахъ всѣ учебники и другія книги разобраны учениками, а въ школѣ не осталось ни одной книги. (Въ такомъ положеніи я засталъ именно Бруссовское училище, гдѣ не оказалось ни одной книги для чтенія, и я принужденъ былъ брать таковую у одного изъ учениковъ, чтобъ испытывать другихъ въ чтеніи). Причиною такого ненормальнаго явленія былъ тотъ же 40-копѣечный сборъ съ учениковъ, о которомъ общества и сами учителя составили себѣ весьма невѣрное понятіе. Они вообразили, что за 40 коп., внесенныхъ единовременно, ученикъ имѣетъ право считать своею каждую книгу, которую даютъ ему въ училищѣ. Поэтому со стороны родителей заявлялось не разъ неудовольствіе, если догадливый учитель давалъ учебныя книги *на время* и съ условіемъ возвратить ихъ въ цѣлости. Въ двухъ, трехъ училищахъ родители высказывали мнѣ такую претензію, обвиняя учителя въ томъ, что онъ притѣсняетъ дѣтей и не даетъ имъ книгъ. Я почти во всякомъ училищѣ разъяснялъ ученикамъ, какъ нужно понимать этотъ сборъ; я указывалъ и имъ, и присутствовавшимъ тутъ родителямъ, что 40 коп. на ученика едва-ли достаточно на однѣ письменныя принадлежности (бумагу, перья, карандаши, чернила и пр.) въ теченіе трехъ лѣтъ; что если гг. попечители школъ уже 2-ю зиму доставляютъ ихъ ученикамъ, то нужно удивляться ихъ экономіи, такъ какъ все это потребляется учениками въ огромномъ количествѣ. Отдавать же ученикамъ всѣ

Библиотека "Руниверс"

книги, которыми они пользуются въ классѣ, значитъ оставлять школу безъ всякихъ средствъ къ обученію дѣтей. Вслѣдствіе такого порядка дѣлъ, я въ весьма немногихъ училищахъ нашелъ, не говорю каталоги, о веденіи которыхъ едва-ли кто изъ учителей имѣетъ понятіе, а просто списки книгъ, присланныхъ управой училищу (напримѣръ, въ Покровскомъ, бывшемъ Жировскомъ, Глѣбовскомъ, Игинскомъ, Солдатскомъ и немногихъ другихъ), за цѣлость которыхъ, впрочемъ, учитель не ручается. Отъ безконтрольнаго распоряженія учебниками со стороны учителя происходитъ то, что, напримѣръ, въ Алисовскомъ училищѣ, гдѣ попечительницею со времени основанія школы было куплено различныхъ книгъ болѣе чѣмъ на сто руб., изъ собранныхъ мною свѣдѣній оказалось всего 84 книги, стоимостью приблизительно на 25 руб. Такъ, напримѣръ, изъ 10-и экземпляровъ „Роднаго Слова“ (2 части, то-есть, 20 кн.) я нашелъ въ школѣ 1/2 экземпляра. А въ Алисовской школѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, попечительница ея принимаетъ самое живое участіе, но, конечно, не въ состояніи ничего сдѣлать въ этомъ случаѣ, если наставники (ихъ тамъ два) сами не заботятся о сбереженіи училищныхъ книгъ. Съ будущей зимы впрочемъ долженъ установиться иной порядокъ въ этомъ отношеніи, и каждому училищу будетъ выслана изъ управы шнуровая книга, въ которой учители обязаны будутъ записывать все, что получается въ училищѣ, съ отвѣтственностью за цѣлость всего ими принимаемаго.

Изъ подробнаго осмотра книгъ, употребляемыхъ учениками въ школахъ, а также изъ списковъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ училищахъ, оказалось, что слѣдующіе буквари и другіе учебники употребляются въ училищахъ Фатежскаго уѣзда:

а) Азбуки: Золотова, Паульсона, Кремлева (больше всѣхъ) и Главинскаго;

б) подвижныя буквы, весьма въ немногихъ училищахъ употребляемыя въ дѣло;

в) сокращенные молитвословы, Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ, Псалтыри — на славянскомъ, начатки христіанскаго ученія, объясненіе Божественной литургіи Востокова и священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Рудакова (какъ руководство для учителей, по одному экземпляру во всѣхъ почти училищахъ);

г) книги для чтенія: Паульсона (по 1, 2 и 3 экземпляра на училище), Золотова „Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи“, Главинскаго (2-й выпускъ), собраніе басень Хемницера и Крылова, „Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ“ (по 10 и болѣе экземпляровъ въ каж-

Библиотека "Руниверс"

домъ почти училищѣ, вслѣдствіе дешевизны изданія: 2½ коп. съ рисунками), наконецъ, „Родное Слово" Ушинскаго, найденное мною въ одномъ только Горяиновскомъ училищѣ въ количествѣ 30 экземпляровъ (высланы изъ училищнаго совѣта) и по одному экземпляру (изъ Горяиновой) въ Ольховатскомъ и Акульшенскомъ училищахъ;

д) ариѳметика, изданная министерствомъ народнаго просвѣщенія, ариѳметическія задачи, руководство къ ариѳметикѣ Лёве и Воленса для учителей (выписано въ минувшемъ февралѣ и не разослано еще во всѣ училища).

е) Прописи, грифельныя доски имѣются далеко не во всѣхъ училищахъ, а счеты встрѣчаются отъ 1-го до 10-и экземпляровъ.

Въ распредѣленіи всѣхъ этихъ учебниковъ и учебныхъ пособій по училищамъ не придерживались до сихъ поръ никакой системы; каждый попечитель бралъ тѣ изъ нихъ, которые были по средствамъ, а потому ни въ одномъ училищѣ нѣтъ однообразныхъ букварей или книгъ для чтенія: всѣхъ по немногу; въ одной и той же школѣ азбуку учатъ и по Кремлеву, и по Паульсону, и по Золотову, кому какой букварь понравится. Къ этой смѣси учебниковъ необходимо прибавить еще тѣ различныя азбуки и книги, славянскія и гражданскія, съ картинками и безъ картинокъ, которыя приносятъ дѣти изъ дома и по которымъ учитель, въ угоду родителямъ, волей-неволей обязанъ обучать дѣтей. Такая смѣсь учебниковъ нисколько, впрочемъ, не смущаетъ большинства учителей, такъ какъ они объ общемъ чтеніи, о преподаваніи по группамъ не имѣютъ никакого понятія, а учатъ каждаго ученика отдѣльно, выслушивая и задавая уроки. И когда я въ нѣкоторыхъ (лучшихъ) училищахъ хотѣлъ устроить общее чтеніе, то обыкновенно не оказывалось для этого достаточнаго числа одинаковыхъ книгъ. Назначеніе земскаго пособія на покупку учебниковъ (45 к. на каждаго ученика) устранитъ отчасти недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и дастъ возможность каждому училищу имѣть достаточное количество (minimum 20 экземпл.) однообразныхъ книгъ, безъ чего нельзя ввести преобразованія въ методѣ обученія, о чемъ такъ заботится Фатежскій уѣздный училищный совѣтъ.

Училищныя библіотеки. Что касается собственно библіотекъ, то, за исключеніемъ весьма не многихъ училищъ, ихъ не существуетъ, и едва-ли скоро онѣ могутъ устроиться за неимѣніемъ средствъ. И въ этомъ отношеніи бывшія волостныя училища, а также открытыя до 1868 г., находятся въ лучшемъ положеніи, имѣя большее или меньшее число книгъ для чтенія (не учебниковъ). Такъ въ Нижне-Горяинов-

Библиотека "Руниверс"

скомъ, Нижнереутскомъ, Смородинскомъ нижней половины, Новосельскомъ, Игинскомъ и Алисовскомъ, кромѣ собственно учебниковъ, имѣются книги, составляющія библіотеку, изъ которыхъ и выдаются ученикамъ для чтенія [1]).

Но большинство библіотекъ страдаютъ отсутствіемъ книгъ собственно для наставниковъ, изъ которыхъ многимъ слѣдуетъ еще многому научиться. Въ видахъ самообразованія и развитія въ наставникахъ педагогическихъ знаній, я предложилъ Фатежскому училищному совѣту выписать *руководства* для преподаванія предметовъ начальнаго обученія, а также журналы: *Народная школа* и *Другъ Народа* по одному экземпляру на училище. Всѣ члены совѣта единодушно приняли мое предложеніе.

Наставники. Изъ 45-и наставниковъ училищъ Фатежскаго уѣзда, 38 имѣютъ свидѣтельства на это званіе, а 7 не имѣютъ ихъ и допущены училищнымъ совѣтомъ только въ силу крайней нужды въ учителяхъ. Впрочемъ, двое изъ нихъ: учитель Колычевскаго училища, Ѳедоръ Черновъ, занимающійся уже около 20-и лѣтъ обученіемъ дѣтей (18 л. въ кантонистской школѣ и 2 года въ народныхъ училищахъ Херсонской губерніи), и учитель Путчинскаго училища, отставной чиновникъ Анофріевъ, ведутъ такъ успѣшно обученіе дѣтей чтенію, что вполнѣ заслуживаютъ (особенно второй), чтобъ имъ выдать свидѣтельства на званіе сельскаго учителя.

По званію, наставники и ихъ помощники распредѣляются такъ: священниковъ 10, діаконовъ 8, дьячекъ 1, учениковъ духовнаго училища 10, окончившихъ курсъ семинаріи 6, не окончившихъ въ ней курсъ 7, чиновникъ 1, унтеръ-офицеръ 1, и временно-обязанныхъ

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, каталогъ имѣющихся въ библіотекѣ Алисовскаго училища книгъ: 1) «Избранныя житія святыхъ изъ Четь-Миней»; 2) Жизнь св. Митрофанія Воронежскаго; 3) Св. Іоанна Предтеча; 4) Св. Антоній Печерскій; 5) Св. Іоаннъ Дамаскинъ; 6) «Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о путяхъ къ блаженству»; 7) «Училище благочестія»; 8) Разсказы изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; 9) «Святая церковь»; 10) О царѣ Давидѣ; 11) «Путешествіе Трифона Коробейника во св. землю»; 12) Народный журналъ *Грамотей;* 13) «Ручная книга для грамотныхъ поселянъ»; 14) «Христоматія» Басистова; 15) Христоматія *для простолюдиновъ»*; 16) «Книжка для малыхъ дѣтушекъ»; 17) «Другъ дѣтей»; 18) Сказка о мертвой царевнѣ; 19) Конекъ-Горбунокъ; 20) Сказка о царѣ Салтанѣ; 21) О русской землѣ, Максимова; 22) Край крещеннаго свѣта; 23) Полярныя страны; 24) Міроведѣніе, Золотова; 25) Какъ живетъ растеніе; 26) Какъ надо обращаться съ животными; 27) Какъ надо жить, чтобы бѣду избыть; 28) Какъ надо жить, чтобы добро нажить; 29) Избранныя статьи для народнаго чтенія.

Библиотека "Руниверс"

крестьянъ 2. Кромѣ того, въ десяти училищахъ, гдѣ наставниками священники и дьяконы, есть помощники, ими приглашенные. Между такими помощниками есть лица, у которыхъ не оказалось не только свидѣтельства на право преподаванія, но даже никакого вида, такъ что при опредѣленіи ихъ званія я руководствовался ихъ личными показаніями, удостовѣряемыми наставниками.

Къ числу такихъ училищъ относятся:

1) *Рождественское,* наставникъ котораго, мѣстный священникъ, пригласилъ себѣ помощника *И. П—ва,* окончившаго курсъ (по его показанію, не удостовѣренному впрочемъ наставникомъ, котораго я не засталъ въ училищѣ) въ Рыльскомъ уѣздномъ училищѣ, но не представившаго мнѣ никакого вида.

2) *Дмитріевское на Холчахъ,* гдѣ наставникъ также мѣстный священникъ, имѣетъ помощникомъ своего шурина *К — го,* нигдѣ не учившагося, прожившаго два года въ Путивльскомъ монастырѣ и уволившагося изъ духовнаго званія; онъ также не представилъ мнѣ никакого вида.

3) *Троицкое на Сучку,* гдѣ помощникъ учителя, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ *Г. М — въ,* документовъ также не представилъ.

4) *Никольское подъ Кляжами,* гдѣ помощникомъ учителя сынъ мѣстнаго діакона, не окончившій курса въ духовномъ училищѣ, не имѣетъ никакихъ документовъ.

5) *Архангельское 1-е,* гдѣ помощникъ учителя, окончившій курсъ въ Фатежскомъ уѣздномъ училищѣ, также учитъ безъ документовъ.

6) *Архангельское 2-е,* наставникъ котораго, мѣстный діаконъ, пригласилъ помощника, окончившаго курсъ въ Хмѣлевскомъ народномъ училищѣ г. П., — безъ документовъ.

7) *Серпѣевское* (Новоселовское), наставникъ котораго имѣетъ помощникомъ ученика духовнаго училища г. *К.*, также безъ документовъ.

Методы обученія въ школахъ. а) *Обученіе грамотѣ.* Относительно методовъ обученія грамотѣ училища Фатежскаго уѣзда можно раздѣлить на нѣсколько категорій, а именно:

α) Училища, въ которыхъ употребляется звуковой методъ. Къ этой категоріи относятся училища:

1) *Гнѣбовское;* наставникъ г. Федотовъ, окончившій курсъ въ семинаріи въ 1867 г.

2) *Ишинское;* наставникъ г. Тимоновъ, окончившій курсъ семинаріи въ 1869 г.

Библиотека "Руниверс"

3) *Покровское* (бывшее Жировское-волостное); наставникъ-священникъ о. Никифоръ Никитинъ.

Во всѣхъ этихъ училищахъ есть мальчики, поступившіе нынѣшнею осенью и уже порядочно разбирающіе *всякую книгу*. Особенно замѣчателенъ успѣхъ обученія грамотѣ въ Игинской школѣ, гдѣ я засталъ 8 мальчиковъ, поступившихъ въ январѣ (послѣ праздниковъ), которые съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ (я былъ въ этомъ училищѣ 16-го февраля) умѣли прочитать нѣсколько словъ, составленныхъ мною изъ подвижныхъ буквъ, и могли сами составить заданныя мною слова.

β) Училища, гдѣ употребляется смѣшанный методъ *звуко-слагательный:*

Новосельское. Наставникъ, о. *П. Н—въ* называетъ согласныя буквы звуками, но въ то же время приставляетъ къ нимъ гласную и заставляетъ учениковъ *складывать*. Напримѣръ, слово *Саша* читается такимъ образомъ: ссс...—а=са, шшш...—а=ша=саша. Этотъ методъ даетъ худшіе результаты и обученіе идетъ гораздо медленнѣе: мальчики нынѣшней зимы разбираютъ слова весьма туго, съ большимъ трудомъ.

γ) Училища, употребляющія звуковой методъ по азбукѣ Кремлева. Послѣ заучиванья учениками гласныхъ буквъ, приставляются къ нимъ согласныя и называются прямо слоги: *ба, бо, бу* и проч., а потомъ, ставя гласную впередъ, ученики произносятъ аб, иб, уб и проч. Это методъ „*подсказывательный*“, такъ какъ ученикъ, не зная, какъ звучитъ данная согласная, никоимъ образомъ не можетъ самъ произнести тотъ или другой слогъ. По этому методу обученіе грамотѣ въ нѣкоторыхъ училищахъ, благодаря усердію наставниковъ, идетъ довольно успѣшно. Къ такимъ относятся:

1) *Позняковское*, наставникъ котораго, окончившій курсъ семинаріи г. В — въ, очень энергичный молодой человѣкъ, занимается съ большимъ успѣхомъ и другими предметами. У него ученики, поступившіе въ школу въ декабрѣ (а я былъ тамъ 24-го января), уже окончили всѣ склады и стали разбирать слова въ любой книгѣ.

2) *Архангельское.* Наставникъ, мѣстный діаконъ, при обученіи по этому методу употребляетъ подвижныя буквы, и дѣло идетъ довольно успѣшно. Одинъ изъ учениковъ, поступившихъ въ декабрѣ, очень порядочно разбираетъ склады, а ученики по 2-й зимѣ весьма свободно (хотя и медленно) читаютъ всякую книгу.

3) *Алисовское* (Покровское тожъ); наставникъ г. В—въ, окончившій курсъ семинаріи. Нѣкоторые ученики по первой зимѣ медленно

Библиотека "Руниверс"

читаютъ уже, но за то я нашелъ у него одного ученика, который всю зиму сидѣлъ надъ азбукой, и не окончивъ ея, вышелъ изъ училища. Это весьма печальное явленіе зависѣло отъ учителя, который не обратилъ должнаго вниманія на этого ученика, въ выраженіи лица котораго и въ отвѣтахъ не замѣтно было ничего особенно тупаго.

4) *Шуклинское.* Наставникъ ученикъ духовнаго училища г. Я—чъ обучаетъ съ успѣхомъ.

5) *Миролюбовское.* Наставникъ, окончившій курсъ семинаріи г. Р—въ, поступилъ въ училище за недѣлю до моего осмотра, а потому не успѣлъ еще оказать никакого вліянія на успѣхи школы.

6) *Шаховское.* Наставникъ, мѣстный діаконъ, обучаетъ грамотѣ съ успѣхомъ.

7) *Ольшанецкое.* Наставникъ, окончившій курсъ семинаріи г. Х—въ, поступилъ въ училище за 3 недѣли до моего осмотра и засталъ уже учениковъ, обучавшихся по старому методу (*а, бе* и *азъ, буки*) и мало успѣвшихъ; намѣренъ держатся руководства Кремлева.

8) *Брусовское.* Наставникъ, ученикъ духовнаго училища г. И—нъ, обучаетъ грамотѣ очень успѣшно; между учениками, поступившими въ октябрѣ 1869 г. одинъ разбираетъ очень порядочно незнакомую книгу.

б) Училища, въ которыхъ обученіе грамотѣ происходитъ по методу буквосочетательному (а, бе, ве):

1) *Богоявленское.* Наставникъ кончившій курсъ въ духовномъ училищѣ г. А—въ; въ школѣ есть ученики, поступившіе нынѣшнею зимой, порядочно разбирающіе не ученое.

2) *Бартеневское.* Наставникъ—ученикъ средняго отдѣленія семинаріи г. П—въ занимается съ успѣхомъ.

3) *Меленинское.* Наставникъ — ученикъ духовнаго училища г. А—въ; у него есть ученики нынѣшней зимы, порядочно разбирающіе по незнакомой книжкѣ.

4) *Колычевское.* Наставникъ — унтеръ-офицеръ И. Черновъ; октябрскіе ученики въ концѣ января уже окончили азбуку и стали порядочно читать молитвы.

5) *Бычковское.* Наставникъ—мѣстный священникъ. Многіе ученики нынѣшней зимы (7 мѣс.) еще не окончили азбуки; исключеніе изъ нихъ составляетъ ученикъ Назаровъ; поступивши въ училище въ декабрѣ, онъ прошелъ азбуку и теперь уже очень порядочно читаетъ незнакомое.

6) *Ждановское.* Наставникъ — ученикъ семинаріи Родіоновъ. Не смотря на недавнее открытіе училища (19 декабря 1869 г.), ученики

Библиотека "Руниверс"

сдѣлали замѣтные успѣхи въ грамотѣ, что надо приписать отчасти усердію наставника, а главнымъ образомъ рвенію учениковъ, занимающихся съ большимъ прилежаніемъ.

7) *Путчинское.* Наставникъ — отставной чиновникъ І. Анофріевъ; изъ 30-и ученик. 10 кончаютъ азбуку (молитвы) по 2-й зимѣ и порядочно разбираютъ вновь.

8) *Солдатское.* Наставникъ—ученикъ духовнаго училища г. В; обученіе грамотѣ идетъ не совсѣмъ успѣшно; нѣкоторые мальчики по 2-й зимѣ не могутъ читать безъ складовъ.

9) *Шатохинское.* Наставникъ — ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи М. С—въ. Въ обученіи грамотѣ онъ строго придерживается *проказыванія уроковъ*, почему ученики заучиваютъ на память читаемое и читаютъ бѣгло заученное, а незнакомое самые лучшіе ученики едва разбираютъ; самъ учитель читаетъ неудовлетворительно, безъ всякаго выраженія.

10) *Молотычевское.* Наставникъ—ученикъ духовнаго училища г. В—скій. Ученики по 2-й зимѣ порядочно разбираютъ незнакомую книгу, но читаютъ весьма монотонно, отвѣчаютъ плохо.

11) *Становское.* Наставникъ — ученикъ духовнаго училища А. Д—въ, поступилъ въ училище недавно; до него обученіе грамотѣ шло не успѣшно; его же ученіемъ весьма довольны ученики (наставника я не засталъ въ училищѣ); нѣкоторые изъ нихъ по 1-й зимѣ начинаютъ разбирать порядочно слова по незнакомой книгѣ.

12) *Разиньковское.* Наставникъ — діаконъ мѣстной церкви, обучаетъ грамотѣ не успѣшно; учащіеся худо знаютъ звуки буквъ.

в) Училища, въ которыхъ обученіе грамотѣ происходитъ по церковно-славянскому способу (*азъ, буки,* и проч):

1) *Березовское.* Наставникъ—ученикъ духовнаго училища г. Кононовъ, обучаетъ грамотѣ весьма успѣшно; нѣкоторые ученики нынѣшней зимы очень порядочно разбираютъ незнакомую книгу.

2) *Понырровское.* Наставникъ — ученикъ Курскаго духовнаго училища П. Рождественскій тоже обучаетъ успѣшно; у него также я нашелъ мальчиковъ, начинающихъ разбирать (безъ складовъ) незнакомую книгу.

3) *Никольское подъ Клюжами.* Наставникъ — мѣстный діаконъ, передавшій все дѣло въ училищѣ своему сыну В. Р—ву, обращаетъ главное вниманіе на *зубристику*, то-есть, на заучиваніе учениками прочитаннаго; большинство учатся по церковнымъ книгамъ (часословы, псалтыри и проч.); ученики нынѣшней зимы не окончили еще азбуки;

Библиотека "Руниверс"

нѣкоторые изъ нихъ не могутъ даже по складамъ разобрать незнакомыя слова.

4) *Акульшинское.* Наставникъ діаконъ А. Д—въ. Въ обученіи грамотѣ не замѣтно успѣховъ; по словамъ наставника, ученики начали слишкомъ поздно ходить въ школу.

5) *Кореневское.* Обучаетъ грамотѣ помощникъ наставника, мѣстнаго священника, окончившій курсъ въ Фатѣжскомъ уѣздномъ училищѣ С. Луневъ; дѣло идетъ довольно успѣшно: нѣкоторые ученики начинаютъ разбирать слова, хотя и медленно, по незнакомой книгѣ.

6) *Троицкое на Сучку.* Наставникъ—мѣстный священникъ. Въ этомъ училищѣ нѣтъ ни одного ученика нынѣшней зимы (всѣхъ 30), но нѣкоторые еще не окончили азбуки, которую просто заучиваютъ, а изъ другой книги не въ состояніи разбирать словъ.

7) *Верхне-Любажское.* Наставникъ (поставленный попечителемъ Ярыгинымъ, по подряду съ обществомъ) ученикъ Бѣлгородскаго духовнаго училища П—скій, обучаетъ безъ успѣха: ученики просто заучиваютъ читаемое и показываемое учителемъ; ученикъ, напримѣръ, А. С—въ по 2-й зимѣ не окончилъ заучиванія буквъ и не можетъ назвать ихъ не по порядку; лучшій ученикъ (Б—въ) едва разбираетъ незнакомое.

Ç) Училища, въ которыхъ употребляются оба буквосочетательные метода — церковно-славянскій и гражданскій *(азъ, буки* и *а, бе):*

1) *Рядубежское.* Наставникъ—діаконъ мѣстной церкви. По успѣхамъ изъ другихъ предметовъ видно, что онъ весьма усердно занимается, но въ обученіи грамотѣ я не нашелъ успѣховъ; такъ въ училищѣ есть 5 учениковъ по 2-й зимѣ, еще не окончившихъ азбуку, что̀ зависитъ, по его словамъ, отъ того, что въ училищѣ нѣтъ подвижныхъ буквъ [1]), безъ которыхъ трудно, по его мнѣнію, пріучить учениковъ къ чтенію; притомъ и родители вмѣшиваются и переучиваютъ дѣтей по своему; оттого у него дѣти и учатся по церковной, и по гражданской азбукѣ, хотя онъ преподаетъ по второй.

2) *Ольховатское.* Наставникъ, мѣстный священникъ и помощникъ его, ученикъ средняго отдѣленія семинаріи В. Архангельскій, занимаются очень усердно (особенно послѣдній), но обученіе грамотѣ идетъ не успѣшно, потому что родители вмѣшиваются въ ученіе и переучиваютъ дѣтей по своему; оттого въ училищѣ до сихъ поръ (по 24 февраля) изъ 98-и уч.—50 азбучниковъ и половина изъ нихъ учится

[1]) Немедленно доставлены послѣ моего осмотра.

Библиотека "Руниверс"

по церковно-славянскому пріему; начавшіе учиться въ октябрѣ даже по складамъ (буки-азъ—ба) съ трудомъ разбираютъ слова. Впрочемъ, можно надѣяться, что вслѣдствіе особеннаго расположенія общества къ помощнику, заявленнаго въ послѣднее время, г. Архангельскому удастся побѣдить предразсудокъ и доказать родителямъ, что „по новому" учить лучше, легче для учениковъ и успѣшнѣе.

3) *Смородинское нижней половины.* Наставникъ — ученикъ семинаріи М. В—скій ведетъ обученіе грамотѣ съ успѣхомъ, что̀ свидѣтельствуетъ объ особенномъ прилежаніи учителя, при знакомствѣ котораго съ звуковымъ методомъ, результаты могли бы быть поразительны. Между учениками нынѣшней зимы есть одинъ изъ нихъ (7-лѣтній Ефремовъ), который очень свободно прочелъ нѣсколько строкъ по незнакомой ему книгѣ; товарищи его хотя и хуже, но все-таки порядочно разбираютъ незнакомое.

4) *Смородинское верхней половины.* Наставникъ — ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи М. Р—скій обучаетъ съ успѣхомъ; нѣсколько учениковъ окончили уже азбуку и порядочно разбираютъ незнакомую книгу.

5) *Хмѣлевское.* Наставникъ—бывшій дворовый человѣкъ Е. Т—скій, обученіе грамотѣ ведетъ неудовлетворительно и добивается, повидимому, одного, чтобы дѣти какъ можно громче кричали во время урока.

6) *Дмитріевское на Холчахъ.* Наставникъ—мѣстный священникъ, ведетъ обученіе грамотѣ такъ, что дѣти довольно бѣгло читаютъ склады, каждый по своей азбукѣ, но въ другой книгѣ не умѣютъ отличить буквы одну отъ другой.

7) *Гаевское* (Нижне-Реутское). Наставникъ — окончившій курсъ духовнаго училища И. Б—въ. Обученіе грамотѣ идетъ неуспѣшно; мальчики по 2-й зимѣ едва разбираютъ слова.

8) *Рождественское.* Наставникъ—мѣстный священникъ. Въ училищѣ я засталъ его помощника г. П—ва, который замѣняетъ наставника и ведетъ дѣло обученія грамотѣ неуспѣшно.

9) *Нижне-Горлиновское.* Въ этомъ училищѣ договоренъ новый учитель, не приступавшій еще къ дѣлу; учениковъ я не засталъ въ школѣ, а потому не производилъ испытанія.

Объ остальныхъ училищахъ, мною не осмотрѣнныхъ, я получилъ отъ училищнаго совѣта слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Линецкое.* Наставникъ — мѣстный священникъ обучаетъ грамотѣ по буквосочетательному методу; успѣхи посредственные.

Библиотека "Руниверс"

2) *Троицкое на Прутахъ*. Наставникъ — мѣстный діаконъ; преподаетъ грамоту по букварному методу; успѣхи учениковъ неудовлетворительны.

3) *Амелинское* (Никольское). Наставникъ — вольный хлѣбопашецъ преподаетъ по букварному методу съ посредственнымъ успѣхомъ.

4) *Алябьевское*. Наставникъ — мѣстный дьячокъ преподаетъ по буквосочетательному методу неуспѣшно.

5) *Звышнцовское*. Наставникъ — ученикъ средняго отдѣленія семинаріи А. Т — скій, обучаетъ по звуковому методу. Успѣхи порядочные.

Изъ этого общаго обзора методовъ обученія грамотѣ, употребляемыхъ въ школахъ Фатежскаго уѣзда, оказывается, что дѣло идетъ въ большинствѣ училищъ сносно, не смотря на незнакомство многихъ учителей съ звуковымъ методомъ, облегчающимъ трудъ и учителя, и дѣтей, и оживляющимъ занятія въ классѣ. Если же осуществится мысль о съѣздѣ учителей въ г. Фатежѣ въ маѣ мѣсяцѣ съ педагогическою цѣлію и всѣ предложенныя мною мѣры будутъ приведены въ исполненіе, то можно надѣяться, что съ будущей зимы дѣло обученія грамотѣ въ Фатежскомъ уѣздѣ пойдетъ лучше и отжившіе методы обученія сдѣлаются въ училищахъ достояніемъ исторіи.

б) *Законъ Божій*. Переходя затѣмъ къ очерку преподаванія закона Божіяго, прежде всего необходимымъ считаю заявить, что изъ 45-ти учителей, преподающихъ законъ Божій, 21, по положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, не имѣютъ на то права. Объ этомъ обстоятельствѣ я заявлялъ въ засѣданіи Фатежскаго училищнаго совѣта, гдѣ между прочимъ въ то же время заслушано было и циркулярное предложеніе губернскаго училищнаго совѣта о точномъ соблюденіи существующаго на сей предметъ постановленія.

Не смотря на то, что многіе учителя не имѣютъ права преподавать законъ Божій, я нашелъ, что этотъ предметъ у такихъ учителей преподается очень успѣшно (напримѣръ, у г. Бѣляева въ Гаевскомъ училищѣ, у г. Анофріева въ Путчинскомъ). И вообще преподаваніе закона Божія, за исключеніемъ не многихъ училищъ, о которыхъ скажу ниже, идетъ очень хорошо въ Фатежскомъ уѣздѣ; я не встрѣтилъ ни одного изъ нихъ, гдѣ бы мальчики уже по первой зимѣ не знали главнѣйшихъ молитвъ. Первая книга, которую даютъ въ руки окончившимъ азбуку, или „Молитвословъ“, или „Начатки христіанскаго ученія“. Есть школы, открытыя не болѣе $1^1/_2$ мѣсяца (Шуклинская, Ждановская), но и въ нихъ уже почти всѣ мальчики

Библиотека "Руниверс"

очень толково и ясно читаютъ молитвы. Этотъ видимый успѣхъ въ изученіи дѣтьми главнѣйшаго предмета въ ихъ образованіи несомнѣнно все болѣе и болѣе располагаетъ сельское населеніе къ училищу, и я не разъ былъ свидѣтелемъ того, какъ многіе изъ мѣстныхъ жителей, присутствуя въ школѣ при моей ревизіи, съ особеннымъ удовольствіемъ слушали дѣтей, разказывающихъ различныя событія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, объясняющихъ главнѣйшіе догматы православной церкви. И это были нерѣдко совершенно постороннія лица, не имѣющія въ училищѣ никого изъ родныхъ. Правда, не вездѣ удавалось мнѣ замѣчать выраженіе подобнаго чувства; случалось, наоборотъ, слышать мнѣніе о ненужности для дѣтей ничего, кромѣ знанія псалтыря, „который, по крайности, придется читать по покойникѣ", но это было въ весьма немногихъ селеніяхъ, гдѣ общества еще съ недовѣріемъ относятся къ училищамъ. Въ преподаваніи закона Божія лучшіе преподаватели употребляютъ методъ катихизическій, а также разказываютъ дѣтямъ событія изъ священной исторіи по руководству Рудакова (по *разказной исторіи*, какъ выражаются многіе учителя).

Какъ на образцоваго преподавателя закона Божіяго, проникнутаго истинно-христіанскою любовію къ своему великому дѣлу, я укажу на священника о. Ѳедора Данилова, законоучителя Фатежскаго приходскаго училища. Владѣя замѣчательною способностью объяснять дѣтямъ ясно и просто глубокія истины христіанскаго вѣроученія, о. Ѳедоръ умѣетъ и въ дѣтяхъ развить ту же простоту разказа, то же благоговѣйное чувство къ слову Божію, которымъ самъ проникнутъ. Ни въ одномъ училищѣ не читали такъ молитвъ, какъ у о. Ѳедора. Это чтеніе — была дѣйствительно „бесѣда съ Богомъ", какъ дѣти называютъ у него молитву; нигдѣ такъ послѣдовательно, толково не разказывали ученики событія новозавѣтной исторіи, какъ здѣсь. Однако, исключительныя индивидуальныя достоинства одного преподавателя не умаляютъ заслуги другихъ, а потому считаю своимъ долгомъ указать еще на слѣдующихъ лицъ, у которыхъ преподаваніе закона Божіяго идетъ съ большимъ успѣхомъ. Къ такимъ преподавателямъ относятся: гг. Ѳедотовъ, Васильевъ (Поздняковской школы), Вороновскій, о. діаконъ Іосифъ Поповъ, гг. Рождественскій (Смородинскаго училища), Тимоновъ, Аѳанасьевъ, Н. Рождественскій (Поныровскаго училища) и г. Бѣляевъ (Нижне-Реутскаго или Гаевскаго училища). Во всѣхъ прочихъ училищахъ, за исключеніемъ Шатохинскаго и Верхне-Любажскаго, успѣхи по закону Божію болѣе или менѣе удовлетворительны.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя того же сказать о Шатохинскомъ и еще менѣе о Верхне-Любажскомъ училищѣ.

Въ Шатохинскомъ училищѣ наставникъ М. С — въ заставляетъ прежде всего учениковъ механически заучивать законъ Божій наизусть, а потомъ уже онъ имъ (по его словамъ) „разказываетъ". Изъ этого получается тотъ результатъ, что ученикъ, прерванный вопросомъ въ какомъ-либо мѣстѣ разказа, останавливается и не можетъ продолжать начатаго. Къ чему служатъ „разказы" учителя, въ существованіи которыхъ я позволю себѣ усомниться, не знаю; но я знаю, что ни одинъ изъ его учениковъ не отвѣчалъ мнѣ сколько-нибудь сносно. Да и самъ учитель, по моей просьбѣ объяснившій ученикамъ одно изъ событій священной исторіи, оказался весьма плохимъ разказчикомъ: онъ въ своемъ разказѣ просто перестанавливаетъ слова книги, въ которую часто заглядываетъ..

Верхне-Любажскій наставникъ, г. П—скій, употребляетъ еще болѣе странный способъ преподаванія. Ученики заучиваютъ предметы закона Божія *по выхваткамъ* (выраженіе учителя), то-есть, одинъ учитъ одно, а другой другое; и это онъ дѣлаетъ не потому, чтобъ ученики были не одинаково подготовлены, а оттого, что признаетъ это лучшимъ. Поэтому, если учениковъ, изучающихъ священную исторію и катихизисъ, заставить всѣхъ прочитать, что они выучили, то составится нѣчто цѣльное, а отдѣльно каждый изъ нихъ знаетъ только часть всего, что онъ долженъ знать по распредѣленію учителя. Одного ученика я заставилъ прочесть 5-ю заповѣдь, и когда тотъ затруднился исполнить это, учитель пояснилъ мнѣ, что этотъ ученикъ знаетъ только 10-ю, а 5-ю выучилъ вонъ тотъ-то. Другаго я просилъ разказать о рождествѣ Спасителя, но онъ не могъ этого сдѣлать. Тогда учитель, чтобъ оправдать свое мнѣніе объ ученикѣ (это былъ, по его словамъ, лучшій), обратился ко мнѣ и сказалъ: „Пусть онъ разкажетъ: *Одинъ изъ сыновъ*".. Я спросилъ учителя, что такое: „одинъ изъ сыновъ?" Онъ не могъ объяснить, и подалъ мнѣ раскрытую книгу: оказалось, что этими словами начинается извѣстная исторія Іосифа. Видя полную неудачу экзамена, учитель просилъ меня послушать одного изъ лучшихъ своихъ учениковъ, котораго онъ самъ спроситъ. Я изъявилъ согласіе. Онъ взялъ книгу („Начатки христіанскаго ученія"), развернулъ посрединѣ и началъ задавать вопросы, на которые ученикъ отвѣчалъ безъ запинокъ слово въ слово по книгѣ. Училищный совѣтъ очень озабоченъ замѣной этого учителя другимъ, о чемъ со-

Библиотека "Руниверс"

общено уже попечителю училища, поставившему г. П—ского по подряду съ обществомъ.

Занятія *церковно-славянскимъ чтеніемъ* не во всѣхъ училищахъ идутъ регулярно. Въ то время, какъ въ однихъ оно составляетъ преобладающій элементъ классныхъ занятій (Акульшинское, Ольховатское, Верхне-Любажское и др. училища), въ другихъ оно еще не вошло въ предметъ классныхъ занятій отчасти потому, что ученики не утвердились еще въ русскомъ чтеніи, отчасти по неимѣнію достаточнаго числа книгъ на славянскомъ языкѣ (въ иныхъ мѣстахъ я нашелъ всего одно Евангеліе на все училище), и наконецъ, отчасти, по незнанію учителей, что упражненія въ церковно-славянскомъ чтеніи обязательны для нихъ. Впрочемъ, въ каждомъ училищѣ я находилъ мальчиковъ, весьма порядочно читающихъ по-славянски: это или учившіеся по церковно-славянской азбукѣ, или поступившіе въ школу съ знаніемъ ея. При правильномъ распредѣленіи классныхъ занятій, при строгой опредѣленности программы, этотъ недостатокъ училищъ легко устранить, и съ будущей зимы училищный совѣтъ, принявшій въ руководство рекомендуемую округомъ программу, предполагаетъ разослать ее по всѣмъ училищамъ.

Русское чтеніе, письмо подъ диктовку; разказы прочитаннаго. Для оцѣнки дѣятельности каждаго учителя и успѣшности его занятій едва-ли можно принять за мѣрило русское чтеніе. Не говоря уже о томъ, что учителя во многихъ училищахъ ежегодно мѣняются и что, слѣдовательно, учителю нынѣшней зимы нельзя приписывать успѣховъ или неуспѣшности занятій прошлой зимы, достаточно указать на тотъ фактъ, что изъ 45-и училищъ Фатежскаго уѣзда 38 существуютъ только 2-ю зиму и что, слѣдовательно, нельзя отъ нихъ и требовать того, что̀ составляетъ результатъ усидчивыхъ занятій нѣсколькихъ лѣтъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на одно весьма важное обстоятельство, замедляющее успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Многіе учители увлеклись такъ называемымъ „объяснительнымъ чтеніемъ“, составляющимъ, по справедливости, одинъ изъ развивающихъ элементовъ школы. Задавшись тою мыслью, что отъ каждаго ученика необходимо требовать, чтобъ онъ разказалъ, о чемъ читаетъ, они безъ разбора заявляютъ это требованіе и отъ тѣхъ, для которыхъ самый процессъ чтенія составляетъ уже большой трудъ. Отъ этого едва ученикъ окончитъ учить азбуку, молитвы, ему даютъ книгу (напримѣръ Паульсона), и заставляютъ читать любую статью и разказать, о чемъ онъ читалъ. Результатъ выходитъ тотъ, что ученикъ, сосредоточивая

Библиотека "Руниверс"

все свое вниманіе на смыслѣ читаемаго, мало заботится о техникѣ его, о произношеніи, объ удареніи и проч.; читаетъ медленно, монотонно, невыразительно. Такимъ образомъ объяснительное чтеніе, вмѣсто живой, разнообразной, увлекательной бесѣды учителя съ учениками, имѣющей полезное вліяніе на выработку разговорнаго языка, отсутствіемъ котораго такъ страдаютъ наши школы, вноситъ въ школьныя занятія вялость, утомленіе, монотонность, и самое главное, не образуетъ хорошихъ, бѣглыхъ чтецовъ.

Въ неоднократной бесѣдѣ моей съ учителями по этому поводу я старался разъяснить имъ, что прежде всего нужно заботиться о томъ, чтобъ ученики свободно и по возможности бѣгло читали каждую книгу, и когда это достигнуто, тогда только приступать къ объяснительному чтенію.

Всѣ училища, относительно чтенія, можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) существовавшія до 1868 года и 2) открытыя въ 1868 году. Къ первымъ относятся: а) бывшія волостныя: Нижне-Горлиновское (бывшее Жировское), Корешевское, Смородинское (нижней половины), Хмѣлевское и Нижне-Реутское (Гаевское); б) открытыя обществами: Игинское (1867 года) и Ольховатское (1865 года), и в) открытыя частными лицами: Новоселовское (К. Е. Раппъ съ 1861 года) и Алисовское (А. А. Рутценъ съ 1867 года). Ко второй категоріи слѣдуетъ отнести всѣ остальныя училища (35). Не смотря на недавнее сравнительно съ остальными существованіе Алисовскаго училища, оно относительно чтенія занимаетъ первое мѣсто. Въ немъ есть нѣсколько учениковъ (Павловъ, Недосѣкинъ и др.), очень хорошо читающихъ и весьма толково разсказывающихъ прочитанное. Но особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи ученица Степанида Емельянова; она плавно, выразительно прочла предложенную мною незнакомую статью и самымъ простымъ, свободнымъ языкомъ разсказала прочитанное. Въ прошломъ году Емельянова получила на экзаменѣ первую награду (7 руб.). Другіе ученики того же училища и того же старшаго отдѣленія (ихъ 20) читаютъ менѣе удовлетворительно, и сколько я могъ замѣтить, кажется, именно вслѣдствіе указаннаго мною увлеченія толковымъ чтеніемъ. При усердіи къ преподаванію наставника, священника о. Введенскаго, легко было бы достигнуть бѣглости чтенія большинствомъ учениковъ, занимающихся въ этомъ отдѣленіи съ большимъ прилежаніемъ, и довести ихъ до той степени совершенства, какою владѣетъ ученица Емельянова. Въ другихъ училищахъ этой категоріи также встрѣчаются ученики, порядочно читающіе, и особенно уче-

Библиотека "Руниверс"

ницы. Такъ въ Смородинскомъ (нижней половины) дѣвочки (особенно Преображенская и Ефремова; всѣхъ дѣвочекъ въ этомъ училищѣ 4 и учатся онѣ по второй зимѣ), въ Игинскомъ нѣсколько учениковъ (по 3-й зимѣ), въ Новоселовскомъ Басовъ (по 4-й зимѣ), въ Жировскомъ (нынѣ Покровскомъ) Чернышевъ (по 4-й зимѣ), въ Хмѣлевскомъ Моцневъ (по 3-й зимѣ) очень хорошо прочли указанныя мною статьи. Въ Ольховатскомъ же и Нижне-Реутскомъ чтеніе весьма слабо; въ первомъ лучшіе ученики (по 3-й зимѣ) читаютъ медленно, безъ всякаго выраженія, а во второмъ и по 4-й, даже по 5-й зимѣ читаютъ дурно, повторяя постоянно слоги (признакъ обученія по азамъ) и не ясно, не отчетливо произнося каждое слово.

Между училищами 2-й категоріи сдѣланы весьма хорошіе успѣхи: *въ Поздняковскомъ, Боюявленскомъ* и *Смородинскомъ верхней половины*; весьма неудовлетворительно чтеніе *въ Солдатскомъ, Шатохинскомъ, Троицкомъ на Сучку, Рождественскомъ, Дмитріевскомъ на Холчахъ* и особенно въ *Верхне-Любажскомъ*. Въ остальныхъ же училищахъ этой категоріи чтеніе удовлетворительно.

Съ русскимъ чтеніемъ, какъ я сказалъ уже, тѣсно связаны разсказы прочитаннаго, которые, къ сожалѣнію, у неспособныхъ учителей превращаются въ дословное заучиваніе прочитаннаго. Такъ, напримѣръ, Верхне-Любажскій учитель сказалъ мнѣ, что у него ученики умѣютъ разсказывать „*рыбку*“ (то-есть, сказку о Рыбакѣ и Рыбкѣ Пушкина). Когда я выразилъ желаніе выслушать разсказъ, онъ вызвалъ ученика, а мнѣ подалъ книгу, чтобы я могъ слѣдить, до какой степени твердо знаетъ мальчикъ „*рыбку*“. Оказалось, что ученикъ выучилъ ее буквально и прочелъ чуть ли не всю, не переводя духа. Въ другихъ училищахъ многіе ученики весьма порядочно передавали своими словами содержаніе этой сказки къ немалому удовольствію публики, присутствовавшей при этихъ испытаніяхъ. Вообще эта сказка очень полезна для училищъ и ей слѣдовало бы дать самое обширное распространеніе по всѣмъ школамъ; особенно примѣнима она по своей необыкновенной дешевизнѣ: $2^1/_2$ *коп. съ картинками*. „Волкъ и Лиса“, „Ось и Чека“ и еще двѣ, три исторіи изъ „Книги для чтенія“ Паульсона, двѣ, три басни Крылова,—этимъ исчерпывается почти все содержаніе разказовъ въ нашихъ школахъ. Относительно басенъ, впрочемъ, я замѣчу, что онѣ теряютъ все свое достоинство отъ способа передачи. Все живое, своеобразное безъ слѣда пропадаетъ въ монотонномъ разказѣ.

Въ разказахъ и передачѣ прочитаннаго Алисовское училище за-

Библиотека "Руниверс"

нимаетъ первое мѣсто; даже въ первомъ отдѣленіи нѣкоторые ученики очень порядочно передаютъ содержаніе легкихъ статей изъ „Книги для чтенія“ Паульсона. Посредствомъ этихъ упражненій учитель подготовляетъ учениковъ къ разказамъ изъ св. исторіи, а безъ этого дѣти съ величайшимъ трудомъ понимаютъ самое простое изложеніе. Подобный пріемъ заслуживаетъ вниманія и другихъ наставниковъ, такъ какъ, дѣйствительно, деревенскія дѣти затрудняются въ выраженіи самыхъ простыхъ мыслей; изученіе азбуки и молитвъ мало способствуетъ выработкѣ разговорнаго языка; такой выработки можно достигнуть только постоянными упражненіями въ передачѣ не затѣйливыхъ разказовъ, взятыхъ изъ жизни крестьянъ: эти разказы близки, родственны дѣтямъ, а потому возбуждаютъ въ нихъ живой интересъ.

Передача на бумагѣ прочитаннаго, письмо подъ диктовку, дополняющія курсъ изученія роднаго языка, не вошли еще въ предметъ классныхъ занятій училищъ Фатежскаго уѣзда, за исключеніемъ *Алисовскаго*, гдѣ ученики втораго отдѣленія постоянно упражняются въ „*сочиненіяхъ*“, въ письмѣ подъ диктовку, при чемъ имъ передаются наставникомъ главнѣйшія основанія этимологіи и синтаксиса. Что эти основанія усвоиваются учениками я убѣдился изъ того, что двое изъ нихъ написали подъ диктовку весьма хорошо, а у Недосѣкина, написавшаго вмѣстѣ съ другими заданное мною сочиненіе „объ Іосифѣ“, не оказалось ни одной орографической ошибки. Правда, у того же ученика, при вторичномъ посѣщеніи мною школы, въ его сочиненіи о „Самуилѣ“ я замѣтилъ довольно грубыя ошибки; но это можно объяснить тѣмъ, что второе сочиненіе писано было торопливо, безъ особеннаго вниманія, какъ обыкновенное классное упражненіе, на которомъ ученики даже нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній не сосредоточиваютъ должнаго вниманія. Во второй разъ я вошелъ въ школу тогда, когда классныя занятія окончились, и половина учениковъ разошлись по домамъ; писавшіе о „Самуилѣ“ не воображали, что ихъ сочиненія попадутъ мнѣ въ руки, и исполнили свою работу небрежно. Иначе я не могу объяснить [1]), какъ одинъ ученикъ, *писавшій въ моемъ присутствіи безъ всякаго посторонняго участія*, разъ написалъ хорошо, а въ другой разъ дурно. Кромѣ этихъ весьма полезныхъ знаній, въ Алисовскомъ училищѣ, благодаря замѣчательной энергіи и участію попечительницы школы А. А. Рутценъ, сообщаются еще краткія свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и геогра-

[1]) Если только не приписать случаю безошибочность перваго сочиненія.

Библиотека "Руниверс"

фіи, и успѣхи учениковъ по этимъ предметамъ весьма удовлетворительны. Свѣдѣнія историческія передаются въ видѣ разсказовъ о замѣчательныхъ эпохахъ и личностяхъ русской исторіи, а географія изучается въ формѣ описаній важнѣйшихъ русскихъ мѣстностей. Въ классѣ имѣются географическія карты (Европы, Европейской и Азіатской Россіи), и учащіеся, съ величайшимъ интересомъ слѣдя за чтеніемъ, отыскиваютъ на картахъ мѣста, о которыхъ упоминается во время географическихъ бесѣдъ. Эти занятія, въ высшей степени полезныя, очень привязываютъ учениковъ къ школѣ, и они посѣщаютъ ее аккуратно, не смотря на то, что нѣкоторые живутъ въ 2-хъ, 3-хъ и даже 4-хъ верстахъ отъ училища.

Ариѳметика. Преподаваніе ариѳметики, за исключеніемъ весьма не многихъ училищъ, идетъ весьма неудовлетворительно. Все вниманіе учителей устремлено на механическое производство четырехъ дѣйствій на доскѣ, на то, чтобы дѣти умѣли писать милліоны, складывали ихъ, вычитали и проч., то-есть, именно на все то, что пріобрѣтается навыкомъ и не вызываетъ умственнаго напряженія, имѣющихъ наибольшую важность въ развитіи учениковъ. Съ другой стороны, увлекаясь подобною безполезною задачей въ своихъ занятіяхъ ариѳметикой, учителя не хотятъ понять, что для сельскихъ мальчиковъ, съ практической точки зрѣнія, гораздо важнѣе имѣть навыкъ къ умственнымъ упражненіямъ съ маленькими числами, съ копѣйками, разчитывать которыя ежегодно приходится дома, чѣмъ хорошо умѣть считать на доскѣ милліоны, и въ то же время не умѣть считать быстро въ умѣ единицъ. Да и самые эти милліоны ученики пріучаются писать чисто механически, безсознательно: любой изъ нихъ напишетъ, напримѣръ, 5.265.375, но если выбрать между 5-ю милліонами и 5-ю единицами промежуточныя числа и сказать 5 милліоновъ, 5 единицъ, всякій затруднится написать это число и наставитъ безъ счету нулей. Особенно затрудняютъ учениковъ такіе вопросы: напишите 35 десятковъ или 57 сотенъ, 647 десятковъ и т. п. Въ иныхъ школахъ и сами учителя становились въ тупикъ при такихъ вопросахъ.

Въ *Алисовскомъ* училищѣ занятія ариѳметикой идутъ весьма успѣшно, благодаря непосредственному участію въ нихъ Н. К. Рутцена, который время отъ времени самъ занимается съ дѣтьми и руководитъ учителя. Ученики рѣшаютъ довольно трудныя задачи даже на тройное правило (посредствомъ приведенія къ единицѣ) и имѣютъ навыкъ къ умственнымъ вычисленіямъ.

Въ *Гальбовскомъ* училищѣ я засталъ г. Ѳедотова за подобными

Библиотека "Руниверс"

занятіями (по Грубе) въ младшемъ отдѣленіи; дѣти чрезвычайно легко и скоро рѣшали задачи, относящіяся къ упражненіямъ на первыя 10 чиселъ. Во второмъ отдѣленіи этого училища умственныя упражненія идутъ хуже, потому что учитель, перешедшій въ эту школу только въ ноябрѣ прошлаго года, засталъ учениковъ уже пріученныхъ къ механическимъ дѣйствіямъ, на доскѣ. Впрочемъ, одинъ изъ такихъ учениковъ рѣшилъ при мнѣ довольно сложную задачу.

Въ *Ишинскомъ* училищѣ учитель г. Тимоновъ, кромѣ практическаго рѣшенія задачъ на доскѣ, упражняетъ учениковъ въ умственныхъ вычисленіяхъ; знанія дѣтей въ этой школѣ по ариѳметикѣ удовлетворительны.

Счисленію на счетахъ обучаются дѣти почти во всѣхъ училищахъ, но не совсѣмъ успѣшно во многихъ вслѣдствіе того же механическаго метода, котораго не избѣжало и это самое практическое классное искусство. Ученики умѣютъ класть тысячи и болѣе, а не въ состояніи быстро управляться съ рублями и копѣйками. Тамъ, гдѣ вообще ариѳметика идетъ хорошо, тамъ и счисленіе на счетахъ болѣе удовлетворительно.

Чистописаніе. Чистописанію обучаютъ во всѣхъ училищахъ по старой системѣ; едва дѣти выучатъ азбуку, какъ имъ даютъ уже въ иныхъ школахъ грифельныя доски, въ другихъ тетради и заставляютъ писать палочки, крючки, буквы и т. д. до прописей, дальше которыхъ идутъ въ весьма немногихъ школахъ, гдѣ списываніе съ книги заканчиваетъ упражненія въ чистописаніи.

Во многихъ училищахъ пишутъ весьма хорошо (напримѣръ, въ *Нижне-Смородинскомъ* хорошо пишутъ дѣвочки, *въ Становскомъ*, *Березовскомъ*, *Молотычевскомъ*, *Ишинскомъ*, *Алисовскомъ*, *Гяѣбовскомъ*), въ другихъ очень небрежно, не старательно (напримѣръ, въ *Богоявленскомъ* отлично пишетъ только одинъ ученикъ Петинъ, занимавшійся дома, а прочіе весьма дурно; въ Новоселовскомъ только у двухъ оказались тетради въ порядкѣ и написаны старательно, остальные ученики пишутъ кое-какъ, лишь бы написать побольше). Главнѣйшій недостатокъ въ отношеніи письма заключается въ томъ, что ученики, едва которые привыкли писать порядочно по двумъ линейкамъ и у которыхъ еще недостаточно укрѣпилась рука, начинаютъ писать безъ линеекъ, и конечно, очень дурно, вслѣдствіе чего окончательно портятъ почеркъ и при выходѣ изъ училища (обыкновенно послѣ трехъ зимъ) не могутъ прямо и правильно написать двухъ строчекъ. Объ устраненіи этого важнаго недостатка я говорилъ со многими

Библиотека "Руниверс"

изъ учителей, но отъ всѣхъ слышалъ, что „таково желаніе родителей", противъ котораго они не въ состояніи бороться. Многіе изъ родителей заботятся только о томъ, чтобы дѣти пріучились писать хотя кое-какъ, а хорошо ли, дурно, для нихъ все равно.

Хорошее, четкое письмо составляетъ предметъ особенной заботливости училищнаго совѣта, предсѣдатель котораго говоритъ, что совѣтъ желалъ бы имѣть особаго, образцоваго учителя чистописанія.

Церковное пѣніе. Не смотря на то, что всѣ почти наставники въ училищахъ Ѳатежскаго уѣзда лица духовнаго званія, для которыхъ церковное пѣніе должно быть дѣломъ весьма знакомымъ, только въ 5-и училищахъ (въ Архангельскомъ, Понырровскомъ, Алисовскомъ, Молотычевскомъ и Миролюбовскомъ) дѣти поютъ молитвы, а въ 2-хъ (въ Ольховатскомъ и Нижне-Смородинскомъ), кромѣ того, изъ нихъ составленъ хоръ пѣвчихъ; въ остальныхъ же училищахъ пѣніе не преподается.

Въ *Ольховатскомъ* училищѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, былъ приглашенъ помощникомъ наставника г. Архангельскій, большой любитель церковнаго пѣнія, участвовавшій нѣсколько лѣтъ въ хорѣ. Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Ольховаткѣ, онъ сталъ пріучать учениковъ къ пѣнію молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, и выбравъ нѣсколько хорошихъ голосовъ, началъ заниматься съ ними по вечерамъ нотнымъ пѣніемъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ усовершенствовалъ свой маленькій хоръ на столько, что рѣшился пѣть съ нимъ въ церкви, на литургіи. Когда общество услышало пѣніе, оно до такой степени расположилось къ учителю, что на первомъ мірскомъ сходѣ постановило: прибавить ему жалованья 50 руб. въ годъ (онъ договаривался за 100 руб.), для чего положено увеличить подушный сборъ вдвое (вмѣсто 10 коп. — 20 коп. съ души). Но этимъ не ограничились результаты впечатлѣнія, произведеннаго пѣніемъ. Г. Архангельскій нравственно выросъ въ глазахъ общества; онъ пріобрѣлъ въ селѣ вліяніе и авторитетъ. До обѣдни, первый разъ пропѣтой его хоромъ, въ училищѣ было 40 мальчиковъ, а послѣ нея ихъ стало 98, въ томъ числѣ три дѣвочки, „и еще было бы столько же, говорилъ мнѣ попечитель, да сами видите: мѣста нѣтъ". И дѣйствительно, училище было биткомъ набито. Прежде родители слышать не хотѣли о гражданской азбукѣ, а теперь говорятъ: „какъ знаетъ учитель, такъ пусть и дѣлаетъ".

Наставникъ Нижне-Смородинскаго училища Вороновскій, усердно выполняя свои прямыя обязанности, заботится также и о пѣніи. Тру-

Библиотека "Руниверс"

дась на этомъ поприщѣ, онъ также заслужилъ уваженіе и любовь общества. Его хоръ, въ которомъ онъ и самъ участвуетъ (единственный теноръ), поетъ весьма хорошо; я съ особеннымъ удовольствіемъ прослушалъ литургію, и имѣлъ случай убѣдиться, съ какимъ благоговѣніемъ народъ молился въ церкви, слушая очень пріятные голоса дѣвочекъ-учениць. Я не говорю уже о томъ, какое нравственно-воспитательное вліяніе оказываетъ на народъ хорошее пѣніе, какъ эти минуты высшаго религіознаго настроенія дѣйствуютъ на смягченіе нравовъ, на развитіе гуманныхъ чувствъ и проч.; все это несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, и каждый наставникъ, если онъ хочетъ быть истиннымъ народнымъ учителемъ, долженъ имѣть это въ виду. Я указываю только на то обстоятельство, что церковное пѣніе располагаетъ народъ къ училищу, что оно представляетъ могучее средство привлечь массы учениковъ. Дѣйствительно, ни г. Архангельскій, ни г. Вороновскій не жаловались мнѣ на неаккуратность въ посѣщеніи учениками уроковъ, между тѣмъ какъ подобная жалоба заявлялась мнѣ во многихъ училищахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ успѣхи учениковъ неудовлетворительны.

Во всѣхъ училищахъ, гдѣ не введено церковное пѣніе, я предлагалъ учителямъ обратить вниманіе на этотъ недостатокъ и пріучать дѣтей пѣть хотя самыя обыкновенныя молитвы.

Вездѣ, гдѣ есть церковь, ученики, по отзыву попечителей школъ, аккуратно посѣщаютъ богослуженіе, которое въ нѣкоторыхъ училищахъ (Алисовское, Радубежское, Архангельское) разъясняется имъ въ классѣ во время уроковъ; въ Кореневскомъ училищѣ ученики передъ литургіею собираются въ классѣ, и наставникъ г. Иваницкій объясняетъ имъ воскресныя и праздничныя евангелія. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный обычай, могущій содѣйствовать развитію религіозныхъ чувствъ въ дѣтяхъ, соблюдается только въ одномъ этомъ училищѣ; въ другихъ законоучители-священники признаютъ его неудобнымъ, потому что обыкновенно въ деревняхъ между утреней и обѣдней не бываетъ промежутка, или онъ бываетъ очень малъ (½ ч.), и священнику нѣтъ времени заняться дѣтьми; притомъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ училище помѣщается въ церковной караулкѣ, народъ обыкновенно отдыхаетъ въ ней въ этотъ промежутокъ, а дѣтямъ нѣтъ мѣста. Послѣдняя причина очень основательна; что же касается первой, то она мнѣ кажется отговоркой, такъ какъ, думаю, отъ священника вполнѣ зависитъ начать литургію получасомъ раньше, или позже. Обращая вниманіе гг. наставниковъ на это упущеніе, я просилъ ихъ, если не въ

Библиотека "Руниверс"

праздничные дни, то, по крайней мѣрѣ, наканунѣ часть класснаго времени посвящать объясненію евангелій.

Организація училищъ. Въ весьма немногихъ училищахъ ученики распредѣлены на группы по степени знаній; еще менѣе я встрѣтилъ такихъ училищъ, гдѣ имѣется хотя списокъ учениковъ, по которому учитель слѣдитъ за посѣщеніемъ ими уроковъ, и ни въ одномъ я не нашелъ класснаго журнала, для записки уроковъ, по которымъ можно было бы познакомиться съ занятіями самого учителя.

Къ училищамъ, гдѣ ученики строго раздѣлены на группы, относятся: *Алисовское, Поздняковское, Корневское, Новосельское, Глѣбовское* и *Игинское.* Во всѣхъ этихъ училищахъ, по словамъ наставниковъ, занятія идутъ болѣе или менѣе правильно; учитель занимается съ каждою отдѣльною группой, а другой группѣ въ это время даетъ какую-либо работу. Я не имѣю причинъ не довѣрять словамъ гг. наставниковъ, что все это происходитъ такъ, но въ то же время не могу понять, какъ можно заниматься съ отдѣльными группами, когда ученики учатся вслухъ (за исключеніемъ Алисовскаго 2-го отдѣленія и Глѣбовскаго 1-го).

Классные журналы, найденные мною въ нѣкоторыхъ училищахъ *(Глѣбовское, Миленинское, Акульшинское, Бруссовское, Нижне-Реутское, Никольское подъ Клязьмой)*, служатъ учителямъ только для отмѣтки отсутствующихъ учениковъ; баллы выставляются не во всѣхъ, и ни въ одномъ не записывается, чѣмъ занимался учитель въ извѣстное время. Въ училищахъ: *Солдатскомъ, Радубежскомъ, Ольшанецкомъ, Молотычевскомъ, Архангельскомъ, Журовскомъ, Смородинскомъ — нижней половины, Боголявленскомъ* ведутся списки учениковъ; въ остальныхъ ничего подобнаго нѣтъ, и сами учителя затруднялись сказать мнѣ, сколько учениковъ въ классѣ на лицо.

Распредѣленія занятій (кромѣ училищъ Солдатскаго и Глѣбовскаго) нѣтъ ни въ одномъ, и наставники, повидимому, не имѣютъ въ немъ нужды, а многіе не знаютъ даже, что это такое „распредѣленіе занятій". „Учимъ цѣлый день, вотъ и все", говорили мнѣ.

Что касается различныхъ дисциплинарныхъ мѣръ и взысканій, употребляемыхъ учителями для поддержанія порядка въ классѣ, то высшимъ изъ взысканій служитъ *оставленіе безъ обѣда* (о такой мѣрѣ заявлялъ мнѣ, напримѣръ, наставникъ Кореневскаго училища), едва-ли достигающее впрочемъ, какихъ-либо результатовъ, такъ какъ большинство учениковъ почти во всѣхъ училищахъ не ходитъ домой обѣдать и остается въ школѣ цѣлый день. Къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ

Библиотека "Руниверс"

весьма рѣдко, такъ какъ, по заявленію почти всѣхъ наставниковъ, ученики весьма прилежно занимаются во время уроковъ; тишины и порядка трудно требовать, когда они всѣ громко читаютъ. Да и какія мѣры въ состояніи принять учитель, когда посѣщеніе уроковъ не обязательно, когда мальчикъ можетъ располагать этимъ дѣломъ по своему усмотрѣнію? Можно было бы разчитывать на содѣйствіе родителей, если бы въ нѣкоторыхъ селахъ ихъ самихъ не приходилось уговаривать посылать дѣтей въ школу.

При такомъ положеніи дѣла гораздо дѣйствительнѣе оказываются поощрительныя мѣры, пріохочивающія дѣтей къ ученію. Такія мѣры и были принимаемы въ Алисовскомъ училищѣ, попечительница котораго въ первое время послѣ открытія школы раздавала дѣтямъ лакомства, а на экзаменахъ, два раза въ годъ, различные подарки, преимущественно впрочемъ книги, лучшимъ ученикамъ. Эта мѣра оказалась очень полезною: дѣти, сначала дичившіяся училища, стали посѣщать его аккуратно и въ большомъ числѣ; хорошее ученіе развило въ нихъ охоту учиться, и теперь нѣтъ надобности прибѣгать къ какимъ-либо мѣрамъ для привлеченія учениковъ: и безъ того въ училищѣ ихъ много, сравнительно съ числомъ жителей, и всѣ они учатся прилежно.

Чтобы познакомиться съ преподаваніемъ учителей и успѣхами учениковъ, а также съ цѣлью пріохотить учениковъ къ ученію, привлечь въ училища большее число дѣтей, Фатежскій уѣздный училичный совѣтъ въ августѣ прошлаго года устроилъ состязательный экзаменъ, продолжавшійся четыре дня. На экзаменъ были приглашены всѣ наставники училищъ, изъ которыхъ каждый долженъ былъ представить не менѣе 5-и лучшихъ учениковъ по собственному своему выбору; изъ 44-хъ училищъ на экзаменъ явились наставники только 39-и, съ 225 учащимися (218 мальчиковъ и 7-и дѣвочекъ). Всѣ они были подвергнуты испытанію, при участіи нарочно для этого приглашенныхъ учителей уѣзднаго училища (по ариѳметикѣ и русскому языку), въ присутствіи гг. членовъ совѣта, попечителей училищъ, а также другихъ лицъ, интересующихся успѣхами народнаго образованія. По окончаніи испытанія, 118 ученикамъ розданы были денежныя награды (отъ 1 до 7-и руб.), въ количествѣ 262 руб. 50 коп.; при этомъ и 12-и наставникамъ, особенно заявившимъ свои труды, были также выданы награды отъ 20 до 30 руб., всего на сумму 280 руб.

Эта сравнительно незначительная затрата денегъ принесла учеб-

*) Мѣра не педагогичная. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

ному дѣлу чрезвычайно большую пользу: она вызвала какъ въ наставникахъ, такъ и въ ученикахъ духъ соревнованія, имѣвшій вліяніе на успѣхи. Не говоря о матеріальной наградѣ, которая и для наставниковъ и для учащихся весьма цѣнна, нравственный перевѣсъ надъ множествомъ конкурентовъ служитъ могучимъ стимуломъ, поддерживающимъ энергію въ учителяхъ и въ ученикахъ. Мысль о предстоящемъ въ концѣ года экзаменѣ, а стало быть, и о возможности отличиться передъ всѣми, повидимому, не покидаетъ ихъ ни на минуту и побуждаетъ ихъ къ самому усиленному труду. Даже въ тѣхъ училищахъ, гдѣ дѣло ведется на столько нераціонально, что на успѣхи не можетъ быть и надежды, и тамъ наставники и ученики разчитываютъ на экзаменъ. Въ Верхне-Любажскомъ училищѣ, напримѣръ, гдѣ законъ Божій преподается *по выжаткамъ* и гдѣ ученики выучиваютъ только отдѣльныя событія изъ священной исторіи безъ всякой связи между ними, учитель сказалъ мнѣ, что къ экзамену онъ успѣетъ „поровнять“ учениковъ такъ, что они не отстанутъ отъ другихъ.

Замѣчательно, что и самыя сельскія общества, въ прошломъ году встрѣтившія недружелюбно экзаменъ (нѣкоторыя даже не отпускали дѣтей въ Фатежъ, такъ какъ между крестьянами распространился слухъ, что учениковъ повезутъ для выбора изъ нихъ будущихъ рекрутовъ), теперь смотрятъ на него иначе: всякій отецъ надѣется, что его сынъ отличится на весь уѣздъ и получитъ награду.

Таковъ результатъ прошлогоднаго экзамена. Но чтобъ этотъ результатъ не повредилъ дѣлу и не заставилъ учителей сосредоточивать вниманіе на однихъ только лучшихъ ученикахъ, училищный совѣтъ для экзамена въ нынѣшнемъ году предложилъ вызвать не однихъ только лучшихъ учениковъ, а назначить прямо по спискамъ 5, 6 учащихся, посѣщавшихъ болѣе аккуратно уроки.

Учебное время продолжается вообще не долго; въ большинствѣ училищъ ученіе начинается въ октябрѣ и оканчивается мартомъ (6 мѣсяцевъ); въ *Новоселовскомъ, Рождественскомъ, Ольховатскомъ* и *Радубежскомъ* продолжается съ ноября по апрѣль (5 мѣсяцевъ); въ другихъ (8 учил.) начинается въ сентябрѣ и продолжается до Пасхи (около 7-и мѣсяцевъ), въ 2-хъ *(Бруссовскомъ* и *Бартеневскомъ)* начинается въ октябрѣ и продолжается до конца мая, и наконецъ въ одномъ *(Мелинскомъ)* продолжается цѣлый годъ, за исключеніемъ каникулярныхъ мѣсяцевъ іюля и августа.

Принимая за норму продолжительность учебнаго времени въ боль-

Библиотека "Руниверс"

шинствѣ училищъ и выключая изъ него всѣ праздники (около 7-и недѣль), оказывается, что дѣти ходятъ въ училище только 17 недѣль или (безъ воскресныхъ дней) около 100 дней; въ теченіе же остальныхъ 265 дней многіе изъ нихъ не видятъ книги. При такомъ порядкѣ дѣлъ нельзя не удивляться тому, что во всѣхъ почти училищахъ дѣти дѣлаютъ успѣхи, что въ ихъ знаніи и развитіи замѣтно движеніе впередъ: ученикъ второй зимы по познаніямъ своимъ стоитъ гораздо выше ученика первой зимы и, въ свою очередь, во многомъ уступаетъ учащемуся третью зиму. Одинъ этотъ фактъ доказываетъ уже, съ какою охотой, съ какимъ рвеніемъ учатся крестьянскіе мальчики и дѣвочки и какими способностями обладаетъ большинство ихъ. Если бы обстановка жизни не отвлекала ихъ отъ школы на цѣлые 6 мѣсяцевъ, то можно ручаться, что почти каждое изъ осмотрѣнныхъ училищъ достигло бы очень хорошихъ результатовъ.

Прекращеніе занятій на такое продолжительное время составляетъ самое неблагопріятное для школъ обстоятельство, устранить которое почти всѣ попечители искренно желаютъ. Многимъ изъ нихъ удалось уговорить родителей уступить дѣтямъ мѣсяцъ, полтора на ученье, но другимъ это соглашеніе пока не удается, и общество слышать не хочетъ о весеннихъ занятіяхъ въ школѣ.

Во всѣхъ училищахъ время ежедневныхъ занятій опредѣляется просто погодой: свѣтло и хорошо на дворѣ, дѣти собираются въ школу рано и уходятъ изъ нее, когда станетъ темнѣть; въ пасмурную, дождливую, снѣжную погоду они приходятъ гораздо позднѣе и уходятъ раньше, чтобы засвѣтло добраться домой.

Классныя занятія предметами происходятъ почти во всѣхъ училищахъ до обѣда; въ послѣобѣденные часы ученики пишутъ. Между утренними и послѣобѣденными занятіями бываетъ промежутокъ около 2-хъ часовъ; далеко живущія дѣти остаются въ классѣ; многія изъ нихъ въ это время занимаются: иной читаетъ, другой приготовляетъ тетрадь, или пишетъ. Въ двухъ, трехъ училищахъ я заставалъ дѣтей именно за такими занятіями; другія при мнѣ приходили изъ дому и немедленно усаживались за дѣло.

Все мною сказанное объ училищахъ Фатежскаго уѣзда, кажется, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что народному образованію въ этомъ уѣздѣ положено доброе начало.

Какъ всякое новое дѣло, особенно трудное и многосложное училищное дѣло во многихъ отношеніяхъ требуетъ еще большихъ уси-

Библиотека "Руниверс"

лій къ устраненію обстоятельствъ, замедляющихъ его развитіе; но добросовѣстный трудъ и усердіе многихъ наставниковъ, отеческая заботливость гг. попечителей объ училищахъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, пробудившаяся въ народѣ охота къ обученію дѣтей, плодотворная дѣятельность училищнаго совѣта, энергическое содѣйствіе ему земской управы, сдѣлавшей уже такъ много въ пользу народнаго образованія, наконецъ сочувствіе къ нему земства, дающаго средства упрочивать и развивать это великое дѣло,—все это такіе факты, которые въ общей совокупности обѣщаютъ въ будущемъ самые благіе результаты.

Заключая свой отчетъ и заявляя эти надежды, считаю необходимымъ упомянуть о дѣятельности одного изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ народнаго образованія, предсѣдателя Фатежской уѣздной земской управы Д. В. *Шалимова*.

Въ 1868 году, по порученію земской управы, г. Шалимовъ, бывшій тогда ея членомъ, объѣздилъ весь уѣздъ и при содѣйствіи гг. мировыхъ посредниковъ М. И. Аладьина и П. Н. Макѣева, входилъ въ переговоры съ сельскими обществами относительно открытія и содержанія училищъ. Онъ сумѣлъ возбудить въ сельскомъ населеніи такой интересъ къ этому дѣлу, совершенно новому для крестьянъ, что не только тѣ общества, гдѣ училища уже существовали, но и тѣ, гдѣ ихъ не было, составили приговоры, обезпечивающіе содержаніе школъ. Правда, что нѣкоторые изъ этихъ приговоровъ, какъ выше сказано, въ слѣдующемъ году были измѣнены въ ущербъ училищнымъ средствамъ, но это произошло отъ нерасположенія къ этому дѣлу мѣстнаго волостнаго начальства.

Я имѣлъ случай лично убѣдиться, какое огромное и притомъ доброе вліяніе на сельскія общества имѣетъ Д. В. Шалимовъ, когда, по моему приглашенію, онъ посѣтилъ со мною нѣсколько школъ. Всюду, куда пріѣзжали мы, общество встрѣчало насъ чрезвычайно радушно, тотчасъ заявляло различныя свои нужды, просило совѣта. Изъ этихъ отношеній и участія г. Шалимова къ дѣламъ общественнымъ я вполнѣ понялъ, почему онъ могъ такъ успѣшно положить прочное основаніе училищному дѣлу.

Вполнѣ понимая, что это дѣло можетъ остановиться въ самомъ началѣ, если его вполнѣ отдать въ руки обществъ, не на столько еще развитыхъ, чтобы сознавать всю его пользу, г. Шалимовъ озаботился, чтобы каждое училище имѣло попечителей, и указалъ именно на такихъ лицъ, которыя своею заботливостью и усерднымъ содѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствіемъ не только поддержали это дѣло на первыхъ порахъ, но и положили основаніе его развитію въ будущемъ. Столь полезные труды Д. В. Шалимова на пользу народнаго образованія должны быть оцѣнены по достоинству, и мы считали бы свой отчетъ не полнымъ, еслибы не заявили объ этомъ дѣятелѣ и о томъ благотворномъ вліяніи, которое онъ оказалъ на успѣхи народнаго образованія въ цѣломъ уѣздѣ.

Инспекторъ народныхъ училищъ Курской губерніи

С. Бобровскій.

Библиотека "Руниверс"

Вѣдомость о числѣ учащихся въ училищахъ Вятскаго уѣзда, [1])

НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Число жителей населенія.	Средства содержанія.						
		Количество сбора съ душъ изъ поимѣнныхъ.	Общественный сборъ.		Земское пособіе.		ИТОГО.	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Алисовское . .	850	14	120	—	75	—	195	—
Амелинское . .	842	14½	122	9	—	—	122	9
Акулынинское. .	855	12	102	60	17	40	120	—
Алябьевское. .	588	20½	120	54	—	—	120	54
Архангельское 1-е (Кореневское) . .	904	13½	122	4	—	—	122	4
Архангельское 2-е. .	754	10	75	40	44	60	120	—
Бруссовское. .	764	25	191	—	—	—	194	—
Березовецкое . .	1045	18½	192	36	—	—	192	36
Бартеневское . .	442	10	44	20	75	80	120	—
Бычковское . .	629	19	120	—	—	—	120	—
Боголѣпенское. .	1463	8½	124	35½	—	—	124	35
Вышне-Любажское. .	389	30	117	—	3	—	120	—
Горяиновское . .	2495	6	148	8	—	—	149	8
Гаевское (Нижне-Реутское)	753	15¾	118	60	1	40	120	—
Глѣбовское . .	1045	13	135	85	—	—	135	85
Дмитріенское на Холчахъ .	709	17	123	53	—	—	123	53
Ждановское. .	260	18½	52	—	68	—	120	—
Зѣгницевское. .	660	10	66	—	54	—	120	—
Игнпское (Жиленское) . .	1140	15¼	179	55	—	—	179	55
Колычевское . .	806	15	120	90	—	—	120	90
Линецкое . .	577	21	121	17	—	—	121	17
Молотычевское .	750	12	90	—	30	—	120	—

[1]) Составлена на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

показаніемъ отношенія учащихся къ населенію данной мѣстности [1]).

Статьи расходовъ.										Стоимость одного ученика.	
Жалованіе.		Наемъ помѣщенія.	Отопленіе.	Прислугу.	Учебныя пособія и другія нужды.		ИТОГО.			
Наставник.	Помощник.				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
150	150	12	отъ хозяина.		23	—	(*) 335	—	7	44
120		отъ	общества.		2	9	122	9	2	83
100		отъ	учителя.		20	—	120	—	3	5
120		отъ	общество.		—	54	120	54	2	67
90		отъ	общество.		32	4	122	4	1	26
90		отъ	общество.		30	—	120	—	1	51
120	—	30	отъ хозяина.		41	—	191	—	3	8
100	—	отъ	общество.		92	36	192	36	3	41
115	—	отъ общества.	25		—	—	(*) 140	—	3	33
90		врем. сторожа.	30		—	—	120	—	3	—
60	—	36	отъ волости.		28	35	124	35	3	16
30	—	87	отъ священника и содерж. учит.		3	—	120	—	2	19
125	—	40	отъ волости.		—	—	(*) 165	—	4	34
120	—	при волости.	отъ учителя.		—	—	120	—	2	19
90	—	24	отъ хозяина.		21	85	135	85	2	22
100	—	20	отъ хозяина.		3	53	123	53	4	57
36	—	25	отъ хозяина.		59	—	120	—	5	45
60	—	35	отъ хозяина.		25	—	120	—	2	35
170	—	24	отъ волости.		15	55	179	55	3	82
72	—	31	отъ хозяина.		17	90	121	90	5	58
120	—	отъ	общество.		1	17	120	17	4	3
54	—	40	отъ хозяина.		16	—	120	—	2	55

*) Примѣчаніе см. въ концѣ послѣдней вѣдомости.

Библиотека "Руниверс"

НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Число жителей платящих.	Средства содержанія.						
		Количество сбора съ души въ копѣйкахъ.	Общественный сборъ.		Земское пособіе.		ИТОГО.	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Милеевское	587	15	88	5	31	96	120	—
Миролюбовское	435	10	43	50	76	50	120	—
Никольское подъ Княжами	1016	25	254	48	—	—	254	48
Ольховатское	1016	20	200	—	—	—	200	—
Ольшанецкое	370	20	74	—	46	—	120	—
Понировское	2392	8	191	36	—	—	191	36
Путчинское	400	15 3/4	63	—	57	—	120	—
Покровское	1999	10	200	—	—	—	200	—
Позняковское	673	14 1/2	97	58	22	42	120	—
Разиньковское	483	25	125	75	—	—	125	75
Радубежское	555	22	122	10	—	—	122	10
Рождественское	801	10	80	10	39	90	120	—
Сергѣевское (Новоселовск.)	988	12 1/4	121	3	—	—	121	3
Становское	736	—	185 пірской	73 капталъ.	—	—	185	73
Смородинское (верхн. полов.)	1214	—	200 пірской	— капталъ.	—	—	200	—
Смородинское (нижн. полов.)	1306		250 сума за	— вольницу.	—	—	250	—
Солдатское	800	15	120	—	—	—	120	—
Троицкое на Сучку	415	29	120	35	—	—	120	35
Троицкое на Прутахъ	451	27	123	63	—	—	123	63
Хмѣлевское	860	10	86	—	34	—	120	—
Шаховское	568	20 1/2	116	44	3	55	120	—
Шатохинское	717	16 3/4	120	8	—	—	120	9
Шуклинское	170	20	34	—	86	—	120	—
Итого	37672	—	5625	45	766	43	7391	88

Библиотека "Руниверс"

Статьи расходовъ.									Стоимость одного ученика.	
Жалованіе.		Имѣетъ помѣщеніе.	Отношеніе.	Примѣчаніе.	Учебныя пособія и друг. нужды.		ИТОГО.			
Наставника.	Помощника.				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
120	—	при волост.	учил. домовъ натурой.	волост. правл.	—	—	120	—	1	87
90	—	24	отъ хозяина.		6	—	120	—	4	44
115	—	отъ	наставника.		139	38	254	38	6	52
—	150	—	35		15	—	200	—	2	22
120	—	—	отъ общества.		—	—	120	—	2	85
120	—	при волост.	отъ волост.	правлен.	71	36	191	36	9	57
60	—	16	отъ хозяина.		42	—	120	—	3	86
100		60	отъ хозяина.		40	—	200	—	2	85
120	—	отъ	общества.		—	—	120	—	2	22
60	—	въ дер. наруд.	отъ обществ.		65	75	125	75	3	17
90	—	—	учил. домовъ, натурой.	12	20	10	122	10	2	65
65		13	отъ хозяина.		40	—	120 (*)	—	6	—
120		—	отъ попечителя.		41	3	161	3	2	3
70	—	отъ	общества.		115	73	185	73	4	22
100	—	36	отъ хозяина.		64	—	200	—	5	71
120	—	46	отъ хозяина.		48	—	250	—	4	16
120	—	отъ	общества.		—	—	120	—	2	18
84	—	35	отъ хозяина.		1	35	120	35	4	1
120		отъ	общества.		3	63	123	63	2	63
70	—	30	отъ хозяина.		20	—	120	—	1	91
75	—	дер. наруд.	учил. дом. нат.	церковный.	45	—	120	—	3	42
60	—	25	отъ хозяина.		35	9	120	9	2	79
40	—	6	отъ хозяина.		74	—	120	—	4	20
4441		697	138		1331	53	6607	80	средн. 3	17

Библиотека "Руниверс"

Вѣдомость о числѣ учащихся въ училищахъ Фатежскаго уѣзда, съ показаніемъ отношенія учащихся къ населенію данной мѣстности [1]).

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число жителей, содерж. училище.	Число учащихся.		ИТОГО.	Отношеніе учащихся къ числу жител.
		Мальчик.	Дѣвочекъ.		
Алисовское	850	43	2	35	5%/₀
Амелинское (*)	842	43	—	43	5%/₀
Акульшинское.	855	39	—	39	4%/₀
Алябьевское.	588	45	—	45	7%/₀
Архангельское 1-е (Копеневское).	904	95	—	95	10%/₀
Архангельское 2-е.	754	78	1	79	10%/₀
Бруссовское.	764	62	—	62	8%/₀
Березовецкое	1045	54	—	54	5%/₀
Бартеневское	442	42	—	42	9%/₀
Бычковское.	629	40	4	44	7%/₀
Богоявленское.	1463	39	—	39	2%/₀
Вышне-Любажское.	389	43	—	43	11%/₀
Горяиновское.	2495	38	—	38	1%/₀
Гаевское (Нижне-Реутское)	753	43	—	43	5%/₀
Глѣбовское.	1045	61	—	61	5%/₀
Дмитріевское на Холчахъ.	709	27	—	27	3%/₀
Ждановское.	260	20	2	22	8%/₀
Звѣгинцовское (*).	660	51	—	51	7%/₀
Игинское (Жилепское).	1140	47	—	47	4%/₀
Колычевское	806	22	—	22	2%/₀
Липецкое (*)	577	30	—	30	5%/₀
Молотычевское	750	47	—	47	6%/₀
Милешинское	587	63	4	67	11%/₀
Миролюбовское.	435	27	—	27	6%/₀
Пикольское подъ Княжами.	1016	39	—	39	3%/₀
Ольховатское	1016	95	3	98	8%/₀
Ольшанецкое	370	40	2	42	10%/₀
Попыровское	2392	20	—	20	0,8%/₀

[1]) Составлена на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число жителей, содерж. училище.	Число учащихся.		ИТОГО.	Отношеніе учащихся къ числу жител.
		Мальчик.	Дѣвочк.		
Покровское .	1999	70	—	70	3%
Путчинское .	400	31	—	31	7%
Позняковское .	673	51	3	55	7%
Разиньковское (*) .	483	40	—	40	8%
Радубежское .	555	46	—	56	8%
Рождественское .	801	20	—	20	2%
Сергѣевское.	988	85	5	79	7%
Становское . .	736	44	—	44	5%
Смородинское (верхн. полов.)	1214	35	—	35	2%
Смородинское (нижн. полов.).	1306	60	4	64	4%
Солдатское .	800	55	1	56	6%
Троицкое на Сучку . .	415	30	—	30	7%
Троицкое на Прутахъ. .	451	25	22	47	10%
Хмѣлевское.	860	70	—	70	8%
Шаховское	566	35	—	35	5%
Шуклинское. .	170	25	—	25	14%
Шатохинское .	717	43	—	43	5%
А всего .	37672	2048	52	2100	5%

Примѣчаніе. Въ училищахъ, гдѣ годовой бюджетъ превышаетъ ежегодную ассигновку,—надъ таковыми стоитъ (*),—дефицитъ покрывается: а) пожертвованіемъ попечителей, б) платою за ученіе, не превышающею 1 руб. съ мальчика въ годъ, и в) остаткомъ отъ *прошлаго* года.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Возникшее въ совѣтѣ Харьковскаго университета разногласіе по вопросу о баллотированіи профессора на каѳедру церковной исторіи.—О дѣйствіяхъ въ 1870 году попечительства о недостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра.

Въ засѣданіи совѣта Харьковскаго университета, 26-го октября 1870 года, подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ ли экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ церковной исторіи, магистръ духовной академіи *Лебедевъ*, быть подвергнутъ баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. При этомъ большинство членовъ совѣта (17 и въ томъ числѣ ректоръ) заявили слѣдующее: Высочайшимъ утвержденіемъ г. Лебедева въ званіи экстраординарнаго профессора, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарища министра, и вслѣдствіе ходатайства совѣта университета, сдѣлано было относительно его изъятіе изъ общаго правила, постановленнаго въ § 68 университетскаго устава. Утвержденіе это не сопровождалось никакимъ ограниченіемъ правъ г. Лебедева, какъ экстраординарнаго профессора, на повышеніе въ званіи; такое ограниченіе не входило и въ предположеніе совѣта въ то время, когда онъ дѣлалъ свое представленіе объ опредѣленіи г. Лебедева профессоромъ по каѳедрѣ церковной исторіи. Посему, если неимѣніе г. Лебедевымъ степени доктора признано уже было обстоятельствомъ, не составляющимъ препятствія къ утвержденію его въ настоящемъ званіи, то для совѣта университета не представляется основанія къ лишенію его права на повышеніе въ званіе ординарнаго профессора, достиженіе котораго, по § 68 устава, обусловливается тѣми же самыми требованіями относительно ученой степени, тѣмъ болѣе, что мотивы, побудившіе совѣтъ сдѣлать первое

Библиотека "Руниверс"

представленіе относительно г. Лебедева: исключительное положеніе каѳедры церковной исторіи въ ряду факультетскихъ предметовъ, невозможность въ самомъ университетѣ приготовить спеціалиста для преподаванія этого предмета, достоинства ученыхъ трудовъ г. Лебедева, несуществованіе особаго разряда для ученой степени по предмету церковной исторіи—все это сохраняетъ свою полную силу и въ настоящее время. И какого рода высшей ученой степени можно было бы потребовать отъ г. Лебедева, если бы предъявленіе ему такого требованія теперь, а не при первомъ опредѣленіи его на службу въ университетѣ, и можно было признать справедливымъ? Онъ могъ бы, конечно, на основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія, пріобрѣсти степень доктора по одному изъ существующихъ разрядовъ ученыхъ степеней по историко-филологическому факультету; но, по силѣ § 9 положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени, онъ долженъ бы былъ подвергнуться для сего цѣлому ряду испытаній, начиная съ дополнительнаго экзамена на степень кандидата, выдержаннаго наравнѣ съ студентами. Поставить такое тяжелое требованіе лицу, занимающему профессорскую каѳедру, было бы равносильно лишенію его всякой возможности повышенія въ званіи. Нѣкоторыми изъ членовъ совѣта высказано было мнѣніе, что, для удовлетворенія требованій устава, повышеніе г. Лебедева въ званіи могло бы быть допущено подъ условіемъ возведенія его въ степень доктора на основаніи примѣчанія къ § 113 устава; но при этомъ, очевидно, упускается изъ виду несуществованіе разряда ученыхъ степеней, прямо соотвѣтствующаго его спеціальности. Посему и на основаніи существующихъ примѣровъ, большинство членовъ совѣта не считаетъ противозаконнымъ подвергнуть г. Лебедева баллотированію въ званіе ординарнаго профессора, и въ случаѣ избранія, ходатайствовать предъ г. министромъ объ утвержденіи его въ этомъ званіи. Что касается до кажущагося противорѣчія этого рѣшенія съ постановленіемъ совѣта, состоявшимся 8-го марта 1866 года по вопросу о способахъ замѣщенія каѳедры философіи, то въ дѣйствительности противорѣчія здѣсь нѣтъ. Каѳедра философіи давно уже существуетъ въ нашихъ университетахъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преподаваніе этого предмета не прерывалось до послѣдняго времени; поэтому нельзя отрицать возможности приготовленія кандидатовъ на эту каѳедру въ нашихъ университетахъ обыкновеннымъ, установленнымъ порядкомъ (на это обстоятельство указано было въ постановленіи совѣта 8-го марта 1866 года); существуетъ и особый разрядъ ученыхъ степеней по философіи,

Библиотека "Руниверс"

а потому и возведеніе въ степень доктора по этому предмету, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава, не можетъ встрѣчать тѣхъ затрудненій, какія явились бы при примѣненіи этой мѣры къ магистрамъ духовныхъ академій, предназначаемымъ къ занятію каѳедры церковной исторіи въ университетахъ.

Меньшинство членовъ совѣта (13), не соглашаясь съ большинствомъ, заявило слѣдующее: „Въ силу § 68 университетскаго устава, никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ; поэтому баллотировка совѣтомъ въ званіе ординарнаго профессора лицъ, не имѣющихъ докторской степени, представляется, вообще, несомнѣннымъ нарушеніемъ категорически выраженной статьи запретительнаго закона (улож. о наказ. угол. и исправит. ст. 338). Далѣе, въ силу этой статьи, баллотированіе совѣтомъ въ экстраординарные или ординарные профессора лицъ, вопреки § 68 университетскаго устава, составляетъ противозаконное дѣйствіе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ. Что касается до самыхъ постановленій совѣта о производствѣ такихъ баллотировокъ, то они не подлежатъ, какъ недѣйствительныя, ни исполненію, ни дальнѣйшему производству, въ силу 14 и 15 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, распространяющихся, какъ извѣстно, на всѣ коллегіальныя собранія. Какъ ни ясенъ смыслъ приведенныхъ статей закона, но, по отношенію къ баллотировкѣ въ ординарные профессора г. Лебедева, не имѣющаго никакой ученой университетской степени, могутъ указать на то, что онъ былъ уже избранъ совѣтомъ въ экстраординарные профессора и утвержденъ въ этомъ званіи. Фактъ этотъ однако отнюдь не можетъ узаконить избранія г. Лебедева и въ ординарные профессора, вопреки § 68 университетскаго устава. Вопервыхъ, самое избраніе г. Лебедева въ экстраординарные профессора большинство совѣта мотивировало чрезвычайными обстоятельствами, а именно: невозможностію замѣстить новую каѳедру церковной исторіи обыкновенными, въ законѣ указанными способами; поэтому оно могло тогда опереться на 340 ст. улож. о наказан. Въ настоящемъ случаѣ, однако, никакихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ не существуетъ, такъ какъ помянутая каѳедра уже замѣщена самимъ г. Лебедевымъ, которому, для устраненія всѣхъ законныхъ препятствій къ избранію его въ ординарные профессоры, достаточно только пріобрѣсть степень доктора по разряду наукъ, со-

Библиотека "Руниверс"

отвѣтствующихъ его каѳедрѣ, а удовлетвореніе этому условію въ настоящее время облегчено по всѣмъ новымъ каѳедрамъ разъясненіемъ § 68 университетскаго устава г. министромъ народнаго просвѣщенія. Вовторыхъ, самое утвержденіе г. Лебедева экстраординарнымъ профессоромъ совершилось тогда не въ обыкновенномъ порядкѣ, а потребовало особаго Высочайшаго разрѣшенія, примѣнять которое къ настоящему, вновь возникшему дѣлу совѣту не дано никакой власти. Втретьихъ, избраніе г. Лебедева въ ординарные профессоры до пріобрѣтенія имъ докторской степени, роняя достоинство университета, можетъ поставить его какъ бы ниже духовной академіи, по новому уставу которыхъ пріобрѣтеніе докторской степени не только обязательно для лицъ, вновь избираемыхъ въ ординарные профессоры, но и наличные ординарные профессора, не получившіе докторской степени въ теченіи опредѣленнаго времени, приглашаются выйдти въ отставку. Наконецъ, самъ совѣтъ Харьковскаго университета, разсуждая о способахъ замѣщенія каѳедры философіи, большинствомъ голосовъ (въ томъ числѣ и г. ректора) постановилъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ § 68 университетскаго устава, а въ крайности скорѣе пользоваться примѣчаніемъ къ § 113 этого устава. Дѣйствуя въ смыслѣ противномъ всему вышеизложенному, большинство совѣта нарушаетъ запретительный законъ и выходитъ изъ предѣловъ своей власти, посему постановленіе его, какъ не дѣйствительное, не можетъ подлежать ни исполненію, ни дальнѣйшему производству. Въ виду этого, 13 членовъ совѣта, составившихъ меньшинство, признали незаконною баллотировку г. Лебедева и просили представить о семъ на усмотрѣніи высшаго начальства, на основаніи примѣчанія къ § 45 унив. уст.

Совѣтъ постановилъ: возникшее между членами совѣта разногласіе по вопросу о законности баллотированія г. Лебедева въ званіе ординарнаго профессора представить на разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ просить разъясненія по вопросу о томъ, какого рода требованіямъ относительно ученыхъ степеней должны удовлетворять лица, имѣющія ученыя степени, пріобрѣтенныя въ духовныхъ академіяхъ, при опредѣленіи ихъ на каѳедру церковной исторіи въ университетахъ. (*Проток. Харьк. унив.* № 1).

— По всеподданнѣйшему докладу г. министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, Государь Императоръ, въ 23 день октября 1869 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кіевскомъ учебномъ округѣ „попечительства о недостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра“,

Библиотека "Руниверс"

на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ, при чемъ Его Величеству благоугодно было предоставить министерству народнаго просвѣщенія право утвердить правила, которыя будутъ составлены для руководства „попечительству“ какъ для изысканія матеріальныхъ средствъ къ пособію нуждающимся, такъ и для опредѣленія порядка самой выдачи пособій. Вслѣдствіе этого совѣтомъ университета св. Владиміра избраны были въ составъ попечительства ординарные профессоры: отъ историко-филологическаго факультета — г. *Модестовъ*, отъ физико-математическаго — г. *Рахманиновъ*, отъ юридическаго — *Сидоренко* и отъ медицинскаго — г. *Мацонъ*. Затѣмъ, по приглашенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, попечительство, въ полномъ составѣ своихъ членовъ, то-есть, ректора и проректора университета св. Владиміра и четырехъ названныхъ профессоровъ, 21-го января 1870 г. имѣло первое засѣданіе и въ тотъ же день открыло свои дѣйствія.

На основаніи 1-го пункта указаній, данныхъ въ руководство „попечительству“, оно прежде всего обратилось къ просвѣщенному содѣйствію г. министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. *Толстаго*, высокопреосвященнѣйшаго *Арсенія*, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, князя А. М. *Дондукова-Корсакова*, и просило ихъ принять званіе почетныхъ членовъ „попечительства“. Равнымъ образомъ „попечительство“ обратилось съ приглашеніемъ принять званіе дѣйствительныхъ членовъ: къ преосвященному *Порфирію*, епископу Чигиринскому; къ высокопреосвященному *Аѳанасію*, архіепископу Волынскому и Житомирскому; къ преосвященному *Леонтію*, епископу Подольскому и Брацлавскому; къ преосвященному *Іоанну*, епископу Полтавскому; къ высокопреосвященному *Варлааму*, архіепископу Черниговскому и Нѣжинскому; къ гг. начальникамъ губерній: Кіевской—М. К. *Катакази*, Подольской—князю И. В. *Мещерскому*, Волынской—И. В. *фонъ-Галлеру*, Черниговской—А. А. *Панчулидзеву*, Полтавской—М. А. *Мартыновну*; къ гг. губернскимъ предводителямъ дворянства: Кіевскому—П. Д. *Селецкому*, Подольскому—князю М. В. *Кочубею*, Черниговскому—И. П. *Дурново*, Полтавскому—Н. А. *Долгорукову*; а равно къ гг. дѣйствительному статскому совѣтнику Г. П. *Галаганъ*, надворному совѣтнику П. П. *Демидову*, а также къ городскимъ головамъ: Кіевскому—Ю. И. *Войтенку*, Каменецъ-Подольскому—И. И. *Гріелевскому*, Житомирскому—И. К. *Воронцову*, Черниговскому—Я. А. *Селюку*, и Полтавскому—И. В. *Ворожейкину*. Кромѣ того „попечительство“ отнеслось ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, го-

Библиотека "Руниверс"

родскимъ головамъ, предсѣдателямъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ въ раіонѣ пяти губерній, входящихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа, и просило ихъ принять участіе въ цѣляхъ „попечительства", пригласивъ всѣхъ желающихъ къ денежному пожертвованію, единовременному или постоянному, въ качествѣ членовъ-жертвователей. Въ этомъ же первомъ засѣданіи, для завѣдыванія суммами „попечительства", оно признало нужнымъ избрать изъ среды своихъ наличныхъ членовъ казначея, и выборъ палъ на г. ординарнаго профессора *Мацона*, а для письмоводства по „попечительству" избранъ и приглашенъ дѣлопроизводителемъ секретарь по студентскимъ дѣламъ К. К. *Божовскій*. Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ „попечительство" выработало проектъ правилъ объ изысканіи матеріальныхъ средствъ къ пособію нуждающимся студентамъ университета св. Владиміра и о порядкѣ выдачи пособій, и въ ожиданіи утвержденія сихъ правилъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, „попечительство" руководствовалось изъ нихъ слѣдующими:

§ 15. „Правомъ на полученіе отъ „попечительства" пособій пользуются только тѣ недостаточные студенты, которые по какимъ-либо случайнымъ уважительнымъ причинамъ лишены были возможности выполнить условія, установленныя для полученія пособій и другихъ льготъ отъ университета, и обстоятельствами поставлены въ крайне затруднительное матеріальное положеніе".

§ 16. „Въ послѣднемъ случаѣ и студенты, получающіе отъ университета пособіе, могутъ воспользоваться матеріальною поддержкою отъ „попечительства" заимообразно или безвозвратно, смотря по нуждѣ студента и размѣру получаемаго имъ отъ университета пособія. Стипендіаты, въ крайнихъ случаяхъ, могутъ пользоваться только заимообразной выдачей изъ суммы „попечительства". Во всякомъ случаѣ, въ цѣли „попечительства" не входитъ выдача постоянныхъ пособій однимъ и тѣмъ же лицамъ".

§ 17. „Само собою разумѣется, что пособіемъ отъ „попечительства", во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, могутъ воспользоваться только тѣ недостаточные студенты, которые не замѣчены въ нарушеніи установленныхъ правилъ ни въ самомъ зданіи университета, ни внѣ онаго, и вообще въ уклоненіи отъ студентскихъ обязанностей".

§ 18. „Заявленія о необходимости пособія могутъ быть дѣлаемы или самими нуждающимися, или же постоянными членами „попечительства", послѣдними и въ такомъ случаѣ, если они освѣдомятся о дѣйствительной необходимости пособія какому-либо лицу, которое хотя о томъ не проситъ, но на самомъ дѣлѣ терпитъ крайнюю нужду и по своимъ нравственнымъ и научнымъ качествамъ заслуживаетъ вниманія и поддержки".

§ 19. „Съ заявленіями о пособіи нуждающіеся студенты обращаются къ профессору—члену „попечительства", по принадлежности факультета".

§ 20. „Предварительно доклада „попечительству" заявленія о необходимо-

Библиотека "Руниверс"

сти какому-либо студенту пособія, членъ „попечительства", по принадлежности факультета, забираетъ необходимыя справки для вѣрной оцѣнки нужды и права ищущаго пособія".

§ 21. „Въ первое очередное засѣданіе „попечительства" всѣ сдѣланныя и снабженныя надлежащими справками заявленія о пособіяхъ разбираются „попечительствомъ" и рѣшаются по большинству голосовъ".

Сочувствіе къ цѣлямъ „попечительства" выразилось не только въ содѣйствіи гг. почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, которымъ „попечительство" главнымъ образомъ обязано поступленіемъ тѣхъ денежныхъ средствъ, какими оно располагало въ 1870 году, но и въ готовности другихъ лицъ принести поддержку „попечительству" посильными пожертвованіями какъ единовременными, такъ и постоянными. Всего по 1-е января 1871 года въ кассу попечительства поступило 4.489 руб. 84¼ коп.; въ томъ числѣ: отъ Е. И. *Гоюцкой*—1.250 руб., вырученные отъ устроеннаго ею, при содѣйствіи княгини Н. А. *Дондуковой-Корсаковой*, спектакля въ пользу недостаточныхъ студентовъ; отъ Кіевскаго губернскаго предводителя дворянства—1.045 руб., пожертвованные имъ самимъ и другими дворянами; отъ бывшаго ректора университета А. П. *Матвѣева*—417 руб., пожертвованные разными лицами на обѣдѣ по случаю освященія и открытія желѣзно-дорожнаго моста на Днѣпрѣ, и доставленные докторомъ А. А. *Шварцомъ*; отъ г. министра народнаго просвѣщенія—300 руб., присланные на усиленіе средствъ попечительства; отъ Кіевскаго губернатора М. К. *Катакази*—286 руб. 70 коп., вырученные отъ устроеннаго его заботливостью концерта въ пользу недостаточныхъ студентовъ; отъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа П. А. Антоновича—100 руб.; отъ высокопреосвященнаго *Аѳанасія*, архіепископа Волынскаго—100 руб.

Въ 1870 году попечительство имѣло 8 засѣданій, въ которыхъ, между прочимъ, разсмотрѣно 414 прошеній студентовъ университета св. Владиміра о выдачѣ имъ пособій, въ томъ числѣ по историко-филологическому факультету—76, по физико-математическому—58, по юридическому—126 и по медицинскому—154. Изъ числа этихъ прошеній „попечительство", по мѣрѣ средствъ своихъ, признало возможнымъ удовлетворить 212, именно: по историко-филологическому факультету—42, по физико-математическому—39, по юридическому—54 и по медицинскому—77. Вспомоществованія состояли: въ заимообразной денежной выдачѣ, въ платѣ за право ученія и въ безвозвратномъ денежномъ пособіи. Заимообразно выдано 1.045 руб. 49-ти студентамъ: по историко-филологическому факультету—8-ми, по фи-

Библиотека "Руниверс"

зико-математическому—6-ти, по юридическому—8-ми и по медицинскому—27-ми. Размѣръ занимообразныхъ выдачъ простирался отъ 10 до 50 рублей, и такимъ образомъ пришлось на долю студентовъ: историко-филологическаго факультета 170 руб., физико-математическаго—120 руб., юридическаго — 145 руб. и медицинскаго — 610 руб. На уплату за право ученія израсходовано 1.520 руб., то-есть, уплачено за 76 студентовъ, по 20 руб. за полугодіе: по историко-филологическому факультету—140 руб., по физико-математическому—420 руб., по юридическому — 420 руб. и по медицинскому — 540 руб. Безвозвратно выдано въ пособіе 87 студентамъ 1.464 руб.: по историко-филологическому факультету—455 руб., по физико-математическому—215 руб., по юридическому—425 руб. и по медицинскому—369. Размѣръ пособій простирался отъ 10 до 30 руб. и такимъ образомъ безвозвратнымъ пособіемъ воспользовалось: по историко-филологическому факультету—27 студентовъ, по физико-математическому—12, по юридическому — 25 и по медицинскому — 23. Всего оказано пособій по 1-е января 1871 года на сумму 4.029 рублей. Въ числѣ лицъ, воспользовавшихся пособіемъ, было по сословіямъ: дворянъ 50, дѣтей чиновниковъ и офицеровъ 51, дѣтей священно- и церковнослужителей 68, гражданъ 4, купцовъ 4, иностранцевъ 2, подушнаго сословія 33; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 159, лютеранъ 2, католиковъ 42, Моисеева закона 9. Изъ занимообразно выданныхъ пособій уже возвращено 260 руб. и затѣмъ къ 1-му января 1871 года въ кассѣ „попечительства" состоитъ на лицо 720 руб. 84¼ коп. (*Кіевск. унив. Изв.*, № 3).

ГИМНАЗІИ.

Обсужденіе въ педагогическомъ совѣтѣ Маріампольской гимназіи вопроса о занятіи учениковъ письменными упражненіями.

Педагогическій совѣтъ Маріампольской гимназіи, въ засѣданіи 2-го февраля сего года, обсуждалъ мѣры къ улучшенію ученическихъ сочиненій и вслѣдствіе сего распредѣлилъ письменныя упражненія учениковъ во всѣхъ классахъ, разсмотрѣлъ и избралъ темы для этихъ сочиненій и рѣшилъ нѣсколько частныхъ педагогическихъ вопросовъ, относящихся къ кругу преподавательской дѣятельности. Совѣщанія педагогическаго совѣта начались заявленіемъ г. инспектора *Чернявскаго* о томъ, что, разсматривая ученическія сочиненія высшихъ классовъ, онъ нашелъ въ нихъ недостатокъ логическаго построенія и связнаго изложенія мыслей и даже удовлетворительнаго правописанія, и что

Библиотека "Руниверс"

этотъ недостатокъ вызываетъ необходимость усилить въ гимназіи письменныя упражненія и дать имъ такое направленіе, чтобы дѣти съ низшихъ классовъ постепенно привыкали къ связному и правильному изложенію мыслей и къ логическому ихъ построенію. Послѣ обстоятельнаго обсужденія сдѣланнаго г. Чернявскимъ заявленія, педагогическій совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Корень успѣха литературныхъ ученическихъ сочиненій лежитъ въ практическихъ занятіяхъ русскимъ языкомъ съ дѣтьми низшихъ классовъ. Если ученикъ въ низшихъ классахъ не пріобрѣтетъ навыка связно излагать готовыя, уже обработанныя мысли, а въ высшихъ систематизировать свои собственныя мысли, то и съ лучшими способностями и съ примѣрнымъ прилежаніемъ онъ не вынесетъ изъ полнаго гимназическаго курса умѣнья разумно составлять сочиненія. При означенныхъ условіяхъ, самый даровитый и самый прилежный ученикъ проведетъ годы высшихъ классовъ въ безплодной борьбѣ между смутнымъ теоретическимъ пониманіемъ, что нужно сдѣлать для составленія хорошаго сочиненія, и безсиліемъ выполнить понимаемое на дѣлѣ, и въ концѣ концовъ внутреннимъ достоинствомъ сочиненія будетъ ставить обиліе механически подобранныхъ мыслей, а внѣшнимъ — соблюденіе нѣсколькихъ формальныхъ, неосмысленныхъ правилъ стилистики. Поэтому, для усовершенствованія ученическихъ сочиненій, слѣдуетъ къ мальчикамъ низшихъ классовъ привить сознательный навыкъ связно излагать готовыя, уже обработанныя мысли, а къ воспитанникамъ высшихъ классовъ — такой же навыкъ разумно построивать мысли свои собственныя. Но такъ какъ отъ усовершенствованія устной рѣчи, служащей живымъ органомъ для выраженія своихъ и чужихъ мыслей, очень много (если не вполнѣ) зависитъ и самое усовершенствованіе сочиненій, то въ основу всѣхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью развитіе въ ученикахъ литературнаго искусства, должна быть положена выработка ихъ устной рѣчи. Эта выработка, составляющая предметъ спеціальныхъ занятій преподавателей русскаго языка и русской словесности, вполнѣ достижима только при дружномъ участіи всего педагогическаго состава, и потому каждый изъ преподавателей обязанъ принять на себя трудъ неопустительно слѣдить за исправленіемъ неточныхъ или неправильныхъ реченій и выраженій, произносимыхъ учениками, какъ во время передачи урока, такъ и во всѣхъ отвѣтахъ на предложенные имъ вопросы. При дружномъ участіи въ разсматриваемомъ дѣлѣ всего педагогическаго состава, къ концу курса ученики непремѣнно овладѣютъ вѣрностью из-

Библиотека "Руниверс"

ложенія, и въ ихъ сочиненіяхъ не будетъ встрѣчаться, по крайней мѣрѣ, ошибокъ противъ правильности языка; напротивъ, безъ названнаго участія и самыя отчаянныя усилія преподавателей русскаго языка и русской словесности едва ли доведутъ ученическія сочиненія даже до упомянутой вѣрности изложенія мыслей. Такимъ образомъ, на основѣ общепреподавательской выработки въ ученикахъ устной рѣчи, — выработки, идущей черезъ весь гимназическій курсъ, преподаватели русскаго языка въ низшихъ классахъ прививаютъ къ дѣтямъ сознательный навыкъ связно излагать готовыя, обработанныя мысли. Въ первыхъ двухъ классахъ ведутся приготовительныя упражненія. Они состоятъ въ письмѣ подъ диктовку, въ изложеніи на доскѣ своихъ отвѣтовъ, въ перефразировкѣ и переложеніи. Настоящее пріученіе къ связному изложенію готовыхъ, обработанныхъ мыслей начинается съ III-го класса и производится въ этомъ классѣ на небольшихъ описаніяхъ. Прочитанное или произнесенное преподавателемъ описаніе ученики разказываютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ усвоятъ содержаніе его съ соблюденіемъ точнаго порядка, въ какомъ мысли описанія слѣдуютъ одна за другою. Отчетливо усвоенное описаніе они излагаютъ сперва на доскѣ и потомъ на бумагѣ въ классѣ. Какъ во время класснаго пересказа и письма, такъ и во время сдачи на руки исправленнаго изложенія, преподаватель объясняетъ ученикамъ, что произошло съ описываемымъ предметомъ отъ пропуска, перестановки или повторенія его признаковъ, сравнительно съ подлинникомъ. Въ IV-мъ классѣ точно также ученикамъ прочитываются или сообщаются устно небольшіе разказы, которые точно также излагаются ими сначала на доскѣ и потомъ на бумагѣ въ классѣ, причемъ преподаватель, въ случаѣ сдѣланныхъ ими пропусковъ, перемѣщеній и повтореній подробностей разказа, выясняетъ, гдѣ и чѣмъ нарушается цѣльность и послѣдовательность событія. Путемъ такихъ упражненій въ III и IV классахъ ученики незамѣтно усвоятъ умѣнье связно излагать обработанныя чужія мысли, и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно усвоятъ пониманіе нѣкоторыхъ началъ логики.

Съ V-го класса начинается пріученіе воспитанниковъ къ логическому построенію и связному изложенію своихъ собственныхъ мыслей. Но это пріученіе, какъ и пріученіе къ связному изложенію чужихъ мыслей въ предыдущихъ классахъ, требуетъ приготовительныхъ занятій. Такія занятія ведутся во все продолженіе перваго полугодія объ-руку съ изученіемъ „теоріи прозы“. Разбирается внѣшній и внутренній складъ читаемыхъ образцовъ, и изъ этого склада выводятся

Библиотека "Руниверс"

правила для составленія однородныхъ сочиненій и опытовъ. При разборѣ отыскивается главная мысль образца, обнаруживается ея раскрытіе рядами мыслей первостепенныхъ, второстепенныхъ и т. д., опредѣляется отношеніе каждаго ряда къ главной мысли и взаимное отношеніе всѣхъ рядовъ другъ къ другу, и изъ содержанія упомянутыхъ рядовъ, приспособленнаго къ разъясненію главной мысли, извлекаются основанія, по которымъ они расположены въ данномъ порядкѣ и развернуты въ данномъ направленіи. Такое разоблаченіе капитальнаго построенія и детальнаго развитія образца вводитъ учениковъ въ тайну самыхъ существенныхъ пріемовъ, употребляемыхъ лучшими писателями для составленія сочиненій. Одновременно съ разоблаченіемъ склада и развитія образцовъ ученикамъ даются упражненія, состоящія въ томъ, чтобы, вонервыхъ, воспроизвести планъ разобраннаго образца, раскрытый преподавателемъ, и затѣмъ, вовторыхъ, самостоятельно раскрыть планъ однороднаго образца неразобраннаго. Когда ученики освоятся съ тѣмъ и другимъ дѣломъ, имъ даются темы для составленія сочиненій по указаннымъ образцамъ, то-есть, по планамъ, положеннымъ въ основу этихъ образцовъ самими авторами ихъ. Далѣе съ учениками планируются легкія оригинальныя темы вполнѣ доступнаго имъ содержанія, и устныя планировки (ученики ничего не должны записывать) воспроизводятся ими на бумагѣ. Всѣ эти упражненія, производимыя въ классѣ, преподаватель разсматриваетъ и снабжаетъ нужными замѣчаніями дома; лучшія и худшія изъ нихъ читаетъ въ классѣ, съ объясненіемъ достоинствъ и недостатковъ, и сдаетъ ихъ всѣ вмѣстѣ ученикамъ для домашняго исправленія худшихъ и для вторичной подачи, послѣ которой исправленъ ихъ окончательно сперва дома, письменно, и затѣмъ въ классѣ, устно. Наконецъ, въ заключеніе перваго полугодія, планируемыя въ классѣ оригинальныя темы даются ученикамъ для класснаго же развитія въ формѣ цѣлаго сочиненія. Лишь послѣ такихъ предварительныхъ упражненій перваго полугодія, во второе полугодіе признается возможнымъ давать ученикамъ темы на домъ для сочиненій самостоятельныхъ, то-есть такихъ, которыя они будутъ составлять не по готовому плану, указанному или построенному для нихъ преподавателемъ, а по плану, выработанному ими самими дома, и только одобренному или исправленному преподавателемъ. Съ этихъ поръ, то-есть со втораго полугодія, въ V-мъ классѣ, вплоть до конца курса, предварительная домашняя планировка мыслей на данную тему становится обязательною для каждаго сочиненія, такъ какъ она слу-

Библиотека "Руниверс"

житъ единственно надежнымъ средствомъ къ образованію въ ученикахъ сознательнаго навыка основательно и стройно располагать и развивать свои мысли. Составляя свой предварительный планъ на данную тэму, ученики невольно приковываютъ къ ней все свое вниманіе, приводятъ въ движеніе запасъ своихъ мыслей и знаній, соприкосновенныхъ съ ея содержаніемъ, всматриваются въ разныя стороны содержанія тэмы и въ составныя части этихъ сторонъ и упражняютъ свою разсудочно-мыслительную способность въ систематизированіи. Вырабатывая въ ученикахъ эту способность, постоянная планировка сочиненій въ то же время вырабатываетъ въ нихъ и связность изложенія собственныхъ мыслей, которая есть не болѣе, какъ прямой результатъ систематизировки. Дальше этихъ границъ гимназія идти не можетъ, такъ какъ рядомъ съ ними лежатъ области университета и научнаго самообразованія.

Описанные пріемы не вполнѣ достигли бы цѣли и средне-учебно-литературнаго развитія учениковъ, еслибы кругъ ихъ личныхъ мыслей и знаній былъ восполняемъ и освѣжаемъ только содержаніемъ однихъ учебниковъ, и если бы упражненіе въ разслѣдованіи плана образцовыхъ произведеній закончилось вмѣстѣ съ курсомъ „теоріи прозы“. Но, вопервыхъ, при Маріампольской гимназіи имѣется ученическая библіотека, которую ожидаетъ ежегодное увеличеніе, такъ какъ ученики заявили готовность, по мѣрѣ силъ, дѣлать денежные взносы въ пользу ея приращенія. Чтеніе библіотечныхъ книгъ будетъ оживлять и расширять объемъ собственныхъ ученическихъ мыслей и знаній, добытыхъ путемъ воспитанія и ученія. Вовторыхъ, чтобъ усилить то просвѣтительное вліяніе, какое на учениковъ производится живымъ чтеніемъ образцовыхъ литературныхъ произведеній на урокахъ русской словесности, совѣтъ назначилъ въ V-мъ классѣ, гдѣ начинаются самостоятельныя сочиненія, кромѣ пяти обыкновенныхъ уроковъ, шестой урокъ спеціальнаго чтенія русскихъ авторовъ. Втретьихъ, желая открыть для учениковъ способъ къ самодѣятельному практически-литературному расширенію ихъ умственнаго кругозора, совѣтъ признаетъ необходимымъ расширить кругъ предметовъ для тэмъ и давать ученикамъ сочиненія не только по русскому языку и русской словесности, но и по русской и всеобщей исторіи и по русской и всеобщей географіи. При этомъ преподавателямъ исторіи и географіи совѣтъ поручилъ снабжать учениковъ свѣдѣніями по предмету тэмы, путемъ чтенія или устнаго сообщенія въ классѣ, такъ чтобъ ученики имѣли достаточное по возможности общее представленіе о содержаніи

Библиотека "Руниверс"

тэмы и знали, гдѣ найдти фактическія подробности, необходимыя для ея развитія. Наконецъ, вчетвертыхъ, совѣтъ постановилъ, чтобы преподаватели теоріи поэзіи и исторіи литературы, разсматривая эстетическія и литературно-историческія принадлежности образцовыхъ произведеній, останавливались до самаго конца курса и на подробномъ разъясненіи плана тѣхъ изъ нихъ, которыя въ этомъ отношеніи особенно удачны, напримѣръ: „Пѣсни о Вѣщемъ Олегѣ", „Вѣжина Луга", нѣкоторыхъ сатиръ Кантемира, нѣкоторыхъ статей Ломоносова и Карамзина и т. п.

Недостатокъ правописанія въ ученическихъ сочиненіяхъ высшихъ классовъ объясняется неустроенностью, которою до сихъ поръ страдали въ Маріампольской гимназіи практическія упражненія въ письмѣ подъ диктовку. Ученики всѣхъ классовъ, на урокахъ русскаго языка, упражнялись въ письмѣ подъ диктовку не однообразно и, притомъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ лицъ. Между тѣмъ, единственнымъ средствомъ къ образованію и укрѣпленію въ воспитанникахъ навыка соблюдать требованія орѳографіи служитъ опредѣленная дѣятельная практика въ письмѣ подъ диктовку. Безъ этой практики, даже совершенствуясь въ систематизаціи и развитіи мыслей, ученики не перестанутъ допускать въ изложеніи важныхъ орѳографическихъ ошибокъ, такъ какъ они въ своихъ письменно-литературныхъ занятіяхъ главное вниманіе будутъ устремлять на обработку внутренняго содержанія тэмы, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будутъ терять изъ виду внѣшнія условія опытнаго правописанія и въ добавокъ забывать хорошо знакомыя условія. Оттого, изъ учебныхъ заведеній иногда выступаютъ въ жизнь и въ службу люди умные и связно пишущіе, которые, однако, частенько не умѣютъ соблюсти правилъ, требуемыхъ существующими орѳографическими законами. Во вниманіи къ приведеннымъ соображеніямъ, педагогическій совѣтъ Маріампольской гимназіи призналъ необходимымъ установить частую, какъ общую, такъ и одиночную практику диктовки въ низшихъ классахъ, а въ высшихъ классахъ, начиная съ V-го, рекомендовалъ преподавателямъ русской словесности и исторіи русской литературы употреблять на означенную практику отъ 5-и до 10-и начальныхъ минутъ каждаго урока и вызывать учениковъ къ доскѣ поочередно, преподавателямъ же собственно русскаго языка поручилъ выработать цѣлесообразную методу диктовки и программу этой методы представить совѣту на разсмотрѣніе. Съ помощію указанныхъ мѣръ, совѣтъ надѣется мало по малу довести правописаніе учениковъ гимназіи до желаемой безукоризнен-

Библиотека "Руниверс"

ности, тѣмъ болѣе, что постановленіемъ 9-го декабря прошлаго года преподаваніе собственно русскаго языка во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ перваго, сосредоточено въ рукахъ одного учителя.

Сообразно съ вышеизложенными заключеніями, совѣтъ слѣдующимъ образомъ распредѣлилъ письменныя упражненія учениковъ гимназіи по классамъ:

Въ I-мъ классѣ: списываніе съ печатнаго и письмо подъ диктовку, въ первое полугодіе, отдѣльныхъ предложеній и маленькихъ отрывковъ, а во второе — и короткихъ отвѣтовъ на вопросы изъ приготовленныхъ для разказа статей.

Во II-мъ классѣ: тѣ же упражненія и перефразировка отдѣльныхъ предложеній и цѣльныхъ небольшихъ отрывковъ прозаической рѣчи, а равно переложеніе въ прозу короткихъ басенъ и другихъ маленькихъ стихотвореній.

Въ III-мъ классѣ: исчисленныя упражненія и письменное изложеніе нѣсколько разъ повторенныхъ и усвоенныхъ учениками небольшихъ описаній, съ соблюденіемъ точнаго порядка мыслей, составляющихъ содержаніе оныхъ. Съ этого же класса начинаются письменныя упражненія въ грамматическихъ формахъ, которыя, объ руку съ практическими занятіями, продолжаются и во всѣхъ слѣдующихъ классахъ.

Въ IV-мъ классѣ: къ упражненіямъ трехъ предшествующихъ классовъ присоединяется письменное изложеніе повторенныхъ и усвоенныхъ учениками небольшихъ разказовъ, съ соблюденіемъ точнаго порядка мыслей, составляющихъ ихъ содержаніе.

Съ V-го класса до конца курса: на урокахъ русскаго языка, русской словесности и исторіи русской литературы, ежеклассное упражненіе въ письмѣ подъ диктовку, которому посвящается 5 — 10 начальныхъ минутъ. Кромѣ того, въ этомъ же классѣ — воспроизведеніе плановъ, положенныхъ въ основу разобранныхъ и неразобранныхъ, но однородныхъ съ ними образцовъ, а также подражательныя сочиненія, планировка примѣрныхъ темъ и легкія самостоятельныя сочиненія описательнаго, историческаго и умозрительнаго свойства.

Въ VI-мъ классѣ: переложеніе на современный языкъ устно-былевой рѣчи и литературнаго текста произведеній XVI — XVIII вѣковъ, начиная съ ближайшихъ къ намъ и переходя къ отдаленнѣйшимъ, а равно сжато-обработанное изложеніе содержанія прочитанныхъ въ классѣ и на дому литературныхъ произведеній и отрывковъ и самостоятельныя сочиненія описательнаго, историческаго и умозрительнаго свойства.

Въ VII-мъ классѣ: переложеніе на современный языкъ старо-русскаго текста XI — XIV вѣковъ, начиная съ позднѣйшаго и переходя къ древнѣйшему, а также сжато-обработанное изложеніе содержанія прочитанныхъ въ классѣ и на дому литературныхъ произведеній и отрывковъ и самостоятельныя сочиненія описательнаго, историческаго и умозрительнаго характера.

Во время обмѣна мыслей касательно письменныхъ упражненій въ Маріампольской гимназіи, преподаватель русскаго языка въ 1-мъ классѣ *Скробанскій* возбудилъ два вопроса: а) какъ лучше исправ-

Библиотека "Руниверс"

лять письмо учениковъ съ печатнаго — дома или въ классѣ? и 6) какъ полезнѣе вести съ учениками чтеніе — назначать ли для него исключительно одинъ изъ шести уроковъ въ недѣлю, или въ каждый урокъ производить чтеніе минутъ 20 и потомъ разнообразить классное занятіе другими упражненіями? Относительно перваго вопроса педагогическій совѣтъ высказался, что лучше брать письмо учениковъ на домъ, здѣсь подчеркивать ошибки и въ такомъ видѣ сдавать тетрадки ученикамъ для домашняго исправленія ошибокъ ими самими, а послѣ вторичнаго полученія тетрадокъ съ тѣмъ же письмомъ, опять ихъ разсматривать, вновь подчеркивать особымъ знакомъ недосмотрѣнныя учениками ошибки и только теперь производить окончательное исправленіе ихъ самими учениками въ классѣ, наблюдая за тѣмъ, чтобы ни у одного ученика не осталось недосмотра. По второму вопросу совѣтъ нашелъ болѣе полезнымъ держаться разнообразія практическихъ занятій въ 1-мъ классѣ, такъ какъ дѣтская природа утомляется продолжительнымъ упражненіемъ въ одномъ дѣлѣ. Отъ ежекласснаго чтенія, разнообразящагося другими упражненіями, выигрывается и количество времени, падающаго собственно на чтеніе: по важности чтенія для учениковъ 1-го класса, меньше 20-и минутъ посвящать ему нельзя, а въ такомъ случаѣ собственно на чтеніе отдѣляется отъ шести недѣльныхъ уроковъ два часа. При этомъ инспекторъ гимназіи рекомендовалъ г. Скробанскому испробовать съ учениками методу хороваго чтенія, такъ какъ она очень хороша для выработки отчетливаго произношенія дѣтьми словъ, если только удачно будетъ привита къ многолюдному классу, впрочемъ ее удобно можно совмѣстить и съ одиночнымъ чтеніемъ, при назначеніи для нея не болѣе 5—10 минутъ. Далѣе инспекторъ выразилъ полную готовность, по дѣлу хороваго чтенія, подѣлиться съ г. Скробанскимъ всѣмъ запасомъ собственнаго опыта. Затѣмъ преподаватель исторіи русской литературы *Соколовъ* заявилъ совѣту, что ученики VI-го и VII-го классовъ, знакомясь съ предметомъ по теоретическому историко-литературному курсу г. Петрова, не имѣютъ историко-литературныхъ христоматій, по которымъ бы они могли какъ вообновлять въ своей памяти читаемыя имъ произведенія и отрывки, такъ и производить разныя практическія работы, вызываемыя изучаемымъ предметомъ. Поэтому онъ просилъ у совѣта дозволенія ввести въ кругъ класснаго чтенія и разбора по предмету исторіи русской литературы нѣкоторыя произведенія устно-народной словесности и древне-книжной письменности, не упоминаемыя въ программѣ, какъ-то: баснословныя и богатырскія

Библиотека "Руниверс"

былины Кіевскаго и Новгородскаго цикла и былины историческія Московскія, а также отрывки изъ „Святославовыхъ изборниковъ 1073—1076 годовъ", изъ „Житія Ѳеодосія", изъ „Хожденія игумена Даніила во Св. Землю", изъ „Слова нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ", изъ „Словъ Серапіона Владимірскаго", и пр. [1]). Относительно перваго заявленія совѣтъ постановилъ немедленно выписать соотвѣтствующее числу учениковъ VI-го и VII-го классовъ количество экземпляровъ историко-литературной христоматіи Петрова, прямо приспособленной къ теоретическому курсу исторіи литературы того же автора, служащему для воспитанниковъ учебнымъ руководствомъ, и тотчасъ, по полученіи выписанныхъ экземпляровъ, пригласить воспитанниковъ къ пріобрѣтенію ихъ, такъ какъ знакомство съ исторіею литературы не можетъ быть ограничено однимъ изученіемъ теоретическаго руководства, а должно быть подкрѣпляемо, провѣряемо и восполняемо самостоятельными практическими работами учениковъ надъ произведеніями литературы по христоматіи. А на готовность г. Соколова — ввести въ курсъ своихъ классныхъ чтеній по предмету исторіи русской литературы произведенія устно-народной словесности и древне-книжной письменности, совѣтъ изъявилъ полное согласіе, принимая въ соображеніе, что въ произведеніяхъ означенной словесности таятся доисторическія основанія народно-русскаго характера и народно-русское историческое міросозерцаніе, а въ произведеніяхъ древне-книжной письменности заключаются начала нашей христіанской гражданственности, въ ея любопытной борьбѣ съ остатками язычества, и свѣтлыя мысли, поднимающія эту письменность на высоту общечеловѣческой важности [2]). Въ заключеніе совѣтъ рекомендовалъ г. Соколову позаботиться объ обстоятельнѣйшемъ ознакомленіи учениковъ и съ тѣми произведеніями новаго періода русской литературы, въ которыхъ правдиво и художественно рисуется народно-русская жизнь до послѣдняго царствованія, а именно съ „Записками

[1]) Составители программъ имѣли въ виду преимущественно новѣйшую и современную русскую литературу, отъ изученія которой для здѣшнихъ учениковъ, какъ не природныхъ русскихъ, ожидается болѣе пользы, чѣмъ отъ древнихъ былинъ и сказаній, которыя, по устарѣвшему языку и чуждому имъ складу рѣчи, съ трудомъ могутъ быть поняты ими.

[2]) Отъ редакціи *Цирк. по Варш. учебн. окр.* прибавлено слѣдующее замѣчаніе: «Знакомить учениковъ съ этими произведеніями посредствомъ чтенія можно и полезно; но не слѣдуетъ расширять ими классной программы, въ ущербъ, быть можетъ, изученію тѣхъ произведеній, которыя скорѣе приведутъ ихъ къ главной цѣли — къ усвоенію современной литературной русской рѣчи».

Библиотека "Руниверс"

охотника" Тургенева, съ народными разсказами Даля и съ стихотвореніями Кольцова и Никитина. (*Цирк. Варш. учебн. окр.* 15).

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Дѣятельность Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ. — Фабричныя школы гг. Морозовыхъ и г. Малютина.—Состояніе народнаго образованія въ Новгородской губерніи.—Новгородская тюремная школа.—Лѣтніе педагогическіе курсы въ Архангельскѣ.—Народное образованіе въ Угличскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.—Число грамотныхъ въ Костромской губерніи.—Постановленіе Нерехтскаго уѣзднаго земскаго собранія, той же губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Саратовскомъ уѣздѣ.—Начальныя народныя училища въ Пензенской губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.—Число народныхъ училищъ въ Курской губерніи.—Приходское и уѣздное училища въ гор. Мосальскѣ, Калужской губерніи.—Воронежская Нечаевская школа.—Постановленіе Задонскаго, Воронежской губерніи, уѣзднаго земскаго собранія.—Школы въ с. Троицкомъ Юртѣ, Новохоперскаго уѣзда, той же губерніи.—Расходы земства Полтавской и Харьковской губерній на народное образованіе.—Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній: Волчанскаго,—Харьковской, и Глуховскаго,—Черниговской губерній.—Постановленія земскихъ собраній: Таврическаго губернскаго и Днѣпровскаго уѣзднаго, Таврической губерніи.—Преподаваніе русскаго языка въ татарскихъ школахъ Крымскаго полуострова.—Состояніе школъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и за Кавказомъ въ 1870 году.—Школы Тифлисскаго благотворительнаго общества.—Нальчикская и Грозненская горскія школы, Терской области.—Школы во Владикавказѣ и Менгликѣ.—Русская школа для туземцевъ и школа для русскихъ дѣтей въ гор. Самаркандѣ, Туркестанской области.

Въ параллель къ свѣдѣніямъ о дѣятельности С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности, представленныхъ нами въ предыдущихъ книжкахъ, заимствуемъ изъ *Современной Лѣтописи* (№ 20) нѣсколько данныхъ о совершившейся десятилѣтней дѣятельности Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ. Изъ записки бывшаго секретаря общества, нынѣ директора Ярославскаго Демидовскаго лицея, М. Н. Капустина, видно, что дѣятельность этого общества, начавшаяся въ эпоху освобожденія крестьянъ, расширяется съ каждымъ годомъ. Поставивъ себѣ задачей—заботиться о религіозно-нравственномъ образованіи народа, общество издало на первый разъ, въ видѣ опыта, христоматію для народнаго чтенія и нѣсколько азбукъ; но затѣмъ, такъ какъ потребность здраваго чтенія оказывалась во всѣхъ классахъ, то общество сдѣлалось посредникомъ между авторами и читателями, облегчая появленіе въ свѣтъ дѣльныхъ и полезныхъ для народа книгъ. По мѣрѣ возможности оно отзывалось

Библиотека "Руниверс"

сочувственно и на другія требованія народнаго образованія. Такъ въ 1864 году оно устроило болѣе 20-и приходскихъ библіотекъ, снабдивъ ихъ какъ собственными изданіями, такъ и другими полезными книгами. Въ томъ же году общество основало пріютъ и школу, куда принимались мальчики изъ тюремнаго замка. Въ 1865 и 1866 годахъ обществомъ были устраиваемы публичные курсы, получившіе теперь въ Москвѣ права гражданства. Послѣ введенія судебныхъ уставовъ, школа общества въ 1867 году была преобразована въ исправительный пріютъ. При оказавшейся потребности въ умственномъ сближеніи съ Славянами, общество принимало дѣятельное участіе въ посылкѣ русскихъ книгъ въ славянскія земли. Наконецъ, въ 1870 г. открыта была книжная лавка общества, имѣющая своимъ преимущественнымъ назначеніемъ снабжать земство книгами для народныхъ школъ. Кромѣ нѣсколькихъ азбукъ, изъ которыхъ нѣкоторыя разошлись въ количествѣ 60.000 экз., общество напечатало болѣе 20-и книгъ, признанныхъ пригодными для народныхъ школъ особымъ отдѣломъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Но въ виду трудностей, возникающихъ отъ невыяснившихся еще требованій нашей народной школы, общество рѣшилось ждать указаній опыта на эти требованія и предпочло распространять книги, изданныя другими лицами и оказавшіяся болѣе или менѣе удовлетворительными. Въ прошедшемъ году книгъ продано обществомъ 21.768 экз. на сумму 4.694 руб. 10 коп. Въ томъ же году сдѣлано десять изданій въ количествѣ 37.000 экз., на что истрачено 8.259 руб. 85 коп. Роздано безденежно авторамъ, въ благотворительныя учрежденія и разнымъ лицамъ 923 экз. Всего же обществомъ, за десятилѣтній періодъ его существованія, употреблено на изданіе книгъ 49.254 руб. 87 коп.; вышло въ свѣтъ 101 изданіе въ количествѣ 349.211 экз., изъ коихъ продано 159.465 экз. на сумму 33.843 руб. 43 коп. Роздано безденежно за тотъ же періодъ 16.288 экз. Въ настоящее время общество имѣетъ въ Москвѣ и внѣ Москвы 32 склада своихъ изданій.

Упомянутый выше исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ имѣетъ цѣлію, исправляя малолѣтнихъ отъ пороковъ и преступленій, пріучить ихъ къ сознанію пользы честнаго труда, утвердить ихъ въ вѣрѣ и сдѣлать хорошими гражданами. Воспитанники обучаются въ пріютѣ мастерствамъ и кромѣ того, чтенію, письму, закону Божію, пѣнію и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики. Обученіемъ мальчиковъ грамотѣ и ариѳметикѣ занимаются директоръ пріюта Н. В. Рукавишниковъ и смотритель; закону Божію обучаетъ

Библиотека "Руниверс"

мальчиковъ діаконъ Успенской церкви. Пѣнію учатся по цифирной методѣ Шеве, два раза въ недѣлю, и еще столько же разъ учатся церковному пѣнію у другаго учителя, чтобы со временемъ пѣть въ церкви; этотъ послѣдній предметъ введенъ съ цѣлію знакомить воспитанниковъ съ богослуженіемъ и пріучить ихъ чаще посѣщать храмъ Божій. Изъ ремеслъ обучаются сапожному и переплетному; занимаются также приготовленіемъ картонныхъ коробокъ, а лѣтомъ работаютъ въ саду и въ огородѣ. Въ 1870 году въ пріютѣ содержалось 57 воспитанниковъ. Большая часть ихъ или взяты родственниками или опредѣлены на мѣста, но было также 7 бѣжавшихъ; однако число побѣговъ уменьшается, и съ октября 1870 года не было ни одного побѣга. Однимъ изъ полезныхъ учрежденій, благопріятно вліяющихъ на воспитанниковъ и заставляющихъ ихъ лучше вести себя, усерднѣе работать и прилежнѣе учиться, было заведеніе тетрадокъ, въ которыхъ отмѣчается поведеніе мальчиковъ, усердіе къ работѣ и успѣхъ въ ученіи. При хорошихъ отмѣткахъ, въ тетрадку вписывается мальчику заработная плата; деньги эти не выдаютъ на руки, но, по желанію мальчиковъ, покупается имъ чай и сахаръ; остальныя же деньги выдаются имъ при выходѣ изъ пріюта. Начальство пріюта старается дѣйствовать на воспитанниковъ не строгостію и наказаніями, а преимущественно мягкимъ съ ними обращеніемъ и поощреніемъ къ добру.

— Изъ фабричныхъ школъ, существующихъ по близости Москвы, обращаютъ на себя вниманіе школа на Никольской фабрикѣ гг. Морозовыхъ (по Нижегородской желѣзной дорогѣ) и школа г. Малютина (по Рязанской). Школы эти осмотрѣны были въ нынѣшнемъ году членами Московскаго комитета грамотности. Извлекаемъ изъ отчетовъ ихъ слѣдующія данныя (см. тамъ же, № *Совр. Лѣтоп.*).

Учащихся въ Морозовской школѣ болѣе 250-и человѣкъ; изъ нихъ дѣти занимаются по 4 часа, взрослые около двухъ. Школа подраздѣляется на мужское и женское отдѣленія; преподаваніемъ, кромѣ двухъ священниковъ, занимаются два учителя, три учительницы и учитель рисованія. Священники получаютъ по 150 руб., учителя отъ 420 до 480 руб., учительницы отъ 300 до 350 руб. Учителя и учительницы имѣютъ помѣщеніе при школѣ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и вообще всею хозяйственною обстановкой. Помѣщеніе школы чисто и свѣтло; но строится новое зданіе, болѣе сообразное съ педагогическими условіями, въ которомъ могутъ помѣститься до 500 человѣкъ. Какъ мужское, такъ и женское отдѣленія раздѣляются еще

Библиотека "Руниверс"

на *три* отдѣленія: младшее, среднее и старшее. По отзыву членовъ комитета грамотности, обученіе въ ней ведется раціонально; успѣхи дѣтей младшаго отдѣленія удовлетворительны, къ читаемому они относятся вполнѣ сознательно. Въ среднемъ мужскомъ отдѣленіи испытаніе въ умственномъ счисленіи, веденное преподавателемъ г. Волковымъ, шло весьма живо и съ замѣтнымъ тактомъ со стороны учителя; ученики интересуются умственною работой, отвѣчали сознательно и рѣшали довольно сложныя умственныя задачи безъ особыхъ затрудненій. Ученики также смѣло, бойко и правильно отвѣчали и на вопросы, предложенные нѣкоторыми изъ посѣтителей. Въ старшемъ отдѣленіи ученики довольно связно и толково разсказывали о нѣкоторыхъ лицахъ и событіяхъ русской исторіи. Въ этомъ отдѣленіи также замѣтна была основательность въ преподаваніи ариѳметики и сознательность въ дѣйствіяхъ и отвѣтахъ учениковъ. Преподаваніе закона Божія также удовлетворительно; дѣти, наводимыя вопросами преподавателя и посѣтителей, отвѣчали свободно и толково, безъ затрудненій объясняя разсказываемое. На рукодѣліе въ женскомъ отдѣленіи назначаются особые часы, въ которые дѣвочки, подъ руководствомъ учительницъ, занимаются кройкой бѣлья, шитьемъ, вязаньемъ чулокъ, вязаньемъ тамбурною иглой и вышиваньемъ шерстями. Для фабричныхъ, не имѣющихъ времени ежедневно посѣщать школу, устроены воскресные классы, на которыхъ занятія состоятъ изъ обученія чтенію, письму, ариѳметикѣ и чтенія историческихъ и географическихъ книгъ. Въ школѣ есть особая довольно полная библіотека съ пособіями и книгами для чтенія какъ учениковъ такъ и учителей. Вообще школа заботливо надѣлена всѣмъ, что содѣйствуетъ успѣху занятій. Для устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ преподаваніи, гг. Морозовыми приглашенъ еще, сверхъ учителей, особый, знакомый съ дѣломъ наблюдатель для устройства школы и общаго надзора за ходомъ преподаванія, обязанный во время своихъ посѣщеній слѣдить какъ за правильнымъ теченіемъ занятій по каждому предмету, такъ и за веденіемъ уроковъ, для образца самъ давать уроки въ присутствіи учителей и устраивать педагогическія бесѣды, гдѣ, при общемъ участіи, рѣшаются различные вопросы, вызываемые жизнію школы, просматриваются мѣсячные отчеты учителей, дѣлаются соображенія относительно будущихъ занятій и проч.

Школа г. Малютина производитъ самое выгодное впечатлѣніе. Обширная, высокая, свѣтлая комната, удобныя и красивыя скамейки (по виртембергской системѣ), обиліе учебныхъ принадлежностей, карты

Библиотека "Руниверс"

и картины по стѣнамъ,—все это даетъ школѣ видъ, который рѣдко можно встрѣтить въ нашихъ сельскихъ и фабричныхъ школахъ. Въ отдѣльной комнатѣ помѣщается библіотека для учителей и учениковъ, нѣсколько физическихъ инструментовъ, коллекція изображеній животныхъ и рисунковъ, представляющихъ всевозможные инструменты и орудія, наконецъ, собраніе обработанныхъ, полуобработанныхъ и сырыхъ продуктовъ, въ малыхъ образчикахъ. Не смотря на малые размѣры физическаго кабинета, въ немъ имѣется теллурій, гальваническая баттарея и телеграфный приборъ, не говоря о простѣйшихъ инструментахъ. Коллекція картинъ и предметовъ представляютъ собою цѣнныя заграничныя изданія. Преподаваніемъ въ школѣ занимаются три учителя и учительница, пользующіеся помѣщеніемъ въ самомъ училищѣ, законоучитель и учитель пѣнія. Они получаютъ жалованья 30—40 руб. въ мѣсяцъ. Школу посѣщаютъ около 400 учениковъ, изъ дѣтей фабричныхъ и изъ деревни. Соотвѣтственно работамъ на фабрикѣ, которыми занимается большая часть учениковъ и ученицъ, школьныя занятія ведутся по смѣнамъ. Свободная отъ работы смѣна, являясь въ школу, разбивается на три группы, соотвѣтствующія дѣленію на классы. Отсталые составляютъ особое отдѣленіе, которое находится подъ руководствомъ учительницы. Общій учебный курсъ школы не выходитъ изъ предѣловъ, указанныхъ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ. Успѣхи по русскому языку вполнѣ удовлетворительны: въ первой группѣ (человѣкъ 150) читаютъ написанное на доскѣ печатными и скорописными буквами и ясно и отчетливо разбираютъ вещественный смыслъ прочитаннаго; во второмъ отдѣленіи этой же группы читаютъ довольно плавно и на столько сознательно, что въ состояніи разказать прочтенную статейку своими словами. Во второй и третьей группѣ читаютъ вполнѣ хорошо, умѣютъ порядочно разбирать и разказывать своими словами. По ариѳметикѣ успѣхи таковы же. По пѣнію сдѣланъ большой успѣхъ и дѣти съ удовольствіемъ и радостію бѣгутъ на уроки пѣнія. Только наглядныя бесѣды еще недостаточно усвоены учителями, почему ведутся не вполнѣ удовлетворительно. Внѣшній порядокъ школы вполнѣ достоинъ подражанія. Обученіе ведется по новымъ методамъ; здѣсь примѣнены звуковой способъ, хоровое и одиночное чтеніе, толковое чтеніе съ его подраздѣленіями, вопросная форма преподаванія и проч. Особеннаго вниманія по своимъ трудамъ и умѣнью заслуживаютъ: старшій учитель г. Скворцовъ, учительница г-жа Багриновская и учитель пѣнія. Число рабочихъ часовъ для дѣтей, посѣщающихъ школы,

Библиотека "Руниверс"

г. Малютинъ сократилъ съ 12-и на 8, не убавляя ихъ заработковъ. Устройство школы ему обошлось около 20.000 руб., ежегодные расходы составляютъ до 4.000 руб.

— Изъ *Новгородской* губерніи сообщаютъ въ *Правительственный Вѣстникъ* (№ 158) слѣдующія свѣдѣнія относительно положенія въ этой губерніи дѣла народнаго образованія. Общее число учащихся въ губерніи, 18.324, относится къ общему числу жителей, 1.011.153, какъ 1:55; въ частности отношеніе числа учащихся по сословіямъ будетъ: въ сельскомъ сословіи 1:60, въ духовномъ и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ (дворянскомъ и городскомъ) 1:23. Въ числѣ народныхъ училищъ обращаютъ на себя особенное вниманіе образцовыя училища, открываемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ Череповскомъ, Крестецкомъ и Новгородскомъ уѣздахъ; въ каждомъ изъ нихъ открыты двуклассныя училища по одному, а въ Боровичскомъ одноклассное. На открытіе еще однокласснаго училища въ Кирилловскомъ уѣздѣ получено уже разрѣшеніе. Матеріальное участіе сословій въ дѣлѣ образованія юношества выражается въ слѣдующемъ: Новгородское дворянство содержитъ на свой счетъ въ пансіонѣ при губернской гимназіи 30 воспитанниковъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ, на что назначается ежегодно изъ суммъ частнаго сбора съ дворянскихъ имѣній по 7.000 руб. въ годъ. Городскія общества на свой счетъ содержатъ городскія приходскія училища, и кромѣ того, Старорусское отпускаетъ на содержаніе уѣзднаго училища 1.805 руб., Череповское и Бѣлозерское—на женскія прогимназіи: первое 1.022 рубля, а послѣднее — 1.155 руб. ежегодно. Земство по смѣтамъ 1870 года назначило на народное образованіе изъ земскихъ суммъ 24.029 руб. 35 коп., въ томъ числѣ 2.100 руб. изъ губернскихъ земскихъ сборовъ; а на 1871 годъ сумма эта увеличена до 37.225 руб. 76½ коп., въ томъ числѣ изъ губернскихъ суммъ 9.916 руб., преимущественно на пособіе сельскимъ школамъ. Кромѣ того, изъ уѣздныхъ земскихъ суммъ по двумъ уѣздамъ выдается пособіе Бѣлозерской женской прогимназіи 400 руб. и Старорусскому уѣздному училищу 500 руб. Изъ губернскихъ земскихъ суммъ выдается пособіе Новгородской женской гимназіи 1.000 руб. и училищу при лютеранской церкви 500 рублей. Устроенная земствомъ учительская школа содержится на капиталъ, образовавшійся отъ сбереженій по содержанію почтовыхъ станцій. Къ 1871 году въ школѣ состояло учениковъ 60, и съ этого года будетъ уже полный комплектъ — 100 человѣкъ. На содержаніе школы съ устройствомъ новаго дома въ 1870 году израсходовано 18.602 р.

Библиотека "Руниверс"

46½ к. При Новгородской духовной семинаріи открыта воскресная школа, въ которой обучалось 45 мальчиковъ и 19 дѣвочекъ. Обученіемъ занимаются воспитанники семинаріи высшихъ классовъ, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и главнымъ надзоромъ ректора.

— Въ той же газетѣ (№ 160) помѣщено извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ Новгородскаго губернскаго комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ за 1870 годъ, въ которомъ сообщается нѣсколько свѣдѣній о существующей при Новгородскомъ тюремномъ замкѣ школѣ. Обученіе въ этой школѣ ограничивается грамотою и закономъ Божіимъ. Грамотѣ обучаетъ причетникъ, изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а закону Божію — священникъ. Способъ преподаванія закона Божія употребляется преимущественно изустный, въ тѣхъ видахъ, чтобъ и неграмотнымъ арестантамъ могли быть понятны главнѣйшія истины религіи. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы каждый арестантъ и каждая арестантка, даже и не обучающіеся въ школѣ, знали молитву Господню, символъ вѣры и другія требуемыя отъ каждаго православнаго христіанина молитвы. Результаты этой заботливости хотя еще не вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ бо́льшая часть арестантовъ, едва начавъ ученіе, или освобождаются отъ дальнѣйшаго содержанія, или пересылаются въ другіе города, и тѣмъ самымъ лишаются возможности продолжать ученіе, тѣмъ не менѣе многіе изъ поступившихъ неграмотными оставляютъ острогъ будучи въ состояніи читать свободно напечатанное, а нѣкоторые даже и писать; точно также не знавшіе ни одной молитвы выучиваютъ нѣкоторыя молитвы иногда довольно удовлетворительно. Число учившихся въ 1870 году, по свидѣтельству директоровъ комитета, завѣдующихъ этою частію, было до 279 мужчинъ и 61 женщина. Вслѣдствіе предложеній вице-президента комитета, начальника губерніи, въ 1866 и 1867 годахъ открыты и нынѣ существуютъ школы для арестантовъ при уѣздныхъ тюремныхъ замкахъ: Череповскомъ, Старорусскомъ, Крестецкомъ, Бѣлозерскомъ, Тихвинскомъ и Валдайскомъ.

— Въ *Архангельскѣ* 1-го іюня сего года, въ присутствіи начальника губерніи, открыты директоромъ училищъ педагогическіе курсы, для ознакомленія сельскихъ учителей губерніи съ лучшими пріемами преподаванія въ первоначальныхъ школахъ. Это уже вторые курсы въ Архангельской губерніи: первые были открыты въ прошломъ 1870 году, какъ мы о томъ своевременно сообщали. Ко дню открытія ны-

Библиотека "Руниверс"

нѣшнихъ курсовъ собрались почти всѣ вызванные учителя и учительницы, числомъ до 43. Характеръ занятій на курсахъ, сравнительно съ прошлогоднимъ, измѣненъ. Въ 1870 году учители были ознакомлены съ главнѣйшими основаніями педагогическаго дѣла,—въ настоящемъ будетъ провѣрено, на сколько оно усвоено ими, и устройствомъ образцовой школы, состоящей изъ трехъ отдѣленій, укажется на болѣе широкое примѣненіе уже преподанныхъ началъ. (*Правит. Вѣстн.* № 157).

— Изъ Угличскаго уѣзда пишутъ въ *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* (№ 23), что тамъ дѣло народнаго образованія становится живымъ и интереснымъ предметомъ для крестьянъ, которые относятся къ нему съ видимымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Оно ведется съ хорошимъ успѣхомъ, благодаря, съ одной стороны, постоянному содѣйствію и участію Угличскаго земства, съ другой — разумному вліянію учебной администраціи. Число училищъ ежегодно увеличивается; вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальное обезпеченіе ихъ не сокращается; каждое училище получаетъ достаточное пособіе отъ земства, сообразно указаніямъ училищнаго совѣта. Съ нынѣшняго года учителя здѣшнихъ земскихъ училищъ, по ходатайству предсѣдателя училищнаго совѣта г. Куликова, получаютъ *minimum* 200 рублей въ годъ жалованья; школы пользуются всѣми удобствами помѣщенія и вполнѣ обезпечены учебными пособіями. Особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность предсѣдателя земской управы Н. Н. Соковнина, который поднялъ дѣло народнаго образованія въ Угличскомъ уѣздѣ. Изъ училищъ особенно замѣчательно двуклассное Никольское. Оно помѣщается въ новомъ, обширномъ деревянномъ домѣ, устроенномъ г. Соковнинымъ. Учебныя пособія училища вполнѣ отвѣчаютъ назначенію образцовой школы; составъ библіотеки удовлетворяетъ потребностямъ учащихъ и учащихся; мебель весьма прилична. Составъ преподавателей: два учителя, законоучитель, учители пѣнія и столярнаго мастерства. Въ виду имѣющей устроиться въ Угличѣ учительской семинаріи, инспекторъ народныхъ училищъ В. И. Шпееръ, при послѣднемъ обозрѣніи Никольскаго училища, рекомендовалъ преподавателямъ „готовить матеріалъ для семинаріи". Для этой цѣли онъ обратилъ ихъ вниманіе на всестороннее развитіе учениковъ, согласно требованіямъ современной педагогіи, а также и на расположеніе, какъ учениковъ, такъ и родителей, къ семинаріи, чрезъ ознакомленіе ихъ съ положеніемъ и правами, которыя она доставляетъ окончившимъ въ ней курсъ. Мѣсто для учительской семинаріи уже избрано и недавно

Библиотека "Руниверс"

осмотрѣно г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа, который осмотрѣлъ также нѣкоторыя училища и выразилъ одобреніе дѣятельности и усердію педагоговъ, трудящихся въ уѣздномъ и приходскихъ училищахъ.

— Въ *Костромскихъ Губ. Вѣд.* (№ 22) сообщаются свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ въ Костромской губерніи, по статистической переписи 1867 года. По этимъ свѣдѣніямъ, грамотныхъ мужчинъ было 77.295, отношеніе къ населенію 1:16,1; женщинъ 11.716, отношеніе 1:2,0. По уѣздамъ наибольшее число грамотныхъ мужчинъ было въ уѣздахъ Костромскомъ (11.642) и Нерехтскомъ (10.473); наименьшее въ Ветлужскомъ (1.644); но наибольшее процентное отношеніе грамотныхъ къ числу населенія было въ Чухломскомъ уѣздѣ — 33,1%, наименьшее въ томъ же Ветлужскомъ — 4,8. Въ женскомъ населеніи наибольшее число грамотныхъ было также въ Костромскомъ уѣздѣ (1.994), но за нимъ слѣдовали прежде Чухломскій (1.591), а потомъ уже Нерехтскій уѣздъ (1.421); въ процентномъ отношеніи на крайнихъ точкахъ грамотности мужскаго населенія стоятъ тѣ же уѣзды, какъ и женской, то-есть, Чухломскій — 6,3 и Ветлужскій — 0,3. Вообще болѣе значительную часть грамотнаго населенія представляютъ уѣзды, относящіеся къ полосѣ отхожихъ промысловъ (Чухломскій, Солигаличскій, Галичскій и Буйскій), и затѣмъ промышленный Костромской уѣздъ. Средній процентъ грамотныхъ падаетъ на два промышленные уѣзда — Нерехтскій и Юрьевецкій и на уѣздъ Кологривскій, примыкающій своею западной окраиной къ мѣстности отхожихъ промысловъ. Наконецъ Кинешемскій уѣздъ и уѣзды мало населеннаго лѣснаго пространства находятся въ наименѣе выгодныхъ отношеніяхъ по числительности въ нихъ грамотнаго населенія. Исключеніе изъ этого общаго вывода составляетъ только уѣздъ Варнавинскій, который, по численности грамотныхъ женщинъ (2,3%), можетъ быть причисленъ къ уѣздамъ первой группы, что объясняется значительнымъ процентнымъ отношеніемъ грамотнаго женскаго населенія въ пяти волостяхъ этого уѣзда: Тонкинской, Урепской, Ключевской, Баковской и Богородской (отъ 3,0 — 5,8%).

Нерехтское уѣздное земское собраніе, для большей успѣшности дѣла народнаго обученія, признало необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) установить только два опредѣленные срока для пріема дѣтей въ училища — въ сентябрѣ и январѣ; 2) отпускать пособіе отъ земства на вновь открывающіяся училища только въ томъ случаѣ, когда предварительно будетъ устроено удобное помѣщеніе и квар-

Библиотека "Руниверс"

тира для учителя и приходящихъ учениковъ, и 3) для правильнаго наблюденія за преподающими въ училищахъ и для повѣрки успѣховъ учащихся избрать отъ земства или пригласить на жалованье особое уполномоченное для того лицо. То же собраніе, вслѣдствіе просьбы Арменскаго общества о выдачѣ изъ земскихъ суммъ, въ видѣ ссуды, срокомъ на три года, 1.073 руб. 28 коп. на устройство въ текущемъ году въ с. Арменскомъ однокласснаго училища, въ двухъ отдѣленіяхъ, постановило немедленно отпустить Арменскому обществу просимую сумму на предложенныхъ условіяхъ и кромѣ того продолжать оказывать училищу пособіе отъ земства наравнѣ съ прочими училищами уѣзда. (*Прав. Вѣстн.* №№ 148 и 149).

— Народное образованіе въ *Саратовскомъ* уѣздѣ, какъ видно изъ опубликованной донынѣ части отчета мѣстнаго училищнаго совѣта (*Сарат. Губ. Вѣд.* №№ 118—122, 132—137), представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣятельность сельскихъ школъ возбуждена была въ $18^{68}/_{69}$ учебномъ году энергическимъ вліяніемъ бывшаго предсѣдателя совѣта г. Семенова, но начавшись хорошо, она должна была пріостановиться до избранія въ мартѣ 1870 года новыхъ членовъ училищнаго совѣта. Первыми дѣйствіями новоизбраннаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ В. Д. Вакурова, были: а) приведеніе въ извѣстность положенія, въ какомъ находились сельскія училища; б) приглашеніе къ участію въ завѣдываніи училищами избранныхъ попечителей; в) ходатайство объ открытіи воскресной школы при педагогическихъ курсахъ въ Саратовѣ, и г) просьба, обращенная къ городскому обществу, объ увеличеніи числа школъ по крайней мѣрѣ одною мужскою и одною женскою.

Сельскія училища найдены членами совѣта въ весьма печальномъ положеніи: отовсюду слышались жалобы на недостатокъ преподавателей, совершенное отсутствіе учебныхъ пособій и совершенное отсутствіе указаній для правильнаго распредѣленія учебныхъ занятій; вся система народнаго образованія представляла какую-то нестройную массу, гдѣ, при болѣе чѣмъ недостаточной матеріальной обстановкѣ, безъ всякихъ правилъ, учебниковъ и часто необходимыхъ знаній, не имѣя никакого руководительнаго начала, преподаватели—какихъ только можно было пріобрѣсти на отпускаемыя ничтожныя средства—дѣйствовали каждый по своему, безъ всякой системы и связи. Такое состояніе училищъ заставило членовъ совѣта немедленно приступить къ изысканію средствъ для ихъ улучшенія, вслѣдствіе чего

Библиотека "Руниверс"

совѣтъ постановилъ: 1) заготовить для каждой школы однообразныя форменныя книги для классныхъ журналовъ, въ которыя, по составленнымъ совѣтомъ образцамъ, должны вноситься всѣ данныя, необходимыя для контроля надъ занятіями учителей и для составленія полнаго обзора состоянія училищъ; 2) заготовить однообразные учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ, и купить карандашей, перьевъ, бумаги и проч. На всѣ эти потребности, соображаясь съ небольшими средствами, ассигнуемыми земствомъ, совѣтъ назначилъ употребить до 700 руб. Затѣмъ, по полученіи донесенія отъ всѣхъ почти членовъ совѣта о недостаткѣ хорошихъ преподавателей и въ виду неотложной необходимости замѣнить это, большею частію полуграмотное, далеко не примѣрной нравственности большинство сельскихъ учителей, получающее отъ 50 до 20 руб. въ годъ, людьми, получившими основательное воспитаніе и могущими вести сознательно дѣло народнаго образованія, но не имѣя къ тому матеріальныхъ средствъ, совѣтъ назначилъ дополнительное вознагражденіе тѣмъ преподавателямъ, которые окончили курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по 60 руб., а окончившимъ курсъ въ уѣздныхъ и духовныхъ училищахъ до 30 руб. въ годъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы сами общества ассигновали съ своей стороны не менѣе, какъ вдвое противъ назначеннаго совѣтомъ пособія. Благодаря этой мѣрѣ, уже нѣсколько молодыхъ людей изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи заявили желаніе поступить на должность учителей. На этотъ предметъ совѣтъ могъ отдѣлить только 900 руб. изъ 2.000 руб., ассигнованныхъ земствомъ на народное образованіе.

Начальныхъ училищъ въ гор. Саратовѣ и его уѣздѣ находится 47; въ нихъ учащихся 2.478. Изъ этого числа въ городѣ считается 12 училищъ съ 1.228 учащимися, а въ уѣздѣ 35 училищъ съ 1.250 учащимися. Отношеніе учащихся къ народонаселенію: въ городѣ 1 : 56, а въ уѣздѣ 1 : 88. Содержаніе городскихъ школъ обходится въ 10.928 руб. 29 коп., а сельскихъ въ 1.998 руб. 36 коп., такъ какъ расходъ на каждую школу въ городѣ обходится въ 910 р., а въ уѣздѣ около 57 руб.; на каждаго же ученика въ городѣ расходуется 8 руб. 90 коп., а въ уѣздѣ около 1 руб. 52 коп.

Городскія начальныя училища распредѣляются на двѣ категоріи: 1) училища, состоящія на содержаніи городскаго общества, и 2) училища, содержимыя частными обществами и лицами. Городскихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ городскаго общества, 8; изъ нихъ 4 мужскихъ, 3 женскихъ, въ числѣ послѣднихъ одно двуклассное и 1

Библиотека "Руниверс"

смѣшанное единовѣрческое. Училища эти находятся частію въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, частію въ исключительномъ завѣдываніи училищнаго совѣта. Нѣкоторая неопредѣленность отношеній училищнаго совѣта къ инспектору народныхъ училищъ, препятствующая совѣту принимать прямое участіе въ улучшеніи упомянутыхъ училищъ, а также неясность отношеній попечителей и учителей къ школѣ и училищному совѣту, такъ какъ положеніе о народныхъ училищахъ не опредѣлило подробно обязанности попечителей, привели училищный совѣтъ къ необходимости сдѣлать слѣдующее: 1) снестись съ подлежащими вѣдомствами о передачѣ въ вѣдѣніе совѣта тѣхъ училищъ, кои находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; 2) составить подробную инструкцію для попечителей и школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для школъ, находящихся въ исключительномъ завѣдываніи училищнаго совѣта; 3) составить инструкцію и программу преподавателямъ относительно учебныхъ занятій въ школахъ, въ предѣлахъ общей программы народныхъ училищъ, разсмотрѣть распредѣленіе классныхъ занятій, опредѣлить отношенія попечителей къ школѣ, порядокъ обозрѣній училищъ, и т. д.; наконецъ, 4) ходатайствовать о возстановленіи бывшаго городскаго училищнаго комитета, закрытаго въ 1869 году, или по крайней мѣрѣ, объ учрежденіи періодическихъ съѣздовъ попечителей, тѣмъ болѣе, что опытъ и другихъ городовъ, напримѣръ, Одессы, уже говоритъ достаточно въ пользу попечительныхъ совѣтовъ. Доселѣ дѣятельность попечителей и попечительницъ способствовала благосостоянію училищъ; благодаря ихъ участію, не только училища обезпечены всѣмъ необходимымъ, но и явилась возможность снабдить бѣдныхъ дѣтей платьемъ и обувью.

Преподавателей въ городскихъ училищахъ 25, въ томъ числѣ 2 учительницы; большая часть ихъ состоитъ изъ лицъ, еще до новаго положенія объ училищахъ находившихся на этихъ должностяхъ. Методъ обученія грамотѣ во всѣхъ училищахъ, за исключеніемъ единовѣрческаго, упорно слѣдующаго старинными пріемамъ, принятъ звуковой; чтеніе направлено къ сознательности, въ ариѳметикѣ придерживаются системы Грубе. Вообще стремленіе къ умственному развитію дѣтей придаетъ другую характеристику школамъ противъ того, чѣмъ онѣ были нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Изъ всѣхъ училищъ исключеніе составляетъ единовѣрческое, которое еще не можетъ оставить системы псалтырнаго ученія и заучиванья азовъ. Вездѣ въ городскихъ училищахъ, подлежащихъ завѣдыванію училищныхъ совѣ-

Библиотека "Руниверс"

товъ, ученики раздѣляются на три отдѣленія: старшее, среднее и младшее, и классныя занятія распредѣляются такъ, что въ то время, когда учитель занятъ съ однимъ отдѣленіемъ, съ другими занимается его помощникъ, въ женскихъ же школахъ учительница рукодѣлья, а иногда поручается одно отдѣленіе старшему ученику подъ надзоромъ учителя. Предметы обученія: законъ Божій, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, русское и славянское чтеніе, ариѳметика и выкладки на счетахъ, чистописаніе и скоропись, рукодѣліе въ женскихъ училищахъ; сверхъ того, въ двуклассномъ училищѣ (во II-мъ классѣ): грамматика русская, отечественная исторія и географія; башмачное ремесло (въ двухъ училищахъ); хоровое пѣніе (въ одномъ). Недостатокъ инструкцій преподавателямъ и опредѣленныхъ программъ для занятій по каждому предмету сильно затрудняетъ какъ самихъ преподавателей, такъ и членовъ, ревнующихъ училища, тѣмъ болѣе, что требованія отъ учащихся различны въ мужскихъ и женскихъ училищахъ, такъ какъ въ послѣднихъ рукодѣлье составляетъ необходимую принадлежность воспитанія и поглощаетъ значительную часть учебнаго времени. Введеніе ремеслъ (башмачнаго) въ нѣкоторыхъ училищахъ приноситъ большую пользу; дѣти занимаются ими очень охотно и успѣваютъ скоро, такъ что дѣвочки, занимавшіяся въ теченіе учебнаго года 2—3 класса въ недѣлю, могли шить себѣ простые башмаки, безъ посторонней помощи. Отчетъ выражаетъ также желаніе, чтобы распространилось обученіе пѣнію и введены были дѣтскія прогулки, хотя бы только со старшими классами, во время которыхъ учитель могъ бы знакомить дѣтей съ природой. Относительно системы наградъ въ училищахъ приняты прежніе пріемы, состоящіе въ раздачѣ похвальныхъ листовъ и книгъ послѣ экзамена, для чего въ настоящемъ году почти каждое училище праздновало свой актъ въ присутствіи родителей. Для исправленія учениковъ употребляются больше мѣры нравственнаго вліянія, такъ что въ двухъ женскихъ училищахъ изгнаны всѣ роды наказаній, кромѣ простыхъ замѣчаній и выговоровъ.

Всѣхъ учащихся въ городскихъ народныхъ училищахъ было 742 мальчика и 371 дѣвочка, всего 1.113 дѣтей. Если же исключить изъ этого числа 350 дѣтей, выбывшихъ въ теченіе года, и взять среднюю цифру дѣйствительно посѣщавшихъ классы, то дѣйствительное наличное число учащихся въ теченіе учебнаго года будетъ только 656, изъ коихъ 419 мальчиковъ и 237 дѣвочекъ. Такимъ образомъ число вышедшихъ изъ школъ прежде окончанія годичнаго курса состав-

Библиотека "Руниверс"

лаетъ 31%; въ томъ числѣ въ трехъ училищахъ отъ 53 до 55%, а число наличныхъ учениковъ, посѣщавшихъ школы, только 59%. Понятно, какія неодолимыя затрудненія встрѣчаетъ и въ какое грустномъ положеніе становится педагогъ, когда его ученики берутся отъ него, лишь только онъ начинаетъ возбуждать и направлять ихъ умственныя силы къ усвоенію преподаваемаго предмета, и какія грустныя послѣдствія происходятъ для учениковъ, когда съ такими неокрѣпшими познаніями оканчивается ихъ воспитаніе, дѣлая чрезъ то даже безполезнымъ время, проведенное въ школѣ; причины столь неутѣшительнаго положенія вещей частію заключаются въ самомъ устройствѣ школъ, частію зависятъ отъ родителей. Недостатокъ школъ заключается въ томъ, что нѣтъ опредѣленной нормы числа учениковъ соотвѣтственно числу преподавателей и помѣщенію классныхъ комнатъ (въ одномъ училищѣ, при 2-хъ учителяхъ, обучается 177 мальчиковъ): отъ того родители толпами берутъ дѣтей изъ училища и часто отдаютъ ихъ доучиваться какому-нибудь полуграмотному дьячку или солдату, а между учениками и учителями нѣтъ нравственной связи, которая устанавливается только постояннымъ посѣщеніемъ школы, что въ свою очередь служитъ мѣриломъ благосостоянія школы и педагогическихъ способностей учителя. Съ другой стороны, невѣжество и бѣдность родителей служитъ важнымъ препятствіемъ къ образованію дѣтей: изъ всѣхъ учащихся въ городскихъ училищахъ только 10—15% принадлежатъ къ купеческому и чиновничьему сословію; затѣмъ остальныя 85—90% принадлежатъ къ бѣдному, рабочему классу мѣщанъ, цѣховыхъ, солдатъ и сельскихъ сословій.

Въ числѣ пособій для Саратовскихъ городскихъ училищъ первое мѣсто занимаетъ центральная библіотека для городскихъ начальныхъ училищъ, учрежденная въ 1869 году и находящаяся при Срѣтенскомъ городскомъ училищѣ. Она состояла изъ 407 томовъ и 239 названій. Книги назначены частію для чтенія преподавателей, частію для дѣтей; въ числѣ ихъ имѣется нѣсколько педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ, и ежегодно выписываются новыя книги. Изъ отчета по библіотекѣ видно, что въ теченіе года требовались преимущественно книги по естествознанію и историческаго содержанія. Кромѣ того, каждое училище имѣетъ свою небольшую училищную библіотеку и снабжено учебниками для безплатнаго пользованія дѣтей бѣдныхъ родителей, не имѣющихъ средствъ пріобрѣтать ихъ за деньги. Всѣхъ учебниковъ было въ училищахъ 522 экземпляра и въ библіотекахъ ихъ — книгъ 462 названія. Особенно хорошо снабжены муж-

Библиотека "Руниверс"

скія училища. Къ сожалѣнію, большой недостатокъ чувствуется въ пособіяхъ для наглядnаго обученія. Помѣщенія училищъ удовлетворительны. Средства, отпускаемыя городомъ на учебныя пособія, достаточны; кромѣ того, нѣкоторыя училища пользуются частными пожертвованіями и пособіями отъ попечителей. Ограниченіе всѣхъ средства единовѣрческаго училища; но особенность условій этого учрежденія не дозволяла совѣту составить о немъ правильное понятіе и заставляетъ ограничиваться лишь выраженіемъ необходимости въ выборѣ для него попечителей, могущихъ слѣдить за устраненіемъ какъ педагогическихъ, такъ и матеріальныхъ недостатковъ. Изъ женскихъ городскихъ школъ двуклассная, имѣющая въ старшемъ классѣ только 12 ученицъ, идетъ не совсѣмъ удовлетворительно и нуждается въ преобразованіи, возможномъ только съ принятіемъ этой школы въ полное завѣдываніе училищнаго совѣта; а Крестовоздвиженская занимаетъ помѣщеніе мужскаго училища въ послѣобѣденное время, отчего въ короткіе осенніе и зимніе дни преподаватели лишаются возможности заниматься полное опредѣленное число учебныхъ часовъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ занятія идутъ только по 2—3 часа въ день, а между тѣмъ, принимая во вниманіе число учениць этого училища, дошедшее до 78, тогда какъ въ прошломъ году ихъ было 50, можно думать, что число это возвысится до полной нормы прочихъ училищъ, то-есть, до 100, такъ что откроется необходимость въ особомъ помѣщеніи для этого училища. Требуются также помощники учителямъ Крестовоздвиженской мужской и Митрофановской женской школъ, гдѣ на 100 и болѣе учащихся имѣется только по одному преподавателю.

Въ заключеніе отдѣла о состояніи общественныхъ городскихъ Саратовскихъ училищъ отчетъ высказываетъ, что хотя вообще устройство и содержаніе этихъ училищъ можетъ назваться удовлетворительнымъ, но очевидно, что для города съ 80.000 жителей 8 школъ болѣе, чѣмъ недостаточно, что̀ видно, между прочимъ, и изъ того, что многимъ родителямъ, просящимъ объ опредѣленіи дѣтей ихъ въ школы приходится отказывать. Отчетъ признаетъ необходимымъ открыть два новыхъ училища, одно мужское и одно женское, о чемъ совѣтъ и обратился съ ходатайствомъ къ городскому обществу. Училищный совѣтъ признаетъ также важнымъ пособіемъ для усиленія средствъ городскаго народнаго образованія учрежденіе воскресныхъ школъ, по крайней мѣрѣ при одномъ изъ городскихъ училищъ. По этому предмету совѣтъ ведетъ переписку съ инспекторомъ народныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ частныхъ городскихъ училищъ училищному совѣту извѣстны четыре: учрежденные братствомъ св. Креста учебно-заработный домъ и училище сельскихъ наставницъ, и частными благотворителями: училище св. Хрисанѳа и „Муравейникъ“ при фабрикѣ г. Анисимова. Изъ этихъ послѣднихъ „Муравейникъ“, по словамъ его учредителя, долженъ въ скоромъ времени закрыться. Объ учебно-заработномъ домѣ сообщаются свѣдѣнія вслѣдъ за симъ; о прочихъ двухъ училищахъ будетъ сказано подъ рубрикою „Женскія училища“. Наконецъ о состояніи сельскихъ школъ Саратовскаго уѣзда будетъ сообщено, когда появится въ печати окончаніе отчета Саратовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Совѣтъ Саратовскаго православнаго братства св. Креста учредилъ въ Саратовѣ учебно-заработный дѣтскій домъ, имѣя въ виду дать сиротамъ, нищенствующимъ и безпріютнымъ дѣтямъ пріютъ и содержаніе, и обучать ихъ, какъ предметамъ, положеннымъ для начальныхъ народныхъ училищъ, такъ и ремесламъ, которыя дали бы этимъ дѣтямъ возможность заработывать въ послѣдствіи средства къ жизни. Первоначально совѣтъ содержалъ 20 воспитанниковъ, въ 1870 году число это удвоилъ, а съ начала нынѣшняго года увеличилъ его еще 10-ю воспитанниками, такъ что въ настоящее время всѣхъ воспитанниковъ учебно-заработнаго дома обоего пола 50. Въ теченіе истекшаго года дѣти эти были раздѣлены на два отдѣленія: въ старшемъ обучались элементарнымъ предметамъ и закону Божію преимущественно дѣти пріема 1869 года, въ младшемъ вновь принятыя въ отчетномъ году. Въ первомъ отдѣленіи почти всѣ воспитанники и воспитанницы выучились читать въ достаточной степени бѣгло и толково, успѣхи въ чистописаніи сдѣланы были удовлетворительные; изъ элементарныхъ предметовъ пройдено: а) по *грамматикѣ* — понятія о предложеніяхъ и главныхъ частяхъ ихъ, краткій этимологическій разборъ прочитаннаго и написаннаго дѣтьми; подъ диктовку начали писать болѣе или менѣе правильно, съ замѣтнымъ сознательнымъ наблюденіемъ сообщенныхъ имъ начальныхъ правилъ орѳографіи; б) по *ариѳметикѣ* — первыя четыре правила надъ цѣлыми числами, съ рѣшеніемъ относящихся сюда задачъ; притомъ воспитанники и воспитанницы упражнялись въ выкладкѣ на счетахъ, въ чемъ достигли весьма удовлетворительныхъ успѣховъ; затѣмъ имъ сообщены общія понятія о дробяхъ; в) по *географіи* — общія космографическія понятія; г) по *исторіи* — разказы о началѣ Руси и о первыхъ русскихъ князьяхъ; д) изъ *священной исторіи* разказано съ начала до эпохи

Библиотека "Руниверс"

всемірнаго потопа, кромѣ того объяснялись воскресныя, и праздничныя евангелія; в) по предмету *пѣнія* дѣти разучили четырехголосную обѣдню. Изъ ремеслъ обучались сапожному и башмачному, а дѣвочки преимущественно шитью и вязанью (*Саратов. Губ. Вѣд.* №№ 103 и 104).

— Изъ с. Колѣна пишутъ въ *Саратовскій Справочный листокъ* (№ 108) о народномъ праздникѣ, состоявшемся по поводу пожалованія Государынею Цесаревною мѣстному народному училищу портрета Ея Высочества. Праздникъ этотъ возбудилъ радостное чувство въ окрестныхъ жителяхъ, собравшихся въ село въ огромномъ количествѣ. Въ этомъ училищѣ обучается 70 воспитанниковъ и только недостатокъ мѣста заставляетъ отказывать желающимъ поступить въ училище сверхъ означеннаго числа.

— Изъ отчета о начальныхъ народныхъ училищахъ *Пензенской* губерніи за 1870 годъ, представленнаго въ извлеченіи въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№ 160), между прочимъ видно, что къ 1-му января 1870 года училищъ этихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, было 230. Изъ нихъ мужскихъ 202, женскихъ 8 и училищъ, въ которыхъ обучались дѣти обоего пола, 20. Всѣ училища одноклассныя. Въ 1870 году вновь открыто 11 училищъ; закрыто, по неимѣнію средствъ къ содержанію и исправнаго помѣщенія, 36. Слѣдовательно, къ 1-му января 1871 года должно бы быть всего училищъ 205, но въ числѣ ихъ, по отчету Городищенскаго училищнаго совѣта значатся 3 школы, которыя не принадлежатъ къ разряду народныхъ училищъ, такъ какъ въ нихъ обучаютъ только чтенію и письму и не преподаютъ прочихъ предметовъ, назначенныхъ въ статьѣ 3-й положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, и потому къ 1-му января 1871 года училищъ состоитъ 208. Въ томъ числѣ мужскихъ 178, женскихъ 7 и для обоего пола 17. Неурожаи хлѣба предшествовавшихъ годовъ были причиною того, что многія сельскія общества были вынуждены отказать въ отпускѣ суммъ на содержаніе прежде учрежденныхъ ими училищъ.

Учащихся въ народныхъ училищахъ къ 1-му января 1870 года было 7.149; въ томъ числѣ мальчиковъ 6.823, дѣвочекъ 326; а къ 1-му января 1871 г. было 7.689, именно: мальчиковъ 7.368 и дѣвочекъ 321. Слѣдовательно, общее число учащихся въ 1870 году увеличилось на 540 человѣкъ. Общее число учащихся за 1870 годъ относится къ числу жителей обоего пола какъ 1 къ 146; число учащихся мужскаго пола къ мужскому населенію губерніи — 1 : 74,

Библиотека "Руниверс"

женскаго пола къ женскому населенію какъ 1 къ 1.779. Въ частности, общее число учащихся въ городскихъ училищахъ относится къ городскому населенію какъ 1:54; число учащихся мальчиковъ въ городскихъ училищахъ къ мужскому населенію городовъ какъ 1:184. Общее число учащихся въ сельскихъ училищахъ къ сельскому населенію относится какъ 1:164; число учащихся мальчиковъ въ сельскихъ училищахъ относится къ мужскому сельскому населенію какъ 1:82; учащихся дѣвочекъ въ сельскихъ училищахъ, къ женскому сельскому населенію какъ 1:4.118. Хотя по положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ особыхъ женскихъ училищъ, дозволяется пріемъ дѣвочекъ въ существующія мужскія училища, но тѣснота и самое расположеніе училищныхъ помѣщеній препятствуютъ тому, чтобы въ мужскія училища могли быть принимаемы дѣвочки. При выборѣ и устройствѣ училищныхъ помѣщеній, учредители и общества не имѣютъ еще въ виду тѣхъ условій, которыя необходимы для учебнаго заведенія, особенно со смѣною дѣвочекъ.

Изъ 10-и городовъ Пензенской губерніи 8 отпускаютъ изъ своихъ доходовъ содержаніе учебнымъ заведеніямъ; Керенское городское общество ничего не даетъ на содержаніе училища и въ Керенскѣ существуетъ только одно училище, открытое по распоряженію бывшей палаты государственныхъ имуществъ, которое и нынѣ содержится на сборъ съ крестьянъ, по приговору общества. Точно также не видно изъ отчета Нижне-Ломовскаго училищнаго совѣта, чтобы въ содержаніи городскаго училища участвовало Нижне-Ломовское городское общество. Изъ сельскихъ училищъ 62 содержались сельскими обществами, 29 училищъ получали содержаніе отъ обществъ, съ пособіемъ отъ земства, 45 содержались земствомъ, 5 — частными лицами, 7 — общественными и частными лицами, 1—земствомъ и частнымъ лицомъ, 36 или получали неопредѣленное содержаніе, или не имѣли средствъ къ содержанію. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земство принимаетъ участіе съ содержаніи школъ, онѣ содержатся гораздо лучше и учебная часть въ нихъ болѣе удовлетворительна, потому что есть возможность въ такія училища опредѣлять болѣе способныхъ и подготовленныхъ учителей; тамъ и учащихся больше, потому что такія училища пріобрѣтаютъ довѣріе мѣстныхъ жителей.

Земство Пензенской губерніи употребило въ 1870 году всего на начальныя народныя училища 12.540 руб. 74 коп. Изъ этой суммы большая часть израсходована Нижне-Ломовскимъ, Краснослободскимъ

Библиотека "Руниверс"

и Пензенскимъ уѣздными земствами, именно: Пензенское уѣздное земство выдало въ пособіе на содержаніе сельскихъ училищъ 1.657 руб. 55 коп.; Краснослободское содержало почти всѣ училища въ уѣздѣ и выдавало пособіе двумъ городскимъ училищамъ на увеличеніе жалованья преподавателямъ, употребивъ на все 4.860 руб. Нижне-Ломовское земство вполнѣ содержало городскія и сельскія училища уѣзда и назначило на 1870 годъ 5.140 руб., изъ которыхъ собственно на начальныя училища употреблено 4.340 руб. Мокшанское земство хотя и назначило въ 1870 году въ пособіе на содержаніе 9-и сельскихъ школъ 495 руб., но не выдало ихъ, за неступленіемъ земскихъ сборовъ, какъ объяснилъ уѣздный училищный совѣтъ. Для многихъ изъ городскихъ и сельскихъ училищъ значительную поддержку оказываютъ почетные блюстители, попечители и попечительницы училищъ, избираемые обществами, для завѣдыванія училищами. Они заботятся объ устраненіи нуждъ завѣдываемыхъ ими училищъ и дѣлаютъ пожертвованія классными принадлежностями, учебными пособіями и деньгами. Духовенство Пензенской губерніи съ своей стороны оказываетъ готовность къ распространенію грамотности въ народѣ. Не рѣдко случается, что священники употребляютъ свои средства на снабженіе учебными принадлежностями учрежденныхъ ими училищъ, и хотя исполненіе прямыхъ обязанностей по приходу препятствуетъ духовенству принять большее участіе въ народномъ образованіи, однакожь, по засвидѣтельствованію мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, многіе преподаватели изъ священно-служителей исполняютъ свои обязанности съ должнымъ усердіемъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ они обучаютъ безвозмездно.

— Въ *Голосѣ* (№№ 111 и 171) помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія въ Алексинскомъ уѣздѣ, *Тульской* губерніи. Для наблюденія за ходомъ обученія въ здѣшнихъ училищахъ, мѣстный училищный совѣтъ распредѣлилъ всѣ училища уѣзда, коихъ 27, между членами совѣта, въ числѣ которыхъ находится два гласныхъ отъ земства. Каждый изъ этихъ членовъ обязанъ посѣтить школы своего участка ежегодно не менѣе одного раза, что впрочемъ не всегда исполняется. Для поощренія учителей земство отпускаетъ извѣстную сумму на награды, но нерѣдко приходится слышать жалобы, что награждались, помимо другихъ, наставники училищъ или вовсе не существовавшихъ, или закрытыхъ уже, или что наградныя деньги не выдавались награжденнымъ по полугоду. Состояніе начальныхъ школъ Алексинскаго уѣзда, какъ по числу учащихся, такъ

Библиотека "Руниверс"

и по успѣшности самаго обученія, весьма неудовлетворительно. Изъ отчета училищнаго совѣта за прошлый годъ видно, что въ 20-и школахъ учащихся было 479, при успѣхахъ, не удовлетворяющихъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ. Такъ, по словамъ отчета, въ чтеніи вѣрность и вообще выразительность встрѣчаются рѣдко, при чемъ даже въ училищахъ, гдѣ наставники отличаются способностями и усердіемъ, только не многіе ученики въ состояніи объяснить прочитанное или выученное. Письмо достигается также медленно и трудно. Ариѳметика проходится вообще неудовлетворительно, и въ весьма немногихъ училищахъ старшіе ученики могутъ разрѣшать легкія задачи; въ большинствѣ же случаевъ ими вовсе не усвоенъ смыслъ ариѳметическихъ дѣйствій. Чтобъ улучшить состояніе школъ, училищный совѣтъ призналъ необходимымъ пересоздать ихъ, расширивъ объемъ школьнаго преподаванія и установивъ обученіе на новыхъ, болѣе раціональныхъ, по мнѣнію совѣта, началахъ. Съ этою цѣлью выработано и отпечатано „Наставленіе учителямъ начальныхъ народныхъ школъ Алексинскаго уѣзда". Сущность этого „Наставленія" заключается въ слѣдующемъ:

Курсъ ученія въ начальныхъ училищахъ предположенъ трехлѣтній. Классы могутъ быть подраздѣляемы на отдѣленія. Ученіе начинается 1-го октября и оканчивается съ началомъ весенникъ работъ. Учебныхъ часовъ полагается ежедневно 6, а во весь учебный годъ не болѣе 800. Въ виду краткости учебнаго времени, наставникъ долженъ точно опредѣлить число учебныхъ часовъ, подробно по каждому предмету, соображаясь съ его объемомъ, и составить еженедѣльное росписаніе, вывѣшиваемое въ классѣ. Нормальный возрастъ для поступленія въ школу 10 лѣтъ; но въ видѣ исключенія, во вниманіе къ какимъ-нибудь особо-уважительнымъ обстоятельствамъ, въ школу могутъ быть допущены ученики и другихъ возрастовъ. Въ классѣ должна быть книга, въ которую вносятся имена, фамиліи, званіе и лѣта учениковъ, по мѣрѣ ихъ поступленія, и отмѣчаются пропускаемые ими уроки. По окончаніи учебнаго періода, книга эта представляется въ совѣтъ. Въ составъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ народныхъ училищахъ, входятъ: изученіе главныхъ и необходимыхъ молитвъ и объясненіе ихъ; важнѣйшіе факты изъ св. исторіи ветхаго завѣта и исторія земной жизни Спасителя въ связи съ годовыми праздниками; при этомъ читаются по славянски и объясняются относящіяся къ изучаемымъ событіямъ главы изъ евангелиста Матѳея. Обученіе чтенію производится въ самыхъ разнообразныхъ видахъ:

Библиотека "Руниверс"

собственно чтеніе, упражненія по книгѣ Ушинскаго, чтеніе рукописнаго, славянское чтеніе и наконецъ чтеніе про себя. При чтеніи обращается главное вниманіе на пониманіе дѣтьми прочитаннаго и умѣнье передавать своими словами, разказывая не отрывочными предложеніями, а связно и толково, возможно-правильною рѣчью. Обученіе письму также распадается на нѣсколько видовъ: скоропись, чистописаніе, диктовка и списываніе съ книги. При этомъ требуется, чтобъ ученики писали чисто и четко, умѣли изложить на бумагѣ своими словами небольшой разказъ учителя или прочитанное въ книгѣ, не дѣлая грубыхъ ошибокъ. Обученіе счету должно обнимать четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, на столько, чтобъ ученики могли рѣшать умственныя и письменныя задачи по счисленію и по всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ; изучаются также мѣры времени, вѣса длины, денегъ и счисленіе на счетахъ. Далѣе преподается черченіе плановъ: ученики должны имѣть понятіе о разнаго рода линіяхъ и углахъ, о простыхъ геометрическихъ фигурахъ, умѣть провѣховать и вымѣрить цѣпью пройденную въ натурѣ линію, нанести на планъ измѣренную такимъ образомъ небольшую мѣстность: дворъ, огородъ, строеніе, и умѣть разбирать принятые для изображенія на планѣ и географическихъ картахъ знаки. Наконецъ, послѣдній предметъ школьной программы — знакомство съ окружающею природой. Здѣсь познанія учениковъ обогащаются понятіями о земномъ шарѣ, о свѣтилахъ, о человѣкѣ, о тѣлахъ и царствахъ природы и о болѣе обыкновенныхъ изъ атмосферическихъ явленій: дождѣ, росѣ, громѣ, молніи, вѣтрѣ и проч. По общему плану, элементарное обученіе чтенію и письму слѣдуетъ идти одновременно и по звуковой методѣ; къ дальнѣйшему же преподаванію должны прилагаться пріемы, выработанные современною педагогикой. Руководствами служатъ исключительно учебники Ушинскаго, барона Корфа, Паульсона и Зобова. Кромѣ этихъ, никакіе другіе не допускаются. Все ученіе происходитъ въ классѣ и не иначе, какъ со словъ учителя. Ученіе уроковъ на дому, по книгѣ, не допускается. Самостоятельныя занятія учениковъ происходятъ также въ школѣ, въ то время, когда учитель занятъ въ другомъ классѣ. Дома ученики могутъ, по желанію, читать книги, писать небольшія сочиненія и т. п. Объемъ преподаваемаго предмета всегда долженъ быть соразмѣренъ съ возрастомъ и силами учащихся, при чемъ въ преподаваніи вообще должно идти отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному, отъ частей къ цѣлому, не переходя къ послѣдующему прежде, чѣмъ будетъ хорошо усвоено предыдущее. Повтореніе, какъ возобновленіе

Библиотека "Руниверс"

въ памяти прежде выученнаго, должно быть принято за основное правило для успѣшности ученія въ школѣ, а потому въ началѣ каждаго урока учитель употребляетъ нѣсколько времени на краткое повтореніе прежде пройденнаго. Чтобъ убѣдиться въ пониманіи дѣтьми разказаннаго, учитель задаетъ придуманные заранѣе вопросы, которые должны предлагаться въ ясно и просто изложенной формѣ; отвѣчать ученики также должны ясно, громко, полными, связными предложеніями, выражающими мысль точно и опредѣленно. Относительно дисциплины „Наставленіе" требуетъ изгнанія тѣлеснаго наказанія и вообще всего, что можетъ запугивать дѣтей: суровости, брани, грубыхъ выраженій. Всѣ наказанія сводятся къ выговору, изъявленію неудовольствія, или наконецъ, лишенію урока. Впрочемъ „Наставленіе" не видитъ необходимости въ наказаніяхъ вообще, потому что, по словамъ его, строгое исполненіе учителемъ своихъ обязанностей, неуклонное соблюденіе имъ заведеннаго порядка, при требованіи того же отъ дѣтей, лучше всѣхъ наказаній можетъ водворить въ школѣ должную дисциплину и стройность. Въ концѣ каждаго учебнаго года, а затѣмъ по окончаніи всего курса, ученикамъ производится испытаніе въ присутствіи попечителя, мѣстнаго священника, волостнаго старшины и родителей. Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства, за подписью попечителя и наставника, съ обозначеніемъ успѣховъ ученика по каждому изъ преподанныхъ предметовъ, а равно о поведеніи и прилежаніи.

Школы Алексинскаго уѣзда недостаточно обезпечены со стороны мѣстныхъ обществъ и земства въ матеріальномъ отношеніи. Изъ 20-и начальныхъ школъ въ истекшемъ году только въ 10-и назначено мѣстными обществами жалованье учителямъ въ размѣрѣ отъ 25 до 80 руб. въ годъ; затѣмъ 8 училищъ содержались самими учителями, безъ всякаго пособія, и трудъ ихъ поощрялся только наградами отъ земства, не имѣющими въ себѣ ничего опредѣленнаго. На нынѣшній годъ земство ассигновало на народное образованіе 2,800 руб. и 500 руб. на устройство лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Кромѣ того, признавая необходимымъ имѣть на весь уѣздъ хотя одно училище, въ которомъ, при опытномъ преподавателѣ, молодые люди, поступающіе въ наставники, могли бы всегда ознакомиться съ практическими пріемами при употребленіи лучшихъ методовъ, и находя, что удобнѣйшій пунктъ для такого образцоваго училища есть городъ, собраніе назначило на улучшеніе городскихъ начальныхъ училищъ 625 руб., что вмѣстѣ съ получаемыми отъ города и почетныхъ блю-

Библиотека "Руниверс"

стителей деньгами, составитъ на два училища 1.150 руб. Педагогическіе курсы открыты 5-го іюня подъ руководствомъ г. Малинина, участвовавшаго на прошлогднихъ педагогическихъ курсахъ въ Богородицкѣ. На курсахъ присутствуетъ до 20-и сельскихъ учителей, большею частію изъ студентовъ духовныхъ семинарій; остальную незначительную долю составляютъ священники и діаконы, занимающіеся преподаваніемъ въ народныхъ школахъ. Всѣ они содержатся на счетъ училищныхъ суммъ, при чемъ содержаніе каждаго слушателя, во весь полутора-мѣсячный періодъ педагогическихъ чтеній, обойдется въ 20 слишкомъ рублей. Общая же цифра расхода на педагогическіе курсы, включая сюда 500 руб. вознагражденія руководителю, будетъ простираться приблизительно до 1.000 руб. Программа педагогическихъ занятій состоитъ въ теоретическихъ чтеніяхъ по педагогіи и въ ознакомленіи съ практическими пріемами при обученіи предметамъ школьнаго курса. Къ числу этихъ предметовъ, по особому взгляду руководителя курсовъ, отнесено пѣніе, которому придается важное значеніе и посвящается много времени.

— Въ *Курской* губерніи всѣхъ народныхъ училищъ въ 1869 году было, по показанію мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№№ 6 и 8), 196; учителей въ нихъ состояло 206 и особыхъ законоучителей 38. По уѣздамъ, училища распредѣлялись такъ: въ Курскомъ 8, Фатежскомъ 29, Дмитріевскомъ 1, Льговскомъ 3, Рыльскомъ 12, Путивльскомъ 8, Суджанскомъ 6, Грайворонскомъ 19, Обоянскомъ 16, Бѣлгородскомъ 14, Корочанскомъ 20, Новооскольскомъ 14, Старооскольскомъ 22, Тимскомъ 4 и Щигровскомъ 20. Жалованья учителя получали отъ 20 до 160 руб. въ годъ. Обоянскій училищный совѣтъ особенно заботился о томъ, чтобъ имѣть хорошихъ наставниковъ для сельскихъ училищъ. Съ этою цѣлію, онъ, стараніемъ предсѣдателя своего, возвысилъ окладъ годоваго жалованья наставникамъ сначала до 150, а потомъ до 200 руб. изъ суммъ Обоянскаго земства. Мѣра эта оказалась дѣйствительною. Во всѣ училища, коихъ теперь 18, вмѣсто прежнихъ недоучекъ, явились на наставническія мѣста лица достойныя и примѣрной нравственности, достаточно ознакомленныя съ правилами и пріемами современной педагогіи. Теперь въ народныхъ училищахъ Обоянскаго уѣзда обучается до 800 дѣтей обоего пола, и успѣхи ихъ удовлетворительны. Дѣти читаютъ и пишутъ хорошо, къ умственному ариѳметическому счисленію и къ выкладкамъ на счетахъ пріучены, священную исторію разсказываютъ внятно и со смысломъ.

Библиотека "Руниверс"

— Изъ Мосальска, *Калужской* губерніи, пишутъ въ *Русскія Вѣдомости* (№ 49), что мѣстныя мужскія училища—приходское и уѣздное — даютъ удовлетворительные результаты. Масальское общество, во вниманіе къ усердію и полезной дѣятельности гг. учителей, назначило всѣмъ имъ добавочное жалованье; учителю же приготовительнаго класса, кромѣ того, опредѣлило въ награду 75 руб. Въ приходскомъ училищѣ дѣти не сидятъ по четыре года, подобно учащимся въ сосѣднемъ городѣ Серпейскѣ, и обучаются въ немъ для поступленія въ уѣздное училище, а не такъ, чтобы, читая, не понимать прочитаннаго или не умѣть сложить какого-нибудь слова. Напротивъ, они читаютъ осмысленно, довольно бѣгло и настолько правильно, на сколько можно этого требовать отъ 6 — 7-лѣтнихъ мальчиковъ, просидѣвшихъ за двумя книгами Ушинскаго не болѣе полутора года. Сочувствуя дѣлу образованія, мосальскій городской голова В. А. Коростелевъ оказываетъ дѣтямъ бѣдныхъ мѣщанъ всевозможное содѣйствіе къ тому, чтобъ они посѣщали училище аккуратно, не пропуская ни одного учебнаго дня; для этого онъ выдаетъ имъ, изъ запасныхъ общественныхъ суммъ, необходимое вспомоществованіе на одежду и обувь, по неимѣнію которыхъ многимъ ученикамъ пришлось бы, въ зимнее и осеннее время, цѣлые дни просиживать дома въ праздности, или за какою-нибудь пустою домашнею работой.

— Въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№ 46) сообщаютъ, что 20-го іюня сего года кончился первый учебный годъ въ Нечаевской школѣ, открытой, какъ мы сообщали (март. кн. Совр. Лѣт. стр. 83), въ сентябрѣ прошлаго года, съ цѣлію сообщить умственное развитіе и дать религіозно-нравственное и научно-ремесленное образованіе дѣтямъ преимущественно бѣднаго класса населенія гор. Воронежа. Въ школѣ обучалось до 70 дѣтей, и было много кандидатовъ, которымъ пришлось отказать за недостаткомъ мѣста. Учащіеся были раздѣлены по познаніямъ на два курса — старшій и младшій. На произведенномъ испытаніи результаты ученія оказались удовлетворительными. Дѣти читали свободно, а нѣкоторые даже бойко; прочитанное разсказывали толково своими словами и объясняли значеніе нѣкоторыхъ словъ; разсказывали вкратцѣ нѣкоторыя событія изъ русской и священной исторіи, объясняли значеніе годовыхъ праздниковъ; наконецъ обнаружили замѣтное умственное развитіе по ариѳметикѣ. Попечитель школы И. Я. Нечаевъ не ограничивается однимъ наблюденіемъ за развитіемъ школы и ходомъ учебной части; онъ обратилъ вниманіе и на бѣд-

Библиотека "Руниверс"

ность дѣтей, и ко дню раздачи наградъ приготовилъ бѣднѣйшимъ и болѣе успѣвшимъ въ ученіи парное платье и обувь. Съ наступающаго учебнаго года при школѣ предполагается открыть ремесленный классъ, на устройство котораго имѣется довольно значительная сумма. На первый разъ предположено завести столярное и переплетное мастерства и иконописаніе.

По извѣстію, сообщаемому *Правительст. Вѣстникомъ* (№ 104), Задонское уѣздное, Воронежской губерніи, собраніе постановило сверхъ прежняго смѣтнаго расхода на содержаніе сельскихъ училищъ (въ прошломъ году въ уѣздную смѣту на народное образованіе внесено было 2.630 руб.) вносить ежегодно, начиная съ настоящаго года, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, по 2.000 руб. на образованіе училищнаго капитала, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала употреблялись на содержаніе училищъ, при чемъ смѣта прежняго расхода на этотъ предметъ должна уменьшаться соотвѣтственно количеству получаемыхъ изъ капитала процентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено уѣздной управѣ ассигнованные въ настоящемъ году на образованіе училищнаго капитала 2.000 руб. помѣстить въ какомъ-либо кредитномъ обществѣ, или же купить на эту сумму процентныхъ бумагъ.

— Въ *Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 8) находимъ свѣдѣніе о школахъ въ с. Троицкомъ Юртѣ, Новохоперскаго уѣзда. Въ этомъ селѣ находятся три школы со 150 учащимися мальчиками и 15 дѣвочками. Одна изъ школъ существуетъ около 25-и лѣтъ; двѣ другія открыты въ 1867 и 1868 году. Учителями въ нихъ состоятъ окончившіе курсъ одинъ въ духовной семинаріи, другой въ педагогическихъ курсахъ при гимназіи, и третій выпущенный изъ средняго отдѣленія семинаріи. Обученіе идетъ хорошо. Школы посѣщаютъ дѣти и зажиточныхъ и бѣдныхъ крестьянъ. Кромѣ того, даже молокане, живущіе въ селѣ, охотно посылаютъ въ школы своихъ дѣтей, будучи вполнѣ увѣрены, что ихъ ничему дурному не научатъ, и не пренебрегая чтеніемъ по гражданской печати. Бываютъ случаи, что молокане, приводя дѣтей своихъ въ школу, приносятъ съ собою и азбуку церковной печати и просятъ, чтобъ учитель училъ по церковной, а не по гражданской азбукѣ. Когда же учитель начнетъ увѣрять ихъ, что дитя скорѣе и легче выучится по гражданской печати, чѣмъ по церковной, то молокане вѣрятъ учителю и соглашаются съ нимъ, въ той увѣренности, что правительство назначаетъ учителей съ разборомъ. Въ томъ же селѣ, равно какъ и въ другихъ, занимаются также обученіемъ грамотѣ „черници“ и обучаютъ чтенію непремѣнно

Библиотека "Руниверс"

по церковной печати, а письму печатными буквами. За труды берутъ и деньгами, и мукою, и вообще чѣмъ уговорятся.

— По смѣтѣ губернскихъ земскихъ расходовъ *Полтавской* губерніи на дѣло народнаго образованія въ 1870 году внесены слѣдующія суммы: 1) въ пособіе Полтавскому Маріинскому земскому училищу перваго разряда 2.000 руб.; 2) въ пособіе уѣзднымъ земствамъ на учрежденіе женскихъ училищъ по 200 руб. каждому уѣзду, за исключеніемъ Полтавскаго, итого 14-и уѣздамъ 2.800 руб.; 3) на содержаніе въ училищахъ четырехъ воспитанниковъ и одной воспитанницы, а также одной воспитанницы въ Полтавскомъ дѣтскомъ пріютѣ 765 р.; 4) на выдачу стипендій для приготовленія сельскихъ учителей въ Кременчугскомъ, Пирятинскомъ, Гадячскомъ и Золотоношскомъ уѣздахъ по 333 руб. 32 коп.; 5) въ пособіе Пирятинскому уѣзду на школу въ г. Пирятинѣ 200 руб. и на женскую школу въ Золотоношскомъ уѣздѣ тоже 200 руб. и 6) на канцелярію губернскаго училищнаго совѣта назначается ежегодно по 150 рублей. Всего по губернской смѣтѣ на народное образованіе ассигновано 7.448 руб. 32 коп.

По уѣздамъ на тотъ же предметъ назначены были слѣдующія суммы: 1) Полтавскимъ уѣздомъ на поддержку 23-хъ существующихъ школъ, открытыхъ въ разное время на средства мѣстныхъ обществъ, опредѣлено по смѣтѣ 1.450 руб.; 2) Лохвицкимъ уѣздомъ на средства земства содержится 7 сельскихъ училищъ, переданныхъ изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, на нихъ ежегодно расходуется 1.692 р., въ томъ числѣ на одно училище 423 руб., на три по 249 руб. и на три по 174 руб.; сверхъ того, на содержаніе Лохвицкаго приходскаго училища отпускается по 250 руб. въ годъ и на канцелярію уѣзднаго училищнаго совѣта 150 руб.; весь расходъ по уѣзду 2.092 руб.; 3) Кременчугскимъ уѣздомъ въ пособіе шести переданнымъ изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и семи открытымъ въ 1869 году на суммы земства училищамъ ассигновано въ распоряженіе уѣзднаго училищнаго совѣта 2.838 руб., и особо на выдачу стипендій для образованія сельскихъ учителей назначено по смѣтѣ 3.088 руб.; 4) Зеньковскимъ уѣздомъ въ пособіе 9-и мужскимъ и двумъ женскимъ школамъ отпущено 1.535 руб.; сверхъ того 200 руб. назначено на поддержку тѣхъ собственно школъ, которыя содержатся на средства сельскихъ обществъ, и на содержаніе въ уѣздномъ училищѣ 5-и стипендіатовъ, съ цѣлью приготовленія въ сельскіе учители, по 85 руб. на каждаго, а на всѣхъ 425 руб.; итого Зеньковскимъ уѣздомъ на народное образованіе затрачено въ 1870 г.—2.160 руб.; 5) Константиноградскимъ

Библиотека "Руниверс"

уѣздомъ на подготовленіе учениковъ въ уѣздномъ училищѣ къ поступленію въ педагогическіе классы — 1.000 руб.; 6) Миргородскимъ уѣздомъ въ пособіе школамъ 1.000 руб.; 7) Хорольскимъ уѣздомъ въ смѣту 1870 года никакой суммы на пособіе училищамъ внесено не было, а предоставлены были въ распоряженіе училищнаго совѣта на улучшеніе начальныхъ училищъ въ уѣздѣ остатки суммъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ въ прошлые годы, въ количествѣ 1.111 р. 26 коп.; 8) Переяславскимъ уѣздомъ въ пособіе двумъ училищамъ, открытымъ на суммы земства, отпускается ежегодно по 195 руб. на каждое и особо на учебныя принадлежности по 50 руб., всего 490 руб.; сверхъ того, ассигновано: 1) на содержаніе 14-и стипендіатовъ въ Переяславскомъ уѣздномъ училищѣ—840 руб., 2) на учебныя пособія для нихъ 150 руб. и 3) на награды ученикамъ въ училищахъ 300 руб.; всего же уѣздомъ въ 1870 году назначено 1.780 руб.; 9) Роменскимъ уѣздомъ въ пособіе школамъ, открываемымъ на счетъ сельскихъ обществъ, ежегодно ассигнуется 1.000 руб.; 10) Лубенскимъ уѣздомъ на тотъ же предметъ ежегодно 1.500 руб.; 11) Гадячскимъ уѣздомъ на поддержаніе существующихъ въ уѣздѣ 19-и школъ, изъ которыхъ 14 открыты земствомъ, выдается съ 1869 года по 150 руб. на каждую, что составляетъ на всѣ—2.700 руб.; кромѣ того, на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта отпускается ежегодно 100 руб.; всего по уѣзду расходуется на народное образованіе 2.800 руб.; 12) Пирятинскимъ уѣздомъ на открытую въ г. Пирятинѣ на частныя пожертвованія школу ассигновано, въ добавленіе къ 200 руб., назначеннымъ по губернской смѣтѣ, изъ уѣзднаго сбора 300 руб.; на пособіе остальнымъ школамъ уѣзда — 500 руб., и на канцелярію училищнаго совѣта — 150 руб.; всего этимъ уѣздомъ израсходовано въ прошломъ году 950 руб.; 13) Прилукскимъ уѣздомъ на пособіе школамъ, въ распоряженіе училищнаго совѣта, 1.500 руб.; сумма эта распредѣляется въ размѣрѣ отъ 20 до 30 руб. на школу, въ помощь мѣстнымъ обществамъ; кромѣ того, на жалованье преподавателямъ въ педагогическихъ классахъ при уѣздномъ училищѣ 300 руб.; на женское училище 300 руб., и на воспитаніе въ уѣздномъ училищѣ трехъ крестьянскихъ сиротъ по 55 руб. на каждаго, а на троихъ 165 руб.; всего по уѣзду—2.265 руб.; при содѣйствіи земства открыто въ уѣздѣ 14 школъ; 14) Золотоношскимъ уѣздомъ на поддержку школъ въ уѣздѣ ассигновано по смѣтѣ 3.666 руб., и особо на устройство педагогическихъ классовъ при уѣздномъ училищѣ 300 руб. всего 3.966 руб., и 15) Кобелякскимъ уѣздомъ на школы и училища внесено въ смѣту

Библиотека "Руниверс"

1870 года — 1.450 руб.; сумма эта распредѣляется соразмѣрно числу учащихся; кромѣ того, расходуется: 1) въ пособіе женскому училищу 2-го разряда, открытому земствомъ въ 1869 году, 600 рублей; 2) въ пособіе городскому приходскому училищу — 150 руб. и 3) на канцелярію училищнаго совѣта ежегодно 25 руб.; всего по уѣзду отпущено 2.225 руб. Общая сумма расходовъ земства на народное образованіе по 15-и уѣздамъ равняется 28.387 руб. 26 коп. Всего же земство Полтавской губерніи израсходовало на этотъ предметъ въ 1870 году 35.835 руб. 58 коп., изъ которыхъ на губернскую смѣту приходится 7.448 руб. 32 коп., и на уѣздныя смѣты 28.387 руб. 26 коп.

— Расходы на народное образованіе по *Харьковской* губерніи *Правительственный Вѣстникъ* (№ 141) исчисляетъ слѣдующимъ образомъ: по смѣтѣ губернскихъ расходовъ ассигнуется ежегодно, съ 1868 года, по 3.960 руб., на содержаніе въ педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ 33-хъ воспитанниковъ, по три отъ каждаго уѣзда, для снабженія учителями сельскихъ училищъ.

Сверхъ того, по уѣздамъ расходуются на народное образованіе слѣдующія суммы: 1) Харьковскимъ уѣздомъ на поддержку школъ ассигнуется ежегодно по 3.000 руб. Изъ этой суммы производится расходъ на содержаніе учрежденныхъ земствомъ въ 1867 году трехъ образцовыхъ сельскихъ школъ, въ размѣрѣ 200 руб. на каждую, и на содержаніе въ нихъ семи стипендіатовъ, по 25 руб. въ годъ на каждаго. Въ уѣздѣ находится 63 народныхъ училища, въ которыхъ учащихся считается 2.433 мальчика и 484 дѣвочки. 2) Ахтырскимъ уѣздомъ въ пособіе школамъ на 1870 годъ ассигновано было 1.400 р., и кромѣ того; расходуется ежегодно 300 руб. на содержаніе 6-и стипендіатовъ въ уѣздномъ училищѣ, для приготовленія сельскихъ учителей. Всего по уѣзду 1.700 руб. Народныхъ школъ въ уѣздѣ 22 и учащихся въ нихъ 1.057 мальчиковъ и 73 дѣвочки. 3) Валковскимъ уѣздомъ на пособіе школамъ отпускалось въ 1869 и 1870 годахъ по 1.000 руб. Училищъ въ уѣздѣ 19, обучается въ нихъ 734 мальчика и 109 дѣвочекъ. 4) Богодуховскимъ уѣздомъ въ пособіе школамъ въ 1870 году ассигновано 1.140 руб. Кромѣ того на женское училище, учрежденное земствомъ въ Богодуховѣ, назначено 1.500 руб., и на три стипендіи въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по 230 руб. каждая, 750 руб. Всего израсходовано на народное образованіе 3.390 руб. Народныхъ школъ въ уѣздѣ числится 23, учащихся въ нихъ 669, въ томъ числѣ 40 дѣвочекъ. 5) Волчанскимъ уѣздомъ внесены въ смѣту 1870 года слѣдующіе расходы на народное образованіе: 1) на под-

Библиотека "Руниверс"

держку школъ 3.750 руб.; 2) на содержаніе въ г. Волчанскѣ женскаго училища 2-го разряда, учрежденнаго въ 1867 году, 1.913 руб.; 3) на содержаніе приготовительнаго класса при уѣздномъ училищѣ 150 руб., и 4) за преподаваніе въ уѣздномъ училищѣ французскаго, нѣмецкаго и латинскаго языковъ и естествовѣдѣнія 200 руб. Независимо отъ этого въ 1870 году единовременно ассигновано на покупку книгъ для сельскихъ училищъ 540 руб., и съ 1868 по 1871 годъ содержался при уѣздномъ училищѣ одинъ стипендіатъ, содержаніе котораго обходилось 195 руб. Всего же Волчанскимъ уѣздомъ на народное образованіе въ 1870 году израсходовано было 6.848 руб. Школъ въ уѣздѣ находится 29, учащихся въ нихъ 1.315, въ томъ числѣ 62 дѣвочки. 6) Изюмскимъ уѣздомъ на поддержку народныхъ училищъ въ 1870 г. ассигновано было 6.833 руб. Изюмское очередное земское собраніе сессіи прошлаго года отмѣнило на будущее время расходъ этотъ, по убѣжденію собранія въ *непроизводительности* его, и въ уѣздную смѣту настоящаго года внесено только 1.000 руб. на стипендіи въ педагогическихъ классахъ при гимназіи, для приготовленія сельскихъ учителей. Въ Изюмскомъ уѣздѣ состоитъ 48 народныхъ училищъ, въ которыхъ обучается 1.532 мальчика и 133 дѣвочки. 7) Старобѣльскимъ уѣздомъ на каждую изъ состоящихъ въ уѣздѣ 59-и народныхъ школъ отпускается ежегодно начиная съ 1868 г., по 130 руб., что составляетъ на всѣ 7.670 р. Кромѣ того, земствомъ учреждена въ 1870 г. въ г. Старобѣльскѣ прогимназія, на содержаніе которой ассигнуется 9.929 руб. Всего же расходъ на народное образованіе въ этомъ уѣздѣ простирался до 17.599 руб. Въ 59-и школахъ уѣзда считается 1.951 учащихся, въ томъ числѣ 78 дѣвочекъ. 8) Сумскимъ уѣздомъ на поддержку школъ съ 1869 года ежегодно ассигнуется 1.000 руб.; въ 1870 году открыта въ городѣ Сумахъ прогимназія, на содержаніе которой земство опредѣлило вносить ежегодно въ уѣздную смѣту 10.500 р. При прогимназіи учреждена одна стипендія въ 120 руб., для бѣднѣйшихъ дѣтей крестьянскаго сословія, и педагогическіе курсы, на которые расходуется 1.000 руб. Всего Сумскимъ уѣздомъ въ 1870 году на народное образованіе ассигновано 12.620 руб. Народныхъ школъ въ уѣздѣ 21, а учащихся въ нихъ 1.609 мальчиковъ и 149 дѣвочекъ. 9) Зміевскимъ уѣздомъ на поддержку состоящихъ въ уѣздѣ 37-и школъ ассигнуется 1.200 руб. Учащихся въ школахъ 1.209 мальчиковъ и 106 дѣвочекъ. 10) Купянскимъ уѣздомъ на пособіе школамъ отпущено въ прошломъ году 2.770 руб. Изъ этой же суммы производятся слѣдующіе расходы: а) на содержаніе 9-и воспитанниковъ въ уѣздномъ

Библиотека "Руниверс"

училищѣ, съ цѣлью приготовленія въ сельскіе учители—650 руб.; б) въ пособіе женскому училищу въ г. Купянскѣ—300 руб., и в) на расходы по училищному совѣту 220 руб. Школъ въ уѣздѣ 42, въ нихъ считается 1.818 учениковъ и 176 ученицъ. 11) Лебединскимъ уѣздомъ на дѣло народнаго образованія въ 1870 году отпущено всего 2.520 руб., въ томъ числѣ на поддержаніе училищъ 1.500 руб. и на содержаніе Лебединскаго женскаго училища 2-го разряда, учрежденнаго земствомъ въ 1868 году, 1.020 рублей. Народныхъ школъ въ уѣздѣ 19, а учащихся въ нихъ 846, въ томъ числѣ 40 дѣвочекъ.

Такимъ образомъ общая сумма расходовъ земства Харьковской губерніи на народное образованіе въ 1870 г. составляетъ—63.440 р., изъ нихъ по губернской смѣтѣ 3.960 руб., и по уѣзднымъ—59.480 руб. Всѣхъ школъ и училищъ въ губерніи состоитъ 382, а учащихся въ нихъ 14.958 мальчиковъ и 1.450 дѣвочекъ, всего же 16.408 учащихся.

Волчанское уѣздное, Харьковской губерніи, земское собраніе, въ майской очередной сессіи нынѣшняго года, обсуждая мѣры къ улучшенію начальныхъ народныхъ училищъ, между прочимъ, постановило: 1) священниковъ, какъ не имѣющихъ достаточно свободнаго времени, къ занятію учительской должности не приглашать, предоставивъ имъ, согласно требованію закона, обязанность законоучителей, съ вознагражденіемъ по 50 руб. въ годъ и съ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ занимался въ училищѣ не менѣе четырехъ часовъ въ недѣлю; 2) предложить обществамъ, имѣющимъ училища, приглашать учителями окончившихъ курсъ въ среднихъ учебнымъ заведеніяхъ, съ вознагражденіемъ по 200 руб. въ годъ, для чего внести въ смѣту на 1872 годъ 2.600 руб.; 3) предложить обществамъ избрать изъ достойныхъ и грамотныхъ членовъ земства почетныхъ попечителей или попечительницъ, которые бы наблюдали за ходомъ занятій въ училищѣ, содѣйствовали въ пріисканіи способныхъ учителей и выдавали бы имъ свидѣтельства на право полученія жалованья изъ уѣздной управы; 4) просить членовъ училищнаго совѣта наблюдать за всѣми школами въ уѣздѣ и стараться ввести лучшій методъ обученія, и 5) тѣмъ училищамъ, въ которыхъ не будутъ выполняться упомянутыя требованія, не выдавать отъ земства никакого вспомоществованія.

— *Черниговской* губерніи Глуховское уѣздное земское собраніе опредѣлило: назначить отъ Глуховскаго уѣзда въ Черниговскую учительскую семинарію на первый разъ четырехъ стипендіатовъ, а необходимую на этотъ предметъ сумму 320 руб. и особо на путевыя

Библиотека "Руниверс"

издержки стипендіатовъ отнести на экономическіе остатки отъ смѣтной суммы на народное образованіе. Выборъ стипендіатовъ предоставить уѣздной земской управѣ (№ 135).

— *Таврическое* губернское земское собраніе, въ засѣданіи 8-го декабря прошлаго года, внесло въ смѣту губернскихъ потребностей на народное образованіе на 1871 годъ: 1) 2.000 руб., въ пособіе параллельнымъ классамъ Таврической губернской гимназіи; 2) 1.000 руб., на прибавку жалованья учителямъ русскаго языка въ гимназіи; 3) 670 р. на расширеніе средствъ приготовительнаго класса при гимназіи; 4) 2.000 руб. на съѣзды учителей народныхъ школъ; 5) 850 руб. въ пособіе Симферопольскому женскому училищу, и 6) 1.000 руб. въ пособіе Ѳеодосійской женской гимназіи. (*Тамъ же* № 129).

Днѣпровское, той же губерніи, уѣздное земское собраніе внесло въ смѣту 1871 года на народное образованіе 9.250 руб. Сумма эта распредѣлена такимъ образомъ: собственно на содержаніе народныхъ училищъ 7.000 руб., на учебныя пособія 750 руб., на устройство пѣвческой школы въ Симферополѣ 400 руб. и на дѣлопроизводство по училищному совѣту 300 руб. (*Тамъ же* № 160).

Мы сообщали въ свое время о замѣчательномъ событіи въ жизни татарскихъ школъ Крымскаго полуострова — введеніи въ нихъ русскаго языка. Извѣстно, съ какою недовѣрчивостью относились Татары къ этому нововведенію и какъ ревниво оберегали мусульманскую народность. Но въ 1869 году, назначенный инспекторомъ народныхъ училищъ А. М. Сончъ, съ помощію двухъ членовъ таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, успѣлъ склонить татарское общество и духовенство въ Бахчисараѣ къ допущенію преподаванія русскаго языка въ нихъ медресе. Скоро начали являться къ г. Сончу депутаты татарскихъ обществъ отъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ, съ приговорами по сему предмету, и дѣло приняло быстрый ходъ. Препятствіе встрѣтилось только въ совершенной неприспособленности къ школьнымъ потребностямъ помѣщенія татарскихъ школъ; но и оно было устранено постройкою двухъ удобныхъ зданій для татарскихъ школъ: одного купцомъ Чубукчи въ Зинджерли, другаго — помѣщикомъ Челебіевымъ въ Карасубазарѣ. Затѣмъ устроено приходское училище въ имѣніи графини Сумароковой-Эльстонъ, с. Коренэ, на южномъ берегу, для чего владѣтельница пожертвовала собственный домъ, обязавшись отапливать и освѣщать его и назначивъ изъ собственныхъ средствъ жалованье учителю русскаго языка по 500 руб. въ годъ; училище это открыто 14-го октября 1870 года. Наконецъ,

Библиотека "Руниверс"

дворянинъ Арсланъ-Бей устроилъ русскій классъ въ собственномъ домѣ въ Евпаторіи, не требуя за это платы въ теченіе пяти лѣтъ. Кромѣ упомянутыхъ мѣстъ, разрѣшено устроить приходскія школы еще въ трехъ волостяхъ; равнымъ образомъ приступлено будетъ къ открытію татарскихъ народныхъ училищъ въ другихъ мѣстностяхъ. Сверхъ того, открыты: а) въ гор. Карасубазарѣ на счетъ мѣстнаго общества двуклассное народное училище, въ которомъ изъ 96 учащихся третью часть составляютъ Евреи-крымчаки, говорящіе и отправляющіе богослуженіе на татарскомъ языкѣ; б) преподаваніе русскаго языка при Бахчисарайскомъ караимскомъ училищѣ, съ назначеніемъ жалованья учителю по 300 руб. въ годъ отъ общества. Во всѣхъ означенныхъ училищахъ къ 1-му января 1871 г. состояло учащихся 312, изъ нихъ дворянъ 17, духовнаго званія 36, городскихъ сословій 105, сельскихъ 154. Изъ послѣдующихъ сообщеній видно, что дѣло обученія русскому языку крымскихъ Татаръ идетъ успѣшно. Изъ Бахчисарая пишутъ въ *Одесскій Вѣстникъ*, что 17-го прошлаго іюня, въ присутствіи почетныхъ гражданъ города, было произведено публичное испытаніе въ недавно открытыхъ татарскихъ народныхъ школахъ. Успѣхи учениковъ, противъ всякаго ожиданія Татаръ, не предполагавшихъ ничего добраго отъ русскихъ школъ, оказались до того поразительными, что тѣ самые старики, которые всѣми силами при открытіи школъ противились ихъ осуществленію, теперь нѣсколько умилились духомъ, взирая на юныхъ своихъ внучатъ, бойко пишущихъ подъ диктовку и переводящихъ статьи „Роднаго Слова“ на татарскій языкъ. Что всего замѣчательнѣе, и что не встрѣчается въ русскихъ народныхъ школахъ — это взрослые Татары-ученики (20—35 лѣтъ), которые, нисколько не стѣсняясь, сидятъ рядомъ съ малолѣтними своими товарищами. Сдѣланное публичное испытаніе знаній учениковъ въ этомъ году вполнѣ примирило съ русскими школами фанатическое татарское духовенство, смотрѣвшее на нихъ до сихъ поръ не совсѣмъ дружелюбно. Наставникъ училища при медресе Зинджерли, Измаилъ-Мурза, сказалъ краткую рѣчь, въ которой развилъ ту мысль, что Татары, какъ народъ исповѣдующій религію и подражающій жизни первыхъ Мосленитовъ-Арабовъ, должны, какъ они, стремиться къ образованію. „Арабамъ во время калифатства — сказалъ между прочимъ Измаилъ-Мурза — нужно было знаніе греческаго, персидскаго и др. языковъ и они изучали ихъ во всѣхъ медресе; намъ же, Татарамъ, теперь нужно знаніе русскаго языка и мы должны его изучать. Ваше присутствіе здѣсь, на экзаменѣ, доказываетъ, что вы

Библиотека "Руниверс"

сознаете это, и мнѣ остается только благодарить васъ за вниманіе къ ввѣренному мнѣ дѣлу". На дняхъ отпечатано въ Одессѣ школьное руководство по русскому языку для дѣтей Татаръ. Татарскія слова въ книгѣ напечатаны русскими буквами.

— Извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ отчета о состояніи школъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и за Кавказомъ за 1870 годъ.

Состоящая въ вѣдѣніи общества Александровская учительская школа, окончившая въ 1870 году четвертый годъ своего существованія, была ведена въ отчетномъ году въ томъ же направленіи, какъ и въ предыдущіе годы. Ученики двухъ выпусковъ уже дѣйствуютъ самостоятельно на педагогическомъ поприщѣ; объ учительской школѣ со всѣхъ сторонъ дѣлаются лестные отзывы; но сама школа не могла не замѣтить недостатковъ въ ученикахъ перваго своего выпуска, происходящихъ главнымъ образомъ отъ кратковременности курса, который продолжался только $2^1/_2$ года. Эти недостатки слѣдующіе: между окончившими курсъ съ хорошимъ знаніемъ русскаго языка встрѣчаются воспитанники, которые, живя въ Осетіи, уже замѣтно начали забывать русскій языкъ. Далѣе, нѣкоторые окончившіе курсъ 1-го выпуска, часто слышавшіе похвалы отъ посѣщавшихъ школу, сдѣлались слишкомъ самонадѣянными, такъ что пришлось усиливать строгость замѣчаній, по поводу нѣкоторыхъ неисправностей, съ цѣлью ослабить чувство самомнѣнія, столь вредное въ дѣлѣ самоусовершенствованія учителя. У двухъ учителей замѣтно недовольство своимъ положеніемъ. Одинъ изъ нихъ готовится къ поступленію въ университетъ, но однакожъ не оставляетъ серіозно относиться къ своей обязанности и считается отличнымъ учителемъ въ гимназіи; другой, живя въ аулѣ, тоже началъ думать объ университетѣ, и это едва-ли не одна изъ причинъ, мѣшающихъ поставить ему школу въ блестящее положеніе, на что давали право надѣяться дѣйствительно замѣчательныя способности и педагогическое развитіе учителя. Какъ ни благородны стремленія молодыхъ людей поступить въ университетъ, но при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, они только отвлекутъ ихъ отъ прямой дѣятельности, и учительская семинарія не выполнитъ своего назначенія, если она будетъ порождать въ своихъ воспитанникахъ несбыточныя стремленія оставлять свое педагогическое поприще для пріобрѣтенія университетскаго образованія. При большей продолжительности курса, воспитанники на столько окрѣпнутъ въ своихъ педагогическихъ стремленіяхъ, что случаи стремленія къ высшему образованію будутъ встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

чаться рѣже. Кратковременностью курса объясняется также малый успѣхъ учениковъ въ пріобрѣтеніи техническихъ знаній и приложеній ихъ къ дѣлу: тогда какъ изъ перваго выпуска ни одинъ еще не открылъ ремесленной школы, 3 воспитанника втораго выпуска уже открыли ремесленныя школы и 6 воспитанниковъ заявили желаніе открыть мастерскія. Наконецъ, въ перепискѣ съ директоромъ, въ высылкѣ годовыхъ отчетовъ и сочиненій не соблюдается строгой точности, столь необходимой въ училищѣ. Такимъ образомъ школа должна еще много работать надъ своимъ внутреннимъ усовершенствованіемъ, чтобы выпускать вполнѣ дисциплинированныхъ, въ высшемъ значеніи этого слова, учителей. Къ хорошимъ сторонамъ учительской школы можно отнести то, что всѣ учителя довольны своимъ матеріальнымъ и общественнымъ положеніемъ; только положеніе учителей въ Абхазіи и Самурзаканѣ возбуждаетъ серіозное опасеніе за ихъ здоровье. Вообще новые учителя ведутъ свое дѣло раціонально и пользуются уваженіемъ жителей, недостатки же ихъ общи всѣмъ молодымъ людямъ, — это нѣкоторая небрежность во внѣшней сторонѣ дѣла и самонадѣянность; но уже предстоящій выпускъ по нравственной выдержкѣ много выше первыхъ двухъ. Служащіе въ школѣ, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, стали принимать нѣкоторое участіе въ составленіи учебныхъ пособій для начальныхъ школъ.

Учащихся въ учительской школѣ было 45; изъ нихъ 20 окончили курсъ. Въ начальномъ училищѣ было 40 учениковъ. Изъ окончившихъ курсъ 15 распредѣлены по школамъ общества, остальные назначены учителями въ городскія училища. По племенамъ учащіеся въ учительской школѣ распредѣлялись такъ: Грузинъ 18, Русскихъ 11, Осетинъ 8, Самурзаканцевъ 3, Абхазцевъ 2, Тушинъ, Армянъ и Удинъ по 1; по сословіямъ: князей 3, дворянъ 17, дѣтей священнослужителей 5, свободныхъ сословій 20.

Въ воспитательной части въ отчетномъ году не было сдѣлано никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Только воспитанники рѣже отпускались въ городъ, въ видахъ пріученія къ серіозному внѣклассному чтенію, которое возможно для учениковъ только въ воскресные и праздничные дни. По большей части воспитанники отпускались въ музеумъ и въ театръ; но за то болѣе или менѣе продолжительныя прогулки стали входить въ обычай школы. Такихъ прогулокъ было сдѣлано четыре, при чемъ ученики вполнѣ наглядно знакомились съ окружающею природой, пріучались наблюдать предметы и явленія и отдавать себѣ во всемъ, самостоятельно или при помощи воспита-

Библиотека "Руниверс"

телей, отчетъ; пріучались составлять коллекціи, и наконецъ, сближались съ своими воспитанниками. Такія прогулки, кромѣ моціона, способствовали изученію географіи, исторіи и естествовѣдѣнія. По прежнему приходящіе ученики составляли затрудненіе для школы, какъ въ дисциплинарномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ, что можетъ служить доказательствомъ несостоятельности соединенія интерната съ экстернатомъ, чего не представляетъ ни одна европейская учительская семинарія. Вообще же отчетъ приходитъ къ заключенію, что организація Александровской учительской школы весьма раціональна. Всѣ ученики вели себя на столько хорошо, что не было случаевъ прибѣгать къ очень строгимъ наказаніямъ; ученики главнымъ образомъ замѣчались въ неаккуратности и неряшествѣ, чрезвычайно рѣдко въ непослушаніи и грубости, но эти случаи происходили большею частію или отъ неумѣнья туземцевъ выражаться по русски, или же отъ недоразумѣній и непониманія распоряженій начальства. Туземцы отличаются мягкостью характера и способностью легко подчиняться строго-установленнымъ и разумнымъ требованіямъ; къ сожалѣнію, школа не всегда можетъ дѣлать хорошій выборъ между поступающими, такъ какъ для этого нѣтъ никакихъ средствъ.

Говоря о состояніи учебной части вообще и въ частности о преподаваніи русскаго языка, отчетъ выражаетъ необходимость прибавленія IV-го класса, такъ какъ при трехгодичномъ курсѣ учительская школа была вынуждена оставлять учениковъ въ одномъ и томъ же классѣ единственно за малоуспѣшность въ знаніи разговорнаго русскаго языка. Прибавленіе четвертаго класса дастъ воспитанникамъ возможность хорошо изучить русскій языкъ, не заставляя ихъ слушать хорошо извѣстныя уже свѣдѣнія по два года только ради упражненія въ языкѣ. Какъ бы то ни было, педагогическое значеніе изученія русскаго языка, какъ лучшаго средства для возбужденія духовной самодѣятельности ученика, его цивилизующее національное значеніе, какъ проводника новыхъ понятій, расширяющихъ умственный кругозоръ и дѣлающихъ его русскимъ, въ обширномъ значеніи этого слова, — все это по прежнему заставляло сосредоточивать всѣ учебно-воспитательныя силы на этомъ предметѣ. Значеніе важности изученія русскаго языка понимаютъ всѣ ученики школы: этимъ объясняется то явленіе, что въ школѣ трудно услышать туземную рѣчь; многіе ученики, слабо владѣющіе языкомъ, по собственному желанію, кромѣ изученія на память стиховъ и прозы по приказанію, учатъ наизусть прозаическіе отрывки. По примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ учители тре-

Библиотека "Руниверс"

бовали письменныхъ отвѣтовъ, каждый по своему предмету, при чемъ также, какъ и при урокахъ, обращалось вниманіе на правильность русской рѣчи.

Относительно преподаванія другихъ предметовъ въ учительской школѣ, укажемъ на слѣдующіе факты. По предмету педагогіи, именно въ практическихъ занятіяхъ учениковъ въ начальной школѣ, при малочисленности III-го класса, представилась возможность, кромѣ обыкновенныхъ уроковъ въ присутствіи всего класса и разбора этихъ уроковъ товарищами дающаго урокъ, ввести полезное для развитія педагогической самостоятельности будущихъ учителей недѣльное преподаваніе каждаго учебнаго элементарнаго предмета. Это преподаваніе контролируется директоромъ и учителями. По предмету чистописанія, съ цѣлію научить учениковъ писать возможно лучше, уничтожены такъ-называемыя черновыя тетради; ученики пріучаются писать прямо на бѣло, при чемъ тетради, написанныя въ какомъ-нибудь отношеніи неудовлетворительно, возвращаются для новой переписки. Это оказалось необходимымъ, потому что, при обыкновеніи чернить, слишкомъ медленно и слабо исправляется почеркъ взрослыхъ учениковъ. Успѣхи учащихся въ ремеслахъ увеличиваются, но въ садоводствѣ и огородничествѣ слабы, вслѣдствіе слабости и лѣности присланнаго изъ Уманскаго училища учителя; между тѣмъ предметы эти важны для воспитанниковъ, такъ какъ почти всѣ они будутъ назначаемы въ Самурзакань и Абхазію, гдѣ садоводству и огородничеству предстоитъ блестящая будущность. Впрочемъ, не смотря на то, что вообще до сихъ поръ садъ въ школѣ далеко не былъ веденъ удовлетворительно, но, по отзывамъ всѣхъ окончившихъ курсъ, занятія въ саду принесли имъ практическую пользу.

Относительно начальныхъ школъ отчетъ замѣчаетъ, что въ предшедшемъ году множество школъ существовали только номинально: ревизоры находили въ нихъ мальчиковъ, ничего не знающихъ, и конечно, собранныхъ только за нѣсколько дней предъ пріѣздомъ ревизора. Въ отчетномъ году учителя школъ, существующихъ на бумагѣ, не получивши содержанія за свою воображаемую дѣятельность, не являлись уже болѣе къ ревизорамъ съ заявленіями о своихъ занятіяхъ, убѣдившись въ невозможности получать даромъ жалованье. Нѣкоторыя школы были закрыты за положительною неспособностію учителей, хотя эти школы, повидимому, бо́льшую часть года посѣщались учениками. Школы для мальчиковъ имѣютъ довольно учениковъ; всѣ онѣ имѣютъ учителей, ознакомленныхъ съ новѣйшими методами пре-

Библиотека "Руниверс"

подаванія, а потому ведутся раціонально. Школы для дѣвочекъ, за исключеніемъ Владикавказской, неудовлетворительны и требуютъ измѣненія въ назначеніи учителей. Изъ ремесленныхъ школъ обращаетъ на себя вниманіе Гизельская, руководимая учителемъ Базилевичемъ, гдѣ ученики съ особеннымъ усердіемъ работаютъ въ мастерской, а туземцы, получая работы своихъ дѣтей, чрезвычайно сочувственно относятся къ школѣ, и многіе родители ждутъ съ нетерпѣніемъ времени, когда отстраивающаяся школа приметъ еще десятки мальчиковъ, дожидающихся открытія вакансій. Къ сентябрю мѣсяцу настоящаго года въ Гизельской школѣ предполагается имѣть не менѣе 60-ти учениковъ. Воскресныхъ и вечернихъ школъ для взрослыхъ открыто 6; вездѣ взрослые заявили, между прочимъ, о желаніи обучаться разговорному русскому языку.

Школы въ *Ахалцихскомъ* уѣздѣ производятъ тяжелое впечатлѣніе: загрязненныя школьныя зданія съ двумя классными, шатающимися столами, безъ всякой мебели для учителя, стоятъ одиноко, безъ всякихъ необходимыхъ принадлежностей жилаго дома. Жители выражаютъ недовольство школами, вообще, потому что для нихъ, по бѣдности, было крайне затруднительно строить школьныя зданія; при этомъ нѣкоторыя отдаленныя деревни рѣдко имѣютъ возможность и посылать дѣтей въ школу, хотя и обязаны давать деньги на школу; раздраженіе это поддерживается еще требованіемъ ремонта зданій и привоза дровъ. Вторая причина недовольства жителей заключается въ томъ, что они видятъ въ школьномъ ученіи только средство провести своихъ дѣтей въ высшія заведенія, а чрезъ нихъ въ священники и чиновники, а между тѣмъ изъ Ахалцихскихъ школъ ученики до послѣдняго времени не принимались воспитанниками отъ общества въ учебныя заведенія. Наконецъ, чувствуя крайнюю нужду въ рабочихъ силахъ дѣтей, жители недовольны и тѣмъ, что чрезъ посылку дѣтей въ школу въ рабочее время они много теряютъ. Директоръ школъ общества признаетъ необходимыми, для улучшенія школъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, слѣдующія мѣры: 1) принять ремонтъ и окончательную отдѣлку школъ, а также нужныя постройки—на счетъ общества: 2) отопленіе школъ также производить на счетъ общества, или, разрѣшивъ жителямъ брать лѣсъ изъ казенныхъ лѣсовъ, плату за перевозку принять на счетъ общества; 3) открыть казенныя вакансіи въ возможно большемъ числѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для учениковъ Ахалцихскаго уѣзда, и такимъ образомъ пользоваться стремленіемъ туземца чрезъ учебныя заведенія сдѣлаться священникомъ или

Библиотека "Руниверс"

чиновникомъ, такъ какъ требовать отъ простолюдина, чтобъ онъ помимо утилитарныхъ цѣлей отдавалъ охотно своихъ дѣтей въ школу, было бы слишкомъ рано.

Въ *Горійскомъ* уѣздѣ первое мѣсто между школами безспорно принадлежитъ Боржомской. Учитель ея Косцинчъ пользуется большимъ уваженіемъ жителей за свою неутомимую дѣятельность и нравственную жизнь; дѣти видимо любятъ его.

Школы въ *Самурзакани*, по своимъ неудобствамъ, далеко оставляютъ за собою даже Ахалцихскія школы; всѣ зданія со щелями и протекающими крышами, такъ что трудно представить себѣ жизнь учителя въ сырое, холодное время, при располагающемъ къ лихорадкѣ климатѣ Самурзакани. Между тѣмъ жители сочувственно относятся къ школамъ, которыя здѣсь могутъ принести большую пользу дѣлу общества; но и здѣсь, какъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, необходимо, для привлеченія учениковъ въ школы, доставить дѣтямъ возможность поступать въ гимназіи и семинаріи.

Изъ школъ въ другихъ мѣстностяхъ самое отрадное впечатлѣніе производятъ школы *Осетіи*, въ особенности Ольгинская, Кадгаронская и Гизельская. Онѣ помѣщаются въ прекрасныхъ зданіяхъ, имѣютъ энергическихъ учителей и полны учениками. Учитель послѣдней изъ этихъ школъ, г. Базилевичъ, въ короткое время своего учительства, составилъ прекрасный церковный хоръ, устроилъ мастерскую, ввелъ педагогическія игры. Въ другихъ селеніяхъ, если старыя школьныя зданія и не вполнѣ удобны, то во всякомъ случаѣ учитель и ученики не дрожатъ въ классѣ отъ холода и учителю не грозитъ опасность потерять здоровье отъ неудобствъ квартиры.

Владикавказская дѣвичья школа, благодаря энергической и разумной дѣятельности бывшей начальницы, г-жи Сафроиской, поставлена именно въ то положеніе, какое должна имѣть Осетинская школа: ученицы, принимая дѣятельное участіе въ домашней жизни училища, приготовляются къ европейской семейной жизни: онѣ занимаются хозяйствомъ, приготовляютъ сами кушанья, шьютъ бѣлье и платья, пріучаются къ чистотѣ и порядку, а вмѣстѣ получаютъ воспитаніе и обученіе на началахъ религіозно-нравственныхъ. Но учебная часть производитъ не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе. Успѣхи въ русскомъ языкѣ, географіи и исторіи, въ особенности въ двухъ послѣднихъ предметахъ, удовлетворительны, но за то законъ Божій и ариѳметика преподаются весьма неудовлетворительно. Во всякомъ случаѣ, хотя

Библиотека "Руниверс"

школа имѣетъ недостатки въ учебномъ отношеніи, въ воспитательномъ можетъ считаться одною изъ лучшихъ школъ общества.

Относительно преподаванія предметовъ въ школахъ въ отчетѣ находимъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія. Преподаваніе закона Божія почти во всѣхъ школахъ ведено было съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Въ особенности замѣчательнымъ преподавателемъ этого предмета является учитель Ольгинской школы Туаевъ, который, въ продолженіе полуторагодоваго существованія школы, прошелъ изъ закона Божія столько, сколько другіе учителя не проходятъ въ три года; притомъ все пройденное сознательно усвоено учениками и разказывается по русски. Успѣхи въ русскомъ языкѣ довольно значительны. Въ той же Ольгинской школѣ мальчики, начавшіе учиться съ октября 1869 года, въ первыхъ числахъ 1870 года уже совершенно свободно разказывали многое изъ священной исторіи, составляли дѣтскія описанія домашнихъ животныхъ и сравнивали ихъ между собою. Значительные успѣхи въ русскомъ языкѣ объясняются сколько принятымъ въ школахъ методомъ, столько же тѣмъ реальнымъ значеніемъ языка, какое признается за нимъ туземцами. Родители заставляютъ своихъ дѣтей учиться отечественному языку; взрослые также въ воскресные дни занимаются съ учителями русскимъ языкомъ; достоинство школы жители опредѣляютъ успѣхами въ русскомъ языкѣ. Преподаваніе ариѳметики, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, коими страдаютъ учителя, не получившіе воспитанія въ учительской школѣ, можно назвать удовлетворительнымъ. Наглядное обученіе, способствуя всестороннему умственному развитію дѣтей, служило отличнымъ средствомъ обученія туземцевъ русскому языку и велось, за нѣкоторыми исключеніями, вполнѣ раціонально. Пѣніе мало по малу пріобрѣтаетъ большое воспитательное значеніе въ школахъ общества. Дѣти поютъ, а взрослые, часто собирающіеся въ школы, слушаютъ пѣніе съ большимъ удовольствіемъ, усвоивая себѣ слова и молитвы нѣкоторыхъ пѣсенъ. Церковные хоры составлены не при всѣхъ еще школахъ, по трудности этого дѣла: на туземныхъ нарѣчіяхъ пѣть обѣдни не могутъ сами учителя, оттого они должны пѣть обѣдню по славянски, что̀ представляетъ новую трудность — изученіе текста обѣдни.

Въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлію установить школьное дѣло на прочныхъ началахъ, въ отчетѣ указываются слѣдующія:

1) Составлены положеніе о школахъ и подробныя программы и представлены на утвержденіе совѣта.

2) Произведены ревизіи школъ нѣкоторыхъ по 2 раза, при чемъ учи-

Библиотека "Руниверс"

теля обревизованныхъ школъ, отправлялись съ ревизоромъ въ другія школы, и по приглашенію ревизора, высказывали свое мнѣніе о ревизуемой школѣ, обсуждая достоинства и недостатки учителя. При ревизіяхъ присутствуютъ массы зрителей, съ большимъ интересомъ слѣдящіе за отвѣтами учениковъ. Вообще жители выражаютъ сочувствіе къ новымъ школамъ, въ особенности въ Осетіи и Самурзаканѣ.

3) Съ цѣлью водворить единство направленія въ школахъ и доставить учителямъ возможность обмѣниваться мыслями и дѣлиться добытыми опытомъ свѣдѣніями, предложено учителямъ посѣщать школы своихъ товарищей. Свѣдѣнія объ этихъ посѣщеніяхъ помѣщаются въ годовыхъ отчетахъ съ указаніемъ на то, что учитель нашелъ въ чужихъ школахъ для себя новаго и полезнаго.

4) Каждый годъ требуются отъ учителей педагогическія и этнографическія сочиненія и письменное рѣшеніе вопросовъ, касающихся школъ, дабы чрезъ то поддержать въ учителяхъ интересъ къ серіознымъ умственнымъ занятіямъ.

5) Съ цѣлью имѣть вѣрныя свѣдѣнія о школахъ не только во время ревизіи, но и въ концѣ года, а также чтобы видѣть педагогическое развитіе учителей и ихъ практическую дѣятельность, отъ нихъ требуются отчеты, для которыхъ установлена особая форма и въ которыхъ представляется полное, систематическое обозрѣніе школы во всѣхъ отношеніяхъ.

6) При учительской школѣ находится книжный складъ; въ трехъ мѣстахъ — Владикавказѣ, Окумѣ и Толоши устроены библіотеки литературныхъ произведеній для учителей, и при всѣхъ школахъ имѣются библіотеки, составленныя исключительно изъ педагогическихъ сочиненій, словарей, учебниковъ и учебныхъ пособій. Каждому учителю высылаются педагогическіе журналы, а также всѣ вновь выходящія педагогическія книги, необходимыя для народнаго учителя. На этотъ предметъ общество издерживаетъ ежегодно по 2.000 руб., отпуская, кромѣ того, на учебныя пособія для каждой школы по 20 рублей.

7) Устроено было два съѣзда учителей въ Осетіи и Ахалцихскомъ уѣздѣ и одинъ въ Тифлисѣ. Вопросы, разсматриваемые на съѣздахъ, были письменно рѣшены учителями, что помогло значительно сократить время съѣздовъ. Вопросы эти и рѣшеніе ихъ слѣдующіе: а) Необходимо ввести обязательное обученіе во всѣ школы, какъ вполнѣ обезпечиваемыя обществомъ, но съ условіемъ распредѣлить учебное время такъ, чтобы родители въ рабочее время могли оставлять дѣтей

Библиотека "Руниверс"

своихъ дома. б) Не слѣдуетъ откладывать обученія русской грамотѣ до другаго года, а занявшись около трехъ мѣсяцевъ развитіемъ дѣтей, главнымъ образомъ при посредствѣ наглядиаго обученія, и ознакомивши ихъ съ обыкновенными разговорными русскими фразами, прямо приступать къ обученію русской грамотѣ, причемъ всегда наблюдать, чтобы читаемое русское слово заранѣе было объяснено и переведено на русскій языкъ; такое раннее изученіе русской грамоты облегчитъ изученіе русскаго языка. в) Въ виду неестественнаго, унизительнаго положенія женщины въ семьѣ на Кавказѣ, совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ преждевременно. г) Слѣдуетъ убѣждать родителей относительно водворенія большей опрятности въ одеждѣ и обуви дѣтей, а учениковъ заставлять приходить въ школу причесанными и умытыми, и поощрять ихъ купаться. д) Обученіе начинать съ русской грамоты и переходить къ туземной. Осетины высказались при этомъ даже за совершенное изгнаніе осетинской грамоты изъ школъ, на томъ основаніи, что читать печего на осетинскомъ языкѣ, и что такъ какъ алфавитъ осетинской азбуки—русскій съ небольшими прибавками, то умѣющій читать по-русски самъ можетъ научиться читать по-осетински.

Относительно улучшенія быта учителей, отчетъ замѣчаетъ, что они совершенно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи: женатымъ учителямъ, а также учителямъ Абхазіи и Самурзакани жалованье увеличено (300—500 руб.), и назначена значительная сумма—800 руб. въ годъ, на награды. Но относительно будущности учителей общество не могло до сихъ поръ сдѣлать ничего особенно существеннаго. Завѣдующій школами указываетъ на необходимость исходатайствовать учителямъ общества право на пенсію изъ государственнаго казначейства, подобно тому какъ предполагается это относительно учителей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; или, по крайней мѣрѣ, самому обществу приступить къ составленію своей эмеритальной кассы, изъ которой могла бы быть производима пенсія и духовенству; или, наконецъ, собственнымъ капиталомъ, положеннымъ въ будущую эмеритальную кассу министерства народнаго просвѣщенія, пріобрѣсть право выдавать учителямъ общества пенсію изъ общей эмеритальной кассы учителей школъ, учрежденныхъ министерствомъ.

Наконецъ, отчетъ обращаетъ вниманіе на необходимость своевременнаго доставленія жалованья сельскимъ учителямъ, чтобъ учителя не нуждались такъ часто, какъ теперь, особенно же при началѣ своей службы, а слѣдовательно, были бы болѣе независимы въ своихъ дѣйствіяхъ и не платили бы большихъ процентовъ при займѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ приложенной къ отчету вѣдомости видно, что всѣхъ школъ въ вѣдѣніи общества возстановленія христіанства на Кавказѣ считается 40; въ нихъ учащихся 1.125, въ томъ числѣ 1.019 мальчиковъ и 106 дѣвочекъ. Весь расходъ общества на школы, за 11 лѣтъ его существованія, представляетъ значительную сумму — 338.079 руб. 53 коп.

Тифлисское, благотворительное общество, какъ видно изъ отчета его за 1870 годъ, по прежнему заботилось о распространеніи грамотности въ низшихъ слояхъ городскаго населенія, удѣляя въ то же время часть своихъ средствъ неимущимъ. Въ отчетномъ году въ школахъ общества, послѣдовали слѣдующія преобразованія: 1) Въ школѣ мальчиковъ введена новая программа обученія грамотѣ и установлено правильное обученіе ремесламъ—переплетному и столярному. 2) Въ той же школѣ, по иниціативѣ попечительницы, княгини С. А. Шаховской, учрежденъ классъ для приходящихъ дѣвочекъ, которыя, въ свободные отъ уроковъ мальчиковъ часы, обучаются тѣмъ же предметамъ, какъ и въ остальныхъ 6-и женскихъ школахъ общества. 3) Во всѣхъ школахъ введено обученіе хоровому пѣнію. 4) Въ одной изъ школъ, Харпухской, введено обученіе дѣвочекъ башмачному мастерству. 5) На одного изъ дѣйствительныхъ членовъ общества возложено наблюденіе за правильнымъ обученіемъ грамотѣ и выборъ учителей. Всѣхъ школъ состояло въ завѣдываніи попечительства общества: 1 мужская и 6 женскихъ безплатныхъ; въ нихъ учащихся до 400 дѣтей обоего пола; пансіонеровъ, получающихъ ежемѣсячныя пособія, 34, на сумму 1.551 руб., и 1 пансіонерка. Въ названныхъ безплатныхъ школахъ дѣти обучаются закону Божію — по вѣроисповѣданіямъ, чтенію и письму на русскомъ языкѣ — всѣ, на туземныхъ языкахъ — туземцы, первымъ правиламъ ариѳметики, рукодѣльямъ и домашнему хозяйству въ школахъ женскихъ, и нѣкоторымъ мастерствамъ въ школѣ мужской; во всѣхъ же хоровому пѣнію. Въ школу принимаются мальчики и дѣвочки отъ 7-и до 12-лѣтняго возраста, по засвидѣтельствованію членовъ общества о дѣйствительной бѣдности ихъ родителей. Для пріученія дѣвочекъ къ рукодѣлью, а мальчиковъ къ мастерству, школы принимаютъ заказы на работу за самую умѣренную плату. Тифлисское благотворительное общество принято въ началѣ прошлаго года подъ августѣйшее покровительство Государыни великой княгини Ольги Ѳеодоровны. (*Прав. Вѣст.* № 131).

— Въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) помѣщенъ отчетъ директора Владикавказской реальной гимназіи о произведенной имъ въ мартѣ

Библиотека "Руниверс"

нынѣшняго года ревизіи *Нальчикской* окружной и *Грозненской* начальной горскихъ школъ. Изъ отчета видно, что въ занятіяхъ преподавателей въ первой изъ этихъ школъ, при нѣкоторыхъ достоинствахъ, замѣчаются однообразіе, долгое спрашиваніе одного ученика и потому невниманіе со стороны другихъ, вообще нѣтъ общей, живой классной работы; въ Грозненской школѣ, на оборотъ, кромѣ закона Божія и ариѳметики во II-мъ классѣ, классныя занятія идутъ оживленно, всѣ дѣти заняты. Относительно успѣховъ учениковъ въ Нальчикской школѣ замѣчено, что они читаютъ вообще порядочно, но бо́льшая часть учениковъ II-го класса затруднялись въ передачѣ читаннаго. Письменныя упражненія въ III-мъ классѣ порядочныя, во II-мъ плохи: тетради ведутся небрежно, со множествомъ грубыхъ ошибокъ, безъ знаковъ препинанія. По отвѣтамъ, даннымъ учениками по другимъ предметамъ, трудно было судить объ ихъ успѣхахъ, такъ какъ воспитанники предъ тѣмъ почти двѣ недѣли не занимались и кромѣ того, на испытаніи конфузились, потому что въ теченіе трехъ лѣтъ ни при комъ изъ посторонихъ имъ не приходилось отвѣчать. Въ Грозненской школѣ успѣхи учениковъ удовлетворительны, кромѣ закона Божія и ариѳметики во II-мъ классѣ. Тетради содержатся опрятно; бо́льшая часть учениковъ пишутъ красиво; письменныя упражненія довольно разнообразны. Ремесленныя и сельско-хозяйственныя занятія въ Нальчикской школѣ идутъ лучше, нежели въ Грозненской, хотя средства, число воспитанниковъ, время для занятій и помѣщенія одинаковы. Пѣніе введено только въ Грозненской школѣ, гдѣ ученики поютъ довольно стройно. Относительно внѣклассныхъ занятій дѣтей, г. директоромъ предложено было учителямъ обратить вниманіе на самостоятельное чтеніе воспитанниковъ, при чемъ положено требовать, чтобъ они завели себѣ тетрадки, куда должны записывать заглавіе тѣхъ статей, которыя они лучше помнятъ или которыя ихъ интересуютъ; для провѣрки же прочитаннаго, заставлять ихъ передавать устно или письменно содержаніе тѣхъ статей, заглавія которыхъ занесены въ тетрадку. Имѣя въ виду этотъ контроль, ученики будутъ съ бо́льшимъ вниманіемъ прочитывать книги, и не станутъ, какъ это нерѣдко случается, отдавать книги, просмотрѣвши одну или двѣ статейки, а въ иной разъ и не одной. Учебныя пособія имѣются въ обоихъ училищахъ въ достаточномъ количествѣ; при нихъ есть довольно порядочныя библіотеки, какъ фундаментальныя, такъ и ученическія: въ библіотекѣ Нальчикской школы 834, и Грозненской 396 названій. Въ 1870 году въ первой выписывалось 6 педагогиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ журналовъ, 2 литературныхъ и 2 газеты; въ послѣдней 4 педагогическихъ и 5 литературныхъ и другихъ журналовъ и также 2 газеты. Помѣщенія обѣихъ школъ неудобны, особенно Грозненской, которая грозитъ даже обрушиться.

Во Владикавказѣ открыто безплатное начальное училище, названное Константиновскимъ, въ воспоминаніе проѣзда чрезъ этотъ городъ Великаго князя Константина Николаевича. Оно помѣщается въ такой части города, гдѣ населеніе, состоящее преимущественно изъ семействъ рабочихъ и отставныхъ солдатъ, особенно нуждается въ средствахъ дароваго обученія. Школа будетъ содержаться на средства городскаго общества, въ счетъ коихъ обязался жертвовать по 200 руб. Владикавказскій 1-й гильдіи купецъ г. Ситовъ, которому принадлежитъ и починъ устройства этой школы.

Изъ Мангліса пишутъ въ газету *Кавказъ* (№ 62), что въ школѣ, учрежденной при Эриванскомъ полку, происходилъ въ концѣ мая выпускъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія. Говоря затѣмъ объ удовлетворительномъ состояніи названной школы, газета замѣчаетъ, что школы, существующія при полкахъ кавказской арміи, служатъ не только нуждамъ лицъ, принадлежащихъ къ составу полка, но способствуютъ, и даже значительно, распространенію образованія и въ особенности русскаго языка среди мѣстнаго населенія. Такъ въ Манглисской школѣ можно видѣть среди учащихся и Грузина, и Армянина, и Грека, и Татарина. Въ Закавказскомъ краѣ часто встрѣчаются лица, получившія образованіе въ полковыхъ школахъ.

— Въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 15) сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній о русской школѣ для туземцевъ, открытой въ г. Самаркандѣ. Эта школа — первый опытъ русскихъ туземныхъ школъ. Она помѣщается въ красивомъ домикѣ русскаго образца и находится въ завѣдываніи рядоваго 9-го Туркестанскаго баталіона Солтанова, отличающагося полнымъ знаніемъ дѣла и любовію къ педагогическимъ занятіямъ. Въ школѣ находится въ настоящее время 20 учениковъ (10 мусульманъ, 7 Евреевъ и 3 Индійца).

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ этой школы, сынъ Самаркандскаго казія (судьи), въ настоящее время учится въ Ташкентскомъ училищѣ, пансіономъ генералъ-губернатора, а меньшой братъ его еще учится въ Самаркандской школѣ, и по предварительной подготовкѣ, вѣроятно, также поступитъ въ Ташкентское училище. Въ Самаркандской туземной школѣ учатъ мальчиковъ чтенію и письму на русскомъ языкѣ и элементарнымъ понятіямъ изъ ариѳметики. Въ числѣ учени-

Библиотека "Руниверс"

ковъ школы есть уже почти совершенно взрослые юноши, напримѣръ, женатый сынъ Самаркандскаго амина, трое Индусовъ, изъ которыхъ одинъ уже посѣщалъ на своей родинѣ англійскую школу для туземцевъ, и еще два-три другихъ мальчика. Дѣти въ туземной школѣ учатся весьма толково; они не только читаютъ и пишутъ по-русски, но и понимаютъ значеніе прочитанныхъ ими отдѣльныхъ словъ. Особенно же быстрый успѣхъ, прилежаніе и понятливость оказываютъ еврейскіе мальчики. Мѣстная газета замѣчаетъ, что безъ добросовѣстнаго усердія учителя школы г. Солтанова, Самаркандская школа не достигла бы такихъ утѣшительныхъ результатовъ, какіе замѣчаются въ настоящее время. Когда исподоволь туземцы привыкнутъ къ русской школѣ, то нынѣшняя туземная школа будетъ зародышемъ другихъ, подобныхъ же училищъ, во всемъ Самаркандѣ и въ большихъ азіатскихъ городахъ Туркестанскаго края, въ подрывъ медресе и другимъ мусульманскимъ училищамъ, гдѣ преподаваніе мусульманской премудрости только притупляетъ, а не развиваетъ умы. Чтобъ еще болѣе подвинуть впередъ дѣло обученія дѣтей туземцевъ русской грамотѣ, г. Солтановъ составилъ учебникъ русскаго языка, въ которомъ русскія слова и фразы переведены на таджикскій языкъ; кромѣ того, тѣ же русскія фразы будутъ напечатаны мусульманскимъ шрифтомъ и наоборотъ—таджикскія фразы русскими буквами. О составленіи подобнаго учебника просили г. Солтанова не только нынѣшніе его ученики, но и тѣ, которые прежде учились въ русской школѣ и по разнымъ обстоятельствамъ должны были прекратить ученье. Въ Самаркандской школѣ предполагается также ввести обученіе различнымъ ремесламъ, что, даже и помимо прямой своей пользы, будетъ способствовать практическому изученію учениками школы русскаго языка (учители ремеслъ будутъ, конечно, изъ Русскихъ). Въ настоящее же время попечителемъ школы, Н. Н. Раевскимъ, введено въ ней обученіе правильному способу размотки шелка. Генералъ-губернаторъ, посѣтившій эту школу, оставался въ ней довольно долго, проэкзаменовалъ учениковъ, благодарилъ учителя школы рядоваго Солтанова, попечителя подполковника Раевскаго, и приказалъ выслать изъ Ташкента необходимыя для школы учебныя пособія, книги, христоматіи, руководства и т. п. Въ тотъ же день, 28-го апрѣля, генералъ-губернаторъ присутствовалъ при открытіи другой школы, для русскихъ дѣтей. Она устроена стараніемъ священника Высоцкаго. Въ эту школу записалось (37 учениковъ 23 мальчика и 14 дѣвочекъ).

Библиотека "Руниверс"

О ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ 1870 ГОДУ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ [1].

Въ 1870 году, вслѣдствіе бо́льшей гласности, пріобрѣтенной обществомъ для распространенія св. писанія въ Россіи, кругъ дѣйствій его значительно расширился. Напечатаніе и распространеніе перваго годоваго отчета познакомило многихъ съ дѣломъ общества, пріобрѣло ему новыхъ и усердныхъ пособниковъ и между ними не мало лицъ духовнаго званія. Послѣдними общество особенно дорожитъ, и съ великою признательностью принимаетъ всякое предложеніе содѣйствія со стороны священнослужителей. Изъ рукъ духовнаго лица народъ нашъ съ довѣріемъ приметъ книгу, нимало не сомнѣваясь въ ея достоинствѣ; къ тому же священникъ можетъ не только предложить своимъ прихожанамъ св. книгу, но, въ случаѣ необходимости, объяснить ея содержаніе, чѣмъ, между прочимъ, предупреждены были бы кривые толки и неразумное, буквальное пониманіе того или другаго изреченія. Въ отчетѣ выражено твердое убѣжденіе, что только при участіи священнослужителей дѣло распространенія познанія слова Божія, этой насущной потребности всякаго времени, нашего же въ особенности, можетъ пустить глубокіе и прочные корни въ народѣ нашемъ и послужить къ его нравственному обновленію. Въ самомъ дѣлѣ, что́ наиболѣе содѣйствуетъ удовлетворенію истиннымъ, вѣчнымъ потребностямъ человѣческаго духа, какъ не распространеніе познанія слова Божія. Неоспорима польза распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, но ихъ назначеніе — только подготовлять къ принятію слова Божія. Всякую другую книгу прочитаешь разъ или два и затѣмъ отложишь ее, — Евангеліе же такая книга, которую никогда нельзя всю прочесть: чѣмъ чаще читаешь Евангеліе съ благоговѣйною вѣрою, тѣмъ болѣе новыхъ истинъ находишь въ немъ всякій

[1]) Извлеченіе изъ отчета.

Библиотека "Руниверс"

разъ; чѣмъ чаще его читаешь, тѣмъ болѣе питается имъ нашъ духъ,— это неистощимый источникъ назиданія и утѣшенія, это поистинѣ— вѣчная книга, *вѣчное Евангеліе* [1]). Въ этомъ отношеніи истиннымъ благодѣяніемъ для нашего народа было предпринятое св. синодомъ изданіе Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи, и притомъ по цѣнѣ доступной и послѣднему бѣдняку. Въ ряду великихъ дѣлъ современнаго царствованія дарованіе народу слова Божія за дешевую цѣну, быть можетъ, есть величайшее, по своимъ послѣдствіямъ, хотя и мало замѣтное по началу. Какъ цѣнитъ и пользуется имъ народъ можно судить изъ того, что съ начала изданія Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ по настоящее время, со станковъ синодальной типографіи вышло, сколько намъ извѣстно, болѣе милліона экземпляровъ св. книги. Общество для распространенія св. писанія только *содѣйствуетъ* ея распространенію (равно какъ и книгъ Ветхаго Завѣта), пока еще въ скромныхъ размѣрахъ, по мѣрѣ своихъ средствъ.

1) Самымъ выдающимся и отраднымъ въ истекшемъ году событіемъ въ жизни общества представляются его отношенія къ св. синоду. Въ маѣ 1869 года, вслѣдствіе просвѣщенной иниціативы высшихъ чиновъ духовнаго управленія, подано было прошеніе отъ общества оберъ-прокурору св. синода, гофмейстеру графу Д. А. Толстому о разрѣшеніи обществу получать книги св. писанія непосредственно изъ склада хозяйственнаго управленія при св. синодѣ и притомъ въ листахъ, по удешевленной цѣнѣ и въ кредитъ. Основаніями къ таковому ходатайству выставлено было обществомъ слѣдующее: а) по случаю постояннаго расширенія дѣйствій общества оказывается необходимость имѣть въ его распоряженіи нѣкоторый запасъ книгъ св. писанія; б) общество не имѣетъ достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія сихъ книгъ изъ хозяйственнаго управленія при св. синодѣ всегда на наличныя деньги; в) для бо́льшаго распространенія св. писанія общество само высылаетъ книги своимъ корреспондентамъ бо́льшею частію въ кредитъ; г) для бо́льшаго удешевленія сихъ книгъ оно пересылочныя деньги принимаетъ на свой счетъ, продавая самыя книги по возможно-дешевой цѣнѣ, и д) нѣкоторое количество книгъ св. писанія общество раздаетъ въ даръ. Св. синоду угодно было даровать обществу право забирать книги въ синодальномъ складѣ въ листахъ по цѣнѣ, удешевленной противъ продажныхъ цѣнъ; независимо отъ того, св. синодъ разрѣшилъ отпускать обществу книги въ

[1]) Откр. Іоан. XIV, 6.

Библиотека "Руниверс"

кредитъ на сумму до 5.000 руб. Такимъ образомъ общество, только еще начинающее развивать свою дѣятельность и совершенно лишенное оборотнаго капитала, получило теперь возможность удовлетворять отовсюду стекавшимся къ нему требованіямъ о высылкѣ распространяемыхъ имъ книгъ. Такимъ образомъ общество, въ теченіе 1870 г., забрало въ синодальномъ складѣ слѣдующее количество изданій св. писанія на русскомъ нарѣчіи: 20.000 экз. Новаго Завѣта въ 32° д., 3.000 экземпл. Новаго Завѣта въ 16° д., 5.000 Евангелій въ 32° д., 4.000 экз. Псалтири, 500 экз. 2-хъ выпусковъ книгъ Ветхаго Завѣта и 2.000 экз. Новаго Завѣта на языкахъ русскомъ и славянскомъ, причемъ въ счетъ образовавшагося такимъ образомъ на обществѣ долга оно внесло, въ томъ же году, изъ своей кассы до 1.500 руб. Немаловажное преимущество для общества составляетъ доставленная ему, чрезъ разрѣшеніе св. синодомъ его ходатайства, возможность удовлетворить требованіямъ его корреспондентовъ о высылкѣ имъ книгъ Новаго Завѣта съ *указателями ежедневныхъ церковныхъ чтеній*. Корреспонденты общества, въ особенности изъ числа лицъ духовнаго званія, неоднократно указывали на ту пользу, какую приноситъ въ домашнемъ быту возможность, въ случаѣ болѣзни или другихъ обстоятельствъ, препятствующихъ посѣщенію церкви, на дому прочесть изъ св. писанія тѣ мѣста, которыя въ этотъ же день читаются въ церкви. Подобныя же заявленія слышались и отъ многихъ покупателей. Благодаря оказанному св. синодомъ кредиту, общество въ настоящее время не только распространяетъ русскій Новый Завѣтъ въ 32° долю съ указателями церковныхъ чтеній, но прикладываетъ ихъ и къ русскому Новому Завѣту въ 16° долю. Въ послѣднемъ случаѣ выразилось еще разъ то благосклонное вниманіе къ нуждамъ общества, какимъ сопровождались отношенія къ нему хозяйственнаго управленія при св. синодѣ. Какъ извѣстно, Новый Завѣтъ въ 16° д. самимъ св. синодомъ печатается безъ указателя. По просьбѣ же общества, хозяйственное управленіе соблаговолило, нарочно для него, отпечатать потребное количество указателей къ Новому Завѣту этого изданія, взявъ съ общества лишь стоимость печати, набора и бумаги, то-есть, то, во что̀ это обошлось самой типографіи. Равнымъ образомъ въ концѣ истекшаго года общество просило хозяйственное управленіе отпечатать для него указатель церковныхъ чтеній и для Апостола, издаваемаго на славянскомъ и русскомъ языкахъ, такъ какъ въ синодальномъ изданіи Евангелія и Апостола на славянскомъ и русскомъ языкахъ прикладывается указатель къ одинмъ лишь Еван-

Библиотека "Руниверс"

гелізмъ, и уже получило благопріятное разрѣшеніе и сего ходатайства.

Разрѣшенный обществу отпускъ св. книгъ въ листахъ далъ ему возможность приступить къ переплетенію своихъ книгъ собственными средствами и общество постановило выпускать въ продажу книги не иначе какъ въ переплетахъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что св. книга, не снабженная переплетомъ, въ рукахъ непривычнаго къ обхожденію съ книгами простаго народа, можетъ очень скоро придти въ ветхость; притомъ же частное лицо, особенно гдѣ-нибудь въ глуши, не можетъ переплесть книгу такъ хорошо и вмѣстѣ дешево, какъ общество, имѣющее къ тому болѣе способовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительность пріобрѣтенныхъ, благодаря дарованной св. синодомъ льготы, запасовъ доставляетъ обществу возможность переплетать книги въ большемъ количествѣ и удешевить тѣмъ ихъ цѣну. Вслѣдствіе сего и въ виду удешевленія цѣнъ, назначенныхъ св. синодомъ за отпускаемыя обществу книги, представилась возможность опредѣлить за книги, получаемыя изъ синодальнаго склада и переплетаемыя собственнымъ общества попеченіемъ, цѣны лишь не многимъ выше, а по нѣкоторымъ и не выше тѣхъ цѣнъ, по которымъ тѣ же книги безъ указателей до сихъ поръ продавались изъ депо англійскаго библейскаго общества [1]), причемъ экземпляры въ самыхъ дешевыхъ переплетахъ, какъ извѣстно, продавались даже съ убыткомъ для сего послѣдняго. Нельзя однако при этомъ не замѣтить, что для общества распространенія св. писанія существенную разницу составляетъ то обстоятельство, что на книгахъ, забираемыхъ въ депо англійскаго общества, — наше общество получало уступку въ 20%, которая дѣйствительно содѣйствовала до сихъ поръ къ покрытію расходовъ общества по содержанію книгоношъ [2]), и кромѣ того, вся пересылка дѣлалась на счетъ англійскаго депо. Съ пріобрѣтеніемъ же собственнаго запаса книгъ, а равно и въ виду устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній съ корреспондентами общества, происходившихъ отъ того, что высылка книгъ производилась не прямо отъ общества, а черезъ упомянутое депо, общество приняло въ ноябрѣ мѣсяцѣ правиломъ производить всю высылку книгъ непосредственно отъ себя. Между тѣмъ цѣны, назначенныя обществомъ на свои книги, столь умѣренны, что или-

[1]) Англійское библейское общество имѣетъ въ С.-Петербургѣ свое депо, изъ котораго оно продаетъ книги св. писанія, издаваемыя св. синодомъ.

[2]) Въ настоящее время депо англійскаго библейскаго общества уменьшило 20% уступку до 10%.

Библиотека "Руниверс"

шекъ противъ стоимости ихъ обществу не можетъ покрыть даже и пересылочныхъ расходовъ. Чтобы восполнить открывающійся такимъ образомъ недостатокъ, обществу предстояло возвысить цѣну продаваемыхъ книгъ, но оно не сочло себя въ правѣ это сдѣлать, такъ какъ мѣру эту оно считало не соотвѣтствующею одной изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей—облегчать народу полученіе св. писанія по возможно дешевой цѣнѣ. Вотъ причина, которая заставила общество обратиться ко всѣмъ своимъ членамъ и вообще къ усердствующимъ къ святому дѣлу распространенія слова Божія въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, съ приглашеніемъ какъ личными доброхотными приношеніями, такъ равно усиленною дѣятельностью по сбору пожертвованій, восполнить тотъ пробѣлъ, который, какъ сказано выше, образовался въ средствахъ общества.

Не смотря однако на полученіе изъ синодальнаго склада запаса книгъ св. писанія, общество не сочло себя въ правѣ вовсе прекратить распространеніе переплетаемыхъ англійскимъ библейскимъ депо книгъ. Съ одной стороны, недостатокъ средствъ общества не дозволяетъ ему на столько понижать цѣну на непосредственно получаемыя имъ изъ синодальнаго склада книги и переплетаемыя собственными средствами, чтобы цѣны эти совершенно сравнялись съ цѣнами книгъ англійскаго депо, которое жертвуетъ для этой цѣли громадными суммами; съ другой стороны, общество, стремясь доставлять народу книги св. писанія по наидешевѣйшимъ цѣнамъ, не въ правѣ отказывать желающимъ пріобрѣсти Новый Завѣтъ, хотя и безъ указателя, но по пониженной цѣнѣ.

Оказанное обществу хозяйственнымъ управленіемъ при св. синодѣ вниманіе дало ему возможность исполнить въ октябрѣ мѣсяцѣ еще ранѣе задуманное дѣло, а именно: обратиться къ земскимъ управамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ оказать ему содѣйствіе въ распространеніи слова Божія. Указывая земствамъ, что желанія и стремленія общества близко сходятся съ дѣятельностью земства, къ числу главныхъ предметовъ которой относится попеченіе о народномъ образованіи, и что прочнымъ основаніемъ религіозно-нравственному развитію русскаго народа должно служить знакомство съ св. писаніемъ, общество просило содѣйствія высокой своей цѣли со стороны земскихъ управъ въ томъ особенно вниманіи, что труды значительнаго числа земскихъ учрежденій уже ознаменовались благими, въ пользу народнаго образованія, начинаніями. Изъ 386 губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, коимъ было послано циркулярное отношеніе, до сихъ поръ откликнулись на этотъ призывъ 13, а именно двѣ гу-

Библиотека "Руниверс"

бернскія управы — С.-Петербургская и Орловская, изъ коихъ первая потребовала значительное количество книгъ св. писанія, немедленно выслала за нихъ деньги и открыла у себя складъ книгъ. За симъ изъ уѣздныхъ управъ вошли съ обществомъ въ теченіе 1870 года въ сношенія управы: Ростовская (Ярославской губерніи), Моршанская, Петрозаводская, Бѣлевская, Весьегонская, Клинская, Даниловская, Галичская, Ирбитская, Касимовская и Кременчугская [1]). Изъ сихъ управъ двѣ, а именно: Ростовская (Ярославской губ.) и Бѣлевская (Тульской губ.) выслали первая 100 руб. и вторая 150 руб. и потребовали соотвѣтственнаго количества книгъ св. писанія для народныхъ школъ; Клинская управа потребовала значительное количество книгъ вообще для распространенія ихъ, обѣщая выслать деньги по распродажѣ книгъ. Предсѣдатель и два члена Весьегонской управы предложили себя въ члены сотрудники, и по ихъ избраніи имъ было послано небольшое количество книгъ для перваго опыта, который оказался весьма удачнымъ: книги были вскорѣ распроданы и деньги немедленно высланы и затѣмъ управа затребовала болѣе значительное количество книгъ въ виду наступавшей въ Весьегонскѣ ярмарки. За симъ нѣкоторыя изъ поименованныхъ управъ высылали незначительныя суммы, желая, повидимому, пріобрѣсти съ начала небольшое количество книгъ для перваго опыта. Ирбитская управа выразила намѣреніе открыть склады книгъ св. писанія при сельскихъ церквахъ, и не имѣя собственныхъ на то средствъ, испрашивала кредита у общества. Правленіе съ благодарностью приняло это предложеніе и заявило Ирбитской управѣ, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволяетъ открыть Ирбитской управѣ кредитъ болѣе чѣмъ на 100 экземпляровъ всякихъ книгъ [2]). Наконецъ, Кременчугская управа, выразивъ свою признательность за сообщеніе ей отчета общества за 1869 годъ, присовокупила, что управа и, по всей вѣроятности, земское собраніе поставятъ за священный долгъ для себя содѣйствовать, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, къ достиженію обществомъ высокой его цѣли. Всего же въ 1870 г. выслано въ названныя управы (кромѣ Ирбитской и Кременчугской) 1.358 экземпляровъ св. писанія. Такимъ образомъ въ сношеніяхъ съ земскими управами общество впервые вы-

---

[1]) Въ началѣ 1871 года присоединились еще управы: Юрьевецкая, Костромской губерніи, и Коренская, Пензенской губерніи.

[2]) Въ 1871 году Ирбитская управа затребовала книги, выславъ за нихъ и самыя деньги.

Библиотека "Руниверс"

ступило на новый, до сихъ поръ не испытанный имъ путь—вызовъ къ содѣйствію ему общественныхъ учрежденій.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ также сношенія общества съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Во всякое время, а особенно весною и осенью, по Николаевской желѣзной дорогѣ выѣзжаетъ изъ столицы громадное число рабочаго населенія, преимущественно губерній Ярославской, Владимірской, Тверской и Костромской, то-есть, тѣхъ, гдѣ грамотность наиболѣе развита. Всѣ эти лица выѣзжаютъ, послѣ работъ въ столицѣ, на родину въ побывку или на лѣтнія полевыя работы; всѣ они ѣдутъ съ деньгами, и по сдѣланнымъ неоднократно опытамъ, охотно покупаютъ св. книги какъ для себя, такъ и для своихъ семействъ. Вслѣдствіе сего общество обратилось въ совѣтъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производить распространеніе св. книгъ по линіямъ главнаго общества. Совѣтъ главнаго общества отнесся къ этой просьбѣ крайне сочувственно и не только разрѣшилъ свободную продажу св. писанія въ помѣщеніяхъ и поѣздахъ главнаго общества, но чрезвычайно облегчилъ эту продажу, выдавъ, въ видѣ опыта, на три мѣсяца 12 безплатныхъ билетовъ для постоянныхъ разъѣздовъ членовъ общества на участкахъ дорогъ Николаевской, Нижегородской и Варшавской, съ правомъ входить въ вагоны всѣхъ классовъ и производить въ нихъ продажу св. книгъ.

Обозрѣвая истекшій годъ, нельзя не остановиться съ отраднымъ чувствомъ надъ замѣчательнымъ, можно сказать, развитіемъ сношеній общества. Въ этотъ промежутокъ времени общество пріобрѣло новыхъ 67 членовъ-сотрудниковъ, 22 членовъ-сотрудницъ и 58 корреспондентовъ между частными лицами и учрежденіями (не считая управъ, которыя исчислены были выше). Нѣкоторые изъ этихъ новыхъ членовъ и корреспондентовъ были пріобрѣтены стараніями прежнихъ членовъ общества; другіе, прочитавъ въ газетахъ или журналахъ о существованіи общества, сами вызывались ему содѣйствовать. Особенно пріятно указать на то, что въ числѣ вновь пріобрѣтенныхъ обществомъ сотрудниковъ и корреспондентовъ находится не менѣе 28-и лицъ, носящихъ духовный санъ. Независимо отъ трудовъ по управленію дѣлами общества и завѣдыванія распорядительною его частью, нѣкоторыми дѣйствительными членами лично распространено было 2.289 экземпляровъ св. писанія.

Сношенія съ обществомъ его членовъ и корреспондентовъ представляютъ весьма любопытный матеріалъ, и доказываютъ, съ одной

Библиотека "Руниверс"

стороны, сколь много находится добрыхъ силъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, готовыхъ съ самопожертвованіемъ приняться за благое дѣло и ожидающихъ для того только указанія и побужденія, а съ другой стороны — съ какимъ утѣшительнымъ сочувствіемъ относится народъ нашъ къ слову Божію, равно какъ и къ дѣятельности лицъ, посвящающихъ себя его распространенію. Изложенныя въ отчетѣ сношенія общества подраздѣлены на сношенія: 1) съ учрежденіями, 2) съ членами и корреспондентами изъ лицъ духовнаго званія и 3) съ остальными членами и корреспондентами.

Изъ сношеній съ общественными учрежденіями отчетъ упоминаетъ, вопервыхъ, о заявленіи Спасскаго училищнаго совѣта Рязанской губерніи, обратившагося въ общество въ самомъ началѣ 1870 года и просившаго о высылкѣ ему до 300 экземпляровъ книгъ Новаго Завѣта. Совѣтъ предполагалъ учредить на первый разъ складъ книгъ св. писанія при нѣкоторыхъ церквахъ и училищахъ, поручивъ распродажу священникамъ и наставникамъ, и обѣщалъ уплатить деньги по распродажѣ самыхъ книгъ. Предпріятіе совѣта, вѣроятно, имѣло успѣхъ, какъ можно заключить изъ того, что еще въ первой половинѣ года слѣдующія обществу деньги были высланы всѣ сполна. По требованіямъ Калужскаго общества „Бережливость“ и книжнаго магазина „Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ“ имъ было послано нѣкоторое количество книгъ св. писанія на комиссію. Въ маѣ мѣсяцѣ сдѣлано было предложеніе со стороны почетнаго опекуна, управляющаго Императорскимъ С.-Петербургскимъ воспитательнымъ домомъ, о распространеніи св. писанія черезъ учителей находящихся въ С.-Петербургской губерніи сельскихъ школъ воспитательнаго дома, число коихъ простирается въ настоящее время до 80. Далѣе отчетъ упоминаетъ о Могилевскомъ православномъ братствѣ, которое вошло въ теченіе года въ сношенія съ обществомъ и уже получило отъ него нѣкоторое количество книгъ на комиссію для перваго опыта. Наконецъ, въ послѣдней трети года поступило заявленіе предсѣдателя Яранскаго (Вятской губ.) училищнаго совѣта, который, прося выслать ему нѣкоторое количество книгъ, высказалъ предположеніе развозить книги по селамъ, гдѣ есть училища, такъ какъ наставники сельскихъ школъ и нѣкоторыя лица изъ сельскаго духовенства Яранскаго уѣзда выражали ему желаніе пріобрѣтать книги св. писанія для продажи и даже для раздачи, по мѣрѣ своихъ средствъ, неимущимъ. Таковое требованіе исполнено обществомъ.

Особенный интересъ представляетъ дѣятельность членовъ сотруд-

Библиотека "Руниверс"

никовъ и корреспондентовъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому и сельскому духовенству. Еще въ началѣ 1870 года обратились въ общество священники изъ разныхъ мѣстностей за содѣйствіемъ имъ въ усиліяхъ ихъ по распространенію слова Божія, и вслѣдъ за сдѣланною нѣкоторымъ изъ нихъ первою посылкой книгъ, ими было вытребовано значительное количество книгъ для дальнѣйшаго распространенія. Такъ священникъ одной изъ станицъ Земли Войска Донскаго увѣдомилъ правленіе, что, по полученіи первой посылки 50 экз. Новаго Завѣта малаго формата,

„на другой день приступилъ къ распродажѣ этихъ книгъ, понесши ихъ по торговымъ лавкамъ, съ предложеніемъ торговцамъ взять по экземпляру и результатъ оказался довольно хорошій, такъ что въ этотъ же день я продалъ до 20 экземпляровъ торговцамъ и нѣкоторымъ офицерамъ, отправлявшимся на полевую службу. За тѣмъ чрезъ нѣсколько дней мнѣ нужно было поѣхать въ хуторъ, по приходу, гдѣ *въ два дня* я продалъ остальные экземпляры. При продажѣ книгъ Новаго Завѣта я убѣдился въ общемъ желаніи всѣхъ имѣть эти книги въ домахъ своихъ и кромѣ того слышалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ слѣдующіе отзывы: одинъ лавочникъ, покупая Новый Завѣтъ, высказался: у насъ хотя и есть Евангеліе, но возьму и это какъ дешевую и карманную книгу, необходимую для дороги. Одна старушка въ хуторѣ, на предложеніе мое купить книгу, сказала: у насъ хотя и нѣтъ грамотныхъ въ семействѣ, но возьмемъ одно Евангеліе; кто-нибудь придетъ къ намъ изъ домашнихъ и прочтетъ намъ. Одно семейство взяло 4 экземпляра для каждаго члена онаго. Такой удачный опытъ распродажи Новаго Завѣта привелъ насъ, всѣхъ священниковъ станицы, къ тому заключенію, чтобы выписать побольше экземпляровъ Новаго Завѣта для распространенія опытъ между своими прихожанами".

Другой священникъ той же мѣстности увѣдомилъ, что книги продавалъ онъ, между прочимъ, во время хожденія съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи и „что много осталось жалѣющихъ, что имъ не досталось купить". Выписавъ новый запасъ книгъ, означенное духовное лицо заявило желаніе своихъ прихожанъ, чтобы при Новыхъ Завѣтахъ въ 16-ю долю былъ прилагаемъ указатель ежедневныхъ чтеній, дабы можно было прочесть на дому то Евангеліе, которое читается въ церкви, когда по обстоятельствамъ нельзя присутствовать при богослуженіи, особенно въ ненастную погоду и за отдаленностію отъ церкви или въ дорогѣ.

По поданному же совѣту другаго священника общество помѣщаетъ нынѣ на нѣкоторыхъ изъ сортовъ распространяемыхъ имъ книгъ осьмиконечный золотой или просто темный крестъ.

„Наша мѣстность—пишетъ сельскій священникъ одной изъ сосѣднихъ съ Москвой губерній—какъ нельзя болѣе нуждается въ дешевыхъ изданіяхъ св.

Библиотека "Руниверс"

писанія, коихъ здѣсь трудно и найдти. Не распространяясь о нуждѣ, заявляю одно, что она здѣсь самая насущная. Объ этомъ говоритъ ежедневный опытъ: выѣдешь или выйдешь въ приходъ для требоисправленій и никогда не увидишь у грамотѣя (а они хотя и рѣдко, но все-же встрѣчаются и здѣсь) книгъ св. писанія, а *сказокъ и сборниковъ разныхъ много*. Занимаясь обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ (а ихъ у меня 24), я у одного только нашелъ Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ. Народъ здѣсь простъ, довѣрчивъ (чѣмъ легко пользуются шарлатаны для корыстныхъ видовъ) и добръ, хотя по своему. Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задушевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно-необходимому дѣлу, вами начатому?"

Другой священникъ той же губерніи, но другой мѣстности, сообщая о своей дѣятельности по распространенію св. книгъ, пишетъ:

„Дѣйствія мои состоятъ въ томъ, что пользуясь случаями посѣщенія прихода, я предлагаю грамотнымъ пріобрѣтать св. книгу (Новый Завѣтъ), при чемъ внушаю о необходимости имѣть ее и объясняю ея содержаніе. А такъ какъ у насъ народъ читаетъ по преимуществу книги духовнаго содержанія, то понятно, что св. Евангеліе покупаютъ охотно и съ благодарностію. Доселѣ я не встрѣчался съ нежелающими имѣть его.

„О впечатлѣніи, какое производитъ на крестьянъ св. книга, достаточно сказать, во-первыхъ, что имѣющіе случай читать или слышать ее, приходятъ сами для покупки; во-вторыхъ, не довольствуясь пріобрѣтеніемъ для себя, пріобрѣтаютъ ее для родственниковъ; въ-третьихъ, случалось, что и не грамотные, которымъ я читалъ и объяснялъ читанное, покупали для дѣтей, которыхъ намѣревались учить грамотѣ, и вмѣстѣ для того, чтобы въ праздники, когда пріѣзжаютъ родственники, между которыми есть грамотные, послушать чтеніе слова Божія".

Священнику одного изъ ближайшихъ къ Петербургу губернскихъ городовъ, въ теченіе 1870 года, по его требованіямъ, переслано, въ нѣсколько пріемовъ, до 450 экз. книгъ св. писанія.

„Большинство лицъ, пріобрѣвшихъ покупкой св. писаніе, — пишетъ означенный священникъ, — составляетъ мелкое чиновничество, затѣмъ мѣщане и незначительный процентъ купцовъ. Сподручность или услуга подъ руками, дешевизна, красивая отдѣлка, заставляютъ ихъ пріобрѣтать книги, а прочтеніе одной или двухъ главъ слова Божія на удобопонятномъ языкѣ вызываетъ чувство довольства и благодарности за то, что доставлена имъ возможность имѣть настольною книгой св. писаніе. На нихъ самымъ опытомъ оправдывается пословица: чего не видишь, того и не желаешь. Въ общемъ строѣ общества, улучшеніе нравственности, чрезъ слово Божіе, единицъ приведетъ къ улучшенію въ ней современемъ цѣлаго общества. Склады книгъ при учрежденіяхъ, на сколько показалъ опытъ, почти заперты для народа; при коллективномъ участіи въ подобныхъ учрежденіяхъ всѣхъ, очень легко бываетъ, что одинъ складываетъ заботу о распродажѣ книгъ на другаго, а другой на третьяго, и такимъ образомъ благодѣтельное дѣло распространенія св. писанія останавливается, не имѣя дѣлателей для себя. Между тѣмъ сотрудники обще-

Библиотека "Руниверс"

ства живою рѣчью, подручною услугой могутъ болѣе сдѣлать для распространенія слова Божія въ народѣ".

Не менѣе замѣчательно заявленіе другаго лица — учители единовѣрческаго училища въ одномъ изъ промышленныхъ нашихъ центровъ.

„Радуясь, — пишетъ онъ — успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ, принесенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ св. Евангеліи, о которомъ многія деревни не только малѣйшаго не имѣютъ понятія, но считаютъ грѣхомъ и читать его, — я искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла. Сбыть священныхъ книгъ, полагаю, будетъ у меня очень удобный, вопервыхъ, при занятіи миссіонерствомъ по расколу; обходя села и деревни, зараженныя духомъ раскола, неся съ собою книги легко могу предложить купить ихъ всякому; вовторыхъ, черезъ учениковъ своего училища".

Въ теченіе 1870 г. написавшему строки сіи, уже переслано было, по его требованіямъ, до 150 книгъ.

Всего было выслано членамъ и корреспондентамъ общества изъ духовныхъ лицъ до 3.981 экз. книгъ св. писанія.

Далѣе въ отчетѣ заявляется, что дѣятельность большинства прежнихъ сотрудниковъ общества въ распространеніи слова Божія не только не ослаблялась, но и постоянно расширялась, находя себѣ одобреніе въ радушномъ отношеніи народа къ дѣятельности, пользу коей онъ сознаетъ. Вотъ нѣкоторыя любопытныя черты изъ корреспонденціи.

„Крестьяне—пишетъ одна изъ сотрудницъ—съ благодарностію покупаютъ святую книгу и чувствуютъ серіозную потребность ознакомиться съ словомъ Божіимъ. Вотъ примѣръ этого: Одна барышня занималась обученіемъ крестьянскихъ дѣтей и ихъ родители часто приходили слѣдить за успѣхами и занятіями своихъ ребятишекъ. Въ одно изъ подобныхъ посѣщеній отецъ одного изъ учениковъ обратился къ учительницѣ съ слѣдующею просьбою: „Вы имъ, барыня, не давайте баловаться со сказками; научите ихъ Бога знать и молиться,—вѣдь мы Бога не знаемъ и молиться-то даже не умѣемъ".

Это происходило въ одномъ изъ селъ С.-Петербургской губерніи.

Одинъ изъ корреспондентовъ Новгородской губерніи пишетъ:

„Книги Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ покупались охотно; многіе *со слезами благодарили* за то, что имѣли возможность пріобрѣсти оныя на русскомъ языкѣ".

„По распродажѣ распространяемыхъ обществомъ книгъ св. писанія, — пишетъ корреспондентъ Черниговской губерніи, — отъ многихъ получалъ благопріятные отзывы; пожилыя лица говорятъ, что слово Божіе есть величайшее благо для сердца человѣческаго, что оно во всякомъ случаѣ доставляетъ утѣшеніе и крайне сожалѣютъ, что эта книга не попалась имъ въ юныхъ лѣтахъ".

Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ общества, живущій въ одномъ изъ южныхъ приморскихъ городовъ, распространилъ въ 1870 г.

Библиотека "Руниверс"

до 1.693 экз. св. писанія, частью въ самомъ городѣ, частью въ народныхъ школахъ Бессарабской области и между солдатами Одесскаго военнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество продолжало получать заявленія отъ новыхъ, дотолѣ ему незнакомыхъ лицъ, съ предложеніемъ услугъ и содѣйствія.

Очеркъ дѣятельности сотрудниковъ и корреспондентовъ общества заключенъ слѣдующею выпискою изъ письма полковника Р. къ одному изъ сочленовъ общества, отъ котораго онъ, при отправленіи своемъ въ Туркестанское генералъ-губернаторство, получилъ нѣкоторое количество св. Евангелій (до 400), для раздачи и продажи въ этомъ отдаленномъ краѣ:

„Во время утомительнаго, убійственнаго пути отъ г. Орска до г. Туркестана, по жгучимъ, песчанымъ степямъ, мнѣ зачастую приходилось на нѣкоторыхъ станціяхъ (состоящихъ изъ одной киргизской кибитки), въ ожиданіи почтовыхъ лошадей, проводить по два и по три дня. На каждой изъ такихъ станцій, на протяженіи 1.500 верстъ, находились казацкіе пикеты для защиты проѣзжающихъ отъ хищныхъ Киргизъ, которые не только грабили, но и убивали проѣзжающихъ, что случается и по настоящее время. На протяженіи всего пути я не встрѣчалъ ни одной православной церкви, поэтому раздаваемыя мною Евангелія, на станціяхъ, казакамъ, были для нихъ невыразимою радостью; многіе изъ нихъ принимали отъ меня этотъ даръ со слезами на глазахъ и высказывались такъ, что уже другой годъ никто не былъ въ храмѣ и не слыхалъ слова Божія, и праздники Господни ничѣмъ не отличались отъ будничныхъ дней; теперь же Евангеліе замѣнитъ имъ храмъ Божій и праздники. Я очень сожалѣлъ о томъ, что не могъ помѣстить въ тарантасѣ болѣе ста экземпляровъ Евангелія, и чрезъ то на послѣднихъ станціяхъ раздавалъ по одному и не болѣе 3-хъ экземпляровъ, а этимъ невольно производилъ зависть у тѣхъ казаковъ, которые хотя были и грамотные, но оставались безъ Евангелія. Транспортъ, при которомъ былъ доставленъ ящикъ съ Евангеліями, пришелъ въ Ташкентъ въ прошломъ году поздно осенью; болѣе ста экземпляровъ я взялъ съ собою въ Семирѣчинскую область, гдѣ раздавалъ также на станціяхъ, а преимущественно въ школы бѣдныхъ дѣтей и въ школу Китайскихъ эмигрантовъ, принявшихъ русское подданство и православіе. Миссіонеръ-священникъ, находящійся въ Копальскомъ уѣздѣ (500 вер. отъ г. Вѣрнаго), удивилъ меня успѣхами Китайскихъ мальчиковъ: всѣ они превосходно знаютъ не только главныя молитвы, но и пропѣли мнѣ всю обѣдню: каждому изъ нихъ я подарилъ по Евангелію, и эти дѣти рады были моему подарку, подобно казакамъ. Людямъ хотя и не богатымъ, но и не совсѣмъ бѣднымъ, я роздалъ Евангелія по той цѣнѣ, какая была означена въ каталогѣ, всего на сумму *сто* рублей, которые при семъ къ тебѣ препровождаю, и отъ души благодарю тебя, любезный мой другъ, за порученіе, доставившее мнѣ сотни благодарностей самыхъ искреннихъ отъ людей, лишенныхъ возможности слышать и читать слово Божіе".

Библиотека "Руниверс"

Всего было выслано сотрудникамъ и корреспондентамъ изъ лицъ свѣтскихъ 18.292 экз. св. писанія.

Въ теченіе 1870 года у общества было пять постоянныхъ, испытанныхъ уже, книгоношъ (трое мужчинъ и двѣ женщины). „Количество слишкомъ, конечно, недостаточное на *всю* Россію, сказано въ отчетѣ. Но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ *хорошаго* книгоноши, найдти не легко: кромѣ честности и умѣнья, здѣсь нужно еще нѣкоторое знаніе слова Божія, чтобы дать необходимое поясненіе несвѣдущему или мѣткій отвѣтъ порицателю; прежде же всего небходимо искреннее благочестіе, смиреніе и самоотверженіе для перенесенія не легкихъ трудовъ, непріятностей, а подъ часъ и очень чувствительныхъ оскорбленій, сопряженныхъ съ дѣломъ книгоноши. Простой „наемникъ" для подобнаго дѣла очевидно не годится, — здѣсь нужно *призваніе*. Мы ищемъ умножить число нашихъ книгоношъ, но принимаемъ въ книгоноши только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія; не всѣ его выдерживаютъ. Мы предпочитаемъ имѣть не много, но испытанныхъ, книгоношъ, нежели много, но такихъ, на которыхъ нельзя было бы вполнѣ положиться; съ словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгой: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто* и *какъ* его распространяетъ. Наша осторожность въ этомъ отношеніи едва-ли заслуживаетъ порицанія; мы надѣемся все-таки, что, съ помощію Божіею, число нашихъ книгоношъ, хотя и медленно, но все таки постепенно будетъ возрастать. Мы думаемъ также, что тотъ или другой изъ нашихъ сочленовъ, когда представится къ тому случай, подкрѣпляемый сознаніемъ святости дѣла, временно приметъ на себя скромную роль книгоноши, чтобы послужить ближнимъ во имя Того, кто сказалъ, что Онъ „не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить" [1]). Изъ числа пяти вышеозначенныхъ книгоношъ двое (женщины) находились въ Петербургѣ, одинъ въ Москвѣ, четвертый распространялъ книги въ окрестностяхъ Петербурга и по прибрежью Финскаго залива, наконецъ пятый книгоноша былъ на Нижегородской ярмаркѣ и путешествовалъ въ Приволжьѣ и Землѣ Войска Донскаго. Отчетъ сообщаетъ свѣдѣнія о дѣятельности книгоношъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поступали въ общество. Эта часть отчета, которой посвящено болѣе двухъ печатныхъ ли-

[1]) Матѳ. XX, 28. Можемъ прибавить, что въ этомъ отношеніи нѣкоторыми былъ уже сдѣланъ опытъ, и небезуспѣшный.

Библиотека "Руниверс"

стовъ, представляетъ много весьма отрадныхъ фактовъ въ дѣлѣ распространенія книгъ св. писанія между различными классами народа и вообще читается съ особеннымъ интересомъ отъ начала до конца; къ извлеченію эта часть отчета утратила бы многое. Вообще въ 1870 году распространено:

Св. книгъ ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ.	545	экз.
Новаго завѣта на русскомъ языкѣ.	30.694	„
Новаго завѣта славянскаго и славяно-русскаго	2.238	„
Четыре евангелія на русскомъ языкѣ.	6.938	„
Четыре евангелія славянско-русскія	188	„
Псалтирей на русскомъ языкѣ .	2.210	„
Псалтирей на славянскомъ языкѣ. . .	28	„
Всего.	42.841	экз.
Въ 1869 году было распространено	19.591	экз.
Съ основанія же общества (1863 г.) распространено всего:	148.012	экз.

При этомъ необходимо замѣтить, что при обозначеніи числа книгъ, распространенныхъ въ 1870 году, принято за правило считать распространенными всѣ книги, выпущенныя изъ склада общества по 1-е января 1870 года. Это было сдѣлано по необходимости, такъ-какъ по отдаленности мѣстъ пребыванія многихъ корреспондентовъ общества, не было никакой возможности собрать къ опредѣленному сроку точныя свѣдѣнія о числѣ проданныхъ каждымъ корреспондентомъ книгъ. При семъ было взято во вниманіе и то, что число находившихся къ 1-му января 1871 года на рукахъ корреспондентовъ книгъ не могло быть велико, такъ какъ въ большей части случаевъ заказы на книги бываютъ не велики и возобновляются довольно часто.

Въ 1870 году книги распространялись именно въ слѣдующихъ городахъ и ихъ уѣздахъ: С.-Петербургѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ, Царскомъ Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, Кронштадтѣ, Ямбургѣ, Гдовѣ, Новой-Ладогѣ; Москвѣ, Клинѣ; Владимірѣ, Шуѣ, с. Ивановѣ; Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Даниловѣ, Ростовѣ Ярославскомъ, Угличѣ; Галичѣ и Кинешмѣ, Костромской губерніи; Нижнемъ-Новгородѣ, с. Павловскѣ; Калугѣ, Медыни; Тулѣ, Бѣлевѣ, Зарайскѣ, Спасскѣ, Рязскѣ, Кассимовѣ; Твери, Весьегонскѣ, Кашинѣ; Новгородѣ, Бѣлозерскѣ, Псковѣ, Порховѣ; Нарвѣ, Феллинѣ, Верро, Ревелѣ; Выборгѣ, Вильманстрандѣ, Фридрихсгамѣ, Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ,

Библиотека "Руниверс"

Гавастусѣ, Або; Петрозаводскѣ; Вологдѣ, Устюгѣ-Великомъ, Полинскѣ, Грязовцахъ; Перми, Чердыни, Яранскѣ; Оренбургѣ, Саратовѣ, Аткарскѣ, Самарѣ, Сызрани; Казани; Орлѣ; Смоленскѣ; Могилевѣ на Днѣпрѣ; Минскѣ; Варшавѣ; Кіевѣ, Борзнѣ, Кролевцѣ, Мглинѣ, Прилукахъ, Каменецъ-Подольскѣ; Одессѣ, Николаевѣ; Тамбовѣ, Моршанскѣ; Павловскѣ, Воронежской губерніи; въ станицахъ Земли Войска Донскаго, Ново-Черкасскѣ, Ростовѣ на Дону, Азовѣ; въ Баку, Ставрополѣ Кавказскомъ, Кутаисѣ и Ташкентѣ.

Изъ помѣщеннаго въ отчетѣ обзора доходовъ и расходовъ съ 1-го января по 31-е декабря 1870 года видно, что приходъ за отпущенныя книги и отъ членскихъ взносовъ, кружечныхъ сборовъ и частныхъ пожертвованій составляетъ 22.089 руб. 63 коп., а расходъ 18.627 руб. 19 коп., затѣмъ въ остаткѣ состояло 3.462 руб. 44 коп. А изъ слѣдующаго затѣмъ обзора средствъ общества оказывается, что его денежныя и вещевыя средства, а также долги на разныхъ лицахъ къ 31-му декабря 1870 года составляли 12.826 руб. 86 коп., а собственные долги общества за принятыя книги простиралось до 4.973 р. 73 коп., такъ что разность 3.853 руб. 13 коп. представляетъ истинное достояніе общества. Но вслѣдъ за симъ въ отчетѣ оговорено, что разница между остаткомъ по оборотамъ общества въ отчетномъ году и суммою, на которую простирается достояніе общества, составляющая 387 руб. 69 коп., выражаетъ сумму денежнаго достоянія общества къ 1-му января 1870 года. Вообще матеріальное положеніе общества находится въ положеніи неудовлетворительномъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго. Поступившихъ въ теченіе года пожертвованій и членскихъ взносовъ едва достало для покрытія падающихъ на этотъ источникъ расходовъ по управленію дѣлами общества и по распространенію книгъ черезъ книгоношъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ отношеніи расходовъ по управленію дѣлами общества отчетъ далеко не обнимаетъ всѣхъ потребностей общества. Въ немъ не только не заключается расходовъ на наемъ квартиры, ея освѣщеніе и отопленіе, но общество не имѣло даже и крайне необходимаго ему бухгалтера, наемнаго дѣлопроизводителя и завѣдующаго книжнымъ складомъ. Ежемѣсячныя общія собранія дѣйствительныхъ членовъ общества происходятъ въ частной, весьма тѣсной квартирѣ предсѣдателя. Въ той же квартирѣ собирается еженедѣльно правленіе и ежедневно занимается канцелярія. Та же квартира служитъ обществу для помѣщенія склада книгъ; въ ней же производится упаковка книгъ для ихъ отправки; тутъ же

Библиотека "Руниверс"

складываются ящики, матеріалы для упаковки и т. д. На членахъ правленія, собирающихся разъ въ недѣлю въ засѣданіе, лежатъ обязанности какъ по веденію книги личныхъ счетовъ съ членами-сотрудниками и корреспондентами общества по забору ими книгъ, такъ и веденіе казначейскихъ книгъ, постоянно возрастающей переписки, надзоръ за складами и отправкой книгъ, написаніе счетовъ, прикладываемыхъ къ каждой посылкѣ. Въ настоящее время обороты общества на столько разширились, что не только дальнѣйшее развитіе его дѣятельности, но и удовлетворительное веденіе его дѣлъ въ настоящемъ ихъ объемѣ сдѣлались невозможными безъ найма, по крайней мѣрѣ, двухъ благонадежныхъ лицъ. Общество постоянно находится въ невозможности удовлетворять повсюду стекающимся къ нему требованіямъ книгъ, отсылка которыхъ иногда задерживается на мѣсяцъ и болѣе отъ физической невозможности производить ее своевременно. Отъ этого на мѣстахъ членами-корреспондентами распространяется менѣе книгъ, чѣмъ бы могло ихъ расходиться при точномъ исполненіи заказовъ, и такимъ образомъ страдаетъ само общество. Что же касается результатовъ оборотовъ по пріобрѣтенію книгъ св. писанія и ихъ распространенію, то оказывающійся по симъ оборотамъ чистый въ пользу общества излишекъ произошелъ главнымъ образомъ отъ той 20% уступки, которою общество пользовалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на книгахъ, забираемыхъ въ депо Англійскаго библейскаго общества; эта уступка составила за однѣ лишь книги, забранныя въ этомъ депо въ теченіе 1870 года, 1.684 руб. Въ настоящее время Англійское библейское общество уменьшило дѣлаемую нашему обществу уступку до 10%, такъ что начиная съ текущаго года общество лишено будетъ весьма существеннаго источника своихъ доходовъ. Независимо отъ сего, денежный отчетъ показываетъ, что помянутый излишекъ состоитъ большею частью въ книгахъ и долгахъ на членахъ и корреспондентахъ общества. Между тѣмъ, кредитъ общества, дарованный ему св. синодомъ, почти уже истощенъ, и посему общество можетъ на будущее время возобновлять свой запасъ книгъ св. писанія съ указателями лишь покупкой ихъ изъ синодальнаго склада на чистыя деньги, корреспонденты же и члены общества большею частью получаютъ книги въ кредитъ, а высылаютъ за нихъ деньги лишь по распродажѣ книгъ, на что требуется иногда довольно продолжительное время. Упомянутыя данныя указываютъ на то, что лишь усердный со стороны членовъ сборъ пожертвованій можетъ на будущее время поддержать общество въ на-

Библиотека "Руниверс"

стоящемъ его положеніи и дать ему возможность, своевременнымъ исполненіемъ притекающихъ къ нему требованій, пріобрѣсти довѣріе лицъ, обращающихся къ нему за удовлетвореніемъ духовной ихъ потребности содѣйствовать великому дѣлу распространенія слова Божія. Вотъ почему общество, въ заключеніе своего отчета, сочло долгомъ обратиться съ выраженіемъ искренней братской благодарности за тѣ пожертвованія, которыя помогли ему развить свою дѣятельность въ истекшемъ 1870 году. Не считая себя въ правѣ называть здѣсь всѣхъ жертвователей, изъ коихъ нѣкоторые доставили немаловажныя суммы, и тѣ учрежденія, которыя помощью и деньгами содѣйствовали обществу, оно сочло непремѣнною обязанностью заявить, что лица, до коихъ доходили свѣдѣнія о существованіи и цѣляхъ общества, почти безъ исключенія, словомъ и дѣломъ, выражали готовность принести обществу посильную помощь. Наконецъ на рубежѣ истекшаго и настоящаго года общество получило всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Даръ этотъ общество признаетъ лучшимъ воздаяніемъ за труды свои въ прошедшемъ и поощреніемъ на будущее время.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

117. **На развалинахъ Севастополя.** Неизданное стихотв. *Хомякова. Петербургская Газета.* № 35.

118. **Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ.** *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 1, 2, 3 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 278—289, 543—552, 308—319 и 488—506.

Помѣщался ежемѣсячно, на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ изъ Имп. Публ. Библіотеки и состав. *В. Н. Казаковымъ.*

119. **Библіографическій указатель за 1869 г.** *Правительств. Вѣстникъ.* 1869.

Печатался въ каждомъ воскресн. №, на основаніи свѣдѣній «Главн. Упр. по дѣламъ печати».

120. **Библіографическій указатель.** *Ежемѣсячный Календарь.* № 2, отд. 5 и 6; стр. 168—170, № 4; стр. 328—335 и № 5; стр. 405—408.

121. **Алфавитный указатель книгъ,** поступившихъ въ библіотеку Университета св. Владимира въ 1865 и 1866 г. *Университ.* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 1—4; стр. 81—96 и 112—136.

122. **Прибавленіе 1-е къ каталогу русскихъ книгъ,** изд. И. Акад. Наукъ и находящихся въ продажѣ у ея комиссіонеровъ (изд. 1865 г). *Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15. кн. 1; стр. 1—15 и 1—8.

123. **Нормальный каталогъ для библіотекъ военныхъ прогимназій,** прилож. къ *Педагогич. Сборнику,* къ кн. 4.

124. **Указатель книгъ для народнаго чтенія. Прибавленіе къ** *Тульскимъ епарх. вѣд.* № 7; стр. 266—267.

125. **Библіографическій указатель книгъ и брошюръ,** касающихся Архангельской губ. *П. Ефименко. Архангельскія губ. вѣд.* № 29 и 30.

126. **Дополненіе къ указателю статей,** помѣщенныхъ въ Арханг. губ. вѣд. за 1867 и 1868 гг., относящихся до Архангельской губ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 2.

127. **Указатель,** оригин. статей Астрах. Спр. Листка, преимущественно имѣющ. отношеніе къ Астрах. краю. *Астрах. Справ. Листокъ.* № 45, 46, 49 и 55.

128. **Систематическій указатель къ неоффиц. части Воронежскихъ губ. вѣд. со времени ихъ основанія по настоящее время** (съ 1838—1865 г.). *Воронежскія губ. вѣд.* № 13, 15, 16, 17, 20 и 32.

129. **Сочиненія г-жи Ростовской.** *Е. Водовозовъ. Учитель.* № 8.

130. **Русская журналистика при Александрѣ I-мъ** *А. Пятковскій. Дѣло.* № 1; стр. 41—65.

131. **Обзоръ журналовъ:** Вѣстникъ Европы. Обрывъ, ром. Гончарова. Беллетристика Русскаго Вѣстника (1869. кн. 1 и 2). Отеч. Записокъ (1869. кн. 1—3). Всемірный Трудъ (1869. кн. 1—3). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 7, 13 и 18.

132. **Обозрѣніе журналовъ.** 1) Вѣстн. Европы. № 1—2). Отеч. Записки. № 2 и 3.—3) Заря. № 55. *Дѣятельность.* № 39, 46, 55 и 60.

133. **Русская журналистика въ 1868 г.** Статья *М. М. Иллюстрированная Газета.* Т. 23. № 1, 3, 4, 8 и 16.

134. **Журнальныя замѣтки.** *Недѣля.* № 8 и 15.

1) Всемірн. Трудъ. 1868. № 12 и 1869. № 1.—2) Заря. 1869. № 1. — 3) Отеч. Записки. 1869. № 1—3. 4) Дѣло. 1869. № 1—3.

135. **Журналистика.** *Новорос. Телеграфъ.* № 3 и 9.

136. **Обзоръ журналовъ.** Статья *С—ва. Сѣверная Пчела.* № 5, 7, 8, 10 11, 14, 15, 17 и 18.

137. **Наши журналы 1869 г.** *Новое Время.* № 35, 44, 45, 56, 63, 68, 73, 75, 79 и 82.

138. **Журналистика.** Статья *Z.*

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскія Вѣдомости. № 11, 18, 25, 35, 42, 50, 56, 63, 76, 83, 91, 98, 106 и 111.

139. Что новаго въ журналахъ. Статьи *А. Х. Сынъ Отечества.* № 14, 26, 37, 50, 61, 84, 93 и 105 (будн. №№).

140. Московскія Вѣдомости, Голосъ и Мѣрославскій. (Перед. ст.). *Вѣсть.* № 54.

141. Московскія Вѣдомости прежде и нынѣ. (Перед. статья). *Вѣсть.* № 33.

142. Агитація „Москов. Вѣдомостей". *Вѣсть.* № 56.

По поводу заявленнаго печатно многими предводителями дворянства нежеланія получать газету «Вѣсть».

143. Журнальные ратоборцы. (По поводу полемики „Вѣсти" съ „Московскими Вѣдомостями". *А. П. Пятковскій. Недѣля.* № 1 и 2.

144. Журнально-научное обозрѣніе. Литературное лицемѣріе. „Отеч. Записки". *Космосъ.* № 4.

145. Журнально-научное обозрѣніе. Литературная недобросовѣстность. „С.-Пбургск. Вѣдомости", изд. г. Коршемъ. *Космосъ.* № 8.

146. Для «СПбургск. Вѣдомостей» *Ч. И.* (А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ). *Судебный Вѣстникъ.* № 80.

147. Изданіе журнала „Воен. Сборникъ" въ 1868 г. *Военный Сборникъ.* № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 212—214.

148. Витебскія губ. вѣд. за 1868 г. (ред. А. М. Сементовскій). *Виленскій Вѣстникъ.* № 32.

149. Замѣтка о мѣстной печати и о Нижегородск. губ. вѣдомостяхъ въ особенности. *А. Гацискій. Нижегородскія губ. вѣд.* № 3 и 4.

150. Списокъ газетамъ и журналамъ, получ. въ Географ. Обществѣ. *Извѣстія И. Русск. Географ. Общ.* Т. 5, № 1; стр. 54.

151. Число періодическихъ русскихъ изданій (газетъ), получавшихся въ г. Вильнѣ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 2.

3. СЛОВЕСНОСТЬ ИНОСТРАННАЯ И СЛАВЯНСКАЯ.

152. Обозрѣніе иностранной литературы. *Дѣло.* № 3; стр. 1—30.

153. Книжныя заграничныя вѣсти. *Русскій Архивъ.* № 2; ст. 025—040.

Краткія библіографическія свѣдѣнія о книгахъ, имѣющихъ отношенія къ Россіи.

154. Иностранная литература. Новости франц. беллетристики. (Два новые разсказа Эркмана Шатріана). *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183, отд. 2; стр. 126—142.

155. Иностранная литература. Мрачныя картины. II. Авг. Мегью. *Отеч. Записки.* № 1 и 2. Т. 182, отд. 2; стр. 121—141 и 348—361.

156. Рейнике Лисъ. *Живописн. Сборникъ.* Т. 6. № 4; стр. 100—107.

157. Новая піеса В. Сарду. (Patrie). Фельетонъ. *Биржевыя Вѣдом.* № 83.

158. Новая комедія В. Сарду. (Seraphine). *Тріворскій. Вѣсть.* № 19.

159. Королевская народная книга. *Р. Кёнигъ. Новое Время.* № 69.

Здѣсь говорится о соч. королевы Викторіи.—Изъ «Daheim».

160. Англійская газета Times. *Живописн. Сборникъ.* Т. 6. № 4; стр. 118—119.

161. Матеріалы для біографіи Байрона. *Недѣля.* № 13.

Здѣсь говорится о книгѣ. «Lord Byron, jugé par les temoins de sa vie».

162. Чарльзъ-Диккенсъ какъ чтецъ. *Сынъ Отечества.* № 3. (воскр. №).

163. Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ II-й. *М. Ф. Шуровъ. Осмнадцатый вѣкъ.* Кн. 1-я. (2-е изд.), стр. 334—378.

164. Денисъ Дидро, какъ критикъ

Библиотека "Руниверс"

сценической игры. *П. Боборыкинъ. Всемірный Трудъ.* № 1 и 3; стр. 47—64 и 73—109.

165. Приглашеніе Ж. Ж. Руссо гр. Орловымъ въ Россію. 1767 г. *Русскій Архивъ.* № 3; ст. 581—584.

Сообщилъ *В. В. Андреевъ.*

166. Ламартинъ. Біографическій очеркъ. *Л. Полонскій. Вѣстникъ Европы.* № 4. Т. 2; стр. 871—894.

167. Ламартинъ. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 13.

См. также *Иллюстрир. Газету.* № 10.

168. Викторъ Гюго какъ путешественникъ. (V. Hugo en Zélande. 1868. 2 éd.). *Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 79—100.

169. Викторъ Гюго. *М. Хмыровъ. Живописный Сборникъ.* Томъ 6; вып. 2 и 3; стр. 43—48 и 66—71.

170. Гейне по новымъ источникамъ. Статья *М. М. Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 14.

По поводу соч. 1) Erinnerungen an Heine. Berlin. 1868. 2) Соч. Г. Гейне, въ переводахъ русск. писателей. Т. 10-й.

171. Ида Дюрингофельдъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 13.

172. Князь Георгій Эристави, грузинскій писатель. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

Род. въ 1811 г. Ум. 1864.

173. Библіографическія извѣстія *О. Лернеръ. Одесскій Вѣстникъ.* № 24.

Здѣсь сообщаются извѣстія о явленіяхъ въ еврейской литературѣ.

174. Новости славянскихъ литературъ. *Московск. Вѣдомости.* № 58.

175. Статистика всѣхъ славянскихъ газетъ и журналовъ. *Биржев. Вѣдомости.* № 86.

176. Образцы политической сатиры въ Польшѣ въ эпоху паденія. Съ предисловіемъ *Д. И. Иловайскаго. Русскій Архивъ.* № 3; стр. 584—585.

177. Древнѣйшій памятникъ польской письменности. *Кіевскій Телеграфъ.* № 18.

178. Славянскія матицы и ученыя дружества. *Антонъ Будиловичъ. Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія.* № 2. Т. 141, отд. 2; стр. 459—475.

179. Сербское литературное общество въ Кіевѣ. *Кіевлянинъ.* № 26.

180. По поводу письма отъ общества „Русская Бесѣда" въ Черновцахъ въ Буковинѣ. *Виленскій Вѣстникъ.* № 53.

181. О Іосифѣ Эрбенѣ въ письмѣ проф. *И. Ренненкампфа. Кіевлянинъ.* № 19.

182. Янко-Краль (одинъ изъ славянскихъ поэтовъ). *А. Крымскій. Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 12.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ, АСТРОНОМІЯ И МЕХАНИКА.

1. Математика, какъ орудіе научное и педагогическое. *Н. В. Бугаевъ. Московскія Университ. Извѣстія.* № 1; стр. 1—35.

2. Годичное засѣданіе московск. математ. общества. *Московск. Вѣдомости.* № 45.

3. Уроки научной ариѳметики по генетической методѣ. *Е. Камнинъ. Учитель.* № 7; стр. 222—230.

4. Таблица для облегченія умноженія и дѣленія большихъ чиселъ. *Статья П. Кр. Артиллерійск. Журналъ.* № 2; стр. 437—443.

5. Математическія задачи и рѣшеніе ихъ. *Е. Кедринъ* и *Н. Шишкинъ. Педагогич. Обозрѣніе.* № 3 и 4; стр. 28—32 и 19—33.

6. Способъ дѣленія прямаго угла и цѣлой окружности на 9 равныхъ

Библиотека "Руниверс"

частей и построенія угла, равнаго 5 градусамъ. *В. Ярошевскій. Педагог. Обозрѣніе.* № 2; стр. 25—31.

7. Примѣрные уроки по систематическому обученію начальной геометріи. *Е. Кедринъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 2; стр. 1—24.

8. Изслѣдованіе способовъ интегрированія уравненій частными производными 2-го порядка функціи двухъ независимыхъ перемѣнныхъ. *В. Г. Имшенецкій. Извѣстія и Ученыя Записки Казанск. унив.* 1868. Вып. 2-й.

9. О линейныхъ дифференц. уравненіяхъ 2-го порядка. *М. Талызинъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 27—56.

10. О числѣ постоян. произвольныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференц. уравненія между двумя перемѣнными. *М. Ковальскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 14—20.

11. Условія интегральности однородныхъ дифференц. выраженій 2-го, 3-го и высшихъ порядковъ и интегралы этихъ выраженій въ случаѣ удовлетворенія всѣмъ условіямъ. *М. Андреевскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 11—13.

12. О сложеніи и вычитаніи двухъ эллиптическихъ интеграловъ 1-го рода съ различн. модулями. *Н. Алексѣевъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоисп.*; стр. 9—11.

13. Монографія ученія о притяженіи и теорія потенціаловъ. Привд.-доцентъ *В. А. Алексѣевъ. Протоколы засѣд. совѣта И. Харьковск. университета.* № 1 и 2; стр. 1—111 и 81—187.

14. Замѣтка по поводу одного вопроса о пожизненныхъ пенсіяхъ. Ак. *В. Буняковскій. Записки Имп. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1-я; стр. 61—70.

15. Заключеніе о метрическ. системѣ. *Д. Менделѣевъ. Труды 1-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей;* стр. 105—106.

16. Универсальный аппаратъ Шмидта для измѣренія жидкостей. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 16.

17. Программа преподаванія бухгалтеріи въ III-мъ классѣ Бугульминскаго училища. *Циркуляръ по Казанскому учеб. окр.* № 2.

18. Руководство къ сферической астрономіи, по сочиненіямъ Брюннова, Шовене и другихъ. Составилъ *А. Шидловскій.* Ч. 2-я. Университ. (Кіевскія) *Извѣстія.* № 1, 3 и 4; стр. 419—434—458 и 459—475.

19. Астрономическія и магнитныя наблюденія *Р. Э. Ленца* въ восточной Персіи и Гератѣ. *Извѣстія Имп. Русск. Географ. общ.* Т. 5. № 2; стр. 69.

20. О видимой фигурѣ планетъ. проф. *Л. Линдемевъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 24—27.

21. О второй кометѣ 1785 года, съ нѣкоторыми замѣчаніями относительно наблюденій Мессье. Проф. *Крюгеръ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 21—24.

22. Астрономическія событія прошлаго года. *Русскій Вѣстникъ.* № 1. Т. 79; стр. 367—388.

23. Солнечное затмѣніе 18-го августа. *Иллюстр. Газета.* Т. 23. № 6.

24. Большой экваторіальный телескопъ въ Мельбурнѣ. *Сѣверная Пчела.* № 14.

25. Францъ Арминскій. *Иллюстр. Газета.* Т 23. № 1.

Варшавскій астрономъ, род. въ 1789 г. Умеръ 14-го января 1848 года.

26. Научная хроника. Прогрессъ въ механич. двигателяхъ. *П. м. сб. Записки для чтенія.* № 1—3; стр. 61—70.

27. О механической производительности Россіи. *Сѣверная Пчела.* № 1.

Библиотека "Руниверс"

28. Новый механическій двигатель г. Ливчака. *Голосъ*. № 99 и 114.

29. Устройство вытяжныхъ трубъ (новое важное изобрѣтеніе). *Ярославскія губ. вѣд.* № 15.

30. Вертикальная паровая машина Германа Лашапеля и Гловера. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 4.

31. Полезное, но почти забытое изобрѣтеніе. Статья *А. П. Сынъ Отечества*. № 35 (будн. №).

Здѣсь говорится объ ариѳм. машинѣ.

32. Первая швейная машина. *Кіевлянинъ*. № 54.

33. Швейныя машины съ электр. двигателемъ. *Сынъ Отечества*. № 88. (будн. №).

34. О гидравлическомъ буферѣ и объ употребленіи воды, какъ топлива. *П. Зарубина*. *Записки для чтенія*. № 1—3; стр. 135—143.

35. Машинные коцры съ чертежемъ. *С. Ясюковича*. *Инженерный Журналъ*. № 2; стр. 320—335.

36. Крестьянинъ Телушкинъ. (Біографическій очеркъ). *В. Лютвицынъ*. *Ярославскія губ. вѣд.* № 2.

37. Іосифъ Рессель. *Иллюстрир. Газета*. № 3.

1. Рессель—чехъ родомъ, изобрѣтатель примѣненія архимедова винта къ пароходамъ.

38. Нужно-ли государств. генеральное межеваніе. *Ю. Кушелевскій*. *Дѣятельность*. № 62.

39. По поводу отвѣта на статью „О генер. межеваніи„ и о „Древней Башкиріи„ въ газ. *Дѣятельность*. *А. П. Ольгинскій*. *Пермскія губ. вѣд.* № 7, 17 и 35.

40. О межевыхъ работахъ въ Закавказскомъ краѣ. Статья —з. *Кавказъ*. № 35.

41. Свѣдѣнія объ успѣхѣ межеванія въ Полтавской губ. *Полтавскія губ. вѣд.* № 5, 13 и 28.

42. Архивъ межевой канцеляріи. (Госуд. межевой архивъ). Статья *М. Современ. Лѣтопись*. № 10.

XIII. ВОЕННЫЯ И МОРСКІЯ НАУКИ.

1. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

А. Артиллерія, военное хозяйство, инженерное искусство, огнестрѣльное оружіе, стратегія, тактика и фортификація.

1. Караульная служба. Статья Крив.....*Воен. Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд 1; стр. 203—217.

2. Ротныя экономическія харчевыя суммы въ полкахъ. *П. Горнъ*. *Русскій Инвалидъ*. № 28.

3. Замѣтка къ статьямъ о мундирной одеждѣ. *Линденеръ*. *Военный Сборникъ*. № 3; стр. 121.

4. Еще по вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды. *И. Ивановъ*. *Военный Сборникъ*. № 3; стр. 111—120.

5. О повѣркѣ отчетности по хозяйственной части въ войскахъ. Статья *Л. Ма-ва*. *Военный Сборникъ*. № 3; стр. 95—110.

6. Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. *С. Режневскій*. *Военный Сборникъ*. № 4; стр. 181.

7. Лѣтнія занятія Кіевскаго воен. округа въ 1868 году. *Военный Сборникъ*. № 1; стр. 80.

8. Штатъ денежнаго довольствія лицъ прусскихъ желѣзно-дорожн. командъ, въ продолженіи одного мѣсяца. *Инженерный Журналъ*. № 3; стр. 510.

9. О приспособленіяхъ подвиж-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ составовъ прусскихъ жел. дорогъ для перевозки войскъ; съ чертежемъ. *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 2; стр: 17—24.

10. Объ устройствѣ военно-телеграфной части въ Пруссіи; съ политип. *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 295—319.

11. Организація и порядокъ отправленія службы полевыхъ желѣзнодорожныхъ командъ въ Пруссіи. Статья *К. Инженерный Журналъ:* № 1; стр. 200.

12. Поврежденіе, разрушеніе, исправленіе и построеніе желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей; съ чертежемъ. *Ц. Фонъ Клуссъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 23—72 и № 3; стр. 407—456.

13. О приспособленіи товарныхъ вагоновъ и платформъ къ перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Статья *И. Г—ва. Русскій Инвалидъ.* № 48.

14. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ юго-западнаго края. *И. Золотницкій. Военный Сборникъ.* № 4; стр. 209.

15. Военно-походная кузница Шалера. *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 10—12.

16. Новое провіантское депо въ Вѣнѣ. *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 5—10.

17. Замѣтки по части администраціи полковъ. лазаретовъ. Д-ръ *Заусцинскій. Соврем. Медицина.* № 7, 8 и 9.

18. Лазаретный баракъ, построенный въ Берлинѣ при госпиталѣ Charité; съ чертежемъ. Статья *Б. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 326—343.

19. Объ устройствѣ отхожихъ мѣстъ при военныхъ госпиталяхъ; съ чертежемъ и политип. *П. Козловъ. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 211—294.

20. Санитарныя мѣры, принятыя въ Казанскомъ военномъ округѣ. *Военный Сборникъ.* № 3; стр. 77.

21. Подвижная цистерна, съ помпой и фильтрами, для употребленія при войскахъ въ походахъ и подвижныхъ лазаретахъ; съ чертежемъ. *А. Овенъ. Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 27—29.

22. Отчетъ С.-Петербургскаго мѣстнаго управленія общества попеч. о раненыхъ и больныхъ воинахъ за 1868 г. *Русскій Инвалидъ.* № 86.

23. Отчетъ Тверскаго управленія общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ за 1868 г. *Тверскія губ. вѣд.* № 12.

24. Отчетъ Оренбургскаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ за 1868—69. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 8.

25. Письма изъ Берлина. *Андрей П. Русскій Инвалидъ.* № 49, 50 и 51.

Здѣсь говорится о засѣданіяхъ коммиссіи по обсужденію вопроса объ улучшеніи участи раненыхъ на войнѣ.

26. Артиллерійскіе очерки (мнѣніе англичанъ объ орудіяхъ Круппа.—Минная оборона Швеціи.—Опыты въ фортѣ Делаваръ.—Приборъ для подъема снарядовъ.—Новый ракетный станокъ. *В. Свенторжецкій. Морской Сборникъ.* № 1 и 3; стр. 73—120 и 81—120.

27. Артиллерійскія замѣтки. *Кронштадт. Вѣстникъ.* № 32.

28 и 29. Артиллерійскіе опыты, произведенные въ 1868 году въ городѣ Фридрихсгамѣ надъ пробиваніемъ брешей въ каменныхъ эскарпныхъ и отдѣльныхъ стѣнахъ; съ 3 чертеж. *С. Лукомскій. Инженерный Журналъ.* № 4; стр. 517—545.

См. также *Артил. Журналъ.* № 4; стр. 665—748.

30. О современной тактикѣ артиллеріи. *П. Бильдерлингъ. Артиллерійскій Журналъ.* № 2; стр. 375—419.

Библиотека "Руниверс"

31. **Батареи, покрытыя желѣзною бронею.** Извлечено изъ брошюры капитана Никезъ: объ опытахъ, произведенныхъ въ Англіи, въ іюнѣ 1868 г. *Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 1—28.

32. **Сообщеніе по поводу испытаній надъ предохраненіемъ стальныхъ пушекъ отъ ржавчины.** *Г. Котиковъ, Записки Русск. Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

33. **Краткія свѣдѣнія о нашихъ нарѣзныхъ орудіяхъ.** *В. Ильинъ. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 405—406.

34. **О сопротивленіи орудій отрыванію казенной части, при употребленіи для запиранія казны, механизмомъ Трёль де-Волье.** *А. Гидолинъ. Артиллерійскій Журналъ.* № 2; стр. 209—258.

35. **Крѣпостной лафетъ капитана Монкріефа;** съ чертежемъ. *Н. Шильдеръ. Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 25—27.

36. **Замѣтка о глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній.** *В. Патраковъ. Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 166—173.

37. **Возможность единства калибра въ полевой артиллеріи.** *Артиллерійскій Журналъ.* № 3; стр. 497—517.

38. **Повторительный дальномѣръ Ле-Сира.** *П. Кропоткинъ. Артиллерійскій Журналъ.* № 2; стр. 428—432.

39. **Теоретическіе масштабы.** *Г. Леръ. Военный Сборникъ.* № 1; стр. 39—76.

40. **Объ отливкѣ и испытаніи снарядовъ 9-ти-дюймоваго калибра изъ обыкновеннаго чугуна на Самсоніевскомъ чугунно-литейномъ и механическомъ заводѣ инженеръ-технолога Голубева.** Статья *Е. П. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 175—179.

41. **Дѣйствіе изъ большихъ орудій (Working Heavy Guns).** *П. Бильдерлингъ. Артиллерійскій Журналъ.* № 3; стр. 565—568.

42. **Испытаніе 9-ти-дюймовой Вуличской и остальныхъ, заряжающихся съ казенной части, 96-ти-ф., 72-хъ и 24-хъ-ф. пушекъ, произведенное въ Прусской артиллеріи.** *Допельмайръ. Артиллерійскій Журналъ.* № 2; стр. 259—374.

43. **По поводу статьи, Ш. К. Допельмайра.** Статья *Г. К—аго. Артиллерійскій Журналъ.* № 4; стр. 816—817.

44. **По поводу проекта временнаго положенія о хозяйственной части полевой артиллеріи.** Статья *П. М. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 141—148.

45. **Нѣсколько замѣтокъ объ артиллерійскомъ уставѣ, касательно наводки орудій.** Статья *Б. Е. Г. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 159—167.

46. **Объ освященіи Петербургской орудійной мастерской.** Статья *А. Ч—каго. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 180—181.

47. **Изслѣдованія относительно дѣйствія мгновенно и медленно горящихъ взрывчатыхъ составовъ въ различныхъ срединахъ;** съ чертежемъ. *Постельниковъ. Инженерный Журналъ.* № 4; стр. 665—682.

48. **Опредѣленіе степени сырости пороховыхъ погребовъ.** Статья *Ф. П. Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 168—174.

49. **Zeitschrift für die Scweizerische Artillerie.** № 6—8. 1868 г. Статья *Р. Ш. Артиллерійскій Журналъ.* № 3; стр. 582—592.

50. **Инженерный Журналъ за 1868 годъ.** №№ 1—8. Статья *А. Г. В. Артиллерійскій Журналъ.* № 3; стр. 550—565.

51. **Инженерный музеумъ въ Парижѣ.** *А. Квистъ. Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 486—509.

Библиотека "Руниверс"

52. Инженерныя войска и военно-образовательныя учрежденія въ Великобританіи. Статья *Н. Г. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 1—5.

53 и 54. Еще отвѣтъ г. М. Верескову (о минныхъ горнахъ). Инж.—полковникъ *Фроловъ. Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 19—32.

Отвѣтъ на статью *М. Верескова* см. въ 1-мъ №; стр. 1—11.

55. По поводу статьи: „Нѣсколько словъ о нашихъ понтонныхъ полубатальонахъ въ мирное и военное время *И. Кажушкина.* и *В. Афанасьева. Инженерный Журналъ.* № 3 и 4; стр. 1—18 и 15—34.

56. Перечень занятій оруж. комиссіи. *Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 58—78.

57. Техническая сторона ружейнаго дѣла. *Б. Чебышевъ. Русскій Инвалидъ.* № 31 и 32.

58. Къ ружейному вопросу. Статья NN. *Вѣсть.* № 73 и 87.

59. Современное состояніе вопроса о вооруженіи пѣхоты. *В. Шкляревича. Русскій Инвалидъ.* № 24, 25 и 26.

60. Историческая замѣтка объ испытаніи и принятіи нарѣзнаго оружія, дѣйствующаго продолговатыми снарядами. (Съ франц.) *Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 123—165.

61. По поводу вооруженія арміи скорострѣльными ружьями. (Перед. ст.) *Вѣсть.* № 68 и 99.

62. Къ редактору „Биржевыхъ Вѣдом.“. По поводу заявленія о новоизобрѣтенныхъ снарядахъ. *Лейтенантъ Федоровскій 3-й. Биржевыя Вѣдомости.* № 113.

63 и 64. Винтовки: скорострѣльная и обыкновенная съ тактической точки зрѣнія. *М. Драгомировъ. Русскій Инвалидъ.* № 12—14 и *Артил. Журналъ.* № 3; стр. 46.

См. по поводу этой статьи въ *Московск. Вѣдом.* № 38. (Передов. ст.).

65. Мнѣніе „Голоса“ о старыхъ винтовкахъ. *Новое Время.* № 27.

66. Описаніе разработокъ, употребляющихся на Сестрорѣцкомъ оруж.-заводѣ для изготовленія замочныхъ частей нашей 6 л. винтовки. *Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 23—40.

67. Результаты сравнительнаго испытанія ружей Баранова и Крнка. *В. Чебышевъ. Русскій Инвалидъ.* № 38.

68. Скорострѣльное ружье системы Крнка. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 9.

69. Русская игольчатая винтовка. Статьи *В. Б.* и *Е. М.* и *П. Бильдерлинга. Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 1—24—78.

70 и 71. О передѣлкѣ старыхъ винтовокъ на ударныя по системѣ Баранова. *Московск. Вѣдомости.* № 64.

См. объ этомъ же предметѣ статью въ 35-мъ № *Русск. Инвалида.*

72. Передѣлка нашихъ винтовокъ въ игольчатыя и починка ихъ. *П. Лукинъ. Оруж. Сборникъ.* № 2; стр. 41—68.

73. Перемѣна образца для передѣлки нашихъ ружей. *В. Чебышевъ. Русскій Инвалидъ.* № 35 и *Московск. Вѣдомости.* № 78.

74. С.-Петербургская мастерская металлическихъ патроновъ. *В. Шкляревича. Русскій Инвалидъ.* № 23.

75. Патроны Вельтищева. *Отставной артиллеристъ. Вѣсть.* № 66.

76. О патронахъ къ нашему игольчатому оружію. *Русскій Инвалидъ.* № 11.

77. Замѣтка о револьверахъ. *Оруж. Сборникъ.* № 1; стр. 1—22.

78. Всеобщая тактика въ примѣненіи къ современ. развитію военнаго искусства. *Военный Сборникъ.* №1—4. Т. 65; стр. 1—144. (Приложеніе).

79 и 80. Вооруженіе и тактика.

Библиотека "Руниверс"

М. Драгомировъ. *Русскій Инвалидъ.* № 24.

Отвѣтъ на ст. № 38 «Москов. Вѣдомостей».

81. Нѣсколько мыслей о тактическомъ образованіи нашей пѣхоты. Статья *Н. З.* *Военный Сборникъ.* № 2. Т. 65. отд. 1; стр. 169—202.

82. Руководство къ познанію лошади и ея выѣздкѣ, переведено и дополнено Гешвендомъ. Спб. 1868. (Рецензія). *Кучевскій.* *Труды И. Волн. Экономъ. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 55—59.

83. Фортификаціонные боевые порядки. Предметъ и объемъ полевой фортификаціи. *Г. Леръ.* *Военный Сборникъ.* № 1; стр. 23—32.

84. О зависимости вооруженія крѣпостей отъ развитія сѣти жел. дорогъ. *Е. Сурковъ.* *Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 148—159.

85. О составленіи правилъ для вооруженія крѣпостей. *Е. Сурковъ.* *Артиллерійскій Журналъ.* № 3; стр. 593—616.

86. Крѣпости и укрѣпленные пункты въ азіатск. государствахъ. Статья *Н. Г.* *Инженерный Журналъ.* № 3; стр. 29—38.

87. Укрѣпленіе австрійцами Эперіеша. Статья *Н. Ш.* *Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 24.

88. Дрезденскій укрѣпленный лагерь въ 1866 г., съ чертеж. *Н. Шильдеръ.* *Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 1—22.

89. Объ осадѣ и паденіи Боргофорте, на рѣкѣ По, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 г. Генерала Бургоинъ, и пренія по поводу этой осады. *Артиллер. Журналъ.* № 4; стр. 819—838.

90. Примѣрная осада Кобленца въ 1868 г., съ чертеж. *И. Вальберъ.* *Инженерный Журналъ.* № 4; стр. 546—580.

См. также *Артил. Журналъ.* № 4; стр. 839—841.

91. Описаніе обороны Севастополя. *Военный Сборникъ.* № 3 и 4; стр. 1—23 и 131—143.

92 и 93. Береговая оборона. *Кронштадт. Вѣстникъ.* № 37 и 38.

См. также объ этомъ предметѣ *Всемір. Иллюстрацію.* Т. 1. № 13.

94. Новые инструменты для опредѣленія разстояній въ полевой войнѣ. *Лавровъ.* *Артиллерійскій Журналъ.* № 1; стр. 29—47.

95. Военные аэростаты. *Сынъ Отечества.* № 11 (воскр. №)

Б. Военная исторія, статистика, законодательство и хозяйство.

96. Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ половинѣ XVII-го вѣка. *Статья Н. Бранденбурга.* *Военный Сборникъ.* № 4; стр. 153.

97. Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 гг. *А. Г. Брикнеръ.* *Журналъ Министр. Народн. Просвѣщенія.* № 2, 3 и 4. Т. 141 и 142, отд. 2; стр. 291—363, 106—157 и 321—374.

98. Къ исторіи шведской войны въ 1788 г. *Я. Гротъ.* *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 111—124.

Гр. А. К. Разумовскій.—Русскіе плѣнные въ Швеціи.—Дипломатическая полемика.

99. Библіографическія замѣтки. Новые матеріалы о сѣв. войнѣ (на шведск. яз.). *Русскій Инвалидъ.* № 27.

100. Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году. Изъ записокъ Муравьева. М. 1869. (Рецензія П. Т.). *Дѣло.* № 1; стр. 35—40.

101—102. Воспоминанія о 1812 годѣ *Кн. Вяземскій.* *Русскій Архивъ.* № 1; стр. 181—216.

См. объ этой ст. въ 18-мъ № «С.-Петербургск. Вѣдом.» въ фельетонѣ, подъ загл.: «Князь Вяземскій, дающій гр. Толстому гулять по пригоріямъ.

Библиотека "Руниверс"

103—104. **По поводу историч. указаній 4-го тома „Война и миръ“.** *А. Витмеръ* (окончаніе). *Военный Сборникъ*. Т. 65; стр. 91—134.

См. объ этой статьѣ въ «Отеч. Запискахъ», № 4. Т. 183 (т. 8). отд. 2; ст. 295—296.

105. **Война и миръ** гр. Толстаго съ военной точки зрѣнія. (Ст. 2-я). *М. Драгомировъ. Оруж. Сборникъ*. № 1; стр. 69—122.

106. **Война 1812 года.** Замѣчанія на 2-й т. Исторіи отеч. войны 1812 г. Г. М. Богдановича. 3 т. *И. П. Липранди. Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Рос.* № 1, отд. 1; стр. 1—198.

107. **Нѣсколько замѣтокъ** по поводу критическаго отзыва А. С. Норова о романѣ „Война и миръ“. *Петербургск. Газета*. № 2 и 4.

108. **Дневникъ** свитскаго офицера. *С. Г. Хомутовъ*. 1813 годъ. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 219—304.

109. **Исторія кампаніи** 1815 года. Соч. Шарраса. Изд. и пер. Ничугина. Спб. 1868. *Военный Сборникъ*. № 1 и 2. Т. 65; отд. 2; стр. 1—6 и 1—5.

110. **Дагестанскія событія** 1818 г. *И. Дубровинъ. Военный Сборникъ*. № 3; стр. 5—30.

111. **Тагаурское общество** и экспедиція генералъ-маіора князя Абхазова въ 1830 году. *М. Баевъ. Терскія Вѣдомости*. № 6, 8 и 10.

112. **Почему Гёргей** положилъ оружіе передъ русскими, а не передъ австрійцами? (Изъ венгерскихъ источниковъ). Статья *А. Л. Военный Сборникъ*. № 2. Т. 65; отд. 1; стр. 163—168.

113. **Восточная война.** Нападеніе турокъ на постъ св. Николая. Битва при Синопѣ. Битва при Ольтеницѣ. Статья *П. Ма—ва. Морской Вѣстникъ*. Кн. 3 и 4; стр. 31—64 и 44—65.

114—115. **Изъ крымскихъ воспоминаній** о послѣдней войнѣ. *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 381—396.

См. по поводу этой статьи замѣтку въ 4 -мъ № «Русск. Инвалида.

116. **Очеркъ Крымской войны.** *Л. Весинъ. Семейные Вечера*. (Старшій возрастъ). № 3; стр. 161—181.

117. **Письмо въ редакцію.** *Инвал. Неводничанскій. Современ. Медицина*. № 1.

Воспоминанія медика о крымской кампаніи.

118. **По поводу статьи** г. Инсарскаго „Походъ 1859 года“ *А. Л. Зисерманъ. Кавказъ*. № 2 и 3.

Статья г. Инсарскаго была помѣщена въ 3, 6 и 8 №№ «Русскаго Архива». 1868.

119. **Военно-историческая записка** объ участіи въ дѣлахъ съ кавказцами и въ закубанскихъ походахъ строевыхъ частей Екатеринодарскаго воен. округа Черноморскаго (нынѣ Кубанскаго) каз. войска, съ 1863 года до окончанія кавказск. войны. *Кубанскія войск. вѣд.* № 2, 5 и 6.

120. **Воспоминанія о Кавказѣ** и Грузіи. Статья *Т. Русскій Вѣстникъ*. № 3 и 4. Т. 80; стр. 102—155 и 658—707.

121. **Русскій отрядъ** на китайской границѣ въ 1863 году. (Изъ воспоминаній артиллериста). *А. Шишловъ. Военный Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд. 1; стр. 219—249.

122. **Какъ смотрятъ** въ Германіи на наши военныя дѣйствія въ центральной Азіи. *Сѣверная Пчела*. № 15.

123. **Послѣдняя война** Соединен. Штатовъ съ индѣйцами. *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 9.

124. **Кавказскій вечеръ** въ С.-Петербургѣ. *Русскій Инвалидъ*. № 18 и *Голосъ*. № 41.

125. **Библіографическая замѣтка.** Избранная переписка Наполеона I. *Русскій Инвалидъ*. № 21.

126 — 127. **Oesterreichische Mil-**

Библиотека "Руниверс"

tair-Zeitschrift. (Австрійскій военный журналъ). *Военный Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 144—155.

См. также обозрѣніе этого журнала въ «Артил. Журналѣ». № 3 и 4; стр. 569—581 и 842—858.

128—129. Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ за 1868 годъ *Военный Сборникъ*. № 4; стр. 143.

См. также статью объ этомъ въ «Русскомъ Инвалидѣ». № 43.

130. Иностранное военное обозр. Военно-ученыя общества и ихъ значеніе. *Н. Глиноецкій. Военный Сборникъ*. № 3; стр. 87.

131. Некрологъ. Кн. Ив. Мих. Андрониковъ. Ум. въ началѣ 1869 года. *Военный Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 221—222.

132. Генералъ Бухмейеръ. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23. № 11.

133. Воспоминаніе о генералѣ Вельяминовѣ. Статья *П. Московскія Вѣдомости*. № 81.

134. Памяти Конст. Ант. Дариво. (Одесск. плацъ-адъютантъ). *Одесскій Вѣстникъ*. № 78.

135. Нѣсколько словъ о покойномъ генералъ-маіорѣ Евреиновѣ. *В. Казнаковъ. Журналъ Министер. Путей Сообщ.* Кн. 1-я; стр. 1—2.

136. Переписка между *С. А. Маловымъ* и *П. Х. Граббе* о подвигѣ Ермолова въ Бородинской битвѣ. *Русскій Архивъ*. № 4; стр. 61—64.

137—139. Некрологъ. Баронъ Генрихъ Веніаминовичъ Жомини. *Русскій Инвалидъ*. № 34.

См. также некрологи: 1) въ «Голосѣ», № 89, и 2) во «Всемірной Иллюстраціи». Т. 1. № 18.

140. Некрологъ. Инженеръ ген.-лейт.; Іосифъ Альбертовичъ Заржецкій. (Умеръ 29 янв. 1869 года). *Кронштадт. Вѣстникъ*. № 14.

141. Некрологъ. Вадимъ Ильичъ Канстъ. (Начальникъ инжен. управл. Одесскаго военнаго округа). *Одесскій Вѣстникъ*. № 81.

142. Некрологъ. Ген.-лейт. Николай Семен. Кишинскій. (Род. 1814 г. Умеръ въ концѣ прошл. года). *Воен. Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 223—224.

143. Пятидесятилѣтній юбилей офицерской службы ген. отъ инф., И. М. Лабинцова. *Виленскій Вѣстникъ*. № 47.

144—146. Некрологъ. Инженеръ-генералъ Алексѣй Федор. Сорокинъ. *Военный Сборникъ*. № 4. Т. 66. (Современ. обозр.); стр. 190—192.

Род. 1795 года; умеръ 1869 года 22-го февраля. См. также некрологи: 1) въ «Военномъ Сборникѣ». № 4; стр. 190, и 2) въ «Русскомъ Инвалидѣ». № 26.

147. Некрологи. Ермолай Карповичъ Фридерици, ген. отъ инф. *Русскій Инвалидъ*. № 27 и 28.

Ум. 1-го марта 1869 г. на 90 году.

148—149. Военно-статистическій сборникъ. (Составленъ подъ общею редак. Г. Ш. генералъ-маіора Н. Н. Обручева. Вып. 3-й. Статья *А. Г. В. Артиллерійскій Журналъ*. № 3; стр. 519—549.

См. также отзывъ о 2-мъ и 3-мъ вып. сборника въ «Морскомъ Сборникѣ». Т. 101. № 3; стр. 1.

150. Общій военный обзоръ 1868 г. *Русскій Инвалидъ*. № 1, 2 и 3.

151. Русская армія въ 1868 году. *Военный Сборникъ*. Т. 65. № 1, 2 и 3; стр. 30, 66 и 171—210.

152. Мирный отзывъ на военные вопросы: 1) Вооруж. силы Россіи Р. Фадѣева. М. 1868.—2) Воен. силы Сѣв. Америки. Шт. Виго Русильона. Спб. 1868. *Отеч. Записки*. № 4. Т. 182 (т. 8), отд. 2; стр. 255—270.

153. Стрѣлковые баталіоны въ 1868 году. *Военный Сборникъ*. № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 214—221.

Библиотека "Руниверс"

154. О стрѣлковыхъ ротахъ. *В. Цытовичъ. Военный Сборникъ.* № 4; стр. 231.

155. Сравнительныя достоинства европ. войскъ. *Н. Волоцкой. Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 65—78.

156. Вооруженныя силы Турціи и Греціи. *Н. Шильдеръ. Инженерн. Журналъ.* № 3; стр. 457—485.

157. Военное положеніе Пруссіи и Сѣв.-Герм. Союза. *Н. Глиноецкій. Военный Сборникъ.* № 2. Т. 65. отд. 2; стр. 225—240.

158. Прусская кавалерія во время войны 1866 года. *Военный Сборникъ.* № 3; стр. 31—60.

159. Военный бытъ въ Пруссіи. (Очерки *Гакландера*). *Военный Сборникъ.* № 1—4. Т. 65, отд. 1; стр. 135, 251, 123 и 311.

160. L'armée danoise en 1864.... Étude historique par F. De-Bas. (Датская армія въ 1864 году. Парижъ. 1868). *Военный Сборникъ.* № 2. Т. 65, отд. 2; стр. 156—170.

161. Военная международная конференція въ С.-Петербургѣ. (Съ картиной). *Всемірн. Иллюстр.* Т. I. № 1.

162. Военно-окружная система. *Виссар. Комаровъ. Русскій Вѣстникъ.* № 1, 2 и 4. Т. 79; стр. 180—227, 764—782 и 609—627.

163. Военныя реформы. (Передов. ст.). *Вѣсть.* № 112.

164. Обзоръ дѣятельности комитетовъ и коммисій учрежд. для обсужденія мѣръ къ улучшенію и преобразованію разныхъ частей военнаго вѣдомства за 1868 годъ. *Русскій Инвалидъ.* № 43.

165. О занятіяхъ конференціи Николаевск. Академіи Генерал. Штаба за учеб. 1867—1868 годъ. *Военный Сборникъ.* № 3; стр. 37.

166. Австро-венгерскія военныя реформы. *Н. Глиноецкій. Военный Сборникъ.* № 4; стр. 193.

167. Замѣтка о резервныхъ батальонахъ. *А. Омсаренко. Воен. Сборникъ.* № 1; стр. 33—38.

168. Нѣсколько словъ о формированіи сотенъ въ полку. *Л. Рыженковъ. Кубанскія войск. вѣд.* № 13.

169. Объ осенникъ полковыхъ сборахъ кубанск. казачьяго войска въ 1868 г. *Ив. Кравцовъ. Кавказъ.* № 37.

170. Арифметическія вычисленія о продѣлкахъ при сдачѣ рекрутъ. *Ір. Щепетевъ. Минскія губ. вѣд.* № 7.

171. Статистическія свѣдѣнія о рекрутскомъ наборѣ 1868 года. *Русскій Инвалидъ.* № 35.

172. По поводу послѣдняго рекрутскаго набора. *Біржевыя.* № 39.

173. О рекрутскомъ наборѣ одесскихъ мѣщанъ-христіанъ въ Одессѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 42.

174. По поводу примѣненія закона 18-го іюня 1868 года о рекрутск. наемщикахъ. *С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 10.

175. О рекрутской повинности. (Перед. ст.). *С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 69.

176—178. По поводу новыхъ положеній, относящихся до поступленія въ военную службу. *Русскій Инвалидъ.* № 41.

См. также по поводу этого вопроса ст. 1) въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». № 88. (Перед. ст.). 2) въ «Голосѣ». № 92. (Перед. ст.).

179. По поводу положенія о производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры. *Русскій Инвалидъ.* № 46.

2. МОРСКІЯ НАУКИ.

180. Исторія русскаго флота. *Сынъ Отечества.* № 83 (буд. №).

181. Нашъ военный флотъ въ 1868 году. *Сѣверная Пчела.* № 12 и 13.

182. О парусномъ флотѣ на югѣ

Библиотека "Руниверс"

Россіи. *Н. Вейсъ. Новорос. Телеграфъ.* № 36.

183. **Извѣстіе** о плаваніи нашихъ воен. судовъ за границею. *Морской Сборникъ.* № 1, 2, 3 и 4. Т. 100 и 101; стр. 1—11 и 1—31, 1—13 и 1—8.

184. **Флоты** Турціи и Греціи. *Морской Сборникъ.* Т. 100. № 2; стр. 36—37.

185. **Состояніе** франц. воен. флота. Франц. морскія орудія. Морскіе порты Франціи. *Морской Сборникъ.* № 2. Т. 100; стр. 27—36.

186. **Паровыя** шлюпки и барказы въ англійскомъ флотѣ. *Морской Сборникъ.* Томъ 100 и 101. № 1 и 4; стр. 18—22.

См. также статью П. И. въ 27 № «Кронштадтскаго Вѣстника».

187. **Замѣчанія** объ англійскомъ фрегатѣ „Liffey", сдѣланныя въ бытность его въ Кронштадтѣ. *Морской Сборникъ.* Т. 100. № 1; стр. 7—12.

188. **Спускъ** корветовъ „Volage", „Active" и „Druid". *Морской Сборникъ.* Т. 101. № 4; стр. 22—23.

189. **Свѣдѣнія** о броненосныхъ флотахъ Англіи, Франціи и Турціи; съ чертежемъ. *К. Климовко. Инженерный Журналъ.* № 4; стр. 641—664.

190. **Американскія** панцырныя суда. *Иллюстрированная Газета.* Т. 23. № 13.

191. **Броненосныя** суда. *Морской Сборникъ.* № 1—4. Т. 100 и 101; стр. 1—16, 1—47, 1—23 и 1—24.

192. **Приготовленіе** 15-ти дюймовой броневой плиты. *Морской Сборникъ.* Т. 101. № 3; стр. 117—120.

193. **Испытаніе** стальныхъ броневыхъ плитъ. *Аполонъ М...въ. Морской Сборникъ.* Т. 101. № 3; стр. 121.

194. **Откуда** взять матросовъ, штурмановъ и шкиперовъ на русскія купеческія суда. *Б. Анисимовъ. Дѣятельность.* № 26.

195. **Отвѣтъ** г. Анисимову о шкиперахъ и матросахъ. *Евгеній Бурачекъ. Дѣятельность.* № 32.

196. **Астраханскій** военный портъ. *Астраханскій Справоч. Листокъ.* № 2, 3, 4 и 6.

Изъ «Морск. Сборника». 1863 года.

197. **Николаевская** коммерческая верфь. С. Бакстеръ и комп. Статья *И. П. Николаевскій Вѣстникъ.* № 14.

198. **Справочная** книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ и проч. Составлена Х. Прохоровымъ и А. Рудыковскимъ. 1868 года. (Рецензія). *Морской Сборникъ.* Томъ 100. № 1; стр. 1—10.

199. **Вопросъ** о принатирахъ. Изъ сочиненія сѣверо-американца *Генри Утона.* Перевелъ лейтенантъ Х—. *Морской Сборникъ.* Т. 100. № 2; стр. 71—104.

200. **Нашъ** клиперъ. Статья *К. Ш. Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 43 и 45.

201. **Статистика** кораблекрушеній у береговъ Великобританіи и Франціи въ 1867 году. *Морской Сборникъ.* Т. 100. № 2; стр. 149—172.

202. **Статистика** кораблекрушеній у береговъ Россіи. *Морской Сборникъ.* Т. 101. № 3; стр. 78—80.

203. **Крушеніе** англійскаго корвета «Rattler». *Морской Сборникъ.* Т. 100. № 2; стр. 23—26.

204. **Гибель** австрійскаго фрегата «Radotzky», близъ острова Виса (Лисса). *Морской Сборникъ.* Т. 101. № 4; стр. 13—17.

205. **Лазаретъ** на мели. *А. Иллюшевъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 34.

206. **Капитанъ** 1-го ранга, Сергѣй Ивановичъ Елагинъ. (Некрологъ). *Морской Сборникъ.* Томъ 100. № 1; стр. 1—7.

207. **Рудневъ**, Николай Феофановичъ, командиръ винтовой шхуны „Полярная Звѣзда". (Некрологъ). Ста-

Библиотека "Руниверс"

тья *Пятухова*. *Архангельскія губ. вѣд.* № 4.

208. Морской музей въ С.-Петербургѣ. *Всемірн. Иллюстрація.* № 2.

209. О боевыхъ строяхъ въ сраженіяхъ съ таранами и. *Керамстета* и *Корда*, лейтенантовъ франц. флота. Перевелъ *Н. Валицкій*. *Морской Сборникъ*. Т. 100. № 2; стр. 35—70.

210. Рулевой индикаторъ Руда, какъ средство къ предупрежденію столкновеній. *Д. Мертваго*. *Морской Сборникъ*. Т. 100. № 2; стр. 203.

211. Рулевой телеграфъ Грея. *Е. Березинъ*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 3; стр. 103—116.

212. Очеркъ штурвальныхъ приводовъ. *Е. Березинъ*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 3; стр. 27—42.

213. Управленіе судами при встрѣчѣ. *Д. Мертваго*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 2 и 4; стр. 105—148, 1—64.

214—215. Спасительныя ракеты и спасительный змѣй. *К. Константиновъ*. *Николаевскій Вѣстникъ*. № 2, 3 и 4.

См. также «Русскій Инвалидъ». № 44.

216. Новый якорь Уитрама. *Морской Сборникъ*. Томъ 101. № 4; стр. 143—146.

217. О паровыхъ и выпускныхъ пролетахъ парового цилиндра. *Н. Тверской*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 4; стр. 171.

218. О формѣ подводной части кунеческихъ кораблей. *Евг. Бурачекъ*. *Дѣятельность*. № 61.

219. Промѣры посредствомъ электрическ. лота. *Э. Шнейдеръ*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 3; стр. 125.

220. Составъ воздуха на судахъ. Статья *Н. Т.* *Морской Сборникъ*. Т. 100. № 1; стр. 1—6.

221. Подводныя мины и относящіеся къ нимъ приборы на парижск. выставкѣ 1867 г. Лейтенантъ *Терентьевъ*. *Морской Сборникъ*. Т. 100. № 1; стр. 13—24.

222. Подводныя мины, торпедо; съ двумя чертежами. *А. Гекель*. *Инженерный Журналъ*. № 4; стр. 581—640.

223. О взрывахъ паровыхъ котловъ. Капитанъ-лейтенантъ, *Евгеній Бурачекъ 1-й*. *Морской Сборникъ*. Т. 101. № 4; стр. 147—166.

XIV. ВРАЧЕБНЫЯ НАУКИ.

1. О МЕДИЦИНѢ ВООБЩЕ.

Къ исторіи медицины. Отчеты больницъ. Біографіи и некрологи врачей.

1. Русская военно-медицинская старина (1616—1762). *М. А. Хмыровъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. № 1—4. Часть 104, отд. 7; стр. 25—70, 71—109, 139—183 и 217—257.

2. Русская медицина въ 1868 г. *Современ. Медицина*. № 1.

3. Движеніе медицины какъ науки въ 1848 г. *Сѣверная Пчела*. № 3 и 4.

4. Что сдѣлано по части медицины въ 1868 г. *Сѣверная Пчела*. № 2.

5. Торжественный актъ въ Петерб. Медико-Хирург. Академіи. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 1.

6. Неврологъ. Аркадій Алексѣевичъ Альфонскій. Статья *А. Полунина*. *Московск. Университ. Извѣстія*. № 1; стр. 53—55.

7. Неврологъ. Александръ Осиповичъ Арифельдъ. Статья *Ал. Полунина*. *Москов. Университ. Извѣстія*. № 1; стр. 63—64.

Род. въ 1808 году, ум. 15 марта 1868 г.

8. Описаніе торжеств. обѣда, даннаго въ честь Андріана Ивановича Блументаля. *Московская Медицинская Газета*. № 5, 6, 7 и 8.

Библиотека "Руниверс"

9. Некрологъ Красильникова. *Архивъ Судебн. Медицины.* № 1 (Мартъ), отд. V; стр. 69—72.

10. Некрологъ. Докторъ мед. Вас. Алексѣевичъ Красильниковъ. *Медицинскій Вѣстникъ.* № 10.

11. Профессоръ Янъ Пуркинье (Jan Purkyne).—*Медицинскій Вѣстникъ.* № 6 и 7.

12. Некрологъ. Людв. Андр. Слуховскій. *Современ. Медицина.* № 8.

13. Некрологъ. Пав. Семен. Топорнинъ. *Современ. Медицина.* № 7.

14. Отчетъ старшаго врача эскадры броненосныхъ судовъ. *Морской Сборникъ.* Т. 101, № 4; стр. 1—50.

15. По поводу медицинскаго отчета по флоту за 1867 г. *Дѣятельность.* № 15.

16. Число больныхъ въ Парижскихъ гражд. больницахъ за 1868 г. *А. Тарасенковъ. Московская Медицинская Газета.* № 11 и 12.

17. О губернскихъ медиц. обществахъ и съѣздахъ врачей, при участіи духовенства и земства. Врачъ *Р. Якубовскій. Владимірскія епарх. вѣд.* № 5; стр. 223.

18. Годичное засѣданіе общества Арханг. врачей. *Архангельскія губ. вѣд.* № 22.

19. Свѣдѣнія о 35 лѣтней дѣятельности Медико-Фармацевтическаго Попечительства въ Москвѣ, съ 1833 г., включительно, по 1868 годъ. *Московская Медицин. Газета.* № 9 и 10.

20. Протоколъ засѣданія Таврическ. Медико-Фармацевт. Общества, 4 Ноября 1868 года *Таврическія губ. вѣд.* № 5 и 7.

21. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Общества Курскихъ врачей, 10 Февр. 1869 года. О необходимости увеличенія фельдшеровъ въ Россіи. *Курскія губ. вѣд.* № 18.

22. Отчетъ Костромскаго уѣзднаго земск. врача за 1866 годъ. *Костромскія губ. вѣд.* № 14.

23. О необходимости учредить въ Кіевѣ больницу для прислуги, мастеровыхъ и чернорабочихъ. *А. Вальтеръ. Кіевлянинъ.* № 6.

24. Отчетъ Могилевской лечебницы для приходящихъ больныхъ съ 1-го Янв. 1868 г. по 1-е Янв. 1869 г. *Могилевскія губ. вѣд.* № 11.

25. Отчетъ Михайловской лечебницы въ г. Владикавказѣ, печат. ежемѣсячно въ *Терскихъ Вѣдомостяхъ.*

26. Обзоръ дѣятельности Михайловской лечебницы для приходящихъ больныхъ въ г. Владикавказѣ за 1868 годъ. *Терскія Вѣдомости.* № 9.

27. Нѣкоторые факты для медицинской статистики Пермской губерніи. *Пермскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

28. Отчетъ Тульской лечебницы для приходящихъ за 1868 г. *Тульскія губ. вѣд.* № 14.

29. О дѣтской больницѣ въ Харьковѣ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 13.

30. Отчетъ о состояніи Ярославск. лечебницы для приходящихъ больныхъ за 1868 г. *В. Медовщиковъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 14.

31. Отвѣтъ на статью „Лечебница доктора Майера". Статья *Д. Майера. Биржевыя Вѣдомости.* № 91.

32. Санитарный отчетъ по г. Олонцу и Олонецкому уѣзду, за 1868 г. *Олонецкія губ. вѣд.* № 14.

33. Проектъ устройства медицинской части въ Чембарскомъ уѣздѣ. *Пензенскія губ. вѣд.* № 8.

34. Неудовлетворительное состояніе медиц. части въ селеніяхъ (перед. ст.) *С.-Петерб. Вѣдомости.* № 91.

35. Объ устройствѣ врачебныхъ пособій для сельскаго населенія. Ст. врача Корочской городской земской больницы *И. Е. Савицкаго. Архивъ Судебн. Медицины.* № 1 (Мартъ), отд. 5; стр. 8—27.

36. О военно-временныхъ госпи-

Библиотека "Руниверс"

талахъ, съ точки зрѣнія военнаго инженера. *В. Пильчъ. Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 78—117.

37. Отношеніе публики къ медицинѣ и медикамъ *И. Склотовскій. Домашній Врачъ.* № 2.

38. Уставъ кассы вспомоществованія нуждающихся медиковъ а также ихъ вдовъ и сиротъ, въ Варшавѣ.— *Медицинскій Вѣстникъ.* № 15.

39. Къ вопросу о реформѣ въ системѣ испытаній на учено-медицинскія степени. *Э. Юнге. С.-Пбургск. Вѣдомости.* № 108.

40. Женщина - лекарка. (Передов. ст.) *И. Пантюховъ. Кіевлянинъ.* № 52.

41. Женщина - докторъ. Брошюра г-жи *Газель. Домашній Врачъ.* № 8.

42. Еще женщины врачи. *Домашній Врачъ.* № 13.

43. О необходимости увеличенія фельдшеровъ въ Россіи. *Курскія губ. вѣд.* № 17.

44. Лекарскіе помощники Военно-Медицинскаго вѣдомства. *Сынъ Отечества.* № 60 (будн. №).

45. Библіографическая замѣтка: 8-й вып. Медиц. прибавлен. къ «Морскому Сборнику». *К. О въ. Кронштадт. Вѣстникъ.* № 32.

2. ПАТОЛОГІЯ ТЕРАПІЯ И ДІАГНОСТИКА.

46. Вступительная лекція проф. *Се* въ клинич. курсъ. *Московск. Медиц. Газета.* № 2—3, 4 и 5—6.

47. О важности и недостаткахъ нѣкоторыхъ физико-химическихъ изслѣдованій въ клиникѣ. Пробная лекція *И. Чижихина. Медицин. Вѣстникъ.* № 3 и 4.

48 и 49. Архивъ клиники внутр. болѣзней С. П. Боткина. Т. 1 за 1867—68. Статья *С. Ловцова. Архивъ Судебн. Медицины.* № 1, отд. 4; стр. 19—32.

См. также объ этомъ соч. замѣтку *Н. Христофа* въ 4-мъ № *Московск. Медиц. Газеты.*

50. Нѣсколько замѣтокъ изъ моихъ скорбныхъ листовъ. Д-ръ *Ф. Дитовичъ. Современная Медицина.* № 8.

51. Здоровье, болѣзнь и смерть. *Домашняя Бесѣда.* № 14, 15, 16, 17 и 18, (Врач. отдѣлъ).

52. Причины болѣзней. *Петербург. Листокъ.* № 50.

53. Источники болѣзней. *В. Португаловъ. Дѣло.* № 3; стр. 81—114 и *Архивъ Суд. Медицины.* № 1; стр. 1—23.

24. Признаки, указывающіе опасность болѣзни и близость кончины. *Статья П. Р. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 5, 6, 8, 11 и 12.

55. Объ опредѣленіи размѣра болѣзненности и главнѣйшихъ причинахъ ея въ войскахъ. *А. Архиповъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 13 и 14.

56. Дѣятельность, какъ физіологическое условіе благосостоянія организма. *П. Склотовскій. Домашній Врачъ.* № 12.

57. О значеніи температуры тѣла въ болѣзняхъ. *Балванскій. Воронежскій Телеграфъ.* № 9.

58. О значеніи пищи въ животной экономіи, съ особеннымъ примѣненіемъ къ бентинговой методѣ леченія. Популярно-научная лекція профес. *Зегена. Домашній Врачъ.* № 3, 4, 5, 6 и 7.

59. О вліяніи курительнаго табаку на организмъ человѣка. Статья *А. М. Кавказъ.* № 8 и 9.

60. О дѣйствіи сжатаго (сгущеннаго) воздуха на человѣка и примѣненіе его къ леченію болѣзней. *Космосъ.* № 6.

61. Случай успѣшнаго переливанія цѣльной крови. *В. Раутенбергъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 7 и *Домашній Врачъ.* № 8.

62. Исторія переливанія крови. *Отверзая Пчела.* № 14.

Библиотека "Руниверс"

63. О подкожномъ впрыскиваніи Нарцесина. *В. Радаковъ. Московская Медицинская Газета.* № 4.

64. О подкожномъ впрыскиваніи хинина. *Я Кикинъ. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавк. медиц. общ. № 6; стр. 13—16.

65. Терапевтическое употребленіе впрыскиваній солянокислаго морфія въ мочевой пузырь. *Эд. Аллингъ. Другъ Здравія.* № 3.

66. Теплая, мѣстная водная ванна при отмороженіи. *Пав. Іоганзонъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104, кн. 3; стр. 1—24.

67. О предохранительномъ оспопрививаніи прямо съ коровы (о такъ называемой животной вакцинаціи) и о преимуществахъ этой методы. *Эд. Биллярдъ.* Перев. съ англ. *Домашній Врачъ.* № 3 и 4.

68. Поучительный случай спорнаго діагноза. *Н. Андреевъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 8.

69. Этіологія новыхъ болѣзней по понятіямъ древнихъ и новыхъ наблюдателей. *Ив. Беззаботный. Московская Медицинская Газета.* № 1, 2 и 3.

70. Отчетъ С.-Петербургск. частной глазной лечебницы за 1868 годъ. *Извѣстія С.-Петерб. городской общей думы.* № 6; стр. 337—339.

71. Отчетъ Московск. глазной больницы за 1868 годъ. *Московск. Вѣдомости.* № 25.

72. Рефератъ объ успѣхахъ въ офтальмологіи. *К. Федневскій. Воронежскій Телеграфъ.* № 7 и 8.

73. Изъ глазнаго отдѣленія Кіевск. военнаго госпиталя. *Стратоновичъ. Современ. Медицина.* № 7.

74. Къ вопросу объ офтальмометріи. *М. Волковъ. Московская Медицинская Газета.* № 11 и 12.

75. Матеріалы для офтальмологической казуистики. *І. Талько. Медицинскій Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. *общ.* № 6; стр. 51—79.

76. Леченіе катарра средней части уха. Д-ръ *Груберъ. Другъ Здравія.* № 5-й.

77. Леченіе легочныхъ болѣзней съ хроническимъ теченіемъ и цѣлебное на нихъ дѣйствіе Зальцбруннскихъ минер. водъ. Попул. изложеніе д-ра *Валентинера. Домашній Врачъ.* № 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

78. Краткій обзоръ болѣзненныхъ процессовъ въ лёгкихъ, обусловливающихъ чахотку ихъ (phtisis pulmonum). *К. Славянскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.;* стр. 109—118.

79. О вліяніи возвышенныхъ мѣстностей на излеченіе легочной чахотки. Д-ръ *Ч. Дришдаль. Домашній Врачъ.* № 13.

80. Къ казуистикѣ бугорчатки. *В. Бессеръ. Медицин. Вѣстникъ.* № 15.

81. Термометрія и ея значеніе въ чахоткѣ. *А. Шилтовъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3; стр. 123—204.

82. Трахеотомія при отекѣ гортанной щели (oedema-glottidis) послѣ тифа. Д-ръ *Малышинъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3; стр. 1—24.

83. Laryngo - tracheotomia при спазмѣ гортани. *Мих. Чаусовъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3; стр. 1—24.

84. Отравленіе организма туберкулами. *Современ. Медицина.* № 2-й и 3-й.

85. Мнѣніе д-ра *Лесби* о холерѣ. *Домашній Врачъ.* № 8.

86. Гидатиды въ брюшной полости. *А. Годзѣевскій. Медиц. Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 7—12.

87. Критическій обзоръ спленотоміи. *Н. Сачава. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3; стр. 1—24.

Библиотека "Руниверс"

88. О нарывахъ селезенки послѣ возвратной горячки, преимущественно въ клиническомъ отношеніи. *В. Керниъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 2; стр. 43—100.

89. Сифилисъ въ Пензенской губ. Изъ отчета *А. Холмскаго. Архивъ Судебн. Медицины.* № 1 (мартъ) отд. 6; стр. 24—28.

90. Сифилисъ въ Омскѣ. (Изъ отчета объ Омскомъ воен. госпиталѣ за 1867 г.). *Современ. Медицина.* № 9, 11, 12, 13 и 14.

91. Первичная сифилистическая язва съ отвердѣніемъ и мягкій шанкеръ на внутренней поверхности вѣкъ. (Изъ офтальмологической клиники профессора Э. А. Юнге). *Н. Тихомировъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 17.

92. О леченіи конституціоннаго сифилиса посредствомъ подкожныхъ впрыскиваній сулимата. Статья *А. Спиро. Московская Медиц. Газета.* № 13 и 14.

93. Леченіе сифилиса подкожными впрыскиваніями ртутныхъ препаратовъ. Д-ръ *Бришето. Другъ Здравія.* № 18.

94. О меркуріализмѣ (Hydrargyrosis). Практ. замѣч. д-ра *Н. Мансурова. Московская Медицин. Газета.* № 1, 2—3, 5—6, 7—8, 11—12 и 13—14.

95. Извлеченіе изъ постановленій экстренныхъ земскихъ собраній по вопросу о пресѣченіи распространенія въ губерніи сифилитической болѣзни. *Пензенскія губ. вѣд.* № 6 и 7.

96. Распространенность сифилитической болѣзни въ деревенскомъ народонаселеніи. *Медицинскій Вѣстникъ.* № 10.

97. Число сифилит. больныхъ въ 1-мъ военномъ С.-петербургск. госпиталѣ, съ 1-го января 1868 по 1-е января 1869 года. Съ таблицей. *Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), от. 6; стр. 37—42.

98. Матеріалы для изученія каменной болѣзни въ Казанской губ. д-ръ *А. Щербаковъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 6; стр. 1—24.

99. О спинномъ половинномъ параличѣ. (Hemiplegia spinalis). Д-ръ *Броунъ-Секаръ. Современ. Медицина.* № 1, 2 и 3.

100. Случай нарывовъ въ мозжечкѣ. *Н. Фейнбергъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3; стр. 1—24.

101. Нѣсколько случаевъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ въ 1-мъ Петербургск. воен. госпиталѣ. *М. Шершевскій. Протоколы засѣданій общ. русск. врачей.* 1868—69. № 9; стр. 287—293 и *Архивъ Судебной Медицины.* № 1, отд. 6; стр. 42—45.

102. Отвѣтъ профессору Рудневу на его замѣтку: „По поводу заявленій о повальномъ воспаленіи мягкой оболочки головнаго и спиннаго мозга". *М. Шершевскій. Архивъ Судебной Медицины.* № 1, отд. 6; стр. 45—49.

103. Случай возвратной горячки съ крапивною сыпью (urticaria). (Изъ клиники профессора *В. Е. Экка*). *Ф. Лемъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 2.

104. Эпидемія возвратной горячки въ Кіевѣ. *Е. Афанасьевъ. Современ. Медицина.* № 2 и 3.

105. Тифозное состояніе. Причины и предупрежденіе. *Домашній Врачъ.* № 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

106. Два случая воспаленія селезенки въ возвратной горячкѣ. *П. Румянцевъ. Московская Медиц. Газета.* № 13 и 14.

107. Подкожныя инъекціи при сопорозныхъ лихорадкахъ. *И. Пантюховъ. Современная Медицина.* № 8.

108—109. Случай скарлатины. Трахеотомія. *В. Спримонъ. Воронежскій Телеграфъ.* № 6; стр. 22 и 23.

Такие см. ст. *Аммосова* въ № 23-мъ.

Библиотека "Руниверс"

110. **Къ леченію чесотки.** *Ив. Пантюховъ. Современная Медицина.* № 9.

111. **Сложное перерожденіе ноги.** *О. Ананьевъ. Медицинскій Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 1—6.

112. **О характерѣ сыпной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Тифлисѣ съ авг. 1867 до конца мая 1868 года.** *О. Мрвелов. Медицинскій Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. 1869 г. № 6; стр. 91—100.

113. **Леченіе экзематозной сыпи мѣстными наружными средствами.** д-ръ *Минкевичъ. Домашній Врачъ.* № 1.

114. **Спиртная падучая болѣзнь; спеціальное дѣйствіе полынной водки.** Д-ръ *Маньянъ. Другъ Здравія.* № 8.

115. **Къ патологіи цынги.** (Изъ патолого-анатомич. института С.-Петерб. медико-хирург. академіи). *К. Славянскій. Медицинскій Вѣстникъ.* № 14, 15 и 16.

116. **Къ патологической анатоміи костнаго рака.** (Изъ патолого-анатомическ. кабинета Петербургск. медико-хирург. академіи). *П. Шуйскій: Медицинскій Вѣстникъ.* № 4.

117. **Къ ученію о происхожденіи эпителіальнаго рака (канкроида).** *А. Леонтовичъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 8.

118. **Tumor in fossa iliaca.** *В. Валогородскій. Московская Медицинская Газета.* № 5 и 6.

119. **Проектъ новаго родовспомогательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ.** (Перед. ст.). *Голосъ.* № 105.

120. **Замѣтка о курсѣ акушерства и женскихъ болѣзней (гинекологія).** Соч. Флоринскаго. Т. 1. 1869 г. (Рецензія). *Московская Медицинская Газета.* № 2 и 3.

121. **Общій зудъ въ беременности, излеченный куреніемъ табака.** Д-ръ *Гро. Другъ Здравія.* № 1.

122. **О механическомъ леченіи болѣзней матки.** *И. И. Тарновскій. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 3 и 4; стр. 123—204 и 205—260.

123. **Гинекологическія замѣтки о больныхъ, лечившихся въ Харьковской городск. лечебницѣ (за 6 мѣсяцевъ 1868 года).** *Н. Сочава. Медицинскій Вѣстникъ.* № 12 и 13.

124. **Decidua Menstrualis (случай воспалительной формы Dysmenorrhoeae).** *А. Соловьевъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 10.

8. ГИГІЕНА.

125. **Гигіена и ея изученіе.** Д-ръ Эд. Рейхъ. (Die Hygiene und ihr Studium v. Ed. Reich. Erlangen. 1868). *Домашній Врачъ.* № 9.

Библіографическій обзоръ сочиненія.

126. **Гигіена беременныхъ.** (Изъ соч. проф. *Фонсагрива*). *Другъ Здравія.* № 1 и 3.

127. **Общій взглядъ на примѣненіе питательной гигіены къ терапіи, по поводу употребленія сырой говядины въ медицинѣ.** Д-ръ *Люпи. Другъ Здравія.* № 4 и 5.

128. **Очерки гигіены.** *К. Федневскій. Воронежскій Телеграфъ.* № 18, 19, 20, 25, 26, 27, 30, 32 и 41.

129. **Значеніе гигіены въ медицинѣ и народной жизни.** *П. Н. Медвѣдевъ. Москов. Университ. Извѣстія.* № 2; стр. 182—191.

130. **Проектъ организаціи государ. гигіены въ Россіи.** *Ю. Уккс. Медицинскій Вѣстникъ.* № 2, 4 и 5.

131. **Гигіена русск. училищъ.** *Современная Медицина.* № 14.

132. **Естествознаніе въ гигіенѣ.** *Н. Здекауеръ. Труды 1-го съѣзда русскихъ естествоиспытат.*; стр. 93—96.

133. **О наслѣдственности.** (Изъ соч. проф. *Фонсагрива:* L'Hygiène). *Другъ Здравія.* № 6 и 7.

Библиотека "Руниверс"

134. **Кровное супружество.** (Изъ соч. профес. *Фонсагрива:* L'Hygiène). *Другъ Здравія.* № 10.

135. **Исторія санитарной комиссіи Соединенныхъ Штатовъ.** *Н. Гейнацъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 1—4; стр. 1—24, 110—138, 184—216 и 258—296.

136. **Замѣтка о санитарныхъ заведеніяхъ Парижск. обществ. призрѣнія.** *Алексѣй Тарасенковъ. Московская Медицинская Газета.* № 1.

137. **Дешевое устройство безвредной вентиляціи.** *Херсонскія губ. вѣд.* № 1 и 2.

138. **По поводу способа вентиляціи г. Сохапскаго.** Статья *З—аго. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 5; 47—48.

139. **Обрѣтеніе не есть изобрѣтеніе.** *В. П. Собольщиковъ. Голосъ.* № 97.

По поводу изобрѣтенія г. Сохапскимъ печей.

140. **Очищеніе городовъ посредствомъ сухой земли.** *Архивъ Судебной Медицины.* № 1; стр. 43—47.

4. ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА, БАЛЬНЕОЛОГІЯ, ГОМЕОПАТІЯ И ГАЛЬВАНОПУНКТУРА.

141. **Изъ памятной книжки практ. врача.** *Х. Домашній Врачъ.* № 1.

142. **О простонародной русской медицинѣ.** Д-ръ *Аменитскій. Домашній Врачъ.* № 2, 3, 6 и 7.

143. **О народной медицинѣ туземцевъ Ріонской долины.** *И. Пантюховъ. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 1—33.

144. **Употребленіе простыхъ средствъ при леченіи болѣзней.** Статья *С. Ш. Домашній Врачъ.* № 16 и 17.

145. **Нѣсколько словъ о пользѣ и способахъ распространенія популярныхъ медицинскихъ познаній.** *Домашній Врачъ.* № 1.

146. **Еще кумысолечебныя изъ Друскеникъ впечатлѣнія.** *Ив. Эр—ичъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 40.

147. **Мураховскія цѣлебныя воды.** Статья *П. Я. Харьковскія губ. вѣд.* № 11.

148. **Клейнъ-Либенталь.** Статья *Л. П—аго. Одесскій Вѣстникъ.* № 81.

149. **Чонрапскія минеральн. грязи.** *А—ръ Барбашевъ. Николаевск. Вѣстникъ.* № 19.

150. **Поѣздка на кумысъ.** Статья *Е. Л. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 93.

151. **Изъ монографіи о кумысѣ.** Д-ръ *Штальбергъ. Московская Медицинская Газета.* № 7 и 8.

152. **Еще свѣдѣнія о кумысномъ заведеніи въ Кіевѣ.** *И. Андреевскій. Кіевлянинъ.* № 88.

153. **Сезонъ моего кумысо-воздухоминер. лечеб. заведенія въ 1868 году, при Суксунск. сѣрн. и др. жел. водахъ въ Пермск. губ.** *А. Щербаковъ. Современная Медицина.* № 13 и 14.

154. **Минеральныя воды въ Славянскѣ.** *Люблинскія губ. вѣд.* № 19.

155. **Отчетъ о сезонѣ Солецкихъ солано-сѣрныхъ минер. водъ въ 1868 году.** *Сулицкій. Кельцкія губ. вѣд.* № 1—3.

156. **Отчетъ о сезонѣ Бусскихъ солано-сѣрныхъ минер. водъ въ 1868 году.** *Сулицкій. Кельцкія губ. вѣд.* № 8.

157. **Гомеопатія, сплетеніе обмановъ, лжи и невѣжества.** Статья проф. *Бока.* (Перев. съ нѣмец.). *Домашній Врачъ.* № 3, 4, 5 и 7.

158. **Гальвано-пункгура.** *Другъ Здравія.* № 16.

5. ХИРУРГІЯ.

159. **Обзоръ успѣховъ практической хирургіи, за 1863 и 1864 годъ.** *Н. А. Вильчковскій. Военно-Медицин-*

Библиотека "Руниверс"

ский Журналъ. Ч. 104. Кн. 1; стр. 61—76; кн. 2; стр. 77—90, и кн. 3; стр. 91—108.

160. Обзоръ успѣховъ хирургической патологіи и оперативной хирургіи. Профес. *Э. Богдановскій*. Особое приложеніе къ *Военно-Медицинскому Журналу*. Ч. 104. № 4; стр. 113—160.

161. Матеріалы по хирургической патологіи Кавказа. *А. Финкельштейнъ*. *Медицинскій Сборникъ*. Издан. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 1—50.

162. Изъ клиническихъ замѣтокъ по хирургіи. *Выводцевъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. Ч. 104. Кн. 1; стр. 17—42.

163. Изъ клиническихъ лекцій проф. *В. Ф. Грубе* въ Харьковѣ. Ассистентъ хирург. клиники *М. Лошенко*. *Московская Медицинская Газета*. № 2 и 3.

164. Сравнительныя изслѣдованія различныхъ операцій, предложенныхъ противъ расширенія венъ (varices). *И. И. Минкевичъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. Ч. 104. Кн. 1; стр. 1—16 и кн. 2; стр. 101—122.

165. О рѣдко-смѣняемой повязкѣ. *И. Кукуджановъ*. *Медицинскій Сборникъ*. Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 80—90.

166. Къ ученію объ отдаленной перевязкѣ главныхъ артеріальныхъ стволовъ. *П. Плехинъ*. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 5 и 9.

167. О провотеченіяхъ. (Изъ пробной лекціи на званіе адъюнкт.-проф. хирургіи). *П. Плехинъ*. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 6.

168. Овариотомія. Многополостная мѣшечатая опухоль праваго яичника; выздоровленіе. *Н. Склифосовскій*. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 13.

169. Двѣ овариотоміи. *В. Караваевъ*. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 1 и 4.

170. Объ овариотоміи профес. А. Крассовскаго. (Разборъ). Статья *Л. Лефора*. *Военно-Медицинск. Журналъ*. Ч. 104. Кн. 4; стр. 1—32.

171. По поводу операціи г. Спиридона. *К. Федяевскій*. *Воронежск. Телеграфъ*. № 15, 16 и 24.

172. Высѣченіе опухоли матки. Д-ръ *Н. Склифосовскій*. *Современная Медицина*. № 9 и 10.

173. Маточные винты или дренажные выпрямители. *И. Лазаревичъ*. *Протоколы засѣдан. общ. русск. врачей*. 1868—69. № 8; стр. 272—274.

174. Лекціи проф. *Томпсона*. Камень мочев. пузыря. О болѣзняхъ мочев. органовъ. *Современная Медицина*. № 4, 5, 6, 10, 12 и 13.

175. Случай (второй) кишечнаго камня. *Д. Кошлаковъ*. *Протоколы засѣд. общ. русск. врачей*. 1868—69. № 8; стр. 267—271.

176. О частичномъ вырѣзываніи блуждающихъ нервовъ. *Г. Полетта*. *Московская Медицинская Газета*. № 2 и 3.

177. Артеріально-венозная аневризма. Перевязка общаго ствола сонной артеріи. *Н. Склифосовскій*. *Медицинскій Вѣстникъ*. № 11 и 12.

6. ФАРМАКОЛОГІЯ И ТАКСИКОЛОГІЯ.

178. Изъ отчета медицинскаго инспектора Радомской губ. д-ра *Револинскаго* объ осмотрѣ аптекъ въ 1868 г. *Архивъ Судебной Медицины*. № 1. (мартъ). отд. 5; стр. 28—31.

179. Дѣйствіе аконитина на животный организмъ. *Дм. Ахшарумовъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. Ч. 104. Кн. 1; стр. 1—16; кн. 2; стр. 17—40; кн. 3; стр. 41—60.

180. Употребленіе экстракта калабарскихъ бобовъ при атоническомъ состояніи кишечнаго канала. *В. Субботинъ*. *Современ. Медицина*. № 11.

181. О двухлористомъ метиленѣ,

Библиотека "Руниверс"

какъ новомъ вообще анестезирующемъ средствѣ. *И. Минкевичъ. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 101—118.

182. Терпентинное масло, какъ противоядіе фосфора. *Космосъ.* № 16.

183. О химическомъ анализѣ для открытія отравленія синильною кислотою. *Л. Зиссерманъ. Другъ Здравія.* № 1.

184. Cynoglossum officinale (матеріалъ для фармакологіи). *Я. Дедюлинъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 140—144.

7. СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА И МЕДИЦИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

185. Вступительная лекція судебной медицины, читанная въ Казанск. университетѣ. *И. Гвоздевъ. Медицин. Вѣстникъ.* № 16 и 17.

186. Замѣтки о судебно-медицинской экспертизѣ въ Россіи. *А. Дементъ. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6.

187. О судебно-медицинской экспертизѣ въ П—ской губерніи. Акушеръ *Христовичъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 14—38.

188. О наружномъ осмотрѣ мертвыхъ тѣлъ, производимомъ врачами по требованію полиціи. Сообщилъ *Н. И. Розовъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 81—83.

189. О смерти Василія Свинаря. Проф. *Дямбль. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 38—72.

190. Дѣло о мѣщанкѣ Матренѣ Богдановой, обвиняемой въ покушеніи на дѣтоубійство. Сообщилъ акушеръ *Вл. Мержеевскій. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 72—81.

191. О судебно-психіатрическомъ освидѣтельствованіи. *Дрантусъ. Московская Медицинская Газета.* № 5 и 6, 7 и 8.

192. Преступленіе и сумашествіе. Руководство для распознаванія сомнительныхъ душевныхъ болѣзней, для врачей, психологовъ и судей. Д-ръ *П. И. Сольбригъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 4; стр. 1—18.

193. О помѣшательствѣ обольщенныхъ и покинутыхъ женщинъ. Докторъ *Рей. Архивъ Судебной Медицины.* № 1; стр. 41—42.

194. Наблюденія надъ умственными способностями тифлисскаго жителя К. Е. Статья *Н. Савицкаго. Медицинскій Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 1—9.

195. Изслѣдованіе состоянія умственныхъ способностей М. и заключеніе о томъ врачей. Сообщилъ д-ръ мед. *Дюковъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1, (мартъ). отд. 2; стр. 1—13.

196. Дѣло въ Воронежск. окружн. судѣ. Объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей отставнаго канцелярскаго служителя Филиппова. *Воронежскій Телеграфъ.* № 24, 25 и 26.

197. Парадоксія воли или добровольные поступки при внутреннемъ противоборствѣ, въ практическомъ судебно-медицинск. отношеніи. Д-ръ *Кнопъ. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 4; стр. 1—18.

198. Рана черепа съ потерею части мозга; выздоровленіе. Сообщилъ д-ръ *Неводничанскій. Архивъ Судебной Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 83—84.

199. Убійство въ просонкахъ. (Изъ судебно-медиц. клинич. изслѣдованія проф. *Эрлардта.* Актъ). *Современная Медицина.* № 7.

200. Грибы и поросты въ брамматологическомъ, токсикологическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Магистръ фармаціи *Манасевичъ*. *Архивъ Судебной Медицины*. № 1 (мартъ), отд. 3; стр. 23—43.

201. Паразитные грибы и низшія тайнобрачныя растенія, какъ болѣзнетворная причина. *Ю. Губберъ*. *Архивъ Судебной Медицины*. № 1; стр. 49.

202. Новѣйшая литература мед. полиціи. *Судебный Вѣстникъ*. № 67.

8. СКОТОВРАЧЕБНЫЯ НАУКИ. (ВЕТЕРИНАРІЯ).

203. Слово, сказанное проф. *Равичемъ* при открытіи ветеринарнаго комитета, выс. учрежд. при министер. внутрен. дѣлъ. *Дѣятельность*. № 29.

204. Ветеринарный вопросъ. *Петербургскій Листокъ*. № 60.

205. Пятидесятилѣтній юбилей русскаго ветеринара Степ. Антон. Фролова. *Журналъ Коннозаводства*. № 1; стр. 117—123.

206. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. Проф. *І. Равичъ*. *Военно-Медицинскій Журналъ*. Ч. 104. Кн. 1—4; стр. 1—306.

207. Нѣсколько словъ по поводу трудовъ коммиссіи, учрежд. въ изысканію мѣръ противъ развитія сибирской язвы. *Д. Протопоповъ*. *Вѣстникъ рос. общ. покров. животнымъ*. № 3 и 4 и *Медицинскій Вѣстникъ*. № 11—12.

208. Изслѣдованіе сибирской язвы на мѣстѣ. *Сѣверная Пчела*. № 17.

209. Мытъ и сапъ у лошадей. *А. Якобсонъ*. *Вѣстникъ рос. общ. покр. животнымъ*. № 5, 6 и 8.

210. Предварительное сообщеніе. *Ф. Фишеръ*. *Журналъ Коннозаводства*. № 8; стр. 132—134.

О болѣзни у лошадей, назыв. подсѣдалъ.

211. Болѣзни органовъ дыханія. Перевелъ съ нѣмецкаго. *Е. Иматовъ*. *Журналъ Коннозаводства*. № 4; стр. 4—31.

212. Минніе г. проф. *Іессена* о суставоломѣ, бывшемъ у жеребятъ въ Хрѣновскомъ государст. заводѣ. *Журналъ Коннозаводства*. № 3; стр. 100—124.

213. Нѣсколько словъ къ вопросу о наслѣдственныхъ болѣзняхъ лошадей. Проф. *Равичъ*. *Журналъ Коннозаводства*. № 1; стр. 73—80.

214. Лишай, чильчакъ, коросты у лошадей. *А. Якобсонъ*. *Журналъ охоты и коннозаводства*. № 8.

215. Болѣзни лошадей и охотничьихъ собакъ. *Журналъ охоты и коннозаводства*. № 4.

216. Болѣзни собакъ. *Вѣстникъ рос. общ. покр. животнымъ*. № 4 и 7.

Статьи въ 7-мъ № т. *Якобсона*.

217. Ящуръ. Статья *А. Попова*. *Труды Имп. Вольно-Экономич. общ.* Т. 1. Вып. 6; стр. 501—504 и *Харьковскія губ. вѣд.* № 27.

218. Заразительность ящура для людей. Проф. *И. Черноплитовъ*. *Московская Медиц. Газета*. № 15 и 16.

219. О происхожденіи свинной сухотки у овецъ (Traubenkrankheit). (Ст. профессора *Роллофа* въ Галле), *Земледѣлецъ Газета*. № 7.

220. Печеночная мотылица у овецъ. *Унтербергеръ*. *Вѣстникъ рос. общ. покров. животнымъ*. № 2.

Библиотека "Руниверс"

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

1. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ. СЪѢЗДЫ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ. БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

1. О воспитательномъ значеніи естественныхъ наукъ и о необходимыхъ пособіяхъ для преподаванія естеств. наукъ. *А. Фаминцынъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 40—48 и 107—118.

2. Объ общедоступности или популяризаціи естествен. наукъ. *Г. Щуровскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 7—18.

3. Der Naturwissenschaften und der Materialismus, von Dr. M. E. A. Naumann. Bonn. 1868. *Космосъ.* № 6. Отчетъ о книгѣ.

4. Объ успѣхахъ естество-историч. изученія Азіатск. Россіи. *М. Венюковъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 49—58.

5. Общепонятныя естественно-научныя и гигіен. соч. Ловцова. Спб. 1869. (Рецензія). *Отечеств. Записки.* № 4, Т. 183, отд. 2; стр. 296—305.

6. О преподаваніи въ гимназіяхъ физики, космографіи и физ. географіи, по поводу программъ, состав. на съѣздѣ учителей Кавказскаго учебн. окр. *Я. Всѣмберъ. Педагогич. Обозрѣніе.* № 1; стр. 16—26.

7. Приложеніе къ программамъ физики и космографіи, состав. на съѣздѣ учителей Кавказск. учебн. окр. *Педагог. Обозрѣніе.* № 1; стр. 51—60.

8. Теорія Дарвина предъ судомъ св. писанія, какъ самаго древняго историческаго ботанико-зоологическаго памятника. Статья *В. Д—чева. Странникъ.* Т. I. № 1 и 2; стр. 12—33 и 45—75.

9. Акваріумъ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 17.

10. Уставъ С.-Петербургскаго общ. естествоиспытателей. *Горный Журналъ.* № 3; стр. 545—552.

11. О съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей. Статья *К. Л. Горный Журналъ.* № 8; стр. 543—545.

12. Историческая записка объ учрежденіи и ходѣ 1-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Сост. *А. Бекетовымъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 1—XIII.

13. Рѣчи и протоколы засѣданій общаго съѣзда русск. естествоиспытателей. Подъ ред. *А. Совѣтова. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 1—6.

14. Списокъ членовъ и дѣятельн. участниковъ 1-го съѣзда русск. естествоиспытателей. *Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. XIV—XXXIV.

15—17. Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ, происход. съ 28-го дек. по 4-го янв. 1868. Спб. 1868. Статья *М. И. Отеч. Записки.* № 4. Т. 183. (Т. 8) отд. 2, стр. 244—255.

См. такіе отзывы объ этой книгѣ:
1) въ *С.-Петерб. Вѣдом.* № 24 —
2) въ *Горн. Журналѣ.* № 3; стр. 561. (Статья *Н. Б.*).

18. Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей. *Голосъ.* № 98.

19. Библіографическое обозрѣніе. Космосъ. Изд. г. Симоновымъ *И. 3—ій Дѣятельность.* № 14.

20. Засѣданія Имп. Академіи Наукъ. Физико-математ. отдѣленіе. (21-го января и 4-го февраля) 1869. *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 63.

21. Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края. *К. Кесслеръ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 1—144.

Библиотека "Руниверс"

22. **Отчетъ**, читанный въ годичномъ засѣданіи Имп. Московск. общ. испытателей природы. Секретаремъ *Н. Н. Кауфманомъ*. *Московск. Университ. Извѣстія.* № 2; стр. 147—168.

23. **Любителямъ микроскопа.** (Синапта). *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 2; стр. 60—61.

24. **Некрологъ.** Извѣстный естествоиспытатель Антонъ Андржіевскій, ум. на 84 году своей жизни. *Кіевлянинъ.* № 1.

25. **Христіанъ Фридрихъ** Шёнбейнъ (профессоръ химіи въ Базельск. университетѣ. Род. 1799). *Иллюстрир. Газета.* № 9.

26. **Христіанъ Готфридъ** Эренбергъ. Род. 1795. Братья Монгольфье. *Иллюстриров. Газета.* № 9.

2. ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ, КОСМОГРАФІЯ И КЛИМАТОЛОГІЯ.

27. **Метеорологическія наблюденія**, произведенныя въ г. Пензѣ въ 1868 году. *Пензенскія губ. вѣд.* № 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

28. **Учрежденіе** метеорологическихъ станцій въ Монголіи. *Извѣстія Имп. Русск. Географич. Общ.* Т. 5. № 1; стр. 30.

29. **Замѣтка** (метеорологическая) на 1868 годъ. *Томскія губ. вѣд.* № 3.

30. **Новая теорія** земнаго магнетизма, *Паркера*. Перев. лейтенантъ *Линденъ*. *Морской Сборникъ.* Т. 101, № 3; стр. 1—22.

31. **Фотографическіе снимки** магнитографа обсерваторіи, представл. Академіи Наукъ г. *Вильдомъ*. *Голосъ.* № 104.

32. **Объ углистомъ веществѣ** метеоритовъ. *З. Баларъ*. *Горный Журналъ.* № 2; стр. 374.

33. **Составъ нѣкоторыхъ** метеоритовъ. *Горный Журналъ.* № 2; стр. 373—374.

34. **Климатъ** въ Туркестанскомъ краѣ. *Всемірный Путешественникъ.* Т. 5. Вып. 13.

35. **Библіографическій листокъ.** Воздухъ и воздушный міръ съ его явленіями и обитателями. Соч. Арт. Манжона. Перев. съ франц. П. Ольхина. (Рецензія). Спб. 1868. *Всемірный Трудъ.* № 1; стр. 120—126.

36. **Публичныя лекціи** г. Смирнова о предсказаніяхъ погоды. *Самарскія губ. вѣд.* № 30 и 32.

37. **Гроза.** *Андрей Ростовскій. Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ). № 2; стр. 98 — 107 и № 3; стр. 148—161.

38. **Количество атмосферн.** осадковъ въ Москвѣ и опредѣленія магнитнаго наклоненія. *В. Ветчинкинъ*. *Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 95—97—100.

39. **Землетрясенія** за послѣдніе 2 года. Прапорщикъ *Ивановъ*. *Кронштадтскій Вѣстникъ.* № 5.

40. **Вода** въ Новгородѣ. *П. Лѣсневскій*. *Новгородскія губ. вѣд.* № 5.

41. **Жесткость воды** Одесскихъ колодцевъ. *А. Верно*. *Новороссійскій Телеграфъ.* № 41 и 64.

42. **О формѣ земли** и морской поверхности и размываніи морскаго дна. *В. В. Ивановъ*. *Морской Сборникъ.* Т. 100, № 1; стр. 121.

43. **Опредѣленіе длины** секундного маятника для Кіева. Кандидатъ *Эйсмонтъ*. *Университ.* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 2; стр. 1 6.

44. **Буффадеро**, близъ Мексиканскаго берега. *Живописный Сборникъ.* Т. 6. Вып. 3; стр. 71—73.

45. **Послѣдніе результаты** наблюденій надъ природой солнца; (Извлеченіе изъ письма франц. астронома *Янсена* къ франц. химику Дюма). *Космосъ.* № 11.

46. **Солнечная атмосфера.** *Космосъ.* № 6.

Библиотека "Руниверс"

47. Когда мы будемъ путешествовать по воздуху. Статья *П. В. Новорос. Телеграфъ.* № 6.

3. ГЕОЛОГІЯ, ГЕОГНОЗІЯ И ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

48. Человѣкъ до историческихъ временъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 5, 6 и 8.

49. Древніе остатки человѣка въ Казанск. губ. *Н. Головкинскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.;* стр. 31—40.

50 и 51. Доисторическій бытъ человѣчества. Е. Б. Тайлоръ. Москва. 1868. (Рецензія). *Вѣстникъ Европы.* № 1. Т. 1; стр. 491.

См. также рецензію этого соч. *П. Т.* въ *Дѣлѣ.* № 1; стр. 19—35.

52. Картина развитія земли. (Лекціи профессора *Дадбаха*). *Сѣверная Пчела.* № 9.

53. Ископаемыя произведенія Новгородской губ. *А. Штукенбергъ. Дѣятельность.* № 34—35.

54. Новый видъ ископаемой лошади очень малаго роста (небольш. ст.). *Космосъ.* № 12.

55. Геогностическое описаніе нижне-силурійской и девонской системы С.-Петербургской губ. *Иванъ Бокъ. Горный Журналъ.* № 4; стр. 173—177.

56. Очеркъ геогностическаго строенія юго-восточн. угла Московскаго бассейна. *Венюкій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.;* стр. 42—52.

57. Нѣсколько словъ о геогностико-топографической съёмкѣ въ западной части Донецкаго кряжа и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы находились, въ началѣ 1869 года, относительно надеждъ на развитіе у насъ на югѣ каменноугольнаго дѣла. *Н. Д. Борисякъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 9, 10, 11, 12 и 13.

58. Петрографическій очеркъ остр. Валаамо. *А. Иностранцевъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.;* стр. 52—62.

59. О Кавказскихъ глетчерахъ вообще и въ особенности о глетчерѣ Девдоракъ. Статья *Э. Фавра. Горный Журналъ.* № 4; стр. 39—60.

60. Девонскія окаменѣлости въ окрестностяхъ Сандомира въ Польшѣ. *Горный Журналъ.* № 4; стр. 64—67.

61. Къ геологіи Польши. *Горный Журналъ.* № 4; стр. 178—189.

62. Новѣйшіе успѣхи геологіи. Рѣчь г. *Лаппарана* въ французскомъ геолог. обществѣ. *Горный Журналъ.* № 2; стр. 221—309.

63. Отношенія напластованія третичныхъ слоевъ между Величкой и Бохней. *Ф. Феттерле. Горный Журналъ.* № 4; стр. 61—63.

64. Геологическія изысканія въ Китаѣ, Монголіи и Японіи. *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общ.* Т. 5. № 1; стр. 32—36.

65. Пещера Антипароса. *Иллюстрированная Газета.* Т. 23. № 15.

4. ФИЗИКА И ХИМІЯ.

66. Уроки изъ физики. *Н. Шишкинъ. Педагог. Обозрѣніе.* № 2; стр. 31—38.

67. Уроки физики. *В. фонъ-Бооль. Учитель.* № 2, 3, 5, 6, 9 и 10.

68. Популярныя лекціи Дж. Тиндаля. Перев. Ф. Петрушевскаго. Спб. 1869. (Рецензія). *Дѣло.* № 3; стр. 81—86.

69. Механическая теорія теплоты. *Космосъ.* № 4, 6, 7, 9, 10, 12 и 14.

70. Какъ составляются учебники физики. (Руководство физики для гимназій А. Малинина. Москва. 1868). *Космосъ.* № 3.

71. Къ ученію о поглощеніи газовъ водою. *Ф. Заварыкинъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.* стр. 100—104.

Библиотека "Руниверс"

72. Объясненіе электролитическаго закона Фарадэ. *К. Лисенко. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 49—51.

73. Способы и приборы для опредѣленія полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ. *Ф. Петрушевскій. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*, стр. 109—124.

74. О спектральныхъ свойствахъ безжелѣзнаго гематина. *Л. Попов. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 172—176.

75. О спектрѣ пламени пульверизованнаго скипидара. *К. Чеховичъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 104—107.

76. Показатели преломленія и цвѣторазсѣянія стекловиднаго тѣла и водяной жидкости. Студ. *И. Киселевъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 4.

77. О явленіяхъ, производимыхъ прошедшимъ сквозь малыя отверстія свѣтомъ. *И. Полетика. Горный Журналъ.* № 1; стр. 65—102.

78. О замѣненіи правила Ампера другимъ болѣе простымъ и болѣе удобнымъ въ практич. приложеніяхъ. *Гр. Болобашъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 107—109.

79. Исторія химическихъ доктринъ со времени Лавуазье до нашихъ дней. Соч. *Ад. Вюрца. Космосъ.* № 10—16.
1) Лавуазье. 2) Берцеліусъ. 3) Лоранъ и Жераръ.

80. О курсѣ химіи для нашихъ реальныхъ гимназій. (По поводу программы химіи для Кавказскихъ реальныхъ гимназій). *М. Меліоранскій. Учитель.* № 9 и 10; стр. 299—318.

81. Популярныя и учебныя книги по химіи. *М. Меліоранскій. Учитель.* № 2, 3, 5 и 6.

82. О новостяхъ по металлургіи и химической технологіи. *Г. Львовъ. Записки Русск. Техніч. Общ.* Вып. 1 и 2.

83. Земледѣльческая химія Роберта Гофмана, съ дополненіями А. Энгельгардта. Спб. 1868. *А. Астауровъ. Труды Импер. Вольн. Экономъ. Общ.* Т. 1. вып. 6; стр. 478—500.

84. Уставъ Русскаго химическаго общества. *Горный Журналъ.* № 3; стр. 552—554.

85. Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи горнаго департамента за 1865, 1866 и 1867 года. *Горный Журналъ.* № 4; стр. 67—125.

86. Изъ лабораторіи проф. Энгельгардта въ С.-Петербургѣ. О нитросѣрно-толуоловой и аспидосѣрно-толуоловой кислототахъ. Студ. *Бекъ. Журн. Русск. Химич. Общ.* Т. 1, вып. 2 и 3; стр. 77.

87. Анализъ водъ источниковъ въ предѣлахъ г. Харькова и ближайшихъ его окрестностей. Студ. *И. Турбинъ. Протоколы засѣданій совѣта Импер. Харьковскаго университ.* № 2. стр. 3—24.

88. Наблюденіе надъ дѣйствіемъ цинхонина. *В. Альбрехтъ. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавказск. медиц. общ. № 6; стр. 115—126.

89. О дѣйствіи хлора на толуолъ. *Ф. Бейльштейнъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 17—21.

90. О продуктахъ дѣйствія паровъ брома на серебряныя соли кислотъ: масляной и валерьяновой. *А. Бородинъ. Журналъ Русск. Химич. Общ.* Т. 1, вып. 1; стр. 31—32.

91. Замѣчаніе относительно очищенія и измельченія графита по способу Броди. *Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 79—80.

92. Вліяніе давленія на химическія явленія. *Космосъ.* № 13.

93. Мнѣніе *Бертело* по поводу изслѣдованій Кальета надъ вліяніемъ давленія на химическіе процессы. *Космосъ.* № 15.

94. О нахожденіи щавелевой кислоты въ Богородицкомъ камен. углѣ

Библиотека "Руниверс"

и о гигроскоп. свойствахъ камен. углей. *Ф. Вредень. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 22—28.

95. О ксиленолѣ и его производныхъ. *Э. Вроблевскій. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 29—33.

96. О бромированіи. Профес. *Г. А. Гиварговскій Московск. Универ. Извѣстія.* № 1; стр. 36—101 и *Московск. Медиц. Газета.* № 9—16.

97. Объ употребленіи хлористаго кальція при анализѣ силикатовъ. *П. Ильенковъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 34—39.

98. Мнѣніе *С.-Клеръ Девиля* о температурѣ и яркости пламени въ связи съ внѣшнимъ давленіемъ. *Космосъ.* № 10.

99. Сообщенія *А. Крупскаго* (по химіи). *Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*, стр. 86—95.

100. О химическомъ составѣ окаменѣлыхъ губокъ, встрѣч. въ мѣловой формаціи. *Костычевъ и Марцрафъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*, стр. 29—30.

101. О бромнитробензолѣ. *К. Лисенко. Журналъ Русск. Химическ. Общ.* Т. 1, вып. 2 и 3; стр. 54—59.

102. О дѣйствіи смѣси брома и іода на нитробензоль. *К. Лисенко. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 52—56.

103. Къ исторіи основныхъ моно-и поли-металлич. солей и ихъ производныхъ. *Т. Лоначевскій-Петруняка. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 40—48.

104. Изъ лабораторіи проф. Энгельгардта въ Спб. Объ изомерныхъ-сѣрно-толуидиновыхъ кислотахъ. *И. Малышевъ. Журналъ Русск. Химич. Общ.* Т. 1, вып. 2 и 3; стр. 86—91.

105. О новомъ углеводородѣ изъ каменноугольнаго дёгтя. *Ю. Фрицше и Д. Менделѣевъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 71—73.

106. Соотношеніе свойствъ съ атомнымъ вѣсомъ элементовъ. *Д. Менделѣевъ. Журналъ Русск. Химическ. Общ.* Т. 1, вып. 2 и 3; стр. 60—77.

107. О нитрилахъ. *Д. Менделѣевъ.* Кетонъ мефилъ амильный, кетонъ мефилъ эфильный и эфилъ-димефилъ-карбинолъ. *А. Поповъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 56—66.

108. О дѣйствіиціановислаго калія на амидокислоты и ихъ производныя. *Н. Меншуткинъ. Журналъ Русск. Химическ. Общ.* Т. 1, вып. 2 и 3; стр. 38—53.

109. Нитроглицеринъ; его добываніе, свойства и употребленіе, съ чертежемъ. Статья *Ngl. Инженерный Журналъ.* № 2; стр. 357—404.

110. Прямое и обратное химическое дѣйствіе. Чтеніе *Одлинга. Космосъ.* № 9.

111. О соединеніяхъ тинтала и ніобія. Статья *К. Л. Горный Журналъ.* № 2; стр. 374.

112. О составѣ ванадовыхъ соединеній. Статья *К. Л. Горный Журналъ.* № 2; стр. 378.

113. Отношеніе водорода къ палладіуму. *Космосъ.* № 8.

114. О строеніи янтарной кислоты. *Ю. Рихтеръ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 67—70.

115. Скоростъ окисленія въ артеріальной крови. *Космосъ.* № 4.

116. Второе сообщеніе объ открытіи и объ опредѣленіи количественнаго содержанія іода въ жидкостяхъ. *Г. Струве. Медицин. Сборникъ.* Изд. Кавказск. Медиц. Общ. № 6 стр. 17—21.

117. Дѣйствіе сѣрнистой кислоты на растворы металловъ, осаждающихся изъ кислой жидкости отъ сѣрнистаго водорода въ присутствіи кислаго раствора хлористаго олова. *Н. Федоровъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 76—77.

Библиотека "Руниверс"

118. **Замѣчаніе о способѣ Вертера для анализа паровато остатка.** *Н. Федоровъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 77—78.

119. **Опредѣленіе всего количества углерода въ чугунѣ, желѣзѣ и стали.** *Н. Федоровъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 78—79.

120. **Опыты надъ кремнекислою известью.** *А. Р. Шулячевко. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 73—76.

121. **О бензоинъ-парасѣрнофеновой кислотѣ.** *А. Энгельгардтъ и П. Лачиновъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 80—86.

122. **Изслѣдованіе надъ тимолемъ.** *А. Энгельгардтъ и П. Лачиновъ. Журналъ Русск. Химич. Общ.* Томъ 1, вып. 1; стр. 12—30.

123. **О химическомъ составѣ окаменѣлыхъ деревьевъ и костей, встрѣчающихся въ мѣловой формаціи.** *А. Энгельгардтъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 24—29.

6. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ. ЗООЛОГІЯ. БОТАНИКА И МИНЕРАЛОГІЯ.

124. **Замѣтки о пелагической фаунѣ Чернаго моря.** *Ив. Мечниковъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 267—270.

125. **Замѣтка о фаунѣ Чернаго моря.** Проф. *И. Маркузенъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 176—179.

126. **О географическихъ предѣлахъ фауны Финляндіи.** Проф. *Ф. Меркли́нъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 169—175.

127. **Матеріалы для сравнит. зоографіи Понта.** *В. Чернявскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт* стр. 17—136.

128. **Описаніе нѣкоторыхъ животныхъ изъ элементарнаго курса зоологіи.** *К. Сентъ-Илеръ. Педагогическій Сборникъ.* кн. 1; стр. 73—104 и кн. 3; стр. 256—288.

129. **Жизнь многокопытныхъ животныхъ.** *Домашняя Библіотека.* № 1. стр. 1—36.

130. **Современное состояніе науки о развитіи животныхъ (эмбріологіи).** *И. ечниковъ. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія.* № 3. Т. 142, отд. 2; стр. 158—186.

131. **Замѣтка о трехкопытной свиньѣ.** *Іос. Моравскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 187—190.

132. **Слонъ.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 16.

133. **Бегемоты.** *Живописный Сборникъ.* Т. 6., вып. 3; стр. 90—92.

134. **Охотничья гіенна.** *Живописный Сборникъ.* Т. 6. № 4; стр. 108—109.

135. **Хорекъ.** *Живописный Сборникъ.* Т. 6., вып. 3; стр. 79—82.

136. **Кротъ.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 17.

137. **Архивныя разысканія объ изображеніи несуществующаго нынѣ животнаго Rhytina borealis.** Акад. *И. Пекарскій. Приложеніе* къ 15-му т. *Записокъ И. Ак. Наукъ.* № 1. Спб. 1869. 8°—33 стр. съ чертежемъ.

138. **О лейдиговскихъ органахъ на сяжкахъ разноногихъ раковъ.** *Ф. Яржинскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 311—318.

139. **О сяжкахъ насѣкомыхъ.** Статья *О. Гримма. Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15, кн. 1; стр. 71—78. (Съ рисункомъ).

140. **О ядовитыхъ змѣяхъ, водящихся въ Россіи.** *А. Штраухъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 271—298.

141. **О новой породѣ хвостатыхъ лягушекъ.** Проф. *Э. Баліонъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 216—217.

142. **Замѣтки о содержаніи 2-го и**

Библиотека "Руниверс"

3-го отдѣл. моихъ сообщеній о морскихъ коровахъ. *Ф. Брандтъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 211—216.

143. Новыя книги. Луи Фигье. Жизнь насѣкомыхъ. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 10.

144. О безпозвоночныхъ животныхъ Харьковск. губ. Проф. *А. Чернай. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 180—184.

145. Замѣтка о сокращающейся полости у наливочныхъ. *А. Вржесніовскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 161—168.

146. Картофель и живущія на немъ насѣкомыя. *Дѣтскій Садъ.* № 1. (Январь и Февраль); стр. 126—135.

147. Щетинконогіе черви Севастопольской бухты. *И. Бобрецкій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 137-160.

148. О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ въ пищеварит. каналѣ таракана (Blatta). *Г. Радкевичъ. Протоколы засѣд. совѣта И. Харьковск. унив.* № 3; стр. 1—18 и I—III.

149. Аппаратъ, запирающій дыхальце таракана. Статья *О. Гримма. Записки И. Акад. Наукъ.* Т. 15., кн. 1-я; стр. 79—80.

150. Наблюденія надъ тарантуломъ, водящемся въ Россіи. *Н. Вагнеръ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 240—262.

151. Новый паразитъ на тѣлѣ мухъ. Докт. *Кнохъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 185—187.

152. Объ одномъ колоніальномъ сколексѣ. *Ив. Мечниковъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 263—266.

153. Hyalosoma dux, новая форма изъ группы Daphnida. *П. Вагнеръ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 215—240.

154. Био-географическій очеркъ тетерева полеваго. *Модестъ Богдановъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 190—210.

155. Новый обитатель для здѣшнихъ лѣсовъ. Съ нѣмецкаго. *В. Левшинъ. Кіевлянинъ.* № 52.

Здѣсь говорится о хохлатомъ перепелѣ.

156. Ушастыя совы. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 10.

157. Журавль. *Иллюстрир. Газета.* № 4.

158. Австралійскій зимородокъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 16.

159. Королекъ, птичка (matacilla regulus). *Иллюстриров. Газета.* № 9.

160. Уроки элемент. ботаники. Д. Оливеръ. Спб. 1869. (Разборъ *П. Г.*). *Дѣло.* № 4; стр. 47—49.

161. Лекарственныя растенія Южной Россіи. *И. Пантюховъ. Кіевлянинъ.* № 23, 24, 25 и 26.

162. Замѣтка о растительности Забайкальскаго края. *А. Кубасовъ. Вѣстникъ Росс. Общ. Садоводства.* № 2; стр. 147—150.

163. Простонародныя названія растеній въ Тверской губ. Собранныя *К. Шупаревымъ* въ 1868 году. *Тверскія губ. вѣд.* №. 33.

164. О нѣкоторыхъ явленіяхъ растительной жизни. *Софія Дмитріева. Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ). № 1; стр. 13—22.

165. Обозрѣніе сѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры Кіевскаго уч. округа. *А. Роговичъ. Университ.* (Кіевскія) *Извѣстія.* № 2, 3 и 4; стр. 145—176—200 и 201—224.

166. Описаніе аппарата для изслѣдованія дѣйствія искусствен. свѣта на растенія. *А. Фаминцынъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 95—97.

167. Приборъ для изслѣдованія воздушн. питанія листьевъ и примѣненія искусствен. освѣщенія къ изслѣдова-

Библиотека "Руниверс"

ніямъ подобнаго рода. *К. Тимирязевъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 74—80.

168. О вліяніи свѣта на нѣкоторыя высшія споровыя растенія. *И. Бородинъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 59—74.

169. О восходящихъ осяхъ нѣкоторыхъ расокъ. *Н. Кауфманъ. Труды 1-го съезда. русск. естествоиспыт.*; стр. 18—23.

170. Замѣтка о развитіи зооспоръ у водорослей. *Я. Вальцъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 34—40.

171. О развитіи зигоспоръ у Closterium Lunula. *Я. Вальцъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 41—45.

172. О строеніи листьевъ у луговика и др. злаковъ. *С. Карамышиковъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 81—94.

173. О самостоятельной жизни гонидіевъ лишаевъ. *О. Баранецкій. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 45—58.

174. О дѣйствіи земнаго притяженія на плазмодіи слизистыхъ грибовъ. *С. Розановъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 97—110.

175. О вліяніи климата на возвратаніе сосны и ели. *А. Бекетовъ. Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 111—163.

176. Оротавскій драконникъ. Читано Алексѣемъ Петушниковымъ. *Московск. Университ. Извѣстія.* № 2; стр. 169—181.

177. Араукаріи и Веллингтоніи. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 11.

Два новыхъ вида хвойныхъ деревьевъ.

178. Свѣдѣнія о базальтѣ, находящемся въ Ровенскомъ у. Волынской губ., употребл. на ремонтъ шоссе. Инженеръ-Полковникъ *Казнаковъ*, *Журналъ Министр. Путей Сообщ.* Кн. 1; стр. 2—3.

179. Сѣрнокислый натръ въ 11-й бригадѣ войска Кубанскаго. *О. Кузовлевъ. Кубанскія войск. вѣд.* № 8.

180. Сборникъ вновь открытыхъ и вновь изслѣдованныхъ минераловъ. *Д. Планеръ. Горный Журналъ.* № 2; стр. 353.

181. Новый металлъ гидрогелій. *Современная Лѣтопись.* № 5.

182. Кристаллическая форма азобензида. *П. Алексѣевъ. Журналъ русск. химическ. общ.* Т. I, вып. 2 и 3; стр. 91—92.

6. АНТРОПОЛОГІЯ, ФИЗІОЛОГІЯ И АНАТОМІЯ.

183. Антропологи въ Европѣ и ихъ современное значеніе. *Отечест. Записки.* № 3. Т. 183 (т. 8), отд. 2; стр. 1—51.

184. Антропологія первобытныхъ народовъ. Т. Вайцъ. Т. I. Вып. 1. М. 1867. (Статья *П. Т.*). *Дѣло.* № 4; стр. 29—42.

185. Современные вопросы антропологіи. Изд. Ламанскаго. Годъ 1-й и 2-й. (Разборъ *П. Т.*). *Дѣло.* № 4; стр. 42—47.

186. Единство физическаго и нравственнаго космоса. *М. Антоновичъ. Космосъ.* № 1 и 2.

187. Смѣшанныя человѣч. расы. (Изъ отчета *Катрфажа* объ успѣхахъ антропологіи во Франціи, за послѣднія 20 лѣтъ). *Космосъ.* № 11.

188. Роскошный пиръ московск. науки. (Сборникъ антропол. и этнограф. статей о Россіи, изд. В. Дашковымъ. Кн. 1. М. 1868). *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182 (т. 7), отд. 2; стр. 280—306.

189. Человѣкъ и обезьяна. *Современная Лѣтопись.* № 15.

190. Матеріалы для физіологіи жи-

Библиотека "Руниверс"

ровой ткани. Диссертація *В. Субботина. Университ. Извѣстія.* № 4; стр. 1—71.

191. Объ организаціи кроянаго спертка при перевязкѣ сосудовъ. *М. Чаусовъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 119—122.

192. О переходѣ главъ человѣческихъ изъ одного типа строенія въ другой. *В. Добровольскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 27—35.

193. Обмѣнъ веществъ и дѣятельность въ живомъ организмѣ. *Космосъ.* № 2, 3, 5, 8 и 11.

194. Къ физіологіи сосудо-двигательныхъ нервовъ. *Я. Дедюлинъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 156—171.

195. Къ вопросу объ участіи костныхъ тѣлъ въ развитіи новообразованій. *М. Лавдовскій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 123—130.

196. Почему желчь, попадая въ желудокъ, портитъ пищевареніе. (Небольш. статейка). *Космосъ.* № 5.

197. Долгій сонъ. *Сынъ Отечества.* № 10 (воскр. №).

198. Скорость психическихъ процессовъ. *Космосъ.* № 6.

199. Физическія силы и мысль. Отрывокъ изъ рѣчи *Тиндаля. Космосъ.* № 7.

200. Физіологическое дѣйствіе мяснаго бульона. *Космосъ.* № 2.

201. Дополненіе къ анатоміи основанія черепа. Извлеченіе изъ статьи д-ра *В. Грубера. Записки Имп. акад. наукъ.* Т. 15. Кн. 1; стр. 107—111.

202. Форма черепа первобытнаго человѣка. *Космосъ.* № 2.

203. Объ отношеніи количества мозга къ массѣ тѣла у различныхъ животныхъ. *А. Брандтъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 57—68.

204. Сравнительный вѣсъ головнаго мозга мужчинъ и женщинъ въ различные періоды жизни. *Космосъ.* № 7.

205. Относительная величина различныхъ долей полушарій головнаго мозга у человѣка и обезьяны. *Космосъ.* № 2.

206. Сосуды и нервы барабанной перепонки. *Морицъ Поттеръ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 2; стр. 49—70.

207. Къ вопросу о слизистой оболочкѣ барабанной полости. *М. Успенскій. Медицинскій Вѣстникъ.* № 15.

208. Новое ученіе Гельмгольца о механизмѣ слуховыхъ косточекъ и барабанной перепонки, съ относящимися сюда клиническими замѣчаніями. *Московская Медиц. Газета.* № 9 и 10.

209. Механизмъ слуховыхъ косточекъ. Изслѣдов. *Гельмгольца. Космосъ.* № 1.

210. Вліяніе перерѣза блуждающаго нерва n... vagus s. pneumo-gastricus и раздраженіе центр. его конца на процессъ дыханія. *В. Бауеръ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 94—108.

211. Гистологическое изслѣдованіе строенія нервныхъ спинныхъ узловъ. *М. Усовъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 69—93.

212. О вліяніи нервовъ на отправленіе слюнныхъ желѣзъ. Проф. *Ф. Наврощій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 36—44.

213. О мѣстѣ выхода сосудистыхъ нервовъ верхней конечности изъ спиннаго мозга. Д-ръ *И. Ціонъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 45—50.

214. Изслѣдованіе о строеніи нервной системы эхинорииховъ. *Ф. Ржежишій. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 298—310.

Библиотека "Руниверс"

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. КОЖАНЧИКОВА,

въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ дворѣ, № 4-й; въ Казани, на Воскресенской улицѣ, въ домѣ Апакова, и въ Варшавѣ, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ № 1245.

Поступили въ продажу только-что отпечатанныя новыя книги:

НАШЪ ДРУГЪ.

Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію родному языку. Составилъ баронъ Н. А. Корфъ, авторъ „Русской начальной школы“ и „Руководства къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ“. Изданіе Д. Е. Кожанчикова, въ 8-ю д. л. большаго формата, 25 печатныхъ листовъ. Спб. 1871 г. Цѣна 45 коп. за экземпляръ съ пересылкою.

Книга эта напечатана въ числѣ 40.000 экземпляровъ; въ составъ ея вошли: 1) 120 оригинальныхъ статей для чтенія. Объясненіе праздниковъ, встрѣчающихся въ теченіе учебной зимы. — Статьи по исторіи, географіи, гигіенѣ, техникѣ, политической экономіи, зоологіи и сельскому хозяйству. — Большинство статей по содержанію посвящено естествознанію въ примѣненіи къ сельскому быту. — По способу изложенія, статьи предназначаются для дѣтей 9 и 10 лѣтъ, обучающихся дома, и для дѣтей 11 и 12 лѣтъ, обучающихся въ народной школѣ.— По содержанію и изложенію, статьи доступны и грамотному простолюдину, достигшему сознательности чтенія. 2) 26 умственныхъ упражненій, связанныхъ съ статьями для чтенія; эти упражненія повторяются въ книгѣ четыре раза въ теченіе учебнаго курса. 3) 240 задачъ для письменныхъ работъ, то-есть, для самостоятельныхъ занятій дѣтей, безъ помощи учителя, или матери. Изъ нихъ 120 имѣютъ цѣлью обучить учащагося толковому изложенію своей мысли на бумагѣ и 120 задачъ, обучающихъ правописанію. 4) 40 бесѣдъ о прочитанныхъ

Библиотека "Руниверс"

статьяхъ.—Бесѣды, развивая и дополняя чтеніе, служатъ уроками наглядного обученія и родиновѣдѣнія и средствомъ къ повторенію пройденнаго въ статьяхъ для чтенія. 5) 40 уроковъ правописанія, связанныхъ съ задачами для письменныхъ работъ и доступныхъ для преподаванія лицамъ, незнакомымъ съ грамматикой. 6) Христоматія изъ 20 стихотвореній, 20 различныхъ авторовъ. 7) Таблицы мѣръ и вѣсовъ, составленныя по новому способу. Таблица умноженія.—Объясненія нѣкоторыхъ иностранныхъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ.—Церковно-славянскія цифры. 8) Молитвы въ связи съ объясненіемъ праздниковъ, вошедшихъ въ составъ статей для чтенія.

Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ; сост. баронъ Н. А. Корфъ; изд. Д. Е. Кожанчикова. 2-е исправленное и дополненное изданіе, 32 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Спб. 1871. Ц. 1 р. съ пересылкою.

Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ; сост. баронъ Н. А. Корфъ. М. 1871. Ц. 25 к.

Листы крупныхъ буквъ церковно-славянской печати, со всѣми надстрочными знаками. Пособіе для класснаго обученія грамотѣ, посредствомъ подвижныхъ буквъ; изд. І. Паульсона. Спб. 1871. Ц. за 4 листа, составляющихъ экземпляръ, 25 к.

Листы крупныхъ буквъ гражданской печати, со всѣми употребительными знаками препинанія. Пособіе для класснаго обученія грамотѣ, посредствомъ подвижныхъ буквъ; изданіе І. Паульсона. Спб. 1871. Ц. за 6 листовъ, составляющихъ экземпляръ, 30 к.

Первая учебная книжка. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. Сост. І. Паульсонъ; 2-е исправленное и дополненное изданіе, 12 печатныхъ листовъ, съ рисунками и прописями, въ коленкоровомъ корешкѣ. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Первое изданіе этой книги, напечатанное въ числѣ 15.000 экз., разошлось въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Содержаніе ея слѣдующее: Букварь для совмѣстнаго обученія черченію, письму и чтенію, гражданская рукопись и печать, церковная печать, наглядное упражненіе первыхъ 10 чиселъ. Книги для чтенія и упражненія въ языкѣ: 120 статей въ прозѣ и стихахъ гражданской печати, съ присовокупленіемъ поговорокъ, загадокъ и 30 статей церковно-славянской печати: молитвы, Символъ Вѣры, Заповѣди и отрывки изъ св. писанія.

Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ (объясненіе для преподавателя); сост. І. Паульсонъ; изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 25 к.

Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ; сост. Ф. Хартухай. Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ книжка для чтенія въ народныхъ школахъ. Содержаніе ея слѣдующее: Букварь.—Цифры.—Мѣры, употребленныя въ Россіи.—Книга для чтенія: басни, сказки, пѣсни, загадки, всего 54 статьи съ рисунками. Разсказы изъ св. исторіи Новаго Завѣта, съ 16 рисунками. Молитвы на славянскомъ языкѣ. Отгадки. 10 печатныхъ листовъ, съ 60 рисунками. В. 1870. Ц. 20 коп.

Русскія прописи для народныхъ школъ, съ приложеніемъ транспаранта, предписаннаго г. министромъ народнаго просвѣщенія. Сост. Ф. Хартухай. В. 1870. Ц. 10 коп.

Родное слово для дѣтей младшаго возраста; сост. К. Ушинскій. Годъ 1-й: Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинами. Спб. 1871. Ц. 35 к. Годъ 2-й: вторая послѣ азбуки книга для чтенія, съ картинами. Спб. 1871. Ц. 35 к. Тоже, книга для учащихъ. Совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику «Родное слово». Спб. 1870. Ц. 30 к. Годъ 3-й: Начальная практическая грамматика съ христоматіею. Спб. 1870. Ц. 60 к. Тоже съ приложеніемъ книги для учащихъ. Ц. руб.

Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ, учебное пособіе для народныхъ училищъ; сост. І. Паульсонъ. М. 1871. Ц. 45 к.

Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упраж-

Библиотека "Руниверс"

менiямъ и наглядному знакомству съ предметами природы; сост. К. Ушинскiй; изд. 8-е, исправленное и дополненное, съ 205 рисунками въ текстѣ, 2 части. Спб. 1870. Продаются отдѣльно по 60 к. за книжку.

Книга для первоначальнаго чтенiя въ народныхъ школахъ, сост. В. Водовозовъ. Часть 1-я, для дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ. Спб. 1871. Ц. 45 к.

Книга для учителей, заключающая въ себѣ объясненiя на каждую изъ статей предыдущей книги. В. Водовозова. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенiя въ селахъ и деревняхъ, въ которой разсказываются о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растенiяхъ и животныхъ. Сост. Н. Зобовъ; изд. 4-е, исправленное и дополненное, съ картинами. Спб. 1871. Ц. 50 коп.

Свѣтъ Божiй. Разсказы изъ естественной исторiи: Земля. — Солнце.— Звѣзды. — Отчего затмѣвается мѣсяцъ и солнце?—Тепло.—Вода.—Воздухъ.— Вѣтеръ.—Погода. Перев. съ южно-русскаго; изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Разсказы про старое время на Руси. Отъ начала русской земли до Петра Великаго, А. Петрушевскаго. Удостоено комитетомъ грамотности первой премiи. Изд. 3-е, исправленное и дополненное новыми разсказами. Спб. 1871. Ц. 50 к.

Библейская Исторiя, сокращенно-извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, съ 107 картинами, изд. 12-е, исправленное. Книга эта принята въ руководство во всѣхъ народныхъ школахъ. Спб. 1871. Ц. 30 коп.

Священная Исторiя Ветхаго и Новаго завѣта, въ объемѣ гимназическаго курса, сост. св. Д. Соколовъ, съ 37 рисунками и картою Палестины; изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1870. Ц. 50 к.

Начальное наставленiе въ православной христiанской вѣрѣ; сост. св. Д. Соколовъ, съ 27 рисунками, изд. 4-е. Книга эта одобрена святѣйшимъ Синодомъ, учебнымъ отдѣленiемъ IV отдѣленiя собственной Е. И. В. канцелярiи, главнымъ управленiемъ военно-учебныхъ заведенiй и рекомендована военнымъ военно-учебнымъ комитетомъ генеральнаго штаба. Спб. 1870. Цѣна 20 коп.

Объясненiе православнаго богослуженiя св. В. Михайловскаго; изд. 6-е, съ рисунками. Спб. 1870. Ц. 15 к.

Очерки физической антропологiи. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарiй, соч. д-ра Дресслера (сына); перев. съ нѣмецкаго подъ редакцiею І. Паульсона, изд. Д. Е. Кожанчикова; 10 печатныхъ листовъ съ 14 рисунками. Спб. 1870. Ц. 60 коп.

Человѣческое тѣло, его строенiе, жизнь и холя. Руководство для учащихся, съ 25 рисунками. Сост. д-ръ Бокъ, профессоръ патологической анатомiи въ Лейпцигѣ; перев. съ нѣмецкаго, подъ редакцiею І. Паульсона, изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 35 к.

Основанiя психологiи и логики по Венеке. Руководство для учащихся, сост. Н. Дресслеръ, бывшiй директоръ учительской семинарiи въ Будиссинѣ. Перев. со 2-го исправленнаго изданiя, подъ редакцiею І. Паульсона; изд. Д. Е. Кожанчикова, около 25 печатныхъ листовъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. съ пересылкою.

Очерки практической педагогiки. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарiй; сост. д-ръ Дитесъ; переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакцiею І. Паульсона, изд. Д. Е. Кожанчикова, 23 печатныхъ листа. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1 р.

Элементарная физика по Крюгеру. Руководство для низшихъ учебныхъ заведенiй и самообразованiя, съ 83 рисунками въ текстѣ, 13 печатныхъ листовъ; изд. І. Паульсона. Спб. 1871. Ц. 60 к. съ пересылкою.

О преподаванiи элементарной физики. Прибавленiе къ «Физикѣ по Крюгеру» (для учителя); 4 печатныхъ листа. Спб. 1871. Ц. 15 коп. На каждый десятокъ экземпляровъ физики, одинъ экземпляръ «О преподаванiи» выдается безплатно.

Воспитанiе сына. Педагогическiя письма къ молодой матери; сочин. Э. Бёне, вольный переводъ съ нѣмецкаго; изд. І. Паульсона, 7 печатныхъ листовъ. Спб. 1871. Ц. 80 к.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для низшихъ классовъ. Москва. 1868. (Учебникъ лицея Цесаревича Николая). Н. Гаврилова.

—

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Рѣчь ректора Варшавскаго университета П. А. Лавровскаго въ день 11-го мая.

2. Обозрѣніе начальныхъ народныхъ училищъ Курской губерніи за 1870 годъ. С. Вовровскаго.

3. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.

4. О дѣйствіяхъ въ 1870 году Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

За Редактора И. Галанинъ.

(Вышла 6-го августа).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Италіанской улицѣ, домъ Алонкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ

1871.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CLVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

О трудахъ по исторіи русской литературы . . **М. Сухомлинова.**

Іезуиты въ западной Россіи (въ 1569 — 1772 годахъ) . **А. Дмьяновича.**

Ученіе Аристотеля „о душѣ“ (περὶ ψυχῆς) въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. . **Ѳ. Зелинскаго.**

Критическія и библіографическія замѣтки:

L. Ranke. Die deutschen Mächte und der Fürstenbund, Deutsche Geschichte von 1780 — 1790. Erster Band. **А. Брикнера.**

Исторія французской революціи 1789 — 1799 г. Соч. Гейссера, пер. Мамонтова . **Его же.**

Пражскія гимназіи и преподаваніе въ нихъ отечественнаго языка и словесности. **Колосова.**

Къ вопросу о программѣ русской словесности въ нашихъ гимназіяхъ. . . . . . **А. Кирпичникова.**

Наша учебная литература. **Современная лѣтопись.** (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, Владимірская, домъ № 15.

1871.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. ($^{16}/_{28}$ іюня 1871 года). *О преобразованіи спеціальныхъ классовъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.*

Кавказскій комитетъ, по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія, по званію главноначальствующаго Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, о преобразованіи спеціальныхъ классовъ при этомъ институтѣ и приложенныхъ къ представленію проектовъ: устройства спеціальныхъ классовъ при институтѣ, штатовъ этихъ классовъ и росписанія еженедѣльныхъ лекцій въ оныхъ, положилъ:

1) Исправивъ внесенный гофмейстеромъ графомъ Толстымъ проектъ устройства спеціальныхъ классовъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ согласно сдѣланному въ комитетѣ имъ, графомъ Толстымъ, заявленію относительно срока обязательной службы студентовъ-стипендіатовъ изъ Лазаревскихъ воспитанниковъ и сдѣлавъ нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ редакціи проекта, по принятому для подобныхъ работъ порядку, проектъ этотъ, вмѣстѣ съ проектами штата спеціальныхъ классовъ и росписанія лекцій въ оныхъ, повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

2) По Высочайшемъ утвержденіи проектовъ устройства спеціальныхъ классовъ и штата оныхъ, существующіе нынѣ при Лазаревскомъ институтѣ спеціальные классы преобразовать по новому

Библиотека "Руниверс"

проекту съ 1-го іюля 1871 года, предоставивъ главноначальствующему институтомъ право допускать на первое время къ исправленію профессорскихъ должностей въ названныхъ классахъ такихъ лицъ, которыя хотя и не имѣютъ требуемыхъ для того ученыхъ степеней, но по своимъ познаніямъ, ученымъ трудамъ и преподавательскимъ способностямъ будутъ признаны вполнѣ достойными для занятія тѣхъ должностей.

3) Опредѣленный по штату расходъ на содержаніе спеціальныхъ классовъ при институтѣ, въ количествѣ 18.365 руб. 90 коп. въ годъ, не считая назначенной на вознагражденіе секретаря совѣта спеціальныхъ классовъ суммы, обращаемой по штату на спеціальныя средства этихъ классовъ, принять на счетъ суммъ государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобы въ текущемъ году была отпущена изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, по разчету съ 1-го іюля, половина показанной выше суммы, то-есть, 9.182 руб. 95 коп.

4) Согласно ходатайству гофмейстера графа Толстого, сумму 1.500 руб. въ годъ, отпускаемую нынѣ Императорскому Московскому университету, на основаніи примѣчанія къ § 70 Высочайше утвержденныхъ 21-го декабря 1849 года дополненій и измѣненій устава Лазаревскаго института, на содержаніе 5 студентовъ изъ Лазаревскихъ воспитанниковъ этого заведенія, перевести въ институтъ для обращенія на выдачу стипендій студентамъ спеціальныхъ классовъ по усмотрѣнію совѣта сихъ классовъ, а также на усиленіе средствъ содержанія оныхъ, съ тѣмъ, чтобы самый переводъ упомянутой суммы былъ производимъ постепенно, по мѣрѣ выбытія изъ Московскаго университета студентовъ, получающихъ нынѣ стипендіи изъ той суммы; и

5) Постановить правиломъ, что студенты спеціальныхъ классовъ при институтѣ, коимъ будутъ производиться стипендіи изъ означенныхъ 1.500 руб., по окончаніи курса въ тѣхъ классахъ, или оставляются, по усмотрѣнію попечителя института, при этомъ заведеніи для занятія разныхъ должностей и обязаны прослужить при оном не менѣе 6-ти лѣтъ, или же увольняются попечите-

Библиотека "Руниверс"

лемъ для опредѣленія на службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и въ этомъ случаѣ подчиняются тѣмъ же правиламъ, какія установлены для Кавказскихъ воспитанниковъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 12-го ноября 1868 года.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, въ $^{16}/_{28}$ день іюня сего года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Эмсѣ, $^{16}/_{28}$ іюня 1871 года.

ПРОЕКТЪ

УСТРОЙСТВА ПРИ ЛАЗАРЕВСКОМЪ ИНСТИТУТѢ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. При Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ состоятъ спеціальные классы, имѣющіе цѣлью изученіе восточныхъ языковъ.

2. Начальство надъ спеціальными классами принадлежитъ тѣмъ же лицамъ, коимъ принадлежитъ начальство надъ Лазаревскимъ Институтомъ, а завѣдываніе хозяйственною частью тѣхъ классовъ ввѣряется правленію института.

3. Курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ распредѣляется на; три академическіе года.

4. Академическій годъ продолжается съ 15-го августа по 1-е іюня.

5. Въ спеціальныхъ классахъ полагаются слѣдующія каѳедры при шести профессорахъ, одномъ доцентѣ и двухъ преподавателяхъ: а) армянская словесность; б) арабская словесность; в) персидская словесность; г) турецко-татарскій языкъ; д) исторія Востока е) русская словесность; ж) грузинскій языкъ; з) практика персидскаго и турецкаго языковъ, и) восточная каллиграфія.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

О совѣтѣ спеціальныхъ классовъ.

6. Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора института, инспекторъ, ординарные и экстраординарные профессоры и доцентъ. Директоръ можетъ приглашать въ собраніе совѣта также преподавателей и имъ предоставляется право голоса только при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ.

7. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить одинъ разъ въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному большинствомъ членовъ.

8. Всѣ члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности къ тому, они извѣщаютъ директора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

9. Не явившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи профессоровъ и преподавателей спеціальныхъ классовъ, рѣшаемыя баллотированіемъ; не явившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ директора о такой передачѣ, съ тѣмъ однако же, чтобъ уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе какъ однимъ шаромъ.

10. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

11. Предметы занятій совѣта суть:

1) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія на всѣхъ трехъ курсахъ.

2) Присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ.

3) Выдача аттестатовъ, дающихъ право на чинъ.

4) Отправленіе за границу лучшихъ молодыхъ людей по окончаніи ими курса спеціальныхъ классовъ, съ цѣлью приготовленія ихъ къ ученой дѣятельности при сихъ классахъ.

Библиотека "Руниверс"

5) Распоряженіе по изданію ученыхъ сочиненій и учебныхъ пособій отъ имени спеціальныхъ классовъ.

5) Рѣшеніе по программамъ на конкурсы для занятій вакантныхъ каѳедръ.

7) Разсмотрѣніе финансовой смѣты спеціальныхъ классовъ, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ собственность спеціальныхъ классовъ.

8) Составленіе правилъ о пріемѣ студентовъ въ спеціальные классы, о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій, о взиманіи съ нихъ платы, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

12. Совѣтъ избираетъ профессоровъ, доцента и преподавателей. О профессорахъ представляется чрезъ попечителя на утвержденіе главноначальствующаго институтомъ, а о доцентахъ и преподавателяхъ представляется на утвержденіе попечителя института.

13. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній попечителя и главноначальствующаго по вопросамъ, касающимся спеціальныхъ классовъ.

14. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

15. Баллотированіе употребляется: 1) при избраніи профессоровъ и преподавателей; 2) при оставленіи преподавателей въ спеціальныхъ классахъ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ восточныхъ языкахъ.

16. По истеченіи года, совѣтъ составляетъ отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по спеціальнымъ классамъ. Отчетъ этотъ представляется черезъ попечителя главноначальствующему.

17. Годовой отчетъ о дѣятельности спеціальныхъ классовъ читается на торжественномъ собраніи института, происходящемъ

Библиотека "Руниверс"

ежегодно 24 октября, въ память перваго учредителя Лазаревскаго института Ивана Лазаревича Лазарева.

18. Для дѣлопроизводства совѣтъ избираетъ изъ среды своей секретаря, который утверждается въ должности попечителемъ института на три года.

ГЛАВА III.

Объ учащихся.

19. Въ студенты спеціальныхъ классовъ принимаются молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста и притомъ кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ классической гимназіи или Лазаревскомъ институтѣ, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ классическихъ гимназій или институтѣ полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ совѣту спеціальныхъ классовъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ гимназіи аттестата или свидѣтельства, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знанія желающихъ поступить въ студенты спеціальныхъ классовъ, подвергать ихъ новому испытанію, на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ спеціальныхъ классовъ и утвержденныхъ попечителемъ.

20. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ кончившіе курсъ въ нихъ, если сей курсъ признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты спеціальныхъ классовъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ предшествующей статьѣ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи или институтѣ.

21. Пріемъ студентовъ бываетъ ежегодно одинъ разъ, предъ началомъ академическаго года.

22. Сверхъ студентовъ, допускаются въ спеціальные классы, на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утверж-

Библиотека "Руниверс"

денныхъ попечителемъ, посторонніе слушатели, желающіе учиться одному или нѣсколькимъ изъ преподаваемыхъ въ сихъ классахъ предметовъ.

23. Для студентовъ спеціальныхъ классовъ обязательно слушаніе всѣхъ предметовъ курса спеціальныхъ классовъ, за исключеніемъ армянской словесности, обязательнаго для Грузинъ и Кавказскихъ стипендіатовъ.

24. Кончившіе съ отличнымъ успѣхомъ полный курсъ ученія и представившіе сочиненіе по одному изъ преподаваемыхъ въ спеціальныхъ классахъ предметовъ, въ случаѣ, если сочиненіе то будетъ одобрено совѣтомъ, удостоиваются аттестата, дающаго право на чинъ X класса.

25. Студенты, оказавшіе на окончательномъ испытаніи успѣхи удовлетворительные, или хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но не представившіе къ назначенному сроку диссертацій или представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ аттестатъ, дающій право на чинъ XII класса.

26. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, совѣтомъ спеціальныхъ классовъ предлагаются ежегодно темы на соисканіе золотой и серебряной медали или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число предлагаемыхъ темъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта спеціальныхъ классовъ.

27. Правила испытаній въ спеціальныхъ классахъ составляются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ института.

28. На иждивеніи спеціальныхъ классовъ состоятъ стипендіаты Лазаревскіе и Кавказскіе.

Примѣчаніе. Лазаревскіе стипендіаты, по окончаніи курса въ спеціальныхъ классахъ съ отличіемъ, по представленію совѣта и съ утвержденія попечителя, оставляются при институтѣ для занятія разныхъ должностей и обязаны прослужить при ономъ не менѣе шести лѣтъ. Кавказскіе же стипендіаты вступаютъ въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства.

29. Надзоръ за учебными занятіями студентовъ, а равно и посѣщеніе ихъ квартиръ возлагается на начальство института.

30. Обязанности студентовъ и взысканія съ нихъ опредѣля-

Библиотека "Руниверс"

ются особыми правилами, составленными совѣтомъ и утвержденными главноначальствующимъ института.

31. Съ каждаго студента спеціальныхъ классовъ, за исключеніемъ стипендіатовъ Лазаревскихъ и Кавказскихъ, а равно и содержимыхъ на внесенные въ институтъ благотворителями капиталы, взимается за слушаніе лекцій плата по пятидесяти рублей въ годъ, которая вносится по полугодно. Постороннія лица, желающія слушать не полный курсъ, вносятъ по пяти рублей за каждый предметъ.

Примѣчаніе 1-е. Плата за слушаніе лекцій поступаетъ въ спеціальныя средства спеціальныхъ классовъ и составляетъ ихъ неотъемлемую собственность. Она употребляется, на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ и утвержденныхъ главноначальствующимъ, на вознагражденіе преподавателей, учебныя пособія и удовлетвореніе другихъ надобностей спеціальныхъ классовъ, не опредѣленныхъ по штату.

Примѣчаніе 2-е. Совѣту спеціальныхъ классовъ института, съ разрѣшенія попечителя, предоставляется освобождать отъ платы за ученіе по извѣстной ему несостоятельности учащихся.

ГЛАВА IV.

Права и преимущества спеціальныхъ классовъ.

а) Права, собственно спеціальнымъ классамъ принадлежащія.

32. Спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ имѣютъ собственныя печати: большую и малую съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ».

33. Спеціальнымъ классамъ при Лазаревскомъ институтѣ предоставляется удостоивать студентовъ этихъ классовъ аттестата на чинъ X и XII классовъ.

34. Права и преимущества университетовъ, изложенныя въ §§ 125—132 и 134—135 университетскаго устава, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года, распространяются въ той же силѣ и на спеціальные классы при Лазаревскомъ институтѣ.

Библиотека "Руниверс"

б) Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ спеціальнымъ классамъ института.

35. Профессоры и доцентъ спеціальныхъ классовъ, относительно условія для полученія сихъ званій, порядка избранія, утвержденія въ должности, увольненія и оставленія на службѣ по выслугѣ срока, обязанностей и отвѣтственности, подчиняются правиламъ, постановленнымъ для университетовъ.

36. Ординарные профессоры состоятъ въ V классѣ, экстраординарные въ VI, доцентъ въ VII, преподаватели въ VIII классѣ, и по представленію начальства института, утверждаются установленнымъ порядкомъ въ чинахъ, симъ классамъ соотвѣтствующихъ.

37. Профессоры, доцентъ и преподаватели производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

38. Получившіе аттестаты, дающіе право на чинъ X и XII классовъ, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу, утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ этимъ классамъ. Права же на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ въ офицеры опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами.

39. Профессоры, доцентъ и преподаватели, равно семейства ихъ, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются правами, изложенными въ статьяхъ 467 — 529 Уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Свод. Зак. Т. III (изд. 1857 года).

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія профессорамъ и доценту, а также семействамъ ихъ производятся въ томъ же размѣрѣ, какъ лицамъ, занимающимъ соотвѣтственныя должности въ Московскомъ университетѣ. Двумъ преподавателямъ практическихъ упражненій и семействамъ ихъ пенсіи и единовременныя пособія производятся въ размѣрѣ наравнѣ съ лекторами восточныхъ языковъ восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета.

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета

Князь Павелъ Гагаринъ.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Эмсѣ, 16/28-го іюня 1871 года.

ШТАТЪ

СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ ПРИ ЛАЗАРЕВСКОМЪ ИНСТИТУТѢ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

	Жалованья.		Столовыя.	Квартиры.	Итого.		Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.	Разрядъ пенсіи.
	Руб.	К.	Рубли.		Руб.	К.			
Ординарнымъ профессорамъ:									По учебной службѣ.
1) Армянской словесности .	2400	—	300	300	3000	—	V	V	
2) Арабской » .	2400	—	300	300	3000	—			
3) Персидской » . .	2400	—	300	300	3000	—			
Экстраординарнымъ профессорамъ:									
1) Турецко-татарскаго языка. .	1600	—	200	200	2000	—	VI	VI	
2) Исторіи востока . . .	1600	—	200	200	2000	—			
3) Русской словесности . . .	1600	—	200	200	2000	—			
Доценту грузинскаго языка . .	900	—	150	150	1200	—	VII	VII	
Двумъ преподавателямъ практическихъ занятій:									
1) По турецкому языку . .	600	—	100	100	800	—	VIII	VIII	
2) По персидскому языку . . .	600	—	100	100	800	—			
За обученіе восточной каллиграфіи одному изъ преподавателей добавочныхъ . .	300	—	—	—	300	—			
На учебныя пособія . .	265	90	—	—	265	90			
Итого . .	—	—	—	—	18365	90			
Секретарю совѣта [1]) . .	—	—	—	—	300	—			

[1]) Сумма на вознагражденіе секретаря совѣта отпускается изъ спеціальныхъ средствъ спеціальныхъ классовъ.

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета

Князь Павелъ Гагаринъ.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ написано: „Было въ Высочайшимъ усмотрѣніи, въ Эмсѣ, 16/28-го іюня 1871 года".

РОСПИСАНІЕ

ВНЕШНИХЪ ЛЕКЦІЙ ВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ.

	Число лекцій.			
	Курсъ I.	Курсъ II.	Курсъ III.	ИТОГО.
Армянская словесность.	3	3	3	9
Арабская словесность	4	4	4	12
Персидская словесность	4	4	4	12
Турецко-татарскій языкъ	4	4	4	12
Исторія востока	2	2	2	6
Русская словесность	3	2	2	7
Грузинскій языкъ	2	2	2	6
Практика:				
Турецкаго языка.	по одной лекціи.			
Персидскаго языка.				
Восточная каллиграфія	1	1	1	3
Итого	23	22	22	67

Подписалъ: предсѣдатель Кавказскаго комитета
Князь Павелъ Гагаринъ.

Библиотека "Руниверс"

7. (20-го іюня 1871 года). *О принятіи завѣщаннаго титулярнымъ совѣтникомъ Зернистовымъ капитала, съ обращеніемъ процентовъ съ онаго на выдачу пособія одному изъ учениковъ Харьковской 2-й гимназіи.*

Коллежскій регистраторъ Скориковъ представилъ директору Харьковской второй гимназіи двѣсти двадцать пять рублей и при этомъ объяснилъ, что, согласно духовному завѣщанію умершаго титулярнаго совѣтника Григорія Яковлевича Зернистова, эти деньги назначены въ пользу одного изъ бѣдныхъ и лучшихъ учениковъ Харьковской 2-й гимназіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они были вложены на вѣчныя времена въ какое-нибудь, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, кредитное учрежденіе, казенное или частное, и проценты на эту сумму ежегодно, при началѣ академическаго года, выдавались бы въ пособіе лучшему по успѣхамъ и поведенію ученику, судя по выдержанію экзамена или годовымъ балламъ, и чтобъ это пособіе именовалось «пособіемъ Зернистова».

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить какъ на принятіе завѣщанныхъ Зернистовымъ 225 рублей, съ обращеніемъ процентовъ съ оныхъ на выдачу пособія одному изъ учениковъ Харьковской 2-й гимназіи и съ наименованіемъ такого пособія «пособіемъ Зернистова», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для сего.

8. (24-го Іюня 1871 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Мозырской гимназіи.*

Крестьяне 1-го мироваго участка Мозырскаго уѣзда, празднуя въ минувшемъ году день 19-го февраля, по приглашенію мироваго посредника этого участка, приговоромъ постановили:

Библиотека "Руниверс"

собрать со всего участка капиталъ, на проценты съ котораго можно бы было учредить при Мозырской гимназіи стипендію для одного воспитанника изъ лучшихъ крестьянскихъ мальчиковъ того участка, и повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества заявленіе ихъ глубочайшей преданности и благодарности за дарованіе имъ свободы, съ правомъ легкаго выкупа земель чрезъ дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій, просить Всемилостивѣйшаго Его Величества соизволенія: стипендію эту наименовать стипендіею Его Императорскаго Величества.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа въ представленіи по сему предмету изъяснилъ, что собранныя вслѣдствіе такого приговора деньги, въ количествѣ тысячи пяти сотъ шестидесяти четырехъ руб. сорока коп., внесены въ Мозырскую гимназію и ею препровождены для храненія въ Мозырское уѣздное казначейство, и что Минскій губернаторъ отозвался, что, по всеподданнѣйшему докладу о вѣрноподданническихъ чувствахъ крестьянъ 1-го мироваго участка Мозырскаго уѣзда и объ изложенномъ выше ходатайствѣ ихъ, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить означенныхъ крестьянъ. О чемъ для объявленія жертвователямъ сообщено мировому посреднику и припечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Вслѣдствіе сего и согласно ходатайству попечителя Виленскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорскому Величеству благоугодно было соизволить какъ на принятіе сказаннаго пожертвованія крестьянъ 1-го мироваго участка Мозырскаго уѣзда, съ обращеніемъ процентовъ съ онаго на учрежденіе при Мозырской гимназіи стипендіи для одного изъ лучшихъ крестьянскихъ мальчиковъ помянутаго участка и съ наименованіемъ оной «стипендіей Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

9. (30-го іюля 1871 года).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Красномъ Селѣ, 30-го іюля 1871 года.

УСТАВЪ

ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I. Общія положенія.

§ 1. Гимназіи имѣютъ цѣлію доставлять воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища.

§ 2. Въ гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ первыхъ шести классовъ и съ двухгодичнымъ курсомъ въ высшемъ седьмомъ классѣ, при чемъ преподаваніе въ этомъ классѣ располагается такъ, чтобъ ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII класса, по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, могутъ быть допущены и по окончаніи перваго года ученія въ VII классѣ къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ, и буде выдержатъ означенное испытаніе съ отличіемъ, удостоиваются гимназическаго аттестата.

§ 3. Гимназіи учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, по численности и потребностямъ народонаселенія, онѣ признаны будутъ нужными. Въ каждой губерніи полагается, по крайней мѣрѣ, одна гимназія, но, по мѣрѣ надобности, въ одной губерніи и даже въ одномъ городѣ можетъ быть нѣсколько гимназій.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Кромѣ гимназій, тамъ, гдѣ представится надобность и возможность, а также и въ мѣстахъ, не имѣющихъ гимназій, могутъ быть учреждаемы прогимназіи, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназіи.

§ 5. При каждой гимназіи и прогимназіи состоитъ приготовительный классъ, продолжительность курса котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Примѣчаніе. По мѣрѣ возможности, низшіе четыре класса гимназіи, вмѣстѣ съ приготовительнымъ классомъ, помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ четырехъ классовъ.

§ 6. Гимназіи и прогимназіи открываются по распоряженію министра народнаго просвѣщенія и состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, гдѣ онѣ находятся.

§ 7. Гимназіи и прогимназіи содержатся или на счетъ правительства, или на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

§ 8. Гимназіи и прогимназіи, содержимыя обществами, сословіями или частными лицами, но управляемыя назначенными отъ правительства лицами, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими содержаніе отъ казны; а гимназіи и прогимназіи, содержимыя сословіями, обществами или частными лицами и управляемыя назначаемыми отъ нихъ лицами, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 9. При гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ; 2) инспекторъ; 3) преподаватели; 4) классные наставники съ ихъ помощниками, или же надзиратели; 5) врачъ, и 6) письмоводитель. Въ прогимназіи состоятъ тѣ же должностныя лица, кромѣ директора, обязанности котораго возлагаются на инспектора.

Примѣчаніе 1. Особый инспекторъ полагается въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, или гдѣ съ должностью директора гимназіи соединяется должность директора училищъ губерніи; въ прочихъ же гимназіяхъ испол-

Библиотека "Руниверс"

неніе обязанностей инспектора, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, возлагается на одного изъ преподавателей, по выбору директора.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ отсутствія инспектора прогимназіи, обязанности его, по его представленію и съ разрѣшенія попечителя округа, возлагаются на одного изъ преподавателей, съ особымъ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ прогимназіи.

§ 10. Важнѣйшія дѣла гимназій и прогимназій (§§ 74, 75 и 76), относящіяся до учебной и воспитательной части сихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ или коммиссіяхъ; дѣла же хозяйственныя — въ хозяйственныхъ комитетахъ.

§ 11. Земства, сословія, общества или частныя лица, дающія для гимназій и прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ пансіоновъ, содержаніе, или же опредѣленное ежегодное пособіе въ размѣрѣ, признанномъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія достаточнымъ, имѣютъ право избирать отъ себя почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи.

Примѣчаніе 1. Если въ городѣ нѣсколько гимназій или прогимназій получаютъ содержаніе или пособіе изъ источниковъ, означенныхъ въ § 11, то для нихъ можетъ быть избираемъ одинъ почетный попечитель.

Примѣчаніе 2. Если гимназія или прогимназія содержится или пользуется пособіемъ на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ они въ совокупности избираютъ одного попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

II. Учебная часть.

§ 12. Учебный курсъ гимназіи составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 3) краткія основанія логики; 4 и 5) латинскій и греческій языки; 6) математика; 7 и 8) математическая геогра-

Библиотека "Руниверс"

фія и физика, съ краткимъ естествовѣдѣніемъ; 9) исторія; 10) географія; 11 и 12) нѣмецкій и французскій языки; 13) чистописаніе.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе греческаго языка вводится въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по мѣрѣ приготовленія и пріисканія способныхъ къ тому учителей. Со введеніемъ преподаванія греческаго языка, обязательнымъ становится изученіе только одного изъ новыхъ языковъ: французскаго или нѣмецкаго.

Примѣчаніе 2. Къ числу учебныхъ предметовъ для желающихъ относятся черченіе и рисованіе, при чемъ желающіе обучаться этимъ предметамъ вносятъ особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ, но особенно способныхъ учениковъ, производится учителю изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи или прогимназіи. Гимнастика и пѣніе преподаются всѣмъ воспитанникамъ безплатно; для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны. По желанію родителей и за особую плату, въ гимназіи и прогимназіи воспитанники могутъ обучаться также музыкѣ и танцованію.

§ 13. Учебный курсъ прогимназіи соотвѣтствуетъ учебному курсу низшихъ четырехъ классовъ гимназіи.

§ 14. Обученіе иновѣрцевъ закону Божію производится, по возможности, въ каждой гимназіи и прогимназіи, съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, на счетъ государственнаго казначейства или спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 15. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 16. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначается въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе къ § 74), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, основанному

Библиотека "Руниверс"

на опредѣленіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, подлежать измѣненіямъ въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ. Объ этихъ измѣненіяхъ попечители учебныхъ округовъ доводятъ до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія въ годичныхъ своихъ отчетахъ, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ сіи измѣненія.

§ 17. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

§ 18. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназію и прогимназію, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министерствомъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ учебныхъ округовъ и публикуемой во всеобщее свѣдѣніе.

§ 19. Въ приготовительномъ классѣ число учениковъ не ограничивается какимъ-либо комплектомъ, а опредѣляется соразмѣрно съ помѣщеніемъ и средствами гимназіи и прогимназіи; въ каждомъ же изъ остальныхъ классовъ гимназіи и прогимназіи полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ-либо классѣ оказалось бы болѣе сорока человѣкъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія. Преподаваніе въ параллельныхъ классахъ поручается или учителямъ нормальныхъ классовъ, или особо опредѣленнымъ для сего преподавателямъ, которые сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ учителями нормальныхъ классовъ. Въ обоихъ случаяхъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ преподавателямъ назначается одинаковое вознагражденіе за ихъ уроки въ параллельныхъ классахъ, соразмѣрно съ имѣющимися на учрежденіе оныхъ средствами, по представленію ближайшаго начальства и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ государственнаго казначейства.

§ 20. По окончаніи учебнаго года, въ каждой гимназіи и прогимназіи происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть произносимы также членами педагогическаго совѣта рѣчи, предварительно одобренныя совѣтомъ.

§ 21. Каждая гимназія должна имѣть: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) необходимыя пособія по естественной исторіи; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованія; 5) гимнастическіе снаряды, и 6) музыкальныя ноты. Прогимназіи должны быть снабжены тѣми же учебными пособіями, за исключеніемъ физическаго кабинета и пособій по естественной исторіи.

§ 22. Библіотека поручается библіотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ, на три года, изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ къ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ книгъ служатъ руководствомъ правила, составляемыя педагогическимъ совѣтомъ и утверждаемыя попечителемъ учебнаго округа.

Примѣчаніе. Управленіе библіотекою можетъ быть раздѣлено, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, и между двумя лицами, съ порученіемъ одному изъ нихъ основной библіотеки, а другому ученической, и съ распредѣленіемъ между ними, по постановленію педагогическаго совѣта,

Библиотека "Руниверс"

вознагражденія, опредѣленнаго въ штатахъ на библіотекаря. Завѣдываніе учепическою библіотекою можетъ быть поручено педагогическимъ совѣтомъ и инспектору, надзирателю или воспитателю пансіона.

III. Учащіеся.

§ 23. Въ гимназіи и прогимназіи обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 24. Къ прошенію о поступленіи въ гимназію и прогимназію, подаваемому: въ гимназіи—на имя директора, а въ прогимназіи—на имя инспектора, прилагаются свидѣтельства о возрастѣ и о званіи. Медицинское свидѣтельствованіе поступающихъ въ томъ, что они не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачами гимназіи и прогимназіи.

§ 25. Въ приготовительный классъ гимназіи и прогимназіи принимаются дѣти не моложе 8 и не старѣе 10 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія читать и писать по-русски и считать до 1000, а также производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

§ 26. Для поступленія въ I классъ гимназіи и прогимназіи требуется: а) знаніе главнѣйшихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ и важнѣйшихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; б) умѣніе бѣгло и со смысломъ читать по-русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать, по предложеннымъ вопросамъ, легкіе прочитанные разсказы, а также писать по-русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по-церковно-славянски, и в) знаніе первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. При семъ наблюдается, чтобы въ I классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Въ слѣдующіе классы гимназіи и прогимназіи принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

Примѣчаніе. Дѣти не христіанскаго исповѣданія при

Библиотека "Руниверс"

поступленіи своемъ въ гимназію или прогимназію, или въ приготовительный классъ при оныхъ, не подвергаются испытанію изъ закона своей вѣры.

§ 27. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо прогимназіи даетъ право на поступленіе въ V классъ гимназіи безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ гимназію прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ, желающій продолжать свое образованіе въ гимназіи подвергается испытанію. То же правило соблюдается при пріемѣ вновь въ тѣ же классы гимназіи или прогимназіи выбывшихъ изъ нихъ добровольно или за невзносъ платы за ученіе уволенныхъ изъ оныхъ, по внесеніи сими послѣдними всей слѣдовавшей съ нихъ въ это время платы.

§ 28. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ можетъ дозволять пріемъ и въ теченіе учебнаго года во всѣ классы гимназіи или прогимназіи, если по предварительномъ испытаніи поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 29. Одежду учениковъ въ гимназіи и прогимназіи составляютъ:

Полукафтанъ—темносиняго сукна, однобортный, не доходящій до колѣнъ, застегивающійся на 9 посеребренныхъ гладкихъ выпуклыхъ пуговицъ, съ четырьмя такими же пуговицами сзади по концамъ карманныхъ клапановъ, воротникъ (скошенный) и обшлага прямые одного сукна съ мундиромъ, по верху воротника нашитый узкій серебряный галунъ, а у обшлаговъ, гдѣ разрѣзъ, по двѣ малыя пуговицы.

Шаровары—темносѣраго сукна.

Пальто—сѣраго сукна, двубортное офицерскаго образца; пуговицы такія же какъ на мундирѣ; петлицы на воротникѣ одинаковаго съ полукафтаномъ сукна съ бѣлою выпушкою и съ пуговицею.

Библиотека "Руниверс"

Шапка — одинаковаго съ полукафтаномъ сукна, по образцу военныхъ кепи, съ бѣлыми выпушками вокругъ тульи и верхняго края околышка. На околышкѣ, надъ козырькомъ, жестяной посеребренный знакъ, состоящій изъ двухъ лавровыхъ листьевъ, перекрещивающихся стеблями, между коими помѣщены прописныя заглавныя буквы названія города и гимназіи или прогимназіи съ ихъ нумеромъ, гдѣ таковой есть, напримѣръ: С. П. Б. 1. Г. (С.-Петербургская первая гимназія), или Р. Г. (Ришельевская гимназія), или О. 2. Г. (Одесская вторая гимназія), или Б. Л. П. (Брестъ—Литовская прогимназія).

Сверхъ сего дозволяется носить:

Башлыкъ изъ верблюжьяго сукна безъ галуна,

и *Шинель* сѣраго сукна, по образцу военныхъ, съ воротникомъ того же сукна, но безъ клапановъ (петличекъ).

§ 30. Размѣръ платы за ученіе опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія; при чемъ за ученіе въ приготовительномъ классѣ полагается меньшая плата, нежели за ученіе въ классахъ самой гимназіи и прогимназіи. Плата за ученіе вносится впередъ по полугодно — за первую половину гражданскаго года въ теченіе января и февраля, а за вторую—въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. При переходѣ изъ одной гимназіи или прогимназіи въ другую, если въ сей послѣдней установлена бо́льшая плата за ученіе, доплачивается лишь разность въ платѣ, на остальную же сумму представляется квитанція во взносѣ за наступившее полугодіе платы за ученіе въ той гимназіи или прогимназіи, изъ коей ученикъ выбываетъ. Внесенная за ученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе платы за ученіе въ назначенные выше сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, равно и прочія спеціальныя средства гимназіи и прогимназіи, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній

Библиотека "Руниверс"

въ отдѣльности и употребляются, на основаніи установленныхъ правилъ, по представленію директора гимназіи или инспектора прогимназіи и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній и на усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ уже на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при заведеніи, и ихъ семействамъ, а равно на непредвидимые расходы.

§ 31. Отъ платы за ученіе освобождаются, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, заслуживающія этой льготы по своему прилежанію и поведенію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей, при томъ не болѣе 10% общаго числа учащихся, каковое процентное отношеніе вычисляется особо для гимназіи или прогимназіи и особо для приготовительнаго при нихъ класса. Независимо отъ сего разсчета, освобождаются отъ платы за ученіе пансіонеры гимназіи или прогимназіи и сыновья какъ лицъ, еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣднія представятъ свидѣтельство о бѣдности. Равнымъ образомъ, до времени открытія вакансіи въ счетѣ 10%, въ этотъ счетъ не входятъ поступающіе въ гимназію по окончаніи курса въ прогимназіи, если были въ ней освобождены отъ платы за ученіе и по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію будутъ признаны заслуживающими сохраненія за ними такого преимущества.

§ 32. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 33. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ гимназіи или прогимназіи, производится на основаніи правилъ, утвержденныхъ, какъ постановлено выше въ § 18, министромъ народнаго просвѣщенія, въ присутствіи начальника заве-

Библиотека "Руниверс"

денія, учителя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей, а въ гимназіи также инспектора или лица, исполняющаго его обязанности (§ 9 примѣчаніе 1).

§ 34. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ, увольняются изъ заведенія.

§ 35. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ гимназій и прогимназій, составляемыя мѣстными педагогическими совѣтами, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 36. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ гимназіи, получаютъ аттестаты, а въ прогимназіи—свидѣтельства. Аттестаты и свидѣтельства выдаются за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ печати учебнаго заведенія. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ гимназіи награждаются медалями золотыми или серебряными, число которыхъ опредѣляется всякій разъ мѣстнымъ педагогическимъ совѣтомъ. Ученикамъ, не окончившимъ курса въ гимназіи или прогимназіи, выдаются свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе и классы, въ которыхъ они обучались, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ старшихъ трехъ классовъ гимназіи, упоминается, что они пользуются правами, предоставленными лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ прогимназіяхъ.

§ 37. Лица, не обучавшіяся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ ихъ учениками и въ одно съ ними время, назначенное для выпускныхъ испытаній, но съ предварительнымъ взносомъ 10 рублей въ пользу экзаменаторовъ. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ той гимназіи или прогимназіи, гдѣ оное будетъ производиться, получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками прогимназіи или гимназіи. Внесенная за экзаменъ сумма ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Но лица недостаточныя могутъ быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, вовсе освобождаемы отъ платы за допущеніе къ экзамену.

Библиотека "Руниверс"

§ 38. Одновременно съ выпускными испытаніями и подъ условіемъ предварительнаго денежнаго взноса, установленнаго въ предыдущемъ § 37, могутъ быть производимы испытанія сторонними лицамъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ; но въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ прямо упоминается, что свидѣтельства эти не предоставляютъ правъ, обозначенныхъ ниже въ §§ 128—132.

IV. Должностныя лица.

А. *Директоръ гимназіи и инспекторы гимназіи и прогимназіи.*

§ 39. Директоръ гимназіи и инспекторы гимназіи и прогимназіи избираются попечителемъ учебнаго округа и утверждаются въ должностяхъ: первый — министромъ народнаго просвѣщенія, а послѣдніе — попечителемъ учебнаго округа.

§ 40. Въ должности директора гимназіи и инспектора гимназіи и прогимназіи преимущественно избираются лица, пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 41. Директоръ есть начальникъ гимназіи, на которомъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и которому, на этомъ основаніи, подчиняются всѣ служащія въ гимназіи лица.

§ 42. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся гимназій.

§ 43. На директора гимназіи возлагается:

а) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и въ хозяйственномъ комитетѣ;

б) избирать изъ лицъ, способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи

Библиотека "Руниверс"

ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ помощниковъ классныхъ наставниковъ и письмоводителя, утверждаемыхъ въ должностяхъ самимъ директоромъ;

в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ, а также къ пособіямъ изъ спеціальныхъ суммъ;

г) представлять къ увольненію отъ должности, за неспособностію или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока;

д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особенно уважительнымъ и нетерпящимъ отлагательства причинамъ, и въ теченіе учебнаго времени на 29 дней, но въ семъ послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о томъ попечителю округа;

е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія;

ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату;

з) производить издержки, по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета, изъ спеціальныхъ суммъ до 30 руб. на одинъ предметъ, сверхъ штатнаго положенія.

§ 44. Директоръ состоитъ преподавателемъ во ввѣренной ему гимназіи и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется попечителемъ учебнаго округа и не должно быть болѣе 12-ти въ недѣлю.

Примѣчаніе. Содержащееся въ сей статьѣ правило приводится въ исполненіе постепенно, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

§ 45. По званію предсѣдателя педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета, директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ ихъ засѣданій, созываетъ совѣтъ или комитетъ въ чрезвычайныхъ

Библиотека "Руниверс"

случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія по учебной, воспитательной или хозяйственной части, по принадлежности, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ опредѣленія совѣта или хозяйственнаго комитета.

§ 46. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе; а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его усмотрѣніе и журналъ педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета.

§ 47. Инспекторъ гимназіи есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части, и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 48. Инспекторъ гимназіи, буде онъ назначенъ и не изъ числа штатныхъ преподавателей, становится въ ней преподавателемъ и получаетъ за даваемые имъ уроки равное съ прочими преподавателями вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за уроки дополнительные, соразмѣрно съ ихъ числомъ; число же даваемыхъ имъ уроковъ опредѣляется, по обсужденіи сего вопроса въ педагогическомъ совѣтѣ, директоромъ, съ утвержденія попечителя округа, и не должно превышать 12-ти въ недѣлю.

§ 49. Инспекторъ прогимназіи, какъ начальникъ ввѣреннаго ему заведенія, подчиняется непосредственно попечителю учебнаго округа, и въ отношеніи прогимназіи, имѣетъ одинаковыя права и несетъ одинаковыя обязанности съ директоромъ гимназіи, изложенныя въ §§ 41—46.

Б. *Преподаватели и классные наставники гимназій и прогимназій.*

§ 50. Предметы ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися

Библиотека "Руниверс"

въ государственной службѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ семъ случаѣ директора и инспектора, и между лицами, обучающими по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учители наукъ и языковъ и учители какъ чистописанія, такъ и черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учители пѣнія и гимнастики.

§ 51. Законоучители гимназій и прогимназій избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній, и по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

§ 52. Въ преподаватели наукъ и языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ опредѣляются попечителемъ учебнаго округа, по собственному его избранію, или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и выдержавшія установленное на званіе учителя гимназіи испытаніе.

Примѣчаніе. Въ учители нѣмецкаго и французскаго языковъ могутъ быть опредѣляемы, до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ окончившихъ университетскій курсъ, и лица, не окончившія университетскаго курса, но выдержавшія особое испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ въ гимназіи и достаточно знающія русскій языкъ.

§ 53. Въ учители чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются попечителемъ учебнаго округа лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя сихъ предметовъ, на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

§ 54. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются въ гимназіи директоромъ, а въ прогимназіи — инспекторомъ, получая плату за труды свои изъ штатной суммы.

§ 55. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ гимназіи и прогимназіи сверхштатныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 52. Учители эти, буде преподаютъ не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, пользуются всѣми правами учебной службы, но жалованья не получаютъ;

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ гимназіи и прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности, и въ случаѣ опредѣленія ихъ на таковую, время исправленія ими сверхштатной должности зачитается въ срокъ выслуги на пенсію.

§ 56. Каждый преподаватель, по представленію директора гимназіи или инспектора прогимназіи, основанному на опредѣленіи педагогическаго совѣта, можетъ, съ разрѣшенія попечителя округа, давать уроки и по нѣсколькимъ различнымъ предметамъ, буде имѣетъ право на ихъ преподаваніе, и на-оборотъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, обыкновенно соединяемыхъ между собою, какъ-то: исторія и географія, чистописаніе и рисованіе съ черченіемъ, и даже различныхъ отдѣловъ одного и того же предмета, можетъ быть раздѣляемо и между нѣсколькими преподавателями, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія попечителя округа.

§ 57. Преподаватели наукъ и языковъ раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія въ гимназіяхъ на четыре, въ прогимназіяхъ на три разряда, при чемъ получающіе высшій окладъ называются *заслуженными*, съ каковымъ званіемъ не соединяется однако же никакихъ другихъ правъ и преимуществъ.

§ 58. Поступающіе вновь на службу по учебной части опредѣляются преподавателями съ низшимъ окладомъ содержанія и ближайшій высшій окладъ получаютъ по выслугѣ пяти лѣтъ учителемъ въ томъ же заведеніи. Назначеніе слѣдующихъ затѣмъ высшихъ окладовъ производится, когда откроется вакансія, по старшинству, съ разрѣшенія всякій разъ попечителя учебнаго округа, за продолжительную, полезную и ревностную службу преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи; въ случаѣ же, если окажется нѣсколько преподавателей съ одинаковымъ старшинствомъ, то избраніе одного изъ нихъ на вакантный высшій

Библиотека "Руниверс"

окладъ производится въ педагогическомъ совѣтѣ, и избранный представляется на утвержденіе попечителя округа.

§ 59. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться директоры и инспекторы гимназій и прогимназій.

§ 60. Классныхъ наставниковъ полагается по одному на каждый классъ, какъ основной, такъ и параллельный, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ изъ опредѣленной на сей предметъ штатной суммы; директоръ же и инспекторъ гимназіи и инспекторъ прогимназіи, состоя также классными наставниками—первый и послѣдній въ избранныхъ ими самими для сего классахъ, а инспекторъ гимназіи — въ указанномъ ему директоромъ классѣ, не получаютъ за исполненіе этихъ своихъ обязанностей особаго вознагражденія.

§ 61. Классные наставники назначаются начальникомъ гимназіи изъ числа преподавателей, имѣющихъ въ классѣ наибольшее число уроковъ, и утверждаются въ этомъ званіи попечителемъ учебнаго округа.

§ 62. Классные наставники, будучи вообще ближайшими помощниками директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностію учениковъ ввѣренныхъ каждому изъ нихъ классовъ, принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія оныхъ, вступая, между прочимъ, съ этою цѣлію въ сношенія съ родителями и родственниками учениковъ, а равно и съ прочими преподавателями своего класса, въ тѣхъ видахъ, чтобъ уроки и письменныя задачи были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы вообще преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

§ 63. Въ помощь класснымъ наставникамъ, въ особенности же для надзора за учениками въ то время, когда классные наставники заняты уроками въ своихъ классахъ, а также для посѣщенія учениковъ на дому, преимущественно живущихъ не у

Библиотека "Руниверс"

родственниковъ, полагается въ гимназіи два помощника классныхъ наставниковъ, а въ прогимназіи одинъ.

Примѣчаніе 1. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ не окажется возможнымъ имѣть классныхъ наставниковъ, полагаются надзиратели по два на каждую гимназію, классы коей и распредѣляются между ними, и по одному на каждую прогимназію.

Примѣчаніе 2. Надзиратели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ преподавателями наукъ и языковъ (§ 52). Они имѣютъ ближайшій надзоръ за учениками въ рекреаціонное время, помогаютъ начальству гимназіи и прогимназіи въ наблюденіи за нравственностію и успѣхами учениковъ и въ отсутствіи учителей занимаются по возможности ихъ предметами съ ихъ же учениками.

В. *Прочія должностныя лица.*

§ 64. При каждой гимназіи и прогимназіи находится врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа по представленію мѣстнаго начальства сихъ заведеній.

§ 65. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ и постоянной заботливости объ ихъ здоровьи, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ гимназію и прогимназію не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигіеническія условія, и в) чтобъ упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъявлять оныя педагогическому совѣту для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій. Врачамъ, состоящимъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, вмѣняется также въ обязанность пользовать и служащихъ при сихъ заведеніяхъ лицъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 66. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на письмоводителѣ, въ помощь которому въ гимназіи состоитъ писецъ, получающій плату по найму.

§ 67. Опредѣленіе и увольненіе письмоводителя и писца предоставляется непосредственно начальству гимназіи и прогимназіи.

V. Педагогическій совѣтъ и хозяйственный комитетъ.

§ 68. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части гимназіи и прогимназіи, при нихъ состоятъ педагогическіе совѣты.

§ 69. Педагогическій совѣтъ гимназіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ, законоучитель и всѣ прочіе преподаватели наукъ и языковъ, въ томъ числѣ сверхштатные, равно и имѣющіе уроки въ классахъ параллельныхъ, а также надзиратели и воспитатели пансіона. Въ прогимназіяхъ предсѣдательство въ совѣтѣ, имѣющемъ такой же составъ, какъ и совѣтъ гимназіи, принадлежитъ инспектору. Обязанность секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашается, по усмотрѣнію предсѣдателя, врачъ, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 70. Почетный попечитель гимназіи и прогимназіи, когда пожелаетъ, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, и въ такомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

§ 71. Педагогическій совѣтъ въ полномъ составѣ собирается для обсужденія дѣлъ, касающихся цѣлой гимназіи или прогимназіи; дѣла же, касающіяся отдѣльныхъ классовъ или преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, обсуждаются въ коммиссіяхъ педагогическаго совѣта, состоящихъ: въ гимназіяхъ—подъ предсѣдательствомъ инспектора, или лица, исполняющаго его обязанности (§ 9 примѣч. 1), а въ прогимназіяхъ—подъ предсѣдательствомъ

Библиотека "Руниверс"

одного изъ преподавателей, по назначенію инспектора, изъ всѣхъ преподавателей тѣхъ предметовъ или классовъ и изъ надзирателей и воспитателей, коимъ ученики сихъ классовъ ввѣрены. Принятыя въ коммиссіяхъ рѣшенія представляются на утвержденіе педагогическаго совѣта.

§ 72. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія (§ 45).

§ 73. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ, при чемъ, для дѣйствительнаго рѣшенія, требуется присутствіе, кромѣ предсѣдателя, по крайней мѣрѣ 5-ти членовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 74. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія, и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ въ прогимназіяхъ или выбывшимъ изъ гимназіи или прогимназіи до окончанія курса, а также постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ, или же за исключеніемъ изъ него, по § 38 сего устава, древнихъ языковъ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей членовъ хозяйственнаго комитета, секретаря и библіотекаря, или, по примѣчанію къ § 22, библіотекарей; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для библіотеки; 8) распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ по днямъ и часамъ, на основаніи прилагаемыхъ у сего таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ; 9) назначеніе въ важнѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

случаяхъ взысканій съ учащихся, а равно и указанія относительно примѣненія правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ случаямъ; 10) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 11) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 12) распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка.

§ 75. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по соединенію и раздѣленію преподаванія учебныхъ предметовъ, на основаніи § 56 сего устава; 2) по разсмотрѣнію и одобренію подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, составленіе коихъ, на основаніи учебнаго плана, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, обязательно для каждаго преподавателя; 3) по составленію и дополненію правилъ о взысканіяхъ съ учащихся; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, о временномъ или постоянномъ увеличеніи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ въ однихъ классахъ и уменьшеніи ихъ въ другихъ классахъ, на основаніи § 16 сего устава, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 6) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и вознагражденія изъ спеціальныхъ суммъ сверхштатныхъ преподавателей (§ 55); 7) по правиламъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотеки; 8) по избранію заслуженныхъ преподавателей на высшіе оклады жалованья (§ 58), и 9) по удостоенію лицъ, не окончившихъ курса въ университетѣ и иностранцевъ, званій учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и надзирателей сихъ заведеній, а также учителей уѣздныхъ училищъ, домашнихъ учителей и учительницъ. Сверхъ сего, на разрѣшеніе попечителя учеб-

Библиотека "Руниверс"

наго округа представляются всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

§ 76. При гимназіи состоитъ хозяйственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года; въ прогимназіи хозяйственный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ двухъ преподавателей, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ. Хозяйственному комитету поручается: совокупное наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имуществу онаго; повѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ, какъ по гимназіи или прогимназіи, такъ и по пансіону, если таковый состоитъ при ней, и составленіе смѣты по учебному заведенію и пансіону, представляемой на утвержденіе попечителя округа; наблюденіе за тѣмъ, чтобы суммы, назначенныя на содержаніе учебнаго заведенія, расходовались наиболѣе производительнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной бережливости и согласно съ дѣйствительною потребностью; засвидѣтельствованіе дѣйствительнаго производства важнѣйшихъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большомъ количествѣ. Обязанности хозяйственнаго комитета опредѣляются въ подробности инструкціей, утверждаемою министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Членамъ хозяйственнаго комитета изъ числа преподавателей предоставляется право отказываться отъ избранія ихъ въ эту должность на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 77. Почетный попечитель считается членомъ хозяйственнаго комитета и занимаетъ въ немъ первое мѣсто, но не предсѣдательствуетъ.

Библиотека "Руниверс"

VI. Почетный попечитель гимназіи и прогимназіи.

§ 78. Почетный попечитель гимназіи или прогимназіи избирается на три года, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ § 11 сего устава и примѣчаніяхъ къ оному, и утверждается въ должности: при гимназіи — Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, а при прогимназіи — министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 79. На почетномъ попечителѣ лежитъ обязанность заботиться о правильномъ и своевременномъ доставленіи суммъ, слѣдующихъ отъ сословія, общества или частнаго лица на гимназію и прогимназію, и объ улучшеніи вообще матеріальнаго состоянія заведенія.

§ 80. Почетный попечитель слѣдитъ за ходомъ управленія и состояніемъ гимназіи и прогимназіи, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а сообщаетъ только словесно или письменно, и негласнымъ образомъ, непосредственному начальству сихъ заведеній о замѣченныхъ имъ какихъ-либо безпорядкахъ, или же доводитъ о нихъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета, по принадлежности, и если замѣчанія его будутъ оставлены безъ уваженія, представляетъ объ этомъ попечителю округа.

§ 81. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ земствъ, сословій, обществъ или частныхъ лицъ на содержаніе или въ пособіе гимназіи или прогимназіи. Онъ участвуетъ въ составленіи смѣты и можетъ во всякое время по счетамъ и въ натурѣ повѣрять расходы, производимые на счетъ жертвуемыхъ суммъ, поступая, въ случаѣ замѣченныхъ имъ безпорядковъ, на основаніи предыдущаго параграфа.

§ 82. Почетные попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ, и должность ихъ относится: въ гимназіи — къ V, а въ прогимназіи — къ VI классу. Они носятъ такой же мундиръ, какой опредѣленъ въ гимназіяхъ для директоровъ и въ прогимназіяхъ для инспекторовъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

§ 83. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, служатъ пансіоны, учреждаемые, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства гимназій и прогимназій.

§ 84. Въ пансіонеры могутъ быть принимаемы ученики всѣхъ классовъ гимназій и прогимназій, въ томъ числѣ и приготовительнаго класса; но въ гимназіяхъ ученики высшихъ возрастовъ помѣщаются, по возможности, отдѣльно отъ прочихъ учениковъ.

§ 85. Пансіоны содержатся или на суммы государственнаго казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ. Пансіоны, содержимые на счетъ платы за пансіонеровъ, или на жертвуемыя суммы, получаютъ изъ государственнаго казначейства ту только сумму, которая слѣдуетъ за содержаніе въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ.

§ 86. Источники содержанія пансіоновъ составляютъ:

а) суммы, отпускаемыя государственнымъ казначействомъ;

б) суммы, назначаемыя мѣстными обществами и сословіями на первоначальное устройство и обзаведеніе пансіоновъ и на воспитаніе въ нихъ тѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, которые будутъ избраны сими обществами и сословіями при посредствѣ почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій;

в) доходы съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными обществами и лицами имуществъ и капиталовъ;

г) плата съ частныхъ пансіонеровъ;

д) одинаковая съ частными пансіонерами плата отъ разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ за содержаніе опредѣляемыхъ на ихъ счетъ воспитанниковъ;

е) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное обзаведеніе.

Библиотека "Руниверс"

§ 87. Въ составъ пансіона входятъ: *пансіонеры*, находящіеся на полномъ содержаніи, и *полупансіонеры*, пользующіеся только обѣденнымъ столомъ. Количество платы за тѣхъ и другихъ и взноса на первоначальное обзаведеніе для пансіонера опредѣляется, по представленію хозяйственнаго комитета, попечителемъ учебнаго округа для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи пансіона, и потомъ чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и разсмотрѣнной въ хозяйственномъ комитетѣ гимназіи или прогимназіи. О назначенномъ такимъ образомъ количествѣ платы за содержаніе пансіонеровъ попечитель учебнаго округа представляетъ министру народнаго просвѣщенія для ходатайства объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ.

§ 88. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ по полугодно, въ январѣ или февралѣ, и въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ. Не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ пансіона, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го января и во 2-мъ полугодіи съ 1-го іюля.

§ 89. За ученика, поступающаго въ пансіонъ не съ начала полугодія, плата должна взиматься по разсчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 90. Въ случаѣ выбытія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученныя за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 91. Въ пансіонеры принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, при чемъ наблюдается, чтобы въ пансіонъ, содержимый на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеровъ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется, по представленію директора гимназіи и инспектора прогимназіи, попечителемъ учебнаго округа соразмѣрно съ помѣщеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 92. Въ пансіоны дозволяется вновь принимать дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ включительно.

§ 93. При поступленіи въ пансіонъ представляются тѣ же документы, какъ и при поступленіи въ гимназію (§ 24); но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится пансіонъ, то они должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ лица, что, въ случаѣ увольненія изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принятъ къ нему въ домъ.

§ 94. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы гимназіи или прогимназіи и подчиняются, относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ общимъ для всѣхъ учениковъ.

§ 95. Распредѣленіе внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляются ближайшему усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій.

§ 96. Директоръ гимназіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ состоящаго при ней пансіона.

§ 97. Инспекторъ гимназіи есть ближайшій помощникъ директора по управленію пансіономъ гимназіи. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ пансіонѣ; б) за сохраненіемъ порядка, и в) за исправнымъ содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того, онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебными пособіями, составляющими собственность пансіона.

§ 98. Въ пансіонѣ прогимназіи всѣ обязанности и права директора переходятъ на инспектора, какъ непосредственнаго начальника прогимназіи.

§ 99. За труды по пансіону директоръ гимназіи и инспекторъ гимназіи и прогимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ пансіона, въ количествѣ, зависящемъ отъ его средствъ и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ пансіона.

Библиотека "Руниверс"

§ 100. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ.

Примѣчаніе. Въ пансіонѣ прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона на основаніи § 99 сего устава.

§ 101. Должность воспитателя можетъ быть соединена съ должностью учителя, или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ § 52 для полученія должности учителя гимназіи или прогимназіи.

§ 102. Лицо, избираемое директоромъ гимназіи или инспекторомъ прогимназіи въ воспитатели пансіона, сначала допускается къ исправленію должности воспитателя, и только по истеченіи годоваго срока утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ; при семъ время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

§ 103. Воспитатели получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату для надзирателей гимназіи. Сверхъ того, они пользуются квартирою съ отопленіемъ въ зданіи пансіона, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирныя деньги, въ количествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ пансіона.

§ 104. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства они должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, руководить ихъ, въ случаѣ надобности, въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 105. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

§ 106. Столъ, одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона, на основаніи правилъ, установленныхъ для того особо при учрежденіи каждаго пансіона.

Библиотека "Руниверс"

§ 107. Пансіонеры имѣютъ одежду одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ (§ 29).

§ 108. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигіены.

§ 109. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача гимназіи, находится больница, при которой состоитъ фельдшеръ, получающій плату по найму. За труды по больницѣ врачу назначается добавочное вознагражденіе изъ суммъ пансіона.

§ 110. При пансіонѣ, гдѣ позволяютъ средства, устраивается церковь, завѣдываніе которою поручается законоучителю, съ назначеніемъ ему добавочнаго содержанія.

§ 111. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію пансіона, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника учебнаго заведенія, предоставляется эконому, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность смотрителя дома. Экономъ избирается начальникомъ пансіона, получаетъ жалованье изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ IX классѣ. Впрочемъ, обязанность эконома, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ быть исполняема и по найму.

§ 112. Для опредѣленія годоваго прихода и расхода суммъ по пансіону хозяйственный комитетъ составляетъ росписаніе, которое представляется ежегодно на утвержденіе попечителя учебнаго округа. Въ отчетности суммъ по пансіону хозяйственный комитетъ руководствуется существующими вообще относительно отчетности правилами.

§ 113. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается письмоводителю гимназіи или прогимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ пансіона. Если окажется необходимымъ имѣть особаго бухгалтера, то таковый опредѣляется начальникомъ пансіона, получаетъ содержаніе изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ X классѣ.

Библиотека "Руниверс"

§ 114. Суммы, идущія на содержаніе пансіона, какъ спеціальныя средства гимназій и прогимназій, составляютъ неотъемлемую собственность каждаго пансіона отдѣльно и могутъ употребляться только на удовлетвореніе нуждъ пансіона и на награды и пособія лицамъ, служащимъ при немъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Права и преимущества гимназій и прогимназій.

§ 115. Гимназіи и прогимназіи имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью: *такой-то гимназіи* или *прогимназіи*.

§ 116. Гимназіи и прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 117. Посылаемыя подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 118. Зданія, принадлежащія гимназіямъ и прогимназіямъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ гимназіямъ и прогимназіямъ зданія, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 119. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не введенъ новый порядокъ судопроизводства, никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не можетъ быть производимо безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства.

§ 120. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ и учащихся въ гимназіи или прогимназіи, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

Библиотека "Руниверс"

§ 121. Служащія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ Сводѣ Зак. (изд. 1857 г.) т. III Уст. о службѣ по опред. отъ правит.

§ 122. Директоры гимназій и инспекторы гимназій и прогимназій, доколѣ занимаютъ сіи должности и если не имѣютъ чина выше, считаются первые въ V-мъ, а вторые въ VI классѣ, и утверждаются въ чинахъ сихъ классовъ по выслугѣ: директоры девяти, а инспекторы четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня назначенія въ должность; но могутъ быть производимы въ эти чины и ранѣе показанныхъ сроковъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для гражданской службы. На основаніи общихъ же правилъ, установленныхъ для гражданской службы, производятся въ чины и всѣ лица, служащія при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству.

§ 123. Преподавателямъ гимназій и прогимназій, при первоначальномъ опредѣленіи на учебную службу, производится третное не въ зачетъ жалованье изъ тѣхъ окладовъ, которые они будутъ получать при опредѣленіи въ должность. Правомъ на полученіе означеннаго пособія, наравнѣ съ преподавателями, пользуются и надзиратели, помощники классныхъ наставниковъ и воспитатели пансіоновъ.

§ 124. Опредѣляемые въ гимназіи и прогимназіи, на основаніи § 63, помощники классныхъ наставниковъ считаются состоящими въ X классѣ и пользуются правами учебной службы.

Примѣчаніе. Пенсіи и единовременныя пособія помощникамъ классныхъ наставниковъ назначаются изъ окладовъ, производившихся имъ на службѣ, не свыше 300 рублей.

§ 125. Всѣ преподаватели, надзиратели гимназій и прогимназій, помощники классныхъ наставниковъ, а также воспитатели находящихся при гимназіяхъ и прогимназіяхъ пансіоновъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

§ 126. Всѣ лица, служащія при гимназіяхъ и прогимназіяхъ по учебной и воспитательной части, за исключеніемъ учителей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г.) т. III Уст. о пенс. и единовр. пособ. отд. IV о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 1. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ прежнемъ размѣрѣ, то-есть, съ принятіемъ въ основаніе разсчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія устава о гимназіяхъ и прогимназіяхъ 19 ноября 1864 года.

Примѣчаніе 2. Въ основаніе размѣровъ пенсіи и единовременнаго пособія надзирателямъ гимназій и прогимназій и воспитателямъ пансіоновъ при сихъ заведеніяхъ принимается окладъ жалованья старшаго учителя гимназіи по Высочайше утвержденному штату 17 апрѣля 1859 года, сообразно съ прежнимъ раздѣленіемъ гимназій въ отношеніи жалованья на разряды.

§ 127. Учители рисованія, черченія и чистописанія и остальныя за тѣмъ лица, состоящія на службѣ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно правъ на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

Примѣчаніе. Учители рисованія и черченія въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ коихъ для сего будутъ

Библиотека "Руниверс"

опредѣлены особыя лица, пользуются тѣми же служебными ... и пенсіонными правами, какъ учители чистописанія.

§ 128. Окончившіе курсъ ученики прогимназіи, а также имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ученія въ четвертомъ классѣ гимназіи, при поступленіи въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ.

§ 129. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіи съ особымъ отличіемъ и награжденные при выпускѣ медалями, золотою или серебряною, опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ XIV класса.

§ 130. Только ученики, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ гимназій, могутъ поступать въ студенты университетовъ.

§ 131. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи полнаго курса гимназіи, но не удостоенные награды медалями, если они по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную предпочтительно предъ тѣми, кои не обучались въ гимназіяхъ или другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593 ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III Уст. о служб. по опред. отъ прав.

§ 131. Права окончившихъ курсъ въ гимназіи на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры, опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами о воспитанникахъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Приложеніе къ § 74-му.

1. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.

(Съ обоими древними языками).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. для года.	Число данныхъ учителями уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учащихся уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій .	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ . .	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткія основанія логики.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	1
4. Латинскій языкъ . .	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
5. Греческій языкъ. .	—	—	—	5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	36
6. Математика (съ физикою), математическою географіею и краткимъ естествѣдѣніемъ) .	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. Географія. .	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8. Исторія. .	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9. Французскій языкъ или нѣмецкій языкъ . .	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописаніе . .	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого: для учащихся одному новому языку . . .	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
для учащихся двумъ новымъ языкамъ . .	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

Библиотека "Руниверс"

2. Таблица числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ.

(Въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII. два года.	Число девяти учебныхъ уроковъ безъ приготовительнаго класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій.	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ. . .	6	6	4	4	3	4	3	2	26	28
3. Логика.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	1
4. Латинскій языкъ.	—	6	6	6	6	6	6	6 (7)	42 (43)	49
5. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ). .	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
6. Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
7. Исторія. .	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
8. Французскій языкъ.	—	—	4	3	4	4	4	4	23	27
9. Нѣмецкій языкъ. .	—	—	—	4	4	4	4	4	20	24
10. Чистописаніе.	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого.	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206

Примѣчанія: 1) Въ 1-мъ и II-мъ классахъ гимназій и прогимназій съ обоими древними языками, въ тѣ дни, въ которые назначено по два урока на латинскій языкъ, одинъ изъ этихъ уроковъ употребляется преимущественно на упражненія учениковъ въ пройденномъ и на лучшее подготовленіе ихъ къ дальнѣйшимъ урокамъ.

2) Логика преподается въ VII-мъ классѣ въ продолженіе одного лишь года, въ другой же годъ назначенный на нее урокъ употребляется на греческій языкъ; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ которыхъ греческій языкъ еще не введенъ,— на латинскій, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ урокъ читались преимущественно философскія сочиненія древнихъ классическихъ писателей на томъ или на другомъ языкѣ по принадлежности.

Библиотека "Руниверс"

3) Уроки новыхъ языковъ (въ гимназіяхъ съ обоими древними языками) распредѣляются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обоимъ; не оказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ таковое разрѣшеніе не дается.

4) Краткое естествовѣдѣніе преподается отдѣльно отъ физики и географіи, по два часа въ недѣлю, въ одномъ изъ высшихъ трехъ классовъ, въ продолженіе одного учебнаго года, въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ окажется способный къ тому преподаватель; иначе же необходимѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи сообщаются въ связи съ преподаваніемъ географіи, физики и математической географіи.

5) Въ VII-мъ классѣ назначается одинъ часъ на повтореніе географіи; но этотъ часъ, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, можетъ быть употребляемъ въ одинъ изъ учебныхъ годовъ курса VII-го класса и на усиленіе преподаванія естественной исторіи въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе географіи ввѣрено учителю физики, буде этотъ учитель окажется способнымъ къ изложенію очерка естественной исторіи.

Библиотека "Руниверс"

Штаты гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденные $\frac{19\text{-го іюня}}{1\text{-го іюля}}$ 1871 года и дополненные по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 30-го іюля 1871 года.

1. Штатъ гимназій (съ обоими древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсіи.
Директору (при казен. квартирѣ).	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ.	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ.	—	—	600			
Законоучителю.	1	12	900			
Учителямъ:						
Русскаго языка, съ церковно-славянскимъ	2	22	13.070 рублей.	VIII	VIII	
Латинскаго и греческаго.	4	72 (73)				
Логики	—	(1)				
Математики, физики, математической географіи и естествовѣдѣнія.	2	31				
Исторіи и географіи.	1	19				
Нѣмецкаго языка.	1	17				
Французскаго языка	1	17				
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ.	5	—	800			
Ихъ помощникамъ (при казенныхъ квартирахъ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру.	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю.	—	—	240			
Итого.	—	—	21.260			

Примѣчанія: 1) Въ гимназіяхъ, въ коихъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 9, полагаются инспекторы изъ числа преподавателей, они получаютъ, сверхъ преподавательскаго оклада и вообще вознагражденія за свои уроки, еще 750 руб. добавочнаго жалованья и пользуются въ отношеніи пенсіи и другихъ служебныхъ правъ одинаковымъ положеніемъ со штатными инспекторами; остающіеся же отъ нормальнаго оклада инспектора 750 руб. упо-

Библиотека "Руниверс"

2. Штатъ гимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Пенсія.
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1.200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	600			
Законоучителю	1	12	900			
Учителямъ:						
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ	2	26	11.870 рублей.	VIII	VIII	
Латинскаго языка	3	42 (43)				
Логики	—	(1)				
Математики, физики, математической географіи и естествовѣдѣнія	2	31				
Исторіи и географіи	1	19				
Нѣмецкаго языка	1	20				
Французскаго языка	1	23				
Учителю чистописанія	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ	5	—	800			
Ихъ помощникамъ (при казенной квартирѣ)	2	—	600	X	X	по уч. сл.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	—	—	200			
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю	—	—	240			
Итого	—	—	20.060			

требляются на особое вознагражденіе учителямъ отечественнаго и древнихъ языковъ за исправленіе ученическихъ упражненій въ размѣрѣ не менѣе 100 р. каждому, а имѣющая затѣмъ остаться сумма — на учебныя пособія; въ тѣхъ же гимназіяхъ, въ коихъ будутъ особые инспекторы, особое вознагражденіе учителямъ за исправленіе ученическихъ упражненій, въ случаѣ недостатка штатныхъ суммъ, производится изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи и пансіона, притомъ по возможности въ размѣрѣ 100 р. на каждаго.

2) На основаніи § 58, учителя наукъ и языковъ раздѣляются на 4 разряда по окладамъ жалованья (750, 900, 1.250 и 1.500 руб. за 12 уроковъ), съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до 12 уроковъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ.

Библиотека "Руниверс"

3. Штатъ прогимназій (съ двумя древними языками).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсі
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Законоучителю .	1	8	600			
Учителямъ:						
Русскаго языка.	1	15	5.810	VIII	VIII	
Латинскаго и греческаго .	2	36				
Математики	1	15				
Исторіи и географіи.	1	12				
Французскаго языка. .	1	9	675			
Нѣмецкаго языка .	1	9	675			
Учителю чистописанія. .	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ . .	3	—	480			
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220	X	X	по уч. сл.
Врачу . .	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики . .	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру . . .	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ . .	—	—	200			
На канцелярскіе расходы . .	—	—	100			
На учебныя пособія. .	—	—	200			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю. .	—	—	240			
Итого .	—	—	11.950			

Примѣчаніе. Въ прогимназіяхъ учителя раздѣляются на 3 разряда по окладамъ жалованья (750, 900 и 1.250 руб.). За исправленіе ученическихъ упражненій по отечественному и древнимъ языкамъ полагается въ общей

Библиотека "Руниверс"

4. Штатъ прогимназій (въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ).

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе. Рубли.	Классъ должности.	Разряды. Мундира.	Разряды. Пенсі
Инспектору (при казенной квартирѣ).	1	—	1.500	VI	VI	По учебной службѣ.
Законоучителю .	1	8	600			
Учителямъ:						
Русскаго языка . .	1	17	4.970	VIII	VIII	
Латинскаго языка . .	1	24				
Математики . .	1	15				
Исторіи и географіи .	1	12				
Французскаго языка . .	1	11	825			
Нѣмецкаго языка . .	1	8	600			
Учителю чистописанія . .	1	5	250	IX	IX	VII
Класснымъ наставникамъ .	3	—	480			
Ихъ помощнику (при казенной кварт.).	1	—	220	X	X	по уч. сл.
Врачу .	1	—	300	VIII	VIII	по мед. сл.
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики . .	—	—	500			
Письмоводителю или бухгалтеру . . .	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ . .	—	—	200			
На канцелярскіе расходы . .	—	—	100			
На учебныя пособія . .	—	—	200			
Добавочное жалованье секретарю совѣта и библіотекарю. . .	—	—	240			
Итого . .	—	—	11.185			

сложности на всѣхъ учителей этихъ предметовъ штатное вознагражденіе: въ прогимназіяхъ съ обоими древними языками—въ 180 р., въ прогимназіяхъ, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, — въ 120 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Общія примѣчанія: 1) Сверхъ исчисленныхъ выше суммъ на гимназіи и прогимназіи, полагается на содержаніе приготовительнаго класса при каждомъ изъ сихъ учебныхъ заведеній по 1.100 руб. въ годъ, считая по 50 руб. за каждый недѣльный урокъ, будутъ ли уроки распредѣлены между учителями гимназіи и прогимназіи или вѣрены особымъ учителямъ. 2) Въ случаѣ необходимости повышенія учителей, пользующихся наименьшимъ окладомъ, по выслугѣ ими пятилѣтія, на ближайшій высшій окладъ и при недостаточности штатной суммы на покрытіе сего расхода, недостающая сумма вносится въ смѣту расходовъ министерства народнаго просвѣщенія для отпуска изъ государственнаго казначейства. 3) На содержаніе дома по 2.000 руб. на каждую гимназію и по 1.500 руб. на прогимназію, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распредѣленіе которой между отдѣльными гимназіями и прогимназіями предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. 4) Вознагражденіе за дополнительные уроки производится въ размѣрѣ 60 руб. за каждый урокъ. 5) Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ коихъ, согласно съ примѣчаніемъ 1-мъ къ § 64, будутъ назначены особые надзиратели, они получаютъ содержаніе по 700 руб. каждый, и должность ихъ относится къ VIII классу, а по мундиру къ VIII разряду и считается по учебной службѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫПИСКА

изъ журнала общаго собранія государственнаго совѣта 15-го мая 1871 года по проектамъ: 1) объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года, и 2) о преобразованіи реальныхъ гимназій въ реальныя училища.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, призналъ необходимымъ обратиться прежде всего къ разномысліямъ, возникшимъ въ средѣ Высочайше учрежденнаго присутствія для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго образованія. При этомъ, имѣя въ виду, что по первому и наиболѣе важному изъ нихъ — о томъ значеніи, какое должно быть присвоено у насъ реальному образованію, — всѣми членами присутствія единогласно признается необходимость существованія, независимо отъ классическихъ гимназій, также и реальныхъ учебныхъ заведеній, и что различіе взглядовъ обнаруживается главнымъ образомъ относительно того, могутъ ли и должны ли реальныя училища состоять съ университетами въ такой же связи, какъ классическія среднія учебныя заведенія, — государственный совѣтъ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ начать сужденія свои по настоящему дѣлу съ вопроса: должны ли давать доступъ безъ экзамена въ университетъ однѣ только классическія гимназіи, или же, на ряду съ ними, также и реальныя училища?

При обсужденіи сего вопроса, государственный совѣтъ нашелъ, что во всѣхъ государствахъ Европы только гимназіи, основными предметами коихъ служатъ оба древніе языка и математика, признаются приготовительными къ университетамъ учебными заведеніями, и самыя достовѣрныя данныя убѣждаютъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ только процвѣтаютъ науки, въ томъ числѣ и науки естественныя и медицинскія, однѣ гимназіи съ полнымъ классическимъ курсомъ называются учеными школами и только даваемое ими образованіе признается пригоднымъ для приготовленія къ поступленію въ университетъ.

Библиотека "Руниверс"

На основаніи существующихъ законоположеній какъ у насъ, такъ и во всѣхъ государствахъ Европы, классическія гимназіи открываютъ путь не только въ университеты, но и во всѣ высшія спеціальныя заведенія, курсъ коихъ основанъ на наукахъ математическихъ. Въ 1868 и 1869 годахъ въ одни высшія спеціальныя училища С.-Петербурга поступило 600 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Математическія науки преподаются вообще въ нашихъ гимназіяхъ удовлетворительно. Если въ Московскомъ университетѣ на повѣрочныхъ испытаніяхъ прошлаго года оказались не совсѣмъ благопріятные результаты по математикѣ, то это составляетъ единственный и исключительный случай, который объясняется: во-первыхъ, внезапностью и неожиданностью для поступавшихъ въ университетъ повѣрочныхъ испытаній изъ математики, такъ какъ прежде они производились только поступавшимъ на физико-математическій факультетъ; во-вторыхъ — производствомъ оныхъ въ теченіе одного и того же дня безъ перерыва, вслѣдствіе чего многіе изъ испытуемыхъ, сильно утомившись ожиданіемъ своей очереди, не были въ состояніи выказать свои знанія въ надлежащемъ свѣтѣ по этой именно причинѣ, какъ засвидѣтельствовалъ попечитель Московскаго учебнаго округа, и въ-третьихъ, тѣмъ, что въ прошломъ году, по причинѣ отмѣны постановленій, стѣснявшихъ выходъ изъ духовнаго званія, было особенно велико число воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желавшихъ поступить въ Московскій университетъ, и изъ нихъ-то почти никто не выдержалъ удовлетворительно испытанія изъ математики: ибо предметъ этотъ и по новому уставу семинарій поставленъ въ нихъ довольно слабо, какъ не требующійся въ большихъ размѣрахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, спеціально назначенныхъ для приготовленія къ духовному званію. Такимъ образомъ, если исключить изъ числа не выдержавшихъ испытанія изъ математики бывшихъ воспитанниковъ семинарій, то на долю другихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и гимназій, останется весьма незначительное число лицъ, не удовлетворившихъ требованіямъ повѣрочнаго испы-

Библиотека "Руниверс"

танія какъ изъ этого, такъ равно и изъ другихъ предметовъ. Исключительность этого случая вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ попечителя Московскаго учебнаго округа о томъ, что на выпускныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа успѣхи учениковъ въ математикѣ, по отзывамъ профессоровъ, присутствовавшихъ на этихъ экзаменахъ, оказывались постоянно весьма удовлетворительными, какъ видно изъ донесеній этихъ профессоровъ за 1863—1869 годы. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ изъ 77 лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію изъ математики, всѣ безъ исключенія выдержали оное, и вообще изъ 283 лицъ, получившихъ образованіе въ гимназіяхъ и подвергавшихся испытаніямъ по различнымъ предметамъ, только 7 не удовлетворили экзаменнымъ требованіямъ, или съ небольшимъ 2%. Министръ народнаго просвѣщенія съ своей стороны удостовѣряетъ, что, обозрѣвъ болѣе 50 гимназій въ различныхъ учебныхъ округахъ, онъ всюду находилъ успѣхи учениковъ по математикѣ наиболѣе удовлетворительными. Попечитель С.-Петербургскаго округа, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что преподаваніе математики и физики въ гимназіяхъ идетъ успѣшно и даетъ прогрессивно все лучшіе результаты, при чемъ онъ указываетъ какъ на то, что съ каждымъ годомъ увеличивается число поступающихъ изъ гимназій въ такія высшія спеціальныя училища, въ которыя могутъ быть принимаемы молодые люди, не только обладающіе надлежащими математическими свѣдѣніями, но и математически-развитые, такъ и на то, что изъ нѣкоторыхъ гимназій съ классическимъ курсомъ поступаетъ въ эти училища большее число лицъ, чѣмъ изъ гимназій реальныхъ. Что касается до результатовъ повѣрочныхъ испытаній изъ математики и физики въ прошломъ году въ медико-хирургической академіи, то изъ данныхъ, доставленныхъ оною, оказывается, что изъ учениковъ классическихъ гимназій только 5 человѣкъ не выдержали экзамена изъ математики и столько же изъ физики, а между тѣмъ извѣстно, что въ эту академію ежегодно поступаетъ весьма значительное число окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ. Тѣмъ не менѣе, для

Библиотека "Руниверс"

обезпеченія еще бо́льшихъ успѣховъ по математикѣ, на этотъ предметъ въ проектѣ измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій 1864 года назначено девятью часами болѣе противъ прежняго.

Относительно наукъ естественныхъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ, входя въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ въ курсъ какъ классическихъ, такъ и реальныхъ учебныхъ заведеній, ни въ тѣхъ ни въ другихъ училищахъ не служатъ основаніемъ учебнаго плана, или предметомъ, на коемъ сосредоточивались бы занятія учащихся, такъ какъ и самый методъ преподаванія этихъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ еще не выработался; въ тѣхъ же германскихъ реальныхъ училищахъ, которыя имѣютъ продолжительный курсъ, предметами сосредоточенія, или основою преподаванія, служитъ, при математикѣ, не естествознаніе, а главнымъ образомъ латинскій языкъ.

Въ Пруссіи, хотя учебный курсъ реальныхъ училищъ 1-го разряда и продолжается 9 лѣтъ, такъ же какъ и курсъ гимназій, и въ нихъ главнымъ предметомъ преподаванія служитъ латинскій языкъ, коему отводится гораздо болѣе времени, нежели въ нашихъ такъ-называемыхъ классическихъ гимназіяхъ, тѣмъ не менѣе училища эти относятся къ совершенно другому разряду учебныхъ заведеній и поставляются совсѣмъ въ иное положеніе, нежели гимназіи. Въ § 103 проекта общаго училищнаго закона, внесеннаго въ ноябрѣ 1869 года прусскимъ министромъ народнаго просвѣщенія, прямо сказано: «гимназіи должны приготовлять къ университетскимъ занятіямъ, а реальныя училища для практическихъ профессіональныхъ цѣлей (für praktische Berufszwecke) и для высшихъ спеціальныхъ технических училищъ». Согласно съ этимъ, тогда какъ гимназіи признаются за государственныя заведенія (Staatsanstalten), то-есть, за училища, необходимыя для государства въ видахъ процвѣтанія наукъ, и въ этомъ качествѣ именуются королевскими (Königliches Gimnasium) и состоятъ подъ королевскимъ патронатомъ, съ директорами и учителями, назначаемыми отъ правительства, и получаютъ изъ казны значительную часть всѣхъ суммъ, необходимыхъ на ихъ содержаніе, — реальныя училища признаются

Библиотека "Руниверс"

только городскими училищами, состоятъ въ вѣдѣніи городскихъ патронатовъ, отъ городскихъ обществъ получаютъ содержаніе, а изъ казны на всѣ 64 прусскія реальныя училища отпускается только ничтожное пособіе въ 5,500 талеровъ (со включеніемъ Ганноверскихъ реальныхъ училищъ); точно также въ Пруссіи гимназическое образованіе даетъ доступъ во всѣ факультеты университетовъ, въ высшія спеціальныя училища и затѣмъ по всѣмъ государственнымъ должностямъ; реальное же образованіе—только къ высшимъ спеціальнымъ училищамъ и къ нѣкоторымъ второстепеннымъ должностямъ по интендантской и провіантской части въ арміи и по частямъ архитектурной, землемѣрной, горной, лѣсной и почтовой. Городскія общества, а также директоры и учителя этихъ училищъ нерѣдко старались придать имъ большее значеніе, домогались для нихъ новыхъ правъ и съ своими заявленіями обращались къ сейму. Эти домогательства побудили въ концѣ 1869 года прусскаго министра народнаго просвѣщенія предложить университетскимъ факультетамъ: могутъ ли воспитанники реальныхъ училищъ, имѣющихъ 9-лѣтній курсъ и латинскій языкъ въ основаніи своего учебнаго плана, по окончаніи въ нихъ полнаго курса ученія, быть допускаемы въ университетъ? На этотъ вопросъ изъ 38 факультетовъ 29 отвѣчали отрицательно, 9 соглашались на допущеніе къ слушанію лекцій или по медицинскому, или по физико-математическому факультету, и изъ нихъ 5 — условно, 2 представили особое мнѣніе и только 2 изъ 38 высказались безусловно въ пользу допущенія къ слушанію лекцій по означеннымъ предметамъ, несмотря на то, что личный интересъ профессоровъ, получающихъ вознагражденіе отъ своихъ слушателей, заставлялъ бы ихъ желать увеличенія числа слушателей. При этомъ самый знаменитый нынѣ университетъ Берлинскій высказался единогласно противъ допущенія воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университетъ. Тѣмъ не менѣе, желая хоть сколько-нибудь облегчить городскимъ обществамъ содержаніе реальныхъ училищъ привлеченіемъ къ высшимъ ихъ классамъ большаго числа учениковъ, министръ народнаго просвѣщенія цирку-

Библиотека "Руниверс"

ляромъ отъ 7-го декабря 1870 года разрѣшилъ допускать окончившихъ курсъ ученія въ реальныхъ училищахъ къ слушанію лекцій въ университетѣ по философскому факультету, но съ тѣмъ, что и по выходѣ изъ университетовъ они не получаютъ права вступать во всѣ отрасли государственной службы, а могутъ только держать экзаменъ на званіе учителей этихъ предметовъ и притомъ единственно въ реальныхъ училищахъ.

Такимъ образомъ Пруссія какъ прежде, такъ и теперь, держится исключительно одной системы приготовленія ко всѣмъ знаніямъ и ко всѣмъ высшимъ должностямъ въ государствѣ, и именно системы классической.

То же самое усматривается и во всѣхъ другихъ государствахъ Европы; такъ, напримѣръ, въ Саксоніи только классическія гимназіи приготовляютъ въ университету; въ Баваріи реальныя училища отнесены къ разряду техническихъ и для нихъ изданъ отдѣльный уставъ совмѣстно съ промышленными училищами и съ политехническими школами; въ Бельгіи реальныя училища составляютъ профессіональныя отдѣленія атенеевъ и также не даютъ доступа въ университетъ.

Во Франціи въ 1852 году правительство допустило отступленіе отъ общепринятаго въ Европѣ пути приготовленія къ высшему научному образованію, именно въ томъ отношеніи, что для поступленія на факультеты физико-математическіе и медицинскіе не требовалось продолженіе изученія греческаго языка въ высшихъ классахъ; но это повело къ такому упадку самыхъ медицинскихъ и физико-математическихъ наукъ, что въ 1864 году вышеупомянутая мѣра, по ходатайству самихъ же факультетовъ, была отмѣнена и Франція вновь вступила на тотъ же путь, которымъ идетъ вся Европа.

Въ Австріи дѣйствуютъ два устава о реальныхъ училищахъ: одинъ, изданный въ 1864 году для Транслейтаніи, а другой, изданный только въ прошедшемъ году, для Цислейтаніи, и по обоимъ этимъ уставамъ училища эти отнесены совершенно къ иной категоріи, нежели гимназіи, и также, какъ и вездѣ въ Европѣ, вовсе не подготовляютъ къ университетамъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду всѣхъ этихъ и многихъ другихъ фактовъ, подтвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, при обсужденіи сего дѣла въ государственномъ совѣтѣ подлинными документами изъ иностранныхъ училищныхъ уставовъ, совѣтъ никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, что будто бы во всѣхъ государствахъ западной Европы въ настоящее время признаются два равнозначущіе и ведущіе къ одной и той же цѣли пути общаго образованія, и не призналъ возможнымъ допустить, чтобы въ одной только Россіи, кромѣ испытаннаго вѣками классическаго пути, былъ признанъ еще и другой реальный путь подготовленія юношей къ высшему научному образованію. Вступивъ на поприще общеевропейской цивилизаціи позднѣе другихъ странъ и не утвердивъ еще у себя на прочныхъ основаніяхъ извѣданной общеевропейской классической школы, Россія не призвана пролагать новые пути въ этомъ отношеніи и дѣлать какіе-либо опыты на этомъ поприщѣ въ явный ущербъ цѣлымъ поколѣніямъ. Для Россіи, какъ и для всякой страны, въ высшей степени желательно процвѣтаніе въ ней естественныхъ, также какъ и всѣхъ другихъ наукъ; но эти науки доселѣ обязаны своими успѣхами единственно университетамъ. Впрочемъ, и въ Россіи, каковы ни были ея школы, всегда признавался лишь одинъ путь ко всѣмъ спеціальностямъ знанія, а именно гимназическое образованіе, основанное на языкахъ латинскомъ и греческомъ. Уже въ 1849 году изъ 74 гимназій въ 47 преподавался греческій языкъ, между тѣмъ какъ нынѣ онъ преподается только въ 37-и гимназіяхъ изъ 90. Въ министерство графа Уварова большинство учениковъ ему обучалось, вслѣдствіе чего историко-филологическіе факультеты, дающіе гимназіямъ 9 учителей изъ 11-и, положенныхъ по штату каждой гимназіи, были довольно многолюдны и гимназіи наши не нуждались, какъ нынѣ, въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ. Съ 1849 и 1851 годовъ греческій языкъ былъ изгнанъ почти изъ всѣхъ гимназій, а преподаваніе латинскаго было крайне ослаблено и съ тѣхъ поръ начался упадокъ учебнаго дѣла въ Россіи; уровень приготовительнаго къ университетамъ образованія былъ крайне пониженъ, но

Библиотека "Руниверс"

и тогда допускались въ университетъ молодые люди, прошедшіе одну и ту же школу, въ которой по крайней мѣрѣ латинскій языкъ былъ обязательнымъ предметомъ.

Уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 19-го ноября 1864 года, спасъ Россію отъ совершенной несостоятельности въ учебномъ и научномъ отношеніяхъ, которая повсюду обнаруживалась самыми печальными признаками; основными, наиболѣе благотворными положеніями этого устава нельзя не признать: 1) возстановленія изученія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ въ прежней силѣ и притомъ съ признаніемъ греческаго языка обязательнымъ предметомъ и 2) постановленія, что только классическія гимназіи открываютъ учащемуся юношеству доступъ въ университеты (§ 122). Нынѣ пересмотръ устава 1864 года предпринятъ съ единственною цѣлью довершить и упрочить эту учебную реформу, освободивъ ее отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ нынѣ опытомъ. А между тѣмъ признаніе, что двоякаго рода образованіе, ведетъ къ университету: классическое и реальное (послѣднее съ нѣкоторою лишь прибавкою латинскаго языка), было бы, по мнѣнію государственнаго совѣта, не только не усовершеніемъ и упроченіемъ учебной реформы 1864 года, а ниспроверженіемъ самыхъ основъ ея и возвращеніемъ къ порядкамъ 1849 и 1851 годовъ, несостоятельность которыхъ была вполнѣ уже дознана на самомъ дѣлѣ, и притомъ еще съ нѣкоторыми ухудшеніями противъ тогдашняго положенія.

Въ уставѣ 1864 года, дѣйствительно, гимназіи раздѣлены на двѣ категоріи: классическія и реальныя, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія учреждать тѣ или другія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ. Реальныя гимназіи были, такимъ образомъ, какъ бы сопоставлены съ классическими, и тѣмъ была внесена нѣкоторая неопредѣленность и неправильность въ ихъ положеніе среди другихъ учебныхъ заведеній. Это едва-ли не самый главный изъ тѣхъ случайныхъ недостатковъ учебной реформы 1864 года, о коихъ было упомянуто выше; ибо это сопоставленіе

Библиотека "Руниверс"

реальныхъ гимназій съ классическими подало поводъ предполагать, что онѣ принадлежатъ какъ будто къ одной категоріи и преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли, вслѣдствіе чего возникли домогательства, чтобъ изъ реальныхъ гимназій былъ открытъ доступъ въ университетъ; когда же эти домогательства, какъ противныя закону и интересамъ университетскаго образованія, были отклонены, то почти отовсюду послѣдовали настоятельныя просьбы о томъ, чтобы мѣстныя гимназіи были классическими; въ тѣхъ же, которыя были преобразованы въ реальныя, число учениковъ значительно умепьшилось. Этотъ недостатокъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, подлежалъ непремѣнному устраненію изъ учебной реформы 1864 года; но какъ ни былъ онъ великъ и важенъ по своимъ, оказавшимся на дѣлѣ послѣдствіямъ, тѣмъ не менѣе уставъ 1864 года, сопоставляя реальныя гимназіи съ классическими, не относилъ ихъ къ одной и той же категоріи училищъ, а полагалъ между ними существенное различіе и указывалъ имъ различныя цѣли, предоставляя только классическимъ гимназіямъ приготовленіе къ университетамъ; нынѣ же, вопреки всѣмъ указаніямъ опыта какъ цѣлой Европы, такъ и нашего собственнаго, предлагается сгладить и это различіе между тѣми и другими учебными заведеніями, и съ этою цѣлью: 1) ввести преподаваніе латинскаго языка въ реальныя училища, впрочемъ, только для желающихъ и безъ означенія размѣра преподаванія этого предмета; 2) открыть таковымъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ доступъ на факультеты физико-математическій и медицинскій, и 3) преобразовать въ такія училища половину всѣхъ существующихъ у насъ гимназій.

Осуществленіе таковаго предположенія, безпримѣрнаго въ исторіи европейской цивилизаціи, могло бы, по мнѣнію государственнаго совѣта, имѣть лишь самыя пагубныя послѣдствія для умственнаго и нравственнаго благосостоянія Россіи, даже и въ томъ случаѣ, если бы оно произведено было и не въ столь обширныхъ размѣрахъ. Въ цѣлыхъ губерніяхъ, въ которыхъ въ замѣнъ гимназій были бы учреждены подобныя училища, родители были бы

Библиотека "Руниверс"

поставлены въ необходимость съ 10-лѣтняго возраста обрекать своихъ дѣтей вопреки, быть можетъ, природнымъ ихъ наклонностямъ, на то, чтобъ они дѣлались современемъ или медиками, или математиками и натуралистами, что было бы во многихъ случаяхъ нравственнымъ насиліемъ и обратилось бы несомнѣнно во вредъ наукѣ; или же они должны были бы переселяться въ тѣ города, гдѣ есть настоящія гимназіи, на что бо́льшая часть не имѣла бы ни средствъ, ни возможности. Въ виду такихъ крайнихъ неудобствъ, которыя возбудили бы всеобщее неудовольствіе противъ правительства, мѣстные жители были бы вынуждены домогаться, чтобъ изъ такихъ реальныхъ училищъ былъ открытъ доступъ и на факультетъ юридическій. Какъ только это требованіе было бы удовлетворено, — а отказывать въ немъ было бы затруднительно, — неминуемо возникли бы домогательства въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ были бы настоящія гимназіи, чтобъ эти учебныя заведенія были преобразованы въ реальныя училища, съ прибавкою въ маломъ размѣрѣ латинскаго языка и со всѣми правами гимназій: ибо не только у насъ, но едва-ли и не вездѣ, большинство общества не въ состояніи вникать въ педагогическое значеніе тѣхъ или другихъ предметовъ и склонно цѣнить образованіе по тѣмъ внѣшнимъ выгодамъ, которыя оно обѣщаетъ, предпочитая въ такихъ случаяхъ естественныя науки и новые языки, почитаемые предметами болѣе легкими, языкамъ древнимъ, въ ошибочномъ ожиданіи отъ первыхъ изъ сихъ предметовъ болѣе прямой и непосредственной пользы, почему вездѣ прежде всего сами правительства почитаютъ священною своею обязанностію охранять интересы серіозной классической школы и связанные съ нею общіе интересы науки и ограждать университеты отъ прилива къ нимъ не зрѣлыхъ и не подготовленныхъ слушателей. Такимъ образомъ, мало по малу, Россія вновь возвратилась бы къ одному роду общеобразовательныхъ училищъ, но училищъ, которыя стояли бы ничуть не выше нашихъ гимназій съ 1849 по 1864 годъ, и всѣ благодѣтельныя послѣдствія, коихъ можно ожи-

Библиотека "Руниверс"

дать отъ учебной реформы 1864 года и которыя начинаютъ уже обнаруживаться, были бы потеряны для страны.

Если же предположить возможность совмѣстнаго существованія двоякаго рода среднихъ училищъ, изъ коихъ одни готовили бы ко всѣмъ факультетамъ, а другія только къ нѣкоторымъ, тогда вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и всѣ университеты и другія учебныя заведенія распались бы на два враждебные лагеря людей радикально различнаго образованія, борьба между которыми никоимъ образомъ не можетъ быть желательна ни въ какомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и университеты перестали бы быть университетами, ибо исчезла бы однородность и общность приготовительнаго къ нимъ образованія, къ великому ущербу для науки вообще, и студенты сдѣлались бы неравноправными, такъ какъ одни имѣли бы право поступать во всѣ факультеты, а другіе только въ два, что совершенно измѣнило бы и самое значеніе университетовъ (Universitas litterarum).

Другія страны, какъ напримѣръ Пруссія, справедливо гордятся тѣмъ, что число гимназій въ нихъ возрастаетъ; а въ Россіи, гдѣ число ихъ такъ ограничено, что на 80 милліоновъ жителей имѣется всего 90 гимназій, тогда какъ въ Пруссіи на 25 мил. 208 гимназій,—половина оныхъ была бы преобразована въ реальныя училища, которыя, какъ бы ни были возвышаемы въ своихъ правахъ въ подрывъ классическимъ гимназіямъ, все-таки не были бы съ ними равнозначительны.

Выше было уже упомянуто, что историко-филологическій факультетъ даетъ гимназіямъ 9 учителей изъ 11. Съ преобразованіемъ значительной части гимназій въ реальныя училища, съ изгнаніемъ изъ нихъ греческаго языка, историко-филологическіе факультеты опустѣли бы снова и гимназіи стали бы вдвойнѣ испытывать на себѣ и нынѣ ощущаемый недостатокъ учителей, точно также, какъ и учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, получающія бо́льшую часть своихъ учителей также изъ историко-филологическихъ факультетовъ, да и самыя реальныя гимназіи не всегда могли бы быть учреждены по неимѣнію преподавате-

Библиотека "Руниверс"

лей. Гимназіи изъ полноправныхъ, то-есть, доставляющихъ доступъ во всѣ университетскіе факультеты, обратились бы въ неполноправныя, изъ коихъ можно было бы поступать только въ два факультета, а государство все-таки не пріобрѣло бы *ни одного лишняго училища*. По мнѣнію государственнаго совѣта, не путемъ уничтоженія половины классическихъ гимназій слѣдуетъ распространять просвѣщеніе въ государствѣ, а учрежденіемъ, по мѣрѣ способовъ государственнаго казначейства, новыхъ училищъ. По государственной росписи на учебныя заведенія различныхъ вѣдомствъ ассигнуется слишкомъ 21 милліонъ, изъ числа коихъ на все министерство народнаго просвѣщенія приходится не съ большимъ 9 милліоновъ. Сокращать и эту сумму для учрежденія реальныхъ училищъ было бы въ высшей степени несправедливо, потому что на подобныя учебныя заведенія, находящіяся въ разныхъ министерствахъ подъ разными наименованіями, назначено гораздо болѣе денежныхъ средствъ, нежели на классическія гимназіи.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что изученіе латинскаго языка, хотя бы и серіозное, но безъ греческаго, не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ для общаго научнаго образованія, которое вездѣ признается тогда только полнымъ и законченнымъ, когда сосредоточивается на обоихъ древнихъ языкахъ и на математикѣ. Изученіе греческаго языка не представляетъ никакихъ особыхъ трудностей, и изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ представленіи министра народнаго просвѣщенія, усматривается, что изъ гимназій съ обоими древними языками выходитъ до окончанія курса меньшее число учениковъ, и напротивъ оканчиваетъ полный курсъ ученія большее число, чѣмъ въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ. Несправедливо также утверждаютъ, будто бы для тѣхъ, кто по какимъ-либо причинамъ не успѣваетъ окончить курсъ въ классической гимназіи, все преподанное въ ней ученіе оказывается безплодпымъ, ибо грамматика обоихъ древнихъ языковъ съ относящимися къ ней упражненіями проходится вся въ первыхъ четырехъ классахъ, а ея-то изученіе и содѣйствуетъ наиболѣе формальному умственному раз-

Библиотека "Руниверс"

витію, что̀ всею Европою особенно цѣнится даже для техническаго образованія.

Что же касается до предположенія вводить въ реальныя училища латинскій языкъ *для желающихъ* и за ученіе его давать право на поступленіе въ университетъ, то мѣра эта, по мнѣнію государственнаго совѣта, была бы во всѣхъ отношеніяхъ неудобоисполнима: ибо, за неимѣнімъ времени въ учебномъ курсѣ такихъ училищъ для основательнаго преподаванія латинскаго языка, пришлось бы или стѣснить преподаваніе обязательныхъ предметовъ для необязательнаго и тѣмъ сдѣлать общій для всѣхъ учениковъ учебный курсъ невозможнымъ, или же ввести латинскій языкъ только для вида, въ томъ ничтожномъ размѣрѣ, въ коемъ изучаютъ оный у насъ, напримѣръ, фармацевты и ветеринары, и тогда не было бы никакого основанія давать какія бы то ни было права за такое поверхностное его изученіе, — права, какихъ не даетъ весь учебный курсъ заведенія; подобнаго примѣра также нѣтъ нигдѣ, ни у насъ, ни въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Наконецъ государственный совѣтъ не могъ не остановиться на томъ, что, при разсмотрѣніи гимназическаго устава въ 1864 году, въ совѣтѣ произошло подобное же разногласіе, съ тою только разницею, что тѣ изъ членовъ онаго, которые предлагали обращеніе половины гимназій въ реальныя, не требовали тогда допущенія изъ реальныхъ гимназій въ университеты; мнѣніе это не удостоилось Высочайшаго утвержденія. Нынѣже возобновляется то же заявленіе, но съ добавленіемъ къ оному соображеній о необходимости допустить воспитанниковъ реальныхъ гимназій въ два факультета университетовъ.

Руководствуясь уже послѣдовавшимъ въ 1864 году по сему предмету Высочайшимъ рѣшеніемъ, а также всѣми вышеизложенными соображеніями, государственный совѣтъ не нашелъ основанія для уничтоженія половины классическихъ гимназій превращеніемъ ихъ въ реальныя, и призналъ, что невозможно колебать послѣдовавшее уже Высочайшее рѣшеніе, вступившее въ

Библиотека "Руниверс"

полную силу, и ниспровергать самыя существенныя основанія реформы 1864 года. Подобнаго рода колебанія въ законодательствѣ, безъ сомнѣнія вредныя вообще, являются особенно опасными въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, такъ какъ при частыхъ переходахъ отъ одной системы къ другой становятся безплодными не только значительныя денежныя затраты, но также всѣ усилія и время, необходимыя для приготовленія учителей; наконецъ, кромѣ того, при перемѣнахъ подобнаго рода, всегда является пора переходная, пора неустройства училищъ, отзывающаяся впослѣдствіи самымъ гибельнымъ образомъ на судьбы цѣлыхъ поколѣній.

Посему государственный совѣтъ не могъ допустить, чтобы, на ряду съ гимназіями классическими, и гимназіи реальныя давали также право поступленія безъ экзамена въ университетъ.

Переходя затѣмъ къ обсужденію частностей проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, по которымъ въ Высочайше учрежденномъ присутствіи для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго образованія также не состоялось единогласнаго заключенія, государственный совѣтъ нашелъ, что они касаются слѣдующихъ предметовъ:

а) слѣдуетъ ли, въ замѣнъ прибавленія одного учебнаго года къ седьмому классу, учредить въ гимназіяхъ особый восьмой классъ;

б) должно ли назначать особаго инспектора въ тѣ только гимназіи, при которыхъ состоятъ пансіоны, или же сохранить дѣйствующее нынѣ правило о томъ, что особые инспекторы полагаются во всѣхъ гимназіяхъ, имѣющихъ болѣе 200 учениковъ, и

в) слѣдуетъ ли назначать преподавателямъ, получившимъ ближайшій высшій окладъ, слѣдующіе оклады по мѣрѣ открытія вакансіи, или же увеличивать ихъ содержаніе прямо за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ?

Принимая во вниманіе, что польза предложенныхъ однимъ членомъ по указаннымъ предметамъ правилъ, въ педагогическомъ собственно отношеніи, признаётся и большинствомъ чле-

Библиотека "Руниверс"

повъ присутствія и что возникшія по настоящимъ вопросамъ разномыслія заключаются лишь въ томъ: представляется ли осуществленіе этихъ правилъ столь настоятельнымъ, чтобы оправдать сопряженный съ принятіемъ ихъ весьма значительный расходъ, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, не могъ и съ своей стороны не признать, что преобразованіе гимназій въ связи съ издержками, предстоящими по случаю учрежденія при нихъ особыхъ приготовительныхъ классовъ, равно какъ и на приведеніе въ дѣйствіе проектированныхъ штатовъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ, и на другіе необходимые расходы по народному просвѣщенію, потребуетъ отъ государственнаго казначейства немаловажныхъ пожертвованій. Это одно уже обстоятельство, независимо отъ другихъ нуждъ, требующихъ безотлагательнаго удовлетворенія, обязываетъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, соблюдать, при назначеніи на гимназіи дополнительныхъ суммъ, крайнюю умѣренность, допуская только такіе расходы, безъ ассигнованія коихъ совершенно невозможна лучшая организація сихъ заведеній.

Вслѣдствіе того, находя правильными заключенія по упомянутымъ вопросамъ большинства членовъ присутствія и соглашаясь во всемъ остальномъ съ единогласными его заключеніями относительно проекта измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, постановилъ заключеніе, удостоившееся Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

10. (30-го іюля 1871 года). *О дополненіяхъ въ штатахъ гимназій и прогимназій.*

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права: 1) обозначить въ штатахъ прогимназій, Высочайше утвержденныхъ $\frac{19\text{-го іюня}}{1\text{-го іюля}}$ сего года, что помощники классныхъ наставниковъ сихъ заведеній, какъ и въ гимназіяхъ, состоятъ по должности въ X классѣ

Библиотека "Руниверс"

и по мундиру въ X разрядѣ; 2) включить въ штаты прогимназій должность бухгалтера въ томъ видѣ, какъ упоминается объ этой должности въ штатахъ гимназій, и 3) пунктъ 5-й общихъ примѣчаній къ штатамъ гимназій и прогимназій дополнить указаніемъ, что должность надзирателя сихъ заведеній по мундиру полагается въ VIII разрядѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе ходатайства инспектора народныхъ училищъ Бессарабской области имѣть портреты: министра народнаго просвѣщенія, попечителя Одесскаго учебнаго округа и бывшаго директора училищъ Бессарабской области, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яновскаго, въ трехъ двуклассныхъ училищахъ: Зарожанскомъ и Николаевско-Новороссійскомъ мужскихъ и Хотинскомъ женскомъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

$^{8}/_{20}$-го іюля 1871 года (№ 16). *Назначается:* членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и редакторъ журнала сего министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Георгіевскій* — членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (12-го іюня 1871 года). *Правила объ обязанностяхъ студентовъ и посторонних слушателей Демидовскаго юридическаго лицея и о взысканіяхъ за нарушеніе лицейскихъ правилъ.*

§ 1. Принятый въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея получаетъ отъ лицея билетъ на жительство и на

Библиотека "Руниверс"

слушаніе лекцій и экземпляръ правилъ для студентовъ, безъ всякой за то платы.

§ 2. Билетъ для жительства выдается на годъ, билеты же для входа на лекціи—на полгода. Но если при поступленіи студентъ не внесъ платы за слушаніе лекцій, то ему выдаются означенные билеты только на два мѣсяца.

§ 3. Для полученія билетовъ студентъ обязанъ явиться къ директору, дать письменное обязательство въ соблюденіи всѣхъ лицейскихъ правилъ и записать свой адресъ въ особой книгѣ.

§ 4. Студенты обязаны постоянно посѣщать лекціи по всѣмъ предметамъ, которые излагаются на курсѣ. Они должны являться своевременно на экзаменъ и исполнять всѣ тѣ научныя работы, которыя назначаются имъ профессорами, какъ-то: сочиненія, конспекты, переводы, извлеченія и т. п.

§ 5. Запрещается студентамъ литографированіе лекцій и конспектовъ. Такое литографированіе можетъ быть сдѣлано только профессорами, съ тѣмъ чтобъ ихъ литографированныя записки поступали въ продажу наравнѣ съ печатными книгами.

§ 6. При пользованіи книгами изъ лицейской библіотеки студенты обязаны соблюдать установленныя для того правила.

§ 7. Студенты не составляютъ отдѣльной корпораціи. Внѣ лицея они подчиняются общей полиціи и исполняютъ всѣ ея распоряженія.

§ 8. Какъ внѣ лицея, такъ и въ лицеѣ студенты обязаны исполнять безпрекословно всѣ постановленія лицейскаго начальства. Не желающіе подчиняться онымъ или не способные къ тому могутъ во всякое время просить объ увольненіи изъ числа студентовъ. Сторонніе слушатели подчиняются лицейскому начальству въ зданіи лицея наравнѣ со студентами.

§ 9. Обязательны для студентовъ не только общія правила, изложенныя въ печатномъ экземплярѣ оныхъ, но и всѣ особыя распоряженія, выставляемыя начальствомъ для свѣдѣнія на особой доскѣ. Никто не можетъ отговариваться незнаніемъ оныхъ.

§ 10. Студенты обязаны являться въ лицей по требованію на-

Библиотека "Руниверс"

чальства. Они обращаются непосредственно и каждый отъ себя лично: съ просьбами объ освобожденіи отъ платы и объ единовременныхъ пособіяхъ—въ правленіе лицея, съ просьбами о назначеніи стипендій—въ совѣтъ, для уплаты денегъ—къ казначею, съ просьбами о совѣтѣ въ научныхъ занятіяхъ—къ профессорамъ, во всѣхъ прочихъ случаяхъ—къ директору лицея.

§ 11. Студентъ обязанъ вносить установленную плату за слушаніе лекцій, если онъ не освобожденъ отъ взноса таковой, не позже какъ въ первые два мѣсяца каждаго полугодія, то-есть, не позже 1-го марта и 15-го октября.

§ 12. Студенты обязаны вести себя какъ въ лицеѣ, такъ и внѣ онаго согласно съ правилами благовоспитанности и съ достоинствомъ своего званія; они не должны дозволять себѣ ничего противнаго не только закону, но и приличію.

§ 13. Не допускаются никакія дѣйствія студентовъ, носящія характеръ корпоративный. Поэтому запрещается подача адресовъ, произнесеніе рѣчей, подача коллективныхъ жалобъ, посылка депутатовъ и выставка объявленій отъ имени всѣхъ студентовъ. Отдѣльно каждый студентъ можетъ заявлять о своихъ нуждахъ лицейскому начальству и профессорамъ.

§ 14. Въ лицеѣ не допускаются никакія постороннія ему учрежденія, находящіяся внѣ вѣдѣнія начальства, напримѣръ: особыя библіотеки, читальни, вспомогательныя кассы и проч.

§ 15. Въ зданіи лицея и во дворѣ его воспрещаются всякаго рода сборища и сходки. Въ лицеѣ не допускаются театральныя представленія, концерты и другія увеселенія.

§ 16. Внѣ лицея запрещаются спектакли, концерты, публичныя лекціи и проч. въ пользу студентовъ, безъ вѣдома лицейскаго начальства. Разрѣшаются всѣ такого рода выраженія благотворительности, при соблюденіи общихъ полицейскихъ правилъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вырученныя деньги были передаваемы директору лицея, для употребленія наравнѣ съ прочими пожертвованіями въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Какъ студенты, такъ и постороннія лица, желающія оказать матеріаль-

Библиотека "Руниверс"

ную помощь студентамъ, могутъ во всякое время обращаться къ директору.

§ 17. Куреніе табаку въ аудиторіяхъ, въ библіотекѣ, въ читальнѣ, въ корридорахъ и вообще въ той части зданія лицея, которая не отведена подъ квартиры служащихъ, не разрѣшается.

§ 18. Студенты и сторонніе слушатели обязаны являться въ лицей въ приличной одеждѣ. Они должны соблюдать вообще въ лицеѣ и особенно во время чтенія лекцій тишину и порядокъ.

§ 19. Запрещаются всякія выраженія одобренія и неодобренія профессорамъ по поводу ихъ лекцій.

Примѣчаніе. Это правило не распространяется на публичныя лекціи профессоровъ.

§ 20. Студенты обязаны имѣть при себѣ постоянно билетъ на слушаніе лекцій и предъявлять его по требованію начальства и профессоровъ. Они должны перемѣнять билеты по истеченіи срока ихъ и не могутъ передавать выданные на имя ихъ билеты другому лицу.

Примѣчаніе. Въ случаѣ утраты билета, по заявленію о томъ полиціи, студенту выдается новый билетъ, при чемъ взыскивается съ него 1 рубль въ пользу студентской библіотеки.

§ 21. Студенты не имѣютъ форменной одежды; имъ не дозволяется носить знаки какихъ-либо товариществъ, равно національные и запрещенные общими полицейскими распоряженіями костюмы.

§ 22. Студенты не могутъ дѣлать распоряженія и давать приказанія лицейскимъ служителямъ. Никакое объявленіе не можетъ быть выставляемо отъ чьего бы то ни было имени безъ разрѣшенія начальства лицея.

§ 23. Студенты обязаны записывать въ адресной книгѣ всякій разъ о мѣстѣ своего жительства. Безъ вѣдома начальства они могутъ отлучаться только въ ближайшія подгородныя мѣста срокомъ не болѣе 3-хъ дней.

§ 24. Отпускъ студентамъ на выѣздъ изъ города выдается

Библиотека "Руниверс"

по засвидѣтельствованіи полиціи, что нѣтъ препятствій къ такому выѣзду. Отпуски выдаются директоромъ.

§ 25. По прибытіи на мѣсто отпуска студентъ обязанъ представить свой билетъ: въ городахъ — мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ, а въ уѣздахъ — земской, волостной или сельской полиціи. Если студентъ не можетъ возвратиться въ лицей къ сроку по болѣзни, то онъ долженъ просить объ освидѣтельствованіи его здоровья мѣстнымъ врачемъ; при этомъ полиціею прописывается, до котораго числа найдено необходимымъ продлить пребываніе студента въ данной мѣстности. Если просрочка будетъ зависѣть отъ чрезвычайныхъ случаевъ по отношеніямъ семейнымъ или имущественнымъ, то надлежащее засвидѣтельствованіе о томъ присутственнаго мѣста должно быть представлено мѣстной полиціи для продленія срока отпуска. Всѣ прочія основанія просрочки не могутъ быть приняты въ уваженіе, и позднѣйшія представленія доказательствъ законной просрочки не допускаются.

§ 26. За нарушеніе правилъ студенты подвергаются постановленнымъ взысканіямъ. Сверхъ того, кандидатамъ и дѣйствительнымъ студентамъ выдается требуемое для поступленія на службу по министерству юстиціи свидѣтельство о благонадежности только въ томъ случаѣ, если они во время пребыванія въ лицеѣ ни въ чемъ предосудительномъ не были замѣчены и неуклонно исполняли всѣ существующія для студентовъ правила.

§ 27. Студенты подвергаются взысканіямъ со стороны лицея за проступки, не имѣющіе уголовнаго характера. Въ случаѣ совершенія студентомъ въ зданіи лицея уголовнаго преступленія, онъ отсылается къ обыкновенному суду вмѣстѣ съ приговоромъ лицейскаго начальства объ исключеніи виновнаго изъ числа студентовъ.

§ 28. Наоборотъ, въ случаѣ полученія лицейскимъ начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговорамъ общихъ судебныхъ учрежденій за проступки, совершенные ими внѣ лицея, вмѣняется директору въ обязанность предлагать на обсужденіе совѣта вопросъ о томъ, можетъ ли винов-

Библиотека "Руниверс"

ный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или онъ долженъ подлежать удаленію или исключенію.

§ 29. Равнымъ образомъ, въ случаѣ полученія лицейскимъ начальствомъ свѣдѣній о такихъ совершенныхъ студентомъ внѣ лицея проступкахъ, которые хотя и не подверглись приговору судебныхъ учрежденій, но имѣютъ предосудительный характеръ, директоръ также вноситъ на обсужденіе совѣта свѣдѣнія о такихъ проступкахъ для постановленія надлежащаго рѣшенія.

§ 30. Право налагать взысканія за нарушеніе лицейскихъ правилъ принадлежитъ: директору, правленію и совѣту; въ болѣе важныхъ случаяхъ требуется утвержденіе попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 31. Директоръ лично своею властію можетъ назначать студентамъ выговоры со внесеніемъ въ штрафной журналъ, за слѣдующіе проступки:

а) несоблюденіе тишины въ стѣнахъ лицея, не сопровождавшееся однако безпорядкомъ;

б) за ношеніе недозволенной полиціею одежды и знаковъ товариществъ;

в) за куреніе табаку въ зданіяхъ лицея;

г) за оскорбленіе лицейскихъ служителей грубыми словами;

д) за необъявленіе въ теченіе 10-ти дней о мѣстѣ жительства;

е) за неимѣніе билета на слушаніе лекцій;

ж) за несоблюденіе приличія внѣ лицея, если при этомъ не было оскорбленія кого-либо;

з) за нехожденіе на лекціи;

и) за вывѣшеніе объявленій, не заключающихъ ничего предосудительнаго, но безъ дозволенія начальства;

і) вообще за всѣ проступки, въ которыхъ высказывается небрежность къ исполненію обязанностей, но не заключается ничего безнравственнаго.

§ 32. Въ случаѣ повторенія студентомъ означенныхъ проступковъ болѣе 3-хъ разъ, директоръ передаетъ обсужденіе ихъ въ правленіе.

Библиотека "Руниверс"

§ 33. Правленіе обсуждаетъ проступки студентовъ при закрытыхъ дверяхъ, только въ присутствіи обвиняемаго и свидѣтелей. Оно производитъ дѣло устно, внося только свой приговоръ въ книгу рѣшеній.

§ 34. Правленіе вызываетъ письменными повѣстками въ опредѣленный день обвиняемаго и свидѣтелей; въ случаѣ ихъ неявки, правленіе можетъ или назначить новый срокъ, или рѣшить дѣло въ отсутствіи вызванныхъ.

§ 35. Правленіе назначаетъ слѣдующія взысканія: выговоръ въ присутствіи совѣта, увольненіе изъ лицея, удаленіе и исключеніе изъ онаго.

§ 36. Выговоръ въ присутствіи совѣта приводится въ исполненіе самимъ правленіемъ. Такой выговоръ сопровождается объявленіемъ провинившемуся студенту, что онъ, въ случаѣ новаго проступка, будетъ уволенъ изъ лицея. Отъ студента берется подписка въ томъ, что предостереженіе ему было сдѣлано. Съ выговоромъ соединяется лишеніе студента права на пособіе въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, смотря по мѣрѣ виновности. Въ случаѣ, если правленіе признаетъ нужнымъ лишить студента стипендіи, то представляетъ о томъ на рѣшеніе совѣта.

§ 37. Выговоръ въ присутствіи совѣта назначается:

а) за неповиновеніе лицейскому начальству какъ въ лицеѣ, такъ и внѣ онаго, если оно не сопровождалось оскорбленіемъ;

б) за неявку безъ уважительныхъ причинъ по вызову начальства;

в) за недозволенное литографированіе лекцій;

г) за передачу билета на слушаніе лекцій другому лицу;

д) за выраженіе одобренія или неодобренія преподавателю на лекціи, однако безъ оскорбленія преподавателя;

е) за прочіе проступки, объясняемые легкомысліемъ, но не заключающіе въ себѣ упорнаго нежеланія подчиниться правиламъ лицея.

§ 38. Увольненіе изъ лицея соединяется съ лишеніемъ права быть принятымъ вновь въ число студентовъ въ томъ же году; но

Библиотека "Руниверс"

уволенный можетъ поступить немедленно въ другое учебное заведеніе.

§ 39. Приговоръ объ увольненіи передается правленіемъ на утвержденіе совѣта.

§ 40. Увольненіе изъ лицея назначается за слѣдующіе проступки:

а) за выѣздъ изъ города безъ дозволенія начальства, кромѣ кратковременныхъ отлучекъ въ подгородныя мѣста;

б) за устройство кассъ, библіотекъ, спектаклей, концертовъ и пр. безъ дозволенія на то отъ начальства;

в) за подпись подъ адресомъ, жалобою или прошеніемъ, поданными отъ лица нѣсколькихъ студентовъ;

г) за принятіе запрещеннаго званія депутата;

д) за подачу чужаго сочиненія вмѣсто своего;

е) за самовольное выставленіе объявленій въ лицеѣ отъ имени нѣсколькихъ студентовъ;

ж) за искаженіе объявленій отъ начальства;

з) за повтореніе проступка, за который виновный уже подвергся выговору въ присутствіи совѣта;

и) вообще за проступки, выказывающіе явное нежеланіе подчиняться лицейскимъ правиламъ.

§ 41. Удаленіе изъ лицея постановляется на годъ или на два, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этихъ сроковъ студентъ не могъ поступить ни въ лицей, ни въ какое-либо другое высшее учебное заведеніе.

§ 42. Приговоръ объ удаленіи студента постановляется совѣтомъ, который дѣйствуетъ въ той же формѣ, какъ правленіе. Объ удаленныхъ доносится высшему начальству, съ указаніемъ причинъ удаленія.

§ 43. Исключеніе изъ лицея составляетъ высшую мѣру взысканія. Исключенный не можетъ поступить въ теченіе 3-хъ лѣтъ ни въ какое учебное заведеніе. По истеченіи этого срока, студентъ можетъ поступить въ учебное заведеніе не иначе, какъ съ отвѣт-

Библиотека "Руниверс"

ственностію начальства и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, къ которому учебное заведеніе принадлежитъ.

§ 44. Приговоръ объ исключеніи постановляется совѣтомъ и утверждается попечителемъ округа. Объ исключенныхъ доносится высшему начальству, съ указаніемъ ихъ проступка.

§ 45. Удаленію и исключенію изъ лицея подвергаются студенты за слѣдующіе проступки, смотря по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину:

а) за дерзость противъ начальства и преподавателей лицея;

б) за неповиновеніе начальству, оказываемое сообща нѣсколькими студентами или слушателями;

в) за нарушеніе порядка сообща шумомъ, крикомъ и другими дѣйствіями и за непрекращеніе таковыхъ по сдѣланномъ напоминаніи начальствомъ и профессорами;

г) за возбужденіе къ безпорядкамъ и неповиновенію;

д) за подлогъ въ лицѣ на экзаменѣ;

е) за проступки, по которымъ студентъ признанъ виновнымъ общими судебными установленіями и въ которыхъ высказывается безнравственность, не оправдываемая увлеченіями молодости.

§ 46. Общія правила о стеченіи проступковъ и о мѣрѣ участія въ оныхъ прилагаются и къ постановленіямъ правленія и совѣта. Съ правомъ назначать высшее наказаніе соединяется право назначенія взысканія болѣе легкаго.

§ 47. Всѣ постановленія правленія, утвержденныя совѣтомъ, равно какъ постановленія совѣта, утвержденныя попечителемъ, считаются окончательными и жалобы на нихъ не допускаются.

8. (26-го іюня 1871 года). *Правила объ испытаніяхъ студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ.*

§ 1. Студенты лицея подвергаются ежегодному испытанію, на основаніи котораго они переводятся на слѣдующіе курсы, а по окончаніи послѣдняго годичнаго экзамена удостоиваются званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата правовѣдѣнія.

§ 2. Словесному испытанію изъ предметовъ курса предшест-

Библиотека "Руниверс"

вуетъ сочиненіе, которое каждый студентъ обязанъ представить на избранную имъ по какому-либо одному предмету и одобренную преподавателемъ онаго тему. Не представившій удовлетворительнаго сочиненія не можетъ быть допущенъ къ экзамену. Срокъ для подачи сочиненій назначается 15-го марта.

Примѣчаніе. Студенты IV-го курса освобождаются отъ подачи особаго сочиненія.

§ 3. Равнымъ образомъ не допускаются къ испытаніямъ тѣ студенты, которые не исполняли заданныхъ имъ упражненій, признанныхъ лицеемъ необходимыми для развитія ихъ научной дѣятельности; такъ напримѣръ: не участвовали въ обязательныхъ для всѣхъ семинаріяхъ юридическихъ и политическихъ наукъ, въ рѣшеніи практическихъ задачъ и проч. Отзывы объ удовлетворительности сочиненій даются преподавателями и на основаніи этихъ отзывовъ совѣтъ опредѣляетъ, кто изъ студентовъ можетъ быть допущенъ къ экзамену.

§ 4. Словесное испытаніе обнимаетъ всѣ науки которыя излагаются на извѣстномъ курсѣ; только въ томъ случаѣ, когда преподаваніе одной и той же науки продолжается на нѣсколькихъ курсахъ, испытаніе изъ нея можетъ быть откладываемо совѣтомъ до окончательнаго ея изложенія. Если же извѣстная часть науки составляетъ отдѣльный предметъ или читалась въ формѣ спеціальнаго курса, то испытаніе изъ нея производится особо.

Примѣчаніе. Опредѣленіе того, что считать отдѣльнымъ предметомъ, зависитъ отъ совѣта.

§ 5. Студенты, перешедшіе изъ юридическихъ факультетовъ и выдержаніе тамъ испытаніе, не подвергаются новому, но лишь при слѣдующихъ условіяхъ: если испытаніе выдержано изъ совершенно тождественной науки и если со времени выхода студента изъ университета прошло не болѣе года. Въ противномъ случаѣ, студентъ обязанъ на ближайшемъ годичномъ испытаніи выдержать экзаменъ изъ всѣхъ наукъ, которыя преподавались въ лицеѣ на предшествовавшихъ курсахъ.

§ 6. Посторонніе слушатели могутъ подвергаться испытанію

Библиотека "Руниверс"

на степень кандидата. Они обязаны выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ лицейскаго курса вмѣстѣ съ студентами, оканчивающими свое обученіе въ лицеѣ. Къ такому экзамену допускаются лишь тѣ сторонніе слушатели, которые предварительно представили доказательство успѣшнаго окончанія ими общаго образованія и имѣли бы право поступить въ студенты лицея.

§ 7. Не выдержавшіе удовлетворительно экзамена на степень кандидата посторонніе слушатели могутъ быть допущены къ таковому же экзамену во второй разъ, но не ранѣе какъ чрезъ годъ послѣ перваго.

§ 8. Испытанія въ лицеѣ производятся ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ. Внѣ этого срока можетъ быть произведенъ экзаменъ изъ какого-либо предмета только по особенно уважительной причинѣ, представленной преподавателемъ, и съ утвержденія совѣта.

§ 9. Студентъ, не явившійся на экзаменъ въ установленный срокъ по причинѣ болѣзни или по другому основанію, можетъ быть допущенъ къ испытанію послѣ вакацій въ августѣ мѣсяцѣ, но лишь въ томъ случаѣ, если о причинѣ неявки было своевременно донесено директору и если совѣтъ признаетъ таковую причину вполнѣ доказанною и уважительною. Экзаменъ въ августѣ производится непремѣнно изъ всѣхъ предметовъ курса, безъ зачета отмѣтокъ, полученныхъ студентомъ на не оконченномъ испытаніи въ маѣ мѣсяцѣ, если онъ таковому подвергался.

§ 10. Порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ испытаніе изъ разныхъ предметовъ, опредѣляется директоромъ лицея. О немъ извѣщаются студенты не позже 15-го апрѣля. Въ случаѣ внезапной болѣзни или отсутствія преподавателя какой-либо науки, директоръ переноситъ назначенный изъ оной экзаменъ на другой день или же, по соглашенію съ совѣтомъ, назначаетъ другаго экзаменатора.

§ 11. Испытаніе производится коммиссіею, состоящею изъ преподавателя науки, изъ которой производится экзаменъ, и одного ассистента. Сверхъ того, директоръ присутствуетъ въ коммиссіяхъ въ званіи предсѣдателя.

Библиотека "Руниверс"

§ 12. Словесное испытаніе производится по программѣ, составленной преподавателемъ и заключающей въ себѣ все прочитанное имъ по извѣстному предмету. Программа сообщается студентамъ не позже 15-го апрѣля.

§ 13. Каждый студентъ обязанъ явиться на испытаніе въ назначенный для него день. Не явившіеся безъ уважительныхъ причинъ не допускаются къ продолженію экзаменовъ.

§ 14. Испытаніе производится по билетамъ, которые студенты вынимаютъ по жребію. Преподаватель и члены испытательной коммиссіи могутъ, по выслушаніи отвѣта студента на вопросъ, доставшійся ему по жребію, предлагать другіе вопросы въ предѣлахъ программы.

§ 15. По выслушаніи отвѣтовъ студента, преподаватель, по соглашенію съ членами коммиссіи, обозначаетъ достоинство отвѣтовъ баллами, отъ 1 до 5 включительно, въ особомъ спискѣ.

§ 16. Въ случаѣ разногласія между членами коммиссіи относительно постановки балла, студенту предлагается отвѣчать письменно и этотъ отвѣтъ передается на обсужденіе совѣта.

§ 17. Баллъ, поставленный коммиссіею, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ измѣненію. Переэкзаменовки не допускаются не только на томъ же курсѣ, но и на слѣдующихъ.

§ 18. Студентъ, получившій баллъ 1 изъ одного предмета или 2 изъ двухъ предметовъ, не допускается къ продолженію экзамена.

§ 19. По окончаніи экзамена изъ какого-либо предмета, члены коммиссіи составляютъ списокъ балловъ и утверждаютъ его своею подписью. Списки эти передаются директору и изъ нихъ составляется общій сводный списокъ по всѣмъ предметамъ, который передается на разсмотрѣніе совѣта.

§ 20. Экзаменаціонные списки служатъ документами какъ для перехода на высшіе курсы, такъ и для полученія степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента, а также для освобожденія отъ платы и назначенія стипендій и пособій. Поэтому никакія подчистки въ спискахъ не допускаются, а поправки должны быть оговорены.

Библиотека "Руниверс"

§ 21. Переводятся на слѣдующій курсъ только тѣ студенты, которые получили въ общемъ выводѣ на годичномъ экзаменѣ не менѣе $3^1/_2$; при чемъ баллъ 2, допускается только въ одномъ предметѣ.

Примѣчаніе. Баллъ изъ богословія не входитъ въ счетъ общаго вывода, но студенты православнаго исповѣданія обязаны выдержать удовлетворительное испытаніе изъ этого предмета.

§ 22. Студенты, получающіе стипендіи, если не удостоиваются перевода на слѣдующіе курсы, лишаются оныхъ. Остальные студенты, не выдержавшіе или не окончившіе экзамена, могутъ оставаться на одномъ курсѣ не болѣе двухъ лѣтъ и притомъ такъ, чтобы двухлѣтнее пребываніе на одномъ курсѣ повторялось въ продолженіи всего ученія не болѣе двухъ разъ; на семъ основаніи, дозволяется оставаться въ лицеѣ, сверхъ времени, положеннаго для полнаго курса, не болѣе двухъ лѣтъ.

§ 23. На томъ же основаніи студенты, не выдержавшіе экзамена на IV-мъ курсѣ, могутъ подвергнуться оному въ слѣдующемъ году. По истеченіи этого срока, они подвергаются испытанію наравнѣ съ сторонними слушателями.

§ 24. При удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата дѣлается общій выводъ изъ всѣхъ отмѣтокъ на курсовыхъ экзаменахъ, при чемъ изъ каждой науки принимается только по одному баллу, хотя бы студентъ подвергался испытанію изъ оной на нѣсколькихъ курсахъ.

§ 25. Удостоиваются званія дѣйствительнаго студента тѣ окончившіе курсъ въ лицеѣ, которые въ общемъ выводѣ за всѣ 4 курса имѣютъ не менѣе $3^1/_2$. При чемъ студентамъ, перешедшимъ изъ другихъ университетовъ, зачисляются баллы на основаніи § 5.

§ 26. Могутъ быть удостоены степени кандидата тѣ студенты, которые въ общемъ выводѣ на экзаменахъ за всѣ 4 курса имѣютъ не менѣе $4^1/_2$ и по каждой наукѣ не менѣе 4. Пріобрѣтеніе степени кандидата условливается для такихъ студентовъ представ

Библиотека "Руниверс"

леніемъ удовлетворительной кандидатской диссертаціи и умѣньемъ пользоваться юридическими сочиненіями на одномъ изъ новыхъ языковъ.

§ 27. На томъ же основаніи, удостоиваются степени кандидата и сторонніе слушатели, а также дѣйствительные студенты лицея и университетовъ. Но они обязаны выдержать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ лицейскаго курса въ теченіе мая или августа мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Студентамъ IV-го курса предоставляется также держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ.

§ 28. Студентъ, подавшій до начала экзамена на 4-мъ курсѣ сочиненіе, обратившее на себя особенное вниманіе преподавателей, можетъ быть удостоенъ степени кандидата, если ему недостаетъ до общаго вывода 4—не больше двухъ балловъ.

§ 29. Получившіе медали за сочиненіе на заданныя темы освобождаются отъ обязательства представить кандидатскія разсужденія.

§ 30. Обязательныя кандидатскія разсужденія должны быть представлены въ 6-мѣсячный срокъ по окончаніи экзамена, то-есть, съ 1-го іюня. Диссертація пишется по одному изъ предметовъ лицейскаго курса и разсматривается всѣми преподавателями, по порученію директора лицея. Профессоръ и доцентъ по той каѳедрѣ, къ которой относится предметъ сочиненія, обязаны представить о немъ письменный отзывъ. Въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, встрѣченнаго при разсмотрѣніи диссертаціи, авторъ ея приглашается въ засѣданіе совѣта для словеснаго объясненія по содержанію сочиненія (colloquium). Если представленная диссертація или словесное ея защищеніе будутъ признаны не удовлетворительными, то ищущему степени дозволяется представить новую диссертацію также не позже 6-и мѣсяцевъ по объявленіи ему постановленія совѣта относительно первой диссертаціи.

§ 31. Студенты, окончившіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе еще диссертаціи, могутъ просить о выдачѣ имъ аттестата на званіе дѣйствительнаго студента, съ тѣмъ чтобы, по

Библиотека "Руниверс"

одобреніи представленной ими въ срокъ диссертаціи, эти свидѣтельства могли быть замѣняемы дипломами на степень кандидата.

§ 32. Студенты, выдержавшіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе удовлетворительной диссертаціи, удостоиваются званія дѣйствительнаго студента.

9. (3-го іюля 1871 года). *Правила о стипендіяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Л. В. Ротштейна при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

1. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, по медицинскому факультету, учреждаются двѣ стипендіи имени медико-хирурга, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонтія Венцеславовича Ротштейна.

2. Каждая изъ двухъ стипендій опредѣляется въ триста рублей, получаемыхъ изъ того учрежденія, въ которомъ будетъ храниться пожертвованный для этой цѣли Л. В. Ротштейномъ капиталъ въ двѣнадцать тысячъ рублей, въ видѣ процентовъ съ послѣдняго.

3. Право полученія процентовъ съ капитала 12.000 руб. пожизненно сохраняется за жертвователемъ.

4. По смерти же его, означенными въ § 2 стипендіями имѣютъ право пользоваться студенты медицинскаго факультета Императорскаго Казанскаго университета безъ различія курсовъ.

5. Стипендіи предоставляются исключительно неимущимъ студентамъ, и притомъ такимъ, которые, судя по предшествующему образованію, подаютъ бо́льшую надежду на успѣхи въ будущемъ, при чемъ руководствомъ служатъ документы о бѣдности и объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи.

6. Право полученія стипендіи сохраняется за избранными студентами до совершеннаго окончанія ими курса по медицинскому факультету, при чемъ деньги выдаются имъ по 25 руб. впередъ за мѣсяцъ.

7. Стипендіаты лишаются права на полученіе ими стипендій

Библиотека "Руниверс"

только въ такомъ случаѣ, когда поведеніе ихъ или успѣхи, на основаніи правилъ университета, окажутся неудовлетворительными, послѣдніе—безъ особыхъ уважительныхъ къ тому причинъ.

8. Выборъ стипендіатовъ предоставляется обществу врачей города Казани, доколѣ оно существовать будетъ. Въ случаѣ закрытія общества, право назначенія стипендіи переходитъ въ медицинскій факультетъ Императорскаго Казанскаго университета. При возстановленіи же общества врачей г. Казани, упомянутое выше право избранія стипендіатовъ должно возвратиться къ нему.

9. Въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ, удовлетворяющихъ вышесказаннымъ условіямъ, остающаяся процентная съ капитала сумма можетъ быть употребляема на пособія для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ тѣмъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ, которые окажутся того достойными; при чемъ избраніе ихъ совершается на основаніи §§ 4 и 7 сихъ правилъ.

10. (3-го іюля 1871 года). *Правила о стипендіяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонтія Венцеславовича Ротштейна при Императорской 1-й Казанской гимназіи.*

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 30 день декабря 1870 года, при Императорской Казанской первой гимназіи учреждаются пять стипендій съ наименованіемъ «стипендіями дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонтія Венцеславовича Ротштейна», на счетъ процентовъ съ капитала въ 2.000 рублей въ 5% билетахъ государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ, пожертвованнаго оставнымъ медико-хирургомъ Леонтіемъ Венцеславовичемъ Ротштейномъ.

2. Право полученія процентовъ съ капитала пожизненно сохраняется за жертвователемъ.

3. По смерти его, проценты съ 2.000 руб. употребляются на плату за ученіе пятерыхъ неимущихъ приходящихъ учениковъ гимназіи, или, въ случаѣ увеличенія платы, за столькихъ учениковъ, на сколько это будетъ возможно. Въ послѣднемъ случаѣ,

Библиотека "Руниверс"

если будетъ остатокъ отъ процентной суммы, то онъ выдается стипендіатамъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

4. Выборъ стипендіатовъ предоставляется, согласно желанію жертвователя, обществу врачей г. Казани, доколѣ оно существовать будетъ; стипендіатами избираются ученики не только бѣдные, но и по успѣхамъ и поведенію своему вполнѣ удовлетворяющіе § 72 устава гимназій и прогимназій, при чемъ общество врачей входитъ въ соглашеніе съ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи.

5. Въ случаѣ закрытія общества врачей, право назначенія стипендій должно перейдти въ совѣтъ гимназіи; при возстановленіи же общества врачей, это право должно возвратиться къ нему.

6. Стипендіатами избираются ученики безъ различія вѣроисповѣданій и сословій.

7. Избранные стипендіаты за неуспѣшность въ наукахъ лишаются стипендіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта.

8. Стипендіатамъ, оставшимся въ томъ же классѣ на другой годъ, только по особо уважительнымъ причинамъ можетъ быть сохранена стипендія.

9. Стипендіаты, получившіе впослѣдствіи обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи, теряютъ право на стипендію.

10. Капиталъ двѣ тысячи рублей составляетъ неотъемлемую собственность Императорской 1-й Казанской гимназіи и хранится въ отдѣленіи государственнаго банка въ Казани въ 5% билетахъ 1-го и 2-го выпусковъ, а по смерти жертвователя будетъ храниться въ губернскомъ казначействѣ въ депозитахъ этой же Императорской гимназіи.

11. (10-го іюля 1871 года). *О размѣрѣ слѣдующихъ казнѣ гербовыхъ пошлинъ съ контрактовъ, заключаемыхъ по подрядамъ на неопредѣленную заранѣе сумму* [1]).

При разсмотрѣніи Омскою контрольною палатою разнаго рода операцій, совершаемыхъ подрядчикомъ способомъ, замѣчено, что на

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напеча-

Библиотека "Руниверс"

всѣ почти контракты, заключаемые на неопредѣленныя суммы, употребляется гербовая бумага въ 1 руб., и затѣмъ, по истеченіи контрактнаго срока, не производится никакихъ довысканій гербовыхъ пошлинъ, не смотря на то, что произведенныя по этимъ контрактамъ уплаты простираются иногда до весьма значительныхъ размѣровъ, далеко превышающихъ размѣръ, соотвѣтствующій бумагѣ рублеваго достоинства.

На заявленіе объ этомъ, нѣкоторыя управленія Тобольской губерніи, по вѣдомству которыхъ производятся разнаго рода казенныя операціи, сообщили контрольной палатѣ, что въ уставѣ о пошлинахъ не упоминается о довысканіи впослѣдствіи какихъ бы то ни было дополнительныхъ пошлинъ по контрактамъ, заключеннымъ на неопредѣленную сумму на листѣ гербовой бумаги рублеваго достоинства.

Между тѣмъ смыслъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній совершено ясенъ, именно: статьею 147 уст. о пошл. прямо установлено, чтобы, при взиманіи съ контрактовъ гербовыхъ пошлинъ, принималась въ соображеніе, на основ. ст. 4 того же устава, именно та сумма, на которую контрактъ заключается; статья же 157 того же устава, на которую ссылаются упоминаемыя выше учрежденія Тобольской губерніи, не составляетъ въ семъ отношеніи исключенія: ибо, дозволяя писать контрактъ, по которому нельзя впередъ опредѣлить слѣдующей по оному суммы, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, она имѣетъ въ виду только эту невозможность указать, при такихъ условіяхъ, цѣнность требуемой гербовой бумаги, но отнюдь не ограничиваетъ всего гербоваго сбора, причитающагося въ пользу казны по суммѣ предстоящихъ по контракту платежей, только симъ рублевымъ размѣромъ. Если бы столь очевидное дѣло могло еще требовать подтвержденія, то въ дѣлахъ государственнаго контроля имѣется, между прочимъ, указъ правительствующаго сената отъ 1-го декабря 1869 года за № 62.296, изъ коего явствуетъ, что кон-

---

танная въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за тотъ годъ.

Библиотека "Руниверс"

тракты, заключенные, по неопредѣленности, при совершеніи ихъ, суммы платежей по онымъ, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, должны впослѣдствіи, когда сумма платежей опредѣлится, подлежать непремѣнному взысканію дополнительныхъ гербовыхъ пошлинъ, на точномъ основаніи ст. 147 уст. о пошл.

Принимая во вниманіе, что, не смотря на ясный смыслъ относящихся къ сему вопросу узаконеній, возбужденія недоразумѣній, подобныхъ настоящему, возможно ожидать и въ будущемъ, г. государственный контролеръ счелъ нужнымъ войдти по настоящему предмету въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ, который, согласно съ мнѣніемъ гофмейстера Абазы, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости сдѣлать по всѣмъ вѣдомствамъ подтвержденіе: чтобы гербовыя пошлины по контрактамъ, написаннымъ, при неизвѣстности суммы подряда, на гербовой бумагѣ въ 1 рубль, были удерживаемы съ подрядчиковъ при окончательномъ съ ними расчетѣ, въ томъ размѣрѣ, сколько будетъ ихъ слѣдовать по приложенной къ ст. 4 уст. о пошл. табели, соотвѣтственно дѣйствительной контрактной платѣ, и чтобъ о такомъ удержаніи было оговариваемо въ самыхъ контрактныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе отношенія о семъ г. государственнаго контролера, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія проситъ начальства учебныхъ округовъ сдѣлать по подвѣдомственнымъ имъ управленіямъ распоряженіе о принятіи изъясненнаго выше подтвержденія къ должному руководству и исполненію.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

26-го іюня 1871 года (№ 12). *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ зоологіи, коллежскій совѣтникъ *Усовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ зоологіи, съ 28-го мая 1871 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго

Библиотека "Руниверс"

университета, докторъ гражданска права, статскій совѣтникъ *Никольскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ гражданскаго права, съ 28-го мая 1871 года. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Караваевъ*, и директоръ астрономической обсерваторіи Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Швейцеръ*, — оба съ 1-го мая 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Григорьевъ*,—съ 25-го іюня 1871 года. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* сверхштатный преподаватель С.-Петербургской первой гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Гуревичъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Опредѣляется:* сверхштатный астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, докторъ *Нюренъ*—адъюнктъ-астрономомъ сей обсерваторіи, съ 29-го мая 1871 года. *Командируется съ ученою цѣлію:* доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Некрасовъ* — въ Москву и С.-Петербургъ на годъ, съ 15-го августа 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: по Россіи:* состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Ивановскій* — въ разныя губерніи и великое княжество Финляндское, на два мѣсяца; помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Бычковъ* – въ Ярославскую губернію, съ 1-го іюля по 15-е августа 1871 года; директоръ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кнорринъ* — въ разныя губерніи, по 29-е августа 1871 года, по болѣзни; помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа, въ званіи камергера, статскій совѣтникъ князь *Мещерскій* — на три мѣсяца, въ южныя губерніи, по болѣзни; *за границу на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* инспекторъ Варшавской IV мужской классической гимназіи, надворный совѣтникъ *Бульмеринъ*, преподаватель С.-Петербургской шестой гимназіи, надворный совѣтникъ *Бастенъ*, сверх-

Библиотека "Руниверс"

штатный учитель Варшавской III мужской классической гимназіи *Крынскій*; законоучители римско-католическаго исповѣданія, гимназій: V Варшавской — *Словиковскій*, Пинчовской — *Мѣшковскій* и Влоцлавской — *Ходынскій*, Ловичскихъ прогимназій: мужской — *Орликовскій* и женской — *Домбровичъ*, Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища *Краевскій* и Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Вабнеръ*, классная дама и преподавательница женской Ломоносовской гимназіи въ Ригѣ *Миллеръ*, — изъ сихъ лицъ по болѣзни: Бульмерингъ, Словиковскій, Мѣшковскій, Ходынскій, Орликовскій, Домбровичъ и Краевскій; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и пятнадцать дней:* законоучитель римско-католическаго исповѣданія Сандомирской мужской классической прогимназіи *Піотровичъ*, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать дней августа 1871 года:* законоучитель римско-католическаго исповѣданія Солецкихъ педагогическихъ курсовъ *Лубенскій*, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней:* законоучители римско-католическаго исповѣданія мужскихъ классическихъ гимназій: Холмской — *Шимонскій*, Сѣдлецкой — *Шишковскій* и Кѣлецкой — *Червинскій*, всѣ по болѣзни; *на два мѣсяца и шесть дней:* попечительница Таганрогской женской гимназіи *Алфераки*. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* временному 2-й гильдіи Владимірскому купцу *Бусурину* — за пожертвованія въ пользу Жереховскаго сельскаго училища въ Владимірскомъ уѣздѣ. *Исключаются изъ списковъ умершіе:* академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ *Фрицше*, и ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Пузыревскій*.

10-го іюля 1871 года (№ 13). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кохъ* — заслуженнымъ профессоромъ сего университета, съ 20-го іюня 1871 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Өирсовъ* — деканомъ историко-филологическаго факуль-

Библиотека "Руниверс"

тета сего университета на три года, съ 24-го мая 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ русской словесности *Миллеръ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ русской словесности, съ 22-го марта 1871 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ русской исторіи *Аристовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ русской исторіи, съ 29-го мая 1871 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ химіи *Яцуковичъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ технической химіи, съ 14-го мая 1871 года; старшій учитель С.-Петербургской 5-й гимназіи *Гаазе* — наставникомъ-руководителемъ гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ по латинскому языку, съ 2-го іюня 1871 года. *Назначаются:* окончившіе въ 1871 году курсъ наукъ студенты Императорскаго историко-филологическаго института учителями: по латинскому языку *Никитинъ* — во вторую, *Пальмбахъ* — въ третью и *Мусселіусъ* — въ пятую С.-Петербургскія и *Алюхинъ* — въ Вологодскую гимназіи; по греческому языку: *Глаголевскій* — въ первую Кіевскую, *Аквилоновъ* — въ Астраханскую гимназіи и *Ждановъ* — въ Кіевскую прогимназію; Мусселіусъ съ 19-го іюня, а остальные шестеро съ 1-го іюля 1871 года, всѣ семеро съ обязанностію прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ. *Перемѣщается:* директоръ училищъ Смоленской губерніи, статскій совѣтникъ *Лебедевъ*—директоромъ Московской первой гимназіи, съ 19-го іюня 1871 года. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* состоящій учителемъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ и въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, надворный совѣтникъ *Вегнеръ*, съ 5-го іюля 1871 года. *Командируются съ ученою цѣлію:* ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, инженеръ генералъ-лейтенантъ *Гельмерсенъ* — на два мѣсяца, въ Финляндію и Эстляндскую гу-

Библиотека "Руниверс"

бернію, съ 15-го іюля 1871 года. *Увольняются въ отпускъ: въ Россіи:* Виленскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Садоковъ* — на десять дней въ С.-Петербургъ; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Янкевичъ* — на двадцать восемь дней, въ Полтавскую губернію; чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, коллежскій совѣтникъ *Кочетовъ*, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія *Тюльпановъ*, помощникъ дѣлопроизводителя сего департамента, коллежскій секретарь *Ошеметковъ*, и канцелярскій чиновникъ того же департамента, коллежскій секретарь *Исаевъ* — на двадцать девять дней; Кочетовъ—въ Крымъ, Тюльпановъ—въ Саратовскую, Ошетковъ—въ С.-Петербургскую и Исаевъ — въ Тамбовскую губерніи; изъ нихъ послѣдніе двое по болѣзни, членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, въ званіи камеръ-юнкера, статскій совѣтникъ *Зборомирскій* — на три мѣсяца и двадцать шесть дней, въ разныя губерніи; *за границу:* учитель начальнаго училища въ деревнѣ Збахлинѣ, Нѣшавскаго (Варшавской губерніи) уѣзда *Яновскій* — на двадцать одинъ день; врачъ Императорскаго историко-филологическаго института, докторъ медицины *Левесъ* — на двадцать восемь дней; исправляющій должность учителя Калужской гимназіи *Гороцкій* — по 7-е августа 1871 года; лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета, титулярный совѣтникъ *Феррейнъ* —по 15-е августа 1871 года; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года:* лекторы Императорскихъ университетовъ: Московскаго—коллежскій ассессоръ *Смитъ*, и Варшавскаго—*Лаццарини*, инспекторъ Ломжинской мужской классической гимназіи, коллежскій ассессоръ *Клостерманъ* и учитель Бондковскаго начальнаго училища, Нѣшавскаго (Варшавской губерніи) уѣзда,

Библиотека "Руниверс"

Одора; изъ нихъ Клостерманъ по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать два дня:* законоучитель грѣко-уніатскаго исповѣданія Холмскаго женскаго шестикласснаго училища, священникъ *Цыбикъ; на лѣтнее вакаціонное время 1871 года и двадцать восемь дней:* учитель начальнаго училища въ городѣ Бѣлгораѣ (Холмской губерніи), *Радаевъ* и воспитательница 1-й Варшавской женской гимназіи *Сабинина*; оба по болѣзни; *на два мѣсяца:* врачъ С.-Петербургской дирекціи училищъ, титулярный совѣтникъ *Манасевичъ*, по болѣзни; *по 5-е сентября 1871 года:* членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, тайный совѣтникъ *Максимовичъ*; *на два съ половиною мѣсяца:* членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симашко. Увольняется отъ службы, за выслугою срока:* директоръ училищъ Подольской губерніи, статскій совѣтникъ *Коленко. Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* землевладѣльцу села Черноерья въ Мокшанскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, капитанъ-лейтенанту *Плещееву* — за пожертвованіе въ пользу народнаго образованія. *Объявляется особенная признательность министерства народнаго просвѣщенія:* почетному блюстителю Екатеринбургскаго приходскаго училища, потомственному почетному гражданину *Петрову* — за 10-лѣтнюю службу почетнымъ блюстителемъ помянутаго училища. *Исключается изъ списковъ умершій:* членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Постельсъ*.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Библиотека "Руниверс"

1) Книгу подъ заглавіемъ: «Пожары, причины ихъ и способы предохраненія отъ огня. Изданіе журнала *Досугъ и Дѣло*. С.-Пб., 1868» (цѣна 10 коп.)—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2) Книгу подъ заглавіемъ: «Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Москва, изданіе Яковлева, 1870» (цѣна 15 коп.)—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «Деревенскіе разказы (М....скимъ ученикамъ). Москва, 1864»—признать безвредною для дѣтскаго чтенія.

4) Книгу подъ заглавіемъ: «Свѣтъ Божій. Переводъ съ южно-русскаго. Изданіе второе книжнаго магазина Черкесова. С.-Пб., 1870» (цѣна 20 коп.)—рекомендовать для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ видѣ книги для чтенія.

5) Книгу подъ заглавіемъ: «Пріемышъ. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву, *Т. Толычевой*. Москва, 1870» (цѣна 12 коп.)—одобрить для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Офиціальныя извѣщенія.

Объ изданіяхъ археографической коммиссіи.

Предсѣдатель археографической коммиссіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ Мухановъ, предъ отъѣздомъ своимъ въ отпускъ за границу, представилъ г. министру народнаго просвѣщенія нижеслѣдующій перечень изданій коммиссіи въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, по назначеніи г. Муханова предсѣдателемъ:

1. Начатое при его предмѣстникѣ изданіе «Дневника Люблинскаго Сейма» приведено къ окончанію г. членомъ Кояловичемъ.
2. Изданъ XII томъ «Дополненій къ актамъ историческимъ».
3. Сего же изданія XII томъ приводится къ окончанію.
4. Изданъ VI томъ «Актовъ юго-западной Россіи».

Библиотека "Руниверс"

5. Изданіе VI тома «Актовъ юго-западной Россіи» приводится къ окончанію.

6. Изданъ 2-й выпускъ «Указателя» къ 8-и томамъ лѣтописей. По предложенію предсѣдателя, коммиссія, по окончаніи 3-го выпуска, не смотря на весьма тщательное составленіе этого указателя, нашла однакожь нужнымъ это изданіе пріостановить, ибо оно отнимаетъ у редактора его, тайнаго совѣтника Бычкова, время на изданіе порученной ему лѣтописи по Лаврентіевскому списку.

7. Усмотрѣвъ, что печатаніе «Лѣтописи занятій археографической коммиссіи» прекратилось, г. предсѣдатель сдѣлалъ распоряженіе объ изданіи «Лѣтописи» занятій за послѣдніе 4 года, которое и приведено къ окончанію.

8. Три тома *Полнаго* собранія лѣтописей, заключающіе въ себѣ важнѣйшія изъ нихъ, сгорѣли въ пожарѣ 1856 года; поэтому, имѣя въ виду, что какъ всѣ занимающіеся русскою исторіею, такъ и учащіеся молодые люди лишены были пріобрѣтать эти важные историческіе матеріалы, г. предсѣдатель предложилъ коммиссіи приступить къ переизданію означенныхъ томовъ; вслѣдствіе этого было поручено издать: а) тайному совѣтнику Бычкову—лѣтопись по списку монаха Лаврентія; б) дѣйствительному статскому совѣтнику Савваитову—лѣтопись Новгородскую по синодальному списку, и в) статскому совѣтнику Палаузову — лѣтопись по Ипатьевскому списку; послѣдній трудъ приведенъ къ окончанію.

9. «Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи». Изданіе это заключаетъ въ себѣ двѣ древнія карты.

10. Коммиссія издавала акты подъ слѣдующими названіями: акты историческіе, акты юридическіе, дополненія къ актамъ историческимъ, акты западной Россіи (то-есть, *Бѣлорусскіе*), акты южной и западной Россіи (то-есть, *Малороссійскіе*), акты на иностранныхъ языкахъ и др. Полагая, что такія названія представляли много неудобствъ, г. предсѣдатель счелъ необходимымъ предложить коммиссіи, по окончаніи упомянутыхъ изданій актовъ, замѣнить эти разнообразныя названія слѣдующимъ: «Русская

Библиотека "Руниверс"

историческая библіотека», въ которой будутъ помѣщаться разнаго рода исторические матеріалы.

Этому новому изданію положено уже начало:

а) Въ томѣ 1-мъ, подъ редакціею члена Кояловича, заключаются документы, относящіеся къ Варшавскому сейму 1605 г.; сверхъ того, будутъ помѣщены Великорусскіе акты.

б) Во 2-мъ томѣ, подъ редакціею главнаго редактора Тимоѳеева, помѣщаются историко-юридическіе акты съ XIII по XVII вѣкъ включительно.

в) Въ 3-мъ томѣ напечатано, подъ редакціею члена Савваитова, путешествіе въ Царьградъ, совершенное въ послѣднихъ годахъ XII столѣтія архіепископомъ Новгородскимъ Антоніемъ (въ мірѣ Добрыня). Этотъ древній памятникъ извѣстенъ только въ *одномъ* рукописномъ экземплярѣ, принадлежащемъ г. Савваитову, который, по предложенію г. предсѣдателя, уступилъ коммиссіи право его напечатанія. Этотъ томъ будетъ дополненъ другими историческими матеріалами подъ редакціею члена Костомарова.

11. Существуетъ много отдѣльныхъ любопытныхъ лѣтописей, какъ-то: Казанская, Вятская, Двинская и другія. Изданіе ихъ поручено члену Викторову; изъ нихъ первая будетъ издана по 25-и спискамъ.

12. Лѣтопись Сибирская. Изданіе поручено члену г. Павлову.

13. Къ 9-и томамъ «Дополненій къ актамъ историческимъ» пѣть указателей именъ личныхъ и географическихъ. Имѣя въ виду всеобщее желаніе, дабы они были ими снабжены, что̀ весьма облегчитъ пользованіе этими томами, г. предсѣдатель поручилъ членамъ Труворову, Барсукову и сотруднику Григоровичу составленіе таковыхъ указателей уже они приготовлены.

14. Г. предсѣдатель призналъ нужнымъ привести къ окончанію пріостановленное на 12-мъ листѣ изданіе лѣтописи Аврамки. Изданіе поручено члену Бестужеву-Рюмину.

15. Весьма любопытныя записки Массы Германа, относящіяся къ царствованію царя Ивана Грознаго до Самозванца включительно, были напечатаны коммиссіею на голландскомъ языкѣ тому

Библиотека "Руниверс"

четыре года, но не обнародованы, за пеимѣніемъ русскаго перевода. Переводъ этотъ былъ поручаемъ разнымъ лицамъ, но не исполненъ донынѣ. Послѣдній ученый, которому порученъ былъ этотъ переводъ, а именно г. Энгель, недавно умеръ. Полагая, что изданіе можетъ быть не безполезно для ученыхъ, знающихъ голландскій языкъ, г. предсѣдатель счелъ нужнымъ, не удерживая его долѣе въ складахъ коммиссіи, выпустить въ свѣтъ.

16. Печатаются, подъ редакціею члена Куника, хронологическія таблицы для повѣрки источниковъ византійской и русской исторіи.

17. Для облегченія справокъ занимающимся исторіею и вообще для ближайшаго ознакомленія публики съ изданіями коммиссіи, а также въ видахъ болѣе дѣятельной распродажи изданій коммиссіи, г. предсѣдатель нашелъ полезнымъ издать полный подробный каталогъ всѣхъ изданій ея.

18. Полагая, что изданіе Макаріевыхъ Четіи-Миней не совпадаетъ, въ строгомъ смыслѣ, съ предназначеніемъ коммиссіи, г. предсѣдатель пріостановилъ это изданіе, тѣмъ болѣе, что оно отвлекало редакторовъ отъ болѣе цѣлесообразныхъ занятій коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

О ТРУДАХЪ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Содержаніе и объемъ исторіи литературы не опредѣлены еще съ такою строгою точностью, которая вполнѣ ограждала бы науку отъ произвольныхъ попытокъ и распоряженій въ ея области. Причина неопредѣленности заключается въ самомъ понятіи о литературѣ, которое подвергалось различнымъ измѣненіямъ и открывало обширное поле для болѣе или менѣе остроумныхъ предположеній. Но существенныя основы науки обозначатся ясно, если изслѣдователь обратитъ вниманіе на главнѣйшіе факты въ развитіи исторіи литературы, какъ науки, и отбросивъ случайное и маловажное, взвѣситъ и оцѣнитъ то, что имѣетъ дѣйствительное и непреложное значеніе. Многое множество мнѣній высказано о литературѣ, о ея задачѣ, идеѣ и т. д.; но во всемъ этомъ много такого, что сказано не вслѣдствіе глубокаго изученія и пониманія предмета, а изъ желанія блеснуть оригинальностью или просто потому, что надо же наукѣ придумать какое-нибудь опредѣленіе. Изъ массы книгъ, статей и брошюръ выдаются явленія крупныя и капитальныя, и изъ нихъ открывается связь исторіи литературы съ состояніемъ и судьбою народной образованности, и то, что какъ бы невольно является въ произведеніяхъ различныхъ эпохъ, указываетъ на необходимые условія и элементы науки.

Первоначально исторія литературы возникаетъ въ формѣ отрывочныхъ свѣдѣній о жизни и твореніяхъ писателей, преимущественно древнихъ. Впослѣдствіи на первомъ планѣ являются свѣдѣнія о языкѣ, понимаемомъ въ смыслѣ литературнаго слова. Наконецъ существеннымъ требованіемъ признается оцѣнка содержанія литературныхъ произведеній, и при этой оцѣнкѣ руководствуются или эстетическою, или историческою, или филологическою точкою зрѣнія.

Въ средніе вѣка появляются уже сборники матеріаловъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ исторіи литературы. Вальтеръ Бурлей,

Библиотека "Руниверс"

жившій въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія, составилъ на латинскомъ языкѣ сборникъ свѣдѣній о „жизни, нравахъ, словахъ и дѣлахъ древнихъ поэтовъ и философовъ". Отцомъ исторіи литературы слыветъ знаменитый ученый XVI вѣка, Конрадъ Гесснеръ, авторъ „Всеобщей библіотеки или пространнаго каталога авторовъ, писавшихъ на греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ языкахъ" [1]). Названіе „исторія литературы"—historia literaria, какъ научный терминъ, впервые является у замѣчательнаго библіографа семнадцатаго вѣка, Ламбека [2]). Его prodromus historiae literariae, какъ показываетъ самое названіе, есть только введеніе, но введеніе чрезвычайно обширное, обнимающее различныя отрасли знаній и составленное сообразно съ научными требованіями тогдашняго времени, частью серіозными, частью весьма наивными. Авторъ раздѣляетъ исторію вообще на исторію естественную, политическую, церковную и литературную. Послѣдняя, то-есть, исторія литературы раздѣляется на три части: исторія языка, исторія писателей и исторія наукъ и искусствъ. Изданный отдѣлъ труда обнимаетъ время отъ сотворенія міра до похода Аргонавтовъ и взятія Трои. Первая глава посвящена хронологическимъ соображеніямъ, толкуетъ о раздѣленіи времени до принятія христіанской эры; во второй рѣчь идетъ о первобытномъ языкѣ, въ третьей—о произведеніяхъ допотопной литературы и т. п. Хронологическія разысканія Ламбека привели его къ заключенію, что міръ сотворенъ вечеромъ наканунѣ 26-го октября, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ скептиковъ, утверждавшихъ, что твореніе началось съ вечера на 19-е октября. Ламбекъ провозглашаетъ, какъ несомнѣнную истину, что первобытнымъ языкомъ человѣчества былъ еврейскій, что въ раю говорили по еврейски, и т. п. [3]) Куріозы, которыми изобилуетъ первый

[1]) C. Gesneri: Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus, in tribus linguis, latina, graeca et hebraica extantium et non extantium, veterum et recentiorum. Tiguri. 1545.

[2]) Petri Lambecii hamburgensis: Prodromus historiae literariae. 1659 и 1710.

[3]) Omne illud tempus, quod intium vulgaris aerae christianae antecessit, in triginta novem divisum est secula cum dimidio minus novem mensibus et viginti quinque diebus, nempe a vespere diem XXVI octobris Juliani praecedente, quo Deus in principio rudem indigestamque coeli et terrae molem ex nihilo creavit, usque ad kalendas januarii anni mundi 3950 unde annorum vulgaris aerae christianae series deducitur..... Sane quod ad primitivam linguam, quae temporibus antediluvianis et in ipso adeo paradiso in usu fuit, attinet, nemo, ut opinor, sanae mentis inficiari ausit, propriam esse hanc gloriam hebraeae... (Prodromus. cap. I, II).

Библиотека "Руниверс"

опытъ исторіи литературы, не были исключительною особенностью понятій автора, а служили отголоскомъ господствовавшихъ тогда воззрѣній. Книжки по исторіи литературы наполнялись разсказами и анекдотами, занимавшими воображеніе читателей и извлекаемыми изъ многочисленныхъ издѣлій средневѣковой и позднѣйшей письменности. По остроумному и справедливому отзыву одного изъ писателей конца восьмнадцатаго столѣтія, исторія литературы въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ была только обремененіемъ памяти и игрою въ собственныя имена. Литераторомъ величали того, кто усердно собиралъ, перечитывалъ и составлялъ трактаты о самыхъ ничтожныхъ мелочахъ литературнаго міра, какъ напримѣръ, объ ученыхъ, бывшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ сапожниками или портными, о писателяхъ, которые предсказывали свою смерть, которые родились близнецами, весь вѣкъ свой провели въ безбрачномъ состояніи, никогда не ѣли свинины, и т. п. Литераторомъ первой величины считали того, кто зналъ наизусть годъ рожденія и смерти и генеалогію каждаго ученаго, годъ изданія, форматъ и число страницъ каждой книги. Литераторы, полагая достаточнымъ знать мысли другихъ, оставляли въ покоѣ свой умъ, не тревожа его ни единою собственною мыслію. Мнимые всезнайки, въ сущности не знали ничего, и лишенные вкуса, находили, что скорлупа вкуснѣе зерна, и т. д. [1]).

Рѣдко, рѣдко появлялись труды, выводившіе читателя на болѣе вѣрную дорогу, въ родѣ труда Гейманна, пытавшагося дать наукѣ болѣе точныя границы, и изъ массы разнородныхъ матеріаловъ выдѣлить нѣсколько группъ, изученіе которыхъ можетъ повести къ дѣйствительному знакомству съ предметомъ. Смотря по тому, какія произведенія образуютъ содержаніе исторіи литературы, Гейманъ раздѣляетъ ее на географическую, топографическую и техническую. Географическая исторія литературы обнимаетъ литературную дѣятельность одной какой-либо страны, какъ напримѣръ, исторія литературы Германіи. Топографическая ограничивается одною какою-либо мѣстностью или ученымъ учрежденіемъ, напримѣръ, исторія Парижской академіи. Техническая излагаетъ судьбу отдѣльной отрасли наукъ или искусствъ (τέχνη), какъ напримѣръ, *исторія поэзіи*. Въ книгѣ Гейманна говорится о письменахъ, объ успѣхахъ наукъ: грамматики, піитики, генеалогіи, математики, медицины, юриспруденціи и т. д.

[1]) Versuch einer allgemeinen Geschichte der Literatur, von Ludwig Wachler. Lemgo. 1793. ч. I, стр. 3—5.

Библиотека "Руниверс"

Изъ современныхъ той эпохѣ ревнителей просвѣщенія особенно восхваляются Іоаннъ V, король португальскій, и Петръ Великій, котораго авторъ называетъ то Меценатомъ, то Августомъ [1]).

Исторію поэзіи многіе писатели считали существеннымъ, главнѣйшимъ, а нѣкоторые даже исключительнымъ содержаніемъ исторіи литературы. Въ воззрѣніи на поэзію долгое время преобладало механическое начало; ее опредѣляли по внѣшней формѣ: поэзія и стихотворство были понятіями совершенно тожественными. Но съ такимъ схоластическимъ воззрѣніемъ не могли вполнѣ помириться даже нѣкоторые изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ старыхъ литературныхъ обычаевъ. Они, не ограничиваясь формою, обращались къ содержанію произведеній, и на основаніи его отмежевывали то или другое мѣсто въ исторіи литературы различнымъ литературнымъ явленіямъ. Эстетическая, историческая и филологическая точка врѣнія чередовались при выборѣ данныхъ, изъ которыхъ слагалась исторія литературы какъ наука.

Основатель эстетики, давшій ей имя, навсегда оставшееся въ наукѣ, Баумгартенъ осмыслилъ начала литературной критики, заимствованныя преимущественно изъ міра древняго, изъ Аристотеля и Горація, Цицерона и Квинтиліана. Баумгартенъ развивалъ идеи, возникшія и отчасти выработанныя въ философской системѣ Лейбница и Вольфа. Самымъ вліятельнымъ изъ философовъ-эстетиковъ безспорно былъ Гегель, и его идеи, съ незначительными видоизмѣненіями, преобладали въ эстетической критикѣ до послѣдняго времени. При господствѣ эстетическаго начала исторія литературы неминуемо сводилась на исторію поэтическаго творчества, а такъ какъ задача эстетической критики—указаніе и оцѣнка художественнаго идеала, то кругъ разсматриваемыхъ явленій не ограничивался по большей части литературою одного какого-либо народа, а распространялся на литературы различныхъ странъ и народовъ. Одинъ изъ представителей эстетическаго воззрѣнія на литературные памятники, признавая три главные идеала поэзіи: красоту, мудрость и свободу, считаетъ величайшими поэтами міра Гомера, автора книги Іова и Шекспира. Первый выразилъ во всей полнотѣ и совершенствѣ идеалъ красоты, второй—мудрости, третій — свободы [2]) По мнѣнію другаго критика, первое

[1]) Conspectus reipublicae literariae sive via ad historiam literariam, aperta a Chr. Aug. Heumanno. Editio secunda. 1726.

[2]) Die Poesie und ihre Geschichte. Eine Entwickelung der poetischen Ideale der Völker, von Karl Rosenkranz. 1855.

Библиотека "Руниверс"

мѣсто въ эстетическомъ отношеніи принадлежитъ: Псалмамъ, Книгѣ о подражаніи Христу, твореніямъ Гомера, Платона, Шекспира; второе — Божественной Комедіи Данта и Фаусту Гёте, третье — Донъ-Кихоту Сервантеса, и т. д. [1]).

Эстетическая критика не всегда держалась на строгой, научной основѣ, а произвольные выводы и классификаціи не удовлетворяли пытливой мысли. Она невольно склонялась къ направленію историческому, дававшему болѣе вѣрныя средства для оцѣнки литературныхъ произведеній.

Историческое направленіе, какъ понимали его въ концѣ восьмнадцатаго столѣтія, проводится послѣдовательно въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ для своего времени трудѣ — въ исторіи литературы Вахлера: Versuch einer allgemeinen Geschichte der Literatur. По опредѣленію Вахлера, исторія литературы есть систематическое собраніе фактовъ, изъ которыхъ объясняется современное состояніе литературы и культуры. Занимаясь главнѣйшимъ образомъ душою человѣка, она заимствуетъ изъ политической исторіи то, посредствомъ чего человѣкъ есть человѣкъ. Исторія литературы должна идти рука объ руку съ политическою исторіей и обращаться къ ней за рѣшеніемъ возникающихъ вопросовъ и недоумѣній. Такъ упадокъ римской литературы и учености объясняется потерею гражданской свободы, тираніею жалкихъ монарховъ и общею распущенностію нравовъ, и т. д. Два начала положены въ основаніе труда Вахлера: выборъ только вліятельнѣйшихъ писателей, которые давали тонъ цѣлому ряду годовъ и прокладывали новую дорогу, и развитіе мышленія въ головѣ читателя, а не обремененіе его памяти. При изложеніи литературы Вахлеръ постоянно имѣетъ въ виду какъ благопріятныя, такъ и враждебныя ей историческія явленія: говоритъ о политическихъ преобразованіяхъ, о книгопечатаніи, объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ, а съ другой стороны — о деспотизмѣ, объ іезуитахъ, объ алхиміи и астрологіи, о войнахъ, и т. п.

Связь исторіи литературы съ исторіею политическою давно уже замѣчена была самими авторами политической исторіи. Вольтеръ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ весьма часто переходитъ въ область литературы, и даже забываетъ о политическихъ событіяхъ, а распространяется о явленіяхъ литературныхъ. Этому образцу, говоритъ Вильменъ, должна слѣдовать литературная критика, примѣши-

[1]) De l'idéal dans l'art, par. H. Taine. 1867.

Библиотека "Руниверс"

вая къ литературѣ исторію, какъ Вольтеръ примѣшивалъ литературу къ исторіи. Въ своей исторіи литературы восьмнадцатаго столѣтія Вильменъ разсматриваетъ литературные памятники въ связи съ политическими вопросами какъ во Франціи, такъ и внѣ ея предѣловъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Франція приходила въ соприкосновеніе съ другими странами Европы. Вольтеръ жилъ долго въ Англіи, откуда вынесъ свои умственныя и политическія убѣжденія; Бюффонъ началъ свою дѣятельность по естественнымъ наукамъ переводомъ съ англійскаго; Дидро и Руссо заимствовали у англійскихъ мыслителей свои идеи о политикѣ и воспитаніи, а Кондильякъ—всю свою философію, и т. д. Вслѣдствіе этого Вильменъ излагаетъ весьма подробно многое изъ политической и литературной жизни Англіи. Говоря о Мирабо и объ ораторахъ національнаго собранія, Вильменъ сравниваетъ ихъ съ англійскими и разбираетъ рѣчи, произнесенныя въ верхней и нижней палатахъ. Указывая вліяніе французской литературы на итальянскую, онъ распространяется объ общественномъ состояніи и правительствѣ тогдашней Италіи, и т. д. [1]).

Какъ у Вильмена, такъ и у многихъ другихъ историковъ литературы, историческое начало является въ видѣ соединенія, отчасти даже смѣси фактовъ литературныхъ съ фактами политической исторіи. Наиболѣе точное разграниченіе двухъ началъ, эстетическаго и историческаго, опредѣляющее сущность историческаго направленія въ исторіи литературы, находимъ у Гервинуса въ его исторіи нѣмецкой литературы. „Я предпринялъ — говоритъ онъ — изложить исторію нѣмецкой поэзіи со времени ея перваго появленія до той эпохи, когда она, послѣ разнообразныхъ превратностей, наиболѣе приблизилась ко всеобъемлющему и чистѣйшему идеалу поэзіи и искусства вообще. Моя исторія литературы отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что она не иное что, какъ исторія. Я не вдаюсь въ эстетическую оцѣнку произведеній; я не поэтъ и не критикъ поэтическихъ созданій. Эстетическій критикъ объясняетъ намъ, какъ твореніе возникаетъ, зрѣетъ и развивается само изъ себя; онъ показываетъ его внутренній ростъ, а также отношеніе его къ своему роду и къ творческой силѣ поэта. Эстетикъ всячески избѣгаетъ сравненія разсматриваемаго произведенія съ другими и разнородными; для историческаго же критика сравненіе это служитъ главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли.

[1]) Cours de littérature française par M. Villemain. 1840, стр. 16—529. Tableau du dix-huitième siècle — лекціи, читанныя Вильменомъ въ 1827, 1828 и 1829 годахъ.

Библиотека "Руниверс"

Не ограничиваясь отдѣльными явленіями, историческій критикъ обнимаетъ всю совокупность поэтическихъ созданій и показываетъ ихъ происхожденіе изъ духа и условій времени, изъ круга идей, событій и историческихъ судебъ; отыскиваетъ причины литературныхъ явленій и указываетъ ихъ дѣйствіе и вліяніе, и на этомъ преимущественно основаніи оцѣниваетъ ихъ относительное достоинство. Само собою разумѣется, что для историческаго критика необходимъ здравый эстетическій вкусъ, подобно тому какъ для политическаго историка необходимъ вѣрный политическій взглядъ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы политическій историкъ выходилъ изъ своей колеи и становился публицистомъ, а историкъ литературы приплеталъ къ своему предмету эстетическіе трактаты. Впрочемъ, надо замѣтить, что если изслѣдователи, каждый въ своей области, будутъ строго держаться требованій науки, то и историческая и эстетическая критика прійдутъ къ одному и тому же результату; надо только счеты вести одинаково вѣрно и правильно, хотя и по разнымъ способамъ: итоги непремѣнно будутъ одинаковы [1]).

Филологическая школа изученія литературы считаетъ въ числѣ своихъ представителей такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ Яковъ Гриммъ, Лахманъ, Вакернагель, и др. Первая задача филологической критики заключается въ рецензіи текста, въ выборѣ изъ множества списковъ такого, въ которомъ текстъ сохранился въ древнѣйшемъ и достовѣрнѣйшемъ видѣ. Подобно спискамъ, подлежатъ изслѣдованію переводы, извлеченія, переработки, и т. д. Затѣмъ изслѣдованіе обращается къ личности, времени, отношеніямъ и источникамъ писателя. Такое изученіе литературы Лахманъ называетъ филологическимъ; но оно отнюдь не ограничивается грамматикою, а представляетъ весь, какъ поэта и человѣка, образъ писателя съ его полною обстановкою. Существенное требованіе заключается въ томъ,

[1]) Gervinus: Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen (I, 3, 12—13). Трудъ Гервинуса появился въ 1835 году, и современная критика нѣмецкая высоко цѣнитъ заслуги Гервинуса, какъ историка литературы. Dass im bereiche unserer nationalen Literaturgeschichte Gervinus mit seinem Werke den reigen eröffnet, bedarf kaum besonderer Erwähnung. Es bezeichnet dasselbe eine neue Epoche in der Behandlung der Geschichte unserer nationalen Literatur. Die Methode der genetischen Darstellung tritt hier zuerst an die Stelle blosser ästhetischer Besprechung oder biographischer Ausführung. Aus der Mitte der Zeitverhältnisse lässt Gervinus die Denkmale der Literatur vor uns hintreten und sich gleichsam selbst erklären. (Die deutsche Nationalliteratur, besonders seit Lessing bis auf die Gegenwart, von Hillebrand. 1851. III, 443.

Библиотека "Руниверс"

чтобы критикъ поставилъ себя на точку зрѣнія изучаемаго автора, судилъ о его образѣ мыслей, понятіяхъ и чувствахъ по тому, какъ они проявлялись въ самомъ авторѣ, и какое впечатлѣніе производили на его современниковъ [1]). При разнообразіи предметовъ, которыхъ касается филологическая критика, краеугольнымъ камнемъ служатъ изслѣдованія о языкѣ, какъ о живомъ организмѣ, выразителѣ души человѣческой и народныхъ особенностей. Исторія языка неразрывно связывается съ исторіею литературы и образованности. Обозрѣвая судьбы нѣмецкой литературы и сводя разнообразіе ея явленій къ тремъ главнымъ періодамъ, Вакернагель, подобно другимъ изслѣдователямъ, находитъ всего сообразнѣе обозначать періоды литературы именами, заимствуемыми изъ исторіи языка. Всю исторію нѣмецкой литературы Вакернагель раздѣляетъ на три періода: древне-верхне-нѣмецкій, средне-верхне-нѣмецкій и ново-верхне-нѣмецкій [2]).

Спеціализація предметовъ, входящихъ въ исторію литературы, повела къ принятію двухъ терминовъ, выражающихъ собою различіе въ объемѣ и содержаніи исторіи литературы — Literärgeschichte и Geschichte der Literatur въ нѣмецкомъ языкѣ и histoire littéraire и histoire de la littérature во французскомъ. Literärgeschichte есть внѣшняя исторія литературы: она говоритъ объ отдѣльныхъ памятникахъ и объ ихъ авторахъ, сообщая о нихъ біографическія данныя. Geschichte der Literatur—внутренняя исторія литературы: она излагаетъ судьбы литературы во всей полнотѣ ея жизни и движенія, рисуетъ картину внутренняго развитія народнаго духа, со времени перваго зародыша творчества до самой высокой степени, которой оно достигло въ литературныхъ произведеніяхъ [3]). Histoire littéraire обнимаетъ все, на-

[1]) Ср. Karl Lachmann, Eine Biographie von Martin Hertz. Berlin. 1851.

[2]) Geschichte der deutschen Literatur, ein Handbuch von Wilhelm Wackernagel. Basel. 1851, стр. 31—33: «Die Geschichte der deutschen Literatur zerfällt in drei Zeiträume: man nennt dieselben am füglichsten mit Namen, die aus der Sprachgeschichte entlehnt sind, die althochdeutsche, die mittelhochdeutsche, die neuhochdeutsche Zeit. Die althochdeutsche Zeit—die fränkische, die karolingische, die Zeit der Mundarten, der geistlichen, der verdeutschten Latinität, der Epik, des Singens. Die mittelhochdeutsche Zeit — die schwädische, die hohenstaufische, die Zeit der Edeln, der Hofsprache, der romanisierten Deutschheit, der Romantik, der Didactik, Lyrik und Epopoeie, des Singens und des Sagens. Die neuhochdeutsche Zeit—die des Sagens, des Dramas und der Prosa, der Bürger, der Schriftsprache, die allgemein Deutsche und die der Universalität, sie darf die Vorbereitung der Weltliteratur genannt werden, etc.».

[3]) Ср. Grässe: Lehrbuch der allgemeinen Literärgeschichte aller bekannten Völker der Welt. 1837—1859.

Библиотека "Руниверс"

писанное на *языкѣ* какого-либо народа: она рождается и умираетъ съ языкомъ народа. Въ histoire de la littérature входитъ только то, что̀ носитъ яркіе слѣды таланта, художественности, *искусства*, и оцѣнкѣ ея подлежатъ общія, а отнюдь не спеціальныя идеи, выраженныя изящнымъ словомъ [1]).

Что̀ же сдѣлано у насъ по части исторіи литературы? Какъ опредѣляется, по убѣжденію или по обычаю, объемъ и содержаніе исторіи русской литературы?

Понятіе исторіи литературы условливается опредѣленіемъ понятія самой литературы. Значеніе слова *литература* измѣнялось у насъ, какъ мѣнялось оно и у другихъ народовъ. Въ восьмнадцатомъ столѣтіи слову *литература* придавали у насъ смыслъ, подобный тому, какой оно имѣло у писателей древнихъ и средневѣковыхъ, колеблясь между значеніемъ простаго знанія азбуки и обладанія всесторонней ученостью. Квинтиліанъ говоритъ положительно, что слово *литература* есть переводъ слова *грамматика*, не болѣе. Цицеронъ употребляетъ слово „литература“ то въ значеніи азбуки, буквописанія, то въ смыслѣ образованности, ученности — fuit in illo ingenium, ratio, memoria, literatura... Въ словаряхъ иностранныхъ языковъ, появлявшихся у насъ въ первой и во второй половинѣ прошлаго столѣтія, слова *литература*, *литераторъ* объяснялись такимъ образомъ: literatura — искусство въ языкахъ и наукахъ, die Wissenschaft in Sprachen; literator — учитель, ученикъ азбуки, ein Schüler, ein Schulmeister [2]); — littérateur — человѣкъ ученый, человѣкъ упражнившійся въ наукахъ и языкахъ; littérature — ученіе, наука, просвѣщенность въ разсужденіи наукъ, ученость; grande littérature — великое ученіе; il est homme de grande littérature — онъ весьма ученъ, и т. д. [3]).

Понятіе *литература* выражалось терминами: *письмена* (lettres) и *изящныя письмена* (belles-lettres): „Къ успѣхамъ, каковые академія произвела въ наукахъ, естественно приложить успѣхи, каковые въ Россіи сдѣлали *изящныя письмена*. Начало и распространеніе россійскихъ *письменъ* въ Россіи есть плодъ нынѣшняго вѣка... Новыя

[1]) Ср. Nisard: Histoire de la littérature française, и др.

[2]) Христофора Целларія краткой латинской лексиконъ съ россійскимъ и нѣмецкимъ переводомъ. 1746.

[3]) Полной французской и россійской лексиконъ, съ послѣдняго изданія лексикона французской академіи на россійской языкъ переведенный собраніемъ ученыхъ людей. С.-Пб. 1766.

Библиотека "Руниверс"

красоты возсіяли въ одахъ Ломоносова... Дарованія сего писателя въ семъ родѣ были столь велики, столь отмѣнны, столь вожделѣнны, что мы знаемъ многихъ, воздыхающихъ о томъ, что сей великой разумъ раздѣлялъ время свое между всѣми отрасльми наукъ къ ущербу *письменъ*, въ коихъ его никто заступить еще не могъ" [1]).

Общеупотребительнымъ названіемъ письменъ или изящныхъ письменъ служило *стихотворство*, которое вмѣстѣ съ „краснорѣчіемъ" исчерпывало всю область литературы. Позднѣйшимъ названіямъ: *поэзія, поэтическій* въ восьмнадцатомъ вѣкѣ соотвѣтствовали: *стихотворство, стихотворческій*. Въ отзывахъ россійской академіи о выдающихся явленіяхъ тогдашней литературы безпрестанно встрѣчаются такія мѣста: „нѣсколько строфъ можно признать за стихотворческія", „почти всѣ строфы наполнены хорошимъ стихотворствомъ" и т. п. Въ университетскихъ уставахъ наука, обозначенная впослѣдствіи именемъ словесности и исторіи литературы, назывались стихотворствомъ и ораторіею, или краснорѣчіемъ. По уставу 1755 года полагался въ университетѣ „профессоръ краснорѣчія для обученія ораторіи и стихотворства". По уставу русскихъ университетовъ 1804 года соотвѣтствующая каѳедра названа: „краснорѣчіе, стихотворство и россійскій языкъ", а по уставу 1835 года — „россійская словесность и исторія россійской литературы".

Въ концѣ восьмнадцатаго столѣтія Карамзинъ въ своемъ „Московскомъ журналѣ" (выходившемъ съ 1791 года) сталъ употреблять слово „литература" въ смыслѣ изящной словесности по преимуществу, и съ его легкой руки слово „литература" вошло въ русскій языкъ и получило въ немъ право гражданства. Въ статьяхъ Карамзина часто встрѣчаются подобные слѣдующихъ отзывы и выраженія: „сіе твореніе должно по справедливости возбудить вниманіе всѣхъ, любящихъ россійскую литературу"; „въ тѣ мирныя времена, когда единственно думали о наукахъ и литературѣ"; „можно ли сравнивать древнюю и новую литературу", и т. п.

Усвоенное языкомъ и пустившее въ немъ корни, образовавъ прилагательное съ чисто-русскимъ окончаніемъ, слово „литература" не поддавалось теоретическимъ опредѣленіямъ. Попытки опредѣлить его отличались, за немногими исключеніями, бо́льшимъ или меньшимъ произволомъ; наиболѣе серіозныя изъ нихъ держались или этимологи-

[1]) Изъ статьи Домашнева въ *Академическихъ Извѣстіяхъ* 1779 года. Матеріалы для исторіи русской литературы. Изданіе П. А. Ефремова. 1867 года, стр. 196—198.

Библиотека "Руниверс"

ческаго объясненія, или общепринятаго понятія, соединяемаго съ этимъ словомъ въ языкахъ иностранныхъ, или наконецъ — господствовавшихъ тогда взглядовъ и положеній въ теоріи словесности.

Одинъ изъ самыхъ начитанныхъ библіографовъ нашихъ начала девятнадцатаго вѣка, Анастасевичъ, очень вѣрно замѣтилъ, что не смотря на множество толковъ о литературѣ, о ней имѣютъ у насъ до того смутное понятіе, что даваемыя ей опредѣленія можно сравнить съ усиліями человѣка, желающаго какъ можно точнѣе обозначить черты особы, которую знаютъ по имени и по слухамъ, но никогда и никто не видалъ въ лицо. Въ заслуживающей вниманія статьѣ Анастасевича говорится о терминахъ для выраженія понятія литературы, употребляемыхъ въ языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, и дается такое опредѣленіе литературѣ, понимаемой въ двоякомъ смыслѣ, обширномъ и тѣсномъ. Въ обширномъ смыслѣ, литература обнимаетъ всѣ безъ исключенія умственныя произведенія народа, во все время его существованія, на какомъ бы языкѣ они ни были писаны. Въ тѣсномъ смыслѣ, литература заключаетъ въ себѣ произведенія такъ-называемой изящной словесности, то-есть, *поэзіи*, *риторики*, *исторіи* и *философіи*, изложенныя *общепонятнымъ* образомъ на *родномъ* языкѣ, ибо въ нихъ преимущественно изображается *духъ языка и народа*. Не смотря на тогдашнее господство стилистической критики, Анастасевичъ признавалъ необходимымъ условіемъ художественнаго произведенія не одно только совершенство языка, но что всего важнѣе, по его убѣжденію — удовлетвореніе требованіямъ разума и вкуса [1]).

Предѣлы литературы, обозначенные въ статьѣ Анастасевича, съуживались у послѣдующихъ историковъ литературы и критиковъ: вмѣсто четырехъ принимались только три отрасли литературной дѣятельности. Теорія руководствовалась при этомъ отчасти образцами, завѣщанными древнимъ міромъ, стремилась уложить понятіе о литературѣ въ тѣ рамки, которыя наиболѣе пригодны для содержанія и главное — для формы литературныхъ произведеній древнихъ народовъ. Какъ уцѣлѣвшіе памятники классической литературы относятся преимущественно къ области поэзіи, исторіи и ораторства, такъ и позднѣйшая теорія, возникшая у новыхъ европейскихъ народовъ, ограничивала кругъ литературы преимущественно поэзіею, исторіею и красно-

[1]) Труды Казанскаго общества любителей отечественной словесности. Казань. 1815. Книга первая. О словесности (литературѣ), В. Анастасевича, стр. 296 308.

Библиотека "Руниверс"

рѣчіемъ. Изъ общаго источника европейской цивилизаціи перешло и къ намъ подобное воззрѣніе на литературу.

„Литературою языка или народа — говоритъ Гречъ — называются всѣ творенія, писанныя на семъ языкѣ стихами или прозою. Произведенія ума человѣческаго, въ коихъ языкъ не составляетъ существенной части, принадлежатъ къ исторіи просвѣщенія вообще, а не къ исторіи литературы въ особенности. Главныя отрасли собственной литературы суть: *краснорѣчіе* во всѣхъ своихъ частяхъ, *исторія* и *поэзія;* вспомогательныя: грамматика, эстетика и критика" [1]).

Ту же тройственность въ опредѣленіи объема литературы находимъ и у Бѣлинскаго съ тою только разницею, что у Греча преобладаетъ взглядъ стилиста-библіографа, а у Бѣлинскаго—взглядъ эстетика. Бѣлинскій утверждаетъ, что подъ именемъ литературы слѣдуетъ понимать преимущественно изящную литературу, то-есть, „кругъ произведеній поэтическихъ, художественныхъ. Сюда, для полноты значенія слова *литература,* могутъ относиться такія словесныя произведенія, которыя, принадлежа къ сферѣ *ученой*, какъ *исторія*, или имѣя своимъ источникомъ опредѣленную *практическую* цѣль, какъ *ораторскія* рѣчи, тѣмъ не менѣе составляютъ собою предметъ живаго общаго интереса и требуютъ для своего выраженія болѣе или менѣе *художественной формы*, а отъ людей, посвящающихъ себя подобнаго рода дѣятельности, болѣе или менѣе художественнаго таланта. Такимъ образомъ, творенія Геродота, Ѳукидида, Тацита, ученыя по своему содержанію, въ то же время суть и изящныя произведенія по искусству ихъ концепціи и изложенія. О рѣчахъ Демосѳена и Цицерона нечего и говорить, потому что краснорѣчіе требуетъ отъ импровизаціи художественности въ выраженіи, а отъ оратора — таланта и вдохновенія" [2]).

Сравнивая опредѣленія Анастасевича и Бѣлинскаго съ опредѣленіемъ современныхъ историковъ литературы, видимъ между ними большое сходство и весьма малое различіе, особенно если обратить вниманіе не на слова, а на сущность того, что̀ ими выражается. По опредѣленію г. Галахова, литература „обнимаетъ всѣ словесныя произведенія, изображающія *жизнь и характеръ народа*. Такъ какъ это изображеніе преимущественно является въ *краснорѣчіи* и *поэзіи*, то исторія краснорѣчія и поэзіи занимаетъ главнѣйшее, но не единствен-

[1]) Гречъ, Опытъ краткой исторіи русской литературы. 1822. § I.
[2]) Сочиненія Бѣлинскаго. 1862. Часть XII, стр. 412.

Библиотека "Руниверс"

ное мѣсто въ исторіи литературы. Всѣ другія сочиненія, не смотря на то, что въ нихъ преобладаютъ или *научныя*, или *практическія* цѣли, также разсматриваются исторіею литературы по отношенію ихъ къ народной жизни и народному характеру, или по вліянію на развитіе краснорѣчія и поэзіи, или по *изящной формѣ*, въ которую облечено ихъ содержаніе" [1]).

Подъ вліяніемъ эстетическихъ идей, развитыхъ въ философской системѣ Гегеля, заявляемы были болѣе или менѣе точныя требованія отъ художественнаго произведенія, и все, что̀ не подходило подъ уровень, требуемый эстетическою критикой, исключалось изъ области литературы. Критика сороковыхъ годовъ, воспитанная на началахъ Гегелевской философіи, видѣла въ *литературѣ* высшую степень развитія *идеи*, осуществляемой въ трехъ, постепенно возвышающихся одна надъ другою формахъ: *словесности*, *письменности* и *литературѣ*. „Словесность, письменность и литература—говорила критика—суть три главные періоды въ исторіи народнаго сознанія, выражающагося въ словѣ; литература есть послѣднее и высшее выраженіе мысли народа, проявляющейся въ словѣ... [2]). Литература возникаетъ только въ народахъ цивилизованныхъ, въ народахъ историческихъ. Какъ словесность состоитъ изъ совокупности памятниковъ, въ которыхъ сохранилось слово народа, такъ точно литература состоитъ изъ совокупности письменно-словесныхъ памятниковъ, въ которыхъ сохранился духъ народа. Духъ народа есть всемірно-историческое его назначеніе, назначеніе, къ которому народъ призванъ, та идея, которую суждено ему осуществить. Каждое дѣйствіе такого народа драгоцѣнно, потому что оно вызвано на свѣтъ идеею и исполнено внутренняго значенія; каждый актъ самосознанія въ такомъ народѣ имѣетъ великій интересъ, потому что самосознаніе такого народа есть самосознаніе цѣлаго человѣчества. Литература есть ни что иное, какъ раскрытіе въ словѣ этого самосознанія" [3]).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія слова: *словесность*, *письменность*, *литература*, употреблялись безразлично, замѣняя одно другое, по личному вкусу автора. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда желали соблюсти

---

[1]) Исторія русской словесности, древней и новой, соч. А. Галахова. 1863. Т. I, стр. 1, § 2.

[2]) Сочиненія Бѣлинскаго. 1862. Часть XII. Общее значеніе слова литература. Стр. 395, 398.

[3]) *Отечественныя Записки*. 1840. Т. IX. Критика. Исторія древней русской словесности. Соч. М. Максимовича, стр. 42.

Библиотека "Руниверс"

наибольшую точность въ терминологіи, при одномъ словѣ помѣщалось въ скобкахъ и другое, какъ два выраженія одного и того же понятія. Напримѣръ, Анастасевичъ далъ статьѣ своей заглавіе: „*о словесности (литературѣ)*"; въ хранящемся между рукописями россійской академіи отзывѣ членовъ синода о славянскомъ словарѣ сказано: „хотя въ опытѣ находятся еще погрѣшности, но какъ подлежатъ они суду *письменности (литературы)*, то умолчано о нихъ, какъ о постороннемъ дѣлѣ" и т. д.

Критика сороковыхъ годовъ въ свою очередь находила излишнимъ педантизмомъ требовать, чтобы эти термины никогда не употреблялись одинъ вмѣсто другаго. Но такъ какъ въ русскомъ языкѣ существовало для одного и того же предмета три названія, то критика сочла своею обязанностью придумать имъ соотвѣтствующее опредѣленіе и указать ихъ взаимное отношеніе. Придуманное ею различіе заключалось въ слѣдующемъ: словесность неразборчива; письменность состоитъ изъ явленій случайныхъ и разъединенныхъ; литература отличается строгимъ выборомъ и строгою послѣдовательностью произведеній.

„Словесность неразборчива: она равно принимаетъ и дурное и хорошее. Пословица, поговорка, надпись на камнѣ, преданіе, миѳъ, лѣтопись, народная пѣсня, сказка, художественно-созданная поэма или драма, философское сочиненіе, журнальная статья, газетное объявленіе,—все это равно принадлежитъ къ области словесности, какъ предметы, существующіе черезъ слово и въ словѣ. Характеръ письменности—разъединенность и случайность. Органическая послѣдовательность въ развитіи — вотъ что составляетъ характеръ литературы; и вотъ чѣмъ отличается литература отъ словесности и письменности. Если произведеніе литературы носитъ на себѣ печать существеннаго достоинства, оно уже не можетъ быть случайнымъ явленіемъ, которое не было бы нѣкоторымъ образомъ результатомъ предшествовавшихъ ему произведеній, или по крайней мѣрѣ не объяснялось бы ими, и которое въ свою очередь не порождало бы другихъ литературныхъ явленій, или по крайней мѣрѣ не имѣло бы на нихъ прямаго или косвеннаго вліянія" [1]).

Когда производились подобныя классификаціи и разграниченія, тогда едва только зараждалось изученіе памятниковъ устной словесности. Въ послѣднее время это изученіе сдѣлало большіе успѣхи, и ревнители устной словесности, недовольные тою низменною ролью, которую дала ей эстетическая критика, предлагаютъ слѣдующее для соглашенія понятій. Письменность заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ произведенія, *написанныя* на какомъ-либо языкѣ, которыя высказаны были

[1]) Сочиненія Бѣлинскаго. XII, 447,398 и др. *Отечественныя Записки*. 1840. Т. IX. Критика, стр. 41 и др.

Библиотека "Руниверс"

для простыхъ, обыденныхъ цѣлей, и служили для удовлетворенія насущнымъ, житейскимъ нуждамъ. Словесность и литература обнимаютъ произведенія, созданныя для высшихъ цѣлей, удовлетворяющія высшимъ стремленіямъ человѣка — къ истинному, къ прекрасному, къ идеалу. Вся разница состоитъ въ томъ, что словесность есть совокупность устныхъ памятниковъ, а литература — письменныхъ [1]).

При воззрѣніи на литературу, какъ на совокупность художественныхъ произведеній, имѣющихъ неоспоримое значеніе для всѣхъ вѣковъ и народовъ, критика находилась въ неловкомъ положеніи, когда рѣчь шла собственно о русской литературѣ. Для выхода изъ этого положенія придумывались различные способы, смотря по времени и направленію, подъ вліяніемъ которыхъ слагались понятія авторовъ о литературѣ вообще. Критика двадцатыхъ годовъ, повторяя ходячее сближеніе развитія народа съ развитіемъ отдѣльнаго человѣка, и принимая вслѣдствіе этого три возраста народной жизни: младенческій, юношескій и зрѣлаго мужества, утверждала, что только въ послѣднемъ возрастѣ народъ можетъ имѣть литературу. Въ литературномъ развитіи полагалось шесть степеней, не болѣе и не менѣе, и русской литературѣ отводилась третья степень, никакъ не выше: характеристика ея чрезвычайно наивна. „Не у всѣхъ народовъ литература находится на одинаковой степени. У одного ограничивается она преданіями, пѣснями и пословицами, существующими не на письмѣ, а только еще въ памяти людей: такова первоначальная литература всѣхъ народовъ; нынѣ находимъ ее у племенъ дикихъ и пастушескихъ. У другаго она едва выходитъ изъ младенчества: люди пламеннаго воображенія начинаютъ, по внушенію природы или чужеземныхъ образцовъ, испытывать силы свои на языкѣ отечественномъ, напримѣръ, у Сербовъ. У третьяго *являются уже писатели во всѣхъ почти родахъ, но степень и достоинство ихъ еще не опредѣлены временемъ и критикою—литература русская*. У четвертаго есть классическіе писатели въ главнѣйшихъ родахъ словесности—французская литература при Людовикѣ XIV. У пятаго прошелъ уже вѣкъ классической литературы: матеріалы воображенія истощены, главные вопросы рѣшены; правильность, точность, единогласіе заступаютъ мѣсто бурнаго волненія противоборствующихъ между собою партій—нынѣшняя англійская. У шестаго литература исчезла въ народѣ, и существуетъ только

[1]) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста Миллера. 1866. Второе изданіе. Выпускъ I. стр. 7—12.

Библиотека "Руниверс"

въ книгахъ, оставленныхъ предками; языкъ измѣнился; первоначальный классическій сдѣлался мертвымъ, новый вступаетъ на поприще, и его исторія вновь начинается — литература древняя греческая и римская" [1]).

Критика сороковыхъ годовъ относилась отчасти еще строже къ русской литературѣ и отрицала самое ея существованіе, соглашаясь дать всей массѣ русскихъ литературныхъ памятниковъ одно только скромное имя словесности, а отнюдь не литературы, и допуская возможность исторіи русской словесности единственно въ смыслѣ постепеннаго развитія языка и слога. Признавая средоточіемъ и главнымъ основаніемъ исторіи русской словесности развитіе русскаго языка и образованіе литературнаго слога, критика разрѣшала вводить мимоходомъ и другіе предметы, для разнообразія и оживленія сухихъ разысканій, и разсматривая памятники собственно для языка, касаться по временамъ и ихъ содержанія... [2]). Но та же самая критика не долго оставалась при мысли, заявленной ею съ большою настойчивостью и жаромъ. Она нашла счастливый выходъ въ признаніи необходимости историческаго начала, выводящаго историка литературы изъ отвлеченной сферы общечеловѣческихъ, міровыхъ идей въ кругъ понятій и судебъ опредѣленнаго народа. Бѣлинскій говоритъ: „Начало и развитіе русской литературы совершенно особенное явленіе, не имѣющее себѣ примѣра ни въ одной литературѣ міра, такъ же какъ и развитіе русскаго народа. И вотъ здѣсь-то является, во всей своей очевидности, та истина, что литература есть выраженіе жизни своего народа, и что исторія литературы тѣсно слита съ исторіею народа. Всемірно-историческаго значенія русская литература никогда не имѣла и теперь имѣть не можетъ. Наша литература исполнена большаго интереса, но только для насъ. Русскихъ, потому что въ ней выразилось наше собственное развитіе, общественное и человѣчественное. Другими словами: наша литература имѣетъ для насъ великое значеніе не въ одномъ эстетическомъ, но еще болѣе въ историческомъ значеніи. Исключительно *эстетическая* точка зрѣнія, какъ всякая односторонность, всегда доводитъ до ложныхъ заключеній: и потому, при сужденіи о литературѣ, кромѣ эстетической точки зрѣнія, нужна еще и *историческая*. И вотъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, не только Державинъ, но и

[1]) Гречъ, *Опытъ краткой исторіи русской литературы*. § 2.

[2]) *Отечественныя Записки*. 1840. Т. IX. Критика, стр. 62—64.

Библиотека "Руниверс"

Ломоносовъ получаетъ великое значеніе въ русской литературѣ, не только какъ писатель вообще, но и какъ поэтъ. Даже Сумароковъ, Херасковъ и Княжнинъ, которыхъ такъ легко совершенно уничтожить съ эстетической точки зрѣнія, — съ исторической, напротивъ, получаютъ полное оправданіе, и являются, въ русской литературѣ, именами замѣчательными и почтенными. Эти трудолюбивые люди, своею дѣятельностью, хотя и ошибочною, размножили на Руси книги, а чрезъ книги — читателей, распространяли въ обществѣ охоту и страсть къ благороднымъ умственнымъ наслажденіямъ литературою и театромъ,—и такимъ образомъ, мало-по-малу, приготовили для Карамзина возможность образовать въ обществѣ публику для русской литературы" и т. д. [1]).

Первый опытъ исторіи русской литературы явился въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Ни въ восемьнадцатомъ вѣкѣ, ни въ началѣ девятнадцатаго, не только не появлялось въ печати систематическаго обозрѣнія русской литературы, но сама исторія русской литературы не входила даже въ кругъ университетскаго преподаванія. Отрывки изъ русскихъ писателей, приводимые на лекціяхъ по теоріи словесности, составляли незначительное меньшество въ сравненіи съ примѣрами изъ писателей иностранныхъ, преимущественно древнихъ. Одна изъ первыхъ попытокъ ввести исторію русской литературы въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, принадлежитъ профессору Харьковскаго университета Рижскому, автору нѣсколькихъ сочиненій изъ области словесности, долгое время служившихъ руководствами во многихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ обозрѣніи лекцій Харьковскаго университета, 1809 — 1810 года, сказано, что профессоръ Рижскій изложитъ науку краснорѣчія по собственному сочиненію и кратко пройдетъ исторію русской словесности [2]). Преподаваніе ея стало входить въ обычай съ тѣхъ поръ, когда изданъ былъ Словарь русскихъ писателей митрополита Евгенія, а на основаніи его — Учебникъ исторіи русской литературы Греча. Этотъ учебникъ былъ бы невозможенъ, если бы ему не предшествовалъ Словарь митрополита Евгенія, послужившій главнымъ источникомъ при составленіи перваго опыта исторіи русской литературы.

[1]) Сочиненія Бѣлинскаго, XII, 436—441.

[2]) Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I, стр. 64—74, 156.

Библиотека "Руниверс"

До появленія знаменитаго Словаря русскихъ писателей митрополита Евгенія существовало два труда, изъ которыхъ можно было ознакомиться съ состояніемъ русской литературы, но преимущественно и почти исключительно, восьмнадцатаго столѣтія: одинъ изъ нихъ принадлежитъ Новикову, другой — Бакмейстеру.

Новиковъ въ своемъ замѣчательномъ опытѣ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ собралъ свѣдѣнія болѣе нежели о трехъ стахъ писателяхъ, изъ которыхъ только седьмая часть приходится на долю жившихъ въ прежніе вѣка, съ десятаго до семьнадцатаго; всѣ остальные жили и писали въ восьмнадцатомъ столѣтіи. Предпринявши трудъ свой съ цѣлью сохранить для потомства имена лицъ, потрудившихся для Россіи на литературномъ поприщѣ, Новиковъ тщательно собиралъ извѣстія о нихъ изъ словесныхъ и письменныхъ источниковъ и дорожилъ каждою чертою, относящеюся къ „честному, разумному и добродѣтельному“ писателю. Біографическій интересъ преобладаетъ въ трудѣ Новикова, но и библіографическая сторона отличается замѣчательною, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находился авторъ, точностью и полнотою. Онъ перечисляетъ сочиненія и переводы писателей, приводятъ даже надгробныя надписи, которыми современники почтили своихъ собратовъ, и т. п. Само собою разумѣется, что очень легко указать пропуски, невѣрности, недомолвки, и вообще, болѣе или менѣе крупные недостатки въ трудѣ Новикова, но несмотря на все это, историческій словарь Новикова останется навсегда драгоцѣннымъ памятникомъ нашей литературы восьмнадцатаго вѣка, и какъ сборникъ свѣдѣній о современныхъ автору литературныхъ дѣятеляхъ и какъ свидѣтельство о томъ, къ чему направлены были стремленія лучшихъ людей тогдашняго времени. Цѣль, съ которою издавались словарь писателей и „россійская вивліоѳика“, показываетъ, какъ сильна и разумна была любовь къ Россіи у людей такого закала, какъ Новиковъ. Мы имѣли уже случай подробно говорить о словарѣ Новикова [1]), недавно изданномъ вновь вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками [2]).

Бакмейстеръ, вызванный Шлецеромъ въ Россію, сотрудникъ Миллера въ его историческихъ работахъ, составилъ себѣ прочную и вполнѣ заслуженную извѣстность превосходнымъ трудомъ своимъ: „Русская

[1]) Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ, *Записки Императорской академіи наукъ*. 1865. Т. VI.

[2]) Матеріалы для исторіи русской литературы. Изд. П. А. Ефремова. 1867, стр. 1—128.

Библиотека "Руниверс"

библіотека для познанія современнаго состоянія литературы въ Россіи" [1]). Трудъ Бакмейстера знакомитъ самымъ точнымъ и основательнымъ образомъ съ литературною производительностью въ Россіи въ теченіе шестнадцати лѣтъ, съ 1772 по 1788 годъ. Въ составъ „русской библіотеки" входила каждая книга, изданная или по крайней мѣрѣ приготовленная къ изданію, написанная въ Россіи, а также каждое сочиненіе, оригинальное или переводное, выходившее въ Россіи, на русскомъ или иностранныхъ языкахъ, и т. п. Многіе изъ матеріаловъ, которыми пользовался авторъ, книги и брошюры, погибли безвозвратно, и единственные слѣды ихъ уцѣлѣли на страницахъ „Русской библіотеки". Въ каждомъ выпускѣ ея помѣщались сверхъ того извѣстія о состояніи наукъ и искусствъ въ Россіи, о книжной торговлѣ, объ ученыхъ трудахъ и предпріятіяхъ Академіи наукъ и Академіи художествъ, о лекціяхъ въ Московскомъ университетѣ, единственномъ тогда въ Россіи, и т. д. Сотрудниками Бакмейстера были академики Миллеръ, Палласъ, Штелинъ и нѣсколько корреспондентовъ. Но на ихъ долю приходилось сравнительно весьма немногое; главный трудъ лежалъ на одномъ Бакмейстерѣ. По точности и дѣльности сообщаемыхъ свѣдѣній, изданіе его можетъ считаться въ библіографическомъ отношеніи образцовымъ не только для того времени, но и для послѣдующаго. Онъ излагаетъ кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно обстоятельно содержаніе книги, сравниваетъ напечатанный текстъ съ рукописными, и т. п. Хотя критика произведеній и не составляла его задачи, тѣмъ не менѣе описаніе его можетъ служить прочною основою для критическихъ работъ. Говоритъ ли онъ объ исторіи Татищева, о „Древней россійской вивліоѳикѣ", о „Ядрѣ россійской исторіи", приписываемомъ Хилкову, и т. д., черты, приводимыя имъ, вѣрно и мѣтко опредѣляютъ достоинства и недостатки описываемыхъ сочиненій. Такъ о „Вивліоѳикѣ" онъ замѣчаетъ, что читатели желали бы знать источники печатаемыхъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе только впервые дѣлаются извѣстными въ такой полнотѣ: разборчиво или нѣтъ они писаны, какъ древнее письмо, полны или нѣтъ списки; вмѣсто всего этого говорятся только, что издатель пользовался рукописью изъ библіотеки императрицы, въ которой памятникъ полнѣе, нежели въ другихъ рукописяхъ и т. п. Изъ Ядра россійской исторіи приводятся выписки, въ которыхъ доказывается, при помощи историческихъ ци-

[1]) Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland. 1772—1788.

Библиотека "Руниверс"

татъ и филологическихъ сближеній, происхожденіе Москвитянъ отъ внука Ноева и сына Іафетова, Мосоха. Съ особенною подробностью Бакмейстеръ разсматриваетъ „Наказъ" Екатерины, послужившій однимъ изъ главныхъ поводовъ къ изданію самой „русской библіотеки".

Подобно шестнадцати годамъ изъ царствованія Екатерины II, пять лѣтъ царствованія Александра I изучены весьма отчетливо въ отношеніи къ литературной производительности. Академикъ Шторхъ, извѣстный трудомъ своимъ о Россіи во времена Александра I (Russland unter Alexander dem Ersten) и другими, составилъ, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, обозрѣніе русской литературы съ 1801 по 1806 годъ [1]). Шторхъ описалъ книги, изданныя на русскомъ языкѣ, Аделунгъ — изданныя въ Россіи на иностранныхъ языкахъ. Въ обозрѣніи точно обозначены заглавіе, годъ изданія и мѣсто выхода; нѣтъ никакихъ выписокъ, но за то есть свѣдѣнія въ высшей степени важныя для исторіи литературы. При упоминаніи о книгѣ указываются рецензіи на нее; къ обозрѣнію приложенъ списокъ русскихъ писателей и переводчиковъ за разсматриваемое пятилѣтіе, а также — что̀ особенно важно — списокъ иностранныхъ писателей, сочиненія которыхъ переведены на русскій языкъ; наконецъ, украшеніемъ труда служатъ приложенныя къ нему „заключенія", состоящія изъ статистическихъ цифръ: эти цифры говорятъ чрезвычайно много и даютъ здоровый и цѣнный матеріалъ для выводовъ историко-литературныхъ. Оказывается, что въ теченіе пятилѣтія вышло всего 1.304 сочиненія, изъ которыхъ — 756 оригинальныхъ, и 548 переводныхъ. Всего болѣе сочиненій издано по богословію, именно 213; изъ нихъ 175 оригинальныхъ и только 38 переводныхъ. Затѣмъ слѣдуютъ романы, числомъ 210, но изъ нихъ только 35 оригинальныя произведенія, а остальные 175 — переводныя. По философіи вышло 22 сочиненія: 5 оригинальныхъ и 17 переводныхъ; по законовѣдѣнію 19, изъ которыхъ 17 оригинальныхъ и только 2 переводныхъ и т. д. Переводы сдѣланы съ девяти языковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, по количеству переводовъ, въ такомъ порядкѣ: съ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, греческаго, латинскаго, шведскаго, грузинскаго, итальянскаго и польскаго. Съ французскаго сдѣлано 262 перевода, съ польскаго только 1. На романы написано 35 рецензій, по филологіи 4 и по богословію 1. Большинство писателей принадлежитъ къ потомствен-

[1]) Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія, съ 1801 по 1806 годъ, сочиненное А. Шторхомъ и Ф. Аделунгомъ. 2 части, 1810—1811 годъ.

Библиотека "Руниверс"

ному дворянству. Въ числѣ писателей: десять князей, шесть графовъ, три министра, два посланника, два адмирала, и т. д. На восемь писателей приходится одинъ духовный; но въ общей массѣ писателей всего 11 купцовъ и только одинъ крестьянинъ, и т. д.

Изъ трудовъ, предшествовавшихъ первому опыту исторіи русской литературы, нельзя забыть „Опыта россійской библіографіи", или полнаго словаря сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, отъ начала книгопечатанія до 1813 года, составленнаго Сопиковымъ, и „Обозрѣнія источниковъ для составленія исторіи русской словесности", Кеппена. Трудъ Кеппена заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ говорится, болѣе или менѣе подробно, о русскихъ писателяхъ и художникахъ [1]).

И Кеппенъ, и Шторхъ, и другіе библіографы принимали слово *литература* въ самомъ обширномъ смыслѣ. Отдѣляя область филологіи, которая служитъ ключомъ ко всѣмъ прочимъ знаніямъ, Шторхъ вводитъ въ исторію литературы все, что произвело книгопечатаніе по всѣмъ отраслямъ знанія: по богословію, философіи, правовѣдѣнію, медицинѣ, педагогіи, естественнымъ и военнымъ наукамъ, исторіи, математикѣ, географіи, статистикѣ, эстетикѣ, миѳологіи, краснорѣчію, поэзіи, исторіи просвѣщенія вообще. Свѣдѣнія о литературной производительности по всѣмъ этимъ отдѣламъ онъ называетъ *исторіею литературы*. Кеппенъ говоритъ: „что касается до выраженія *словесность*, то я скорѣе могу согласиться съ писателями, принимающими оное въ обширномъ смыслѣ, нежели съ тѣми, которые хотятъ назначить ему предѣлы самые тѣсные. Къ исторіи просвѣщенія причислить должно: исторію словесности, исторію искусствъ, художествъ и ремеслъ и наконецъ исторію народной промышленности. Исторія словесности можетъ быть раздѣлена на исторію учености, на исторію самыхъ ученыхъ и исторію разныхъ предметовъ, имѣющихъ особенное вліяніе на просвѣщеніе, какъ напримѣръ: книгопечатанія и книжной торговли, коихъ распространеніе много способствуетъ умственному и нравственному образованію народа".

Тѣ вопросы, которыхъ могли не затрогивать библіографы, возникали сами собою при каждой попыткѣ систематическаго изложенія исторіи литературы. Библіографы описывали книги по группамъ и отдѣламъ и сообщали свѣдѣнія объ авторахъ въ азбучномъ порядкѣ.

[1]) Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. № 1. Обозрѣніе источниковъ для составленія исторіи россійской словесности. 1819.

Библиотека "Руниверс"

Исторія литературы должна связать явленія не одною только внѣшнею, но и внутреннею связью, руководствуясь опредѣленнымъ выборомъ, а не помѣщая все безъ разбора. Въ исторіи литературы неизбѣжно обнаруживается то или другое направленіе, преобладаетъ то или другое начало. Въ каждомъ изъ главныхъ началъ: эстетическомъ, историческомъ и филологическомъ, возможны разнообразныя видоизмѣненія и оттѣнки.

Эстетическое начало проникло въ нашу литературную критику, хотя въ чертахъ самыхъ общихъ, не долго спустя послѣ появленія самой науки эстетики. Профессоръ Московскаго университета Шварцъ, сотрудникъ Новикова, пользовался сочиненіями Баумгартена и другихъ теоретиковъ. Лекціи Шварца особенно замѣчательны по своей методѣ, соединявшей изложеніе эстетическихъ идей съ сравнительнымъ разборомъ произведеній различныхъ литературъ. Въ восьмнадцатомъ столѣтіи эстетика признавалась необходимымъ предметомъ для высшаго, университетскаго образованія. Въ планѣ русскихъ университетовъ, выработанномъ во времена Екатерины II, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ системѣ преподаванія отведено эстетикѣ, предметъ которой — сказано въ планѣ — возвышеніе духа, образованіе вкуса и развитіе стремленій къ истинному и прекрасному. Различныя видоизмѣненія эстетической критики, подъ вліяніемъ литературныхъ теорій, господствовавшихъ въ западной Европѣ, отразились и у насъ. Критика, основанная на началахъ ложно-классическаго направленія, уступила мѣсто критикѣ, построенной на началахъ Шеллинговой, а вслѣдъ за тѣмъ Гегелевой философіи. На поприщѣ эстетической критики подвизались у насъ съ большимъ достоинствомъ и успѣхомъ Мераляковъ, Надеждинъ, Бѣлинскій и другіе. Но въ литературѣ нашей нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы излагалась и оцѣнивалась съ эстетической точки зрѣнія вся совокупность явленій русской литературы въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Хотя въ былое время и являлись попытки исторіи русской литературы съ эстетико-философскими претензіями, но это была невольная дань вѣку, лишенная серіознаго, научнаго значенія.

Также точно нельзя назвать ни одной исторіи русской литературы, написанной съ филологической точки зрѣнія. Но за то наша ученая литература по справедливости можетъ гордиться двумя классическими произведеніями, въ которыхъ заключаются драгоцѣнные, критически изслѣдованные матеріалы для исторіи русской литературы, въ смыслѣ строгой науки, съ преобладающимъ филологическимъ на-

Библиотека "Руниверс"

чаломъ. Эти два труда, обнимающіе и объясняющіе древній періодъ русской литературы: „Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума", *Востокова* и „Описаніе рукописей синодальной библіотеки", *Горскаю* и *Невоструева*.

Въ большинствѣ трудовъ по исторіи русской литературы преобладаетъ, въ томъ или другомъ видѣ, направленіе историческое. Оно обнаруживается въ различныхъ статьяхъ и монографіяхъ о русскихъ писателяхъ. Таковы многочисленныя статьи Бѣлинскаго, Дудышкина, Галахова и другихъ; таково сочиненіе князя Вяземскаго о фонъ-Визинѣ; наконецъ, богатѣйшій матеріалъ заключается въ примѣчаніяхъ и объясненіяхъ Грота къ его превосходному изданію сочиненій Державина. Въ трудахъ, посвященныхъ не отдѣльному писателю или одной какой-либо эпохѣ, а исторіи русской литературѣ вообще, историческое направленіе обнаруживается то въ видѣ смѣси біографіи, библіографіи и политической исторіи, то въ стремленіи связать памятники литературы съ вопросами религіозными и общественными.

Первообразомъ и главнѣйшимъ не только пособіемъ, но весьма часто даже источникомъ для трудовъ по исторіи русской литературы вообще должно назвать составленные митрополитомъ Евгеніемъ словари духовныхъ и свѣтскихъ русскихъ писателей. Высокое значеніе этого труда митрополита Евгенія давно уже оцѣнено ученою и литературною критикою. Даже въ самый разгаръ обличительнаго направленія даровитѣйшіе изъ его представителей воздавали должное заслугамъ Евгенія, осыпая ѣдкими укорами новѣйшихъ библіографовъ, идущихъ по открытой имъ дорогѣ и позволяющихъ себѣ высокомѣрно относиться къ его работамъ только потому, что имъ удалось подобрать нѣсколько кирпичей, забытыхъ или оставленныхъ безъ вниманія просвѣщеннымъ зодчимъ при постройкѣ цѣлаго и прочнаго зданія. Академія наукъ почтила столѣтнюю годовщину рожденія знаменитаго писателя ученымъ торжествомъ и изданіемъ сборника статей, въ которыхъ разсматриваются его труды вообще и составленные имъ словари писателей въ особенности [1]).

Первое и обширное заимствованіе изъ словарей митрополита Евгенія сдѣлано Гречемъ въ его „Опытѣ исторіи русской литературы", изданномъ въ 1822 году. Значеніе труда Греча опредѣляется временемъ

[1]) Сборникъ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. Т. V, выпускъ первый. 1868. Чтенія 18-го декабря 1867 года въ память митрополита Кіевскаго Евгенія, съ приложеніями. стр. 8—22, 217—292.

Библиотека "Руниверс"

его появленія, источниками и способомъ ими пользоваться. Книга Греча явилась за полвѣка до нашего времени, и была *первымъ* опытомъ исторіи русской литературы во всемъ ея объемѣ. Авторъ воспользовался лучшимъ источникомъ и пособіемъ, не утратившимъ своей цѣны и для послѣдующихъ поколѣній, именно словаремъ Евгенія, одна часть котораго, о духовныхъ писателяхъ, была уже издана, хотя и неисправно, а изъ другой, о писателяхъ свѣтскихъ, были напечатаны только отрывки; но личное знакомство и сношенія съ митрополитомъ Евгеніемъ давали Гречу возможность пользоваться и рукописными матеріалами. Свѣдѣнія филологическія, встрѣчающіяся въ опытѣ Греча, заимствованы также изъ превосходнаго источника, — изъ разсужденія Востокова о славянскомъ языкѣ [1]), хотя научные выводы Востокова отчасти заслоняются у Греча господствовавшими тогда въ литературѣ нашей нисколько не научными понятіями о языкѣ и слогѣ. Въ заимствованіяхъ Греча изъ словаря Евгенія замѣтенъ выборъ, основанный преимущественно на предпочтеніи изящной словесности другимъ отраслямъ литературы. Число писателей, упоминаемыхъ Гречемъ, почти то же, какъ и въ словарѣ Новикова, вышедшемъ за пятьдесятъ лѣтъ до того времени. Гречь опускаетъ многія извѣстія, находящіяся не только у Евгенія, но отчасти даже у Новикова, и относящіяся къ переводамъ на русскій языкъ древнихъ классическихъ писателей и французскихъ энциклопедистовъ; не упоминаетъ о трудахъ, отмѣченныхъ Евгеніемъ, касающихся восточныхъ языковъ и народовъ и т. п. Но онъ говоритъ о поэтахъ новѣйшихъ, о которыхъ не упоминается у Евгенія: о Жуковскомъ, Батюшковѣ, князѣ Вяземскомъ, Пушкинѣ, особенно подробно о Жуковскомъ и Батюшковѣ, и приводитъ о нихъ пространную выписку изъ составленной Плетневымъ общей характеристики русскихъ поэтовъ. Раздѣляя исторію русской литературы на два періода и подраздѣляя ихъ на шесть отдѣловъ, Гречь помѣщаетъ въ началѣ каждаго отдѣла самый краткій и общій очеркъ внѣшней и внутренней исторіи Россіи въ теченіе этого времени. Первая называется авторомъ „политическимъ состояніемъ Россіи“ вторая—„просвѣщеніемъ“. Такъ въ рубрикѣ „политическое состояніе Россіи при Екатеринѣ II“ упоминается о присоединеніи Литвы,

---

[1]) Востокова, Разсужденіе о славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составляемой по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Философскія наблюденія. А. Х. Востокова, изд. И. И. Срезневскій. 1865, стр. 1—27. Впервые напечатано оно въ 1820 году, въ семнадцатой части Трудовъ общества любителей россійской словесности.

Библиотека "Руниверс"

Курляндіи, Крыма, и т. д., а въ рубрикѣ „просвѣщеніе“ — объ уничтоженіи торговыхъ монополій, о раздѣленіи Россіи на губерніи, о судебныхъ реформахъ, и т. п. Въ рубрикѣ „литература“ упоминается о самыхъ крупныхъ явленіяхъ преимущественно въ области поэзіи, ораторства, исторіи; такъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ названы: поэтическія произведенія Батюшкова и Жуковскаго, проповѣди Филарета и исторія Карамзина.

Появленіе исторіи русской литературы Греча произвело замѣтное впечатлѣніе въ тогдашнемъ литературномъ мірѣ. По поводу ея завязалась оживленная полемика, въ которой, кромѣ Греча, приняли участіе Катенинъ, Марлинскій, Жандръ и другіе. Эта полемика любопытна въ томъ отношеніи, что довольно живо рисуетъ тогдашнія литературныя понятія, господствовавшія въ русскомъ образованномъ обществѣ, и потому даетъ лучшую мѣрку для оцѣнки труда Греча сообразно съ современными ему требованіями и направленіемъ. Притомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ наивностей, самыя дѣльныя возраженія высказаны вскорѣ послѣ выхода книги, а послѣдующія нападки на нее гораздо безцвѣтнѣе и несостоятельнѣе, такъ какъ ограничиваются большею частью избитыми фразами о томъ, что авторъ вмѣсто исторіи литературы представилъ коллекцію формулярныхъ списковъ, и т. п.

Въ то время не прекратились еще споры объ отношеніи между славянскимъ и русскимъ языкомъ, раздѣлявшіе литераторовъ на два враждебные лагеря, изъ которыхъ въ одномъ ратовалъ небольшой кругъ приверженцевъ Шишкова, а въ другомъ — многочисленные послѣдователи Карамзина. Ревнители славянскаго языка отрицали существованіе какого бы то ни было древняго или стариннаго памятника собственно русскаго языка. По ихъ мнѣнію, языкъ народныхъ пѣсень мѣнялся безпрестанно, Слово о полку Игоревѣ писано бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, лѣтописи — варварскимъ языкомъ; Ѳеофанъ Прокоповичъ и Кантемиръ писали дурнымъ языкомъ; Ломоносовъ усовершенствовалъ литературный языкъ, приблизивъ его къ славянскому. Библію — утверждали нѣкоторые — легче понимать, нежели лѣтопись: библія—правильный переводъ съ превосходнаго подлинника, отъ древнихъ временъ дошедшій въ спискахъ исправныхъ и сверхъ того въ каждомъ вѣкѣ подвергавшихся новому исправленію; если бы и лѣтопись сохранилась въ вѣрныхъ спискахъ, если бы ее читали въ училищахъ, а ученые исправляли ея слогъ, то ее также легко было бы понимать, какъ и библію. Гречъ полагаетъ, что языкъ лѣтописей,

Библиотека "Руниверс"

повѣстей и т. п. есть тотъ же богослужебный; что Слово о полку Игоревѣ писано славяно-русскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому; что Русская Правда—памятникъ языка дѣловаго, а не книжнаго вообще: по ней нельзя судить о книжномъ языкѣ подобно тому, какъ о нынѣшнемъ стихотворномъ языкѣ нельзя судить по слогу приказному. Противники возражали, что уже до двѣнадцатаго вѣка русскій языкъ былъ самостоятельнымъ, отдѣльнымъ отъ славянскаго, и въ доказательство приводили Русскую Правду, Слово о полку Игоревѣ, даже лѣтопись Нестора, въ которой находится множество народныхъ формъ: „просяче, хотяче, володѣетъ, мирникъ (союзникъ), котора, рота, пустить на воронъ (отдать на грабежъ)“, и въ особенности договоръ Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ, представляющій отличительныя свойства русскаго слога. Но ревностные защитники народности языка не далеко ушли въ филологіи, и для подтвержденія своихъ доводовъ сравнивали, какъ вещи однородныя и одновременныя, языкъ Русской Правды съ языкомъ Исхода по новѣйшему печатному изданію.

Въ отношеніи къ содержанію, обвиняли Греча въ сухости и безцвѣтности изложенія, въ отсутствіи связи между біографіями авторовъ и ихъ произведеніями, въ замѣнѣ ея перечнемъ сочиненій и формулярными списками. Говорили, что слѣдовало бы, по примѣру Женгене и Сисмонди, показать тѣсную связь жизни автора съ его твореніями и взаимное ихъ вліяніе, не забывая характеристическихъ чертъ и рисующихъ время анекдотовъ, какъ, напримѣръ, слова Екатерины Брюсу, запретившему представленіе трагедіи Николева: „Сорена“. Въ оправданіе свое авторъ Опыта ссылался на недостатокъ матеріаловъ въ отношеніи къ умершимъ писателямъ и на невозможность написать полныя біографіи живыхъ, не измѣняя истинѣ и не затрогивая авторскаго самолюбія.

Одно изъ самыхъ серіозныхъ обвиненій состояло въ пропускѣ однихъ писателей и въ неразборчивомъ помѣщеніи другихъ. Пропущены: Грибоѣдовъ, бывшій уже тогда авторомъ двухъ комедій — „Молодые супруги“ и „Притворная невѣрность“; Загоскинъ, авторъ „Комедіи противъ комедіи“ и „Богатонова“; Баратынскій; Спасскій, издатель Сибирскаго Вѣстника, ознакомившаго насъ съ зауральскою природою; малороссійскіе писатели—Сковорода и Котляревскій, и т. д. Не упоминается о канцлерѣ Остерманѣ и статсъ-секретарѣ при Петрѣ III Волковѣ: Остерманъ обезобразилъ судебный и дипломатическій слогъ латинизмами и другими дикостями; Волковъ очистилъ его и усовер-

Библиотека "Руниверс"

шествовалъ, что̀ видно изъ манифестовъ, писанныхъ при Петрѣ III. Говоря о состояніи наукъ и искусствъ, авторъ забываетъ о Мартосѣ, Егоровѣ, Кипренскомъ, Толстомъ, называя Бурцова, Магницкаго, Кирилова и другихъ, и т. д. [1]).

Примѣръ Греча не остался безслѣднымъ. Въ теченіе нѣкотораго времени издано нѣсколько опытовъ, изъ которыхъ особенно заслуживаетъ вниманія трудъ профессора Кіевскаго университета Максимовича [2]). Его „Исторія древней русской словесности“ задумана по взгляду болѣе серіозному, нежели другія, и носитъ на себѣ слѣды современнаго состоянія науки, касаясь вопросовъ, занимавшихъ въ то время ученыхъ, посвятившихъ себя изученію русской старины и русскаго языка. Планъ Максимовича весьма близокъ къ плану Греча: сперва сообщаются свѣдѣнія, относящіяся къ внѣшней исторіи; затѣмъ рѣчь идетъ о состояніи просвѣщенія, далѣе перечень писателей, и наконецъ, нѣсколько главъ о языкѣ, составляющихъ бо̀льшую часть сочиненія. Въ нихъ говорится о языкѣ русскомъ, устномъ и письменномъ; о различныхъ видоизмѣненіяхъ живаго, народнаго языка; объ отношеніи русскаго языка къ церковно-славянскому и западнымъ славянскимъ, и т. п. Филологическія изысканія привели автора къ мысли, что ни одинъ изъ существующихъ славянскихъ языковъ не можетъ въ строгомъ смыслѣ считаться родоначальникомъ всѣхъ прочихъ, но что первобытный, первославянскій языкъ существуетъ въ каждомъ изъ нихъ, и свойства его познаются единственно посредствомъ сравнительнаго изученія всѣхъ славянскихъ языковъ. Но если уже допустить происхожденіе одного отъ другаго, то древнѣйшимъ

[1]) Ср. критики и антикритики на Опытъ Греча въ *Сынѣ Отечества* 1822 года, части 76 и 77; въ «Благонамѣренномъ», 1822 года № 15, ч. XVIII; въ «Вѣстникѣ Европы», 1822 г. іюнь, № 11 и 12, и др.—Весьма важенъ польскій переводъ книги Греча, принадлежащій Линде: «Mikołaia Grecza Rys historyczny literatury Rossyyskiéy, z Rossyyskiego przez Samuela Bogumiła Linde. 1823. Warszawa». Тогда же и тамъ же вышли: «Dodatki do Mikołaia Grecza Rysu historyi literatury Rossyyskiéy, zebrane i Ułomaczone przez S. B. Linde».—«Dodatki» состоятъ изъ переводовъ сочиненій, принадлежащихъ русскимъ ученымъ писателямъ и относящихся къ области исторіи русской литературы, какъ, напримѣръ, Кеппена (Обозрѣніе источниковъ для исторіи русской словесности), Батюшкова (Вечеръ у Кантемира; О характерѣ Ломоносова), князя Вяземскаго (О Державинѣ), Качеповскаго, Вестужева, Булгарина и др. Къ переводу книги Греча Линде сдѣлалъ значительное количество примѣчаній; въ предисловіи говорится объ отзывахъ о книгѣ Греча, высказанныхъ въ русской литературѣ.

[2]) Исторія древней русской словесности, сочиненіе М. Максимовича. Книга первая. Кіевъ. 1839.

Библиотека "Руниверс"

изъ всѣхъ можно съ наибольшею вѣроятностію считать языкъ русскій, основываясь преимущественно на его полногласіи. Поставленный Максимовичемъ вопросъ о полногласіи, по важности своей, привлекалъ къ себѣ вниманіе позднѣйшихъ ученыхъ, содѣйствовавшихъ выясненію его нѣсколькими филологическими изслѣдованіями [1]). Въ трудѣ Максимовича замѣтны научные пріемы, которыхъ напрасно было бы искать въ другихъ руководствахъ. Въ особомъ отдѣлѣ онъ говоритъ о сочиненіяхъ, которыя могутъ служить пособіемъ при изученіи русской словесности, и рядъ которыхъ начинаетъ Герберштейномъ и оканчиваетъ учебниками тридцатыхъ годовъ. Что касается собственно писателей, то краткія свѣдѣнія о нихъ, обнимающія время до половины тринадцатаго столѣтія, извлечены изъ словаря Евгенія, какъ замѣтилъ уже Перевлѣсскій въ своемъ отзывѣ о книгѣ Максимовича. Но что всего болѣе изумило и поставило въ тупикъ тогдашнюю критику, это—самый выборъ предмета, существованіе котораго отрицали весьма упорно и горячо. „Исторія русской словесности,—и еще древней! Какъ громки и какъ неопредѣленны, какъ заманчивы, и увы! какъ обманчивы эти слова", восклицаетъ авторъ обширной критической статьи, въ которой всего болѣе говорится объ общемъ значеніи словесности и литературы и всего менѣе о самой книгѣ, разбору которой, судя по заглавію, статья посвящена [2]). Почти то же говоритъ другой рецензентъ: „Исторія древней русской словесности—гм! древней русской словесности—какое мудреное и неслыханное названіе! Поневолѣ призадумаешься, поневолѣ пожмешь плечами и покачаешь головой. Представить изящныя произведенія, въ родномъ словѣ выразившія жизнь и духъ извѣстнаго народа, и представить ихъ не какъ попало, а въ стройномъ, органическомъ порядкѣ, въ строгой хронологической послѣдовательности, въ тѣсной, взаимной связи съ гражданскою жизнію народа—вотъ главная задача, собственный предметъ и настоящій объемъ исторіи словесности! Сочиненія людей, тружениковъ, даже *писателей несовсѣмъ обиженныхъ природою* не должны быть впускаемы въ исторію словесности: ихъ мѣсто на листкахъ библіографическаго каталога людской письменности и въ біографическомъ словарѣ писателей". Поэтому рецензентъ называетъ книгу Мак-

[1]) Максимовича, Начатки русской филологіи. 1848.—Лавровскаго, О русскомъ полногласіи,—въ Извѣстіяхъ втораго отдѣленія академіи наукъ. 1859, т. VII, вып. 5.—Потебня, О полногласіи,—въ *Филологическихъ Запискахъ*, издаваемыхъ въ Воронежѣ, 1864, вып. 5,—и др.

[2]) *Отечественныя Записки*, 1840. Т. IX. Критика, стр. 37—72.

Библиотека "Руниверс"

симовича исторіею небывалой словесности и предсказываетъ ей неминуемую и скоропостижную кончину, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ средство, и притомъ единственное, для ея спасенія: оно заключается въ томъ, чтобы изъ *исторіи древней русской словесности* перемѣнить книгу въ *исторію славяно-церковной письменности въ Россіи*, такъ какъ намъ дѣйствительно нужна исторія славянской письменности въ нашемъ отечествѣ, и это особенно полезно для нашего языка [1]).

Подобные взгляды и сужденія господствовали въ нашей литературѣ, когда появился ученый трудъ Шевырева: „Исторія русской словесности, преимущественно древней", рѣшающій не a priori, а самимъ дѣломъ вопросъ о существованіи древней русской словесности [2]) Подробное разсмотрѣніе книги Шевырева повело бы, съ одной стороны, къ оцѣнкѣ двухъ противоположныхъ направленій, господствовавшихъ тогда въ литературѣ, и къ опредѣленію ихъ связи съ условіями общественной жизни того времени, а съ другой — къ разбору всѣхъ главнѣйшихъ памятниковъ русской словесности до шестнадцатаго вѣка, обозрѣніемъ котораго заключается трудъ Шевырева. Поэтому, не входя въ подробности, укажемъ въ нѣсколькихъ чертахъ достоинства и недостатки сочиненія Шевырева, и изъ множества фактовъ приведемъ хотя одинъ или два, чтобы замѣтокъ нашихъ не оставить вовсе безъ подтвержденія.

Исторія русской словесности Шевырева, по своему научному достоинству, занимаетъ почетное мѣсто не только въ ряду систематическихъ изложеній исторіи русской литературы, но и въ цѣломъ ряду сочиненій, посвященныхъ обозрѣнію внутренней исторіи русскаго народа въ древній періодъ его историческаго существованія. Книга Шевырева изобилуетъ данными, свидѣтельствующими о добросовѣстномъ и усердномъ изученіи источниковъ и самостоятельномъ ихъ изслѣдованіи; она отличается стройностью изложенія и группировки фактовъ и представляетъ первый въ нашей литературѣ образецъ собственно историческаго направленія, разсматривая литературные памятники въ связи съ религіозною, умственною и общественною жизнію народа.

---

[1]) Галатея. 1839. Часть VI. № 56, стр. 113—124. Разборъ Перевлѣсскаго Исторіи древней русской словесности, соч. Максимовича.

[2]) Исторія русской словесности, преимущественно древней, публичныя лекціи профессора Шевырева. Два выпуска, 1846.—Продолженіе труда и новое изданіе двухъ первыхъ выпусковъ вышло въ 1858—1860 годахъ подъ названіемъ: «Исторія русской словесности». Всего 4 части, содержащія двадцать лекцій и обнимающія время до начала XVI столѣтія.

Библиотека "Руниверс"

Шевыревъ принадлежалъ къ числу ученыхъ, разработывавшихъ и двигавшихъ науку; онъ содѣйствовалъ обогащенію ея своими открытіями и изслѣдованіями, поэтому и трудъ его чуждъ того компилятивнаго характера, которымъ отличаются почти всѣ другіе труды этого рода, отъ самыхъ плохихъ до самыхъ лучшихъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы признать за сочиненіемъ, обладающимъ подобными достоинствами, важное и неоспоримое значеніе въ наукѣ [1]). Но это значеніе неохотно признаваемо было при жизни автора, и только послѣ того, какъ онъ сошелъ въ могилу, послышались голоса въ пользу неутомимаго труженика, безкорыстно служившаго наукѣ въ теченіе всей своей жизни. Причина такой непріязни заключается отчасти въ томъ, что Шевыревъ принималъ участіе въ журнальной дѣятельности, невольно завлекавшей его въ полемику, но всего болѣе въ тѣхъ недостаткахъ его книги, отрицать которые не въ правѣ вполнѣ безпристрастный изслѣдователь.

Существенный, коренной недостатокъ заключается въ увлеченіи, которое обнаруживается въ выводахъ, иногда вовсе неожиданныхъ, не вытекающихъ изъ его же собственнаго, отчетливаго и добросовѣстнаго, изложенія фактовъ. Эти выводы объясняются воспріимчивостью автора къ тому направленію, подъ вліяніемъ котораго прошла первая пора его литературной дѣятельности, и которое отличается романтизмомъ съ примѣсью мистическаго оттѣнка: такое направленіе является у Баадера и другихъ писателей, стремившихся слить религію съ поэзіею и философіею. Памятники древней русской литературы, до которыхъ впервые дотрогивалась литературная критика, открывали просторъ для примѣненія къ нимъ любимыхъ воззрѣній автора, тѣмъ болѣе, что содержаніе памятниковъ было по преимуществу религіозное. Восторженный порывъ, поэтическій образъ, который такъ умѣстенъ въ художественномъ произведеніи, совершенно въ иномъ свѣтѣ является въ ученомъ изслѣдованіи. Та же самая критика, которая такъ восхищалась лирическими мѣстами у Гоголя, не могла переварить лиризма, дѣйствительно неумѣстнаго, въ строго ученомъ сочиненіи Шевырева. А въ какомъ родѣ были эти лирическія движенія, и какъ связывались они съ общею нитью повѣствованія,

---

[1]) О Шевыревѣ см. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета, II, 603—624. Рѣчь и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Московскаго университета 12-го января 1865 года Н. Тихонравова: Памяти С. П. Шевырева.

Библиотека "Руниверс"

это можно видѣть изъ слѣдующаго пересказа преданія о витязяхъ, которые за гордыню свою перевелись на Руси:

„Что не бѣль во поляхъ забѣлѣлася — забѣлѣлася ставка богатырская; что не синь во поляхъ засинѣлася — засинѣлися мечи булатные; что не крась во поляхъ закраснѣлася — закраснѣлася кровь съ печенью... Илья Муромецъ сзываетъ витязей. Сбѣгались на зовъ его витязи, садились на добрыхъ коней, бросались на силу бусурманскую. Не столько витязи рубятъ, сколько добрые кони ихъ топчутъ. Бились три часа и три минуточки; изрубили силу поганую. Побѣдивъ ее, загордились витязи и стали похваляться такъ: не намахались наши могутныя плечи, не уходились наши добрые кони, не иступились наши булатные мечи! И вотъ, первый, Алеша Поповичь-младъ обезумѣлъ отъ гордости и говоритъ: подавай намъ Силу небесную; мы и съ тою Силою, витязи, справимся. Чуть промолвилъ онъ слово неразумное—и слетѣло двое небесныхъ воителей, и вѣщали они громкимъ голосомъ: а давайте съ нами, витязи, бой держать, хоть насъ двое, а васъ семеро. Разгорѣлся Алеша Поповичь на тѣ слова, поднялъ онъ коня борзаго, налетѣлъ онъ на небесныхъ воителей и разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча—стало четверо и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Добрыня молодецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча — стало восьмеро и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Илья Муромецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча — стало вдвое болѣе и живы всѣ! Бросились на Силу всѣ витязи стали они Силу колоть-рубить, а Сила все растетъ да растетъ, все на витязей съ боемъ идетъ. Не столько витязи рубятъ, сколько добрые кони ихъ топчутъ, а Сила все растетъ да растетъ, все на витязей съ боемъ идетъ. Испугались могучіе витязи, побѣжали они въ каменныя горы, въ темныя пещеры. Подбѣжитъ витязь къ горѣ и окаменѣетъ, подбѣжитъ другой и окаменѣетъ, подбѣжитъ третій и окаменѣетъ. Съ тѣхъ-то поръ и перевелись витязи на святой Руси. Такъ русскій народъ, этимъ глубокомысленнымъ преданіемъ объясняетъ себѣ, какъ въ древней его жизни сила тѣлесная, олицетворенная въ витязяхъ, побѣдивъ азіатскія орды, уступила мѣсто силѣ духовной, которая мало по малу простерлась во всѣ концы земли русской. Но поэзія народа въ прошедшемъ пророчитъ и грядущее: такъ и въ этомъ преданіи о минувшемъ русскій народъ сознаетъ свое будущее духовное назначеніе, сознаетъ, что сила духа должна будетъ въ немъ побѣдить всякую силу тѣлесную“ [1]).

[1]) Исторія словесности, преимущественно древней. 1846. Т. I, стр. 198—203.

Библиотека "Руниверс"

Простое изложеніе фактовъ, необходимое до поры до времени, казалось тогда, какъ многимъ кажется и теперь, черезъ-чуръ сухимъ и безжизненнымъ; но для выводовъ еще не была достаточно разработана фактическая основа, а потому иные изъ нихъ являлись словно по вдохновенію, не имѣя живой внутренней связи съ не подлежащими сомнѣнію фактами. Романтическое увлеченіе тѣмъ сильнѣе бросалось въ глаза, что оно относилось къ тому періоду русской словесности, который не удостоивался даже и имени литературы. Много жесткихъ словъ пришлось прочитать Шевыреву по поводу его сочувствія къ памятникамъ русской старины и древности. Но говоря вообще, сочувственный взглядъ на минувшее часто возникаетъ какъ-бы невольно у людей, посвятившихъ себя изученію родной старины. Сама ученая критика, въ лицѣ Лахмана, признаетъ законность подобнаго отношенія къ изучаемому предмету, требуя отъ изслѣдователей, чтобъ они съ полнымъ сочувствіемъ выставляли на видъ все хорошее, открываемое ими въ давно минувшемъ, а дурное, если оно не преобладало, болѣе оправдывали и объясняли, нежели строго осуждали по понятіямъ позднѣйшаго времени. Сочувствіе выходитъ изъ должныхъ предѣловъ, если къ нему примѣшиваются чуждыя наукѣ тенденціи, и тогда на ряду съ вещами весьма дѣльными являются невѣрности, преувеличенія, наивности. Не мало примѣровъ тому можно найдти въ любой изъ европейскихъ литературъ. Нѣмецкій историкъ, пользовавшійся въ свое время громкою извѣстностью, Генрихъ Луденъ, увлекаясь нѣмецкимъ патріотизмомъ, позволялъ себѣ умышленно искажать источники, въ чемъ наивно и сознавался. Описывая наружность Карла Великаго, Луденъ говоритъ, что у Карла были большіе, полные жизни, голубые глаза, и тутъ же прибавляетъ, что въ памятникахъ ничего не говорится о цвѣтѣ глазъ, но онъ сдѣлалъ ихъ голубыми единственно изъ патріотизма. У Шевырева, хотя нѣтъ ни малѣйшаго посягательства на искаженіе текста древнихъ памятниковъ, но изрѣдка попадаются догадки не вполнѣ удачныя, отчасти даже наивныя, а для автора нѣтъ большаго врага, какъ проскользнувшая въ трудѣ его наивность. Всѣ другіе недостатки или судятся гораздо болѣе снисходительно, или проходятъ вовсе незамѣченными. Произвольный выводъ и сближеніе, блестящій парадоксъ не только не навлекаетъ въ иныхъ случаяхъ укоровъ, но способствуетъ извѣстности автора: критика оправдываетъ его тѣмъ, что поставленный имъ вопросъ вызываетъ работу мысли, будитъ умъ читателей и слушателей, а для нихъ, говоря словами поэта, всегда „милъ и дорогъ тотъ, кто спать ихъ мысли

Библиотека "Руниверс"

не даетъ". Но наивностей не прощаетъ самая непридирчивая критика, а при малѣйшей враждебности она хватается за нихъ, чтобы преслѣдовать своего литературнаго противника и бросить тѣнь на сочиненіе, достоинство котораго, рано или поздно, будетъ безпристрастно оцѣнено знатоками дѣла, свободными отъ всякихъ посторонннихъ вліяній, цѣлей и соображеній.

Не смотря на господствовавшее въ критикѣ нашей раздраженіе противъ Шевырева, достоинство труда Шевырева, поставившаго исторію словесности на небывалую у насъ высоту въ научномъ отношеніи, признано самыми строгими его судьями и порицателями, отдающими справедливость заслугамъ автора. По ихъ отзывамъ, фактическая часть труда Шевырева, безспорно лучшая въ своемъ родѣ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что исторія литературы подвигается у насъ впередъ; содержаніе памятниковъ излагается подробно по лучшимъ источникамъ, и т. д. [1]). Что же касается до того, какое впечатлѣніе производили лекціи Шевырева на мыслящее общество, то объ этомъ можно судить по отзыву Кирѣевскаго, писанному по горячимъ слѣдамъ. Хотя Кирѣевскій принадлежалъ къ кругу писателей къ которому враждебно относилось большинство литературныхъ органовъ, но свѣтлый умъ и честныя убѣжденія Кирѣевскаго признаны людьми всѣхъ партій, согласныхъ и несогласныхъ съ нимъ въ его коренныхъ убѣжденіяхъ.

„Прежде чѣмъ начались чтенія Шевырева, — говоритъ Кирѣевскій—многіе изъ его слушателей не вѣрили ихъ возможности. Предметъ лекцій казался имъ неблагодарнымъ; они думали, что чтенія о древней словесности могутъ имѣть только одинъ интересъ — филологическій; нѣсколько памятниковъ, говорили они, не составляютъ еще словесности; литература наша началась съ Ломоносова, и т. д. Представьте же себѣ ихъ удивленіе, когда, послѣ самыхъ первыхъ чтеній, они должны были убѣдиться, что лекціи о древней русской словесности имѣютъ интересъ живой и всеобщій, который заключается не въ новыхъ фразахъ, но въ новыхъ вещахъ, въ богатомъ, малоизвѣстномъ и многозначительномъ ихъ содержаніи. Эта новость содержанія, это оживленіе забытаго, возсозданіе разрушеннаго есть, можно сказать, открытіе новаго міра нашей старой словесности. Другое ка-

[1]) *Отечественныя Записки*, 1846. Т. XLVI. Критика, стр. 17—36. *Тамъ же*. Т. XLIX, Библіографическая хроника, стр. 57 — 72. *Атеней*. 1859. № 1, стр 1—35.

Библиотека "Руниверс"

чество чтеній Шевырева, которое служитъ основаніемъ и какъ бы необходимымъ условіемъ всего ихъ достоинства,—это достовѣрность его изложенія. Онъ употребилъ на изученіе своего предмета многіе годы постоянной работы, — работы ученой, честной, можно сказать, религіозно-добросовѣстной. Каждый фактъ, приводимый имъ, изслѣдованъ со всевозможною полнотою; часто одна фраза, едва замѣтная посреди быстраго теченія рѣчи, есть очевидный плодъ долговременныхъ разысканій, многосложныхъ сличеній и неутомимыхъ трудовъ. Дѣйствіе, которое производятъ лекціи Шевырева, очень сильно и разнообразно: нѣкоторые восхищаются ими до восторга; другіе судятъ строго, съ противоположнымъ пристрастіемъ;—но почти никто не остается равнодушенъ. Иные видятъ въ нихъ борьбу русскаго просвѣщенія съ западнымъ, и въ этомъ ошибаются. Цѣль профессора совсѣмъ не та, чтобъ унизить одну часть человѣческой образованности передъ другою. Онъ выражаетъ ихъ особенности, сравниваетъ для поясненія, старается опредѣлить съ безпристрастіемъ и видимо ищетъ избѣгнуть всякой исключительности. Его любовь къ Россіи — любовь сознательная, а не слѣпой восторгъ, выражающійся въ безсмысленныхъ восклицаніяхъ. Тѣ, которые хотятъ видѣть противное, вѣроятно, болѣе обращаютъ вниманіе на собственныя свои предубѣжденія, нежели на изложеніе профессора. Замѣтно, что общее участіе къ лекціямъ безпрестанно возрастаетъ, также какъ и число слушателей. Сначала ихъ было около полутораста; теперь ихъ уже болѣе трехъ сотъ" [1]) и т. д.

Въ ближайшей связи съ трудомъ Шевырева, и по самостоятельности и по направленію, находится „Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности" г. Ореста Миллера [2]). Главнѣйшее вниманіе автора обращено на народную словесность, въ которой онъ видитъ полное проявленіе русской народности, а народность онъ признаетъ тою существенною, жизненною силою словесности и литературы, которая самымъ рѣшительнымъ образомъ опредѣляетъ значеніе произведеній нѣкихъ авторовъ. Около трехъ четвертей книги, обнимающей періодъ до тринадцатаго вѣка, посвящено устной словесности; весьма подробно разсмотрѣны остатки миѳической, обрядовой поэзіи, а также остатки миѳическаго, животнаго и былеваго эпоса. При разборѣ письменныхъ произведеній постоянно указывается на отношеніе ихъ къ

[1]) Полное собраніе сочиненій И. В. Кирѣевскаго. 1861. Т. II, стр. 190—195.

[2]) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, Ореста Миллера. 1866. Изданіе 2-е, вып. 1-й.

Библиотека "Руниверс"

устной словесности. Какъ Шевыревъ, при оцѣнкѣ памятниковъ, стоялъ на точкѣ зрѣнія библейско-византійской, такъ для г. Миллера идеаломъ служитъ воззрѣніе христіанское, какъ оно выражается въ Евангеліи, и степенью приближенія къ этому идеалу измѣряется достоинство твореній народныхъ пѣвцовъ и представителей народной образованности. Наиболѣе совершенный, идеальный образъ русскаго человѣка, созданный творчествомъ народа, авторъ видитъ въ Ильѣ Муромцѣ; лучшимъ созданіемъ древней русской литературы онъ считаетъ поученіе Владиміра Мономаха. „Не изъ книжной византійской премудрости—говоритъ авторъ—почерпнулъ нашъ Мономахъ свои золотыя слова: „не убейте"; онъ почерпнулъ ихъ изъ книги, которую книгой евангельскою называетъ народъ нашъ,—изъ этой книги, понятой не чрезъ посредство присяжныхъ ея толкователей (они предписали Владиміру святому—казнить), а собственнымъ свѣтлымъ славянскимъ умомъ, собственною теплою славянской душею... Во все продолженіе среднихъ вѣковъ, кромѣ его задушевнаго голоса, раздался въ томъ же духѣ только еще одинъ — голосъ ученаго Италіанца... Чувство человѣколюбія въ Мономахѣ такъ же сильно, какъ и въ нашемъ идеальномъ Ильѣ Муромцѣ: *ни правою, ни виноватаго не убивайте*, говоритъ Мономахъ, *и не повелѣвайте убить; хотя бы онъ и заслуживалъ смерти, все-таки не губите никакой души христіанской*". „Такъ и чувствуешь, что эти слова любви, отмѣняющія смертную казнь, вылились изъ христіанскаго духа того же народа, который въ своей поэзіи говоритъ устами отца Ильи Муромца:

Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіанина" [1]).

Самостоятельность и искренность воззрѣнія соединяется у автора съ отчетливымъ изученіемъ предмета; все, что говорится въ „Опытѣ", говорится на основаніи внутренняго убѣжденія, а не повторяется съ чужаго голоса. Избѣгая окольныхъ путей, авторъ не боится стать въ разрѣзъ съ тѣмъ или другимъ направленіемъ, а прямо и смѣло высказываетъ свой образъ мыслей и результаты трудовъ своихъ надъ памятниками русской словесности, не теряя изъ виду памятниковъ другихъ славянскихъ народовъ, а равно и тѣхъ произведеній европейскихъ литературъ вообще, которыя находятся въ большей или

[1]) Ореста Миллера, Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, стр. 285—286, 281.

Библиотека "Руниверс"

меньшей связи съ произведеніями собственно русской народной словесности.

Для изученія русской литературы важнымъ и богатымъ пособіемъ служатъ два труда, появившіеся почти въ одно и то же время съ сочиненіемъ г. Миллера: одинъ изъ нихъ принадлежитъ преосвященному Филарету, архіепископу Черниговскому, другой—г. Галахову.

Словарь русскихъ писателей, составленный архіепископомъ Филаретомъ [1]), хотя и названъ „Обзоромъ русской *духовной* литературы", тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній, относящихся и къ свѣтской литературѣ и къ свѣтскимъ писателямъ, если они хотя нѣкоторое время были въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или если труды ихъ больше или меньше касаются круга духовныхъ предметовъ. Въ словарѣ говорится о Словѣ о полку Игоревѣ, о путешествіи Аѳанасія Никитина, а равно о Надеждинѣ, Сперанскомъ, Неволинѣ и др. Достоинства книги Филарета признаны немедленно по ея появленіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ указаны, но не вполнѣ справедливо, и ея недостатки [2]). Свѣдѣнія о писателяхъ сопровождаются въ „Обзорѣ" перечнемъ сочиненій; иногда приводятся отрывки и сличенія: такъ, переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный въ четырнадцатомъ вѣкѣ митрополитомъ Алексѣемъ, сличенъ съ греческимъ подлинникомъ и съ другими славянскими переводами. Во многихъ случаяхъ обнаруживается большая полнота и вѣрность свѣдѣній сравнительно съ словаремъ Евгенія. Пособія во времена Евгенія были гораздо скуднѣе: тогда не было еще описанія рукописей ни Толстаго, ни Царскаго, ни Румянцова. Приписывая сочиненіе какому-либо автору, Евгеній иногда полагался только на свидѣтельство Татищева и даже Селлія. Этимъ объясняются кажущіеся пропуски въ словарѣ Филарета, въ которомъ напрасно было бы искать названныхъ у Евгенія лицъ, которымъ, въ строгомъ смыслѣ, не должно быть мѣста между писателями, какъ, напримѣръ, келейникъ Іосифъ, Андрей Савиновичъ и др. Недостаткомъ „Обзора" слѣдуетъ признать неполноту библіографическихъ указаній и произвольное названіе авторомъ, не означенныхъ во многихъ изъ древнихъ рукописей. Такъ одно изъ безъименныхъ

[1]) Обзоръ русской духовной литературы. 862—1720. Сочиненія Филарета, архіепископа Харьковскаго. Харьковъ, 1859.—Обзоръ русской духовной литературы. 1720—1858 (умершихъ писателей). Филарета, архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Книга вторая. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ. 1863.

[2]) Извѣстія 2-го отдѣленія Академіи наукъ. 1857. Т. VI, вып. I. *Отечественныя Записки*, 1857, іюнь, и др.

Библиотека "Руниверс"

„словъ", направленное противъ женщинъ, приписывается Даніилу Заточнику на основаніи сходства съ „словомъ" Заточника по содержанію и добродушно-шутливому тону, и т. п. Но значительное число указанныхъ критикою пропусковъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются невѣрными: изъ сочиненій, пропущенныхъ по словамъ критики, жизнеописаніе князя Ѳеодора показано въ § 100, жизнеописаніе Никандра — въ § 218, о Всеволодѣ сказано въ § 133, и т. д. Краткость свѣдѣній, относящихся къ апокрифамъ, объясняется тѣмъ, что авторъ имѣлъ въ виду преимущественно, и почти исключительно, оригинальныя, а не переводныя произведенія русской литературы.

Въ противоположность съ трудомъ архіепископа Филарета, книга г. Галахова: „Исторія русской словесности, древней и новой" изобилуетъ библіографическими указаніями [1]). Съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и отчетливостью собраны авторомъ многочисленныя библіографическія данныя, перечислены всѣ, сколько-нибудь цѣнныя, статьи о писателяхъ и ихъ произведеніяхъ: поэтому исторія литературы г. Галахова должна быть настольною книгою у всякаго, занимающагося исторіею русской литературы. Къ ней необходимъ указатель, которымъ сопровождаются обыкновенно всѣ серіозные и обширные труды. Мы не будемъ касаться вопроса о томъ, можетъ ли трудъ г. Галахова назваться исторіею литературы въ строгомъ смыслѣ слова, сообразно съ современными требованіями науки, отличается ли онъ строгимъ внутреннимъ единствомъ въ изложеніи и оцѣнкѣ памятниковъ и т. п. Заслуга автора останется велика даже и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на предложенный вопросъ. Въ сужденіяхъ о литературныхъ памятникахъ авторъ считаетъ необходимымъ слѣдовать исторической точкѣ зрѣнія, которая, по его собственнымъ словамъ, состоитъ въ опредѣленіи отношенія памятниковъ къ жизни писателя, къ характеру народа, къ современному обществу, къ состоянію общечеловѣческой жизни, къ предыдущимъ и послѣдующимъ литературнымъ явленіямъ и къ успѣхамъ просвѣщенія. Эти требованія исторической критики примѣняются авторомъ такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, къ оцѣнкѣ произведеній русской литературы различныхъ эпохъ. Самъ авторъ преимущественно занимался новымъ пе-

---

[1]) Исторія русской словесности, древней и новой. Сочиненіе А. Галахова. Т. I. (Исторія древней русской словесности. — Исторія новой до Карамзина). 1863. Т. II, Первая половина. (Исторія новой словесности отъ Карамзина до Пушкина). 1868 г.

Библиотека "Руниверс"

ріодомъ русской литературы, то-есть, восьмнадцатымъ и девятнадцатымъ вѣкомъ; поэтому въ обозрѣніи ихъ гораздо болѣе самостоятельности, нежели въ предыдущихъ отдѣлахъ. Такимъ образомъ, книга г. Галахова состоитъ изъ весьма удачныхъ извлеченій изъ спеціальныхъ изслѣдованій и монографій и изъ ряда статей, принадлежащихъ вполнѣ самому автору. Между обоими отдѣлами не существуетъ, быть можетъ, надлежащей соразмѣрности, но такъ какъ автора пришлось бы укорить не въ краткости нѣкоторыхъ свѣдѣній, а въ черезчуръ пространномъ изложеніи другихъ, то съ этимъ кажущимся недостаткомъ весьма легко помириться, и за него справедливость требуетъ благодарить почтеннаго автора.

Книга г. Галахова и критическія статьи Бѣлинскаго послужили, хотя и не одинаковымъ образомъ, для различныхъ журнальныхъ статей и статеекъ по исторіи литературы, мало замѣчаемыхъ при ихъ появленіи и неизбѣжно забываемыхъ съ выходомъ новой книжки журнала. Эти выраженія настроенія минуты, черпая знанія и идеи свои изъ сочиненій г. Галахова и Бѣлинскаго, не всегда вѣрно передавали факты, заимствуемые у г. Галахова, и искажали взгляды Бѣлинскаго примѣсью того, что вычитано было изъ другихъ, несравненно менѣе цѣнныхъ источниковъ. Обычною темою въ подобныхъ случаяхъ служитъ отрицаніе искусства для искусства и требованіе отъ поэзіи цѣлей практическихъ, житейскихъ. При такомъ настроеніи естественны враждебные отзывы о Пушкинѣ, какъ представителѣ чистаго искусства, и сочувствіе къ лицамъ, писавшимъ о предметахъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ общественнымъ вопросамъ. Изъ ряда написаннаго по исторіи русской литературы выдѣляются самымъ выгоднымъ образомъ почтенные и серіозные труды, принадлежащіе большею частью преподавателямъ русской словесности и имѣющіе въ виду преимущественно педагогическую сторону предмета.

Общимъ и вполнѣ заслуженнымъ сочувствіемъ въ педагогическомъ мірѣ пользуются прекрасные труды г. Стоюнина. Сочиненія гг. Стоюнина, Водовозова, Караулова и друг., обладающія несомнѣнными достоинствами, свидѣтельствуютъ, до какой степени сильна потребность въ учебникахъ по исторіи русской словесности. Очерки исторіи русской литературы г. Караулова недавно вышли вторымъ изданіемъ [1]).

---

[1]) Очерки исторіи русской литературы. Сочиненіе Г. Караулова. Т. I. (Литература древняго періода и новаго до Пушкина). Изданіе второе. Одесса. 1870.

Библиотека "Руниверс"

Однимъ изъ самыхъ лучшихъ учебниковъ по русской словесности, вышедшихъ въ послѣднее время, долженъ быть признанъ, по всей справедливости, трудъ профессора Казанской духовной академіи, г. Порфирьева [1]).

Въ книгѣ г. Порфирьева произведенія русской литературы излагаются по вѣкамъ, съ одиннадцатаго до семьнадцатаго. Обозрѣнію собственно русской книжной словесности предшествуютъ общія, краткія свѣдѣнія о русскомъ языкѣ, его нарѣчіяхъ и отношеніи къ другимъ славянскимъ языкамъ, и подробный очеркъ устной словесности, въ которомъ идетъ рѣчь о пѣсняхъ миѳическихъ, о былинахъ, о малороссійскихъ „думахъ", о сказкахъ и пословицахъ и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ вполнѣ умѣстный и дѣльный очеркъ переводной словесности, послужившей образцомъ для нашихъ писателей, знакомящій съ объемомъ и характеромъ образованности, выпавшей на ихъ долю вслѣдствіе историческихъ причинъ. За этимъ очеркомъ разсматриваются произведенія устной словесности, образовавшіяся подъ вліяніемъ книжной, и наконецъ, произведенія собственно русской книжной словесности, составляющія главное содержаніе сочиненія. Литературнымъ явленіямъ отводится въ книгѣ столько мѣста, сколько требуетъ ихъ литературное и историческое значеніе, ихъ внутреннее богатство, типичность, составъ и вліяніе на другіе памятники. Всего подробнѣе изложены: духовные стихи и легенды, апокрифы и сочиненія Максима Грека; съ меньшею подробностью, но все-таки весьма подробно изложены произведенія Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго, Слово о полку Игоревѣ и Домострой; другимъ памятникамъ удѣлено соотвѣтствующее, менѣе значительное, мѣсто, и не забыто ничего существеннаго и важнаго.

Принявшись за трудъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, авторъ счастливо избѣжалъ тѣхъ недостатковъ, которые особенно неумѣстны въ учебникѣ: въ книгѣ г. Порфирьева нѣтъ резонерства, нѣтъ желанія блеснуть взятою на прокатъ мишурою, нѣтъ неразумной рѣзкости въ приговорахъ. Авторъ добросовѣстно пользовался источниками и пособіями, и трудъ его, не будучи вполнѣ самостоятельнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ не компиляція, а сознательная, обдуманная и послѣдовательная передача фактовъ, добытыхъ наукою, сопровождаемая ука-

[1]) Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра Великаго. Казань. 1870.

Библиотека "Руниверс"

ваніемъ какъ на источники, такъ и на пособія, которыя служили автору руководствомъ. Педагогическій опытъ убѣдилъ его въ необходимости соединить до нѣкоторой степени учебникъ съ христоматіею, потому что связать ихъ между собою не могутъ сами ученики: обыкновенно учебный курсъ остается самъ по себѣ, а христоматія сама по себѣ, и преподавательскія объясненія пропадаютъ даромъ, а отвѣты учениковъ ограничиваются тѣмъ, что помѣщено въ учебникѣ. Вслѣдствіе этого въ книгѣ г. Порфирьева приводятся иныя произведенія (небольшаго объема) цѣликомъ, другія въ извлеченіи, содержаніе третьихъ излагается весьма подробно. Посредствомъ такого пріема дается возможность близкаго ознакомленія съ памятниками не по отвлеченной ихъ характеристикѣ, а на основаніи самихъ фактовъ, приводимыхъ въ изобиліи и съ должнымъ выборомъ. Дѣльность работы привела къ точнымъ, яснымъ и дѣльнымъ выводамъ, которые вкратцѣ излагаются въ концѣ каждаго отдѣла въ видѣ характеристики образованія и словесности русской въ разсматриваемый періодъ.

„Во главѣ книжнаго просвѣщенія и письменности — говоритъ авторъ — стояло духовенство, греческое и русское. Греческіе пастыри писали немного и преимущественно въ полемическомъ родѣ— посланія противъ латинянъ. Эти посланія были вызваны притязаніями латинянъ и необходимы были для огражденія отъ ихъ вліянія молодой русской церкви, хотя, написанныя подъ вліяніемъ борьбы между Востокомъ и Западомъ, они, какъ и вся эта борьба, имѣли и невыгодныя послѣдствія; въ нихъ, между прочимъ, исторія видитъ начало того крайняго отчужденія отъ Запада, которое такъ сильно укоренилось въ нашемъ народѣ и по которому онъ все западное считалъ латинскимъ, а все латинское еретическимъ... Переводная словесность древняго періода заключала въ себѣ много разныхъ сочиненій по разнымъ предметамъ знанія. Отсюда неудивительно, что мы встрѣчаемъ весьма много такихъ просвѣщенныхъ мужей, которые не только мудро управляли церковью, поучая народъ вѣрѣ и благочестію, но и являлись опытными совѣтниками въ дѣлахъ государственныхъ, встрѣчаемъ много писателей, сочиненія которыхъ отличаются не только богословскими познаніями, но и свѣдѣніями по нѣкоторымъ свѣтскимъ наукамъ. Но рядомъ съ просвѣщенными пастырями и учителями мы встрѣчаемъ въ древнемъ періодѣ всего болѣе грамотныхъ, но необразованныхъ книжниковъ, свѣдѣнія которыхъ, пріобрѣтаемыя чрезъ начитанность, имѣли и всѣ ея свойства, то-есть, были несвязнымъ сборомъ разныхъ мнѣній, и походили на тѣ разно-

Библиотека "Руниверс"

образные, но ничѣмъ не связанные между собою сборники, которые они читали и списывали. На ряду съ отеческими сочиненіями и статьями по разнымъ наукамъ и литературѣ, въ этихъ сборникахъ помѣщались повѣсти и сказанія, наполненныя разными заблужденіями и суевѣріями. Такія явленія были слѣдствіемъ того, что христіанская вѣра, бывшая источникомъ просвѣщенія, распространялась у насъ одинокою силою, безъ всякихъ пособій науки и образованности, безъ училищъ и безъ книгъ, понятныхъ народу... Историческія обстоятельства XIV—XV вѣк. особенно способствовали къ развитію иноческой жизни и умноженію монастырей, такъ что въ XIV вѣкѣ ихъ насчитывается до восьмидесяти, а въ XV вѣкѣ до семидесяти. Бѣдствія татарскаго ига, раздоры князей, моровая язва, обошедшая всѣ русскія области, разныя другія нестроенія въ общественной и частной жизни, и наконецъ, мысль о близкой кончинѣ міра побуждали многихъ людей удаляться въ монастыри, которые постоянно умножались. Приходившіе въ монастырь міряне слышали здѣсь разсказы о жизни святыхъ и благочестивыя наставленія подвижниковъ, и слушая ихъ, сами проникались иноческимъ духомъ, усвоивали себѣ монашескіе взгляды на міръ и переносили въ жизнь даже нѣкоторые монастырскіе обычаи и правила. Такимъ путемъ, между прочимъ, образовался тотъ аскетическій характеръ, какимъ еще до сихъ поръ отличаются религіозныя понятія нашего народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастыри сдѣлались орудіемъ для заселенія пустынныхъ до того времени мѣстностей. Наконецъ, монастыри же и пустыни сдѣлались прибѣжищемъ для грамотности и книжнаго просвѣщенія. Конечно, образованіе монастырское было очень не высоко, но внѣ монастырей мало было и такого образованія, даже въ кругу высшихъ сословій. О знаменитомъ героѣ Куликовской битвы въ житіи его говорится, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ; о Василіѣ Темномъ извѣстно, что онъ былъ не книженъ и не грамотенъ. Замѣчательное исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ Іоаннъ Грозный и князь Курбскій. Не смотря, впрочемъ, на низкій уровень просвѣщенія, мы встрѣчаемъ довольно много интересныхъ литературныхъ памятниковъ: въ XV и особенно въ XVI в. число ихъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ предыдущіе вѣка. Близость этихъ памятниковъ къ современной жизни, которою они были вызваны, придаетъ имъ особенное значеніе. Въ русской жизни XV и XVI в. нельзя не видѣть нѣкотораго движенія впередъ; въ понятіяхъ русскаго человѣка уже не встрѣчаемъ невозмутимо-спокойной непосредственности прежняго времени; тяжелыя об-

Библиотека "Руниверс"

стоятельства, при которыхъ утверждалось единодержавіе Московскаго государства, разныя ереси и другія нестроенія возбуждали въ нѣкоторыхъ людяхъ новыя мнѣнія, разныя сомнѣнія, даже протесты, и вообще заставляли обращать вниманіе на разные недостатки въ общественной и частной жизни, которые прежде не сознавались. Все это отразилось въ произведеніяхъ словесности" и т. д. [1]).

М. Сухомлиновъ.

---

[1]) И. Порфирьева, Исторія русской словесности, стр. 328 214, 343—345 и др.

Библиотека "Руниверс"

ІЕЗУИТЫ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ (ВЪ 1569 — 1772 ГОДАХЪ).

I.

Упадокъ папизма въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ. — Партія реформы въ польской церкви, въ духѣ православія. — Безпомощное положеніе протестантовъ.

1520 — 1569 г.

XVI вѣкъ есть самый богатый великими событіями въ польско-литовской исторіи. Сдавленная вліяніемъ латинскаго духовенства, получившаго въ Польшѣ, а по соединеніи съ нею Руси и Литвы, и въ этихъ областяхъ, чрезмѣрное участіе во всемъ строѣ государственной жизни, свобода мысли, слова и дѣятельности въ началѣ XVI вѣка вырвалась изъ-подъ опеки клира и ознаменовала себя лучшими дѣяніями въ литературѣ, законодательствѣ, учрежденіяхъ и народной жизни. Но доведенная до крайности, не найдя себѣ руководителя, въ концѣ XVI вѣка эта свобода должна была снова подчиниться новому и уже окончательному порабощенію у латинскаго клира.

Самые упорные защитники іезуитскаго порядка вещей въ Польшѣ, готовые приписать всѣ бѣдствія Польши эпохѣ протестантскаго движенія и усиленію такъ-называемой у нихъ схизмы, поневолѣ преклоняются предъ личностями, извѣстными въ польской литературѣ и законодательствѣ, напримѣръ, предъ Реемъ изъ Нагловицъ, Кохановскимъ, Фричемъ Морджевскимъ, Орѣховскимъ, Ласкимъ, — предъ явленіями замѣчательной, примѣрной и для нашего времени, свободы слова и мысли, совѣсти и вѣры. Но быстрая реакція противоположныхъ направленій, перемѣна нѣсколькихъ исповѣданій въ одно столѣтіе должны были гибельно отразиться на государствѣ, еще не окрѣпшемъ въ гражданскомъ строѣ и составленномъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Множество сектъ, самыхъ враждебныхъ одна другой, споры и неурядицы между послѣдователями ихъ, отсутствіе общаго объеди-

Библиотека "Руниверс"

нающаго направленія въ ихъ догматикѣ и практикѣ,—все это неизбѣжно должно было вести протестантство въ Польшѣ къ совершенному и быстрому паденію. Мы обязаны коснуться протестантскаго движенія, предварившаго введеніе въ западную Россію іезуитовъ, на столько, на сколько оно прикасалось къ православно-русскимъ элементамъ жизни въ западной Россіи.

Протестантство нашло много благопріятныхъ для себя условій и обстоятельствъ въ Польско-Русскомъ государствѣ. Польша и Русь были тогда въ близкомъ и тѣсномъ общеніи съ западною Европой; лучшіе люди посылали туда своихъ дѣтей въ знаменитые протестантскіе университеты, особенно въ Лейпцигскій, Виттембергскій. Здѣсь молодые аристократы проникались лютеранскими идеями и съ ними возвращались домой, гдѣ покровительствовали протестантской пропагандѣ. Протестантскіе проповѣдники наводнили Польшу, проникали въ главныя ея заведенія; даже нѣкоторые профессора Краковской академіи, этой alma mater польскаго просвѣщенія (ognisko oświaty)—главнаго разсадника науки въ Польшѣ и западной Россіи, были протестантами. Всѣ лучшіе люди съ жадностію ухватились за исповѣданіе, которое давало широкое и свободное развитіе родному слову и народнымъ элементамъ жизни. Духовная іерархія латинская, не смотря на всю видимую силу въ польскомъ сенатѣ и народѣ, носила тогда въ себѣ самой зародыши совершеннаго упадка. Проникнутая ультрамонтанскими стремленіями — подчинять своему вліянію не только народъ, магнатовъ, но и самыхъ королей, жадная къ десятинамъ и аннатамъ и всякаго рода поборамъ, эта іерархія въ то же время была слишкомъ свѣтская вслѣдствіе своего общественнаго положенія въ Польшѣ, слишкомъ развратная и корыстолюбивая, вслѣдствіе матеріальнаго обезпеченія. Сталкиваясь постоянно съ православными дворянами западной Россіи, гдѣ духовенство далеко было отъ мысли вмѣшиваться въ гражданскія дѣла, гдѣ, наоборотъ, народъ принималъ значительное участіе въ дѣлахъ церкви, польская шляхта неблагопріятно смотрѣла на преобладаніе у себя латинскаго клира, который старался подавить народный языкъ и нисколько не радѣлъ о развитіи народа [1]).

Неудивительно, что при первомъ словѣ протестантской проповѣди, знаменитѣйшіе польскіе домы взгнали у себя латинскихъ ксенд-

[1]) Жалобы шляхты на высшее духовенство можно читать у Лукашевича въ Historyi Helweckiego wyznania w Małey Polsce, стр. 234.

Библиотека "Руниверс"

зовъ или заставили ихъ принять протестантство; стали всѣми силами хлопотать объ изгнаніи епископовъ изъ сената, объ ограниченіи духовнаго ихъ суда, объ уничтоженіи десятины и прочихъ латинскихъ привилегій. Католическіе короли Европы, по внушенію папы, писали увѣщательныя письма къ Сигизмундамъ I и II, къ польскимъ епископамъ, не переженившимся, увѣщевая ихъ помнить ревность къ вѣрѣ отцовъ, употребить строгія мѣры къ подавленію ересей. Письма эти не дѣйствовали даже на Сигизмунда Стараго, хотя ультрамонтанскій историкъ польскаго костела Островскій приводитъ [1]) нѣсколько узаконеній этого государя, направленныхъ противъ иновѣрцевъ. Этотъ умный и справедливый король хорошо понималъ, въ чемъ заключалось зло. Въ письмѣ къ другу своему, извѣстному польскому законовѣду, Ласскому, король въ пророческомъ духѣ предрекъ, что новое ученіе разовьется, коль скоро станутъ преслѣдовать его силою, и противопоставлять ему распущенность и дурные примѣры. Еще замѣчательнѣе для насъ его мнѣніе объ отношеніи къ еретикамъ, высказанное въ письмѣ къ кардиналу Экку, который, посвящая Сигизмунду книгу „De Purgatorio“, совѣтовалъ ему преслѣдовать еретиковъ. „Позволь мнѣ быть пастыремъ и овецъ и козлищъ. Молю Бога, чтобы въ дѣлахъ Льва X съ его ревностію соединялось благочестіе Льва I. Если же испорченность нравовъ, соблазнъ вмѣсто добраго примѣра, раздоры вмѣсто единенія, будутъ господствовать между христіанами, то наступятъ злополучныя времена, когда царь и пастырь Христова стада будутъ презрѣны“ [2]).

Великая мысль истинно великаго государя осуществилась отчасти уже при немъ самомъ, не смотря на мѣры, принятыя имъ противъ наплыва ересей, напримѣръ, изгнаніе ересеучителей, лишеніе Братьевъ Моравскихъ [3]) гражданскихъ правъ и пр. Левъ X сдѣлалъ самый ничтожный сборъ индульгенцій въ Польшѣ и особенно въ западной Россіи. Къ половинѣ XVI вѣка совершился полный упадокъ латинства въ Польшѣ. Въ западной Россіи, южная часть которой подвергалась преслѣдованію изъ-за вѣры отъ латино-польскаго клира еще при Ягеллѣ, затѣмъ при Владиславахъ Опольскомъ и Варнскомъ и Сигизмундѣ I, латинство упало тѣмъ скорѣе, что оно было привито наси-

[1]) Dzieje y prawa Kościoła Polskiego. 1846. T. 21 и 23 стр.

[2]) Czacki, wyd. Ed. Raczyńskiego, стр. 312. T. I.

[3]) Вопросъ объ отношеніи Поляковъ къ Моравскимъ или Чешскимъ Братьямъ, нашедшимъ убѣжища въ Польшѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія русской исторической науки.

Библиотека "Руниверс"

ліемъ. Замѣчательно, что нигдѣ такъ скоро латинское духовенство не оставляло своихъ папскихъ теорій и правилъ, напримѣръ, теоріи безбрачія, какъ въ южной и Галицкой Руси: здѣсь ксендзы и даже епископы (Кіевскій—Пацъ) вступали въ бракъ.

Побуждаемый письмами Юлія III, Сигизмундъ II издавалъ еще законы, въ которыхъ становился на сторону латинства, угрожалъ изгонять изъ своего государства всякое еретическое новаторство, не допускать къ общественнымъ должностямъ зараженныхъ имъ, — онъ еще утверждаетъ права и привилегіи латинскаго духовенства. Но эти мѣры были приняты королемъ лишь на пергаментѣ и лишь для успокоенія своей совѣсти и докучливости папъ. Въ дѣйствительности онѣ не имѣли никакой силы, что и оказалось на сеймахъ и прежде всего на Петроковскомъ (1550). Собравшаяся на сеймъ шляхта жестоко укоряла духовенство за всѣ безпорядки, требовала существенныхъ перемѣнъ въ законодательствѣ касательно духовенства. На этомъ же сеймѣ было предложено дѣло Перемышльскаго каноника Орѣховскаго (Orichovius, по-польски Orzechowski), за котораго стояла цѣлая партія малопольскихъ магнатовъ, напримѣръ, Кмитовъ, Остророговъ, Лещинскихъ, Гурковъ. Ультрамонтанскіе писатели [1]) представляютъ Орѣховскаго человѣкомъ, заразившимся протестантскими мнѣніями, за что онъ будто бы отлученъ былъ своимъ епископомъ Дзядускимъ. Несомнѣнно, что Орѣховскій учился въ заграничныхъ университетахъ протестантскихъ и знакомъ былъ съ Меланхтономъ; несомнѣнно, что онъ дѣйствовалъ, по временамъ, подъ вліяніемъ протестантовъ. Въ его пользу на сеймахъ говорили и дѣйствовали совращенные въ лютеранство и кальвинство названные нами магнаты. Но отступничество Орѣховскаго состояло главнымъ образомъ въ томъ, что онъ, живя между Русскими и сочувствуя ихъ церковнымъ порядкамъ, увлекся ими до такой степени, что печатно защищалъ русское погружательное крещеніе, брачное состояніе священниковъ и православное соборное церковное управленіе [2]). По примѣру русскихъ свя-

[1]) Ostrowski, т. III, стр. 54. Rychcicki, Piotr Skarga i jego wiek. Chodynicki, Dykcyonarz uczonych polakow, подъ словомъ «Orzechowski». Кондратовичъ, въ своей Исторіи польской литературы, объясняетъ бракъ Орѣховскаго переходомъ его въ протестантство. Но почему же онъ былъ полемику противъ протестантовъ?

[2]) См. у Ходынницкаго краткую біографію Орѣховскаго: «Орѣховскій уклонился (отъ духовнаго званія); впрочемъ, договаривался съ отцомъ — на счетъ греческаго обряда, такъ какъ обрядъ этотъ не обязывалъ его быть безбрачнымъ.... онъ возмущалъ покой епархіи заступничествомъ за греческій обрядъ».

Библиотека "Руниверс"

щенниковъ, какъ говоритъ ксендзъ Ходыницкій и одинъ іезуитскій писатель польской исторіи Хржановскій [1]), онъ, не оставляя священства, женился, и не побоялся передъ сеймомъ защищать бракъ священниковъ. Для насъ важно здѣсь то, что Орѣховскій, какъ самъ сознается, русскій — Ruthenus Orichovius, полюбилъ постановленія и обычаи русскіе православные. Какъ другъ лучшихъ тогдашнихъ фамилій малопольскихъ и самыхъ свѣтлыхъ людей того вѣка, напримѣръ, Фриція Морджевскаго, онъ раздѣлялъ ихъ мысли о несчастномъ положеніи вѣры въ Польшѣ вслѣдствіе крайняго вліянія папъ и необузданности клира. Самъ Сигизмундъ II и примасъ королевства Уханскій, не смотря на несомнѣнное равнодушіе ихъ къ вѣрѣ, склонялись къ воззрѣніямъ партіи, требовавшей преобразованія церкви въ Польшѣ. Любопытно прослѣдить вкратцѣ задачи и стремленія этой партіи, замѣтно склонявшейся къ примиренію съ православіемъ. Къ величайшему сожалѣнію, партія эта свои попытки — совершить преобразованіе литинской церкви — закончила тѣмъ, что впуталась сама въ противорѣчія и сомнѣнія, и одна часть ея перешла въ лагерь крайнихъ папистовъ, другая — къ кальвинскому и даже аріанскому заблужденіямъ.

Вопросъ этотъ заслуживаетъ всесторонняго и спеціальнаго изслѣдованія; мы же должны разсмотрѣть его лишь кратко, именно: что̀ вырабатывалось въ самой Польшѣ въ пользу православія предъ пришествіемъ туда іезуитовъ.

Уже на сеймѣ Петроковскомъ, когда рѣшался вопросъ о женитьбѣ ксендза Орѣховскаго, сторону его приняла вся шляхта, за исключеніемъ нѣсколькихъ сенаторовъ. Возставая противъ злоупотребленій духовенства, состоявшихъ, какъ мы видѣли, въ его вмѣшательствѣ въ дѣла государства, въ жадности къ поборамъ, въ нерадѣніи о просвѣщеніи народа, въ стремленіи получить перевѣсъ надъ гражданскою властію и подавить вольности шляхетскія, она, и это болѣе всего замѣчательно, настойчиво требовала слѣдующихъ перемѣнъ въ своей церкви: 1) чтобы литургія и другія службы церковныя отправлялись на народномъ языкѣ; 2) чтобы священники были свободны отъ целибатства; 3) чтобы свѣтскіе люди имѣли *право пріобщаться подъ обоими видами;* 4) чтобы созванъ былъ соборъ для устроенія народной церкви, и 5) чтобы уничтожены были аннаты и т. п. незаконные поборы папскіе. Результатомъ настойчивыхъ требованій шляхты

[1]) Рукописная. Въ Императорской публичной библіотекѣ.

Библиотека "Руниверс"

было снаряженіе посольства отъ всего народа къ папѣ Павлу IV съ требованіемъ, чтобъ онъ предпринялъ преобразованіе польской церкви согласно съ вышеизложенными пунктами [1]). Ясное дѣло, что народъ требовалъ преобразованія церкви не въ духѣ протестантства: не говорили даже о догматическихъ пунктахъ, не отвергали, напримѣръ, значенія евхаристіи и другихъ таинствъ, а требовали уничтоженія злоупотребленій папской власти и возвращенія ея къ апостольскому преданію. О сверженіи авторитета папской власти не было и рѣчи: странно было бы посылать и посольство къ папѣ, если бы думали о сверженіи его власти. Требовали только, чтобы соборное управленіе стало во главѣ церкви польской на мѣсто жадныхъ папскихъ легатовъ. Эти замѣчательныя требованія народа повторялись еще много разъ на сеймахъ; ихъ поддерживали замѣчательные польскіе люди своего времени, напримѣръ, Модржевскій. Имъ постоянно сочувствовалъ король [2]). Но борьба придворныхъ партій и событія гражданскія помѣшали выясниться идеалу лучшаго порядка вещей въ умахъ короля и преобразовательной партіи. Очевидно было то, что король искренно желалъ установить этотъ порядокъ; для этого онъ прибѣгалъ и къ нѣкоторымъ мѣрамъ. Не довѣряясь партіямъ, онъ выслалъ отъ себя доктора Лизманина съ письмами къ разнымъ протестантскимъ авторитетамъ, для добросовѣстнаго изученія всего лучшаго у разныхъ сектантовъ. Лизманинъ не оправдалъ ожиданій короля: онъ, по выѣздѣ изъ Польши, сбросилъ монашескую рясу и женился, и тѣмъ вооружилъ противъ себя короля. Явное дѣло опять, что король, снаряжая посольство къ главамъ протестантскаго движенія, не думалъ предаваться протестантству. Это видно, впрочемъ, и изъ того, что онъ самъ вступалъ въ диспуты съ богословами разныхъ сектъ, за что укоряетъ его Павелъ IV [3]).

Между тѣмъ дѣла католичества шли быстро къ упадку подъ ударами протестантства: на сеймахъ шляхта постоянно шумѣла противъ привилегій духовенства; по ненависти къ упорству и неуступчивости латинянъ, нѣкоторые оскорбляли даже самую святыню. Лещинскій,

---

[1]) Ostrowski, т. III, 54—63 стр. Лучшіе люди думали уничтожить безпорядки въ польской церкви созваніемъ народнаго собора. На сеймахъ, бывшихъ между 1550 — 1563 г., постоянно требовали отмѣны безбрачія клира, возстановленія причащенія подъ обоими видами. См. *День* 1864. № 12-й.

[2]) Łukaszewicz, Hist. Helw. wyznania w Małey Polsce. — Письмо духовника Сигизмунда II 1568, стр. 46, примѣчаніе.

[3]) Ostrowski, Dzieje i prawa, т. III, 66—68 стр.

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, стоялъ въ шапкѣ въ костелѣ, во время сейма, и не преклонилъ главы во время освященія даровъ. Епископы, поощряемые папою и его легатами, собирали соборы (Петроковскій, Ловичскій), которые, впрочемъ, ничего не могли сдѣлать въ пользу латинства: сила ихъ опиралась на помощи и поддержкѣ магнатовъ и шляхты, а магнаты и шляхта ушли изъ-подъ ихъ вліянія. Сеймъ Варшавскій 1557 года, собранный для обсужденія средствъ защиты государства, кончился ничѣмъ, вслѣдствіе новыхъ требованій шляхты дать ей народное богослуженіе и церковь. Папа долженъ былъ на время уступить: чрезъ легата Липпомани онъ согласился, чтобы магнаты и шляхта держали у себя *министровъ* съ тѣмъ только, чтобы они исповѣдывали то, что̀ подтверждаютъ 4 главные отца церкви, *и не трогали бенефицій церковныхъ;* въ то же время, какъ видно изъ письма Павла IV [1]), латиняне упорно противились введенію въ Польшѣ народной литургіи и причащенія по православному обряду, какъ противныхъ ультрамонтанской латинской практикѣ. Въ возмездіе за фанатическое упорство латинянъ, шляхта еще на двухъ сеймахъ рѣшила отнять у духовенства всѣ преимущества его по отношенію къ дѣламъ свѣтскихъ лицъ. Тогда-то появились и два замѣчательныхъ акта польскаго законодательства въ пользу свободы вѣроисповѣданій: 1) Шляхта не должна быть наказываема за проступки духовнымъ судомъ; отлученные имѣютъ право участвовать въ государственныхъ дѣлахъ. Петроковскій сеймъ 1565 года ограничилъ права духовенства лишь церковными эпитиміями, которыми оно могло наказывать грѣшника. Во всѣхъ этихъ актахъ мы видимъ какое-то умѣряющее вліяніе на шляхту, которая не рѣшается окончательно уничтожить латинское духовенство. Нѣтъ сомнѣнія, что умѣренность эту нужно приписать реформаціонной партіи. Островскій же съ пафосомъ описываетъ, какъ за этимъ актомъ пошло чуть не свѣтопреставленіе. Въ дѣйствительности этотъ актъ узаконилъ только то, чего давно добивались благомыслящіе патріоты. 2) Въ 1562 году отмѣнено постановленіе Городельскаго съѣзда 1413 года, непріятное всѣмъ иновѣрцамъ, и главнымъ образомъ, православнымъ [2]). Эта законодательная мѣра состоялась подъ вліяніемъ той же реформаціонной партіи и по преимуществу—

[1]) Pomimo usilnych nalegań o wolności kommunii pod dwiema osobami i ułożenie liturgii polskiej król z katolikami oparł się nowości, stając niewzruszenie przy odwiecznych kościoła rzymskiego obrządkach.

[2]) Czacki, т. I, стр. 312. Сигизмундъ II подтвердилъ постановленіе Гродненскаго сейма въ 1568 г.

Библиотека "Руниверс"

Орѣховскаго. Онъ постоянно говорилъ въ пользу русской церкви противъ преобладанія латинянъ, и до того отстаивалъ ея права, что возбудилъ этимъ новое неудовольствіе своего епископа Даядускаго.

Между тѣмъ въ Польшу прибывали новые и новые ересеучители: здѣсь находили пристанище всѣ гонимые за границею Нѣмцы, Чехи, Итальянцы и проч. Привыкшіе къ перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій, польскіе шляхтичи бросались то къ той, то къ другой сектѣ; начались фанатическіе споры между разновѣрцами, кончившіеся требованіемъ изгнанія изъ Польши аріанъ, или соцініанъ. Но идея о народной церкви все еще не покидала умы лучшихъ людей и короля. Они все еще питали надежду примиренія и соединенія всѣхъ разновѣрцевъ въ одну народную церковь, управляемую народнымъ соборомъ, молящуюся на народномъ языкѣ и т. д. Потому, не смотря на то, что на Парчовскомъ сеймѣ 1564 года король и сенатъ, по настоянію ловкаго папскаго нунція Коммендони, вопреки желанію протестантской партіи, приняли постановленія Тридентскаго собора. Коммендони не могъ поддержать падающій ультрамонтанизмъ: благомыслящіе люди, къ которымъ примкнули теперь многіе протестанты, на томъ же сеймѣ, на которомъ постановлено было изгнать аріанъ, снова требовали созвать народный соборъ. На этотъ разъ противъ требованія созвать народный соборъ и постановленія насчетъ изгнанія аріанъ со всѣмъ фанатизмомъ возсталъ Вармійскій епископъ Гозій, котораго послѣ мы узнаемъ ближе; но онъ скоро долженъ былъ уѣхать въ свою Вармійскую епархію, обуреваемую ересями. Тогда не требованія народнаго собора возобновились съ новою силою, и хотя достигли желанной цѣли, но вызвали новую мѣру, противную власти папы: постановлено, чтобы аннаты не посылались въ Римъ, а оставались въ коронѣ для защиты Рѣчи Посполитой [1]). Тогда же поручено было Модржевскому составить планъ преобразованія (poprawy) государства на началахъ примиренія разныхъ исповѣданій. Сочиненіе о „поправѣ Рѣчи Посполитой", вышедшее въ свѣтъ только въ 1590 г., и слѣдовательно, запоздалое и не имѣвшее никакихъ послѣдствій, заключало въ себѣ отдѣльный (4-й) трактатъ о поправѣ положенія вѣры въ коронѣ. Но этого отдѣла мы не нашли въ томъ изданіи, которое читали въ Публичной библіотекѣ. Позднѣйшіе издатели, чаще всего іезуиты, намѣренно издавали только тѣ части, въ которыхъ талантливый писатель и патріотъ громитъ злоупотребленія людей

[1]) Ostrowski, т. III, 97 — 103. «Pozwalamy, aby annaty zostały na obronę Rzeczypospolitej», стр. 112.

Библиотека "Руниверс"

свѣтскихъ, сенаторовъ и шляхты, за злоупотребленія вольностію, а 4-ю часть, именно о духовенствѣ, должно быть, преднамѣренно оставляли [1]). Но сколько можно судить по общему духу сочиненій Модржевскаго и по тому, что цитуетъ Лукашевичъ, мы можемъ догадываться, что писатель, подъ вліяніемъ партіи преобразованія, находитъ злоупотребленія духовныхъ въ томъ, что они стараются имѣть преобладаніе надъ свѣтскою властію, что папа поставилъ себя выше всѣхъ соборовъ, опираясь на мнимомъ главенствѣ Петра, что онъ изгналъ народный языкъ изъ употребленія при богослуженіи. Въ этомъ сочиненіи мы видимъ послѣдній голосъ въ защиту чистыхъ христіанскихъ понятій о церкви противъ ультрамонтанства и въ защиту тѣхъ ея особенностей, которыя мы видимъ въ православной церкви. Какъ ни ясно, по временамъ, понимали люди партіи Орѣховскаго, Модржевскаго и самого короля, въ чемъ состояло зло, но при тогдашнемъ крайнемъ броженіи религіозныхъ понятій въ Польшѣ, въ которомъ проявилась вся свободолюбивость Поляковъ, трудно было узнать, гдѣ положительная истина. Сама партія Орѣховскаго разстроилась вслѣдствіе ссоры послѣдняго съ Модржевскимъ. Читая сочиненія Лукашевича, раскрывающія исторію борьбы религіозныхъ мнѣній въ Польшѣ и западной Россіи, часто наталкиваешься на явленія очень отрадныя, напримѣръ, какъ нѣкоторые протестанты, желавшіе лучшаго церковнаго порядка, вовсе не желали бы доходить до тѣхъ крайностей, до какихъ дошли социніане и многіе другіе протестанты; какъ они желали бы найдти истинный идеалъ церкви, но къ несчастію его не находили: никто не протянулъ имъ руки въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Если къ такимъ убѣжденіямъ приходили протестанты, уже далекіе отъ какого бы то ни было церковнаго преданія, то люди, какъ Орѣховскій, Модржевскій и многіе епископы, напримѣръ, примасъ Уханскій, мечтавшій даже о патріаршествѣ въ Польшѣ, и король, гораздо болѣе твердые въ латинствѣ, чѣмъ ихъ представляютъ іезуитскіе писатели, вовсе не желали разорвать связи съ прошедшею исторіею своего народа, а хотѣли только исправить то, что исказилось въ религіозной его жизни.

Теперь вопросъ въ томъ, было ли описываемое направленіе между лучшими польскими людьми въ пользу вселенской идеи церкви лишь временнымъ и случайнымъ явленіемъ, или оно имѣло связь съ прежнимъ направленіемъ польской исторіи? Болѣе безпристрастные ея из-

[1]) Wiszniewski, Historya literatury Polskiey, т. VI, въ приложеніи.

Библиотека "Руниверс"

слѣдователи, напримѣръ, Мацѣевскій, Вишневскій, Бандке, утверждаютъ, что въ Польшѣ, до офиціальнаго введенія латинства усиліями князей и духовенства нѣмецкаго, распространилось изъ сосѣднихъ странъ славянскихъ, между прочимъ изъ Венгріи и Моравіи, такъ-называемое славянское вѣроисповѣданіе, проповѣданное Греками и славянскими учителями, между прочими, свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, что это исповѣданіе было скоро подавлено въ Польшѣ Мечиславомъ послѣ 2-го его брака на монахинѣ-паписткѣ Одѣ, а потомъ Болеславомъ Храбрымъ и послѣдующими польскими князьями изъ-за союзовъ съ Нѣмецкою имперіей, измѣнившими славянству и его исповѣданію. Потребность его, однако, жила въ народѣ до позднѣйшаго времени, что̀ объясняется изданіемъ въ Краковѣ, гдѣ совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ, славянскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно обычаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши, сохранившимся до временъ реформаціи, пѣть при богослуженіи „Господи, помилуй ны", и нѣкоторыми памятниками древней христіанской иконописи и богослуженія въ родѣ, напримѣръ, образа Божія Матери Византійскаго стиля съ *Кирилловскою* подписью. Женатые священники, не смотря на строгія постановленія папскихъ соборовъ, были въ Польшѣ и въ XIII вѣкѣ, и на Петроковскомъ сеймѣ (1550) вопросъ о безженствѣ священниковъ былъ еще вопросомъ спорнымъ, нерѣшеннымъ [1]). Все это, по мнѣнію указанныхъ польскихъ писателей, указываетъ на слѣды той древней славянской вѣры, которая принесена была въ Польшу еще до Мечислава, можетъ быть, тѣми двумя ангелами, то-есть, свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, по объясненію Мацѣевскаго, которые еще въ IX вѣкѣ посѣщали польскаго князя [2]). Но латинское духовенство, съ теченіемъ вѣковъ, успѣло подавить народную вѣру и поставить на мѣсто ея исключительный латинскій культъ съ латинскимъ языкомъ и обрядами, съ преобладаніемъ монашества и высшаго клира надъ свѣтскою властію. Вотъ вкратцѣ мнѣнія лучшихъ изслѣдователей польской старины.

Симпатія Поляковъ къ славянскому народному богослуженію проявлялась много разъ и послѣ того, какъ римское духовенство подавило это богослуженіе. Гонимые въ другихъ странахъ Чешскіе или

[1]) См. примѣч. объ Орѣховскомъ. Ему позволено было жить въ бракѣ и священнодѣйствовать. Когда на Варшавскомъ церковномъ соборѣ онъ прочиталъ исповѣданіе вѣры, то «Synodus restituerat in ordinem Orichovium et inter sacerdotes suo loco illum collocaverat. Annales Orichovii 1611. Dobromili. p. 100.

[2]) Лотоцкій, Описаніе Варшавской епархіи, стр. 59—80.

Библиотека "Руниверс"

Моравскіе Братья—утраквисты, находили себѣ гостепріимный пріютъ въ Польшѣ, не смотря на строгіе инквизиціонные законы, изданные противъ нихъ латинскою властію. Затѣмъ, какъ мы видѣли, протестантство имѣло большой успѣхъ именно потому, что оно прежде всего ввело въ богослуженіе народный языкъ и освободило шляхту отъ преобладанія латинскаго клира. Наконецъ, и въ томъ, что лучшіе польскіе люди принимали то ту, то другую вѣру, мы не можемъ видѣть одно лишь непостоянство и любовь къ новизнѣ, какъ угодно было объяснить этотъ фактъ одному новѣйшему защитнику польскаго ультрамонтанства (Рыхцицкій) [1]; въ польскомъ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ просвѣщеннѣйшей его части, пробудились во время реформаціоннаго движенія воспоминаніе и потребность той старой народной славянской вѣры, которую исповѣдывали отцы. Смутныя обстоятельства времени: споры и ссоры протестантовъ, отсутствіе всякой поддержки со стороны сосѣдей православныхъ Русскихъ — найдти искомую истину,—вотъ что уничтожало попытки лучшихъ польскихъ людей найдти религіозную истину. И вотъ, безъ сомнѣнія, со стороны такихъ людей раздается отчаянный вопль въ слѣдующемъ родѣ: „извольте видѣть, возлюбленнѣйшіе братья, говоритъ Филиповскій, суперинтендентъ малопольскихъ кальвинистовъ на синодѣ Козминецкомъ, мы много и долго хлопотали насчетъ реформированія нашей вѣры, потому что мы видѣли, что въ паствѣ все испорчено и запятнано (zaplugawione) разными преступленіями и заблужденіями, и мы искали, гдѣ бы намъ можно было найдти народъ, или церковь, которая была бы ближе всѣхъ къ истинѣ, чтобъ и намъ къ ней присоединиться; но когда мы не могли доискаться этого, мы должны были сами приступить къ этому, то-есть, къ учрежденію порядковъ вѣроученія и богослуженія“ [2]). Малопольскимъ кальвинистамъ не далеко было искать такой церкви; православные были въ сосѣдствѣ съ ними, постоянно входили въ сношенія съ ними. Но положеніе православія и главнымъ образомъ его церковной іерархіи въ западной Россіи было крайне безотрадно въ описываемую эпоху.

Безпорядки въ православномъ клирѣ приняли при Сигизмундѣ-Августѣ огромные размѣры. Епископы и даже митрополиты, вмѣсто того, чтобы заботиться о паствѣ и ея религіозномъ образованіи, вступали въ споры и тяжбы между собою за имущества, тягались съ патронами, желая устранить ихъ вмѣшательство въ дѣла церков-

[1]) Skarga i jego wiek. Lwów. См. ниже.

[2]) Łukaszewicz, Historyja Helwityckiego wyznania w Małej Polsce, стр. 19.

Библиотека "Руниверс"

ныя; нападали на монастыри и грабили ихъ. Магнаты, издавна пріобрѣвшіе права патроната надъ церквами и монастырями, права пользоваться ими, какъ статьею доходовъ на свое содержаніе, нерѣдко переступали предѣлы своихъ правъ и позволяли себѣ притѣснять епископовъ, наѣзжать на ихъ монастыри и имѣнія. Можно думать, что бо́льшая часть насилій и обидъ, причинявшихся православнымъ, происходила отъ шляхты, измѣнившей православію и перешедшей въ протестантство. Извѣстно, что знаменитѣйшія фамиліи литовско-русскія въ половинѣ XVI вѣка, напримѣръ, Радзивиллы, Ходкевичи, Сѣнявскіе, Сѣмашки, Волловичи, Тышкевичи, Чапскіе и множество другихъ, перешли въ протестантство и старались обращать своихъ подвластныхъ въ свою вѣру [1]). Вторая половина XVI вѣка наполнена позвами, протестами и жалобами духовенства на насиліе и угнетеніе отъ этихъ магнатовъ. Въ Слуцкомъ княжествѣ Олельковичей, церкви обращены были въ кирхи [2]); въ Червонной Руси, какъ извѣстно изъ брошюры Гербеста, помѣщенной у Вишневскаго въ VI т., священники переходили въ кальвинизмъ и аріанство. Въ жизни и въ упадкѣ дисциплины высшаго духовенства нельзя не видѣть нѣкоторыхъ чертъ протестантскихъ: двоеженцы восходятъ даже на епископскія каѳедры [3]), живутъ на каѳедрахъ съ женами, неуважительно обращаются съ церковными священными предметами, напримѣръ, иконами, облаченіями (митр. Дѣвочка) и проч. Очерчивая въ общихъ чертахъ положеніе тогдашняго православнаго духовенства, мы должны остановиться главнымъ образомъ на двухъ особенностяхъ его положенія, которыя оказали большое вліяніе на всю послѣдующую судьбу западно-русской церкви и за которыя ухватились всѣми силами іезуиты въ концѣ XVI вѣка. Особенности эти слѣдующія: въ западной Россіи развилось участіе свѣтскихъ людей въ дѣлахъ вѣры, нерѣдко въ ущербъ іерархической власти,—участіе, не всегда чистое отъ примѣси протестантизма. Съ другой стороны, духовенство, выходившее изъ дворянства и запятое имущественными и другого рода тяжбами, упустило изъ виду радѣніе о дисциплинѣ церковной, объ исправленіи многихъ злоупотребленій, вкравшихся въ практику церковную и даже въ богослужебныя книги [4]), о просвѣщеніи и благоустройствѣ низ-

[1]) Antirrhysis.

[2]) Hist. Hel. wyz. w Litwie. т. I, стр. 4, 11, 17 и др.

[3]) Акты Зап. Россіи, т. 4.

[4]) Руков. для сельскихъ пастырей 1864 года и статьи Хойнацкаго въ Христ. Чтеніи за 1867 и 1868 годы.

Библиотека "Руниверс"

шаго клира; вслѣдствіе этого произошло крайнее его невѣжество и распущенность. Могло ли это духовенство отстоять православіе? Пасомые оставались безъ надлежащаго руководства и даже не всегда могли получать удовлетвореніе своимъ существеннымъ религіознымъ потребностямъ.

Еще въ концѣ XV и особенно въ первой половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ жалобы духовенства на свѣтскихъ *урядниковъ* за вмѣшательство ихъ въ дѣла духовныя, за присвоеніе ими такой власти, какая прилична лишь митрополиту или епископу. Митрополитъ Макарій въ 1544 году жаловался королю Сигизмунду Старому на намѣстниковъ Слуцкой княгини за то, что она „кажетъ намѣстникамъ своимъ Слуцкому и Копыльскому въ дѣла духовныя вступитися, которые врядники поповъ судятъ, и въ казнь замковую сажаютъ.... мужовъ съ женами распускаютъ, а до права и до казни ихъ духовного не выдаютъ". Затѣмъ указывается случай, какъ княгиня не выдала запозваннаго митрополитомъ Слуцкаго архимандрита Никандра. Король по этому поводу далъ грамоту Слуцкой княгинѣ, „приказуючи, чтобъ ея милость у справы духовныя ихъ врядникомъ своимъ ничимъ ея вступати не казала" [1]). Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ участіе, въ законныхъ предѣлахъ, шляхты и вообще свѣтскихъ людей въ дѣлахъ церковныхъ было благодѣтельно. Такъ мы видимъ почти въ одно время съ указаннымъ фактомъ, что дворяне Полоцкіе, ревнуя о благѣ вѣры и церкви, подали королю жалобу на своего архіепископа Симеона, обвиняя его въ нерадѣніи о дѣлахъ церковныхъ, въ грабительствѣ церквей и монастырей, въ симоніи и проч. Цѣлыя корпораціи свѣтскихъ людей выносили исключительно на своихъ плечахъ дѣла вѣры и церкви. Но слѣдуетъ строго отличать дѣятелей такъ-называемыхъ церковныхъ братствъ и ихъ борьбу съ епископами отъ тѣхъ магнатовъ, которые вмѣшательствомъ своимъ въ избраніе епископовъ, въ управленіе церковное и въ имущественныя дѣла, лишь стѣсняли власть іерархическую, не оказывая особенныхъ благодѣтельныхъ слѣдовъ своего участія. Съ другой стороны, свѣтскіе чиновники королевскіе, слишкомъ падкіе на имѣнія, отбирали у духовенства землю и угодья, какъ это мы видимъ изъ грамоты Сигизмунда II Гомельскимъ чиновникамъ и князю Соколинскому, отнявшаго земли у Кіевскаго Печерскаго монастыря. Рядъ подобныхъ злоупотребленій и насилій со стороны свѣтскихъ людей побудилъ еще митрополита Іону

[1]) Акты Зап. Россіи. Т. 2, стр. 397, № 230.

Библиотека "Руниверс"

въ 1568 году подать королю просительныя статьи, въ которыхъ, между прочимъ, просить короля, чтобы забранные свѣтскими лицами, панами и мѣщанами въ разныхъ мѣстахъ фундуши и угодья возвращены были духовенству. По этому поводу митрополиту приказано было описать подробно, что, гдѣ и кѣмъ взято. По просьбѣ того же митрополита, король далъ грамоту Луцкому и Брацлавскому старостѣ Богуму Корецкому, чтобы ни онъ самъ, ни его подчиненные въ „справы церковныя и суду духовному належачія ничемъ ся чрезъ то не вступалъ“ [1]). Изъ послѣдующихъ жалобъ православныхъ митрополитовъ и епископовъ на притѣсненія свѣтскихъ магнатовъ и чиновниковъ, на расхищеніе ими церковныхъ имуществъ, мы должны убѣдиться, что теперь стало обнаруживаться безсиліе исполнительной власти въ тогдашней Рѣчи Посполитой. Подобныя злоупотребленія со стороны свѣтскихъ лицъ были тѣмъ естественнѣе, что сами короли подавали къ тому поводъ, вводя въ церковную практику обычай, на который очень справедливо жаловался православный митрополитъ, именно: отдавались во владѣніе свѣтскихъ лицъ монастыри и даже епископіи за государственныя заслуги, отчего случалось, что епископъ и не видѣлъ своей епархіи, занимая за себя кого попало, или же, нерасположенный къ занятію церковной должности, по своему религіозному и гражданскому положенію, какъ напримѣръ Жолкѣвскій, продавалъ свое право епископства кому-либо другому [2]). Въ этомъ высказался чисто матеріальный взглядъ на монастыри и епископіи, какъ на кормовое. Образчикомъ всего этого можетъ служить грамота Сигизмунда-Августа Полоцкому боярину Корсаку на Полоцкую архіепископію: „Маючи ласковый взглядъ на пильныя (настоятельныя) и вѣрныя службы боярина земли Полоцкое пана Глѣба Ивановича Корсака, я за жаданіемъ воеводы Полоцкаго Довойна и пановъ бояръ дали есмо ему.... владычество Полоцкое; маетъ онъ въ тую архіепископію въѣхати и тую архіепископію и монастырь святого Михайла — подаванья нашого въ справу свою взяти“. Мало того, король, по завѣщанію предшественника и по желанію приближенныхъ магнатовъ, утверждалъ самого митрополита на Кіевской каѳедрѣ. Власть короля особенно относительно монастырей нерѣдко доходила до нелѣпости. Изъ грамоты на Минскій Вознесенскій монастырь, данной Рагозѣ, оказывается, что этотъ монастырь, на основаніи королевской привилегіи, состоялъ во владѣніи

[1]) Тамъ же, 402, № 233. Т. 3, 21 стр. № 9. 145—148, № 43 и 46.

[2]) Hurasiewicz, Annales ecclesiae ruthenae 1862 года. Архивъ юго-западной Россіи. Т. I, стр. XIV.

Библиотека "Руниверс"

земянина Достоевскаго, „человѣка закону не греческаго", и вѣроятнѣе всего, кальвина. Монастыри, точно также какъ и епископіи, давались королемъ, за разныя „пильныя и вѣрныя службы", свѣтскимъ людямъ, часто еретикамъ [1]), съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, выпрошеннымъ митрополитомъ Іоною (1568 года), что если получившій какой-либо „духовный хлѣбъ", — вѣрное, кормовое, — по истеченіи трехъ мѣсяцевъ не приметъ духовнаго сана, то лишается монастыря.

Печальны были послѣдствія такого порядка вещей въ западно-русской церкви. Короли и магнаты, утверждавшіе всякихъ людей за свѣтскія заслуги въ духовныхъ должностяхъ, не думали о томъ, что эти люди совершенно не способны къ церковнымъ дѣламъ; поставленные въ епископовъ и на другія духовныя должности, свѣтскіе люди смотрѣли на свою должность, какъ на статью дохода. Оттого мы видимъ въ эту эпоху цѣлый рядъ тяжебныхъ дѣлъ епископовъ съ дворянами, между собою, съ настоятелями монастырей, съ братствами— исключительно за имущества. Два епископа — Терлецкій и Болобанъ извѣстны въ этомъ случаѣ особенною сварливостью. Неудивительно, что церкви ихъ были въ крайнемъ упадкѣ. Объ этомъ можно читать въ посланіи Львовскихъ братчиковъ. Даже митрополитъ позволялъ себѣ слишкомъ крупныя злоупотребленія: по своему произволу выбиралъ епископовъ; самъ, по выраженію Львовскихъ дворянъ, удалялъ отъ церквей достойныхъ пастырей; отдавалъ колокола жидамъ, рубилъ кресты. По его нерадѣнію, церкви перешли въ руки католиковъ и іезуитовъ (первая жалоба на этихъ лицъ); въ монастыряхъ жили игумены съ семействами, передѣлывали разныя церковныя украшенія для своего домашняго обихода. Уніевскій монастырь отданъ былъ еретику, Перемышльская епископія съ имуществомъ — тіуну. Патріархъ Іеремія, пріѣхавшій въ западную Россію, принужденъ былъ разбирать домашнія дрязги епископовъ, жалобы братствъ на нихъ, и хотя много сдѣлалъ на пользу западно-русской церкви, но въ короткое время не успѣлъ хорошенько узнать лицъ, которымъ повѣрялъ главное смотрѣніе за дѣлами церковными. По нерадѣнію іерархіи высшей, образованіе клира и народа упало до того, что рѣдко кто зналъ и понималъ церковно-славянскій языкъ. Священники занимались польскими сочиненіями (даже князь Острожскій хлопоталъ о переводѣ отеческихъ твореній на польскую „барбарію"), съ церковныхъ каѳедръ читали польскихъ поэтовъ, а по невѣжеству напитаны были

[1]) Посланіе галицко-русскихъ дворянъ къ митрополиту Онисифору. 1585. Ак. З. Р. Т. 3, 289.

Библиотека "Руниверс"

суевѣріями и предразсудками: „ученіе Св. Писаній оскудѣ, паче же славенскаго-россійскаго языка, и вси человѣцы приложишася простому, несъвершенному лядскому писанію и сего ради въ различныя ереси впадоша". Львовскіе братчики съ горестью писали: „всѣми смущается церковь и въ спять возвращается, паче же сановиты, *въ различныя ереси впадшіи* и хотящіи возвратитися къ своему правовѣрію, нынѣ же отщеваются, хуляще церковное безчиніе, — людіе же вси единогласно вопіюще, глаголютъ: яко еще неустроится церковное развращеніе, въ конецъ разыдемся, во отступленіи римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ". На соборахъ, установленныхъ по приказанію патріарха, трудно было что-либо постановить для исправленія духовенства: священники, когда ихъ обличали въ нерадѣніи о паствѣ и злоупотребленіяхъ, говорили: „да престанутъ первѣе святители своего святительства, послушаютъ закона, таже и мы послушаемъ". Единственными ревнителями правовѣрія и благонравія народнаго остались церковныя братства, быстро размножавшіяся въ то время; но обстоятельства времени поставили ихъ въ слишкомъ исключительное положеніе, которое приводило въ смущеніе іерархію: извѣстно, что Іеремія далъ грамоту Виленскому братству, поручая ему судъ даже надъ митрополитомъ. Завязалась упорная и ожесточенная борьба епископовъ съ братствами. Братства обличали въ посланіяхъ злоупотребленія и недостатки клира, епископы жаловались на вмѣшательство въ дѣла церковныя братствъ. Такимъ образомъ двѣ силы, равно призванныя служить религіозному дѣлу народа, взаимно парализовали себя. Въ памятникахъ того времени, писанныхъ какъ лицами изъ мѣстной западно-русской среды, такъ и посторонними наблюдателями, можно найдти широкую и яркую картину упадка западно-русскаго духовенства и народа въ религіозномъ отношеніи. Вотъ что писалъ князь Острожскій къ Поцѣю, чрезъ 4 года послѣ пребыванія патріарха въ западной Россіи, задумывая реформу западно-русской церкви при поддержкѣ партіи, которую онъ собралъ около себя, и побуждая его къ устроенію церковныхъ дѣлъ [1]). Развертывая картину соединенія церквей на началахъ, впрочемъ, чисто православныхъ, князь, между прочимъ, пишетъ: „явно есть вашимъ милостямъ всимъ, яко се люде нашое религіи згоршили, и такъ суть въ набоженствахъ своихъ осталы, лѣнивы, неубалы, ижъ не только обы мѣли постерегать повинности своее христіанскоѣ и застановлятися

[1]) Акты З. Р. Т. 4, стр. 65.

Библиотека "Руниверс"

за церковъ Божую и за вѣру свою старожитную, але еще сами, многіе, насмѣваючися зъ нее и опускаючи, до *размоитыхъ* (разныхъ) *сектъ утекаютъ*". „А не отъ чого иншого разможилося межы людми такое лѣнивство, оспалство и отступленье отъ вѣры, яко наболшей отъ того, иж устали учители, устали проповѣдачи слова Божого, устали науки, устали казанья; а за тымъ... наступилъ голодъ слуханья слова Божого, наступило за тымъ отступленіе отъ вѣры и закону". Вотъ еще сильнѣе обличительное слово автора „Плача восточной церкви": „О архипастыри и пастыри, учители и священники овецъ Отца вашего! доколѣ вы будете нѣмы, доколѣ будете поглощать вашихъ овецъ. Недовольно вамъ молока и шерсти — вы дерете съ нихъ кожу, пьете кровь ихъ! вы спите, а врагъ бодрствуетъ; ваши овчарни опустѣли, а вашихъ и *Божіихъ враговъ* богатѣютъ. Тѣ стали теперь учителями, *которые склонились къ баснямъ*. Много теперь пастырей, но немного истинныхъ. Несчастное стадо! Можетъ ли быть пастыремъ и учителемъ тотъ, кто самъ никогда ничему не учился; кто изъ младенчества занимался не изученіемъ Св. Писанія, а предметами не нужными для духовнаго званія". Слова эти были сказаны нѣсколько позже описываемой эпохи, именно уже послѣ отступничества русскихъ пастырей (1610 года); но они непосредственно могутъ быть приложены и къ пастырямъ, которые дали возможность врагамъ расхищать церковь и наконецъ сами отступили отъ нея. Пришлецъ въ западную Россію, князь Курбскій, въ перепискѣ съ Острожскимъ, постоянно указываетъ на недостатокъ у православныхъ образованныхъ и благочестивыхъ пастырей, школъ, переводовъ отеческихъ писаній, отчего, по его мнѣнію, еретическія заблужденія распространялись между православными; еретики пользовались довѣріемъ и пріемомъ у православныхъ магнатовъ. Князь Острожскій держитъ у себя протестантовъ и даже аріанъ, чрезъ нихъ ведетъ полемику съ латинами [1]). Всѣ приведенныя жалобы, нареканія на упадокъ іерархіи западно-русской церкви не были преувеличены.

Въ половинѣ XVI вѣка православная церковь по всей справедливости могла обратить къ знаменитѣйшимъ литовскимъ и русскимъ магнатамъ тѣ рѣчи, которыя вложилъ въ ея уста писатель Ориноса къ латинянамъ. Радзивиллы, имѣнія которыхъ занимали почти половину Литвы, и которые, по сознанію самихъ-іезуитовъ [2]), были православные, перешли

[1]) Naramowski, Facies rerum sarmaticarum, 355 стр.
[2]) Тамъ же

въ лютеранство или кальвинизмъ; Ходкевичъ призываетъ въ учителя своимъ дѣтямъ протестанта изъ Саксоніи; другой Ходкевичъ ѣдетъ слушать лекціи въ Виттембергъ; Сапѣги ѣдутъ въ Лейпцигъ [1]). Бѣглецы (Артемій, Ѳеодосій Косой и Игнатій) изъ Москвы, зараженные протестантскими мнѣніями, не находя сочувствія себѣ у простаго народа западной Россіи, избѣгая гнѣва и раздраженія его, находятъ себѣ пріютъ у знаменитѣйшихъ князей Слуцкихъ и Копыльскихъ Олельковичей и у Чаплиевъ [2]). Не одно легкомысліе такихъ людей, какъ Радзивиллы или Сапѣги, вовлекли ихъ въ протестантство, а гладъ истиннаго слова Божія, невѣжество и молчаніе православныхъ пастырей. Ставъ прозелитами чистой, по ихъ мнѣнію, вѣры, они влекли къ ней и подвластныхъ себѣ. Мы не находимъ ни одного памятника, изъ котораго было бы видно, что православное духовенство обнаружило хотя малѣйшій отпоръ протестантскимъ стремленіямъ магнатовъ: посланія Львовскаго братства и митрополита Рагозы, его покровителя, не могутъ служить выраженіемъ мыслей духовенства. За то находимъ памятники, изъ которыхъ видно, что цѣлые приходы съ священниками переходили въ протестантство, что оставшіеся ревнители вѣры принуждены были давать волости наемнымъ еретикамъ за сочиненія, написанныя противъ латинскихъ обличеній и политическихъ разсужденій [3]).

Впрочемъ, какъ ни смутны были обстоятельства западно-русской церкви въ эпоху предъ введеніемъ въ этотъ край іезуитовъ, были однакожъ въ то время и отрадныя явленія. Чѣмъ менѣе оставалось ревнителей вѣры между магнатами, тѣмъ дѣятельнѣе они принимались, по внушенію патріарховъ, и можетъ-быть, подражая протестантамъ, заводить школы, типографіи, дѣлать переводы отеческихъ писаній. Съ своей стороны, патріархи благословляли и одушевляли эти стремленія, развивали идею братскаго народнаго содѣйствія церкви въ ея дѣлахъ. Въ эту именно эпоху явились братства: Львовское, Виленское, Брестское, Минское, Бѣльское, Могилевское, открылись при главнѣйшихъ изъ нихъ типографіи, въ которыхъ дѣятельно печатались богослужебныя книги и сочиненія въ защиту православія, школы, въ которыхъ молодое поколѣніе готовилось къ священству подъ руководствомъ греческихъ и мѣстныхъ учителей, училось по-русски, по-гречески

[1]) Rostowski, Lithuanicarum Soc. Jesu historiarum.

[2]) Lukaszewicz: «Artemiusz udał się do Jerzego księcia Słuckiego i Kopylskiego». T. 1, стр. 51.

[3]) Жизнь и переписка кн. Курбскаго.

Библиотека "Руниверс"

и по-латыни. Иностранцы, писавшіе о западной Россіи, говорятъ, что они находили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже при сельскихъ церквахъ школы для народа. Вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ безспорно образованными протестантскими проповѣдниками, православные ясно видѣли всю бѣдность въ этомъ отношеніи своего духовенства и не щадили силъ и средствъ на умноженіе образовательныхъ средствъ. Они сами на старости лѣтъ принимались за ученіе и переводы. Всего же важнѣе было то, что народъ, низшій клиръ, равно и меньшая, земская шляхта, оставшіеся вѣрными православію, по отзывамъ латинянъ и современныхъ русскихъ писателей, отличалась безпредѣльною преданностію къ вѣрѣ отцевъ, къ малѣйшему ея обряду: нужно было посмотрѣть на православныя церкви, какъ украшали они ихъ и св. иконы Богородицы, св. Николая, какъ пламенно молились единодушно *и едиными усты*, что̀ поражало, какъ невиданное у нихъ дѣло, латинянъ [1]). Къ этому-то времени относятся тѣ знаменательныя движенія въ польско-латинскомъ мірѣ, которыя мы разсматривали.

Вотъ краткій обзоръ событій польскаго латинства и западно-русскаго православія въ эпоху, въ которую іезуиты призваны были въ эту страну. Какія же направленія явились въ Польшѣ и западной Россіи подъ вліяніемъ протестантскаго движенія? Въ Польшѣ упало ультрамонтанство, а съ нимъ религіозная нетерпимость и преобладаніе клира; явилась цѣлая партія людей, благопріятствовавшихъ чисто-православнымъ идеямъ, но потерявшихъ равновѣсіе въ борьбѣ мнѣній, по недостатку прочныхъ религіозныхъ основъ. Впрочемъ, это движеніе захватывало лишь высшіе и шляхетскіе классы, масса же осталась преданною латинскому обряду, и хотя покорялась силѣ шляхты, но готова была при первой возможности бросить протестантскія кирхи для костеловъ. Мало того, протестантство не только не стѣснило, а еще расширило права шляхетства, внесши въ законодательство статью, по которой шляхтичъ могъ силою заставить своихъ подвластныхъ перейдти въ ту вѣру, какую онъ самъ исповѣдывалъ. Этимъ правомъ охотно пользовались потомъ люди, привлеченные къ латинству іезуитами.

Въ православной Литвѣ и западной Россіи въ высшемъ сословіи и высшемъ духовенствѣ упалъ религіозный духъ и образованіе. Іерархія была въ натянутыхъ отношеніяхъ къ братствамъ и вообще

[1]) «De Moscovitarum, russorum.... religione». Небольшая латинская брошюра, сколько упомню, какого-то путешественника, духовнаго лица. Она хранится въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ.

Библиотека "Руниверс"

къ свѣтскимъ ревнителямъ вѣры, а главное, была податлива на матеріальныя приманки и не обнаруживала ни малѣйшей ревности въ дѣлахъ вѣры. Совершенный упадокъ монастырей и училищъ дополняетъ общую картину. Тѣмъ не менѣе, народъ былъ твердъ въ вѣрѣ отцевъ, до того твердъ, что латинскіе дѣятели, въ родѣ Лаппомани или даже Скарги, жаловались на трудность борьбы съ нимъ. Если присовокупить, для болѣе полной характеристики положенія православія въ то время, еще несчастія восточной церкви, особенно Константинопольской, гдѣ назначеніе патріарха зависѣло отъ прихоти султана, гдѣ происходили постоянныя смуты и сверженія патріарховъ, а слѣдовательно, невозможность для западной Россіи получать оттуда наставленіе и нравственное подкрѣпленіе, то окажется, что въ западной Россіи въ эту эпоху представлялась самая благопріятная почва для іезуитской дѣятельности, съ чѣмъ согласны и сами іезуиты. Иначе ничѣмъ нельзя не было бы объяснить быстрые успѣхи іезуитовъ въ пользу латинства и ихъ ордена. Въ заключеніе обозрѣнія обстоятельствъ, подготовившихъ почву для іезуитской дѣятельности въ Польшѣ и Литвѣ, необходимо упомянуть о выработавшемся тогда политическомъ и общественномъ строѣ Польскаго государства. Протестантство внесло во всѣ государства духъ свободы религіозной и политической. Свобода политическая въ Польшѣ, подъ вліяніемъ протестантства, получила самые широкіе размѣры. Полякъ-шляхтичъ зналъ только повиновеніе Богу и самому себѣ; больше онъ не зналъ для себя никакихъ ограниченій. Бывали случаи, что пресловутая польская свобода переходила въ самый крайній произволъ, такъ что магнаты свободно грабили другъ друга изъ-за личностей. До какой степени заразительна была эта свобода, не знавшая никакихъ законовъ, можно видѣть изъ того, что какой-либо пришлецъ изъ Великороссіи въ западную Россію, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ Польшѣ, не хуже любаго шляхтича умѣлъ „наѣзжать“ на чужія имѣнія.

Въ 1569 году заключенъ былъ роковой союзъ Литвы съ Польшею, по условіямъ котораго Червонная Русь, Волынь, Подолія и Украйна слились съ Польшею. Замѣчательно, что многіе русскіе магнаты и дворяне не протестовали на Люблинскомъ сеймѣ противъ соединенія съ Польшею: они охотно пользовались польскою свободою и скоро переняли польскіе обычаи, польскую рѣчь. Постоянныя семейныя связи ихъ съ польскими домами, переселенія польскихъ чиновниковъ, воеводъ, каштелянов, старостъ въ русскія области, единственно ради политическихъ и общественныхъ интересовъ, все это значительно сбли-

Библиотека "Руниверс"

фало западную Русь съ Польшею и ополячивало Русскихъ. Протестантство, не имѣвшее въ себѣ латинской исключительности и фанатизма и доставившее, какъ мы видѣли, нѣсколько свободныхъ постановленій въ пользу православія, еще болѣе помогало сближенію Русскихъ съ Поляками. Люблинская унія состоялась, можетъ быть, и потому, что въ Польшѣ тогда не господствовало латинство сословіями подавляющими жизнь и свободу народа началами.

II.

Поворотъ въ религіозныхъ дѣлахъ Польши: оживленіе латинской іерархіи. Іезуиты примыкаютъ къ ней, устрояютъ ее и придаютъ ей силу; они вторгаются въ русскія земли и ведутъ пропаганду посредствомъ богослуженія, исповѣди, проповѣди и обрядности.

Во время критическаго положенія латинства въ Польшѣ и окончательнаго упадка его въ западной Россіи и торжества протестантства, въ Тридентѣ шли засѣданія латинскаго собора. Папа, Пій IV. не упускалъ изъ виду положенія латинства въ Польшѣ. Здѣсь онъ еще имѣлъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ, которые внимательно слѣдили за ходомъ событій, за борьбою и неурядицами своихъ противниковъ, за настроеніемъ государя, за дѣятельностью латинскаго клира, и подробно доносили о всемъ въ Римъ. Первое мѣсто между ними, безспорно, принадлежитъ епископу и кардиналу Станиславу Гозію. Это былъ единственный въ то время въ Польшѣ человѣкъ, преданный папѣ и латинству безкорыстно и честно, защищавшій ихъ и тогда, когда противъ нихъ возсталъ король, высшія сословія и даже духовенство. Необыкновенныя дарованія и обширная образованность дѣлали его необходимымъ человѣкомъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и давали ему возможность предугадывать теченіе событій и будущія судьбы латинства. Онъ не занималъ первостепеннаго мѣста, напримѣръ, примаса, но тѣмъ не менѣе былъ центромъ, вокругъ котораго вращались всѣ дѣйствія тогдашняго латинскаго польскаго духовенства. Не поддерживаемый никакою офиціальною властью, онъ единственно своимъ нравственнымъ вліяніемъ заставлялъ уважать себя и преклонялъ предъ защищаемою имъ идеею такихъ лицъ, которые въ душѣ были слишкомъ равнодушны къ папскому преобладанію, преклонялъ даже самихъ протестантовъ [1]). Любопытна въ этомъ отношеніи его переписка съ разными епископами и свѣтскими лицами по

[1]) Kostowski, p. 80.

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ латинства. Папа въ своей перепискѣ съ нимъ называетъ его единственнымъ ревнителемъ и защитникомъ латинства въ Польшѣ; отъ него узнавалъ онъ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, ему поручалъ возбуждать ревность въ другихъ епископахъ къ защитѣ латинства, ему довѣрилъ, вмѣстѣ съ нунціемъ, присутствовать на всѣхъ провинціальныхъ соборахъ, имѣвшихъ цѣлію поднять упавшее духовенство, сблизить его съ народомъ, а равно и на сеймѣ, на которомъ должно было совершиться принятіе постановленій Тридентскаго собора. Нѣтъ нужды указывать на факты, объясняющіе отношенія Гозія къ латинству въ другихъ странахъ: довольно знать, что онъ былъ латинянинъ-ультрамонтанъ въ полномъ смыслѣ слова, какъ въ сочиненіяхъ, такъ и въ своихъ дѣйствіяхъ, то-есть, онъ былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ всѣхъ заблужденій папства: qui non papista—est satanista, часто говаривалъ онъ [1]). Ему-то обязана Польша тѣмъ, что всѣ попытки ея лучшихъ людей очистить свою церковь отъ тогдашнихъ безпорядковъ посредствомъ народнаго собора и другихъ мѣръ, указанныхъ нами выше, кончились ничѣмъ. Ему она обязана и тѣмъ, что постановленія Тридентскаго собора не приняты были въ польское церковное законодательство; словомъ, весь поворотъ Польши къ прежнему латинству съ того пути, по которому она было уже пошла, пути,—если и не совершенно православному, то очень близкому къ нему, начатъ и исполненъ кардиналомъ Гозіемъ.

Упадокъ вліянія папы въ Польшѣ сдѣлали его замѣтно умѣреннѣе въ тонѣ, съ какимъ онъ писалъ къ разнымъ лицамъ въ Польшу и осторожнѣе въ дѣйствіяхъ. Онъ не шлетъ уже своихъ громовъ, надъ которыми только посмѣялись бы теперь въ Польшѣ; онъ, напротивъ, хвалитъ короля за его умѣренность въ обращеніи съ еретиками и выражаетъ готовность принять заблудившагося съ распростертыми объятіями; онъ шлетъ свои *breve* епископамъ и скромно

[1]) Ib. 81. Слова эти онъ оставилъ и въ духовномъ завѣщаніи, которое, по мнѣнію іезуитовъ, можно назвать латинскимъ символомъ. Гозій извѣстенъ дѣятельною и рѣзкою полемикою противъ Орѣховскаго. Его брошюры, по этому поводу написанныя, заслуживаютъ ближайшаго изученія и сопоставленія съ сочиненіями Орѣховскаго, особенно слѣдующія двѣ: «Dialogi de communione sub utraque specie, de sacerdotum conjugio, de missa lingua vulgari celebranda» и «Epistola ad Orichovium de loco et auctoritate Rom. Pontificis in Ecclesia et in conciliis». Онъ ставитъ всѣ папскія нововведенія на ряду съ существенными догматами вѣры и мнѣнія Орѣховскаго и ему подобныхъ онъ считаетъ нехристіанскими. Іезуитъ Рещій (Рѣшко) издалъ его сочиненія. Rostowski, 79—80 стр.

Библиотека "Руниверс"

просить ихъ устранять злоупотребленія клира, позволяетъ дѣлать нѣкоторыя уступки народу, напримѣръ, дозволяетъ издавать церковныя книги на народномъ языкѣ [1]); посылаетъ въ Польшу нунціемъ человѣка опытнаго, спокойнаго и осмотрительнаго и притомъ умѣющаго говорить убѣдительно. Главная забота папы была теперь не въ томъ, чтобы строго требовать у польскаго народа возстановленія своихъ правъ и законовъ, а въ томъ, чтобы Поляки приняли постановленія Тридентскаго собора. Коммендони до того занятъ былъ этимъ дѣломъ, что не обратилъ никакого вниманія даже на дѣло Орѣховскаго о женитьбѣ и, предоставилъ рѣшеніе его времени будущему. Онъ торопился прежде всего выполнить свое порученіе: убѣдить короля, чтобъ онъ призналъ на предстоящемъ сеймѣ постановленія Тридентскаго собора. По пути онъ не преминулъ побывать у Гозія для совѣта: они положили не торопиться съ объявленіемъ рѣшенія папы духовенству и примасу, которымъ имѣли много основаній не вѣрить, а рѣшились предварительно переговорить съ королемъ. Кардиналу удалось получить тайную аудіенцію у короля; онъ легко очаровалъ своею рѣчью человѣка, который способенъ былъ увлекаться всякимъ сильнымъ впечатлѣніемъ и поддаться тому, кто сильнѣе подѣйствуетъ на него. Въ послѣдніе годы жизни короля смерть любимой жены и главнаго совѣтника и друга Николая, по прозванію Чернаго, Радзивилла (1564), неудача въ религіозныхъ дѣлахъ, трудное положеніе его преобразовательной партіи, а отчасти и послѣдствія весело прожитой молодости отразились на его характерѣ. Онъ впалъ въ мистицизмъ, вѣрилъ въ предзнаменованія, онъ сталъ вѣрить астрологіи и алхиміи [2]). Можно думать, что Коммендони въ такомъ именно положеніи засталъ короля и убѣдилъ его принять постановленія Тридентскаго собора. Но отъ принятія до исполненія постановленій собора было еще далеко, при извѣстномъ нерѣшительномъ характерѣ Сигизмунда и при тогдашнемъ положеніи дѣлъ. И дѣйствительно, постановленія этого собора приводились въ исполненіе только съ 1577 года, чрезъ 10 лѣтъ послѣ ихъ принятія. Независимо отъ этого, актъ принятія постановленій Тридентскаго собора королемъ и благоразумныя мѣры нунція и Гозія подняли духъ латинскаго духовенства въ Польшѣ. Примасъ Ухапскій, уже мечтавшій о патріаршествѣ въ Польшѣ, об-

[1]) Theiner, Vetera monumenta Lithuaniae et Poloniae. Roma. 1862. Томъ 2. 724 стр.

[2]) Chrzanowski, Historia Poloniae. 1703. Рук. С.-Петер. публ. б. по кат. XIV in 4°.

Библиотека "Руниверс"

личенный въ нерадѣніи, смиренно преклонился предъ Гозіемъ и поторопился оправдать себя предъ нимъ и папою въ особомъ письмѣ, въ которомъ онъ извиняетъ свои сношенія съ еретиками своею гуманностью къ нимъ (jure humanitatis). Точно также и другіе епископы поторопились выразить передъ Гозіемъ свою преданность папѣ и латинству. Даже Соликовскій, архіепископъ Львовскій, этотъ фанатическій въ послѣдствіи ревнитель латинства, заподозрѣнъ былъ въ отступничествѣ и писалъ Гозію оправдательное письмо. Трудно было епископамъ скрыть передъ этимъ человѣкомъ свои убѣжденія: у него имѣлись свои агенты въ Вильнѣ, Познани, Краковѣ; они подробно доносили ему о духовныхъ лицахъ, о ихъ поведеніи, о направленіи, равно какъ о семейныхъ дѣлахъ магнатовъ и вліятельныхъ лицъ и дѣйствіяхъ еретиковъ [1]). Руководительному вліянію Гозія подчинялся, между прочими, и виленскій епископъ Валеріанъ Сушковскій-Протасевичъ, который, при всей своей ревности къ поддержанію латинства, не могъ этого сдѣлать въ Литвѣ, гдѣ были особенно сильные покровители протестантства, Радзивиллы и Сапѣги, владѣвшіе почти половиною Литвы. Такимъ образомъ, латино-папское движеніе началось въ Польшѣ раньше водворенія тамъ іезуитовъ. Въ это-то время съ Комендоніемъ пріѣхали въ Польшу іезуиты, члены уже 20 лѣтъ существовавшаго религіознаго братства, спеціально организованнаго для пропаганды чистаго, абсолютнаго папскаго латинства между невѣрными, и главнымъ образомъ, между иновѣрцами. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какое впечатлѣніе произвели тогда они на королевскій дворъ и Поляковъ. Они пріѣзжали сюда въ качествѣ скромныхъ совѣтниковъ Комендонія. Тогда же и Гозій, отлично знакомый съ генераломъ ордена и австрійскимъ его провинціаломъ и имѣвшій сношенія съ іезуитами на Тридентскомъ соборѣ, гдѣ Канизій іезуитъ громилъ еретиковъ, пригласилъ 11 человѣкъ ихъ въ свой городъ и далъ имъ приличное помѣщеніе въ упраздненномъ протестантами монастырѣ. Здѣсь іезуиты дѣятельно занялись устройствомъ костела и на первыхъ же порахъ успѣли привлечь вниманіе тогдашнихъ лучшихъ католиковъ въ Польшѣ и даже протестантовъ [2]) (Зборовскаго). Съ этого-то времени начинается у нихъ вербовка въ орденъ мѣстныхъ людей, выдающихся по дарованіямъ и по своему общественному значенію, такихъ, напримѣръ, какъ Варшевицкій, который

[1]) Исторія вліянія Гозія на оцѣпленіе латинства въ Польшѣ раскрыта у Лукашевича въ его Historyi Hel. wyzn. w Małej Polsce.

[2]) Rostowski, стр. 11. На стр. 12 обращеніе Варшевицкаго.

Библиотека "Руниверс"

учился въ Виттембергскомъ университетѣ, былъ знакомъ и переписывался съ Меланхтономъ, былъ секретаремъ, а слѣдовательно, и совѣтникомъ короля. Вообще Варшевицкій былъ близокъ ко двору, къ Комендони и епископамъ. Іезуиты до того очаровали этого человѣка своею школою и ревностью къ вѣрѣ, порядками своей жизни, что онъ отрекся отъ высокаго своего общественнаго положенія, связей съ протестантствомъ и вступилъ въ ихъ общество. Слухи о прибытіи и дѣятельности іезуитовъ въ пользу латинства еще болѣе подкрѣпили надежды въ сердцахъ партіи, преданной ему: до сихъ поръ лучшіе ея люди не знали только, какъ сгруппироваться; іезуитская же корпорація представилась имъ самымъ лучшимъ поприщемъ. Къ людямъ этой партіи мы должны причислить Петра Скаргу, Львовскаго каноника, и Бенедикта Гербеста, бывшаго профессора Краковской академіи—„апостоловъ русской земли“ въ совращеніи ея въ латинство. Что это были лучшіе люди того времени въ латинскомъ смыслѣ, это видно изъ письма Львовскаго епископа Целабина къ Комендони. Епископъ выражаетъ свою скорбь, что Скарга оставилъ свою каноніи Львовскую, и проситъ нунція воротить его назадъ съ дороги въ Римъ для блага церкви. Дѣло было 1568 года [1]). Тогда же и Пій V выражалъ свое желаніе Гербесту, чтобъ онъ оставался при Познанской каѳедрѣ для блага епархіи [2]). Желанія епископа и папы не были удовлетворены: Скарга, съ увлеченіемъ неофита, которое пробудилъ и развилъ въ немъ его другъ, молодой іезуитъ Высоцкій, устремился въ Римъ, въ самый источникъ іезуитской науки и практики.

Итакъ, мы видимъ, что при появленіи въ Польшѣ іезуиты сразу умѣли найдти и угадать людей для своего дѣла. Съ другой стороны, въ тогдашнемъ польскомъ латинствѣ недоставало тѣхъ именно качествъ, которыя такъ искусно совмѣщались въ единодушіи и порядкѣ іезуитскаго ордена. Поэтому-то лучшіе люди и устремились въ орденъ, видя въ немъ спасеніе латинства. Съ своей стороны власти духовныя, особенно тѣ, которыя находились подъ вліяніемъ Гозія, съ радостью принимали къ себѣ іезуитовъ, строили имъ дома, коллегіи, давали земли костельныя, уступали имъ доходы, чаще всего такъ-называемые плебанарные, образовавшіеся слѣдующимъ образомъ: протестантство упразднило много костеловъ; они стояли безъ службы и пастырей; между тѣмъ доходы — десятина шла епископу. Вотъ эти-то средства на

[1]) Theiner, Vet. mon., p. 732. T. 2.
[2]) Ibid. T. 2, 746.

Библиотека "Руниверс"

первый разъ предоставлены были въ пользу іезуитовъ. Бывало и такъ, что іезуиты умѣли поддѣлаться къ священнику извѣстнаго прихода, и по смерти получали отъ него право занять приходъ и пользоваться его содержаніемъ. Чаще же всего іезуиты занимали опустѣвшія зданія училищъ такъ-называемыхъ колоній Краковской академіи [1]). Въ Мазовіи скорѣе и раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, іезуиты нашли себѣ радушный пріютъ. Края этого почти не коснулось протестантство и онъ остался вѣрнымъ латинству; издавна онъ историческими судьбами поставленъ былъ въ ближайшее и постоянное общеніе съ латинствомъ; велъ когда-то кровавую и упорную съ нимъ борьбу при Мечиславѣ, потомъ также упорно и фанатически стоялъ за него. Здѣсь-то прежде всего и утвердились іезуиты. Пріютившись въ значительныхъ городахъ Польши у знаменитѣйшихъ епископовъ, іезуиты, обезпеченные матеріально, стали мало-по-малу развертывать свою силу и дѣятельность, не пропуская ни одного удобнаго случая заманить къ себѣ вліятельное лицо, пріобрѣсть расположеніе королевы, короля и придворныхъ.

Мы видѣли, что Коммендони, при помощи Гозія и вообще латинской партіи, привлекъ на свою сторону Сигизмунда; теперь іезуиты удачно принялись за него. Прежде всего они заискали милости у сестры Сигизмунда, Анны, и до того привлекли ее къ своимъ интересамъ, что чрезъ нее разсчитывали даже на обращеніе всей лютеранской Швеціи въ латинство [2]). Чрезъ Анну іезуиты получили доступъ и къ Сигизмунду; новый папскій нунцій, Портикъ, нарочно пригласилъ вице-провинціала литовскаго Суннерія и Магія австрійскаго на сеймъ 1570 года. Здѣсь они окружили короля такимъ вниманіемъ, что сдѣлались его домашними людьми. Варшевицкій, бывшій секретарь короля, сталъ необходимымъ домашнимъ человѣкомъ у короля (domesticus). Онъ-то внушилъ королю расположеніе къ іезуитамъ, ихъ школамъ и коллегіямъ. Іезуиты наконецъ рѣшились предложить свои услуги королю по части домашней (семейной) проповѣди передъ королемъ и сенаторами. Явленіе это—слишкомъ важное въ исторіи развитія іезуитскаго вліянія. Всю силу его мы увидимъ послѣ, во время дѣятельности Скарги и бунта Зебржидовскаго. Проповѣди очень понравились королю и придворнымъ. Король, еще съ 1564 года начавшій склоняться къ партіи папской, въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ Варшевицкаго, Суннерія,

[1]) Hist. szkół w Koronie и пр., Лукашевича. Т. 4. 142, стр. 92.

[2]) Rost., стр. 39. И дальнѣйшія обстоятельства приводятся по исторіи Ростовскаго и документамъ Тейнера.

Библиотека "Руниверс"

нунція и сестры Анны, окончательно сталъ латинянниномъ, утверждалъ образовавшіяся тогда іезуитскія коллегіи и колоніи и подарилъ свою библіотеку Виленской іезуитской коллегіи [1]). Обезпеченные съ этой стороны іезуиты, вездѣ поддерживаемые епископскимъ содѣйствіемъ, обратили все свое вниманіе на явленія тогдашней русской жизни.

Чтобы вѣрнѣе оцѣнить и точнѣе понять дѣятельность іезуитовъ въ томъ краѣ, изъ котораго съ теченіемъ времени они успѣли сдѣлать, по мѣткому выраженію одного польскаго писателя, „обширную іезуитскую коллегію“ [2]), необходимо разсмотрѣть главныя особенности ихъ ордена, которыя дали имъ возможность устранить всѣ религіозныя, политическія и общественныя затрудненія, какихъ много представляла имъ тогдашняя Польша и особенно Русь, съ нею соединенная. Обыкновенное, ходячее представленіе объ іезуитахъ и ихъ правилахъ извѣстно. Оно не теперь составилось и не скоро перестанетъ существовать. Лютеранинъ [3]), писавшій еще въ концѣ XVI столѣтія исторію ордена, не скупится на сильные эпитеты и прозвища этимъ людямъ; самая площадная брань, самое позорное и гнусное, что только можетъ быть въ человѣческой природѣ, приписывается у него іезуитамъ; въ заключеніе всего, авторъ не могъ ничего больше придумать, какъ назвать іезуитовъ чертями. Подъ вліяніемъ религіозной вражды скопилось огромное количество пасквилей и сочиненій, въ которыхъ взваливаются на іезуитовъ всѣ преступленія, какія только можно придумать. У Прошевича [4]), особенно въ примѣчаніяхъ, сгруппированы эти преступленія: атеизмъ, цареубійство, самое гнусное развращеніе царей, всевозможныя интриги, плутни. Нужно, впрочемъ, отдать справедливость этому писателю, въ томъ, что онъ не придавалъ особеннаго значенія ни взводимымъ преступленіямъ, ни такъ-называемымъ „секретнымъ постановленіямъ“ іезуитовъ, тогда какъ и доселѣ многіе [5]), вѣря въ существованіе этихъ постановленій, видятъ въ іезуитской дѣятельности одну интригу и зло. Если опереться на одни лишь пасквили и обвиненія на іезуитовъ, представляющіе ихъ какъ злодѣевъ, то не будетъ никакой возможности разъяснить тѣ факты, которые мы будемъ постоянно встрѣчать, а именно, что лучшіе рус-

[1]) Hist. szkół. T. 4, 142 стр.

[2]) Krzyżanowski, Dawna Polska.

[3]) Lucius, Historia iesuitica. 1627. Это—подробный перечень злодѣяній іезуитскихъ. Переводъ съ нѣмецкаго подлинника 1591 года.

[4]) Obraz Litwy. T. 3, стр. 50.

[5]) Вѣст. Зап. Россіи. 1862. Кн. 1, стр. 1.

Библиотека "Руниверс"

скіе люди своего времени не вѣрили ходячимъ слухамъ объ іезуитахъ, сближались съ ними для очень серіозныхъ дѣлъ, повѣряли ихъ руководству свою совѣсть и своихъ дѣтей. Эти факты будутъ совершенно необъяснимы, если мы не допустимъ въ правилахъ дѣятельности іезуитовъ значительной доли добра. Ошибочность ходячихъ мнѣній объ іезуитахъ проистекаетъ, какъ кажется, изъ недостаточнаго изученія тѣхъ правилъ, которыя положены въ основаніе ордена его основателемъ Игнатіемъ и главнымъ его организаторомъ Аквавивою. Какъ только дѣло зайдетъ объ іезуитахъ, выставляютъ на видъ ихъ секретныя постановленія, забывая, что есть открытая и всякому доступная кодификація ордена, которая, при строгомъ выполненіи, гораздо больше помогала іезуитамъ достигать всѣхъ цѣлей, чѣмъ всевозможныя секретныя постановленія.

Мы видѣли, какъ подготовлено было латинское и православное общества въ польско-русскомъ государствѣ передъ водвореніемъ іезуитовъ. Это водвореніе явилось самымъ логическимъ результатомъ тогдашнихъ обстоятельствъ. Какъ бы ни старались противники іезуитовъ ослаблять успѣхи ихъ при первомъ ихъ появленіи въ Польшѣ и западной Россіи, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ, но по неоспоримымъ фактамъ мы знаемъ, что успѣхи іезуитской дѣятельности, съ самаго ихъ появленія въ Польшѣ, были велики. Принято обыкновенно объяснять эти успѣхи содѣйствіемъ гражданской власти іезуитамъ. Дѣйствительно, рядъ королей отъ Сигизмунда-Августа до Станислава Понятовскаго находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ іезуитовъ, и несомнѣнно, короли много помогали имъ проводить въ польскую и особенно въ западно-русскую жизнь ихъ идеи. Но въ такомъ анархически-свободномъ государствѣ, гдѣ всякій шляхтичъ уже со временъ Сигизмунда-Августа не зналъ никакихъ ограниченій для своей дѣятельности, кромѣ Бога и совѣсти,—въ государствѣ, въ которомъ почти всѣ значительные города пріобрѣли право самосуда и самоуправленія, гдѣ король существовалъ только для торжественныхъ выходовъ и церемоній и не имѣлъ никакой дѣйствительной силы,—въ такомъ государствѣ содѣйствіе короля дѣлу іезуитовъ могло быть слишкомъ незначительно. И вотъ что замѣчательно: чѣмъ больше ограничивалась власть короля въ Польшѣ, тѣмъ болѣе матеріальныхъ и нравственныхъ силъ пріобрѣтали въ польско-русскомъ народѣ іезуиты. Никогда іезуиты не имѣли столько силы, какъ при безсильныхъ корояхъ Іоаннѣ-Казимирѣ и особенно Августахъ Саксонскихъ. Когда приписываютъ успѣхи іезуитовъ содѣйствію королей, то преимущественно опираются на томъ

Библиотека "Руниверс"

фактѣ, что король въ Польшѣ имѣлъ право раздавать воеводства, каштелянія, епископства совершенно самостоятельно—единственное право, остававшееся за королемъ. Но замѣчательно, что не указываютъ при этомъ фактовъ, заслуживающихъ вниманія. Дѣйствительно, съ теченіемъ времени, благодаря вліянію іезуитовъ и ихъ литературной дѣятельности, иновѣрцевъ стало не много сравнительно съ латинянами, и они не допускались въ сенатъ и посольскую избу и даже на сеймы и сеймики. Но это было уже въ послѣдствіи. Спрашивается, откуда было взять сенаторовъ и чиновниковъ-латинянъ въ первые годы іезуитской дѣятельности, когда ни въ Польшѣ, ни въ Руси, съ нею соединенной, не было латинянъ, принадлежащихъ къ первымъ, главнѣйшимъ сенаторскимъ фамиліямъ, а были только протестанты всѣхъ видовъ и оттѣнковъ и православные? Нужно было предварительно окатоличить хоть нѣсколько сенаторскихъ семействъ, чтобъ они оттѣснили иновѣрцевъ, а въ этомъ-то и вопросъ [1]). Къ такому объясненію успѣшныхъ, хоть и зловредныхъ, дѣйствій іезуитовъ въ Польшѣ прибѣгаютъ люди, которые не потрудились присмотрѣться къ тѣмъ внутреннимъ силамъ ордена, съ которыми онъ пришелъ въ Польшу, и при помощи которыхъ въ ней ужился, а потомъ и сросся съ нею. Понятно, что у нихъ іезуиты выступаютъ противъ своихъ противниковъ *только* съ разнаго рода насиліями, гоненіями, угрозами, обѣщаніями, задабриваніями, подкупами и проч. Если бы это дѣйствительно было такъ, то какъ могли бы сживаться съ іезуитами такіе великіе и свѣтлые люди въ западной Россіи, какъ Левъ Сапѣга, Иванъ Ходкевичъ, изъ Поляковъ Жолкѣвскій, мало того, даже кн. К. К. Острожскій? Мы увидимъ, что іезуиты прибѣгали, особенно во время своего преобладанія и славы, ко всякаго рода насиліямъ, и физическимъ и нравственнымъ, иногда до крайности безобразнымъ; но, вопервыхъ, фактовъ насилія мы встрѣчаемъ при появле-

[1]) Обвиненіе, заводимое на іезуитовъ за то, что они раздавали государственныя мѣста даже при Сигизмундѣ III, мы не вполнѣ раздѣляемъ, такъ какъ мы знаемъ, что при этомъ государѣ протестанты, въ родѣ Радзивилла, Абрамовича, Лещинскаго и др., занимали воеводства и каштелянія; но мы ни мало не оспариваемъ того, что іезуиты сажали своихъ людей на должности, гдѣ только могли. Подъ 1591 г. въ іезуитской лѣтописи сказано о Несвижскихъ іезуитахъ на стр. 223: «data opera est ut catholici tantum admittantur ad publicos administratus». Искать протекціи у іезуитовъ при занятіи должностей вошло, должно быть, въ обычай, если Сварга съ нѣкоторою досадою обличаетъ искателей этой протекціи: «macie kancellarye królewskie, tam starajcie się o urzędy». Proba zakonu. 1607.

Библиотека "Руниверс"

нія іезуитовъ въ западной Россіи мало. Насилія іезуитовъ и ихъ друзей ничѣмъ не отличались тогда отъ насилій, какія позволяли себѣ, по отношенію къ иновѣрцамъ, и питомцы латинской Краковской академіи и школъ, подвѣдомыхъ ей, гораздо раньше прибытія іезуитовъ, а также отъ насилій, какія были въ ходу тогда и у протестантовъ-шляхтичей, не церемонившихся съ своими крѣпостными при обращеніи ихъ въ протестантство. Чтобы по возможности избѣгнуть противорѣчія фактамъ, при изученіи дѣятельности іезуитовъ въ западной Россіи, необходимо разсмотрѣть какъ существенныя правила, которыя регулировали жизнь и дѣятельность ордена, такъ и тѣ пріемы, какіе они употребляли для пріобрѣтенія преданныхъ себѣ людей. Именно такъ поступилъ Ярошевичъ. Но онъ увлекся и придалъ общечеловѣческое значеніе іезуитскимъ правиламъ и пріемамъ, механически привязалъ все это „къ исторіи Литвы и Польши", такъ что у него іезуиты являются какъ-бы внѣшнею силою, производившею тѣмъ не менѣе самые внутренніе, коренные перевороты въ польско-русской жизни. Кромѣ того, онъ упустилъ изъ виду нѣкоторыя правила ордена, которыя особенно много содѣйствовали его успѣху въ западной Россіи. Такъ, напримѣръ, онъ нигдѣ ни слова не говоритъ о значеніи такъ-называемыхъ духовныхъ экзерцицій (exercitia spiritualia), составленныхъ самимъ Лойолою: онѣ строго выполнялись въ орденѣ и рекомендовались тому обществу, въ которомъ поселялись іезуиты; распространены онѣ были въ западной Россіи между шляхетствомъ и много способствовали перевоспитанію и претворенію какъ всей Польши, такъ и всей западно-русской шляхты съ ея духовенствомъ, въ общество крайнихъ религіозныхъ фанатиковъ. Мы увидимъ ниже, что организаторъ базиліанскаго ордена, Рутскій, на первой же конгрегаціи предложилъ уніатскимъ монахамъ принять эти экзерціціи въ руководство въ духовныхъ подвигахъ.

Каковы бы ни были цѣли ордена, нужно отдать правиламъ его устройства полную справедливость: практичнѣе ихъ трудно что-либо и придумать. Іезуитскій орденъ — это самая крѣпкая корпорація [1]) людей, для которыхъ, при общности существенныхъ цѣлей и стремленій, не полагается никакихъ стѣсненій и ограниченій въ выборѣ средствъ. Практичность этихъ правилъ доказали іезуитскія миссіи, изъ которыхъ, какъ изъ зерна, вездѣ выростали (и выростаютъ) резиденціи, домы, коллегіи, академіи іезуитовъ. Правилами этими рекомендуется миссіонерамъ всѣми мѣрами приноравливаться къ той

[1]) Corpus — названіе, усвоенное ордену въ правилахъ.

Библиотека "Руниверс"

средѣ, въ которую они попадутъ, посредствомъ изученія языка и людей, не раздражать мѣстныхъ вліятельныхъ людей, а постепенно, незамѣтно, терпѣливо подчинять ихъ своему вліянію [1]). Враждебныхъ лицъ не раздражать, а ласкать и привлекать къ ордену всякими мѣрами, разумными и подходящими, и вообще всѣ правила предписывали братіямъ держать себя самымъ разумнымъ и практическимъ образомъ во всякой новой средѣ, чтобы, по выраженію апостола, какъ говорятъ іезуиты, они могли быть *всѣмъ всѣ*. Замѣчательны и правила, которыми предписывается не говорить дурно ни о частныхъ лицахъ, ни даже о народностяхъ [2]). Къ такой примѣнимости іезуитовъ ко всякому мѣсту и обстановкѣ они подготовлялись спеціальною іезуитскою педагогіей, основанною на систематическомъ подчиненіи личности отдѣльнаго члена общей цѣли, выражавшейся въ волѣ генерала и подчиненныхъ ему правителей ордена. Самое строгое монашеское правило покорности волѣ суперіора было главною аксіомою дѣятельности іезуитовъ—не подвижнической, а мірской. Въ орденѣ самые подвиги служили не цѣлію, а средствомъ образовать лицъ, которыя не отступали бы ни предъ чѣмъ, въ случаѣ необходимости. Въ этомъ случаѣ особенно замѣчательны правила [3]) начальникамъ новиціатовъ, этихъ питомниковъ іезуитскаго ордена, на которые обращалось самое заботливое и нѣжное вниманіе іезуитскихъ властей. Здѣсь предписывались благоразумный и осторожный выборъ лицъ, пригодныхъ для цѣлей ордена, по преимуществу изъ учениковъ училищъ, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ ордена; продолжительное и обстоятельное испытаніе ихъ силъ, характера и наклонностей, основанное на глубокомъ изученіи природы человѣческой вообще и испытуемаго въ частности. Духовникъ, какъ вездѣ у іезуитовъ, такъ и при испытаніи новиція, употребляется какъ орудіе, чтобы вызнать самые сокровенные тайники души испытуемаго [4]). Послѣ того, какъ уже были дознаны способности и дарованія юноши, и не оставалось сомнѣнія въ его даровитости и впечатлительности, для него наступало постепенное пріучиваніе къ тому дѣлу, къ которому по преимуществу онъ оказался способнымъ и для котораго онъ былъ особенно годенъ въ орденѣ; такимъ образомъ отъ начальника *дома* профессовъ, самостоятельнаго іезуит-

[1]) Regulae communes, 293 стр.

[2]) Regulae 291, 302 pp.

[3]) Regulae examinatoriae, 161—170 pp.

[4]) Regulae, 177 стр. Испытуемый долженъ былъ сказать духовнику все, что сдѣлалъ и думалъ въ продолженіи всей жизни.

Библиотека "Руниверс"

скаго лица, глаза и нерва ордена, до привратника и вообще такъ-называемыхъ коадъюторовъ [1]), всякій спеціально и исподоволь подготовлялся къ своему занятію. Оттого въ орденѣ, при видимомъ религіозномъ настроеніи членовъ, обдѣлывались и житейскія дѣла такъ успѣшно, что у нихъ можно было бы поучиться любому торговцу, управляющему и пр. Іезуиты возводили новиціевъ въ полное іезуитское достоинство четырехъ обѣтовъ (quatuor votorum professus) только послѣ трехлѣтняго систематическаго подготовленія ихъ [2]). Систематически и преднамѣренно пріучая новиція къ разнаго рода лишеніямъ внѣшнимъ, къ перенесенію холода, голода и другихъ невзгодъ ad majorem Dei gloriam [3]), орденъ приготовлялъ самыхъ закаленныхъ тружениковъ, готовыхъ перенести все, только бы была исполнена воля начальника. Путемъ нравственнаго и физическаго искуса, новицій ордена достигалъ той степени совершенства, на которой никакія оскорбленія, насиліе, насмѣшка и пр., не могли не только возмутить души іезуита, но даже заставить его показать, что онъ страдаетъ. Онъ систематически пріученъ былъ подавлять въ себѣ всѣ самыя сильныя человѣческія чувства и впечатлѣнія. Для этой цѣли были очень пригодны такъ-называемыя exercitia spiritualia [4]), которыя сопровождались другими занятіями, на-

[1]) Reg. Mag. novitiorum 19, 21 и 22 Coadjutores temporales, qui legere non didicerunt, atque qui minus ad haec tractanda idonei videbuntur—poterunt aliquo exercitio corporali aut labore manuum — occupari.

[2]) Число лѣтъ приготовленія точно не узаконялось; рекомендовалось только сообразоваться съ лѣтами, способностями, направленіемъ и проч., и сокращать срокъ искуса (probationis) до 2-хъ лѣтъ и меньше. Reg. novit. 194 p. Вообще же приготовленіе къ произнесенію 4-хъ обѣтовъ продолжалось три года, съ строжайшими испытаніями во всякое полугодіе въ томъ, на сколько новицій успѣлъ въ іезуитскихъ упражненіяхъ, и можетъ ли продолжать ихъ дальше.

[3]) Послѣ приготовительныхъ занятій новиція, то-есть, обстоятельнаго и внимательнаго чтенія и повторенія правилъ ордена (въ теченіе 12 дней), исповѣди и причастія, *экзерцицій*, испытуемому предписывалось: странствовать безъ денегъ отъ ордена, нищенствовать Христа ради, привыкать къ недостатку пищи, сна и пр. Во все время искуса новицію давались самыя простыя и грубыя (viliores) одежды. Затѣмъ посылали его учить крестьянскихъ дѣтей. Къ концу года искуса новицій, оказавшій значительные успѣхи, получалъ право исповѣдывать, проповѣдывать въ костелахъ и на площадяхъ. Но всѣ подвиги и упражненія новиція не должны были разстроивать его здоровье. Во время искуса новицій упражнялся въ отверженіи всякой чувственной любви, воли и собственнаго сужденія.

[4]) Thesaurus spiritualis rerum ad Societatem Jesu pertinentium. Cracoviae 1607. «Ut expeditius utitur (іезуитъ) naturae viribus in quaerendo eo, quod desiderat» — вотъ цѣль экзерцицій. 193 p.

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, чтеніемъ книгъ, ручными работами и проч. Цѣль этихъ духовныхъ упражненій была настроить человѣка такъ, чтобы онъ могъ, по своему желанію, управлять малѣйшими движеніями своей мысли. Одинъ изъ писателей, описывавшихъ іезуитскій орденъ въ Литвѣ, замѣчаетъ, что эти экзерциціи развивали по преимуществу воображеніе картинами ада и проч. Дѣйствительно, въ такъ-называемыхъ медитаціяхъ, или благочестивыхъ размышленіяхъ, предписывается, о чемъ подобаетъ размышлять христіанину, что въ такое-то время дня или и ночи нужно думать (размышлять и живо представлять со всѣми подробностями, какъ на картинѣ) о страстяхъ Христовыхъ, въ другое — о судѣ, въ третье — объ адѣ и т. д. Но экзерциціи не ограничивались только размышленіями: онѣ постепенно давали строго разчитанный строй всей жизни; назначали часы дня и ночи для разнаго рода религіозныхъ упражненій, рекомендовали самую строгую бдительность за каждымъ малѣйшимъ движеніемъ мысли. Не мало трудовъ приходилось употребить желавшему достигнуть совершенства, представлявшагося результатомъ экзерциній: въ этомъ случаѣ, іезуитская школа была необыкновенно сурова. Но за то и успѣхи ея были блистательны: прошедшій эту школу всегда могъ приходить въ то или другое настроеніе духа, смотря по обстоятельствамъ.

Правила внѣшняго поведенія, предписываемыя орденомъ, не имѣютъ уже особеннаго значенія при томъ направленіи, какое получалъ іезуитъ, прошедшій три степени искуса (probationis). Тѣмъ не менѣе они стоятъ вниманія. Постоянное самообладаніе при всѣхъ обстоятельствахъ, мягкость и скромность въ обращеніи, рѣчь кроткая, вкрадчивая, направленная къ религіознымъ предметамъ, поступь и движеніе ровныя,— ничто не забыто въ этихъ правилахъ [1]). Скромность и даже убогость въ одеждѣ, отреченіе отъ всякихъ подарковъ, похвалъ и проч., все это усиливало впечатлѣніе, производимое іезуитомъ на извѣстную среду; и положительно можно сказать, по сознанію самихъ іезуитовъ, что не столько своими полемическими сочиненіями и политическими и всякими интригами, сколько выполненіемъ вышеуказанныхъ правилъ іезуиты успѣвали овладѣвать обществомъ и вести его по своему желанію. Нужно имѣть въ виду, что орденъ представлялъ самую стройную общину испытанныхъ людей и притомъ такихъ, которые, такъ сказать, до мозга костей были проникнуты интересами и стремленіями ордена. Мы не утверждаемъ, что орден-

[1]) Reg. com., v. 28.

Библиотека "Руниверс"

скія правила сохраняли свою силу во все время пребыванія іезуитовъ въ западной Россіи; но первое ихъ явленіе здѣсь производило неотразимое впечатлѣніе и на массу, и на людей образованныхъ, именно въ силу того, что они въ высшей степени строго выполняли свои правила. Конечно, всѣ эти строгіе выполнители орденскихъ правилъ всегда были лишь орудіями въ рукахъ высшей іезуитской власти; однакожь, мы встрѣчаемъ на первыхъ порахъ между іезуитами искреннихъ и добросовѣстныхъ латинянъ, которые въ глаза всего тогдашняго протестантско-православнаго общества въ Польшѣ говорили, что они паписты и желаютъ до конца оставаться ими и что они стремятся провести латинство повсюду. Правила рекомендовали воспитателямъ новиціевъ — давать полный просторъ и свободу развитію личныхъ способностей будущихъ іезуитовъ, но такъ, чтобъ эти способности служили цѣлямъ ордена; мало того, предписывалось замѣчать лицъ, у которыхъ эти способности отличались особенною энергіею и живостію. Людей же бездарныхъ, неспособныхъ достигнуть полной степени іезуитскаго совершенства, предписывалось оставлять, если они того пожелаютъ, въ качествѣ такъ-называемыхъ коадъюторовъ, съ тѣмъ однако, чтобъ они строго подчинялись главнымъ и кореннымъ законамъ ордена [1]). Въ силу такихъ правилъ орденъ располагалъ даровитыми и спеціально подготовленными силами для всякой борьбы.

Незлишне еще будетъ представить правила іезуитскаго ордена, какъ корпораціи, прямою цѣлію котораго, по начертанію основателя и организатора ея, было подавить всякую религіозную свободу жизни, мысли и слова во имя абсолютной папской власти. Орденъ, какъ корпорація, представлялъ собою самое стройное цѣлое. Какъ въ правилахъ, такъ еще болѣе въ сочиненіяхъ извѣстныхъ іезуитовъ [2]),

[1]) Коадъюторы должны были знать какое-либо ремесло; они подчинялись министру и сверхъ того опредѣленнымъ правиламъ, смотря по роду службы: напримѣръ, повару, привратнику указаны были особыя правила, стр. 365—366, 350—354. Совершенно невѣрно нѣкоторые авторы приписываютъ коадъюторамъ распространеніе началъ ордена, называя ихъ тайными членами ордена, живущими на волѣ. Едва-ли печники и повара способны были распространять какія-либо начала, особенно іезуитскія; когда извѣстно, что, по правиламъ іезуитскаго ордена, запрещено было коадъюторамъ даже учить грамотѣ. (Reg. com. 14 v. 28 p.). Подъ коадъюторами нѣкоторые авторы разумѣютъ такъ называемыхъ iesuitae affiliati или indiferentes, какими бывали даже короли.

[2]) Possevini. Miles christianus. 1569. Romae.—Rostowski стр. 125. Письмо провинціала Кампаны къ Баторію.

Библиотека "Руниверс"

орденъ сравнивается съ военнымъ строемъ, съ арміей: начальникъ, вождь — полновластный распорядитель этого духовнаго войска, орудующій, по планамъ и цѣлямъ ордена, каждымъ членомъ отъ провинціала до послѣдняго ланка, орудующій не по своему личному произволу, а соображаясь съ потребностями мѣста и времени, съ знаніями, способностями и расположеніемъ членовъ ордена и главнымъ образомъ съ благомъ цѣлаго ордена. Подчиненные чрезъ все время искуса систематически пріучались видѣть въ начальникѣ земнаго Бога, Христа, полнаго и безконтрольнаго распорядителя ихъ силами и самою жизнію, но тоже для блага ордена (какъ бы ни понимать это благо), себя считать трупомъ, палкою (baculs, sicut cadaver) въ рукахъ начальника, какъ буквально выражаются правила [1]). Къ тому же установленъ былъ контроль и строгая система взаимнаго надзора; въ этомъ случаѣ полиція іезуитская была лучше всякой государственной полиціи. Положено было какъ въ миссіи разнаго рода, такъ и по другимъ назначеніямъ посылать по два и по три человѣка. Но дабы между этими лицами не вышла стачка въ пользу своихъ личныхъ интересовъ, узаконено было [2]), чтобъ они, по прибытіи въ извѣстное мѣсто, прежде всего являлись къ начальнику дома, колоніи, коллегіи, словомъ какого бы то ни было іезуитскаго заведенія и состояли подъ его надзоромъ и опекою во все время своего пребыванія въ извѣстной мѣстности. Съ своей стороны начальникъ долженъ былъ оказывать всякое содѣйствіе пришельцамъ, матеріальное и нравственное; и слѣдить за ними. Сами же начальники разныхъ іезуитскихъ учрежденій, какъ-то: ректоры коллегій, магистры новиціатовъ, префекты домовъ искуса и профессовъ, то-есть, произнесшихъ 4 извѣстныхъ обѣта, были уже испытаннѣйшіе и вѣрнѣйшіе люди, посвященные въ тайны орденскаго механизма. Оттого-то имъ и дана была широкая власть надъ подчиненными и пришельцами: это были дѣйствительно нервы и мускулы въ организмѣ ордена, передававшіе такъ-сказать всѣ впечатлѣнія, вѣрно и точно, главѣ ордена, и наоборотъ, быстро приводившіе въ движеніе весь организмъ вслѣдствіе толчковъ, получавшихся свыше. Кромѣ взаимнаго наблюденія другъ за другомъ, къ чему побуждали орденъ недостатки каждаго единичнаго члена (такъ оправдывали свою систему сами іезуиты) и необходимость взаимнаго вспомоществованія, іезуиты основывали силу своей корпораціи на ближайшемъ и подробномъ изученіи лицъ,

[1]) Reg. com. XXXIV, 16 стр.
[2]) Reg. Miss. 7, 9, 293 и 4 pp.

Библиотека "Руниверс"

средн которыхъ имъ приходилось дѣйствовать, и всей вообще обстановки. Этого изученія имъ легко было достигать при тѣхъ средствахъ, какія были у нихъ въ рукахъ, именно, посредствомъ исповѣди, обширной корреспонденціи и обученія въ школахъ. При такихъ средствахъ планъ ихъ дѣятельности состоялъ въ томъ, 1) чтобы такъ или иначе подчинить своему вліянію мѣстныя силы, то-есть, тѣхъ лицъ, которыя преобладали въ извѣстной средѣ, и 2) чтобы охватить всѣ стороны жизни извѣстной страны и народа. Умѣніе выбирать изъ мѣстной среды лицъ, привлекать ихъ къ ордену, давало ему средства и изучать извѣстную среду, и незамѣтно, исподоволь, въѣдаться въ нее.

Такимъ образомъ іезуитская корпорація въ каждомъ данномъ мѣстѣ выростала постепенно, вбирая въ себя, точно чужеядный организмъ, всѣ жизненные соки изъ той почвы, на которой она водворялась. Слѣдя за исторіей ея, видишь, какъ постепенно изъ миссіи или колоніи іезуитской въ 2—3 человѣка чрезъ 5—10 лѣтъ выростаетъ резиденція или домъ, а затѣмъ — коллегія, затѣмъ братства, академіи и другія учрежденія. Не было такой почвы, на которой не выросталъ бы этотъ удивительный организмъ. Какъ заботливо слѣдили іезуиты за постепеннымъ, *неторопливымъ* развитіемъ своихъ учрежденій, это мы видимъ въ письмѣ провинціала Кампаны къ Стефану Баторію. Изъ этого письма открывается новая черта іезуитской корпораціи — дружность, нераздробленность дѣйствія всѣхъ членовъ ордена, для взаимной поддержки. Таковъ былъ строй іезуитскаго ордена вездѣ, таковъ же онъ былъ и въ западной Россіи, такъ что, по выраженію одного Русскаго XVI вѣка (Кленовича), какъ обезьяна походитъ на обезьяну, такъ іезуитъ походилъ на іезуита [1]).

Латинство и папство, по правиламъ орденскимъ, было признано знаменемъ іезуитскаго ордена: qui non est papista — est satanista. Понятно, что папа, зная правила и направленіе ордена, далъ ему чрезвычайныя права и полномочія. Мы вкратцѣ коснемся и этихъ правъ [2]), на столько, на сколько іезуиты, въ силу этихъ правъ, не стѣснялись никакими постановленіями какой бы то ни было церковной власти и позволяли себѣ, соображаясь съ обстоятельствами, поступать даже вопреки указаніямъ епархіальныхъ епископовъ и даже вопреки буллamъ самихъ папъ. Такая широта правъ давала необыкновенную свободу и просторъ іезуитской дѣятельности.

[1]) Equiti poloni in iesuitas actio prima.

[2]) Ярошевичъ. Obraz Litwy, т. 3. стр. 41 и д. — Пользуемся при этомъ сочиненіемъ этихъ правъ, изданнымъ въ Базелѣ въ 1621 году.

Библиотека "Руниверс"

Указывая въ общихъ чертахъ задачу и цѣль ордена, папы въ своихъ буллахъ позволяютъ генералу дѣлать всевозможныя распоряженія, по своему усмотрѣнію, какія онъ найдетъ полезными для цѣлей ордена, и перемѣнять ихъ, когда то ему нужно. Частныя права ордена, данныя Павломъ III, были слѣдующія: Іезуиты могли разрѣшать всѣхъ лицъ безъ исключенія даже отъ такихъ грѣховъ, разрѣшеніе отъ которыхъ предоставлено было лишь папѣ; совершать миссу вездѣ, гдѣ будетъ то нужно, не испрашивая разрѣшенія мѣстныхъ епископовъ; поставлять сочленовъ ордена въ разныя священнослужительскія степени: священника, діакона и проч.; подвергать всевозможнымъ духовнымъ и тѣлеснымъ наказаніямъ лицъ, давшихъ обѣты ордену и измѣнявшихъ имъ; удалившихся изъ ордена, хотя бы они перешли въ другой орденъ, требовать къ отвѣту и наказанію. Особенно замѣчательна булла того-же Павла III, такъ называемая іезуитами Magnum mare [1]). По этой буллѣ іезуитскія имѣнія освобождались отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ въ пользу папскаго престола. Позволяя іезуитамъ строить, гдѣ то будетъ нужно и удобно, церкви, школы, часовни, академіи и проч., безъ всякаго разрѣшенія мѣстной духовной власти, папа вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ іезуитамъ принимать всѣ имѣнія, земли, угодья, завѣщанныя на всѣ эти учрежденія, освобождаетъ ихъ изъ-подъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ, прелатовъ и отъ суда ихъ; разрѣшаетъ совершать службы даже во время интердикта, положеннаго на извѣстную епархію или государство; совѣтуетъ католикамъ ходить преимущественно въ іезуитскія церкви, къ духовникамъ іезуитскимъ, помимо своихъ приходскихъ церквей и духовниковъ, и даетъ полную индульгенцію католикамъ за посѣщеніе іезуитскихъ церквей. Въ странахъ, гдѣ нѣтъ латинскаго епископа, іезуитамъ дозволяется: 1) разрѣшать браки въ близкихъ степеняхъ родства; 2) возводить въ священническій санъ людей съ существенными природными недостатками; 2) освящать храмы; 3) наконецъ іезуиту разрѣшалось совершать обѣдню нѣсколько разъ въ день. Словомъ, ордену давались такія права, какими пользовались не многіе римскіе епископы. Послѣдующіе папы подтверждали всѣ эти привилегіи, дополняя ихъ тѣмъ, напримѣръ, что іезуиты могли возводить въ ученыя степени, пересматривать библіотеки ученыхъ обществъ и очищать ихъ, то-есть, истреблять еретическія книги: вообще

[1]) Павелъ III далъ буллу въ 1549 году и назвалъ іезуитовъ oculi mentis papae. Jarossewicz, Ob. L., стр. 41.

Библиотека "Руниверс"

цензура поступала въ ихъ руки, по силѣ буллы Григорія XIII [1]). Мы не разъ будемъ встрѣчаться, разсматривая судьбы ордена въ западной Россіи, съ протестами епископовъ противъ такихъ правъ ордена. Особенно въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, мы увидимъ, что орденъ постоянно, гдѣ была возможность, стремился захватить латинскіе и уніатскіе приходы въ свои руки и давить бѣлое духовенство; мы услышимъ вопли младшихъ членовъ самаго ордена на угнетеніе ихъ начальниками, а равно епископовъ на самоуправство въ ихъ епархіяхъ іезуитовъ. Жаловались не только папамъ, но даже свѣтскимъ властямъ западно-русскимъ; но мы не могли нигдѣ найдти слѣда, чтобъ эти жалобы достигли цѣли. Папы не только не ограничивали привилегій ордена, данныхъ предшественниками, но подтверждали ихъ и давали при удобномъ случаѣ новыя индульгенціи, напримѣръ по поводу канонизаціи святыхъ ордена Лойолы (Ксаверія въ половинѣ XVII вѣка) во время столѣтнихъ юбилеевъ 1640 и 1740 года [2]). И не могло быть иначе. Латинство обязано было своимъ спасеніемъ и существованіемъ въ западной Россіи единственно и исключительно іезуитскому ордену. Безъ постояннаго двухвѣковаго участія ордена въ этомъ дѣлѣ оно не получило бы никогда такого широкаго развитія и не укоренилось бы такъ глубоко и въ аристократіи и въ мелкой шляхтѣ западно-русской. Іезуитамъ, и только имъ однимъ, папы обязаны тѣмъ, что обративъ всю западную Россію (образованную) въ „латинскій монастырь", они сдѣлали латинство необходимымъ для души западно-русскаго шляхтича, такъ-сказать плотію и кровію его, объединили въ латинствѣ и въ костелѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ политическія и народныя надежды западно-русской шляхты, связали самымъ тѣснымъ узломъ ее съ польскими интересами. Но отсюда еще не слѣдуетъ заключать, что іезуиты всегда имѣли въ виду пропаганду одного лишь латинства и папскихъ интересовъ. Разсматривая орденъ въ его историческомъ развитіи въ западной Россіи, мы не должны ни на одну минуту терять изъ виду, что эта корпорація, при своей силѣ, мало зависѣла отъ папы и, какъ корпорація, должна была преслѣдовать корпоративныя, эгоистическія цѣли. Мы укажемъ разительные примѣры разлада ордена съ папою, по поводу западно-русскихъ дѣлъ,—разлада, который съ досадою замѣтили искренніе католики въ Польшѣ и выражали къ іезуитамъ свою непріязнь.

[1]) Издана въ 1575 году.

[2]) Kalendarz więckszy Possakowskiego. Wilno. 1745. — Буллы Урбана VIII и Бенедикта XIV

Библиотека "Руниверс"

Мы не должны также ни на минуту упускать изъ виду того обстоятельства, что въ западной Россіи, соединенной съ Польшею, была полная свобода для всѣхъ, кромѣ крестьянъ: законъ чести, долга, любви къ родинѣ — вотъ что было закономъ дѣятельности шляхетской; но въ описываемую эпоху порядокъ и строй общественной жизни уже расшатывался: не было силы, которая сдерживала бы произволъ магнатовъ. Понятно, что при общей безурядицѣ, плотная и организованная корпорація должна была имѣть вѣрный успѣхъ. Оттого-то мы видимъ, что вообще нигдѣ не развивалось столько корпорацій, какъ въ Польшѣ. Цехи, православныя церковныя братства, а главнымъ образомъ іезуитская корпорація, болѣе другихъ организованная, получили полное развитіе въ этой странѣ, гдѣ правительственная власть была безсильна, гдѣ королевскія повелѣнія и сенатскія опредѣленія очень часто не исполнялись, или дѣлались постановленія, ничего собственно не рѣшающія. Полная свобода выбирать всѣ сподручныя средства для своихъ цѣлей, которую не стѣсняли правила ордена и церковная власть, и діалектика, доведенная у іезуитовъ до послѣдней крайности и которой они давали видъ Аристотелевой, но которая въ дѣйствительности была чисто-іезуитскою діалектикою, выручали іезуитовъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ приходилось сталкиваться съ вопросами совѣсти и здраваго смысла. Мы это будемъ встрѣчать чуть-ли не на каждомъ шагу; но этимъ мы не хотимъ подтверждать общее мнѣніе, что у іезуитовъ основнымъ правиломъ морали было: цѣль освящаетъ средства. Мы увидимъ, что это мнѣніе будетъ опровергаться практикою. Чаще всего бывало наоборотъ: средствами освящались цѣли ихъ. Средства у іезуитовъ бывали очень священны, чисты и достойны уваженія, напримѣръ: утвержденіе религіозности въ народѣ, распространеніе образованія, учрежденіе богаделенъ, банковъ, братствъ и проч., тогда какъ цѣль ихъ дѣятельности была чаще всего чисто-корпоративная, напримѣръ! умноженіе богатствъ, силы и вліянія ордена, въ ущербъ интересамъ и благу народа, при посредствѣ и на счетъ котораго все это достигалось. Мы еще должны отвергнуть общепринятое мнѣніе, что западно-русскіе іезуиты не были патріотами, что это были люди, для которыхъ ubi bene, ibi patria. Мы увидимъ, что изъ ордена выходили и замѣчательные патріоты, которые обаяніемъ своихъ рѣчей восиламеняли патріотизмъ своихъ слушателей: таковъ, напримѣръ, Скарга. Іезуиты годились на все, только бы благо ихъ ордена оттого увеличивалось.

Высказавъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ іезуитахъ, мы въ за-

Библиотека "Руниверс"

ключеніе прибавимъ, что, приступая къ изученію іезуитской дѣятельности въ западной Россіи, нужно больше всего остерегаться общихъ приговоровъ, особенно такихъ, которые простирались бы на все время ихъ тамъ существованія. Іезуиты начала XVI вѣка въ западной Россіи были, какъ увидимъ, далеко не тѣ, какими мы находимъ ихъ въ концѣ XVII и особенно въ XVIII вѣкѣ.

Утвердившись прочно при дворѣ польскаго короля Сигизмунда-Августа, окруживъ его своею опекою, утѣшая его въ послѣдніе годы жизни, іезуиты дѣятельно занялись распространеніемъ своего вліянія во всѣхъ классахъ народа. Не смотря на недружелюбную встрѣчу іезуитамъ, оказанную въ Вильнѣ протестантами, не смотря на сопротивленіе, оказанное Виленскимъ капитуломъ при занятіи іезуитами соборнаго костела св. Іоанна въ Вильнѣ [1]), не смотря на брошюры и памфлеты, распространенные противниками іезуитовъ, особенно протестантами, іезуиты утвердились въ Вильнѣ. И не столько сила короля и магнатовъ помогала ихъ успѣхамъ, сколько тогдашній ходъ событій въ западной Россіи и умѣніе іезуитовъ пользоваться всякою силою для своихъ цѣлей, и пользоваться такъ, чтобъ имъ служили самыя противоположныя, повидимому, силы. Къ 1570 году, къ Сендомирскому съѣзду, протестантство въ Польшѣ обнаружило полную несостоятельность образовать что-нибудь стройное и цѣльное въ вѣроученіи и практикѣ. Несмотря на всѣ безкорыстныя и ревностныя старанія вождей протестантскихъ общинъ и сектъ, напримѣръ, Филипповскаго и подобныхъ ему, образовать унію между разными сектами, и, по крайней мѣрѣ, между главнѣйшими—Моравскихъ Братій и кальвинскою; не смотря на многочисленные и шумные съѣзды, въ концѣ концовъ, обнаружилась совершенная невозможность примирить ихъ религіозныя разности. Дѣло въ томъ [2]), что представители протестантскихъ партій, большею частію, польскіе и литовско-русскіе магнаты и поддерживаемые ими пасторы, старались навязать противникамъ свои убѣжденія и вѣроисповѣданіе, не уступая съ своей стороны ни въ чемъ. Одна социніанская ересь была дружно преслѣдуема всѣми сектами. Но постановленіе, сдѣланное протестантами объ изгнаніи послѣдователей ея, не получило силы: кардина-

[1]) Протасевичъ, Виленскій епископъ, вынужденъ былъ выслать на встрѣчу іезуитамъ закрытый экипажъ и въ немъ съ конвоемъ ввезъ ихъ въ городъ съ той стороны, съ которой ихъ никто не могъ ожидать. Rostowski. 33, 34.

[2]) Łukaszewicz, Dzieje i prawa kościołów... wydanie Helweckiego... w Małey Polsce (21, 248). Его же Dzieje w Litwie (т. I, стр. 54, 55).

Библиотека "Руниверс"

налъ Гозій устроилъ такъ, что имъ позволено было остаться въ западной Россіи и Польшѣ; онъ поступилъ въ этомъ случаѣ съ тактомъ истиннаго іезуита. „Аріанъ, говорилъ онъ, не слѣдуетъ изгонять: изгнать ихъ, значитъ усилить другихъ — протестантовъ. Пусть лучше они борются, ѣдятъ другъ друга: это будетъ въ пользу латинства". Аріанство развлекало силы протестантовъ, служило имъ укоромъ и не позволяло имъ дать дружный отпоръ общему врагу—латинству. Изъ изслѣдованій Лукашевича мы видимъ, что слабость протестантства въ Польшѣ была еще больше. Его держались искренно и по убѣжденію аристократическія фамиліи, но далеко не всѣ и притомъ преимущественно въ мужской половинѣ. Жены же аристократовъ, большею частію, были тайными католичками [1]). О мелкой шляхтѣ, а тѣмъ болѣе о простомъ народѣ нечего и говорить: здѣсь протестантство туго прививалось. И это очень естественно. Протестантство понятно было образованному магнату, учившемуся въ Виттембергѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ и пр.; мелкая же шляхта довольствовалась домашнимъ образованіемъ, очень не далекимъ въ то время и даже совершенно упадавшимъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ западной Россіи. Шляхтѣ, какъ и простому народу, не понятна была *чистая* вѣра, чуждая всѣхъ формъ и обрядовъ, тѣмъ болѣе, что шляхта издавна привыкла въ своей жизни къ этимъ формамъ и обрядамъ. Протестантскія же школы, при всей ихъ энергіи, не могли въ какіе-либо пятьдесятъ лѣтъ перевоспитать весь народъ. Между тѣмъ постоянные внутренніе споры и неурядицы у протестантовъ, не всегда доброе обращеніе ихъ съ народомъ, ксендзами и священниками, не могли привлечь къ нимъ сердца народа. Однакожъ тогдашнее польское общество было возбуждено религіозною борьбою протестантовъ и интересовалось религіозными вопросами. Іезуиты, при помощи благопріятствующей имъ мѣстной латинской партіи, сразу поняли положеніе вещей и чрезвычайно умно повели свое дѣло; оно шло тѣмъ успѣшнѣе, что протестанты нерѣдко не могли угадать, съ какой стороны сыплются на нихъ самые чувствительные удары, и не умѣли отражать ихъ.

Не вдаваясь въ подробности борьбы іезуитовъ съ протестантами въ западной Россіи, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу, мы представимъ только главнѣйшіе пріемы іезуитовъ въ этой борьбѣ. Пріемы эти помогали іезуитамъ въ ихъ борьбѣ и съ православными,

[1]) Такова, напримѣръ, была жена Николая Радзивилла Чернаго (ibid. 1, 46, 47).

Библиотека "Руниверс"

и уніатами. Главнымъ же образомъ они для насъ интересны потому, что мало по малу усиливали религіозность въ народѣ и своимъ религіозно-воспитательнымъ вліяніемъ довели эту религіозность даже до фанатизма.

Главное вниманіе іезуитовъ обращено было на преобразованіе латинскаго клира и усиленіе его въ западной Россіи. Ставъ прочною ногою при королевскомъ дворѣ, іезуиты проникли въ управленіе всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ латинскихъ епархій въ Литвѣ и Руси, и при своемъ умѣніи вести дѣла, при религіозномъ одушевленіи, готовности служить вѣрѣ на жизнь и смерть, подняли духъ и энергію латинскихъ епископовъ: ничто въ польской церкви не оставлено ими безъ вниманія и все въ ней подверглось существеннымъ перемѣнамъ. Вопреки желанію капитуловъ, напримѣръ, въ Вильнѣ, іезуитамъ отдавались лучшіе храмы въ епархіи; они часто были единственными священниками при каѳедрахъ епископскихъ въ западной Россіи. [1]). Проповѣдь, совершеніе требъ и самое богослуженіе, естественно, должны были перейдти къ нимъ. Ревность іезуитовъ была изумительна: іезуитъ могъ сказать въ одинъ день двѣ проповѣди въ одномъ и томъ же костелѣ, выслушать десятки исповѣдующихся, побывать въ совѣтѣ епископа и вести въ то же время корреспонденцію съ своими коллегіями, резиденціями и проч. Іезуитовъ приглашали епископы для совѣта и содѣйствія при открытіи епархіальныхъ семинарій—для образованія духовенства; здѣсь они поставлялись учителями, какъ спеціалисты по педагогической части. Подъ ихъ руководствомъ заводились, съ цѣлію образованія духовенства, конвикты и бурсы [2]). Собственные ихъ новиціаты Виленскій, Ярославскій, поддерживаемые богатыми вкладами епископовъ и магнатовъ, доставляли не только приходскихъ ксендзовъ, но и дѣльныхъ, въ латинскомъ смыслѣ, монаховъ упавшимъ латинскимъ монастырямъ. Монастыри, вслѣдствіе этого, приходили въ лучшее положеніе. Іезуитскія экзерциціи пошли въ ходъ между духовенствомъ, начиная съ епископа и оканчивая простымъ монахомъ. Епископы чаще стали объѣзжать свои епархіи, собирали епархіальные соборы для устройства клира и придумывали мѣры къ защитѣ латинства; они смѣлѣе стали говорить на сеймахъ и конфедераціяхъ въ защиту латинства, и такъ какъ, проте-

[1]) Acta consistoriae Luceoriensis у Гарасевича въ его Annales. Leopoli 1862 г.

[2]) Litterae annuae, 1593 a 263 p. — Jaroszewicz, Obraz Litwy, 86, 87 pp. — Le Catholicisme Romain... p. c—te Tolstoy, о Виленской и Жмудской семинаріяхъ, стр. 257, 8, 1 т.

Библиотека "Руниверс"

станты, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, не успѣли вычеркнуть изъ польскаго законодательства законъ, по которому примасъ и латинскіе епископы засѣдали въ сенатѣ, то они и воспользовались теперь своимъ правомъ. Они нѣсколько разъ протестовали противъ внесеннаго въ такъ-называемыя pacta conventa обязательства — сохранять миръ между диссидентами, не позволять одной сторонѣ притѣснять другую. Какъ ни законно и справедливо было это обязательство, которое до паденія Польши всякій разъ давалось королями при вступленіи на престолъ, но всѣ епископы, за исключеніемъ одного, отказались дать свои подписи [1]). А подписавшійся впослѣдствіи долженъ былъ объяснить свой поступокъ тѣмъ, что далъ подпись, уступая насилію, и далъ ее съ оговоркою: „pro bono publico". Подъ вліяніемъ іезуитскихъ внушеній и поощреній, съ каждымъ годомъ епископы латинскіе становились ревностнѣе и стали уже въ 70-хъ годахъ XVI вѣка смотрѣть на латинство, какъ на единственную государственную въ Польшѣ и западной Россіи вѣру, имѣющую право на исключительное покровительство закона. Постепенно возраставшій религіозно-фанатическій духъ ихъ привелъ вскорѣ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Началось публичное сожиганіе протестантскихъ книгъ на рынкахъ, нападеніе епископскихъ людей на православныя церкви и протестантскія кирхи [2]). Такъ, мы знаемъ, что епископы Протасевичъ Виленскій, Юрій Радзивиллъ Жмудскій не только жгли протестантскія книги, но запрещали нести по городу тѣла умершихъ протестантовъ. Фанатизмъ въ этихъ случаяхъ разгорался и въ народѣ; происходили уличныя схватки и убійства. Но никто не могъ сказать, что виновниками всего этого были іезуиты. Они вездѣ, при взрывахъ народныхъ страстей, стушевывались и прятались весьма тщательно. Всѣ укоризны падали на епископовъ, а чаще всего на пасторовъ. Получая матеріальную поддержку отъ епископовъ и капитуловъ, іезуиты развили наконецъ всю свою дѣятельность; они, посредствомъ своихъ миссій, проникали вглубь западной Россіи, разводили остававшихся еще тамъ женатыхъ ксендзовъ съ ихъ женами,

[1]) Ostrowski, Dzieje y prawa... (т. 3, 125. стр.). Краковскій епископъ Краснинскій, давшій свою подпись, возбудилъ негодованіе всего латинскаго населенія Польши (ibid. стр. 119).

[2]) Имена епископовъ, сожигателей книгъ, подъ внушеніемъ іезуитовъ: Виленскій—Валеріанъ Протасевичъ, Луцкій—Бернардъ Мацѣевскій, Лицкій, Юрій Заховскій, Аѳанасій Гроховскій, особенно Юрій Радзивиллъ Жмудскій (Obraz Litwy, 108).

Библиотека "Руниверс"

мирили между собою ссорившихся ксендзовъ и вообще воодушевляли ихъ на пользу латинства; а гдѣ не было ксендзовъ, туда они вызывали изъ коллегій своихъ и образовали приходъ, и здѣсь съ неутомимою ревностью занимались по цѣлымъ днямъ исповѣдью и катихизаціею шляхты и простаго народа [1]). Словомъ, они водворяли повсюду единодушіе въ дѣйствіяхъ латинскаго клира.

Какъ ни преувеличены разказы іезуитскихъ писателей объ упадкѣ латинства въ Польшѣ и Литвѣ, и вслѣдствіе этого латинскихъ храмовъ и богослуженія, такъ что по этимъ разказамъ іезуиты вездѣ являлись возстановителями алтарей, разрушенныхъ костеловъ и проч., но не подлежитъ сомнѣнію и то, что никто не умѣлъ придать такого блеска латинскому богослуженію, какъ іезуиты, и нигдѣ они не хлопотали такъ сильно и усердно объ этомъ, какъ въ западной Россіи, хорошо понявъ религіозное настроеніе шляхты, народа и мѣщанъ. Богослуженіе дѣйствительно находилось въ крайнемъ упадкѣ; церкви стояли пустыми, религіозныя требы нерѣдко исполнялись крайне небрежно. Между тѣмъ привязанность народа въ западной Россіи къ своему религіозному обряду и храму и къ его благолѣпію были поразительны. Магнаты и нѣкоторая часть шляхты хотя и усвоили себѣ европейское, то-есть, протестантское образованіе, но протестантство ихъ не было прочно: оно принято было большею частію по модѣ, по подражанію, по желанію новости, а не по дѣйствительной потребности. Женская половина, какъ мы видѣли, чужда была протестантскихъ идей и въ глубинѣ души любила прежній обрядъ. О женѣ знаменитаго защитника и такъ-сказать воеводы протестантовъ Николая Радзивилла Чернаго извѣстно, что мужъ насильно заставилъ ее перейдти въ протестантство.

Вотъ на эти-то слабыя стороны іезуиты ударили со всѣмъ своимъ искусствомъ. Дѣло шло у нихъ такимъ образомъ. Епископы давали въ ихъ полное распоряженіе полуразрушенный костелъ, съ разбитыми окнами, съ обвалившеюся штукатуркою, почернѣвшими образами. Іезуиты не жалѣли денегъ и средствъ, трудовъ и хлопотъ на возстановленіе костеловъ и на всякое ихъ украшеніе, а главное, иконами, заводили великолѣпную музыку, пѣвчихъ; священники, строго выполняя уставъ іезуитскій, чинно, съ полнымъ благоговѣніемъ, со слезами на глазахъ, совершали нѣсколько службъ, каждый день, въ одномъ костелѣ. Праздники — Тѣла Божья, Пасхи, Рождества и по преиму-

[1]) Lit. ann. Coll. Jaroslaviensis. Въ одной Подольской области (Podolia) разведено ими 20 ксендзовъ съ ихъ женами (стр. 458).

Библиотека "Руниверс"

ществу день Игнатія Лойолы праздновались великолѣпно, съ процессіями по городу, съ иллюминаціями, салютами и проч. Со временемъ эта торжественность, особенно по случаю праздниковъ святыхъ, почему-либо дорогихъ ордену, — дабы въ глазахъ народа и для его назиданія какъ можно болѣе почтить извѣстныя добродѣтели святаго, напримѣръ, его религіозную (фанатическую) ревность,—дошла до поразительныхъ крайностей, до совершеннаго идолопоклонства, по справедливому отзыву о ней протестантскихъ памфлетистовъ. Въ первые однакожь 10 лѣтъ послѣ водворенія іезуитовъ въ Польшѣ мы не видимъ такихъ церемоній: въ это время іезуиты ограничивались лишь порядкомъ и благолѣпіемъ при совершеніи службъ въ костелахъ. Но и этотъ порядокъ и благолѣпіе производили глубокое и неотразимое впечатлѣніе на народъ. И если протестантскимъ пасторамъ удавалось запугивать своихъ и предубѣждать противъ іезуитской школы, то никакая сила не могла удержать народа отъ посѣщенія храма, въ которомъ его религіозное чувство находило больше удовлетворенія, чѣмъ въ протестантскихъ кирхахъ и даже православныхъ церквахъ. У іезуитовъ обращено было особенное вниманіе на проповѣдь—главнѣйшую силу протестантовъ, а у православныхъ—рѣдкое явленіе въ то время. Варшевицкій, котораго мы видѣли въ качествѣ королевскаго секретаря и студента Виттембергскаго университета, получивъ мѣсто ректора Виленской коллегіи, каждый день утромъ и вечеромъ назначалъ проповѣди въ костелѣ св. Іоанна въ Вильнѣ, на трехъ языкахъ: латинскомъ, нѣмецкомъ и литовскомъ (то-есть, русскомъ и польскомъ), очевидно, для различныхъ слушателей. Самъ онъ говорилъ почти каждый день. Вліяніе проповѣдей Варшевицкаго было поразительно. Если вѣрить іезуитскому лѣтописцу [1]), весь народъ рыдалъ, напримѣръ, въ Страстную пятницу. Кромѣ пламенной рѣчи, іезуитъ прибѣгалъ къ неожиданнымъ выходкамъ, напримѣръ, въ самую патетическую минуту проповѣди о страданіяхъ Спасителя, показывалъ народу распятіе съ очень замѣтными кровавыми язвами Спасителя. Эффектъ былъ полный, и слезы народа — очень вѣроятная вещь при такихъ случаяхъ. Вопросъ въ томъ, какъ много собиралось слушателей въ іезуитскіе костелы? Сами іезуиты сознаются, что по явленіи ихъ въ Польшѣ и западной Россіи, на нихъ смотрѣли, какъ на диковинку, даже враждебно: протестантскіе проповѣдники успѣли распространить про нихъ недобрые слухи. Но какъ ни настроено было

[1]) Rostowski (50 p.).

Библиотека "Руниверс"

общество, оно съ любопытствомъ слѣдило за дѣятельностію пришельцевъ; іезуитское богослуженіе съ такими приманками, какихъ многіе допустили у себя іезуиты, сильно возбуждало любопытство въ народѣ. Побывали нѣкоторые и разсказали роднымъ и знакомымъ; старыя симпатіи народа къ благолѣпію богослуженія, подавляемыя насиліемъ протестантскихъ магнатовъ, пробудились съ новою и необычайною силою. Народъ толпами устремился въ іезуитскіе костелы, такъ что, по сознанію іезуитовъ [1]), у нихъ на первыхъ порахъ не доставало силъ совершать богослуженіе и они принуждены были приглашать въ помощь себѣ другихъ ксендзовъ. Видимый успѣхъ заставилъ іезуитовъ устроивать торжественныя службы, церемоніи и проповѣди какъ можно чаще. Поводовъ къ этому у нихъ было много. Наконецъ, возрастающія матеріальныя средства давали имъ возможность строить новые костелы. По этому поводу совершались торжественныя освященія; таково было, напримѣръ, освященіе костела св. Казиміра въ Вильнѣ. Къ этому акту пріурочивали перенесеніе мощей какого-либо святаго, особенно іезуитскаго. А мощей іезуиты нанесли въ западную Россію слишкомъ много; дѣломъ этимъ занимались и такіе люди, какъ Варшевицкій. Съ мощами начинали совершаться чудеса, которыми наполнены всѣ лѣтописи ордена въ западной Россіи и многочисленныя брошюры іезуитскія.

Посѣщеніе іезуитскаго костела не оставалось безъ вліянія на народъ, хотя въ первые годы іезуитской дѣятельности въ западной Россіи это вліяніе не имѣло той силы, какая иногда ему приписывается. Религіозный фанатизмъ вошелъ въ народъ значительно позже, когда іезуиты стали душею и руководителями магнатскихъ и шляхетскихъ семействъ въ западной Россіи, когда распространили свое вліяніе школы іезуитскія. На первыхъ же порахъ іезуиты хлопотали лишь о томъ, чтобъ отвлечь побольше лицъ отъ протестантскихъ кирхъ и православныхъ церквей и заманить къ себѣ. Въ іезуитскихъ костелахъ происходило весьма важное дѣло, котораго не замѣчали протестантскіе проповѣдники и православные, увлекаясь въ борьбѣ съ іезуитами полемическою стороною дѣла. Благочестиво настроенные іезуитскими церемоніями зрители толпами окружали конфессіоналъ іезуитскаго духовника: стеченіе жаждущихъ исповѣдаться было такъ велико, что іезуиты приглашали себѣ въ помощь другихъ монаховъ и ксендзовъ. Само собою разумѣется, что являвшіеся у іезуитовъ принимали

[1]) Ibid. (46, 49).

Библиотека "Руниверс"

причащеніе, заносились въ списки обращенныхъ и дѣлались „добрыми католиками".

Не менѣе успѣшно подвизались іезуитскіе миссіонеры въ тѣхъ странноприимныхъ домахъ и больницахъ, которыя строились ими обыкновенно при каждой коллегіи, по прямому предписанію іезуитскихъ правилъ. Здѣсь получали пріютъ старики, увѣчные, нищіе, для пропаганды, повидимому, вовсе не пригодные. Но по временамъ, особенно во времена эпидемій, которыя очень часто посѣщали западную Россію въ XVI вѣкѣ, ихъ богадельни наполнялись всякимъ народомъ. Многіе здѣсь и умирали; но многіе, благодаря уходу іезуитовъ, выздоравливали, и разумѣется, за свое спасеніе принимали вѣру спасителей и разносили славу о своихъ благотворителяхъ по западной Россіи. На случай голода у іезуитовъ были устроены обширныя житницы, изъ которыхъ голодные получали пропитаніе [1]). Съ теченіемъ времени своею благотворительностію іезуиты пріучили народъ, при наступленіи всякаго несчастія, стекаться уже прямо къ іезуитскимъ домамъ. Въ то время, какъ одни занимались раздачею хлѣба, другіе, пользуясь народнымъ бѣдствіемъ, говорили народу рѣчи о томъ, что всѣ бѣдствія посылаются Богомъ за невѣріе народа, за презрѣніе имъ Христа, за религіозныя заблужденія и ереси и за схизму. Не столько проповѣдь, сколько благодѣянія дѣлали многихъ истинными друзьями іезуитовъ и латинянъ. Исповѣдующихся, и слѣдовательно, совращавшихся въ латинство въ такія времена было особенно много у іезуитовъ. Какъ понималъ и помнилъ народъ іезуитскія благодѣянія—это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. По распоряженію литовскаго провинціала Кампана въ 1582 году, іезуиты, для большаго успѣха пропаганды, занялись проповѣдями на городскихъ улицахъ, перекресткахъ, торговыхъ мѣстахъ Вильны. Протестантскіе школьники, быть можетъ, по наущенію пасторовъ, нападали съ камнями, и палками на миссіонеровъ. Народъ, возмущенный этимъ нападеніемъ, съ яростію устремился на школу и кирху протестантовъ, и дѣло могло бы кончиться очень дурно, если бы не остановили народа сами іезуиты [2]). Никакія угрозы и проклятія пасторовъ не могли остановить народъ: онъ массами бѣжалъ къ тѣмъ проповѣдникамъ,

[1]) Lit. an. Coll. Nesvisiense. Во время голода многіе схизматики стекались къ нашей коллегіи, говоритъ іезуитская лѣтопись; въ то время, какъ наши старцы кормили ихъ хлѣбомъ, употреблялось всяческое стараніе окатоличивать ихъ.

[2]) Rostowski, 95—113 и 114 стр.

Библиотека "Руниверс"

которые съ словомъ Божіимъ приносили имъ пищу, одежду, всѣ-ніе, которые въ подвигахъ человѣколюбія не жалѣли ни силъ своихъ, ни даже самой жизни. Если и въ наше время есть люди [1]), кото-рые увлекаются благотворительностію іезуитовъ, то неудивительно, что въ то время,—время полной католической безпомощности, увле-кались ею всѣ. И въ протестантской полемической литературѣ, равно какъ въ сочиненіяхъ лицъ, выходившихъ изъ Краковской академіи, враждебно настроенныхъ противъ іезуитскихъ школъ, мы не встрѣчаемъ разоблаченія дѣйствительнаго смысла іезуитскихъ благотвореній, и никто изъ современниковъ такъ ясно не разобла-чилъ этого смысла, какъ сами іезуиты. Благотворительность, по со-знанію ихъ, была у нихъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ при-влекать къ себѣ иновѣрцевъ и дѣлать ихъ латинянами . . . . Мало того, они же сознаются, что во время общественныхъ бѣдствій, напримѣръ, мора, когда дома и имущества покидались несчастнымъ народомъ, искавшимъ спасенія на улицахъ, въ костелахъ, іезуит-скіе миссіонеры занимались хозяйничаньемъ въ оставленныхъ домахъ. Сколько можно было извлечь пользы изъ подобной благотворитель-ности! Самоотверженіе нѣкоторыхъ іезуитовъ и смерть ихъ при ухаживаньи за больными не составляли уже особенной заслуги ордена предъ народомъ. Орденъ, во время опасности, обыкновенно заранѣе переносилъ свою коллегію съ добромъ въ безопасное мѣсто, оставляя въ зараженныхъ городахъ только тѣхъ самоотверженныхъ и простыхъ душею членовъ, которые, можетъ-быть, и воспитывались въ орденѣ затѣмъ, чтобъ ихъ смертію можно было доказать народу самоотвер-женіе іезуитовъ [2]). Притомъ уходъ за больными и увѣчными въ обык-новенное время тоже не составлялъ заслуги. Бремя его іезуиты возлагали на тѣхъ бѣдныхъ школьниковъ, которыхъ они призрѣвали у себя, повидимому, изъ милости, а также и на тѣ братства, которыя образовались вскорѣ при всѣхъ коллегіяхъ іезуитовъ съ цѣлію про-паганды. Тѣмъ не менѣе іезуитскія благодѣянія принимались народомъ, какъ истинныя, и высоко ставили ихъ въ глазахъ не только толпы, но и просвѣщенныхъ людей того времени.

Къ числу мѣръ, употреблявшихся іезуитами для привлеченія къ себѣ народнаго вниманія и для оживленія народнаго фанатизма, нужно

[1]) Rychcicki, Skarga i jego wiek. Lwow. 1865.

[2]) Замѣчательно, что за опасные подвиги человѣколюбія принимались глав-нымъ образомъ такъ называемые коадъюторы, или лаики, люди простые (simplices), которыми орденъ не особенно и дорожилъ. Rostowski, 71 p.

Библиотека "Руниверс"

отнести еще открытые, публичные диспуты съ иновѣрцами, особенно съ протестантами. Бывало такъ, что и протестантскіе пасторы, не зная хорошо своихъ противниковъ, вызывали іезуитовъ на богословскій споръ о какомъ-либо догматѣ, напримѣръ, главенствѣ папы. Но чаще сами іезуиты вызывали противниковъ на подобные диспуты. Въ воскресный, или праздничный день, когда ожидалось большое стеченіе народа, особенно въ дни собраній шляхты на сеймики, трибуналы и проч., іезуиты на приготовленное заранѣе мѣсто приносили изъ коллегій тяжеловѣсные фоліанты блаженнаго Августина, Кипріана и другихъ отцевъ церкви, и выставивъ отъ себя испытаннаго въ богословскихъ преніяхъ, въ родѣ Гродзицкаго, вызывали протестантовъ на ученый бой. Протестанты, по временамъ, рѣшались на диспутъ, но всегда почти выходили побѣжденными,—не потому, конечно, что не имѣли достаточныхъ свѣдѣній для спора, а потому, что не были спеціально подготовляемы къ такимъ диспутамъ, тогда какъ у іезуитовъ диспутанты подготовлялись къ преніямъ заранѣе, систематично, въ продолженіе многихъ годовъ, и всякую субботу упражнялись въ диспутахъ домашнимъ образомъ, между собою [1]). При извѣстной іезуитской діалектикѣ и умѣніи скоро и во-время подбирать благопріятные факты, они ставили въ тупикъ протестанта, который безъ приготовленія, при всей учености, не рѣдко дѣлалъ въ своей рѣчи большіе промахи и противорѣчія. Такіе диспуты бывали въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, Ярославлѣ, Люблинѣ и вездѣ, куда ни являлись іезуитскіе миссіонеры. При диспутахъ нерѣдко присутствовали государственные сановники, епископы и короли [2]). Тѣмъ полнѣе тогда было торжество іезуитовъ надъ протестантами. Ученые диспуты не рѣдко оканчивались вовсе не ученымъ способомъ. Авторъ „рѣчи противъ іезуитовъ“ [3]) разказываетъ, что въ Люблинѣ іезуиты, не одолѣвъ противниковъ аргументами отъ Писанія и Преданія, употребили въ дѣло болѣе дѣйствительный аргументъ, и уже чисто ad hominem, именно палки и кулаки, которыми они прогнали противниковъ съ поля учено-богословской битвы.

Въ этихъ диспутахъ, какъ средствѣ дѣйствовать на народъ, нельзя не видѣть обычнаго іезуитскаго умѣнія приноравливаться къ мѣстному народному строю жизни. Въ западной Россіи, какъ и въ Польшѣ, на сеймахъ, сеймикахъ, судебныхъ рочкахъ, дѣло нерѣдко зависѣло

[1]) Kraszewski, Wilno, т. 4, 21, 21 и далѣе.

[2]) На диспутѣ 1599 присутствовалъ князь К. Острожскій. Тамъ же, стр. 202, 203.

[3]) Actio contra iesuitas prima.

Библиотека "Руниверс"

отъ рѣчей, которыми противники старались убѣдить другъ друга. Всѣ особенности подобныхъ съѣздовъ приспособлены были іезуитами къ своимъ учено-богословскимъ диспутамъ; даже побіеніе противниковъ не было чѣмъ-то необыкновеннымъ для зрителей; то же самое можно было видѣть и на сказанныхъ съѣздахъ. Отвѣчая потребностямъ и характеру народа, диспуты іезуитовъ получили популярность: толпы шляхты и народа стекались на нихъ, съ жадностію слѣдя за успѣхомъ той или другой стороны. Пораженіе одной стороны было вмѣстѣ пораженіемъ и ея убѣжденій; народъ не соображалъ и не взвѣшивалъ причинъ побѣды или пораженія: онъ бралъ фактъ, какъ онъ есть, и склонялся на сторону побѣдителей. Что диспуты привлекали къ іезуитамъ много послѣдователей, это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Протестантскіе пасторы, на сколько было возможно, уклонялись отъ этихъ диспутовъ, опасаясь не столько пораженія, сколько гибельныхъ отъ него результатовъ, то-есть, совращенія своихъ единовѣрцевъ въ латинство [1]). Православные хорошо понимали опасность отъ этихъ диспутовъ и совѣтовали своимъ священникамъ избѣгать словопреній, на которыхъ іезуиты своими софизмами, подкрашенными риторскими пріемами, привлекали къ себѣ простыя сердца [2]). Между тѣмъ, іезуиты, чувствуя въ диспутахъ свою силу, чаще и чаще навязывались съ ними протестантамъ, и когда тѣ отказывались отъ вызова, іезуиты тѣмъ не менѣе устраивали обыкновенно диспуты съ тою же торжественною обстановкой и предъ народомъ, употребляя для преній членовъ ордена или же учениковъ своихъ коллегій: болѣе опытные въ словопреніяхъ и наторѣвшіе въ подборѣ цитатъ защищали латинскія *привилегированныя* ученія, а защитниками протестантскихъ мнѣній выставляли слабѣйшихъ учениковъ. Разумѣется, сторона протестантская непремѣнно терпѣла пораженіе [3]). Пріучая мало по малу народъ, особенно школьниковъ, къ диспутамъ, іезуиты довели ихъ до крайности: уличные мальчишки, протестантскіе и латинскіе, вмѣсто дѣтскихъ игръ, затѣвали диспуты, кончавшіеся нерѣдко разрушеніемъ протестантскихъ кирхъ. Виновники подобныхъ безпорядковъ не отыскивались и оставались внѣ наказанія. Когда протестанты приносили жалобы въ суды и магистраты на насилія, іезуиты говорили, что они не могутъ отвѣчать за народныя толпы и даже за школьниковъ; иначе пришлось бы обвинить и самихъ ангеловъ-хранителей въ томъ, что они не обе-

[1]) Lukaszewicz, Dzieje.... w Litwie, т. I, стр. 37, 38.
[2]) Сказанія кн. Курбскаго. 261, 264.
[3]) Lukaszewicz, Dzieje.... w Litwie. T. I, стр. 38.

Библиотека "Руниверс"

регаютъ людей, особенно дѣтей, отъ ошибокъ и заблужденій [1]). Осуждались же чаще всего за сказанные безпорядки иновѣрцы, и вовсе не по пристрастію судей, а потому что трудно было разобрать дѣло: свидѣтели и заинтересованный въ безпорядкахъ народъ говорили въ оправданіе іезуитовъ, о добромъ веденіи которыхъ говорили ихъ поступки, ихъ школы, церкви и богадельни.

Но положимъ, легко было увлечь описаннымъ средствами народъ болѣе или менѣе необразованный и грубый: впечатлительность и увлеченія массы всѣмъ извѣстны. Какимъ же образомъ первые по образованію и по положенію въ обществѣ люди западной Россіи, которыхъ трудно было завлечь одною внѣшностью, которые кое-что видѣли не только у себя дома, но и за границею въ лучшихъ европейскихъ университетахъ, какимъ образомъ такіе люди подчинялись вліянію іезуитовъ и измѣняли вѣрѣ отцевъ, завѣщанной имъ подъ угрозою проклятія отъ всѣхъ богоносныхъ отцевъ и семи вселенскихъ соборовъ? Положимъ, при Сигизмундѣ III, дѣйствительно иной, желавшій выслужиться, шляхтичъ, чтобы занять мѣсто старосты, подскарбія или другое какое-либо, кланялся іезуиту и просилъ протекціи и за нее готовъ былъ отступиться отъ всякаго убѣжденія. Но въ началѣ, напримѣръ, при Баторіѣ, государѣ правдивомъ и цѣнившемъ людей по заслугамъ, когда магнатамъ и шляхтѣ была полная возможность держаться прежней своей вѣры, они, однако, переходили въ латинство; мало того, становились крайне ревностными приверженцами іезуитовъ. Наконецъ, какимъ образомъ даже ученый, храбрый и великій Баторій, не трепетавшій передъ такою общественною силою, какъ бунтующій противъ его дѣйствій польскій сеймъ, государь, любившій больше всего справедливость и умѣренность (justitia et temperantia — постоянно встрѣчающіяся слова въ его грамотахъ), какимъ образомъ такой государь преклонился предъ іезуитскою силою, и мало того, былъ ея распространителемъ въ западной Россіи? Мы должны и по возможности ближе къ дѣйствительности рѣшить эти вопросы, прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію исключительнаго вліянія іезуитовъ на западно-русскую церковь и ея представителей. Вопросы эти всегда обходятся изслѣдователями іезуитскаго дѣла въ западной Россіи. Нѣкоторые даже положительно отказываются отъ рѣшенія этихъ вопросовъ: „не можемъ понять этого, говорятъ они; іезуиты дѣлали такія превращенія имъ однимъ извѣстными средствами“ [2]). Польскіе же

[1]) De rebus Soc. Jesu in regno Poloniae a Argento 1620, 113 p.

[2]) Лялевъ, О вредныхъ дѣйствіяхъ іезуитовъ въ Россіи, стр. 118.

Библиотека "Руниверс"

писатели объясняютъ все дѣло однѣми интригами, или же просто приманками.

Бывали, безъ сомнѣнія, и при Баторіѣ такія совращенія, въ которыхъ іезуитамъ помогала молодость, вѣтренность и пустота какого-либо западно-русскаго аристократа, хоть въ родѣ Януша Острожскаго, который любилъ придворные парадные выѣзды, встрѣчи и проч. и тратилъ попусту при заграничныхъ дворахъ отцовскія деньги. Но какъ іезуитамъ удалось совратить Ивана Ходкевича, Льва Сапѣгу и на время опутать даже Константина Острожскаго? Нѣтъ ничего легче, какъ объяснить подобныя совращенія такъ-называемыми секретными правилами іезуитовъ, а чаще всего стереотипною фразою: іезуиты все могли сдѣлать, іезуиты ни передъ чѣмъ не отступали. Но объясненіе такого рода ровно ничего не объясняетъ, потому что при такомъ объясненіи остается не рѣшеннымъ одинъ очень простой вопросъ: могли ли самыя секретныя постановленія іезуитовъ, если бы они даже вдвое или втрое были сложнѣе тѣхъ, какія мы знаемъ, дать іезуитамъ неодолимую силу на всякій случай, при безконечномъ разнообразіи свободной до разнузданности въ описываемое время жизни западно-русскихъ аристократовъ и болѣе богатой шляхты? Да и пресловутое всемогущество іезуитовъ, особенно въ 1580 году, когда ихъ было не больше 70 человѣкъ во всей Польшѣ и западной Россіи, разбросанныхъ другъ отъ друга на разстояніи отъ Полоцка до Львова, даже при возможно быстрыхъ между ними сношеніяхъ, не должно было бы, намъ кажется, признаваться всемогущимъ [1]). Обратимся лучше къ сказаніямъ самихъ іезуитовъ о тѣхъ средствахъ, какими они пользовались при обращеніи знаменитѣйшихъ западно-русскихъ родовъ въ латинство. Сказанія эти гораздо естественнѣе и проще объясняютъ дѣло.

Вотъ нѣсколько очень раннихъ примѣровъ совращенія западно-русскихъ магнатовъ въ латинство, и именно такихъ, которые, по видимому, меньше всѣхъ были доступны вліянію „зловредныхъ дѣйствій“ іезуитовъ. Домъ литовскаго маршала Ивана Ходкевича раньше всѣхъ западно-русскихъ (въ 1572 году) аристократическихъ семействъ перешелъ въ латинство. Какъ намъ уже извѣстно, этотъ аристократъ учился въ Виттембергскомъ университетѣ у Меланхтона,

[1]) Вотъ, по официальнымъ лѣтописямъ ордена, число іезуитовъ, дѣйствовавшихъ въ западной Россіи въ 1584 году: Вильна — 55; Ярославъ 27; Полоцкъ — 7; Несвижъ — 7; всего 96. Изъ этого числа нужно исключить до 15 коадъюторовъ. Lit. an. 1584 an., стр. 146.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ Варшевицкимъ. Здѣсь они познакомились и подружились, и дружба эта продолжалась и по выходѣ ихъ изъ университета. Понятно, что какъ другъ, Варшевицкій, сдѣлавшись ректоромъ Виленской іезуитской коллегіи, посѣщалъ домъ Ходкевича. Главная особенность всѣхъ вообще іезуитовъ описываемаго времени была та, что они, съ кѣмъ бы ни встрѣчались, прежде всего заговаривали о вѣрѣ, объ ересяхъ, вредѣ ихъ и т. д. Варшевицкій, какъ одинъ изъ религіозныйшихъ іезуитовъ, при свиданіяхъ съ Ходкевичемъ, постоянно заводилъ рѣчь о вѣрѣ. Можетъ-быть, пламенныя его рѣчи, а еще больше самый примѣръ его, лучшаго ученика Меланхтонова, склонили наконецъ Ходкевича къ слѣдующей мѣрѣ: онъ пригласилъ къ себѣ лучшихъ протестантскихъ богослововъ и устроилъ домашній богословскій диспутъ объ евхаристіи. Дѣло возможное, что протестанты потерпѣли пораженіе: вопросъ объ евхаристіи былъ самый опасный и щекотливый для нихъ, особенно, когда социнніане довели его до крайности, возстановляя древнее аріанское ученіе объ Іисусѣ Христѣ (а іезуиты умѣли отожествлять ученіе протестантовъ съ социнніанскимъ). Послѣ нѣсколькихъ диспутовъ, нерѣдко продолжавшихся по 5 часовъ въ день, Ходкевичъ призналъ пасторовъ побѣжденными и просилъ іезуитовъ дать ему католическій катихизисъ. Ему съ радостію дали катихизисъ Канизія [1]), и онъ, спустя немного времени, торжественно принесъ въ руки папскаго нунція католическое исповѣданіе вѣры; мало того, по внушенію іезуитовъ, онъ велѣлъ напечатать и распространить по всей западной Россіи актъ своего совращенія. Если подробности объ этомъ диспутѣ и разукрашены фантазіей у іезуитскаго лѣтописца,—въ чемъ онъ [2]) очень часто погрѣшаетъ,—то все-таки мы, не грѣша нисколько противъ исторической критики, на основаніи подобныхъ же фактовъ, можемъ признать за несомнѣнное, что именно подъ вліяніемъ дружескихъ убѣжденій Ходкевичъ предался католичеству, и какъ всякій іезуитскій неофитъ, до того затѣмъ возревновалъ о латинствѣ и славѣ ордена, что отдалъ въ Виленскую коллегію къ іезуитамъ своего сына, знаменитаго впослѣдствіи Карла Ходкевича.

По хронологическому порядку, за совращеніемъ Ходкевичей слѣдовало совращеніе Радзивилловъ, главной ихъ линіи, именно Несвижской,—дѣтей извѣстнаго друга Сигизмунда II и знаменитаго покрови-

[1]) Извѣстный преобразователь, въ іезуитскомъ духѣ, Вѣнскаго университета.
[2]) Rostowski, 51 и 52 pp.

Библиотека "Руниверс"

теля литовскихъ протестантовъ, Николая Радзивилла Чернаго. У іезуитскаго лѣтописца нѣтъ указаній, какимъ образомъ дѣти этого непоколебимо-вѣрнаго протестанта стали латинянами. Есть лишь слабое указаніе на то, что совращеніе ихъ было въ связи съ поступкомъ Скарги съ однимъ протестантомъ и совершилось подъ вліяніемъ проповѣдей его. Конечно, поступокъ Скарги очень характеристиченъ и могъ обратить на себя вниманіе лучшихъ людей западной Россіи, но отъ этого еще далеко было до перехода въ латинство. Поступокъ этотъ состоялъ въ томъ, что Скарга великодушно простилъ обиду, нанесенную его лицу придворнымъ Радзивилла Рудаго (изъ ревностной протестантской линіи): придворный, встрѣтивъ на узкой Виленской улицѣ Скаргу, пожелалъ напугать іезуита; онъ пришелъ его къ стѣнѣ лошадью и чуть не задавилъ. За это преступленіе виновному присуждена была смертная казнь, но Скарга выпросилъ ему помилованіе. Многіе протестанты перешли по этому случаю въ латинство и между прочимъ будто бы и Николай Радзивиллъ съ братьями. Но у Лукашевича приведены два обстоятельства, которыя представляютъ обращеніе Радзивилловъ болѣе естественнымъ и понятнымъ. Жена Николая Радзивилла Чернаго приняла протестантство по принужденію мужа, оставаясь въ душѣ паписткою. Въ латинствѣ же она воспитала и своихъ дѣтей. Правда, они учились въ протестантскомъ университетѣ; но первыя наставленія матери не легко забываются и очень легко воскресаютъ. Притомъ, если вѣрить іезуиту Видзевичу [1]), говорившему надгробное слово Николаю Сѣроткѣ-Радзивиллу, самъ Черный при концѣ своей жизни жаловался въ своихъ письмахъ къ сыну на постоянныя противорѣчія и раздоры его пасторовъ, которые поставили его своими раздорами въ такое положеніе, что онъ не зналъ, во что наконецъ слѣдуетъ вѣровать. Эти письма дѣйствовали на Николая Сѣротку тѣмъ сильнѣе, что онъ побывалъ въ Италіи и Римѣ и нѣсколько поддался впечатлѣніямъ, вывезеннымъ оттуда. Еще болѣе утвердили его въ наклонности къ латинству его родственники Мелецкіе, еще прежде совращенные въ латинство. Проповѣди и бесѣды Скарги докончили дѣло. Знаменитый домъ, владѣвшій чуть ли не четвертою частію Литвы со множествомъ православныхъ церквей, перешелъ въ латинство.

Но замѣчательнѣе другихъ, какъ по побудительнымъ причинамъ, такъ еще болѣе по необыкновенному нравственному значенію, было

[1]) Надгробное слово надъ Радзивилломъ Сѣротою. 1616. Krakow. 22 p.

Библиотека "Руниверс"

совращеніе столь извѣстнаго канцлера литовскаго, Льва Сапѣги. Какъ лице, обязанное постоянно присутствовать при дворѣ короля, Сапѣга долженъ былъ сопровождать короля въ придворную капеллу, гдѣ постоянно служили іезуиты, признанные образцовыми священниками. Случилось однажды обстоятельство, которое повернуло религіозныя убѣжденія Сапѣги въ другую сторону. Воротившись домой изъ королевскаго дворца послѣ пирушки, Сапѣга, протестантъ, утромъ захотѣлъ присутствовать при богослуженіи протестантскомъ. Когда пришло время причащаться, пасторъ пригласилъ и его къ трапезѣ, но Сапѣга отказался отъ причащенія неприготовленностію къ принятію Господа Бога (онъ былъ лютеранинъ). Пасторъ убѣждалъ его, что довольно для принятія причащенія одной вѣры безъ всякаго приготовленія. Настойчивость пастора и его слова привели Сапѣгу къ тому, что онъ пригласилъ къ себѣ Скаргу для религіознаго совѣта. Скарга съ величайшею радостію предложилъ ему все свое знаніе и свои убѣжденія и повелъ дѣло его обращенія до того скрытно, что знала объ этомъ лишь жена Сапѣги —католичка. Когда Сапѣга въ присутствіи короля принесъ исповѣдь Скаргѣ, то это явленіе такъ было неожиданно для всѣхъ, что его признали чудомъ. Оно, какъ и обращеніе Радзивилла, было опубликовано по всей Литвѣ. Таковы-то были пріемы, употребленные іезуитами для совращенія въ латинство трехъ знаменитѣйшихъ родовъ, владѣвшихъ почти всею Литвою и значительными частями западной Руси. Можно сколько угодно заподозрѣвать подробности разказовъ іезуитовъ, но сущность дѣла совершенно согласна съ характеромъ и образомъ первоначальной дѣятельности ихъ въ западной Россіи. Іезуиты пользовались семейными обстоятельствами магната, затѣмъ увлекали его своими представленіями недостатковъ протестантства и возбуждали сомнѣніе въ достоинствѣ его вѣрованій; наконецъ, пользуясь минутами религіознаго настроенія магната, убѣждали его перейдти въ то исповѣданіе, которое устраняетъ всѣ сомнѣнія. Были бы эти лица въ православіи, поучились бы они въ православной школѣ, хоть у князя Острожскаго, то не такъ легко было бы совратить ихъ, какъ не легко было совратить самаго этого князя. Но протестантство тѣмъ именно и было слабо, что отвергало нѣкоторыя вѣрованія христіанскія, съ которыми невозможно разстаться строгому христіанину.

Къ сказанному прибавимъ, что, какъ мы видѣли, актъ обращенія въ латинство іезуиты старались дѣлать какъ можно торжественнѣе, публичнѣе, по очень понятной причинѣ. Мы увидимъ ниже, что іезуиты

Библиотека "Руниверс"

будутъ добиваться и семейными, и учеными, и политически-религіозными путями совращенія князя Острожскаго; для этой цѣли будетъ употреблено все искусство лучшихъ представителей ордена; и все-таки оно падетъ предъ несокрушимою твердостію вѣры князя, какъ сокрушалось оно два вѣка предъ геройскою твердостію русскаго простаго народа, крѣпко полюбившаго свою вѣру. И въ этой-то борьбѣ лучшихъ представителей латинства, можетъ-быть, съ очень слабымъ, по религіозному образованію, представителемъ православія окажется невидѣримое превосходство православія предъ латинствомъ.

А. Демьяновичъ.

(Окончаніе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

УЧЕНІЕ АРИСТОТЕЛЯ «О ДУШѢ» (περὶ ψυχῆς) ВЪ СВЯЗИ СЪ УЧЕНІЕМЪ О НЕЙ СОКРАТА И ПЛАТОНА [1].

О воображеніи (φαντασία), памяти (μνήμη) и припоминаніи (ἀνάμνησις).

Послѣ Сократа разработка психологическихъ вопросовъ и ученія о душѣ быстро подвинулась впередъ, благодаря тому, что подмѣчена была самостоятельная дѣятельность души, дѣйствующей по своимъ законамъ, отличнымъ отъ законовъ дѣйствія вещества. Чрезъ это открыта была широкая область для наблюденій и изученія. Наблюдателю открылись самыя разнообразныя явленія душевной жизни, которыя прежде не обращали почти на себя вниманія мыслителей. „Намъ данъ природою разумъ,' говоритъ Сократъ; при помощи его мы разсуждаемъ о всѣхъ предметахъ, воспринятыхъ нашими чувствами; имѣя способность памяти, мы стараемся удерживать нужныя представленія; изобрѣтаемъ многое, а чрезъ это пользуемся тѣмъ, что намъ полезно, и отвращаемся отъ того, что вредно" [2]. Платонъ въ „Теэтетѣ" и „Филебѣ" показалъ, какая длинная и разнообразная работа совершается въ душѣ уже послѣ того, какъ послѣдуетъ ощущеніе. Для того, чтобы совершалась въ душѣ указанная дѣятельность, не необходимо бываетъ присутствіе и непосредственное дѣйствіе на насъ внѣшняго предмета; предметъ можетъ отсутствовать въ данную минуту. Дѣятельность души совершается въ этомъ случаѣ при помощи памяти и припоминанія. Сократъ первый указалъ на значеніе памяти и припоминанія въ нашей душевной жизни и дѣятельности. Платонъ открылъ и законъ дѣйствія въ насъ памяти и припоминанія.

---

[1]) *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія* за іюль 1871 года.

[2]) Memorabil. W. 3, 11. Τὸ δὲ καὶ λογισμὸν ἡμῖν ἐμφῦσαι, ᾧ, περὶ ὧν αἰσθανόμεθα, λογιζόμενοί τε καὶ μνημονεύοντες, καταμανθάνομεν, ὅτῃ ἑκάστα συμφέρει, καὶ πολλὰ μηχανώμεθα, δι' ὧν τῶν τε ἀγαθῶν ἀπολαύομεν καὶ τὰ κακὰ ἀλεξόμεθα.

Библиотека "Руниверс"

Древніе мыслители, по свидѣтельству и убѣжденію Платона и Аристотеля, допускали ту ошибку, что мысль и ощущеніе отождествляли. Платонъ въ „Теэтетѣ“ обличаетъ въ этомъ главнымъ образомъ софиста Протагора. Но то же дѣлала, по его свидѣтельству, цѣлая школа древнихъ мыслителей. Аристотель указываетъ на того же Протагора. Онъ не называетъ его по имени, но высказываетъ его положеніе, именно: „всѣ предметы таковы, какими они намъ кажутся“ [1]). Но главнымъ образомъ Аристотель указываетъ на Эмпедокла. Его называетъ по имени и выписываетъ его положеніе. Вотъ это положеніе: „мысль растетъ въ человѣкѣ въ присутствіи предмета“ [2]).

Ложные выводы, которые дѣлалъ Протагоръ изъ положенія, что „всѣ предметы таковы, какими они намъ кажутся“, послужили для Платона поводомъ къ написанію замѣчательнаго діалога „Теэтетъ“, или „о знаніи“. Въ этомъ діалогѣ Платонъ съ замѣчательнымъ умѣніемъ и съ глубокимъ психологическимъ анализомъ доказываетъ, что „знаніе“ и „ощущеніе“ отождествлять нельзя. Потребовалось сначала точно опредѣлить ощущеніе. Въ анализѣ ощущеній оказалось, что мы мыслимъ и познаемъ общее (κοινόν) и отличное (ἕτερον) въ такихъ ощущеніяхъ, которыя переданы намъ чрезъ различные тѣлесные органы. Это дѣйствіе простирается не только на ощущенія настоящія, но и на прошедшія. Не говоря уже объ ощущеніяхъ прошедшихъ, самыя современныя ощущенія должны продлить на нѣкоторое время свое существованіе въ насъ для того, чтобы мы могли мыслить и познавать въ нихъ общее и различное. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что если мы, разсмотрѣвши какой-либо предметъ, закроемъ свои глаза, то находимъ въ себѣ образъ этого предмета и продолжаемъ какъ бы видѣть его. Этотъ образъ продолжаетъ существовать въ насъ неопредѣленное время, такъ что послѣ, спустя долгое время, мы встрѣчаемъ въ своей мысли тотъ же образъ. Это самое даетъ намъ возможность свободно располагать запасомъ ощущеній, избирать по произволу тѣ изъ нихъ, которыя намъ нужны, и сопоставлять ихъ по своему желанію. Запасъ ощущеній, который имѣетъ въ большей или меньшей мѣрѣ каждый, Платонъ сравниваетъ съ „клѣткой“, наполненною птицами. Въ выборѣ воспоминаемыхъ ощущеній мы можемъ ошибаться и для извѣстнаго знанія можемъ воспользоваться ощущеніемъ совершенно не тѣмъ, которое нужно намъ въ данномъ случаѣ. Положеніе Протагора ошибочно въ томъ отношеніи,

[1]) De anim. 3, 3, 2.

[2]) De anim. 3, 3, 1.

Библиотека "Руниверс"

что τὸ, „что̀ намъ кажется", можетъ быть произвольно и ошибочно составлено нами изъ нашего запаса ощущеній. Оно можетъ быть составлено ошибочно и ложно только потому, что мы выбрали на этотъ разъ и сопоставили не тѣ ощущенія, которыя нужно было выбрать. Часто въ нашей власти находится сдѣлать то, чтобы предметъ казался намъ инымъ. Стремленіе наше должно быть направлено къ тому, чтобы познать предметъ такъ, какъ онъ дѣйствительно существуетъ. Этого мы можемъ достигнуть при помощи той же мысли, которая, дѣйствуя свободно, приводитъ насъ нерѣдко къ заблужденіямъ и ошибкамъ. Такимъ-то образомъ Платонъ старался доказать, что „знаніе (ἐπιστήμη) не одно и то же съ ощущеніемъ (αἴσθησις)". Въ ощущеніи требуется, чтобы предметъ непосредственно дѣйствовалъ на чувственный органъ. Въ мысли присутствіе предмета въ данную минуту предъ нами не необходимо. Для мысли не требуется этого потому, что она имѣетъ дѣло непосредственно съ образами предметовъ и ощущеніями, сохраняемыми памятью. Чувство чрезъ непосредственное дѣйствіе на него предмета дѣйствуетъ непроизвольно и пассивно. Поэтому, ощущенія, какъ ощущенія, всегда истинны, напримѣръ, ощущеніе бѣлаго, краснаго и проч. То-есть, ощущенія слѣдуютъ закóну необходимости и независимы отъ нашей воли; они всегда одинаковы и говорить объ ошибочности ихъ, собственно говоря, излишне. Мысль дѣйствуетъ произвольно; поэтому, мысль можетъ быть и бываетъ не рѣдко ошибочна.

То же различіе между ощущеніемъ и мыслію выставляетъ и Аристотель. „Чувствомъ, говоритъ онъ, мы не познаемъ ни будущаго, ни прошедшаго, но всегда настоящее" [1]). Ощущеніе каждаго чувства въ отдѣльности всегда истинно, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и присуще всѣмъ животнымъ; размышленіе же допускаетъ и ошибки" [2]).

Мысль и размышленіе взяты были выше въ обширномъ смыслѣ въ противоположность ощущеніямъ, получаемымъ чрезъ тѣлесные органы. Подъ именемъ мысли разумѣлась вся обширная познавательная дѣятельность души, которая слѣдуетъ послѣ ощущеній. Но какъ Платонъ, такъ и Аристотель, въ дальнѣйшей послѣ ощущеній познавательной дѣятельности души отличаютъ нѣсколько видовъ этой дѣя-

[1]) De Memor. 1, 449, B. Ταύτῃ (αἰσθήσει) γὰρ οὔτε τὸ μέλλον οὔτε τὸ γενόμενον γωρίζομεν, ἀλλὰ τὸ παρὸν μόνον.

[2]) De anim. 3, 3, 3. Ἡ μὲν αἴσθησις τῶν ἰδίων ἀεὶ ἀληθὴς καὶ πᾶσιν ὑπάρχει τοῖς ζώοις, διανοεῖσθαι δ' ἐνδέχεται καὶ ψευδῶς.

Библиотека "Руниверс"

тельности, различныхъ между собою по характеру проявленія. Платонъ такъ представляетъ дѣло въ „Теэтетѣ" и „Политикѣ". Вся разнообразная и длинная познавательная дѣятельность души, о которой мы говорили выше, направлена къ тому, чтобы пріобрѣсти истинное знаніе. Эта дѣятельность начинается съ ощущеній, чрезъ которыя мы познаемъ внѣшніе предметы. Мы ничего не можемъ мыслить и знать о томъ предметѣ, который никогда не воспринятъ нами въ ощущеніи. Въ этомъ смыслѣ и ощущеніе есть уже нѣкотораго рода знаніе. Но относительно тѣхъ предметовъ, которые мы восприняли чрезъ чувства, мы говоримъ, что одни изъ нихъ мы дѣйствительно знаемъ, другихъ же не знаемъ. Въ послѣднемъ случаѣ знаніе понимается въ тѣсномъ смыслѣ. Подъ нимъ разумѣется нѣчто иное, чѣмъ въ первомъ случаѣ, гдѣ знаніе принято въ обширномъ смыслѣ. По убѣжденію Платона, мы имѣемъ знаніе (въ тѣсномъ смыслѣ слова) тогда, когда знаемъ истинно существующее. Мы уже видѣли, что обыкновенно разумѣетъ Платонъ подъ истинно существующимъ. Истинно существующее, говорилось тамъ, есть существующее всегда и вездѣ одинаковомъ образомъ, само себѣ равное, однородное, торжественное и проч. Образы предметовъ, постоянно измѣняющихся,—образы, которые мы воспринимаемъ чувствами и сохраняемъ въ памяти, не составляютъ знанія въ указанномъ сейчасъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе и эти образы нельзя причислять къ совершенному незнанію, коль скоро они восприняты въ ощущеніи и сдѣлались достояніемъ нашей познающей души. Платонъ называетъ ихъ предметомъ „мнѣнія" (δόξα). Это нѣчто среднее между знаніемъ и незнаніемъ и находится съ ближайшей связи съ ощущеніемъ [1]). Для перехода отъ мнѣнія къ истинному знанію есть ступень. Эта ступень, по объясненію Платона, есть занятіе и упражненіе въ знаніи геометрическомъ или развитіе способности размышленія (διανοία) [2]). Всѣ эти виды дѣятельности познающей души получаютъ свой характеръ и свое названіе, смотря по тому, съ чѣмъ имѣетъ дѣло и къ чему направляется внутренняя сила, дѣйствующая на пути къ познанію. Есть въ душѣ способность, на которой зиждется и при которой одной возможна вся вышеупомянутая сложная и разнообразная дѣятельность души, стремящейся къ по-

[1]) Symp. 202, A. Ἔστι δὲ δή που τοιοῦτον ἡ ὀρθὴ δόξα, μεταξὺ φρονήσεως καὶ ἀμαθίας. Rep. Lib. V, 477, A. Οὐκοῦν ἐπὶ μὲν τῷ ὄντι γνῶσις ἦν, ἀγνωσία δ' ἐξ ἀνάγκης ἐπὶ τῷ μὴ ὄντι, ἐπὶ τῷ μεταξὺ δὲ τούτῳ μεταξύ τι καὶ ζητητέον ἀγνόιας τε καὶ ἐπιστήμης εἴ τι τυγχάνει ὂν τοιοῦτον.... Ἆρ' οὖν λέγομέν τι δόξαν εἶναι.

[2]) De Rep. Lib. VII. 523 и слѣд. 533.

Библиотека "Руниверс"

знанію. Какъ мы уже сказали, это — память (въ обширномъ смыслѣ слова), которая дѣлаетъ насъ владѣтелями всего богатаго запаса ощущеній. Платонъ представилъ особенное метафизическое ученіе о памяти и припоминаніи въ связи съ ученіемъ объ умѣ и идеяхъ [1]). Главное основаніе, на которомъ утверждается метафизическое ученіе Платона о памяти, состоитъ, съ одной стороны, въ томъ, что человѣкъ не можетъ указать въ своей жизни предѣла, съ котораго онъ началъ помнить; съ другой—въ томъ, что человѣкъ находитъ въ себѣ такое знаніе, о которомъ онъ знаетъ, что не пріобрѣлъ его при помощи чувствъ. Для объясненія и доказательства втораго пункта, Платонъ ссылается на примѣры такого рода. Чувства, говоритъ онъ, передаютъ намъ о равныхъ деревьяхъ, о равныхъ камняхъ и проч., но не передаютъ намъ „о равномъ". Идею послѣдняго мы имѣемъ такую, съ которою не могутъ сравниться равные предметы, переданные намъ чрезъ чувства. По ученію Платона, знаніе идей мы приносимъ съ собой въ эту жизнь изъ прежней. Чувства только пробуждаютъ въ насъ это знаніе. Но о метафизическомъ ученіи о памяти и припоминаніи можетъ быть особенное разсужденіе, которое здѣсь неумѣстно. Платонъ представилъ опытъ и психологическаго изслѣдованія памяти.

Въ психологическомъ анализѣ памяти Платонъ столкнулся, между прочимъ, съ воображеніемъ. Воображеніе занимаетъ первое мѣсто послѣ ощущеній. Человѣкъ находитъ въ себѣ образы предметовъ, видѣнныхъ имъ, или слышанныхъ, или другимъ чувствомъ воспринятыхъ. О воображеніи Платонъ говоритъ въ „Теэтетѣ" и „Филебѣ". Въ томъ и другомъ діалогѣ онъ образно представляетъ происхожденіе сохраняющихся въ насъ чувственныхъ образовъ. Въ „Теэтетѣ" онъ представляетъ въ душѣ каждаго матерію подобную воску, на которой отпечатлѣваются внѣшніе предметы [2]). Здѣсь же сравниваетъ онъ душу съ „доской", на которой мы, какъ-бы перстнемъ, напечатлѣваемъ для памятованія нѣкоторыя изъ вещей видѣнныхъ, или слышанныхъ, или вымышленныхъ нами самими. Въ „Филебѣ" онъ говоритъ, что „память и чувство, стекаясь въ одно со аффектами, оттуда зависящими, пишутъ нѣкоторымъ образомъ слова на нашей

[1]) Phaed. 74, A. и слѣд. 90, 76, B.

[2]) Teaet. 191, C. D. Ἐν ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν ἐνὸν κήρινον ἐκμαγεῖον, καὶ ἐς τοῦτο, ὅ τι ἂν βουληθῶμεν μνημονεῦσαι ὧν ἂν ἴδωμεν ἢ ἀκούσωμεν ἢ αὐτοὶ ἐννοήσωμεν, ὑπέχοντας αὐτὸ ταῖς αἰσθήσεσι καὶ ἐννοίαις, ἀποτυποῦσθαι, ὥσπερ δακτυλίων σημεῖα ἐνσημαινομένους καὶ ὁ μὲν ἂν ἐκμαγῇ μνημονεύειν τε καὶ ἐπίστασθαι.

Библиотека "Руниверс"

душѣ; а живописецъ (воображеніе) послѣ письмописца начертываетъ на нашей душѣ образы вещей, продиктованные душею" [1]). Видно, что Платонъ имѣлъ предъ собою оригинальное явленіе (присутствіе въ насъ образовъ тѣхъ предметовъ, которые мы или видѣли, или слышали, или восприняли инымъ какимъ-нибудь чувствомъ, или наконецъ, сами выдумали), но не могъ дать этому явленію иного объясненія, кромѣ образнаго представленія происхожденія въ насъ явленія.

Къ заслугѣ Платона относится то, что онъ, уловивъ какое-либо душевное явленіе, слѣдилъ за нимъ дальше. Образы предметовъ, отпечатлѣвшіеся въ нашей душѣ вышеуказаннымъ путемъ, лишь по временамъ вызываются въ насъ чрезъ воспоминаніе. Въ актѣ воспоминанія образовъ Платонъ подмѣчаетъ слѣдующее. „Не извѣстно ли тебѣ, говоритъ онъ въ „Федонѣ", что друзья, видя лиру, платье, или что-либо другое, обыкновенно употребляемое ихъ любезными, испытываютъ слѣдующее: они узнаютъ лиру и въ мысляхъ представляютъ любимаго человѣка, которому принадлежитъ она" [2]). Такимъ же образомъ, кто часто видитъ Симіаса, тотъ вспоминаетъ „о Кевисѣ", (котораго обыкновенно видѣлъ съ Симіасомъ). „При видѣ нарисованнаго коня или нарисованной лиры можно вспомнить о человѣкѣ, и при видѣ нарисованнаго Симіаса можно вспомнить о Кевисѣ и о самомъ Симіасѣ". „Подобныхъ примѣровъ можно, говоритъ Платонъ, найдти множество". Изъ этихъ примѣровъ онъ заключаетъ, что, во-первыхъ, „каждый, увидѣвъ что-нибудь, или услышавъ, или другимъ чувствомъ восприявъ, узнаетъ не одно это, но приходитъ къ мысли о томъ, знаніе чего не то же, а отлично отъ перваго" [3]); вовторыхъ, „это знаніе, которое есть воспоминаніе, вызывается въ насъ какъ подобными (ἀφ' ὁμοίων), такъ и неподобными предметами" (ἀπ' ἀνομοίων) [4]).

---

[1]) Phaleb. 39, A. Ἡ μνήμη ταὶς αἰσθήσεσι ξυμπίπτουσα εἰς ταὐτόν, κἀκεῖνα ἃ περὶ ταῦτα ἐστι τὰ παθήματα φαίνονται μοι σχεδὸν οἷον γράφειν ἡμῶν ἐν ταὶς ψυχαὶς τότε λόγους Ibid. 39, B. Ζωγράφον, ὃς μετὰ τὸν γραμματιστὴν τῶν λεγομένων εἰκόνας ἐν τῇ ψυχῇ τούτων γράφει.

[2]) Phaed. 73, D. Οὐκοῦν οἶσθα, ὅτι οἱ ἐρασταί, ὅταν ἴδωσι λύραν ἢ ἱμάτιον ἤ τι ἄλλο, οἷς τὰ παιδικὰ αὐτῶν εἴωθε χρῆσθαι, πάσχουσι τοῦτο· ἔγνωσάν τε τὴν λύραν καὶ ἐν τῇ διανοίᾳ ἔλαβον τὸ εἶδος τοῦ παίδος, οὗ ἦν ἡ λύρα; τοῦτο δ' ἐστὶν ἀνάμνησις.

[3]) Phaed. 73, C. Ἐὰν τίς τι ἕτερον ἢ ἰδὼν ἢ ἀκούσας ἢ τίνα ἄλλην αἴσθησιν λαβὼν μὴ μόνον ἐκεῖνο γνῷ, ἀλλὰ καὶ ἕτερον ἐννοήσῃ, οὐ μὴ ἡ αὐτὴ ἐπιστήμη, ἀλλ' ἄλλη, ἀρ' οὐχὶ τοῦτο δικαίως λέγομεν, ὅτι ἀνεμνήσθη οὗ τὴν ἔννοιαν ἔλαβε;

[4]) Phaed. 74, A. Ἆρ' οὖν οὐ κατὰ πάντα ταῦτα ξυμβαίνει τὴν ἀνάμνησιν εἶναι μὲν ἀφ' ὁμοίων, εἶναι δὲ καὶ ἀπ' ἀνομοίων;

Библиотека "Руниверс"

Платонъ считаетъ нужнымъ сдѣлать (въ діалогѣ „Филебъ“) разграниченіе между „памятью“ и „припоминаніемъ“. Память, говоритъ онъ, есть „храненіе ощущенія“ (σωτηρία αἰσθήσεως) [1]). „Припоминаніе же бываетъ тогда, когда душа, сосредоточившись сама въ себѣ и безъ тѣла, возвращаетъ то, что прежде чувствовала съ тѣломъ“ [2]). Платонъ настаиваетъ здѣсь на томъ, что въ воспоминаніи обнаруживается чисто душевная дѣятельность. На этомъ основаніи онъ, какъ мы увидимъ ниже, доказываетъ, что и всѣ желанія, даже и тѣ, которыя называютъ обыкновенно тѣлесными, принадлежатъ душѣ, а не тѣлу; ибо желаніе, говоритъ онъ, возможно только при вспоминаніи желаемаго предмета. Въ „Филебѣ“ Платонъ обстоятельно раскрываетъ значеніе памяти и припоминанія въ нашей душевной жизни, особенно въ развитіи нашихъ душевныхъ волненій и страстей.

Въ послѣднемъ анализѣ воспоминанія Платонъ находитъ, что оно стоитъ въ самой тѣсной связи съ дѣятельностію разума. „Знаніе, по словамъ Платона, есть припоминаніе“ [3]). Въ припоминаніи замѣчено Платономъ дѣйствіе того же закона, который найденъ въ дѣятельности нашего разума. Разумъ познаетъ и мыслитъ подобное и неподобное. Знаніе въ воспоминаніи вызывается подобными и неподобными предметами.

Аристотель, отвергнувъ ученіе Платона объ „идеяхъ“, отвергъ и метафизическое ученіе послѣдняго о припоминаніи. Замѣчательно, что въ трактатѣ Аристотеля о душѣ нѣтъ ученія о памяти и припоминаніи. Въ трактатѣ находится лишь ученіе о воображеніи. Изъ способностей души, которыя относятся къ пріобрѣтенію познанія, Аристотель перечисляетъ слѣдующія: ощущеніе, мнѣніе, знаніе, умъ. Сюда же относится, по словамъ Аристотеля и воображеніе, какъ

---

[1]) Phileb. 34, B. Σωτηρίαν τοίνυν αἰσθήσεως τὴν μνήμην λέγων ορθῶς ἂν τις λέγοι κατά γε τὴν ἐμὴν δόξαν. Здѣсь Платонъ ощущеніемъ называетъ такое «движеніе» въ тѣлѣ, которое дѣлается общимъ для души и тѣла. Phileb. 34, A. Ταύτην δ' αὖ τὴν κίνησιν ονομάζων αἴσθησιν.

[2]) Phileb. 34, B. Μνήμη δ' ἀνάμνησις ἆρ' οὐ διαφέρουσαν λέγομεν;.... Ὅταν μετὰ τοῦ σώματος ἔπασχε ποθ' ἡ ψυχὴ ταὐτ' ἄνευ τοῦ σώματος αὐτὴ ἐν ἑαυτῇ ὅτι μάλιστα ἀναλαμβάνῃ, τότε ἀναμνήσκεσθαι τοῦ λέγομεν.

[3]) О знаніи, какъ припоминаніи, Платонъ говоритъ во многихъ діалогахъ, особенно въ «Федонѣ», «Теэтетѣ» и «Меноне». Въ послѣднемъ представляетъ онъ оригинальный опытъ, который Сократъ дѣлаетъ надъ рабомъ для доказательства, что «знаніе есть припоминаніе». Men. 82, B. и слѣд. Платонъ настаиваетъ на томъ, что указанный взглядъ на знаніе, какъ припоминаніе, былъ основной и отличительный у Сократа.

Библиотека "Руниверс"

одна изъ способностей познавательныхъ (μία τίς ἐστι τούτων δύναμις ἢ ἕξις) [1]).

Послѣ того, какъ Аристотель отличилъ мысль отъ ощущенія (οὐ ταὐτόν ἐστι τὸ αἰσθάνεσθαι καὶ τὸ φρονεῖν), онъ перешелъ тотчасъ къ разсмотрѣнію „воображенія" (φαντασία). Раньше этого (въ началѣ третьей книги) Аристотель посвящаетъ двѣ главы окончанію ученія объ ощущеніяхъ. Нѣкоторымъ латинскимъ толкователямъ Аристотеля, между прочимъ Аверроэсу и Альберту, непонятнымъ казалось перенесеніе Аристотелемъ окончанія ученія объ ощущеніяхъ въ третью книгу, гдѣ говорится объ умѣ. Они начинали третью книгу трактата о душѣ не иначе, какъ съ четвертой главы, то-есть, съ ученія объ умѣ [2]). Въ первыхъ трехъ главахъ третьей книги Аристотель разсуждаетъ объ ощущеніяхъ общихъ и случайныхъ и о воображеніи. Мы уже знаемъ, что въ упомянутыхъ сейчасъ ощущеніяхъ Аристотель видитъ начало проявленія самостоятельной дѣятельности души, именно — въ способности судящей (κριτικὸν). По словамъ Аристотеля и Платона, тамъ возможны уже ошибки, гдѣ дѣйствуетъ мысль. Такимъ образомъ ошибочное дѣйствіе въ познаніи становится у Аристотеля и Платона отличительнымъ признакомъ присутствія мысли, дѣйствующей свободно, въ противоположность ощущеніямъ тѣлеснымъ, которыя всегда истинны — въ силу установленной природою необходимости происхожденія ихъ. Аристотель говоритъ, что въ ощущеніяхъ случайныхъ можетъ уже начаться и ошибка [3]). Тѣмъ болѣе она возможна въ ощущеніяхъ общихъ [4]). Если Аристотель допустилъ дѣятельность души мыслящей и судящей въ ощущеніяхъ, то тѣмъ болѣе имѣетъ право на это воображеніе. Дѣйствительно, Аристотель называетъ воображеніе одною изъ способностей, чрезъ которыя мы судимъ и познаемъ истинное, равно и ошибаемся [5]). „Воображеніе, говоритъ Аристотель, бываетъ

[1]) De anim. 3, 3, 6. Ταῦτα (δυνάμεις) δ' εἰσὶν αἴσθησις, δόξα, ἐπιστήμη, νοῦς. Μία τίς ἐστι τούτων δύναμις ἢ ἕξις (φαντασία). Подъ «знаніемъ» (ἐπιστήμη) въ отличіе отъ «ума» (νοῦς) Аристотель понимаетъ то, что Платонъ называлъ «знаніемъ геометрическимъ» или «разумышленіемъ» (διανοία), въ отличіе отъ знанія «діалектическаго» или знанія, принадлежащаго уму (νοῦς).

[2]) Barthélemy Saint-Hilaire. Traité de l'ame, 252 стр.

[3]) De anim. 3, 3, 12. Δεύτερον δὲ τοῦ συμβεβηκέναι ταῦτα καὶ ἐνθαῦτα ἤδη ἐνδέχεται διαψεύδεσθαι.

[4]) De anim. 3, 3, 12. Περὶ ἃ μάλιστα ἤδη ἐστὶν ἀπατηθῆναι κατὰ τὴν αἴσθησιν.

[5]) De anim. 3, 3, 6. Μία τίς ἐστι τούτων δύναμις ἢ ἕξις, καθ' ἣν κρίνομεν καὶ ἀληθεύομεν ἢ ψευδόμεθα.

Библиотека "Руниверс"

и ошибочно" [1]). Такимъ образомъ Аристотель имѣлъ основаніе перенести въ третью книгу трактата окончаніе ученія объ ощущеніяхъ и воображеніи. Этимъ онъ показалъ связь ума съ ощущеніями и воображеніемъ. Убѣжденіе свое объ этой связи онъ выразилъ въ ученіи объ умѣ, гдѣ онъ говоритъ, что тотъ, кто бываетъ погруженъ въ мысленное созерцаніе, необходимо созерцаетъ какой-либо образъ; умственныя размышленія не могутъ быть безъ образовъ [2]).

Говоря объ ощущеніяхъ, мы замѣтили, что Аристотель останавливается исключительно на ощущеніяхъ, полученныхъ нами отъ внѣшнихъ предметовъ чрезъ внѣшнія чувства. И въ ученіи о другихъ способностяхъ познающей души Аристотель обращается по преимуществу къ образамъ, полученнымъ чрезъ тѣ же внѣшнія чувства. Платонъ же, когда говоритъ о воображеніи и памяти, беретъ во вниманіе всякаго рода движеніе, происходящее въ нашемъ тѣлѣ, коль скоро оно доходитъ до сознанія души и дѣлается достояніемъ послѣдней. Видное мѣсто даетъ онъ въ этомъ случаѣ душевнымъ волненіямъ и страстямъ. Быть можетъ, воображеніе потому и обратило на себя особенное вниманіе Аристотеля, что оно имѣетъ дѣло по преимуществу съ образами внѣшнихъ предметовъ. Самое производство слова „воображеніе" (φαντασία) напоминаетъ Аристотелю о чувствѣ зрѣнія. Аристотель объяснилъ и производство самаго слова: φαντασία. Названіе это заимствовано, говоритъ онъ, отъ воспріятія чувствомъ зрѣнія. Φαντασία происходитъ отъ „φάος"—свѣта [3]), который необходимъ въ ощущеніяхъ зрѣнія.

Аристотель берется объяснить то, что Платону представлялось объяснимымъ не иначе, какъ только при помощи образнаго представленія. Онъ сначала далъ такое опредѣленіе воображенія: „оно есть способность, о которой мы говоримъ, что чрезъ нее мы имѣемъ какой-нибудь образъ" (καθ' ἣν λέγομεν φαντάσμά τι ἡμῖν γίγνεσθαι). Но это опредѣленіе тотчасъ же онъ называетъ метафорическимъ (κατὰ μεταφοράν) [4]). Вопросъ объ образахъ, остающихся въ насъ и послѣ того, какъ предметъ отстраненъ отъ насъ, занималъ Аристотеля еще въ отдѣлѣ объ ощущеніяхъ. Аристотель усиливается понять прежде всего физическую возможность задержки въ насъ образовъ отъ предметовъ,

---

[1]) De anim. 3, 3, 8. Ἔστι γὰρ φαντασία καὶ φευδής.

[2]) De anim. 3, 8, 3. Ὅταν τε θεωρῇ, ἀνάγκη ἅμα φαντάσμά τι θεωρεῖν. Οὐκ ἄνευ φαντασμάτων (τὰ πρῶτα νοήματα).

[3]) De anim. 3, 3, 14. Ἐπεὶ δ' ἡ ὄψις μάλιστα αἴσθησις ἐστὶ καὶ τὸ ὄνομα ὑπὸ τοῦ φάους εἴληφεν, ὅτι ἄνευ φωτὸς οὐκ ἐστὶν ἰδεῖν.

[4]) De anim. 3, 3, 6 Καὶ μὴ εἴ τι κατὰ μεταφορὰν λέγομεν.

Библиотека "Руниверс"

подѣйствовавшихъ на насъ. Было сказано, что въ ощущеніи мы воспринимаемъ формы предметовъ безъ матеріи. Возможность такого воспріятія обусловливается „посредствующимъ", о которомъ было также сказано. Отъ предмета аффектируется прежде всего посредствующее. Органъ ощущающій, который принимаетъ дѣйствіе предмета уже чрезъ посредствующее, не можетъ соприкасаться непосредственно съ матеріей предмета, отдѣленнаго отъ него посредствующимъ. Благодаря тому, что каждый чувственный органъ имѣетъ въ себѣ самомъ, въ своей природѣ, тотъ элементъ, который внѣ его составляетъ посредствующее, чувственный органъ дѣлается причастнымъ дѣйствія на него предмета, аффектируется. Движеніе, начавшееся отъ предмета, проходя чрезъ посредствующее, проникаетъ въ органъ, имѣющій въ себѣ элементъ посредствующаго. Если же такъ, то возможность продолженія существованія образовъ въ чувственномъ органѣ и послѣ того, какъ самый предметъ устраненъ, становится понятною. Органъ, который воспринимаетъ цвѣтъ, или то, что имѣетъ цвѣтъ, „самъ имѣетъ цвѣтъ", говоритъ Аристотель. „Каждый чувственный органъ (αἰσθητήριον) способенъ, добавляетъ онъ, воспринимать чувственный предметъ безъ матеріи" [1]). Поэтому-то, продолжаетъ Аристотель, въ чувственныхъ органахъ и существуютъ ощущенія и образы и послѣ того, какъ удалены бываютъ предметы чувственные. Въ главѣ о воображеніи Аристотель не даетъ другаго объясненія существованія въ насъ образовъ въ отсутствіи предметовъ, кромѣ сейчасъ высказаннаго. „Воображеніе, опредѣляетъ Аристотель, есть движеніе, произведенное чрезъ находящееся въ дѣйствіи ощущеніе" [2]). Хотя Аристотель не сказалъ, какого рода движеніе разумѣетъ онъ въ данномъ случаѣ, однако мы, на основаніи сопоставленія мѣстъ изъ трактата, убѣждаемся въ томъ, что Аристотель говоритъ о движеніи, которое относится къ матеріальному міру вещей. Нѣсколько выше приведеннаго нами опредѣленія воображенія Аристотель такъ выражается: „такъ какъ приведенному въ движеніе свойственно самому приводить въ движеніе, то и воображеніе есть, кажется, движеніе [3]).

---

[1]) De anim. 3, 2, 3. Ἔτι δὲ καὶ ὁρῶν (χρῶμα ἢ τὸ ἔχων) ἐστὶ ὡς κεχρωμάτισται. Τὸ γὰρ αἰσθητήριον δεκτικὸν αἰσθητοῦ ἄνευ τῆς ὕλης ἕκαστον. Διὸ καὶ ἀπελθόντων τῶν αἰσθητῶν ἐνεισιν αἱ αἰσθήσεις καὶ φαντασί ι ἐν τοῖς αἰσθητήριοις.

[2]) De anim. 3, 3, 13. Ἡ φαντασία ὃν εἴη κίνησις ὑπὸ τῆς αἰσθήσεως τῆς κατ' ἐνέργειαν γιγνομένη. Ibid. 3, 3, 11. Ἡ δὲ φαντασία κίνησίς τις δοκεῖ εἶναι καὶ οὐκ ἄνευ αἰθήσεως γίγνεσθαι.... κίνησις ὑπὸ τῆς ἐνεργείας τῆς αἰσθήσεως.

[3]) De anim. 3, 3, 11. Ἐπειδή ἐστι κινηθέντος τοῦδι κινῆσθαι ἕτερον ὑπὸ τούτου, ἡ δὲ φαντασία κίνησίς τις δοκεῖ εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, въ главѣ о воображеніи занимаетъ Аристотеля вопросъ о томъ, какъ и чѣмъ отличается воображеніе отъ другихъ способностей познающей души. Въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ другихъ подобныхъ, Аристотель пользуется аналитическимъ пріемомъ выдѣленія разсматриваемой имъ способности изъ ряда другихъ способностей.

Воображеніе не есть, вопервыхъ, ощущеніе [1]). Ощущеніе принимается или какъ „возможность" или какъ „дѣйствіе"; напримѣръ, зрѣніе (ὄψις) принимается или какъ вообще способность „видѣть" (которая остается возможностію дѣйствовать и въ то время, когда не дѣйствуетъ), или какъ „видѣніе" (ὅρασις), то-есть, какъ зрѣніе въ дѣйствіи. Непримѣнимо это къ воображенію. Образы являются въ насъ, напримѣръ, во снѣ, о которомъ сказано выше, что ощущеніе во время сна находится только въ возможности дѣйствовать. Далѣе, ощущеніе, какъ способность, всегда присуще намъ. Мы всегда, когда захотимъ, можемъ пользоваться чувственными органами. Нельзя сказать этого о воображеніи. Притомъ воображеніе принадлежитъ не всѣмъ животнымъ. Ощущеніе, напротивъ, принадлежитъ всѣмъ. Ощущенія, какъ было сказано, всегда истинны. Воображеніе бываетъ и ошибочно.

Далѣе, воображеніе отлично отъ способности, которой принадлежитъ истинное знаніе, именно отъ ума [2]). Это очевидно изъ того, что воображеніе бываетъ истинно и ложно; знаніе же ума, напротивъ, непогрѣшимо. Кромѣ того, воображеніе имѣютъ нѣкоторыя изъ животныхъ, разума же не имѣетъ ни одно изъ нихъ. Ошибочно бываетъ еще „мнѣніе". Но воображеніе не нужно смѣшивать и съ мнѣніемъ. Послѣднему постоянно сопутствуетъ „вѣрованіе" (πίστις), такъ же, какъ разуму сопутствуетъ убѣжденіе; но воображеніе принадлежитъ и животнымъ, о которыхъ нельзя сказать, что они имѣютъ вѣрованіе.

Здѣсь не излишне, кажется, замѣтить, что Аристотель, отдѣляя воображеніе отъ другихъ познавательныхъ способностей, не имѣлъ намѣренія представить его совершенно независимымъ отъ нихъ. Самъ Аристотель говоритъ о зависимости дѣятельности воображенія отъ дѣйствія чувства, равно — о связи воображенія съ другими способностями. Здѣсь же замѣтимъ, что если когда-либо существовало ученіе о способностяхъ, какъ отдѣльныхъ агентахъ, существующихъ въ самой душѣ, то ученіе Аристотеля о способностяхъ сюда не относится. Аристотель способность воображенія, какъ и другія, напримѣръ, память и воспоминаніе, называетъ иначе, „привычкой", „на-

[1]) De anim. 3, 3, 4.

[2]) De anim. 3, 3, 8.

Библиотека "Руниверс"

выкомъ" (ἕξις), а слѣдовательно, считаетъ чѣмъ-то пріобрѣтеннымъ. Онъ ставитъ существованіе и дѣйствіе способностей въ зависимости отъ устройства тѣла. Какъ Платонъ, такъ и Аристотель считали тѣло, какъ матерію, пассивно принимающимъ движеніе, откуда бы оно ни проистекало. Движеніе въ тѣлѣ, часто повторяющееся въ одномъ направленіи, самое тѣло или часть его приспособляетъ къ себѣ: въ тѣлѣ является привычка дѣйствовать такъ, а не иначе — подъ вліяніемъ силы, устремляющейся и дѣйствующей на него.

О памяти и припоминаніи написаны у Аристотеля двѣ главы, которыя не помѣщены въ его трактатѣ „о душѣ". Эти главы написаны послѣ написанія трактата о душѣ. Это видно изъ того, что въ одной изъ этихъ главъ Аристотель указываетъ на трактатъ „о душѣ".

„Ощущенію принадлежитъ, говоритъ Аристотель, настоящее, надеждѣ—будущее, а памяти—прошедшее" [1]). Аристотель такъ же, какъ и Платонъ, считаетъ нужнымъ отличать память (μνήμη) отъ воспоминанія (ἀνάμνησις). Память Платонъ называетъ „храненіемъ ощущенія". Въ „Теэтетѣ" онъ поставилъ память въ зависимость отъ свойствъ той субстанціи, на которой напечатлѣваются образы всего, ощущаемаго нами. Самую субстанцію онъ представилъ здѣсь матеріальною. Актъ напечатлѣнія на ней образовъ онъ описываетъ образно чрезъ подобіе [2]). Аристотель память ставитъ въ тѣсную связь съ воображеніемъ; воображеніе же онъ объясняетъ изъ матеріальнаго движенія чувственныхъ образовъ, матеріально задерживаемыхъ въ чувственномъ органѣ. „Нужно, говоритъ онъ, знать, что чрезъ ощущеніе въ душѣ (Платонъ самую душу представилъ на этотъ разъ матеріальною субстанціей) и въ той части тѣла, которая ее (душу) имѣетъ, напечатлѣвается нѣкоторый аффектъ, который нужно считать подобнымъ изображенію" [3]). „Ясно, — говоритъ онъ также, — что память имѣетъ мѣсто въ той части души, въ которой помѣщается воображеніе" [4]). Аристотель называетъ память, равно какъ и воображеніе, „привыч-

[1]) De memor. 1, 449, 6. Ἡ δὲ μνήμη τοῦ γενομένου. Ibid. Τοῦ μὲν παρόντος αἴσθησις, τοῦ δὲ μέλλοντος ἐλπίς, τοῦ δὲ γενομένου μνήμη.

[2]) Teaet. 191, C. Ἐν ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν ἐνὸν κήρινον ἐκμαγεῖον, τῷ μὲν μεῖζον, τῷ δ' ἔλαττον καὶ τῷ μὲν καθαρωτέρου κηροῦ, τῷ δὲ κοπρωδεστέρου καὶ σκληροτέρου, ἐνίοις δὲ ὑγροτέρου, ἐστι δ' οἷς μέτριως ἔχοντος.

[3]) De memor. 1, 450, a. Δῆλον γὰρ, ὅτι δεῖ νοῆσαι τοιοῦτον τὸ γινόμενον διὰ τῆς αἰσθήσεως ἐν τῇ ψυχῇ καὶ τῷ μορίῳ τοῦ σώματος τῷ ἔχοντι αὐτὴν οἷον ζωγράφημά τι τὸ πάθος.

[4]) De memor. 1, 450, a. Τίνος μὲν οὖν τῶν τῆς ψυχῆς ἐστὶν ἡ μνήμη, φανερὸν, ὅτι οὗπερ καὶ ἡ φαντασία.

Библиотека "Руниверс"

кой" [1]). И въ памяти, какъ и въ воображеніи, Аристотель имѣетъ дѣло съ образами, получаемыми по преимуществу отъ внѣшнихъ предметовъ. Кажется, онъ находилъ весьма удачнымъ представленіе о происхожденіи ощущенія, какъ отпечаткѣ, который подобенъ отпечатку на воскѣ отъ давленія перстня. Это представленіе заимствовано Аристотелемъ у Платона изъ указаннаго нами выше мѣста діалога „Теэтетъ". Аристотель повторяетъ упомянутое представленіе о происхожденіи ощущенія и въ ученіи о памяти, какъ надлежащее представленіе сущности дѣла [2]). При помощи даннаго выше объясненія происхожденія ощущенія и памяти, Аристотель объясняетъ и то, отъ чего тѣ не владѣютъ памятью, которые, по причинѣ какого-нибудь душевнаго волненія или по силѣ возраста, подвергаются дѣйствію слишкомъ разнообразнаго движенія. „Движеніе и отпечатокъ падаютъ въ это время какъ бы въ текучую воду" (καθάπερ ἂν εἰς ὕδωρ ῥέον) [3]), говоритъ Аристотель. И дѣти, и старики потому, между прочимъ, не имѣютъ памяти, что они находятся въ состояніи измѣненія, подобнаго теченію рѣки, — одни по причинѣ роста, другіе — отъ движенія въ тѣлѣ, противоположнаго росту [4]).

Относительно памяти занимаетъ Аристотеля далѣе слѣдующій вопросъ: помнимъ ли мы дѣйствіе предмета, напечатлѣвшееся въ насъ какъ образъ, или — самый предметъ, отъ котораго произошло дѣйствіе [5]). Если мы допустимъ, что мы помнимъ дѣйствіе или аффектъ, то мы не можемъ, говоритъ Аристотель, помнить ничего такого, что въ данную минуту не присутствуетъ предъ нашими глазами. Если же мы допустимъ, что мы помнимъ самый предметъ, то значитъ мы помнимъ то, чего не ощущаемъ непосредственно и что отъ насъ удалено. Нужно допустить первое, говоритъ Аристотель, потому что, если отъ ощущенія предмета осталось въ насъ напечатлѣніе, какъ бы нѣкоторое изображеніе, то почему намъ нужнѣе помнить другое, а не этотъ отпечатокъ? Дѣйствительно, тотъ обращается воззрѣніемъ къ напечатлѣвшемуся въ немъ аффекту и какъ бы снова ощущаетъ его, кто вспоминаетъ что-нибудь. Остается только рѣшить: какимъ обра-

[1]) De memor. 1, 450, a. Φαμὲν τὴν ἕξιν μνήμην εἶναι.

[2]) De memor. 1, 450, a. Ἡ γὰρ γενομένη κίνησις ἐνσημαίνεται οἷον τύπον τινὰ τοῦ αἰσθήματος, καθάπερ οἱ σφραγιζόμενοι τοῖς δακτυλίοις.

[3]) De memor. 1, 450, b. Καθάπερ ἂν εἰς ὕδωρ ῥέον πίπτουσης τῆς κινήσεως, καὶ τῆς σφραγῖδος.

[4]) De memor. 1, 450, b. Ῥέουσι γὰρ οἱ διὰ τὴν αὔξησιν, οἱ δὲ διὰ τὴν φθίσιν.

[5]) De memor. 1, 450, b. Πότερον τοῦτο μνημονεύει τὸ πάθος ἢ ἐκεῖνο ἀφ' οὗ ἐγένετο.

Библиотека "Руниверс"

зомъ мы помнимъ то, что отсутствуетъ въ данную минуту? вѣдь въ такомъ случаѣ можно допустить, что можно и видѣть и слышать, не имѣя предъ собой предмета видимаго или слышимаго?

Платонъ призналъ въ природѣ нашей души способность знать и вспоминать то, чего мы не ощущаемъ непосредственно въ извѣстную минуту и что не находится предъ нашими глазами. Способность эта дѣйствуетъ, слѣдуя закону, по которому подобное вызываетъ въ насъ знаніе и воспоминаніе подобнаго. Аристотель не замедлилъ воспользоваться объясненіемъ, даннымъ Платономъ, для рѣшенія поставленнаго выше вопроса. Вотъ въ какомъ духѣ онъ излагаетъ это объясненіе. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ, кто что-нибудь помнитъ, въ то время, когда помнитъ, сосредоточиваетъ свое вниманіе на чувственномъ отпечаткѣ вспоминаемаго; онъ какъ-бы снова ощущаетъ и воспринимаетъ его. Но такъ какъ снова воспринимаемый въ памяти чувственный отпечатокъ есть образъ или подобіе иного, отъ чего онъ отпечатлѣлся, то помнящій мыслитъ и судитъ двояко объ образѣ, на которомъ сосредоточиваетъ свое вниманіе: обращаясь къ нему, какъ къ ощущенію съ полнымъ значеніемъ послѣдняго, онъ въ то же время мыслитъ о немъ, какъ объ образѣ или подобіи иного, что отсутствуетъ, и знаетъ это иное, хотя не ощущаетъ непосредственно самаго предмета. Подобіе-то воспринимаемаго въ памяти отпечатка и даетъ возможность переноситься къ самому предмету [1]). При помощи такого значенія въ памяти и воспоминаніи подобія, мы достигаемъ того, что, при взглядѣ на изображеніе какой-нибудь, напримѣръ, мѣстности, мы думаемъ объ изображеніи, какъ о подобіи иного, и переносимся мыслію къ этому иному даже и въ томъ случаѣ, если бы мы никогда не видѣли его. Равнымъ образомъ бываетъ, что съумасшедшіе передаютъ, какъ о дѣйствительно случившемся, о томъ, что составлено ихъ собственнымъ воображеніемъ и что никогда не существовало. Платонъ говорилъ, что мы всѣ дѣлаемъ то же самое, когда ложно думаемъ о предметѣ. То-есть, мы воображаемъ, какъ дѣйствительно существующее, то, что никогда и нигдѣ не существовало, кромѣ нашей мысли и нашего воображенія.

Аристотель не высказываетъ мысли, которая отчетливо высказана у

[1]) De memor. 1, 450, b. Οἷον γὰρ τὸ ἐν τῷ πίνακι γεγραμμένον τὸ ζῷόν ἐστι καὶ εἰκών, καὶ τὸ αὐτὸ καὶ ἓν τοῦτ' ἐστὶν ἄμφω, τὸ μέντοι εἶναι οὐ ταυτὸν ἀμφοῖν καὶ ἔστι θεωρεῖν καὶ ὡς ζῷον καὶ ὡς εἰκόνα, οὕτω καὶ τὸ ἐν ἡμῖν φάντασμα δεῖ ὑπολαβεῖν καὶ ταὐτό τι καθ' αὑτὸ εἶναι θεώρημα καὶ ἄλλου φάντασμα. Τῇ μὲν οὖν καθ' αὑτό, θεώρημα. ᾗ φάντασμά ἐστιν, ᾗ δ' ἄλλου, οἷον εἰκών καὶ μνημόνευμα.

Библиотека "Руниверс"

Платона,—что воспоминаніе по подобію и сходству свойственно одной душѣ, но ея природѣ. Аристотель старается объяснить память изъ движенія въ насъ образовъ. Поэтому, въ ученіе „о памяти" онъ переноситъ нѣчто такое, что у Платона отнесено къ „воспоминанію". Аристотель говоритъ, между прочимъ, что память принадлежитъ и нѣкоторымъ изъ животныхъ. Мы сомнѣваемся, чтобы какому-нибудь животному принадлежала память въ томъ видѣ, въ какомъ представилъ ее Аристотель; именно, мы сомнѣваемся, чтобы животное, при видѣ изображенія чего-нибудь, вспоминало изображаемый предметъ съ отчетливымъ различеніемъ, что воспоминаемое есть иное, чѣмъ то, что его напоминаетъ. Обыкновенно представляется, что чувственный образъ, который мы вспоминаемъ часто спустя долгое время послѣ того, какъ восприняли его въ ощущеніи, хранится въ насъ. Принято приписывать это храненіе образа памяти. Память, какъ храненіе образа, Платонъ относитъ, кажется, не къ душѣ, а къ субстанціи тѣлесной. Воспоминаніе, напротивъ, онъ относитъ къ самодѣятельности души.

Хотя Аристотель и отнесъ къ памяти нѣчто такое, что Платонъ и общее сознаніе относитъ къ воспоминанію, тѣмъ не менѣе Аристотель не теряетъ изъ виду воспоминанія, какъ отличнаго отъ памяти. Въ главѣ „о воспоминаніи" онъ старается опредѣлить границы между памятью и воспоминаніемъ. „Воспоминаніе, говоритъ онъ, отличается отъ памяти не только временемъ, но и тѣмъ, что памяти причастны многія изъ другихъ животныхъ; о воспоминаніи же нельзя сказать, чтобъ ему было причастно какое-либо изъ извѣстныхъ намъ животныхъ, кромѣ человѣка. Причина этому та, что воспоминаніе есть нѣкоторый силлогизмъ: ибо кто вспоминаетъ что-нибудь или видѣнное, или слышанное, или испытанное прежде, тотъ умозаключаетъ, и это есть нѣкотораго рода изысканіе. Это дано природою однимъ тѣмъ, которымъ присуща способность произвольнаго хотѣнія, ибо хотѣніе (свободный выборъ) есть нѣкотораго рода умозаключеніе" [1]). Въ этомъ опредѣленіи воспоминанія, какъ изысканія и умозаключенія, слышится

[1]) De reminisc. 2, 463, A. Διαφέρει δὲ τοῦ μνημονευειν τὸ ἀναμνήσκεσθαι οὐ μόνον κατὰ τὸν χρόνον, ἀλλ' ὅτι τοῦ μὲν μνημονέυειν καὶ τῶν ἄλλων ζώων μετέχει πολλά, τοῦ δ' ἀναμνήσκεσθαι οὐδὲν ὡς εἰπεῖν τῶν γνωριζομένων ζώων, πλὴν ἄνθρωπος. αἴτιον δ' ὅτι τὸ ἀραμνήσκεσθαί ἐστιν οἷον συλλογισμός τις· ὅτι γὰρ πρότερον εἶδεν ἢ ἤκουσεν ἢ τι τοιοῦτον ἔπαθε, συλλογίζεται ὁ ἀναμνησκόμενος καὶ ἐστιν οἷον ζήτησίς τις. τοῦτο δ' οἷς καὶ το βουλευτικὸν ὑπάρχει, φύσει μόνοις συμβέβηκεν· καὶ γὰρ τὸ βουλεύεσθαι συλλογισμός τίς ἐστιν.

Библиотека "Руниверс"

то высокое понятіе о воспоминаніи и его значеніи въ области познанія, которое высказано Платономъ и еще прежде Сократомъ. Извѣстно уже намъ положеніе, которое Платонъ передаетъ отъ лица Сократа, что „знаніе есть припоминаніе". У Платона Сократъ представляется научающимъ юношество воспоминанію. Въ „Теэтетѣ" Сократъ свое занятіе сравниваетъ съ занятіемъ своей матери—повивальной бабки, которая только помогаетъ благополучному рожденію дитяти. Но это воспоминаніе, которому научалъ Сократъ, было истиннымъ изысканіемъ въ рѣшеніи весьма важныхъ вопросовъ. Сократъ указывалъ на воспоминаніе и свободный выборъ, равно — на умъ, съ которымъ то и другое стоитъ въ тѣсной связи, какъ на отличіе человѣка отъ животныхъ.

Въ ученіи „о воспоминаніи", представленномъ древними мыслителями, замѣчательно то, что Платонъ подмѣтилъ законъ воспоминанія „по подобію", Аристотель же — законъ воспоминанія „по смежности". О воспоминаніи „по подобію" или „сходству" было сказано выше. Воспоминаніе „по смежности" состоитъ въ томъ, что предметы, воспринятые нами въ ощущеніи вмѣстѣ или одинъ вслѣдъ за другимъ, вспоминаются вмѣстѣ, такъ что воспоминаніе одного влечетъ за собой воспоминаніе другаго. При помощи воспоминанія „по смежности" мы легко можемъ вспомнить цѣлый рядъ предметовъ, воспринятыхъ нами въ ощущеніи въ одно время, такъ что одинъ предметъ будетъ вызывать въ воспоминаніи другой, рядомъ съ нимъ воспринятый; этотъ, въ свою очередь, будетъ вызывать въ памяти слѣдующій и т. д. Аристотель для наглядаго примѣра беретъ первыхъ семь буквъ алфавита [1]): α, β, γ, δ, ε, ζ, η. Кто вспомнитъ, напримѣръ, δ, тотъ легко вспомнитъ и ε, а затѣмъ и ζ и т. д.; равно послѣ δ легко можетъ вспомнить и γ, а потомъ и β. Напротивъ, тѣ же самые предметы не легко и не всегда съ успѣхомъ можетъ вспомнить тотъ, кто въ воспоминаніи не будетъ слѣдовать порядку, въ которомъ предметы были восприняты въ ощущеніи. Въ написанныхъ выше буквахъ, воспоминаніе, напримѣръ, η послѣ δ не такъ легко, какъ воспоминаніе ε, которое смежно δ. Воспоминаніе „по смежности" Аристотель объясняетъ движеніемъ въ насъ образовъ. Если одинъ изъ образовъ приходитъ въ движеніе, то движется и другой, воспринятый нами вмѣстѣ съ первымъ. Въ этомъ движеніи инициатива можетъ принадлежать и самой душѣ, хотя иногда движеніе можетъ зависѣть

[1]) De memori et reminisc. 2, 452, a.

Библиотека "Руниверс"

и отъ предшествующаго движенія, начало котораго можетъ и не принадлежать душѣ.

Замѣтимъ здѣсь, что въ открытіи Платономъ закона воспоминанія „по сходству" и „подобію", Аристотелемъ же — закона воспоминанія „по смежности" высказался отличительный характеръ и направленіе изслѣдующаго духа каждаго изъ этихъ двухъ мыслителей въ изслѣдованіяхъ о душѣ. Тотъ и другой стоятъ на почвѣ направленія, даннаго въ изученіи души Сократомъ. Платонъ стремится отмѣтить тѣ явленія нашей внутренней жизни, въ которыхъ выражается самостоятельная и независимая отъ тѣла дѣятельность души; напримѣръ: въ дѣйствіи внѣшнимъ чувствъ — познаніе общаго и отличнаго въ ощущеніяхъ, въ дѣятельности памяти — воспоминаніе „по сходству" и по „подобію". Аристотель въ самыхъ движеніяхъ, замѣчаемыхъ въ тѣлѣ, видитъ выраженіе дѣйствія души и стремится изучать душу въ этихъ движеніяхъ. Не много, повидимому, явленій душевныхъ, въ которыхъ неоспоримо выражается независимая отъ тѣла и его вліяній дѣятельность души; не легко бываетъ ихъ отмѣтить и тѣмъ болѣе изолировать и обобщить. Но коль скоро эти душевныя явленія бываютъ отмѣчены мыслителемъ и удачно обобщены при помощи анализа, мыслитель тотчасъ становится на твердую почву въ такой наукѣ, какъ ученіе о душѣ, и смѣло безъ колебаній продолжаетъ изученіе предмета, не рискуя встрѣтить разочарованіе въ истинномъ значеніи своего труда. Напротивъ, изучающаго душу въ связи съ тѣломъ, — въ движеніяхъ и жизни послѣдняго встрѣчаетъ разнообразіе явленій, особенно въ широкомъ царствѣ животныхъ. Но мыслитель можетъ быть и увлеченъ этимъ разнообразіемъ явленій и внести въ избранную имъ область наблюденій то, что этой области не принадлежитъ. Такимъ образомъ онъ можетъ объяснить явленія изъ принциповъ, которыми въ дѣйствительности они не могутъ быть объяснены. Такой мыслитель допускаетъ нерѣдко излишнее и неумѣстное, а слѣдовательно, и не методическое расширеніе объема понятія. Послѣднее замѣчаніе можетъ, кажется, быть приложено и къ психологическимъ изслѣдованіямъ Аристотеля.

Объ умѣ (νοῦς).

Ученіе Аристотеля „объ умѣ" считалось и считается весьма важнымъ. Оно занимаетъ обыкновенно толкователей болѣе, чѣмъ другіе отдѣлы трактата Аристотеля о душѣ.

Среди схоластиковъ возникъ сильный споръ о безсмертіи души на

Библиотека "Руниверс"

основаніи ученія Аристотеля объ умѣ. Толкователь философіи Аристотеля, Грекъ Александръ Афродисскій отвергалъ безсмертіе души на основаніи ученія Аристотеля объ умѣ; напротивъ, другой толкователь философіи Аристотеля, арабскій мыслитель Аверроэсъ, на основаніи того же ученія Аристотеля объ умѣ, доказывалъ безсмертіе души. Одни изъ схоластиковъ приняли сторону Александра Афродисскаго, другіе стали на сторонѣ Аверроэса. „Totus fere terrarum orbis, замѣчаетъ Фицинъ; a peripateticis occupatus, in duas plurimum sectas divisus est — Alexandrinam et Averroicam. Illi quidem intellectum nostrum esse mortalem existimant, hi vero unicam esse contendunt, utrique religionem omnem funditus aeque tollunt“ [1]). Аристотель въ 5-й главѣ 3-й книги трактата „о душѣ“ раздѣляетъ умъ на „дѣятельный“ (ποιητικὸς) и „страдательный“ (παθητικὸς). Первый онъ называетъ безсмертнымъ (ἀθάνατος) и вѣчнымъ (ἀΐδιος); второй, напротивъ, — смертнымъ и подлежащимъ разрушенію (φθαρτὸς). Это-то ученіе Аристотеля объ умѣ и послужило поводомъ къ недоразумѣніямъ и спору среди схоластиковъ. Но это же ученіе Аристотеля объ умѣ „дѣятельномъ“ и умѣ „страдательномъ“ и доселѣ составляетъ предметъ недоразумѣній для толкователей и объ этомъ-то считаютъ нужнымъ писать и разсуждать и до сего времени. Это видно изъ сочиненій, написанныхъ по поводу трактата Аристотеля о душѣ [2]).

По нашему мнѣнію, отдѣлъ объ умѣ у Аристотеля есть одинъ изъ слабыхъ отдѣловъ трактата о душѣ. Онъ написанъ особенно отрывочно и сжато. Это понятно. Аристотель, какъ мы видѣли, опредѣлилъ душу „энтелехіей“ тѣла. Поэтому, онъ изучаетъ ее на столько, на сколько она выражаетъ себя въ жизни тѣла и движеніяхъ, совершающихся въ тѣлѣ. Умъ же, по ученію Аристотеля, есть нѣчто отличное отъ тѣла и не смѣшивается съ тѣломъ (χωριστὸς, ἀμιγὴς, ἀπαθὴς). Такимъ образомъ, для Аристотеля нѣтъ здѣсь почвы и предмета для наблюденія.

Схоластиковъ занимало ученіе Аристотеля объ „умѣ“ по преимуществу съ метафизической стороны. Самъ же Аристотель въ трактатѣ о душѣ имѣлъ въ виду изложить главнымъ образомъ психологическое ученіе объ „умѣ“. Послѣднее (которое въ настоящее время

---

[1]) In Prooem. ad. ed. Plotin.

[2]) *Ribbentrop*, Aristotelis Νοῦς. — *Wolf*, Aristotelis de intellectu agente et patiente doctrina. — *Starke*, Die Lehre von Νους behandeln. — *Brentano*, Die Psychologie des Aristoteles insbesondere seine Lehre von Νοῦς ποιητικὸς.

Библиотека "Руниверс"

заслуживаетъ бо́льшаго интереса, чѣмъ ученіе метафизическое) не вполнѣ высказывается и отмѣчается тѣми, которые писали „объ умѣ по ученію Аристотеля“ въ наше и ближайшее къ намъ время. Они ограничиваются большею частію объясненіемъ терминовъ Аристотеля: νοῦς ποιητικὸς и νοῦς παθητικός. Нужно сознаться, что, при краткости и отрывочности изложеннаго Аристотелемъ ученія объ умѣ, трудно уловить и оцѣнить психологическія замѣтки его объ немъ. Мы надѣемся сдѣлать это съ помощію принятаго нами способа изложенія мыслей Аристотеля, выраженныхъ въ его трактатѣ „о душѣ“; то-есть, мы будемъ обращаться къ мыслямъ, высказаннымъ о томъ же предметѣ предшественниками Аристотеля, особенно Платономъ.

Приступая къ изложенію ученія объ умѣ, Аристотель допускаетъ, какъ несомнѣнное, существованіе предметовъ „умственныхъ“ (νοητά). Умъ, говоритъ онъ, есть способность воспринимать предметы „умственные“ такъ же, какъ чувства воспринимаютъ предметы „чувственные“ (αἰσθητά) [1]).

Мы замѣчали уже, что у Платона сдѣлано разграниченіе между предметами чувственными и умственными (первые воспринимаются чувствами, послѣдніе—умомъ). Такое дѣленіе познаваемыхъ предметовъ лежало въ основаніи философіи еще Элеатскихъ мыслителей. Стремленіе отдѣлять предметы, познаваемые однимъ разумомъ, отъ предметовъ, познаваемыхъ чувствами, замѣтно и у другихъ мыслителей. Съ идеей объ умѣ божественномъ, высказанной ясно въ первый разъ Анаксагоромъ и принятой Сократомъ и Платономъ, подъ предметами „умственными“ или познаваемыми умомъ стали понимать то, что́ напечатлѣлось въ вещахъ отъ ума божественнаго, создавшаго эти вещи. „Думаешь ли ты, спрашиваетъ Сократъ Аристодема, что и въ тебѣ есть умъ?... А въ другихъ предметахъ развѣ нѣтъ нигдѣ слѣдовъ ума, особенно, если обратишь вниманіе на то, что отъ огромной массы земли и въ твоемъ тѣлѣ есть частичка, и отъ обширныхъ водныхъ пространствъ и въ твоемъ тѣлѣ есть часть влаги, и отъ прочихъ великихъ стихій небольшая часть взята для составленія твоего тѣла?“ [2]). Сократъ представлялъ творческую дѣятельность ума божественнаго

[1]) De anim. 3, 4, 3. Δεκτικὸν δὲ τοῦ εἴδους.... καὶ ὁμοίως ἔχειν, ὥσπερ τὸ αἰσθητικὸν πρὸς τὰ αἰσθητὰ οὕτω τὸν νοῦν πρὸς τὰ νοητά.

[2]) Memorab. 1, 4, 8. Σὺ δὲ σαυτὸν φρόνιμόν τι δοκεῖς ἔχειν; Ἄλλοθι δὲ οὐδαμοῦ οὐδὲν οἴει φρόνιμον εἶναι; καὶ ταῦτα ἰδὼς ὅτι γῆς τε μικρὸν μέρος ἐν τῷ σώματι πολλῆς οὔσης ἔχεις, καὶ ὑγροῦ βραχύ, πολλοῦ ὄντος, καὶ τῶν ἄλλων δήπου μεγάλων ὄντων ἑκάστου μικρὸν μέρος λαβόντι τὸ σῶμα συνηρμόσθαί σου.

Библиотека "Руниверс"

въ мірѣ подобною творческой дѣятельности художника. „Какіе, по твоему мнѣнію, художники, спрашиваетъ того же Аристодема Сократъ, заслуживаютъ больше удивленія — тѣ ли, кои дѣлаютъ бездушныхъ и не могущихъ двигаться идоловъ, или тѣ, кои изображаютъ одушевленныхъ животныхъ"? — Арист. Больше тѣ, кои изображаютъ животныхъ, если только это дѣлается не по какому-нибудь безпричинному случаю, а съ намѣреніемъ. — „Изъ тѣхъ произведеній, о которыхъ неизвѣстно, для чего они сдѣланы, и о которыхъ извѣстно, что они сдѣланы для пользы, которыя — дѣло случая, и которыя — опредѣленнаго намѣренія? — „Произведенія, сдѣланныя для пользы, слѣдуетъ приписать извѣстному намѣренію. — „Какъ тебѣ кажется, сотворившій изъ-начала человѣка не для пользы ли его далъ ему органы чувствъ?" [1]).... Платонъ принялъ мысли Сократа о творческой дѣятельности въ мірѣ ума божественнаго. Въ X книгѣ „Политики" онъ сопоставляетъ дѣятельность Творца въ мірѣ съ тѣмъ, что дѣлаетъ художникъ, когда создаетъ художественное произведеніе. Онъ замѣчаетъ здѣсь, что одинъ Богъ можетъ быть названъ въ собственномъ смыслѣ Творцемъ; художники же, живописцы и проч. суть подражатели [2]). Анаксагоръ, высказавшій идею объ умѣ божественномъ, и Платонъ, также вѣроятно, и Сократъ признавали, что матерія, изъ которой созданы всѣ вещи, существовала прежде, чѣмъ произошло созданіе вещей умомъ божественнымъ. Богъ создалъ вещи изъ готоваго уже матеріала, какъ художникъ создаетъ произведеніе изъ готоваго матеріала. Это высказано у Платона въ „Тимеѣ". Въ этомъ случаѣ Платонъ говоритъ о Богѣ, что Онъ „движущееся безсмысленно изъ безпорядка привелъ въ порядокъ" [3]). Но какъ бы то ни было, Платонъ училъ, что каждая вещь причастна идеи, которая отпечатлѣ-

---

[1]) Memorab. 1, 4, 4. Πότερά σοι δοκοῦσιν οἱ ἀπεργαζόμενοι εἰδώλα ἄφρονά τε καὶ ἀκίνητα ἀξιοθαυμαστότεροι εἶναι, ἢ οἱ ζῷα ἔμφρονά τε καὶ ἐνεργά; Πολὺ, νὴ Δία, οἱ ζῷα εἴπερ γε μὴ τύχῃ τινὶ, ἀλλὰ ὑπὸ γνώμης ταῦτα γένηται. Τῶν δὲ ἀτεκμάρτως ἐχόντων, ὅτου ἕνεκά ἐστι, καὶ τῶν φανερῶς ἐπ' ὠφελείᾳ ὄντων, πότερα τύχης καὶ πότερα γνώμης ἔργα κρίνεις; Πρέπει μὲν τὰ ἐπ' ὠφελείᾳ γενομενα γνώμης εἶναι ἔργα. Οὐκοῦν δοκεῖ σοι ὁ ἐξ ἀρχῆς ποιῶν ἀνθρώκους ἐπ' ὠφελείᾳ προσθεῖναι αὐτοῖς, δι' ὧν αἰσθάνονται;

[2]) De rep. Lib. X, 586, B. C. Οὐ γὰρ ποῦ τὴν γε ἰδέαν αὐτὴν δημιουργεῖ οὐδεὶς τῶν δημιουργῶν.... Ἀλλ' ὅρα δὴ καὶ τόν δε τίνα καλεῖς τὸν δημιουργόν· Τόν ποῖον; Ος πάντα ποιεῖ, ὅσαπερ εἷς ἕκαστος τῶν χειροτεχνῶν.... ὁ αὐτὸς γὰρ οὗτος χειροτεχνης οὐ μόνον πάντα οἷός τε σκεύη ποιῆσαι, ἀλλὰ καὶ τὰ ἐκ τῆς φυόμενα ἅπαντα ποιεῖ καὶ ζῷα παντα ἐργάζεται et caet.

[3]) Tim. 29, D. Ἀλλὰ κινούμενον πλημμελῶς εἰς τάξιν ταὐτὸ ἦγαγεν ἐκ τῆς ἀταξίας.

Библиотека "Руниверс"

лась въ вещи и которая есть нѣчто божественное [1]). Эти-то идеи и суть предметы, познаваемые разумомъ и только однимъ разумомъ.

Но это ученіе — метафизическое. Только относительно Сократа нужно замѣтить, что онъ путемъ индукціи пришелъ къ признанію въ мірѣ слѣдовъ ума божественнаго. Замѣчательно въ этомъ случаѣ изслѣдованіе психологическое, начатое еще Сократомъ и продолженное Платономъ. Послѣднимъ открыты въ нашемъ умѣ, отдѣлены и обнаружены знанія, заключающія въ себѣ больше, чѣмъ сколько передаютъ и въ состояніи передать опытъ и наши чувства. Платонъ въ „Федонѣ" такъ развиваетъ свои мысли объ этомъ предметѣ: „Мы, говоритъ онъ, говоримъ, что есть нѣчто „равное", разумѣю не кусокъ дерева, равный другому куску, или камень — камню, или что-нибудь другое въ этомъ родѣ; нѣтъ, а отличное отъ всего этого, равное само по себѣ, самое понятіе равенства: говоримъ это или нѣтъ?" Разумѣется, говоримъ, клянусь Зевсомъ, сказалъ Симміасъ. — „И мы знаемъ его — это равное само по себѣ?" — Конечно, отвѣчалъ онъ. Откуда же у насъ это знаніе? Не изъ того ли, о чемъ сейчасъ упомянули? Именно, не чрезъ знаніе ли разныхъ или деревьевъ, или камней, или чего-нибудь въ этомъ родѣ пришли мы къ тому отличному отъ перваго знанію? Или оно, по твоему мнѣнію, не отлично? Разсуди еще такъ: не правда ли, что равные камни и деревья иногда хоть и тѣ же самые, а принимаютъ различный видъ и являются то равными, то неравными?" — Безъ сомнѣнія. — „Что жь? Значитъ, равное само по себѣ

[1]) Существуетъ недоразумѣніе въ томъ, суть ли идеи произведеніе ума божественнаго или онѣ существовали до созданія вещей внѣ ума божественнаго, какъ и матерія? Въ Тимеѣ говорится, что Богъ, «взирая на образцы» (παραδείγματα), создалъ міръ. Это мѣсто заставляетъ думать, что идеи, по мысли Платона, не созданы Творцемъ, а существовали внѣ ума божественнаго до созданія вещей. Съ другой стороны, въ «Политикѣ» Платонъ говоритъ, что одинъ Богъ есть истинный творецъ и самыя идеи имъ созданы. Обыкновенно находятъ, что Платонъ въ указанныхъ мѣстахъ допустилъ противорѣчіе. Намъ кажется, что Платонъ принимаетъ оба мнѣнія, высказанныя имъ объ идеяхъ, и не противорѣчитъ себѣ въ двухъ указанныхъ мѣстахъ. Въ «Тимеѣ» Платонъ называетъ идеями и стихіи. Но можно ли, согласно съ ученіемъ Платона, утверждать, что стихіи не существовали до созданія вещей и созданы деміургомъ? Если нельзя, то, значитъ, есть идеи, которыя не созданы Творцемъ и существовали раньше созданія міра вещей. Въ «Политикѣ» же Платонъ говоритъ объ идеяхъ другаго рода, именно тѣхъ, которыя относятся къ сочетанію стихій въ различныя созданія. Эти идеи онъ называетъ созданіемъ Бога. Въ этомъ случаѣ и Сократъ училъ познавать слѣды ума божественнаго въ цѣлесообразномъ сочетаніи стихій въ твореніяхъ, какъ было сказано выше.

Библиотека "Руниверс"

иногда кажется тебѣ неравнымъ? равенство—неравенствомъ?" — Отнюдь нѣтъ, Сократъ.—„Однако знаніе о томъ равномъ, продолжалъ онъ, ты придумалъ и получилъ именно отъ этихъ равныхъ, отличныхъ отъ перваго?... Не достаетъ ли имъ чего-нибудь, чтобъ быть такими, каково послѣднее (равное само по себѣ), или въ нихъ есть все?" — Многаго недостаетъ, отвѣчалъ онъ" [1]). Какъ Сократъ такъ и Платонъ называли такого рода знанія воспоминаніемъ. И тотъ и другой эти знанія называли также достояніемъ разума. Платонъ называлъ такія знанія „идеями", которыя свойственно познавать одному разуму. Такимъ образомъ, и путемъ психологическаго анализа найдено Платономъ, что есть знанія, принадлежащія одному разуму.

Платонъ раскрылъ далѣе, какимъ образомъ получаются и могутъ быть получены разумомъ знанія, о которыхъ сказано выше. Въ упомянутыхъ знаніяхъ всегда есть нѣчто, что̀ сообщается чувствами и находится въ ощущеніи. По мысли Платона, знанія, принадлежащія разуму, не могутъ явиться въ насъ безъ участія чувствъ. „И то допустимъ, говоритъ онъ въ „Федонѣ", что „равнаго" мы не придумываемъ и не можемъ придумать иначе, какъ чрезъ зрѣніе, осязаніе или какое-нибудь другое чувство; разумѣю всѣ ихъ тождественными.... Стало быть чувства-то и приводятъ насъ къ мысли, что въ нихъ все стремится къ равному и все недостаточнѣе его" [2]). Какъ ни тѣсно связаны знанія, принадлежащія разуму, съ знаніями, получаемыми чрезъ чувство, первыя отличны отъ послѣднихъ, потому что пріобрѣтаются инымъ путемъ. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ Платонъ

---

[1]) Phaed. 74, A. B. Φαμὲν πού τι εἶναι ἴσον, οὐ ξύλον λέγω ξύλῳ οὐδὲ λίθον λίθῳ οὐδ' ἄλλο τῶν τοιούτων οὐδέν, ἀλλὰ παρὰ ταῦτα πάντα ἕτερον τι ἀυτὸ τὸ ἴσον φῶμέν τί εἶναι ἢ μηδέν; φῶμεν μέντοι νη Δι', ἔφη ὁ Σίμμιας, θαυμαστῶς γε. Ἦ καὶ ἐπιστάμεθα αὐτὸ ὃ ἔστιν; Πάνυ γε, ἢ δ' ὅς. Πόθεν λαβόντες αὐτοῦ τὴν ἐπιστήμην; ἆρ' οὐκ ἐξ ὧν νὺν δὴ ἐλέγομεν, ἢ ξύλα ἢ λίθους, ἢ ἄλλ' ἄττα ἰδόντες ἴσα, ἐκ τούτων ἐκεῖνο ἐνενοήσαμεν, ἕτερον ὂν τούτων; ἢ οὐχ' ἕτερον σοι φαίνεται; σκόπει δε καὶ τῇδε ἆρ' οὐ λίθοι μὲν ἴσοι καὶ ξύλα ἐνίοτε ταὐτὰ ὄντα τοτὲ μὲν ἴσα φαίνεται, τοτὲ δ' οὔ; πάνυ μὲν οὖν. Τί δε; αὐτὰ τὰ ἴσα ἔστιν ὅτε ἀνισά σοι ἐφάνη; ἢ ἡ ἰσότης ἀνισότης; Οὐδεπώποτέ γε, ὦ Σώκρατες.... Ἀλλὰ μὴν ἐκ τούτων γ, ἔφη, τῶν ἴσων, ἑτέρων ὄντων ἐκείνου τοῦ ἴσου, ὅμως αὐτοῦ τὴν ἐπιστήμην ἐννενόηκάς τε καὶ εἴληφας.... Ibid. D. Ἦ ἐνδεῖ τι ἐκείνου τῷ μη τοιοῦτον εἶναι, οἷον τὸ ἴσον, ἢ οὐδὲν; Καὶ πολύ γε, ἔφη, ἐνδεῖ.

[2]) Phaed. 75, A. Ἀλλὰ μὴν καὶ τόδε ομολογοῦμεν, μὴ ἄλλοθεν αὐτὸ ἐννενοηκέναι μηδὲν δυνατὸν εἶναι ἐννοῆσαι ἀλλ' ἢ ἐκ τοῦ ἰδεῖν ἢ ἅψασθαι ἢ ἐκ τίνος ἄλλης τῶν αἰσθήσεων ταὐτὸν δε πάντα ταῦτα λέγω.... Ἀλλὰ μέν δὴ ἐκ γε τῶν αἰσθήσεων δεῖ ἐννοῆσαι ὅτι πάντα τὰ ἐν ταῖς αἰσθήσεσιν ἐκείνου τε ὀρέγεται, τοῦ ὃ ἔστιν ἴσον, καὶ αὐτοῦ ἐνδεέστερά ἐστιν.

Библиотека "Руниверс"

въ VII книгѣ „Политики“ о познаніи чувственномъ и познаніи умственномъ и объ отличіи того и другаго: „усматриваешь ли ты, что одно въ чувствахъ не вызываетъ размышленія къ изслѣдованію, поелику достаточно оцѣнивается однимъ чувствомъ, а другое непремѣнно требуетъ изслѣдованія со стороны размышленія, поелику чувство здѣсь не дѣлаетъ ничего здраваго“ [1]). „Предметъ, не вызывающій размышленія, есть тотъ, который въ то же время не входитъ въ чувство противное, а который входитъ, тотъ я признаю вызывающимъ размышленіе, потому что не болѣе проявляетъ это, какъ и противное этому“ [2]). Съ этого-то момента и начинается дѣятельность разума, которому одному свойственно различеніе. „Вѣдь и зрѣніе видитъ великое и малое, говоритъ тамъ же Платонъ, но видитъ не отдѣльнымъ, а чѣмъ-то слитнымъ.... мышленіе же принуждено бываетъ видѣть великое и малое, вопреки зрѣнію, не слитнымъ, а отдѣльнымъ. И потому-то, заключаетъ Платонъ, одно назвали мы мыслимымъ, а другое видимымъ“ [3]). Разумъ нашъ по своей природѣ стремится различать, или, какъ выражается Платонъ, „мыслить и познавать общее и отличное въ ощущеніяхъ, подобное и неподобное, тоже и противоположное“ и пытается узнать — одинъ или два предмета или болѣе двухъ заключаются въ томъ, что слитно передаютъ чувства. Въ этомъ случаѣ разумъ успѣваетъ особенно чрезъ мышленіе „отъ противоположнаго“, которое свойственно природѣ разума. „Если прекрасное и безобразное противны между собою, говоритъ онъ въ „Теэтетѣ“, то ихъ два?....: А когда ихъ два, то каждое изъ нихъ не есть ли одно? то же нужно сказать о справедливомъ и несправедливомъ и проч“ [4]). Было бы слишкомъ долго выписывать всѣ мѣста изъ произведеній Платона, гдѣ онъ пользуется мышленіемъ отъ противоположнаго, доказываетъ значеніе его и раскрываетъ его природу. Мы упоминали

---

[2]) De rep. Lib. VII, 523, B. Δείκνυμι δὴ (εἶπον), εἰ καθορᾷς, τὰ μὲν ἐν ταις αἰσθήσεσιν οὐ παρακαλοῦντα τὴν νοήσιν εἰς ἐπισκέψιν ὡς ἱκανῶς ὑπὸ τῆς αἰσθήσεως κρινόμενα, τὰ δὲ παντάπασι διακελευόμενα ἐκείνην ἐπισκέψασθαι, ὡς τῆς αἰσθήσεως οὐδὲν ὑγιὲς ποιούσης.

[3]) De Rep. Lib. VII, 523, C. Τὰ μὲν οὐ παρακαλοῦντα, ἣν δ' ἐγὼ, ὅσα μὴ ἐκβαίνει εἰς ἐναντίαν αἴσθησιν ἅμα τὰ δ' ἐκβαίνοντα ὡς παρακαλοῦντα τίθημι, ἐπειδὰν ἡ αἴσθησις μηδὲν μᾶλλον τοῦτο ἢ τὸ ἐναντίον δηλοῖ.

[4]) De Rep. Lib. VII, 524, C. Μίγα μὴν καὶ ὄψις καὶ σμικρὸν εἴωρα, φάμεν, ἀλλ' οὐ κεχωρισμένον συγκεχυμένον τι.... μέγα αὖ καὶ σμικρὸν ἡ νόησις ἠναγκάσθη ἰδεῖν, οὐ συγκεχυμένα, ἀλλὰ διωρισμένα, τουναντίον ἢ ἐκείνη.... Καὶ οὕτω δὴ τὸ μὲν νοητὸν, τὸ δ' ὁρατὸν ἐκαλέσαμεν.

[5]) De Rep. Lib. 436, B.

Библиотека "Руниверс"

уже, что Платонъ мышленіе отъ противоположнаго ввелъ въ методъ раціональнаго изслѣдованія.

Такимъ образомъ, знаніе разумное всегда можно отличить отъ знанія чувственнаго: оно заключаетъ въ себѣ больше, чѣмъ сколько передаютъ чувства. Хотя знанія разума стоятъ въ тѣсной связи съ знаніями чувственными, тѣмъ не менѣе они пріобрѣтаются иначе, чѣмъ эти послѣднія. Они носятъ на себѣ отпечатокъ своеобразной дѣятельности разума—различающей. На этомъ основаніи Платонъ говоритъ напримѣръ въ „Тимеѣ", что огонь, воспринимаемый и познаваемый разумомъ, иное, чѣмъ огонь, воспринимаемый чувствами. То же нужно сказать и относительно другихъ стихій.

Платонъ, равно какъ и Сократъ, знанія разума называлъ воспоминаніемъ. Платонъ объяснялъ, что это воспоминаніе вынесено нами изъ жизни до рожденія и явленія нашего въ этотъ міръ. Этимъ онъ доказывалъ безсмертіе нашей души. Если, дѣйствительно, есть у насъ знанія, которыхъ мы не могли получить въ этомъ мірѣ опытно чрезъ наши чувства, то понятно, что существо, которое владѣетъ такими знаніями, представлялось Платону существомъ иного происхожденія, явившимся въ этотъ міръ изъ другаго міра. Уже было замѣчено нами, что какъ Сократъ, такъ и Платонъ душу въ ея существенной природѣ отождествляли съ разумомъ (νοῦς). Понятно, что Платонъ, говоря о безсмертіи души и доказывая его сущностію знаній, не передаваемыхъ опытомъ чрезъ чувства, разумѣетъ подъ душою „разумъ". Въ „Тимеѣ" Платонъ счелъ нужнымъ высказать о разумѣ, что онъ иного происхожденія, чѣмъ „истинное мнѣніе", которое всего легче отождествить съ разумомъ. „Мы должны, говоритъ онъ, считать ихъ (νοῦς καὶ δόξα ἀληθὴς) за два рода, потому что они произошли отдѣльно и имѣютъ не одинаковое свойство.... разуму причастны боги, человѣческій же родъ мало что-то" [1]).

Аристотель, излагая свое ученіе о способностяхъ, объ одномъ умѣ замѣчаетъ, что онъ составляетъ „иной родъ" и долженъ быть отдѣленъ отъ тѣла и отъ другихъ способностей. „Умъ, говоритъ онъ, есть, кажется, иной родъ души и онъ только можетъ быть отдѣленъ, какъ безсмертное можетъ быть отдѣлено отъ смертнаго [2]). Мы видѣли, что Аристотель разумъ называетъ безсмертнымъ.

[1]) Tim. 51, D. Δύο (γένη) δὴ λεκτέον ἐκεῖνο διότι χωρὶς γεγόνατον ἀνομοίως τε ἔχετον. Ibid. 51, E. Νῦν (μετέχειν) δὲ θεούς, ἀνθρώπων δὲ γένος βραχύ τι.

[2]) De anim. 2, 2, 9. Ἔοικε ψυχῆς γένος ἕτερον (νοῦν) εἶναι, καὶ τοῦτο μόνον ἐνδέχεται χωρίζεσθαι, καθάπερ τὸ ἀΐδιον τοῦ φθαρτοῦ.

Библиотека "Руниверс"

Какъ было сказано, разумъ, по ученію Аристотеля, познаетъ предметы, ему одному свойственные (νοητά) и отличные отъ предметовъ чувственныхъ (αἰσθητά). Какіе же это предметы? Оказывается, что Аристотель мыслимымъ и познаваемымъ разумомъ называетъ то же, что̀ называетъ и Платонъ. Для примѣра говоритъ онъ о „величинѣ“, (μέγεθος), о „прямомъ“ (εὐθύς), о „водѣ“ „(ὕδωρ) и проч. Это — тѣ же предметы, которые воспринимаются и познаются и чувствами. Но Аристотель замѣчаетъ, подобно Платону, что иное дѣло — предметъ, воспринимаемый и познаваемый чувствами, и иное—предметъ, воспринимаемый и познаваемый разумомъ, хотя они относятся къ одному и тому же; напримѣръ: знаніе величины, пріобрѣтаемое чрезъ чувства, иное, чѣмъ знаніе ея, пріобрѣтаемое разумомъ [1]). Аристотель оцѣнилъ въ этомъ психологическое раскрытіе разума и его дѣятельности, сдѣланное Платономъ. Мы уже замѣчали въ отдѣлѣ объ ощущеніяхъ, что слитно передаваемое нашими чувствами, какъ единичное ощущеніе, душа наша различаетъ. Въ отдѣлѣ „объ умѣ“ говорится, что „разумъ познаетъ“ недѣлимые (ἀδιαίρετα), но недѣлимые не „по количеству“ (κατὰ πόσον), замѣчаетъ Аристотель, а „по виду“ (εἴδει) [2]). Для достиженія знанія „недѣлимыхъ“ Аристотель предписываетъ знаніе чрезъ противоположное. „Чрезъ это противоположное, какъ чрезъ отрицаніе (στέρησις) [3]), обозначается, замѣчаетъ Аристотель, и пунктъ исходный для дѣленія, и всякое дѣленіе и недѣлимое“. Какъ разумъ познаетъ худое (κακὸν) и черное?—спрашиваетъ Аристотель и отвѣчаетъ: „онъ познаетъ это чрезъ противоположное“ [4]).

Что̀ сейчасъ высказано относительно знаній, пріобрѣтаемыхъ разумомъ, и относительно психологическаго объясненія ихъ происхожде-

---

[1]) De anim. 3, 4, 7. Ἄλλο ἐστὶ μέγεθος καὶ τὸ μεγέθει εἶναι, καὶ ὕδωρ καὶ ὕδατι εἶναι. Οὕτω δὲ καὶ ἐφ' ἑτέρων πολλῶν. Подъ «μεγέθος» разумѣетъ Аристотель знаніе, пріобрѣтенное чувствами; а подъ «τὸ μεγέθει εἶναι» разумѣетъ знаніе, усвоенное разумомъ.

[2]) De anim. 5, 6, 4. Τὸ δὲ μὴ κατὰ πόσον ἀδιαίρετον, ἀλλὰ τῷ εἴδει. Въ этомъ случаѣ Аристотель напоминаетъ намъ замѣчаніе Платона, по которому «видъ» не нужно смѣшивать съ тѣмъ, что обыкновенно называется «частію». Это правило особенно тщательно нужно соблюдать въ «дѣленіи по видамъ». Дѣленіе нужно «продолжать до тѣхъ поръ, пока не получится недѣлимое» (μέχρι τοῦ ἀτμήτου τέμνειν).

[3]) De anim. 3, 6, 5. Ἡ δὲ στιγμὴ καὶ πᾶσα διαίρεσις, καὶ τὸ οὕτως ἀδιαίρετον δηλοῦται ὥσπερ ἡ στέρησις.

[4]) De anim. 3, 6, 5. Πῶς τὸ κακὸν γνωρίζει (λόγος) ἢ τὸ μέλαν· τῷ ἐναντίῳ γὰρ πῶς γνωρίζει.

Библиотека "Руниверс"

нія, не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія и въ настоящее время. Кому извѣстны, какую роль играли въ исторіи философскаго мышленія вопросы о пространствѣ и времени, о безконечности и конечности ихъ, объ опытномъ и не опытномъ ихъ происхожденіи, объ абсолютномъ, о математическихъ знаніяхъ, объ опытномъ и не опытномъ происхожденіи ихъ и проч., тотъ пойметъ значеніе даннаго Платономъ и Аристотелемъ рѣшенія вопросовъ о природѣ знаній, принадлежащихъ разуму, и о психологическомъ происхожденіи этихъ знаній. Аристотель заставляетъ различать недѣлимое (напримѣръ, пространство) въ „количествѣ“ и недѣлимое въ „видѣ“. Оказывается, что это различіе — не маловажное и достигнуто послѣ глубокаго и труднаго психологическаго анализа. Платонъ въ „Федонѣ“ отъ лица Сократа разсказываетъ, какъ волновали его различныя недоразумѣнія относительно понятій „бо̀льшаго и меньшаго“, прилагаемыхъ къ различнымъ предметамъ. „По моему мнѣнію, говоритъ онъ, достаточно правильнымъ казалось мнѣ, что когда великорослый человѣкъ станетъ возлѣ малорослаго, тогда бываетъ выше его цѣлою головою, равно какъ и конь выше коня. А и того яснѣе, что десять болѣе восьми, ибо прибавилось два, и два локтя болѣе одного, потому что превышаютъ его половиною. Теперь, клянусь Зевсомъ, я далекъ отъ мысли, что причины этихъ вещей мнѣ извѣстны“ [1]). Послѣ Сократа Платонъ рѣшилъ, что „все великое бываетъ велико и большее больше отъ величины, и меньшее меньше — отъ малости“ [2]). То-есть, разсуждающій имѣетъ въ своемъ разумѣ идеи, изъ которыхъ каждая имѣетъ, говоритъ Платонъ, значеніе „сама по себѣ“; все же другое, являющееся подъ идеями, отъ нихъ заимствуетъ свое названіе [3]). „Или, по выраженію Аристотеля, разсуждающій имѣетъ дѣло съ недѣлимымъ „въ видѣ“, которое пріобрѣтено нашимъ разумомъ и прилагается къ дѣлимому въ „количествѣ“. При помощи этихъ идей „самихъ по себѣ“, или недѣлимыхъ въ „видѣ“, человѣкъ мыслящій обнимаетъ

[1]) Phaed. 96, D. E. Ὤμην γὰρ ἔγωγε ἱκανῶς μὴ δοκεῖν, ὁπότε τις φαίνοιτο ἄνθρωπος παραστὰς μέγας σμικρῷ μείζων εἶναι αὐτῇ τῇ κεφαλῇ, καὶ ἵππος ἵππου. Καὶ ἔτι γε τούτων ἐναργέστερα, τὰ δέκα μοι ἐδόκει τῶν ὀκτὼ πλείονα εἶναι διὰ τὸ δύο αὐτοῖς προσεῖναι, καὶ τὸ δίπηχυ τοῦ πηχυαίου μεῖζον εἶναι διὰ τὸ ἡμίσει αὐτοῦ ὑπερέχειν.... Πόῤῥω που, ἔφη, νῦ Δι' ἐμὲ εἶναι τοῦ οἴεσθαι περὶ τούτων τοῦ τὴν αἰτίαν εἰδέναι.

[2]) Phaed. 100, E. Καὶ μεγέθει ἄρα τὰ μεγάλα μεγάλα καὶ τὰ μείζω μείζω, καὶ σμικρότητι τὰ ἐλάττω ἐλάττω.

[3]) Phaed. 102, B. Καὶ ὡμολογεῖτο εἶναί τι ἕκαστον τῶν εἰδῶν καὶ τούτων τἆλλα μεταλαμβάνοντα αὐτῶν τούτων τὴν ἐπωνυμίαν ἴσχειν.

Библиотека "Руниверс"

необъятное количество предметовъ, знаетъ, по видимому, безпредѣльное и безконечное. Но эти идеи получены нами не иначе, какъ при первоначальномъ содѣйствіи внѣшнихъ чувствъ самодѣятельностію нашего разума. Послѣдній для отчетливаго представленія идеи мыслитъ отъ противоположнаго. Чрезъ это онъ достигаетъ того, что дѣлается владѣтелемъ знанія безпредѣльнаго по объему и опредѣленнаго въ содержаніи. Какъ ни просто, по видимому, происхожденіе въ насъ идей, какъ его объяснили Платонъ и Аристотель, однакожъ какъ Платонъ, такъ и Аристотель, отвергали исключительно чувственное происхожденіе ихъ; „разумъ", которому свойственно пріобрѣтать идеи по своимъ законамъ, они отличали отъ другихъ способностей и признавали иное происхожденіе его. Вообще въ способности разума „мыслить и познавать общее и отличное въ ощущеніяхъ„, сопоставлять ощущенія и сравнивать ихъ между собою они видѣли свободу разума и независимость его отъ всего чувственнаго. Въ произведеніяхъ Платона (особенно въ „Федонѣ" и „Политикѣ") можно видѣть много мѣстъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о свободѣ и независимости познающаго разума, а также и о зависимости чувствъ. Послѣднія прикованы какъ-бы къ предметамъ чувственнымъ и нераздѣльно связаны съ ними. Въ знаніяхъ математическихъ наша познающая душа уже начинаетъ освобождаться отъ связи, налагаемой на нее узами чувствъ. Аристотель тоже много говоритъ о томъ, что разумъ независимъ отъ тѣла, безстрастенъ и имѣетъ самодѣятельную природу; чувства, напротивъ, связаны въ своемъ дѣйствіи, страдательны и проч. Чтобы показать отличіе разума отъ ощущеній, Аристотель указываетъ на тотъ наглядный фактъ, что мы совершенно не можемъ ощущать въ то время, когда дѣйствіе предметовъ на наши чувства чрезмѣрно; разумъ, напротивъ, одинаково способенъ бываетъ мыслить предметы мыслимые. Онъ еще сильнѣе напрягаетъ свою дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда предметы, воспринимаемые имъ, слишкомъ высоки или слишкомъ ничтожны [1]). „Чувство замѣчаетъ Аристотель, не можетъ дѣйствовать безъ тѣла; умъ же не связанъ тѣломъ" [2]). По представленію и Платона и Аристотеля, умъ нашъ, будучи не матеріаленъ и не связанъ съ тѣломъ, выдѣ-

[1]) De anim. 3, 4, 5. Ἡ μὲν γὰρ αἴσθησις οὐ δύναται αἰσθάνεσθαι ἐκ τοῦ σφόδρα αἰσθητοῦ.... ἀλλ ὁ νοῦς, ὅταν τι νόήσῃ σφόδρα νοητόν, οὐχ' ἧττον νοεῖ τὰ ὑποδεέστερα ἀλλὰ καὶ μᾶλλον.

[2]) De anim. 3, 4, 5. Τὸ μὲν γαρ αἰσθητικὸν οὐκ ἄνευ σώματος, ὁ δε (νοῦς) χωριστός.

Библиотека "Руниверс"

ляетъ нематеріальное и себѣ сродное и въ предметахъ внѣшнихъ, воспринимаемыхъ нашими тѣлесными органами.' Аристотель въ отдѣлѣ объ умѣ постоянно пользуется терминомъ: „отдѣлять", „отдѣленный" и пр. (χωρίζω, χωριστέϛ, κεχωρισμένα κεχωρισμένως, χωριστός). Для примѣра отдѣленія разумомъ мыслимаго отъ матеріальнаго Аристотель беретъ курносость [1]). Курносость не отдѣлима отъ носа, существующаго на томъ или другомъ лицѣ; слѣдовательно, не вообразима, какъ существующая безъ матеріи. Но разумъ, на сколько мыслитъ „кривое", мыслитъ его отдѣльно отъ матеріи. Такимъ же образомъ мыслятся предметы математическіе [2]). И Платонъ, и Аристотель высказываютъ, что разумъ, на сколько мыслитъ „недѣлимые въ видѣ" или „идеи сами по себѣ", не погрѣшаетъ; напротивъ, можетъ погрѣшать и впадать въ ошибки, когда соединяетъ и комбинируетъ недѣлимые [3]). „Вспомни, Теэтетъ,—говоритъ Платонъ въ діалогѣ этого имени,—говаривалъ ли ты самъ себѣ, что изящное безобразно и справедливое несправедливо"? [4]). „Ложное мнѣніе, говоритъ онъ тамъ же, не находится ни въ чувствахъ, взятыхъ отдѣльно, ни въ мыслях, но въ соединеніи чувствъ съ мыслями" [5]).

Что же такое умъ „дѣятельный" и умъ „страдательный", ученіе о которыхъ занимаетъ столь видное мѣсто въ ученіи Аристотеля объ умѣ? Такого ученія мы не находимъ у Платона; да оно и направлено, кажется, противъ ученія Платона. Послѣдній раскрытіе идей въ нашемъ умѣ назвалъ воспоминаніемъ того, что мы знали когда-то прежде. Аристотель, говоря объ умѣ „дѣятельномъ", замѣчаетъ, что ему „несвойственна память, ибо онъ безстрастенъ" (οὐ μνημονεύομεν δε, ὅτι τοῦτο μέν ἀπαθες). Умъ же „страдательный" смертенъ и подверженъ разрушенію (φθαρτός); слѣдовательно, опять не можетъ быть рѣчи о памяти и воспоминаніи въ смыслѣ Платона. Умъ, по ученію Аристотеля, „подобенъ листу бумаги, на которомъ ничего не

[1]) De anim. 3, 7, 7. Ἡ μὲν σιμὸν, οὐ κεχωμισμένως, ἡ δὲ κοῖλον, εἴ τις ἐνόει ἐνεργεία, ἄνευ τῆς σαρκὸς ἂν ἐνόει ἐν ᾗ τὸ κοῖλον.

[2]) De anim. 3, 7, 4. Οὕτω τὰ μαθεματικὰ οὐ κεχωρισμένα ὡς κεχωρισμενα νοεῖ.

[3]) De anim. 3, 7, 1. Ἡ μὲν οὐν τῶν ἀδιαιρέτων νόησις εν τούτοις, περὶ ἃ οὐκ ἐστὶ τὸ ψεύδος. ἐν οἷς δε καὶ τὸ ψεύδος καὶ τὸ ἀληθὲς, σύνθεσις τις ἤδη νοημάτων ὥσκερ ἓν ὄντων.

[4]) Phaed. 190, B. Ἀναμνήσκου δή, εἰ πώποτ' εἶπες πρὸς σεαυτὸν, ὅτι παντὸς μᾶλλον τό τοι καλὸν αἰσχρόν ἐστι ἢ τὸ ἄδικον δίκαιον.

[5]) Phaed. 195, D. Ὦ Σώκρατες, εὕρηκας δὴ ψευδῆ δόξαν, ὅτι οὔτε ἐν ταῖς αἰσθήσεσίν ἐστι πρὸς ἀλλήλας, οὐτ' ἐν ταῖς διανοίαις, αλλ' ἐν τῇ συνάψει αἰσθήσεως πρὸς διανοίαν.

Библиотека "Руниверс"

написано“ [1]). Выходя изъ этого принципа объ умѣ, Аристотель высказываетъ и относительно ума свою обычную теорію о бытіи „въ возможности“ и бытіи „въ реальности“ или дѣйствіи и—другую теорію „о матеріи“ и „причинѣ“ или „формѣ“. „Какъ во всей природѣ, говоритъ онъ, есть для каждаго рода нѣчто, что̀ составляетъ матерію (то, что̀ составляетъ всѣ предметы въ возможности), а другое — причина и дѣятельное, которому свойственно создавать все, по примѣру искусства, дѣйствующаго по отношенію къ матеріи; такъ необходимо существуетъ такое же различіе и въ душѣ“ [2]). Что значитъ „быть въ возможности“ и „быть въ реальности», было уже объяснено прежде. Самъ Аристотель для объясненія прибѣгаетъ къ тому же, что было достаточно объяснено имъ выше. Онъ для наглядnаго примѣра беретъ здѣсь свѣтъ и говоритъ: „Умъ — таковъ, что онъ дѣлается всѣмъ и все дѣлаетъ, какъ какая-нибудь дѣйствующая сила, подобная свѣту. Ибо свѣтъ существующіе въ возможности цвѣта дѣлаетъ нѣкоторымъ образомъ существующими въ реальности“ [3]). Когда говорилось выше объ огнѣ „въ возможности“ и „въ реальности“, то было высказано, что послѣдній бываетъ въ реальности, въ актѣ, когда прилагается къ сгараемому. Примѣнительно къ этому и умъ бываетъ въ реальности, въ актѣ, когда прилагается къ предметамъ мыслимымъ. „Знаніе въ актѣ, говоритъ Аристотель, смѣшивается съ предметомъ, къ которому оно прилагается. Знаніе же въ возможности для одного индивидуума существуетъ по времени раньше“ [4]). Понятно, что умъ нельзя назвать „страдательнымъ“ въ то время, когда онъ не прилагается еще къ предметамъ мыслимымъ. Къ уму „въ возможности“ относятся прежде всего названія „несмѣшанный“ (ἀμιγὴς), „безстрастный“ (ἀπαθής), „отдѣльный“ (χωριστὸς), „безсмертный“ (ἀθάνατος), „вѣчный“ (ἀΐδιος) [5]). Названіе „страдательный“ можетъ быть прило-

[1]) De anim. 3, 4, 11. Δεῖ δ' οὕτως ὥσπερ ἐν γραμματείῳ ᾧ μηθὲν ὑπάρχει ἐντελέχεια γεγραμμένον. ὅπερ συμβαίνει ἐπὶ τοῦ νοῦ.

[2]) De anim. 3, 5, 1. Ἐπεὶ δ' ὥσπερ ἐν ἁπάσῃ τῇ φύσει ἐστί τι τὸ μὲν ὕλη ἑκάστῳ γένει (τοῦτο δ' ὃ πάντα δυνάμει ἐκεῖνα) ἕτερον δὲ τὸ αἴτιον καὶ ποιητικόν, τῷ ποιεῖν πάντα, οἷον ἡ τέχνη πρὸς τὴν ὕλην πέπονθεν, ἀνάγκη καὶ ἐν τῇ ψυχῇ ὑπάρχειν ταύτας τὰς διαφοράς.

[3]) De anim. 3, 5, 1. Καὶ ἔστιν τοιοῦτος νοῦς τῷ πάντα γίνεσθαι, ὁ δὲ τῷ πάντα ποιεῖν, ὡς ἕξις τις, οἷον τὸ φῶς. τρόπον γάρ τινα καὶ τὸ φῶς ποιεῖ τὰ δυνάμει χρώματα ἐνεργείᾳ χρώματα.

[4]) De anim. 3, 5, 2. Τὸ αὐτό ἐστιν ἡ κατ' ἐνέργειαν ἐπιστήμη τῷ πράγματι. ἡ δὲ κατὰ δύναμιν χρόνῳ πρότερα ἐν τῷ ἑνί.

[5]) De anim. 3, 4, 3. Ὁ ἄρα καλούμενος τῆς ψυχῆς νοῦς οὐθὲν ἐστι ἐνεργείᾳ τῶν ὄντων πρὶν νοεῖν.

Библиотека "Руниверс"

жено къ уму не иначе, какъ съ того момента, когда онъ прилагается къ предметамъ мыслимымъ и познаваемымъ [1]). Аристотель не сомнѣвается въ томъ, что разумъ бываетъ въ страдательномъ положеніи. Умъ испытываетъ дѣйствіе со стороны предметовъ мыслимыхъ, подобно какъ чувства испытываютъ дѣйствіе предметовъ чувственныхъ. Есть, конечно, и различіе (ἕτερον) между страдательнымъ положеніемъ чувствъ и ума. Послѣдній, во всякомъ случаѣ, не смѣшивается съ тѣломъ [2]), что нельзя сказать о чувствахъ. Разумъ имѣетъ дѣло съ „видами" (εἴδη), или „формами" [3]). Результатъ дѣйствія на разумъ предметовъ мыслимыхъ бываетъ тотъ, что существо мыслящее и предметъ мыслимый смѣшиваются и отождествляются [4]). Отождествленіе это совершается въ пользу предметовъ мыслимыхъ, равно какъ отождествленіе чувствъ съ предметами чувственными происходитъ въ пользу послѣднихъ. „Знаніе есть въ нѣкоторомъ родѣ предметы, которые познаются, говоритъ Аристотель, равно какъ ощущеніе — предметы ощущаемые" [5]).

Итакъ, умъ, коль скоро испытываетъ дѣйствіе предметовъ мыслимыхъ, необходимо дѣлается „страдательнымъ" (παθητικός). Но въ то же время онъ не остается и самъ бездѣятельнымъ въ силу своей самобытной энергіи [6]). Умъ „страдательный" безъ ума „дѣятельнаго" ничего не мыслитъ, говоритъ Аристотель [7]). Здѣсь Аристотель повторяетъ то же, что сказано было имъ объ ощущеніи и душѣ ощущающей. Какъ тамъ было сказано, что актъ ощущенія бываетъ „неполный", пока чувство испытываетъ страдательное положеніе, такъ и здѣсь нужно сказать объ умѣ, испытывающемъ страдательное положеніе отъ дѣйствія на него предметовъ мыслимыхъ. Въ страдательномъ по-

---

[1]) De anim. 3, 4, 2. Εἰ δὴ ἐστι τὸ νοεῖν ὥσπερ τὸ αἰσθάνεσθαι, ἢ πάσχειν ἂν εἴη ὑπὸ τοῦ νοητοῦ ἢ τι τοιοῦτον ἕτερον. Ibid. 3, 4, 9. Εἰ τὸ νοεῖν πάσχειν τί ἐστι, ᾗ γάρ τι κοινὸν ἀμφοῖν ὑπάρχει, τὸ μὲν ποιεῖν δοκεῖ, τὸ δὲ πάσχειν.

[2]) De anim. 3, 4, 4. Οὐδὲ μεμῖχθαι εὔλογον αὐτὸν τῷ σώματι.

[3]) De anim. 3, 8, 3. Ὁ νοῦς εἶδος εἰδῶν. Οὐ γὰρ ὁ λίθος ἐν τῇ ψυχῇ, ἀλλὰ τὸ εἶδος. Ibid. 3, 4, 4. Καὶ εὖ δὴ οἱ λέγοντες τὴν ψυχὴν εἶναι τόπον εἰδῶν.

[4]) De anim. 3, 4, 12. Ἐπεὶ μὲν γὰρ τῶν ἄνευ ὕλης τὸ αὐτὸ ἐστὶ τὸ νοοῦν καὶ τὸ νοούμενον. Ibid. Ἡ γὰρ ἐπιστήμη ἡ θεωρητικὴ καὶ τὸ οὕτως ἐπιστητὸν τὸ αὐτό ἐστιν.

[5]) De anim. 3, 8, 1. Ἔστι δ' ἡ ἐπιστήμη μὲν τὰ ἐπιστητὰ πῶς, ἡ δ' αἴσθησις τὰ αἰσθητά.

[6]) De anim. 3, 1, 5. Ὁ δὲ τῷ πάντα ποιεῖν.

[7]) De anim. 3, 5, 2. Ὁ δὲ παθητικὸς νοῦς φθαρτὸς καὶ ἄνευ τουτου (νοῦ ποιητικοῦ) οὐθὲν νοεῖ.

Библиотека "Руниверс"

ложеніи тотчасъ же открывается и самодѣятельность или иной видъ движенія (ἄλλο εἶδος τοῦτο κινήσεως) [1]). Вообще въ ученіи объ умѣ „страдательномъ" и умѣ „дѣятельномъ" Аристотель повторяетъ то же, что прежде сказалъ о чувствѣ. Разумъ воспринимаетъ образы [2]). Эти образы онъ соединяетъ (ταῦτα κεχωρισμένα συντίθεται) и различаетъ (διαφέρει); вообще, разумъ судитъ объ однородномъ и противоположномъ (τὰ ὁμογενῆ κρινει ἢ τ'ανατία), утверждаетъ и отрицаетъ (καταφήσι ἢ ἀποφήσι), преслѣдуетъ что-нибудь и уклоняется отъ чего-нибудь (διώκει ἢ φεύγει). Аристотель высказывается здѣсь ясно, что та же душа, которая въ ощущеніяхъ различаетъ сладкое и теплое [3]), дѣйствуетъ и здѣсь, то-есть, въ той способности, которую называютъ разумомъ. „И здѣсь нужно, говоритъ Аристотель, сказать о томъ, о чемъ сказано прежде, ибо нѣчто одно составляетъ"; (ἔστι γὰρ ἓν τι) дѣйствующее въ томъ и другомъ случаѣ [4]).

Такимъ образомъ, Аристотель въ вышеизложенномъ ученіи объ умѣ „дѣятельномъ" и „страдательномъ", хотѣлъ представить лишь свое психологическое ученіе о душевной способности, обыкновенно называемой разумомъ, о ея дѣятельности и явленіяхъ, сюда относящихся. Въ этомъ ученіи онъ высказалъ опытно-разумную мысль, которую послѣ повторилъ Спиноза, что „все существующее, сталкиваясь и приходя въ соприкосновеніе съ другимъ, принимаетъ и испытываетъ аффектъ отъ этого другаго и само въ свою очередь дѣйствуетъ по силѣ своей энергіи". Спиноза назвалъ самобытную энергію вещи стремленіемъ вещи сохранить свое бытіе. Но то же высказалъ раньше Спинозы Аристотель. Такъ какъ дѣйствіе каждаго существа своеобразно, то и дѣйствіе нашей души должно быть своеобразно. Аристотель, а прежде его Платонъ стремились подмѣтить и изучить своеобразное дѣйствіе нашей души.

Здѣсь считаемъ нужнымъ замѣтить, что тотъ же Платонъ, который училъ о „воспоминаніи" душею идей, извѣстныхъ ей прежде, училъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что у дитяти не находится въ запасѣ никакихъ готовыхъ знаній и что „книга" или „клѣтка (съ ко-

[1]) De anim. 3, 7, 1. Ἡ δ' ἁπλῶς ἐνέργεια ἕτερα ἡ τοῦ τετελεσμένου.

[2]) De anim. 3, 7, 3. Τῇ δὲ διανοητικῇ ψυχῇ τὰ φαντάσματα οἷον αἰσθήματα ὑπάρχει. Ibid. 3, 8, 3. Τὰ γὰρ φαντάσματα ὥσπερ αἰσθήματά ἐστι.

[3]) De anim. 3, 7, 4. Τίνι δ' ἀκριβεῖ τί διαφέρει γλυκὺ καὶ θερμόν.

[4]). De anim. 3, 7, 4. Εἴρηται μὲν καὶ πρότερον, λεκτέον καὶ δὲ ὧδε. ἔστι γὰρ ἓν τι.

Библиотека "Руниверс"

торыми онъ сравнивалъ душу человѣка) у дѣтяти пуста" [1]) и ничѣмъ не наполнена; то-есть; Платонъ училъ тому же, чему училъ Аристотель, назвавшій душу или разумъ „въ возможности" не писаннымъ листомъ бумаги. Ученіе Платона, въ которомъ говорится о воспоминаніи нами идей, извѣстныхъ намъ изъ прежняго существованія, есть ученіе метафизическое; напротивъ, ученіе о томъ, что душа дитяти пуста и не имѣетъ готовыхъ знаній, есть ученіе психологическое. Правда, Платонъ и ученіе о воспоминаніи того, что душа знала прежде до явленія въ этотъ міръ, основывалъ также на психологическомъ ученіи о душѣ; но это ученіе есть уже выводъ, который былъ смѣло сдѣланъ Платономъ приспособительно къ нѣкоторымъ существовавшимъ уже вѣрованіямъ. Такого же, конечно, рода и ученіе Аристотеля о томъ, что „душа есть все существующее" (ἡ ψυχὴ τὰ ὄντα πῶς ἐστι πάντα). Далеко ли разошлись между собою Платонъ и Аристотель? Оба они согласны въ томъ, что при появленіи въ этотъ міръ человѣкъ не имѣетъ знаній и въ то же время имѣетъ знанія. По ученію одного — душа имѣла знанія, но чрезъ соединеніе съ тѣломъ потеряла и забыла ихъ, потеряла не совершенно, ибо онѣ вспомнятся и возвратятся чрезъ дѣйствіе внѣшнихъ чувствъ. По ученію другаго — душа имѣетъ знанія „въ возможности", прежде чѣмъ они явятся „въ реальности"; при дѣйствіи внѣшнихъ чувствъ и дѣятельности разума знанія являются въ реальности. Слѣдуетъ замѣтить, что Платонъ и Аристотель, высказывая свои метафизическія умозрѣнія объ умѣ и знаніи, большею частію не упускаютъ изъ вниманія анализа психологическаго. На основаніи послѣдняго, оба они согласны въ томъ, что знанія не вложены намъ свыше готовыми, какъ говорилъ, напримѣръ, объ идеѣ божества Декартъ; равнымъ образомъ знанія не приходятъ намъ извнѣ также готовыми, то-есть, какъ-бы вкатываются въ насъ по силѣ движенія. Знанія наши, по убѣжденію Платона и Аристотеля, соразмѣрны нашей разумной природѣ, на сколько она способна воспринять и произвести эти знанія по своимъ законамъ; онѣ пріобрѣтаются собственнымъ усиліемъ и дѣятельностію нашей души при помощи ощущеній; вырабатываются по законамъ нашего разума.

Этимъ мы закончимъ свое изложеніе ученія о душѣ познающей или „судящей" (κριτικὸν), какъ выразился Аристотель. Перейдемъ къ послѣднему отдѣлу трактата Аристотеля о душѣ,—къ ученію о душѣ „движущей въ мѣсту".

---

[1]) Theaet. 197, E. Παιδίων μὲν ὄντων φάναι χρὴ τοῦτο τὸ ἀγγεῖον, κενὸν, ἀντὶ δὲ τῶν ὀρνίθων ἐπιστήμας νοῆσαι.

Библиотека "Руниверс"

О душѣ, движущей къ мѣсту (ἡ ψυχὴ κινητικὴ κατὰ τόπον).

Подъ душею, „движущею къ мѣсту", Аристотель разумѣетъ вообще внутреннюю способность или силу въ насъ, выраженіемъ и результатомъ дѣятельности которой являются движенія нашего тѣла и внѣшнія наши дѣйствія. Сюда входятъ, какъ внутренніе импульсы, „тѣлесные аппетиты" и „разумная воля".

Ученіе о душѣ, „движущей къ мѣсту", Аристотель помѣщаетъ въ концѣ своего трактата о душѣ. Послѣ того, что было говорено до Аристотеля Сократомъ о жизни и дѣятельности по разуму и свободному выбору; послѣ того, что было высказано о томъ же Платономъ—творцемъ ученія объ умѣ; послѣ глубокаго и широкаго психологическаго анализа, представленнаго послѣднимъ относительно внутреннихъ двигателей, направляющихъ нашу внѣшнюю дѣятельность; послѣ всего этого неудивительно, что Аристотель усвоилъ себѣ ясное представленіе о сложности процессовъ, предшествующихъ каждому нашему тѣлесному движенію и внѣшнему дѣйствію. Аристотель признаетъ и доказываетъ мысль Сократа и Платона, что дѣйствовать по разумной волѣ и свободному выбору—иное, чѣмъ дѣйствовать по движенію тѣлесныхъ аппетитовъ и страстей. Дѣйствовать по свободной волѣ значитъ дѣйствовать по разуму. Эти дѣйствія также отличны отъ дѣйствій, по влеченію тѣлесныхъ аппетитовъ и страстей, какъ самъ разумъ отличается отъ чувственности. Но не говоря уже о дѣйствіяхъ по разуму, которымъ среди живыхъ существъ одаренъ одинъ человѣкъ, въ животныхъ болѣе совершенныхъ, но лишенныхъ разума [1]), движенія тѣла и внѣшнія дѣйствія совершаются не иначе, какъ при участіи дѣятельности воображенія [2]). Наконецъ, въ тѣхъ живыхъ существахъ, въ которыхъ нельзя признать существованія воображенія, движенія тѣла совершаются подъ вліяніемъ ощущенія „удовольствія" или „неудовольствія". Присутствія послѣдняго нельзя

[1]) Въ такихъ случаяхъ, то-есть, когда устраняется присутствіе и дѣйствіе разума, Платонъ большею частію пользуется уподобленіемъ на неразумное дитя.

[2]) Аристотель раздѣляетъ воображеніе на «разумное» (λογιστικὴ, ὡς νόησιν τίνα ἔχουσα) и «чувственное» (αἰσθητικὴ). Послѣднему причастны животныя; первое имѣетъ человѣкъ. De anim. 3, 10, 9. Φαντασία δὲ πᾶσα ἢ λογιστικὴ ἢ αἰσθητική. Ταύτης μὲν οὖν καὶ τὰ ἄλλα ζῶα μετέχει. Въ животныхъ несовершенныхъ существуетъ нѣчто сходное съ воображеніемъ, но неопредѣленное. Движеніе, отсюда зависящее, бываетъ также неопредѣленное. De anim. 3, 11, 1. Φαντασία δὲ πῶς ἂν ἐνείη; ἢ ὥσπερ καὶ κινεῖται ἀορίστως, καὶ τοῦτ' ἐνέστι μὲν, ἀορίστως δ' ἐνέστι.

Библиотека "Руниверс"

отвергать ни въ какомъ произвольно-движущемся существѣ. Если же есть въ существѣ ощущеніе удовольствія и неудовольствія, то необходимо, говоритъ Аристотель, признать въ немъ и „желаніе“ (ἐπιθυμία) и проч. [1]). Понятно теперь, почему Аристотель ученіе о душѣ, „движущей къ мѣсту“, изложилъ послѣ разсмотрѣнія всѣхъ способностей и явленій душевныхъ—въ концѣ своего трактата о душѣ.

Сначала Аристотель отдѣляетъ способность движенія къ мѣсту отъ другихъ способностей. Вопервыхъ, способность движенія къ мѣсту отлична, говоритъ Аристотель, отъ способности питанія (θρεπτικὴ δύναμις). Движеніе къ мѣсту, совершаемое съ опредѣленною цѣлію (ἕνεκά τοῦ), сопровождается обыкновенно воображеніемъ и возбуждается аппетитомъ [2]). Нельзя говорить этого о способности питанія [3]). Вовторыхъ, способность движенія къ мѣсту нужно отдѣлать отъ способности ощущеній: ибо многія изъ животныхъ имѣютъ способность ощущенія, но не имѣютъ способности движенія къ мѣсту [4]). Втретьихъ, не нужно смѣшивать способность движенія къ мѣсту и съ разумомъ. Здѣсь Аристотель указываетъ на разумъ „теоретическій“ (νοῦς θεωρητικὸς) и говоритъ, что онъ не мыслитъ ничего, что относится къ поступкамъ (πρακτὸν), не говоритъ намъ о томъ (поясняетъ Аристотель), чего мы должны избѣгать и чего домогаться. Но и тотъ, кто имѣетъ разумъ „практическій“ (νοῦς πρακτικὸς, διανοια πρακτικη) и знаетъ, чего нужно избѣгать и чего домогаться, если только онъ человѣкъ невоздержный (ἀκρατὴς), слѣдуетъ въ своихъ дѣйствіяхъ не разуму, а желаніямъ [5]). Наконецъ, способность движенія къ мѣсту не есть и аппетитъ: ибо нѣкоторые, хотя и бываютъ возбуждены аппетитомъ, слѣдуютъ въ своихъ дѣйствіяхъ не ему, а разуму [6]).

Собственно говоря, изъ трехъ разсматриваемыхъ нами мыслите-

---

[1]) De anim. 3, 11, 1. Φαίνεται γὰρ λύπη καὶ ἡδονὴ ἐνοῦσα. εἰ δὲ ταῦτα, καὶ ἐπιθυμίαν ἀνάγκη.

[2]) De anim. 3, 9, 5. Ἀεὶ τε γὰρ ἕνεκα τοῦ ἡ κίνησις αὕτη καὶ ἡ μετὰ φαντασίας ἢ ὀρέξεώς ἐστι.

[3]) Самъ Аристотель высказалъ такимъ образомъ ясно, что въ процессѣ питанія не заключается ни одного изъ тѣхъ явленій, которыя обыкновенно называются душевными.

[4]) Было сказано уже объ этомъ. На этомъ основаніи способность движенія къ мѣсту Аристотель и призналъ отдѣльною и самостоятельною способностію, отличною отъ способности ощущенія. De anim. 3, 9, 6. Πολλὰ γὰρ ἐστι τῶν ζῴων ἃ αἰσθησιν μὲν ἔχει, μόνιμα δ' ἐστὶ καὶ ἀκίνητα διὰ τελους.

[5]) De anim. 3, 9, 8.

[6]) De anim. 3, 9, 8.

Библиотека "Руниверс"

лей одинъ Аристотель принимаетъ способность движенія къ мѣсту, какъ отдѣльный самостоятельный видъ души. Онъ въ отдѣлѣ о душѣ, движущей къ мѣсту, не упускаетъ случая критиковать дѣленіе видовъ души, данное Платономъ. Но образцы критики Аристотеля, когда она направлена противъ ученія Платона, мы уже видѣли. Не смотря на все это, ничто не препятствуетъ Аристотелю воспользоваться мыслями Сократа и Платона, относящимися къ разсматриваемому Аристотелемъ предмету.

Сократъ, котораго ученіе имѣло направленіе практическое, проповѣдывалъ, что человѣкъ долженъ стремиться жить и дѣйствовать по разуму. Только тотъ можетъ быть названъ истинно свободнымъ, кто живетъ и дѣйствуетъ по разуму. Одному разуму свойственно знать лучшее и свободно избирать это лучшее. Убѣждая жить и дѣйствовать по разуму, Сократъ убѣждалъ вмѣстѣ не слѣдовать влеченіямъ страстей и тѣлесныхъ удовольствій. Жить по влеченію страстей и тѣлесныхъ удовольствій значитъ, по ученію Сократа, находиться въ рабствѣ. Такая жизнь есть „невоздержность“ (ἀκρατεία).

Платонъ принялъ мысли Сократа о различіи внутреннихъ агентовъ, движущихъ нашею жизнію, и на этомъ основаніи видъ души „разумной“ и видъ души „желательной“ не рѣдко выставлялъ противоборствующими одинъ другому. Душа желательная или душа аппетитовъ обыкновенно заявляетъ себя сильными порывами желаній и стремленій. Душа разумная сдерживаетъ эти порывы, если они постыдны и недостойны высокаго назначенія человѣка. Впрочемъ, нужно замѣтить, что Платонъ допустилъ стремленія въ каждомъ изъ трехъ видовъ души; но подъ стремленіями души желательной онъ разумѣетъ по преимуществу тѣлесные аппетиты и страсти, почему и ставитъ видъ души желательной въ противоположность виду души разумной. Всякаго рода желанія Платонъ называетъ не иначе, какъ душевными желаніями, хотя бы они происходили отъ тѣла. Для доказательства, что всѣ желанія принадлежатъ самой душѣ и нѣтъ желаній тѣлесныхъ, Платонъ въ „Филебѣ“ анализируетъ желанія пищи и питья, которыя по преимуществу называются тѣлесными желаніями. Мы выпишемъ это замѣчательное мѣсто.

„Не говоримъ ли мы, спрашиваетъ Сократъ, что кто-нибудь жаждетъ?— Пр. Безъ сомнѣнія.—Сокр. Жаждать не значитъ ли быть въ недостаткѣ?— Пр. Непремѣнно.—Сокр. И жажда есть желаніе.— Пр. Такъ, Сократъ.— Сокр. Не питья ли?— Пр. Питья, конечно.— Сокр.

Библиотека "Руниверс"

То-есть, наполнить себя питьемъ? — Пр. Не иначе. — Сокр. Отсюда, тотъ изъ насъ, кто находится въ недостаткѣ, желаетъ, какъ очевидно, *противнаго* тому, что чувствуетъ, ибо находящійся въ недостаткѣ желаетъ наполнить себя. — Пр. Весьма очевидно, Сократъ. — Сокр. Что же? возможно ли, чтобы человѣкъ, въ первый разъ находя себя въ недостаткѣ, достигъ чувствованіемъ или памятью того восполненія, котораго не чувствуетъ въ настоящую минуту и въ прежнее время не чувствовалъ? — Пр. Никакъ, Сократъ. — Сокр. Однако всякій желающій желаетъ, говоримъ, чего-нибудь?—Пр. Говоримъ.— Сокр. Слѣдовательно, онъ не желаетъ того, что чувствуетъ, потому что жаждетъ; жажда есть недостатокъ, а онъ желаетъ восполненія. Пр. Необходимо это слѣдуетъ. — Сокр. Но этого не возможно достигнуть посредствомъ тѣла, ибо оно находится въ недостаткѣ.—Пр. Невозможно.—Сокр. Поэтому, самой душѣ остается достигать восполненія посредствомъ памяти.— Пр. Очевидно. — Сокр. Ибо какимъ бы другимъ образомъ могла она достигнуть его?— Пр. Почти никакимъ, Сократъ.—Сокр. Понимаешь ли, что изъ этого вытекаетъ?—Пр. Что такое?—Сокр. Это говоритъ намъ, что *нѣтъ желанія тѣлеснаго*" [1]).

Аристотель принимаетъ, подобно Сократу и Платону, разумъ двигателемъ нашей дѣятельности и отличаетъ его отъ другихъ двигателей. Подъ послѣдними онъ, также какъ Сократъ и Платонъ, разумѣетъ тѣлесные аппетиты. „Очевидно, говоритъ онъ, двигателей два: аппетитъ и разумъ или практическое размышленіе (διανοία πρακτική)" [2]). Аппетитъ Аристотель, какъ Платонъ желаніе, относитъ къ душѣ, а не къ тѣлу, и признаетъ способностію души (δύναμις τῆς ψυχῆς ἡ καλουμένη ὄρεξις). „Ибо каждый аппетитъ, объясняетъ онъ, выражается стремленіемъ къ чему-нибудь опредѣленному (ἡ ὄρεξις ἕνεκα τοῦ πᾶσα); въ своемъ проявленіи онъ всегда сопровождается дѣятельностію воображенія (ὀρεκτικὸν δὲ οὐκ ἄνευ φαντασίας). Хотя Аристотель подъ аппетитами разумѣлъ по преимуществу тѣлесные аппетиты (ἡ τοῦτο σωματικόν ἐστιν), но онъ принималъ, кажется, и другіе аппетиты, какъ и Платонъ. „Если, говоритъ онъ, частей души три (какъ принялъ Платонъ), то аппетитъ находится въ каждой изъ нихъ" [3]). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что „аппетиты бываютъ противоположны между собою" (ὀρέξεις γίνονται ἀνάντιαι ἀλλήλαις). Это, замѣчаетъ

[1]) Phileb. 34. C. 35. A. B.

[2]) De anim. 3, 10, 1. Φαίνεται δὲ γε δύο ταῦτα κινοῦντα, ἢ ὄρεξις ἢ νοῦς.

[3]) De anim. 3, 9, 3. Εἰ δὲ τρία ἡ ψυχὴ ἐν ἑκάστῳ ἔσται ὄρεξις.

Библиотека "Руниверс"

Аристотель, случается тогда, когда размышленіе и желаніе находятся въ противоборствѣ между собою" [1]).

Въ послѣднемъ анализѣ души, движущей къ мѣсту, Аристотель находитъ нужнымъ отличать: вопервыхъ, движущее (κινοῦν), вовторыхъ, то, чѣмъ движущее движетъ (ᾧ κινεῖ), втретьихъ, движимое (κινούμενον) [2]). Движущее—двояко: неподвижное, подъ которымъ нужно понимать практическое благо (ἐστί δὲ τὸ μὲν ἀκίνητον τὸ πρακτὸν ἀγαθόν); движущее и движимое вмѣстѣ, подъ которымъ нужно разумѣть вообще способность аппетитовъ (τὸ κινοῦν καὶ κινούμενον τὸ ὀρεκτικόν). Движимое вообще — животное. Способность аппетитовъ обща тѣлу и душѣ; въ ней быть движимымъ принадлежитъ тѣлу (ᾧ δὲ κινεῖ ὀργάνῳ ἡ ὄρεξις, ἤδη τοῦτο σωματικόν ἐστιν) [3]): самой же душѣ свойственно оставаться неподвижною (τὸ δ ἀπιστημονικὸν οὐ κινεῖται ἀλλὰ μένει) [4]).

Платонъ въ „Федрѣ", „Филебѣ", „Политикѣ" и другихъ діалогахъ представилъ довольно подробный анализъ душевныхъ волненій и страстей, которыхъ едва касается въ трактатѣ о душѣ Аристотель. У Платона въ дѣленіи души по видамъ видъ „страстный" поставленъ отдѣльнымъ видомъ души, отличнымъ въ своихъ проявленіяхъ отъ другихъ видовъ души. Аристотель въ способности аппетитовъ (τὸ ὀρεκτικόν) совмѣщалъ, кажется, желательный и страстный виды души. Для мыслителя, который въ изученіи души сосредоточивается главнымъ образомъ на внѣшнемъ наблюденіи и изучаетъ душу по преимуществу въ дѣйствіяхъ и движеніяхъ тѣла, желанія и страстныя волненія являются съ одинаковымъ большею частію характеромъ проявленія, какъ движенія, обнимающія тѣло. Тонкое отличіе тѣхъ и другихъ явленій душевныхъ скрывается отъ глазъ такого наблюдателя. Въ этомъ случаѣ Аристотель, слѣдуя своей методѣ изученія души и обращаясь въ своей области наблюденій, не отдалъ должной справедливости тонкому психологическому анализу Платона, изучающаго душу по преимуществу во внутреннемъ самонаблюденіи.

Заключеніе.

Такимъ образомъ оказывается, что трактатъ Аристотеля о душѣ заключаетъ въ себѣ многое такое, что высказано и изъяснено Сокра-

[1]) De anim. 3, 10, 6. Τοῦτο δὲ φαμβαίνει, ὅταν ὁ λόγος καὶ ἡ ἐπιθυμία ἐναντίαι ὦσι.

[2]) De anim. 3, 10, 7. Ἐπειδὴ δ' ἐστὶ τρία, ἓν μὲν κινοῦν, δεύτερον δ' ᾧ κινεῖ, τρίτον τὸ κινούμενον.

[3]) De anim. 3, 10, 7.

[4]) De anim. 3, 11, 4.

Библиотека "Руниверс"

томъ и особенно Платономъ. Мы не все еще могли собрать и представить въ этомъ сочиненіи изъ того, что высказано Сократомъ и Платономъ и повторено Аристотелемъ. Да и то, что мы успѣли поставить на видъ, быть можетъ, недостаточно передали. На долю самостоятельной разработки и изслѣдованій Аристотеля остается въ трактатѣ не такъ много, какъ это представляется съ перваго раза. Мы разумѣемъ въ этомъ случаѣ новые вопросы, въ первый разъ затронутые Аристотелемъ, или новое оригинальное рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые были затронуты раньше. Но и того немногаго достаточно для того, чтобы признать Аристотеля, какъ самостоятельнаго мыслителя, прокладывавшаго новый путь въ изученіи души и указавшаго новый богатый матеріалъ для наблюденій. Обыкновенно говорилось объ Аристотелѣ, что онъ первый положилъ начало психологіи, какъ науки. Это говорилось не совсѣмъ вѣрно. Мы достаточно могли убѣдиться, что научная разработка психологическихъ вопросовъ началась раньше Аристотеля и не безъ успѣха. Аристотель получилъ отъ этой разработки довольно много. То справедливо, что Аристотель объединилъ и систематизировалъ все лучшее изъ того, что высказано было Сократомъ и Платономъ по разнымъ случаямъ и по частямъ. Конечно, и въ этомъ мы должны признать немалую заслугу, сдѣланную наукѣ Аристотелемъ. Но намъ извѣстно изъ исторіи науки, что къ упомянутому сейчасъ труду способны умы посредственные и выполняли его съ успѣхомъ. Аристотель былъ не изъ числа посредственныхъ умовъ; напротивъ, онъ былъ однимъ изъ геніальныхъ мыслителей, которымъ свойственно открывать новые пути въ наукѣ. Такимъ оказался Аристотель и въ ученіи о душѣ.

Какъ опредѣлить и охарактеризовать то новое, самостоятельное, что сдѣлалъ въ ученіи о душѣ Аристотель? въ чемъ оно состоитъ? какъ отмѣтить и отличить его?

Въ изложеніи ученія Аристотеля объ умѣ мы замѣтили, что отдѣлъ объ умѣ есть одинъ изъ слабыхъ отдѣловъ трактата о душѣ. Въ этомъ отдѣлѣ, болѣе чѣмъ въ другихъ, повторяетъ Аристотель, что было высказано объ умѣ Сократомъ и Платономъ. Было также замѣчено нами, что Аристотель чрезъ ученіе объ умѣ не остался вполнѣ вѣренъ данному имъ опредѣленію души. Въ ученіи объ умѣ страдательномъ и умѣ дѣятельномъ онъ сдѣлалъ приложеніе общей опытной истины, что каждая вещь въ природѣ испытываетъ дѣйствіе другой вещи и сама дѣйствуетъ въ силу собственной энергіи. Въ ученіи о памяти и припоминаніи Аристотель открылъ законъ воспоминанія „по

Библиотека "Руниверс"

смежности". Этотъ законъ найденъ Аристотелемъ благодаря тому, что память и припоминаніе онъ старался выяснить изъ движенія въ насъ образовъ, воспринятыхъ чрезъ внѣшнія чувства. Наконецъ, вспомнимъ сдѣланное Аристотелемъ объясненіе задержки и продолженія существованія въ насъ образовъ, воспринятыхъ чувствами. Аристотель сдѣлалъ смѣлую попытку подвести подъ законы физическіе такое явленіе, которое доселѣ остается не вполнѣ яснымъ для мыслителей. У Аристотеля такимъ образомъ всюду замѣтно стремленіе объяснять душевныя явленія въ связи съ тѣломъ и дѣйствіемъ физическихъ законовъ, или выражаясь приспособительно къ современному способу выраженія, — въ связи съ законами физіологическими. Согласно съ этимъ дано Аристотелемъ и опредѣленіе души, какъ „энтелехіи" тѣла.

Древній міръ не представилъ ничего подобнаго тому, что сдѣлалъ Платонъ для отличенія и выдѣленія самостоятельной дѣятельности нашей души. Это сдѣлано Платономъ подъ сильнымъ впечатлѣніемъ высказаннаго Сократомъ принципа о нематеріальности души и отличія ея отъ тѣла. Платонъ своимъ анализомъ проникаетъ туда, куда не проникалъ взоръ мыслителей, жившихъ до него, и отдѣляетъ дѣйствіе души тамъ, гдѣ признавалось дѣйствіе одного тѣла и законовъ матеріи. Платонъ, какъ видно изъ его твореній, весьма хорошо освоился съ наблюденіемъ душевной жизни; овладѣлъ методомъ наблюденія и умѣньемъ подмѣчать дѣятельность и проявленія души въ самомъ происхожденіи ихъ. У Платона Сократъ узнаетъ душу юноши и ея стремленія послѣ двухъ или трехъ отвѣтовъ послѣдняго на предложенные имъ вопросы. Психологическій анализъ Платона удивляетъ своею тонкостію, точностію и подробностію; но въ то же время Платонъ сравнительно мало распространяется о дѣйствіи тѣла въ связи съ дѣйствіемъ души, особенно тамъ, гдѣ это дѣйствіе тѣла казалось мало понятнымъ. Въ этомъ случаѣ онъ прибѣгаетъ, какъ мы видѣли, къ образнымъ представленіямъ для объясненія явленія. Какъ можно замѣтить, онъ не даетъ серіознаго и научнаго значенія этимъ представленіямъ въ объясненіи явленія. Такихъ образныхъ представленій не допускаетъ онъ тамъ, гдѣ производитъ психологическій анализъ душевныхъ явленій, доступныхъ этому анализу; напротивъ, въ ущербъ своему поэтическому настроенію, до утомленія соблюдаетъ точность и подробность анализа. Такая точность и подробность анализа тѣмъ болѣе удивительна въ мыслителѣ, который своимъ блестящимъ изложеніемъ различныхъ мнѣній показалъ, что ему сродна поэзія. Пла-

Библиотека "Руниверс"

тонъ съ помощію своего психологическаго анализа открылъ нѣсколько общихъ и необходимыхъ законовъ самостоятельной дѣятельности и проявленій нашей души.

Аристотель задается попыткою восполнить тотъ недостатокъ и пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ душевныхъ явленій, который былъ оставленъ Платономъ. Нужно замѣтить, что и Сократъ и Платонъ говорили о вліяніи дѣйствія тѣла на дѣятельность души. Но они говорили по преимуществу о томъ вліяніи тѣла на душу, которое враждебно дѣятельности и стремленіямъ души, которое извращаетъ нерѣдко и парализуетъ эту дѣятельность и стремленія. Сократъ высказалъ взглядъ на тѣло, какъ на нѣчто враждебное для души и противодѣйствующее ей. Платонъ довелъ этотъ взглядъ на тѣло до крайности. Такой взглядъ далъ Платону возможность рельефнѣе и точнѣе отмѣтить высшія стремленія души, ея нематеріальность и самостоятельность. Но участіе тѣла въ душевныхъ явленіяхъ имѣетъ мѣсто и тамъ, гдѣ оно не только не враждебно дѣятельности души, напротивъ, послѣдняя не можетъ ни начаться ни продолжаться, если будетъ устранено участіе тѣла и не будетъ со стороны послѣдняго существовать необходимыхъ условій, вызывающихъ и поддерживающихъ дѣятельность души. Человѣкъ такъ уже поставленъ въ мірѣ, что не иначе можетъ сдѣлаться участникомъ познанія этого міра и окружающихъ предметовъ, какъ чрезъ органы тѣла. Но прежде чѣмъ начнется познаніе внѣшняго міра, душевная жизнь не можетъ привиться и развиваться въ этомъ мірѣ иначе, какъ въ организмѣ, извѣстнымъ образомъ устроенномъ. Такимъ образомъ, тѣло является необходимымъ условіемъ для того, чтобы душевная жизнь и дѣятельность могли явиться и продолжаться въ этомъ мірѣ. Дѣйствіе тѣла сопровождаетъ дѣятельность души до самой высшей ступени ея: въ ощущеніяхъ, воображеніи, памяти, припоминаніи и проч. На всѣхъ этихъ ступеняхъ Аристотель и старается изучить участіе тѣла и законовъ физическихъ въ дѣятельности и проявленіяхъ души.

Изучая такимъ образомъ душевныя явленія, Аристотель пришелъ къ нѣкоторымъ, достойнымъ вниманія результатамъ. Напримѣръ, относительно того, гдѣ возможна душевная жизнь, онъ пришелъ къ убѣжденію, что тѣло „должно быть сложно“ (οὐχ οἷον τε δὲ ἁπλοῦν) для того, чтобъ оно могло сдѣлаться причастнымъ жизни и души [1]). Объ этомъ Аристотель говоритъ въ послѣднихъ двухъ главахъ трактата,

[1]) De anim. 3, 12, 5. Ibid. 3, 13, 1. Ὅτι δ' οὐχ' οἷον τε δὲ ἁπλοῦν εἶναι τὸ τοῦ ζώου σῶμα, φανερόν, λέγω δ' οἷον πύρινον ἢ ἀέρινον.

Библиотека "Руниверс"

которыя служатъ его заключеніемъ. Первымъ основнымъ проявленіемъ жизни и души въ животномъ организмѣ служитъ ощущеніе, которое свойственно всему тѣлу. Это ощущеніе вызывается чрезъ прикосновеніе (ἁφή) предмета къ поверхности тѣла, отъ чего и самое чувство получило свое названіе (ἁφὴ прикосновеніе отъ ἅπτω). Одно это чувство принадлежитъ всѣмъ безъ исключенія животнымъ и есть существа, которыя не имѣютъ другаго чувства, кромѣ упомянутаго. Оно такъ важно и необходимо для живыхъ существъ, что тамъ, гдѣ разрушается это чувство, жизнь и душа перестаютъ проявляться; животное перестаетъ существовать [1]). Относительно чувства, о которомъ мы сейчасъ говорили и которое принято называть „осязаніемъ", замѣчено, что его не находится въ костяхъ и волосахъ. Аристотель полагаетъ, что волосы и кости потому не имѣютъ ощущенія, что состоятъ изъ одного элемента природы — земли.

Замѣчательно ученіе Аристотеля „о способностяхъ" (δυνάμεις), изложенное въ трактатѣ о душѣ. Оно стоитъ въ связи съ стремленіемъ Аристотеля изучить дѣятельность души въ выраженіяхъ и обнаруженіяхъ тѣлесныхъ. Наблюденія надъ животными или, вѣрнѣе — надъ существами, имѣющими жизнь, показали Аристотелю, что одни изъ существъ живыхъ не обнаруживаютъ душевныхъ явленій, которыя обнаруживаютъ другія существа того же рода, такъ что въ нѣкоторыхъ существахъ душевныя явленія весьма ограниченны сравнительно съ тѣми, какія обнаруживаютъ существа совершенныя. Тѣ же наблюденія показали Аристотелю, что ограниченность душевныхъ явленій въ живыхъ существахъ находится въ отношеніи съ ограниченностію въ нихъ тѣлесныхъ органовъ. И наоборотъ, богатство душевныхъ явленій находится въ отношеніи съ богатствомъ органовъ тѣлесныхъ и ихъ совершенствомъ. Понятно отсюда, что душевныя явленія на столько возможны въ живомъ существѣ, на сколько тѣло по своему устройству способно проявлять жизнь и дѣятельность души. Равнымъ образомъ, только такія душевныя явленія обнаруживаются и такимъ образомъ проявляются, какія и какимъ образомъ способно бываетъ обнаруживать и проявлять тѣло. Еще Сократъ и Платонъ, какъ мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, положили начало такому ученію „о способностяхъ", поставленныхъ въ зависимость отъ тѣла и тѣлеснаго устройства. Аристотель расширилъ и усовершенствовалъ это ученіе. Аристотеля можно назвать творцемъ ученія „о способностяхъ", понимаемыхъ въ ука-

[1]) De anim. 3, 13. Ἀνάγκη μόνης ταύτης στερισκόμενα τῆς αἰσθήσεως (ἁφῆς) τὰ ζῷα ἀποθνήσκειν.

Библиотека "Руниверс"

занномъ нами смыслѣ. Послѣднее считаемъ нужнымъ добавить, чтобы отличить ученіе Аристотеля о способностяхъ отъ ученія о нихъ, явившагося послѣ у схоластиковъ. Ученіе о способностяхъ положило характеристическій отпечатокъ на весь трактатъ Аристотеля о душѣ и отличило ученіе его о душѣ отъ ученія о ней, представленнаго Сократомъ и Платономъ. Послѣдніе изучали душу въ тѣхъ по преимуществу душевныхъ явленіяхъ, которыя выражаютъ болѣе или менѣе независимую отъ тѣла, самостоятельную, высшую дѣятельность души.

Еще Платонъ пришелъ къ заключенію, что ощущенія тѣлесныхъ органовъ всегда истинны. Аристотель подтвердилъ выводъ Платона объ истинѣ и непогрѣшимости ощущеній, передаваемыхъ каждымъ чувствомъ въ отдѣльности. Онъ принялъ теорію, что чувство воспринимаетъ форму предмета безъ матеріи, подобно какъ воскъ принимаетъ отпечатокъ перстня. За отпечаткомъ, послѣдовавшемъ въ чувственномъ органѣ матеріально, Аристотель старается слѣдить дальше. Онъ, кажется, убѣжденъ, что образъ, составившійся матеріально въ чувственномъ органѣ, въ силу законовъ природы не пропадаетъ, а продолжаетъ существовать въ тѣлесной субстанціи. Въ ощущеніи требуется нѣкотораго рода соединеніе ощущающаго съ ощущаемымъ. Это полагаетъ различіе между ощущеніемъ „въ возможности“ и ощущеніемъ „въ актѣ“, такъ что ощущеніе „въ актѣ“ является не иначе, какъ если послѣдуетъ упомянутое соединеніе. О „воображеніи“ Аристотель замѣчаетъ, что къ нему не приложимо „быть въ возможности“ и „быть въ актѣ“. По представленію Аристотеля, сформированный механизмомъ чувственнаго органа, какъ инструмента, чувственный образъ испытываетъ далѣе лишь одно движеніе, но не измѣненіе. Существованіе въ насъ чувственныхъ образовъ съ возможностію передвиженія ихъ даетъ со стороны тѣла возможность происхожденію и существованію въ насъ двухъ способностей, каковы — воображеніе и память. Самый разумъ, въ связи съ которымъ стоитъ воспоминаніе, имѣетъ въ своей дѣятельности нужду въ чувственныхъ образахъ, сохраняемыхъ тѣлесною субстанціей.

Не считаемъ нужнымъ повторять здѣсь того, что подробно было изложено нами въ своемъ мѣстѣ. Теорія чувственныхъ образовъ, представленная Аристотелемъ, не устояла противъ научной критики. Тѣмъ не менѣе мы должны здѣсь сказать, что идея Аристотеля объяснить явленіе и раскрытіе въ живыхъ существахъ различныхъ способностей и душевной дѣятельности вообще въ связи съ устройствомъ и развитіемъ тѣлеснаго организма замѣчательна и достойна вниманія. Нужно

Библиотека "Руниверс"

правда сознаться, что Аристотель представилъ лишь слабую попытку въ изслѣдованіяхъ и объясненіяхъ этого рода. Но въ то же время нужно сказать, что онъ силенъ методическимъ анализомъ и умѣньемъ овладѣвать наблюдаемыми имъ явленіями. Послѣднее составляетъ преимущественное достоинство и отличительный признакъ психологическихъ изслѣдованій троихъ знаменитыхъ мыслителей древности, разсматриваемыхъ нами. Этого-то анализа и умѣнья и не встрѣчаемъ мы въ психологическихъ размышленіяхъ предшествующихъ мыслителей и весьма рѣдко и въ ограниченныхъ проблескахъ встрѣчаемъ у послѣдующихъ мыслителей. Изъ троихъ упомянутыхъ нами мыслителей Аристотель на долю своихъ изслѣдованій выбралъ такую область явленій, въ которой чрезвычайно мало подготовлено было до него научныхъ средствъ. Сообразуясь съ послѣдними, нужно сказать, что Аристотель, благодаря собственнымъ наблюденіямъ и опытному своему логическому мышленію, сдѣлалъ сравнительно много. Замѣчательна въ этомъ случаѣ „Исторія животныхъ“ (περὶ τὰ ζῴα ἱστορίων). Она вызвала удивленіе знаменитыхъ натуралистовъ нашего времени—Бюффона и Кювье [1]).

Здѣсь мы оканчиваемъ предпринятый нами трудъ. Итакъ, трактатъ Аристотеля о душѣ нужно разсматривать съ двухъ сторонъ: а) онъ содержитъ въ себѣ сводъ и краткое систематическое изложеніе ученія о душѣ, высказаннаго Сократомъ и Платономъ, и б) онъ содержитъ въ себѣ и собственную попытку Аристотеля восполнить ученіе о душѣ Сократа и Платона въ тѣхъ пунктахъ, которые не были изслѣдованы и объяснены ими. Нельзя, слѣдовательно, говорить и доказывать, что Аристотель первый положилъ начало психологіи, какъ науки; равнымъ образомъ, нельзя говорить и доказывать, что все, что содержитъ въ себѣ трактатъ о душѣ, принадлежитъ исключительно Аристотелю.

Ѳ. Зеленогорскій.

[1]) Одинъ изъ этихъ натуралистовъ (Бюффонъ) такъ говоритъ объ «Исторіи животныхъ» Аристотеля: «Это самое ученое «краткое изложеніе», какое когда-либо существовало, если наука дѣйствительно есть исторія фактовъ; если даже предположить, что Аристотель извлекалъ содержаніе своей книги изъ всѣхъ существовавшихъ въ его время книгъ, то и тогда *планъ сочиненія, его распредѣленіе, выборъ примѣровъ, точность сравненій, извѣстную рода строй мыслей, которой я охотно назвалъ бы философскимъ*, ни одного мгновенія не позволили бы сомнѣваться, что онъ былъ гораздо богаче тѣхъ, у кого заимствовалъ» *Фивье.* Свѣтиль Науки, стр. 154.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

L. Ranke. Die deutschen Mächte und der Fürstenbund, Deutsche Geschichte von 1780 — 1790. *Erster Band.* Leipzig. Verlag von Duncker und Humblot. 1871. 407 стр.

Профессору Берлинскаго университета, знаменитому историку Леопольду Ранке въ настоящее время 76 лѣтъ. Не смотря на преклонныя лѣта, онъ однако продолжаетъ заниматься съ прежнею неутомимостью. Его послѣднія сочиненія, по богатству матеріаловъ, по пзящности стиля, по ясности изложенія, нисколько не уступаютъ его извѣстнымъ, вышедшимъ съ 1824 года, трудамъ по исторіи Италіи, Германіи, Франціи и Англіи въ XVI и XVII вѣкахъ; въ 1869 году имъ была издана прекрасная біографія Валленштейна, въ настоящее же время онъ напечаталъ первый томъ новаго сочиненія объ исторіи Германіи въ концѣ XVIII столѣтія. Кромѣ того, какъ слышно, онъ занятъ приготовленіемъ къ печати обширной монографіи о причинахъ Семплѣтней войны.

Ранке въ продолженіи нѣсколькихъ десятплѣтій значительную часть своего времени удѣлялъ на занятія въ архивахъ разныхъ государствъ. Въ послѣдніе годы онъ неутомимо работалъ въ архивахъ нѣкоторыхъ изъ среднихъ германскихъ государствъ, а также и въ архивахъ Берлинскомъ и Вѣнскомъ. Никто не превосходитъ его опытностью въ такихъ занятіяхъ и точнымъ знаніемъ всевозможныхъ подробностей исторіи международныхъ сношеній въ послѣдніе вѣка. Занимаясь исторіею одного какого-либо государства, Ранке пользуется тою громадною выгодою, что ему извѣстны всѣ мелочи современной исторіи и другихъ государствъ. Его громадныя коллекціи выписокъ изъ архивовъ чуть-ли не цѣлой Европы доставляютъ ему часто возможность разъяснять и такіе вопросы политической исторіи, разработка которыхъ мало доступна менѣе опытнымъ и менѣе свѣдущимъ историкамъ.

Библиотека "Руниверс"

То обстоятельство, что предметъ новѣйшаго сочиненія Ранке имѣетъ нѣкоторое значеніе и для нашей отечественной исторіи, заставляетъ насъ указать на содержаніе этого труда. Исторія Германіи въ восемьнадцатомъ столѣтіи представляетъ отчасти тѣсную связь съ исторіею восточной Европы. Вопросъ о томъ: будетъ ли Россія союзникомъ Пруссіи или Австріи при Фридрихѣ Великомъ, Маріи-Терезіи и Іосифѣ II, могъ считаться роковымъ для Европы. Къ тому времени относится разрывъ Россіи съ Оттоманскою портою, сближеніе Екатерины съ императоромъ Іосифомъ II съ цѣлію приступить къ раздѣлу Турціи. Къ этому времени относится развитіе тѣхъ условій, которыя наконецъ повели къ гибели Польши. Къ тому времени относится проектъ Іосифа II промѣнять австрійскіе Нидерланды на Баварію, его разрывъ съ Голландіею, происхожденіе Княжескаго союза; во всѣхъ этихъ событіяхъ русскіе дипломаты принимали участіе. Кабинеты западныхъ державъ при своихъ дѣйствіяхъ не могли не обращать вниманіе на соображенія С.-Петербургскаго кабинета. Россія все болѣе и болѣе участвовала въ общеевропейской политикѣ, становилась нераздѣльнымъ звеномъ системы европейскихъ государствъ. Архивы западной Европы богаты доказательствами того, что при Екатеринѣ II болѣе, нежели когда-либо до того времени, государи и министры прочихъ державъ обращали вниманіе на цѣли и намѣренія, на одобреніе или неодобреніе Россіи. Примѣры тому встрѣчаются и въ новѣйшей книгѣ Леопольда Ранке.

Но и общеисторическое значеніе предмета этой книги представляетъ собою большой интересъ. Княжескій союзъ можетъ быть названъ предшественникомъ Сѣверо-Германскаго союза. Политическая реформа, къ которой стремился Фридрихъ Великій и которая имѣла цѣлью ограничить вліяніе Австріи въ Германіи, походитъ нѣсколько на событія 1866 года. Попытка соединить Пруссію съ нѣкоторыми изъ среднихъ германскихъ государствъ въ послѣднее время царствованія Фридриха II есть ни что иное, какъ эпизодъ изъ исторіи стремленій къ объединенію Германіи. Окончательное достиженіе этой цѣли въ самое послѣднее время невольно обращаетъ вниманіе историковъ на тѣ событія предыдущихъ вѣковъ, которыя по своему направленію и свойству имѣютъ много общаго съ удавшеюся наконецъ въ Германіи политическою реформою. Отсутствіе единства въ Германіи, недостатокъ точно опредѣленныхъ политическихъ формъ, шаткость, разстройство, безпорядки въ прежней Германской имперіи; уже начиная съ послѣднихъ столѣтій средневѣковой исторіи, довольно часто имѣли слѣд-

Библиотека "Руниверс"

ствіемъ образованіе союзовъ между германскими государствами. Эти политическіе организмы были какъ-бы суррогатами настоящаго государственнаго устройства; они иногда, какъ напримѣръ, такъ называемое *Landfriedensbündnisse* походятъ нѣсколько на польскія конфедераціи и въ томъ отношеніи, что они состояли въ связи съ иностранными державами. Иногда такіе союзы были крайне опасными для Австріи, старавшейся постоянно оставаться центромъ Германской имперіи. Таковы были, между прочими, Шмалькальденскій союзъ въ XVI столѣтіи, католическая лига и протестантская унія въ началѣ XVII вѣка, Княжескій союзъ въ восьмидесятыхъ годахъ восемьнадцатаго столѣтія, Рейнскій союзъ при Наполеонѣ, Сѣверо-Германскій союзъ въ новѣйшее время.

Въ продолженіи послѣдняго вѣка нѣсколько разъ повторяются попытки со стороны Пруссіи рѣшить германскій вопросъ, то-есть, исключивъ Австрію изъ Германіи сдѣлаться средоточіемъ Германіи. Постепенное возвышеніе Пруссіи въ ряду не только германскихъ, но и европейскихъ государствъ, присоединеніе къ ней Силезіи и нѣкоторыхъ частей Польши, превращеніе Пруссіи въ первоклассную державу, развитіе военныхъ силъ и администраціи — все это не могло не внушить государямъ Пруссіи мысль о замѣненіи отжившей свой вѣкъ Германской имперіи новымъ союзомъ германскихъ государствъ и гегемоніею Пруссіи въ Германіи. Такова была программа Пруссіи при заключеніи Княжескаго союза. Немудрено поэтому, что историки, смотря по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, то восхваляли Фридриха за эту попытку политической реформы, то порицали его за его стремленіе еще болѣе развить силу и значеніе Пруссіи.

Уже въ прошедшемъ столѣтіи явились два сочиненія о Княжескомъ союзѣ, а именно: Домъ'а (Dohm, „Uber den deutschen Fürstenbund", Berlin. 1789) и Мюллера (Joh. von Müller, „Darstellung des Fürstenbundes", Leipzig. 1787), которымъ однако не могла быть извѣстна значительная часть офиціальной и частной переписки между германскими государями по этому случаю. Съ гораздо большею основательностью, при помощи многихъ до того неизвѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ, могъ изслѣдовать этотъ предметъ профессоръ Іенскаго университета Адольфъ Шмидтъ въ своихъ сочиненіяхъ: „Geschichte der preussischen Unionsbestrebungen" (Berlin. 1851) и „Preussens deutsche Politik. 1785. 1806. 1849. 1866" (Leipzig. 1867). Благодаря своимъ занятіямъ въ архивахъ Берлинскомъ, Вѣнскомъ, Брауншвейгскомъ, Веймарскомъ, Нидерландскомъ и проч., Ранке въ своемъ новѣйшемъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненія могъ прибавить много къ извѣстнымъ уже по этому предмету матеріаламъ. Къ тому же онъ, по своему обыкновенію, не ограничиваясь разборомъ вопросовъ исторіи Германіи отъ 1780 до 1790 года, постоянно обращаетъ вниманіе на современную исторію и прочихъ государствъ. Его книга поэтому не производитъ впечатлѣнія монографіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Это — общеисторическій трудъ, а не частное изслѣдованіе, въ которомъ не столько изучаются всѣ мелочи и подробности какого-либо одного событія, а напротивъ того, указывается лишь на характеръ многихъ событій цѣлой эпохи, на связь между многими государствами въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка.

Первый томъ сочиненія Ранке, доведеннаго пока до 1787 года, раздѣляется на девятьнадцать главъ, въ которыхъ предлагаются очерки и разказы различныхъ событій исторіи Европы вообще и Германіи въ особенности. Главнымъ образомъ всѣ сообщенные матеріалы дѣлятся на двѣ части: на вопросы общеевропейской политики и на дѣла германскія. И въ тѣхъ и въ другихъ Пруссія и Австрія играютъ важнѣйшую роль. Ходъ общеевропейскихъ вопросовъ столько же, сколько и устройство Германіи, такъ или иначе, зависѣли по преимуществу отъ соотношенія между этими двумя державами. Въ эпоху послѣдняго времени царствованія Фридриха II и начала царствованія Фридриха-Вильгельма II были случаи нѣкотораго сближенія между Пруссіею и Австріей; однако вражда между ними, имѣвшая исходную точку въ присоединеніи Силезіи къ Пруссіи, постоянно возобновлялась. О переговорахъ между Вѣнскимъ и Берлинскимъ кабинетами, о личныхъ отношеніяхъ между Іосифомъ II и королями Пруссіи, разумѣется, много уже было извѣстно изъ сочиненій Раумера, Шлоссера, Германна и друг.; въ послѣднее же время изданія Арнета также содѣйствовали къ болѣе подробному изученію этихъ вопросовъ. Ранке однако сообщаетъ еще нѣкоторыя самыя важныя грамоты, изъ которыхъ мы узнаемъ гораздо подробнѣе о намѣреніяхъ Іосифа, Кауница, Фридриха, Герцберга и пр. Такъ, напримѣръ, о бесѣдахъ Фридриха II съ Іосифомъ II при ихъ свиданіи въ Нейссе, въ августѣ 1769 г., существуютъ различныя преданія. Шлёцеръ, Смитъ, Германнъ и т. д. совершенно расходятся въ своихъ мнѣніяхъ объ этомъ свиданіи преимущественно по вопросу о томъ, была ли, и въ какой мѣрѣ, Польша предметомъ переговоровъ между императоромъ и прусскимъ королемъ. Ранке, на основаніи одной грамоты „von des Kaisers Majestät Anwesenheit in Neisse“ и разныхъ писемъ короля изъ Берлинскаго архива, сообщаетъ

Библиотека "Руниверс"

весьма любопытныя подробности о характерѣ этого свиданія и о содержаніи разговоровъ Фридриха съ Іосифомъ. Іосифъ хвалилъ способности Екатерины; Фридрихъ же замѣтилъ, что развитіе силы и могущества Россіи представляетъ собою нѣкоторую опасность для прочихъ державъ. „Sire", сказалъ тогда Іосифъ, „вы можете быть стражею предъ Россіею; пока же вы не имѣете основанія опасаться насъ, вы легко справитесь съ Русскими". Фридрихъ замѣтилъ, что при всемъ томъ онъ считаетъ выгоднымъ для себя оставаться въ союзѣ съ Россіею, и совѣтовалъ Іосифу вѣротерпимостью привязывать къ себѣ греческо-католическихъ подданныхъ своихъ въ тѣхъ австрійскихъ провинціяхъ, которыя легко могли находиться подъ вліяніемъ Россіи; въ Бреславлѣ, прибавилъ Фридрихъ, купцы греческаго исповѣданія праздновали побѣды, одержанныя Россіею надъ Турками, въ чемъ видно доказательство сильнаго сочувствія къ Россіи. Вообще Фридрихъ II старался увѣрить Іосифа, что Пруссія не имѣла основанія желать ослабленія Австріи чрезъ развитіе могущества Россіи. Оба государя обѣщали другъ другу не увлекаться какими бы то ни было случайностями политики на востокѣ, и не думать объ извлеченіи изъ нихъ пользы для себя чрезъ нападеніе другъ на друга. Ихъ программа должна была заключаться въ соблюденіи нейтралитета и въ войнахъ между Турціею и Россіею, между Англіею и Франціею, и въ германскихъ дѣлахъ. Однако Фридрихъ не довѣрялъ Іосифу, но ожидалъ отъ него смѣлыхъ предпріятій, нападеній на Венецію, на Баварію или на Силезію. Весьма любопытны выраженія, въ которыхъ Прусскій король писалъ къ Финкенштейну о Іосифѣ [1]). Эту переписку Ранке намѣренъ напечатать цѣликомъ въ приложеніяхъ ко второму тому своего сочиненія. Ни въ Нейссе, ни въ Нейштадтѣ, гдѣ Фридрихъ и Іосифъ встрѣтились въ 1770 году, по мнѣнію Ранке, не говорилось о предстоящемъ раздѣлѣ Польши. Что касается до этого событія, то Ранке такимъ образомъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, кто, по его мнѣнію, можетъ считаться виновникомъ раздѣла: „Для возрастающаго Прусскаго государства пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ польскихъ владѣній было географическо-политическою необходимостью. Было бы несправедливо считать Фридриха первымъ виновникомъ раздѣла Польши: эта мысль, внушенная Австріею, впервые была высказана и

[1]) «J'ai pénétré en général, que c'est un homme dévoré d'ambition qui couve quelque grand dessein, qui actuellement retenu par sa mère, s'impatiente du jour qu'il porte». Фридрихъ къ Финкенштейну, 29 августа 1769 года, у Ранке стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

принята въ салонахъ Петербурга; за то Фридрихъ, безъ сомнѣнія, былъ виновникомъ того, что такое намѣреніе приняло столь обширные размѣры и повело къ измѣненію политической системы на сѣверѣ и на востокѣ".

Свиданія Фридриха и Іосифа въ Нейссе и Нейштадтѣ имѣли цѣлію сближеніе между Австріею и Пруссіей. Цѣль эта не была достигнута. Князь Кауницъ не былъ расположенъ въ пользу Пруссіи. Между тѣмъ какъ отношенія между Пруссіею и Россіею становились болѣе и болѣе холодными, начался періодъ довольно тѣсной дружбы между Іосифомъ и Екатериною. По случаю свиданія послѣднихъ въ 1780 году, князь Кауницъ составилъ записку, въ которой онъ говоритъ о выгодахъ болѣе тѣснаго союза между обѣими державами. Эта записка находится въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ [1]). По мнѣнію Кауница, нужно было увѣрить Екатерину въ томъ, что Австрія не думаетъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ прусскаго короля, и что Австрія не желаетъ возвести на престолъ Польши государя, династически связаннаго съ австрійскимъ домомъ. Пока Россія находилась въ тѣсной связи съ самымъ опаснымъ противникомъ Австріи, по мнѣнію Кауница и Іосифа, Австрія не могла одобрять намѣреній Россіи относительно Турціи и Польши. Теперь же для Австріи могло быть весьма выгоднымъ играть роль посредника между Россіею и Оттоманскою Портою. Іосифъ справедливо разчитывалъ, что Россія, которая, при своихъ громадныхъ проектахъ въ отношеніи къ Турціи, должна была встрѣтить значительныя затрудненія, готова соединиться съ Австріею. Онъ надѣялся на выгоды и для Австріи въ случаѣ раздѣла Турціи. Въ 1780 году Іосифъ, отправляясь въ Россію, дѣйствовалъ по собственной иниціативѣ. Онъ искалъ дружбы Россіи. Результатомъ бесѣдъ Екатерины съ императоромъ и князя Потемкина съ графомъ Кобенцелемъ была готовность и съ той и съ другой стороны вступить въ болѣе близкія сношенія, заключить, по крайней мѣрѣ, союзъ оборонительный, а затѣмъ помогать другъ другу въ разныхъ предпріятіяхъ. Не ограничиваясь пребываніемъ въ Могилевѣ, Іосифъ рѣшился отправиться и въ С.-Петербургъ съ тою цѣлью, чтобы познакомиться ближе съ Потемкинымъ и вообще подробнѣе разузнать

[1]) См. Ранке, стр. 133 и слѣд. Кауницъ пишетъ между прочимъ: «Qu'il serait très-désirable pour l'interêt réciproque de l'empire de Russie et de la monarchie Autrichienne qu'il pût s'établir entre les deux cours une amitié sincère et une bonne intelligence confidentielle et réciproque». Réflexions sur l'entrevue prochaine, въ Вѣнскомъ архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

о настроеніи умовъ при русскомъ дворѣ. Скоро послѣ этого начались переговоры о заключеніи трактата между обѣими державами. Подробности этихъ переговоровъ сдѣлались извѣстными преимущественно чрезъ изданную Арнетомъ въ 1809 году переписку между Іосифомъ и Екатериною, на значеніе которой мы уже указали въ статьѣ, помѣщенной въ іюльской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія* на 1870 годъ. Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ Фридриху Великому тогда былъ извѣстенъ характеръ сношеній и соглашеній между этими императорскими дворами, разъясненъ въ настоящее время въ сочиненіи Ранке, въ которомъ сообщаются нѣкоторыя письма прусскаго короля къ герцогу Брауншвейгскому Карлу-Вильгельму-Фердинанду. Въ маѣ 1781 года былъ заключенъ договоръ между Екатериною и Іосифомъ въ формѣ писемъ, имѣвшихъ силу настоящаго трактата. Хотя только слухи объ этомъ событіи распространились по Европѣ, и ничего положительнаго не было извѣстно на этотъ счетъ, однако Фридрихъ II сильно безпокоился. 6-го января 1782 года онъ писалъ къ герцогу Брауншвейгскому: „Вы справедливо утверждаете, что европейская политика находится въ чрезвычайномъ броженіи. Мнѣ кажется, мы приближаемся къ кризису... я буду спокойно выжидать событій. Непремѣнно Россія намѣревается атаковать Порту и мечтаетъ о заключеніи мирнаго договора въ самомъ Константинополѣ. Императоръ весьма охотно взялъ бы Боснію, Сербію и Бѣлградъ. Онъ будетъ слѣдовать внушеніямъ Россіи и руководствоваться интересомъ выбора римскаго короля. На этомъ выборѣ онъ не можетъ настаивать, не потрясая всей системы имперіи. Мнѣ пишутъ, будто императрица занята предположеніемъ примирить Пруссію съ Австріею; я ожидаю этого твердою ногою. Что можетъ произойдти изъ головы фантастической женщины, кромѣ химеръ и неосуществимыхъ проектовъ?“... На другой день онъ пишетъ, что ожидаетъ разрыва между Россіею и Оттоманскою Портою еще въ текущемъ (1782) году. „Императрица будетъ воевать открыто; цесарь Аваровъ“ — такъ Фридрихъ называетъ Іосифа — „будетъ вести переговоры съ Турками. Я думаю, что такъ будетъ. Только нужно имѣть немного терпѣнія, и мы доживемъ до чрезвычайныхъ происшествій“...—14-го января далѣе Фридрихъ пишетъ: „Императоръ тяготитъ на моихъ семидесятилѣтнихъ плечахъ. Онъ, можетъ-быть, считаетъ меня слишкомъ старымъ для борьбы съ мечемъ въ рукахъ и заставляетъ меня взяться за перо. Повсюду онъ доставляетъ мнѣ много работы: вездѣ я стараюсь быстро встрѣчать его нападенія. Мы споримъ теперь о томъ, кто изъ насъ будетъ союз-

Библиотека "Руниверс"

никомъ Россіи; мы находимся на аренѣ; увидимъ, кто изъ насъ останется побѣдителемъ. Въ Вѣнѣ говорятъ, что императоръ, стараясь отвлечь Россію отъ союза съ Пруссіею, желаетъ изолировать послѣднюю, потому что Франція никогда не захочетъ союза съ Пруссіею. Въ такомъ случаѣ, развѣ только Англія осталась бы готовою соединиться съ Пруссіею; это было бы невыгодно, но въ крайнемъ случаѣ нужно было бы ухватиться хотя бы за это. Всѣ эти дѣла, мой любезный племянникъ, не относятся ко мнѣ лично; мое время прошло; но я обязанъ думать о благосостояніи страны и по возможности избѣгать столь гибельной войны, какова была война 1756 года. Такой опасности можно миновать развѣ только чудомъ; нужно сдѣлать все возможное для того, чтобы предупредить ее, даже и тогда, когда нѣтъ особенной надежды на достиженіе этой цѣли. Великій князь пока остается твердымъ; онъ даже на этотъ счетъ немного въ разладѣ со своею супругою; всѣ эти люди однако походятъ на слабую трость, колеблемую вѣтромъ. Боже, отъ какихъ лицъ зависитъ судьба человѣчества! Король Французскій не имѣетъ и понятія объ интересахъ своего королевства; король Испанскій просто дуракъ; королева Португальская находится подъ игомъ своего духовнаго отца; король Англійскій спотыкается, хотя и ходитъ постоянно на помочахъ; короля Неаполитанскаго слѣдовало бы запереть; императрица Россіи, столь щедрая въ отношеніи къ своимъ любимцамъ, чрезвычайно гордо обращается съ Европою—вотъ люди, съ которыми нужно имѣть дѣло и безъ участія которыхъ ничего нельзя предпринять въ области политики", и проч. Изъ этихъ писемъ, найденныхъ профессоромъ Ранке въ Вольфенбюттельскомъ архивѣ, видно, что частности отношеній между Екатериною и Іосифомъ не были извѣстны Прусскому королю. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за дѣйствіями Россіи касательно восточнаго вопроса. Онъ надѣялся на то, что союзъ Австріи съ Россіею, съ цѣлью прогнать Турокъ изъ Европы, поссоритъ Іосифа съ Франціею; онъ далѣе ожидалъ, что Іосифъ и Екатерина будутъ между собою въ разладѣ, когда, наконецъ, приступятъ къ раздѣлу добычи [1]). Фридрихъ самъ не желалъ участвовать въ ка-

[1]) «La Russie sera en droit de demander l'assistance de l'Empereur: s'il ne l'assiste pas contre les Turcs, que doit il attendre de son alliance avec la Russie? Si d'autre part il veut assister la Russie, premièrement il se brouillera avec la France et en second lieu, dès que cela en viendra à régler le partage des dépouilles, ces deux cours deviendront nécessairement ennemies». Письмо Фридриха отъ 14-го ноября 1785.

Библиотека "Руниверс"

кой бы то ни было войнѣ. Разказъ о томъ, будто императорскіе дворы сдѣлали Фридриху предложеніе, въ случаѣ присоединенія нѣкоторыхъ турецкихъ областей къ Австріи и Россіи, присоединить къ Пруссіи еще нѣкоторыя польскія владѣнія, оказывается, по результатамъ изслѣдованій Ранке, лишеннымъ основанія. Въ какой мѣрѣ однако дѣла восточныя обращали на себя вниманіе Прусскаго короля, видно изъ его письма къ прусскому повѣренному въ дѣлахъ при Петербургскомъ дворѣ, Гуттелю, отъ 15-го августа 1786 года. „Я совершенно съ вами согласенъ", писалъ Фридрихъ, „что императоръ не будетъ спѣшить начатіемъ войны съ Турціею, и что императорскіе дворы и не думаютъ въ этомъ дѣлѣ слѣпо довѣрять другъ другу. Вы, впрочемъ, слишкомъ много заботитесь о дрязгахъ между царедворцами, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что онѣ не имѣютъ значенія". На другой день послѣ этого письма Фридрихъ заболѣлъ, и на третій день скончался.

Весьма привлекателенъ разказъ Ранке о вступленіи на престолъ Фридриха-Вильгельма II, о первыхъ дѣйствіяхъ этого государя и о попыткахъ сближенія Пруссіи съ Австріею. Фридрихъ II справедливо утверждалъ въ 1785 году, что дружба между Іосифомъ и Екатериною могла легко пострадать чрезъ несогласіе по случаю раздѣла добычи. Изъ переписки, изданной Арнетомъ, мы знаемъ, что въ 1783 году легко могли возникнуть непріятности между Екатериною и Іосифомъ по случаю требованія послѣдняго, чтобы, въ случаѣ успѣха въ войнѣ, нѣкоторыя венеціанскія области отошли къ Австріи, Венеція же получила бы въ вознагражденіе владѣнія въ Морeѣ. Также и въ 1786 году, въ сентябрѣ, по случаю приглашенія Екатерины, чтобъ императоръ отправился въ Херсонъ для свиданія съ нею, Іосифъ былъ крайне недоволенъ и едва не отвѣтилъ ей столь рѣзко, что если бы князь Кауницъ не убѣдилъ Іосифа въ невозможности отправить это письмо въ С.-Петербургъ, вся дружба между императорскими дворами весьма легко могла бы превратиться въ вражду. Кауницъ же уговорилъ Іосифа написать другое письмо, въ которомъ не было и слѣдовъ раздраженія [1]). Австрійскій министръ видѣлъ въ союзѣ съ Россіею условіе успѣха австрійской политики.

[1]) Іосифъ съ пренебреженіемъ говорилъ о «Princesse de Zerbst Catherinisée»; Кауницъ же хотѣлъ дѣйствовать осторожнѣе. Ранке пишетъ: «Von den zartesten Momenten eines persönlichen Verhältnisses, die doch auch ein Missverständniss veranlassen können, wohnte dem Minister überhaupt kein Mitgefühl bei: der Prinzessin von Zerbst wollte er nicht mehr gedacht wissen. Er sah in Katharina nur die mächtige Selbstherrscherin, und fürchtete jede Möglichkeit einer Unterbrechung der Allianz, auf die er seine ganze Politik gründete».

Библиотека "Руниверс"

Въ то самое время однако, когда Екатерина готовилась отправиться въ южную Россію, гдѣ она должна была встрѣтиться съ императоромъ, послѣдній серіозно мечталъ о тѣсномъ соединеніи съ Пруссіею. Въ запискѣ Іосифа, которую Ранке нашелъ въ Вѣнскомъ архивѣ, выражается убѣжденіе, что союзъ между Бранденбургскимъ и Австрійскимъ домами обоимъ долженъ доставить высшее вліяніе въ европейскихъ дѣлахъ; такіе союзники, по мнѣнію Іосифа, могли бы играть роль третейскихъ судей и посредниковъ въ Европѣ. „Всѣ державы"— писалъ Іосифъ—„будутъ искать ихъ дружбы, тогда какъ онѣ не будутъ нуждаться въ другихъ союзникахъ. Сохраненіе общаго мира будетъ зависѣть лишь отъ нихъ. Такимъ образомъ будетъ обезпечено благосостояніе подданныхъ въ Австріи и Пруссіи; такимъ образомъ будутъ процвѣтать оба государства; такимъ образомъ Австрія и Пруссія предоставятъ себѣ всѣ выгоды, не уступая другимъ державамъ ничего, что нужно для интересовъ императора и Прусскаго короля. Продолженіе вражды между Пруссіею и Австріею, напротивъ, лишитъ обѣ державы всѣхъ этихъ выгодъ и подвергнетъ оныя всевозможнымъ опасностямъ и т. д.". Записка эта, въ которой говорится о томъ, что оба государства въ отношеніи къ національности, къ языку и къ исповѣданіямъ находятся на общей почвѣ, оканчивается слѣдующимъ образомъ: „Союзъ этотъ долженъ быть заключенъ по крѣпкой волѣ и по полнымъ убѣжденіямъ обоихъ сувереповъ. Онъ удивитъ всю Европу и вызоветъ благословенія подданныхъ нынѣшняго и будущихъ поколѣній".

Ранке, сообщая содержаніе этой записки, обращаетъ вниманіе на ея значеніе и справедливо замѣчаетъ, что ходъ европейскихъ дѣлъ совершенно и быстро измѣнился бы чрезъ осуществленіе предположеній Іосифа. Въ особенности, мы можемъ прибавить, пошатнулись бы планы Екатерины. Союзъ Австріи съ Россіею въ ту самую минуту, когда можно было ожидать разрыва съ Турціею, сдѣлался бы невозможнымъ чрезъ то сближеніе между Пруссіею и Австріею, о которомъ мечталъ Іосифъ. Вліянію Кауница на императора Россія была обязана тѣмъ, что Іосифъ отказался отъ своихъ мыслей, что онъ рѣшился на вторичное свиданіе съ Екатериною, что онъ сдѣлался ея союзникомъ во второй турецкой войнѣ, однимъ словомъ, что дѣла приняли оборотъ весьма выгодный для Россіи.

Ранке сообщаетъ содержаніе записки князя Кауница, въ которой министръ Іосифа доказываетъ послѣднему невозможность и неудобство союза съ Пруссіею. Іосифъ тотчасъ же отказался отъ своего намѣ-

Библиотека "Руниверс"

ренія. Скоро послѣ этого, 22-го декабря, очевидно, руководствуясь соображеніями князя Кауница, онъ написалъ Екатеринѣ, что пріѣдетъ въ Херсонъ.

Изъ записки прусскаго министра Герцберга, находящейся между брауншвейгскими бумагами въ Веймарскомъ архивѣ, видно, что Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II также въ это время думалъ о дружбѣ съ Іосифомъ, но что Герцбергъ не считалъ удобнымъ такое сближеніе съ непримиримымъ врагомъ. Ранке намѣревается всѣ эти весьма важные документы издать въ приложеніяхъ ко второму тому своего сочиненія.

Что касается до другихъ вопросовъ, имѣвшихъ обще-европейское политическое значеніе, то въ сочиненіи Ранке подробно говорится, напримѣръ, о характерѣ образа дѣйствій Іосифа въ отношеніи къ церкви, о пребываніи папы Пія VI въ Вѣнѣ. Особенно любопытенъ разсказъ о пренебреженіи, съ которымъ князь Кауницъ обращался съ папою во время визита послѣдняго у князя. При этомъ Ранке воспользовался неизданными матеріалами голландскихъ архивовъ. Далѣе, также отчасти на основаніи дѣловыхъ бумагъ изъ голландскихъ и Вѣнскихъ архивовъ, Ранке сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя данныя о спорѣ Іосифа съ Голландіею по вопросу о свободномъ плаваніи по рѣкѣ Шельдѣ, о разрывѣ между Прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II и Голландскою республикою въ 1787 году и проч.

Но съ гораздо большею подробностью Ранке въ своемъ сочиненіи разбираетъ событія германской исторіи. Весьма ясно и отчетливо онъ излагаетъ отношенія среднихъ и мелкихъ государствъ къ Пруссіи и Австріи. Въ Германіи господствовало опасеніе, что Іосифъ, склонный къ произволу и насилію, станетъ нарушать права и привилегіи германскихъ государей, что отъ этого пострадаетъ самостоятельность послѣднихъ, и что для поддержанія такой самостоятельности слѣдуетъ поддержать значеніе сейма или прибѣгнуть къ основанію новаго политическаго строя чрезъ заключеніе союзовъ. Мѣры императора въ духѣ вѣротерпимости внушали особенно духовнымъ государямъ имперіи недовѣріе къ Іосифу. Этимъ самымъ католическіе элементы въ имперіи скорѣе сдѣлались склонными соединиться съ протестантскими въ случаѣ необходимости даже противъ самого императора. Средневѣковая церковь, такъ часто бывшая сильнымъ союзникомъ Габсбургскаго дома, при Іосифѣ же нѣсколько пострадавшая отъ либерализма этого государя, не столь уже дѣятельно, какъ прежде, готова была поддерживать авторитетъ императора въ Германіи. Гото-

Библиотека "Руниверс"

вясь противодѣйствовать Іосифу, свѣтскіе государи думали о союзѣ съ Пруссіею, даже надѣялись на покровительство Россіи; духовные же, какъ это часто случалось и прежде, были готовы вступить въ сношенія съ Франціею.

При изслѣдованіи событій, сюда относящихся, Ранке открылъ особенно богатые матеріалы въ Веймарскомъ архивѣ. Весьма важную роль въ этихъ дѣлахъ игралъ герцогъ Карлъ-Августъ, знаменитый другъ Гёте. Онъ тогда переписывался съ разными нѣмецкими государями о необходимости политическихъ реформъ, при чемъ Гёте иногда хранилъ и переписывалъ тайныя бумаги, которыхъ нельзя было сообщать обыкновеннымъ секретарямъ. Предположенія Іосифа II промѣнять Нидерланды на Баварію подали, наконецъ, поводъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Ранке превосходно объясняетъ, какимъ образомъ изящная литература въ это время, хотя и лишь косвенно, дѣйствовала въ пользу Пруссіи, развивая въ народѣ національное чувство и протестуя противъ, господствовавшаго до того времени вліянія французской литературы. Это явленіе было особенно важно потому, что Германія тогда легко подвергалась вмѣшательству въ ея дѣла со стороны Франціи. Съ давнихъ поръ французскіе государи и министры привыкли смотрѣть на „corps germanique“, какъ на удобнѣйшее поприще для развитія своего вліянія въ Европѣ. Парижскій кабинетъ въ особенности старался парализировать вліяніе Пруссіи и Австріи на мелкихъ и среднихъ государей. Еще побѣды французской революціи надъ юго-западною Германіею и образованіе Рейнскаго союза при Наполеонѣ показали, какою опасностью Франція угрожала Германіи. При такихъ условіяхъ возвышеніе Пруссіи одновременно съ развитіемъ національнаго чувства въ Германіи вообще могло считаться спасеніемъ для этой страны.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія германскіе государи однако не столько думали о единствѣ Германіи, объ общегерманскомъ патріотизмѣ, сколько о своихъ правахъ и частныхъ выгодахъ. Подробности исторіи проекта обмѣнять Нидерланды на Баварію, которыя сообщаются въ сочиненіи Ранке, показываютъ, что государи тогда смотрѣли на свое государство, какъ на частную собственность, и не столько думали объ интересахъ подданныхъ, сколько о цифрѣ квадратныхъ милей и числѣ населенія и еще болѣе о финансовыхъ выгодахъ при управленіи страною. Образъ дѣйствій Іосифа вызвалъ страшную бурю въ Германіи. Какъ скоро узнали о его предположеніи присоединить Баварію къ Австріи, какъ скоро разнесся слухъ о томъ,

Библиотека "Руниверс"

будто императоръ хотѣлъ даже уступить Люксембургъ Франціи, негодованіе было общее. „Мы окружены трусами и взяточниками", писалъ тогда Фридрихъ II къ Финкенштейну, называя Іосифа прямо сумасшедшимъ. „Будемъ ли мы въ силахъ отстоять конституцію Германской имперіи? Положеніе становится невыносимымъ; оно мнѣ не даетъ возможности заняться нѣкоторыми дѣлами, относящимися къ внутреннему управленію... Намъ только остается, соединивъ голоса Саксоніи, Ганновера, Майнца, Трира и другихъ государей, открыто протестовать противъ всего того, что сдѣлаетъ императоръ вопреки имперской конституціи, и проч.". Такимъ образомъ начались переговоры между Пруссіею и Ганноверомъ о заключеніи союза для защищенія правъ германскихъ государей. Фридрихъ писалъ тогда: „Этотъ союзъ, при нѣкоторой стойкости съ нашей стороны, можетъ сдѣлаться чѣмъ-то страшнымъ". Герцбергъ въ послѣдствіи гордился своимъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ. „Je fis naître l'idée de l'union germanique", писалъ онъ. И прусскій министръ Герцбергъ, и саксонскій министръ Финкенштейнъ были того мнѣнія, что этотъ зародышъ новой политической организаціи Германіи опрокинетъ со временемъ всю систему политики Вѣнскаго двора. Фридрихъ Великій надѣялся, что будетъ возможно замѣнить государственное устройство имперіи такими соглашеніями между германскими государями. Онъ тогда уже мечталъ о заключеніи военныхъ конвенцій въ томъ родѣ, какъ онѣ состоялись въ послѣднее время въ Германіи, благодаря дипломатическому искусству и политической проницательности графа Бисмарка.

Мысли прусскаго кабинета, однако, тогда оказались неудобоосуществимыми. Хотя твердый образъ дѣйствій Фридриха и заставилъ Іосифа отказаться отъ присоединенія Баваріи къ Австріи, но создать уже тогда новую политическую организацію для Германіи было невозможно. Были составлены только подробные проекты о способѣ дѣлопроизводства въ создаваемомъ союзѣ германскихъ государствъ; въ особенности герцогъ Веймарскій Карлъ-Августъ старался побѣдить всѣ затрудненія, возникавшія при этомъ случаѣ. И послѣ смерти Фридриха II Карлъ-Августъ трудился надъ этимъ вопросомъ—но тщетно. Княжескій союзъ остался проектомъ, осуществленіе котораго было возможно лишь послѣ тяжкихъ испытаній періода революціи и войнъ Наполеона, послѣ переворота 1848 года и послѣ войны 1866 года между Австріею и Пруссіею.

А. Брикнеръ.

Библиотека "Руниверс"

Исторія французской революціи 1789 — 1799 г. Соч. Гейссера, переводъ *Мамонтова*. С.-Пб. 1871.

Недавно явился переводъ лекцій профессора Гейссера о французской революціи. Считаемъ не лишнимъ указать на значеніе этой книги и ея автора.

Профессоръ Гейдельбергскаго университета Людвигъ Гейссеръ (Häusser) умеръ въ началѣ 1870 года. Одинъ изъ бывшихъ его слушателей и учениковъ, профессоръ Онкенъ (Oncken, прежде въ Гейдельбергѣ, нынѣ въ Гиссенѣ) издалъ сначала лекціи Гейссера о французской революціи (еще въ 1867 г.), затѣмъ его же лекціи о періодѣ реформаціи. Эти лекціи заслуживаютъ вниманія не только тѣхъ, которые знали покойнаго профессора и были его слушателями, но и всѣхъ читателей, занимающихся изученіемъ этихъ періодовъ исторіи. Для Онкена, издателя этихъ курсовъ, большою выгодою послужило то обстоятельство, что онъ, слушая эти лекціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, записывалъ ихъ стенографически. Только такимъ образомъ было возможно въ изданныхъ лекціяхъ хотя отчасти сохранить тотъ живой и оригинальный колоритъ, которымъ отличались Гейссеровы лекціи вообще и его лекціи по исторіи французской революціи въ особенности. Кто имѣлъ случай бывать на лекціяхъ Гейссера, едва-ли не краснорѣчивѣйшаго изъ нѣмецкихъ профессоровъ исторіи въ послѣднее время, тотъ знаетъ, что записывать эти лекціи обыкновеннымъ способомъ было почти невозможно. Быстрота рѣчи, богатство мыслей и необыкновенно изящный слогъ лекцій Гейссера не дозволяли сохранить настоящій ихъ характеръ при обыкновенномъ записываніи. Гейссеръ читалъ совершенно свободно, безъ конспекта; для слушателей, изъ которыхъ весьма лишь не многіе записывали, онъ издавалъ печатныя, довольно подробныя программы съ обозначеніемъ въ нихъ всѣхъ литературныхъ источниковъ и пособій, которыми онъ пользовался при составленіи своихъ курсовъ. Дома у него находились, кромѣ весьма богатой библіотеки, купленной послѣ смерти его Гейдельбергскимъ университетомъ, громадныя коллекціи выписокъ изъ всѣхъ областей исторической литературы. Все это служило ему сырымъ матеріаломъ при чтеніи лекцій, составленіе которыхъ Гейссеръ никогда не дѣлалъ иначе, какъ на самой каѳедрѣ. Кромѣ стенографическихъ записокъ Онкена, едва-ли существуютъ еще другія полныя записки этихъ курсовъ. Издатель поэтому могъ ограничиться лишь пополненіемъ и повѣркою своей тетради при помощи обыкновенныхъ записокъ нѣкоторыхъ другихъ слушателей Гейссера и нѣкоторыхъ отры-

Библиотека "Руниверс"

вочныхъ замѣтокъ, найденныхъ между бумагами покойнаго профессора. Къ послѣднимъ относится довольно любопытная характеристика нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сочиненій о французской революціи, а также весьма замѣчательный очеркъ подъ заглавіемъ: „Пруссія и Польша въ 1791 и 1792 годахъ", составленный по неизданнымъ матеріаламъ, заимствованнымъ изъ Берлинскаго архива. До послѣдняго времени своей жизни Гейссеръ старался пополнить свои матеріалы, относящіеся къ исторіи французской революціи. Лекціи по этому предмету онъ читалъ едва-ли не охотнѣе всѣхъ другихъ курсовъ. Число слушателей его бывало до 100—150. Какъ писатель, Гейссеръ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ историкамъ Германіи; какъ ораторъ, на университетской каѳедрѣ и парламентской, онъ занимаетъ еще болѣе важное мѣсто.

Гейссеръ родился въ 1818 году, въ Эльзасѣ. Въ сороковыхъ годахъ онъ сдѣлался профессоромъ исторіи въ Гейдельбергскомъ университетѣ и затѣмъ публиковалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ сочиненій преимущественно по исторіи Германіи. Особенною извѣстностью пользуются его сочиненія: "Исторія Пфальцской области" (Geschichte der Rheinpfalz) и „Исторія Германіи отъ кончины Фридриха Великаго до учрежденія Германскаго союза" (Deutsche Geschichte vom Tode Friedrichs des Grossen bis zur Gründung des deutschen Bundes, въ 4-хъ томахъ). При необыкновенной учености, при довольно богатой результатами литературной дѣятельности, онъ былъ еще болѣе замѣчателенъ, какъ профессоръ, нежели какъ писатель; при неусыпной ученой дѣятельности, при страстной любви къ наукѣ, при необыкновенной способности къ профессорскому званію, онъ въ то же время постоянно посвящалъ себя практическо-политической дѣятельности. Гейссеръ принадлежалъ уже къ числу тѣхъ профессоровъ исторіи въ Германіи, которые въ продолженіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій содѣйствовали рѣшенію политическаго устройства Германіи. Онъ въ 1847 году былъ сотрудникомъ газеты „Deutsche Zeitung", въ 1848 году членомъ палаты въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ и депутатомъ въ національно-германскомъ парламентѣ во Франкфуртѣ; въ 1850 году онъ еще въ Эрфуртскомъ парламентѣ участвовалъ въ неудачной, впрочемъ, попыткѣ рѣшенія германскаго вопроса чрезъ соединеніе германскихъ государствъ. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Баденскаго государства, будучи неоднократно избраннымъ въ депутаты парламента. Затѣмъ былъ членомъ національно-германскаго общества (Nationalverein) и сейма депутатовъ (Abgeordnetentag), старавшагося подготовить политическую

Библиотека "Руниверс"

реформу Германіи. Его политическій талантъ въ особенности обнаруживался въ упорной борьбѣ противъ партіи ультрамонтанизма въ югозападной Германіи. Въ отношеніи къ германскому вопросу онъ всегда былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что Пруссіи будетъ суждено сдѣлаться средоточіемъ обще-германскаго государства. Когда же въ 1866 году Пруссіею былъ сдѣланъ главный шагъ впередъ къ достиженію этой цѣли, Гейссеръ уже страдалъ отъ болѣзни, жертвою которой онъ сдѣлался, и поэтому онъ долженъ былъ отказаться отъ всякаго участія въ политическихъ дѣлахъ, ограничиваясь чтеніемъ лекцій. 14-го марта 1867 года онъ еще кончилъ курсъ новой исторіи Германіи, читанный имъ уже не въ аудиторіи, а на дому; 15-го марта еще у него собрались члены философскаго факультета, котораго онъ былъ деканомъ, для обсужденія текущихъ дѣлъ; 17-го марта онъ скончался.

Обратимся теперь къ лекціямъ Гейссера о французской революціи.

Занимая каѳедру исторіи въ Гейдельбергскомъ университетѣ, Гейссеръ ежегодно въ лѣтнемъ семестрѣ читалъ, кромѣ римской исторіи, исторію французской революціи, такъ что этотъ курсъ имъ былъ прочитанъ болѣе 20 разъ. Авторъ настоящей замѣтки самъ слушалъ эти лекціи въ 1858 году, и Гейссеръ тогда однажды замѣтилъ, что чтеніе этого курса ему доставляетъ удовольствіе особенно потому, что каждый разъ предметъ, столь богатый по содержанію и по матеріалу, ему представляется въ новомъ и свѣжемъ видѣ. Въ какой мѣрѣ Гейссеръ постоянно слѣдилъ за всѣми новыми явленіями въ литературѣ этого предмета и какой тщательной критикѣ онъ подвергалъ труды французскихъ исторіографовъ, видно изъ многочисленныхъ статей его о новыхъ книгамъ, напечатанныхъ при жизни его большею частью въ приложеніяхъ къ Аугсбургской „Allgemeine Zeitung“, въ историческомъ журналѣ Зибеля и др. и въ изданіи собранныхъ послѣ смерти его сочиненій, первый томъ которыхъ вышелъ въ свѣтъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

И лекціи, и сочиненія Гейссера замѣчательны въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Онъ весьма подробно разбираетъ исторію дипломатическихъ отношеній. Занимавшись часто и продолжительно въ разныхъ государственныхъ архивахъ, преимущественно же въ Берлинѣ, онъ могъ собрать множество неизвѣстныхъ данныхъ объ отношеніяхъ различныхъ европейскихъ государствъ къ Франціи во время революціи. Такимъ образомъ онъ подвергнулъ особенно подробному разбору отношенія между Пруссіею и Австріею въ то время, когда между этими

Библиотека "Руниверс"

державами состоялась коалиція противъ революціонной Франціи. Затѣмъ онъ успѣлъ привести въ ясность исторію мира, заключеннаго между Пруссіею и Франціею въ 1795 году. Далѣе Гейссеръ весьма подробно изучилъ исторію военную. Ясно и отчетливо излагаетъ онъ въ своемъ курсѣ значеніе похода 1792 года, знаменитой канонады при Вальми и проч. Главнѣйшею же выгодою при составленіи курса исторіи французской революціи послужило Гейссеру то обстоятельство, что онъ имѣлъ политическое образованіе, участвовалъ самъ въ политическихъ дѣлахъ и поэтому основательнѣе и справедливѣе могъ обсудить значеніе борьбы между партіями во французскихъ парламентахъ, важность публицистики, агитацій клубовъ и пр. Такъ, напримѣръ, довольно оригинальны его замѣтки о литературной дѣятельности Руссо и Вольтера, строгая критика, которой онъ подвергаетъ образъ дѣйствій Неккера въ то время, когда состоялось собраніе états généraux, и Лафайэта по поводу событій 5-го октября 1789 года въ Версалѣ. Краснорѣчиво Гейссеръ указываетъ на значеніе Мирабо и на стремленіе его сдѣлаться министромъ, и въ одно и то же время вліять на короля и на законодательное собраніе. Осуществленіе этого стремленія могло спасти Францію и дать революціи благопріятное направленіе. Подробно излагаются Гейссеромъ причины того, что цѣль Мирабо не была достигнута. Роли этого геніальнаго государственнаго дѣятеля въ исторіи французской революціи, его значенію въ преніяхъ Assemblée nationale, Гейссеръ обыкновенно посвящалъ нѣсколько лекцій, и эти лекціи о Мирабо составляли собою едва-ли не лучшую часть всего курса. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ сочиненіи Гейссера оцѣнка политическихъ партій, напримѣръ, партіи Жирондистовъ, состоявшей въ связи съ среднимъ классомъ во Франціи и старавшейся спасти Францію отъ терроризма Парижскихъ демагоговъ и Парижской черни. Мѣтко Гейссеръ указываетъ на слабыя стороны образа дѣйствій Жирондистовъ, на причины и условія паденія этой партіи. Обсуждая различныя конституціи, составлявшіяся во время революціи, говоря о парламентаризмѣ, объ отношеніяхъ парламентовъ къ министрамъ, къ публикѣ, о различныхъ системахъ выборовъ депутатовъ, о продажѣ государственныхъ и церковныхъ имуществъ, объ управленіи общинами, о феодальныхъ правахъ и проч. Гейссеръ обнаруживаетъ не только основательное теоретическое знаніе предмета, но и практическую опытность въ области политики.

Иногда въ своихъ лекціяхъ Гейссеръ, быть можетъ, слишкомъ долго останавливается на разказѣ внѣшняго хода событій. Такъ

Библиотека "Руниверс"

пожалуй, слишкомъ уже обстоятельно разбирается имъ извѣстный болѣе или менѣе даже до частностей эпизодъ объ ожерельѣ королевы Маріи-Антуанетты; такъ онъ сообщаетъ множество частностей изъ жизни Мирабо, относящихся къ тому періоду, въ которомъ Мирабо еще не былъ политическимъ дѣятелемъ, и проч.

Гейссеръ былъ другомъ и ученикомъ Шлоссера. Сочиненія Шлоссера отличаются нѣкоторою угрюмостью; какъ строгій моралистъ, онъ довольно часто въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ говоритъ о нравственности или безнравственности историческихъ лицъ. Что-то подобное замѣчается и въ произведеніяхъ другихъ представителей Гейдельбергской группы историковъ, Гервинуса и Гейссера. Послѣдній, хотя и гораздо осторожнѣе, нежели Шлоссеръ, но все-таки довольно рѣзко и колко высказываетъ свои личные взгляды относительно того, въ какой мѣрѣ историческія событія выдерживаютъ критику морали. Отсюда преимущественно происходятъ его нѣсколько желчные отзывы объ образѣ дѣйствій герцога Орлеанскаго, Робеспьера, Марата, Барэра, Сіэса (Siéyes) и проч.

Какъ всѣ лекціи вообще, такъ и лекціи Гейссера производили, впрочемъ, гораздо болѣе глубокое впечатлѣніе тогда, когда онѣ читались въ аудиторіи, чѣмъ какъ онѣ могутъ производить нынѣ въ печатномъ видѣ. Кто имѣлъ случай бывать на этихъ лекціяхъ, для того чтеніе изданной профессоромъ Онкеномъ книги доставитъ необыкновенное удовольствіе именно потому, что чтеніемъ книги воспроизводится какъ нельзя лучше то впечатлѣніе, которое производили лекціи. Прочимъ читателямъ слогъ этого сочиненія покажется гораздо болѣе обыкновеннымъ. Тѣмъ не менѣе и для всей вообще публики можно считать изданіе этихъ лекцій значительнымъ обогащеніемъ литературы о французской революціи.

Изъ нѣмецкихъ историковъ въ послѣднее время особенно три занимались успѣшно исторіею французской революціи: Адольфъ Шмидтъ (Schmidt), профессоръ Іенскаго университета, Зибель (въ Боннѣ) и Гейссеръ. Шмидтъ съ 1867 года издалъ нѣсколько томовъ самыхъ важныхъ архивныхъ матеріаловъ для исторіи французской революціи съ комментаріями подъ заглавіемъ: „Tableaux de la révolution française“; тутъ встрѣчается не столько общій очеркъ исторіи революціи, сколько отдѣльные эпизоды изъ исторіи Франціи во время революціи. Поэтому сочиненіе Гейссера можно скорѣе сравнить съ извѣстнымъ сочиненіемъ Зибеля: „Исторія французской революціи“, нежели съ сочиненіемъ Шмидта.

Библиотека "Руниверс"

Трудъ Зибеля, четвертый томъ котораго былъ изданъ недавно, можетъ считаться болѣе серіознымъ, чѣмъ лекціи Гейссера. Зибель долгое время самъ находился въ Парижѣ и занимался въ архивахъ и библіотекахъ французскихъ. Онъ изучалъ исторію французской революціи гораздо всесторонніе и основательніе, нежели Гейссеръ. Книга Зибеля о революціи можетъ считаться такимъ же капитальнымъ трудомъ, какъ и трудъ Гейссера о нѣмецкой исторіи во время революціи и Наполеона, который занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду сочиненій, сюда относящихся. Гейссеръ не думалъ писать о французской революціи; онъ даже едва-ли могъ ожидать, что его лекціи по этому предмету будутъ изданы. Лекціи всегда отличаются отъ книгъ и должны отъ нихъ отличаться. Книги превосходятъ лекціи полнотою изложенія, основательностью при разработкѣ матеріала, большею объективностью. Относительно всего этого сочиненіе Зибеля должно считаться болѣе замѣчательнымъ, чѣмъ лекціи Гейссера. За то разказъ у Зибеля далеко не столь привлекателенъ, тогда какъ лекціи Гейссера въ высшей степени краснорѣчивы и изящны. Зибель многосторонніе Гейссера: послѣдній почти исключительно останавливается на разборѣ исторіи партій въ Парижѣ, между тѣмъ какъ у Зибеля мы находимъ множество любопытныхъ данныхъ о томъ, что происходило въ провинціи. Но изложеніе у Зибеля мѣстами довольно сухо, тогда какъ у Гейссера указаніе на нѣкоторые драматическіе моменты французской революціи — чрезвычайно эффектно. У Зибеля мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ его сочиненія подробныя изслѣдованія о матеріальномъ состояніи Франціи, о государственномъ и общественномъ хозяйствѣ; при помощи статистическихъ данныхъ онъ обсуждаетъ и излагаетъ такъ-сказать общественно-физіологическій бытъ Франціи во время революціи. Гейссеръ за то преимущественно обращаетъ вниманіе на психологическія побужденія, служившія руководствомъ при дѣйствіяхъ главныхъ лицъ революціи. Характеристика героевъ революціи: Мирабо, Дантона, Верніо и проч., гораздо интереснѣе у Гейссера, нежели у Зибеля; за то о состояніи массъ народа во время этихъ кризисовъ, о дороговизнѣ, объ упадкѣ сельскаго хозяйства, промышленности и проч., мы узнаемъ гораздо болѣе изъ сочиненія Зибеля, нежели изъ лекцій Гейссера. Что же касается до дипломатической и военной исторіи, то и у Гейссера и у Зибеля встрѣчаются многія данныя, которыя могутъ считаться результатами совершенно самостоятельныхъ изслѣдованій этихъ ученыхъ.

А. Брикнеръ.

Библиотека "Руниверс"

ПРАЖСКІЯ ГИМНАЗІИ И ПРЕПОДАВАНІЕ ВЪ НИХЪ ОТЕЧЕСТВЕННАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ [1].

Въ Прагѣ три гимназіи: двѣ классическія и одна реальная. Въ реальной гимназіи и въ Старо-городской (staro-městsky gymnasium) классической преподаваніе идетъ по-чешски; въ классической же гимназіи новаго города (nove město) всѣ предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ.

Такъ какъ мое пребываніе въ Прагѣ имѣло цѣлью ознакомленіе съ *чешскими* гимназіями, то, естественно, для своихъ наблюденій я избралъ первыя двѣ.

Реальная гимназія открыта недавно (въ 1865). Каждый годъ въ ней открывалось по классу, и въ $18^{69}/_{70}$ году всѣхъ классовъ было пять. Помѣщается эта гимназія въ части города, называемой „малая сторона" (mala strana), за Влтавой.

Первый годъ своего существованія гимназія эта считалась частною школой. Министерство лишь тогда рѣшилось признать ее общественною гимназіей, когда (1866) учредители приняли предложенныя имъ измѣненія въ уставѣ.

Главный пунктъ, на которомъ расходились нѣкоторое время учредители и министерство, было число уроковъ по латинскому языку [2]). По первоначальному плану, въ первыхъ двухъ классахъ латинскій языкъ долженъ былъ преподаваться только по 6 часовъ въ недѣлю, министерство же настаивало на 8-и. Въ такомъ именно объемѣ и преподается этотъ предметъ въ настоящее время въ *реальной* гимназіи. Ясно, слѣдовательно, что реальная гимназія въ Чехіи, какъ и вообще въ Австріи, совсѣмъ не то, что у насъ понимается подъ этимъ име-

[1]) Изъ отчета о заграничной командировкѣ.

[2]) Prvni zprava rocni o nizšim gymnasiu realnim me malé straně. V Praze. 1867, стр. 9—12.

Библиотека "Руниверс"

немъ. Классическое образованіе, въ большей или меньшей степени, считается тамъ необходимымъ элементомъ вообще въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній [1]). Этотъ взглядъ правительства на значеніе классическаго образованія вполнѣ раздѣляетъ и общество.

Первые два года всѣ ученики реальной гимназіи слушаютъ одни и тѣ же предметы. Вотъ таблица распредѣленія предметовъ преподаванія и числа учебныхъ часовъ (въ недѣлю) въ первыхъ двухъ классахъ реальной Пражской гимназіи:

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ: I	II
Законъ Божій.	2	2
Чешскій языкъ	2	2
Нѣмецкій языкъ.	4	4
Латинскій языкъ. .	8	8
Географія и исторія.	3	3
Ариѳметика.	2	2
Естественныя науки.	2	2
Рисованіе и черченіе .	4	4 [2])
Чистописаніе .	1	1
	28	28

Съ III-го класса ученики, избравшіе для себя реальное образованіе, не обучаются уже латинскому языку, а занимаются по преимуществу естественными науками; остальные учатся въ объемѣ курса классическихъ гимназій. Съ III-го же класса для послѣднихъ становится обязательнымъ и греческій языкъ.

Ученики, избравшіе для себя реальное образованіе, могутъ по окончаніи курса поступить въ политехническую школу, но университетъ для нихъ остается недоступнымъ.

Въ реальной гимназіи, какъ не казенной, а только общественной, директоръ избирается обществомъ и утверждается правительствомъ; преподаватели не состоятъ на государственной службѣ, но жалованье (отъ общества) и пенсіонъ (за 30 лѣтъ полный) получаютъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и преподаватели казенныхъ гимназій.

---

[1]) Заведенія, въ которыхъ не преподаются вовсе классическіе языки, въ Чехіи, какъ и въ другихъ земляхъ Австріи, существуютъ, но они называются не гимназіями, а реальными школами или «реалками». Курсъ ученія въ такихъ школахъ продолжается только 6 лѣтъ, въ гимназіяхъ же, классическихъ и реальныхъ—8.

[2]) Два раза рисованіе и два раза черченіе; черченіе въ первомъ классѣ не преподается.

Библиотека "Руниверс"

Классическая старо-городская гимназія, помѣщающаяся въ одномъ изъ зданій университета, есть гимназія казенная. Представляю о ней нѣкоторыя статистическія данныя на основаніи словесныхъ и письменныхъ сообщеній директора этого заведенія г. Билека.

Количество денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе ея правительствомъ, не всегда одинаково, такъ какъ оно, обусловливается главнымъ образомъ, числомъ налличныхъ въ данное время преподавателей. Въ истекшемъ ($18^{68}/_{69}$) учебномъ году число преподавателей въ этой гимназіи было 16: 12 штатныхъ и 4 сверхштатныхъ; число учащихся въ началѣ учебнаго года была 692, въ концѣ — 652. Три класса (I, II, VI) имѣли параллельныя отдѣленія. Плата за обученіе— 18 гульденовъ 90 крейцеровъ въ годъ (будетъ повышена до 24 гульденовъ). Въ $18^{69}/_{70}$ годахъ школьный сборъ доставилъ всего 6.945 гульд. 75 крейц., а долженъ былъ бы доставить 13.078 гульд. 80 крейц.; уменьшеніе сбора произошло вслѣдствіе того, что въ теченіе года освобождено было отъ платы за ученіе около половины всего числа учащихся. Кромѣ 18 гульд. 90 крейц. платы за обученіе, каждый ученикъ ежегодно вноситъ такъ-называемой *таксы* 50 крейц., каждый вступающій въ гимназію 2 гульд. 10 крейц. Эти деньги (въ истекшемъ учебномъ году собрано 544 гульд. 90 крейц.) обращаются на библіотеку и естественно-историческіе кабинеты (на содержаніе которыхъ правительство не даетъ ничего). Библіотека раздѣляется на два отдѣленія — учительское и ученическое. Первое въ настоящее время состоитъ изъ 3.100 названій въ 5.864 томахъ; второе — изъ 2.194 названій въ 3.957 томахъ.

Почти всѣ ученики этой гимназіи — Чехи; Нѣмцевъ — ничтожный процентъ, Евреевъ—ни одного (Евреи своихъ дѣтей обыкновенно воспитываютъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ). Въ реальной гимназіи учащіеся также почти исключительно Чехи; но въ гимназіи ново-городской національность учащихся не представляетъ такой цѣльности. Кромѣ Нѣмцевъ, преобладающихъ по численности, тамъ большое количество (болѣе 30%) Чеховъ.

Что приводитъ Чеховъ въ гимназію съ нѣмецкимъ языкомъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ можно указать на два обстоятельства: 1) на переполненность учащимися гимназій собственно чешскихъ и 2) на онѣмеченность многихъ Пражскихъ бюргеровъ.

Нѣмецкій и чешскій языки, по новымъ законамъ, имѣютъ равныя права въ королевствѣ; но равенство это, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ Чехіи теперь, оказывается невыгоднымъ для Че-

Библиотека "Руниверс"

ховъ. Еще недавно нѣмецкій языкъ былъ обязательнымъ предметомъ въ гимназіяхъ съ чешскимъ языкомъ преподаванія и обратно: чешскій языкъ изучался обязательно въ гимназіяхъ, гдѣ обученіе производилось на нѣмецкомъ языкѣ. Теперь въ первыхъ необязателенъ нѣмецкій, во вторыхъ — чешскій языкъ. Равенство, повидимому, полное, но только повидимому. Правда, нѣмецкій языкъ изучается въ чешскихъ гимназіяхъ, какъ чужой языкъ; отъ мальчика при вступленіи его въ заведеніе даже не требуется по этому предмету ровно никакихъ свѣдѣній. Но какъ языкъ государственный, нѣмецкій языкъ, естественно, не можетъ быть игнорированъ вовсе въ продолженіи курса; да и независимо отъ условій жизни, онъ становится для каждаго Чеха, который не желаетъ ограничить своего образованія гимназическимъ курсомъ, необходимымъ въ силу того, что въ университетѣ Пражскомъ преподаваніе по всѣмъ почти предметамъ производится и до сихъ поръ на нѣмецкомъ языкѣ. Итакъ, волей-неволей всякій Чехъ учится этому языку въ заведеніи; между тѣмъ въ гимназіяхъ съ нѣмецкимъ языкомъ, при необязательности чешскаго, послѣдній не рѣдко не изучается даже мальчиками чешскихъ семействъ, которые, получивъ такимъ образомъ нѣмецкое образованіе, выходятъ изъ школы значительно оторванными отъ своей національности. Благо еще, что жизнь поправляетъ въ этомъ случаѣ вредъ, наносимый школою: жизнь въ столицѣ Чехіи представляетъ такое кипучее движеніе по національному вопросу, что трудно себѣ представить въ настоящее время возможность онѣмеченія Чеха. Ненависть Чеховъ къ нѣмецкому народу переносится ими и на языкъ ихъ историческихъ враговъ. Въ среднемъ классѣ городскаго общества нѣмецкая рѣчь то и дѣло вытѣсняется въ чешскую, но образованный Чехъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не заговоритъ по-нѣмецки. Русскій, который задумалъ бы къ такому Чеху обратиться на нѣмецкомъ языкѣ, выказалъ бы тѣмъ полную безтактность. Намъ съ Чехами можно говорить только по-чешски, или по-русски, или — пожалуй — на нейтральномъ французскомъ языкѣ. Ненависть ко всему нѣмецкому вообще и къ нѣмецкому языку въ частности доходитъ въ образованныхъ кружкахъ Праги до крайности. Преподаватели Пражскихъ гимназій были непріятно удивлены, узнавъ отъ меня, что въ русскихъ гимназіяхъ преподается нѣмецкій языкъ, какъ предметъ обязательный. Симпатіи и антипатіи взрослыхъ отражаются на молодомъ учащемся поколѣніи. Образованные Чехи говорили мнѣ не разъ съ видимымъ удовольствіемъ, что ученики не

Библиотека "Руниверс"

любятъ нѣмецкаго языка и большею частію дурно учатся по этому предмету. Они видятъ отрадный фактъ въ томъ, что ученики гимназій къ концу курса выносятъ болѣе свѣдѣній по латинскому языку, чѣмъ по столь ненавистному нѣмецкому. И между тѣмъ, скрѣпя сердце, начальство чешскихъ гимназій должно пока давать довольно видное мѣсто этому языку въ ряду другихъ предметовъ гимназическаго курса, иногда даже на счетъ своего роднаго. Такъ въ Старогородской Пражской гимназіи нѣмецкій языкъ преподавался, въ истекшемъ учебномъ году, въ первыхъ четырехъ классахъ по четыре раза въ недѣлю; въ остальныхъ — по три; чешскій же языкъ лишь по два часа въ каждомъ классѣ еженедѣльно. Впрочемъ, съ $18^{70}/_{71}$ года предполагалось установить между этими предметами совершенно обратное отношеніе.

Представляю таблицу распредѣленія (въ Старо-городской гимназіи) предметовъ по классамъ съ обозначеніемъ числа часовъ.

ПРЕДМЕТЫ:	классы: I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Всего.
1. Законъ Божій.	2	2	2	2	2	2	2	3	17
2. Чешскій языкъ и литература...	2	2	2	2	2	2	2	2	16
3. Латинскій языкъ..	8	8	6	6	6	6	5	5	50
4. Греческій языкъ..	—	—	5	4	5	5	4	5	28
5. Нѣмецкій языкъ..	4	4	4	4	3	3	3	3	28
6. Географія..	3	—	—	—	—	—	—	—	24
7. Исторія и географія..	—	3	3	3	3	3	3	3	
8. Математика..	3	3	3	3	4	3	3	1	23
9. Естественныя науки и физика	2	2	2	3	2	2	3	3	19
10. Философская пропедевтика....	—	—	—	—	—	—	2	2	4
Всего.	24	24	27	27	27	26(?)	27	27	209

Это предметы обязательные (povinni); есть еще нѣсколько необязательныхъ: французскій и итальянскій языки, искусства.

Сравнивъ приведенную таблицу чешской гимназіи съ двумя классическими языками съ таблицею распредѣленія уроковъ въ русской полной классической гимназіи, получаемъ слѣдующіе выводы (знакомъ + обозначаю перевѣсъ учебныхъ часовъ въ русской гимназіи, знакомъ — обратное) [1]).

[1]) Эти и послѣдующіе выводы относятся къ старому распредѣленію уроковъ въ нашихъ гимназіяхъ, которыя нынѣ, какъ извѣстно, получили новую

Библиотека "Руниверс"

1. Законъ Божій .	— 3
2. Родной языкъ и литература .	+ 8
3. Латинскій языкъ .	— 11
4. Греческій языкъ .	— 4
5. Нѣмецкій языкъ .	— 9
6. Математика . . .	— 1
7. Естественныя науки и физика	— 7
8. Исторія и географія .	— 2
9. Философская пропедевтика	— 4

Слѣдовательно, недѣльнаго труда на долю гимназиста чешской гимназіи приходится тридцатью тремя часами болѣе, чѣмъ на долю русскаго гимназиста. Чтобъ установить полное отношеніе, необходимо изъ этого числа выключить 27 уроковъ, то-есть, курсъ VIII-го класса, не существующаго у насъ. Получается все-таки шесть часовъ перевѣса на сторонѣ чешской гимназіи. Итакъ, гимназистъ чешской гимназіи, сравнительно съ гимназистомъ русской, трудится въ заведеніи ежедневно однимъ часомъ болѣе. Почти такое же отношеніе существуетъ и между другими гимназіями Австріи, съ одной стороны, и нашими—съ другой. Замѣтимъ при этомъ, что тамъ сочиненія и вообще домашнія письменныя работы даются ученикамъ гораздо чаще, чѣмъ у насъ, и что по классическимъ языкамъ требуется не только словесное, но и письменное изложеніе переводовъ. Понятно, послѣ этого, что трудъ учениковъ нашихъ гимназій не великъ сравнительно съ трудомъ гимназистовъ на западѣ (извѣстно, что и въ Германіи ученики работаютъ не менѣе австрійскихъ). Едва-ли поэтому правы тѣ сердобольные русскіе педагоги, которые съ появленія устава нашихъ гимназій 1864 года не перестаютъ повторять, что ученики у насъ завалены работой до изнеможенія.

Объемъ преподаванія обязательныхъ учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ Старо-городской Пражской гимназіи можно видѣть изъ слѣдующей программы.

1. *Законъ Божій*: церковные обряды, священная исторія (въ четырехъ первыхъ классахъ), катихизисъ (V, VI, VII классы), церковная исторія VIII классъ).

2. *Чешскій языкъ* (см. ниже).

организацію, а потому приводимые авторомъ выводы, хотя и не имѣютъ уже интереса современности, но служатъ подтвержденіемъ необходимости и цѣлесообразности предпринятаго и совершеннаго нынѣ преобразованія нашихъ гимназій. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

3. *Латинскій языкъ:* грамматика заканчивается къ концу втораго года; съ II-го класса чтеніе классиковъ: Корнелій Непотъ (III классъ); Цезарь—De bello gallico, Овидій (IV), Титъ Ливій и Овидій (V), Саллюстій, Цицеронъ и Вергилій (VI), Вергилій и Цицеронъ (VII), Тацитъ и Горацій (VIII). Сочиненія на латинскомъ языкѣ, переводы (письменные) съ чешскаго на латинскій и наоборотъ.

4. *Греческій языкъ:* грамматика въ III-мъ и IV-мъ классахъ, съ V-го чтеніе классиковъ: Ксенофонтъ, Гомеръ—Иліада (V), Геродотъ, Гомеръ—Иліада (VI), Демосеенъ, Гомеръ—Одиссея (VII), Платонъ и Софоклъ (VIII).

5. *Географія*—во всѣхъ классахъ, кромѣ перваго, соединена съ исторіей: географическіе очерки той страны, исторію которой проходятъ.

6. *Исторія* преподается концентрически—въ два періода: первый отъ II-го класса до V-го, второй отъ V-го до VIII-го включительно. Дважды проходится и статистика Австріи (въ IV и VIII). Въ высшихъ классахъ преподаваніе исторіи распредѣляется такъ: V-й классъ: древняя исторія; VI-й: первое полугодіе — древняя (окончаніе), второе — средняя; VII-й: первое полугодіе средняя (окончаніе), второе—новая; VIII-й: новая исторія (окончаніе) [1]).

7. *Математика:* ариѳметика (I и II кл.), геометрія (III и IV кл.; начальныя понятія уже во 2-мъ полугодіи II-го класса), алгебра (III—VII кл.), аналитическая геометрія (VII), логариѳмы (VI), тригонометрія (VII); VIII классъ назначается для повторенія и практическихъ упражненій.

8. *Философская пропедевтика:* логика (VII кл.), психологія (VIII кл.).

9. *Естественныя науки и физика* проходятся концентрически въ два періода: 1-й—отъ 1-го до V-го класса, 2-й—отъ V-го до VIII-го. Въ первомъ періодѣ: зоологія, ботаника, минералогія и физика (III и IV кл.); во второмъ: зоологія, ботаника, минералогія, съ палеонтологіей геогнозія и физика (VII и VIII кл.).

Не привожу здѣсь программы нѣмецкаго языка, такъ какъ программа эта не отличается постоянствомъ; что же касается до преподаванія чешскаго языка и литературы, то прежде всего сообщу мои непосредственныя наблюденія на урокахъ по этимъ предметамъ въ Пражскихъ гимназіяхъ. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ уроковъ, на которыхъ я присутствовалъ:

Въ I-мъ классѣ реальной гимназіи, при моемъ посѣщеніи ея, урокъ шелъ въ такомъ порядкѣ. Одинъ изъ учениковъ прочелъ въ слухъ, изъ христоматіи (čitanka) Иречки, громко и внятно, небольшую статью легкаго повѣствовательнаго содержанія; всѣ остальные ученики слѣдили за чтеніемъ по книгамъ. Послѣ пересказа прочитаннаго, довольно толково сдѣланнаго читавшимъ мальчикомъ, учитель предложилъ нѣсколько вопросовъ съ цѣлію выяснить всѣ частности прочи-

[1]) Преподаваніе новѣйшаго періода исторіи должно быть закончено тѣми событіями, которыя не стоятъ въ тѣсной связи съ событіями дня (Tagesgeschichte). Normalien Nachschlagebuch fur Direktoren und Lehrer. 93 стр. Исторія Чехіи, какъ отдѣльный предметъ, не преподается.

Библиотека "Руниверс"

танной статьи; затѣмъ все остальное время урока (около $^3/_4$ часа) было посвящено грамматическимъ упражненіямъ. Разобрано было лишь два изъ предложеній, входившихъ въ прочитанную статью. Вотъ нѣкоторые сдѣланные при этомъ учителемъ вопросы: Гдѣ главное и гдѣ придаточное предложенія? Какъ они связаны между собою? Части предложенія? Къ какой части рѣчи относится подлежащее главнаго предложенія? Склоняйте это слово. Итакъ, въ род. падежѣ множ. ч. нѣкоторыя слова имѣютъ вставное *e* (matka—matek); а не знаете ли еще словъ, которыя бы склонялись такъ же? Наоборотъ, какія слова опускаютъ *e*? (otec—otce и т. п.). Между словами этого предложенія есть иностранное слово,— найдите его. Какъ склоняются въ чешскомъ языкѣ иностранныя слова? Назовите въ этомъ предложеніи прилагательное имя. Какое это прилагательное—опредѣленное или неопредѣленное? Чѣмъ тѣ и другія между собою различаются? Склоняйте это мѣстоименіе. Къ какой части рѣчи относится сказуемое этого предложенія? Какого залога этотъ глаголъ? Чѣмъ различаются глаголы дѣйствительнаго залога отъ глаголовъ средняго? Въ этомъ предложеніи сказуемое дѣйствительнаго залога; превратите дѣйствительный залогъ въ страдательный — какъ измѣнится тогда предложеніе? На всѣ эти и подобные вопросы отвѣты учениковъ, въ большей части случаевъ, были удовлетворительны.

Изъ приведеннаго урока ясно, что главное вниманіе преподавателя было обращено на грамматическія упражненія. Въ Чехіи, вообще, какъ я замѣтилъ, не думаютъ, чтобъ учитель роднаго языка *по преимуществу* долженъ былъ заботиться *о развитіи* учениковъ: онъ не вноситъ въ свои объясненія того, что̀ предмета его непосредственно не касается, и не упускаетъ, такимъ образомъ, изъ виду своей задачи: въ младшихъ классахъ — научить учениковъ правильному письму и чтенію, этимологическимъ формамъ и синтаксическимъ правиламъ языка; въ старшихъ—уяснить имъ звуковые законы языка и значеніе тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя введены въ учебный курсъ. Такое сосредоточеніе вниманія учениковъ, даже младшихъ классовъ, по преимуществу на грамматикѣ, конечно, сообщаетъ урокамъ нѣкоторую сухость, но чешскіе педагоги видимо держатся того убѣжденія, что учиться шутя—нельзя. Гдѣ ученикъ I-го класса восемь часовъ въ недѣлю бываетъ занятъ по латинскому языку, тамъ, естественно, не пугаются и того, что мальчикъ, безъ всякаго развлеченія, допускаемаго у насъ нерѣдко учителемъ роднаго языка (побочные вопросы

Библиотека "Руниверс"

касательно матеріала прочитаннаго), сосредоточитъ свое вниманіе на серіозной, но вполнѣ для него доступной работѣ.

Что такой характеръ урока вовсе не есть дѣло случайности, обусловливаемое личнымъ взглядомъ даннаго преподавателя, въ томъ убѣдили меня мои дальнѣйшія наблюденія. Приводимъ еще слышанный нами урокъ во II-мъ классѣ Старо-городской гимназіи.

Бо́льшая часть урока занята была разборомъ одного небольшаго предложенія изъ прочитанной статьи „Themistokles“ (Čitanka Čilakovského, стр. 65): „Themistokles byl ctivy a moudry spravce v Athenach“ Для синтаксиса такое предложеніе давало мало работы и преподаватель почти весь урокъ занимался этимологическимъ разборомъ. Съ особеннымъ вниманіемъ остановился онъ на словѣ „spravce“. Значеніе его? Какъ по-латыни? Составъ слова? Предлогъ въ началѣ (s = съ) — какимъ падежемъ управляетъ? Какіе предлоги соотвѣтствуютъ ему въ латинскомъ? Значеніе этого предлога (общность, равенство, сверху внизъ). Значеніе предлоговъ при глаголахъ и т. п.

Преподаватель — старикъ, но тѣмъ же характеромъ отличаются и уроки молодыхъ педагоговъ.

На урокѣ чешскаго языка во II-мъ классѣ реальной гимназіи прочитано было изъ христоматіи Челяковскаго же небольшое стихотвореніе. Послѣ связнаго пересказа прочитаннаго и нѣсколькихъ вопросовъ касательно содержанія прочитанной статьи, шелъ синтаксическій разборъ, ограничившійся лишь однимъ предложеніемъ. И здѣсь главное вниманіе обращено было на этимологію. Къ удивленію моему, ученики оказались уже нѣсколько знакомыми съ старо-чешскимъ языкомъ и нѣкоторыми звуковыми законами (перегласованіе, возвышеніе, ассимиляція и т. п.). Нѣкоторые изъ вопросовъ: Къ какому классу принадлежитъ этотъ глаголъ? Какое знаете существительное имя того же корня? Какъ это слово въ старо-чешскомъ? Что́ значитъ новая форма этого слова; какой законъ дѣйствовалъ при такомъ измѣненіи его? Какія знаете еще слова того же корня? и т. п. Входили въ урокъ и сравненія; voliti—латинское volo, tolik—русское только и т. п.

Сравненія, замѣчу вообще, составляютъ необходимую принадлежность урока по какому бы то ни было языку въ чешскихъ гимназіяхъ. Понятна вся важность такого пріема въ педагогическомъ отношеніи: съ одной стороны, для ученика открывается такимъ путемъ сходство между изучаемыми имъ языками; съ другой — выясняются особенности каждаго изъ этихъ языковъ. Само собою разумѣется, что тактъ преподавателя долженъ указать ему разумную мѣру въ такихъ упра-

Библиотека "Руниверс"

женіяхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, конечно, не должны въ гимназіи переходить въ сравнительную филологію. Нельзя не пожелать, чтобы такой пріемъ изученія языковъ нашелъ себѣ мѣсто въ нашихъ гимназіяхъ. Развитіе его въ гимназіяхъ чешскихъ я объясняю, кромѣ взгляда преподавателей на дѣло, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ большей части случаевъ, одно и то же лицо въ одномъ и томъ же классѣ преподаетъ два и даже три языка (латинскій и греческій; чешскій, нѣмецкій и латинскій). При отсутствіи той изолированности предметовъ, какая существуетъ у насъ, здѣсь для каждаго преподавателя въ одинаковой степени интересны и важны успѣхи учениковъ по каждому изъ предметовъ, которые ему поручены. Мнѣ всегда казалось, что соединеніе нѣсколькихъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя раздробляетъ его силы и потому можетъ быть только вредно въ педагогическомъ отношеніи. Непосредственное же знакомство съ чешскими учебными заведеніями убѣдило меня, что въ такомъ соединеніи предметовъ есть своя важная и хорошая сторона. Въ чешскихъ гимназіяхъ урокъ по данному предмету не есть урокъ *исключительно*, а только *по преимуществу* по этому предмету; во время урока преподаватель непремѣнно найдетъ случай не разъ коснуться и другихъ предметовъ, которые онъ преподаетъ въ томъ же классѣ. Такъ на урокѣ латинскаго языка во II-мъ классѣ реальной гимназіи прочитанный отрывокъ изъ латинской христоматіи вызвалъ со стороны преподавателя рядъ замѣчаній и вопросовъ историко-географическихъ; дѣлались, при случаѣ, замѣчанія и о нравахъ, обстановкѣ и образѣ жизни древнихъ. Встрѣтилось, напримѣръ, слово „triclinium"; преподаватель нарисовалъ triclinium на классной доскѣ и объяснилъ, какъ древніе Греки и Римляне сидѣли за обѣдомъ. Такого рода объясненія, поддерживая вниманіе учениковъ, серіозно занимая ихъ, въ то же время даютъ имъ полезныя свѣдѣнія. Думаю, что *восемь* часовъ занятій по латинскому языку во II-мъ классѣ гимназіи для мальчика-Чеха далеко не должны быть такъ тяжелы и утомительны, при такихъ пріемахъ преподаванія, какъ *пять* часовъ по тому же предмету въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ учитель, въ большей части случаевъ, кромѣ грамматическихъ правилъ, исключеній и сухихъ, не рѣдко пустыхъ фразъ, напечатанныхъ въ руководствѣ, знать ничего не хочетъ. Потому-то какъ жалки и ничтожны въ нашихъ гимназіяхъ результаты обученія классическимъ языкамъ сравнительно съ результатами, получаемыми въ гимназіяхъ Чехіи, гдѣ *къ концу втораго года ученики*

Библиотека "Руниверс"

уже кончаютъ изученіе латинской грамматики. При мнѣ во II-мъ классѣ предлагались вопросы по всей грамматикѣ и ученики въ большей части случаевъ отвѣчали весьма удовлетворительно. Фразы, сказанныя преподавателемъ по-чешски, ученики переводили, безъ предварительной подготовки, полатыни. Этимъ объясняется и то, что въ старшихъ классахъ чешскихъ гимназій цѣлью изученія этого предмета уставъ нашелъ возможнымъ поставить — знаніе римской литературы въ ея важнѣйшихъ явленіяхъ и римской государственной жизни [1]).

Еще примѣръ солидарности между предметами и въ то же время основательности изученія латинскаго языка. Въ томъ же II-мъ классѣ реальной гимназіи ученики на *урокѣ нѣмецкаго языка* при мнѣ переводили на нѣмецкій съ *латинскаго*. Прочитанный и переведенный съ латинскаго на нѣмецкій отрывокъ одинъ изъ учениковъ пересказалъ потомъ *своими словами по-латыни*. Правда, то былъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, но все же ученикъ *втораго* класса (и притомъ *реальной* гимназіи), а многіе ли изъ нашихъ учениковъ VI и VII-го классовъ гимназіи въ состояніи сдѣлать то же?

Приводимъ содержаніе двухъ уроковъ чешскаго языка въ III-мъ классѣ реальной гимназіи. Вотъ содержаніе перваго урока:

Долгіе гласные звуки въ чешскомъ языкѣ. Двѣ причины ихъ образованія—возвышеніе и стяженіе. Примѣры того и другаго. Когда бываетъ послѣднее? (При выпущеніи одной изъ двухъ гласныхъ, раздѣленныхъ звукомъ йотъ: lajati—láti). Которая гласная выпускается — первая или вторая? (Это уяснено было для учениковъ сопоставленіемъ примѣровъ: lajati—láti и bojati—báti).

Всѣ эти общія объясненія производились чередуясь то и дѣло съ вопросами, и сопровождались примѣрами. При встрѣчѣ, напримѣръ, слова: *čísti* — обращено вниманіе на *í* изъ *e* и на *s* изъ *t*; ученики должны были привести рядъ аналогичныхъ примѣровъ. Biti — baj, riti—roj послужило для уясненія отношенія звуковъ *i* къ *oj*. Аналогія изъ другаго порядка звуковъ: *u—ov:* slu—slovo; ostrov—ср. корень sru съ греческимъ ῥεω, лат. ruo, нѣм. rennen и т. п.

На второмъ урокѣ шелъ синтаксическій разборъ нѣкоторыхъ предложеній прочитаннаго стихотворенія, разбиралась этимологія словъ, встрѣтившихся въ разобранныхъ синтаксически предложеніяхъ. Znati—сравнивалось съ лат. co-gno-sc-o, греч. γι-γνο-σκ-ω. Это сравненіе дало

[1]) Norm. Nachschlagebuch, стр. 120.

Библиотека "Руниверс"

поводъ къ вопросамъ о смягченіи гортанныхъ въ чешскомъ языкѣ, о предлогахъ въ соединеніи съ глаголами, о значеніи звуковыхъ сочетаній sc, σκ—въ латинскомъ и греческомъ. Примѣры удвоеннаго корня въ славянскихъ языкахъ: гла-гол-а-ти (слово того же корня, не представляющее удвоенія: гла-съ), pla-pol-a-ti отъ корня pal (ср. нѣм. Flamme). Примѣры удвоенныхъ корней въ латинскомъ языкѣ (fur-fur, tur-tur, bar-bar). Встрѣтившаяся при разборѣ причастная форма (дѣйствительнаго залога настоящаго времени) подала поводъ къ сравненію славянскихъ причастій съ причастіями родственныхъ (изучаемыхъ въ гимназіи) языковъ: ων, οντις = ans, antis (ens, entis) = end, and. Указано было на остатокъ въ нѣмецкомъ языкѣ древней причастной формы *and* въ словѣ Heiland.

Содержаніе этихъ двухъ уроковъ въ III-мъ классѣ реальной гимназіи не приведено здѣсь мною во всей полнотѣ, но сказаннаго достаточно, чтобы судить о степени серіозности занятій. Бо́льшая часть сказаннаго на этихъ урокахъ преподавателемъ было только напоминаніемъ прежде пройденнаго. Новы были не правила, а лишь примѣры. Да и эти послѣдніе предлагались преподавателемъ лишь тогда, когда ученики не въ состояніи были подыскать ихъ сами. Уроки отличались необыкновенною живостью. Учитель объяснялъ, спрашивая, и спрашивалъ, объясняя. Почти всѣ ученики многочисленнаго класса должны были въ продолженіе урока принять непосредственное участіе въ работѣ [1]).

Грамматическія свѣдѣнія, которыя ученики чешскихъ гимназій выносятъ изъ первыхъ трехъ классовъ, являются естественнымъ результатомъ практическихъ занятій.

Распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ представляется въ

[1]) Слушая не безъ удивленія отчетливые отвѣты учениковъ *третьяго* класса на приведенные выше вопросы, я не могъ не припомнить, что у насъ многіе считаютъ подобнаго рода занятія по роднону языку излишними *даже для высшихъ* классовъ; что у насъ предлагается иногда нѣкоторыми, казалось-бы компетентными въ этомъ дѣлѣ, людьми — ограничить занятія по старо-славянской грамматикѣ въ IV-мъ и V-мъ классахъ изученіемъ однѣхъ лишь формъ склоненія и спряженія. Вообще одинъ изъ важныхъ недостатковъ многихъ изъ нашихъ педагоговъ—это боязнь дать ученику младшихъ или даже среднихъ классовъ серіозную работу. Страхъ напрасный: не то утомляетъ ученика, что серіозно по самой своей сущности, а лишь то, что воспринимается имъ безъ участія мысли. Звуковые законы языка отличаются точностію и упражненіе надъ ними учениковъ можетъ имѣть только благодѣтельное вліяніе на развитіе ихъ мыслительной способности.

Библиотека "Руниверс"

такомъ видѣ: I-й классъ: предложеніе простое; изъ этимологіи — имя и общія понятія о другихъ частяхъ рѣчи [1]). II-й классъ: предложеніе сложное (главное и придаточное); синтаксисъ именъ; изъ этимологіи — глаголъ. III-й классъ: окончаніе ученія о подчиненіи предложеній, періоды, синтаксисъ глагола. Ученіе о звукахъ.

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ уроковъ въ Пражскихъ гимназіяхъ видно, что учителя, не стѣсняясь рамками программы, успѣваютъ въ теченіе года сдѣлать больше, чѣмъ ею требуется.

Письменными работами для учениковъ первыхъ трехъ классовъ служатъ: въ I-мъ и II-мъ классахъ-пересказъ слышаннаго въ классѣ, составленіе предложеній; въ III-мъ классѣ-сочиненія по готовому плану (описанія, сравненія). Письменныя работы представляются учениками черезъ каждыя двѣ недѣли. Въ сочиненіяхъ учениковъ даже низшихъ классовъ нѣтъ такихъ грубыхъ ошибокъ, какія такъ обычны въ письменныхъ работахъ нашихъ учениковъ даже среднихъ классовъ. Это объясняется, впрочемъ, не только частою практикой, но и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что чешское правописаніе не представляетъ такихъ трудностей, какъ наше.

Съ V-го класса начинается преподаваніе исторической грамматики и исторіи литературы. IV-й, какъ и у насъ, составляетъ переходъ отъ низшихъ классовъ къ высшимъ: въ немъ заканчивается грамматика (образованіе словъ—суффиксы) и преподаются основанія словесности (начатки стилистики и версификаціи). Что касается письменныхъ работъ, то ученики этого класса упражняются по преимуществу въ сочиненіяхъ практическаго, дѣловаго характера (квитанціи, росписки, благодарственныя письма и т. п.).

---

[1]) Считаю не лишнимъ замѣтить здѣсь, что ученики вступаютъ въ гимназію уже съ нѣкоторыми грамматическими свѣдѣніями. Умѣстно будетъ при этомъ указать на одинъ важный пунктъ устава австрійскихъ гимназій, которымъ опредѣляется отношеніе роднаго языка къ чужимъ, изучаемымъ въ гимназіи: «Грамматическія правила, общія языкамъ, изучаемымъ въ гимназіи, должны быть развиты исключительно черезъ отечественный языкъ и на отечественномъ языкѣ. Поэтому *грамматическое обученіе отечественному языку должно идти впереди, по крайней мѣрѣ, на одинъ семестръ обученія латинскому языку*. Необходимо поэтому, чтобы вступающіе въ I-й классъ ученики приносили съ собою знаніе простыхъ распространенныхъ предложеній и могли, такимъ образомъ, на урокахъ отечественнаго языка заниматься предложеніями сложными въ то время, какъ на урокахъ латинскаго языка ихъ упражняютъ въ предложеніяхъ простыхъ» (Norm. Nachschlagebuch, стр. 159). Термины грамматическіе при изученіи обоихъ языковъ должны быть одни и тѣ же (ib).

Библиотека "Руниверс"

На посѣщенномъ мною урокѣ чешскаго языка въ IV-мъ классѣ Старо-городской гимназіи ученики занимались версификаціей [1]): скандировали при чтеніи и письмѣ. Потомъ предложены были двумъ изъ нихъ вопросы касательно практическихъ, или дѣловыхъ бумагъ, а одинъ написалъ на доскѣ по всей формѣ účet (счетъ). Странно было видѣть, на урокѣ отечественнаго языка, поставленныя на классной доскѣ цифры и затѣмъ подведенный итогъ. Другой ученикъ писалъ просительное письмо въ такомъ родѣ: „Urozený pane! (благородный господинъ) Я давно уже и много слышалъ о вашей добротѣ, въ особенности проявляющейся относительно учащейся молодежи Теперь обстоятельства заставляютъ меня безпокоить васъ моею просьбою. Мой отецъ....„ и т. д.

Безполезность (и даже вредность, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ напрасной траты времени) такого рода упражненій понятна сама по себѣ. Наши педагоги давно уже высказались противъ сочиненій въ смыслѣ дѣловыхъ бумагъ. Напомню здѣсь совершенно справедливое мнѣніе профессора Буслаева: „Гимназія, говоритъ онъ, должна образовать въ ученикѣ *умѣнье*, *способность*; примѣненіе же остается на удѣлъ самой жизни: школа никакъ не можетъ предупредить всѣхъ случаевъ, въ коихъ понадобится ученику писать о томъ или другомъ" (О преп. отеч. языка, изд. 2-е, стр. 163). Можно прибавить къ этому, что школа и не должна заходить далеко въ интересы жизни. Странно, что такого рода упражненія держатся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ такихъ странъ, какъ Чехія и Германія [2]).

На урокахъ IV-го класса реальной гимназіи, на которыхъ я присутствовалъ, занимались по преимуществу просодіей и декламаціей выученныхъ стихотвореній (упражненія въ декламаціи считаются необходимыми; уже изъ низшихъ классовъ ученикъ долженъ вынести не только умѣнье правильно читать, но и умѣнье оттѣнить мысли читаемаго при словесномъ выраженіи ихъ). При разборѣ стихотвореній, по преимуществу отрывковъ изъ Краледворской рукописи, выяснено было различіе поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій со стороны формы и содержанія.

---

[1]) На этотъ отдѣлъ въ чешскихъ гимназіяхъ обращено гораздо больше вниманія, чѣмъ у насъ. Впрочемъ, лучшіе преподаватели въ Прагѣ думаютъ, согласно съ нашими, что подробное изученіе всѣхъ стопъ — безполезная трата времени.

[2]) Нѣкоторые изъ чешскихъ педагоговъ высказывались противъ обученія составленію дѣловыхъ бумагъ въ гимназическомъ курсѣ, но многіе стояли и стоятъ за это, признавая за нимъ пользу и необходимость.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до преподаванія *отечественной литературы* въ Пражскихъ гимназіяхъ, то изъ непосредственныхъ наблюденій я не могъ себѣ составить полнаго понятія о ходѣ этого предмета, такъ какъ я посѣщалъ уроки въ самомъ концѣ учебнаго года, когда преподаватели или подводили, такъ сказать, итоги того, что было уже ими сдѣлано (напоминали, дополняли, округляли пройденное), или повторяли курсъ.

Однако же, наблюдая за преподаваніемъ этого предмета, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) преподаваніе литературы въ чешскихъ гимназіяхъ, какъ и у насъ, не отличается тою строгою выработанностью, какъ преподаваніе языка; 2) при преподаваніи этого предмета обращается особенное вниманіе на Зеленогорскую и Краледворскую рукописи; 3) преподаватели литературы заботятся всего болѣе о томъ, чтобы дать ученикамъ серіозныя фактическія и теоретическія свѣдѣнія.

Послѣднее замѣчаніе мое можетъ показаться страннымъ, такъ какъ учитель какого бы то ни было предмета долженъ быть озабоченъ тѣмъ же; но я дѣлаю это замѣчаніе, имѣя въ виду то, что многіе преподаватели словесности у насъ ставятъ для себя главною цѣлью заботу вообще о развитіи учениковъ: пробужденіе въ нихъ мысли, развитіе нравственнаго и эстетическаго чувства и т. под. Задачи эти, конечно, важны, но достиженіе ихъ можетъ быть результатомъ лишь совокупной дѣятельности всѣхъ преподавателей. Съ именемъ учителя словесности у многихъ до сихъ поръ еще неразлучно у насъ представленіе о краснорѣчіи, которымъ онъ долженъ дѣйствовать на учащихся. Такого стремленія къ краснорѣчію у преподавателей этого предмета въ Пражскихъ гимназіяхъ я не замѣтилъ. Я не слышалъ тамъ ни одной краснорѣчивой монологической лекціи. Ученики на урокахъ словесности заняты были работой, отвѣтами: учитель—вопросами и объясненіями, чуждыми особеннаго жара и паѳоса. Такой, по крайней мѣрѣ, характеръ имѣли всѣ тѣ уроки, на которыхъ я присутствовалъ. Возможно, что такой характеръ имѣли они и потому, что тогда былъ уже, какъ сказалъ я, конецъ учебнаго года и новаго матеріала не предлагалось и не переработывалось. Но зная, на сколько Чехи чужды стремленія къ блесткамъ въ какомъ бы то ни было родѣ, зная характеръ школъ ихъ, въ которыхъ стоитъ на первомъ планѣ положительное знаніе, я почти готовъ утверждать, что такой характеръ имѣютъ уроки по этому предмету, если не исключительно, то по преимуществу и въ теченіе всего академиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго года. Если же это такъ, то, разумѣется, предметъ выигрываетъ со стороны полноты содержанія, а ученики со стороны фактическихъ свѣдѣній, хотя справедливо, конечно, и то, что сильное живое слово можетъ имѣть на учащуюся молодежь свое благодѣтельное вліяніе.

Объемъ преподаванія отечественной литературы не опредѣленъ такъ строго, какъ другихъ предметовъ. Методъ изученія — тотъ же, что и установившійся у насъ въ послѣдніе годы: словесность изучается не теоретически, а практически; теоретическія знанія учениковъ являются результатомъ класснаго разбора образцовыхъ произведеній. Такимъ путемъ знакомятся ученики съ теоріей въ IV-мъ и V-мъ классахъ; въ послѣднемъ, впрочемъ, начинается уже и систематическій курсъ литературы, преподаваніе которой по классамъ распредѣлено такъ:

V-й — старо-чешская литература; VI-й — средніе вѣка; VII-й — новый періодъ (начало); VIII-й — новый періодъ (окончаніе) и общій обзоръ исторіи литературы.

Сочиненія ученики пишутъ въ V-мъ и VI-мъ черезъ каждыя двѣ недѣли, въ VII-мъ—черезъ двѣ и три, въ VIII-мъ—разъ въ мѣсяцъ. Занятія древне-чешскимъ языкомъ въ старшихъ классахъ не прерываются [1]).

На посѣщенномъ мною урокѣ *по словесности* въ V-мъ классѣ Старо-городской гимназіи почти половину урока преподаватель диктовалъ ученикамъ о значеніи Краледворской рукописи. Эта диктовка была формулировкою тѣхъ замѣчаній, которыя сдѣланы были уже прежде при чтеніи и разборѣ памятника. Говоря о значеніи Краледворской рукописи, какъ литературнаго произведенія, преподаватель указалъ и на то возбужденіе, которое находка его вызвала въ чешскомъ народѣ и чешской литературѣ. Затѣмъ были поименованы имъ лучшія изданія и переводы на другіе языки. Указаны были недостатки изданія Ганки. Сказавъ о скептикахъ по отношенію къ Краледворской рукописи и о защитѣ ея подлинности (Иречки), преподаватель назвалъ, въ заключеніе, нѣсколько статей объ этомъ памятникѣ (Иречки, Небеснаго), къ которымъ и совѣтовалъ ученикамъ обратиться, какъ къ дополненію его лекціи.

Изложеніе было не непрерывное; нерѣдко преподаватель обра-

---

[1]) Учебникомъ по древнему языку служитъ «Staročeska mluvnice D-ra Květa». Praha. 1860. 124 стр., in 8°. Какъ пособіе употребляется трудъ профессора Пражскаго университета Hattal'ы «Srovnávací mluvnice jazyka českého a slavenského». Praha. 1857. 330 стр., in 8°. Первая составлена по основамъ послѣдней.

Библиотека "Руниверс"

щался къ ученикамъ съ вопросами касательно содержанія памятника, въ особенности со стороны миѳологической („Verna“ и „Morana“. При объясненіи послѣдняго слова было указано на обычаи нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, въ томъ числѣ и Русскихъ).

По окончаніи диктовки, читали стихотвореніе изъ Краледворской рукописи „Róže“. Чтенію предшествовали вопросы о различіи народной поэзіи отъ искусственной (по Эрбену); опредѣлено было соотвѣтствіе начальнаго образа съ содержаніемъ стихотворенія, уяснены поэтическія частности. Обращено было вниманіе при чтеніи и на языкъ со стороны лексической: doždati — dočkati; со стороны формъ: sědčh и т. п. При чтеніи и изученіи этого памятника ученики пользуются прекраснымъ изданіемъ Коржинка (Kořinek. Rukopis Zelenohorský a Kralodvorský), заключающемъ въ себѣ текстъ памятника съ историческими и филологическими замѣчаніями.

На такомъ же урокѣ въ V-мъ классѣ реальной гимназіи въ началѣ ученики занимались декламаціей выученныхъ отрывковъ изъ Кг. Ruk.; потомъ читали изъ этого сборника поэму „Cestmir k Voelav“. Расчлененіе этого стихотворенія, поэтическіе обороты. Главное вниманіе при чтеніи обращено было на языкъ. Выраженіе: „Mořena jes sypaše v poe črnu“. Различныя толкованія и написанія слова „sypaše“ въ изданіяхъ Краледворской рукописи (sipaše, sypaše, šipoše). Рѣшено было, что наиболѣе правильная форма sipaše (съ чѣмъ я не могъ согласиться: въ старо-славянскомъ не *сыпати*, а *сѣпати*).

За исключеніемъ этихъ двухъ уроковъ, все остальное, что слышалъ я по этому предмету въ старшихъ классахъ Старо-городской гимназіи, скорѣе можетъ быть названо репетиціями, чѣмъ уроками. Не считаю нужнымъ воспроизводить здѣсь всѣхъ отрывочныхъ вопросовъ, предлагавшихся на этихъ урокахъ по всему предмету: цѣль ихъ видимо была — провѣрка знанія учениковъ, а не сообщеніе имъ чего-либо новаго. Замѣчу только, что въ VII-мъ классѣ проведена была странная параллель между возрастами человѣческой жизни и родами поэтическихъ произведеній: дѣтству будто бы соотвѣтствуетъ эпосъ, юности — лирика и мужеству — драма.... Странно было также слышать, что въ VI-мъ классѣ ученики, перечисляя виды лирическихъ произведеній, называли и такіе стихотворные фокусы, какъ рондо, тріолетъ и т. п. Методъ преподаванія этого предмета тотъ же, что и у насъ: ученики не изучаютъ исторіи литературы строго-научно (исключеніе составляютъ такіе памятники, какъ Зеленогорская и Кра-

Библиотека "Руниверс"

ледворская рукописи); но знакомятся по христоматіи [1]) съ важнѣйшими произведеніями важнѣйшихъ писателей; въ концѣ курса, въ VIII-мъ классѣ, полагается общій обзоръ исторіи литературы, какъ пополненіе пробѣловъ, получившихся при изученіи предмета по такому методу.

Въ VIII-мъ классѣ я не могъ быть вовсе на урокахъ: когда я посѣщалъ лекціи въ Пражскихъ гимназіяхъ, ученики этого класса были уже уволены отъ уроковъ, по случаю наступившихъ выпускныхъ экзаменовъ.

Выпускные экзамены (maturitní zkaušaí, Maturitäts-Prüfung) производились въ Старо-городской гимназіи. Я былъ на двухъ: по латинскому и вмѣстѣ греческому языкамъ и по чешскому языку и литературѣ. На сколько показались мнѣ строги требованія экзаменаторовъ по первымъ двумъ предметамъ, на столько слабы по вторымъ. Болѣе часу экзаменовали при мнѣ двухъ (одновременно) молодыхъ людей по латинскому языку, и когда я оставилъ залу засѣданія, экзаменъ не былъ еще оконченъ; испытаніе же изъ роднаго языка и

[1]) Христоматіей для старшихъ классовъ служатъ три книги Антологіи Иречка: въ первой — древній, во второй — средній, въ третьей — новый періодъ литературы. Составъ книгъ такой: въ началѣ каждой — краткій (на 15—20-и страничкахъ) очеркъ литературы того періода, отрывками произведеній котораго наполнена книга; затѣмъ идетъ собственно христоматія. Отрывки распредѣлены не по родамъ произведенія, а въ исторической послѣдовательности дѣятельности писателей. При имени каждаго писателя предлагаются краткія біографическія замѣтки о немъ. Отрывковъ множество, но всѣ они краткіе — страница или двѣ. Польза отъ такихъ христоматій на мой взглядъ болѣе чѣмъ сомнительна. Дробность отрывковъ, ихъ огромное количество, краткія сухія характеристики, — едва ли могутъ способствовать къ тому, чтобъ у ученика сложилось сколько-нибудь ясное представленіе о дѣятельности того или другаго писателя. На 300 страницахъ антологіи изъ новаго періода литературы («Anthologie z novočeské literatury. Za čitanku pro vyšší gymnasia sestavil Josef Jireček. Svazek III. V Praze 1865. 8°. XX + 303) приведено изъ *сорока трехъ* писателей до *полутораста* отрывковъ въ стихахъ и прозѣ. Выборъ отрывковъ далеко не всегда можно назвать удачнымъ. Книга составлена въ правительственномъ духѣ. Между стихотвореніями, напримѣръ, Юнгмана составитель счелъ нужнымъ помѣстить оду «ke dni čtyřiceti letého panování S. M. Císaře v krale Františka I». Изъ соч. Гавличка нѣтъ ни одной строки. Еще болѣе странно, что ни строки не нѣтъ и изъ соч. Нѣмцовой. Характеристики писателей кратки и поверхностны. Біографическія свѣдѣнія имѣютъ характеръ послужныхъ списковъ. Вотъ образчикъ: «Císař Ferdinand ozdobil jej (Юнгмана) l. 1839 rytířským křížem řádu Leopoldova, a l. 1847 jmenovati ráčil řádným členem nové založené cís. akad. nauk».

Библиотека "Руниверс"

литературы не продолжались болѣе четверти часа для каждаго изъ экзаменующихся. Вопросы ставились на столько легкіе, что порядочный ученикъ среднихъ классовъ могъ бы безъ затрудненія отвѣтить на нихъ. Вотъ полное перечисленіе вопросовъ, составившихъ содержаніе испытанія двухъ изъ экзаменующихся:

а) *По языку:* корень слова smrt'. — Возвышеніе зв. r и l. — Смягченіе согласныхъ. — Глаголы съ темою на согласный звукъ. — Корни словъ unaviti и otrok (будто бы ot + rok).

По литературѣ: Что называется элегіей? — Какъ является элегическое чувство? — Форма элегіи у древнихъ. — Древніе чешскіе романы. Содержаніе ихъ. — Что такое романъ („романъ есть эпическое произведеніе, въ которомъ изображается столкновеніе героя съ непріязненными обстоятельствами"). — Раздѣленіе романовъ. — Дѣятельность писателей времени возрожденія. — Біографическія свѣдѣнія о Палацкомъ, Добровскимъ и Юнгманѣ. — Различіе пѣсни народной и художественной. — Можетъ ли художественное произведеніе сдѣлаться народнымъ (отвѣтъ утвердительный). — Особенности славянскихъ пѣсенъ вообще. Особенности чешскихъ пѣсенъ."

Такая легкость вопросовъ по родному языку и литературѣ тѣмъ болѣе удивила меня, что мнѣ было извѣстно уже, какъ солидно поставлены эти предметы въ гимназическомъ курсѣ чешскихъ гимназій. Единственное объясненіе, какое я могу въ этомъ случаѣ сдѣлать—это то, что большая или меньшая трудность экзамена всегда обусловливается личностью экзаменатора. Экзаменъ производился (преподавателемъ трехъ старшихъ классовъ Старо-городской гимназіи), разумѣется, на чешскомъ языкѣ.

Характеру образованія въ Чехіи соотвѣтствуетъ, какъ и быть должно, характеръ народа; трезвость мысли, упорство въ достиженіи цѣли, стойкость — это характерныя черты Чеха. Само собою разумѣется, не подъ вліяніемъ только школы, образованія и воспитанія слагается характеръ народа; но нѣтъ сомнѣнія, что на большую или меньшую энергію, проявляемую въ жизни даннымъ народомъ, на направленіе народныхъ мыслей, симпатій и антипатій, школа также имѣетъ важное вліяніе. Это вліяніе, неустранимое нигдѣ, но у нѣкоторыхъ народовъ проявляющееся ограниченно въ количественномъ отношеніи, вслѣдствіе того, что огромныя массы народа воспитываются исключительно жизнію, безъ всякаго вліянія школы, — въ Чехіи должно быть признано особенно сильнымъ, такъ какъ въ этой странѣ нѣтъ безграмотныхъ, нѣтъ, слѣдовательно, такихъ, на которыхъ въ большей или меньшей степени не вліяла бы школа. Въ Европѣ немного странъ, въ которыхъ образованіе было бы такъ сильно разлито по всей массѣ народа, какъ въ Чехіи. Даже небольшія села имѣютъ школу и чи-

Библиотека "Руниверс"

тально [1]). Газета необходима здѣсь каждому, и горожанину и селянину.

Всего полнѣй характеръ школьнаго образованія вліяетъ, конечно, на ту часть населенія, которая долѣе подвергается вліянію школы,— на такъ-называемую интеллигенцію страны. И дѣйствительно, двѣ наиболѣе характерныя черты чешской школы отразились и на характерѣ образованнаго класса Чехіи. Это положительная трезвость взгляда и крѣпость національныхъ началъ [2]). Метанія изъ стороны въ сторону безпочвенныхъ увлеченій либеральными идеями, какъ бы онѣ ни были привлекательны сами по себѣ, здѣсь нѣтъ, или являются чрезвычайно рѣдко, какъ исключенія. Какъ гражданинъ, Чехъ преслѣдуетъ въ жизни прежде всего ближайшія цѣли: благо чешской короны и чешскаго народа. Такъ въ жизни, такъ и въ наукѣ: прежде всего разработка своего и затѣмъ уже участіе въ общемъ.

Съ вопросами и стремленіями національными здѣсь тѣсно связаны вопросы и стремленія обще-славянскіе. Величайшая изъ славянскихъ народностей — русская — всего болѣе пользуется симпатіей Чеховъ [3]).

---

[1]) Народныя школы въ Чехіи устроены прекрасно. Я нѣкоторое время посѣщалъ въ Прагѣ одну изъ безплатныхъ народныхъ школъ. Это образцовое въ своемъ родѣ заведеніе. Учитель — истинный мастеръ своего дѣла. Нашимъ инспекторамъ народныхъ училищъ, какъ руководителямъ народнаго образованія, было бы очень полезно непосредственное знакомство съ такого рода заведеніями.

[2]) Чехъ съ школьной скамьи выноситъ основательное знаніе того, что касается его національности. Народныя начала въ среднемъ образованіи стали крѣпнуть и у насъ въ послѣдніе годы. Но, къ сожалѣнію, мы въ этомъ отношеніи далеко еще не установились. Отдѣлъ сравнить программы нѣсколькихъ преподавателей русской словесности хотя бы въ одномъ и томъ же округѣ, чтобъ увидѣть, какіе разнообразные и даже прямо противоположные взгляды сталкиваются у насъ въ учебной практикѣ. У насъ еще возможны явленія даже такомъ родѣ: предлагается однимъ изъ преподавателей русской словесности выключить изъ гимназическаго курса такой памятникъ, какъ «Слово о полку Игоревѣ». Предложеніе имѣетъ въ виду выигрышъ времени. Для чего же? Для пріученія учениковъ къ «говоренію!»

[3]) Со времени этнографической Московской выставки, въ Чехіи ревностно принялись за изученіе русскаго языка и литературы. Лучшіе наши писатели переведены на чешскій языкъ, но въ настоящее время такъ уже очень много людей (всѣхъ сословій, въ особенности же между учащеюся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежью), которые свободно могутъ читать ихъ въ подлинникѣ. Около 150-и человѣкъ студентовъ университета и политехнической школы учатся теперь по-русски и многіе изъ нихъ уже свободно объясняются на на-

Библиотека "Руниверс"

Національныя основы воспитанія въ Чехіи, скажу еще разъ въ заключеніе, служатъ прочнымъ ручательствомъ за будущее этой страны. На нѣкоторыхъ чешскихъ книгахъ я встрѣчалъ эпиграфъ: „osvětou k svobudě". Это выраженіе можетъ быть признано характеристичнымъ для всей чешской національности. Именно просвѣщеніе (и именно просвѣщеніе народное по характеру своему) пробудило здѣсь народный духъ, поддерживало его въ борьбѣ, и безъ сомнѣнія, создастъ этому народу лучшую будущность. Такимъ образомъ основные камни будущей политической свободы Чехіи — это Древности Шафарика и Словарь Юнгмана.

Колосовъ.

Одесса.

шимъ языкѣ, усвоивъ себѣ даже тайну русскаго удоренія. Даже Пражскія дамы и дѣвицы, — члены такъ-называемаго «американскаго клуба», принялись за изученіе русскаго языка и прошлымъ лѣтомъ брали уроки у проживавшаго въ Прагѣ Харьковскаго профессора Шерцля. Если не всѣ, то большинство въ Прагѣ смотрятъ на русскій языкъ, какъ на общеславянскій литературный языкъ. Есть уже нѣсколько грамматикъ русскаго языка и руководствъ для практическаго изученія его; печатается русско-чешскій словарь (трудъ Ранка, — почтенной личности, еще во время польскаго возстанія стоявшей къ Россіи въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя теперь въ странѣ сдѣлались почти всеобщими. Взглядъ чешскаго общества на общеславянское значеніе русскаго языка характерно выразился, во время моего пребыванія въ Прагѣ, въ слѣдующемъ фактѣ. При академическомъ (студенческомъ) обществѣ есть литературное отдѣленіе, такъ-называемая «Славія», члены котораго усердно изучаютъ русскій языкъ. Одинъ изъ чешскихъ патріотовъ присылаетъ этому отдѣленію сто гульденовъ при письмѣ, которымъ назначаетъ ихъ «для распространенія языка великаго племени русскаго» и въ которомъ выражаетъ свое удивленіе, что языкъ этотъ до сихъ поръ еще не сдѣланъ обязательнымъ предметомъ въ чешскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О ПРОГРАММѢ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ВЪ НАШИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Помѣщая въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ „Замѣтку о программѣ русской словесности", г. Смирновскій выразилъ желаніе „услышать замѣчанія и возраженія на предложенную имъ программу". Вполнѣ соглашаясь съ нимъ, что преподавателямъ „должно заботиться о выработкѣ новой, болѣе удобной программы", мы съ удовольствіемъ отвѣчаемъ на приглашеніе г. Смирновскаго.

Въ послѣднія 10 лѣтъ во всѣхъ учебныхъ округахъ перемѣнилось по нѣскольку учебныхъ программъ русской словесности, и каждая вновь составившаяся программа вскорѣ вызывала осужденіе и казалась устарѣвшею. Ужели эта „наука" такими гигантскими шагами стремится къ совершенству, что программы не могутъ за нею угнаться? Не думаемъ. Главная причина этого прискорбнаго явленія заключается въ неясности, неопредѣленности самаго предмета; но неясность эта должна бы вести, повидимому, къ тому, чтобы гг. составители поспѣшили выпускать программу, пока не выяснится руководящая къ ней идея, а лучшій путь для такого выясненія — литературный; вообще полемика, предшествующая составленію учебной программы, значительно облегчаетъ дѣло ея составителей; извѣстно, правда, что спорящіе рѣдко приходятъ къ соглашенію, но все-таки споръ уясняетъ и очищаетъ взгляды каждаго изъ нихъ. Поэтому желательно, чтобы статьи, подобныя замѣткѣ г. Смирновскаго, вызывали возможно больше возраженій и опроверженій, разумѣется, спокойныхъ и лишенныхъ увлеченій.

Прежде всего мы несогласны съ тѣмъ, что программа словесности для женскихъ и мужскихъ гимназій должна или даже можетъ быть одинакова, въ особенности, если подъ именемъ мужскихъ гимназій

Библиотека "Руниверс"

подразумѣвать классическія, съ 2-мя древними языками. Хотя преподаваніе древнихъ языковъ еще не успѣло стать у насъ на ту высоту, на которой оно стоитъ въ Пруссіи и Англіи, и преподаватели ихъ мало обращаютъ вниманія на то, какъ усвоено учениками содержаніе прочитаннаго памятника, все же знакомство съ Цезаремъ, Саллюстіемъ, Ливіемъ, Цицерономъ, Виргиліемъ, Гораціемъ и Гомеромъ въ подлинникѣ значительно облегчаетъ трудъ учителя словесности. До сихъ поръ, вслѣдствіе плохой филологической подготовки и спеціализированія нашихъ студентовъ, а затѣмъ и учителей, почти никогда преподаваніе двухъ или даже болѣе предметовъ, напримѣръ, латинскаго языка и словесности не соединялось въ рукахъ одного лица (въ прусскихъ гимназіяхъ отдѣленіе этихъ предметовъ другъ отъ друга является исключеніемъ), но едва-ли человѣкъ, понимающій дѣло, будетъ спорить противъ того, что такое соединеніе не только желательно, но что даже необходимо. Что̀ можетъ быть страннѣе того явленія, что два предмета, конечная цѣль которыхъ одна и та же—способствовать развитію ума юноши путемъ знакомства съ *классическими* литературными произведеніями, стоятъ совершенно особнякомъ? Теперь учитель латинскаго языка равнодушно слушаетъ, какъ ученики его безобразнымъ до безграмотности языкомъ передаютъ ему изящные періоды Цицерона, позволяетъ имъ не знать, защищаетъ ли Цицеронъ Секста Росція, или обвиняетъ его, и начиная читать Виргилія, рѣдко сочтетъ нужнымъ объяснить, когда этотъ поэтъ жилъ и что̀ онъ писалъ. Съ другой стороны, учитель словесности разбираетъ русскіе хореи и дактили, не давая себѣ труда справиться, прошли ли ученики его стихосложеніе латинское; указываетъ на Карамзина, какъ на единственный имъ извѣстный образецъ историка, и говоритъ о латинскомъ періодѣ, какъ будто ученики его никогда объ этомъ не слышали. Между тѣмъ, если бы преподаваніе этихъ предметовъ находилось въ однихъ рукахъ, то хорошій переводъ съ латинскаго или изложеніе содержанія прочтенной главы изъ древняго автора было бы прекраснымъ упражненіемъ по русскому языку и слогу. Тогда и институтъ классныхъ воспитателей, о которомъ такъ долго мечтаютъ лучшіе наши педагоги, могъ бы получить надлежащее значеніе, потому что только учитель, имѣющій въ одномъ классѣ большое число уроковъ, можетъ хорошо знать учениковъ своихъ.

Но и при настоящемъ положеніи учебнаго дѣла, если учитель словесности интересуется успѣхами учениковъ, а не старается только поскорѣе отдѣлаться отъ урока, то онъ долженъ обращать вниманіе и

Библиотека "Руниверс"

на ходъ другихъ предметовъ и особенно классическихъ языковъ, и программа русской словесности не можетъ ихъ упускать изъ виду.

Что касается женскихъ учебныхъ заведеній, то хотя въ нихъ древнихъ писателей въ подлинникѣ не читаютъ, но не дать будущимъ матерямъ и воспитательницамъ никакого понятія о Гомерѣ, Софоклѣ и Цицеронѣ невозможно, а потому ученицъ необходимо познакомить съ ними хоть въ переводахъ. Кромѣ того, составители программъ должны имѣть въ виду, что женщина заканчиваетъ свое образованіе въ гимназіи, тогда какъ для мужчины гимназическій курсъ есть только подготовка къ курсу университетскому; если даже онъ идетъ на такой факультетъ, гдѣ занятія словесностью отнюдь для него необязательны, все же онъ будетъ учиться и черезъ то убѣдится фактически, что образованіе его ни въ какомъ отношеніи не кончено; слѣдовательно, больше вѣроятности, что онъ скорѣе возьмется за хорошую книгу, чѣмъ женщина, которая изъ школы прямо вступаетъ въ жизнь. Оттого, мы полагаемъ, курсъ словесности, какъ предметъ преимущественно общеобразовательный, въ женскихъ гимназіяхъ долженъ быть обширнѣе.

Наконецъ, составители программы должны имѣть въ виду и разницу, существующую между природными наклонностями мужчины и женщины и ихъ общественнымъ положеніемъ. Такъ, признавая пользу и даже необходимость основательнаго изученія памятниковъ до-Петровскаго періода и церковно-славянской грамматики въ мужскихъ гимназіяхъ, мы полагаемъ, что курсъ этихъ предметовъ въ гимназіяхъ женскихъ долженъ быть значительно короче; остающееся такимъ образомъ свободное время съ большею пользой можно употребить на толковое чтеніе образцевъ иностранной литературы (Шекспира, Вальтеръ-Скотта, Диккенса, Гёте и др.). Еще рано дѣлать изъ женщинъ русскихъ филологовъ и историковъ.

Сравнивая нынѣ дѣйствующую программу въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ и предложенную г. Смирновскимъ, мы находимъ, что въ первой изъ нихъ чтеніе образцовъ расположено въ историческомъ порядкѣ; за то исторія литературы, какъ отдѣльный предметъ, не проходится, а въ VII-мъ классѣ читается теорія словесности; напротивъ, въ программѣ г. Смирновскаго чтеніе образцовъ расположено по родамъ и видамъ; за то въ ней нѣтъ теоріи словесности, а въ VII-мъ классѣ вмѣсто ея проходится исторія русской литературы. Въ той и другой программѣ, намъ кажется, придано слишкомъ большое значеніе „теоріи словесности".

Библиотека "Руниверс"

Мы осмѣливаемся думать, что такого предмета въ дѣйствительности не существуетъ, а потому его не должно вносить и въ программу. Въ вѣкъ ложнаго классицизма существовали, какъ извѣстно, „риторика“ и „піитика“ съ ученіемъ объ изобрѣтеніи, расположеніи и проч., и знаніе этихъ „наукъ“ считалось обязательнымъ для всякаго образованнаго человѣка. Новое литературное движеніе устранило эти предметы изъ учебнаго курса. Въ вѣкъ идеальной философіи получила развитіе наука о прекрасномъ—эстетика, и на пустое мѣсто въ курсѣ словесности, оставшееся послѣ изгнанія ученій объ изобрѣтеніи, украшеніи и проч., вступили вопросы о томъ, что такое поэзія, творчество, объективная и субъективная поэзія, идеалъ и проч. Эстетика также отжила свой вѣкъ, принесши, конечно, человѣчеству свою долю пользу; но теорія словесности все еще хочетъ жить, воспринявши въ себя новые элементы. Но это искусственное возстановленіе отжившаго весьма не прочно и фиктивно.

Возьмите любую теорію словесности и перелистуйте ее: чего тамъ нѣтъ! И свѣдѣнія изъ психологіи и логики, и отрывки изъ исторіи литературы, и отрывочныя критическія замѣтки, и общія понятія изъ эстетики, и краткая версификація, и стилистика,—есть все, кромѣ „теоріи“ словесности. Да и какъ ей быть, когда словесность доселѣ еще не имѣетъ точныхъ и общепринятыхъ опредѣленій. Теоретикъ увѣряетъ, что путешествіе принадлежитъ къ описаніямъ, а сантиментальный путешественникъ ничего, кромѣ чувствъ своихъ, не описываетъ; теоретикъ увѣряетъ, что баллада есть *фантастическій разказъ*, а напримѣръ Пушкинъ въ „Бѣсахъ“ ничего не разказываетъ, гр. Толстой въ „Василіѣ Шибановѣ“ ничего сверхъестественнаго не допускаетъ и т. д. Г. Смирновскій предлагаетъ расположить чтеніе образцовъ по родамъ и видамъ; но отсюда рождается цѣлый рядъ противорѣчій, которыхъ не разрѣшитъ ученикъ. 1) Авторъ программы не отдѣляетъ прозы отъ поэзіи (такъ какъ ихъ и отдѣлить для учащихся нельзя), и „Записки охотника“ Тургенева стоятъ у него въ одномъ отдѣлѣ съ „Записками ружейнаго охотника“ Аксакова въ V-мъ классѣ (стр. 88), а повѣсти Тургенева отнесены къ VI-му классу. Но какими научными данными докажетъ г. Смирновскій ученику, что любая повѣсть изъ „Записокъ охотника“ ближе къ „Запискамъ“ Аксакова, чѣмъ къ Тургеневскимъ же повѣстямъ? 2) Въ V-мъ классѣ читаются: греческій эпосъ—Иліада и Одиссея, и поэмы—Рейнеке Лисъ, Наль и Дамаянти и Мѣдный Всадникъ. Почему „Наль и Дамаянти“ стоитъ не рядомъ съ Иліадой, а рядомъ съ Рейнеке? Почему Рейнеке ближе къ Мѣдному Всаднику,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ къ баснѣ или сатирѣ (VI клас.)? 3) Въ VI-мъ классѣ авторъ дѣлитъ лирику на 3 вида: a) народныя пѣсни, b) *стихотворенія* и c) сатиры. На чемъ основано такое дѣленіе? Развѣ сатиры Некрасова (а какія изъ его стихотвореній сатиры, какія нѣтъ, и самъ г. Некрасовъ, вѣроятно, не объяснитъ) не стихотворенія? 4) Въ VII-мъ классѣ читаются: a) трагедія (Антигона и Лиръ), b) драма (Борисъ Годуновъ и одна изъ драмъ Островскаго) и c) комедія, и тутъ же дается „опредѣленіе трагедіи и комедіи". Отчего же нѣтъ опредѣленія драмы? Оттого, конечно, что удовлетворительно ее и опредѣлить нельзя. Однако же, скажутъ намъ, теорія словесности проходится въ гимназіяхъ, слѣдовательно, возможны опредѣленія и различія родовъ и видовъ словесныхъ произведеній. Конечно, проходится, потому что существуютъ учебники; да если бы таковыхъ и не было, то всякій учитель самъ въ состояніи составить записки по этой „теоріи". Намъ случалось присутствовать на экзаменахъ, гдѣ ученики разсказывали, что̀ такое творчество и поэзія, по учебнику или по запискамъ; ученикъ талантливый бываетъ въ состояніи прибавить нѣсколько „умныхъ" словъ къ книгѣ; ученикъ безъ блестящихъ способностей ограничивается передачею чужихъ словъ. Такіе экзамены не могутъ быть признаны отраднымъ явленіемъ. Первое и необходимое условіе при преподаваніи всякаго учебнаго предмета въ гимназіяхъ есть ясность, опредѣлительность, несомнѣнность сообщаемыхъ фактовъ. А гдѣ, напримѣръ, ясность въ зазубренной фразѣ „о значеніи личности въ лирической поэзіи", гдѣ несомнѣнность въ такихъ опредѣленіяхъ, которыя считаетъ совершенно ложными ассистентъ, сидящій рядомъ съ экзаменаторомъ? Намъ всегда эти экзамены напоминали князя Григорія и подобныхъ ему, которые толковали: „о камерахъ присяжныхъ, о Байронѣ и о матеріяхъ важныхъ". Развѣ не въ такомъ преподаваніи, или же, вѣрнѣе, воспитаніи лежитъ источникъ фразерства и страсти къ „умнымъ словамъ", которыя даже для умнаго человѣка закрываютъ часто сущность дѣла, а равно умѣнія говорить обо всемъ и неумѣнія исполнить самое несложное дѣло?

Лишать, однако, юношу всякихъ теоретическихъ понятій о произведеніяхъ словесности мы не думаемъ, потому что если учитель читаетъ съ учениками былину, романъ, сонетъ, элегію или комедію, то онъ, конечно, объяснитъ имъ вкратцѣ, чѣмъ *формально* отличаются встрѣчающіеся роды и виды поэзіи. Понятія эти, конечно, будутъ неполны; но мы увѣрены, что юноша, прочитавшій два-три хорошихъ романа, лучше и скорѣе поймётъ, что̀ такое романъ, чѣмъ тотъ, ко-

Библиотека "Руниверс"

торый, не прочитавъ предварительно ни одного романа, прослушалъ цѣлую его „теорію". Предлагаемое нами здѣсь объясненіе необходимѣйшихъ литературныхъ терминовъ, конечно, не можетъ и не должно составлять *отдѣльнаго* предмета. Сверхъ этой номенклатуры, къ теоріи словесности примыкаетъ еще логика, которая должна составлять особый предметъ и въ такомъ видѣ войдти въ гимназическій курсъ. Затѣмъ всякое пустословіе (въ родѣ разсужденій о томъ, что̀ такое поэзія, идеалъ и проч.), конечно, должно быть исключено вовсе, а напротивъ, масса свѣдѣній историко-литературныхъ должна получить надлежащее мѣсто.

Программа г. Смирновскаго и критикуемая имъ программа С.-Петербургскаго округа имѣютъ въ виду исторію литературы, но онѣ предлагаютъ различные методы для ознакомленія съ словесностію: программа округа предлагаетъ чтеніе произведеній въ хронологическомъ порядкѣ, но исключаетъ исторію словесности, какъ отдѣльный предметъ; г. Смирновскій предлагаетъ читать образцы безъ исторической связи, но въ VII-мъ классѣ считаетъ необходимымъ историческій ихъ обзоръ. Мы совершенно согласны съ г. Смирновскимъ въ томъ, что въ V-мъ классѣ изучить важнѣйшія произведенія русской литературы до Карамзина — дѣло немыслимое: ученики слишкомъ мало подготовлены, а курсъ слишкомъ обширенъ и не приноровленъ къ развитію учащихся. Къ его замѣчаніямъ мы присоединимъ и свои: 1) въ V-мъ классѣ начинаются самостоятельныя письменныя работы (сочиненія), и благоразумный учитель, конечно, много времени потратитъ на исправленіе ученическихъ работъ; 2) ученики не только не знаютъ еще русской исторіи, безъ которой они не поймутъ до-Петровской литературы, но не знаютъ и новой всеобщей исторіи, безъ которой они не поймутъ и такъ-называемаго новаго классицизма.

Съ другой стороны, программа г. Смирновскаго не вполнѣ удовлетворяетъ насъ. Вопервыхъ, курсъ VII-го класса слишкомъ обширенъ; вовторыхъ, въ „краткій очеркъ хода развитія русской словесности" входятъ многія явленія, съ которыми ученики въ предшествующемъ курсѣ вовсе не знакомятся, какъ напримѣръ, Лука Жидята, Иларіонъ, Кириллъ Туровскій и проч. и проч. Г. Смирновскій назначаетъ на этотъ очеркъ очень немного времени въ концѣ курса, такъ что преподаватель не будетъ имѣть возможности прочесть даже отрывки изъ этихъ произведеній, а разсужденія о писателяхъ безъ знакомства съ ихъ произведеніями пріучаютъ только къ неосновательности и фразерству. Втретьихъ, въ „очеркъ" не вошли многія

Библиотека "Руниверс"

произведенія, безъ знакомства съ которыми едва-ли можетъ обойдтись образованный русскій человѣкъ, напримѣръ, Слово о полку Игоревѣ (ужели г. Смирновскій, такъ горячо защищающій національный элементъ въ воспитаніи, на стр. 87-й, въ самомъ дѣлѣ исключаетъ изъ курса словесности единственный литературный памятникъ древней Руси? Мы скорѣе склонны считать это за недосмотръ), Сумароковъ и пр. Въ „очеркѣ" даже не нашли мѣста Крыловъ и фонъ-Визинъ, съ сочиненіями которыхъ ученики уже знакомы. Наконецъ, вчетвертыхъ, двойное изученіе образцовъ отечественной литературы, то-есть, съ двухъ точекъ зрѣнія: теоретической и исторической, на практикѣ встрѣтитъ значительныя неудобства. Здѣсь возможны два случая: или учитель при первомъ чтеніи будетъ избѣгать историческихъ объясненій, — тогда Кантемиръ, оды Ломоносова, Державина, „Письма русскаго путешественника" потеряютъ всякій смыслъ, а баллады Жуковскаго, басни Крылова, „Евгеній Онѣгинъ" будутъ поняты односторонне; или учитель будетъ объяснять историческое значеніе читаемыхъ въ V-мъ и VI-мъ классахъ образцевъ,—въ такомъ случаѣ ему прійдется говорить о сантиментальномъ и романтическомъ направленіяхъ, прежде чѣмъ о ложно-классическомъ, что̀ чрезвычайно неудобно и непедагогично. Умъ человѣческій всегда требуетъ единства, а умъ незрѣлый—тѣмъ болѣе, а такое двойное чтеніе вноситъ разобщенность въ понятія учащагося; читая оду Ломоносова въ VI-мъ классѣ, ученикъ подумаетъ, что Ломоносовъ бездарный педантъ и стихокропатель, который могъ только принести вредъ своимъ согражданамъ; но черезъ годъ, въ VII-мъ классѣ, ему сообщаетъ учитель, что Ломоносовъ принесъ огромную пользу литературѣ, что иначе въ тотъ вѣкъ никто не писалъ и не могъ писать, что онъ талантливѣйшій человѣкъ своего времени. Г. Смирновскій, конечно, согласится съ нами, что характеристическія черты поэтическихъ школъ и писателей должны выводиться, по возможности, самими учениками изъ чтенія произведеній или на чтеніи должны ими провѣряться; а въ VII-мъ классѣ, по его программѣ, на чтеніе нѣтъ времени. Какая польза отъ того, что ученикъ заучитъ нѣсколько фразъ изъ учебника или записокъ о направленіи Пушкина?

Словесность есть предметъ на столько неопредѣленный, что всякій, кто хотя немного знакомъ съ дѣломъ преподаванія ея, въ состояніи найдти множество недостатковъ во всякой программѣ. Чтобы не подвергнуться нареканію въ неосновательныхъ нападкахъ и оказать посильную пользу столь важному дѣлу, мы беремъ на себя смѣлость

Библиотека "Руниверс"

предложить свою программу, въ которой, конечно, также найдется не мало пробѣловъ и недостатковъ.

Хотя систематическое изученіе словесности принято начинать съ V-го класса, однако знакомство съ матеріаломъ этого предмета начинается несравненно раньше. Посмотримъ, съ какимъ запасомъ свѣдѣній является ученикъ посредственныхъ способностей и успѣховъ къ учителю словесности изъ IV-го класса: 1) онъ пишетъ почти безъ ошибокъ, умѣетъ излагать содержаніе нетрудныхъ повѣствовательныхъ и описательныхъ статей и можетъ довольно правильно въ стилистическомъ отношеніи передать отрывокъ изъ латинскаго прозаика; 2) онъ знаетъ церковно-славянскую этимологію и съумѣетъ узнать уклоненія отъ нея въ Несторѣ и др.; 3) онъ знаетъ наизусть 10—15 [1]) басенъ Крылова, 2—3 баллады Жуковскаго и Пушкина и нѣсколько мелкихъ стихотвореній; онъ разказываетъ содержаніе 5 6 сказокъ Аѳанасьева, излагаетъ отрывки изъ исторіи Карамзина, изъ Юлія Цезаря, изъ путешествій. Домашнее чтеніе нельзя подвести подъ опредѣленныя правила, но и оно можетъ увеличивать сумму его знаній и развитія.

V-й классъ мы назначаемъ на пропедевтику, въ составъ которой должны входить: 1) Краткій курсъ начальной логики, доступной понятію 15-лѣтняго ученика (какъ можно меньше правилъ и больше разборовъ). 2) Опредѣленіе *родовъ* (а не видовъ) прозы и поэзіи съ подробнымъ разборомъ одного или двухъ образцовъ на каждый родъ (напримѣръ, „Рейнскій водонадъ“ Жуковскаго, „Куликовская битва“ Карамзина, „О лучшемъ времени жизни“ Карамзина, „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“, „Пиръ Петра Великаго“, „Скупой рыцарь“ Пушкина). 3) Краткое стихосложеніе. 4) Чтеніе и подробный разборъ нѣсколькихъ крупныхъ произведеній, не требующихъ историко-литературныхъ объясненій, напримѣръ, „Капитанская дочка“, „Тарасъ Бульба“ и т. под.; 2—3 такихъ произведенія дадутъ обильный матеріалъ для сочиненій, планы для которыхъ будутъ составляться подъ руководствомъ учителя.

До открытія VIII-го класса, по необходимости, должно отодвинуть въ V-й классъ и часть курса словесности.

V классъ. 1) *Народная поэзія.* Общее понятіе о народномъ творчествѣ. *Сказка.* Разборъ сказки миѳической, образцы животнаго эпоса и сказки шутливой; для сравненія одна сказка изъ собранія братьевъ Гриммовъ. *Былины:* а) о

[1]) Численныя обозначенія количества прочитанныхъ и изученныхъ ученикомъ произведеній означаютъ нашъ minimum.

Библиотека "Руниверс"

старшихъ богатыряхъ—былина о Святогорѣ, б) былины о младшихъ богатыряхъ: двѣ былины объ Ильѣ (въ томъ числѣ былина о богатыряхъ на заставѣ, гдѣ Илья противополагается всѣмъ другимъ богатырямъ), одна былина о Добрынѣ. с) Циклъ Новогородскій: 1 былина о Садкѣ. 1—о Васькѣ Буслаевѣ. Для сравненія: 1 пѣснь изъ Иліады и 1 изъ Одиссеи, 1 историческая пѣсня, напримѣръ, о женитьбѣ Ивана Грознаго (для сравненія: начало пѣсни о Роландѣ). *Народная лирика.* 2—3 семейныхъ пѣсни.

VI классъ. Повтореніе церковно-славянской грамматики. Исторія русской литературы до Петра включительно, съ подробнымъ разборомъ слѣдующихъ произведеній или ихъ отрывковъ: 1) проповѣдь Луки Жидяты; 2) слово Иларіона о законѣ и благодати; 3) житіе Феодосія Нестора; 4) лѣтопись Нестора (для сравненія: Цезарь, Титъ Ливій, 1 изъ средневѣковыхъ лѣтописцевъ, исторія Соловьева [1]). 5) „Слово о полку Игоревѣ" (для сравненія: поэтическія мѣста лѣтописи, пѣснь о Роландѣ). 6) Поученіе Владиміра Мономаха. 7) Моленіе Даніила Заточника. 8) Слова Серапіона. 9) Житіе св. Сергія Радонежскаго. 10) Задонщина. 11) Стоглавъ. 12) Домострой. 13) Переписка Курбскаго съ Грознымъ. 14) Котошихинъ о Россіи. 15) Вирши Симеона Полоцкаго.

Историко-литературный курсъ не долженъ ни предшествовать, ни слѣдовать за чтеніемъ образцовъ, а долженъ сопровождаться ими. На намѣченныхъ нами пунктахъ учитель долженъ останавливаться долѣе, а въ прочихъ случаяхъ довольствоваться возможно-краткимъ обозрѣніемъ; если же эпоха или разрядъ произведеній сами по себѣ важны, а ученики не имѣютъ времени на непосредственное знакомство съ ними, то учитель при самомъ обзорѣ можетъ сообщать отрывки или изложеніе содержанія (напримѣръ, изъ повѣстей, изъ апокрифовъ, изъ юго-западной литературы). То же относится и къ курсу VII класса.

VII классъ. Исторія русской литературы отъ Петра, съ чтеніемъ и разборомъ слѣдующихъ произведеній или ихъ отрывковъ: 1) *Кантемира*: одна сатира. 2) *Ломоносова*: двѣ оды (духовная и похвальная), Риторика, Слово похвальное Петру Великому, поэма Петръ Великій, Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ. 3) *Сумарокова*: одна трагедія и одна комедія. Для сравненія съ предыдущимъ: пінтика Аристотеля, Баттё, оды и сатиры Горація, Энеида, одна трагедія Расина и одна комедія Мольера. 4) *Фонъ-Визина* Недоросль. 5) *Державина* оды: Фелица, Видѣніе Мурзы, На смерть князя Мещерскаго, Богъ и другъ. 6) *Карамзина*: письма, Бѣдная Лиза, одна глава изъ исторіи. 7) *Дмитріева*: Чужой толкъ, одна сказка и 2—3 басни. 8) *Озерова*: одна трагедія. 9) *Жуковскій*: два-три оригинальныя стихотворенія, двѣ-три переводныхъ баллады, Громобой, Орлеанская дѣва, одна изъ передѣлокъ русскихъ сказокъ. 10) *Батюшкова*: два-три стихотворенія. 11) *Крылова*: басни. 12) *Пушкина*: лирическія стихотворенія, Евгеній Онѣгинъ (для сравненія: Чайльдъ-Гарольдъ), Борисъ Годуновъ (для сравненія: одна драма Шекспира), одна повѣсть. 13) *Грибоѣдова*: Горе отъ ума. 14) *Гоголя*: одна повѣсть изъ мало-

[1]) Она удобнѣе исторіи Карамзина, потому что въ послѣдней встрѣчаются особенности, о которыхъ ученики не имѣютъ понятія.

Библиотека "Руниверс"

россійскихъ, одна изъ Петербургскихъ, Ревизоръ, Мертвыя души. 15) *Лермонтовъ:* стихотворенія, Герой нашего времени. 16) *Бѣлинскій:* разборъ одного изъ извѣстныхъ ученикамъ произведеній.

Мы не говоримъ ничего о руководствахъ и пособіяхъ и даже позволяемъ себѣ указывать на такія произведенія иностранной литературы, которыя еще не имѣютъ у насъ хорошихъ переводовъ; мы думаемъ, что не программа должна зависѣть отъ руководства, а руководство отъ программы. Кромѣ того, мы имѣемъ въ виду такихъ учителей гимназіи, которые готовы и въ силахъ сами пополнять недостатокъ классныхъ пособій.

Программа наша можетъ показаться многимъ слишкомъ обширною, но всякій, конечно, замѣтитъ, какъ она легко можетъ сокращаться и растягиваться, смотря по составу класса и по досугу учителя.

Мы оставляемъ въ сторонѣ письменныя упражненія не потому, чтобы считали ихъ дѣломъ второстепенной важности: напротивъ, мы убѣждены, что для учителя успѣхи его учениковъ въ этомъ отношеніи важнѣе всѣхъ другихъ, — но потому, что вопросъ о письменныхъ упражненіяхъ и объ ихъ отношеніи къ курсу не можетъ быть слегка затронутъ, а по важности своей требуетъ особаго внимательнаго и всесторонняго его обсужденія.

А. Кирпичниковъ.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Учебникъ русской грамматики, составленной сравнительно съ славянскою, съ прибавленіемъ статей для разбора, *А. Ладинскимъ*. С.Пб. 1870.

Грамматика г. Ладинскаго, во многихъ мѣстахъ, представляетъ такія невѣрныя свѣдѣнія, или неточныя понятія, что она является совершенно неудобною для класснаго употребленія. Представляемъ слѣдующія тому доказательства.

Раздѣляя существительныя, по объему понятія, ими выражаемаго, на *родовыя, видовыя и недѣлимыя*, авторъ замѣчаетъ:

„Для того, чтобъ опредѣлить, которое существительное родовое, которое видовое или недѣлимое, надобно сличить ихъ между собою, потому что эти названія измѣняются отъ того, *съ какимъ существительнымъ они поставляются* (?). Возьмемъ, напримѣръ, слово „птица“ — это будетъ родовое существительное; если послѣ него скажемъ „хищная птица“ (которое будетъ видовымъ), „орелъ“, „соколъ“ уже становятся недѣлимыми. Но если скажемъ „птица“, потомъ „животное“, далѣе „вселенная“, то „птица“ становится единичнымъ въ отношеніи къ слѣдующимъ: животное (видовымъ), вселенная — родовымъ. (Часть I, стр. 11).

Это совершенно противорѣчитъ не только тому, какъ опредѣляются понятія по объему, но и словамъ самого автора, который, на той же страницѣ, говоритъ:

„Недѣлимымъ, или единичнымъ, существительнымъ называется такое, подъ которымъ нельзя подразумѣвать другихъ предметовъ, которое нельзя раздѣлить на болѣе мелкія, по объему, понятія; это имена собственныя“.

Развѣ *орелъ*, *соколъ*, *птица*—имена собственныя? Развѣ любое изъ этихъ понятій нельзя подраздѣлить на другія, болѣе мелкія (то-есть, *низшія*) понятія? Автору слѣдовало замѣтить, что одно и то же понятіе можетъ быть высшимъ и низшимъ, смотря по тому, съ какимъ понятіемъ мы его сличаемъ: *хищная птица* есть видовое, низшее понятіе относительно понятія *птица*, и родовое, высшее относительно понятія *орелъ*, но недѣлимымъ оно ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. Еще меньше можетъ быть таковымъ понятіе *птица*. Прибавимъ, что

Библиотека "Руниверс"

изложеніе автора небрежно, смутно и неправильно. Что значитъ *называть названіе?* (видовымъ *называется названіе* группы малаго объема). Что значатъ слова: „Эти названія измѣняются отъ того, съ какимъ существительнымъ они поставляются?“ Въ понятіи *хищная птица*, при существительномъ *птица* поставлено прилагательное *(хищная)*, а не существительное. Вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать: *сопоставляются*. Наконецъ, вмѣсто слова *вселенная*, было бы лучше употребить слово *твореніе*.

Ч. I, стр. 12. Неодушевленными предметами называетъ авторъ такіе, „которые, *по своему желанію*, не могутъ передвигаться съ одного мѣста на другое“, какъ будто автору извѣстно, что у одушевленныхъ предметовъ есть желанія. „Впрочемъ, дополняетъ онъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ жизнь органическую“. Но желаніе и органическая жизнь — предметы не тождественные: одинъ не заключается въ другомъ, одинъ не вытекаетъ изъ другаго.

Стр. 14:

„Родъ именъ существительныхъ узнается, вопервыхъ, по смыслу, когда къ нимъ присоединяютъ мѣстоименіе указательное: этотъ, эта, это“.

Смыслъ не зависитъ отъ приставки: смыслъ можетъ узнавать и иностранецъ, а правильную приставку можетъ дѣлать только русскій, по указанію слуха.

На стр. 28-й авторъ весьма не полно исчисляетъ случаи, въ которыхъ предложный падежъ имѣетъ букву *и* (вмѣсто ѣ). Кромѣ окончаній *іи*, *іе*, *ъ*, есть еще окончанія *ій*, *ѧ* (о Евгеніи, о времени).

Стр. 29:

„Родительный множ. числа именъ, означающихъ мѣру или сословіе, сходенъ съ имен. единственнаго“.

Очень часто и несходенъ, напримѣръ: пять *фунтовъ*, шесть *золотниковъ*, десять *дюймовъ*, двадцать *монаховъ*. Не говоримъ уже объ именахъ женскаго рода.

Стр. 45:

„Внѣшнее отличіе возвратнаго глагола отъ глаголовъ, *сходныхъ* (?) съ нимъ, есть то, что въ возвратномъ глаголѣ, если откинуть *я*, смыслъ будетъ; а въ другомъ глаголѣ, при такой перемѣнѣ, смысла не будетъ“.

Въ примѣръ приведены глаголы: *одѣваться* и *надѣяться;* но послѣдній глаголъ есть общій: какъ же, по внѣшности, возвратный глаголъ отличить отъ взаимнаго?

Стр. 46:

„Средній глаголъ означаетъ (между прочимъ) крикъ животныхъ, особенно молодыхъ: *блеять, ржать*“.

Библиотека "Руниверс"

Отъ чего же именно молодыхъ? Бараны и овцы равно блеютъ, какъ старые, такъ и молодые; лошади также равно ржутъ — и старыя и молодыя.

Стр. 47:

„Къ среднимъ глаголамъ *собственно* надобно причислить тѣ, которые въ окончательномъ наклоненіи не имѣютъ *ся*, то-есть, кончаются на *ть*, *чь*". — Почему же? — „Потому что ихъ прямо можно противопоставить дѣйствительнымъ, которые, какъ мы сказали, выражаютъ дѣйствіе, переходящее на другой предметъ, тогда какъ въ среднемъ оно остается въ самомъ предметѣ".

Причина странная, или, по малой мѣрѣ, выраженная сбивчиво: вѣдь и дѣйствительные глаголы кончаются на *ть* и *чь*.

„*Вообще* же, продолжаетъ авторъ, къ нимъ надобно причислить и всѣ глаголы, кончающіеся на *ся*, съ значеніемъ среднихъ; мы ихъ будемъ называть *общими*".

Нельзя найдти никакого логическаго сопоставленія въ словахъ *собственно* и *вообще*, не видно и связи въ выписанной рѣчи, и даже не совсѣмъ понятно, что̀ хотѣлъ авторъ выразить ею.

Стр. 48:

„Неокончательное наклоненіе не означаетъ лица дѣйствующаго, *ни* (не) показываетъ времени явленія или дѣйствія".

Здѣсь введено новое понятіе: *явленіе*, котораго въ опредѣленіи глагола нѣтъ. Глаголомъ обозначается дѣйствіе или состояніе предмета.

Стр. 49:

„Видомъ въ глаголѣ называется означеніе *самимъ глаголомъ*, какъ происходило явленіе, или проявлялось дѣйствіе или состояніе предмета".

Слова: *самимъ глаголомъ* — совершенно лишнія.

„Видъ глагола бываетъ *опредѣленный* и *неопредѣленный*" (стр. 49).

И въ слѣдъ за этимъ черезъ три строки читаемъ:

„Вотъ нѣсколько примѣровъ на *совершенный* и *несовершенный* виды глагола".

Видимо, что авторъ не отличаетъ послѣднихъ отъ первыхъ, но въ такомъ случаѣ надлежало бы сказать это прежде.

Стр. 50:

„Однократный (видъ) показываетъ, что явленіе или дѣйствіе *происходило вдругъ*".

Если *вдругъ*, то *произошло*, а не *происходило*. Притомъ, почему же видъ названъ *однократнымъ*?

„Вида однократнаго не должно смѣшивать съ совершеннымъ на *нуть* — *блеснуть*, *покинуть*".

Глаголъ *блеснуть* — несовершеннаго вида.

„Окончаній (*ивать*, *ивать* — многократнаго вида) не должно смѣшивать

Библиотека "Руниверс"

съ окончаніями *овать, евать*: они принадлежатъ совершенному виду, напримѣръ, *ковать*".

Глаголъ *ковать* — вида несовершеннаго.

Стр. 77:

„Имя числительное показываетъ или счетъ (?) предметовъ, или группу ихъ, или же порядокъ, въ какомъ они слѣдуютъ въ ряду другихъ; въ первомъ случаѣ они называются количественными, а во второмъ получаютъ названіе порядковыхъ".

Здѣсь только два случая: гдѣ же третій?

Стр. 90:

„Относительныя мѣстоименія опредѣляютъ придаточнымъ предложеніемъ подлежащее или сказуемое главнаго предложенія".

Неизвѣстнаго нельзя объяснять неизвѣстнымъ: о придаточномъ предложеніи говорится послѣ, во 2-й части — синтаксисѣ.

Сдѣланныхъ выписокъ достаточно для характеристики труда г. Ладинскаго. Книга, наполненная такими промахами, не можетъ быть рекомендована ни какъ учебное руководство, ни даже какъ учебное пособіе.

Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Левъ Поливановъ*, преподаватель 4-й Московской гимназіи. (Москва. 1870).

Г. Поливановъ, авторъ „Учебника Русской Грамматики", одобреннаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и вышедшаго уже вторымъ изданіемъ, въ настоящемъ трудѣ представилъ новый вкладъ въ нашу учебную литературу, который также заслуживаетъ полнаго одобренія.

Въ статьѣ, замѣняющей предисловіе и озаглавленной: „О хрестоматіи, какъ пособіи при обученіи отечественному языку въ двухъ первыхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній", авторъ основательно излагаетъ свои мысли о цѣляхъ обученія отечественному языку. Это изложеніе принесетъ преподавателямъ несомнѣнную пользу, направивъ ихъ вниманіе именно на тѣ предметы, въ которыхъ заключается сущность начальнаго изученія отечественнаго языка.

Хрестоматія должна доставить ученикамъ I-го и II-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній матеріалъ для слѣдующихъ занятій: объяснительнаго и бѣглаго чтенія, упражненія въ устной рѣчи, заучиванія наизусть и тѣсно связаннаго съ тѣмъ выразительнаго произношенія заученнаго, наконецъ, разбора и диктанта (не систематическаго; систематическій, по мнѣнію автора, долженъ быть приложенъ

Библиотека "Руниверс"

при учебникѣ грамматики). Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ то, что̀ говорится о первомъ изъ этихъ занятій — объяснительномъ чтеніи.

Здѣсь г. Поливановъ отвергаетъ два мнѣнія, придающія этому занятію такія значенія, какихъ оно не должно имѣть. Первое мнѣніе полагаетъ задачу объяснительнаго чтенія въ толкованіи почти каждаго слова, безъ отношенія къ извѣстному мѣсту читаемаго текста; второе — въ бесѣдахъ съ дѣтьми по поводу словъ о тѣхъ предметахъ и явленіяхъ, которые означаются этими словами. Г. Поливановъ убѣдительно доказываетъ, что въ хрестоматіяхъ, слѣдующихъ первому мнѣнію, поясненія даннаго мѣста статьи достигаютъ цѣли совершенно обратной назначенію объяснительнаго чтенія: они отучаютъ сосредоточивать вниманіе, нужное читающему для воспріятія слова, какъ члена извѣстной мысли, а мысли — какъ члена извѣстнаго произведенія. Короче, они предшествуютъ пониманію читаемаго. Въ хрестоматіяхъ, слѣдующихъ второму мнѣнію, по которому требуется толкованіе явленій и предметовъ, такъ-называемое объяснительное чтеніе совершенно не обучаетъ чтенію, и притомъ оно не можетъ быть названо объяснительнымъ. Доказательства свои г. Поливановъ выводитъ изъ самой цѣли объяснительнаго чтенія.

„Объяснительное чтеніе — говоритъ онъ — не имѣетъ дѣла ни съ отдѣльными словами и предложеніями, ни съ отдѣльными предметами и явленіями, ими обозначаемыми: оно помогаетъ ученику воспринимать слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого требуетъ ихъ мѣсто въ читаемой статьѣ, и воспринимать мысли въ той связи, въ какую онѣ приведены тамъ, представить и понять тѣ предметы и явленія, какіе именуетъ авторъ читаемой статьи, въ той же мѣрѣ, въ томъ положеніи и порядкѣ, въ какомъ ихъ являетъ авторъ разумѣнію читающаго. Слѣдовательно, если учащійся нуждается не только въ помощи для уразумѣнія связи понятій и мыслей, статью составляющихъ, но и въ познаніи тѣхъ предметовъ и явленій, съ именованіемъ которыхъ при чтеніи ея встрѣтился впервые, то, очевидно, статья не должна быть ему предлагаема для чтенія. Объяснительное чтеніе должно имѣть дѣло съ такими статьями, которыя предлагаютъ ученику именованія представленій и понятій, уже входящихъ въ область его познаній. Можетъ въ статьѣ встрѣтиться и совсѣмъ незнакомое ученику слово, и даже не одно такое слово (напримѣръ: техническія, мѣстныя названія, собственныя имена и т. п.), но оно должно выражать понятіе изъ ряда другихъ ему извѣстныхъ: въ такомъ случаѣ, самое короткое указаніе на значеніе незнакомаго слова бываетъ очень легко и вполнѣ достаточно для уразумѣнія статьи при ея чтеніи".

„На долю объяснительнаго чтенія — заключаетъ г. Поливановъ — остается забота иного рода: представленія и понятія, хотя и знакомыя читающему, являются въ каждой статьѣ, доступной его пониманію, въ новой комбинаціи; они приведены здѣсь въ новыя сочетанія во имя основной мысли статьи. При чтеніи ея представленія и понятія суть *извѣстныя* для читающаго; основ-

Библиотека "Руниверс"

ная мысль, во имя которой они приведены въ сочетаніи,— это то *неизвѣстное*, которое требуется найдти. Найдти это неизвѣстное значитъ *понять* читаемое. Помочь найдти это неизвѣстное — вотъ задача объяснительнаго чтенія".

Указавъ цѣль каждаго упражненія, г. Поливановъ, соотвѣтственно цѣли, опредѣляетъ какъ матеріалъ, такъ и характеръ статей, предназначенныхъ для того или другаго упражненія. На тѣхъ же цѣляхъ обученія отечественному языку основаны выборъ и размѣщеніе статей. Хрестоматія поэтому раздѣлена на 5 отдѣловъ: „мелкіе разказы и стихотворенія", „басни", „сказки", „проза повѣствовательная" и „проза описательная". Выборъ статей вполнѣ удовлетворителенъ. На основаніи этого, хрестоматія г. Поливанова, какъ одна изъ лучшихъ книгъ въ этомъ родѣ, должна быть рекомендована какъ очень полезное и соотвѣтствующее своему назначенію учебное пособіе при изученіи русскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Слѣдуетъ замѣтить только, что, при новомъ изданіи, полезно было бы напечатать стихи болѣе крупнымъ шрифтомъ.

Дѣтскій возрастъ. Составилъ *А. Семеновъ* для сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ, для первыхъ двухъ классовъ уѣздныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и институтовъ. Двѣ части. С.-Пб. 1870 г.

Назначивъ свое изданіе для начальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ, въ первыхъ двухъ классахъ уѣздныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и институтовъ, г. Семеновъ не обозначилъ въ его заглавіи, къ какому роду дѣтской литературы принадлежитъ оно. Что оно такое — хрестоматія ли для извѣстнаго рода упражненій, или энциклопедическій сборникъ? По разнообразію содержанія, скорѣе можно принять его за дѣтскую энциклопедію, что соотвѣтствуетъ, кажется, и намѣренію составителя. Вотъ его слова:

„Такъ какъ дѣтей интересуютъ прежде всего окружающіе ихъ предметы и отношенія къ этимъ предметамъ, то первую часть „Дѣтскаго возраста" я назначаю для ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами... Во второй части (въ 1-мъ отдѣлѣ) предлагаю дѣтямъ ознакомиться, какъ христіанамъ, съ церковью, вѣрою, съ исполненіемъ заповѣдей въ разныхъ христіанскихъ обязанностяхъ; какъ гражданамъ — съ гражданскими отношеніями. Въ заключеніе предлагаю объясненіе заповѣдей, чтеніе молитвъ на славянскомъ языкѣ и чтеніе изъ Евангелія. Второй отдѣлъ 2-й части назначается для знакомства дѣтей съ тѣмъ, что было особенно важно для нихъ въ ихъ отечествѣ".

Какъ разнообразно содержаніе сборника, такъ разнообразны и занятія съ дѣтьми при чтеніи. Эти занятія, объясненныя въ „необходи-

Библиотека "Руниверс"

момъ предисловіи" къ 1-й части, въ видѣ наставленій преподавателю, суть слѣдующія: катехетика, наглядныя бесѣды, механическое, толковое и объяснительное чтеніе, вещественный разборъ, письмо.

Принимая во вниманіе, что составъ двухъ книжекъ *Дѣтскаго возраста* отличается хорошимъ направленіемъ и соотвѣтствуетъ возрасту учащихся, можно признать его пособіемъ для начальнаго чтенія въ помянутыхъ выше учебныхъ заведеніяхъ.

Дѣтскіе разказы и стихотворенія. *В. И. Водовозова* (для дѣтей отъ 8-и до 12-и лѣтъ), съ 11-ю картинками и вопросами для бесѣдъ. С.-Пб. 1871 г.

Не смотря на увеличеніе числа школъ, не смотря на замѣтно возрастающую массу читающей публики, книжная торговля у насъ находится въ младенчествѣ и развивается отнюдь не пропорціонально этимъ успѣхамъ. Расходятся въ большомъ количествѣ учебники и книги, имѣющіе интересъ дня, но изданія нашихъ классиковъ и переводы лучшихъ произведеній иностранной словесности расходятся чрезвычайно медленно; о книгахъ съ характеромъ учености нечего и говорить: онѣ печатаются не для публики, а для спеціалистовъ. Одною изъ главныхъ причинъ малой потребности къ чтенію, которое съ успѣхомъ могло бы замѣнить карты и тому подобныя времяпровожденія, мы считаемъ недостатокъ хорошихъ дѣтскихъ книгъ. Привыкнувъ съ дѣтства видѣть въ книгѣ только урокъ и тяжелый трудъ, мы и впослѣдствіи, по вступленіи въ жизнь, болѣе склонны тратить свой досугъ на что̀ угодно, только не на серіозное чтеніе. Мы сказали—*хорошихъ* дѣтскихъ книгъ, потому что вообще издаются плохія и раскупаются въ изрядномъ количествѣ; это обстоятельство доказываетъ, что потребность въ дѣтскихъ книгахъ чувствуется значительная, но что удовлетворяютъ ей обыкновенно люди, заботящіеся исключительно о денежныхъ выгодахъ; конечно, если бы публика, покупающая эти книги, заявляла высокія и разумныя требованія, издатели позаботились бы объ ихъ доброкачественности, но, къ несчастію, родители весьма рѣдко бываютъ способны отличить хорошую книгу отъ дурной. „Въ дѣтской книгѣ — говорилъ намъ одинъ издатель-практикъ — прежде всего покупатель обращаетъ вниманіе на картинки, а въ картинкахъ на краски; безграмотность текста не остановитъ его". Другой подобный же издатель, имѣющій дѣло съ болѣе просвѣщенною частію общества и распространяющій книги подороже для дѣтей болѣе старшаго возраста, точно также говорившій о необходимости картинокъ

Библиотека "Руниверс"

во всякой книгѣ для юношества, прибавлялъ еще, что покупатели никогда не могутъ отрѣшиться отъ своихъ симпатій, выбирая книги для своихъ дѣтей: „Въ настоящее время, говорилъ онъ, есть мода на все національное, и я ни за что не взялся бы издавать самой лучшей переводной книги и никакихъ разказовъ изъ всеобщей исторіи". Родители, судящіе о книгахъ по роскошной оберткѣ, картинкамъ яркихъ цвѣтовъ и заглавію, удовлетворяются такими издателями; но кто удовлетворитъ родителей и воспитателей, которые желаютъ *хорошаго* чтенія для своихъ дѣтей и воспитанниковъ?

Съ неописанною радостью встрѣчаютъ они объявленіе о вновь вышедшей дѣтской книгѣ, составленной извѣстнымъ педагогомъ и изданной не для одного барыша. Какою бы идеей ни задался ея составитель, все же покупатель можетъ быть увѣренъ, что польза отъ нея несомнѣнно будетъ.

Имя г. Водовозова пользуется извѣстностью въ нашей педагогической литературѣ; если дидактическіе труды его по словесности нельзя назвать вполнѣ удачными, то какъ разказчикъ, онъ неподражаемъ; его „Разказы изъ русской исторіи" пользуются заслуженнымъ уваженіемъ со стороны родителей и наставниковъ, охотно читаются дѣтьми, и мы съ удовольствіемъ видимъ, что г. Водовозовъ снова принимается за работу въ той сферѣ, гдѣ труды его были вполнѣ удачны.

Въ предисловіи авторъ объявляетъ, что въ этой книжкѣ собраны большею частію оригинальные, еще нигдѣ не напечатанные, разказы и стихотворенія. Намъ кажется, что оригинальность, безъ которой книга для взрослыхъ не имѣетъ никакого значенія, въ дѣтскомъ сборникѣ, читатели котораго, предполагается, знакомы даже съ своею литературой очень мало, не составляетъ особенно важнаго достоинства. Здѣсь не мѣсто судить о поэтическомъ талантѣ г. Водовозова, но мы не можемъ не задать себѣ вопроса: ужели г. Водовозовъ полагаетъ, что его 8-лѣтніе читатели уже успѣли изучить Пушкина и Жуковскаго? Или г. Водовозовъ считаетъ, что знакомство съ его музой плодотворнѣе для дѣтскаго ума?

Имѣя въ виду дѣтей отъ 8-и до 12-и лѣтъ, составитель назначаетъ свою книгу для чтенія въ классѣ, на что̀ указываютъ прилагаемые вопросы. Конечно, чѣмъ меньше развитъ умъ человѣка, тѣмъ болѣе требуетъ онъ руководства, и чѣмъ болѣе 10-лѣтній ребенокъ будетъ читать съ учителемъ, тѣмъ лучше. Но пріучить читать съ толкомъ, отдавая себѣ отчетъ во всякомъ словѣ, можно и на хрестоматіяхъ, въ которыхъ у насъ не чувствуется недостатка; однако даже

Библиотека "Руниверс"

10-лѣтній ребенокъ, читающій охотно безъ принужденія, не удовольствуется тѣмъ, что можетъ онъ прочесть съ наставникамъ. Не въ хрестоматіяхъ, но въ книгахъ для самостоятельнаго чтенія мы болѣе нуждаемся. Но вопросы для бесѣдъ не могутъ мѣшать никому, и если статьи такого сборника занимательны, онъ можетъ служить съ успѣхомъ и для внѣкласснаго чтенія. Къ сожалѣнію, не всѣ статьи въ книгѣ удовлетворяютъ этому главному условію, безъ котораго всѣ другія достоинства пропадаютъ, — занимательности [1]).

Какъ для народа, въ эпоху младенчества, такъ и для отдѣльнаго человѣка въ дѣтствѣ занимателенъ только эпическій матеріалъ; уже пятилѣтній ребенокъ съ наслажденіемъ слушаетъ сказку, и много лѣтъ пройдетъ, прежде чѣмъ онъ будетъ способенъ съ удовольствіемъ останавливаться на описаніяхъ и разсужденіяхъ. Г. Водовозовъ старается облечь послѣднія въ эпическую или драматическую форму, но одна форма не прельститъ ребенка: онъ, напримѣръ, при первой статьѣ: „Городъ и деревня“ соскучится, долго читая описаніе, и будетъ непріятно разочарованъ, увидавъ въ концѣ статьи, что онъ напрасно ждалъ узнать что-нибудь про судьбу главнаго края.

Всѣхъ статей въ книгѣ 21; изъ нихъ: „Городъ и деревня“, „Горка“, „Курица и ласточка“, „Огонь и вѣтеръ“, „Похожденія рубашечки“, „Какова бываетъ рѣчь“, „Грамота и разумъ“, „О собакахъ“, „Червячокъ“, „Что тамъ на сѣверѣ“, „Въ степи“, „Митя и Сеня“ принадлежатъ къ разряду поучительныхъ и имѣютъ цѣлію пріучить ребенка къ наблюдательности, толковому чтенію и внушить ему нравственныя правила. Стихотворенія: „Рѣчка, земля и вода“, „Солнце и знанье“ не могутъ сами по себѣ принести ни удовольствія, ни пользы; только вопросы, помѣщенные послѣ нихъ, заставляя ребенка подумать, тѣмъ самымъ могутъ способствовать его развитію. Эти вопросы раздѣляются на два разряда: одни имѣютъ цѣлію обратить вниманіе читателей на самый разказъ (напримѣръ, къ первой статьѣ: отчего Сеня не пошелъ въ школу? развѣ дурно кататься на конькахъ? и т. д.), другіе имѣютъ только внѣшнюю связь съ разказомъ (напримѣръ, къ той же статьѣ: изъ чего дѣлаются сапоги, перчатки? гдѣ достаютъ кожу? *идѣ водятся стада?* и т. д.). Послѣдніе мы считаемъ безполезными: они только отвлекаютъ ребенка отъ статьи, а бесѣдовать объ этихъ пред-

[1]) Придавая ей такое значеніе, мы отнюдь не думаемъ, что одно это достоинство можетъ замѣнить все остальное. Если надо выбирать между занимательною, но съ дурнымъ направленіемъ, дѣтскою книгой и скучною, мы станемъ на сторону второй; послѣдняя только безполезна, тогда какъ первая вредна.

Библиотека "Руниверс"

метахъ наставнику, читающему книгу съ ребенкомъ, удобнѣе при другомъ случаѣ.

Идеи, внушаемыя авторомъ, какъ въ самыхъ статьяхъ, такъ и посредствомъ вопросовъ, вполнѣ нравственны, и не въ извѣстномъ смыслѣ морали старыхъ прописей и нравоучительныхъ книгъ, то-есть, высказываютъ не общія положенія, въ родѣ: будь прилеженъ, слушайся старшихъ; но дѣйствуютъ прямо на живыя стороны дѣтскаго сердца, внушаютъ сочувствіе ко всему хорошему и отвращаютъ отъ всего дурнаго, въ какихъ бы, повидимому, привлекательныхъ формахъ ни являлось оно. Особенно хороша въ этомъ отношеніи предпослѣдняя статья: „Митя и Сеня". Иногда автора можно упрекнуть въ томъ, что онъ затрогиваетъ вопросы, не вполнѣ понятные для его юныхъ читателей; напримѣръ, стр. 32: „чтобы сойдтись съ другимъ человѣкомъ (въ бракѣ) можно ли думать только о себѣ, о своихъ выгодахъ, о томъ, какъ исполнить только свои прихоти или капризы?" Авторъ, повидимому, забылъ, что первое и главное условіе пригодности такихъ вопросовъ состоитъ въ томъ, чтобы ребенокъ *собственнымъ умомъ* могъ дойдти до правильнаго и полнаго разрѣшенія ихъ. Наставникъ долженъ руководить и возбуждать дѣятельность ума ребенка, но не долженъ вкладывать въ его голову свой взглядъ.

Кромѣ вышепоименованныхъ нравоучительныхъ статей, въ книгѣ есть 5 сказокъ. „Лутонѣмка", „Котъ и Лисица", „Журавль и Цапля", „Несмѣяна царевна" и „Ершъ Щетинниковъ"; 2-я, 3-я и 5-я переложены въ стихи г. Водовозовымъ, и не совсѣмъ удачно. Не понимаемъ, что за охота автору перекладывать хорошую прозу въ плохіе стихи (въ родѣ „Шерстку къ шерсткѣ чинно прилизалъ" или „Умъ кота сильнѣе звѣря нѣтъ"). Дѣти часто съ удовольствіемъ и всегда съ пользою учатъ хорошіе стихи наизусть; умѣя хорошо произносить ихъ, часто съ удовольствіемъ читаютъ ихъ въ слухъ, но стихотворная форма сама по себѣ не возбуждаетъ ихъ вниманія; напротивъ, намъ нерѣдко случалось видѣть, что мальчикъ, съ наслажденіемъ прочитавшій „Капитанскую дочку", бросаетъ не дочитавъ Полтаву: стихи только затрудняютъ пониманіе статьи.

Напрасно также авторъ предпочитаетъ сатирическія сказки серіознымъ. Громкій смѣхъ, раздающійся въ классѣ при чтеніи сатирической пьесы, вводитъ многихъ въ заблужденіе: думаютъ, что ребенокъ воспріимчивѣе къ отрицательному изображенію жизни, чѣмъ къ положительному. Естественно ли это? Смѣхъ происходитъ отъ невольнаго желанія дать просторъ въ классѣ такому движенію, которое

Библиотека "Руниверс"

въ другое время строго запрещается; а дома мальчикъ съ хорошимъ направленіемъ всегда предпочтетъ серіозную повѣсть смѣхотворной. Наконецъ, если бы это и было такъ, слѣдуетъ ли давать просторъ такому направленію?

Форма изложенія прозаическихъ статей въ книгѣ г. Водовозова вообще удовлетворительна; мѣстами только, въ особенности въ первыхъ статьяхъ, замѣтна неудачная поддѣлка подъ дѣтскую рѣчь; авторъ пишетъ: „большущіе каменные дома", „цѣлый шкапище" и т. д.; но развѣ подобныя выраженія понятнѣе для ребенка, чѣмъ обыкновенныя выраженія: „большіе дома", „цѣлый шкапъ"?

Изданіе и рисунки (числомъ 11) для дѣтской книги въ 75 коп. очень хороши. К.

Сборникъ статей для чтенія и разказа по предмету русскаго языка—въ уѣздныхъ, городскихъ начальныхъ и сельскихъ училищахъ, съ приложеніемъ образцевъ систематическаго диктанта. Составилъ *Иванъ Сосницкій*, преподаватель 2-й Московской гимназіи. Москва. 1871 г. Цѣна 40 к.

Въ предисловіи составитель говоритъ: „Предлагаемый сборникъ составленъ для чтенія и разказа при первоначальномъ образованіи. Я старался выбрать такія статьи, которыя, *будучи доступны дѣтскимъ понятіямъ по содержанію*, могли бы въ то же время представить для дѣтей образцы *правильнаго и легкаго русскаго языка*". Задача не многотрудная, и всякій нумеръ порядочнаго дѣтскаго журнала, всякая сносная дѣтская книга удобно можетъ замѣнить сборникъ г. Соснецкаго, но и эта задача выполнена авторомъ не вполнѣ.

Сборникъ состоитъ изъ 7-и отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ сказки, по большей части смѣхотворныя (!?), отъ стр. 1—33; 2-ой—разказы изъ священной исторіи, заимствованные у Зонтагъ (отъ 33—45 стр.); 3-й—статьи изъ русской исторіи, заимствованныя у Водовозова и Ишимовой, въ томъ числѣ стихи Жуковскаго при статьѣ объ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, совершенно недоступныя дѣтямъ не только въ сельскихъ школахъ, но и въ гимназіяхъ; 4-й отдѣлъ—изъ русской природы и быта, заключаетъ 1 отрывокъ изъ Аксакова, 5 изъ Тургенева и 7 изъ Тараса Бульбы, въ томъ числѣ казнь Остапа и др. (недоумѣваемъ, куда отнести ихъ: къ русской природѣ или русскому быту?). Отдѣлъ 5-й—разказы изъ военной жизни русскихъ (въ Севастопольскую кампанію), заимствованные изъ плохой дѣтской книжки: „Свободные часы др. уроковъ" С... С... Москва. 1858. Это отдѣлъ совершенно оригинальный, не встрѣчающійся въ другихъ хрестома-

Библиотека "Руниверс"

тіяхъ; о немъ можетъ дать понятіе слѣдующій разсказъ: „Юнкеръ князь Андрониковъ“ (стр. 100).

Во время сраженія при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, юнкеръ князь Андрониковъ, достойный сынъ побѣдителя предъ (отчего не „подъ“?) Ахалцыхомъ, *увидѣвъ подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ* огнемъ, что юнкеръ Гогіевъ палъ, поднявъ его, вынесъ на плечахъ изъ-подъ выстрѣла и тотчасъ же возвратился въ бой“.

Вотъ и весь разказъ; какая цѣль помѣщать его въ сборникѣ для народныхъ школъ?

Отдѣлъ 6-й заключаетъ историческіе анекдоты о Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ II и Суворовѣ, по большей части, изъ той же книжки. Вотъ одинъ для образца: „Газеты и генералъ“ (стр. 125).

„Одинъ генералъ любилъ говорить о газетахъ и безпрестанно повторялъ: „въ газетахъ пишутъ“; „по послѣднимъ газетамъ“ и т. д. Суворовъ на это вотъ что сказалъ: „Жалокъ тотъ полководецъ, который по газетамъ ведетъ войну. Есть и другія вещи, которыя знать ему надобно, но о которыхъ тамъ не печатаютъ“.

Едва-ли Суворовъ поблагодарилъ бы тѣхъ, кто распространяетъ о немъ подобные анекдоты. Вотъ начало анекдота объ Екатеринѣ II:

„Въ одномъ своемъ письмѣ къ Екатеринѣ, *Вольтеръ* писалъ, что очень досадуетъ на то, что она не носитъ имени *Юноны, Минервы, Венеры* или *Цереры*“ и т. д.

Ужели г. Соснецкій думаетъ, что такой анекдотъ доступенъ по содержанію ученикамъ сельскихъ школъ?

Отдѣлъ 7-й заключаетъ стихотворенія (128 — 200 стр.) и не представляетъ почти ничего оригинальнаго: почти всѣ стихотворенія помѣщены въ другихъ хрестоматіяхъ; мы говоримъ „почти“, потому что здѣсь находятся два стихотворенія самого г. Соснецкаго: „Богатство невинности“ (стр. 142) и „Россія“. Вотъ отрывокъ изъ послѣдняго, съ интерпункціей подлинника:

Онъ (русскій народъ) *философскія начала*
Не изъ творій почерпалъ:
Ему ихъ вѣра диктовала,
Онъ ихъ изъ жизни развивалъ!
. . . . .
Онъ не прельщался суетою,
Не зналъ коварства, *злобы дѣлъ!*

Этихъ стихотвореній нѣтъ ни въ какой хрестоматіи. Едва-ли также прійдетъ кому-нибудь охота въ дѣтскій сборникъ помѣщать извѣстное стихотвореніе Пушкина „Телѣга Жизни“, что сдѣлалъ г. Соснецкій.

Вообще книга г. Соснецкаго, кромѣ дешевизны, достоинствъ никакихъ не имѣетъ. К.

Библиотека "Руниверс"

Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. Курсъ элементарный, состоящій изъ трехъ частей. Составилъ *В. С. Игнатовичъ*, преподаватель 1-й С.-Петербургской военной гимназіи. Часть I и II. С.-Пб. 1870.

Авторъ означеннаго руководства, которое, въ полномъ своемъ составѣ, назначено для четырехъ низшихъ классовъ гимназій, уже достаточно извѣстенъ прежними своими трудами по изученію французскаго языка. Изъ этихъ прежнихъ трудовъ г. Игнатовича мы укажемъ здѣсь на его замѣчательную критическую статью о Русско-французскомъ словарѣ г. Макарова, которая, вслѣдъ за появленіемъ этого лексикона, была помѣщена въ одной изъ книжекъ *Журнала Мин. Народн. Просв.* за 1867 г. Не менѣе серіозное отношеніе къ дѣлу обнаружило также изслѣдованіе г. Игнатовича „Объ элементарномъ преподаваніи французскаго языка", помѣщенное въ I и II-й книжкахъ *Педагогическаго Сборника* за 1870 годъ. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ, имѣющемъ ближайшее отношеніе къ „Концентрическому учебнику французскаго языка", очень подробно, основательно и ясно изложены условія, содѣйствующія, по мнѣнію автора, успѣшному преподаванію французскаго языка. Изложенную здѣсь теорію г. Игнатовичъ примѣнилъ къ разсматриваемому учебнику, особенность котораго состоитъ въ концетрическомъ распредѣленіи грамматическаго и лингвистическаго матеріала въ трехъ послѣдовательно распространенныхъ курсахъ.

Въ учебникѣ г. Игнатовича ярко выступаютъ хорошія стороны. При разсмотрѣніи двухъ первыхъ его отдѣловъ, нельзя не обратить вниманія на правильное и стройное распредѣленіе грамматическаго матеріала, на ясность, правильность и точность теоретическихъ объясненій и на удачное сопоставленіе какъ аналогій, такъ и синтаксическихъ несходствъ, существующихъ между языками французскимъ и нашимъ отечественнымъ. Бо́льшая часть помѣщенныхъ здѣсь французскихъ текстовъ служитъ дополненіемъ къ грамматическимъ отдѣламъ учебника. Эти тексты, а равно и тѣ, которые исключительно назначены для чтенія и перевода, снабжены необходимыми для пониманія ихъ приложеніями. Вообще эти тексты составлены и выбраны очень удачно, то-есть, приспособлены къ степени пониманія учащихся. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ только тѣ тексты, содержаніе для которыхъ заимствовано изъ древней исторіи, такъ какъ преподаваніе ея начинается только со III-го класса, и потому оно не извѣстно еще ученикамъ низшихъ гимназическихъ классовъ.

Библиотека "Руниверс"

Принимая во вниманіе указанныя достоинства „Концентрическаго учебника французскаго языка", г. Игнатовича, должно признать что эта книга можетъ быть съ пользой рекомендована для употребленія въ нашихъ гимназіяхъ.

Элементарный курсъ французскаго языка, для I и II-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Составилъ учитель французскаго языка при 2-й Кіевской гимназіи, *В. Сильманъ*. Кіевъ, 1870.

Руководство къ изученію французскаго языка для всѣхъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. По генетическому методу. Того же автора. Изд. 2-е, вновь передѣланное. Три части. Кіевъ. 1869.

„Главная цѣль этого руководства, говоритъ г. Сильманъ въ предисловіи къ „Элементарному курсу французскаго языка" (стр. IV), состоитъ въ усвоеніи, чисто-практическимъ путемъ, живой устной рѣчи, а не изученіе грамматическихъ правилъ языка". Съ этою цѣлію авторъ воспользовался трудами Робертсона, Жакото и другихъ, примѣнивъ ихъ дидактическіе пріемы къ преподаванію французскаго языка въ низшихъ классахъ гимназій и вообще къ дѣтскому возрасту. Весь курсъ раздѣленъ авторомъ на 40 уроковъ, которые должны быть пройдены въ продолженіи двухъ лѣтъ, и каждый урокъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія четыре части: 1) французскій текстъ, 2) упражненіе въ разговорномъ языкѣ, 3) грамматическое упражненіе и 4) фразеологію. Текстомъ для автора послужили двѣ повѣсти Беркена: 1) Le petit frère и 2) La robe de soie. Онѣ тянутся по всей книгѣ и около нихъ сосредоточена вся теорія, а равно и весь матеріалъ французскаго языка, на сколько это, по мнѣнію автора, необходимо для гимназистовъ двухъ низшихъ классовъ. Замѣтимъ здѣсь, что, съ педагогической точки зрѣнія, первая изъ означенныхъ повѣстей выбрана очень неудачно. Дѣйствительно, въ пустомъ разказѣ „Le petit frère" какой-то г. де-Жансакъ вводитъ свою пятилѣтнюю дочь, Фаншетту, въ спальню ея матери, которая только-что разрѣшилась отъ бремени сыномъ. „Ce furent alors—прибавляетъ авторъ разказа — mille et mille questions de la part de la petite fille. Son père y répondit de son mieux" и пр. Далѣе Фаншеттѣ объясняется, какъ мать кормила ее молокомъ и перечисляются всѣ благодѣянія, которыми осыпали это маленькое существо его родители, за что, въ заключеніе, Фаншетта даетъ обѣщаніе въ томъ, что будетъ ихъ слушаться. Разумѣется, легко можетъ случиться, что маленькіе гимназисты, которымъ прійдется читать и перечитывать упомянутую статью въ теченіе

Библиотека "Руниверс"

цѣлаго года, не прочь будутъ, подобно маленькой Фаншеттѣ, предлагать „mille et mille questions“ о такихъ подробностяхъ, на которыя невольно наводитъ этотъ разказъ, и не у всякаго изъ нихъ найдется такой опытный и осторожный руководитель, какимъ является здѣсь г. де-Жансакъ. Къ чему же помѣщать въ учебникѣ такіе безтактные разказы?

Что касается затѣмъ дидактическихъ пріемовъ автора, то они никакъ не могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ нисколько не отвѣчаютъ той цѣли, которая имѣется или должна имѣться въ виду при преподаваніи французскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ. Она нисколько не состоитъ въ томъ, чтобы только научить гимназистовъ практическому употребленію этого языка. Притомъ хотя авторъ и заявляетъ въ своемъ предисловіи, что его руководство составлено примѣнительно къ дѣтскому возрасту, но самая книга мало отвѣчаетъ этому плану. Такъ въ главѣ перваго же урока помѣщено слѣдующее начало упомянутаго разказа „Le petit frère“: „Fanchette s'était un jour levée de grand matin pour aller cueillir des fleurs et en porter un bouquet à sa mère dans son lit“. Всѣ усилія автора сдѣлать этотъ отрывокъ понятнымъ дѣтямъ, которыя только-что обучились французскому чтенію и вовсе не знакомы съ теоріей даже своего роднаго языка, необходимо должны остаться напрасными. Тутъ не помогутъ ни упражненія въ разговорномъ языкѣ, которыя непосредственно слѣдуютъ за приведеннымъ отрывкомъ, ни другіе пріемы, при помощи которыхъ г. Сильманъ надѣется достигнуть своей цѣли, тѣмъ болѣе, что объяснительныя замѣтки, приложенныя къ французскому тексту, далеко не исчерпываютъ представляемаго имъ грамматическаго и лингвистическаго матеріала. Единственно возможный результатъ всѣхъ этихъ усилій долженъ выразиться въ настоящемъ случаѣ въ томъ, что ученики, если они надѣлены хорошею памятью, безсознательно и чисто-механически усвоятъ себѣ какъ французскій текстъ, такъ и русскій его переводъ. При такомъ планѣ едва-ли также можетъ быть рѣчь о правильномъ размѣщеніи въ руководствѣ грамматическаго матеріала, а слѣдовательно, и о педагогической постепенности. Она дѣйствительно нерѣдко нарушается г. Сильманомъ. Такъ уже во второмъ урокѣ (стр. 3) онъ считаетъ возможнымъ дѣлать преждевременныя указанія на корни словъ и ихъ окончанія. Въ 12-мъ урокѣ (стр. 25), то-есть, въ томъ же первомъ классѣ, для котораго г. Сильманъ назначаетъ первые 30 уроковъ, онъ объясняетъ, что русское „только“ выражается по-французски посредствомъ *ne*....

Библиотека "Руниверс"

que. На стр. 27 въ § 25 также объясняется одна изъ особенностей французскаго языка. На стр. 41 въ § 37 авторъ опредѣляетъ оттѣнки значенія выраженій: laisser tomber и faire tomber, и т. д. Вообще неумѣстное и преждевременное стараніе автора уже на первыхъ порахъ дать своимъ ученикамъ понятіе объ особенностяхъ французской рѣчи нельзя признать педагогическимъ.

Въ теоретической части разсматриваемаго руководства изложеніе не всегда отличается надлежащею полнотой, ясностію и правильностію. Такъ на стр. 9-й въ § 13 говорится, что мѣстоименія во французскомъ языкѣ стоятъ *всегда* передъ глаголомъ. Слѣдовало оговорить, что въ повелительномъ наклоненіи этого не бываетъ. На стр. 15-й въ § 19 замѣчено, что окончанія ais, ais, ait въ прошедшемъ несовершенномъ времени (которое авторъ не совсѣмъ понятно для своихъ малолѣтнихъ учениковъ называетъ „*дѣйствіемъ прошлымъ неоконченнымъ*“) „присоединяются прямо къ корню“. На этомъ основаніи ученикъ будетъ спрягать *je finais*, вмѣсто *je finissais*, и т. д. Дѣло въ томъ, что это правило приложимо не ко всѣмъ спряженіямъ. Изложеніе на стр. 73-й до того темно, что содержаніе налагаемой здѣсь теоріи является непонятнымъ даже и взрослому человѣку. Правило (на стр. 77), по которому „*eu* имена на *eu* принимаютъ во множественномъ числѣ букву *x*“, не вѣрно. На стр. 110-й помѣщены не существующія глагольныя формы: on arrivèrent и on se hâtèrent. Помѣщенное на стр. 114-й въ § 109-мъ правило составляетъ буквальное повтореніе того, что уже сказано на стр. 93-й въ § 89.

Нельзя также не обратить вниманія на множество опечатокъ, и притомъ весьма грубыхъ, безъ которыхъ не обходится почти ни одна страница въ книгѣ г. Сильмана. Можно смѣло сказать, что до сихъ поръ не появлялось еще у насъ ни одного учебника по новымъ языкамъ, въ которомъ столь важная въ учебникѣ корректурная часть находилась бы въ такомъ пренебреженіи. Русскій языкъ въ разсматриваемой книгѣ также мѣстами нуждается въ исправленіи. Такъ въ единственномъ упражненіи для перевода съ русскаго языка на французскій (на стр. 150) встрѣчаются такія фразы: „Но вотъ вдругъ быкъ, вырвавшійся отъ мясника, съ яростію бѣжалъ напротивъ Фаншетты и ея няни“.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, „Элементарный курсъ французскаго языка“, изданный г. Сильманомъ, не можетъ быть рекомендованъ, какъ руководство, для употребленія въ гимназіяхъ.

Что касается до втораго изъ поименованныхъ руководствъ, со-

Библиотека "Руниверс"

стоящаго изъ трехъ частей, то оно не болѣе какъ новое изданіе извѣстной книги Магера, которая первоначально появилась, въ переводѣ г. Сильмана, въ 1865 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Руководство къ изученію французскаго языка для всѣхъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія". Въ новомъ изданіи г. Сильманъ допустилъ значительныя измѣненія и дополненія, но въ сущности разсматриваемое руководство основано на генетической методѣ Магера, которая, по справедливости, высоко цѣнится преподавателями новыхъ языковъ. Тѣмъ не менѣе и это руководство не можетъ быть, безусловно одобрено для нашихъ гимназій, по нижеслѣдующимъ причинамъ. Авторъ придаетъ слишкомъ большое значеніе изученію французскаго языка среди другихъ предметовъ гимназическаго курса. Въ своемъ предисловіи онъ заявляетъ сожалѣніе о томъ, что новымъ языкамъ предоставлена въ этомъ курсѣ незначительная роль.

„Еще и до настоящаго времени (говоритъ г. Сильманъ на стр. 8) многіе, даже весьма многіе, смотрятъ на преподаваніе новыхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ на роскошь, — какъ на средство, а не какъ на цѣль". „Пора бы, кажется (прибавляетъ авторъ на стр. 9), придти къ тому убѣжденію, что въ школѣ лишняго ничего не должно быть, — что все лишнее не только безполезно, но даже вредно. Все, что преподается въ школѣ, должно служить къ развитію учащагося юношества какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи".

Отсюда поневолѣ вытекаетъ слѣдующая дилемма: или иностранные языки не могутъ служить средствомъ къ умственному развитію учащихся, и въ такомъ случаѣ существованіе ихъ въ учебномъ заведеніи положительно безполезно, вредно и должно быть уничтожено, или же они имѣютъ такую же образовательную силу, какъ и всякій другой предметъ, и въ такомъ случаѣ они одинаково полезны, а потому и на нихъ слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе и дать имъ почетное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ.

Изъ приведенныхъ и другихъ своихъ положеній г. Сильманъ дѣлаетъ (на стр. 10) слѣдующій выводъ:

„На преподаваніе французскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ должно смотрѣть какъ на цѣль, какъ на формальное образовательное средство, *состоящее на ряду* съ латинскимъ языкомъ (?), а не какъ на излишнюю роскошь, безъ которой можно и обойдтись".

Замѣтимъ на это, что по мнѣнію, давно уже установившемуся въ педагогическомъ мірѣ, умственное развитіе учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно опираться на изученія древнихъ языковъ или отечественной рѣчи, а равно и математики, при чемъ не только новые языки, но даже исторія и остальные предметы гимназической

Библиотека "Руниверс"

программы ставятся на второмъ планѣ. Не станемъ распространяться о вѣрности и разумности той педагогической точки зрѣнія, которая лежитъ въ основѣ указанной системы преподаванія; ограничимся въ настоящемъ случаѣ только простымъ указаніемъ практической необходимости такой системы для нашихъ гимназій. При той многопредметности, которая въ нихъ господствуетъ, дѣйствительно, необходимо раздѣлить предметы преподаванія на главные и второстепенные и каждому изъ нихъ назначить извѣстные предѣлы. Не споримъ о томъ, что каждая наука имѣетъ свое образовательное значеніе; но если бы, на основаніи этого, въ сущности вѣрнаго взгляда, каждый преподаватель вздумалъ включить весь матеріалъ, представляемый его предметомъ, въ многотомный учебникъ и потребовалъ знанія его отъ своихъ учениковъ, то гимназическое образованіе сдѣлалось бы неодолимымъ для юныхъ силъ учащейся молодежи. Сообразно съ своимъ взглядомъ на значеніе французскаго языка въ гимназической программѣ, г. Сильманъ растянулъ свой учебникъ на четыре части, считая въ томъ числѣ и „Элементарный курсъ", назначенный для первыхъ двухъ классовъ. При этомъ не обошлось безъ такихъ подробностей, которыя далеко заходятъ за предѣлы гимназической программы. Кромѣ того, такая многотомность учебниковъ представляетъ еще и то практическое неудобство, что непомѣрно увеличиваетъ ихъ цѣну. Такъ въ настоящемъ случаѣ цѣна, назначенная г. Сильманомъ за свою книгу (3 руб. 60 коп. за всѣ 4 курса и 4 руб. 10 коп. въ розничной продажѣ), дѣлаетъ ее рѣшительно недоступною огромному большинству нашихъ гимназистовъ. Прибавимъ къ этому, что имъ пришлось бы, кромѣ того, запастись руководствомъ для переводовъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, такъ какъ въ книгѣ г. Сильмана вовсе нѣтъ такихъ упражненій. Наконецъ, эта книга не можетъ быть дана въ руки гимназистамъ уже потому, что, подобно „Элементарному курсу", наполнена множествомъ опечатокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ помѣщенные здѣсь французскіе тексты.

Все это не мѣшаетъ, однако, признать „Руководство къ французскому языку" г. Сильмана не лишнимъ для основныхъ гимназическихъ библіотекъ, въ виду того, что оно можетъ оказать существенную пользу тѣмъ изъ преподавателей французскаго языка, которые не имѣютъ подъ рукою книги Магера.

Библиотека "Руниверс"

Краткій французскій синтаксисъ для употребленія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ учитель гимназіи *Д. Свѣшниковъ*, С.-Пб. 1870.

Въ предисловіи къ своему руководству г. Свѣшниковъ заявляетъ, что до сихъ поръ въ нашей педагогической литературѣ нѣтъ французскаго синтаксиса, изложеннаго отдѣльно отъ этимологіи, кромѣ книги г. Фену, которую авторъ считаетъ „недостаточною для гимназическаго курса". Разсматриваемое руководство, составленное (какъ о томъ говоритъ г. Свѣшниковъ въ своемъ предисловіи) по грамматическимъ трудамъ гг. Марго, Флёри и Бешереля, также, какъ мы увидимъ, не восполняетъ собою означеннаго пробѣла въ русской педагогической литературѣ. Съ одной стороны, здѣсь много лишняго, то-есть, выходящаго изъ предѣловъ гимназической программы, а съ другой, нѣтъ такихъ подробностей, незнаніе которыхъ можетъ затруднить пониманіе не только особенностей, но и самаго обыкновеннаго строя французской рѣчи.

Такъ, напримѣръ, при изложеніи особенностей рода и числа въ существительныхъ или при разсмотрѣніи теоріи члена, г. Свѣшниковъ вдается въ такія подробности, которыя являются лишними въ „*Краткомъ* французскомъ синтаксисѣ". За то авторъ не касается цѣлыхъ и притомъ существенно важныхъ отдѣловъ излагаемой имъ науки. Такъ онъ пропускаетъ, между прочимъ, весь синтаксисъ неизмѣняемыхъ частей рѣчи, не обративъ вниманія на то, что употребленіе множества французскихъ предлоговъ, нарѣчій и союзовъ представляетъ такія особенности, безъ которыхъ не обходится, можно сказать, ни одна страница французскаго текста и которыя потому необходимо требуютъ тщательнаго объясненія. Здѣсь иногда очень рѣзко выступаетъ различіе между французскимъ языкомъ и русскимъ, и вотъ почему, конечно, и г. Марго уясненію означеннаго отдѣла посвятилъ въ своей книгѣ цѣлыя три главы. Въ числѣ особенно важныхъ пропусковъ въ учебникѣ г. Свѣшникова должно также упомянуть полное отсутствіе примѣровъ для переводовъ съ русскаго языка на французскій. При изложеніи отдѣльныхъ правилъ французскаго синтаксиса, этотъ учебникъ также нерѣдко отличается умолчаніемъ о такихъ подробностяхъ, безъ которыхъ ученикъ не въ состояніи сознательно усвоить себѣ ту или другую особенность французскаго языка. Такъ правило 99-е (стр. 72), изложенное очень страннымъ языкомъ („мѣстоименіе *dont* употребляется (,) *говоря о лицахъ* и о вещахъ"), только указываетъ на употребленіе мѣстоименнаго нарѣчія *dont*, но не показываетъ случаевъ, когда именно можно и когда нельзя замѣнять имъ

Библиотека "Руниверс"

слова *duquel, de laquelle, desquels, desquelles* и *de quoi*. Въ статьѣ „О согласованіи причастій прошедшихъ" (§ 130, стр. 100) авторъ вовсе не упоминаетъ о такъ-называемыхъ *verbes pronominaux*, и единственный приводимый имъ примѣръ: „Elles se sont arrogé des droits" и „Les droits qu'elles se sont arrogés" далеко не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя представляетъ въ данномъ случаѣ согласованіе этого рода глаголовъ. Русскій переводъ французскихъ текстовъ, въ которыхъ излагаются правила синтаксиса, какъ мы уже видѣли, не всегда отличается въ разсматриваемомъ руководствѣ правильностію и ясностію. Такъ въ § 27 (стр. 15) мы читаемъ: „Членъ употребляется предъ названіемъ городовъ, *которыя* первоначально были существительными нарицательными". Тѣмъ же недостаткомъ иногда страдаетъ и самое изложеніе, какъ это видно изъ слѣдующаго затѣмъ параграфа: „Не употребляютъ членъ предъ названіемъ городовъ, когда за нимъ слѣдуетъ опредѣленіе". Во всякомъ случаѣ, это правило не полно. Слѣдовало прибавить, что вообще названія городовъ употребляются безъ члена, если не имѣютъ передъ собою опредѣленія, а то ученикъ можетъ понять, что если въ приведенномъ примѣрѣ „Rome ancienne ne comprenait que peu d'étendue" уничтожить слово *ancienne*, то нужно будетъ сказать: „La Rome ne comprenait" и пр.

Къ существеннымъ недостаткамъ разсматриваемой книги слѣдуетъ отнести также и то, что она издана очень небрежно. Кромѣ 43-хъ опечатокъ, отмѣченныхъ авторомъ, въ его книгѣ встрѣчается множество и другихъ погрѣшностей, дѣлающихъ это руководство неудобнымъ для употребленія. Такъ на стр. 13 (§ 20), вмѣсто *bleux*, слѣдуетъ читать *bleus*. На стр. 15 (§ 27) напечатано „les noms de *villes lesquels étaient*". Стр. 16 (§ 30): La *préposion*, вм. préposition. Стр. 47 (въ примѣрахъ къ § 67) напечатано: géôlier, la premiére, les ténébres, la Gréce и пр. На стр. 49 напечатано *moi*, вм. *mois*—мѣсяцъ. Стр. 50—*poclamons*, вм. *proclamons*. Стр. 56 наполнена опечатками. На стр. 72 (§ 98) примѣръ изъ Флешье обезображенъ приставкой лишняго предлога *à*, и т. д.

Хорошую сторону въ трудѣ г. Свѣшникова представляетъ удачный подборъ примѣровъ изъ французскихъ писателей. Преподаватели французскаго языка вообще найдутъ здѣсь достаточный матеріалъ, которымъ они могутъ пользоваться при своихъ классныхъ занятіяхъ.

На основаніи сказаннаго, книга г. Свѣшникова не можетъ быть рекомендована какъ руководство для употребленія въ гимназіяхъ, но

Библиотека "Руниверс"

въ то же время нельзя считать безполезнымъ пріобрѣтеніе этого руководства для основныхъ гимназическихъ библіотекъ.

Histoire élémentaire de la littérature française. Par *Jean Fleury*. Pétersbourg et Moscou. 1871.

Означенная книга заключаетъ въ себѣ краткое обозрѣніе исторіи французской литературы отъ XII вѣка до нашего времени. Особенность, и вмѣстѣ съ тѣмъ, хорошая сторона этого руководства состоитъ въ томъ, что авторъ, не ограничиваясь голословнымъ приговоромъ достоинствамъ и недостаткамъ разныхъ французскихъ авторовъ, старается ознакомить читателей съ содержаніемъ и характеромъ ихъ произведеній. При этомъ онъ обращаетъ вниманіе не только на такъ-называемую изящную словесность, но и на главнѣйшихъ представителей французской науки.

Вообще этотъ курсъ французской литературы можетъ быть рекомендованъ для основныхъ библіотекъ нашихъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Казанскаго университета въ 1870 году. — О занятіяхъ въ исторической семинаріи при историко-филологическомъ факультетѣ того же университета.

Казанскій университетъ состоитъ изъ 4 факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ, физико-математическій и юридическій факультеты раздѣляются каждый на два разряда: первый — на разряды наукъ математическихъ и наукъ естественныхъ, а второй — на разряды наукъ юридическихъ и наукъ государственныхъ.

Общее число преподавателей, по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ, должно быть: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 39, экстраординарныхъ профессовъ 18, доцентовъ 31, лекторовъ 4, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6. Но наличное число преподавателей въ Казанскомъ университетѣ не соотвѣтствуетъ числу, назначенному по штату. Каждаго разряда штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, состоитъ на лицо: а) по историко-филологическому факультету: 1 профессоръ православнаго богословія, исправляющій и должность декана факультета, ординарныхъ профессоровъ 3, преподаватель татарскаго языка въ званіи экстраординарнаго профессора 1, доцентъ 1, преподаватель 1, всего 7 лицъ; б) по физико-математическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 11, доцентъ 1, лаборантовъ 4 (одинъ исправляющій должность), помощникъ прозектора 1 (исправляющій должность), всего 17.

Библиотека "Руниверс"

лицъ; в) по юридическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 6 (одинъ исправляющій должность), экстраординарный 1, доцентъ 1, всего 8 лицъ; г) по медицинскому факультету: ординарныхъ профессоровъ 10, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 4, прозекторовъ 2 (одинъ исправляющій должность), помощниковъ прозектора 2, всего 25 лицъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ къ 1-му января 1871 года состояло 58, а именно: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 30, экстраординарныхъ 7 (въ томъ числѣ одинъ преподаватель татарскаго языка), доцентовъ 7, преподаватель 1, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6, лекторъ новѣйшихъ языковъ 1. При физико-математическомъ, юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ въ 1870 году состояло 5 привать-доцентовъ, изъ коихъ одинъ читалъ начертательную геометрію, одинъ — зоологію, одинъ — международное право, одинъ — отіатрію и одинъ — нервныя болѣзни. Имѣются преподавательскія вакансіи по факультетамъ: а) историко-филологическому: философіи — съ ноября мѣсяца 1869 года; римской словесности — со 2-й половины того же года; греческой словесности — съ 7-го октября 1870 года; сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы, теоріи и исторіи искусствъ — всѣ три со времени введенія въ дѣйствіе устава 1863 года; б) по физико-математическому: по второй каѳедрѣ зоологіи — со второй половины 1869 года; физической географіи — со времени введенія въ дѣйствіе уставовъ 1863 года; агрономической химіи — съ 27-го марта 1870 года; в) по юридическому: каноническаго права — съ 9-го сентября 1869 года; уголовнаго права — съ 9-го іюля 1870 года; международнаго права — съ 11-го сентября 1870 года; г) по медицинскому: теоретической хирургіи — съ 2-го ноября 1870 года.

Занятія факультетовъ состояли въ нижеслѣдующемъ. Историко-филологическій факультетъ имѣлъ въ 1870 году 30 засѣданій. Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія произошли въ немъ слѣдующія измѣненія: за перемѣщеніемъ профессора философіи *Троицкаго* въ Варшавскій университетъ, преподаваніе этого предмета прекратилось; за перемѣщеніемъ доцента *Аристова* въ тотъ же университетъ, русскую исторію преподавалъ одинъ профессоръ *Өирсовъ;* за неимѣніемъ лекторовъ нѣмецкаго и французскаго языковъ, преподаваніе ихъ поручено было лектору англійскаго языка *Бересфорду;* за перемѣщеніемъ профессора римской словесности *Модестова* въ Кіевскій университетъ, преподаваніе ея поручено было исправляющему должность экстраорди-

Библиотека "Руниверс"

нарнаго профессора *Уланскому*. Для замѣщенія каѳедръ философіи и римской словесности отрыты были конкурсы, на которые однакожь никто не явился. Для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ философіи приватъ-доцентъ *Зеленогорскій* командированъ въ университеты: С.-Петербургскій, Московскій и Варшавскій. За смертью исправляющаго должность экстраординарнаго профессора греческой словесности *Уланскаго*, каѳедра этого предмета сдѣлалась вакантною, посему факультетъ пригласилъ къ преподаванію греческой и римской словесности учителей Императорской 1-й Казанской гимназіи *Матѣева* и 2-й гимназіи *Гвоздева* въ качествѣ приватъ-доцентовъ, на что они изъявили свое согласіе; но первый, по не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ, потомъ отказался. Для занятія должности лектора нѣмецкаго языка открытъ былъ конкурсъ, на который также никто не явился. Для занятія должности лектора французскаго языка также открытъ былъ конкурсъ, но явившагося конкурента факультетъ не призналъ способнымъ для занятія ея; затѣмъ искателемъ должности лектора французскаго языка явился французскій подданный Адольфъ *Лежень*, прочитавшій уже двѣ пробныя лекціи удовлетворительно. Съ цѣлію пополнить личной составъ преподавателей, историко-филологическій факультетъ рекомендовалъ нѣкоторыхъ молодыхъ ученыхъ къ отправленію за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ факультетомъ назначена была тэма для соисканія медалей; лучшимъ изъ студентовъ назначены были пособія и стипендіи; гг. профессоры *Буличъ*, *Өирсовъ* и доцентъ *Осокинъ* руководятъ спеціальными занятіями студентовъ для приготовленія ихъ къ учительскимъ должностяхъ въ гимназіяхъ; контроль надъ занятіями студентовъ заключался въ переводныхъ испытаніяхъ, репетиціяхъ и письменныхъ работахъ. Кромѣ того студенты: IV курса—*Витевскій*, *Дьяконовъ*, *Павловскій*, *Розановъ*, *Смирновъ* и *Шустовъ*; III курса — *Воздвиженскій*, *Горячевъ*, *Гурячковъ*, *Гурьяновъ*, *Котовщиковъ*, *Кузнецовъ*, *Полянскій* и *Сердобовъ*; II курса—*Вакуленко*, *Есыревъ*, *Косолаповъ*, *Кручининъ*, *Небосклоновъ*, *Осокинъ*, *Поповъ*, *Смирневъ* и *Соколовскій*, представили сочиненія весьма удовлетворительныя (удостоенныя отмѣтки 5) и студенты: IV курса—*Скрыпинъ*, III курса: *Комаровъ*, *Ситарскій* и *Спѣшковъ* и II курса: *Коробицынъ*, *Кремковъ* и *Полькарповъ* удовлетворительныя (отм. 4). Студенту IV курса Аполлону *Смирнову*, за сочиненіе на предложенную факультетомъ тему: „Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и средней въ связи съ политическимъ ростомъ 3-го сословія“ присуждена факуль-

Библиотека "Руниверс"

тетомъ и совѣтомъ университета золотая медаль. Къ напечатанію въ *Ученыхъ Запискахъ* Казанскаго университета былъ одобренъ сдѣланный преподавателемъ славянскихъ нарѣчій *Петровскимъ* переводъ сочиненія Ячича: „Historia Knizevnosti naroda Hrvartskoga i Srbskoga" (Zagreb, 1867 г.). Изъ наличныхъ преподавателей факультета не имѣетъ установленной ученой степени преподаватель по каѳедрѣ славянской филологіи *Петровскій*. Изъ преподавателей факультета напечатали свои сочиненія: исправляющій должность декана, профессоръ православнаго богословія: „Слово въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго" въ *Извѣстіяхъ Казанской Епархіи*, и переводъ сочиненія Арно: „Защита Моисеева пятикнижія" въ *Православномъ Собесѣдникѣ*. Ординарный профессоръ *Булычъ* — рѣчь: „О миѳическомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи", читанную имъ на годичномъ актѣ университета. Ординарный профессоръ *Добротворскій* напечаталъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* статью „Къ вопросу о людяхъ Божіихъ". Преподаватель *Ильминскій* — статьи: „По поводу отчета Забайкальской миссіи" — въ *Православномъ Обозрѣніи*, и „О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ при христіано-татарской школѣ въ Казани"—въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Доцентъ *Осокинъ* — „Внутреннее состояніе римско-католической церкви въ XIII вѣкѣ и отношеніе къ ней общества"—въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и „Корреспонденцію изъ Парижа объ открытіи древне-римскаго цирка"—въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Преподаватель *Петровскій*—„Народныя сказанія Волгаръ"—въ *Зарѣ*. Кандидатъ историко-филологическаго факультета Дмитрій *Корсаковъ* выдержалъ устное испытаніе на степень магистра русской исторіи по главному предмету и представилъ два письменныхъ отвѣта; учитель 2-й Казанской гимназіи Порфирій *Гвоздевъ* представилъ и защитилъ весьма удовлетворительно диссертацію pro venia legendi для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента римской словесности.

Физико-математическій факультетъ имѣлъ 19 засѣданій. Въ теченіе 1870 года не произошло никакихъ измѣненій въ отношеніи порядка преподаванія. Для контроля надъ занятіями студентовъ, кромѣ годичныхъ испытаній, установлены были полугодичныя репетиціи и практическія занятія. Студенту IV курса разряда математическихъ наукъ Петру *Ломоносову* присуждена золотая медаль на заданную факультетомъ тэму: „Теоретическое объясненіе и вычисленіе явленій пре-

Библиотека "Руниверс"

цессіи и нутаціи". Изъ профессоровъ и преподавателей физико-математическаго факультета не имѣетъ ученой степени доктора ординарный профессоръ *Чугуновъ*. Слѣдующія лица издали труды свои: ординарный профессоръ *Левяковскій* представилъ въ общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ статью: „О вытѣсненіи однихъ растеній другими", напечатанную въ *Протоколахъ* общества. Ординарный профессоръ баронъ *Розенъ* представилъ въ то же общество „Результаты нивелировокъ въ Казани и ея окрестностяхъ", напечатанные также въ *Протоколахъ* общества. Ординарный профессоръ *Имшенецкій* печаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ* Казанскаго университета сочиненіе: „О функціяхъ Я. Бернулли и выраженіи разности между одноопредѣльными суммою и интеграломъ". Ординарный профессоръ *Головкинскій* напечаталъ брошюру: „Описаніе геологическихъ наблюденій въ каменноугольной полосѣ западнаго склона Урала, произведенныхъ лѣтомъ 1869 года". Ординарный профессоръ *Морковниковъ* напечаталъ статью: „Кислоты окси-изокаприловая, окси-изовалерьяновая и представитель новаго ряда кетоновъ — диэсевдопропильный кетонъ". Доцентъ *Зайцевъ* (нынѣ экстраординарный профессоръ) напечаталъ въ *Журналѣ русскаго химическаго общества* статью: „Законность относительно прямаго присоединенія кислорода къ нѣкоторымъ органическимъ соединеніямъ двуэквивалентной сѣры и проч.", и написалъ докторскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Новый способъ превращенія жирныхъ кислотъ въ соотвѣтствующіе имъ алкоголи". Лаборантъ *Ломанъ* напечаталъ въ *Протоколахъ* общества врачей г. Казани статью „О способѣ добыванія алкоголя изъ труповъ". На степень магистра подвергались окончательному испытанію: кандидатъ *Богдановъ*—зоологіи и кандидатъ *Синцовъ* — минералогіи и геогнозіи и окончили испытаніе съ полнымъ успѣхомъ. На степень доктора разсмотрѣны и одобрены диссертаціи: *Зайцева* — по химіи и *Жбиковскаго* — по математикѣ.

Юридическій факультетъ имѣлъ всего 24 засѣданія, въ томъ числѣ 2 публичныхъ и 4 по производству испытанія *Виноградскаго* на степень магистра. Съ утвержденія совѣта университета, для облегченія студентовъ въ занятіяхъ спеціальными предметами въ высшихъ курсахъ, преподаваніе богословія было ограничено исключительно первымъ курсомъ. Для преподаванія предметовъ по вакантнымъ каѳедрамъ приглашены: государственнаго права—заслуженный ординарный профессоръ *Станиславскій*, уголовнаго права—исправляющій должность ординарнаго профессора *Соколовъ*, международнаго права—ординарный профессоръ

Библиотека "Руниверс"

Штилевскій. Для замѣщенія каѳедры каноническаго права объявленъ конкурсъ, а для замѣщенія каѳедры уголовнаго права представленъ къ заграничной командировкѣ для приготовленія къ профессорскому званію магистрантъ *Виноградскій*. Съ цѣлію контроля надъ занятіями студентовъ производились: а) словесныя репетиціи студентамъ первыхъ двухъ курсовъ, а равно и тѣмъ изъ студентовъ III-го и IV-го курсовъ (обязаннымъ подвергаться репетиціямъ), кои не замѣнили словесныя репетиціи письменными работами, и б) практическія занятія со студентами: въ юридическомъ разрядѣ — по каѳедрамъ гражданскаго и уголовнаго права и въ государственномъ разрядѣ — по каѳедрѣ политической экономіи, въ особо назначенные часы, при чемъ требовались и письменныя работы отъ студентовъ, участвовавшихъ въ практическихъ занятіяхъ. Въ замѣнъ словесныхъ репетицій были представлены студентами, обязанными имъ подвергаться, письменныя работы, удовлетворяющія условіямъ репетицій: по каѳедрамъ гражданскаго и уголовнаго права — 43 (изъ нихъ 21 по уголовному праву), въ томъ числѣ 24 отличныхъ; по каѳедрамъ исторіи русскаго права и международнаго права—12 (изъ нихъ 2 по международному праву), въ томъ числѣ 11 отличныхъ; по каѳедрѣ энциклопедіи права—1 отличная; по каѳедрѣ полицейскаго права—1 удовлетворительная; по каѳедрѣ политической экономіи и статистики—18, въ томъ числѣ 2 отличныхъ. Наконецъ, были представляемы письменныя работы или въ дополненіе къ словеснымъ репетиціямъ (1 по гражданскому праву и 2 по политической экономіи), или студентами, не обязанными подвергаться репетиціямъ. Изъ преподавателей факультетскихъ остается одинъ, исправляющій должность ординарнаго профессора, не имѣя требуемой уставомъ степени, именно г. *Соколовъ*. Сочиненій преподавателями факультета издано не было. На степень магистра уголовнаго права окончилъ словесное и письменное испытанія кандидатъ *Виноградскій*. Кандидатъ юридическихъ наукъ *Шимановскій* защищалъ диссертацію „О судебникѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго", представленную имъ pro venia legendi, и утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства. Кандидатъ юридическихъ наукъ *Власьевъ*, окончившій испытаніе на степень магистра государственнаго права въ Московскомъ университетѣ, публично защищалъ диссертацію на степень магистра, подъ заглавіемъ „Очерки государственнаго благоустройства въ Россіи въ XVII вѣкѣ", но въ степени магистра не былъ утвержденъ.

Библиотека "Руниверс"

Медицинскій факультетъ имѣлъ 45 засѣданій. Въ распредѣленіи предметовъ и въ порядкѣ преподаванія сдѣланы слѣдующія измѣненія: гистологія, преподававшаяся только во II-мъ курсѣ, съ начала академическаго года была преподаваема, теоретически и практически, и первому курсу; преподаваніе физіологической химіи также распредѣлено на два курса—II-й и III-й; доценту зоохимія и патологической химіи *Щербакову*, вмѣсто этого предмета, поручено преподаваніе студентамъ I-го курса аналитической химіи съ практическими упражненіями; преподаваніе патологической гистологіи съ патолого-гистологическими упражненіями поручено прозектору патологической анатоміи *Арнштейну*; приватъ-доценту *Несчастливцеву* поручено преподаваніе нервныхъ болѣзней; профессоръ частной патологіи и терапіи сопровождалъ свои теоретическія лекціи демонстраціями на больныхъ въ городской земской больницѣ, на сколько позволялъ находившійся въ его распоряженіи матеріалъ изъ 15-и коекъ. На каѳедру офтальмологіи избранъ и утвержденъ доцентомъ докторъ *Адамюкъ;* теоретическое и клиническое преподаваніе этого предмета начато съ 3-го сентября 1870 года. На доцентуру гальванотерапіи предложенъ приватъ-доцентъ докторъ *Несчастливцевъ*. На занятіе доцентуръ: оперативной хирургіи съ хирургическою анатоміей и десмургіи съ ортопедіей объявлены факультетомъ конкурсы. Преподаваніе первой, какъ и въ прошедшемъ академическомъ году, было раздѣлено между профессорами *Сутковскимъ* и *Лесгафтомъ:* первому было поручено преподаваніе оперативной хирургіи, а послѣднему—преподаваніе хирургической анатоміи; упражненіе же студентовъ въ общей части оперативной хирургіи было возложено на лѣкаря *Владимірова*. Кромѣ слушанія теоретическихъ лекцій, студенты въ теченіе академическаго года практически занимались, подъ руководствомъ профессоровъ, обязательно по каждому предмету, въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ. Преподаватели напечатали слѣдующіе свои ученые труды: ординарный профессоръ *Виноградовъ*: „О параличѣ личнаго нерва“ и „Случай костоѣды позвонковъ“—въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. Ординарный профессоръ *Ковалевскій:* „Обзоръ физіологическихъ работъ по иннерваціи сердца и сосудовъ за 1869 годъ“—въ *Журналѣ для гистологіи*, издаваемомъ *Рудневымъ*, и „Ueber den Blutstrom bei unterbrochener Respiration“—въ *Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie*. Эта работа произведена вмѣстѣ съ профессоромъ *Догелемъ*. Ординарный профессоръ *Петровъ:* „Elephanthiasis penis“—въ *Протоколахъ* общества врачей г. Казани и „Очеркъ па-

Библиотека "Руниверс"

тологo-анатомическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1867/68 г.“ — въ *Ученыхъ Запискахъ* Казанскаго университета. Экстраординарный профессоръ *Лесгафтъ* — „Lumbalgegend in anatomisch-chirurgischer Hinsicht“ — въ *Reichert's Archiv*. Экстраординарный профессоръ *Левитскій* — „О нѣкоторыхъ методахъ, служащихъ для опредѣленія дѣйствій ядовъ на сосуды“ — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. Экстраординарный профессоръ *Голубевъ* — „Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Batrachien“ — въ *Untersuchungen aus dem Institute für Physiologie zu Grats*. Экстраординарный профессоръ *Гвоздевъ* сообщилъ: обществу врачей г. Казани — „Сравнительное изслѣдованіе кристалловъ мурексида и гематина“, по случаю перевода руководства судебной медицины Вухнера, гдѣ упоминается объ ихъ сродствѣ; и на второмъ съѣздѣ естествоиспытателей — „Объ изслѣдованіи пятенъ крови, сѣмени и методѣ Рейнша“. Экстраординарный профессоръ *Догель* — упомянутую выше, произведенную вмѣстѣ съ профессоромъ *Ковалевскимъ* работу: „Ueber den Blutstrom bei unterbrochener Respiration“ — въ *Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie*, и „Ueber den Musculus Dilatator pupillae bei Saügethieren und Vögeln“ — въ *Archiv für mikroscopische Anatomie Max Schultse*. Доцентъ *Фрезе* — „Zur Theorie der Gefühle“ — въ *Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie*. Доцентъ *Щербаковъ*: „Zur Analyse der pathol. Flüssigkeiten“ — въ *Arch. f. klinische Medicin*; „Продукты распаденія гликогена“ — въ *Журналѣ Русскаго Химическаго Общества* и на нѣмецкомъ языкѣ въ *Zeitschrift f. Chemie*; „О нѣкоторыхъ методахъ опредѣленія бѣлка въ мочѣ“ — въ *Медицинскомъ Журналѣ*; послѣдняя работа сдѣлана вмѣстѣ съ докторомъ *Хомяковымъ*. Доцентъ *Адамюкъ*: „Объ иннерваціи глазныхъ движеній“ — въ *Протоколахъ* психо-физіологическаго отдѣленія общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ; „De l'action de l'atropine sur la pression intraoculaire“ — въ *Annales d'oculistique*; „Zur Physiologie des Nervus oculomotorius“ — въ *Centralblatt f. Medicin. Wissenschaft*; „Zur Frage über den Mechanismus der Accomodation“ — тамъ же; „Къ ученію объ отрицательныхъ цвѣтныхъ слѣдахъ“ и „Объ измѣненіяхъ зрачка при приспособленіи глаза“ — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. Прозекторъ патологической анатоміи *Арнштейнъ* — „Случай макроглоссіи“ — въ *Протоколахъ* общества врачей г. Казани. Приватъ-доцентъ *Высоцкій*: „Случай субъективнаго ощущенія настоящихъ музыкальныхъ тоновъ“, „Случай излѣченія анкилоза стремени“ и „Объ искусственной барабанной перепонкѣ“ — въ *Протоколахъ* общества врачей г. Казани. Публичныя лекціи были читаны: ординарнымъ про-

Библиотека "Руниверс"

фессоромъ *Ковалевскимъ*—„Объ органахъ чувствъ человѣка“ и экстраординарнымъ профессоромъ *Гвоздевымъ* — „Объ общемъ понятіи о жизни, болѣзни и смерти по смыслу законовъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи“. Испытанію на степень доктора медицины подвергалось 6 человѣкъ. Разсмотрѣны, одобрены и публично защищены съ успѣхомъ диссертаціи на степень доктора медицины: *Несчастливцевымъ* — „Физіологическое значеніе мозга для центральной нервной системы лягушки“ и *Хомяковымъ* — „Объ icterus gravis“.

Совѣтъ университета имѣлъ 17 засѣданій. Допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента: докторъ медицины *Несчастливцевъ* — нервныхъ болѣзней, лѣкарь *Высоцкій* — отіатріи, докторъ медицины *Бѣлявъ*—болѣзней мочевыхъ органовъ, кандидатъ естественныхъ наукъ *Богдановъ*—зоологіи и магистръ математическихъ наукъ *Жбиковскій*—теоріи чиселъ. Утверждены въ степени доктора: доцентъ по каѳедрѣ химіи, магистръ химіи Александръ *Зайцевъ*—химіи, лѣкарь *Несчастливцевъ*—медицины; удостоено: званія дѣйствительнаго студента — 6, степени кандидата студентовъ и постороннихъ слушателей—20, степени лѣкаря студентовъ и постороннихъ слушателей—6; званій: уѣзднаго врача — 5, инспектора врачебной управы — 1, провизора — 6, аптекарскаго помощника — 13 и повивальной бабки—47.

Съ утвержденія совѣта, по ходатайствамъ подлежащихъ факультетовъ состояли стипендіатами: кандидатъ юридическихъ наукъ Николай *Виноградскій*—для приготовленія къ преподаванію по каѳедрамъ или уголовнаго судопроизводства, или энциклопедіи правовѣдѣнія; кандидатъ естественныхъ наукъ Модестъ *Богдановъ*—для занятій по зоологіи; кандидатъ историко-филологическихъ наукъ Ѳедоръ *Зеленогорскій*—для усовершенствованія въ философіи; лѣкарь (нынѣ докторъ медицины) *Несчастливцевъ*—для усовершенствованія въ частной патологіи и терапіи—до 15-го августа, а съ этого времени прикомандированъ докторъ медицины *Хомяковъ*, для усовершенствованія по тому же предмету; находились въ командировкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію: докторъ медицины *Адамюкъ*—по офтальмологіи и докторъ медицины *Кучинъ*—по экспериментальной физіологіи. Съ Высочайшаго разрѣшенія командированы за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ *Больцани*—на лѣтнее вакаціонное время и 29 дней (срокъ его командировки продолженъ впослѣдствіи по 13-е октября 1870 года); ординарный профессоръ *Якобій*—на одинъ годъ и лѣтнее вакаціонное время; ординарный профессоръ *Вагнеръ*—до 15-го августа

Библиотека "Руниверс"

1871 года; доцентъ по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ *Осиповъ*—съ 1-го іюня 1870 по 15-е августа 1871 года; механикъ университета *Генкель*—на лѣтнее вакаціонное время со 2-го мая; исправляющій должность лаборанта *Пельцамъ*—до 15-го августа 1871 года. По распоряженію совѣта и съ разрѣшенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа были командированы: ординарные профессоры *Янишевскій* и *Добротворскій*—въ 1-ю Императорскую и 2-ю Казанскія гимназіи, для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ VII класса тѣхъ гимназій; ординарный профессоръ *Чугуновъ* и экстраординарный (нынѣ ординарный) профессоръ *Морковниковъ*—на всероссійскую мануфактурную выставку въ С.-Петербургъ; ординарный профессоръ *Головкинскій*—на западный склонъ Уральскихъ горъ, какъ для продолженія геологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ 1868 году, такъ и для продолженія ихъ на сѣверъ, въ дачахъ князя Голицына, на лѣтнее вакаціонное время и 29 дней; ординарный профессоръ *Фирсовъ*—въ Казанскую губернію, для пополненія этнографическаго кабинета; хранитель музея при геологическомъ кабинетѣ, кандидатъ естественныхъ наукъ *Синцовъ*, вслѣдствіе ходатайства физико-математическаго факультета,—въ С.-Петербургъ, для собранія матеріаловъ для магистерской диссертаціи по геологіи; оставленный при университетѣ кандидатъ историко-филологическихъ наукъ *Зеленогорскій*—въ университеты: С.-Петербургскій, Московскій и Варшавскій, на одинъ годъ, для продолженія занятій философіею.

Въ 1870 году совѣтомъ университета обсуждались слѣдующіе вопросы по предложеніямъ гг. министра народнаго просвѣщенія и попечителя Казанскаго учебнаго округа: а) о распространеніи силы § 40 устава университетовъ на факультетскія собранія; б) о молодыхъ людяхъ, оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, пользующихся стипендіями, и о томъ, сколько предполагается вновь замѣстить стипендій; в) о доставленіи свѣдѣній, сколько въ университетѣ состоитъ обязательныхъ стипендій министерства народнаго просвѣщенія, учрежденныхъ по Высочайшему повелѣнію 14-го іюня 1862 года, сколько на тѣхъ стипендіяхъ состоитъ стипендіатовъ, а также на какихъ факультетахъ и курсахъ состоятъ тѣ стипендіаты, и въ какомъ размѣрѣ производится имъ стипендія; г) по вопросу о томъ, какимъ образомъ студенты, осужденные за проступки, подлежащіе вѣдѣнію общихъ судебныхъ учрежденій и не заключающіе въ себѣ условій, выражен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ въ §§ 58 и 102 устава универс., могутъ быть исключаемы изъ университета, если университетское начальство найдетъ таковые проступки несовмѣстными съ званіемъ студента и влекущими за собою исключеніе изъ числа студентовъ; д) о чтеніи публичныхъ лекцій техническихъ наукъ; е) о разъясненіи вопроса: могутъ ли студенты вступать въ бракъ; ж) о проектѣ правилъ Кіевскаго университета относительно чтенія лекцій сверхштатными профессорами; з) о проектѣ правилъ одного изъ нашихъ университетовъ относительно производства экзаменовъ студентамъ V-го курса медицинскаго факультета; и) о расширеніи преподаванія предметовъ ученицамъ повивальнаго искусства; і) о предположеніи г. Вятскаго губернатора по предмету чтенія домашнихъ лекцій, для образованія аптекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ въ Вятской губерніи; к) о рекомендаціи окончившихъ курсъ молодыхъ людей для отправленія за границу преимущественно по факультетамъ историко-филологическому и юридическому, и л) по вопросу Харьковскаго университета объ обязанности студентовъ посѣщать профессорскія лекціи.

Такъ какъ университетскій судъ въ теченіе 1870 года не собирался, то и постановленій онаго не было.

Пособія оказаны были: а) на счетъ штатной суммы 32.000 руб., ассигнованной на стипендіи и пособія, выдано 95-и студентамъ 4.000 руб.; б) на лѣченіе минеральными водами и кумысомъ выдано 15-и студентамъ 490 руб., на счетъ суммы, ассигнованной на студентскую больницу; в) изъ суммы сбора за право слушанія лекцій 93 студентамъ выдано 3.286 руб. 50 коп.; г) собранные съ спектакля въ пользу недостаточныхъ студентовъ 507 руб. выданы 19 студентамъ; присланные: д) изъ распорядительнаго комитета общества для вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи 742 руб. 13½ коп. выданы 6-и студентамъ; е) Уфимскимъ попечительнымъ комитетомъ о бѣдныхъ 20 руб.—2-мъ студентамъ; ж) Екатеринбургскимъ комитетомъ благотворительнаго общества 150 руб. — 3-мъ студентамъ; з) отъ директора училищъ Томской губерніи окончившимъ курсъ въ Томской гимназіи 2-мъ студентамъ, по 50 руб. каждому — 100 руб. Сверхъ того Нижегородская губернская земская управа доставила 200 руб. въ уплату за право слушанія лекцій 5-ю студентамъ уроженцами Нижегородской губерніи Итого оказаны пособія 240 студентамъ на сумму 9.495 руб. Прошеній студентовъ о предоставленіи льготъ, въ отношеніи платы за слушаніе лекцій, поступило 372, по которымъ освобождено отъ платы на весь годъ 211 студентовъ, раз-

Библиотека "Руниверс"

срочены плата 120-и, уменьшена на половину 19-и, освобожденъ на на все продолженіе университетскаго курса 1 и затѣмъ 21 прошеніе оставлены безъ уваженія. Суммы за слушаніе лекцій къ 1870 году оставалось 1.781 руб. 85¼ коп., въ 1870 году поступило: а) отъ студентовъ 13.464 руб. 99 коп., а всего въ 1870 году состояло 15.246 руб. 84¼ коп.; б) отъ постороннихъ слушателей 1.880 руб.; изъ первой употреблено на предметы, указанные въ § 109 уст. унив., 11.425 руб. 28¼ коп., затѣмъ къ 1871 году въ остаткѣ 3.821 руб. 55½ коп.

Къ 1-му января 1870 года состояло студентовъ 465; въ теченіе 1870 года поступило 205, въ томъ числѣ: изъ гимназій 157, изъ духовныхъ семинарій 25, изъ другихъ заведеній 23; выбыло: до окончанія курса 21, по окончаніи курса 59; затѣмъ къ 1-му января 1871 года состояло 590. По факультетамъ они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ 63, въ физико-математическомъ 80 (по разряду математическихъ наукъ 61, по разряду естественныхъ наукъ 19), въ юридическомъ 281 (по разряду юридическихъ наукъ 235, по разряду государственныхъ наукъ 46), по медицинскому факультету 166. Постороннихъ слушателей къ 1-му января 1870 года состояло 32, а къ 1-му января 1871 года — 47, изъ нихъ окончило курсъ 22. Студентовъ стипендіатовъ разныхъ наименованій было: а) министерства народнаго просвѣщенія 34, изъ нихъ 30 по 300 руб. и 4 по 200 руб. въ годъ; б) казенныхъ медицинскаго факультета 33 по 200 руб. въ годъ; в) Сибирскаго края 16 по 200 руб. въ годъ; г) Оренбургскаго края изъ магометанъ 5 по 200 руб. въ годъ; д) Оренбургской губерніи 1 по 200 руб. въ годъ; е) Уфимской губерніи 3 по 200 руб. въ годъ; ж) Астраханской губерніи 3 по 200 руб. въ годъ; з) Пермской губерніи 4 по 200 руб. въ годъ; и) Кирилла и Меѳодія 3 по 240 руб. въ годъ; суммы на всѣхъ означенныхъ стипендіатовъ ассигнуются изъ государственнаго казначейства, въ числѣ 31.000 руб.; і) Минина и Пожарскаго (нынѣ Нижегородскаго дворянства) 4 по 171 руб. 48¾ коп. въ годъ; сумма на содержаніе этихъ стипендіатовъ отпускается изъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка; к) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича 2 по 200 руб. въ годъ, изъ С.-Петербургскаго биржеваго комитета. На проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ: л) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина 1 по 142 руб. 85 коп. въ годъ; м) братьевъ Пащенко 3 по 300 руб. въ годъ; н) О. В. Журавлевой 1 по 200 руб. въ годъ; о) тайнаго совѣтника Дубовицкаго 1 по 200 руб. въ годъ; п) въ память Ломоносова, въ ознамено-

Библиотека "Руниверс"

ваніе бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича одна (стипендіата еще не имѣется, такъ какъ капиталъ собирается и по 1-е января 1870 года состояло онаго: билетами 3.168 руб. и наличными деньгами 315 руб. 3½ коп.); р) тайнаго совѣтника Агафонова 1 (стипендіата тоже не имѣется, такъ какъ капиталъ еще собирается; по 1-е января 1870 года состоитъ въ билетахъ 1.200 руб. и наличными деньгами 32 руб. 81 коп.); с) штабъ-лѣкаря Лебедева одна; стипендіата еще не имѣется; т) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ротштейна двѣ; стипендіатовъ еще не имѣется; у) въ память въ Возѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 1 по 250 руб. въ годъ изъ суммы сбора за право слушанія лекцій; ф) Государя Великаго Князя Владиміра Александровича въ память Карамзина 3 по 200 руб. въ годъ, изъ суммъ Его Императорскаго Высочества; х) въ память 4-го апрѣля 1866 года 1 по 200 руб. въ годъ, изъ суммъ членовъ педагогическаго совѣта Томской гимназіи. На счетъ суммъ казачьихъ войскъ, по 300 руб. въ годъ: ц) Оренбургскаго — 4, ч) Уральскаго 3 — и ш) Астраханскаго 5. На счетъ суммъ земскихъ управъ: щ) Казанской 1 по 250 руб. въ годъ, ъ) Ядринской 1 по 300 руб. въ годъ, ы) Самарской 3 по 200 руб. въ годъ, ь) Симбирской 1 по 200 руб. въ годъ и ѣ) Глазовской 1 по 300 руб. въ годъ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи:

Въ главной библіотекѣ къ 1-му января 1871 года состояло: книгъ русскихъ 5.393, иностранныхъ 26.966, періодическихъ изданій русскихъ 244, иностранныхъ 522, рукописей русскихъ 124, иностранныхъ 678, плановъ, гравюръ, эстамповъ и фотографій 297; число томовъ: книгъ 67.118, періодическихъ изданій 11.300; въ студентской библіотекѣ: книгъ русскихъ 1.412, иностранныхъ 1.376, періодическихъ изданій: русскихъ 62, иностранныхъ 51, рукописей русскихъ 2, иностранныхъ 5, плановъ, гравюръ, эстамповъ и фотографій 20, всего 11.360 томовъ. Въ астрономической обсерваторіи къ 1-му января 1870 года состояло на лицо инструментовъ 63; въ теченіе этого года новыхъ пріобрѣтено не было. Въ 1870 году въ астрономической обсерваторіи продолжались работы прежнихъ лѣтъ, именно, описаніе сѣверной части неба отъ 75 до 80 градусовъ склоненія: описаніе всего пространства между 78 и 80 градусами окончено. Опредѣленіе положенія всѣхъ звѣздъ до 9-й величины включительно производилось полуденнымъ кругомъ Репсольда. Студенты упражнялись ма-

Библиотека "Руниверс"

лыми инструментами, преимущественно пассажнымъ инструментомъ Эртеля.

Въ физическомъ кабинетѣ вмѣстѣ съ метеорологическою обсерваторіей, съ собраніемъ инструментовъ и картъ по физической географіи, съ магнитною обсерваторіей и собраніемъ для практической механики, состоялъ 961 предметъ. Профессоръ *Больцани* лѣтомъ 1870 г. былъ за границею и посѣтилъ съѣздъ англійскихъ ученыхъ (Britisch association for the advancement of science) въ Ливерпулѣ, гдѣ онъ сообщилъ описаніе инструментовъ, имъ устроенныхъ для опытовъ съ привязаннымъ аэростатомъ и для изслѣдованія температуры почвы. Главною цѣлью поѣздки былъ заказъ кабеля съ нужнымъ числомъ гальваническихъ проводниковъ для привязанія аэростата, такъ какъ устроить кабель въ Казани оказалось неисполнимымъ, и для личныхъ переговоровъ объ устройствѣ путешествія на свободномъ аэростатѣ. Кабель былъ заказанъ на англійскомъ заводѣ Сименса, но былъ полученъ въ Казани только въ февралѣ 1871 года. Такъ какъ, по отзыву знаменитаго метеоролога и аэронавта Глишера (Glaischer), съ которымъ профессоръ Больцани встрѣтился въ Ливерпулѣ, нельзя было надѣяться на пріѣздъ этого англійскаго аэронавта въ Казань въ 1870 году, а на французскихъ и нѣмецкихъ аэронавтовъ вовсе нельзя было разчитывать, то пришлось отложить поѣздку на свободномъ аэростатѣ до 1871 года. Г. Глешеръ, продолжаетъ оказывать профессору Больцани самую дѣятельную помощь въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ этого, профессоръ Больцани продолжалъ, послѣ возвращенія изъ-за границы, опыты надъ качаніемъ маятника въ разрѣженныхъ газахъ и составленіе курса физической географіи. Лаборантъ г. *Германъ* занимался сравненіемъ полученной изъ-за границы, по заказу университета, магнитной инклинаторіи съ индукціоннымъ приборомъ Вебера, при чемъ было опредѣлено магнитное наклоненіе на дворѣ университета и за городомъ въ ботаническомъ саду. Кандидатъ естественныхъ наукъ *Фатьяновъ* началъ въ физической лабораторіи изслѣдованіе надъ измѣреніемъ количества теплоты, развивающейся при нѣкоторыхъ химическихъ реакціяхъ. Работа эта еще продолжается. Бывшій студентъ 3 курса *Сердобольскій* занимался изслѣдованіемъ и градуаціей калориметра Фавра и Зильбермана. Студенты 1-го курса математическаго разряда занимались повтореніемъ нѣкоторыхъ опытовъ изъ общаго курса физики.

Въ химической лабораторіи 781 инструментовъ и снарядовъ. При работахъ и практическихъ занятіяхъ студентовъ постоянно чувствовалась потребность имѣть подъ руками необходимыя для справокъ нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыя полныя руководства по химіи, а также и болѣе употребительныя періодическія изданія, поэтому въ 1870 году положено начало лабораторной библіотекѣ. Подобнаго рода небольшія библіотеки существуютъ при всѣхъ порядочныхъ лабораторіяхъ. Въ настоящемъ году пріобрѣтено для лабораторіи, кромѣ нѣкоторыхъ руководствъ, полное изданіе *Jahresbericht für Chemie*. Впослѣдствіи предполагается пріобрѣтать, по мѣрѣ возможности, полныя изданія другихъ важнѣйшихъ химическихъ журналовъ. Въ 1870 году практическими работами въ лабораторіи занимались всѣ студенты II и III курсовъ естественнаго разряда и нѣкоторые изъ студентовъ 1-го курса. Кромѣ того, работали нѣсколько фармацевтовъ и студентовъ другихъ факультетовъ и произведены слѣдующія изслѣдованія ординарнымъ профессоромъ *Морковниковымъ*: 1) Изученіе продуктовъ распаденія при возвышенной температурѣ оксиизокапріловой кислоты. 2) Окисленіе дихлоргидрина. 3) Анализъ воды одного озера близъ Ходжента. 4) Изслѣдованіе продуктовъ окисленія окси-бутириновой кислоты. Хранитель музея *Сорокинъ* продолжалъ свои изслѣдованія надъ хлороіодистымъ пропиленомъ. Кандидатъ разряда естественныхъ наукъ *Кривакинъ* изслѣдовалъ продукты окисленія хлоргидрина этилена и началъ повѣрку работы Фиттига надъ дѣйствіемъ хлора на ацетонъ и Коріуса надъ превращеніемъ бромистаго этилена въ альдегидъ. Эти двѣ работы въ настоящее время почти кончены.

Въ минералогическомъ кабинетѣ съ лабораторіей 3.808 минеральныхъ штуфовъ, 2.159 кристаллографическихъ моделей и 44 аппарата. Средствами минералогическаго кабинета пользовались въ продолженіи 1870 года студенты и посторонніе слушатели первыхъ двухъ курсовъ естественнаго разряда.

Въ метеорологической обсерваторіи по прежнему продолжались въ 1870 году метеорологическія наблюденія подъ руководствомъ профессора *Больцани* при участіи лаборанта *Германа*, г. *Сердобольскаго* и студента медицинскаго факультета *Юргенса*. Кромѣ этого, лаборантъ Германъ производилъ параллельныя наблюденія съ инструментами по плану академика *Вильде*.

Въ ботаническомъ саду состояло 4.835 экземпляровъ представителей различныхъ группъ растительнаго царства и 199 названій посуды и садовыхъ инструментовъ. Въ ботаническомъ кабинетѣ было 99 инструментовъ и приборовъ. Въ 1870 году здѣсь студентами были произведены изслѣдованія надъ распредѣленіемъ и значеніемъ сиренгина и салицина.

Библиотека "Руниверс"

Въ музей физіологической анатоміи поступило 170 труповъ: 24 женскихъ и 146 мужскихъ, въ томъ числѣ 16 дѣтскихъ. Вскрытыхъ труповъ получено 34, не вскрытыхъ 136. Для практическихъ занятій анатоміей въ продолженіи года выдано студентамъ II курса 10 цѣлыхъ труповъ и 115 отдѣльныхъ частей ихъ, въ томъ числѣ 64, назначавшіяся для изученія сосудистой системы, были налиты окрашенными составами. Кромѣ того, студентамъ другихъ курсовъ выдано для занятій 6 труповъ цѣлыхъ и 54 отдѣльныя части. Ученицамъ 1-го акушерскаго класса въ продолженіи года выдано 7 цѣлыхъ труповъ и 29 отдѣльныхъ частей. Практическія занятія анатоміей происходили ежедневно подъ руководствомъ профессора и продолжались отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера, по окончаніи каждаго препарата, студенты демонстрировали по немъ всѣ приготовленныя части предъ профессоромъ. Такія демонстраціи препаратовъ бывали по нѣсколько разъ въ недѣлю и продолжались отъ 3-хъ до 4-хъ и болѣе часовъ, при чемъ отъ демонстрирующаго требовалось доказать именно практическое знакомство съ представленнымъ препаратомъ, умѣнье и хотя нѣкоторый навыкъ къ необходимымъ для каждаго анатомическимъ пріемамъ при препарованіи. Лекціи систематической анатоміи читались ежедневно $1^1/_2$ часа и всегда демонстративно. Кромѣ этого, два раза въ недѣлю читаны были: лекціи анатоміи ученицамъ акушерскихъ классовъ и лекціи хирургической анатоміи студентамъ IV курса медицинскаго факультета. Въ продолженіи года профессоръ *Лесгафтъ* напечаталъ слѣдующія работы: „Die Lumbaldgegend in anatomisch-chirurgischen Hinsicht", въ *Reichert's Archiv*. „О нижней или собственно глоточной сумкѣ у человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ", въ *Протоколахъ* общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ. Помощникъ прозектора *Маліевъ* напечаталъ: „Наблюденіе надъ движеніемъ сердца, вырѣзаннаго изъ груди зародыша" — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. Все имущество музея физіологической анатоміи къ 1-му января 1871 года состояло изъ 1.246 вещей. Кромѣ того, для антропологическаго музея пріобрѣтено 43 скелета разныхъ инородцевъ Казанской губерніи и 27 череповъ татарскихъ и чувашскихъ. Отъ профессора барона *фонъ-Дюбека*, изъ Стокгольма, получено 6 шведскихъ череповъ. Въ музеѣ патологической анатоміи въ 1870 году было сдѣлано 240 изслѣдованій: 227 надъ цѣлыми трупами и 13 надъ отдѣльными частями и органами. Подробный отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ будетъ напечатанъ въ *Извѣстіяхъ* Казанскаго университета. Въ медико-химической лабораторіи состояло 432 вещи. Въ ги-

Библиотека "Руниверс"

стологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1870 года не состояло никакихъ инструментовъ и аппаратовъ. Въ теченіе 1870 года пріобрѣтено 10 сложныхъ микроскоповъ и одинъ препаровальный. Въ фармакогностическомъ кабинетѣ и фармацевтической лабораторіи состояло: фармакогностическихъ собраній 304, фармацевтическихъ и химическихъ препаратовъ 125, секретныхъ и восточныхъ средствъ 124, моделей кристалловъ 109, фармацевтическихъ и химическихъ снарядовъ 120, книгъ 21, посуды для храненія минераловъ и мебели 658. За неимѣніемъ отдѣльной фармацевтической лабораторіи, практическія занятія производились въ лабораторіи клинической аптеки. Приготовлено было 53 фармацевтическихъ препарата. Въ фармакологическомъ кабинетѣ и лабораторіи студенты III курса занимались, по 4 часа въ недѣлю, практическимъ изученіемъ дѣйствія болѣе употребительныхъ лѣкарственныхъ веществъ на животный организмъ. Эти занятія, вслѣдствіе факультетскаго постановленія, считаются обязательными для всѣхъ студентовъ означеннаго курса. Кромѣ того, были производимы въ параллель съ теоретическими лекціями соотвѣтствующіе необходимые опыты надъ животными, для большаго пониманія данныхъ, слышанныхъ студентами во время теоретическихъ чтеній. Преподавателемъ фармакологіи производилось изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ спиртовъ и мышьяка на животный организмъ. Лаборантомъ фармацевтической лабораторіи *Глинскимъ* произведено изслѣдованіе о гидратѣ хлороуксуснаго альдегида, результаты коего напечатаны въ *Журналѣ Русскаго Химическаго общества*.

Въ факультетской терапевтической клиникѣ къ 1-му января 1870 г. состояло больныхъ 26, въ теченіе года поступило 98, выписалось 77, умерло 20; затѣмъ къ 1-му января 1871 г. осталось больныхъ 27 человѣкъ. Амбулаторныхъ больныхъ было 1.165 человѣкъ. Въ факультетской хирургической клиникѣ въ теченіе 1870 г. находилось на излѣченіи въ отдѣленіи стаціонарныхъ больныхъ 93 человѣка: мужчинъ 68, женщинъ 25; изъ нихъ выздоровѣло 82, получило облегченіе 7, не получилъ облегченіе 1, умерло 3. Надъ стаціонарными больными произведено 61 различныхъ хирургическихъ операцій, въ томъ числѣ 14 глазныхъ. Приходящихъ больныхъ въ теченіе года было 1.037 человѣкъ; надъ ними произведено 380 различнаго рода операцій. Въ факультетской акушерской клиникѣ отъ 1869 г. оставалось беременныхъ 6 и роженицъ 2, всего 8; въ теченіе 1870 года поступило беременныхъ 103; такимъ образомъ въ 1870 году, всего было 111. Изъ нихъ разрѣшилось нормально 103, несвоевременно (до 28 недѣль) 2, при помощи

Библиотека "Руниверс"

искусства 4, изъ нихъ двѣ посредствомъ операціи щипцами. Повивальный классъ для ученицъ при акушерской клиникѣ Казанскаго университета, учрежденный въ 1856 году профессоромъ акушерства, существовалъ нѣкоторое время, въ видѣ опыта (съ разрѣшенія впрочемъ попечителя), какъ частное учрежденіе, но вскорѣ, по ходатайству университета, утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія. Съ 1856 года преподаваніе въ немъ не прекращалось и оно ничего не стоило ни правительству, ни учащимся. Съ 1856 года выпущено изъ нихъ болѣе 200 повивальныхъ бабокъ. Въ настоящее время ученицъ въ 2-хъ курсахъ 100, изъ нихъ 50 должны были кончить курсъ въ маѣ сего 1871 года. Въ 1-мъ курсѣ ученицы слушаютъ у профессора акушерства теорію этого предмета, отдѣльно отъ студентовъ, но почти въ томъ же объемѣ. Во 2-мъ курсѣ ученицы занимаются практически въ обѣихъ клиникахъ, независимо отъ студентовъ, и кромѣ того слушаютъ у профессора акушерства отдѣльно отъ студентовъ теорію женскихъ болѣзней. Кромѣ этого, онѣ упражняются, подъ личнымъ руководствомъ профессора, отдѣльно отъ студентовъ, на фантомѣ, въ опредѣленіи положеній плода и въ акушерскихъ операціяхъ. Главная цѣль этихъ упражненій — доставить ученицамъ тѣ знанія и умѣнье, которыя сдѣлали бы ихъ научно-образованными и надежными помощницами врачей, при производствѣ послѣднимъ акушерскихъ операцій, и въ крайнихъ случаяхъ дали бы имъ возможность и замѣстить врача. Въ факультетской гинекологической клиникѣ отъ 1869 г. больныхъ оставалось 11, въ теченіе 1870 г. поступило 21, всего было 32. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ къ 1-му января 1870 г. состояло больныхъ 26; въ теченіе года поступило 168, а всего было 194 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло 131, умерло 47, осталось безъ облегченія 16. Вскрыто умершихъ 18. Въ хирургической госпитальной клиникѣ въ теченіе 1870 г. всѣхъ больныхъ было пользовано 258, изъ нихъ мужчинъ 127, женщинъ 131. Изъ этого числа выздоровѣло 236, именно: 112 мужчинъ и 124 женщинъ; умерло 22: мужчинъ 15 и женщинъ 7. Операцій произведено 8, изъ нихъ 4 катаракты и 2 литотрипсіи.

— Доцентъ Казанскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи Н. А. *Осокинъ* сообщилъ намъ копію съ донесенія, представленнаго имъ историко-филологическому факультету по предмету занятій въ завѣдываемой имъ исторической семинаріи, состоящей при означенномъ факультетѣ. Занятія сіи заключаются въ нижеслѣдующемъ:

Открывая практическія занятія по всеобщей исторіи подъ именемъ

Библиотека "Руниверс"

исторической семинаріи во второй семестръ $18^{70}/_{71}$ академическаго года, г. Осокинъ имѣлъ въ виду совмѣстить двѣ цѣли: педагогическую и научную. Въ виду того, что студенты, занимаясь извѣстною спеціальностью въ университетѣ, не всегда могутъ, при ограниченности вакансій, особенно для преподавателей исторіи, посвятить себя педагогической дѣятельности по избранному предмету, а также принимая въ соображеніе, что историко-филологическіе факультеты по многимъ причинамъ не могутъ удовлетворять непосредственно педагогическому назначенію, — вторая цѣль представляется болѣе достижимою и существеннѣйшею для университета. Между тѣмъ при четырехлѣтнемъ курсѣ нѣтъ возможности изложить слушателямъ полную исторію развитія человѣчества; посему значительная часть предмета предоставляется самостоятельному изученію студентовъ. Но въ таковомъ изученіи долженъ руководить ихъ научный методъ, который пріобрѣтается лишь рядомъ самостоятельныхъ практическихъ упражненій въ области извѣстной науки. Критика источниковъ, экзегетика, умѣнье ориентироваться въ неисчерпаемомъ матеріалѣ исторической науки, прочность попытокъ въ составленіи самостоятельныхъ работъ, — вотъ тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ стремятся „историческія семинаріи“ въ Германіи и необходимость которыхъ чувствуется въ видахъ возвышенія уровня факультетскихъ занятій нашихъ университетовъ. Относясь на лекціяхъ лишь пассивно къ предмету, слушатель безъ практическихъ занятій долго не можетъ навыкнуть въ удовлетворительной разработкѣ даннаго матеріала. Въ занятіяхъ практическихъ, студентъ, избравшій своею спеціальностью исторію, работая надъ опредѣленною задачей, подвергаетъ себя суду преподавателя и товарищей на каждой фразѣ своего труда. Важность выводовъ, при успѣшномъ ходѣ занятій, оцѣнивается со всѣхъ сторонъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ достигается и педагогическая цѣль — умѣнье ясно и толково изложить извѣстную задачу, будетъ ли она спеціальнаго или общаго содержанія. Но должно замѣтить, что на практикѣ педагогическая сторона достигается наименѣе успѣшно въ силу своихъ особыхъ условій. Это подтверждается и отзывами авторитетныхъ въ ученомъ мірѣ руководителей спеціальныхъ педагогическихъ семинарій, учрежденныхъ прусскимъ правительствомъ въ Берлинѣ и Бреславлѣ.

Задавшись двоякой цѣлью и сосредоточившись преимущественно на научной цѣли, г. Осокинъ, послѣ предварительной лекціи о назначеніи и цѣляхъ „семинаріи,“ указалъ студентамъ на необходимость общаго веденія дѣла и предложилъ участвовать въ обсужденіи

Библиотека "Руниверс"

предлагаемыхъ готовыхъ работъ каждому студенту, безъ различія курса. Разнообразіе темъ побуждало слушателей знакомиться предварительно въ общихъ чертахъ съ разными эпохами. Для тѣхъ же, которые, по содержанію своихъ годовыхъ сочиненій [1]), сходились въ источникахъ, представлялась возможность контролировать читаемое извлеченіе изъ работы или всю ее по тексту основной лѣтописи, при чемъ испытанная постановка фактовъ выяснялась путемъ преній. Въ выборѣ темъ для студентовъ, со втораго курса, г. Осокинъ держится слѣдующей постепенности. Во второмъ курсѣ предлагается переводъ какой-либо латинской средневѣковой лѣтописи для упражненія въ языкѣ и терминахъ, съ обязательнымъ изложеніемъ взгляда на содержаніе и значеніе памятника; слушатели, достаточно знакомые съ языкомъ варварской латыни, избираютъ старо-французскіе мемуары не позже XVII вѣка; для третьяго курса рекомендуется анализъ нѣсколькихъ памятниковъ при разработкѣ извѣстной темы, которая въ стройномъ и цѣлостномъ видѣ, при помощи пособій и второстепенныхъ источниковъ, разрѣшается уже въ четвертомъ курсѣ. Въ истекшій семестръ, ограниченность времени (9 собраній по $1^1/_2$ и 2 часа) и необходимость ознакомить, по крайней мѣрѣ студентовъ IV-го курса, съ пріемами практическихъ занятій, побудили г. Осокина допускать темы общаго содержанія, которыхъ, строго говоря, должно избѣгать въ семинаріяхъ. Но за то такія работы вызывали большее вниманіе слушателей и вводили ихъ въ болѣе широкій кругъ пособій и фактовъ. Такихъ вопросовъ было предложено два: „Маколей, какъ историкъ“ — студентомъ *Полянскимъ* и „объ историческомъ значеніи Римской имперіи“ — студентомъ *Гурьяновымъ*. Первый вопросъ былъ разобранъ въ два пріема и вызвалъ противъ диспутанта самыя горячія возраженія. Авторъ, подавшій въ прошломъ году большой этюдъ о Маколеѣ, написанный талантливо, но односторонне, задался задачей указать на вигскія пристрастія Маколея въ нѣкоторыхъ вопросахъ англійской исторіи, которыя иногда извращаютъ дѣло въ ущербъ истинѣ; это приводило автора къ односторонней и потому невѣрной оцѣнкѣ Маколея, какъ историка, которому онъ отказывалъ въ достоинствѣ безпристрастнаго ученаго, признавая за нимъ великія литературныя заслуги. Слушателямъ предстояло опровергнуть бо́льшую часть нападокъ автора, опираясь на „Essays“ и „Исторію Англіи“, — и эту задачу они исполнили съ большимъ успѣхомъ. Преподавателю

[1]) Такія сочиненія обязательны для филологовъ трехъ послѣднихъ курсовъ.

Библиотека "Руниверс"

оставалось лишь направлять пренія. Къ числу вопросовъ общаго же содержанія относятся темы студентовъ III-го курса: Михаила *Осокина* — „Византійская администрація“ и *Коробцына* — „О состояніи нѣмецкихъ средневѣковыхъ городовъ до образованія союзовъ“; та и другая были прочитаны этими студентами, какъ извлеченіе изъ ихъ обширныхъ сочиненій. Нельзя не отнестись съ особенною похвалой къ первой изъ нихъ, представляющей интересную попытку самостоятельно разработать по первичнымъ источникамъ исторію Македонской династіи. На византологію, какъ на слабо разработанную часть всеобщей исторіи, по мнѣнію г. Осокина, должны быть направлены особенныя усилія именно русскихъ изслѣдователей.

Три остальныя чтенія, происходившія въ семинаріи, отличались спеціальнымъ характеромъ, будучи близки между собою по содержанію. Всѣ они относятся къ средневѣковой итальянской исторіи, которая можетъ дать неистощимый и всегда свѣжій матеріалъ для занятій въ семинаріи. Не упоминая о старыхъ обширныхъ сборникахъ, новая масса источниковъ, помѣщенныхъ въ Monumenti di storia patria и въ Archivio storico-italiano, разнообразныя воззрѣнія на множество частностей италіанской исторіи, — все это передается въ спеціальныхъ подробныхъ разборахъ, развивающихъ систематично методъ и критику. Г. Осокинъ замѣчаетъ, что занятія въ этой области могутъ имѣть значеніе только подъ условіемъ знакомства съ итальянскимъ языкомъ. Указывая постоянно на необходимость знанія послѣдняго для серіозныхъ занятій по средневѣковой и новой исторіи, г. Осокинъ съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдалъ, какъ нѣкоторые студенты, владѣющіе этимъ языкомъ, могутъ съ успѣхомъ пользоваться имъ, работая самостоятельно по итальянскимъ лѣтописямъ и пособіямъ. Темы по итальянской исторіи были избраны студентами: *Гурячковымъ* — „первый походъ Барбароссы въ Ломбардію“, *Ситорскимъ* — „Каструччіо Кастракани“, *Горячевымъ* — „Черные и Бѣлые во Флоренціи“. Изъ взаимныхъ возраженій этихъ студентовъ, г. Осокинъ могъ убѣдиться въ достаточномъ знакомствѣ перваго съ Оттономъ Фрейзингенскимъ и Раулемъ, а послѣднихъ съ Дино Компаньи и мѣстами съ Джіованни Виллани, на которыхъ основывались доводы авторовъ работъ, и студента Полянскаго, дѣлавшаго главныя возраженія Ситорскому. Существенный вопросъ заключался въ анализѣ различныхъ свидѣтельствъ о происхожденіи итальянскихъ городскихъ партій. Если у студента Горячева замѣтно было излишнее довѣріе къ показаніямъ и характеристикамъ Дино Компаньи, то у другихъ

Библиотека "Руниверс"

проявлялось желаніе критически отнестись къ его хроникѣ и сравнить ее съ Малеспини и компиляціями Виллани и Аретино.

Въ виду того, что студенты читаютъ, а не разсказываютъ свои работы, нельзя, говоритъ г. Осокинъ, дѣлать заключеній о ихъ педагогическихъ способностяхъ, но слѣдуетъ замѣтить, что всѣ упомянутыя статьи написаны ясно, логично и толково. Успѣхъ практическихъ занятій убѣждаетъ г. Осокина въ пользѣ и необходимости ихъ продолженія. Присутствіе при нихъ большинства студентовъ факультета служитъ доказательствомъ живаго интереса, который они въ нихъ возбуждаютъ.

ГИМНАЗІИ.

Совѣщанія педагогическаго совѣта Калишской гимназіи объ увеличеніи требованій по русскому языку отъ поступающихъ въ первый классъ гимназіи и о способахъ преподаванія древнихъ языковъ. — Торжественные акты въ 1-й и 2-й Виленскихъ гимназіяхъ.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта Калишской мужской классической гимназіи обсуждались способы преподаванія древнихъ языковъ. Учитель латинскаго языка *Реутъ*, преподающій латинскій языкъ въ трехъ низшихъ классахъ этой гимназіи (I, II и III), въ представленной имъ запискѣ заявилъ, что главное вниманіе при преподаваніи этого языка обращено имъ на усвоеніе учениками латинскихъ формъ, помимо другихъ цѣлей, требуемыхъ отъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. Эта исключительность вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что ученики даже IV-го класса не знали самыхъ простыхъ формъ склоненій и спряженій. Впрочемъ, это не было совершенное незнаніе; вслѣдствіе прежде употреблявшагося способа ученія, все заученное ими смѣшалось и перепуталось въ нихъ до такой степени, что они едва въ состояніи были отличать формы склоненій и спряженій, не говоря уже о томъ, что постоянно смѣшивали формы одного склоненія съ формами другаго. Въ виду этого, прежде всего нужно было привести въ систему и уяснить ученикамъ ихъ сбивчивыя познанія, дабы потомъ можно было начать производительно вести дѣло преподаванія соотвѣтственно требованіямъ класса. Для этой цѣли служили переводы съ русскаго языка на латинскій, при постоянной перифразировкѣ, которыми мало по малу достигнуто теперь, что ученики, за рѣдкими исключеніями, усвоили основы языка, при чемъ, конечно, были задаваемы имъ на домъ уроки изъ грамматики, начиная съ перваго склоненія. Въ настоящее время ученики

Библиотека "Руниверс"

доведены этими упражненіями до возможности переводить Корнелія Непота. Письменныхъ домашнихъ упражненій они еще не дѣлаютъ; но вмѣсто ихъ пишутъ extemporalia одинъ разъ въ каждыя двѣ недѣли. Эти упражненія даютъ учителю самое дѣйствительное средство узнать, въ чемъ именно ученики слабы, и служатъ для него указаніемъ, на чемъ преимущественно ему нужно останавливаться при преподаваніи. Во II-мъ классѣ нужно было начать вновь то, что̀ преподавалось въ I-мъ и тѣмъ же самымъ способомъ, то-есть, посредствомъ подбора фразъ, соотвѣтственныхъ выученнымъ формамъ склоненій и спряженій, и съ помощію перифразовъ. Въ I-мъ классѣ не малымъ затрудненіемъ для учителя латинскаго языка служитъ то обстоятельство, что ученики этого класса, особенно въ началѣ года, совершенно незнакомы съ формами русскаго языка; поэтому учитель латинскаго языка поставленъ въ необходимость сначала познакомить ихъ съ формами языка русскаго и потомъ уже начинать изученіе формъ латинскихъ, соображаясь съ ихъ знаніемъ формъ русскихъ, что̀ отнимаетъ у него много времени.

На это обстоятельство г. инспекторъ гимназіи предложилъ совѣту обратить особенное вниманіе, потому что оно сопряжено со многими педагогическими неудобствами при обученіи иностраннымъ языкамъ. Не говоря уже о томъ, что незнаніе учениками формъ языка русскаго затрудняетъ учителей иностранныхъ языковъ при обученіи ихъ этимъ языкамъ и заставляетъ употреблять много времени на ознакомленіе ихъ съ этими формами,—обстоятельсто это влечетъ еще за собою и другія, болѣе важныя въ учебномъ отношеніи послѣдствія. Ученики, поставленные въ необходимость изучить въ одно и то же время формы нѣсколькихъ языковъ, при самомъ раціональномъ преподаваніи оказываются мало успѣвающими, потому что, оставляя логическое сходство языковъ, имъ приходится усвоивать только механически формальныя ихъ отличія. Естественно, что въ головахъ ихъ все смѣшивается и перепутывается до такой степени, что, не имѣя точки опоры въ предварительномъ знакомствѣ съ формальною стороною русскаго языка, они при всемъ своемъ стараніи не въ состояніи совладать съ формами другихъ изучаемыхъ ими языковъ, и такимъ образомъ, вслѣдствіе недостатка твердаго основанія, является необходимымъ результатомъ малоуспѣшность учениковъ въ языкознаніи. Другое обстоятельство, сопровождающееся, при такомъ положеніи вещей, неблагопріятными послѣдствіями, есть то, что отъ этого страдаетъ и русскій языкъ, тѣмъ болѣе учителя иностранныхъ язы-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, при обученіи формамъ языка русскаго, вкореняютъ въ памяти учениковъ собственныя ошибки противъ правильности этого языка, отъ которыхъ потомъ ученикамъ трудно отдѣлаться, напримѣръ: *я была бы сказала* и тому подобное. Въ томъ случаѣ, когда ученики знаютъ извѣстную форму русскаго имени или глагола, они, конечно, исправятъ ошибку учителя, а при недостаткѣ этого знанія, ошибка, учителя надолго запечатлѣвается въ памяти ученика. Такого неудобства въ настоящее время легко избѣжать; стоитъ только усилить требованія по русскому языку при пріемѣ учениковъ въ гимназію, поставивъ необходимымъ условіемъ, чтобы поступающіе въ первый классъ знали русскія правильныя склоненія и спряженія, дабы такимъ образомъ учителю иностраннаго языка не было надобности заниматься на первыхъ же порахъ двумя языками — иностраннымъ и отечественнымъ-русскимъ. Для желающихъ поступить въ Калишскую гимназію эти требованія не покажутся неудобоисполнимыми, потому что въ настоящее время существуетъ при ней правильно организованное приготовительное училище, въ которомъ преподаютъ русскій языкъ учителя гимназіи и гдѣ плата за ученіе столь незначительна, что не затруднитъ доступа къ этому училищу даже дѣтямъ самыхъ бѣдныхъ родителей. При этомъ г. инспекторъ гимназіи заявилъ, что хотя ученики, даже высшихъ гимназическихъ классовъ, пишутъ грамматически правильно, но они усвоили себѣ эту правильность механически, безъ яснаго сознанія грамматическихъ правилъ. Поэтому стоитъ только сказать ученику, что данное слово неправильно имъ написано, онъ сейчасъ же начнетъ исправлять его, хотя бы въ этомъ и не было дѣйствительной надобности. Не рѣдко также попадаются въ одномъ и томъ же сочиненіи одни и тѣ же слова и правильно написанныя и съ ошибками. Г. инспекторъ полагаетъ, что въ этомъ случаѣ причина заключается не въ методѣ преподаванія русскаго языка и не въ недостаткѣ внимательности со стороны учениковъ при изученіи этого языка; дѣло тутъ въ томъ, что слѣдуя программѣ, преподаватели не знакомятъ учениковъ съ тѣми основаніями, по которымъ русскій языкъ въ настоящее время принялъ такую или другую форму, то-есть, съ исторіей языка. Но г. инспекторъ не имѣетъ въ виду вводить въ гимназическій курсъ научно-систематическое преподаваніе исторіи русскаго языка и заставлять ученика гимназіи слѣдить за всѣми видоизмѣненіями, какія принималъ нашъ языкъ въ извѣстныя эпохи; онъ полагаетъ вполнѣ необходимымъ лишь ознакомленіе учениковъ съ основами языка и его видоизмѣненіями въ

Библиотека "Руниверс"

важнѣйшихъ формахъ, что̀ послужитъ для нихъ руководительною нитью, особенно при изученіи правилъ русскаго правописанія, и доставитъ имъ возможность не стать въ тупикъ при словахъ, которыя пишутся равно правильно съ буквами *ѣ* и *е*, *и* и *і* и т. под. Для этого достаточно, по мнѣнію г. инспектора, одного часа въ недѣлю въ VII-мъ или VI-мъ классѣ гимназіи. „Ни сколько не кажется намъ страннымъ, присовокупилъ г. инспекторъ, когда мы слышимъ, что на урокахъ греческаго языка объясняются ученикамъ разныя измѣненія этого языка отъ гомеровскаго до александрійскаго періода, и что ученикъ въ греческихъ словахъ, для правильнаго производства данной формы склоненій, съ точностію отличаетъ корни отъ приставокъ и сознательно исполняетъ правила орѳографіи, свойственной различнымъ греческимъ діалектамъ. Почему же не принять намъ такого же научнаго метода и при изученіи нашего русскаго языка, въ замѣнъ употребляемыхъ для этого большею частію чисто-механическихъ пріемовъ, доставляющихъ знаніе не твердое и легко испаряющееся"? Вслѣдствіе такого предложенія г. инспектора, педагогическій совѣтъ призналъ необходимымъ, въ интересѣ языковъ какъ иностранныхъ, такъ и русскаго, требовать отъ поступающихъ въ первый классъ гимназіи не только умѣнья читать и писать по русски, но и знанія правильныхъ формъ склоненій и спряженій, а для болѣе основательнаго изученія учениками гимназіи русскаго языка положилъ знакомить учениковъ VII-го класса съ историческими основаніями современнаго строя русской рѣчи и ея орѳографіи, если послѣдуетъ на то и другое согласіе окружнаго начальства. Но окружное начальство признало нужнымъ получить отзывы объ этомъ предметѣ отъ педагогическихъ совѣтовъ прочихъ гимназій округа, такъ какъ требованія отъ поступающихъ въ гимназіи и программы преподаванія въ однородныхъ заведеніяхъ одного и того же округа должны быть одинаковы и всѣмъ имъ общи.

Затѣмъ представили на обсужденіе совѣта способы преподаванія древнихъ языковъ учителя Калишской гимназіи: гг. *Бальчевскій*, *Россицкій* и *Фукъ*.

По латинскому языку г. Бальчевскій засталъ III-й классъ до такой степени слабымъ, что ученики по большей части не знали того, что̀ должны знать въ I-мъ классѣ; поэтому онъ долженъ былъ начать занятія съ ними съ курса I класса, то-есть, нужно было безпрерывно упражнять ихъ въ правильныхъ склоненіяхъ и спряженіяхъ и лишь мало по малу заставлять изучать неправильныя склоненія именъ, повторяя притомъ и правильныя спряженія, такъ что только во вто-

Библиотека "Руниверс"

рой четверти года начаты verba deponentia, conjugatio periphrastica и verba anomalia. Для прочнаго утвержденія въ памяти учениковъ всѣхъ грамматическихъ правилъ и для обогащенія ихъ запасомъ словъ, г. Бальчевскій заставлялъ ихъ съ перваго же урока приготовляться дома къ переводу съ русскаго языка на латинскій, считая это самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія вышеозначенной цѣли. Но, чтобъ эти переводы не были изучаемы механически, спрошенный ученикъ долженъ былъ не только дать самый точный отчетъ объ употребленныхъ имъ формахъ, но, кромѣ того, отвѣчать на дѣланные ему перифразы переведеннаго предложенія. Съ цѣлью удержанія при этомъ въ напряженіи вниманія прочихъ учениковъ, г. Бальчевскій заставляетъ всѣхъ ихъ дѣлать въ умѣ данный перифразъ и очень часто обращается съ вопросами то къ тому, то къ другому изъ учениковъ класса. Неудовлетворительность отвѣта ученика, происходящая отъ недостатка знанія, или отъ невниманія, не остается безъ должнаго со стороны учителя наставленія, и въ случаѣ очевидной разсѣянности ученика, онъ ставитъ ему худую отмѣтку. Перифразированіе онъ считаетъ не только самымъ лучшимъ методомъ для упроченія пройденныхъ грамматическихъ правилъ, но и отличнымъ средствомъ къ тому, чтобы заставить ученика работать самостоятельно и лишить его возможности полагаться на одинъ свой домашній трудъ или на помощь репетитора. Переводить Евтропія г. Бальчевскій началъ съ учениками уже въ концѣ первой трети. При переводѣ онъ требуетъ отъ учениковъ: 1) точнаго знанія значенія всѣхъ словъ, входящихъ въ содержаніе извѣстнаго урока, и 2) отчетливаго разбора всѣхъ именъ по этимологическимъ формамъ, то-есть, обозначенія склоненія, родительнаго падежа, рода и числа. Если уже объяснена была извѣстная неправильность склоненія, то ученикъ долженъ отвѣтить, въ чемъ она состоитъ и какія подобныя неправильныя слова подлежатъ тому же исключенію, а въ глаголахъ онъ долженъ назвать всѣ главныя времена. Письменныхъ упражненій учитель не назначаетъ ученикамъ на домъ, а заставляетъ ихъ писать въ классѣ extemporalia. Для этого ученики напередъ повторяютъ переведенныя на послѣднихъ трехъ или четырехъ урокахъ русскія предложенія, причемъ они предупреждаются, что эти уроки послужатъ имъ предметомъ для упражненій, именуемыхъ extemporalia, которыя состоятъ въ перифразированіи назначаемаго отрывка. Не диктуетъ имъ вподрядъ цѣлаго отрывка на русскомъ языкѣ, но, передавая предложеніе за предложеніемъ, иногда съ повтореніемъ нѣсколько разъ

Библиотека "Руниверс"

одного и того же, учитель заставляетъ ихъ тотчасъ переводить на латинскій языкъ каждое продиктованное учителемъ русское предложеніе. Этотъ способъ отрывочной диктовки, конечно, умѣстенъ только въ низшихъ классахъ, гдѣ extemporale не есть упражненіе въ синтактическихъ правилахъ, а только въ этимологіи, и онъ хорошъ въ томъ отношеніи, что, лишая ученика возможности искать помощи у товарищей, заставляетъ его самого скорѣе рѣшить предложенную ему задачу, а извѣстная быстрота рѣшенія имѣетъ свою важность въ педагогическомъ отношеніи.

Методъ, которымъ пользуется учитель *Россицкій*, преподающій латинскій и греческій языки въ V классѣ гимназіи, состоитъ въ слѣдующемъ: заданный ученикамъ отрывокъ изъ автора они должны дома обработать подробно и тщательно; въ классѣ вызванный ученикъ долженъ знать сперва точное значеніе каждаго слова, а потомъ, сколько возможно, значеніе, соотвѣтствующее мысли автора; далѣе требуется, чтобъ онъ въ періодахъ предложенія и въ предложеніяхъ слова расположилъ въ соотвѣтственномъ порядкѣ и чтобъ уяснилъ взаимное отношеніе и зависимость предложеній. Если во всемъ этомъ онъ удовлетворитъ требованіямъ, то въ такомъ случаѣ учитель не сомнѣвается, что ученикъ дѣйствительно приготовлялся къ уроку самостоятельно, безъ чужой помощи, и что заданный урокъ имъ обдуманъ съ употребленіемъ на то достаточнаго времени. Чтобъ, однакожь, ученики, желающіе основательно приготовиться къ урокамъ, имѣли время заняться и другими предметами, имъ задается для перевода обыкновенно десять строкъ на одинъ урокъ; такой урокъ не займетъ дома даже и у слабѣйшихъ учениковъ больше одного часа. Въ классѣ ученикъ, приступая къ переводу, объясняетъ встрѣчающіяся синтаксическія правила, на сколько они ему извѣстны изъ класснаго преподаванія; тѣ же правила, которыя ученикамъ еще неизвѣстны, объясняетъ самъ учитель, и чтобъ убѣдиться въ томъ, что они хорошо поняли его, даетъ имъ тутъ же на данное правило нѣсколько примѣровъ для перевода; если двумя или тремя учениками переводъ сдѣланъ удовлетворительно, то по этому учитель заключаетъ, что объясненное правило ими понято. Затѣмъ, послѣ достаточнаго уясненія и перевода вновь заданнаго отрывка, онъ заставляетъ учениковъ повторить предыдущій урокъ, требуя при этомъ отчетливаго знанія всѣхъ, встрѣчающихся въ немъ грамматическихъ правилъ и уясненныхъ имъ особенностей языка. Такого же порядка учитель держится и при переводахъ по греческому языку, съ тою только

Библиотека "Руниверс"

разницею, что на урокъ не задаетъ болѣе шести строкъ изъ Ксенофонта.

Инспекторъ гимназіи г. Стефановичъ обратилъ при этомъ вниманіе педагогическаго совѣта на то обстоятельство, что ученики обыкновенно при переводахъ съ латинскаго, греческаго и даже нѣмецкаго языка записываютъ въ особо заведенныхъ тетрадяхъ сдѣланный учителемъ переводъ по русски. По его мнѣнію, это мѣшаетъ самодѣятельности ученика при занятіяхъ иностранными языками. Главная цѣль преподаванія въ гимназіяхъ латинскаго и греческаго языковъ, по мнѣнію г. Стефановича, та, чтобъ эти языки служили однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ орудій къ развитію мыслительныхъ дѣятельности учениковъ. Но если ученики вслѣдъ за учителемъ будутъ записывать русскій переводъ автора, то имъ не будетъ необходимости работать надъ пониманіемъ смысла текста, составляющимъ необходимое условіе для точнаго перевода онаго на русскій языкъ. Съ другой стороны, и въ классѣ подобное записываніе переводовъ мѣшаетъ ученику внимательно слѣдить за урокомъ и работать мысленно, такъ какъ въ такомъ случаѣ работаетъ только тотъ ученикъ, котораго спрашиваютъ, а прочіе остаются не занятыми своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ ускользаетъ главная задача преподаванія —достиженіе возможно-большей самостоятельности учениковъ какъ при классной, такъ и при домашней работѣ. Записавъ въ классѣ русскій переводъ текста древняго автора, ученикъ по этой записке въ полчаса приготовится къ будущему уроку, а это равносильно тому, какъ если бы ученики просто надписывали русскій переводъ надъ строками текста древнихъ авторовъ,—результатъ одинъ и тотъ же, то-есть, формальное, а не раціональное изученіе предмета.

Нѣкоторые члены совѣта, въ защиту записыванія переводовъ, представили то, что нѣкоторые авторы, напримѣръ, Титъ Ливій, до того трудны, что ученики, не записавши перевода ихъ, не въ состояніи усвоить его даже при помощи учителя. На это г. инспекторъ возразилъ, что переводятъ извѣстныхъ авторовъ не для нихъ самихъ, а для умственнаго развитія учениковъ, и что если извѣстное мѣсто у автора превышаетъ пониманіе учениковъ, то оно не можетъ содѣйствовать развитію ихъ мышленія, а потому въ педагогическомъ отношеніи полезнѣе оставить такое мѣсто и заняться тѣмъ, что можетъ принести дѣйствительную пользу, — тѣмъ болѣе, что нѣтъ въ программѣ указанія, какія именно мѣста переводить; это предоставляется педагогической опытности преподавателя. Лучше перевести

Библиотека "Руниверс"

двѣ строчки, да такъ, чтобъ ученики сознательно усвоили пройденное, чѣмъ 20 механически. Другое дѣло, если ученикъ записалъ переводъ послѣ самостоятельной работы надъ нимъ, и только исправляетъ его послѣ объясненій учителя: такое записываніе перевода, безъ сомнѣнія, приноситъ пользу. Но и въ этомъ случаѣ нужно заботиться, чтобы другіе ученики не воспользовались работою своего товарища и не представляли чужихъ переводовъ. Съ этими замѣчаніями г. инспектора согласились всѣ члены совѣта.

Наконецъ учитель *Фукъ* изложилъ свой способъ преподаванія латинскаго языка, заключающійся въ слѣдующемъ:

Въ VII-мъ классѣ назначено по росписанію для латинскаго языка 5 уроковъ въ недѣлю. Изъ нихъ г. Фукъ употребляетъ 2 на чтеніе Виргилія, 2 на чтеніе Цицерона и 1 на устные и письменные переводы съ русскаго на латинскій языкъ. Изъ Цицерона рѣчь „pro lege Manilia“ пройдена до конца ноября (1—18), изъ Виргилія прочитана значительная часть Энеиды (17, 434—647). Въ ожиданіи замѣчанія, что этого для VII-го класса, сравнительно съ употребленнымъ на то временемъ, слишкомъ мало, г. Фукъ пояснилъ, что главная причина этой медленности лежитъ въ самомъ методѣ преподаванія. Вѣрный принятому имъ правилу, что при преподаваніи древнихъ языковъ главное дѣло—умственное развитіе учениковъ, къ чему самое изученіе языковъ служитъ только средствомъ, онъ не считаетъ возможнымъ довольствоваться однимъ только лингвистическимъ разборомъ, а признаетъ необходимымъ обращать вниманіе на все, что способствуетъ къ достиженію главной цѣли. Чтобы ничего не упустить изъ виду, онъ счелъ нужнымъ опредѣлить разъ навсегда для своихъ уроковъ надлежащій порядокъ, отъ котораго уклоняется только въ особенныхъ случаяхъ, если этого требуетъ польза учениковъ. Этотъ порядокъ есть слѣдующій: вызванный ученикъ долженъ прежде всего опредѣлить точку, на которой остановился предыдущій урокъ. Это дѣлается или посредствомъ перевода предыдущаго урока, или же, если логическая сторона менѣе важна, какъ напримѣръ, при чтеніи Гомера, то просто опредѣленіемъ времени и мѣста дѣйствія съ обозначеніемъ дѣйствующихъ лицъ. Потомъ ученикъ читаетъ и прямо переводитъ отрывокъ, назначенный въ предыдущемъ урокѣ для домашняго приготовленія. Этимъ онъ обнаруживаетъ результатъ своего домашняго труда. Уже изъ самаго чтенія, а тѣмъ болѣе изъ перевода, видно, на сколько онъ понялъ данное мѣсто. Если чтеніе было вполнѣ правильно, а переводъ удаченъ, то объясненія ограничиваются

Библиотека "Руниверс"

только самыми важными или совершенно новыми фактами въ грамматическомъ и логическомъ отношеніяхъ и указаніемъ на достоинства и мѣткіе обороты рѣчи въ сдѣланномъ ученикомъ переводѣ. Но это, разумѣется, рѣдкій случай; обыкновенно бываютъ ошибки и неудачи. Исправить ихъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ довести ученика до узнанія причины, почему онъ ошибся, и указать ему путь, какимъ онъ впередъ долженъ идти, чтобъ избѣгать подобныхъ ошибокъ,—это, по мнѣнію г. Фука, самая важная задача учителя. Чтобы рѣшить ее, онъ приводитъ ученика къ сознанію его ошибокъ обыкновенно deductione ad absurdum, доказывая ему, что его фальшивый переводъ противорѣчитъ или правиламъ языка, или логической связи. Потомъ, отъ указанія ученику основательнаго значенія труднѣйшихъ словъ, г. Фукъ переходитъ съ нимъ къ показанію значеній какъ переносныхъ, такъ и тѣхъ, которыя получаютъ слова вслѣдствіе соединенія ихъ съ другими словами; объясняетъ синтаксическія конструкціи, пропуская тѣ изъ нихъ, которыя ученикамъ вполнѣ извѣстны; указываетъ при этомъ на разницу или сходство языковъ латинскаго и русскаго, и уяснивъ взаимное логическое отношеніе предложеній, требуетъ отъ ученика безошибочнаго перевода даннаго мѣста. Все это, при употребленіи сократическаго метода, дѣлается такимъ образомъ, что вызванный ученикъ, посредствомъ постоянныхъ вопросовъ, приводится къ уразумѣнію сущности дѣла. Если онъ на какой-нибудь вопросъ не отвѣтитъ, то призывается въ помощь ему кто-либо изъ товарищей. Наконецъ г. Фукъ прибавляетъ отъ себя объясненія, относящіяся къ древностямъ, къ миѳологіи, исторіи и географіи въ такомъ объемѣ, какой ему кажется нужнымъ для основательнаго пониманія переведеннаго отрывка. Такая обработка классическихъ сочиненій поглощаетъ довольно много времени; если же принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что при труднѣйшихъ мѣстахъ нѣкоторыя объясненія нужно повторить нѣсколько разъ, чтобъ они въ классѣ же сдѣлались собственностью учениковъ, то опытному преподавателю нельзя не согласиться, что при такомъ методѣ много читать невозможно. Но что этотъ методъ не остается безъ пользы для учащихся, въ томъ можно удостовѣриться изъ сдѣланныхъ учениками VII класса успѣховъ въ латинскомъ языкѣ, которые опредѣляются ихъ отмѣтками. Изъ числа 33 учениковъ этого класса получили отмѣтки: за первую четверть года—весьма удовлетворительную 1, удовлетворительную 25, неудовлетворительную 7; за вторую четверть—весьма удовлетворительную 4, удовлетворительную 24, неудовлетворительную 5. У 7-и изъ нихъ замѣчено поступаніе прогрессивное, а

Библиотека "Руниверс"

у 2-хъ регрессивное, происходящее у этихъ послѣднихъ частію отъ болѣзни, а частію отъ малоспособности. Такой результатъ показываетъ, что въ нынѣшнемъ VII-мъ классѣ отличныхъ учениковъ мало, но за то достаточное количество оказавшихъ успѣхи удовлетворительные; да и о получившихъ неудовлетворительныя отмѣтки нельзя сказать, чтобъ они не трудились; неуспѣшность ихъ произошла или отъ недостаточной подготовки, или отъ слабыхъ способностей, или отъ болѣзни. Поэтому успѣхи учениковъ этого класса по-латинскому языку вообще можно признать удовлетворительными. Но есть у нихъ и недостатки, которые хотя отчасти уже исправлены, но не совершенно еще устранены. Самый важный недостатокъ состоитъ въ томъ, что ученики при домашнихъ приготовленіяхъ занимаются болѣе механически и довольствуются поверхностнымъ знаніемъ, не вникая въ сущность дѣла. Правда, это происходитъ по большей части или отъ недостаточнаго умственнаго развитія, или отъ того, что новые авторы представляютъ ученикамъ новыя затрудненія; но не подлежитъ сомнѣнію, что переводъ назначеннаго для домашняго приготовленія отрывка изъ Цицерона или Платона, сколько-нибудь сносный, въ началѣ учебнаго года составлялъ особенную рѣдкость, и поэтому г. Фукъ долженъ былъ сначала довольствоваться тѣмъ, что заставлялъ учениковъ заниматься дома пріисканіемъ значенія словъ извѣстнаго имъ назначеннаго мѣста автора и разборомъ самыхъ простыхъ конструкцій; основательный же разборъ и переводъ онъ дѣлалъ съ ними самъ въ классѣ и заставлялъ ихъ заучивать объясненное, пока не пріучилъ ихъ должнымъ образомъ приготовляться къ урокамъ. Впослѣдствіи онъ перемѣнилъ этотъ методъ и сталъ требовать отъ учениковъ самостоятельнаго слѣдованія указанному имъ способу, состоящему въ томъ, чтобы назначенный отрывокъ ученики сами старались дома понять и перевести, а въ классѣ онъ только пополнялъ недостатки и исправлялъ ошибки. Эта самостоятельная работа, сколько могъ замѣтить г. Фукъ, чрезвычайно способствовала ихъ умственному развитію. Склонность учениковъ къ механическому способу занятій была замѣтна и въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ. Большинство ошибокъ происходитъ отъ того, что при письменномъ переводѣ ученикъ смотритъ только на то слово, которое онъ переводитъ, не обращая вниманія на его связь и зависимость отъ другихъ словъ, вообще на логическія отношенія мыслей. Большаго труда стоило г. Фуку познакомить учениковъ съ самыми обыкновенными формами предложеній. Правда, на годичныхъ испытаніяхъ учениковъ низшихъ классовъ

Библиотека "Руниверс"

стало замѣтно, что теперь на эту сторону обращается болѣе вниманія; но она такъ важна, что заслуживаетъ особенной заботливости о ней преподавателей какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что ученики находятся въ большомъ затрудненіи, если имъ придется работать надъ отвлеченными понятіями; отъ этого же происходитъ и то, что для нихъ гораздо труднѣе чтеніе Цицерона и Платона, чѣмъ Виргилія и Гомера. Замѣчательно, что при томъ же методѣ преподаванія знаніе учениковъ погреческому языку прочнѣе и чтеніе греческихъ авторовъ для нихъ легче, чѣмъ латинскихъ.

Означенные способы преподаванія учителей древнихъ языковъ одобрены педагогическихъ совѣтомъ Калишской гимназіи.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№№ 73 и 74) помѣщено извѣстіе о торжественныхъ актахъ, происходившихъ въ 1-й и 2-й Виленскихъ гимназіяхъ.

20-го іюня происходилъ актъ въ 1-й Виленской классической гимназіи. Въ началѣ акта, хоръ изъ воспитанниковъ гимназіи пропѣлъ духовную пѣснь: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра". Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета видно, что учебная дѣятельность въ гимназіи началась 19-го августа прошлаго года. Къ началу этого учебнаго года прежде бывшихъ учениковъ состояло 309; желавшихъ поступить въ гимназію и подававшихъ о томъ прошенія было 176. изъ числа коихъ 158 были приняты; слѣдовательно, число всѣхъ учениковъ, при началѣ учебнаго года, было 467, въ томъ числѣ по *исповѣданіямъ:* православнаго 139, римско-католическаго 278, евангелическо-лютеранскаго 13, евангелическо-реформатскаго 7, іудейскаго 25, караимскаго 1 и магометанскаго 4; *по сословіямъ:* дѣтей дворянъ и чиновниковъ 361, лицъ духовнаго званія 21, городскихъ сословій 63, сельскихъ сословій 18 и иностранцевъ 4.

Настоящій годъ былъ вторымъ послѣ того, какъ въ гимназіи введено полное преподаваніе учебныхъ предметовъ по программамъ, установленнымъ для классическихъ гимназій съ 2-мя древними языками; въ теченіе настоящаго года введено преподаваніе свѣтскаго хоральнаго пѣнія и гимнастики. Результатъ учебнаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ. Изъ общаго числа учениковъ: окончили полный курсъ 15; переведено въ соотвѣтствующіе высшіе классы 252, — что составляетъ 59% всего числа учащихся; подвергнутся не явившіеся, по причинѣ болѣзни, испытанію послѣ вакацій 2; къ окончательному испытанію въ VII-мъ классѣ не явились 2; оставлены въ прежнихъ

Библиотека "Руниверс"

классахъ 133; уволенъ изъ гимназіи, на основаніи § 63 уст., за малоуспѣшность, 23. Послѣ прочтенія отчета, ученики III-го класса *Лукавскій*, IV-го *Ѳедоровъ* и V-го *Вишняковъ* прочли избранныя стихотворенія и гимназическій хоръ пропѣлъ *псаломъ:* „Небеса повѣдаютъ славу Божію". Затѣмъ были объявлены имена учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе высшіе классы и розданы награды и аттестаты. Окончившій курсъ ученикъ VII класса П. *Жирновъ* прочелъ свое сочиненіе, и актъ заключился пѣніемъ гимназистами народнаго гимна: „Боже, Царя храни!" Управляющій округомъ, помощникъ попечителя, М. А. *Малиновскій*, поздравилъ окончившихъ курсъ; въ теплыхъ, задушевныхъ словахъ онъ выразилъ значеніе предстоящихъ имъ трудовъ въ университетѣ и далъ добрые совѣты юношамъ, готовымъ вступить въ новую сферу жизни. На актѣ присутствовали, кромѣ г. помощника попечителя, преосвященный *Іосифъ*, г. губернскій предводитель дворянства, управляющій римско-католическою епархіею, прелатъ *Жилинскій*, и много родителей и родственниковъ воспитанниковъ и постороннихъ лицъ.

21-го іюня происходилъ торжественный актъ во 2-й Виленской гимназіи, который удостоили своимъ посѣщеніемъ преосвященный *Іосифъ*, епископъ Ковенскій, Виленскій гражданскій губернаторъ, помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, Виленскій губернскій предводитель дворянства и другія высшія духовныя и свѣтскія лица. Послѣ пѣнія церковной пѣсни: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра", ученики II-го класса: *Михайловъ* и *Жиркевичъ* произнесли наизусть два русскихъ стихотворенія, а ученикъ V-го класса *Гальяръ* прочелъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Прощаніе Гектора съ Андромахой". По прочтеніи краткаго отчета за минувшій учебный годъ, были объявлены имена выпущенныхъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы и награжденныхъ учениковъ, и актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна: „Боже, Царя храни!". Затѣмъ преосвященный *Іосифъ* произнесъ рѣчь къ ученикамъ, а помощникъ попечителя, М. А. *Малиновскій* сказалъ имъ нѣсколько напутственныхъ словъ. Изъ сообщенныхъ въ отчетѣ свѣдѣній видно, что награждено за отличное поведеніе и успѣхи въ минувшемъ году во 2-й гимназіи 13 учениковъ, переведено въ высшіе классы 70 и 36 ученикамъ дозволено передержать испытаніе послѣ каникулъ по одному предмету, такъ какъ они по всѣмъ прочимъ предметамъ оказали вполнѣ удовлетворительные успѣхи. Вообще число успѣвшихъ учениковъ составляетъ 45%, число сомнительныхъ и потому подвергнутыхъ экзамену послѣ

Библиотека "Руниверс"

каникулъ 30% и не успѣвшихъ 32%. Окончили полный курсъ 4 ученика, изъ которыхъ 3 получили аттестаты.

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Женская школа въ с. Великомъ, Ярославскаго уѣзда.—Убѣжище св. Хрисанеа для дѣвочекъ и училище для сельскихъ наставниковъ въ Саратовѣ.—Воскресная школа для дѣвочекъ въ Харьковѣ. — Постановленіе Кіевской городской думы по поводу предположенія о преобразованіи четырехкласснаго отдѣленія Фундуклеевской женской гимназіи въ полную семиклассную гимназію.—Училище для дѣвочекъ при Мазоловскомъ женскомъ монастырѣ, въ Могилевской губерніи.—Распоряженіе Донскаго епархіальнаго начальства по поводу предположенія объ открытіи училища для дѣвочекъ всѣхъ сословій при Старочеркасскомъ женскомъ монастырѣ. — Маріинскій институтъ и женская гимназія въ Новочеркаскѣ. — Женское училище въ гор. Ахалцихѣ, Кутаисской губерніи.—1-я Варшавская женская гимназія.—Женская школа въ гор. Слободскомъ, Вятской губерніи. — Тюменское и Кургское, Подольской губ. женскія училища.

Ярославскія Губернскія Вѣдомости (№ 13) сообщаютъ объ открытіи въ с. Великомъ, *Ярославскаго* уѣзда, правильно организованной женской школы. Осуществленіемъ мысли о такой школѣ мѣстные жители обязаны содѣйствію инспектора народныхъ училищъ В. П. Шпеера и гг. Локалова и Нестерова. Изъ нихъ г. Локаловъ нанялъ на свой счетъ особый домъ для помѣщенія школы, а при содѣйствіи г. Нестерова, мѣстные жители приняли на себя обязательство отапливать школу и дали сторожа. Съ своей стороны земство назначило на содержаніе школы 180 руб. въ годъ. Школа открыта 15-го сентября прошлаго года и уже успѣла сдѣлать быстрые успѣхи, привлекая къ себѣ общее сочувствіе и умножая число учащихся. Число ученицъ уже къ апрѣлю мѣсяцу возросло до 60-и. Учащіяся, по возрасту и знаніямъ, раздѣляются на двѣ группы: 1) на начинающихъ и 2) на подготовленныхъ нѣсколько въ частныхъ домахъ и у мѣстнаго діакона Виноградова, который нѣсколько лѣтъ сряду занимался въ с. Великомъ обученіемъ дѣвочекъ. Первая группа обучается сознательному чтенію, письму и счисленію умственно и письменно съ упражненіями на счетахъ; во второй группѣ изученіе ариѳметики и русскаго языка идетъ дальше, съ устною и письменною передачей прочитаннаго и выученнаго. Въ классѣ наблюдается стройная, безъ суровости, дисциплина, чистота и опрятность, укрѣпляющая въ дѣтяхъ добрыя привычки. Усердіе и любовь къ дѣлу наставницы, г-жи Лазарцевской, придаютъ всему школьному ученію характеръ семейныхъ

Библиотека "Руниверс"

дружескихъ бесѣдъ. Дѣтямъ сообщаютъ также свѣдѣнія изъ домоводства и преподается рукодѣлье.

— Въ *Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 137) помѣщены краткія свѣдѣнія объ убѣжищѣ св. Хрисанеа для дѣвочекъ и училищѣ для сельскихъ наставницъ, открытомъ братствомъ св. Креста въ *Саратовѣ*. Въ первомъ изъ этихъ заведеній за ученіе и полное содержаніе дѣвочки платятся отъ 40 до 60 руб. въ годъ; въ послѣднемъ, напротивъ, учащіеся получаютъ отъ училища пособіе по 5 руб. въ мѣсяцъ. Здѣсь обучается всего 9 женщинъ; но по такому ограниченному числу учащихся, равно какъ по крайне скудному бюджету на учебную часть, училище для сельскихъ наставницъ, по мнѣнію Саратовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, едва-ли можетъ достигнуть предназначенной имъ цѣли, и совѣтъ признаётъ болѣе полезнымъ чтобъ оно допустило къ участію въ ученіи и вольно-приходящихъ. Сверхъ того, по уставу этого училища, предполагались практическія занятія учащихся въ начальныхъ городскихъ школахъ, но, сколько совѣту извѣстно, такихъ занятій не было, а безъ этого трудно составить понятіе о степени подготовки учительницъ. Въ убѣжищѣ св. Хрисанеа обучается 79 дѣвочекъ. Совѣтъ принялъ эти училища въ свое завѣдываніе только въ маѣ 1870 года, и по болѣзни члена, завѣдывающаго ими, только въ августѣ могъ приступить къ ихъ обозрѣнію, почему и не могъ составить полнаго заключенія о педагогической дѣятельности этихъ школъ. По матеріальной обстановкѣ относительно помѣщенія и снабженія учебными пособіями, совѣтъ могъ убѣдиться въ полной заботливости благотворительныхъ обществъ и избранныхъ для управленія школами лицъ — къ пользѣ этихъ заведеній. Только въ убѣжищѣ св. Хрисанеа замѣчается крайне недостаточное количество всѣхъ почти учебныхъ пособій, о чемъ совѣтъ имѣлъ въ виду войдти въ сношеніе съ лицами, завѣдывающими убѣжищемъ. Сверхъ обыкновенныхъ предметовъ преподавалія, въ училищѣ сельскихъ наставницъ преподавалась педагогика, а въ убѣжищѣ св. Хрисанеа — башмачное ремесло.

— Баронъ Н. А. Корфъ сообщаетъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о воскресной школѣ для дѣвочекъ, состоящей подъ руководствомъ г-жи Цвѣтковой въ Харьковѣ (*С.-Пб. Вѣд.* №№ 140 и 141). Попечительницею школы состоитъ А. П. Вернадская; изъ 22-хъ учительницъ школы, Х. Д. Алчевская жертвуетъ на школу ежегодно 150 руб., Г. попечитель учебнаго округа оказалъ существенное содѣйствіе учредительницамъ воскресной школы, предоставивъ имъ на

Библиотека "Руниверс"

воскресные дни четыре классныхъ комнаты въ 1-мъ приходскомъ училищѣ и классную мебель. Постоянное наблюденіе за школой поручено штатному смотрителю уѣзднаго училища С. М. Неклюдову; кромѣ того, школа посѣщается инспекторомъ народныхъ училищъ, и всѣ учительницы имѣютъ свидѣтельства отъ училищнаго совѣта. Воскресная школа открыта 22-го марта текущаго года; въ ней участвуютъ 22 учительницы, изъ которыхъ двѣ, не считая г-жи Алчевской, жертвуютъ ежегодно по 10 р., и преподаютъ еще два учителя, изъ которыхъ одинъ обязался къ ежегодному взносу по 10 руб.; кромѣ того, нашлось 5 жертвователей, не преподающихъ въ школѣ и внесшихъ каждый по 10 руб. Вообще матеріальная сторона школы вполнѣ обезпечена; различныхъ взносовъ поступаетъ въ годъ 250 руб., которые употребляются исключительно на учебныя пособія и классныя принадлежности, такъ какъ школа безвозмездно пользуется помѣщеніемъ и преподавателями безъ вознагражденія, не исключая и законоучителя, о. Стефана Любицкаго, до сихъ поръ не пропустившаго ни одного воскреснаго урока. Новыя учительницы допускаются въ воскресную школу, кромѣ исполненія требованій закона, не иначе, какъ по рекомендаціи одной изъ сотрудницъ воскресной школы. Занятія шли до сихъ поръ по группамъ, при чемъ каждая учительница записываетъ въ особую книгу то, что пройдено ею въ каждое воскресенье. Въ школѣ существуетъ также книга, въ которую учительницы, имѣвшія случай ознакомиться съ какою-либо книгой для чтенія или учебникомъ, заносятъ свое мнѣніе о прочитанной книгѣ, для того чтобы такимъ образомъ облегчить трудъ выбора книгъ своимъ сотоварищамъ. Это въ особенности необходимо потому, что ученицы воскресной школы еженедѣльно выходятъ изъ школы съ книгою для чтенія дома, а при раздачѣ книгъ необходимо сообразовать содержаніе книги съ возрастомъ учащихся, въ числѣ которыхъ двадцать старше 14-и лѣтъ, большинство ученицъ лѣтъ 13-и, но есть ученицъ десять моложе 10-и лѣтъ. Учительницамъ этой школы удалось привлечь въ нее болѣе ста ученицъ; такое число бываетъ, впрочемъ, только въ лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ большинство ученицъ живетъ шитьемъ, и зимой ихъ заставляютъ работать даже по воскресеньямъ. Ученицы весьма охотно посѣщаютъ школу, не смотря даже на разстояніе; но изъ учительницъ только около десяти бываетъ въ школѣ постоянно.

Баронъ Корфъ, при посѣщеніи школы, принялъ участіе въ педагогическомъ совѣщаніи учительницъ, посвящающихъ такія совѣщанія исключительно вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла и добросовѣстно выра-

Библиотека "Руниверс"

ботывающихъ наилучшіе способы обучать своихъ ученицъ грамотѣ и счисленію. На упомянутомъ совѣщаніи шелъ вопросъ объ учебной программѣ и о назначеніи воскресной школы, при чемъ единогласно принято мнѣніе о томъ, что въ воскресной школѣ должно быть обращено особенное вниманіе на наглядное обученіе и ариѳметику, какъ предметы развивающіе, и что теперь настало время и для этой школы, ограничивавшейся до сихъ поръ грамотою, приступить къ преподаванію этихъ предметовъ. По желанію учительницъ, баронъ Корфъ разъяснилъ сущность начальнаго обученія, главнѣйшіе пріемы его и далъ урокъ звуковаго обученія грамотѣ, по его „Руководству", примѣнительно къ воскресной школѣ. Кромѣ того, на томъ же совѣщаніи, рѣшено слѣдующее: 1) Обученіе грамотѣ, по звуковому способу, производить, какъ оно велось до сихъ поръ, отдѣльными группами. Каждая учительница обучаетъ свою группу до тѣхъ поръ, пока ученицы, или которая-нибудь изъ нихъ, достигнетъ сознательнаго чтенія и письма, и затѣмъ такая ученица поступаетъ въ одинъ изъ классовъ, которые должны быть организованы въ школѣ, для слушанія уроковъ по ариѳметикѣ и наглядному обученію. Число такихъ классовъ опредѣляется числомъ ученицъ, приблизительно равносильныхъ по познаніямъ. 2) Такъ какъ учебный годъ воскресной школы, занятія въ которой происходятъ круглый годъ еженедѣльно, сравнительно съ числомъ учебныхъ часовъ, затрачиваемыхъ сельскою школой на ариѳметику и наглядное обученіе, приблизительно равняется учебному году еженедѣльной сельской школы, то рѣшено принять за образецъ учебную программу, изложенную въ книгѣ барона Корфа „Русская начальная школа", но съ тѣмъ, чтобы при переходѣ изъ группы въ классъ, требовалось отъ ученицы то, что предположено пройдти въ I-мъ классѣ, по названной книгѣ. Само собою разумѣется, что ученицы, поступающія въ воскресную школу грамотными, или даже съ болѣе обширными свѣдѣніями, будутъ поступать не въ группы, а непосредственно въ одинъ изъ классовъ, смотря по познаніямъ; всѣ учительницы школы выбираютъ изъ своей среды двухъ или трехъ учительницъ изъ наиболѣе къ тому способныхъ для преподаванія ариѳметики въ классѣ и столько же для предметныхъ уроковъ. 3) Рѣшено, что необходимъ контроль самаго учрежденія надъ педагогическою дѣятельностью членовъ его, а потому предположено, если окажется возможнымъ, просить педагога изъ городскихъ учителей руководить занятіями учительницъ, и независимо отъ этого, ежегодно два раза избирать изъ учительницъ коммиссію, на обязанности которой будетъ лежать подробное изслѣдованіе успѣховъ уче-

Библиотека "Руниверс"

ницъ во всѣхъ группахъ и классахъ и докладъ о томъ представлять совѣщанію учительницъ. 4) Предположено сходиться учительницамъ для педагогическихъ совѣщаній не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ опредѣленные сроки, независимо отъ экстренныхъ собраній, созываемыхъ по усмотрѣнію отвѣтственной распорядительницы школы, или ею же по заявленію четвертой части всего числа учительницъ.

Въ библіотекѣ училища господствуетъ образцовый порядокъ. Она состоитъ изъ 200 книгъ, прекрасно избранныхъ изъ числа одобренныхъ министерствомъ. Такъ какъ школа существуетъ недавно, то еще не успѣли снабдить ее, съ надлежащею полнотой, пособіями для наглядnаго обученія; но у нея есть глобусъ, счеты, карта Россіи, различныя картины по священной исторіи, естественно-историческій атласъ Бромма и сборникъ Кошелевской, съ изображеніемъ различныхъ техническихъ производствъ. Въ библіотекѣ находятся всѣ наши педагогическіе журналы: *Народная Школа*, *Учитель*, *Дѣтскій Садъ*, *Педагогическій Сборникъ* и *Дѣтское Чтеніе*. Относительно преподаванія въ воскресной школѣ баронъ Корфъ замѣчаетъ, что звуковой способъ обученія чтенію примѣняется правильно, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ то, что неграмотныя ученицы, въ большинствѣ случаевъ, обучаются чтенію и письму въ 12 воскресныхъ, трехчасовыхъ уроковъ. Ни одной ученицы не встрѣтилъ баронъ Корфъ, которая не читала бы сознательно; по бѣглости чтенія ученицы весьма различны, но и тѣ, которыя читаютъ еще весьма медленно читаютъ толково. Всѣ ученицы пишутъ, большинство на аспидныхъ доскахъ, многія въ тетрадяхъ, истинно-образцовыхъ по чистотѣ и опрятности. Неуспѣвшихъ учениць было очень мало, всего 3; за то остальныя изъ бывшихъ въ школѣ во время посѣщенія барона Корфа, обладая различными степенями знаній, вполнѣ толково усвоили пройденное. Законоучитель, собирающій въ свой классъ до 50-и учениць, объясняетъ имъ значеніе праздниковъ и читаннаго въ церкви евангелія; онъ старается говорить съ ними языкомъ доступнымъ. Баронъ Корфъ указываетъ на слѣдующіе два примѣра успѣшности обученія въ воскресной школѣ. Учительница *Крамерева* въ 12 уроковъ довела 5 неграмотныхъ учениць до плавнаго, совершенно толковаго, хотя и не быстраго, чтенія и до правильнаго письма; учительница *Алчевская* въ два урока ознакомила съ процессомъ чтенія и письма 22 лѣтнюю ученицу, которая была въ восторгѣ отъ того, что грамота далась ей такъ скоро. По просьбѣ учительницъ, баронъ Корфъ далъ въ школѣ образцовые уроки по нумераціи, по умствен-

Библиотека "Руниверс"

ному счисленію, соединенному съ письменнымъ, и по катихизаціи, предшествующей написанію учениками сочиненія. Въ заключеніе своего описанія баронъ Корфъ свидѣтельствуетъ, что вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія оказываетъ полное содѣйствіе этой женской воскресной школѣ и интересуется ею: въ бытность барона Корфа, она была удостоена посѣщенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, бывшаго и въ самый день ея открытія.—Другое извѣстіе о той же школѣ, и тоже въ благопріятномъ духѣ, помѣщено въ *Народной Школѣ* г. Мѣдникова (№ 6, 1871 года) „бывшимъ Харьковскимъ педагогомъ", г. Миропольскимъ. Хорошо зная нужды этого края, а также и условія правильной постановки учрежденій подобнаго рода, авторъ, сообщивъ приведенныя уже нами свѣдѣнія о школѣ, съ полнымъ одобреніемъ относится къ безкорыстному труду учительницъ, и между прочимъ, передаетъ слухъ, что начальство Харьковской женской гимназіи, гдѣ недавно открыты педагогическіе курсы, намѣрено воспользоваться этою прекрасною школой для того, чтобы дать возможность оканчивающимъ курсъ гимназисткамъ познакомиться на дѣлѣ *съ практикой* раціональнаго школьнаго обученія: нельзя не пожелать успѣха столь полезному намѣренію.

— Въ засѣданіи *Кіевской* городской думы 23-го марта 1871 года разсматривался докладъ о средствахъ къ содержанію Фундуклеевскаго женскаго училища въ Кіевѣ. Изъ доклада этого видно, что Кіевское купечество въ маѣ 1859 года постановило, въ помощь новоучрежденному Фундуклеевскому женскому училищу сдѣлать въ извѣстномъ размѣрѣ сборъ съ купцовъ разныхъ гильдій и съ объявленныхъ капиталовъ, каковой сборъ былъ дополненъ пожертвованіями купечества. Вслѣдствіе такого пожертвованія, разрѣшено было открыть Кіево-Подольское отдѣленіе Фундуклеевскаго училища въ составѣ трехъ низшихъ и одного приготовительнаго класса, съ безплатнымъ помѣщеніемъ въ ономъ нѣсколькихъ дочерей бѣдныхъ купцовъ и мѣщанъ. Въ 1870 г. Кіевское купечество, новымъ приговоромъ, предоставило думѣ ходатайствовать о преобразованіи четырехкласснаго отдѣленія Фундуклеевской женской гимназіи въ полную семиклассную гимназію, и въ этихъ видахъ учредило новый десятилѣтній сборъ съ купеческихъ капиталовъ. Вслѣдствіе этого новаго пожертвованія, по ходатайству начальства, состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшено открыть въ Кіево-Подольскомъ четырехклассномъ отдѣленіи пятый классъ, а затѣмъ составить планъ къ дальнѣйшему преобразованію отдѣленія въ гимназію. Кіевская городская управа, въ которую, по

Библиотека "Руниверс"

открытіи ея, передано все дѣло по сему предмету, усмотрѣла, что всего пожертвованій на преобразованіе Кіево-Подольскаго отдѣленія въ семиклассную гимназію поступило 34.119 руб. 75 коп. и билетомъ 48 руб. Отъ этой суммы по 3-е марта настоящаго года поступило дохода 10.464 руб. 80 коп.; а такъ какъ на устройство и содержаніе училища за все время его существованія отпущено 22.435 руб. 40 коп., то передержка противъ полученнаго дохода съ капитала составляетъ 11.970 руб. 60 коп., каковая передержка должна пасть на самый капиталъ. Между тѣмъ на содержаніе полной семиклассной гимназіи, кромѣ 2.106 руб., нынѣ ежегодно отпускаемыхъ изъ думы на содержаніе училища, нужно еще 2.094 руб. ежегодно, какъ сообщилъ о томъ начальникъ Фундуклеевскаго училища. Такимъ образомъ въ настоящее время, за неимѣніемъ капитала, который бы обезпечивалъ существованіе гимназіи, не представляется возможнымъ приступить не только къ преобразованію Кіево-Подольскаго училища въ гимназію, но даже къ открытію въ немъ V-го класса. Въ виду этихъ и другихъ соображеній, изложенныхъ въ докладѣ, городская управа постановила соотвѣтствующія мѣры, утвержденныя думой, къ тому, чтобы пожертвованный куncчествомъ сборъ на преобразованіе Кіево-Подольскаго четырехкласснаго женскаго училища въ гимназію предварительно былъ обращенъ на увеличеніе капитала, которомъ бы обезпечивался постоянный и вѣрный доходъ, достаточный для содержанія означеннаго училища (*Прав. Вѣстн.* № 148).

— Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1870 года, при Мазоловскомъ женскомъ монастырѣ, *Могилевской* губерніи, открыто, по ходатайству игумена, училище для дѣвочекъ крестьянскаго и другихъ сословій. Въ училищѣ безплатно преподаются: законъ Божій съ краткимъ объясненіемъ литургіи, священная исторія, церковное пѣніе, чтеніе по церковно-славянской и гражданской печати, чистописаніе, четыре правила ариѳметики, рукодѣлья въ разныхъ видахъ и нужнѣйшія свѣдѣнія по огородничеству, садоводству и другимъ отраслямъ хозяйства, съ практическими упражненіями, на сколько позволяютъ средства. Ко дню открытія училища поступили въ него 10 учениць. Наставницей избрана одна изъ монахинь, получившая воспитаніе въ Смольномъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. (*Яросл. Епарх. Вѣд.* № 15).

— Въ *Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 12) сообщаютъ, что мѣстная духовная консисторія, принимая во вниманіе, что во многихъ поселеніяхъ Донской области вовсе нѣтъ дѣвичьихъ училищъ, отчего дѣвочки, особенно бѣдныхъ родителей, остаются безъ всякаго

Библиотека "Руниверс"

образованія, предположила, по примѣру другихъ епархій, открыть при Старочеркасскомъ женскомъ монастырѣ училище для дѣвицъ всѣхъ сословій, съ цѣлію обученія ихъ закону Божію, церковному пѣнію, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, чтенію, чистописанію, рукодѣлью и домашнему хозяйству, при чемъ имѣется въ виду безмездно содержать при немъ 15 дѣвицъ — сиротъ духовнаго званія, не имѣющихъ никакихъ средствъ къ своему образованію. А такъ какъ средства Старочеркасскаго монастыря весьма ограниченны, то въ пособіе ему, для первоначальнаго заведенія необходимыхъ для училища вещей и содержанія въ немъ сиротъ, епархіальное начальство предположило: а) обратить проценты съ того капитала, который давно пожертвованъ Донскимъ духовенствомъ на заведеніе въ Донской епархіи училища для дѣвицъ духовнаго званія и коего нынѣ имѣется въ билетахъ и наличныхъ деньгахъ 5.268 р. 94 к.; б) съ дочерей, имѣющихъ достаточныхъ родителей, кои только будутъ обучаться въ предполагаемомъ училищѣ, а жить на квартирахъ или у своихъ родителей въ станицѣ, положить плату 10 руб. въ годъ наличными деньгами или жизненными припасами; если же родители пожелаютъ, чтобы дочери ихъ постоянно жили въ монастырѣ, на его содержаніи, то плату положить за воспитаніе ихъ въ училищѣ и содержаніе въ монастырѣ 90 руб. въ годъ; в) для снабженія воспитанницы, при поступленіи ея въ училище, всѣми нужными вещами, полагается единовременный взносъ 30 руб.; г) предложить духовенству Донской епархіи, не найдетъ ли оно возможнымъ сдѣлать какое-либо пожертвованіе, изъ своихъ братскихъ или церковныхъ кошельковыхъ суммъ, на первоначальное снабженіе 15-и сиротъ вещами, нужными для ихъ образованія. Предположенія эти переданы на обсужденіе съѣздовъ епархіальнаго духовенства.

— Изъ *Новочеркаска*, области войска Донскаго, пишутъ въ *Голосъ* (№ 110), что положеніе Маріинскаго Донскаго института привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе. Институтъ существуетъ уже около 20-и лѣтъ; на содержаніе его ежегодно употреблялось болѣе 23.000 руб. пошлиннаго сбора съ помѣстныхъ владѣльцевъ, увеличеннаго въ послѣдствіи до 28.000 руб. въ годъ. За то въ институтѣ воспитывалось 36 войсковыхъ пансіонерокъ и плата съ дочерей туземныхъ жителей, воспитывающихся въ этомъ заведеніи, положена была самая умѣренная, именно 180 рублей. Долгое время институтъ былъ единственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ краѣ, а какъ число воспитанницъ въ немъ было очень невелико, то и вліяніе его на

Библиотека "Руниверс"

распространеніе образованія въ женскомъ населеніи края было незначительно. Но съ 1860 года открылась въ Новочеркаскѣ женская гимназія, и въ короткое время численность учащихся въ ней возросла до 270 ученицъ, хотя гимназія получаетъ отъ войска только 4.000 р. въ годъ. Симпатіи всего мѣстнаго общества казались на сторонѣ этого учебнаго заведенія, институтское же образованіе признано было не соотвѣтствующимъ быту мѣстныхъ бѣдныхъ дворянъ, особенно послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, радикально измѣнившаго самыя условія помѣщичьяго быта. Оттого только крайняя необходимость заставляла родителей отдавать дочерей своихъ въ институтъ, такъ какъ при женской гимназіи нѣтъ пансіона, и для родителей, не живущихъ въ Новочеркаскѣ, некому поручить надзоръ за дѣтьми. По этой причинѣ уже давно въ средѣ мѣстныхъ дворянъ ходила мысль отказаться отъ 36-и стипендій и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ пошлиннаго сбора съ ихъ земель въ пользу института, деньги же эти обратить на усиленіе средствъ женской гимназіи и на открытіе другой женской гимназіи въ Усть-Медвѣдицѣ. Однако, этотъ вопросъ, административнымъ путемъ, рѣшенъ иначе: взамѣнъ прежняго $1^1/_2$ коп. налога съ потомственныхъ земель въ пользу института, установленъ общій налогъ по 1 коп. съ десятины не только съ земель помѣщиковъ, но и съ бывшихъ срочныхъ участковъ.

— Въ газетѣ *Кавказъ* (№ 42) сообщаютъ, что въ городѣ *Ахалцихѣ*, Кутаисской губ., открыто было 4-го апрѣля сего года благотворительное женское училище. Въ немъ находилось на первое время 40 дѣвицъ. Въ программу обученія входятъ: русскій и грузинскій языки, ариѳметика, законъ Божій, рукодѣлье и основныя понятія о домашнемъ хозяйствѣ. Такая программа принята въ началѣ сообразно успѣхамъ и возрасту ученицъ; она будетъ подвергаться измѣненіямъ на столько, на сколько позволятъ матеріальныя средства. Званіе попечительницы приняла на себя супруга начальника уѣзда княгиня Ратіева; для поддержанія же средствъ училища составился кружокъ изъ постоянныхъ членовъ, обязавшихся ежегодно вносить извѣстную сумму.

Въ томъ же городѣ, по иниціативѣ уѣзднаго начальника, мѣстные Евреи также предполагаютъ открыть женское училище, ввести въ немъ русскій языкъ и допустить русскихъ преподавательницъ. По словамъ газеты *Кавказъ*, послѣднее предположеніе въ особенности заслуживаетъ вниманія, такъ какъ оно будетъ представлять собою первый примѣръ между туземными Евреями.

— Изъ отчета, прочитаннаго на годичномъ актѣ первыхъ *Вар-*

Библиотека "Руниверс"

шинскихъ гимназій, мужской и женской, 17-го іюня сего года, видно что въ женской гимназіи въ началѣ учебнаго года состояло всѣхъ воспитанницъ 158; въ концѣ оставалось 141, между коими православнаго исповѣданія 134, римско-католическаго 4, евангелическаго 3. Въ теченіе года освобождено отъ платы за ученіе: всей суммы — 97 воспитанницъ, половинной — 7, всего около 75% учащихся. Стипендій назначено въ обоихъ полугодіяхъ по 14-и, въ размѣрѣ отъ 25 до 100 р. въ полугодіе (*Правит. Вѣстн.* № 150).

— Въ гор. *Слободскомъ*, Вятской губ., близъ женскаго монастыря, устроена земская женская школа. Въ ней псаломщикъ Свѣшниковъ безплатно обучаетъ дѣтей пѣнію. Онъ ведетъ свое дѣло такъ усердно, что дѣвочки отъ 7-и до 12-и лѣтъ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, выучились стройно, хоромъ пѣть нѣсколько молитвъ, а также и дѣтскихъ пѣсень. Другихъ свѣдѣній объ этой школѣ нѣтъ. (*Вятск. губ. вѣд.* № 62).

— Въ *Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 31) помѣщены отчеты о состояніи Тюменскаго и Курганскаго женскаго училищъ 2-го разряда за $18^{70}/_{71}$ учебный годъ, изъ коихъ видно, что *Тюменское* училище, образованное въ 1860 г. изъ простой женской школы, преобразуется въ нынѣшнемъ году въ четырехклассную прогимназію съ приготовительнымъ классомъ. Въ истекшемъ учебномъ году въ немъ было 99 ученицъ, а къ новому учебному состоитъ 115; изъ нихъ дочерей дворянъ и чиновниковъ 17, духовныхъ 3, купцовъ и мѣщанъ 56, крестьянъ и разночинцевъ 39. На торжественномъ актѣ удостоились наградъ за успѣхи въ наукахъ 12 ученицъ и за рукодѣлья также 12 ученицъ; но выпускныхъ свидѣтельствъ никому не выдано, по случаю преобразованія училища въ прогимназію съ прибавленіемъ IV-го класса. Денежный приходъ училища составлялъ 5.228 руб. 97 коп., расходъ 5.003 руб. 37 коп., остатокъ 225 руб. 60 коп.

Въ *Курганскомъ* училищѣ было 92 учащихся, распредѣлявшихся по сословіямъ такимъ образомъ: дочерей лицъ духовнаго званія 6, чиновниковъ 17, городскихъ сословій 49, сельскихъ сословій 20. Училище состоитъ изъ трехъ классовъ — перваго, втораго и приготовительнаго, подраздѣляющагося на три отдѣленія. Переводъ ученицъ изъ приготовительнаго въ первый классъ производится черезъ 2 года, а изъ перваго во второй черезъ годъ. Успѣхи ученицъ на произведенномъ испытаніи оказались вообще удовлетворительными. При училищѣ находится библіотека, состоящая изъ 234 экз. книгъ и журналовъ, на сумму 196 руб. 75 коп. Приходъ училища составлялъ

2.105 руб. 88 коп., расходъ 1.004 руб. 8 коп., остатокъ 1.101 руб. 80 коп. и билетами 1.060 руб. Платы за право ученія въ этомъ училищѣ не взималось.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Постановленія комитетовъ грамотности Московскаго и С.-Петербургскаго. — Лѣтніе учительскіе курсы въ Новгородѣ, Череповцѣ и Архангельскѣ. — Постановленіе Вологодскаго губернскаго земскаго собранія.—Двуклассное приходское училище въ с. Подосиновцѣ, Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи.—Постановленія Вятскаго губернскаго и Елабужскаго уѣзднаго земскихъ собраній. — Учительскій съѣздъ въ Уржумскомъ уѣздѣ.—Обученіе ремесламъ въ Сормовскомъ училищѣ, Котельническаго уѣзда.—Училища въ Пермскомъ уѣздѣ.—Постановленіе Соликамскаго уѣзднаго земскаго собранія.—Состояніе начальныхъ училищъ на Амурѣ. — Черемисскія школы въ гор. Уфѣ.—Постановленіе Астраханской городской думы. — Состояніе сельскихъ училищъ въ Саратовскомъ уѣздѣ. — Училища въ благочинническихъ округахъ Самарской епархіи.—Состояніе начальныхъ народныхъ училищъ и инородческія школы въ Казанской губерніи.—Постановленіе Тетюшскаго уѣзднаго земскаго собранія.—Расходы земства Нижегородской губерніи на народное образованіе въ 1870 году.—Педагогическіе курсы въ Костромской губерніи.—Приготовленія къ устройству учительской семинаріи въ Ярославской губерніи. — Артемьевское училище въ Сидоровской волости, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.—Двуклассное училище въ с. Холуѣ, Владимірской губерніи. — Два училища въ Тверской губерніи.—Постановленія приходскихъ попечительствъ Ольховскаго и Дунаевскаго, Смоленской губерніи. — Лѣтніе педагогическіе курсы въ гор. Алексинѣ, Тульской губерніи. — Постановленія Усманскаго, Тамбовской губ., уѣзднаго училищнаго совѣта, Курскаго губернскаго земскаго собранія и Черниговской губернской земской управы.—Воскресная школа при Харьковской духовной семинаріи.—Заявленіе Харьковскаго общества грамотности.—Училище Люботинскаго приходскаго попечительства, Валковскаго уѣзда.—Училища въ сс. Верхней Хавѣ и Давидовкѣ, Воронежской губерніи.—Предположеніе объ открытіи земской школы начальныхъ учителей въ Полтавѣ.—Извлеченія изъ постановленій Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта.—Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Подольской епархіи.—Сельско-приходскія школы въ Кишиневской епархіи.—Школа Ковенскаго Свято-Никольскаго братства.—Пожертвованіе г. Рыдзевскаго. — Минское училище для приготовленія органистовъ, знающихъ русскій языкъ. — Начальныя училища при Варшавскихъ мужской и женской гимназіяхъ.—Постановленіе Маріинскаго приходскаго попечительства на Прагѣ, въ Варшавѣ.—Записка г. Воронцова-Вельяминова и постановленія собранія начальниковъ учебныхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа о средствахъ, побуждающихъ учителей заниматься русскимъ языкомъ. — Мѣры къ аккуратному посѣщенію воскресно-ремесленныхъ училищъ учениками въ Варшавѣ.

Полезная дѣятельность Московскаго комитета грамотности по предмету распространенія народнаго образованія побудила Московскую

Библиотека "Руниверс"

уѣздную земскую управу обратиться въ этотъ комитетъ съ заявленіемъ, чтобъ онъ оказалъ земству содѣйствіе обсужденіемъ и указаніемъ средствъ къ улучшенію народнаго образованія въ Московскомъ уѣздѣ. Заявленіе это было предметомъ обсужденія комитета въ засѣданіи 20-го апрѣля, причемъ комитетъ пришелъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ. Изъ объясненій, данныхъ депутатами отъ земства, оказалось, что въ Московскомъ уѣздѣ состоитъ 44 школы; что приблизительно на расходы по народному образованію земство можетъ назначить до 6.000 руб., и что почти весь составъ учителей принадлежитъ къ духовному сословію, а именно: во всѣхъ почти 44 школахъ учителями состоятъ священники, и только 9 учителей или ихъ помощниковъ принадлежатъ къ свѣтскимъ лицамъ. Такой составъ учителей затрудняетъ устройство педагогическихъ курсовъ, признаваемыхъ однако же, въ томъ или другомъ видѣ, необходимыми для ознакомленія учителей съ новыми методами преподаванія и для сообщенія имъ свѣдѣній о различныхъ усовершенствованіяхъ въ учебномъ дѣлѣ. Такъ какъ священникамъ нельзя на долго оставлять свои приходы, то и не оказывается возможности, чтобы педагогическіе курсы для нихъ были на столько продолжительны, сколько требовалось бы для увѣренности, что они принесли всю пользу, какую вообще ожидаютъ отъ педагогическихъ курсовъ. Въ нынѣшнемъ году земство могло назначить только три дня на такіе курсы для учителей Московскаго уѣзда; очевидно, замѣчаетъ комитетъ, что при такомъ короткомъ срокѣ останется неосуществимымъ одно изъ главныхъ условій пользы педагогическаго курса—пробные уроки. По вопросу объ устройствѣ школъ, комитетъ, принимая въ соображеніе, что 6.000 руб. недостаточно для 44-хъ школъ уѣзда, чтобы, сверхъ расходовъ на жалованье хорошему учителю и на учебныя пособія, можно было устроить и матеріальную обстановку, соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ педагогики, нашелъ, что необходимо привлечь къ содѣйствію учебному дѣлу самихъ общественниковъ, горожанъ и сельскихъ жителей, для дѣтей которыхъ и устраиваются школы. Но какія средства имѣются для этого? Тѣмъ лицамъ, которыя придаютъ слишкомъ большое значеніе зависимости успѣха школы отъ матеріальныхъ условій и полагаютъ притомъ, что одно хорошо устроенное въ матеріальномъ отношеніи училище понудитъ и въ другихъ мѣстахъ послѣдовать поданному примѣру, замѣчено было, что всякія понудительныя мѣры къ пожертвованіямъ неминуемо переходятъ въ обязательное обученіе, а опытъ другихъ странъ показалъ, что обязательность обученія не

Библиотека "Руниверс"

только не содѣйствовала, а напротивъ, *замедляла* распространеніе образованія въ народѣ [1]), и что такъ какъ ни комитетъ, ни земство не принимаютъ въ число средствъ административное понужденіе, то очевидно, что единственными средствами къ привлеченію прочнаго участія къ школамъ представляются только средства нравственныя. Относительно же сихъ послѣднихъ, опытъ также доказалъ, что даже образцовое въ матеріальномъ отношеніи устройство школы, какъ помѣщиками, такъ и разными вѣдомствами, не возбуждало почти нигдѣ подражанія, тогда какъ вездѣ, гдѣ школа сумѣла внушить и заслужить довѣріе, и при скудной матеріальной обстановкѣ, хорошимъ обученіемъ, являлись всегда впослѣдствіи нужныя средства для матеріальныхъ улучшеній. Потому-то, по мнѣнію комитета грамотности, улучшеніе состава учителей, метода преподаванія и учебныхъ пособій является всегда и вездѣ на первомъ планѣ въ дѣлѣ улучшенія и успѣшнѣйшаго развитія народнаго образованія, и что относительно только этихъ условій комитетъ грамотности и можетъ оказать содѣйствіе земству, то-есть, собственно по учебному дѣлу, такъ какъ и распредѣленіе матеріальныхъ средствъ и непосредственное нравственное вліяніе для возбужденія общественниковъ къ участію и поддержкѣ относительно школъ лежатъ внѣ круга его дѣятельности. Комитетъ можетъ, впрочемъ, указать въ послѣднемъ отношеніи на несомнѣнную, оправданную опытомъ пользу избранія попечителей школъ, которые служатъ посредниками между земствомъ и училищными совѣтами, съ одной стороны, и школами съ другой,—попечителей, которые соединяли бы въ себѣ всѣ условія для непосредственнаго приложенія къ завѣдываемой школѣ матеріальнаго и нравственнаго участія, и притомъ, какъ общественники, были бы прямо заинтересованы въ дѣлѣ образованія народа, и доброжелательно расположены къ его развитію. Что касается до того содѣйствія, какое комитетъ можетъ оказать въ учебномъ дѣлѣ, то имѣя въ виду сходство тѣхъ условій, при какихъ обращается къ комитету уѣздное земство, съ тѣми, при какихъ обращались къ комитету фабриканты, собраніе постановило: передать дѣло для болѣе подробнаго обсужденія, совмѣстно съ депутатами земства, въ коммиссію по устройству фабричныхъ школъ и въ то же время предложить земству, какъ предложено было и фабрикантамъ, посылать

[1]) Съ этою мыслью никакъ нельзя согласиться, тѣмъ болѣе, что она противорѣчитъ самымъ общеизвѣстнымъ фактамъ и современному положенію училищеѣдѣнія въ большей части западной Европы. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

подготовленныхъ въ сельскіе учительницъ для ознакомленія съ педагогическими пріемами въ тѣ же школы, которыя будутъ посѣщаться и готовящимися въ учители на фабрикахъ и на тѣхъ же самыхъ условіяхъ.

Въ томъ же засѣданіи комитета грамотности, однимъ изъ членовъ, княземъ Львовымъ прочитанъ проектъ новаго устройства педагогическихъ курсовъ, помощію которыхъ можно было бы замѣнить дорого стоющія учительскія семинаріи. Основная мысль этого проекта заключается въ томъ, чтобы раздѣлить курсы на предварительные, уѣздные и на послѣдующіе или дополнительные и притомъ высшіе, губернскіе. Собраніе признало необходимость ежегоднаго повторенія курсовъ. Князь Львовъ обѣщалъ разработать свой проектъ. Кстати здѣсь присовокупить, что и С.-Петербургскій комитетъ грамотности, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, а именно 9-го февраля сего года, разсуждая о средствахъ поддержать народную грамотность, указалъ на необходимость устройства съ этою цѣлію педагогическихъ курсовъ. Вотъ какъ формулировано положеніе, касающееся этого предмета: „Непосредственное участіе правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ распространеніи грамотности въ народѣ должно выражаться, независимо отъ матеріальной поддержки этого дѣла вообще, въ устройствѣ повременныхъ педагогическихъ курсовъ, съѣздовъ учителей и т. п., для ознакомленія сихъ послѣднихъ съ новѣйшими упрощенными пріемами элементарнаго обученія". Тотъ же комитетъ признаётъ обязанностью правительства, общественныхъ учрежденій и вообще образованныхъ классовъ народа изыскивать мѣры къ составленію, изданію и распространенію въ народѣ наилучшихъ руководствъ грамотности и необходимыхъ учебныхъ пособій, для чего слѣдуетъ назначать конкурсы и премін, устраивать библіотеки, склады книгъ и учебныхъ пособій и т. п., учреждать частныя общественныя предпріятія, въ видѣ обществъ грамотности, издательскихъ обществъ и т. п.

— Въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (начиная съ № 28) помѣщается отчетъ о лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, бывшихъ въ нынѣшнемъ году въ Новгородѣ. Курсы эти находились подъ руководствомъ г. Столпянскаго. Составъ учителей-слушателей въ настоящемъ году измѣнился противъ перваго года. Въ первый годъ являлись лица, совершенно незнакомыя съ цѣлію и задачею курсовъ; теперь же на курсахъ изъ 68-и учителей половина были не въ первый разъ и половина въ первый. Такъ какъ существенная задача курсовъ состоитъ въ выясненіи строя школы и хода занятій, съ указаніемъ содержанія и объема учебнаго матеріала, а у большинства слуша-

Библиотека "Руниверс"

телей на слѣдующую зиму классы будутъ состоять изъ трехъ отдѣловъ, то-есть, одни ученики начнутъ только учиться, другой разрядъ учениковъ будетъ ходить вторую зиму, а третій — третью зиму, то, въ виду потребности, примѣрная школа на курсахъ была составлена также изъ трехъ отдѣловъ: изъ дѣтей совершенно неграмотныхъ, дѣтей, проучившихся одну зиму, и дѣтей, проучившихся двѣ зимы. Дѣти для примѣрной школы взяты были отчасти изъ Никольскаго приходскаго женскаго училища, отчасти изъ дѣтей, обучавшихся дома. Такой составъ временной школы не вполнѣ соотвѣтствовалъ составу сельской школы, гдѣ дѣти обучаются при одинаковой обстановкѣ и по одному опредѣленному плану; но здѣсь пришлось довольствоваться тѣмъ, что можно было найдти, и что позволяли обстоятельства. Обративъ вниманіе на ту обстановку, съ какою долженъ встрѣтиться учитель, и взвѣсивъ обстоятельства, среди которыхъ ему прійдется вращаться, руководитель, совмѣстно со всѣми учителями, составилъ такой планъ занятій, какой желательно было, по взгляду руководителя, установить во всѣхъ сельскихъ школахъ. По составленному плану, одни занятія въ примѣрной школѣ рѣшено было вести на основаніи концентрическихъ круговъ и со всѣми тремя отдѣлами учениковъ, а другія занятія вести самостоятельно съ каждымъ отдѣломъ. Къ первымъ занятіямъ отнесены были: 1) изученіе молитвъ и выясненіе отношенія дѣтей къ храму Божію, для развитія религіозно-нравственнаго чувства; 2) предметныя бесѣды; 3) счетъ, и 4) пѣніе, игры и гимнастика; предметомъ вторыхъ занятій были: 1) умѣніе писать и читать въ младшемъ отдѣлѣ; 2) толковое и выразительное чтеніе и чистописаніе въ среднемъ отдѣлѣ; 3) объяснительное чтеніе и письменное изложеніе своихъ мыслей въ старшемъ отдѣлѣ. Распредѣленіе занятій установлено было такъ, что всѣ работы и занятія дѣтей шли въ присутствіи учителя, при его содѣйствіи и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Установленіе хода „занятій концентрическими кругами", заключающагося въ томъ, что учитель береть одну и ту же тему для всѣхъ трехъ отдѣловъ и дастъ „въ этой темѣ" работу для всѣхъ трехъ отдѣловъ, соотвѣтственно степени подготовки каждаго отдѣла и соразмѣрно съ силами каждаго отдѣла, по мнѣнію руководителя, имѣетъ важное значеніе въ сельскихъ школахъ: 1) „для умственнаго развитія, для образованія характера и воли и для развитія чувства въ дѣтяхъ; 2) относительно удобства въ ходѣ занятій, и 3) для основательнаго усвоенія учебнаго матеріала". Учебныя занятія, въ первые 8 дней, въ примѣрной школѣ происходили такимъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ: одинъ урокъ данъ былъ законоучителемъ А. Жемчужинымъ; 31 урокъ самимъ руководителемъ курсовъ, 8 уроковъ пѣнія и 8 уроковъ игръ и начальныхъ гимнастическихъ движеній г. Косаревымъ съ 31-го мая по 7-е іюня; а съ 9-го іюня по 8-е іюля предположено было заставлять каждаго учителя дать по 2 пробныхъ урока; но, по независящимъ обстоятельствамъ, нужно было примѣрную школу распустить 30-го іюня и только часть учителей успѣли дать по 2 урока, остальные же учителя дали только по одному уроку. Каждый учитель велъ довольно подробный дневникъ о томъ, въ чемъ состоялъ каждый урокъ, сколько онъ занималъ времени и кто изъ учителей давалъ его. Дневникъ занятій также помѣщенъ въ *Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*.

19-го іюля открыты въ гор. *Череповцѣ*, *Новгородской губерніи*, педагогическіе курсы, на которые прибыли стипендіаты губернскаго уѣзднаго земства и вольнослушатели изъ уѣздовъ Череповскаго, Бѣлозерскаго, Кирилловскаго, Устюженскаго и Тихвинскаго. Всего прибывшихъ—59 мужчинъ и 8 женщинъ.

Собиравшійся въ *Архангельскѣ* съѣздъ сельскихъ учителей Архангельской губерніи, объ открытіи котораго мы сообщали въ предыдущей книжкѣ (см. Совр. Лѣт., стр. 64), нынѣ, по словамъ *Правит. Вѣстн.* (№ 189), окончилъ свои занятія. Присутствовавшій при закрытіи съѣзда г. исправляющій должность начальника губерніи, обратившись къ учителямъ, благодарилъ ихъ за понесенные труды, увѣщевалъ ихъ быть ревностными къ высокому дѣлу распространенія грамотности въ народѣ и обѣщалъ оказать всевозможное содѣйствіе къ матеріальному улучшенію быта сельскаго учителя; затѣмъ благодарилъ руководившаго педагогическими курсами г. Пругавина за его постоянные и полезные труды на съѣздѣ, и пожелалъ всѣмъ благополучно возвратиться домой и начать дѣятельность свою съ новыми силами.

— Второе очередное *Вологодское* губернское земское собраніе, по докладу коммиссіи, о назначеніи отъ губернскаго земства хорошо подготовленныхъ учителей по одному отъ каждаго уѣзда, постановило внести въ смѣту на настоящій годъ 3.000 руб. изъ губернскаго сбора на жалованье учителямъ и на проѣздъ ихъ отъ мѣста назначенія въ школу (*Правит. Вѣстн.* № 159).

— Инспекторъ народныхъ училищъ Вологодской губерніи сообщаетъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 25) извѣстіе объ

Библиотека "Руниверс"

открытіи двухкласснаго приходскаго училища въ с. Подосиновцѣ, Никольскаго уѣзда. Для училища отстроенъ, благодаря пожертвованіямъ нѣсколькихъ благотворителей, весьма красивый и удобный домъ. Законоучителемъ назначенъ священникъ Симеонъ Петалинъ, а учителемъ окончившій курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ г. Поддьяковъ. Послѣдній, по прибытіи въ с. Подосиновецъ, тотчасъ же отправился къ нѣкоторымъ родителямъ съ цѣлію склонить ихъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ новооткрываемое училище. 15-го февраля, послѣ молебствія, приступлено было къ занятіямъ; желающихъ учиться явилось 34 мальчика и 4 дѣвочки, въ слѣдующіе дни прибыло еще 1 мальч. и 3 дѣв., а къ 19-му апрѣля было уже 56 мальч. и 13 дѣвоч. Окончательное открытіе училища послѣдовало 21-го апрѣля. Оно сопровождалось многими пожертвованіями въ пользу училища, въ томъ числѣ 300 р. В. И. Грибановымъ. Особенное вниманіе къ училищу оказали начальникъ Вологодской губерніи, предложившій мѣстнымъ властямъ оказывать всевозможное содѣйствіе къ успѣшной постройкѣ дома, и Никольское уѣздное земство, которое предположило изъ общихъ земскихъ сборовъ уѣзда отпускать въ пользу Подосиновецкаго училища ежегодно по 564 руб., а именно: на усиленіе класса ремеслъ по 300 руб., на содержаніе учительницѣ 120 руб. и на содержаніе круглыхъ сиротъ изъ трехъ сосѣднихъ волостей по 144 руб. въ годъ.

— Въ засѣданіи *Вятскаго* губернскаго земскаго собранія, 16-го мая, обсуждался докладъ губернской управы объ опредѣленіи на счетъ земства особыхъ помощниковъ инспектора народныхъ училищъ. Собраніе постановило ходатайствовать о предоставленіи выбора лицъ на эту должность земству, съ одобреніемъ училищнаго совѣта. Выборъ долженъ производиться такимъ образомъ: желающій занять мѣсто земскаго инспектора приглашается дать пробные уроки на учительскомъ съѣздѣ, въ присутствіи членовъ училищнаго совѣта и земской управы, а также губернскаго инспектора народныхъ училищъ. Къ состязанію допускаются всѣ, кто изъявитъ желаніе и имѣетъ право на званіе народнаго учителя, безъ различія степени полученнаго образованія и срока выслуги на учительской должности. Послѣ состязанія, соединенное присутствіе изъ поименованныхъ выше членовъ постановляетъ свое заключеніе о способности или неспособности конкурирующаго лица. Окончательное же утвержденіе въ должности предоставляется попечителю учебнаго округа. При этомъ поручено губернской управѣ ходатайствовать о присвоеніи должности земскаго инспектора права государственной службы и выработать основанія для

Библиотека "Руниверс"

назначенія лицамъ, занимающимъ эту должность, пенсіи изъ земскихъ сборовъ. (*Прав. Вѣстн.* № 142).

Елабужское уѣздное, Вятской губерніи, земское собраніе, обсуждая мѣры въ устройству народныхъ школъ въ уѣздѣ, опредѣлило ассигновать на текущій годъ, собственно на жалованье учителямъ при школахъ, 7.500 руб., съ тѣмъ, чтобы размѣръ жалованья опредѣлялся уѣздною управой, по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ, сообразно степени образованія наставника, знанія дѣла и трудовъ его. Относительно вознагражденія законоучителей собраніе постановило назначить на каждое училище (всѣхъ въ уѣздѣ 43) по 50 р., всего 2.150 руб., которые и выдавать преподавателямъ закона Божія въ видѣ опредѣленнаго годоваго содержанія, но съ тѣмъ условіемъ, что, въ случаѣ неаккуратнаго посѣщенія школы, управа имѣетъ право удерживать изъ этого жалованья по 50 коп. за каждый пропущенный день. Кромѣ того, собраніемъ назначено на наемъ квартиръ для училищъ и отопленіе 1.849 руб., на наемъ сторожей 1.068 руб. и на учебныя пособія 860 руб. Такимъ образомъ общая сумма расходовъ на народное образованіе по Елабужскому уѣзду на нынѣшній годъ опредѣлена въ 13.427 р. (*Прав. Вѣстн.* № 173).

— Изъ протокола учительскаго съѣзда въ *Уржумскомъ* уѣздѣ, помѣщеннаго въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 59), видно, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, помощники и помощницы ихъ, собрались 17-го мая въ Уржумскомъ приходскомъ училищѣ, гдѣ, подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ, г. Нурминскаго, въ присутствіи штатнаго смотрителя и членовъ училищнаго совѣта, давали ученикамъ примѣрные уроки по слѣдующимъ предметамъ: 1) по объяснительному чтенію; 2) по первоначальному обученію, а именно: а) чтенію по звуковому методу, б) счету, в) письму. На другой день, 18-го мая, преподаватели, въ присутствіи тѣхъ же лицъ, имѣли совѣщаніе о методахъ и пріемахъ преподаванія русскаго языка и ариѳметики и о первоначальномъ обученіи чтенію и письму. Заключенія, сдѣланныя по симъ предметамъ, изложены въ протоколѣ. Наконецъ, 19-го мая ученикамъ приходскаго училища даны уроки по закону Божію и пѣнію и происходили совѣщанія по преподаванію сихъ предметовъ. Затѣмъ разсужденія касались, между прочимъ: а) введенія гимнастики, при чемъ положено въ лѣтнее время дѣлать съ учениками прогулки въ лѣсъ, на поля, собирать травы, цвѣты и вообще растенія и объяснять жизнь ихъ, пользу или вредъ; б) устройства общихъ ученическихъ квартиръ при училищахъ; в) дисциплинар-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ правилъ, при чемъ опредѣлено: въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ ученіе бываетъ и лѣтомъ (въ маѣ и іюнѣ), ученіе послѣ обѣда начинать въ 2 часа и кончать въ 4; въ день давать 4 урока, въ недѣлю 23, въ томъ числѣ 4 урока по закону Божію; для младшихъ же учениковъ 18 уроковъ въ недѣлю.

— Изъ *Котельнича* пишутъ въ тѣ же вѣдомости (№ 45), что законоучитель Сорвижскаго училища, священникъ Москвинъ, рѣшилъ открыть шорную, чеботарную и башмачную мастерскія при училищѣ, на свой счетъ. Учиться этимъ мастерствамъ будутъ только тѣ, которые обучаются и грамотѣ.

— Изъ сообщаемыхъ *Пермскими Губернскими Вѣдомостями* свѣдѣній видно, что земство *Пермскаго* уѣзда приняло на себя содержаніе двадцати сельскихъ и заводскихъ школъ изъ наиболѣе бѣдныхъ. Въ пяти изъ нихъ опредѣлены учительницы; въ одной учитъ священникъ, въ остальныхъ учителями ученики семинаріи и уѣзднаго училища. Учителя и учительницы получаютъ жалованье отъ 180 до 200 руб. въ годъ; одинъ учитель, слушавшій педагогическій курсъ, получаетъ 300 руб. Законъ Божій во всѣхъ училищахъ преподается священниками, съ жалованьемъ отъ 60 до 100 руб. въ годъ. На расходы по дѣлу народнаго образованія уѣздное земство ассигновало 7.214 руб. въ годъ; при этомъ, мірскія общества обязались приговорами устроить для училищъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, болѣе соотвѣтственныя назначенію помѣщенія. Для поощренія какъ учителей, такъ и учениковъ, отличающихся усердіемъ, объщаются награды.

— *Соликамское* уѣздное, *Пермской* губерніи, земское собраніе перваго призыва внесло въ смѣту необязательныхъ потребностей на 1871 годъ слѣдующія суммы на дѣло народнаго образованія: 1) на безплатное снабженіе учебниками народныхъ училищъ — 700 р.; 2) на распространеніе въ народѣ общеполезныхъ книгъ — 300 руб.; 3) на содержаніе пяти стипендіатовъ въ уѣздномъ училищѣ для приготовленія учителей въ народныя училища — 500 руб.; 4) на обученіе различнымъ ремесламъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту, 50-и мальчиковъ — 1.200 руб.; 5) на поощреніе усердныхъ преподавателей — 300 руб.; 6) на содержаніе канцеляріи училищнаго совѣта — 100 руб. Всего 3.100 рублей. (*Прав. Вѣст.* № 142).

— *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 15) сообщаютъ свѣдѣнія о состояніи училища, находящагося въ вѣдѣніи Михайловскаго приходскаго попечительства, на Амурѣ, за 1870 годъ. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что главное вниманіе попечительства было обращено

Библиотека "Руниверс"

именно на улучшеніе этого училища, которое поддерживалось единственно стараніями предсѣдателя попечительства, купца Юльева. Въ 1869 году попечительство входило съ представленіемъ къ военному губернатору Приморской области относительно соединенія своего училища съ существующею въ селеніи Михайловскомъ казенною Гиляцкою школой и получено увѣдомленіе, что соединеніе это поручено произвести управляющему Николаевскимъ округомъ; но послѣдній, отобравъ мнѣнія предсѣдателя и приходскаго священника, не исполнилъ этого порученія, а училище между тѣмъ находится въ бѣдственномъ положеніи. Занятія въ училищѣ шли весьма хорошо: ученики довольно хорошо пишутъ подъ диктовку; изъ закона Божія пройденъ весь краткій катихизисъ и священная исторія ветхаго завѣта; изъ ариѳметики пройдена вся первая часть, со включеніемъ именованныхъ чиселъ. Учащихся въ теченіе года было до 28-и человѣкъ обоего пола; преподаваніемъ занимался одинъ учитель; священникъ же переведенъ въ другой приходъ и затѣмъ преподаваніе закона Божія возложено на того же учителя. Училище помѣщается въ домѣ священника безплатно.

Сельское училище въ с. Ново-Михайловскомъ закрыто и ученики переведены всѣ въ приходское училище. Причиной тому была невозможность достать хорошаго учителя; бывшій же учитель, уволенный изъ дьячковъ, по слабости своей, не могъ успѣшно заниматься, и потому отъ должности учителя устраненъ.

Богородское сельское училище хотя продолжаетъ существовать, но тотъ же недостатокъ хорошаго учителя служитъ помѣхой успѣху, а упразднить его и перевести учениковъ въ приходское нѣтъ возможности, вопервыхъ, потому что нельзя послѣднее обременять слишкомъ большимъ числомъ учениковъ, вовторыхъ, потому что родители учениковъ затрудняются содержать своихъ дѣтей въ другомъ селеніи, которое находится отъ нихъ въ 30 верстахъ.

Приходское училище осмотрѣно было управляющимъ Николаевскимъ округомъ, епископомъ Камчатскимъ и инспекторомъ училищъ. Послѣдній произвелъ строгій экзаменъ и ученикамъ, и учителю, и остался доволенъ особенно преподаваніемъ по новѣйшимъ упрощеннымъ способамъ обученія.

— Обитающіе въ губерніяхъ Оренбургской (нынѣ *Уфимской*), Пермской и Вятской Черемисы до сихъ поръ еще коснѣютъ въ своихъ грубыхъ языческихъ понятіяхъ и не только не имѣютъ своей грамоты, но даже и въ самомъ языкѣ своемъ утратили много народ-

Библиотека "Руниверс"

наго элемента, именно въ составъ черемисскаго нарѣчія вошло большинство словъ татарскихъ и отчасти русскихъ. По недостатку образованія, они не могутъ оставить свои вѣковыя заблужденія, переходящія изъ рода въ родъ по однимъ только неустнымъ преданіямъ. Мысль объ образованіи ихъ постоянно преслѣдовалась со времени Высочайше утвержденнаго 9-го ноября 1837 года положенія комитета министровъ; но различныя обстоятельства замедляли дѣло просвѣщенія Черемисъ. Наконецъ, съ 1862 года возродилась мысль объ искорененіи ихъ невѣжества путемъ грамотности, и въ 1865 году открыты двѣ школы въ дер. Чураевой и Кіебаковой (въ Бирскомъ уѣздѣ); но онѣ оказались несоотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ, вслѣдствіе чего въ 1869 году закрыты, и съ переводомъ учащихся въ гор. Уфу, присоединены къ школѣ при Уфимской духовной семинаріи, изъ которой, по неудобству помѣщенія, воспитанники изъ Черемисъ перемѣщены, въ ноябрѣ 1870 году, въ отдѣльный домъ, нанятый по распоряженію начальника губерніи. Въ школу эту начальникомъ губерніи приглашенъ для занятій съ воспитанниками одинъ изъ опытныхъ и истинно-дѣятельныхъ педагоговъ, съ жалованьемъ по 600 руб. въ годъ. Въ настоящее время въ этой школѣ учащихся 15 человѣкъ; они обучаются ариѳметикѣ, географіи, чтенію, письму и закону Божію. Для обученія пѣнію приглашенъ тоже опытный учитель, дающій по два урока въ недѣлю. Сверхъ того, при школѣ открыта столярная, съ платою учителю 120 руб. въ годъ. Завѣдываніе хозяйственною частію и постоянный домашній надзоръ за воспитанниками порученъ особому надзирателю, пользующемуся при школѣ квартирой, отопленіемъ, освѣщеніемъ, и получающимъ, кромѣ того, 240 руб. въ годъ жалованья. При школѣ имѣется также постоянный врачъ. Мальчики хорошо одѣты; занимаемыя ими комнаты меблированы; пища весьма удовлетворительная: въ простые дни полагается, кромѣ завтрака, два блюда для обѣда и ужина, а въ праздничные и табельные дни — по три блюда, и чай утромъ и вечеромъ. Для ученія пріобрѣтены необходимыя, лучшія учебныя руководства. Черемисскіе мальчики очень способны и отличаются благонравіемъ и прилежаніемъ. (*Уфим. Губ. Вѣд.* № 25 и *Прав. Вѣстникъ* № 164).

— Изъ протоколовъ засѣданій *Астраханской* городской думы (*Астрах. Губ. Вѣд.* № 28) видно, что при разсмотрѣніи росписи на 1871 годъ, городскою думой, между прочимъ, сдѣлано заключеніе о томъ, чтобы на содержаніе 6-и приходскихъ училищъ къ суммѣ 5.000 руб. прибавить еще 2.200 руб. Директоръ училищъ, извѣщен-

Библиотека "Руниверс"

ный объ этомъ распоряженіи, препроводилъ къ городскому головѣ составленный имъ штатъ 7-и приходскихъ училищъ, при чемъ выразилъ свое предположеніе о томъ, чтобы на счетъ означенной добавочной суммы, вопервыхъ, открыть одно женское приходское училище, такъ какъ число учащихся дѣвочекъ въ существующемъ училищѣ очень значительно и постоянно увеличивается; вовторыхъ, увеличить вознагражденіе законоучителямъ и преподавателямъ, и втретьихъ, назначить вознагражденіе штатному смотрителю за его наблюденіе и разъѣзды. Городская управа выразила полное свое согласіе на составленный директоромъ училищъ штатъ приходскихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы седьмое приходское училище (женское) было открыто въ самомъ непродолжительномъ времени. Городская дума всѣ эти предположенія утвердила.

— Продолжаемъ извлеченіе изъ отчета *Саратовскаго* уѣзднаго училищнаго совѣта за 1869 — 1870 года, начатое въ предыдущей книжкѣ. Эта часть отчета касается состоянія сельскихъ училищъ Саратовскаго уѣзда, не состоящихъ въ вѣдѣніи земства, такъ какъ земскихъ училищъ въ этомъ уѣздѣ не было (см. *Сарат. Губ. Вѣд.* №№ 137—144).

По свѣдѣніямъ училищнаго совѣта за 1868 годъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ считалось 69 училищъ, и въ нихъ 2.657 учащихся. По повѣркѣ этихъ свѣдѣній членами совѣта на мѣстахъ, оказалось училищъ только 35, въ которыхъ въ прошедшемъ году было 1.253 ученика, то-есть, менѣе чѣмъ на половину противъ того, что показывалось, такъ что дѣйствительное число учащихся относится къ народонаселенію, состоящему изъ 110.079 душъ, какъ 1 : 88. Уничтоженіе остальныхъ 24 училищъ и убыль столь значительнаго числа учениковъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторыми училищами число учениковъ показывалось гораздо бо́льшимъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности; затѣмъ, не малое число училищъ не получали на отопленіе дровъ; были училища, не имѣвшія достаточно классныхъ принадлежностей; въ нѣкоторыхъ училищахъ жалованье учителямъ было такъ ничтожно, что на него не было возможности всегда имѣть ихъ; были училища, пользовавшіяся даровыми учителями, и наконецъ — самое главное, многія сельскія общества относятся къ училищамъ несочувственно. Изъ 24-хъ уничтожившихся училищъ не малая часть поддерживалась въ послѣднее время не столько попеченіемъ обществъ, сколько усердіемъ мѣстныхъ священниковъ, исполнявшихъ обязанности учителей безъ всякаго вознагражденія, до тѣхъ поръ, пока по небольшому числу

Библиотека "Руниверс"

учениковъ, можно было обходиться малымъ запасомъ книгъ и пока училища еще отапливались. Общества, учреждавшія училища и впослѣдствіи отказавшіяся ихъ содержать, оправдываются тѣмъ, что для поддержки училищъ, они, по своей недостаточности, неурожаю и другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, не имѣли средствъ. Нѣкоторыя общества отказываются дѣлать расходы на училища, потому что жертвуемыя на этотъ предметъ деньги обращаются не въ равномѣрную для всѣхъ семействъ пользу, а только для лицъ, имѣющихъ дѣтей, которыя по возрасту способны учиться; наконецъ, нѣкоторые изъ родителей, желающихъ обучать дѣтей своихъ грамотѣ, запасаются учителями дешевыми, часто изъ одного хлѣба, и ведутъ ученіе на домахъ, не думая уже затѣмъ о необходимости имѣть въ селеніи училище. Открытіе училищъ много зависитъ отъ пособія земства, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго случая. Въ с. Ключевкѣ, гдѣ большая часть жителей старообрядцы, училища никогда не было; но когда сельскому начальству было объяснено, что крестьяне для открытія училища могутъ получить нѣкоторое вспоможеніе отъ земства, тогда староста просилъ выслать имъ только одинъ училищныя принадлежности на 29 мальчиковъ и увѣрялъ, что съ этимъ пособіемъ общество откроетъ зимою училище, найдетъ для того особое помѣщеніе и дастъ содержаніе учителю. Въ прошедшемъ году, на содержаніе всѣхъ училищъ съ 1.253 учениками, израсходовано крестьянами 2.036 руб., то-есть, менѣе двухъ копѣекъ съ души, такъ что ученіе каждаго мальчика обходится въ годъ по 1 руб. 62½ коп. Если же исключить изъ этого расчета 5 училищъ съ 233 учениками, получающихъ отъ обществъ по 667 руб. въ годъ, тогда въ остальныхъ училищахъ обученіе каждаго мальчика обойдется только въ 1 руб. 33 коп., съ покупкою на эти же деньги и всѣхъ классныхъ принадлежностей. При такихъ средствахъ училища не могутъ не только находиться въ надлежащемъ порядкѣ, но и существовать постоянно.

Во всемъ уѣздѣ только 5 училищъ имѣютъ довольно просторныя, свѣтлыя и теплыя помѣщенія; остальныя же училища помѣщаются тѣсно, въ нанятыхъ крестьянскихъ избахъ; есть училища въ 50 мальчиковъ, занимающія помѣщенія не болѣе, какъ въ 50 квадратныхъ аршинъ. Помѣщенія училищъ въ крестьянскихъ избахъ, занимаемыхъ самими хозяевами, не только не отвѣчаютъ требованіямъ учебныхъ классовъ, но скорѣе препятствуютъ успѣшному ихъ ходу, развлекая какъ учениковъ, такъ подчасъ и самого учителя сценами

Библиотека "Руниверс"

изъ семейной жизни. Нанять же особыя помѣщенія для училища общество отказывается, не дѣлая училищу пособій и трудомъ, отчего училищныя помѣщенія сдѣлались неопрятными и остаются безъ необходимыхъ поправокъ. Въ учителяхъ недостатка не было, не смотря на крайне скудное содержаніе ихъ: нѣкоторые получали всего 3 руб. въ мѣсяцъ и ничего болѣе, а сельскіе писаря и другіе случайно исправлявшіе должность учителей — и того меньше. Ожидать отъ такихъ учителей пользы трудно, тѣмъ болѣе, что, обучая дѣтей дома, крестьяне часто приглашаютъ въ учителя какого-нибудь солдата или крестьянина, котораго за пьянство никто не рѣшается взять въ работники. Въ прошедшемъ году жалованье выдавалось учителямъ отъ 20 руб. до 30 коп. въ мѣсяцъ, и двое служили даромъ. Въ числѣ ихъ были: 6 священниковъ, 1 студентъ семинаріи, 1 учившійся въ гимназіи, 13 учившихся въ семинаріи, 2 отставныхъ солдата, 2 мѣщанина и 10 крестьянъ. Изъ трехъ послѣднихъ категорій только одинъ имѣлъ отъ училищнаго совѣта свидѣтельство на званіе учителя. Училища нуждаются въ учебныхъ и другихъ классныхъ принадлежностяхъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ не приходится на двухъ учениковъ и по одной книгѣ; напримѣръ, въ Тепловскомъ училищѣ, въ которомъ бываетъ болѣе 25 мальчиковъ, весь запасъ учебныхъ принадлежностей найденъ въ слѣдующемъ видѣ: 4 азбуки, 3 книги для чтенія, 5 аспидныхъ досокъ и больше ничего. При обозрѣніи училищъ членами отъ земства, полное испытаніе учащимся произведено только въ 3-хъ училищахъ, въ которыхъ ученіе идетъ круглый годъ; сверхъ того, во многихъ селеніяхъ были частныя испытанія мальчиковъ, нарочно для того приглашенныхъ. По удовлетворительнымъ успѣхамъ учениковъ, лучшихъ училищъ найдено 4, въ которыхъ почти половина учениковъ читаютъ хорошо, пишутъ очень порядочно, первую часть ариѳметики знаютъ твердо, и весьма удовлетворительно отвѣчаютъ изъ закона Божія и священной исторіи. Объ остальныхъ училищахъ свѣдѣній нѣтъ; потому что обозрѣніе школъ было въ каникулярное время; но уже и по частнымъ испытаніямъ учениковъ и по другимъ даннымъ не предвидится много хорошаго. Если бы училища пользовались матеріальными пособіями, то образованіе въ уѣздѣ не могло бы упасть до такой степени; но оно упало бы еще ниже, если бы нѣкоторые ревнители народной грамотности не оказывали ему нѣкоторой поддержки. Училища держались въ прежнемъ ихъ составѣ до тѣхъ поръ, пока предсѣдателемъ училищнаго совѣта былъ К. Г. Семеновъ; съ отбытіемъ его, болѣе половины училищъ закрылись.

Библиотека "Руниверс"

Во 2-мъ мировомъ участкѣ, Н. И. Ваталинъ своимъ вліяніемъ успѣлъ въ короткое время привести Новобурасовское общество къ убѣжденію имѣть училище на прочныхъ основаніяхъ, и оно купило уже приличный домъ для училища и назначило учителю жалованья 120 руб. Нѣкоторая заботливость объ училищахъ со стороны обществъ замѣчена въ шести селеніяхъ, въ которыхъ жалованье учителямъ дано довольно приличное и оказываются училищамъ матеріальныя пособія разнаго рода, благодаря вліянію гласныхъ отъ земства и волостныхъ старшинъ.

Переходя къ вопросу о томъ, на комъ должна лежать забота объ образованіи народа и откуда взять средства для устройства хорошихъ крестьянскихъ школъ, отчетъ Саратовскаго училищнаго совѣта указываетъ на три источника: 1) крестьянскія общества, 2) частную благотворительность и попечительство и 3) самое земство. Первый источникъ оказывается несостоятельнымъ, потому что настоящее поколѣніе крестьянъ, вслѣдствіе прежнихъ неблагопріятныхъ условій для ихъ умственнаго развитія, не могло дойдти до яснаго сознанія потребности образованія. Найдти частныхъ благотворителей—также дѣло не легкое, и притомъ образованіе всего молодаго поколѣнія крестьянъ можетъ быть не подъ силу частнымъ лицамъ. Расчитывать на попечителей тоже едва-ли возможно; для нихъ достаточно и того, что ихъ надзоръ и нравственное вліяніе могутъ споспѣшествовать развитію грамотности, и притомъ не всякій попечитель можетъ быть состоятельнымъ человѣкомъ. Слѣдовательно, вся надежда остается на третій источникъ — на земство. Нѣкоторыя земства, дѣйствительно, отнеслись къ этому дѣлу сочувственно; напримѣръ, Псковское земство вошло къ правительству съ ходатайствомъ объ обращеніи расхода на народное образованіе въ обязательную повинность; Новоалександровское, Екатеринославской губерніи, съ особенною энергіей относится къ дѣлу народнаго образованія, такъ что существующія въ этомъ уѣздѣ школы признаются образцовыми; Новгородское земство ассигновало на этотъ предметъ 42.000 руб.; Новоузенское, Самарской губерніи, назначило на тотъ же предметъ 38.000 руб. и т. д. Саратовское уѣздное земство, не имѣя средствъ удѣлять на дѣло народнаго образованія подобныя суммы, тѣмъ не менѣе можетъ, по мнѣнію членовъ совѣта, принять на себя, по крайней мѣрѣ, содержаніе учителей въ каждомъ многолюдномъ селеніи и преимущественно въ тѣхъ селахъ, числомъ отъ 35 до 40, въ которыхъ училищный совѣтъ предполагаетъ учредить училища. Полагая каждому учителю по 100 руб. въ годъ добавочнаго жалованья къ отпускаемому отъ общества, потребуется

Библиотека "Руниверс"

4.000 руб.; если же одну тысячу рублей присоединить еще на учебныя пособія и другіе расходы по училищамъ, то 5.000 руб. не будетъ значительнымъ бременемъ для земства. Относительно пріисканія способныхъ учителей народное образованіе поставлено теперь въ выгодныя условія. Оканчивающіе курсъ воспитанники семинаріи считаютъ выгоднымъ для себя имѣть мѣсто сельскаго учителя; но, конечно, никто изъ нихъ не рѣшится поступить на эту трудную должность за 30 или 50 руб. въ годъ.

Въ заключеніе отчета, училищный совѣтъ указываетъ собранію на очевидную необходимость дать всему дѣлу народнаго образованія однообразно-стройное направленіе, направивъ заключающіяся въ немъ силы къ одной цѣли, чего можно достигнуть учительскими съѣздами, задачею которыхъ должно быть опредѣленіе не только педагогическихъ пріемовъ, но и отношеній учителей къ обществу. Затѣмъ совѣтъ признаетъ нужнымъ устройство библіотекъ для сельскихъ учителей въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда, и наконецъ, въ виду того, что ни въ воспитанникахъ среднихъ учебныхъ заведеній, ни въ воспитанникахъ педагогическихъ курсовъ, совѣтъ не встрѣчалъ полной подготовки къ осмысленному веденію дѣла народнаго образованія, онъ признаетъ необходимымъ устройство учительской семинаріи, о чемъ и намѣренъ войдти съ ходатайствомъ въ предстоящее губернское земское собраніе.

При Саратовскомъ Казанскомъ приходскомъ училищѣ предположено, какъ сообщаютъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (№ 164), ввести ремесленные классы: столярный, токарный, башмачный, картузный и шапочный, преимущественно для бѣдныхъ дѣтей.

— Въ *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№№ 4, 9, 11 тек. года и 22 прошл.) сообщаются слѣдующія данныя. На съѣздѣ IX-го благочинническаго округа *Бузулукскаго* уѣзда обсуждаемъ былъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ округа, при чемъ собраніе заявило, что поддерживать оныя, а тѣмъ болѣе вновь открывать тамъ, гдѣ ихъ не было до сего времени, духовенству одному, предоставленному самому себѣ, стоитъ большихъ хлопотъ; расчитывать же на помощь другихъ лицъ и вѣдомствъ, кромѣ мѣстнаго архіерея, заботливо старающаго объ образованіи народа во вѣренной ему епархіи, нельзя; а потому собраніе опредѣлило просить преосвященнаго объ оказаніи содѣйствія къ надлежащему устройству церковноприходскихъ школъ округа. При всѣхъ затрудненіяхъ, какія духовенство округа встрѣчаетъ при обученіи дѣтей прихожанъ въ этихъ школахъ, собраніемъ

Библиотека "Руниверс"

положено всѣми мѣрами стараться вести свое дѣло; къ настоятелямъ церквей, при которыхъ школы еще не открыты, собраніе обратилось съ просьбой объ ихъ открытіи. При этомъ причетникъ с. Котлубановки, Архангельскій, заявилъ собранію, что онъ непремѣнно откроетъ школу въ церковной сторожкѣ, отъ чего мѣстный священникъ неоднократно отказывался, ссылаясь на разныя препятствія и неудобства.

Въ V-мъ благочинническомъ округѣ того же уѣзда, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, школы открыты, безъ всякаго содѣйствія со стороны земства, единственно усердіемъ членовъ причтовъ, во всѣхъ приходахъ округа, кромѣ одного села. При обозрѣніи этихъ школъ во второй половинѣ прошлаго года, во всѣхъ школахъ найденъ порядокъ и удовлетворительные успѣхи учениковъ. Особенною ревностію и усердіемъ въ дѣлѣ народнаго образованія отличается священникъ с. Шестакова Великановъ, обучающій дѣтей при содѣйствіи приходскаго причетника Лебедева. Изъ прочихъ школъ особенно выдаются, по хорошей постановкѣ дѣла, школы въ сс. Богдановкѣ и Пронькинѣ, благодаря усердію и трудамъ мѣстныхъ священниковъ Никольскаго и Муромцева. Изъ школъ, поддерживаемыхъ низшими членами причта, замѣчательны школы въ сс. Покровкѣ, Любимовкѣ и Новотроицкомъ.

Въ III-мъ благочинническомъ округѣ *Ставропольскаго* уѣзда, успѣшно занимается въ приходской школѣ с. Новой Босовки, при хорошемъ поведеніи и отчетливомъ знаніи своего дѣла и притомъ безъ всякаго вознагражденія со стороны общества, дьячекъ Красноярскій. Школа его, сравнительно съ другими, многочисленна и по успѣхамъ учащихся можетъ стать въ ряду первыхъ школъ округа.

Въ IV-мъ благочинническомъ округѣ *Самарскаго* уѣзда къ сентябрю прошлаго года находилось 13 школъ; въ нихъ обучалось 204 мальчика и 19 дѣвочекъ. Въ началѣ года закрыты 3 школы,—двѣ за выбытіемъ учителей, одна по нежеланію прихожанъ дать для школы помѣщеніе. Нельзя сказать, доноситъ мѣстный благочинный, чтобы всѣ школы находились въ удовлетворительномъ состояніи. Это зависитъ отъ недостатка для нихъ хорошихъ помѣщеній; кромѣ тѣсноты, большая часть изъ нихъ въ зимнее время холодны и угарны, а въ лѣтнее—отъ дождей промокаютъ. Усердіемъ къ наставническимъ обязанностямъ отличаются священникъ с. Кандабулака І. Преображенскій и крестьянинъ с. Новаго Буяна Е. Маркеловъ. Послѣдній отвелъ для школы помѣщеніе въ своемъ домѣ; но помѣщеніе оказалось тѣснымъ, и онъ предложилъ устроить для учащихся болѣе просторную избу на собственныя средства.

Библиотека "Руниверс"

Состояніе начальныхъ народныхъ училищъ *Казанской* губерніи за 1870 годъ представляется въ отчетѣ губернскаго училищнаго совѣта (см. *Каз. Епарх. Изв.* № 14) въ слѣдующемъ видѣ: всѣхъ народныхъ училищъ и школъ въ Казанской губерніи 303; учащихся мужескаго пола 9.264, женскаго 924, всего 10.188, въ томъ числѣ есть иновѣрцы язычники, магометане и евреи — до 40 человѣкъ. По сравненію съ предыдущимъ годомъ, дѣло народнаго образованія въ Казанской губерніи идетъ впередъ довольно успѣшно. Не говоря объ увеличивающемся ежегодно числѣ училищъ и учащихся, обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что обществомъ все болѣе и болѣе употребляется средствъ на поддержаніе и развитіе начальныхъ народныхъ школъ, такъ что, по исчисленію инспектора училищъ Казанской губерніи, въ прошломъ году на этотъ предметъ обществомъ издержано до 47.018 руб., кромѣ отпускаемыхъ казною 4.420 руб. Наиболѣе удовлетворительнаго состоянія достигли училища Спасскаго, Лаишевскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ, и этими успѣхами училища обязаны, въ особенности по Спасскому уѣзду, строгому выбору наставниковъ и наставницъ въ училища; нѣкоторыя изъ наставницъ получили образованіе въ Родіоновскомъ институтѣ, другія въ Казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія и въ подобныхъ ему учрежденіяхъ. По Лаишевскому уѣзду училища обязаны своими успѣхами живому участію духовенства, преимущественно священниковъ, въ дѣлѣ обученія своихъ прихожанъ, а по Царевококшайскому—ревностному исполненію своихъ обязанностей по наблюденію за приходскими школами со стороны штатнаго смотрителя Царевококшайскаго уѣзднаго училища г. Селивестрова.

Изъ отчета о состояніи Казанской епархіи за 1870 годъ (см. тамъ же) видно, что училища, учрежденныя братствомъ св. Гурія или находящіяся подъ его покровительствомъ, съ каждымъ годомъ усиливаются и распространяются болѣе и болѣе, и теперь уже нѣтъ ни одного уѣзда въ епархіи, куда бы не проникало ихъ вліяніе. Однихъ крещено-татарскихъ школъ считается 35 и болѣе 20-и чувашскихъ и черемисскихъ. Это — не простыя школы грамотности, но органы православной пропаганды, и каждый учитель въ нихъ, или помощникъ законоучителя священника, есть не просто передатчикъ дѣтямъ извѣстныхъ элементарныхъ познаній, но ревностный распространитель христіанской вѣры. Извѣстный учитель Казанской крещено-татарской школы, священникъ Василій Тимофеевъ, получивъ въ началѣ прошлаго года награду отъ министерства народнаго просвѣщенія, вос-

Библиотека "Руниверс"

пользовался ею не для своихъ собственныхъ нуждъ, а для осуществленія давнишняго своего желанія — устроить домъ для школы на своей родинѣ, въ дер. Никифоровой, Мамадышскаго уѣзда; домъ этотъ обошелся ему до 300 руб. Учитель Ишалькинской школы, Чистопольскаго уѣзда, во время праздника Рождества Христова, читалъ жителямъ Евангеліе по-татарски и другія книги съ переводомъ на татарскій языкъ. Бывшіе при этомъ въ числѣ слушателей два богатыхъ человѣка, заинтересовавшись чтеніемъ, сказали, что если бы къ нимъ въ деревню прислали учителя, то они бы на свой счетъ выстроили домъ для школы, а другіе присовокупили къ этому, что у нихъ только изъ своей деревни набралось бы учениковъ до 40 и 50-и. Нѣкоторыя школы начинаютъ привлекать къ себѣ и язычниковъ и магометанъ; въ земской Ишаковской школѣ, Чистопольскаго уѣзда, обучаются два некрещенныхъ Чуваша. Одинъ изъ прежнихъ учениковъ той же школы, некрещеный Чувашъ, лѣтъ 18-и, недавно пріѣхалъ учиться въ Казанскую школу. Въ нѣкоторыхъ школахъ Свіяжскаго уѣзда, содержимыхъ отъ земства, обучаются вмѣстѣ съ крещеными и некрещеныя дѣти Татаръ, такъ что въ цѣлой Казанской епархіи подобныхъ иновѣрцевъ обучается въ сельскихъ школахъ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Если взять во вниманіе, что еще не такъ давно въ христіанскихъ школахъ не обучалось ни одного язычника или магометанина, то слѣдуетъ признать, что указанная цифра учащихся иновѣрцевъ въ этихъ школахъ представляетъ уже весьма замѣтный успѣхъ.

— *Тетюшское* уѣздное, Казанской губерніи, земское собраніе ассигновало на текущій годъ на развитіе народнаго образованія въ уѣздѣ 3.314 руб. Сумма эта распредѣлена такимъ образомъ: на наемъ помѣщеній для училищъ 594 руб.; на жалованье учителямъ и учительницамъ 1.524 руб.; на жалованье законоучителямъ 256 руб.; на учебныя пособія, книги, ремонтъ мебели и проч. 300 руб.; на содержаніе надзирателя за училищами 500 руб.; тремъ стипендіатамъ — 90 руб. и на разъѣзды членамъ училищнаго совѣта—50 руб. (*Прав. Вѣстн.* № 180).

— *Правительственный Вѣстникъ* (№ 182) продолжаетъ сообщать свѣдѣнія о расходахъ земства на предметъ народнаго образованія въ прошломъ 1870 году. На этотъ разъ означенныя свѣдѣнія касаются *Нижегородской* губерніи. Изъ нихъ видно, что, по смѣтѣ губернскихъ земскихъ расходовъ Нижегородской губерніи, на дѣло народнаго образованія въ 1870 году назначены слѣдующія суммы:

Библиотека "Руниверс"

1) Въ пособіе Нижегородской Маріинской женской гимназіи, 3.000 руб.; 2) въ пособіе Кулибинскому ремесленному училищу 500 руб.; 3) на уплату за слушаніе лекцій бѣднѣйшимъ изъ студентовъ Нижегородской губерніи, обучающимся въ Московскомъ и Казанскомъ университетахъ, а также ученикамъ гимназіи 600 руб.; 4) на усиленіе средствъ канцеляріи училищнаго совѣта 500 руб., и 5) на содержаніе коммиссіонерства при Нижегородской общественной библіотекѣ, для выписки учебныхъ пособій для всѣхъ учебныхъ заведеній Нижегородской губерніи 200 руб. Всего по губернской смѣтѣ на народное образованіе ассигновано 4.800 руб.

Суммы, внесенныя на тотъ же предметъ по уѣзднымъ смѣтамъ, распредѣляются между уѣздами слѣдующимъ образомъ: 1) По Нижегородскому уѣзду въ пособіе народнымъ училищамъ ассигновано на 1870 годъ 6,900 руб. Сверхъ того въ пособіе Нижегородской Маріинской женской гимназіи ежегодно назначается 2.000 руб. и на поддержку тремъ городскимъ приходскимъ училищамъ 380 руб., да на съѣздъ сельскихъ учителей, для ознакомленія ихъ съ усовершенствованными способами преподаванія, издержано 214 руб. 81 коп. Вся же сумма расхода Нижегородскаго уѣзда на народное образованіе въ 1870 году равняется 9.494 руб. 81 коп. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 64, изъ которыхъ 2 открыты въ теченіе 1870 года. Общее число учащихся въ нихъ 2.225, въ томъ числѣ 22 дѣвочки. 2) Арзамасскимъ уѣздомъ на пособіе существующимъ въ уѣздѣ школамъ ежегодно расходуется 2.000 руб. Кромѣ того на усиленіе средствъ народнаго образованія въ Арзамасѣ отпускается 500 руб. и на расходы по съѣзду сельскихъ учителей внесено въ смѣту 200 руб. Всего по уѣзду назначено 2.700 руб. Школъ въ уѣздѣ считается 42, изъ нихъ 3 открыты въ 1870 году. Общее число учащихся въ нихъ 1.362, въ томъ числѣ 50 дѣвочекъ. 3) Лукояновскимъ уѣздомъ въ пособіе 32-мъ школамъ отпущено въ продолженіи года 2.618 руб. 79 коп. Въ школахъ считается 758 учениковъ, въ томъ числѣ 50 дѣвочекъ. 4) Балахнинскимъ уѣздомъ въ прошломъ году въ пособіе 9-и школамъ и на награды учителямъ израсходовано 2.128 руб. 5 коп. Въ сессію 1866 года земскимъ собраніемъ опредѣлено было — всѣ находящіяся, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, приходскія и сельскія училища принять на счетъ уѣзднаго земства и на этотъ предметъ израсходовано было въ 1867 году 700 руб., въ 1868—2.749 руб. 13 коп. и въ 1869 г.—2.926 руб. 90 коп.; но 5-е очередное земское собраніе, вслѣдствіе доклада уѣздной управы о непроизводительности затрачиваемыхъ та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ на содержаніе училищъ сумму, рѣшило (постановленіемъ 6-го октября 1869 года) оставить городскія училища на попеченіи городскаго общества, а сельскія на попеченіи сельскихъ обществъ, при чемъ въ пособіе городскимъ училищамъ назначено 225 р., а для сельскихъ школъ установлены особыя преміи за обученіе мальчиковъ бѣдныхъ родителей, по 10 руб. за каждаго. Всѣхъ учащихся считается 243, въ томъ числѣ 27 дѣвочекъ. 5) Горбатовскимъ уѣздомъ въ пособіе 21 школѣ, изъ которыхъ 4 открыты въ 1870 году, израсходовано 2.100 руб. Въ школахъ считается учащихся 672 мальчика и 125 дѣвочекъ. 6) Васильскимъ уѣздомъ на содержаніе школъ, которыхъ въ прошломъ году было 21 (4 открыты въ теченіе года), отпущено 1.976 руб. Число учащихся въ нихъ равнялось 662, изъ нихъ 28 дѣвочекъ. 7) Ардатовскимъ уѣздомъ на награды учителямъ существующихъ въ уѣздѣ 49-и школъ, изъ которыхъ 10 открыты въ теченіе 1870 года, ассигновано 1.205 руб. и на учебныя пособія назначено 420 руб. Кромѣ того, въ Ардатовскомъ уѣздномъ училищѣ содержится на счетъ уѣзднаго земства 4 ученика, и изъ окончившихъ хорошо курсъ въ уѣздномъ училищѣ, 6 мальчиковъ получаютъ на счетъ земства дополнительное образованіе, съ цѣлью приготовленія въ сельскіе учителя; на стипендіи эти издерживается около 700 руб. Весь же расходъ по уѣзду на народное образованіе простирается до 2.325 руб. Учащихся въ школахъ считается 1.148 мальчиковъ и 109 дѣвочекъ. 8) Княгининскимъ уѣздомъ на поддержку 14 школъ отпускается 1,020 руб. Всѣхъ учащихся въ школахъ 364, въ томъ числѣ 46 дѣвочекъ. 9) Семеновскимъ уѣздомъ, въ пособіе 6-и школамъ отпускается 930 руб. Изъ этихъ школъ двѣ открыты въ 1870 году, вслѣдствіе заявленнаго предсѣдателемъ Семеновской уѣздной управы желанія жертвовать изъ добавочнаго содержанія своего ежегодно по 200 руб. на дѣло распространенія грамотности въ уѣздѣ. Всѣхъ учащихся въ школахъ 140, изъ нихъ 12 дѣвочекъ. 10) Макарьевскимъ уѣздомъ выдается единовременно, на счетъ земства, въ вознагражденіе каждому лицу, обучившему мальчика или дѣвочку чтенію и письму, по 3 руб.; на этотъ предметъ, а также на обзаведеніе вновь открываемыхъ училищъ расходуется 850 руб. Въ четырехъ существующихъ въ уѣздѣ школахъ, изъ которыхъ 1 открыта въ прошломъ году, считается 280 учениковъ, въ томъ числѣ 61 дѣвочка. 11) Сергачскимъ уѣздомъ на средства земства воспитывается четыре мальчика въ фельдшерской школѣ при Московскомъ воспитательномъ домѣ, на что расходуется 300 руб. Весь же расходъ на школы простирается по-

Библиотека "Руниверс"

этому уѣзду до 675 руб. Школъ въ уѣздѣ 12, изъ нихъ три открыты въ теченіе года. Учащихся въ нихъ 279, въ томъ числѣ 11 дѣвочекъ.

Такимъ образомъ общій расходъ на дѣло народнаго образованія по всѣмъ одиннадцати уѣздамъ Нижегородской губерніи простирается до 26.817 руб. 65 коп. Всего же по губернской и уѣздной смѣтамъ на этотъ предметъ въ 1870 году Нижегородскимъ земствомъ ассигновано 31.617 руб. 65 коп. Всѣхъ школъ въ губерніи 274, изъ нихъ 29 открыто въ теченіе прошлаго года. Общее число учащихся въ этихъ школахъ 7.826 мальчиковъ и 541 дѣвочка, итого 8.367. Число учащихъ 369. Порядокъ назначенія жалованья учителямъ различный: земство или назначаетъ опредѣленную сумму въ пособіе училищу, обезпечиваемому общественнымъ сборомъ, или выдаетъ какъ бы премію за выучку извѣстнаго числа учениковъ, или же, наконецъ, назначаетъ вознагражденіе наставникамъ по числу учащихся.

— *Костромская* губернская земская управа, въ докладѣ своемъ губернскому собранію по вопросу о мѣрахъ къ поднятію народнаго образованія, привела въ подробномъ извлеченіи мнѣніе *Чухломскаго* собранія, въ которомъ вопросу этому дано наибольшее развитіе. Общимъ основаніемъ устройства въ губерніи педагогическихъ курсовъ или, какъ называетъ ихъ уѣздное собраніе, учительскихъ съѣздовъ, принято мнѣніе по сему предмету губернскаго гласнаго Г. Н. Вишневскаго, состоящее въ томъ, что признается необходимымъ, для занятій по подготовкѣ существующихъ народныхъ учителей къ болѣе успѣшному выполненію ихъ обязанностей, согласно требованіямъ современной педагогіи, пригласить въ губернію 4-хъ опытныхъ педагоговъ, для преподаванія курса, въ теченіе полутора мѣсяцевъ, въ каждомъ уѣздѣ, а помѣщенія для съѣздовъ, переѣзды и содержаніе школьныхъ учителей, а также необходимыя учебныя пособія — принять на уѣздные сборы. Не останавливаясь на одномъ лишь признаніи этихъ началъ, уѣздное собраніе постановило соотвѣтственныя мѣры къ ихъ дѣйствительному осуществленію, внеся съ этою цѣлію въ смѣты на 1872 г. необходимую сумму, для исчисленія которой взята цифра настоящаго комплекта сельскихъ учителей въ уѣздѣ, по числу школъ, въ составѣ 11, и цифры двойныхъ прогоновъ на одну лошадь для переѣзда учителей, а также стоимость ихъ содержанія въ теченіе курса, полагая по 10 руб. въ мѣсяцъ. Вся сумма на означенные предметы, съ прибавкою приблизительнаго расхода на учебныя пособія, опредѣлена

Библиотека "Руниверс"

въ 225 руб. Затѣмъ въ Чухломскомъ уѣздѣ было признано необходимымъ, въ связи съ принятымъ рѣшеніемъ объ открытіи учительскихъ съѣздовъ, пригласить мѣстнаго штатнаго смотрителя выслушать вмѣстѣ съ сельскими учителями лѣтній курсъ, чтобы впослѣдствіи принять на себя трудъ направлять къ правильной дѣятельности учителей, наблюдая, чтобы послѣдніе не уклонялись съ ущербомъ дѣлу отъ указаній педагога-руководителя съѣздовъ, а такимъ образомъ временныя занятія послѣдняго замѣнялись постояннымъ руководящимъ педагогическимъ надзоромъ смотрителя. Для приведенія этой мѣры въ исполненіе, назначено, по смѣтѣ, вознагражденія штатному смотрителю за трудъ по обозрѣнію училищъ и педагогическому направленію учителей съѣзда 150 руб., независимо отъ разъѣздныхъ по училищамъ, которыя должны оплачиваться особо. (*Костр. Губ. Вѣд.* № 28).

— Въ *Ярославской* губерніи дѣлаются предварительныя приготовленія къ устройству учительской семинаріи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го мая, коимъ разрѣшено, между прочимъ, открыть здѣсь учительскую семинарію для Московскаго учебнаго округа. Первоначально предполагалось, для устройства этого учрежденія, нанять домъ въ с. Григорьевскомъ, Угличскаго уѣзда; но въ настоящее время къ этому встрѣтились препятствія, такъ что явилось даже опасеніе, что открытіе семинаріи можетъ послѣдовать въ другой губерніи округа. Нынѣ *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* (№ 29) сообщаютъ, что инспекторъ народныхъ училищъ Ярославской губерніи В. И. Шпееръ, въ интересахъ земства и народной грамотности, обратился къ земскимъ управамъ съ просьбою указать ему мѣстность, которая соотвѣтствовала бы указанной цѣли. Главныя условія таковы: мѣстность эта должна находиться вблизи станціи желѣзной дороги; должны имѣться постройки и небольшой участокъ земли подъ ферму. Земство приняло участіе въ этомъ дѣлѣ.

— Въ той же газетѣ описывается состояніе Артемьевскаго училища, находящагося въ Сидоровской волости, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда. Оно основано мѣстнымъ земствомъ для дѣтей обоего пола и существуетъ уже три года. Во второй годъ учащихся въ немъ было 24 мальчика и 26 дѣвочекъ. Теперь это число нѣсколько увеличилось. Передъ каникулами училище это посѣтилъ инспекторъ народныхъ училищъ вмѣстѣ съ штатнымъ смотрителемъ; инспекторъ высказалъ свою благодарность законоучителю, наставницѣ и учителю, особенно второй изъ нихъ, потому что воспитанницы-дѣвочки оказались болѣе развитыми, нежели мальчики. Затѣмъ, на экзаменѣ, про-

Библиотека "Руниверс"

изведенномъ 15-го іюня штатнымъ смотрителемъ, дѣвочки хорошо знали заповѣди и молитвы, и прекрасно, толково, съ полнымъ пониманіемъ разказывали событія изъ священной исторіи; онѣ объясняли также значеніе литургіи и переводили тексты Евангелія на русскій языкъ. Отвѣты изъ „Роднаго Слова“ были также вполнѣ удовлетворительны. Кромѣ того ученицы 1-го разряда рѣшали безъ сбивчивости предложенныя имъ ариѳметическія задачи, письменно и на счетахъ. По окончаніи экзаменовъ, смотритель обозрѣлъ рукодѣльныя работы ученицъ. Наконецъ, 10 дѣвочекъ получили, за прилежаніе и хорошее поведеніе, похвальные листы. Экзамены мальчиковъ, также довольно удачные, привели къ тому результату, что 6 мальчиковъ удостоились наградъ похвальными листами и 4—книгами. Училище имѣетъ порядочную библіотеку, благодаря особенной заботливости попечителя, крестьянина Д. М. Пучкова. Хозяйственная часть училища, то-есть, помѣщеніе, школьныя средства и проч., найдены въ удовлетворительномъ положеніи.

— Мы упоминали своевременно объ открытіи образцоваго двукласснаго училища въ с. Холуѣ, *Владимірской* губерніи, Вязниковскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ С.-Петербургскому комитету грамотности начальникомъ этого училища г. Виноградовымъ, дѣло народнаго образованія идетъ въ Холуѣ весьма успѣшно. Въ училищѣ обучается 10% населенія. 18 человѣкъ изъ среды общества, возрастомъ отъ 17-и до 25-и лѣтъ, вошли съ прошеніемъ въ министерство народнаго просвѣщенія о дозволеніи имъ пользоваться въ мѣстномъ училищѣ воскреснымъ уроками по предметамъ: закона Божія, отечественной исторіи и географіи, ариѳметики, русскаго языка, чистописанія и живописи. Просимое разрѣшеніе получено. Кромѣ того, крестьяне весьма часто обращаются въ училище съ просьбой снабдить ихъ книгами для чтенія.

— Изъ *Тверской* губерніи, гор. Старицы, свящ. Н. Троицкій сообщаетъ тому же комитету, что 1-го ноября 1870 г. открыта имъ безплатная церковно-приходская школа, въ которой обучается 88 дѣтей обоего пола. Родители многихъ изъ нихъ — бѣдные крестьяне, неимѣющіе возможности снабдить дѣтей пригодными книгами, отсутствіе которыхъ замедляетъ ходъ ученія.

Той же губерніи, Кашинскаго уѣзда, наставникъ Успенскаго приходскаго училища Вонновъ сообщаетъ о трудностяхъ, съ которыми ему пришлось бороться при устройствѣ училища въ 1868 г. Главнымъ препятствіемъ служило недовѣріе крестьянъ къ школѣ, явившееся

Библиотека "Руниверс"

плодомъ безуспѣшности ученія въ прежнемъ волостномъ училищѣ. Въ началѣ г. Воинову удалось собрать вокругъ себя не болѣе десяти человѣкъ и съ ними онъ началъ дѣло въ церковной сторожкѣ, терпя помѣхи отъ посторонннихъ посѣтителей. Терпѣніе и труды его не пропали даромъ: дѣтей заняло ученье, и по прошествіи года, ихъ уже насчитывалось до 30-и человѣкъ. Недовѣріе крестьянъ къ школѣ стало исчезать, и на третій годъ ея существованія, они рѣшились нанять отдѣльный домъ, удобный для помѣщенія училища. Теперь въ немъ обучается 50 крестьянскихъ мальчиковъ, исправно посѣщающихъ классы, не смотря на то, что дѣти часто бываютъ нужны дома для различныхъ работъ. Недовѣріе къ школѣ такимъ образомъ устранено, но успѣху мѣшаетъ недостатокъ въ книгахъ. Дѣти приходятъ въ училище съ такими книгами, которыя, по ветхости, едва могутъ быть прочитаны и хорошимъ грамотѣемъ. Бѣдность населенія не позволяетъ требовать отъ дѣтей сколько-нибудь сносныхъ книгъ; не разъ, пишетъ г. Воиновъ, ему приходилось изъ своего 50-рублеваго годоваго жалованья пріобрѣтать нѣкоторыя руководства. (*Лѣтоп. Комит. Грамотн.* № 2).

— Изъ *Смоленской* губерніи имѣются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ двухъ приходскихъ попечительствъ въ пользу народнаго образованія: Ольховскаго и Дунаевскаго (*Смол. Епарх. Вѣд.* №№ 5 и 6). Первое постановило: назначить для открываемаго училища господскій домъ; принимать въ училище дѣтей всѣхъ родителей, съ условіемъ, чтобы достаточные родители платили за обученіе дѣтей 50 коп. въ мѣсяцъ (дѣти бѣдныхъ родителей и сироты принимаются на содержаніе предсѣдателя попечительства, князя Е. В. Оболенскаго); учителя нанять исправнаго и положить ему приличное жалованье — 10 руб. въ мѣсяцъ; собираемыя съ родителей деньги обращать на жалованье учителю, а если будетъ мало, доплачивать изъ кружки попечительства. Дунаевское попечительство, собравъ въ пользу училища нѣкоторую сумму денегъ и хлѣбъ, опредѣлило внушать родителямъ отдавать дѣтей въ училище для обученія, причемъ положило выдавать дѣтямъ учебники и бумагу, помощника наставника вознаграждать, смотря по его занятіямъ, а бѣднѣйшимъ ученикамъ давать вспомоществованіе и хлѣбомъ. Всего попечительствомъ собрано деньгами 134 р. 40 к., часть коихъ и употреблена на постройку дома для училища.

— Въ предыдущей книжкѣ (Совр. Лѣт., стр. 80) мы упоминали, со словъ *Голоса*, объ открытіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ гор. Алексинѣ, *Тульской* губерніи. Теперь мы находимъ въ той же

Библиотека "Руниверс"

газетѣ (№ 219) оцѣнку этихъ курсовъ, сдѣланную тѣмъ же корреспондентомъ, который извѣщалъ объ ихъ открытіи.

По мысли г. Малинина, руководившаго курсами, цѣль и задача его педагогическихъ чтеній заключались въ ознакомленіи слушателей практическимъ путемъ съ общимъ веденіемъ школы, съ лучшими методами преподаванія предметовъ, входящихъ въ составъ курса сельской школы, и наконецъ въ пополненіи пробѣла въ знаніяхъ, необходимыхъ для каждаго сельскаго учителя. Ближайшими средствами къ выполненію этихъ задачъ признаны были школьныя педагогическія бесѣды о почвѣ для труда и вліяніи учителя, о томъ, какія качества требуются отъ него по отношенію къ школѣ и ученикамъ, и въ чемъ заключается сущность хорошихъ школьныхъ дисциплинарныхъ порядковъ. Къ этимъ бесѣдамъ должны были присоединяться чтенія о полезныхъ знаніяхъ, направленныя къ развитію самихъ учителей и къ увеличенію запаса ихъ познаній. Такова была теоретическая часть программы педагогическихъ курсовъ. Кромѣ теоріи, въ составъ курсовъ входили и практическія занятія для ознакомленія съ методикой школьныхъ предметовъ. Сюда должны были войдти образцовые уроки съ учениками по начальному обученію чтенію, письму, счисленію и пѣнію, а также упражненія въ толковомъ чтеніи и бесѣдахъ объ окружающихъ предметахъ. Эта сложность и многообъемлемость предположенной задачи, независимо отъ достоинства способовъ выполненія ея, была по словамъ корреспондента, причиной отсутствія прочнаго, осязательнаго успѣха курсовъ. Никакой послѣдовательности, связи и системы, по отзыву корреспондента, не было въ научныхъ бесѣдахъ г. Малинина, поражавшихъ слушателей своею пестротой и разнохарактерностью матеріала, чуждою осмысленности. Самая форма, въ которую облекалось сообщаемое, не соотвѣтствовала ни достоинству, ни цѣли бесѣдъ, впадая по временамъ въ шутливо-балагурный тонъ, который вредно отзывался на содержаніи сообщаемой истины, такъ что въ общемъ результатѣ теоретическія бесѣды остались безъ всякихъ послѣдствій, не обогативъ ничѣмъ запаса знаній сельскихъ учителей, какъ и отзывались бо́льшая часть этихъ послѣднихъ. Послѣ научныхъ бесѣдъ приступлено было къ практическимъ занятіямъ. Въ этихъ видахъ, для наглядnаго ознакомленія слушателей съ методическими пріемами обученія, при курсахъ была устроена временная практическая школа въ 20 учениковъ. Самъ педагогъ далъ въ этой школѣ, въ теченіе мѣсяца, только десять образцовыхъ уроковъ, что составило на каждый предметъ школьнаго курса по два урока. За

Библиотека "Руниверс"

каждымъ такимъ образцовымъ урокомъ слѣдовали бесѣды, съ указаніемъ тѣхъ методическихъ сторонъ урока, которыя надлежало воспринять слушателямъ; затѣмъ дѣлались общіе и частные выводы и заключенія. Все это приходилось принимать на вѣру, безъ критической оцѣнки и безъ возможности провѣрить это путемъ виднаго убѣдительнаго результата. Если методическій пріемъ, предлагаемый вниманію слушателей, не имѣлъ должнаго успѣха въ его практическомъ примѣненіи, то обыкновенно на немъ не останавливались, а шли далѣе, приписывая неудачу какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствамъ, и прежде всего спѣшности работы и недостатку времени, тогда какъ на недостатокъ времени жаловаться было нельзя, потому что послѣобѣденныя чтенія, въ послѣднія двѣ недѣли, были упразднены, и даже отъ утреннихъ занятій оставалось много свободнаго времени. Послѣ образцовыхъ уроковъ г. Малинина, учителей заставляли самихъ читать въ практической школѣ пробные уроки, въ присутствіи товарищей, обязанныхъ вести записки объ усмотрѣнныхъ достоинствахъ и недостаткахъ урока. По окончаніи урока, высказывались, по приглашенію педагога, замѣчанія и на нихъ долженъ былъ возражать читавшій пробный урокъ. Эти диспуты, по отзыву корреспондента, не принесли практической пользы, такъ какъ нѣсколько образцовыхъ уроковъ г. Малинина не могли произвести прочнаго впечатлѣнія на слушателей, которымъ приходилось вести дѣло по прежнему, или же по указанію дурно понятыхъ не усвоенныхъ учебниковъ, розданныхъ во время курсовъ; что доказывается общею неудовлетворительностью пробныхъ уроковъ учителей. Кромѣ того, то же отсутствіе знакомства съ дѣломъ лишало диспуты оживленія и интереса и придавало имъ сухой, офиціальный характеръ, такъ что въ концѣ курсовъ нѣкоторые изъ учителей отказались вовсе отъ замѣчаній, считая ихъ излишними. Критическія замѣтки самого г. Малинина страдали однообразіемъ, отвлеченностью и избыткомъ общихъ мѣстъ; сверхъ того, они ограничивались внѣшнею стороной урока и касались мелочей, не имѣвшихъ большаго значенія для сущности самаго дѣла. Методическіе пріемы г. Малинина не заключали въ себѣ ничего новаго и имѣли характеръ солдатской команды; объясненія были невсегда понятны; о практическихъ пріемахъ говорилось мало и показывалось ихъ еще менѣе; рѣчь вращалась болѣе всего около общихъ разсужденій о направленіи и педагогическихъ задачахъ школы. Между прочимъ, остался не выясненнымъ предложенный г. Малинину вопросъ о томъ, какъ долженъ вести урокъ учи-

Библиотека "Руниверс"

тель такой школы, въ которой ему одному приходится заниматься съ нѣсколькими отдѣленіями одновременно. По идеѣ г. Малинина, для учителя народной школы, кромѣ другихъ условій, нуженъ самоотверженный духъ, нужна нравственная сила и возбужденность, потому что безъ этихъ условій народный учитель падетъ въ борьбѣ съ тысячью препятствій и лишеній. Воспитать и возвысить до извѣстной степени въ этомъ направленіи духъ учителя признавалось также задачей курсовъ, достижимою при помощи бесѣдъ и дружескихъ отношеній руководителя курсовъ къ его слушателямъ. Ничего подобнаго, по словамъ корреспондента, не было въ отношеніяхъ г. Малинина къ собраннымъ вокругъ него учителямъ. Отношенія эти были вполнѣ начальническія и до взыскательности офиціальныя. Сближеній и бесѣдъ съ цѣлью свободнаго обмѣна мыслей также не было. Такимъ образомъ, говоритъ въ заключеніе корреспондентъ, попытку Алексинскаго земства — улучшить состояніе сельскихъ школъ путемъ педагогическихъ курсовъ, по всей очевидности, должно отнести къ числу неудачныхъ, и за Алексинскими педагогическими курсами остается пока лишь значеніе дорого-стоющаго земству съѣзда учителей начальныхъ школъ уѣзда. Само собою разумѣется, что всѣ эти утвержденія остаются на отвѣтственности корреспондента вышеназванной газеты.

— Усманскій, *Тамбовской* губерніи, уѣздный училищный совѣтъ, разсуждая о распредѣленіи жалованья состоящимъ въ вѣдѣніи совѣта учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ на 1871 годъ, постановилъ: а) учителямъ училищъ Усманскаго уѣзда изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, числомъ до десяти, прибавить жалованья до 132 р. въ годъ, каковое отличіе, хотя и незначительное, привлечетъ въ училища болѣе или менѣе способныхъ наставниковъ; б) прочимъ учителямъ оставить прежнее жалованье — отъ 70 до 125 р. въ годъ; в) квартирныя деньги 25 р. въ годъ оставить также попрежнему, полагая 25 руб. въ годъ тѣмъ учителямъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые на мѣстѣ жительства не имѣютъ родительскихъ домовъ или безплатныхъ квартиръ; г) пособія на училищныя принадлежности оставить въ томъ же количествѣ, какое было и въ прошедшемъ году, то-есть, отъ 8 до 16 р. на училище. Всѣхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Усманскаго училищнаго совѣта, 36. (*Тамб. Епарх. Вѣд.* № 1).

— *Курское* губернское земское собраніе, въ засѣданіи 26-го ноября прошлаго года, постановило внести въ смѣту губернскихъ потребно-

Библиотека "Руниверс"

стей на текущій годъ 22.500 р. для составленія фонда на народное образованіе въ губерніи, и къ этому капиталу присоединять, по мѣрѣ поступленія, всю числящуюся по счетамъ губернской управы недоимку губернскаго сбора. Для разработки вопроса о дальнѣйшемъ назначеніи суммъ изъ этого фонда избрана особая коммиссія. (*Прав. Вѣст.* № 173).

— *Черниговская* губернская земская управа, 6-го апрѣля сего года, утвердила правила для занятій ремеслами воспитанниковъ земской учительской семинаріи въ ремесленномъ классѣ сиротскаго дома. Правилами этими, между прочимъ, постановлено: а) ученики семинаріи обучаются тѣмъ ремесламъ, къ которымъ будутъ имѣть расположеніе, по усмотрѣнію училищнаго совѣта; б) обученіе ремесламъ происходитъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ одного изъ членовъ педагогическаго совѣта семинаріи, по выбору совѣта и подъ руководствомъ мастеровыхъ ремесленнаго класса; в) вещамъ, сдѣланнымъ учениками, ведется опись, съ указаніемъ, кто какую вещь сдѣлалъ; г) вещи эти, какъ опыты ученическихъ упражненій, поступаютъ въ распоряженіе губернской управы; д) при занятіяхъ ученики раздѣляются по группамъ такъ, что каждый ученикъ занимается въ ремесленномъ классѣ не болѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю (*Тамъ же*).

— Баронъ Н. А. Корфъ, проѣздомъ черезъ Харьковъ познакомившійся съ тамошнею воскресною школой при Харьковской духовной семинаріи, сообщаетъ о ней слѣдующія свѣдѣнія (*С.-Пб. Вѣд.* № 140). При посѣщеніи имъ воскресной школы, въ очень удобныхъ аудиторіяхъ семинаріи, въ школѣ было до 90 дѣтей. Дѣти веселы и бодры, преподаватели также обращаются съ дѣтьми по-дружески. Праздничныя и воскресныя занятія продолжаются круглый годъ, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ. Преподавателей въ школѣ бываетъ до 80-и, то-есть, всѣ ученики V-го и VI-го классовъ духовной семинаріи. Около двухъ третей учащихся обучаются по два, по три, даже по одному въ группахъ отдѣльными семинаристами, остальные ученики образуютъ два класса, въ которыхъ по очереди преподаютъ семинаристы, въ присутствіи нѣсколькихъ товарищей, мнѣнія которыхъ затѣмъ обсуждаются на общихъ собраніяхъ учителей. Такимъ образомъ, семинаристы знакомятся какъ съ одиночнымъ обученіемъ, такъ и съ класснымъ. При посѣщеніи барона Корфа, дѣти обучались по классамъ только четвертый разъ; поэтому, говоритъ баронъ Корфъ, нельзя было не отнестись снисходительно къ успѣхамъ дѣтей въ такихъ предметахъ, какъ ариѳметика, преподаваніе которой всего труднѣе

Библиотека "Руниверс"

контролировать до тѣхъ поръ, пока ученикъ остается въ группѣ, и еще не перешелъ въ классъ. Въ старшемъ классѣ баронъ Корфъ засталъ урокъ по закону Божію, обращенный къ 12-и ученикамъ: благодаря картинѣ, представлявшей наглядно предметъ бесѣды, урокъ былъ усвоенъ учениками вполнѣ сознательно. Какъ существенно важны подобныя пособія, замѣчаетъ по этому поводу баронъ Корфъ, можно было убѣдиться изъ того, что въ въ I-мъ классѣ, гдѣ не пользовались картиной, за отсутствіемъ втораго экземпляра, отвѣты дѣтей по закону Божію были менѣе удовлетворительны, хотя и здѣсь обличали пониманіе и усердіе учителя. Въ обоихъ классахъ всѣ ученики читаютъ вполнѣ сознательно; но баронъ Корфъ считаетъ ошибочнымъ то, что даже младшій классъ не упражняютъ въ чтеніи въ воскресной школѣ, а ограничиваются тѣмъ, что разспрашиваютъ дѣтей о прочитанномъ ими дома; по его мнѣнію, при трехъ учебныхъ часахъ возможно, безъ ущерба для преподаванія закона Божія и ариѳметики, подраздѣляя время на получасовые уроки, удѣлять всякій разъ полчаса чтенію, для того чтобы помочь ученикамъ освоиться съ книжнымъ языкомъ и обратить вниманіе на выразительность чтенія. Законъ Божій преподается въ воскресной школѣ хронологически, по Евангелію; по мнѣнію барона Корфа, было бы болѣе цѣлесообразнымъ, если бы эти уроки посвящались объясненію праздниковъ, воскресныхъ евангелій и богослуженія. Что касается преподаванія ариѳметики, то въ младшемъ классѣ, гдѣ только-что начато умственное счисленіе, до 20-и учениковъ писали числа до сотни; ошиблись изъ нихъ только 6, но нумерація усвоена всѣми двадцатью только по навыку, еще не осмысленному. Въ старшемъ классѣ дѣти вычисляютъ умственно до 100, но о частяхъ *единицы* съ ними еще не бесѣдовали. Упражненіе дѣтей въ умѣньи толково излагать свою мысль на бумагѣ—въ самомъ началѣ, но ученики старшаго класса на столько подготовлены, что это дается имъ легко; въ младшемъ классѣ, повидимому, мало упражняютъ въ письмѣ подъ диктовку, такъ какъ ученики пишутъ съ пропускомъ буквъ. Въ обоихъ классахъ семинарской воскресной школы слабѣйшіе ученики не сидятъ спереди, но гдѣ попало: такое размѣщеніе учениковъ баронъ Корфъ вполнѣ справедливо считаетъ существенно вреднымъ для успѣховъ обученія. Когда занятія прекратились въ воскресной школѣ, всѣ ученики, собравшись въ одну комнату, подъ руководствомъ регента семинарскаго хора, весьма стройно пропѣли нѣсколько молитвъ. Дѣти

Библиотека "Руниверс"

столь же усердно и охотно пѣли, какъ и учились, и затѣмъ весело разошлись по домамъ.

— Существующее въ Харьковѣ общество взаимнаго вспомоществованія прикащиковъ составило коммиссію для выработки проекта о закрытіи лавокъ и магазиновъ по воскресеньямъ. Мѣстное общество грамотности воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы выразить свое мнѣніе о пользѣ празднованія воскресныхъ дней и о необходимости учрежденія въ Харьковѣ воскресныхъ школъ и чтеній для торгующихъ. Заявленіе правленія общества грамотности было встрѣчено сочувственно въ обществѣ взаимнаго вспомоществованія, и есть надежда, что послѣднее пріймет на себя починъ учрежденія въ Харьковѣ праздничныхъ образовательныхъ учрежденій не только для прикащиковъ, но и вообще для всѣхъ торговцевъ.

— Изъ отчета Люботинскаго церковно-приходскаго попечительства (Валковскаго уѣзда) за 1870 годъ (*Харьковск., Епарх. Вѣд.* № 11), видно, что въ училищѣ этого попечительства учащихся было 95; изъ нихъ окончили курсъ и выбыли 20. При экзаменахъ 18-го мая и 22-го декабря, произведенныхъ въ собраніи попечительства, оказалось, что учащіеся освоились съ сознательнымъ чтеніемъ, прошли священную исторію, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, дѣйствія на счетахъ, писали подъ диктовку, знаютъ главнѣйшія событія исторіи и частію географію; начинающіе обучаются по звуковой методѣ. Церковному пѣнію обучены 12 мальчиковъ, которые и поютъ въ церкви. Капиталъ, образуемый для обезпеченія училища въ будущемъ, составлялъ 519 руб. Отопленіе училищнаго дома, отпускавшееся изъ казенно-крестьянскихъ лѣсовъ, въ отчетномъ году прекращено, и принято на счетъ попечительства. Книги и другія учебныя пособія имѣются въ достаточномъ количествѣ. Въ приходской библіотекѣ, за раздачей книгъ въ награду и въ собственность ученикамъ, состояло къ 1871 году 1.363 книги. Библіотека помѣщается въ домѣ училища и открыта для каждаго желающаго читать или брать книги на домъ подъ росписку; платы за это не взимается. Библіотека состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи наставника училища. Въ ней имѣется также разныхъ учебныхъ пособій для учащихся, какъ-то: аспидныхъ досокъ, картъ, глобусъ и проч., на 70 руб. Въ отчетномъ году вновь пріобрѣтено книгъ 137 томовъ.

— Въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* (№ 30) сообщаются слѣдующія неутѣшительныя свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ сс. Верхней Хавѣ и Давидовкѣ. Въ первомъ имѣется школа, существую-

Библиотека "Руниверс"

щая, съ нѣкоторыми перерывами, съ 1840 г. Не смотря на продолжительное существованіе школы, едва-ли въ настоящее время найдется во всемъ селѣ 40 или 50 человѣкъ грамотныхъ, писать же изъ крестьянъ никто не умѣетъ. Главные виновники такого состоянія грамотности были учителя училища, большая часть которыхъ отличалась крайнею небрежностью къ своему призванію. Нѣкоторые изъ нихъ были неспособны къ исправленію учительской должности; другіе же, пользуясь слабымъ контролемъ со стороны попечителей, никогда не бывавшихъ въ училищѣ, смотрѣли на свое дѣло сквозь пальцы. Съ своей стороны крестьяне имѣютъ большую охоту обучать дѣтей своихъ грамотѣ и всѣми мѣрами стараются улучшить состояніе своего училища. Въ началѣ нынѣшняго года въ этой школѣ учащихся мальчиковъ было 70, но всѣ они, не смотря на то, что учатся давно, читаютъ плохо, а писать начали только нѣкоторые. Такіе неудовлетворительные успѣхи учениковъ — результатъ небрежнаго занятія съ ними учителя.

Въ с. Давидовкѣ народное училище существуетъ около 10-и лѣтъ. Нынѣшній учитель, изъ семинаристовъ, занимается съ мальчиками весьма плохо; нѣкоторые ученики, въ двухгодичное ученіе въ школѣ, не научились даже сносно читать, писать начали только нѣкоторые, а до ариѳметики никто и не касался. Ученики въ классѣ, вмѣсто того чтобы заниматься дѣломъ, устраиваютъ кулачные бои и тому подобныя игры. При такихъ невыгодныхъ условіяхъ, училище не обѣщаетъ ничего хорошаго, а между тѣмъ, мѣстные крестьяне относятся къ училищу съ теплымъ сочувствіемъ, достойнымъ подражанія. Они болѣе занимаются торговлею, а потому очень хорошо понимаютъ необходимость грамотности. Внѣшняя обстановка Давидковскаго училища удовлетворительна. Попечитель училища, сочувствующій грамотности, снабжаетъ училище всѣми необходимыми принадлежностями, какъ-то: учебниками, прописями, подвижными буквами и т. д. Но контроль уѣзднаго училищнаго совѣта остается почти номинальнымъ, а учитель Давидковской школы пользуется этимъ и совершенно не занимается съ мальчиками. Оттого въ земскомъ училищѣ дѣти не успѣвали и въ двѣ зимы сдѣлать то, что сдѣлали учившіеся у мѣстныхъ духовныхъ въ одну зиму.

— Народное образованіе въ *Донской* области, какъ и вездѣ усилилось съ шестидесятыхъ годовъ. Съ 1860 по 1866 годъ открыты: одна гимназія, 65 мужскихъ и женскихъ училищъ, и число учащихся въ нихъ возросло съ 2.294 до 7.442. Разсматривая постепенное уве-

Библиотека "Руниверс"

личеніе числа училищъ и учащихся, говорятъ *Донскія Вѣдомости*, мы замѣчаемъ, что уже въ 1868 году считалось на Дону 120 мужскихъ, 21 женскихъ учебныхъ заведеній, и въ нихъ 8.730 учащихся. Въ 1869 же году было 137 мужскихъ и 21 женскихъ училищъ, и въ нихъ 9.986 обоего пола учащихся. За прошлый годъ число учебныхъ заведеній въ казачьихъ поселеніяхъ увеличилось до 162, а число учащихся до 8.414 мужскаго и 1.680 женскаго пола, или 10.094 обоего пола, то-есть, сравнительно съ 1869 годомъ число учащихся увеличилось весьма мало, именно на 108 душъ обоего пола, между тѣмъ какъ за 1869 годъ число учащихся въ казачьихъ поселеніяхъ увеличилось на 1.259 душъ обоего пола. Въ крестьянскихъ поселеніяхъ Донской области, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ мировыхъ посредниковъ, всѣхъ школъ въ прошломъ году считалось 119, и въ нихъ учащихся 2.891 мужскаго пола и 185 женскаго, что, по отношенію ко всему крестьянскому населенію въ Донской области, представляетъ одного учащагося почти на 100 человѣкъ обоего пола; слѣдовательно, въ крестьянскомъ населеніи число учащихся значительно меньше, чѣмъ въ казачьемъ. Изъ разсмотрѣнія же въ частности состоянія образованія по сословіямъ и поламъ, оказывается, что въ казачьихъ поселеніяхъ 1 учащійся приходится на 41 жителя мужскаго пола и одна учащаяся на 220 женскаго пола; въ крестьянскихъ же поселеніяхъ 1 учащійся приходится на 60 мужскаго пола и одна учащаяся почти на 900 женскаго пола. Всего же во всей области войска Донскаго считается 281 учебное заведеніе, въ которыхъ учатся 11.305 мужскаго пола и 2.145 женскаго пола, или 13.450 обоего пола, что по отношенію ко всему народонаселенію области войска Донскаго составляетъ слѣдующую пропорцію: изъ 46-и душъ мужскаго пола 1 учится въ школѣ и только изъ 250-и женскаго пола одна посѣщаетъ школу, или одинъ учащійся приходится почти на 80 жителей обоего пола *(Правит. Вѣстн.* № 163).

— Въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* (№ 190) пишутъ изъ *Полтавы*, что тамъ предположено открытіе земской школы начальныхъ учителей, на что ожидается отъ подлежащаго вѣдомства разрѣшеніе. По проекту, при этой школѣ должно быть начальное училище, съ особымъ учителемъ, которому назначено 500 руб. жалованья, — для практическихъ занятій, подъ руководствомъ директора школы, воспитанниковъ III-го класса. Въ виду недостатка средствъ къ ознакомленію теперешнихъ начальныхъ учителей Полтавской губерніи съ лучшими способами обученія, губернское земское собраніе поручило

Библиотека "Руниверс"

управѣ открыть означенное начальное училище въ первый же годъ открытія учительской школы, когда предположено открыть только первый классъ, съ возложеніемъ на обязанность директора школы преподавать педагогику и практически руководить вольно-приходящихъ въ нихъ занятіяхъ въ этомъ училищѣ. Въ ожиданіи разрѣшенія на открытіе учительской школы, корреспондентъ указываетъ на пользу открытія такого начальнаго училища въ нынѣшнемъ же году, съ разрѣшенія мѣстнаго училищнаго совѣта, на что управа имѣетъ средства, такъ какъ земское собраніе предоставило въ полное ея распоряженіе всю сумму (16.000 руб.) штатнаго содержанія школы въ 1871 году, на первоначальное устройство, съ обязанностію только въ расходованіи этой суммы дать отчетъ слѣдующему (1872 г.) собранію, и это возможно тѣмъ болѣе, что Полтавское губернское земское собраніе 1870 года признало полезнымъ устройство учительскихъ съѣздовъ и рекомендуетъ эту мѣру уѣзднымъ земскимъ управамъ и училищнымъ совѣтамъ. Потребность же въ руководствѣ опытнаго педагога для мѣстныхъ учителей настоятельна. Есть учители, добросовѣстно занимающіеся своимъ дѣломъ, желающіе толково учить своихъ учениковъ, но совершенно не знакомые съ педагогическою практикой, что значительно уменьшаетъ достоинство ихъ трудовъ.

— Въ журналахъ Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта (см. *Полт. Епарх. Вѣд.* №№ 10 и 11) находимъ слѣдующія постановленія и свѣдѣнія.

Инспекторъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи, имѣя въ виду, что сельскія общества затрудняются вообще всякими новыми съ своей стороны пожертвованіями на устройство одноклассныхъ образцовыхъ училищъ, проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, находитъ наиболѣе полезнымъ и удобнымъ устроить эти училища, не требуя никакихъ новыхъ пожертвованій со стороны обществъ; напротивъ — дать нѣкоторымъ, преимущественно многолюднѣйшимъ и въ матеріальномъ отношеніи болѣе благоустроеннымъ училищамъ, какъ пособіе отъ министерства, по одному новому образцовому учителю, въ добавокъ къ наличнымъ преподавателямъ тѣхъ училищъ, получающимъ нынѣ жалованье отъ общества или отъ земствъ, и назначить этому вновь опредѣляемому учителю въ жалованье 226 руб., отпускаемые министерствомъ для одноклассныхъ сельскихъ образцовыхъ училищъ, и образовать для этого учителя одинъ особый, высшій классъ изъ наличнаго числа учениковъ. При этомъ предполагается, что общества, которымъ окажется такое пособіе со сто-

Библиотека "Руниверс"

роны министерства, поймутъ современемъ и оцѣнятъ это благодѣяніе, а затѣмъ озаботятся необходимыми съ ихъ стороны пожертвованіями привязать къ своей мѣстности на всегда такія училища, въ которыхъ будутъ служить болѣе обезпеченные, а потому и лучшіе учителя.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ инспекторомъ народныхъ училищъ на доставляемыя уѣздными училищными совѣтами вѣдомости и отчеты за 1870 годъ, видно, что въ *Прилукскомъ* уѣздѣ 43 учителя обучаютъ безплатно; остальные же преподаватели получаютъ большею частію самое скудное вознагражденіе за свои труды; такъ, напримѣръ, въ с. Гурбинцахъ преподаватель-священникъ, при 52-хъ ученикахъ, получаетъ всего жалованья 20 руб.; въ годъ въ с. Калюжинцахъ, учитель изъ окончившихъ курсъ семинаріи, при 40 ученикахъ, получаетъ 65 руб. въ годъ. Такъ какъ вознагражденіе учительскихъ трудовъ въ этомъ уѣздѣ весьма скудно, или труды эти совершенно безплатны, то и преподаватели здѣсь большею частію только дьячки, пономари, или люди, вовсе не имѣющіе свидѣтельствъ на право быть учителями. Въ отчетахъ по *Пирятинскому* уѣзду отмѣчено противъ нѣкоторыхъ училищъ, что состояніе ихъ не извѣстно училищному совѣту; по *Золотоношскому* уѣзду большая часть училищъ не осмотрѣна; по *Переяславскому* 10 церковно-приходскихъ школъ закрыты по неизвѣстнымъ училищному совѣту причинамъ, тогда какъ, по ст. 14-й и 24-й положенія о начальныхъ училищахъ, возможно частые, правильные и тщательные осмотры училищъ, какъ города, такъ и уѣзда, составляютъ непремѣнную обязанность членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта, и такіе осмотры не представляются затруднительными, при достаточномъ количествѣ членовъ совѣта и небольшомъ числѣ училищъ въ каждомъ уѣздѣ, а потому состояніе училищъ и причины закрытія ихъ не должны бы быть неизвѣстны училищному совѣту. Въ нѣкоторыхъ школахъ уѣздовъ: Миргородскаго, Золотоношскаго и Пирятинскаго мѣстные священники не принимаютъ никакого участія. О справедливомъ вознагражденіи трудовъ законоучителей, со стороны губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ прилагается всевозможное попеченіе; съ своей стороны, инспекторъ народныхъ училищъ, на основаніи личныхъ наблюденій надъ училищами, кромѣ личныхъ сношеній съ членами земства и обществъ, также вошелъ по сему предмету съ особымъ отзывомъ въ губернскую земскую управу; но что касается до участія священниковъ въ мѣстныхъ сельскихъ школахъ, то, по силѣ 15 и 17 ст. положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, не только преподаваніе закона Божія

Библиотека "Руниверс"

въ мѣстномъ училищѣ, но и наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ его составляютъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, прямую и непремѣнную обязанность мѣстнаго приходскаго священника.

Въ с. Студеникахъ, Переяславскаго уѣзда, уже 25 лѣтъ существуетъ училище. Въ послѣдніе два года, съ закрытіемъ палаты государственныхъ имуществъ, Студеницкое училище видимо пустѣло. Жители, привыкнувъ въ теченіе 25-и лѣтъ видѣть въ приличномъ содержаніи какъ домъ училищный, такъ и всѣ классныя принадлежности, безъ особенныхъ со стороны ихъ пожертвованій, не охотно теперь слушали предложенія волостнаго старшины и мѣстнаго священника жертвовать, по состоянію, на училище; дѣти ихъ все рѣже и рѣже являлись въ училище, которое, будучи лишено поддержки земства и училищнаго совѣта, вынуждено было въ 1868 году совсѣмъ прекратить свою дѣятельность. Но когда министерство народнаго просвѣщенія предположило открывать образцовыя училища преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ состоятся приговоры о безвозмездной уступкѣ земли и ремонтировкѣ училища, тогда общество представило въ губернскій училищный совѣтъ приговоръ, которымъ просило открыть въ Студеникахъ образцовое училище, обязавшись жертвовать въ пользу училища по 15 коп. ежегодно съ каждой рабочей души. Съ своей стороны и губернскій училищный совѣтъ заявилъ о намѣреніи своемъ открыть въ Студеникахъ образцовое училище. Наибольшія услуги Студеницкому училищу оказалъ священникъ Леонтій Марковичъ, около 20-и лѣтъ послужившій ему, какъ это засвидѣтельствовалъ г. инспекторъ народныхъ училищъ, „съ пользой для общества и честію“. Ученниковъ въ училищѣ бывало отъ 28-и до 121-го.

— Въ *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 8) помѣщенъ общій очеркъ состоянія церковно-приходскихъ школъ въ *Подольской* епархіи съ 1866 до 1870 года. По удостовѣренію автора статьи, сельское просвѣщеніе, за послѣдніе три года, хотя и незамѣтно, подвинулось въ этой епархіи впередъ. Поселяне, по большей части, хотя и не вездѣ, съ охотою посылаютъ дѣтей своихъ въ школы и заботятся объ отводѣ или постройкѣ для училищъ удобныхъ помѣщеній, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ и составляя приговоры о назначеніи постояннаго жалованья учителямъ. Приходскія попечительства также принимаютъ участіе въ положеніи церковно-приходскихъ школъ, или отдѣляя часть попечительской суммы на нужды школы и на увеличеніе жалованья учителю, или ходатайствуя у вла-

Библиотека "Руниверс"

дѣльцевъ объ отпускѣ матеріала для постройки училищнаго дома. Съ 1866 года во всѣхъ приходахъ учреждены школы, въ которыхъ обучается около 30.000 дѣтей обоего пола. Наблюдатели постоянно ихъ осматриваютъ и доносятъ о состояніи ихъ епархіальному архіерею, который при обозрѣніи епархіи осматриваетъ школы и лично производитъ испытаніе дѣтямъ, раздавая имъ при этомъ крестики, а лучшимъ награды книгами и деньгами. Назначеніе учителей и разсылка книгъ, жертвуемыхъ святѣйшимъ синодомъ, пріобрѣтеніе учебниковъ и отпускъ денегъ на нужды школъ изъ запаснаго капитала производятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преосвященнаго. Дѣлались кромѣ того постоянныя сношенія съ начальникомъ губерніи объ устраненіи разнаго рода препятствій, замедляющихъ ходъ народнаго образованія, и о побужденіи сельскихъ властей къ оказанію содѣйствія въ распространеніи грамотности между дѣтьми поселянъ. Духовенство съ своей стороны оказываетъ возможное содѣйствіе къ распространенію грамотности въ народѣ. Священники прилагали стараніе, чтобъ основывать сельскія школы въ своихъ приходахъ, и на первый разъ сами занимали должности учителей грамотности и законоучителей; многіе впрочемъ и до сихъ поръ посвящаютъ по нѣскольку часовъ ежедневно на занятія съ дѣтьми поселянъ. Священники, кромѣ того, убѣждаютъ прихожанъ въ пользѣ грамотности, указываютъ имъ средства къ устройству и поддержанію приходской школы, заботятся о пріисканіи учителей, о снабженіи школъ учебными пособіями и убѣждаютъ составлять приговоры о вознагражденіи учителей. Въ случаѣ недостатка помѣщенія или несостоятельности прихожанъ, они отводятъ помѣщенія для училищъ въ своихъ домахъ, снабжаютъ ихъ книгами и другими классными принадлежностями, а иногда даже пищей и одеждою тѣхъ мальчиковъ, которые обнаруживаютъ особенную способность къ ученью. По званію предсѣдателей и членовъ приходскихъ попечительствъ, священники располагаютъ крестьянъ удѣлять часть попечительской суммы на нужды школы, жертвовать въ пользу школъ доходъ отъ питей, наконецъ, располагаютъ сельскія власти содѣйствовать распространенію грамотности между дѣтьми поселянъ зависящими отъ нихъ средствами. Такова хорошая сторона въ состояніи церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи; но есть и недостатки, иногда весьма существенные.

Въ Подольской епархіи съ 1866 года существуетъ 1.300 школъ. При такомъ количествѣ школъ, трудно требовать, чтобы въ каждой школѣ былъ учитель, вполнѣ соотвѣтствующій своему назначенію;

Библиотека "Руниверс"

оттого въ иной школѣ можно встрѣтить окончившаго курсъ семинаріи, въ другой уволеннаго изъ семинаріи или духовнаго училища, въ иной чиновника, въ нѣкоторыхъ же солдата или крестьянина; впрочемъ, большинство учителей состоитъ изъ псаломщиковъ, пономарей и священнослужителей. По той же причинѣ, не всѣ училища имѣютъ приличное помѣщеніе и не всѣ снабжены въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями и классными принадлежностями. Нѣкоторыя помѣщаются въ дымныхъ и тѣсныхъ крестьянскихъ избахъ, или въ такъ-называемыхъ школкахъ, гдѣ помѣщаются причетники и гдѣ небольшое окно едва даетъ свѣта на столько, что съ трудомъ можно разбирать буквы. Относительно учебныхъ принадлежностей обезпечены только до 300 школъ; остальныя же 1.000 школъ сильно нуждаются въ нихъ. Изъ святѣйшаго синода присылается по тысячѣ и болѣе экземпляровъ книгъ для раздачи въ школы, но ихъ приходится только по одному или по два экземпляра на школу. Въ 1868 г. начальникомъ губерніи было отпущено на необходимыя потребности школъ 4.438 руб.; при расходованіи этой суммы соблюдалась строгая экономія: учебниковъ дороже 60 коп., и то для немногихъ школъ, не покупалось; на наемъ домовъ для нѣкоторыхъ школъ полагалось не болѣе 30 руб., на награду учителямъ не болѣе 20 руб., на школьныя принадлежности не болѣе 10 руб., и за всѣмъ тѣмъ только третья часть школъ получили необходимое пособіе, а школы, имѣющія какую-нибудь возможность сами пріобрѣтать для себя необходимое, по недостатку суммы, исключены были изъ числа нуждающихся въ пособіи, тогда какъ, по единогласному заявленію благочинныхъ и наблюдателей, для каждой школы необходимъ ежегодный отпускъ суммы, въ количествѣ не менѣе 100 руб. Далѣе, самое снабженіе учебными пособіями представляетъ не малое затрудненіе въ тѣхъ школахъ, для которыхъ поселяне пріобрѣтаютъ ихъ на собственныя средства: распоряжающійся этимъ попечитель школы, вмѣстѣ съ обществомъ, смотритъ недовѣрчиво на книгу, которую приходится покупать не видавши ее; оттого общество, желающее пріобрѣсти книги для школы, дожидается случая, когда кто-нибудь изъ среды его отправляется въ Каменецъ или въ Одессу, или когда явится въ село какой-нибудь ходебщикъ съ коробомъ книжнаго хлама, чтобы продать товаръ лицомъ, но и тутъ выборъ книгъ опредѣляется не потребностію школы, а вкусомъ покупателей. Нерѣдко встрѣчается и такого рода препятствіе къ развитію школы: иная школа хорошо устроена; но умираетъ или переходитъ на другой приходъ священникъ, смѣняется

Библиотека "Руниверс"

волостной старшина, назначается новый мировой посредникъ, — и школа упадаетъ. Посредникъ держитъ себя безразлично по отношенію къ образованію поселянъ; старшина внушаетъ крестьянамъ, что содержаніе школы обходится для общества дорого, что учителя можно найдти подешевле или возложить эту обязанность на причетника, который обязанъ обучать безвозмездно, — и школа, нерѣдко прекрасно устроенная, разлагается, число учащихся убываетъ, порядокъ обученія нарушается, и новому священнику приходится начинать дѣло съ начала, иногда съ большими противъ прежняго затрудненіями. При томъ мѣстныя школы, хотя и не вездѣ, все еще испытываютъ давленіе отъ иновѣрія, не переставшаго и доднѣ мечтать объ „ойчизнѣ".

— Въ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 8) помѣщенъ біографическій очеркъ покойнаго архіепископа Кишиневскаго Антонія, который, какъ видно изъ этого очерка, принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи грамотности въ мѣстномъ населеніи. Во время 13-лѣтняго управленія Кишиневскою епархіей, имъ открыто до 400 сельско-приходскихъ школъ, почти съ 7.000 учениковъ и нѣсколькими сотнями ученицъ. За отчисленіемъ изъ нихъ школъ, находящихся въ казенныхъ селеніяхъ, къ вѣдомству дирекціи училищъ Бессарабской области, при церквахъ въ 1869 году осталось 183 училища съ 2.248 учащихся обоего пола, а въ 1870 году, за отчисленіемъ и колоніальныхъ, состояло при церквахъ 175 училищъ, но уже съ 3.587 учащимися. Многіе изъ священниковъ открыли въ послѣдніе годы воскресныя и праздничныя школы. Училища эти однако же не вполнѣ достигали своей цѣли, чему причиной были, съ одной стороны неразвитость и бѣдность крестьянъ, съ другой, недостатокъ въ учителяхъ. Училища помѣщаются большею частію въ домахъ церковнаго причта и постройкахъ при церквахъ, частію же въ домахъ посслянъ, и снабжены букварями, присланными въ 1861 году, по распоряженію святѣйшаго синода, въ количествѣ 19.600 экз. Кромѣ того, для нихъ же разослано по церквамъ 6.500 экз. „Начатковъ" въ переводѣ на молданскій языкъ.

— Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№№ 67, 69 и 73) помѣщены слѣдующія извѣстія по вопросу о народномъ образованіи въ этомъ краѣ: 1) Ковенское Свято-Никольское братство, кромѣ пособія училищамъ, издержало на содержаніе братской школы для безродныхъ сиротъ 2.167 руб. Расходъ по содержанію увеличился, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, вслѣдствіе открытія при школѣ переплетной мастерской, въ которой обучается 8 мальчиковъ. Въ настоящее время,

Библиотека "Руниверс"

при братской школѣ состоитъ на лицо 20 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Въ ней, кромѣ обученія обыкновеннымъ предметамъ начальной школы, старшіе обучаются сапожному и башмачному мастерствамъ, дѣвочки всѣ шьютъ и вяжутъ; работа по всѣмъ этимъ ремесламъ преимущественно ограничивается удовлетвореніемъ потребностей школы. 2) Инженеръ Брестско-Смоленской желѣзной дороги А. Н. Рыдзевскій прислалъ Гродненскому директору народныхъ училищъ 300 руб., съ просьбой употребить эти деньги на усиленіе содержанія народныхъ учителей въ трехъ поименованныхъ имъ училищахъ Пружанскаго уѣзда. 3) Въ Минскѣ предполагается устроить училище для приготовленія органистовъ, знающихъ русскій языкъ и могущихъ пѣть молитвы по русски, для римско-католическихъ костеловъ. Училище это будетъ устроено на чисто-русскихъ началахъ, то есть, воспитанники его, и въ костелѣ, и въ домашней жизни, будутъ употреблять исключительно русскій языкъ. Кромѣ музыки и пѣнія, они будутъ обучаться русской грамотѣ, славянскому и латинскому языкамъ, на сколько послѣдніе необходимы для пѣнія и богослуженія. Это еще первый въ Россіи опытъ устройства спеціальной школы для католиковъ по религіи и русскихъ по происхожденію. На первый годъ комплектъ учениковъ въ школѣ полагается въ 10 человѣкъ, съ отпускомъ ежегоднаго содержанія изъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ по 1,200 руб., кромѣ издержекъ на первоначальное устройство и обзаведеніе школы.

— При *Варшавскихъ* гимназіяхъ 1-й мужской и 1-й женской состоятъ два мужскихъ и одно женское начальныя училища. Польза этихъ училищъ, по отзыву отчета о состояніи обѣихъ гимназій, читанныхъ на послѣднемъ публичномъ актѣ (*Прав. Вѣстн.* № 150), до того очевидна, что они постоянно переполнены учащимися. Въ училищахъ этихъ обучается ежегодно, въ мужскихъ отъ 75-и до 80-и, а въ женскихъ отъ 55-и до 60-и человѣкъ. Большинство поступающихъ туда — дѣти православнаго вѣроисповѣданія, а также и еврейскаго закона. По происхожденію, послѣднія принадлежатъ большею частію нижнимъ воинскимъ чинамъ, бѣднымъ чиновникамъ, ремесленникамъ и прислугѣ. Дѣти эти поступаютъ въ народныя училища 7-и и 8-лѣтняго возраста, безъ всякой предварительной домашней подготовки, нѣкоторыя едва умѣя складывать по старинному методу, немногія — умѣя читать, а очень многія не умѣя и говорить по русски. Все это, при значительномъ числѣ учащихся, затрудняетъ успѣхъ преподаванія; однако, благодаря дѣятельности преподавателей, большая часть

Библиотека "Руниверс"

воспитанниковъ начальныхъ училищъ поступаетъ въ гимназіи съ подготовкою, вполнѣ удовлетворительною. При 1-й Варшавской мужской гимназіи существуетъ съ 1869 года воскресная школа, открытая учителемъ русскаго языка г. Грушецкимъ. Въ настоящемъ году школа эта была ведена тѣмъ же г. Грушецкимъ, при содѣйствіи учителей гг. Семеновича, Вербицкаго и г-жи Бояриновой. Обыкновенное преподаваніе бываетъ во всѣ воскресные дни. Въ школѣ приходящихъ учатъ русскому языку, начиная съ первоначальнаго чтенія и письма, до диктовки и грамматики. Со времени открытія школы до настоящаго времени въ ней пользовалось преподаваніемъ 1.332 человѣка всѣхъ возрастовъ. Собственныхъ средствъ школа не имѣетъ, но содержится частными пожертвованіями и пособіями г. Грушецкаго.

—При Маріинской православной церкви на Прагѣ, въ Варшавѣ, учреждено церковно-приходское попечительство, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта В. Л. Соболевскаго. Члены попечительства единодушно постановили: не смотря на скудость денежныхъ средствъ попечительства и вообще семействъ, проживающихъ на Прагѣ, которыя, при всемъ желаніи, не могутъ доставить дѣтямъ своимъ первоначальнаго обученія грамотѣ, открыть безотлагательно безплатную школу для обученія малолѣтнихъ дѣтей закону Божію, чтенію и письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики. Школа помѣщена, впредь до окончанія постройки церковнаго дома, въ зданіи сборнаго пункта. Члены церковнаго причта приняли на себя обязанности преподавателей. Безплатная школа для малолѣтнихъ должна была открыться 15-го іюня. Къ обученію въ ней допускаются, кромѣ дѣтей православнаго исповѣданія, и дѣти всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, съ увольненіемъ сихъ послѣднихъ отъ слушанія закона Божія. *(Правит. Вѣстн.* № 127).

—Начальникъ *Радомской* учебной дирекціи, г. Воронцовъ-Вельяминовъ представилъ бывшему въ апрѣлѣ сего года собранію начальниковъ учебныхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа записку о средствахъ для побужденія учителей заниматься русскимъ языкомъ. Убѣдившись, при посѣщеніи начальныхъ училищъ, что многіе изъ учителей, недавно лишь окончившихъ педагогическіе курсы, объясняются очень неудовлетворительно по-русски, неправильно произносятъ слова, какъ въ разговорѣ, такъ и при чтеніи, и дурно пишутъ по-русски, и въ виду вредныхъ отъ того послѣдствій, значительно ослабляющихъ пользу, какая ожидается отъ учрежденія педагогическихъ курсовъ, г. директоръ указываетъ на слѣдующія мѣры для поддержанія и

Библиотека "Руниверс"

освѣженія въ учителяхъ, бывшихъ воспитанникахъ педагогическихъ курсовъ, пріобрѣтенныхъ ими познаній въ русскомъ языкѣ, и для доставленія имъ средствъ какъ можно чаще упражняться въ русскомъ чтеніи и письму: 1) пригласить учителей доставить въ педагогическіе совѣты, ко времени открытія учительскихъ съѣздовъ, подробные и обстоятельные отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ училищъ, для чего сообщить учителямъ заблаговременно краткіе конспекты такихъ отчетовъ, и затѣмъ посвятить одно, по крайней мѣрѣ, засѣданіе съѣзда на чтеніе нѣкоторыхъ отчетовъ, по усмотрѣнію предсѣдательствующаго на съѣздѣ, съ тѣмъ, чтобъ объяснить учителямъ, какимъ образомъ и съ какою цѣлію должны быть составляемы подробные отчеты, въ которыхъ излагались бы по преимуществу наблюденія и опыты изъ педагогической практики учителя. Для упражненія учителей, отъ нихъ можно было бы требовать такихъ отчетовъ два раза въ годъ. Подмѣчаемыя ими подробности и частности въ жизни училища, въ отношеніяхъ школы къ семейству, къ домашнему быту дѣтей, и вообще къ окружающей общественной средѣ, были бы, независимо отъ упражненій въ русскомъ языкѣ, полезнымъ матеріаломъ для педагогическихъ соображеній. Поэтому всѣ такіе отчеты слѣдовало бы доставлять въ педагогическіе курсы на разсмотрѣніе совѣта. Предполагаемая мѣра послужила бы такимъ образомъ началомъ для установленія болѣе тѣснаго сближенія между учителями и заведеніемъ, въ которомъ они воспитывались. Въ курсахъ сосредоточились бы интересы и задачи педагогической дѣятельности народныхъ училищъ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ развитіемъ и укрѣпленіемъ связи учителей съ педагогическими курсами, и тѣ и другіе останутся въ выигрышѣ. Эта связь необходима также и въ виду недостатка контроля надъ училищами, по невозможности одному лицу часто посѣщать школы, которыхъ въ дирекціи бываетъ болѣе 300. 2) Для доставленія учителямъ полезнаго и разнообразнаго чтенія, было бы полезно устраивать, постепенно и сообразно имѣющимся средствамъ, библіотеки въ городахъ и болѣе центральныхъ посадахъ; въ нихъ должно находиться хотя по нѣскольку болѣе капитальныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, по литературѣ, исторіи, географіи, естественной исторіи и педагогіи. Чтобы такія библіотеки приносили дѣйствительную пользу, слѣдовало бы повѣрять учителей въ чтеніи предлагаемыхъ имъ книгъ и приглашать ихъ къ составленію изъ указываемыхъ сочиненій нѣкоторыхъ извлеченій, дѣтскихъ разказовъ, уроковъ и проч. 3) Для поощренія учителей въ занятіяхъ русскимъ языкомъ, полезно задавать темы на

Библиотека "Руниверс"

конкурсъ, съ выдачей премій отъ 25 до 50 руб. за лучшій отчетъ или сочиненіе. 4) Для того, чтобъ учители не забывали русскаго разговорнаго языка, слѣдовало бы обязать ихъ говорить въ классахъ не иначе, какъ по русски, и употреблять хотя четверть часа изъ каждаго урока для упражненія учениковъ въ разговорной рѣчи по одиночкѣ или хоромъ.

Съѣздъ начальниковъ учебныхъ дирекцій съ своей стороны постановилъ: „Въ видахъ поддержанія научной дѣятельности начальныхъ учителей и побужденія ихъ къ логическому изложенію мыслей на русскомъ языкѣ, предложить начальнымъ учителямъ, чтобъ они, при представленіяхъ годичныхъ отчетовъ, прилагали отдѣльныя записки, съ изложеніемъ въ нихъ хода занятій въ теченіе учебнаго года, методовъ, которымъ они слѣдовали при преподаваніи, затрудненій, встрѣчавшихся въ практической ихъ дѣятельности, и средствъ, употребляемыхъ ими къ успѣшному веденію дѣла. Къ таковымъ представленіямъ они могутъ прилагать и свои соображенія относительно того, что, по ихъ мнѣнію, могло бы служить къ улучшенію учебной части". Въ инструкціи для съѣзда учителей начальныхъ училищъ, утвержденной г. попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, между прочимъ, постановлено: Въ виду особенной важности русскаго языка и самой необходимости большаго ознакомленія съ педагогическими пріемами при его изученіи, занятія на учительскихъ съѣздахъ должны быть усилены по этому предмету; почему большая часть времени, назначеннаго для съѣздовъ, опредѣляется на русскій языкъ. (*Циркул. Варш. учебн. окр.* № 5).

— Въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* (Совр. Лѣт., стр. 116) сообщено было нѣсколько свѣдѣній о воскресно-ремесленныхъ училищахъ въ Варшавѣ, въ которыхъ, какъ было замѣчено, обученіе обязательно для ремесленныхъ учениковъ христіанскихъ исповѣданій, подъ отвѣтственностію ихъ хозяевъ-мастеровъ. Любопытны мѣры, принимаемыя для обезпеченія неуклоннаго посѣщенія этихъ училищъ учениками. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) „По истеченіи четырехнедѣльнаго срока испытанія, которому могутъ быть подвергаемы мальчики, желающіе изучить то или другое мастерство, каждый мастеръ, принявъ ученика, обязанъ лично, или при посредствѣ перваго подмастерья, записать его въ ближайшее къ мѣсту жительства училище. 2) Въ удостовѣреніе этого, надзиратель надлежащаго училища выдаетъ мастеру свидѣтельство на печатномъ бланкѣ, за своею подписью. Документъ этотъ мастеръ обязанъ немедленно представить управѣ старшинъ, безъ чего ученикъ не можетъ быть внесенъ въ цеховую книгу. 3) Въ случаѣ отсутствія

Библиотека "Руниверс"

ученика въ школѣ, надзиратель ея извѣщаетъ о томъ мастера письменно, повѣсткой на бланкѣ по предписанной формѣ. Получивъ такое извѣщеніе мастеръ обязанъ въ слѣдующій воскресный или праздничный день прибыть въ школу или прислать перваго подмастерья для объясненія причинъ отсутствія ученика. 4) Мастера, уличенные въ томъ, что, по ихъ винѣ, состоящіе у нихъ терминаторы (то-есть, молодые люди, приготовляющіеся въ подмастерья) неаккуратно или вовсе не посѣщаютъ училища, а также уклоняющіеся отъ сообщенія причинъ отсутствія терминаторовъ въ училищѣ, подвергаются денежному штрафу отъ 30-и до 75-и копѣекъ за каждый день ученія, пропущенный терминаторомъ. 5) Если терминаторъ, вопреки желанію мастера, по собственному нерадѣнію, неаккуратно будетъ посѣщать училище, то для понужденія его къ исправности, мастеръ можетъ просить содѣйствія начальника подлежащаго полицейскаго участка. Для этой же цѣли и надзиратели училищъ могутъ, въ случаѣ необходимости, сноситься официальными отзывами съ приставами исполнительной полиціи. 6) Управы старшинъ должны представлять инспектору училищъ города Варшавы два раза въ годъ, а именно 1-го февраля и 1-го іюля именные списки наличнымъ терминаторамъ съ обозначеніемъ времени поступленія въ обученіе ремеслу, возраста терминатора, нумера посѣщаемаго училища, времени поступленія въ оное терминатора, фамиліи и мѣста жительства мастера. 7) Для устраненія возможности поддѣлки терминаторами училищныхъ свидѣтельствъ, эти послѣднія не выдаются имъ на руки, но препровождаются прямо въ магистратъ. 8) Безъ училищнаго свидѣтельства терминаторъ не можетъ быть произведенъ въ подмастерье. За нарушеніе этого правила отвѣчаютъ управы старшинъ".

Библиотека "Руниверс"

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1870 ГОДЪ [1].

II. Курскаго уѣзда.

1) *Стрѣлецкое*, смѣшанное училище, въ пригородной слободѣ города Курска, открыто въ 1866 году; содержится на общественный доходъ, получаемый за наемъ луговъ, земли и проч. Изъ этихъ доходовъ на содержаніе училища ассигновано 250 руб. на слѣдующіе предметы: наставнику 100 руб., его помощнику 75 руб., сторожу 48 руб., на содержаніе дома и учебныя пособія 27 руб. Отопленіе доставляется отъ общества натурой.

Помѣщается училище въ общественномъ домѣ, состоящемъ изъ сѣней, передней, сторожки и двухъ классовъ. Классныя комнаты свѣтлы, теплы, имѣютъ форточки для вентиляціи; содержатся довольно опрятно. Въ обоихъ классахъ стоитъ по 13-и партъ узкихъ, неудобныхъ для письма, многія изъ нихъ расшатались и требуютъ исправленія; въ каждомъ классѣ находится въ исправномъ видѣ классная доска; въ младшемъ классѣ къ доскѣ прикрѣплены линейки для подвижныхъ буквъ.

Число учащихся мальчиковъ (отъ 7-и до 13-и лѣтъ) въ I-мъ отдѣленіи (младшемъ) 40, во II-мъ отдѣленіи (старшемъ) 30; дѣвочекъ (отъ 6-и до 11-и лѣтъ) въ I-мъ отдѣленіи 4, во II-мъ отдѣленіи 5. Всѣ православнаго исповѣданія.

Число жителей сл. Стрѣлецкой 2,750 д. об. п.; число учащихся относительно числа жителей составляетъ 2,8% , то-есть, на каждыя 100 д. приходится почти 3 ученика.

Занятія происходятъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ, отъ 15-го сентября по 1-е іюля, ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, отъ 8 до $1^1/_2$ часа утра съ отдыхомъ въ $^1/_2$ ч. отъ 10 до $10^1/_2$ ч.).

[1]) См. іюльскую книжку *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1871 г.

Библиотека "Руниверс"

Чтеніе гражданской и церковной печати происходитъ по силлабическому методу. Затѣмъ преподаются: письмо, законъ Божій, молитвы съ объясненіемъ, священная исторія, главнѣйшіе догматы православной церкви (по краткому катихизису), объясненіе праздниковъ, чтеніе Евангелія съ переводомъ на русскій языкъ, съ толкованіями наставника, четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами съ упражненіемъ въ рѣшеніи задачъ, счисленіе на счетахъ и церковное пѣніе главнѣйшихъ молитвъ.

Успѣхи обученія вообще удовлетворительны; церковное же пѣніе идетъ весьма хорошо. Что касается учебныхъ пособій при школьномъ обученіи, то въ I-мъ отдѣленіи употребляются подвижныя буквы, 1-я часть „Роднаго слова", синодальный букварь; во II-мъ отдѣленіи священная исторія и краткій катихизисъ проходятся по „Начаткамъ христіанскаго ученія"; для объяснительнаго чтенія употребляется 2-я ч. „Роднаго слова"; Евангеліе. По ариѳметикѣ — руководство къ обученію ариѳметикѣ Леве. Въ школѣ есть нѣсколько грифельныхъ досокъ (недостаточно), счеты и прописи.

Для внѣ-класснаго чтенія учениковъ нѣтъ ни одной книги, такъ какъ библіотеки при школѣ не существуетъ. Попечители школа также не имѣетъ, и въ училищѣ никто не принимаетъ особеннаго участія; изрѣдка только посѣщаетъ его мировой посредникъ; но училище ежегодно ревизуется учебнымъ начальствомъ.

Наставникомъ состоитъ священникъ мѣстной церкви, о. Волобуевъ, а помощникомъ его—священникъ той же церкви, о. Иванцовъ; оба они воспитывались въ Бѣлгородской семинаріи и ведутъ дѣло съ усердіемъ, вполнѣ сознавая великую важность обязанностей народныхъ учителей. Поэтому между ними и учениками существуютъ самыя лучшія отношенія; ученики не запуганы, смѣло отвѣчаютъ на вопросы. Матеріальное состояніе ихъ, какъ священниковъ, вполнѣ обезпечено.

При первомъ моемъ посѣщеніи училища, въ чтеніи не было никакой системы: 30 учениковъ II-го отдѣленія читали разныя книги, какъ гражданскія, такъ и церковныя; по закону Божію всѣ учили разное, по ариѳметикѣ тоже; классный журналъ былъ (во II отдѣленіи), но въ веденіи его не было никакой системы. Словомъ, организація училища была неудовлетворительна. Но послѣ педагогической бесѣды съ наставниками (29-го октября) я нашелъ значительныя перемѣны къ лучшему. Ученики строго раздѣлены на группы; введено чтеніе по одной и той же книгѣ, употребляются подвижныя буквы при обученіи грамотѣ; сдѣланы опыты пріученія дѣтей писать подъ

Библиотека "Руниверс"

тактъ; обращено вниманіе на умственныя вычисленія при рѣшеніи задачъ, относящихся къ быту поселянъ; обращено вниманіе на объясненіе праздниковъ; заведенъ классный журналъ въ обоихъ отдѣленіяхъ. Всѣ эти перемѣны не замедлили обнаружиться въ успѣхахъ учениковъ и сообщить самому училищу характеръ организованнаго учебнаго заведенія. Но еще многаго недостаетъ училищу для того, чтобъ оно со временемъ приносило надлежащую пользу обществу.

Школа страдаетъ: 1) недостаткомъ учебныхъ пособій, какъ-то: грифельныхъ досокъ, письменныхъ принадлежностей, славянскихъ букварей, географическихъ картъ и историческихъ картинъ, отсутствіемъ, наконецъ, библіотеки, изъ которой ученики могли бы пользоваться книгами для домашняго чтенія. 2) Хотя въ училищѣ и есть распредѣленіе занятій между наставниками, которому они строго слѣдуютъ, но это распредѣленіе неудобно въ томъ отношеніи, что учители занимаются поперемѣнно, а не оба въ одно и то же время, а такъ какъ въ училищѣ два отдѣленія въ отдѣльныхъ классахъ, то одно изъ нихъ остается не занятымъ въ то время, когда въ другомъ занимается учитель. При такомъ распредѣленіи занятій невозможно установить должную дисциплину, нельзя пріучить дѣтей къ порядку и тишинѣ во время учебныхъ часовъ. Такъ какъ учителя, по своимъ прямымъ обязанностямъ, не могутъ иначе распредѣлить своихъ занятій, то слѣдовало бы еще имѣть помощника не-священника, которому можно было бы поручить обученіе грамотѣ (I отд.). 3) Училище Стрѣлецкое стоитъ на площади безъ всякой ограды, при немъ нѣтъ двора и самыхъ необходимыхъ удобствъ; словомъ, оно имѣетъ весьма непривлекательный видъ и производитъ неблагопріятное впечатлѣніе. Между тѣмъ, общество охотно уступаетъ мѣсто для двора, огорода и сада. На удовлетвореніе всѣхъ сказанныхъ насущныхъ нуждъ училище не имѣетъ средствъ.

2) *Ямское женское* училище, также въ пригородной слободѣ города Курска, открыто въ 1866 году и содержится на счетъ Ямскаго общества. Расходы на содержаніе училища слѣдующіе: наемъ дома — 125 руб., наставницѣ 120 руб., ея помощницѣ 75 руб., прислугѣ [1]) 18 руб., учебныя пособія 13 р. 50 к., а всего 351 р. 50 к. Училищною суммой завѣдуетъ мѣстное волостное правленіе.

Помѣщеніе училища тѣсно, особенно въ первомъ отдѣленіи, гдѣ всѣ дѣти оставляютъ платье и верхнюю обувь, тутъ же стоитъ кро-

[1]) Хотя прислуга и положена по смѣтѣ, но ея нѣтъ въ дѣйствительности.

Библиотека "Руниверс"

вать помощницы; входъ въ классы черезъ кухню, содержимую неопрятно; но второе (старшее) отдѣленіе по чистотѣ и порядку можетъ занять первое мѣсто между всѣми училищами Курскаго уѣзда. Хотя я посѣщалъ его въ самое ненастное время, но заставалъ въ немъ (два раза) замѣчательную чистоту; не только крашенные полы были безукоризненно чисты, но даже подъ скамьями не было слѣдовъ грязи; комната оклеена обоями, свѣтла, тепла, вентилируется форточкой.

Число партъ недостаточно; во время чистописанія нѣсколько дѣвочекъ остаются безъ мѣста; парты узки, неудобны для письма; во II-мъ отдѣленіи классная доска безъ подставки, виситъ на стѣнѣ, сзади ученицъ; въ I-мъ же отдѣленіи совсѣмъ нѣтъ доски, и вмѣсто учительскаго стола стоитъ безобразный кухонный столъ.

Въ I-мъ отдѣленіи нѣтъ класснаго журнала, а потому и сама учительница, повидимому, опредѣленно не знаетъ, сколько у нея ученицъ; по ея словамъ, должно быть 40, я же засталъ только 30; во II-мъ отдѣленіи 40. Жителей женскаго пола въ Ямской 2.660 душъ; число учащихся относится къ числу жителей, какъ 2,6 къ 100, то-есть, на 100 женщинъ приходится почти три обучающихся грамотѣ.

Учебныя занятія продолжаются въ теченіе 9-и мѣсяцевъ, съ 15-го сентября по 15-е іюня, ежедневно отъ 9-и до 10-и часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ час. послѣ обѣда. По субботамъ ученіе бываетъ только до обѣда, какъ и во всѣхъ другихъ училищахъ губерніи.

Обученіе чтенію и письму въ I-мъ отдѣленіи идетъ по буквосочетательной методѣ (а, бе, ве) весьма безтолково, безъ всякой системы въ занятіяхъ; начинающія читать (черезъ 2 года) не понимаютъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ словъ; читаютъ свободно одну книгу и не могутъ разобрать другой; все ученье основано на заучиваніи словъ. Молитвы заучиваются наизусть, письмо буквъ идетъ безъ всякихъ правилъ: „какъ кто выпишется“, по выраженію учительницы.

Во II-мъ отдѣленіи законъ Божій, священная исторія и краткій катихизисъ преподаются по „Начаткамъ“, не вполнѣ понятнымъ для дѣтей; главное вниманіе обращено на заучиваніе изъ книги. При чтеніи и письмѣ дѣтямъ объясняется, по словамъ учительницы, читаемое, но многія изъ нихъ не понимаютъ того, что читаютъ и не умѣютъ говорить. По-славянски не читаютъ; по ариѳметикѣ учатъ первыя 4 дѣйствія механически; ученицы затрудняются въ рѣшеніи самыхъ простыхъ задачъ. Вообще весьма многія дѣвочки очень не развиты. Чистописаніе идетъ очень хорошо; рукодѣліе — тоже.

Библиотека "Руниверс"

Пособіемъ по закону Божію въ I-мъ отдѣленіи служитъ букварь, изъ котораго дѣти учатъ молитвы; во II-мъ — „Начатки христіанскаго ученія" и Евангеліе. Для обученія чтенію служатъ разные буквари, 1-я ч. „Роднаго слова", во II-мъ отдѣленіи тоже. Руководство для ариѳметики — Леве, для чистописанія — прописи.

Библіотека при училищѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ №№ *Мірскаго Вѣстника*, одного экземпляра „Бесѣды о землѣ и тварях, на ней находящихся", Бекетова, 1-й ч. „Русской исторіи" Соловьева и „Естественной исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній" Горизонтова. Попечитель училища не принимаетъ въ немъ никакого участія: онъ ни разу даже не былъ въ немъ.

Училище посѣщается ежегодно учебнымъ начальствомъ, изрѣдка мировымъ посредникомъ. Наставница, дочь губернскаго секретаря, г-жа Левицкая, занимается преподаваніемъ съ 1868 года, по свидѣтельству, ведетъ свое дѣло съ полною энергіей и весьма серіозно смотритъ на свою обязанность. Если въ ея отдѣленіи и не замѣтно желанныхъ успѣховъ, то это происходитъ отчасти потому, что она еще не успѣла сдѣлать многаго съ своимъ классомъ, а главное потому, что изъ I-го отдѣленія поступаютъ ученицы совсѣмъ неподготовленныя. Видя, какъ худо идетъ дѣло первоначальнаго обученія чтенію, г-жа Левицкая, съ нѣкоторыми ученицами (6-ю), сама занимается азбукой. Помощницей учительницы — получившая воспитаніе въ Курскомъ женскомъ монастырѣ; она преподаетъ съ 1866 года, безъ всякаго права и не имѣетъ никакихъ способностей къ тому дѣлу, которое она, повидимому, приняла на себя по крайней нуждѣ. Матеріальное положеніе ихъ болѣе или менѣе обезпечено (обѣ живутъ въ училищѣ); общество ими довольно.

Законоучитель, мѣстный священникъ, только съ ноября мѣсяца 1869 года началъ преподаваніе (безмездно) закона Божія, по три раза въ недѣлю. Первый урокъ его, на которомъ я присутствовалъ, не рекомендуетъ его, какъ хорошаго преподавателя; но можетъ-быть, современемъ, онъ выработаетъ болѣе раціональный методъ ученія.

Въ I-мъ отдѣленіи училища нѣтъ ни распредѣленія занятій, ни класснаго журнала; оно представляетъ простой сборъ дѣтей, сидящихъ за букварями съ утра до вечера и выкрикивающихъ склады и буквы. Занятія II-го отдѣленія вполнѣ организованы; одинъ урокъ непремѣнно слѣдуетъ за другимъ по росписанію; журналъ по каждому предмету отдѣльно ведется очень акуратно; на опущеніе уроковъ наставница обращаетъ большое вниманіе.

Библиотека "Руниверс"

Для полной успѣшности учебнаго дѣла въ училищѣ необходимо: a) лучше устроить I-е отдѣленіе, устранивъ неудобство его помѣщенія; b) передѣлать парты, построить 4 новыхъ, учительскій столъ, классныя доски, приспособить ихъ и для обученія азбукѣ съ помощью подвижныхъ буквъ; c) снабдить училище „Роднымъ словомъ“ (1-ю ч.), подвижными буквами, письменными принадлежностями, географическими картами, картинами изъ священной исторіи и книгами для чтенія въ библіотеку. На все это училище не имѣетъ средствъ.

3) *Ямское мужское* училище въ пригородной слободѣ открыто въ 1840 году вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ. Занимаетъ оно верхній этажъ дома (въ нижнемъ помѣщается волостное правленіе) и находится въ такомъ грязномъ, запущенномъ состояніи, что трудно представить себѣ что-либо подобное). Штукатурка обита во многихъ мѣстахъ, стѣны загрязнены до крайности. Съ подоконниковъ отъ сырости течетъ постоянно; окна отъ нечистоты и плесени пропускаютъ мало свѣта, полы съ вершковымъ слоемъ грязи — все это напоминаетъ скорѣе видъ камеры тяжкихъ преступниковъ, чѣмъ училище богатой подгородной слободы, почти съ трехтысячнымъ населеніемъ. Въ классахъ душно, сыро, особенно въ младшемъ отдѣленіи, гдѣ въ двухъ небольшихъ комнатахъ скучено болѣе 90 учениковъ. Содержится училище на общественный счетъ; расходы по содержанію слѣдующіе: наставнику 100 руб., его помощнику 85 руб., сторожу 17 р., на учебныя пособія 13 руб. 50 к., на ремонтъ дома 30 руб. Итого 245 руб. 50 коп. Училищною суммой распоряжается волостное правленіе. Парты въ достаточномъ количествѣ, но всѣ почти ветхи и положительно неудобны для письма, такъ какъ у многихъ (во II-мъ отдѣленіи) края, обращенные къ ученикамъ, поднялись на столько, что стали выше краевъ противоположныхъ, образовался, словомъ, наклонъ стола въ противоположную сторону. Во II-мъ отдѣленіи классная доска, безъ подставки, виситъ на стѣнѣ. Шкапъ для книгъ стоитъ въ передней. Въ крошечной комнатѣ, подлѣ классовъ, живетъ женатый помощникъ наставника.

Число учащихся въ I-мъ отдѣленіи 93, а во II-мъ отдѣленіи 27. На каждыя 100 д. мужскаго населенія (2.630) учащихся приходится 4,5% .

Занятія происходятъ 9 мѣсяцевъ, съ 15-го сентября по 15-е іюня, ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 8 до 12 ч. утра и отъ 2 до 4 час. послѣ обѣда, кромѣ субботы.

Въ I-мъ отдѣленіи обученіе чтенію происходитъ по буквосочета-

Библиотека "Руниверс"

тельной методѣ; молитвы знаютъ только тѣ ученики, которые уже могутъ читать по своей книгѣ; большая часть учениковъ „выписываетъ“ азбуку на грифельныхъ доскахъ. Успѣхи въ этомъ отдѣленіи (93 уч.) весьма сильно замедляются многочисленностью учениковъ.

Во II-мъ отдѣленіи по закону Божію преподаются: объясненіе молитвъ, церковныхъ праздниковъ, священная исторія и краткій катихизисъ. Два-три мальчика знаютъ преподанное удовлетворительно, прочіе — слабо; въ чтеніи славянскомъ до моего посѣщенія не упражнялись. По ариѳметикѣ дѣти проходятъ 4 дѣйствія механически и не могутъ рѣшить самыхъ обыкновенныхъ задачъ; на счетахъ считать знаютъ только два мальчика: Захаровъ и Булатовъ; они же и лучшіе чтецы въ классѣ. Церковное пѣніе идетъ хорошо.

Начинающіе читать ученики I-го отдѣленія приносятъ по большей части въ школу свои азбуки, самыя разнообразныя: у иныхъ гражданскія, у иныхъ церковныя; лучшіе ученики читаютъ 1-ю часть „Роднаго Слова“, молитвы учатъ также по азбукамъ; пріучаются къ письму на грифельныхъ доскахъ.

Во II-мъ отдѣленіи руководствомъ по закону Божію служатъ „Начатки христіанскаго ученія“; по русскому языку — „Родное Слово“ 1-я часть, по славянскому — Евангеліе. По ариѳметикѣ — руководство Леве; въ пособіе употребляются счеты, числомъ 15. Библіотека состоитъ по большей части изъ книгъ духовнаго содержанія, изданія 40-хъ и 50-хъ годовъ; всѣмъ поступающимъ книгамъ ведется каталогъ.

Наставникомъ состоитъ окончившій курсъ Бѣлгородской семинаріи воспитанникъ, г. Коралловъ, служитъ съ ноября 1869 года. Судя по началу, онъ принялся за дѣло съ большимъ усердіемъ. Преподаетъ по опредѣленію Курскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Помощникъ учителя, воспитанникъ семинаріи Ефремовъ, занимается преподаваніемъ съ 1865 года, по свидѣтельству отъ Курской духовной консисторіи. Занимается съ усердіемъ, но многочисленность учениковъ и разновременное поступленіе ихъ въ училище чрезвычайно затрудняютъ успѣхи обученія. Хотя обязанность учителя его и не тяготитъ, но матеріальная необезпеченность заставляетъ его искать другихъ занятій.

Въ училищѣ я не нашелъ ни класснаго журнала, ни росписанія занятій; въ дисциплинарномъ отношеніи училище неудовлетворительно; многіе дѣти не умѣютъ держать себя въ классѣ, невнимательны во время уроковъ. Я предложилъ учителю свои замѣчанія объ устраненіи этихъ недостатковъ. Училищу необходимо, кромѣ того: а) при-

Библиотека "Руниверс"

вести помѣщеніе училища въ болѣе опрятный видъ и нанять для него отдѣльнаго отъ правленія сторожа; б) передѣлать парты и приспособить ихъ къ занятію чистописаніемъ; сдѣлать классную доску для I-го отдѣленія; в) снабдить училище подвижными буквами, письменными принадлежностями, которыя, по словамъ г. Ефремова, въ теченіе уже четырехъ лѣтъ не доставляются; г) доставить 1-ю ч. „Роднаго слова“ (экземпляровъ 30), пополнить библіотеку новыми книгами. Но для удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ училище не имѣетъ средствъ.

4) Смѣшанное училище въ слободѣ *Казацкой* открыто въ 1865 г.; содержится на подушный сборъ со всей волости (7 коп. съ души; съ дѣтей мѣщанъ, не принадлежащихъ къ Казацкой волости, взимается плата по 15 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго ученика.). Этотъ сборъ производится старшиной, по приговору общества отъ 29-го іюня 1869 г., весьма строго; ученики, не принесшіе почему-либо деньги, исключаются изъ училища. Платящихъ учениковъ 20. Расходы по содержанію училища слѣдующіе: наставнику—100 руб., сторожу—17 руб. 50 коп., на отопленіе и прочіе расходы—30 руб., на учебныя пособія—13 р. 50 коп., итого—161 руб.

Училище помѣщается въ общественномъ, недавно построенномъ (1865 г.) домѣ, при которомъ есть садъ; расположеніе классовъ (2-хъ) весьма удобно; они свѣтлы, теплы, хотя и невелики по числу учащихся. Но парты, какъ и въ другихъ училищахъ, узки и неудобны для письма; число ихъ также недостаточно; классная доска требуетъ исправленія (истерта). Въ школѣ есть шкапъ для учебныхъ пособій и учительскій столъ.

Число учащихся мальчиковъ въ I-мъ отдѣленіи—25, во II-мъ отдѣленіи—30, а дѣвочекъ въ I-мъ отдѣленіи—1, всѣхъ учащихся 56. Къ населенію Казацкой волости число учащихся относится какъ 1,3 къ 100.

Занятія въ училищѣ происходятъ круглый годъ, ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 8-и до 12-и часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ послѣ обѣда.

Грамота гражданская и церковная преподается по буквосочетательному методу; молитвы изучаются по азбучкамъ, священная исторія и краткій катихизисъ по „Начаткамъ“; 4 правила ариѳметики изучаются письменно, на доскѣ. Чистописаніе идетъ по прописямъ, церковное пѣніе—по слуху; мальчики же, участвующіе въ пѣвческомъ хорѣ, учатся по нотамъ. Успѣхи по обученію грамотѣ неудовлетворительны, по закону Божію порядочные; русское чтеніе слабо; по славянскимъ замѣтенъ недостатокъ упражненія; по ариѳметикѣ ученики

Библиотека "Руниверс"

механически дѣлаютъ сложеніе и вычитаніе; на счетахъ умѣютъ считать 2—3 ученика. Поютъ молитвы порядочно.

Буквари употребляются въ школѣ разныхъ авторовъ и изданій; есть таблицы складовъ Золотова, „Начатки христіанскаго ученія", Евангеліе, картины изъ священной исторіи, „Родное слово", по ариѳметикѣ — руководство Лёве.

Библіотеки при школѣ не существуетъ.

Почетнаго блюстителя школа не имѣетъ и въ училищѣ никто не принимаетъ особеннаго участія; за исключеніемъ лицъ учебнаго вѣдомства, ее никто не посѣщаетъ.

Наставникъ, мѣстный священникъ Яковлевъ, занимается преподаваніемъ съ 1867 г., по разрѣшенію епархіальнаго начальства; учитъ онъ усердно, но не усвоилъ себѣ никакого метода, а потому занятія его идутъ вяло. Притомъ, не имѣя навыка въ учебномъ дѣлѣ, онъ не въ силахъ вести его успѣшно въ обоихъ отдѣленіяхъ.

Я посѣщалъ училище два раза. Въ первый разъ не нашелъ въ немъ никакой организаціи; ученики не были раздѣлены на отдѣленія; не было распредѣленія учебныхъ занятій; въ классный журналъ только вписывались фамиліи учениковъ. Наставникъ, повидимому, и самъ не зналъ, что ему дѣлать съ этою массой учениковъ, весьма различныхъ по степени знанія. Во второй разъ, черезъ мѣсяцъ, я засталъ училище уже въ гораздо лучшемъ положеніи. Но все же, не смотря на этотъ видимый успѣхъ, свидѣтельствующій объ усердіи наставника, училищу недостаетъ еще многаго, чтобы стать на ряду съ другими правильно организованными учебными заведеніями.

Для болѣе успѣшнаго веденія дѣла, существенно необходимо: а) опредѣлить помощника наставника, которому поручить I-е отдѣленіе, съ обязательствомъ заниматься со II-мъ отдѣленіемъ, въ случаѣ отсутствія наставника; б) уничтожить ежемѣсячный сборъ (по 15 коп.) съ учениковъ и тѣмъ сдѣлать училище доступнымъ для бѣдныхъ мальчиковъ; в) приспособить парты для письма, сдѣлать три новыя, исправить классную доску для II-го отдѣленія и сдѣлать таковую же для I-го; г) снабдить училище подвижными буквами, грифельными досками, счетами, письменными принадлежностями; д) выписать книгъ для библіотеки, и е) избрать почетнаго блюстителя.

5) *Рождественское мужское* училище въ селѣ Рождественскомъ (Полозовка тожъ), открыто въ 1849 г. вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ; содержится на общественный сборъ, по 16 коп. съ души, что (992 душъ м. п.) составляетъ 158 руб. 72 коп. Сумма эта рас-

Библиотека "Руниверс"

предѣлена такимъ образомъ: наставнику—100 руб., сторожу—8 руб. 50 коп., на содержаніе дома—30 руб., на учебныя пособія—15 руб., а всего 153 руб. 50 коп.

Училище помѣщается въ собственномъ домѣ, состоящемъ изъ двухъ комнатъ; въ одной живетъ семейный учитель, въ другой устроенъ классъ. При училищѣ есть садъ, который, впрочемъ, находится въ распоряженіи общества. По отдаленности отъ центра селенія (училище стоитъ на краю кладбища, близъ церкви), помѣщеніе училища не совсѣмъ удобно: въ зимнее и ненастное время дѣти должны ходить версты за 4, что̀ весьма затрудняетъ акуратное посѣщеніе уроковъ учащимися.

Классная мебель, состоящая изъ 4-хъ партъ, весьма ветхихъ, доски безъ подставки и шкапа для учебныхъ пособій, требуетъ исправленія.

Учащихся 25, что̀ относительно всего населенія составляетъ 2,°/₀. Учебныя занятія въ школѣ продолжаются весьма недолго: 5 — 6 мѣсяцевъ, отъ ноября до конца марта или начала апрѣля (что̀ зависитъ отъ наступленія весны) ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 8—9-и до 12-и ч. утра и отъ 2-хъ до 4-хъ ч. послѣ обѣда. Въ малочисленности учащихся виновно само общество. При первомъ моемъ посѣщеніи этого училища 7-го ноября, я засталъ въ немъ только 6 учениковъ. Учитель и нѣкоторыя постороннія лица, объяснявшія мнѣ причины такой малочисленности учениковъ, указывали на нежеланіе общества посылать дѣтей въ школу и вообще на несочувствіе его къ образованію дѣтей. Желая побудить „стариковъ“ къ этому дѣлу, мѣстный священникъ, по просьбѣ учителя, убѣждалъ ихъ посылать дѣтей учиться, но въ отвѣтъ на эти убѣжденія многіе сказали: „Мы платимъ жалованье учителю, ну, пусть и получаетъ, а дѣтей нашихъ не трогаетъ, они лѣтомъ-то поработали, пусть же теперь отдохнутъ“. И Рождественское общество, кажется, твердо держится этого мнѣнія; второй разъ я посѣтилъ это училище 18-го декабря, и въ числѣ 25-и учениковъ засталъ 7, только 16-го декабря пришедшихъ въ училище.

Обученіе грамотѣ идетъ по буквосочетательному методу, весьма вяло: ученики твердятъ азбуку и склады безъ всякаго старанія со стороны учителя облегчить имъ этотъ отупляющій трудъ. Войдя въ училище, я засталъ пять мальчиковъ (новопоступившихъ наканунѣ) и передъ каждымъ изъ нихъ по буквѣ *А* (это было около двухъ часовъ послѣ обѣда). Когда я спросилъ учителя, зачѣмъ разложены передъ

Библиотека "Руниверс"

ними эти буквы, то онъ отвѣчалъ, что ученики эти сидятъ уже второй день съ этой буквой и не могутъ ее *выучить*. Вызвавъ двухъ изъ этихъ учениковъ къ доскѣ, я показалъ имъ, какъ *А* пишется и заставилъ ихъ самихъ написать, какъ могутъ. Ученики попробовали и черезъ нѣсколько минутъ изображали букву удовлетворительно; затѣмъ я заставилъ ихъ найдти такую же букву въ книгѣ, и они находили безъ затрудненія, каждый разъ произнося ее громко. Съ остальными тремя учениками я достигъ того, что они выучили звуки буквъ *а*, *с* и *ш*; одинъ изъ нихъ безъ особыхъ усилій прочелъ слово „*Саша*". На все это потребовалось 10 минутъ. Я считалъ это самымъ лучшимъ средствомъ доказать учителю, *знакомому* съ звуковою методой, что не безтолковость дѣтей, какъ говоритъ онъ, заставляетъ сидѣть ихъ по два дня за одною и тою же буквой, а его собственная небрежность къ своему дѣлу и невниманіе къ дѣлу и дѣтямъ составляетъ причину такого факта.

Чтеніе происходитъ по принятому почти во всѣхъ училищахъ способу: читаетъ каждый свое въ слухъ, а учитель подходитъ то къ тому, то къ другому, выслушиваетъ и „проказываетъ" далѣе. Поэтому, когда, по моему предложенію, учитель занялся общимъ чтеніемъ, то ничего не вышло. Ученики не могли слѣдить глазами за чтеніемъ товарища, читали не отчетливо, весьма медленно и ни одинъ не могъ передать смысла читаемаго. Да и самъ учитель объяснялъ вяло, безжизненно. То же было и съ славянскимъ чтеніемъ по Евангелію. По закону Божію—молитвы знаютъ только 7 учениковъ, хотя многіе учатся уже вторую зиму; священную исторію учатъ (по книгѣ) только трое; счисленіе идетъ слабо; письму дѣти учатся по прописямъ, и двое пишутъ удовлетворительно.

Руководствомъ для обученія чтенію служитъ „Азбука" Главинскаго, употребляются и подвижныя буквы; для закона Божія служатъ „Начатки", „Евангеліе"; для счисленія — руководство Главинскаго же; кромѣ того, въ классѣ есть прописи, грифельныя доски и счеты.

Библіотека училища заключаетъ въ себѣ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, нѣсколько брошюръ по сельскому хозяйству, „Естественную исторію" Горизонтова и „Русскую исторію" Соловьева.

Почетнаго блюстителя школа не имѣетъ.

Въ школѣ обучаетъ Бѣлгородскій семинаристъ А — въ, служащій учителемъ съ 1863 г., по опредѣленію епархіальнаго начальства; ведетъ свое дѣло небрежно, а потому и неуспѣшно. Я въ первое мое посѣщеніе (7-го ноября) очень долго бесѣдовалъ съ нимъ, разъяснялъ

Библиотека "Руниверс"

ему методы преподаванія устно и на примѣрахъ, совѣтовалъ ему заняться обученіемъ церковному пѣнію и проч.; но учитель не исполнилъ ни одного изъ моихъ совѣтовъ, и тѣмъ какъ-бы показалъ полное невниманіе къ дѣлу, за которое онъ взялся добровольно. Весьма можетъ быть, что общество равнодушно относится къ училищу именно потому, что оно не видитъ отъ него никакой пользы, что оно не довольно учителемъ; такое недовольство и заявили мнѣ нѣкоторые „старики" въ первый мой пріѣздъ.

Въ училищѣ нѣтъ строгаго раздѣленія учениковъ на группы; нѣтъ распредѣленія занятій; классный журналъ хотя и ведется, но по немъ нельзя судить о ходѣ занятій учителя. Поэтому необходимо настоять на томъ, чтобъ учитель ввелъ лучшую систему въ свои занятія и тѣмъ хотя нѣсколько поправилъ бы плоды своей небрежности.

Кромѣ того, для улучшенія этой школы нужно было бы: а) приспособить парты къ занятію письмомъ, исправить классную доску; б) снабдить училище письменными принадлежностями, руководствомъ по священной исторіи, молитвенникомъ, „Роднымъ словомъ", картинами изъ священной исторіи, картой Палестины; в) пополнить библіотеку новыми книгами; г) доставить руководство для обученія церковному пѣнію; д) избрать почетнаго блюстителя.

Въ Рождественскомъ училищѣ имѣется остатокъ училищной суммы, въ количествѣ 51 руб. 31 коп., который и можетъ быть употребленъ на нужды училища.

6) *Любицкое мужское* училище въ селѣ Любицкомъ, открыто въ 1844 году; содержится на счетъ Любицкаго общества, по приговору котораго съ каждой ревизской души взимается 24 коп., что (съ 681 д.) составляетъ 163 руб. 44 коп. Изъ этой суммы дѣлаются слѣдующіе расходы: учителю—100 руб., сторожу—17 р., на содержаніе дома—30 руб., на учебныя пособія—16 руб. 44 коп.

Помѣщается училище въ общественномъ, весьма ветхомъ и холодномъ домѣ безъ двора, стоящемъ на краю кладбища, на обширной площади. Въ этомъ домѣ двѣ довольно просторныя комнаты съ сѣнями. Въ одной изъ нихъ живетъ семейный сторожъ, въ другой устроенъ классъ; комната эта довольно просторна, но холодна, къ тому же и топятъ ее весьма неаккуратно. Въ первое мое посѣщеніе этого училища, 6-го ноября, классная комната еще ни разу не топилась, съ наступленія холодовъ, а потому я въ тепломъ платьѣ не могъ пробыть въ ней болѣе двухъ часовъ; во второй разъ (18-го де-

Библиотека "Руниверс"

кабря) въ классѣ было теплѣе, но все же не на столько, чтобъ оставаться въ немъ безъ шубы.

Классная мебель заключается въ шести ветхихъ партахъ, классной доскѣ безъ подставки, совершенно вытертой и неудобной для употребленія, шкапа для учебныхъ пособій и учительскаго стола. Какъ само училище, отчасти покрывшееся, такъ и вся его обстановка— носятъ на себѣ характеръ ветхости и разрушенія.

Число учащихся 21; на каждыя 100 душъ населенія приходится по 3 ученика. Ученіе начинается съ половины октября и оканчивается съ наступленіемъ весенней оттепели, въ мартѣ или въ началѣ апрѣля. Занятія происходятъ ежедневно съ 8-и до 12-и и съ 1-го до 4-хъ час. Въ минувшую осень занятія начались гораздо позже: я былъ въ Любицкомъ училищѣ 6-го ноября и засталъ въ немъ только 9 учениковъ.

Обученіе грамотѣ идетъ по руководству Главинскаго по методу складовъ (а, бе, ве, и азъ буки, веди — безразлично). Чтеніе гражданской и церковной печати, священная исторія новаго завѣта, 4 дѣйствія ариѳметики и письмо преподаются совершенно механически; „проказываніе уроковъ“ — единственный методъ, котораго придерживается учитель при чтеніи и изученіи священной исторіи; при письменномъ рѣшеніи задачъ на первыя два дѣйствія, которымъ обучаются три ученика, я спросилъ одного ученика: „Почему онъ ставитъ на сторонѣ тысячи, получающіяся отъ сложенія сотенъ“? Ученикъ не отвѣчалъ, а учитель сказалъ, что „всего нельзя объяснить“. Я указалъ ему на руководство Лёве, съ которымъ онъ знакомъ; но онъ выразилъ о немъ неодобрительный отзывъ, говоря, что „руководство Лёве толкуетъ о пустякахъ, которыми не стоитъ заниматъ учениковъ“. Объ умственныхъ упражненіяхъ въ рѣшеніи самыхъ простыхъ задачъ и помину нѣтъ; счисленію на счетахъ не обучаются.

Успѣховъ ни по одному предмету нѣтъ удовлетворительныхъ; нѣтъ ни одного ученика, который писалъ бы (изъ прописи) чисто и хорошо; нѣкоторые пишутъ по одной линіи, но въ высшей степени дурно, съ грубѣйшими ошибками, которыя учитель, кажется, и не считаетъ своею обязанностію поправлять.

Чтенію дѣти обучаются по руководству Главинскаго, при пособіи подвижныхъ буквъ; есть въ классѣ „Начатки“, Евангеліе, счеты (избитые), грифельныя доски (тоже истертыя) и прописи.

Библіотека училища состоитъ изъ многихъ весьма полезныхъ книгъ

Библиотека "Руниверс"

и брошюръ изданія 50-хъ годовъ. Почетнаго блюстителя училище не имѣетъ и въ немъ никто не принимаетъ участія. Учитель, Бѣлгородскій семинаристъ, занимается преподаваніемъ съ января 1869 г., по свидѣтельству отъ Курской духовной консисторіи, и ведетъ дѣло свое въ высшей степени небрежно. Онъ смотритъ на свою обязанность, какъ на самый тяжкій трудъ, принятый только ради невозможности пристроить себя иначе; все жалуется на малое жалованье, ради котораго, по его словамъ, „не стоитъ тратить силъ". Образъ жизни ведетъ неодобрительный (по отзывамъ нѣкоторыхъ „стариковъ"). Въ справедливости этихъ отзывовъ я отчасти и самъ убѣдился, убѣдился также и въ томъ, что этотъ молодой человѣкъ на столько твердъ въ своихъ „убѣжденіяхъ", что на него, повидимому, самые очевидные доводы не имѣютъ никакого вліянія. Въ первый мой пріѣздъ въ Любицкое я провелъ съ нимъ цѣлый вечеръ въ бесѣдахъ о различныхъ педагогическихъ вопросахъ, преимущественно же объ обязанностяхъ народнаго учителя и наставника; казалось, онъ согласился со мной во многомъ, но на другой же день онъ вовсе не явился въ школу Я пробылъ въ ней два часа и занимался съ учениками, которые обнаружили полнѣйшую неразвитость и совершенное отсутствіе какихъ-либо свѣдѣній; лучшіе ученики (по 3-й зимѣ) едва читали по складамъ. Учитель же, вставши поздно, отправился по селу собирать учениковъ по случаю моего пріѣзда. Во второй мой пріѣздъ учитель былъ акуратнѣе (я его засталъ въ училищѣ) и далъ мнѣ возможность убѣдиться въ совершенной неспособности его къ дѣлу и въ сознательномъ пренебреженіи къ нему.

Училище не имѣетъ ни одной черты сколько-нибудь хорошо организованнаго учебнаго заведенія. Чтобы поднять училище во мнѣніи общества и тѣмъ расположить его къ школѣ, очевидно, прежде всего необходимо привлечь въ это училище лучшаго учителя, увеличивъ его жалованье, по крайней мѣрѣ, на 50 руб.

Для приведенія училища въ надлежащій видъ, необходимо, кромѣ того: а) перестроить училищный домъ и поставить его ближе къ селенію, обвести оградой и развести садъ; б) устроить при немъ квартиру для учителя; в) ремонтировать классную мебель и построить новую классную доску; г) снабдить школу письменными принадлежностями и учебниками по всѣмъ предметамъ; д) пріобрѣсть картины изъ священной исторіи, карту Палестины и нотный обиходъ для обученія церковному пѣнію.

Въ волостномъ правленіи имѣются остатки училищной суммы отъ

Библиотека "Руниверс"

прежнихъ лѣтъ въ количествѣ 41 руб., которые и могли бы быть обращены на вышеизложенныя нужды училища.

7) *Муравлевское женское* училище въ селѣ Муравлевомъ (Зорино тожъ) открыто въ 1844 году; содержится на счетъ сбора (со всей волости) по 5 коп. съ души, что (съ 4.503 душъ м. п.), составляетъ 225 руб. 15 коп. Сумма эта расходуется волостнымъ правленіемъ на слѣдующіе предметы: наставнику—85 руб., его помощнику—75 руб., сторожу—12 руб., на учебныя пособія—13 руб., на отопленіе—20 р., на ремонтъ дома 25 руб. 15 коп.

Помѣщеніе училища разрушилось, временно же училище помѣщается въ церковной караулкѣ, вмѣщающей до 50-и учениковъ.

Классная мебель—пять партъ и доска, остающаяся, по неисправности, безъ употребленія.

Наличное число учениковъ 50 [1]) относится къ населенію волости какъ 1,1 къ 10. Занятія обыкновенно начинаются съ половины октября и продолжаются до выгона скота на пастбище, то-есть, до конца марта или начала апрѣля. Но въ минувшемъ году занятія начались очень поздно—8-го ноября, по случаю поврежденія училищнаго дома; большинство учениковъ явилось въ школу только въ декабрѣ и нѣкоторые за день до роспуска на праздникъ (18-го декабря). Занятія происходятъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 8-и до 12-и час. и отъ 2-хъ до 3½ час. по полудни.

Въ школѣ дѣти учатся грамотѣ, молитвамъ, закону Божію, читаютъ Евангеліе и русскія книги, учатся письму и церковному пѣнію. Обученіе чтенію идетъ по старинному буквосочетательному методу (азъ, буки и т. д.); священная исторія—по книгѣ; по русскому чтенію всѣ читаютъ разнос; по славянскому чтенію — тоже. Письмо идетъ по прописямъ, церковное пѣніе различныхъ молитвъ — по слуху.

Судя по краткости учебнаго времени (съ 7-го ноября по 18-е декабря), въ занятіяхъ учениковъ нельзя не видѣть успѣха: порядочно читающихъ (механически) 6 учениковъ; они же могутъ разбирать и рукописи, а одинъ изъ нихъ Е. Ельниковъ довольно скоро читалъ рукопись, помѣщенную въ концѣ книги Главинскаго (2-й выпускъ); тотъ же ученикъ и Н. Комаревъ хорошо пишутъ и удовлетвори-

[1]) Одинъ изъ учениковъ Д. К—въ, 22-хъ лѣтъ, пришелъ учиться по непреодолимой охотѣ къ ученію; въ три недѣли по методѣ азъ, буки и проч. выучилъ всѣ склады и теперь уже начинаетъ читать.

Библиотека "Руниверс"

тельно знаютъ нѣкоторые разказы изъ священной исторіи. Церковное пѣніе идетъ порядочно.

Руководствами въ школѣ служатъ: по обученію грамотѣ — Главинскаго (2 первыхъ выпуска), по закону Божію—„Начатки христіанскаго ученія", Евангеліе; есть въ школѣ грифельныя доски, счеты и прописи.

Въ училищной библіотекѣ находится нѣсколько книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, а также по сельскому хозяйству изданія 50-хъ годовъ.

Почетнымъ блюстителемъ школы состоитъ крестьянинъ Захаровъ (неграмотный), не принимающій, впрочемъ, никакого участія въ судьбѣ училища.

Училище нерѣдка посѣщается мировымъ посредникомъ; ежегодно ревизуется кѣмъ-либо изъ лицъ учебнаго вѣдомства.

Наставникомъ училища состоитъ мѣстный священникъ Булгаковъ, занимающійся обученіемъ съ 1864 года, по распоряженію вѣдомства государственныхъ имуществъ и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Занимается онъ съ усердіемъ но, по преклонности лѣтъ, чувствуетъ себя не въ силахъ справляться съ такою массой учениковъ и учить ихъ по новѣйшимъ методамъ. Поэтому, оставляя за собой преподаваніе закона Божія и славянское чтеніе, онъ уступаетъ всѣ прочіе предметы другому учителю, о назначеніи котораго просилъ меня передать его просьбу училищному совѣту.

Въ училищѣ нѣтъ строгаго раздѣленія учениковъ на группы; нѣтъ опредѣленныхъ по часамъ занятій съ каждою группой; читаютъ всѣ вмѣстѣ вслухъ, а наставникъ выслушиваетъ каждаго по одиночкѣ и проказываетъ уроки.

Чтобы придать училищу характеръ правильно устроеннаго учебнаго заведенія, необходимо: а) опредѣлить учителя, которому и поручить преподаваніе грамоты, объяснительнаго чтенія, ариѳметики, чистописанія и церковнаго пѣнія; назначивъ ему жалованье 100 руб., а остальные 55 руб. законоучителю; б) перестроить старый домъ, въ которомъ прежде помѣщалось волостное правленіе и училище, и перенести на новое мѣсто, на возвышенный берегъ Сейма; здѣсь легко развести и садъ; в) снабдить училище письменными принадлежностями (теперь на все училище одна чернилица и одинъ изломанный перочинный ножъ), подвижными буквами; г) пріобрѣсть учебники и руководства для учителя и также картины изъ священной исторіи; д) пополнить библіотеку новыми книгами. Въ настоящее время училище имѣетъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ 163 руб.

Библиотека "Руниверс"

8) *Мужское училище* въ селѣ *Дьяконовомъ* существовало съ 1850 года до 1867 года включительно; въ 1868 году закрылось, потому что общество отказалось содержать его на свой счетъ. Въ 1869 году снова было возобновлено; затѣмъ по приговору 25-го мая этого года положено дѣлать сборъ по 4 коп. съ души со всей волости, что̀ (съ 5.450 душъ) составляетъ 218 руб. Изъ этой суммы производятся нынѣ слѣдующіе расходы: наставнику — 100 руб., его помощнику — 75 руб., сторожу — 24 руб., на отопленіе и другіе расходы — 19 рублей.

Училище помѣщается въ общественномъ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ съ сѣнями. Въ двухъ устроены классы, въ 3-й квартира помощника учителя, 4-я ничѣмъ не занята.

Училище имѣетъ 8 партъ, требующихъ исправленія, доску для обученія грамотѣ посредствомъ подвижныхъ буквъ, классную доску безъ подставки. Внѣшняя обстановка училища производитъ неблагопріятное впечатлѣніе запущенностію; видно, что оно давно не ремонтировалось.

Число учениковъ по списку наставника считается 93; но судя по тому, что въ одномъ отдѣленіи учениковъ было такъ много (46), что больше и помѣстить ихъ нельзя никакимъ образомъ, а въ другомъ хотя и мало (9), но тоже для отсутствующихъ не было партъ, я думаю, что число это преувеличено. Это преувеличеніе тѣмъ болѣе возможно, что оно, повидимому, вошло въ обычай этого училища: изъ книги, гдѣ записываются замѣчанія ревизующихъ лицъ, оказывается, что при 20-и ревизіяхъ, число наличныхъ учениковъ всегда было на $^1/_3$, а иногда на $^1/_2$ меньше противъ списковъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, я думаю, что болѣе близкое къ дѣйствительности число учениковъ 60 [1]); относительно населенія всей волости число это относится какъ 1,1 къ 100.

Учебныя занятія въ школѣ происходятъ въ теченіе 6-и мѣсяцевъ, съ 15-го октября до начала весны, ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ отъ 8-и до $1^1/_2$ часовъ.

Грамота преподается по буквосочетательному методу (а, бе, ве); законъ Божій: молитвы, священная исторія и краткій катихизисъ — по учебнику. Русское и славянское чтеніе идетъ совокупное, вслухъ;

---

[1]) До закрытія училища въ 1867 году, при немъ было отдѣленіе для дѣвочекъ и наставница; въ 1869 году отдѣленіе это уничтожено, а около 15-и дѣвочекъ учились вмѣстѣ съ мальчиками, но затѣмъ перестали посѣщать училище, такъ какъ для нихъ недостало мебели (на чемъ же сидятъ еще 33 ученика, значащихся въ спискѣ?).

Библиотека "Руниверс"

4 дѣйствія ариѳметики, преподаются письменно, механически; при обученіи употребляются впрочемъ счеты; письмо — по прописямъ.

Успѣхи по всѣмъ предметамъ неудовлетворительны. Нѣтъ ни одного ученика, который, хотя по одному какому-нибудь предмету, оказалъ бы полный успѣхъ.

Пособія при обученіи: по закону Божію: „Начатки христіанскаго ученія", Евангеліе (4); для обученія грамотѣ, чтенію и счисленію употребляется руководство Главинскаго (3 выпуска); въ классѣ есть грифельныя доски (5), счеты (6), прописи, подвижныя буквы, вставленныя въ доску, нарочно для того устроенную, таблицы складовъ Золотова.

Библіотека училища состоитъ изъ нѣсколькихъ брошюръ духовнаго содержанія („Житія святыхъ"), курса географіи Корнеля и нѣсколькихъ разрозненныхъ №№ *Мірскаго Вѣстника*.

Почетнаго блюстителя училище не имѣетъ, и вообще въ немъ никто не принимаетъ участія; наѣздка, впрочемъ, посѣщаютъ его благочинный, мѣстный священникъ и старшина; одинъ разъ былъ и мировой посредникъ. Училище ревизуется ежегодно учебнымъ начальствомъ.

Учитель, Ч—новъ, не кончившій курса Бѣлгородской семинаріи, занимается преподаваніемъ съ 1867 г., по свидѣтельству отъ Курской духовной консисторіи; служилъ сначала въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ настоящемъ училищѣ занимается только первую зиму. Документовъ никакихъ при себѣ не имѣетъ; по его словамъ, ихъ *задерживаетъ* консисторія.

Помощникъ учителя В—евъ изъ учениковъ Курскаго духовнаго училища и (по его словамъ) „поступилъ во 2-й разрядъ воспитанниковъ семинаріи, но по распоряженію святѣйшаго синода уволенъ". Опредѣленъ на настоящую должность мировымъ посредникомъ [1]) въ минувшемъ 1869 году, но документовъ объ этомъ опредѣленія не имѣетъ.

Хотя неудовлетворительные успѣхи обученія въ школѣ зависятъ и отъ того обстоятельства, что ученики цѣлые $1^1/_2$ года не посѣщали училища, но тѣмъ не менѣе недостатокъ успѣховъ падаетъ на наставника, что особенно относится къ первоначальному обученію грамотѣ. Для этого обученія училище имѣетъ такія средства, которыми не располагаетъ ни одно изъ осмотрѣнныхъ мною училищъ; кромѣ того, наставникъ знакомъ и съ звуковою методой. Не смотря на

[1]) Въ силу какихъ основаній совершилось это опредѣленіе? *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

все это, дѣти сидятъ за букварями и зубрятъ склады, какъ и въ другихъ училищахъ. Въ преподаваніи прочихъ предметовъ замѣтна та же рутина, то же невниманіе къ тому, чтобъ облегчить трудъ дѣтей, то же равнодушіе къ конечному результату своихъ занятій. Въ училищѣ нѣтъ росписанія занятій, нѣтъ журнала; ученики не раздѣлены на группы, словомъ, оно вполнѣ не организовано. Такъ какъ это вполнѣ зависитъ отъ наставника, то я предложилъ ему свои соображенія о немедленномъ устраненіи этихъ недостатковъ, препятствующихъ правильному ходу дѣла.

Кромѣ того, для училища нужно: а) исправить мебель, сдѣлать новыя парты, чтобы можно было устроить отдѣленіе для дѣвочекъ; б) ремонтировать училищное помѣщеніе и привести его въ надлежащій видъ; в) снабдить его руководствами для преподаванія всѣхъ предметовъ, учебниками, письменными принадлежностями, картинами изъ священной исторіи; г) пополнить библіотеку новыми книгами, и д) избрать почетнаго блюстителя.

III. Льговскаго уѣзда.

1) *Колпаковское мужское* училище въ селѣ Колпаковой (Николаевское тожъ) открыто въ октябрѣ прошлаго 1868 года. На содержаніе училища ничего не ассигнуется, но на вознагражденіе за трудъ помощника наставника дѣлается сборъ хлѣба: по ½ гарнца съ души со всей волости, что при населеніи ея въ 1.504 душъ составляетъ 11¼ четвертей хлѣба; кромѣ того, вслѣдствіе постановленія Льговскаго земства, земская управа высылаетъ ежегодно 50 руб. на жалованье помощника наставника.

Училище помѣщается въ одномъ домѣ съ волостнымъ правленіемъ въ холодной, сырой комнатѣ; содержится неопрятно; не всегда топится.

Классная мебель заключается въ двухъ длинныхъ высокихъ столахъ, къ которымъ приставлены четыре низенькія скамейки, небольшой шкапикъ для книгъ, учительскій столикъ, стулъ и истертая доска, привѣшенная на стѣнѣ, сзади учениковъ. Вообще ни помѣщеніе, ни мебель нисколько не приспособлены къ нуждамъ училища.

Учащихся — 18, между ними 2 ученика изъ ближней деревни. Если принять во вниманіе, что 16 учениковъ принадлежатъ исключительно къ мѣстнымъ жителямъ, населеніе которыхъ простирается до 250 душъ мужескаго пола, то на каждыя 100 душъ приходится 6 учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

Учебныя занятія въ училищѣ происходятъ въ теченіе 9-и мѣсяцевъ, съ сентября по іюнь, ежедневно, отъ 8-и до 12-и часовъ утра.

Методъ преподаванія, какъ и въ другихъ училищахъ—*заучиваніе* наизусть; при обученіи грамотѣ употребляется буквосочетательный способъ (азъ, буки, веди); ни наставникъ, ни его помощникъ не имѣютъ никакого понятія о звуковомъ способѣ. Чтеніе происходитъ вслухъ, по разнымъ книгамъ, за неимѣніемъ одинаковыхъ; чистописаніе — идетъ по прописямъ совершенно механически.

Успѣховъ школа не оказываетъ; два-три мальчика читаютъ лучше другихъ, но и тѣ поступили въ училище уже умѣя читать. Пишутъ только два ученика изъ прописи, да и то такъ небрежно, неаккуратно, что непріятно даже и брать въ руки ихъ тетради; остальные „выписываютъ" азбуку.

Въ школѣ нѣтъ однообразныхъ руководствъ; кто принесетъ какое, тотъ то и учитъ. Нѣкоторые мальчики читаютъ псалтири, нѣкоторые — часословы, другіе — Евангеліе, азбуки и проч. Въ училищѣ также нѣтъ достаточнаго числа экземпляровъ одной и той же книги, по которой можно было бы организовать общее чтеніе. Впрочемъ, о такомъ чтеніи сами учителя не имѣютъ никакого понятія.

Библіотеку училища составляютъ 43 названія книгъ, присланныхъ Льговскимъ училищнымъ совѣтомъ, при открытіи училища.

Попечителя при школѣ нѣтъ и въ училищѣ никто не принимаетъ близкаго участія. Между тѣмъ въ Колпаковой живутъ прежніе владѣльцы, которые охотно приняли бы на себя эту обязанность и сдѣлали бы для училища многое, но бывшіе ихъ крестьяне, изъ опасенія, чтобы снова не закабалили дѣтей ихъ, упорно отказываются отъ выбора въ попечители кого-либо изъ своихъ прежнихъ господъ.

Наставникомъ состоитъ мѣстный священникъ Р., занимающійся преподаваніемъ съ открытія Колпаковскаго училища, по распоряженію епархіальнаго начальства. Существованіе этого училища обязано заботамъ и вліянію этого священника, который предложилъ обществу даровой трудъ по обученію въ школѣ. Предложеніе было принято, школа открыта; но какъ только этотъ фактъ совершился, у наставника явилось много посторонннихъ дѣлъ, отвлекшихъ его отъ училища, не стало и охоты заниматься въ немъ постоянно. По его настоянію, былъ пріисканъ помощникъ и ему поручено училище. Къ несчастію, помощникъ этотъ, воспитанникъ духовнаго училища З., лишенъ всякихъ педагогическихъ способностей; при мнѣ онъ не про-

Библиотека "Руниверс"

изнесъ ни одного слова, а стоялъ около учениковъ, и молча передавалъ мнѣ нужныя книги.

Въ училищѣ нѣтъ ни росписанія ежедневныхъ уроковъ, ни класснаго журнала, сами учителя ни о томъ, ни о другомъ не имѣютъ никакого понятія; не знаютъ, чему учить дѣтей, кромѣ грамоты, словомъ, ни по наружному виду, ни по внутреннему устройству, это училище не имѣетъ въ себѣ ничего, по чему можно было бы его отнести къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ.

Необходимы поэтому настойчивыя усилія со стороны училищнаго совѣта, большія матеріальныя средства, чтобъ организовать его, какъ слѣдуетъ. Прежде всего необходимо конечно, устранить помощника и поручить одному наставнику обученіе дѣтей; ихъ такъ мало, что ежедневныхъ двухчасовыхъ занятій будетъ вполнѣ достаточно для успѣха дѣла. Колпаковское общество только потому и открыло училище, что наставникъ обѣщалъ въ немъ заниматься безвездно. Съ устраненіемъ же помощника, тормозящаго всякій успѣхъ, часть его жалованья (хотя уплачиваемая хлѣбомъ) можетъ идти въ вознагражденіе наставника за трудъ, а земскія деньги на необходимѣйшія учебныя пособія.

2) *Ивановское мужское* училище въ селѣ Ивановскомъ существуетъ съ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. До 1861 года содержалось на счетъ владѣльца князя Барятинскаго, а затѣмъ на общественный счетъ; нынѣ по приговору общества дѣлается сбору на жалованіе учителя 30 руб., да земство на тотъ же предметъ ассигновало 50 руб., всего 80 руб. Затѣмъ на содержаніе училища, на учебныя пособія нѣтъ ни копѣйки и училище пользуется тѣмъ имуществомъ, которое уступлено владѣльцемъ въ его пользу; это имущество (мебель, учебныя пособія) не ремонтировалось съ давнихъ поръ, а потому пришло въ совершенную ветхость и негодность (учебники, книги, классныя доски, книжный шкапъ, нѣсколько скамеекъ).

Помѣщается училище въ общественномъ домѣ, вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ, въ двухъ смежныхъ комнатахъ, но разобщенныхъ забитыми дверьми, такъ какъ учитель признаетъ болѣе удобнымъ переходить черезъ сѣни изъ одного отдѣленія въ другое. Помѣщеніе училища грязно, неопрятно; I-е отдѣленіе несоразмѣрно тѣсно по числу учениковъ.

Наличное число учениковъ въ I-мъ отдѣленіи — 41, во II мъ — 13. По словамъ же учителя, въ I-мъ отдѣленіи — 56, во II-мъ — 17. Такъ какъ класснаго журнала нѣтъ и нельзя было провѣрить это пока-

Библиотека "Руниверс"

заніе, то я и принялъ найденное мною число учениковъ за дѣйствительное, тѣмъ болѣе, что и въ отчетѣ Льговскаго училищнаго совѣта показана та же цифра, именно 53. Изъ населенія села Ивановскаго 2.450 душъ, 500 душъ раскольниковъ, не посылающихъ своихъ дѣтей въ училище, слѣдовательно, все число учащихся должно быть отнесено только къ православному населенію въ 1.900 душъ, что составляетъ 2,8% на 100 душъ муж. пола.

Учебныя занятія продолжаются круглый годъ ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 8-и, 9-и до 12-и часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ послѣ обѣда.

Обученіе грамотѣ идетъ по методу ланкастерскому; молитвы — по букварямъ; священная исторія по книгѣ; ариѳметика изучается письменно, механически; счисленіе — на счетахъ. Письмо — на пескѣ грифельныхъ доскахъ, и наконецъ, — на бумагѣ. Молитвы изучаются по различнымъ азбукамъ; священная исторія по „Начаткамъ"; ариѳметика преподается безъ руководства; вообще учебники находятся въ самомъ жалкомъ видѣ, многіе изъ нихъ превратились въ засаленныя тряпки; присланные изъ училищнаго совѣта не могутъ удовлетворить потребностямъ училища.

Библіотеки при училищѣ не существуетъ.

Почетнаго попечителя нѣтъ и въ училищѣ никто не принимаетъ участія.

Года два назадъ тому, наставникомъ въ школѣ былъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, но, не видя со стороны общества никакой поддержки училищу, никакого вознагражденія за его личный трудъ, онъ устранился въ послѣднее время отъ всякаго участія въ судьбѣ училища, и оно перешло въ полное распоряженіе сельскаго писаря К — ва, человѣка безъ всякаго образованія, не умѣющаго, какъ оказалось на опытѣ, прочесть самаго простаго разказа (изъ 1-й ч. Роднаго Слова). Все вниманіе его обращено на то, чтобы дѣти какъ можно громче читали.

Такъ какъ въ настоящее время уже приступлено къ устройству здѣсь двукласснаго образцоваго училища, то я считаю излишнимъ указывать на какія-либо нужды этого училища, подлежащія удовлетворенію.

3) *Шептуховское мужское* училище въ селѣ Шептуховкѣ открыто съ 1863 года. На содержаніе училища употребляется часть арендныхъ денегъ (140 руб.), уплачиваемыхъ винопродавцемъ. Изъ этой суммы уплачивается: наставнику 50 руб., его помощнику 90 руб. Отопленіе общество доставляетъ натурой.

Библиотека "Руниверс"

Училище помѣщается въ церковномъ домѣ, построенномъ на общественной землѣ; состоитъ этотъ домъ изъ сѣней, классной комнаты и кухни; всѣ эти три помѣщенія грязны въ одинаковой степени, по всему видно, что со времени постройки классъ ни разу не ремонтировался. Классная мебель состоитъ изъ трехъ длинныхъ высокихъ лавокъ, на которыхъ положительно нельзя писать, и черной истертой доски, повѣшенной на стѣнѣ.

Число учащихся, по словамъ учителя, 50, но такъ какъ три скамейки были совершенно заняты учениками и помѣстить большее число ихъ негдѣ, и такъ какъ притомъ и самъ учитель не знаетъ навѣрное, сколько у него бываетъ учениковъ (въ училищѣ нѣтъ не только класснаго журнала, но даже простаго списка учениковъ), то гораздо справедливѣе принять наличное число учениковъ 24 за дѣйствительное число учащихся, относящееся къ мѣстному населенію въ 801 д. [1]) какъ 3 къ 100.

Занятія въ школѣ происходятъ въ теченіе 7-и мѣсяцевъ, съ сентября по апрѣль, ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 9-и до 12-и часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ послѣ обѣда.

Учатся дѣти славянской грамотѣ, письму и молитвамъ. Когда я вошелъ въ школу, то не засталъ въ классѣ ни наставника, ни его помощника. Вмѣсто нихъ у каждой скамьи стоялъ взрослый малый и понукалъ „читать". Ученики старались на перерывъ перекричать другъ друга. Черезъ нѣсколько минутъ явился помощникъ, а затѣмъ, послѣ двукратнаго приглашенія, и самъ наставникъ. На вопросъ мой о его занятіяхъ въ училищѣ, онъ подозвалъ трехъ какихъ-то молодыхъ людей и отрекомендовалъ ихъ „настоящими учителями", при чемъ представилъ данное ими обязательство, изъ котораго видно, что означенныя лица подрядились учителю,—одинъ за 1 руб., двое другихъ за 50 коп. въ мѣсяцъ, — учить въ школѣ положеннымъ предметамъ и являться въ нее неопустительно [2]). Черезъ нѣсколько минутъ представился удобный случай удалить наставника изъ класса, чѣмъ я и воспользовался для испытанія учениковъ; съ учителемъ вмѣстѣ ушли и „настоящіе учителя", остался одинъ помощникъ, не имѣющій никакого понятія о преподаваніи; все, что онъ въ силахъ дѣлать—это обучать азбукѣ „по азамъ" и „проказывать" въ

[1]) По «Списку населенныхъ мѣстъ Курской губерніи».

[2]) При отчетѣ приложена засвидѣтельствованная копія съ этого документа, написаннаго весьма безграмотно. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

чтенія. Успѣховъ и быть не можетъ при настоящемъ положеніи училища.

При училищѣ нѣтъ никакихъ учебниковъ или учебныхъ пособій; ученики приносятъ свои книги: буквари, псалтири, часословы. Въ классѣ не оказалось, кромѣ азбуки, ни одной книги гражданской печати, когда я хотѣлъ испытать указанныхъ двухъ учениковъ въ чтеніи.

Библіотеки при школѣ не существуетъ. Почетнаго блюстителя нѣтъ.

Наставникъ никогда не посѣщаетъ училища, а если и приходитъ въ него, то въ такомъ видѣ, что помощникъ всячески старается отклонить его отъ подобныхъ посѣщеній. Необходимо немедленно устранить наставника отъ всякаго участія въ дѣлахъ училища. Помощникъ наставника, временно-обязанный крестьянинъ, окончившій курсъ съ похвальнымъ листомъ въ Любимовскомъ сельскомъ училищѣ, занимаетъ это мѣсто съ 1866 года, безъ всякаго на то свидѣтельства. Онъ же обучаетъ хоръ пѣвчихъ изъ крестьянъ для мѣстной церкви, но дѣти въ училищѣ не поютъ. Помощникъ мало-способенъ и не имѣетъ никакого понятія объ обученіи.

При существованіи настоящихъ учителей никакая педагогическая организація училища невозможна. Притомъ училище это въ такомъ видѣ, что только совершенное преобразованіе его можетъ принести пользу учащимся; преобразованію же необходимо подвергнуть все, начиная съ учителей.

4) Церковно-приходское мужское училище въ селѣ *Общій Колодезь* открыто въ 1862 году. Помѣщается въ церковной караулкѣ, довольно просторной и удобной. Классную мебель составляютъ: двѣ длинныя высокія скамьи и столъ.

Учащихся 16 мальчиковъ (на лицо), но число это, по словамъ наставника, доходитъ до 25-и. Всѣ учащіеся—дѣти мѣстныхъ прихожанъ (208 д. м. п.), на каждыя 100 д. которыхъ приходится по 7 учениковъ.

Ученіе начинается съ половины октября и продолжается до 1-го апрѣля, ежедневно, по утрамъ. Дѣти учатся славянской грамматикѣ, молитвамъ и письму. Во всемъ классѣ только 2—3 ученика порядочно читаютъ по-славянски, они же знаютъ и молитвы. Руководства въ школѣ различныя, смотря по тому, кто какую принесетъ книгу; преимущественно же въ ходу псалтири и часословы. Библіотеки и почетнаго блюстителя школа не имѣетъ.

Библиотека "Руниверс"

Наставникъ — мѣстный священникъ, занимается, какъ умѣетъ, повидимому, усердно, безъ всякаго вознагражденія въ теченіе уже 7-и лѣтъ.

Все, что необходимо для подобной школы, которую строго нельзя называть начальнымъ народнымъ училищемъ,—это снабженіе необходимѣйшими учебниками, письменными принадлежностями и руководствомъ къ преподаванію грамоты и ариѳметики — для учителя.

IV. Рыльскаго уѣзда.

Мужское училище въ селѣ *Благодатномъ*, открыто въ 1842 году; содержится на счетъ сбора съ выдаваемыхъ ежегодно паспортовъ (до 3.000). За каждый мѣсяцъ положено брать 2 коп. въ пользу училища. Такъ какъ нельзя заранѣе опредѣлить, за сколько мѣсяцевъ прійдется сдѣлать сборъ, то и количество собираемой суммы не можетъ быть точно указано. Среднимъ числомъ этотъ доходъ полагаютъ въ 300 руб. Кромѣ того, съ каждаго учащагося, за исключеніемъ бѣдныхъ, опредѣлена плата, 2 р. въ годъ. Но въ минувшемъ (1869 г.) въ такой платѣ не оказалось надобности. Изъ училищной суммы уплачивается жалованье наставнику 120 руб., а цифра прочихъ расходовъ не опредѣлена съ точностію.

Училище помѣщается въ одномъ домѣ съ волостнымъ правленіемъ, занимая одну небольшую комнату, биткомъ набитую учениками; смежная съ ней комната пуста, но почему-то наставникъ предпочитаетъ тѣсниться въ одномъ классѣ, гдѣ и пройдти трудно между 8 партъ, такихъ же неудобныхъ, какъ и въ другихъ училищахъ; для 10—12 учениковъ совсѣмъ нѣтъ мѣста, и они учатся стоя. Классной доски нѣтъ; въ книжномъ шкапѣ хранятся разныя письменныя принадлежности.

Учащихся 62, изъ нихъ одинъ старообрядецъ; прочіе православнаго исповѣданія. При населеніи села Благодатнаго около 1,000 душъ изъ 100 душъ 6 обучаются грамотѣ.

Ученіе происходитъ въ теченіе 6-и мѣсяцевъ, съ сентября по апрѣль, ежедневно, съ 8-и до 12-и часовъ утра и съ 2-хъ до 4-хъ послѣ обѣда.

Обучаются дѣти чтенію, церковной и гражданской печати, по буквосочетательному методу (азъ, буки, веди) съ „проказываніемъ" уроковъ. Нѣкоторые ученики (напримѣръ, Гранинъ) учатъ 2-ю зиму азбуку. Молитвы знаютъ весьма немногіе, да и то безсознательно; нѣкоторые ходятъ 2-ю зиму и не умѣютъ прочитать ни одной мо-

Библиотека "Руниверс"

литвы. Русское чтеніе идетъ по разнымъ книгамъ — весьма худо; славянское — тоже. По ариѳметикѣ не занимаются; на счетахъ знаютъ сложеніе два ученика; чистописаніе неудовлетворительно. Изъ всѣхъ учениковъ лучше читаетъ (хотя медленно и не отчетливо), а также и пишетъ порядочно одинъ Гоготовъ, который учится 5-ю зиму. Какъ и въ другихъ училищахъ, все дѣло учителя ограничивается наблюденіемъ за тѣмъ, чтобъ ученики „погромче читали"; это скорѣй еврейская талмудъ-тора, нежели русское училище.

Судя по разнообразію букварей, книгъ церковныхъ и гражданскихъ (коихъ весьма мало), въ школѣ пѣтъ опредѣленныхъ учебниковъ. Такъ какъ наставника не было въ училищѣ, а его помощникъ оказался неспособнымъ дать какія-нибудь свѣдѣнія по этому вопросу, то я и не могъ ничего болѣе узнать. Впрочемъ, достаточно немного познакомиться съ этимъ училищемъ, чтобы придти къ убѣжденію, что въ немъ никакой системы не существуетъ относительно выбора учебниковъ. Кто что купитъ, тотъ то и учитъ (буквально). Шкапъ съ училищными принадлежностями былъ запертъ, а потому нельзя было узнать, есть ли въ немъ какія-либо книги для чтенія.

Почетнаго блюстителя училище не имѣетъ, и въ немъ никто не принимаетъ близкаго участія. Впрочемъ, изрѣдка посѣщается оно мировымъ посредникомъ, а иногда кѣмъ-либо изъ членовъ Рыльскаго училищнаго совѣта.

Наставникъ, мѣстный священникъ, постоянно отвлекается требами и въ училищѣ почти не бываетъ. При моемъ посѣщеніи, 11-го декабря, его также не было, потому что онъ отправился въ приходъ (за 10 верстъ) съ предпраздничною молитвой. Вмѣсто же себя договорилъ онъ (съ 6-го октября 1869 года) нѣкоего семинариста, не окончившаго курса, за 50 руб. въ годъ. Этотъ помощникъ не только не имѣетъ свидѣтельства на право преподаванія, но и никакого вида. При всемъ моемъ желаніи, я не могъ замѣтить въ его преподаваніи ни одной черты, которая бы свидѣтельствовала о его педагогическихъ способностяхъ, — это какая-то одушевленная машина, „проказывающая" и выслушивающая уроки.

Училище совершенно не организовано: въ немъ пѣтъ ни малѣйшаго слѣда какой бы то ни было системы. Такъ какъ главная вина въ этомъ падаетъ на наставника, который получаетъ сравнительно хорошее жалованье и нисколько не заботится объ училищѣ, то опредѣленіе другаго наставника составляетъ главнѣйшую потребность училища. Объ этомъ просило меня и общество въ лицѣ волостнаго

Библиотека "Руниверс"

старшины, и нѣсколько стариковъ, случайно бывшихъ въ волостномъ правленіи и присутствовавшихъ въ классѣ при ревизіи. По словамъ старшины, общество хорошему учителю заплатитъ и большее жалованье (до 150 руб.), кромѣ того отведетъ ему квартиру въ томъ же домѣ (двѣ комнаты), гдѣ училище. Кромѣ наставника, общество готово будетъ платить и помощнику его, такъ какъ на это есть средства. Удовлетворивши этой главнѣйшей потребности, необходимо будетъ снабдить училище однообразными учебниками, письменными принадлежностями и другими пособіями, составляющими принадлежность хорошо устроеннаго училища.

На всѣ эти потребности и нужды общество охотно даетъ деньги, въ случаѣ если бы не достало училищной суммы.

V. Обоянскаго уѣзда.

Смѣшанное училище въ слободѣ *Медвенкѣ* существуетъ съ 1827 г.; содержится на счетъ общества на сумму 192 руб. 50 коп. Статьи расхода слѣдующія: наставнику 100 руб., помощнику 75 руб., сторожу 17 руб. 50 коп. Въ октябрѣ мѣсяцѣ земство Обоянскаго уѣзда прибавило наставнику жалованья 50 руб., такъ что теперь общіе расходы по училищу простираются до 242 руб. 50 коп.

Училище помѣщается въ общественномъ домѣ, въ 4-хъ комнатахъ, съ сѣнями; въ двухъ смежныхъ устроены классы, въ 3-й живетъ сторожъ, а въ 4-й находятся волостной архивъ и шкапъ съ учебными пособіями. Помѣщеніе вообще удовлетворительно, хотя при такомъ просторѣ можно было бы лучше расположить классы и устроить ихъ такъ, чтобы скамьи въ I-мъ отдѣленіи (передняя комната) не стояли возлѣ сильно натопленныхъ печей, что неизбѣжно влечетъ за собой простуды и болѣзни учениковъ. Классной мебели достаточно и она въ хорошемъ состояніи; недостаетъ только классной доски для перваго отдѣленія.

Учащихся мальчиковъ въ I-мъ отдѣленіи 20, во II-мъ 26, дѣвочекъ во II-мъ отдѣленіи 12. При населеніи сл. Медвенки въ 2.119 д. об. п. на каждыя 100 д. учащихся 2, 2%.

Занятія, начинаясь въ сентябрѣ и продолжаясь по апрѣль, происходятъ ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 8-и до 12-и часовъ утра и отъ 1-го до 4-хъ часовъ послѣ обѣда.

Обученіе грамотѣ по старому методу (азъ, буки, веди) идетъ на столько хорошо, на сколько дозволяетъ этотъ методъ; есть ученики, начинающіе читать безъ складовъ во 2-ю зиму. Наставникъ не только

Библиотека "Руниверс"

не знакомъ съ новымъ (звуковымъ) методомъ, но онъ никогда о немъ и *не слыхалъ*. Законъ Божій — молитвы, священная исторія новаго завѣта, объясненіе праздниковъ — идетъ по книгѣ съ толкованіями наставника. Чтеніе славянское и русское преимущественно механическое. Ариѳметика (4-дѣйствія) изучается безъ умственныхъ упражненій, механически; счетъ идетъ и на счетахъ; письмо—по прописямъ; церковное пѣніе — по слуху. Успѣхи, за исключеніемъ рускаго чтенія и счисленія на счетахъ, удовлетворительны по всѣмъ предметамъ.

Руководствомъ къ обученію чтенію и письму служитъ азбука Гланинскаго (3 выпуска); для закона Божія — „Начатки христіанскаго ученія", Евангеліе. Кромѣ того, въ школѣ употребляются „Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи" Золотова, „Книга для чтенія" Паульсона, карта европейской Россіи, счеты, грифельныя доски, письменныя принадлежности (которыя доставляетъ волостное правленіе).

Библіотека училища состоитъ изъ не многихъ книгъ изданія 40-хъ и 50-хъ годовъ, преимущественно духовнаго содержанія.

Попечителя школа не имѣетъ, но съ октября 1869 года жена мироваго судьи г-жа Кондрашова приняла на себя званіе почетной попечительницы училища, посѣщала его и просила наставника дать ей свѣдѣнія о нуждахъ училища. Училище ежегодно посѣщается кѣмъ-либо изъ членовъ Обоянскаго училищнаго совѣта.

Преподаетъ Бѣлгородскій семинаристъ г. Ивановъ, съ 1863 года, по свидѣтельству отъ Курской духовной консисторіи. Ведетъ свое дѣло съ особеннымъ усердіемъ; это лучшій изъ наставниковъ обозрѣнныхъ мною училищъ. Жаль только, что онъ не знакомъ съ лучшими методами преподаванія и что, вслѣдствіе этого, успѣхи учениковъ не соотвѣтствуютъ его трудамъ. Отношеніе его къ ученикамъ вполнѣ педагогическое; ученики (и ученицы) этого училища не имѣютъ того запуганнаго вида, какъ въ другихъ училищахъ; повидимому, г. Ивановъ пользуется полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ учениковъ. Наставникъ вполнѣ доволенъ своимъ положеніемъ; желаетъ только совершенствоваться на избранномъ имъ поприщѣ.

Помощника наставникъ не имѣетъ; впрочемъ, съ октября мѣсяца должность помощника учителя временно занимаетъ, по распоряженію волостнаго старшины, окончившій курсъ въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ Солодовниковъ; онъ же обучаетъ и хоръ пѣвчихъ изъ крестьянъ, для чего собственно онъ и приглашенъ въ Медвенку. Документовъ при немъ никакихъ не было. Занимается съ дѣтьми, по словамъ наставника, усердно.

Библиотека "Руниверс"

Въ училищѣ ведется классный журналъ хотя и не вполнѣ удобной по формѣ; распредѣленія занятій нѣтъ, хотя, по словамъ наставника, для каждаго предмета назначенъ извѣстный часъ и онъ строго выполняетъ это распредѣленіе занятій. Ученики раздѣлены на два отдѣленія: учащіеся читать и уже читающіе; въ отдѣленіяхъ впрочемъ нѣтъ строгой группировки учениковъ по степенямъ знанія. Всѣ эти вышніе недостатки, легко устранимые, не мѣшаютъ однако же Медвенскому училищу стать на ряду лучшихъ начальныхъ училищъ.

Но для полнаго успѣха дѣла необходимо: а) снабдить наставника руководствами, изъ которыхъ онъ могъ бы научиться новымъ методамъ преподаванія, и б) доставить училищу всѣ учебныя пособія для такого преподаванія, какъ-то: подвижныя буквы, классную доску, приспособленную для этой цѣли [1]); картины изъ священной исторіи, карту Палестины, „Родное слово“ Ушинскаго и другіе учебники и пособія. На удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ училище не имѣетъ средствъ, но можетъ разчитывать, какъ на помощь отъ почетной попечительницы, такъ и на пособія земства Обоянскаго уѣзда.

Инспекторъ народныхъ училищъ Курской губерніи,

К. Бобровскій.

---

[1]) Въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ, которымъ страдаютъ наши школы, нѣтъ нужды устроивать *особую* доску для обученія чтенію; для этой цѣли можетъ съ удобствомъ служить и обыкновенная классная доска, если только прикрѣплять къ ней, на время обученія, передвижныя планки; онѣ укрѣпляются небольшими гвоздиками на краяхъ доски и снимаются по минованіи въ нихъ надобности. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. Спасскаго уѣзда.

1) *Спасское городское приходское училище* существуетъ съ 1780 года. Въ 1862 году при немъ открыто женское отдѣленіе. Содержится отъ городскаго общества, жертвующаго на него 438 руб.; кромѣ того, общество отпускаетъ жалованье учительницѣ рукодѣлія въ женскомъ отдѣленіи 120 р. въ годъ. Учитель старшаго отдѣленія получаетъ жалованья 210 р., учитель младшаго отдѣленія получаетъ отъ училищнаго совѣта 200 руб.; законоучитель отъ думы — 60 руб. Училище это находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя училищнаго совѣта г. Кожина. Учениковъ 98, раздѣленныхъ на два отдѣленія: 36 въ младшемъ и 62 въ старшемъ; въ женскомъ отдѣленіи 21 дѣвочка.

Успѣхи по *закону Божію*. Изъ св. исторіи и краткаго катихизиса отвѣты учениковъ были довольно удовлетворительны, дѣти отвѣчали не заученное наизусть, безъ всякого сознанія, какъ это обыкновенно водится во многихъ школахъ, но своими словами и довольно связно.

По *русскому языку*. Нѣкоторые изъ учениковъ хорошо разказывали прочитанныя статьи, съ совершеннымъ пониманіемъ ихъ содержанія; но большинство еще не подготовлено къ объяснительному чтенію. Подъ диктовку пишутъ съ грубыми ошибками.

По *ариѳметикѣ*. Способъ преподаванія рутинный, вслѣдствіе чего ученики мало развиты. Я предложилъ учителю, какъ можно болѣе упражнять дѣтей въ изустномъ рѣшеніи задачъ, что, какъ извѣстно, наиболѣе способствуетъ развитію ихъ способностей. На счетахъ нѣкоторые изъ учениковъ считаютъ довольно бойко. Преподавателю, замѣтно, недостаетъ педагогической сноровки умѣнья поддерживать вниманіе всего класса, что составляетъ одно изъ главныхъ условій для успѣшнаго веденія классныхъ занятій.

Библиотека "Руниверс"

Дѣвочки обучаются чтенію, письму, 4-мъ дѣйствіямъ ариѳметики и закону Божію. Успѣхи порядочные. Классъ рукодѣлія заслуживаетъ особеннаго вниманія по успѣхамъ ученицъ.

Младшее отдѣленіе помѣщается въ особомъ домѣ, нанимаемомъ училищнымъ совѣтомъ за 120 руб. въ годъ. Обоимъ преподавателямъ мною даны наставленія, какъ вести успѣшнѣе дѣло въ классахъ, въ особенности преподавателю младшаго отдѣленія, еще недавно поступившему на эту должность.

2) *Ижевское училище* существуетъ съ 1844 года, помѣщается при волостномъ правленіи, въ просторной, свѣтлой и теплой комнатѣ, съ удовлетворительною мебелью. Содержалось отъ общества, но въ нынѣшнемъ году преобразовано въ двуклассное и перешло въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, которое ассигновало по 1.000 руб. каждогодно на его содержаніе. Для помѣщенія его строится на счетъ общества особый каменный двухэтажный домъ; временно же для II-го класса назначено особое помѣщеніе. Законоучителемъ состоитъ священникъ Лучинскій, учителемъ I-го класса г. Покровскій, слушавшій лѣтніе педагогическіе курсы (въ настоящее время только исправляющій должность учителя, до выдержанія установленнаго экзамена), во II-мъ классѣ преподаетъ священникъ Остроумовъ. Училище находится подъ покровительствомъ особаго попечительства. Обученіе вообще идетъ удовлетворительно. Изъ св. исторіи и краткаго катихизиса большинство учениковъ отвѣчало съ полнымъ сознаніемъ. Обученіе чтенію по звуковому методу идетъ весьма удовлетворительно; въ старшемъ отдѣленіи разсказываютъ прочитанныя статьи и пишутъ подъ диктовку довольно хорошо. По ариѳметикѣ учащіеся рѣшаютъ задачи на 4 дѣйствія умственно и письменно довольно удовлетворительно, на счетахъ рѣшаютъ задачи слабѣе. Всѣ три преподавателя вполнѣ понимаютъ свое дѣло и занимаются съ должнымъ усердіемъ. Я просилъ старшину ходатайствовать у попечительства о суммѣ, потребной на выписку учебныхъ пособій, въ которыхъ нуждается училище, а также объ открытіи ремесленныхъ классовъ. Ижевское общество не замедлило выслать мнѣ приговоръ о готовности обучать мальчиковъ слѣдующимъ мастерствамъ: столярному, токарному, рѣзьбѣ по дереву, малярному, золоченію, и сверхъ того, черченію плановъ разнаго рода зданій. Для обученія всему этому общество уже пригласило человѣка, хорошо знающаго свое дѣло. Прочимъ мастерствамъ, необходимымъ въ крестьянскомъ быту и преимущественно развитымъ въ Ижевской волости, какъ-то: кузнечному, бондарному, слесарному,

Библиотека "Руниверс"

сапожному, портняжному, а кромѣ того и садоводству—мальчики практически обучаются въ заведеніяхъ, учрежденныхъ въ Ижевской волости въ достаточномъ количествѣ, а бондарному въ южныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Астрахани и Одессѣ, куда бо́льшая часть Ижевскихъ крестьянъ отправляется каждогодно на цѣлое лѣто. Кромѣ того, Ижевское общество, по моему предложенію, выписало для училища зерночистильную машину Шиманскаго, которая, какъ доказалъ опытъ въ Васильевскомъ училищѣ, Шуйскаго уѣзда, можетъ доставить большую поддержку училищу въ матеріальномъ отношеніи.

Судя по такой искренней готовности Ижевскаго общества къ поддержанію и улучшенію училища, можно смѣло ручаться, что это заведеніе весьма скоро можетъ сдѣлаться вполнѣ образцовымъ для сельскихъ школъ. Имѣется въ виду въ непродолжительномъ времени открыть при немъ библіотеку, откуда могли бы грамотные крестьяне брать книги для чтенія на домъ, что̀ можетъ имѣть огромное вліяніе на возвышеніе нравственности крестьянъ, а слѣдовательно, благотворно дѣйствовать и на весь домашній бытъ ихъ. Выборъ книгъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать этой цѣли. Я увѣренъ, что большинство крестьянъ, весьма мало сочувствующее въ настоящее время дѣлу образованія вообще, имѣя въ виду образецъ въ Ижевскомъ училищѣ, будущій успѣхъ котораго несомнѣненъ, поймутъ, наконецъ, то благотворное вліяніе, которое можетъ внести въ ихъ среду правильно организованная сельская школа; тогда естественно сами собою уничтожатся всѣ тѣ препятствія, которыя въ настоящее время служатъ помѣхою для правильнаго развитія школъ. Двѣ—три подобныя образцовыя школы могутъ современемъ доставлять хорошихъ ремесленныхъ учителей на всю губернію.

Хоровое пѣніе по нотамъ заслуживаетъ въ школѣ особеннаго вниманія, оно идетъ весьма успѣшно.

3) *Казанское женское училище,* открытое въ 1861 году, содержится обществомъ; учительница г-жа В—кая. Училище это находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго. Учащихся 35 дѣв. Успѣхи по закону Божію, чтенію и письму порядочные, по ариѳметикѣ же весьма слабые; а потому мною предложено учительницѣ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, какъ на одно изъ наилучшихъ средствъ, служащихъ къ развитію умственныхъ способностей дѣтей, пріучать также ихъ къ вычисленію на счетахъ, что̀ будетъ не лишнимъ для дѣвочекъ въ домашнемъ быту, и

Библиотека "Руниверс"

наконецъ, заставлять ихъ разсказывать прочитанныя статьи съ объясненіемъ. Учительница весьма мало подготовлена къ своему дѣлу.

4) *Покровское училище*, открытое въ 1860 году, содержится обществомъ. Учитель, мѣстный священникъ, получаетъ 100 руб., законоучитель-священникъ — получаетъ 50 руб.; учащихся 32 мальчика.

Успѣхи по закону Божію неудовлетворительны; учатъ дѣти все большею частію на память, безъ всякаго сознанія. Чтеніе и письмо идутъ механически: читаютъ порядочно, но не въ состояніи ничего разсказать изъ прочитаннаго; подъ диктовку писать не пріучены. По ариѳметикѣ кое-какъ рѣшаютъ письменно задачи на 4 дѣйствія, и то немногіе изъ учениковъ. Преподаватель почти совсѣмъ не знакомъ съ новѣйшими методами обученія чтенію и письму. Я предложилъ ему обратить большее вниманіе на принятую имъ на себя обязанность и исполнять ее вполнѣ добросовѣстно. Упущенія со стороны преподавателя могутъ значительно поколебать мнѣніе крестьянъ, и не въ пользу школы. Училище помѣщается въ особенномъ домѣ, просторномъ, свѣтломъ и весьма удобномъ. Школа страдаетъ недостаткомъ въ учебныхъ пособіяхъ. Законоучителю мною предложено вести преподаваніе закона Божія больше въ бесѣдахъ съ учениками, а не обременять ихъ безполезнымъ заучиваніемъ учебниковъ наизусть.

5) *Николаевское училище*, открытое въ 1864 году, содержится обществомъ. Учитель — священникъ Добромысловъ, помощникъ его — пономарь Лавровъ. Учащихся 48 мальчиковъ.

О познаніяхъ и степени развитости учениковъ можно сказать то же самое, что и объ ученикахъ Покровской школы.

6) *Деревенское училище*, открытое въ 1864 году, содержится обществомъ. Учитель, окончившій курсъ въ семинаріи Граціанскій, получаетъ жалованья 176 р. Учащихся 120 мальч. Успѣхи по закону Божію удовлетворительные; обученіе чтенію по звуковому методу идетъ весьма хорошо; пишутъ подъ диктовку съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ довольно удовлетворительно; письменное и изустное рѣшеніе задачъ идетъ весьма успѣшно, такъ же какъ и на счетахъ. Преподаватель, какъ видно, съ большою любовію занимается своимъ дѣломъ и умѣетъ поддерживать вниманіе учениковъ. Училище помѣщается въ особомъ довольно просторномъ домѣ.

7) *Киструсское училище*, открытое въ 1861 г., содержится обществомъ. Учитель изъ семинаристовъ Фелопинъ. Учащихся 84 мальчика и 2 дѣвочки. Успѣхи по закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ

Библиотека "Руниверс"

довольно удовлетворительные. Преподаватель занимается своимъ дѣломъ съ усердіемъ. Помѣщеніе училища удовлетворительное.

II. Михайловскаго уѣзда.

1) *Михайловское приходское* училище помѣщается въ хорошемъ одноэтажномъ крестьянскомъ домѣ и содержится на счетъ думы. Учитель изъ семинаристовъ, Ильинскій, получаетъ 180 р., съ помѣщеніемъ отопленіемъ. Учащихся 88 мальчиковъ. Законъ Божій преподаетъ заштатный священникъ безвозмездно.

По закону Божію все пройденное — молитвы, св. исторія, краткій катихизисъ и объясненіе притчъ Спасителя — ученики отвѣчали довольно удовлетворительно, съ сознаніемъ.

По русскому языку — чтеніе съ разказомъ и объясненіемъ прочитаннаго, письмо подъ диктовку, съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, славянское чтеніе—все это идетъ весьма удовлетворительно.

По ариѳметикѣ—изустное и письменное рѣшеніе задачъ на 4 начальныя дѣйствія идетъ хорошо, но весьма немногіе могутъ считать на счетахъ, между тѣмъ какъ это весьма важно для торговаго класса, а потому я предложилъ учителю обратить на этотъ пробѣлъ особенное вниманіе.

2) *Прудское училище* содержится обществомъ; съ ноября же 1870 года получаетъ пособіе отъ казны 226 руб. въ годъ. Помѣщается пока въ плохомъ и ветхомъ домѣ, до отстройки новаго, покупаемаго обществомъ, болѣе помѣстительнаго дома. Учителемъ въ школѣ состоитъ Гавріилъ Лялинъ, изъ крестьянъ, бывшій на лѣтнихъ Рязанскихъ педагогическихъ курсахъ 1869 и 1870 годовъ. Учащихся 53 мальчика и 4 дѣвочки, которые по познаніямъ раздѣляются на 2 отдѣленія. Въ старшемъ 35 мальчиковъ и 4 дѣвочки, въ младшемъ 18 мальчиковъ. Въ младшемъ отдѣленіи учатся по звуковому методу читать, писать, пріучаются къ рѣшенію небольшихъ задачъ въ умѣ. Дѣло идетъ довольно хорошо. Въ старшемъ отдѣленіи по закону Божію — объясненіе молитвъ, двунадесятыхъ праздниковъ и краткая священная исторія — успѣхи удовлетворительны. По русскому языку объяснительное чтеніе идетъ удовлетворительно; къ сожалѣнію, дѣти не упражняются въ письмѣ подъ диктовку, на что я просилъ учителя обратить вниманіе. Изъ ариѳметики рѣшаютъ задачи на 4 дѣйствія, письменно и изустно, не дурно. Весьма немногіе кое-какъ считаютъ на счетахъ, а потому я просилъ учителя на будущее время исправить и этотъ недостатокъ. Училище крайне нуждается въ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ пособіяхъ, въ особенности въ книгахъ для чтенія на церковно-славянскомъ языкѣ.

3) *Козловское училище*, въ Лещинской слободѣ, существуетъ около 20-и лѣтъ, помѣщается въ домѣ мѣстнаго священника, который состоитъ и преподавателемъ въ этомъ училищѣ. Общество платитъ ему за ученіе и помѣщеніе училища по 130 руб. въ годъ. Учащихся 35 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Успѣхи дѣтей вообще слабые, только 10 человѣкъ, составляющіе старшее отдѣленіе, проходятъ священную исторію и краткій катихизисъ, порядочно читаютъ и письменно могутъ рѣшать небольшія задачи на 4 дѣйствія ариѳметики; остальные только еще учатся читать. Самого преподавателя я не засталъ въ училищѣ.

4) *Щетининское училище*, въ Щетининской волости, существуетъ около 30-и лѣтъ, помѣщается въ домѣ мѣстнаго священника, который состоитъ въ немъ и преподавателемъ. Общество платитъ ему за помѣщеніе и преподаваніе 83 руб. въ годъ. Учащихся 43 мальчика и 6 дѣвочекъ, которые раздѣляются на 2 отдѣленія. Въ старшемъ отдѣленіи пройдено по закону Божію: священная исторія ветхаго завѣта и начало новозавѣтной, краткій катихизисъ. Отвѣты учениковъ были довольно удовлетворительны. По русскому языку многіе изъ учениковъ читаютъ очень бойко, но совершенно безсознательно, такъ что не въ состояніи разказать почти ничего изъ прочитаннаго; подъ диктовку пишутъ безграмотно. По ариѳметикѣ — немногіе могутъ рѣшать письменно задачи на 4 дѣйствія, большинство же проходятъ только сложеніе и вычитаніе; къ извѣстному рѣшенію задачъ не пріучены; на счетахъ совсѣмъ не учатся. Мною сдѣланы были подробныя наставленія, какъ вести дѣло, чтобъ оно было болѣе успѣшно и приносило бо́льшую пользу учащимся.

5) *Хавертовское училище*. Руководясь свѣдѣніями, доставленными уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ, я заѣхалъ въ село Хавертово, но училище въ немъ уже закрыто. Діаконъ, бывшій преподавателемъ въ этомъ училищѣ, а также и старшина общества не могли мнѣ дать объясненій о причинѣ закрытія училища. Вслѣдствіе моихъ убѣжденій, старшина выразилъ готовность попробовать уговорить крестьянъ къ открытію вновь училища.

6) *Училище въ селеніи Вороньихъ-Выселкахъ* помѣщается въ домѣ священника Муретова, стараніями котораго оно и открыто въ 1869 году. Общество платитъ ему за помѣщеніе и преподаваніе закона Божія 80 руб. въ годъ. Учитель — Утѣшенскій слушалъ лѣтніе пе-

Библиотека "Руниверс"

дагогическіе курсы, получаетъ отъ земства за ученіе 50 руб. въ годъ. Учащихся 50 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Помѣщеніе училища очень тѣсное. Отвѣты учениковъ по закону Божію — изъ священной исторіи ветхаго завѣта и краткаго катихизиса были — довольно удовлетворительны. По ариѳметикѣ успѣхи весьма малы. Церковное пѣніе, подъ руководствомъ священника, идетъ хорошо.

7) *Училище въ селѣ Попадьинѣ.* Содержится отъ общества. Преподаватель — мѣстный священникъ, въ домѣ котораго и помѣщается училище за 50 руб. въ годъ. За преподаваніе священникъ получаетъ 125 руб. въ годъ. Учащихся 40 мальчиковъ. Успѣхи по закону Божію, чтенію гражданской и церковной печати и ариѳметикѣ порядочные; слабѣе идетъ объяснительное чтеніе и письмо подъ диктовку

8) *Училище въ селѣ Захаровѣ* существуетъ около 17-и лѣтъ, содержится обществомъ и помѣщается въ домѣ священника, который состоитъ и преподавателемъ въ этомъ училищѣ; жалованья получаетъ 150 руб. въ годъ. Учащихся 20 мальчиковъ. Объ успѣхахъ то же можно сказать, что сказано и о предыдущемъ училищѣ [1]).

III. Ряжскаго уѣзда.

1) *Городское приходское* училище содержится думой и помѣщается въ наемномъ домѣ за 100 руб. Помѣщеніе довольно удовлетворительное. Учитель Ануровъ находится на службѣ 26-й годъ, получаетъ жалованья 130 руб.; законоучитель священникъ Соловьевъ получаетъ жалованья 50 руб. Учащихся 59 мальчиковъ, которые раздѣляются на 2 отдѣленія. Въ младшемъ отдѣленіи преподавалось: объясненіе молитвъ, объяснительное чтеніе и умственное рѣшеніе задачъ. Отвѣты учениковъ были весьма удовлетворительны. Во II-мъ отдѣленіи проходилась священная исторія ветхаго завѣта и новаго — до страданій Спасителя, и краткій катихизисъ; ученики отвѣчали разумно, съ сознаніемъ. Затѣмъ шло объяснительное чтеніе, письмо подъ диктовку и 4 дѣйствія ариѳметики; объясненіе главныхъ грамматическихъ правилъ шло также удовлетворительно.

2) *Частная школа о. діакона Троицкой церкви* существуетъ 7 лѣтъ; содержится весьма опрятно. Учащихся 11 мальчиковъ, большею частію дѣти купцовъ; плата за ученіе по 1 руб. въ мѣсяцъ, нѣкоторые

[1]) Не можемъ не сознаться, что печатаемый здѣсь отчетъ не носитъ того характера подробнаго и внимательнаго обозрѣнія учебно-воспитательнаго дѣла нашихъ школъ, какимъ отличается, напримѣръ, почтенный трудъ обозрѣнія Курскихъ училищъ г. Бобровскаго. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

платятъ по 50 к. Отвѣты учениковъ были довольно удовлетворительны, какъ изъ священной исторіи ветхаго завѣта и краткаго катихизиса, такъ и изъ ариѳметики; пишутъ дѣти очень красиво. Замѣтенъ недостатокъ въ объяснительномъ чтеніи, по неимѣнію руководствъ, что тормозитъ успѣхъ дѣла въ большей части обозрѣнныхъ мною школъ.

3) *Пушковское училище*, въ Ямской слободѣ, содержится обществомъ. Учитель Архангельскій, слушавшій лѣтніе педагогическіе курсы, получаетъ 120 руб. въ годъ; законоучитель, мѣстный священникъ — 50 руб. За наемъ квартиры платится 15 руб. Учащихся 40 мальчиковъ. Хотя я пріѣхалъ въ школу только во 2-мъ часу, но ученики уже были распущены, что показываетъ безпечность учителя, который притомъ же, по отзыву г. штатнаго смотрителя Ряжскаго училища, оказался и мало способнымъ къ своему дѣлу, почему онъ будетъ замѣненъ другимъ.

4) *Захуптское училище* содержится обществомъ съ 1864 года. Учащихся 43 мальчика. Преподаетъ мѣстный священникъ. Способъ преподаванія рутинный: заучиваніе на память безъ всякаго сознанія; чисто механическое чтеніе, безъ всякихъ объясненій. Мною сдѣланы надлежащія наставленія, какъ слѣдуетъ вести дѣло съ должнымъ успѣхомъ и не отнимать у мальчиковъ понапрасну время на безсмысленное заучиваніе наизусть учебниковъ.

5) *Ухоловское двуклассное* образцовое училище. Помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ домѣ, стоящемъ почти посреди торговой площади, безъ всякой огорожи и двора. Внутренность дома еще менѣе утѣшительна: штукатурка повсюду обвалилась, въ классахъ сыро и холодно. Я предложилъ старшинѣ немедленно приступить къ необходимымъ поправкамъ дома и пристройкамъ къ нему, такъ какъ обязанность ремонтировать домъ лежитъ на обществѣ; старшина обѣщался все исполнить. Училище открыто съ 1-го ноября 1868 г. Преподавателями состоятъ два семинариста изъ окончившихъ курсъ: въ I-мъ классѣ г. Филатовъ, во II-мъ—г. Алякровъ. Учащихся въ младшемъ отдѣленіи 90, въ старшемъ—25 мальчиковъ. Пройдено по закону Божію: въ I-мъ классѣ—объясненіе молитвъ, во II-мъ—объясненіе церковнаго богослуженія, священная исторія ветхаго завѣта и новаго—до воскресенія Христова. Отвѣты учениковъ обоихъ классовъ были вполнѣ удовлетворительны. Видно, что священникъ занимается съ усердіемъ и любовью къ своему дѣлу. По русскому языку: въ I-мъ отдѣленіи шло объяснительное чтеніе, во II-мъ—письмо подъ диктовку съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, и разказъ прочитанныхъ статей.

Библиотека "Руниверс"

Отвѣты большинства учениковъ были удовлетворительны. Оба преподавателя ведутъ дѣло правильно. По ариѳметикѣ въ I-мъ классѣ дѣти пріучались къ умственному рѣшенію простѣйшихъ задачъ и на счетахъ, во II-мъ—проходили 4 дѣйствія съ отвлеченными и именованными числами и начало дробей. Многіе изъ учениковъ отвѣчали бойко и вполнѣ сознательно, другіе же — довольно слабо по причинѣ частыхъ манкировокъ, на что повсемѣстно жалуются преподаватели. Для устраненія этого неудобства я имѣю въ виду просить уѣздные училищные совѣты предложить обществамъ всѣхъ селеній, гдѣ находятся училища, объ избраніи изъ среды своей почетныхъ блюстителей для каждаго училища, которые своимъ вліяніемъ на общество могли бы склонить отцовъ—не отрывать дѣтей безъ особенной нужды отъ классныхъ занятій. Во II-мъ классѣ изъ русской исторіи пройдено немного изъ географіи — общее обозрѣніе частей свѣта по глобусу, что необходимо, чтобы приступить потомъ къ изученію географіи Россіи. Отвѣты учениковъ были довольно удовлетворительны [1]).

IV. Раненбургскаго уѣзда.

1) *Городское приходское училище*, содержимое думой, помѣщается въ каменномъ домѣ, очень просторномъ и удобномъ, нанимаемомъ за 300 руб. Учащихся 180 мальчиковъ. Преподаватели: въ младшемъ отдѣленіи г. Финниковъ, слушавшій педагогическіе курсы при 3-мъ Московскомъ уѣздномъ училищѣ; въ старшемъ — г. Урусовъ, державшій экзаменъ на званіе учителя, состоящій на службѣ уже 21 годъ. Оба получаютъ жалованье отъ думы по 200 руб. Законоучитель получаетъ отъ думы же 60 руб. Успѣхи учениковъ обоихъ отдѣленій по закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ удовлетворительны. Видно, что преподаватели ведутъ свое дѣло вполнѣ добросовѣстно. Въ I-мъ отдѣленіи обученіе чтенію по звуковому способу идетъ очень успѣшно, равно какъ и умственное рѣшеніе небольшихъ задачъ. Во II-мъ отдѣленіи объяснительное чтеніе и письмо подъ диктовку, рѣшеніе задачъ на 4 дѣйствія письменно и изустно. Подъ диктовку пишутъ съ довольно грубыми ошибками, а потому я предложилъ учителю, по возможности, объяснять ученикамъ при диктовкѣ и главныя грамматическія правила.

---

[1]) Нельзя не пожалѣть, что г. инспекторъ такъ кратко говоритъ въ своемъ отчетѣ о преподаваніи исторіи и географіи въ двухклассномъ начальномъ народномъ училищѣ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

2) *Истобенское двухклассное* образцовое училище. Открыто съ 1-го ноября 1868 года. Училище раздѣляется на два класса и имѣетъ двухъ преподавателей. Учащихся 112 чел., изъ которыхъ 87 въ I-мъ классѣ и 25 во II-мъ. Помѣщается училище въ каменномъ одноэтажномъ, весьма удобномъ домѣ, съ двумя деревянными, крытыми желѣзомъ флигелями. Въ I-мъ классѣ пройдено по закону Божію: объясненіе молитвъ, разсказы изъ священной исторіи ветхаго завѣта и отчасти новаго. Отвѣты учениковъ были отчетливы. По русскому языку объяснительное чтеніе шло очень удовлетворительно. По ариѳметикѣ преподавалось умственное счисленіе. Во II-мъ классѣ по закону Божію: объясненіе литургіи, всенощнаго бдѣнія; исторія новаго завѣта и краткій катихизисъ. Многіе изъ учениковъ отвѣчали вполнѣ сознательно. По русскому языку: объяснительное чтеніе, письмо подъ диктовку, съ разборомъ частей рѣчи и предложеній, все это шло довольно удовлетворительно. По ариѳметикѣ пройдены 4 дѣйствія отвлеченныхъ и именованныхъ чиселъ и начала о дробяхъ; немногіе изъ учениковъ отвѣчали вполнѣ удовлетворительно. По русской исторіи пройдено до удѣльной системы; разсказы учениковъ были довольно отчетливы. Изъ географіи — общее обозрѣніе частей свѣта; отвѣты учениковъ были относительно слабы. Хоровое пѣніе идетъ хорошо.

Такъ какъ мною уже пріобрѣтены для обоихъ двухклассныхъ училищъ, Ухоловскаго и Истобенскаго, столярные инструменты и уже доставлены на мѣсто, то я просилъ старшинъ поскорѣе заняться пріисканіемъ мастеровъ для открытія при этихъ училищахъ столярныхъ мастерскихъ.

Инспекторъ народныхъ училищъ **М. Смирновъ.**

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

215. Къ физіологіи переферическихъ окончаній блуждающаго нерва въ сердцѣ. *П. Сушинскій. Медицинскій Вѣстникъ.* № 1, 2 и 3.

216. О скорости распространенія электротока, въ проволокахъ и въ нервахъ. Доц. *Сыпягко. Московская Медицинская Газета.* № 2—4.

217. Аппаратъ животныхъ для поступательныхъ и вращательныхъ движеній. *В. Шумовскій. Медицинскій Вѣстникъ.* № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 16.

218. О вліяніи согрѣванія мышцъ на ихъ механическую работу. *Яковъ Шмулевичъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 4; стр. 115—156.

219. Прибавленіе къ физіологіи мышечнаго окоченѣнія. *И. Тархановъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 8.

220. Случай полнаго отсутствія лѣвой почки и лѣваго мочеточника. *Московская Медицинская Газета,* № 5 и 6.

221. О мочевыхъ канальцахъ. *Д. Ф. Рындовскій. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 2; стр. 84—91.

222. Къ вопросу о струйчатыхъ клѣточкахъ. *А. Леонтовичъ. Медицинскій Вѣстникъ* № 12.

223. Случай анализа спинно-мозговой жидкости человѣка. *Ар. Щербаковъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104. Кн. 2; стр. 92—94.

224. О началѣ лимфат. сосудовъ въ серозныхъ оболочкахъ. *Н. Афанасьевъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104, кн. 1; стр. 1—48.

225. Лимфатическіе сосуды почки. (Предварительное сообщеніе). *Д. Рындовскій. Медицинскій Вѣстникъ.* № 3.

226. О химическомъ строеніи и физіологическомъ значеніи Лецитина. *К. Дьяконовъ. Медицинскій Вѣстникъ.* № 13, 14, 15 и 17.

227. Новыя дополненія въ эмбріологіи bothriocephali lati, въ доказательство прямаго метаморфоза зародыша, покрытаго рѣсничками, въ индивидуумъ, достигшій половой зрѣлости. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибавленіе къ терапіи Relminthiasis. Д-ръ *Емохъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* Ч. 104, кн. 2; стр. 71—83.

228. Сросшіеся близнецы. Сообщ. д-ръ *Неводничанскій. Архивъ Судебн. Медицины.* № 1 (мартъ), отд. 2; стр. 84.

229. Untersuchungen aus dem physiologischen Laboratorium in Würzburg, v. Alb. Bezold. *А. Доброславинъ. Военно-Медиц. Журналъ.* Ч. 104, кн 4; стр. 1—32.

230. Нѣкоторые результаты нефротоміи и перевязки мочеточниковъ у змѣй (ужей). *Л. Дювернуа. Московск. Медицин. Газета.* № 15 и 16

231. Изслѣдованія о развитіи сѣмян. тѣлъ у нѣкоторыхъ животныхъ. *И. Мечниковъ. Труды 1-го съѣзда рус. естествоиспыт.*; стр. 50—56.

232. О развитіи и гистологическомъ строеніи рыбьихъ живчиковъ. Академ. *Ф. Овсянниковъ. Труды 1-го съѣзда русскихъ естествоиспыт.*; стр. 177—186.

233. Объ органахъ свѣченія Иванова червячка (Lampyris noctiluca). Академ. *Ф. Овсянниковъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспыт.*; стр. 145—155.

234. Изслѣдованіе механизма координаціи движеній въ актѣ ходьбы и скачковъ у лягушки. *И. Тархановъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспытат.*; стр. 130—139.

Библиотека "Руниверс"

XVI. ИСКУССТВА.

1. Исторія и теорія искусствъ. Выставки.

1. Замѣтки о художествахъ. *Листки. С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 14, 47, 79, 105 и 117.

2. Руководство къ исторіи искусст. *Ф. Куглеръ.* (Рецензія). *С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 65.

3 и 4. Двадцатипятилѣтній юбилей Московск. Художеств. Общества. *О. Яковлевъ. Современная Лѣтопись.* № 1.

См. также статью *К. Герцà* въ 10-мъ № того же журнала.

5. Общество изящныхъ искусствъ въ Одессѣ. *Серебренниковъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 12 и 13.

6. Годовой отчетъ общества изящныхъ искусствъ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 86.

7 и 8. Выставка художественныхъ произведеній и рѣдкостей. Статья *О. Всемірная Иллюстрація.* Т. I, № 14 и 18.

См. также *Голосъ.* № 72 (Статья *Л. П—на.*).

9. Христіанскій музей въ Академіи Художествъ. *Голосъ.* № 31.

10. Очерки древняго міра. (Три произведенія античнаго искусства). *Учитель.* № 9 и 10; стр. 319—323.

11. Наши художест. дѣла. *В. Стасовъ. С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 29, 36, 39 и 43.

2. Сценическое искусство. Біографіи и некрологи драматическихъ артистовъ.

12. 1868 годъ въ драматич. и музык. отношеніяхъ. Статья *М. Б—ва. Сѣв. Пчела.* № 2.

13. Театральная лѣтопись. *М. Р. Сынъ Отечества.* Помѣщалась постоянно.

14. Каменный театръ. *Ларошъ. Современная Лѣтопись.* № 7.

15. Нѣсколько словъ о современ. состояніи Московск. театра. *Москвичъ. С.-Петербургск. Вѣдомости.* № 46 и 53.

16. Московскій театръ. Бенефисъ Садовскаго, (Горячее сердце, Островскаго). *Современная Лѣтопись.* № 4.

17. Московскій театръ. Бенефисъ г. Шумскаго. *В. Родиславскій. Современная Лѣтопись.* № 3.

18. По поводу Одесскаго театра. *А-ръ Серебренниковъ. Новороссійскій Телеграфъ.* № 4.

19. Хорошее нашей сцены. Статья *А. Г-ц-скаго. Нижегородскія губ. вѣд.* № 7.

20. Народный театръ въ Прагѣ. *Иллюстрированная Газета.* № 9.

21. Домашній спектакль учениковъ Виленской классической гимназіи. *В. В—скій. Виленскій Вѣстникъ.* № 25.

22. Еще нѣсколько словъ о солдатскомъ Кабардинскомъ театрѣ. *Ст. .....ва. Терскія Вѣдомости.* № 12.

23. По поводу статьи: „Еще нѣсколько словъ о солдатскомъ Кабардинскомъ театрѣ". *Кешмовъ. Терскія Вѣдомости.* № 16.

24. Замѣчательное психологическое явленіе. *Лангеръ. Кіевлянинъ.* № 14.

Объ игрѣ 10-ти лѣтн. дочери г. Чернышева въ нѣскол. пьесахъ.

25. По поводу постановки на нашей сценѣ новой комедіи Островскаго: „На всякаго мудреца довольно простоты". Ст. *М. Кіевлянинъ.* № 4.

26—29. Горячее сердце, комедія. Соч. Островскаго. Бенефисъ г-жи Линской, 29-го января. Ст. *К. Петрова. Дѣятельность.* № 22.

Библиотека "Руниверс"

См. также объ исполненіи этой пьесы: 1) въ *Сѣверн. Пчелѣ*. № 5 (Статья *К.*), 2) въ *Петербург. Листкѣ*. № 7 и 3) въ *Петербург. Газетѣ* № 17 (Статья *ZZ*).

30. Сцены и типы изъ комедіи „Фролъ Скобѣевъ". *Всемірная Иллюстрація*. Т. 1. № 7.

31—33. Бенефисъ г-на Самойлова. Комедія Аверкіева „Фролъ Скобѣевъ". Двѣ новыя нѣмецк. пьесы: фарсъ „Die Mottenburger" и комедія „Kanonenfutter". *Биржевыя Вѣдомости*. № 4.

См. также объ исполненіи комедіи Аверкіева: 1) въ *Сѣв. Пчелѣ*. № 1; 2) въ *Зорѣ*. № 2; стр. 253—265. (Театр. замѣтки *Л. Н. А—ва*.)

34. Театральная новость. Фролъ Скобѣевъ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 7.

35 — 38. Бенефисъ г-жи Жулевой. Комедія Авдѣева „Мѣщанская семья": *Биржевыя Вѣдомости*. № 20.

См. также объ исполненіи этой пьесы: 1) въ *Голосѣ*. № 19; 2) въ *Отеч. Запискахъ*. № 2. Т. 182, отд. 2; стр. 362—369 и 3) въ *Сѣверн. Пчелѣ*. № 3.

39. Театральная лѣтопись. Бенефисъ Васильева 2-го „Черные и бѣлые", сцены изъ современной жизни, въ 4-хъ картинахъ, В. Щиглева. *Сѣверная Пчела*. № 9.

40. Театральная хроника. Расточитель, драма М. Стебницкаго. Статья. *П. Современная Лѣтопись*. № 1.

41 и 42. Бенефисъ Нильскаго: „Наканунѣ ссылки", ком. въ 3-хъ д. соч. Павловскаго; „Воль врача ищетъ", ком. въ 1-мъ д. „Всѣ мы жаждемъ любви", фарсъ-оперетка, передѣлан. съ франц. Мих. Федорова. Статья *К. Сѣверная Пчела*. № 7.

См. также статью *Д. А.* въ *Голосѣ*. № 40.

43. Театральныя замѣтки. По поводу произведеній Дьяченко, Самарина, Стахѣева и новой комедіи Островскаго: «На всякаго мудреца». *Л. Н. А—въ. Заря*. № 1; стр. 169 — 180.

44. Театральное обозрѣніе. Новая пьеса Островскаго. *Луминъ. Всемірная Иллюстрація*. Т. I. № 7.

45. Театральная лѣтопись. Бенефисы: г. Григорьева и г-жи Жулевой. „Въ доброе старое время", соч. актера Григорьева и „Мѣщанская семья", комедія г. Авдѣева. Вечера и спектакли въ клубѣ художниковъ. Статья *К. Сѣверная Пчела*. № 3.

46. Театральная лѣтопись. „Seraphine", ком. Сарду. „Въ западнѣ", ком. г. Майкова въ 1 д., перед. съ франц. *Сѣверная Пчела*. № 4.

47. Ф. Г. Волковъ, основатель русскаго театра. *Е. Лѣскинъ. Русскія Вѣдомости*. № 33 и *Дѣятельность*. № 30.

48—50. Физичныя Вестфалки. *Иллюстр. Газета*. Т. 23. № 12.

Знаменитая драматическая актриса. См. также о ней: 1) въ *Голосѣ*. № 112, 2) въ *С.-Петербург. Вѣдомостяхъ*. № 114. (Статья *В. Александрова*).

8. МУЗЫКА И ПѢНІЕ. БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ КОМПОЗИТОРОВЪ, МУЗЫКАНТОВЪ, ПѢВЦОВЪ И ПѢВИЦЪ.

51. Письма *М. И. Глинки* къ К. А. Булгакову (съ нотами и примѣчаніями *М. Н. Лонгинова* и кн. *В. Ф. Одоевскаго*). *Русскій Архивъ*. № 2; стр. 341 — 380.

52. Наши музык. дѣла. *А. Н. Серовъ. Голосъ*. № 119.

53. Замѣтки объ операхъ. *Музыкальн. Сентъ*. № 1 и 2.

54. Хоръ церковныхъ пѣвчихъ въ Харьковѣ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 45.

55. Музыкальныя замѣтки. ****. *С.-Петербургск. Вѣдомости*. № 15, 73, 78, 90 и 99.

56. Музыкальныя замѣтки. Статья

Библиотека "Руниверс"

М. Р. Сынъ Отечества,..№ 65 (будн. №).

57. **Музыкальная хроника** *Ларош. Современная Лѣтопись.* № 15.

58 и 59. **Музыкальныя замѣтки.** Концерты русскаго музык. общества. Статья *Б. С.-Петербургск. Вѣдомости* № 39.

См. также статью г. *Григорскаго* въ *Вѣсти.* № 92.

60. **Музыкальная хроника.** Обзоръ концертовъ русскаго музык. общества. *Ларошъ. Современная Лѣтопись.* № 4 и 9.

61. **Историческій концертъ.** *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

62. **Музыкальный матеріализмъ.** (По поводу 6-го концерта русск. муз. общества). *Григорскій. Вѣсть.* № 39.

63. **Музыкальные вечера слѣпыхъ** человѣколюб. общества. *Голосъ.* № 109.

64. **Русское музык. общество въ Воронежѣ.** *Воронежскій Телеграфъ.* № 14.

65. **Кіевская русская опера.** Статья *В....ю. Кіевскій Телеграфъ.* № 30.

66. **Музыкальное общество въ Пскове.** Корресп. *М. Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 7.

67. **Недѣля въ музыкальной жизни Одессы.** Статья *Л. Одесскій Вѣстникъ.* № 83.

68. **Сердечное участіе.** Статья *В. С. Сибирск. Вѣдомости.* № 112.

О безплатной музык. школѣ.

69. **Дѣло музыкальнаго образованія.** *Новое Время.* № 29.

70. **Обозрѣніе балетнаго сезона.** *С. Н. Х. Петербургскій Листокъ.* № 35.

71. **Концертъ славянъ и итальянцевъ 31-го марта.** *Н. Пановскій. Москов. Вѣдомости.* № 72 и 74.

72. **Реквіемъ Берліоза въ Москвѣ.** *Ларошъ. Московск. Вѣдомости.* № 73.

73. **Музыкальныя извѣстія.** *Н. Пановскій. Московск. Вѣдомости.* № 85.

Реквіемъ Берліоза. Панихида въ память кн. В. Ф. Одоевскаго. *А. Р. Осбергъ.*

74. **По поводу Рогнѣды.** *Ларошъ. Современная Лѣтопись.* № 2.

См. также *Русскія Вѣдомости.* № 2.

75 и 76. **Музыкальная хроника.** Новая русская опера. „Воевода", г. Чайковскаго. Бенефисъ г-жи Менщиковой 30 января. *Ларошъ. Современная Лѣтопись.* № 6.

См. также *Русскія Вѣдомости.* № 29.

77. **Петербургскіе театры.** (Донъ Карлосъ, опера Верди. Дебютъ Патти). *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182. Т. 7. отд. 2; стр. 156—175.

78—82. **Нижегородцы,** опера Направника. *Всемірн. Иллюстрація.* № 3 и 5.

См. также отзывъ объ этой оперѣ: 1) въ *Биржев. Вѣдом.* № 10. (Статья *П. М.*); 2). *Голосъ.* № 21. (Статья *Н.*). 3) *Сибирь. Вѣдом.* № 3 (Статья *Н.*). 4) *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182, отд. 2; стр. 156.

83—93. **Вильямъ Ратклифъ,** опера въ 3-хъ д. г. Кюи—*Н. Римскій-Корсаковъ. Сибирск. Вѣдомости.* № 52.

См. также отзывъ объ этой оперѣ: 1) въ *Биржев. Вѣдомости.* № 59. 2) *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 8 и 10. (Статья *Н. Г.*). 3) *Вѣстникъ Европы.* № 3. Т. 2; стр. 462—465 (въ хроникѣ). 4) *Голосъ.* № 47 и 57. 5) *Петербург. Газета.* № 27. (Статья *Б—на*). 6) *Петербург. Листокъ.* № 28. (Статья *А. М—ова*. 7) *Сибирь. Вѣдомости.* № 88. (По поводу статей объ оперѣ г. Кюи. *Г. Мясоѣдовъ*). 8) *Сынъ Отеч.* № 17. (Статья *М. Р.*). 9) *Сѣв. Пчела.* № 7. (Статья *Ш.*). 10) *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183. отд. 2; стр. 142.

94. **Нюрнбергскіе мейстерзингеры.** Опера Рихарда Вагнера. Статья *К. Т—ю. Русскія Вѣдомости.* № 19.

Библиотека "Руниверс"

95. Первое представленіе оперы г-жи Віардо въ Веймарѣ. *Ив. Тургеневъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 110.

96—98. Джоаккино Россини и его время. Статья *Л. П.* *Вѣстникъ Европы.* № 1, Т. 1, стр. 285—311.

См. также его біографію: 1) во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т. 1. № 1. 2) въ *Семейн. Вечерахъ.* (Старшій возрастъ) № 4 и 5.

99—101. Некрологъ. А—ръ Серг. Даргомыжскій. Статья ***. *С.-Петер. Вѣдомости.* № 6.

См. также некрологи: 1) въ *Голосѣ.* № 7.—2) въ *Биржев. Вѣдомостяхъ.* № 27. (Статья М. П.)—3) во *Всемірн. Иллюстраціи.* Т. 1. № 2.

102 и 103. Похороны А. С. Даргомыжскаго. *Н. Соковнинъ. Московск. Вѣдомости.* № 12.

См. также *Голосъ.* № 10.

104. Два слова объ А. С. Даргомыжскомъ. *Ларошъ. Современная Лѣтопись.* № 6.

105. Писатель по призванію. Статья *В. С. С.-Петерб. Вѣдомости.* № 24.

По поводу ст. А. Н. Серова о Даргомыжскомъ.

106. Къ портрету А. С. Даргомыжскаго. Статья *Н. Г. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 6.

107. Памяти Даргомыжскаго. (Стихотв.) *Сынъ Отечества.* № 8. (воскр. №).

108. Вечеръ въ память Даргомыжскаго. *Голосъ.* № 77.

109. Петербургскіе театры. Нѣсколько словъ въ память покойнаго А. С. Даргомыжскаго. Камен. гость. Patti—mania. *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183, (т. 8), отд. 2; стр. 142—162.

110. Шопенъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 11.

111—113. Гекторъ Берліозъ. (1803—1869) (съ портретомъ). Статья *Н. Г. Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 15, и 16.

См. также о Берліозѣ, статьи: 1) въ *Иллюстрир. Газетѣ.* Т. 23. № 12 и 2) въ *Сѣв. Пчелѣ.* № 11.

114—116. Александръ Дрейшокъ. Некрологъ. *Современная Лѣтопись.* № 12.

Род. 1818 г., умеръ 1-го апр. 1869 г. См. также его некрологи: 1) въ *С.-Петерб. Вѣдомостяхъ,* № 85 и 2) въ *Голосѣ.* № 88.

117. Музыкальная хроника. Генрихъ Вѣнявскій. Статья *Бемоля. Новороссійскій Телеграфъ.* № 66.

118. Германъ Унтанъ (безрукій скрипачъ). Статья *А. С—а. Семейные Вечера.* (Старшій возрастъ) № 1; стр. 58—59.

119—121. Аделина Патти. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 4.

См. также статьи о Патти: 1) въ *Голосѣ.* № 26 (Статья Н.) 2) въ *Иллюстрир. Газетѣ.* Т. 23. № 2.

122. Спеціальное изслѣдованіе постановки, выработки и голосовыхъ средствъ Аделины Патти. *Ростиславъ. Голосъ.* № 30.

123. Паулина Лукка (съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 2.

124. Дебютъ г-жи Александровой. Статья *И. Л. Г. Вѣсть.* № 40.

125. Д. А. Скавронскій. Статья *И. У. Воронежск. Телеграфъ.* № 28 и 29.

126. Г-жа Лавровская передъ судомъ г. Стасова. *Недѣля.* № 15.

127. Г-жа Читау передъ публикой и г-жа Лавровская передъ судомъ г. Стасова. *Дѣло.* № 4; стр. 93—97.

Съ невск. берега. Статья Анонима.

128. Генріета Доръ. (Съ портретомъ). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 2.

129. Отголоски Деверіа. *Иллюстр. Газета.* Т. 23. № 6.

Библиотека "Руниверс"

4. СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ И ФОТОГРАФІЯ, БІОГРАФІИ И НЕКРОЛОГИ.

130. Іисусъ Христосъ и св. Іоаннъ Богословъ. (Статуя Торвальдсена). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 13 и 14.

131. Памятникъ Богдану Хмельницкому. *М. Юзефовичъ. Дѣятельность.* № 5.

132. Статуя Карла XII въ Стокгольмѣ. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 6 и *Иллюстрир. Газета.* № 9.

133. Статуя св. Кирилла и Мефодія въ Прагскомъ Тынскомъ соборѣ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 13.

134. Н. И. Либерихъ и его бронзы. *Всемірная Иллюстрація.* № Т. 1. № 8.

135. Серебряный самоваръ по рисунку Монигетти. *Всемірн. Иллюстрація.* Т. 1. № 14.

136. Новѣйшая школа русской живописи и скульптуры. *Сѣверная Пчела.* № 1.

137. По поводу одной великопостной выставки. Статья *С. С.-Петерб. Вѣдомости.* № 100.

Здѣсь говорится о выставкѣ общ. поощр. художниковъ.

138. Выставка картинъ художника Зичи. *Голосъ.* № 106.

139. Собраніе картинъ покойнаго митрополита Іосифа. *Современныя Извѣстія.* № 6.

140. Замѣтки объ иконописныхъ компаніяхъ или артеляхъ. *Душеполезное Чтеніе.* № 3; стр. 89—91.

141. Объ иконописной въ Троицкой лаврѣ. *В. Латкинъ. Голосъ.* № 7.

142. Коптель, или копченое серебро, употребляющееся вмѣсто золота для иконописи въ сл. Мстерѣ и др. селеніяхъ. Вязниковск. у. Крест. *И. Голышевъ. Владимір. губ. вѣд.* № 17.

143. Одѣяніе, вооруженіе, мебель, утварь, и нѣкоторые другіе, такъ назыв. аксессуары въ церковной живописи. *Свящ. В. Владимірскій. Душеполезн. Чтеніе.* Ч. 1; стр. 43—58.

144. О двухъ картинахъ на Туркестанск. выставкѣ, *Вас. Верещагина. Петерб. Листокъ.* № 54.

145. Нѣсколько словъ о картинахъ художника Красовскаго. *Любитель. Современныя Извѣстія.* № 91.

146. Иллюстрированная библія г. Доре. *Теодоръ Гебель. Типографскій Журналъ.* № 13, 14, 15 и 16.

147. Двѣ новыя картины г. Боголюбова. *Голосъ.* № 100.

148. Сокровища Импер. Эрмитажа. I. Се человѣкъ. (Ecce Homo). Картина Микель-Анджело. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 16.

149. Поклоненіе царей (съ картины Рубенса). *Всемірная Иллюстрація.* Т. 1. № 3.

150. Времена реформаціи. Картина Каульбаха. *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 3; стр. 78—79.

151. Святыя жены у гроба Христа. (Картина Аннб. Караччи). *Иллюстр. Газета.* Т. 23. № 16.

152. Прилежный ученикъ. (Картина фламандской школы). *Иллюстр. Газета.* Т. 23. № 14.

153. Пиръ Вальтасара. Картина К. Отто. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 4.

154. Тиціанъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 15.

155. Эдуардъ Гильдебрандтъ (нѣмецкій живописецъ). *Иллюстриров. Газета.* № 7. Р. 23.

156. Живописецъ Деканъ (съ портретомъ). *Воскресный Досугъ.* № 312.

157. Августъ Роллянъ (живописецъ). *Живописный Сборникъ.* Т. 6, вып. 1; стр. 18—19.

158 и 159. Гюставъ Доре (Paul Gustave Dorè). *Всемір. Иллюстрація.* Т. I. № 15.

См. также *Иллюстрир. Газету.* Т. 23. № 11.

Библиотека "Руниверс"

160. Гаварни. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 11 и 12.

161. Вейденманъ, Александръ Егоровичъ, адъюнктъ-проф. И. акад. худож. *Русскій Инвалидъ.* № 27.

Умеръ 27 февр. 1869 года.

162. Воспоминаніе о Вас. Анд. Тропининѣ (художникѣ). Статья—*ва. Современ. Лѣтопись.* № 12.

163. Некрологъ. Николай Семен. Шустовъ. Живописецъ. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23. № 9.

164. А. Г. Венеціановъ и его картина: Причащеніе умирающей. *Живописный Сборникъ.* Т. 6 вып. 3; стр. 77.

165. Живописецъ Ступинъ. *Грамотей.* Годъ 8. № 2; стр. 5—12.

166. Солнце, какъ живописецъ и гравёръ. *Сѣверная Пчела.* № 7 и 9.

167. Окончательныя усовершенствованія въ свѣтописи. *Сѣверная Пчела.* № 10.

168. Альбертотипія. *Сѣверная Пчела.* № 16.

5. АРХИТЕКТУРА. ПОСТРОЙКА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ, ГИДРАВЛИЧЕСКІЯ СООРУЖЕНІЯ И ПР.

169. О тюремной архитектурѣ. Гр. *Вл. Соллогубъ. Современ. Лѣтопись.* № 6.

170. Зданіе Петербургскаго Эрмитажа. *Всемірная Иллюстрація.* Т. I. № 12.

171. Отель Базилевскаго въ Парижѣ. *Всемірная Иллюстрація.* Т I. № 5.

172. Архитекторъ Гримм. *Иллюстрированная Газета.* № 4.

173. Фердинандъ Лессепсъ. *Иллюстрированная Газета.* Т. 23. № 12.

174. Краткій отчетъ по устройству Грушевской жел. дороги, съ 15 $\frac{1}{2}$ авг. 1860 по 1 янв. 1865. Инженеръ-подполковникъ *Кусаковъ. Журналъ Мин. Путей Сообщ.* кн. 1; стр. 55—143.

175. Annales des ponts et chaussées. Первая книжка 1867 г. *Н. Безталовъ. Журналъ Министер. Путей Сообщ.* кн. 1; стр. 1—24.

176. Работы по устройству тунеля черезъ гору Сенисъ. *Космосъ.* № 15.

177. Улучшеніе рѣкъ въ техническомъ отношеніи и результаты наблюденій на р. Одерѣ. Статья *В. Рейнбота. Журналъ Министр Путей Сообщ.* кн. I; стр. 144—158.

178. По поводу статей объ Одесскомъ водопроводѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 64.

179. Проектъ водоснабженія Одессы. *М. Озмидовъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 65 и 66.

180. Екатеринославскій водопроводъ. *Н. Герсевановъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 20.

181. По вопросу о водопроводѣ въ г. Херсонѣ. *Херсонскія губ. вѣд.* № 4, 5, 6 и 11.

182. Новочеркасскій водопроводъ. *Н. Бѣлявскій. Журн. Министр. Путей Сообщ.* кн. 1; стр. 1—54.

183. Къ вопросу о постройкѣ мельницъ. Предостереженіе владѣльцамъ и арендаторамъ мельницъ. *П. Исполатовскій. Труды И. Вольн. Экономич. Общ.* Т. 1, вып. 4; стр. 309—318.

184. Объ используемыхъ строительныхъ матеріалахъ Подольской губ. *Подольскія губ. вѣд.* № 3 и 4.

185. Система домостроительства—одна изъ причинъ развитія пожаровъ въ деревняхъ. *М. Михайловскій. Новгородскія губ. вѣд.* № 6.

6. СТЕНОГРАФІЯ И ТИПОГРАФСКОЕ ИСКУССТВО.

186. Стенографія (или быстропись). *А. Кувацкій. Самарскій Справочный Листокъ.* № 12.

187. Полуторастолѣтній юбилей дома Брейткопфъ и Гертель. *Иллюстриров. Газета.* № 10.

Библиотека "Руниверс"

188. **Заведеніе Ф. А. Брокгауза** въ Лейпцигѣ. *Иллюстриров. Газета.* Т. 23. № 2.

189. **Ученіе о титульномъ наборѣ.** *Авг. Мараренсъ. Типограф. Журналъ.* № 13—18.

190. **Автоматъ-наборщикъ.** *Щербань. Типографск. Журналъ.* № 17 и 18.

191. **Геліографія въ Парижѣ.** *Типографскій Журналъ.* № 17 и 18.

192. **Вальцы, цилиндрическій и талерный красочные аппараты.** *Типографскій Журналъ.* № 13 и 14.

193. **Форматъ въ 18-ю долю листа.** *Авг. Мараренсъ. Типограф. Журналъ.* № 15 и 16.

194. **В. Ж. Працъ.** Некрологъ. *Типографскій Журналъ.* № 15—16.

7. ГИМНАСТИКА И ОХОТА.

195. **Гимнастика въ подготовит. школѣ.** *Федяевская. Воронежскій Телеграфъ.* № 42.

196. **Гимнастика въ Виленскомъ дух. училищѣ.** Св. *І. Берманъ. Виленскій Вѣстникъ.* № 48.

197. **Различные виды гимнастич. тѣлодвиженій.** *Положевъ. Московск. Медиц. Газета.* № 2—3.

198. **Журналъ охоты и коннозав.** Ред. А. Ф. Паули. *Отеч. Записки.* № 4. Т. 183 (т. 8), отд. 2; стр. 283—289.

199. **Охота.** Объ охотѣ вообще и о псовой охотѣ въ особенности. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1.

200. **О причинахъ уменьшенія дичи въ Россіи.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 4.

201. **Замѣтка о весенней охотѣ** въ Петербургской губ. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 6.

202. **Уставъ** Нижегородскаго общества охоты. *Нижегородскія губ. вѣд.* № 14.

203. **Общество охотниковъ** въ Казани. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 6.

204. **Охота** въ Кіевѣ. Статья *С. П. Вѣстника.* № 51.

205. **О половкахъ и правилахъ** псовой охоты, съ первыхъ полей и далѣе. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 3.

206. **Объ облавахъ** вообще и объ охотѣ съ загонщиками. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 5.

207. **Благопріятные для охоты** вѣтры. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 8.

208. **Охота въ Индіи, майора Л.,** прозваннаго старымъ охотникомъ, описанная Жюлемъ Жираромъ. Переводъ съ франц. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

209. **Тигръ.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

210. **Носорогъ и охота на него.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 7.

211. **Бегемотъ и охота на него.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 8.

212. **О волкахъ и охотѣ на нихъ** въ Россіи. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 4, 5 и 6.

213. **Охота на лосей.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 2.

214. **Охота на зайцевъ** съ борзыми или заячья травля. *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 1.

215. **Глухой тетеревъ и охота на него.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 7.

216. **Пингвинъ и охота на него.** *Журналъ Охоты и Коннозаводства.* № 6.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

Вторая и третья треть 1869 года.

I. БОГОСЛОВІЕ.

I. ЛИТЕРАТУРА БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ УКАЗАТЕЛИ. КРИТИКА.

677. **Библіографическіе очерки.** 1) Небесный отецъ. Бесѣда о Богѣ и его отношеніи къ міру и человѣку. Соч. Э. Невиля. Перев. къ франц. Спб. 1868. 2) Іисусъ Христосъ и его время. Соч. Э. Прессансэ.—Бесѣда о воскресеніи Іисуса Христа. Соч. Гудеръ, перев. съ франц. Спб. 1869 г. (Разборъ) *В. І. Рождественскаго. Христіанское Чтеніе.* № 5; стр. 774—801.

678. **Библіографическій листокъ** (книгъ дух. содержанія). Православн. Обозрѣніе. № 8; стр. 300—302, № 9; стр. 357—359, № 11; стр. 449—551 и № 12; стр. 485—486.

679. **Замѣтка** объ ученыхъ трудахъ преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископомъ Смоленскимъ, а прежде ректоромъ Спб. дух. академіи. *Т. В. Барсовъ. Христіанское Чтеніе.* № 4. стр. 639—654.

680. **Обзоръ** заграничной литературы. 1) Христ. вѣроисповѣданіе. Ф. Рихтера. 2) „Религія" Онцоомера. 3) Восточный коммерч. вопросъ. Варделоти. 4) Историч. памятники Египта. Л. Вассали. Статья *Ѳ. С. Новое Время.* № 156.

681. **Замѣтки** изъ нѣмецкой церковной журналистики и литературы. *В. Голубковъ. Христіанское Чтеніе.* № 6, стр. 948—977.

682. **Обозрѣніе** французской богословской журналистики. *Свящ. М. Л. Морошкинъ.* Православн. Обозрѣніе. № 5; стр. 718—731, № 6; стр. 853—871; № 9; стр. 279—300, № 10; стр. 419—438 и № 12; стр. 692—710.

683. **Обозрѣніе** духовныхъ журналовъ. *В. М—овъ. Московскія епарх. вѣд.* № 38 и 43.

684. **Журналъ** „Истина", кн. 5 и 6, 1868 г. и кн. 7 и 8, 1869 г. Статья *В—а. Московскія епарх. вѣд.* № 23.

685. **О сочиненіяхъ** преосв. Иннокентія, предѣдня. М. Вольфомъ. (Библіогр. замѣтка.) *Одесск. Вѣстн.* № 230 и 239.

686. **Библіографическая замѣтка.** Православная вѣра, книга для религіозно—нравств. чтенія. Св. *А. Свирскимъ.* М. 1868. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 4; стр. 178—185.

687. **Библіографическія замѣтки.**

Библиотека "Руниверс"

1) Собраніе словъ *В. Орлова*. М. 1869, стр. 305—311.—2) Полное собраніе поученій *Р. Путятина*. М. 1868; стр. 312 — 318. *Воскресное Чтеніе*. № 13.

688. Книжныя новости. Статья *В. И. Лютеншта*. *Ярославскія губ. вѣд.* № 42.

Евангеліе 13 в.—Синодикъ 17 в. Страсти Христовы. — Катихизисъ *Арс. Мацѣевича*.—Цвѣтникъ прошлаго вѣка.

689. Первое присужденіе премій преосвященнаго архіепископа Макарія, назначенной за учебники для духовныхъ семинарій. *Христіанское Чтеніе*. № 9; стр. 560—562.

690. Библейскій богословскій словарь, *В. Михайловскаго*. (Рец.) Руков. для сельскихъ пастырей. № 45.

2. БОГОСЛОВІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

А. Священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ. Творенія св. отцевъ церкви.

691. Конецъ. (Изгнаніе Адамово). *Бѣлюстинъ*. Воскресное Чтеніе. № 49.

692. Замѣтка (касательно Авраама и трехъ странниковъ, какъ говорится въ начаткахъ *Христіанскаго ученія*). *С. І. Бибанчичъ*. Прибавленіе къ *Черниговск. епарх. извѣстіямъ*. № 24.

693. Евреи въ Египтѣ. *И. Добротовъ*. *Мірской Вѣстникъ*. № 8; стр. 25—30.

694. Іудейскія пророчества. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 17, 18 и 21.

Изъ книги «Jesus Christ devant le siècle».

695. Іоавъ, какъ честолюбецъ. Прот. *Матѳей Поздневъ*. *Орловскія епарх. вѣд.* № 21.

Іоавъ былъ полководецъ у царя Давида.

696. О сединахъ Даніиловыхъ. *Священникъ Павелъ*. Душеполезн. Чтеніе. № 12; стр. 359—377.

697. Чѣмъ угодили Богу ветхозавѣтные праотцы. *Воскресное Чтеніе*. № 23.

698. О книгѣ „Притчи Соломона". *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 13, 14 и 15.

699. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. *Труды Кіевской дух. академіи*. № 3; стр. 249—288, № 4; стр. 37—70, № 5; стр. 71—101, № 6; стр. 103—118, № 7; стр. 118—143. № 8; стр. 145—170, № 9; стр. 171—200 и № 10; стр. 203—214.

700. Книги св. писанія ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ. Книга *Неемія*. Гл. XI—XIII. Книга *Эсфирь*. Гл. I—X. Книга *Іова*. Гл. I. — XXX. *Христіанское Чтеніе*. № 3 — 7 и 12; стр. 653—692 и 1—70.

701. Двѣ пареміи изъ книги Бытія. *Св. Вас. Нечаевъ*. *Душеполезн. Чтеніе*. № 12; стр. 378—388.

702. Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей архимандрита *Михаила*. Первая половина. Москва. 1869. Статья *М—ва — Московскія епарх. вѣд.* № 21.

703. О евангеліи отъ Матѳея. Статья *А. Е—кого*. *Литовскія епарх. вѣд.* № 21.

704. Древнее церковное сказаніе о Рождествѣ пресв. Богородицы. Статья *А. А. Воскресное Чтеніе*. № 21.

705. Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы. Спб. 1869 года. Разборъ *В. Гречулевича*. *Странникъ*. № 3; стр. 55—59.

См. также 1) «*Всемірную Иллюстрацію*» Т. I, № 14—2) *Христ. Чтеніе*. № 3. Статья П. И. Н—ва.

706. Введеніе во храмъ пресв. Богородицы и пребыванія ея тамъ, по древнимъ церковнымъ сказаніямъ. Ст. *А. Воскресное Чтеніе*. № 21.

Библиотека "Руниверс"

См. рец. 1) въ «Зарѣ» № 9; стр. 256—257 и 2) «Спб. Вѣдом.» № 242.

734. **Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Перев. свящ. *П. А. Преображенскаго.*** Приложеніе къ *Православному Обозрѣнію.* № 7; стр. 171—186, № 8; стр. 187—218, № 9; стр. 219—234, № 10; стр. 235—266, № 11; стр. 267—282 и № 12; стр. 283—314.

Б) Исторія церкви и вѣры православной.

а) Исторія церкви и вѣры православной вообще.

735. **Русская церковно-историческ. литература. Разсказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I вѣка до половины XI. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. Разборъ свящ. *А. И — ва.*** *Православное Обозрѣніе.* № 8; стр. 172—188.

736. **Русская церковно-историч. литература. Очеркъ исторіи христіанской церкви. Законоучит. перваго военнаго Павловскаго училища, св. *Вас. Михайловскаго.*** Ст. *А. И—ва.* *Православное Обозрѣніе.* № 8; стр. 189—192.

737. **Русская церковно-историч. литература. Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно церкви западн. до половины XIX в.). *И. Г. Куріа.*** Перев. прот. А. Рудаковъ. Ст. *А. И — ва.* *Православное Обозрѣніе.* № 8; стр. 189—192.

738. **Разсказъ изъ исторіи христ. жизни въ IV-мъ в.** Съ франц. *Воскресное Чтеніе.* № 17.

739. **Евангельская проповѣдь въ 1-й вѣкъ христіанства. *І. Цархамовичъ.*** *Воскресное Чтеніе.* № 11.

740. **Исторія восточной церкви, Газеманна. *Ив. М. Добротворскій.*** *Христіанское Чтеніе.* № 34—62.

741. **О вселенскихъ соборахъ. *Т. В. Барсовъ.*** *Христіанское Чтеніе.* № 11; стр. 795—829 и № 12; стр. 981—1011.

742. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Т. V. Соборъ Константинопольскій 2, вселенскій пятый.** *Православный Собесѣдникъ.* № 5; стр. 193 — 256, № 9; стр. 317—320 и № 11; стр. 321—400.

743. **Изъ исторіи Іерусалимскаго патріаршества. Споры православныхъ съ латинами и армянами за св. мѣста, во второй половинѣ XVI и XVII вѣка. Архим. *Григорій Палама.*** *Православное Обозрѣніе.* № 10; стр. 381—418.

744. **Возстановленіе западной православно-каѳолической церкви. *Д. Касицынъ.*** *Современная Лѣтопись.* № 42. *Московск. Вѣдомости.* № 70 и 74.

См. ст. объ эт. соч. въ *Московск. епарх. вѣд.* № 18.

745. **Нареченіе и хиротонія архіепископа Тиверіадскаго въ Іерусалимѣ.** Статья *А. Духовная Бесѣда.* № 11; стр. 177—184.

746. **Изображеніе четвероконечнаго креста отъ седьмаго вѣка. Прот. *Стефанъ Каменскій.*** *Вятскія епарх. вѣд.* № 16.

747. **Вопросъ о возобновленіи народной церкви въ Болгаріи и притѣсненіи со стороны грецизма.** *Всемірная Иллюстрація.* Т. 2, № 44.

748. **Грево-болгарскій церковный вопросъ.** (Передов. ст.). *Голосъ.* № 177 и 180.

749. **Нѣсколько словъ о современномъ состояніи болгарской церкви** (Историч. очеркъ.). Статья *А. П—чъ.* *Подольскія епарх. вѣд.* № 14.

750. **Современное состояніе грекоболгарскаго церковнаго вопроса. *К. Живцифовъ.*** *Православное Обозрѣніе.* № 5, Т. I; стр. 732 — 751 и отъ ред. стр. 752—764, № 7, Т. II; стр. 106—115 и № 11; стр. 583—604.

751. **Церковный вопросъ въ Болгаріи.** Статья *Б. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 17; стр. 631—638.

Библиотека "Руниверс"

707. Волхвы въ Іерусалимѣ. Ст. *А. С. Душеполезн. Чтеніе.* № 12; стр. 345—353.

708. Іисусъ Христосъ, его время, жизнь и дѣло. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 14, 17, 21, 22 и 24.

709. Іисусъ Христосъ и его время. Соч. Эд. Прессансе. Перев. съ франц. Спб. 1869. Статья *К—ва. Церковная Лѣтопись Духовн. Бесѣды.* № 116.

710. Іисусъ Христосъ. (Лук. II, 8—12). *Бѣлюстинъ. Воскресное Чтеніе.* № 41.

711. Іисусъ Христосъ. на судѣ сего міра. Еписконъ *Іоаннъ* (Смоленскія епарх. вѣд). *Саратовскія епарх. вѣд.* № 11.

712. За что книжники и фарисеи возненавидѣли Христа Спасителя. *Воскресное Чтеніе.* № 54.

713. Дѣло І. Христа (изъ *Лютгардта*). *Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 3; стр. 313—333.

714. О времени поклоненія волхвовъ въ порядкѣ евангельскихъ событій. *В. Гречулевичъ. Странникъ.* № 12; стр. 144—152.

715. Объ избраніи І. Христомъ 12-ти апостоловъ и утвержденіи ихъ въ правахъ апост. служенія. *Орловскія епарх. вѣд.* № 18.

716. Мысли о смерти и воскресеніи І. Христа. *Воскресное Чтеніе.* № 3.

717. Входъ І. Христа въ Іерусалимъ. Прот. *П. Зарчинскій.* Прибавленіе къ *Черниговскимъ епарх. вѣд.* № 11.

718. Три креста на Голгоѳѣ. Статья *А. В. Воскресное Чтеніе.* № 55.

719. Шествіе Господа Іисуса Христа на вольныя страданія и крестную смерть. Архим. *Фотій. Духовная Бесѣда.* № 14; стр. 217—226.

720. О тяжести страданій Христовыхъ. *Павелъ,* еписк. Выборгскій. *Духовная Бесѣда.* № 15; стр. 233—248.

721. Событіе воскресенія І. Христа. (Изъ апологетическихъ. бесѣдъ *Юл. Шпкотта*). *Е. И. Ловлинъ. Христіанское Чтеніе.* № 4; стр. 527—561.

722. Обѣтованіе о св. Духѣ. Свящ. *В. Нечаевъ. Душеполезное Чтеніе.* № 6, ч. 2; стр. 168—176.

723. О сошествіи св. Духа въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ. *Мірское Слово.* № 11.

724. Вознесеніе Господа Іисуса Христа на небо. Архим. *Фотій. Духовная Бесѣда.* № 21; стр. 337—346.

725. Пастырскія наставленія І. Христа апостоламъ при отправленіи на проповѣдь. Статья *Х. О. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 16; стр. 579—600.

726. Очерки библейскихъ древностей. Прибавл. къ *Калужск. епарх. вѣд.* № 17.

727. Деревья, упоминаемыя въ св. писаніи. Свящ. *Д. Разумовскій. Душеполезное Чтеніе.* № 10; стр. 185—200.

728. Матеріалы для бесѣдъ священника съ прихожанами о свят. апостолахъ. *Конст. Думитрашковъ. Руков. для сельскихъ пастырей.* № 26, 39, 45, 46 и 48.

729. Мученики за Христа. *Воскресное Чтеніе.* № 54.

730. Творенія бл. *Августина.* (Переводъ съ латинскаго). *Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 4; стр. 427 — 442, № 6; стр. 443 — 458 и № 8; стр. 443 — 458.

731. Творенія бл. *Іеронима.* (Перев. съ латинскаго). *Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 8; стр. 95 — 110, № 5; стр. 111—126, Т. 3, № 7; стр. 127 — 148, № 9; стр. 143, № 10; стр. 157, № 11—12; стр. 175—191.

732. Слово св. Ипполита объ антихристѣ, *К. Невоструева.* М. 1866. (Рецензія). *Московскія епарх. вѣд.* № 16.

733. Исторія религій и тайныхъ религ. обществъ. *Домашняя Библіотека.* № 4—11.

Библиотека "Руниверс"

б) Исторія и статистика церкви и вѣры православной въ Россіи. Матеріалы для исторіи церкви: письма, грамоты и пр.

752. Документы, относящіеся къ исторіи православія и уніи въ сѣв.-зап. Россіи. № 3, 7 и 10—12.

1) Даротв. запись кн. Конст. Острожскаго, 1572 г. 2) Извлеченіе изъ метрикъ вел. кн. Литовскаго 1579 г.— 3) Письма Льва Сапѣги. 4) Выпись реляціи Троицкаго возваго, 1760 года и др.

753. Замѣчательныя иностранныя сочиненія по исторіи славянства и его церковной жизни: 1) Serbien, hist.— etnogr. Reisestudien, aus den J. 1859—1868. Von F. Kanitz.— 2) Die Geschichte des Hussitenthums. Von. Prof. C. Höller. Kritische Studien von Dr. Fr. Palacky. Prag. 1868. — 3) Ueber die Beziehungen und das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Secten in Böhmen. Von Dr. Fr. Palacky. Prag. 1869. Статьи свящ. *А. Лебедева. Православное Обозрѣніе.* № 5; Т. I. (изв. и замѣтки); стр. 151—168.

754. Разсказы изъ исторіи русской церкви. *Гр. М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* № 7 и 8, ч. II; стр. 196—218, 296—309. № 9, ч. 3; стр. 1—26.

755. О томъ, откуда и какъ пошла православная вѣра на Руси въ стародавнее время. *Петръ Нечаевъ. Міръ Божіе Слово.* № 14.

756. Дѣйствіе промысла божія на Импер. Александра I, посредствомъ свящ. писанія. *Душеполезное Чтеніе.* № 8, ч. 2. (Изв. и зам.); стр. 116—117.

757. Российское библейское общество, Соч. г. Пыпина, помѣщенное въ 8—12 кн. *Вѣстника Европы*, за 1868 годъ. Реп. Прот. *Константина Доброправина. Странникъ.* № 8; стр. 5—8.

758. Благодѣянія божія Россіи и русск. церкви въ бѣдствіяхъ ихъ отъ самозванцевъ и междуцарствія. *Воскресное Чтеніе.* № 6 и 7.

759. Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII вѣка (по латинопольскимъ образцамъ). Статья *Ф. Т. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 21, 31, 34, 35 и 36.

760. Право патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ. *Подольскія епарх. вѣд.* № 15.

761. Патріаршіе выходы. *Н. Дубровскій. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* кн. 2; стр. 6—64.

762. Благопромыслительное положеніе православной Россіи. Прот. *Е. И. Поповъ. Христіанское Чтеніе.* № 12; стр. 1056—1075.

763. Иновѣрцы, прибѣгавшіе къ молитвамъ правосл. церкви. Статья *И. Г. П. Душеполезное Чтеніе.* № 7. ч. II. (Изв. и зам.); стр. 68—70.

764. Назначеніе Россіи. *Духовная Бесѣда.* № 44, 45 и 46.

765. Запись о ставленникахъ Московск. церквей 1645—1666 г. *К. Невоструевъ. Чтенія въ Моск. Общ. Любит. Духовн. Просв.* кн. 8; стр. 1—74.

766. О значеніи монашества въ исторіи Россіи. Статья *Д—аю. Духовная Бесѣда.* № 49, 50 и 51.

767. Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу возсоединенія уніатовъ. *А. Поповъ. Журналъ Министр. Народн. Просв.* № 6, ч. 143, отд. 2; стр. 267—288.

768. Обозрѣніе трудовъ по изученію библіи въ Россіи съ XV в. до настоящаго времени. *С. Сольскій. Православное Обозрѣніе.* № 6; Т I; стр. 797—822.

769. Краткій очеркъ исторіи текста славянской библіи въ Россіи до изданія ея при императрицѣ Елизаветѣ. Прибавленія къ *Черниговскимъ епарх. изв.* № 21.

770. Рапортъ губернатора Карнѣе-

Библиотека "Руниверс"

ва имп. Павлу о православіи въ Минской губ. *Русскій Архивъ.* № 9; стр. 1559—1566.

771. Извлеченіе изъ инвентаря визитъ 1703 г. *Никодимъ Малишевскій. Литовскія епарх. вѣд.* № 17.

772. О богохульникѣ Никитѣ Ивановѣ, 1799 г. *Рижскій Вѣстникъ.* № 58.

773. Письма высокопреосв. *Аврама*, архіепископа Ярославскаго, бывшаго прежде епископомъ Тульскимъ. *Тульскія епарх. вѣд.* № 13, 14, 19 и 21.

774. Письмо Московскаго патріарха *Іоакима* Львовскому епископу Іосифу Шумлянскому касательно учрежденія Галицкой митрополіи, Москва. 22 октября 1689 г. *Вѣстникъ Западн. Россіи.* № 9; стр. 49—78.

775. Письмо преосвященнаго митрополита *Іоны* къ преосвящ. Николаю, епископу Калужскому (1834 г.). Прибавл. къ *Калужскимъ епарх. вѣд.* № 24.

776. Три письма *Іосифа*, митрополита Литовскаго, къ Гаврінлу, архіепископу Рязанскому. *Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс.* № 3; стр. 236—238.

777. Письма *Платона*, митрополита Московскаго, къ преосв. Амвросію и Августину, съ предисл. и примѣч. *С. К. Смирнова. Православн. Обозрѣніе.* № 5—9. Т. I; стр. 1—88.

778. Письмо Хомякова къ высокопреосвящ. *Григорію*, архіепископу Казанскому. *Православн. Обозрѣніе.* № 12; стр. 667—672.

779. Письма *Хомякова* къ Пальмеру. Свящ. *А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Православн. Обозрѣніе.* № 9; стр. 241—278 и № 11; стр. 521—552.

780. Письмо *А. С. Хомякова* къ Блекмору, англ. пастору въ Кронштадтѣ (1846 г.). *Московскія епарх. вѣд.* № 38.

781. Письмо митрополита *Іоны* къ преосвящ. Николаю, епископу Калужскому (28 дек. 1834 г.). Прибавл. къ *Калужскимъ епарх. вѣд.* № 24.

782. Чудное дѣйствіе божія промысла чрезъ покойнаго Филарета, митроп. Московскаго. *Душеполезное Чтеніе.* № 5; Т. 2; стр. 15.

783. Письмо архим. *Филарета* къ Августину, епископу Дмитровскому. *Иркутскія епарх. вѣд.* № 46.

784. Письма *Филарета*, митрополита Московскаго, къ Гаврінлу, архіепископу Тверскому. *Душеполезное Чтеніе.* № 5, 6, 7 и 10; стр. 88—96, 194—195, 292—295 и 201—204.

785. Изъ письма Московскаго митрополита *Филарета* къ миссіонеру, пропѣвшему «Отче нашъ» въ магометанской мечети. *Душеполезн. Чтеніе.* № 11; стр. 72—73.

786. Три письма митрополита *Филарета* къ игумену Евгенію. *Душеполезное Чтеніе.* № 11; стр. 227—229.

787. Изъ переписки митрополита Филарета съ А. Н. М.: о времени преложенія св. даровъ. *Душеполезное Чтеніе.* № 9, ч. 3; стр. 74—82.

788. Примиреніе братьевъ. Отрывокъ изъ письма митрополита Московск. Филарета, отъ 22—23 ноября 1820 г. *Душеполезное Чтеніе.* № 9, ч. 3; стр. 6—9. (Изв. и зам.).

789. Письмо Рижскаго епископа *Филарета*, къ Гаврінлу, архіепископу Рязанскому, о нуждахъ православія. *Чтенія въ Им. Общ. Исторіи и Древн. Росс.* № 3; стр. 233—235.

790. Письмо Рижскаго еписк. *Филарета* къ Иннокентію, архіеп. Харьковскому, о тѣсномъ положеніи православія въ Прибалтійскомъ краѣ. *Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* кн. 2; стр. 175—178.

791. О запискахъ Юрьевскаго архимандрита Фотія. *Н. В. Сушковъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 3; стр. 187—202.

792. Мнѣніе митрополита Филарета

Библиотека "Руниверс"

о подлинникѣ иконописныхъ святцевъ. *Душеполезное Чтеніе.* № 12; стр. 90—93.

793. Новгородскія святцы. *Новгородскія губ. вѣд.* № 35 и 40.

794. Древняя вышитая икона пресв. Богородицы въ Московск. Казанск. соборѣ. *Д. Предтеченскій. Древности. Труды Московск. Археол. Общ.* Т. II, вып. 2; стр. 138—139.

795. Учрежденіе св. синода. *Домашняя Бесѣда.* № 32.

796. Объ увольненіи Кіевскаго и Московскаго митрополитовъ въ ихъ епархіи, 1842 года. *Н. В. Сушковъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.* № 4; стр. 181—192.

797. Состояніе Московск. епарх. управленія подъ управленіемъ епарх. архіереевъ, происходившихъ изъ малороссіянъ. Ч. II, кн. 1. *Н. Розановъ. Чтенія въ Моск. Общ. Любит. Дух. Просв.* кн. 7, 8, 9 и 10.

798. Предписанія и распоряженія по духовному вѣд. Московской епархіи, съ 1824 по 1869 годъ. *Московскія епарх. вѣд.* № 27, 28, 30, 32, 33, 34, 36 и 40.

799. О мѣрахъ наказаній по Московскому епарх. вѣд. въ прежнее время. *Н. Розановъ. Душеполезное Чтеніе.* № 5 и 6; ч. 2. (Изв. и зам.); стр. 16—28 и 49—56.

800. Замѣчательнѣйшее десятилѣтіе въ исторіи епархіи Воронежской по части благотворительности. *Воронежскія епарх. вѣд.* № 15.

801. Ростовъ-Великій. Статья *Н. Д—ва. Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды.* № 15.

802. Письма изъ древней Суздальской области. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* № 5 и 6. Т. 2. (Изв. и зам.); стр. 1—9 и 29—35.

803. Очеркъ исторіи Пермской епархіи. *Е. Будринъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 25, 32, 37, 38 и 39.

804. Учрежденіе Таврической епархіи и первое десятилѣтіе оной. *Таврическія губ. вѣд.* № 72, 73, 75 и 76.

805. Церковный соборъ въ Тобольскѣ, при митроп. Филофеѣ (1702 г.). Іеромон. *Мелетій. Иркутскія епарх. вѣд.* № 41, 42 и 43.

806. Извлеченіе изъ отчета Антонія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, о состояніи Казанской епархіи за 1868 годъ. Извѣстія по Казанской епархіи за 1868 годъ. *Извѣстія по Казанской епархіи.* № 17, 20 и 24.

807. Изъ современной жизни. (Объ уставѣ общ. для распространенія св. писанія въ Россіи). *Воскресное Чтеніе.* № 9.

808. Празднованіе 6-й годовщины въ Московскомъ Общ. любит. дух. просвѣщенія и отчетъ за 1868—69-й г. *Московскія епарх. вѣд.* № 38 и 39.

809. Извлеченіе изъ протоколовъ Московск. Общества любителей дух. просвѣщенія за 1868 — 69 г. *Московскія епарх. вѣд.* № 34, 35 и 38.

810. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Д. Толстого, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ. Приложеніе къ № 280 *Правительств. Вѣстника.*

811. И. А Давидченко (къ матеріаламъ по церковно-строительному дѣлу въ Кіевской епархіи). *Гребенетскій. Кіевлянинъ.* № 66.

812. 23 Апрѣля въ мѣстечкѣ Гелмязовѣ въ Николаевскомъ приходѣ. свящ. *Михаилъ Богацкій. Полтавскія епарх. вѣд.* № 11.

в) Житія святыхъ.

813. Святые апостолы какъ проповѣдники слова божія. Ст. *Г. Н—скаго. Воскресная Бесѣда.* № 28.

814. Неисправности и неполнота святцевъ зап.-русскихъ мѣсяцеслововъ.

Библиотека "Руниверс"

Свящ. *Іоаннъ Котовичъ.* **Виленскій.** *Вѣстникъ.* № 88.

815. **Обрѣтеніе мощей св. Алексѣя божія человѣка.** *П. Долощій.* **Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды.** № 13.

816. **Празднованіе памяти пр. Антонія Печерскаго и слово свящ. Клим. Смольскаго.** *Литовскія епарх. вѣд.* № 16.

817. **Житіе святаго апостола Андрея Первозваннаго.** Переводъ съ грузинской рукописи Давидгареджійскаго монастыря. *Христіанское Чтеніе.* № 8; стр. 151—180.

818. **Св. страстотерпцы кн. Борисъ и Глѣбъ.** Статья *М. Воскресное Чтеніе.* № 20.

819. **Сказаніе о убіеніи св. русскихъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ св. крещеніи Романомъ и Давидомъ, и о перенесеніи святыхъ мощей ихъ.** (№ 8 *Друзь Народа.*). *Смоленскія губ. вѣд.* № 19 и 20.

820. **Св. благовѣрный и великій князь Владиміръ.** *Вѣра Гречулевичъ.* **Мірское Слово.** № 14.

821. **Св. равноапостольный кн. Владиміръ.** *Воскресное Чтеніе.* № 13.

822. **Св. Григорій Назіанзенъ, какъ обличитель недостойныхъ пастырей.** Ст. *К. С.* **Труды Кіевской Дух. Акад.** № 4; стр. 3—13.

823. **Выдержка изъ дневника, иже во святыхъ отца нашего Димитрія, митрополита Ростовскаго, 1677, 1678 и 1679 г.** *Минскія епарх. вѣд.* № 10.

824. **Краткія свѣдѣнія о жизни и апостольскихъ трудахъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.** Ст. *Арх. М**** Прибавл. къ **Воронежскимъ епарх. вѣд.** № 11 и 12.

825. **Св. Іоаннъ Златоустъ и императрица Евдоксія.** Статья *Ю.* **Труды Кіевской Дух. Академіи.** Т. 3, № 8; стр. 139—189 и № 9; стр. 400—493.

826. **Св. Іоаннъ Златоустъ.** *Св. П. Флоринскій.* **Друзь Народа.** № 47.

827. **Святый Іовъ многострадальный.** *В. Страховъ.* **Мірской Вѣстникъ.** № 6; стр. 10—14.

828. **Святый Кипріанъ,** епископъ Карѳагенскій. Статья *Л. Б.* Прибавленія къ **Черниговскимъ епарх. вѣд.** № 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19.

829. **Св. Кириллъ и Меѳодій.** *Иллюстр. Газета.* № 8 и 9.

830. **Разсказъ про жизнь и труды св. Кирилла и Меѳодія, равноапостольныхъ первоучителей славянскихъ.** **Мірское Слово.** № 10.

831. **Кириллъ и Меѳодій.** Соч. *В. А. Бильбасова.* Ч. 1. **Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ. Критика документовъ.** Спб. 1868 г. Разборъ *Е. Дмлевскаго.* **Странникъ.** № 5; стр. 15—38.

832. **Празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія.** *Голосъ.* № 131; **Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды.** № 9 и 10.

833. **Отъчего въ нашемъ обществѣ еще недостаточно распространено чествованіе памяти св. славянск. первоучителей.** Изъ слова пр. *І. Л. Янышева.* **Воскресное Чтеніе.** № 4.

834. **Житіеописаніе св. Митрофана.** Соч. *Самбикина.* Воронежъ. (Библіогр. зам.) **Донь.** № 63.

835. **Преподобный Никодимъ, пустынножитель Хвынскій.** *А. Ковалевскій,* **Душеполезное Чтеніе.** № 10; стр. 97—106.

836. **Св. Николай,** архіепископъ Мирликійскій. Прот. *Д. Вертоградовъ.* **Подольскія епарх. вѣд.** № 12.

837. **Св. Николай,** епископъ Пинарскій и архимандритъ Сіонскій. Статья *А. А.* **Труды Кіевской Дух. Академіи.** № 6; стр. 445—497.

838. **О святыхъ московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексѣѣ и о славномъ мамаевомъ побоищѣ.** *А. Майковъ.* **Заря.** № 5; стр. 1—18.

Библиотека "Руниверс"

839. Преподобный Савва Сторожевскій по блаженномъ представленіи. *Епископ. Леонидъ. Душеполезн. Чтеніе.* № 10; стр. 162—172.

840. Симонъ волхвъ и его время. *Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 10. стр. 3—38.

841. Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій. *П. Д. Шестаковъ. Извѣстія и Учен. Записки Казанск. Университета.* 1868 (вышли въ 1869 г.); стр. 21—110.

842. Нѣсколько уроковъ изъ жизни преп. Феодосія Печерскаго. *Воскресное Чтеніе.* № 19.

843. Черты изъ жизни св. равноапостольной Маріи Магдалины, поучительныя для современнаго общества. Пр. *Е. Ляпидевскій. Московскія епарх. вѣд.* № 30.

844. Марія Магдалина. *Воскресное Чтеніе.* № 14.

845. Св. благовѣрная и великая княгиня Ольга. *Любовь Гречулевичъ. Мірское Слово.* № 14.

846. Житіе блаженныя княгини Ольги, изданное въ Аѳинахъ на греческомъ языкѣ. Прот. *Серафимъ Серафимовъ.* Прибавл. къ *Херсонскимъ епарх. вѣд.* № 14.

г) Жизнеописанія духовныхъ писателей и другихъ лицъ, достопамятныхъ въ церкви.

847. Краткія свѣдѣнія о Харьковскихъ іерархахъ. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 1 и 6.

848. Настоятели Далматовскаго монастыря. Прот. *Гр. Плотниковъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 26, 27 и 28.

849. Къ исторіи Нижняго Новгорода. (О настоятеляхъ Благовѣщенскаго монастыря). *Н. Храмцовскій. Нижегородскія губ. вѣд.* № 29.

850. Объ іерархахъ бывшей Великоустюжской епархіи. *Вологодскія епарх. вѣд.* № 13, 14 и 15.

1) Архіеп. Геласій, 1682 г. 2) Архіеп. Александръ, 1686 г. 3) Архіеп. Іосифъ, 1700 г. 4) Епископъ Боголѣпъ Адамовъ, 1719 г. 5) Епископъ Лавр. Горка, 1723 г. 6) Епископъ Сергѣй, 1731 г. 7) Архіеп. Гавріилъ, 1731 г.

851. Воспитанники Кіевской дух. Акад. (1819—1869 г.), поступившіе изъ Воронежской дух. семинаріи. Св. *Д. Самбикинъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 22 и *Доп.* № 116.

852. Святители изъ воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи, со времени преобразованія ея въ 1819 году. *Херсонскія епарх. вѣд.* № 23.

853. Алексѣй митрополитъ Кіевскій (род. въ 1293 г., ум. въ 1378 г.) *Владимірскія губ. вѣд.* № 18.

854. Преосвященный Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій и Саратовскій. *П. И. Савваитовъ. Странникъ.* № 11; стр. 29—43.

855. Амвросій I Келембетъ, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій (1806—1822 г.). Ст. Сов. *Ник. Абрамовъ. Странникъ.* № 8; стр. 26—38.

856. Амвросій II Рождественскій, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Ст. Сов. *Н. Абрамовъ. Странникъ.* № 10; стр. 5—16.

857. Пребываніе въ г. Ирбитѣ преосвящ. Антонія, епископа Пермскаго и Верхотурскаго. Статья *С. А. К—ва. Пермскія епарх. вѣд.* № 31.

858. Замѣчательный случай въ жизни Ярославскаго архіепископа Антонія Знаменскаго. Ст. Сов. *Н. Абрамовъ. Странникъ.* № 12; стр. 107—109.

859. Арсеній, патріархъ Никейскій и Константинопольскій. *И. Е. Троицкій. Христіанское Чтеніе.* № 11; стр. 830 — 857 и № 12; стр. 1012—1048.

860. Автобіографическое показаніе Арсенія Мацѣевича. *Николай Гуляровичъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 10.

Библиотека "Руниверс"

См. также объ А. Маціевичѣ ст. въ *Яросл. епарх. вѣд.* № 19, 25, 26, 27—29, 31—34, 36 и 50.

861. **Празднованіе** 50-ти-лѣтняго юбилея священства о. Іоанна Вѣлиновица. Свящ. *Іоаннъ Якушевскій. Минскія епарх. вѣд.* № 12.

862. **Варлаамъ и Аѳанасій** Шептицкіе, епископы Львовскіе и Каменецкіе. Кл. Пр. *И. Троицкій. Подольскія епарх. вѣд.* № 2 и 3.

863. **Пятидесятилѣтній** юбилей архіепископа Василія. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 18 и *Голосъ.* № 235.

864. **Два слова** объ архіепископѣ Вассіанѣ и о славянск. съѣздѣ 1867 г. (По поводу статей въ 10-й кн. Вѣстн. Европы). *М. Погодинъ. Заря.* № 11; стр. 141—149.

865. **Ректоръ** Подольской семинаріи, протоіерей Порфирій Вознесенскій. (Некрологъ). *Подольскія епарх. вѣд.* № 7.

866. **Село Яковлевское**, Пехорка тожъ и юбилей заштатн. священника онаго, Д. П. Воинова, 28 іюля 1869 г. Статья *С. І. Н. Московскія епарх. вѣд.* № 43.

867. **Торжественное** прощаніе съ учителемъ Калужской семинаріи В. С. Волковымъ его сослуживцевъ. Прибавл. къ *Калужскимъ епарх. вѣд.* № 16.

868. **Священникъ** Іоаннъ Гавриловичъ Волобуевъ (ум. 18 іюля 1869). Некрологъ. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 15.

869. **Преосвященный** Гавріилъ, митрополитъ Виленскій (Бѣлрутскій). Статья *П. Д. Церковная Лѣтопись Духовн. Бесѣды.* № 49.

870. **Въ память** преосв. архіепископа Могилевскаго Георгія Конисскаго († 13 февр. 1795). *Воскресное Чтеніе.* № 46.

871. **Священникъ** и докторъ богословія Владиміръ Геттѣ. *Всемірная Иллюстрація.* № 24, т. 1.

872. **Моисей Александровичъ** Голубевъ, ординарный профес. Спб. духовн. академіи. (Некрологъ). *Христіанское Чтеніе.* № 9; стр. 535—549. *Голосъ.* № 239. *Журналъ Мин. Нар. Просв.* № 9, ч. 165, отд. 4; стр. 118—120 и *Сынъ Отеч.* № 198.

873. **Смерть** патріарха Григорія. Прибавл. къ *Воронежскимъ епарх. вѣд.* № 19.

874. **Проповѣдническая** дѣятельность покойнаго священника А. К. Громаковскаго. Ст. прот. І. Г. *Руков. для сельскихъ пастырей* № 50, 51 и 52.

875. **Священникъ** А. В. Гумилевскій. *Всемірная Иллюстрація.* № 27 и 49. (Ст. *Н. С—ова.*). *Голосъ.* 145 и 183 (воспоминаніе). *Биржевыя Вѣдомости.* № 256. *Московск. епарх. вѣд.* № 24. *Петерб. Листокъ.* № 74 и 75. *Петерб. Газета.* № 74. *Христ. Чтеніе.* № 6; стр. 1018 — 1020 (Статья *П. Н—ва*) *Харьковскія епарх. вѣд.* № 12.

876. **Іеродіаконъ** Дамаскинъ. Прот. *Іоаннъ Яхонтовъ. Духовная Бесѣда.* № 51 и 52.

Дух. писатель конца XVII и начала XVIII вѣка.

877. **О матеріалахъ** для біографіи митрополита Кіевскаго Евгенія. *А. Д. Ивановскій, Кіевскія губ. вѣд.* № 131, 132, 133, 135, 136, 137 и 138.

878. **Кіевскій** митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. *И. Тихонравовъ. Русскій Вѣстникъ.* № 5; т. 81; стр. 1—38.

879. **Митрополитъ** Евгеній, какъ историкъ. *Н. Е. Северный. Воронежскій Телеграфъ.* № 106.

880. **Черты** пастырской и проповѣдической дѣятельности преосвящ. архіеп. Евгенія (Казанцева). *Воскресное Чтеніе.* № 45.

881. **20, 21 и 28 Декабря** 1868 г. Статья Гр. Д. П. Т. *Воронежскій Телеграфъ.* № 2.

По поводу чтеній т. *Ивановскаго* о митрополитѣ Евгеніи.

Библиотека "Руниверс"

882. Игуменія Евгенія (Мещерская). *А. Григорій. Душеполезное Чтеніе.* № 11; стр. 205—226.

883. Архимандритъ Епифаній. (Некрологъ). Прибавленія къ *Иркутскимъ епарх. вѣд.* № 49.

884. Приходскій священникъ (о. Пырванъ Живковъ). *Воскресное Чтеніе.* № 29.

885. Старецъ отецъ Израиль. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 9.

886. Некрологъ. Преосвящ. епископъ Иннокентій (Александровъ), род. 8 іюля 1793 г., ум. 31 марта 1869 г. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 8. Прибавленія къ *Воронежск. епарх. вѣд.* № 10. *Церковн. Лѣтопись Духовн. Бесѣды.* № 19.

887. Епископъ Иннокентій Неруновичъ. Перемѣна миссіи въ Пекинѣ (1743 года). Прибавленія къ *Иркутскимъ епарх. вѣд.* № 25, 28 и 39.

888. Архіепископъ Ириней (Несторовичъ). Матеріалы для біографіи. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 29, 30, 35, 38, 39, 45, 50, 51 и 52 и *Пензенскія епарх. вѣд.* № 20—23.

889. Ириней, архіеп. Псковской. Біограф. очеркъ, по неизданн. документамъ 1798 г. *И. И. Григоровичъ. Русскій Архивъ.* № 7—8; ст. 1103—1126.

890. Іаковъ-Всемолвинихъ въ Воронежѣ. (Изъ мѣстныхъ преданій). *Воронежскія губ. вѣд.* № 73, 75, 79, 81, 84, 85, 89 и 92.

891. Некрологъ. Іоаннникій, епископъ Козловскій, викарій Тамбовской епархіи. Прибавленія къ *Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 21.

См. въ 22-мъ № погребеніе, слова и рѣчи. Статья *П. М. Э.*

892. Іоаннъ Рамчъ, архим. православно-сербскаго монастыря Ковиля въ австрійскихъ владѣніяхъ. Сообщено *В. В. Христіанское Чтеніе.* № 5; стр. 766—773.

893. Преданіе о святителѣ Іоасафѣ Горленкѣ, епископѣ *Бѣлгородскомъ. Смоленскія епарх. вѣд.* № 12; стр. 457—465.

Перепечат. изъ «*Душеполезнаго Чтенія*» № 2.

894. Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. *А. Ковалевскій. Душеполезн. Чтеніе.* № 12; 303—337.

895. Некрологъ. Ректоръ Пензенской дух. семинаріи архим. Іоасафъ (Пашинъ). *Пензенскія губ. вѣд.* № 30.

896. Преосвященный Іосифъ (Волчанскій) архіепископъ Московскій и Владимірскій (1742—1745), *Н. Розановъ. Московскія епарх. вѣд.* № 21.

897. Библіографія. О почившемъ митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ. Соч. *М. Коялевича.* Сбп. 1869. Статья *П. Г. Виленскій Вѣстникъ.* № 14.

898. Іосифъ, митрополитъ Литовскій, и возсоединеніе уніатовъ съ правосл. церковью въ 1839 г. Гр. *Дм. Толстой. Журналъ Министр. Нар. Просвѣщенія.* № 7, 8, 9 и 10, ч. 164 и 165, отд. 2; стр. 72—83, 251—271, 1—23 и 217 234.

899. По поводу соч. гр. *Д. Толстого* о Іосифѣ, митроп. Литовскомъ (не больш зам.). *Виленскій Вѣстникъ.* № 89 и 90.

900. Очеркъ служенія митрополита Литовскаго Іосифа (изъ отчета графа *Толстаго* за 1868 г.). *Христіанское Чтеніе.* № 12; стр. 1076—1110.

901. Черты изъ жизни покойнаго митрополита І. Сѣмашки. *Биржевыя Вѣдомости.* № 240 и 247 и *Виленскій Вѣстникъ.* № 105 (№ 65)

902. Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ Литовскій и Виленскій. *Евгеній Дылевскій. Странникъ.* № 5; стр. 47—102 и № 6; стр. 105—156.

903. Воспоминанія сельскаго священника о почившемъ митрополитѣ І. Сѣмашко. *Виленскій Вѣстникъ.* № 57.

Библиотека "Руниверс"

904. **Высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій.** (Некрологъ). *Орловскія епарх. вѣд.* № 15. *Подольскія епарх. вѣдом.* № 2. Прибавл. къ *Черниг. епарх. изв.* № 9 и 10.

905. **Пятидесятилѣтній юбилей** священника п. Воскресенія, что въ Малой — Бронной, Г. С. Клеентова. *Алекс. Григорьевъ Морозовъ. Всеобщая Газета.* № 13.

906. **Некрологъ.** Колоколовъ, Іоаннъ Дмитріевичъ, каѳедральнаго Исакіевскаго собора протоіерей. *Церковная Лѣтопись Духовн. Бесѣды.* № 52.

907. **Некрологъ.** Протоіерей Іоаннъ Константиновичъ (ум. 20-го апрѣля 1869 г. 76 лѣтъ). Свящ. *Ѳеофилъ Базилевичъ. Полтавскія епарх. вѣдом.* № 12.

908. **Некрологъ** И. З. Крыловъ (писалъ преимущественно соч. духовно-истор. содержанія). Статья *С. І. Н. Московскія епарх. вѣд.* № 51.

909. **На память о покойномъ протоіереѣ** *Д. І. Крыловѣ. Саратовскія епарх. вѣд.* № 20.

910. **Некрологъ.** Прот. С. А. Кучеровскій. (16 ноября 1869 г.). *К. Россето. Кубанскія войск. вѣд.* 49.

911. **Некрологъ.** Смотритель Саратовскаго духовн. училища Илія Ив. Лавровскій (ум. съ 8-го на 9-е марта 1869 г. на 43 г.). *Іеромон. Миссаилъ Саратовскія епарх. вѣд.* № 9.

912. **Протоіерей** Іоаннъ Васильевъ Лашковъ. Свящ. *Ѳедоръ Лашковъ. Странникъ.* № 9; стр. 60—69.

913. **Воспоминанія о Левандѣ.** (Проповѣдникъ, род. 1736, сконч. 25 іюня 1814 г.). *Ив. Максимовичъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 10.

914. **Леонтій Карповичъ,** ревностный защитникъ православія временъ уніи (краткій біограф. очеркъ). Статья *В. Балак—скаго. Полтавскія епарх. вѣд.* № 13.

915. **Всероссійскій митрополитъ Макарій и его заслуги для русской церкви.** *А. Шишовъ. Странникъ.* № 12; стр. 75—106.

916. **Максимъ** митрополитъ Кіево-Владимірскій и всея Руси (1283—1305). *Владимірскія епарх. вѣд.* № 13.

917. **Къ біографіи** блаженной памяти архіепископа Харьковскаго Мелетія Леонтовича. *Андрей Ковалевскій. Харьковскія епарх. вѣд.* № 21.

918. **Архимандритъ Мельхиседекъ,** настоятель Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. (Біогр. очеркъ). *А. Григорій. Московскія епарх. вѣд.* № 34, 35, 37, 41, 42, 44, 46, 49 и 50.

919. **Пѣснописецъ** архимандритъ Мефодій. *Одинъ изъ чтителей. Душеполезное Чтеніе.* № 10; стр. 40—43.

920. **Празднованіе 50-лѣтія** въ санѣ іерейскомъ. (о. П. І. Мизерова.). Статья *Б. М. Р. Московскія епарх. вѣд.* № 38.

921. **Обзоръ пребыванія** высокопреосвящ. Михаила, митрополита Сербскаго, въ Москвѣ. *Современная Лѣтопись.* № 39.

922. **Іеросхимонахъ** Задонскаго монастыря Нафанаилъ. Игуменъ *Зосима. Душеполезное Чтеніе.* № 5; Т. 2. (Изв. и зам.); стр. 10—14.

923. **Некрологъ.** Настоятель Семигородной Успенской пустыни, архим. Нектарій ум. на 80 году отъ рожд. (ум. 20 іюня 1869 г.). Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 14 и 15.

924. **Патріархъ Никонъ.** *Мірской Вѣстникъ.* № 10; стр. 1—12.

925. **Павелъ III Павловъ,** архіеп. Тобольскій и Сибирскій (1831 г.) Ст. Сов. *Ник. Абрамовъ. Странникъ.* № 7; стр. 5—9.

926. **Случай изъ жизни** преосвященнаго Павла, бывшаго (съ 1716 по 1725 г.) епископа Вологодскаго. Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 14 и 15.

Библиотека "Руниверс"

927. Отъѣздъ изъ Вологды въ Псковъ преосвященнѣйшаго Павла, бывшаго епископа Вологодскаго. Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 16.

928. Прибытіе въ Вологду преосвящ. Палладія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго. Прибавленіе къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 20.

929. Затворница Платонида (въ схимѣ Аліпія), Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря. *Воронежскія епарх. вѣд.* № 24.

930. Преосвященный Платонъ I (Малиновскій), архіепископъ Московскій и Сѣвскій (1748—1758 г.). *Н. Розановъ. Московскія епарх. вѣд.* № 22 и 23.

931. Біографическія свѣдѣнія о жизни въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Поликарпа, епископа Орловскаго, собранныя свящ. *Моисеемъ Даровичемъ. Подольскія епарх. вѣдом.* № 1.

932. Изъ дневника въ Бозѣ почившаго настоятеля Соловецкаго монастыря, архимандр. Порфирія. *Духовная Бесѣда.* № 16, 38, 40, 42 и 48.

933. Некрологъ. Протоіерей Родіонъ Путятинъ. *Ярославскія епарх. вѣд.* № 44. *Нижегородскія епарх. вѣд.* № 22. *Ярославскія губ. вѣд.* № 46. *Кіевскія епарх. вѣд.* № 23.

Умеръ 4 ноября 1869 г. на 62 г.

934. Іеромонахъ Самуилъ, строитель Коломенскаго Бобренево-Голутвина монастыря. *Московскія епарх. вѣд.* № 18, 19 и 21.

935. Некрологъ. Свящ. Андрей Васильевичъ Селитренниковъ. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 15.

Умеръ 20 іюля 1869 г. на 52-мъ г.

936. Въ память о покойномъ о. протоіереѣ Г. И. Терсинскомъ. Статья *А. Л. Саратовскія епарх. вѣд.* № 24.

937. Преосвященный Тимофей (Щербатскій), митрополитъ Московскій и Сѣвскій, потомъ Московскій и Калужскій. 1757—1767 г. *Н. Розановъ. Московскія епарх. вѣд.* № 27 и 28.

938. Некрологъ. Прот. Конст. Петр. Успенскій. *Московскія епарх. вѣдом.* № 45.

939. Воспоминанія о высокопреосв. Феогностѣ, архіепископѣ Псковскомъ и Порховскомъ (бывшемъ съ 1852—1856 г. епископомъ Вологодскимъ). *А. Князевъ.* Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 19. Прибавл. къ *Воронежск. епарх. вѣд.* № 10. *Псковскія губ. вѣд.* № 17 (О погребеніи его) и *Духовная Бесѣда.* № 27—32.

940. Феофанъ Прокоповичъ и его противники. (Феофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича. Спб. 1868 г.). *А. Пыпинъ. Вѣстникъ Европы.* № 6; Т. 3; стр. 791—818.

941. Библіографическій очеркъ. Феофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича. Спб. 1868 г. (Рецензія *Н. И. Барсова.*) *Христіанское Чтеніе.* № 4; стр. 620—638.

942. Феофанъ Прокоповичъ и его время. Соч. И. А. Чистовича. Спб. 1868 г. Статья *К. Церковная Лѣтопись.* № 17 и 18.

943. Названный обманъ. Случай изъ жизни Московск. митрополита Филарета. Сообщ. архим. *Антоніемъ. Душеполезное Чтеніе.* № 8. Ч. 2 (Изв. и зам.); стр. 117—118.

944. Матеріалы для біографіи Филарета, митроп. Московскаго. *Чтенія въ Московскомъ Общ. Любителей Духовн. Просв.* кн. 8-я; стр. 1—105.

1) Четыре слова.—2) Письмо къ гр. А. К. Разумовскому. — 3) 69 писемъ къ Николаю, еписк. Дмитровскому.—4) Замѣчанія на конспектъ Нравств. и пастырскаго богословія.—5) Мнѣніе о подлинникѣ иконописныхъ святцевъ.

945. Воспоминаніе о митроп. Филаретѣ. *Русскій Архивъ.* № 6; стр. 1177—1183.

Библиотека "Руниверс"

946. **Къ біографіи покойнаго митрополита Филарета.** (Родословныя свѣдѣнія). Статья А. И. Прибавл. къ *Тульск. епарх. вѣд.* № 12; стр. 434—437.

947. **Чудное дѣйствіе божія промысла чрезъ покойнаго Филарета,** митрополита Московскаго. Свящ. *Александръ Романовскій. Странникъ.* № 7; стр. 11—12.

д) путешествія ко святымъ мѣстамъ и съ религіозною цѣлью. географическое описаніе священныхъ мѣстъ.

948. **Древнерусское оффиціальное паломничество** ко св. мѣстамъ Востока въ связи съ отношеніями русской церкви къ восточной и взглядами русскаго народа на Востокъ. *Н. Дожучаевъ.* Прибавл. къ *Черниговскимъ епарх. изв.* № 13, 14 и 16.

949. **Поѣздка** на богомолье изъ г. Вятки на Великую рѣку за крестнымъ ходомъ съ чудотворнымъ образомъ св. Николая. *Вятскія губ. вѣд.* № 23 и 24.

950. **Разсказы странника о Святой землѣ.** Статья *Б. С—ва. Міpской Вѣстникъ.* № 7; стр. 8—18.

951. **Путешествіе блаж. Іеронима** съ Паулою и ея спутницами по св. мѣстамъ Востока, въ 385—388 годахъ. Статья *Т. Труды Кіевской Дух. Академіи.* Т. 3, № 7; стр. 23—44.

952. **Посѣщеніе Аѳона** русскимъ архипастыремъ Александромъ, бывшимъ епископомъ Полтавскимъ, а прежде настоятелемъ Соловецкаго монастыря во время бомбардированія онаго англичанами. Прибавл. къ *Херсонскимъ епарх. вѣд.* № 16.

953. **Путешествіе** по св. горѣ Аѳонской священника Подольской епархіи *Іоанна Рыжановскаго. Подольскія епарх. вѣд.* № 8, 10 и 11.

954. **Путь** отъ Иркутска въ Камчатку. Прот. *Прокопій Громовъ. Иркутскія епарх. вѣд.* № 16, 17, 18 и 20.

955. **Отрывокъ** изъ путешествія въ Сибирь. Архим. *Іаковъ.* Прибавленія къ *Иркутскимъ епарх. вѣд.* № 25.

956. **Съ Амура.** Св. *Онвой. Иркутскія епарх. вѣд.* № 19.

957. **Изъ путевыхъ записокъ** преосвященнаго архіепископа *Нила. Ярославскія епарх. вѣд.* № 21, 22, 25 и 26.

958. **Мысленное путешествіе** инока въ Іерусалимъ, или бесѣды инока со своимъ старцемъ при обозрѣніи плана и зданій Іерусалима, изображенныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ онъ во время земной жизни Господа нашего І. Христа. (Изъ рукописей преосв. *Іереміи,* бывшаго епископа Нижегородскаго). *Орловскія епарх. вѣд.* № 20, 22, 23 и 24.

959. **Описаніе** св. земли. Горы на западъ отъ Іордана. *П. Г—ій. Душеполезное Чтеніе.* № 6. Ч. 2; стр. 97—112.

960. **Святая земля.** *В. Диксонъ.* Спб. 1869 г. (Рец.) *Отеч. Записки.* № 5; Т. 184; стр. 65—70.

961. **Свѣтлое Воскресеніе** въ Іерусалимѣ, иг. Даніила.—На Аѳонѣ. А. З. — На св. Руси. Изъ губ. очерковъ Щедрина. — На чужбинѣ. Изъ переписки Н. Гоголя. *Воскресное Чтеніе.* № 1.

962. **Посѣщеніе Вильны** высокопреосв. Михаиломъ, архіепископомъ Бѣлградскимъ, митрополитомъ всея Сербіи. *Литовскія епарх. вѣд.* № 22.

963. **Древній Іерусалимъ.** *Воскресное Чтеніе.* № 16.

964. **Изъ Іерусалима.** *Поклонникъ. Нижегородскія епарх. вѣд.* № 22. *Херсонскія епарх. вѣд.* № 19.

965. **Посѣщеніе** Высокопреосв. Платономъ, архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ Каменской станицы. *Донскія епарх. вѣд.* № 40.

966. **Кармилъ** (гора въ Палестинѣ). Статья *О. У. Н. Московскія епарх. вѣд.* № 29.

967. **Самотоевская криница.** *Донъ* № 92.

Библиотека "Руниверс"

Криница - колодезь. Здѣсь говорится о богомольцахъ, приходящихъ къ колодцу.

968. **День въ скиту прп. Арсенія вел. при Святогорской пустыни.** *А. Ковалевскій. Душеполезное Чтеніе.* № 8. Ч. 2; стр. 85—105, (Изв. и зам.).

969. **Мамврійскій дубъ.** (Письмо къ редактору *Всемірн. Иллюстр.*). Поклн. *А. Отшибихинъ. Всемірная Иллюстр.* № 42.

970. **Воспоминаніе о св. мѣстахъ, или путешествіе въ Соловецкую обитель.** Соч. Вас. Душина. Казань. 1869 г. (Рецензія), Статья *В—с—го. Странникъ.* № 10; стр. 1—6.

971. **Нѣчто объ архипастырскомъ путешествіи** преосвящ. Діонисія епископа Якутскаго, изъ Якутска въ Нижнеколымскъ въ 1868—69 г. *К. Невоструевъ. Душеполезн. Чтніе.* № 12; стр. 93—100.

972. **Изъ путешествія** архіеп. имеретинскаго *Гавріила* для обозрѣнія Абхазіи и Самурзаканск. приходовъ. *Кавказъ.* № 5.

973. **Изъ Висорскаго завода.** Свящ. *Аркадій Славинъ. Пермскія епарх. вѣд.* №. 48.

974. **Впечатлѣнія** русскаго православнаго путешественника за границей. *Евгеній Вознярскій. Церковная Лѣтопись Духовн. Бесѣды.* № 47.

е) Описанія соборовъ, церквей, монастырей, пустынь, чудотворныхъ иконъ, чудесъ и пр.

975. **Афонъ.** *Всемірная Иллюстрація.* № 26. Т. II.

976. **Западно-русскія архимандріи.** Статья *О. Щ. Литовскія епарх. вѣд.* № 14.

977. **Вытинская архимандрія.** *Осипъ Щербицкій. Литовскія епарх. вѣд.* № 23.

978. **Вологодскій архіерейскій домъ.** *Н. Суворовъ.* Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 16, 17 и 18.

979. **Долгиновское и Ошмянское благочинія въ 1784 году.** Ст. *Н. М. Литовскія епарх. вѣд.* № 23.

980. **Описаніе одного изъ благочиній Московской епархіи.** *С. Л. Державинъ. Московскія епарх. вѣд.* № 28.

981. **Алексѣевскій Акатовъ монастырь.** *Федоръ Яворскій. Воронежскія епарх. вѣд.* № 9, 10, 11, 12, 13 и 14.

982. **Валуйскій Успенскій монастырь.** Свящ. *Димитрій Самбикинъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 21.

983. **Виленскій православный женскій монастырь.** *Народная Газета.* № 26.

984. **Матеріалы для исторіи и археологіи Владимірской Рождествен. монастырь.** *Владимірскія губ. вѣд.* № 24, 25, 26, 29, 31, 32, 34, 39 и 40.

985. **Матеріалы для исторіи и археологіи: Спасо-Евфиміевскій монастырь въ г. Суздалѣ и десять найденныхъ въ немъ знаменъ въ 1839 г.** *Яковъ Гаремынъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 28.

986. **Возобновленіе Ивановскаго женскаго монастыря въ Москвѣ.** *Всеобщая Газета.* № 2.

987. **Далматовскій Введенскій женскій монастырь, съ 1681 по 1763 годъ.** *Г. Плотниковъ, Пермскія епарх. вѣд.* № 29, 30 и 35.

988. **Изъ исторіи Спасо-Евфиміева, Суздальскаго монастыря.** *Л. Сахаровъ. Владимірскія епарх. вѣд.* № 19 и 20.

989. **Историко - статистическое описаніе Винницкаго женскаго монастыря, состоящаго въ мѣстечкѣ Брацловѣ.** *Подольск. епарх. вѣд.* № 2.

990. **Историко - статистическое описаніе прихода и церкви предградія города Винницы и приписной деревни Тяжиловъ.** *Подольскія епарх. вѣд.* № 7.

Библиотека "Руниверс"

991. **Историко - статистическое описаніе Нижнеломовскаго Казанскаго Богородицкаго второкласснаго мужскаго монастыря. Архим.** *Евтихій. Пензенскія епарх. вѣд.* № 12, 13 и 14.

992. **Историческія свѣдѣнія объ упраздненномъ Авнежскомъ Троицкомъ монастырѣ Вологодской епархіи,** *Вологодскія епарх. вѣд.* № 10.

993. **Приложенія къ описанію Авнежскаго монастыря.** (Опись Авнежскаго монастыря и вотчины его 1612. 1616 и 1642 г.) Прибавл. къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 11.

994. **Каменецкій** Св. - Троицкій первоклассный монастырь. *Вѣстникъ Зап. Россіи.* № 3; стр. 82- 91.

995. **Копіи** съ актовъ, относящихся преимущественно къ исторіи Важескаго Богословскаго монастыря, найденныя въ архивѣ приходской Богословской церкви Шенкурск. уѣзда. *Архангельскія губ. вѣд.* № 64.

996. **Коротоякскій** Вознесенскій монастырь. Св. *Д. Самбикинъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 9.

997. **Корсунскій** монастырь. *Таврическія губ. вѣд.* № 49.

998. **Къ исторіи** Свирскаго монастыря. *Олонецкія губ. вѣд.* № 16.

999. **Московскіе монастыри** во время нашествія французовъ. (Изъ подлиннаго донесенія Имп. Александру I-му). *Русскій Архивъ.* № 9; стр. 1387—1399.

1000. **О монастыряхъ**, существующихъ на сѣверѣ Россіи въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской епархіи съ конца XIV в. и до начала XVII. *Архангельскія губ. вѣд.* № 48—55.

1001. **Описаніе** Арсеніево—Комельскаго монастыря. Прибавленія къ *Вологодскимъ епарх. вѣд.* № 23 и 24.

1002. **Основаніе** Успенскаго монастыря. *Воронежскія епарх. вѣд.* № 10.

1003. **Новоспасскій монастырь въ Москвѣ.** *Всемірная Иллюстрація.* № 25, т. 1.

1004. **Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ.** *Всемірная Иллюстрація.* № 25. Т. 1.

1005. **Островъ Валаамъ и Валаамскій монастырь.** *Всемірная Иллюстрація.* № 23, т. 1.

1006. **Празднованіе двадцатипятилѣтія Одесскаго Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря и при немъ училища дѣвицъ,—сиротъ духовнаго званія.** *Херсонскія епарх. вѣд.* № 11.

1007. **Придѣлъ во имя св. Иннокентія Иркутскаго въ Московскомъ Златоустовомъ монастырѣ.** *А. Григорій. Душеполезн. Чтеніе.* № 11; стр. 61—66.

1008. **Рождество-Богородицкая женская община.** *Анастасія Станиславская. Странникъ.* № 9; стр. 49 — 59.

1009. **Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ.** *Вѣстникъ Западн. Россіи.* № 8; стр. 162—172.

1010. **Солнцамово—Истобенскій,** Свято-Троицкій, третьеклассный мужскій монастырь. Свящ. *Александръ Сахаровъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 51 и 52.

1011. **Усть-Медвѣдицкій женскій монастырь.** *Донскія епарх. вѣд.* № 48, 49 и 50.

1012. **Описаніе Седмиозерной Богородицкой пустыни.** *Статья П. З. Правосл. Собесѣдникъ.* № 11; стр. 212 —252 и № 12; стр. 297—319.

1013. **Святогорская Успенская пустынь.** (Ахтырскаго уѣзда). *Харьковскія епарх. вѣд.* № 17.

1014. **Сказаніе о началѣ Мироносицкой пустыни и о чудесахъ явленной иконы св. женъ мироносицъ.** *П. Троицкій. Труды Казанск. губ. стат. комитета.* Вып. 2-й; стр. 59—64.

Библиотека "Руниверс"

1015. Тарховъ—Хохмъ (свѣдѣнія о бывшей на немъ пустынѣ). *У. Д. М. Преображенскій. Ярославскія епарх. вѣд.* № 29.

1016. Введеновая странно—пріимпица и ея основатель. Статья *М. В. Воронежскія губ. вѣд.* № 62.

1017. 250-лѣтіе Покровскаго собора, въ селѣ Покровскомъ. *Алексѣй Мартыновъ. Московскія Вѣдомости.* № 197.

1018. Вольшой Успенскій соборъ въ Москвѣ. *Мірской Вѣстникъ.* № 9; стр. 1—24.

1019. Историческія свѣдѣнія о Борисоглѣбскомъ соборѣ въ г. Орлѣ. Статья *П. П. П—ова. Орловскія епарх. вѣд.* № 9 и 11.

1020. Историко-статистическій очеркъ Ревельскаго Преображ. собора. *Эстляндскія губ. вѣд.* № 63, 64, 65 и 66.

1021. Кунгурскій Благовѣщенскій соборъ. Свящ. *Н. Старицынъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 24.

1022. Новый колоколъ для колокольни Вологодск. Софійскаго собора. *Вологодскія епарх. вѣд.* № 9.

1023. Деревня Пушкарева (Туринскаго округа). Свящ. *С. Терновскій. Тобольскія губ. вѣд.* № 18.

О заложеніи храма во имя св. Александра Невскаго.

1024. Освященіе въ Екатеринбург. кафедральномъ соборѣ сѣв. придѣльнаго храма. Свящ. *Филаретъ Зубаревъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 44.

1025. Освященіе новаго православнаго храма въ с. Дудаковичахъ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 46.

1026. Освященіе храма, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Кулойскомъ, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Свящ. *Іоаннъ Варфоломѣевъ. Архангельскія губ. вѣд.* № 98.

1027. Освященіе храма Рожд. Пресв. Богородицы въ бывшемъ Рождеств. монастырѣ во Владимірѣ. *К. Тихонравовъ Владимірскія губ. вѣд.* № 30.

1028. Соборъ св. Софіи въ Новгородѣ. Статья *Е. Б. Семейные Вечера (младшій возрастъ).* № 8; стр. 289—296.

1029. Сооруженіе храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. Статья *Вл. Р—ка. Современная Лѣтопись.* № 31.

1030. Справочный указатель соборовъ и церквей СПБургской епархіи и состоящихъ при нихъ священнослужителей и приходовъ, съ предварительнымъ обозрѣніемъ состава епарх. управленія за 1867 г. Спб. 1867 г. *С. М. Поповъ.* (Разборъ). *Странникъ.* № 6; стр. 43—78.

1031. Храмъ Воскресенія Христова, воздвигнутый въ Перми, въ память освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. *Пермскія губ. вѣд.* № 80.

1032. Храмъ святой Софіи въ Константинополѣ. Свящ. *П. Мантеевскій. Смоленскія епарх. вѣд.* № 14.

1033. Статистическія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи русской церкви. *Владимірскія епарх. вѣд.* № 10.

1034. Выдержки изъ лѣтописи Песочанской церкви Игуменскаго уѣзда. Свящ. *Николай Соловьевичъ. Минскія епарх. вѣд.* № 9.

1035. Историческая справка о церквахъ въ г. Холмогорахъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 78.

1036. Письмо изъ Варшавы. Новая правосл. церковь. Пр. *Сам—нъ. Православное Обозрѣніе.* № 7, т. 2. *(Изв. и зам.)* стр. 240—248.

1037. Новая православная церковь на Прагѣ. *М. П. Устимовичъ. Варшавскій Дневникъ.* № 168.

1038. Объ устройствѣ и освященіи Тамбовской гимназич. церкви. *К. Удовиченко. Тамбовскія губ. вѣд.* № 48.

Библиотека "Руниверс"

1039. **О постройкѣ и освященіи** церкви Оргіевскаго уѣзда въ сел. Бутевкѣ. *Св. Федоръ Лашковъ. Кишиневскія епарх. вѣд.* № 24.

1040. **Церковно-статистическія** свѣдѣнія о г. Москвѣ. *Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды.* № 11.

1041. **Церковь** св. Спаса на Казанской ул. въ г. Уфѣ *Р. Г. Игнатьевъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 49, 50, и 51.

1042. **Записка** о церкви, устроенной при Минской гимназіи. *Минскія епарх. вѣд.* № 10 *и Минскія губ. вѣд.* № 22.

1043. **Записка** о церквахъ и башняхъ зашт. г. Илинска. *Д. Ларіоновъ. Записки и Труды Иркутск. Стат. Комитета.* Вып. 4-й; стр. 146—158.

1044. **Извлеченіе** изъ лѣтописи о церквахъ села Новаго Усолья. Прот. *И. К—въ. Пермскія епарх. вѣд.* № 50.

1045. **Изъ Кундравинской** станицы. Св. *Левъ Емельяновъ. Церковная Лѣтопись Духовной Бесѣды.* № 11.

1046. **Изъ Кунгура** (о поднятіи колокола въ 1000 пудъ). Статья *О. П. И. Пермскія епарх. вѣд.* № 47.

1047. **Историко-статистическое** описаніе церкви и прихода м. Михалъполя, Летичевскаго у. *Подольскія епарх. вѣд.* № 17.

1048. **Историко-статистическое** описаніе церкви и прихода с. Гуминецъ, Каменецкаго у. *Подольскія епарх. вѣд.* № 18; стр. 770—779.

1049. **Историко-статистическія** свѣдѣнія о Далматовской Николаевск. церкви и о приходѣ ея. Прот. *Григорій Плотниковъ. Пермскія епарх. вѣд.* № 47 и 50.

1050. **Краткія** свѣдѣнія о соборахъ и церквахъ г. Москвы и Московской епархіи. Сост. прот. *І. А. Благовѣщенскимъ. Московскія епарх. вѣд.* № 42 и 46.

1051. **Краткія свѣдѣнія** о московскихъ соборахъ и монастыряхъ, находящихся въ Кремлѣ. *І. Іосифъ. Московскія епарх. вѣд.* № 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39 и 42.

1052. **Архангельскій соборъ** въ Москвѣ. *Всемірная Иллюстрація.* № 25, т. 1.

1053. **Лѣтопись** Вознесенской церкви села Петрова. Свящ. *Антоній Манжелей. Херсонскія епарх. вѣд.* № 22.

1054. **Лѣтопись** Троицкой церкви села монастырскаго-Урая, Лаишевскаго уѣзда. *В. Нечаевъ. Извѣстія по Казанской епархіи.* № 11, 13 и 16.

1055. **Матеріалы для историко-статистическаго** описанія православныхъ церквей Волынской епархіи. *Волынскія епарх. вѣд.* № 18.

1056. **Матеріалъ для статистики** церквей г. Кишинева. *Кишиневскія епарх. вѣд.* № 14.

1057. **Матеріалы для описанія** Московскихъ церквей. *П. Хавскій. Московскія епарх. вѣд.* № 50.

1058. **О построеніи и освященіи** новой церкви въ деревнѣ Елышевой, Мамадышскаго уѣзда. Статья *П. Р. Извѣстія по Казанской епархіи.* № 13.

1059. **Оренгофская** Спасопреображенская церковь. *Домашняя Бесѣда.* № 37.

1060. **Освященіе церкви** св. великомуч. Димитрія, въ с. Скородномъ, Мозырскаго у. *К. Мысовскій* и рѣчь прот. *Георгія Тарнопольскаго. Минскія епарх. вѣд.* № 17.

1061. **О церкви** Спаса нерукотв. образа въ Барыковской богадѣльнѣ. *Н. Розановъ. Душеполезное Чтеніе.* № 8, Ч. 2. (Изв. и зам.); стр. 105—116.

1062. **О числѣ церквей** и другихъ богослужебныхъ зданій въ Пермской губ. за 1868 г. *Пермскія губ. вѣд.* № 97.

1063. **Православная церковь** св.

Библиотека "Руниверс"

Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ. *Всемірн. Иллюстрація.* т. II, № 34.

1064. Православный приходъ и правосл. церковь на о. Эзелѣ. Статья С. Д. *Рижскій Вѣстникъ.* № 27.

1065. Предисловіе къ лѣтописи Мирской Николаевской церкви. Св. *Е. Пастернацкій.* *Минскія епарх. вѣд.* № 20, 21 и 23.

1066. Покровская церковь въ г. Бѣлевѣ. Прибавленія къ *Тульск. епарх. вѣд.* № 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24.

1067. Торжество освященія церкви Рождества Пресв. Богородицы въ нынѣшнемъ Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ, возобновленной по высочайшему повелѣнію Государя Имп. Александра Николаевича. Статья *С—каго. Владимірскія епарх. вѣд.* № 15.

1068. Торжество освященія церкви въ Минской гимназіи. *Минскія епарх. вѣд.* № 10.

1069. Троицкая церковь въ г. Бѣлевѣ. Св. *М. Бурцевъ. Тульскія епарх. вѣд.* № 9, 10 и 11; стр. 314—320, 349—354 и 394—401.

1070. Церковь Спаса въ Полтавѣ. *Воскресный Досугъ.* № 329.

1071. О сооруженіи соборнаго храма въ Владикавказѣ. *А. Косташ. Терскія Вѣдомости.* № 17.

1072. Освященіе возобновленнаго изъ развалинъ древняго Пицундскаго храма. *К. Красницкій. Кавказъ.* № 122 и 123.

1073. Александровская и кладбищенская часовня въ г. Вильнѣ. *Всемірная Иллюстрація.* Т. 2, № 44.

1074. Объ освященіи въ г. Вильнѣ часовни, въ память заслугъ покойнаго графа М. Н. Муравьева. *Виленскія губ. вѣд.* № 90.

1075. Освященіе часовни во имя св. архистратига Михаила. *Литовскія епарх. вѣд.* № 22.

1076. Освященіе часовни въ Молодечнѣ. *Литовскія епарх. вѣд.* № 15.

1077. Боровская часовня. Статья *П. К—ва. Витскія епарх. вѣд.* № 12 и 13.

Боровская часовня находилась въ приходѣ Срѣтенскаго села Полянскаго уѣзда.

Всѣ свѣдѣнія объ этой часовнѣ взяты изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ секрет. дѣлъ Витск. Дух. Консист., подъ № 16/12, 1836.

1078. Часовня въ селѣ Ярополѣ. Статья *А. С. Сынъ Отечества.* № 290.

Село Ярополь, Московской губ., принадлежало прежде графу Л. Г. Ч., которому досталось отъ гетмана Дорошенки, а этотъ послѣдній завѣщалъ наслѣднику отпустить всѣхъ своихъ крестьянъ на волю.

1079. Пребываніе въ Воронежѣ Афонской святыни и совершившіяся чудесныя исцѣленія отъ нея. Статья А. Х. *Воронежскій Телеграфъ.* № 57 и *Воронежскія губ. вѣд.* № 42.

1080. Случаи благодатнаго исцѣленія отъ Афонской святыни въ г. Воронежѣ. *фонъ-Менжинскимъ. Воронежскія епарх. вѣд.* № 14.

1081. Церковное торжество въ Москвѣ 18 и 19 мая. Гр. *М. Толстой. Душеполезное Чтеніе.* № 6, Ч. 2; стр. 43—44.

О двухсотлѣтіи Иверской иконы.

1082. Иверская икона Божіей Матери. *Всемірная Иллюстрація.* № 28. Т. II.

1083. Сказаніе о явленіи иконы Пресв. Богородицы, именуемыя Феодоровскія, въ пригородѣ Кашинѣ, Симб., губ. и торжественное ея перенесеніе отсюда въ Сызранскій монастырь. Священноинокъ *Павелъ. Душеполезное Чтеніе.* № 6, ч. 2; стр. 45—48.

1084. Двухсотлѣтіе Иверской иконы Божіей Матери въ Москвѣ. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 14.

1085 Сказаніе о чудотворной Иверской

Библиотека "Руниверс"

ской иконѣ Божіей Матери. *Московскія епарх. вѣд.* № 20.

1086. По поводу 200-лѣтней годовщины Иверской Богоматери. (Передов. ст.) *Московскія Вѣдомости.* № 108.

1087. Исцѣленіе по молитвѣ предъ иконою Божіей Матери въ день Покрова ея. Прот. *Евѳимій Лопинскій. Странникъ.* № 10; стр. 23.

1088. Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радость„, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ монастырѣ. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 1.

1089. Обношеніе иконы Казан. Божіей Матери по селеніямъ въ 1869 г. *Иркутскія епарх. вѣд.* № 33 и 34.

1090. Историческія свѣдѣнія о св. иконѣ Страстныя Божіей матери, наход. въ Карачевскомъ Арханг. соборѣ. *Орловскія епарх. вѣд.* № 10; стр. 914—930.

1091. Объ образѣ св. Благовѣрнаго кн. Александра Невскаго въ благовѣщенской церкви г. Красноярска. *Иркутскія епарх. вѣд.* № 17—18.

1092. Выписка изъ дѣлъ консисторскаго архива о чудотворномъ образѣ св. чудотворца Николая, наход. въ Мценскомъ Николаев. соборѣ (1777 г.). *Орловскія епарх. вѣд.* № 14; стр. 1274—1276.

1093. О чудотворной иконѣ св. Николая Мокраго. *Кіевскія епарх. вѣд.* № 12.

1094. О чудотворной иконѣ святителя Николая Рпховскаго. *А. Ковалевскій. Душеполезн. Чтеніе.* № 12; стр. 100—104.

1095. Торжество крестьянъ Летичевскаго уѣзда Бахматовецкой волости, по поводу освященія иконы св. благовѣрнаго кн. Александра-Невскаго. *Подольскія епарх. вѣд.* № 16.

1096. Описаніе перенесенія иконы св. архистратига Михаила, вмѣстѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемою Владимірскою, въ устроенную часовню на монастырскомъ мѣстѣ, близъ р. Суры, Козьмодемьянскаго уѣзда. *Извѣстія по Казанской епарх.* № 21.

В. Исторія церкви и вѣры другихъ христіанскихъ исповѣданій.

1097. Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной жизни за границею. Свящ. *К. Л. Кустодіевъ. Христіанское Чтеніе.* № 3; стр. 458—485, № 5; стр. 802 — 820, № 7; стр. 96 — 148, № 10; стр. 583 — 622, № 11; стр. 893 944 и № 12; стр. 1111—1148.

1098. Современное состояніе церкви на западѣ Европы. Прибавл. къ *Воронежскимъ епарх. вѣд.* № 23.

1099. Очеркъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ. Св. *А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Православное Обозрѣніе.* № 5, Т. I; стр. 661 — 695.

1100. Письмо къ архіепископу Манингу *Эдмунда С. Фаукса*, автора соч. подъ заглавіемъ: „Christendoms Divisions„. Перев. прот. *Ев. И. Поповъ. Христіанское Чтеніе.* № 5; стр. 755—765; № 6; 916—944 и № 7; стр. 63—95.

1101. Настоящій кризисъ. Воззваніе къ ритуалистамъ и ко всѣмъ тѣмъ, кто искренно ищетъ истины, пути и жизни. Перев. прот. *Ев. И. Поповъ. Христіанское Чтеніе.* № 5; стр. 739—754.

1102. Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій запада. *А. Л. Катанскій. Христіанское Чтеніе.* № 4; стр. 562—614.

1103. Англійскіе деисты XVII и XVIII ст. Записки Имп. Новорос. университета, годъ 2-й, т. 3, вып. 1-й; стр. 1—142.

1104. Замѣтки по исторіи церкви въ Англіи, отъ введенія христіанства

Библиотека "Руниверс"

до половины XI ст. Соч. свящ. Бѣлороссова, 1868 г. Рецензія *Т. Ковалева. Странникъ.* № 4; стр. 1—14.

См. также разборъ въ *Церковн. Лѣтописи Дух. Бесѣды.* № 8. (Статья *К—ва*).

1105. Краткія свѣдѣнія о состояніи англиканской церкви за февраль 1869 г. Статья *О. І. Н. Московскія епарх. вѣд.* № 18.

1106. Литургія англиканской церкви. Статья *Е. І. Н. Московскія епарх. вѣд.* № 23.

1107. Объ англійскомъ священствѣ. *И. Т. Осинина. Христіанское Чтеніе.* № 10; стр. 702—719.

1108. Взглядъ англичанина на воссоединеніе. Статья *Е. И. П. Московскія епарх. вѣд.* № 29.

1109. Къ вопросу о взаимнообщеніи англиканской церкви съ православными восточными церквами. Прот. *Е. И. Поповъ. Христіанское Чтеніе.* № 9; стр. 513—534 и № 10; стр. 673—701.

1110. Къ вопросу о соединеніи американской епископальной церкви съ русско-греческою православною. *В. Губинъ.* („Совр. Лѣт.„) *Московскія епарх. вѣд.* № 24.

1111. По вопросу о соединеніи церквей. Письмо изъ Ретфорда (въ Англіи) въ Москву. *Московскія епарх. вѣд.* № 23.

1112. По вопросу о сношеніи англиканцевъ съ православною церковію. *Харьковскія епарх. вѣд.* № 13.

1113. По вопросу о сношеніи англиканцевъ съ восточною церковью. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 127.

1114. Современное движеніе англиканской церкви въ пользу православія. *А. П—въ. Подольскія епарх. вѣд.* № 7.

1115. Духовныя жены В. Диксона 2 ч. перев. В. Зайцева. Спб. 1869 г. (Рецензія). *Вѣстникъ Европы.* № 5. Т. 3; стр. 456—467.

См. также небольшую библіогр. зам. 1) въ 133-мъ № *Голоса* и 2) въ *Отеч. Запискахъ.* № 5, Т. 184; отд. 2; стр. 65—70.

1116. Церковь и государство въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ (извлеч. изъ статьи свящ. *К. Кустодіева*, помѣщенной въ *Православномъ Обозрѣніи* во 2-й кн. за 1869 г.). *Харьковскія епарх. вѣд.* № 7 и *Кіевскія епарх. вѣд.* № 9.

1117. Богословскій факультетъ королевскаго Берлинскаго университета. Статья *Т. С. Христіанское Чтеніе.* № 8; стр. 342—354.

1118. Богоодоотвореніе Шенкеля. Архим. *Августинъ. Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 9; стр. 387 — 399.

1119. Воспоминаніе о проповѣдяхъ швейцарскаго пастора Кате. Сообщено *Вонлярлярскимъ. Воскресное Чтеніе.* № 34.

1120. О нравственной и церковной жизни въ Берлинѣ. (Zustände des sittlichen und kirchlichen Lebens in Berlin, von Pastor Lisko. Berlin 1868). Свящ. *А. Т.—въ. Христіанское Чтеніе.* № 4; стр. 655—686.

1121. Черты изъ жизни извѣстнаго филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ (пер. съ нѣмецкаго). Спб. 1867 г. Рец. *О. М. Попова. Странникъ.* № 6; стр. 39—42.

1122. Чешскіе и моравскіе братья до сближенія ихъ съ протестантами (въ половинѣ XVI в.). *Вячеславъ Смирновъ. Православное Обозрѣніе.* № 6, Т. 1; стр. 823 — 852; № 7, т. 2; стр. 48—82.

1123. Востокъ христіанскій, богослуженіе абиссиновъ. Чинъ крещенія и муропомазанія въ эѳіопскомъ требникѣ. *Труды Кіевской Духовной Академіи.* № 3; стр. 334 - 372 и № 4; стр. 14—51.

1124. Восточныя христіанскія общества. Соч. Л. Петрова. Спб. 1869. 8° 97 стр. (Разборъ *К— ва*). *Церковная*

Библиотека "Руниверс"

Лѣтопись (*Духовн. Бесѣды*) № 6; стр. 87—95.

См. также *Христ. Чтеніе*. № 1; стр. 140—143.

1125. **Какъ образовалась унія въ западной и югозападной Россіи?** (Историч. очеркъ). Статья *А. П—ча. Подольскія епарх. вѣд.* № 8.

1126. **Комедія** уніятовъ съ православными, Саввы Стрѣлецкаго. *Л. Мацьковичъ. Кіевскія епарх. вѣд.* № 22, 23 и 24.

1127. **Юбилей** Люблинской уніи. *Современная Лѣтопись*. № 30.

1128. **Люблинская унія.** *Съв. Пчела*. № 37.

О «Дневникѣ Люблинскаго сейма».

1129. **Объ учрежденіи** Ипатіемъ Поцеемъ уніятской капитулы во Владимірѣ Волынскомъ и первопачальныхъ ея дѣйствіяхъ. Статья *И. И. Труды Кіевской Дух. Академіи*. № 6; стр. 498—539.

1130. **О 300-лѣтней** годовщинѣ Люблинской уніи. *М. Коялович. Голосъ*. № 125.

1131. **Памятники** уніятской церковно-литературной дѣятельности, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія. *Подольскія епарх. вѣд.* № 5, 7 и 8.

1132. **Русская** греко-уніятская церковь. Статья *Н. Д. Церковная Лѣтопись Духовн. Бесѣды*. № 45.

1133. **Уніятскіе** теологи и проповѣдники, въ концѣ 18-го столѣтія и началѣ 19-го. Статья *И. М. Литовскія епарх. вѣд.* № 11.

1134. **Михаилъ Кувенскій**; очеркъ его жизни и прощальное слово яко памятникъ его дѣятельности для блага Галицкой Руси, изданъ въ нарочитый день его консекраціи въ Холмскаго епископа 11 (23) августа 1868 г. во Львовѣ. *Сѣдлецкія губ. вѣд.* № 1.

1135 **Папа Пій IX.** (Пер. съ нѣм.). *Новоросс. Вѣдомости*. № 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 63, 64 и 65.

1136. **Черты** современнаго папства. *Живописный Сборникъ*. Т. VI, вып. 11 и 12; стр. 340—346.

1137. **Самораспаденіе** католицизма и протестантизма. *Домашняя Бесѣда*. № 42.

1138. **Краткій** историческій очеркъ постепеннаго распаденія протестантства на разныя секты и вырожденія изъ него раціонализма. Прибавл. къ *Тамбовскимъ епарх. вѣд.* № 23 и 24.

1139. **Католическая** и протестантская пропаганда на востокѣ. Статья *К—а. Новороссійскій Телеграфъ*. № 170.

1140. **Задача** католическаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ. (Перед. ст.) *Вѣсть*. № 157.

1141. **О христіанахъ** восточныхъ церквей, признающихъ главенство папы. *Литовскія епарх. вѣд.* № 12.

1142. **Церковь** подъ Варшавой. *Иллюстрир. Газета*. Т. 23, № 22.

1143. **Церковь** св. Антонія Падуанскаго. *Живописный Сборникъ*. Т. 6, № 5; стр. 136—138.

1144. **Храмъ** въ г. Бари, гдѣ почиваютъ мощи св. Николая чудотворца. *Воскресное Чтеніе*. № 3.

1145. **По францисканскій костелъ** въ м. Ивенцѣ (обращенный нынѣ въ православную церковь). Статья *В. Р—аго. Минскія губ. вѣд.* № 29.

1146. **Крыглевичская** каплица. Статья *И. Р—аго. Минскія губ. вѣд.* № 27.

1147. **Объ Іезуитскихъ** коллегіумахъ, миссіяхъ и резиденціяхъ въ Могилевской губ. *Могилевскія губ. вѣд.* № 48.

1148. **Празднества** въ честь 500 лѣтняго юбилея Яна Гуса. *Всемірная Иллюстр.* № 38. *Голосъ*. № 134 и 237.

1149. **Пятисотлѣтняя** годовщина Іоанна Гуса. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 173 и 233.

1150. **Пятисотлѣтній** юбилей Іоан-

Библиотека "Руниверс"

на Гуса. *Православ. Обозрѣніе.* № 9; стр. 339—344.

1151. Японія съ точки зрѣнія христіанской миссіи. Іеромонахъ *Николай. Русскій Вѣстникъ.* № 9, Т. 83; стр. 219—264.

1152. Виллъ Гладстона объ имуществахъ Ирландской церкви. *М. Сухоплинъ. Православное Обозрѣніе.* № 7, т. 2; стр. 83—91.

1153. Слова правды отъ подолянина его землякамъ католикамъ. *Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 4; стр. 52—84.

1154. Епископъ Шапявскій. *Иллюстрир. Газета.* Т. 23, № 25.

1155. Іезуиты въ Китаѣ. *Домашняя Библіотека.* № 11; стр. 373 — 382 и № 12; стр. 385—411.

1156. Краковская монахиня. *Всемірная Иллюстрація* № 37 и 38. Т. 2.

1157. Латинскіе церковные пѣснописцы и ихъ пѣснопѣнія въ римско-католической церкви сравнительно съ пѣснописцами и пѣснопѣніями церкви православной. *А. Хойнацкій. Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 10. стр. 39—112.

1158. Объ отношеніяхъ Вальденцевъ къ религіознымъ сектамъ старой Чехіи. *Антонъ Будиловичъ. Христіанское Чтеніе.* № 8; стр. 319 — 341.

1159. О возвореніи іезуитовъ въ Испаніи и распрахъ ихъ съ доминиканами. Статья *Н. И. Труды Кіевской Дух. Академіи.* № 3; стр. 404—450.

1160. О польскомъ духовенствѣ. (Передов. ст). *Биржевыя Вѣдомости.* № 305.

1161. Слово произнесенное въ Блонскомъ римско-католическомъ костелѣ, 27 и 29 іюня 1869 г. *ксендзомъ Фердин. Сенчиковскимъ. Минскія губ., вѣд.* № 31 и 33.

1162. Очерки католическаго монашества. *Иллюстрированная Газета.* № 10.

1163. Очеркъ исторіи чешскаго вѣроисповѣднаго движенія. *А. С. Клеванова.* Съ предисловіемъ *О. Бодянскаго. Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей Росс.* № 3; стр. 1—116. № 4; стр. 117—272.

1164. Папство какъ тормазъ благоденствія народовъ или крестовой паукъ. Соч. д—ра *Франца Губера.* профессора исторіи въ Бернѣ. І. Папы какъ истребители человѣческаго рода. Спб. 1870. *Всемірный Трудъ.* № 8; стр. 1 — 32, № 9 и 10; стр. 33—64.

1165. Попытка римскаго епископа подчинить своей власти юго-западную русскую церковь, въ XIII столѣтіи, во время княженія Даніила Романовича Галицкаго. *И. Яворскій. Подольскія епарх. вѣд.* № 3 и 4 и *Вѣстн. Западн. Россіи.* №3; стр. 93—103.

1166. Правда о папствѣ. *Домашняя Бесѣда.* № 20.

1167. Преимущества и отличія кардиналовъ. *Руководство для сельскихъ пастырей.* № 16; стр. 610—611.

1168. Корреспонденція изъ Флоренціи. Вселенскій соборъ и современные либералы и клерикалы въ Италіи. Статья *D. G. Вѣстникъ Европы.* № 12. Т. 6; стр. 937—951.

1169. Мнимо—вселенскій соборъ. (Передов. см.). *Голосъ.* № 131.

1170. Мысли лучшихъ представителей католич. духовенства о предстоящемъ якобы вселенскомъ соборѣ. *Спб. Пчела.* № 49.

1171. Невыгоды и выгоды римскаго вселенскаго собора. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 253.

1172. О римскомъ соборѣ. *Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.* № 12. Ч. 146, отд. 2; стр. 381—388.

1173. Основанія для псевдо — вселенскаго собора. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 219.

Библиотека "Руниверс"

1174. **Отвѣтъ англиканской церкви** на апостольское посланіе папы Пія IX.—*Христіанское Чтеніе.* № 3; стр. 437—457.

1175. **Отвѣты** съ востока по поводу приглашеній папы на Вселенскій соборъ въ Римѣ. *Смоленскія епарх. вѣд.* № 14.

1176. **Открытіе** иниовселенскаго собора. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 328 и Статья *Ник. Родіонова. Голосъ.* № 347.

1177. **По поводу** предстоящаго иниовселенскаго собора въ Римѣ. *А. Елецкій. Вѣстникъ Запад. Россіи.* № 6; стр. 21—37.

1178. **Посѣщеніе** Александрійской патріархіи папскимъ легатомъ, съ цѣлію приглашенія на предполагаемый папою вселенскій соборъ въ Римѣ. *Христіан. Чтеніе.* № 4; стр. 615—619.

1179. **Размышленія** по поводу предстоящаго римскаго собора. Статья *А. П. Христіанское Чтеніе.* № 10; стр. 567—582.

3. КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО, НОВѢЙШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАЗДНИКИ, БОГОСЛУЖЕНІЕ, ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ДУХОВЕНСТВѢ И ОВЪ УЛУЧШЕНІИ ЕГО БЫТА. ВРАТОТВА И ПРИХОДСКІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

1180. **Полное собраніе** постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣд. Россійск. имперіи. Т. 1, 1721 г. *Т. В. Барсовъ. Христіанское Чтеніе.* № 10; стр. 623—672. *Судебн. Вѣстникъ.* № 215.

1181. **Собраніе** нынѣ дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій касательно брака въ православной нашей церкви. *Донскія епарх. вѣд.* № 24, 27 и 28.

1182. **Какимъ** русскимъ словомъ можно вѣрнѣе выразить употребленное въ 54-мъ правилѣ VI вселенскаго собора слово ἐξαδέλφη,—племянница или двоюродная сестра? Статья *П. Лашкарева. Труды Кіевской Духовн. Академіи.* Т. 3, № 7; стр. 96—107.

1183. **Записка** о состояніи правосл. церквей, причтовъ, домовъ и правосл. школъ въ уу. Эстл. губ. *Эстляндскія губ. вѣд.* № 51 и 52.

1184. **Извѣстія** о ходѣ дѣлъ по росписанію приходскихъ церквей и причтовъ. *Православ. Обозрѣніе.* № 8; стр. 261—265, № 9; стр. 332—339, № 12; стр. 469—473.

1185. **Рѣшеніе** московскаго епархіальнаго начальства по дѣлу о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. *Странникъ.* № 9; стр. 160—162.

1186. **Правила** для Борисоглѣбскаго женскаго общежитія, составленныя покойнымъ *Филаретомъ*, архіепископомъ, потомъ митрополитомъ Московскимъ. *Душеполезн. Чтеніе.* № 11; стр. 230—239.

1187. **Проэктъ** правилъ о взаимномъ страхованіи церквей Орловской епархіи. Свящ. *Н. Раевскій. Орловскія епарх. вѣд.* № 23.

1188. **Церковный судъ.** (Перед. ст.). *Биржевыя Вѣдомости.* № 136.

1189. **Правила** для монастырей Литовской епархіи. *Литовскія епарх. вѣд.* № 19.

1190. **Акафистово** пѣснопѣніе въ честь Богородицы. Переложенъ на русск. яз. преосв. *Поликарпомъ* въ 1838 г. *Орловскія епарх. вѣд.* № 19.

1191. **Всенощная** въ вагонѣ на Курско — Кіевской жел. дорогѣ. *Воскресное Чтеніе.* № 49.

1192. **Весѣды** о божественной литургіи. Св. *Макарій Троицкій. Орловскія епарх. вѣд.* № 17.

1193. **Вопросы и замѣчанія**, относящіяся къ божественной литургіи и ея чину въ нашей православной церкви. Прот. *Т. Серединскій. Христіанское Чтеніе.* № 5; стр. 695—704.

Библиотека "Руниверс"

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ
А. ИЛЬИНА

въ С.-Петербургѣ, на углу Екатерингофскаго проспекта и Большой Мастерской улицы, домъ г-жи Ильиной № 11/43 и у всѣхъ книгопродавцевъ поступили въ продажу вновь изданные и исправленные:

Большая стѣнная карта желѣзныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ и пароходныхъ сообщеній Европейской Россіи, на 9 листахъ. Цѣна 2 руб., накл. 5 руб., съ перес. 3 руб. и 6 рублей.

АТЛАСЫ.

Пять частей свѣта 8 картъ. Цѣна 2 руб., въ перепл. 2 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. и 3 руб.

Полнаго гимназическаго курса 23 карты. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ перепл. 1 р. 85 коп., съ перес. 1 руб. 70 коп. и 2 руб. 5 коп.

Для духовныхъ училищъ 17 картъ. Цѣна 1 руб., въ перепл. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 50 коп.

Для первыхъ классовъ гимназій 9 картъ. Цѣна 50 коп., въ перепл. 80 коп., съ перес. 70 коп. и 1 руб.

Подробный учебный географіи Россіи 14 картъ. Цѣна 2 руб., въ перепл. 2 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. 30 коп. и 2 руб. 80 коп.

Учебный географіи Россіи 5 картъ. Цѣна 50 коп., въ перепл. 80 коп., съ перес. 70 коп. и 1 руб.

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШІЯ СТѢННЫЯ УЧЕБНЫЯ КАРТЫ.

Полушаріе на 4 листахъ. Цѣна 1 руб., накл. 2 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп. и 3 руб.

Европа на 4 листахъ. Цѣна 2 руб., накл. 3 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп. и 4 руб.

Азія на 4 листахъ. Цѣна 1 руб. 30 коп., накл. 2 руб. 80 коп., съ перес. 1 руб. 80 коп. и 3 руб. 30 коп.

Африка на 4 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп. и 3 руб.

Сѣверная Америка на 4 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп. и 3 руб.

Южная Америка на 2 л. Цѣна 60 коп., наклеен. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 10 коп. и 2 руб.

Южная Америка
Европа } съ надписями, та же цѣна что и за нѣмыя.

Европейская Россія на 2 л. для народныхъ школъ. Цѣна 60 коп., наклеен. 1 руб. 40 коп., съ перес. 90 коп. и 1 руб. 70 коп.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ АТЛАСЫ И КАРТЫ.

Палестина на 2 л. Цѣна 50 коп., наклеен. 1 руб., съ перес. 80 коп. и 1 руб. 30 коп.

Атласъ фабрично-заводской промышленности Тимирязева 1 и 2 выпуски, каждый по 1 руб. 50 коп., въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 руб. и 2 руб. 50 коп.

Настольная карта Россійской имперіи 3 л., исправл. по 1-е января 1871 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., наклеен. 3 руб., съ перес. 2 руб. и 3 руб. 50 коп.

Отдѣльно Европейской Россіи на 2 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп. и 2 руб. 30 коп.

Азіатской Россіи на 1 л. Цѣна 50 коп., наклеен. 1 руб., съ перес. 80 коп. и 1 руб. 10 коп.

Желѣзныхъ дорогъ Европы на 1 л. Цѣна 50 коп., наклеен. 1 руб., съ перес. 90 коп. и 1 руб. 40 коп.

Желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи 1871 года на 2 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп. и 2 руб. 30 коп.

Кавказъ на 2 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп. и 2 руб. 50 коп.

Туркестанскаго генералъ-губернаторства на 2 л. Цѣна 1 руб., наклеен. 2 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп. и 2 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

Карты всѣхъ губерній и областей Россійской имперіи, каждая по 40 коп., наклеен. 70 коп., съ перес. 60 коп. и 90 коп.

Книгопродавцы, учебныя заведенія и правительственныя мѣста пользуются 20% уст. съ пересылкою на счетъ заведенія.

Оканчиваются печатаніемъ и въ самомъ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу стѣнныя карты: *Меркаторская всѣхъ частей свѣта* нѣмая и съ надписями, *Полушаріе, Азія, Сѣверная Америка* и *подробный атласъ Россійской имперіи* съ планами городовъ въ 70 картъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ У БОЛѢЕ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ КНИГА:

Элементарный курсъ Всеобщей и Русской исторіи. Курсъ прогимназій. Выпускъ первый — до XV столѣтія включительно. Соч. *И. Беллярминова.* С.-Пб., 1871. 150 стр. Цѣна 40 коп.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ второй и послѣдній выпускъ этой книги.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. *28-го мая 1871 года.* Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Фрёбелевскаго общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію 3

2. *31-го мая 1871 года.* Объ учрежденіи въ городѣ Ревелѣ гимназіи . . . . . —

3. *2-го іюня 1871 года.* Объ учрежденіи въ Калишской гимназіи стипендіи Морковскаго . 6

4. *9-го іюня 1871 года.* О началѣ трехлѣтняго срока временнымъ уставу и штату Демидовскаго юридическаго лицея. . 7

5. *20-го іюня 1871 года.* Объ учрежденіи при Вологодской Маріинской женской гимназіи стипендіи Богракавыхъ . —

6. *16/28-го іюня 1871 года.* О преобразованіи спеціальныхъ классовъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ 29

7. *20-го іюня 1871 года.* О принятіи завѣщаннаго титулярнымъ совѣтникомъ Зернистовымъ капитала, съ обращеніемъ процентовъ съ онаго на выдачу пособія одному изъ учениковъ Харьковской 2-й гимназіи . . . 40

8. *24-го іюня 1871 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Мозырской гимназіи. —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

9. *30-го іюля 1871 года.* Уставъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. 42

10. *30-го іюля 1871 года.* Объ исправленіяхъ въ штатахъ гимназій и прогимназій 96

Высочайшіе приказы.

12-го іюня 1871 года (№ 15) 8

$^{8}/_{20}$-го іюля 1871 года (№ 16). . . 97

Министерскія распоряженія.

1. *5-го іюня 1871 года.* Уставъ „Фребелевскаго общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію" 7

2. *5-го іюня 1871 года.* Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ Императорскаго университета св. Владиміра. 12

3. *5-го іюня 1871 года.* О взиманіи въ С.-Петербургской Введенской прогимназіи платы за ученіе по тридцати рублей съ каждаго ученика. . 16

4. *12-го іюня 1871 года.* Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. —

5. *12-го іюня 1871 года.* Объ употребленіи внесенныхъ душеприкащиками умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Петровича Боткина 5.250 рублей, согласно волѣ жертвователя, на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній для состоящаго при Московскомъ университетѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей . 20

6. *19-го іюня 1871 года.* Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія о доставленіи свѣдѣній о перемѣнахъ въ службѣ лицъ первыхъ четырехъ классовъ . 21

7. *12-го іюня 1871 года.* Правила объ обязанностяхъ студентовъ и посторонніхъ слушателей Демидовскаго юридическаго лицея и о взысканіяхъ за нарушеніе лицейскихъ правилъ 97

8. *26-го іюня 1871 года.* Правила объ испытаніяхъ студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ. 105

9. *3-го іюля 1871 года.* Правила о стипендіяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Л. В. Ротштейна въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. . . 111

10. *3-го іюля 1871 года.* Правила о стипендіяхъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонтія Венцеславовича Ротштейна въ 1-й Казанской гимназіи 112

Библиотека "Руниверс"

стран.

11. *10-го іюля 1871 года.* О размѣрѣ слѣдующихъ казнѣ гербовыхъ пошлинъ съ контрактовъ, заключаемыхъ по подрядамъ на не опредѣленную заранѣе сумму 113

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

12-го іюня 1871 года (№ 10). 22
19-го іюня 1871 года (№ 11). 25
26-го іюня 1871 года (№ 12). 115
10-го іюля 1871 года (№ 13). 117

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Чтеніе Н. В. Верещагина, учредителя артельныхъ сыроварень: О наивыгоднѣйшихъ способахъ обработки молочныхъ продуктовъ“ . 26
О книгѣ: „Примѣрная мать“ —
О книгѣ: „Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила правописанія для диктовки и списыванія съ книги“, А. Тихомирова —
О книгѣ: „Начала Космографіи“, К. Краевича 27
О книгѣ: „Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языкѣ“, Ю. Стурцеля 27
О книгѣ: „Учебная книга географіи. Россійская имперія“ Е. А. Лебедева —
О книгѣ: „Kryeov et ses fables“, Jean Fleury —
О книгѣ: „Учебная географія Россіи“ М. Мостовскаго —
О книгѣ: „Приготовительный курсъ химіи“, А. А. Ващенко-Захарченко. 28
О книгѣ: „Практическій курсъ латинскаго языка“, Эмиліи Керковіуса . 28
О книгѣ: „Учебная книга географіи“, К. Смирнова —
О книгѣ: „Пожары, причины ихъ и способы предохраненія отъ огня“ . 121
О книгѣ: „Бабушка Марея, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ“ —
О книгѣ: „Удивительныя и забавныя похожденія Пошехонцевъ, или новое не любо не слушай“, Хами Болясникова —
О книгѣ: „Деревенскіе разсказы“ —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „Свѣтъ Божій“ . . 121
О книгѣ: „Пріемышъ“, Т. Толычевой —

Офиціальныя извѣщенія.

Объ изданіяхъ археографической коммиссіи —

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. *П. Глаголевскаго* 1
Сатиры Персія. Сатира четвертая. *Н. М. Благовѣщенскаго.* 46
Ученіе Аристотеля „о душѣ“ (περὶ ψυχῆς) въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. *Ѳ. Зелинскаго.* . 62
Новости иностранной ученой литературы. (Философія). 111
О трудахъ по исторіи русской литературы. *М. Сухомлинова.* 180
Іезуиты въ западной Россіи (въ 1569 — 1772 годахъ). *А. Демьяновича* 181

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

L. Ranke Die deutschen Mächte und der Fürstenbund, Deutsche Geschichte von 1780—1790. Erster Band. *А. Брикнера* 280
Исторія французской революціи 1789 — 1799 г. Соч. Гейссера, пер. Мамонтова. *А. Брикнера* . 293

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Янъ Амосъ Коменскій и его значеніе въ педагогіи. *С. И. Миропольскаго* . 1
Извлеченіе изъ замѣчаній иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ о пользѣ и необходимости основательнаго ученія обоихъ древнихъ языковъ въ гимназіяхъ 67
Пражскія гимназіи и преподаваніе въ нихъ отечественнаго языка и словесности. *Колосова.* . 125
Къ вопросу о программѣ русской словесности въ нашихъ гимназіяхъ. *А. Кирпичникова* 146

Наша учебная литература.

Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для трехъ низшихъ классовъ. (Учебникъ лицея Цесаревича Николая). *И. Гаврилова* . 94

Библиотека "Руниверс"

ОТРАН.

Учебникъ русской грамматики, составленной сравнительно съ славянскою, съ прибавленіемъ статей для разбора. *А. Ладинскаго*. 156

Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Л. Поливанова* . 159

Дѣтскій возрастъ. Составилъ *А. Семеновъ* для сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ, для первыхъ двухъ классовъ уѣздныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и институтовъ. 161

Дѣтскіе разсказы и стихотворенія. *В. И. Водовозова* 182

Сборникъ статей для чтенія и разсказа по предмету русскаго языка въ уѣздныхъ, городскихъ начальныхъ и сельскихъ училищахъ. *И. Соснецкаго* 163

Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. *В. Игнатовича* . . 168

Элементарный курсъ французскаго языка. *В. Сильмана*. 169

Руководство къ изученію французскаго языка. Его же —

Краткій французскій синтаксисъ. *Н. Сопшникова* . . 174

Histoire élémentaire de la littérature française. Par. J. Fleure. 176

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Рѣчь ректора Варшавскаго университета П. А. Лавровскаго въ день 11-го мая . . 1

Обозрѣніе начальныхъ народныхъ училищъ Курской губерніи за 1870 годъ *С. Бобровскаго*. 10 и 104

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ . . 58 и 121

О дѣйствіяхъ въ 1870 году Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. писанія въ Россіи . 103

Начальныя народныя училища Рязанской губерніи. *Смирнова* . 235

Приложеніе.

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Л. Поливанова.* — Дѣтскій возрастъ. Состав. *А. Семеновъ* для сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищъ, для первыхъ двухъ классовъ уѣздныхъ училищъ, прогимназій, гимназій и институтовъ. — Дѣтскіе разказы и стихотворенія. *В. И. Водовозова.* (К.) — Сборникъ статей для чтенія и разказа по предмету русскаго языка въ уѣздныхъ, городскихъ начальныхъ и сельскихъ училищахъ. *И. Сосницкаго.* (К.) — Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. *В. Игнатовича.*—Элементарный курсъ французскаго языка. *В. Оммана.*—Руководство къ изученію французскаго языка. *Его же.*—Краткій французскій синтаксисъ. *Н. Сятницкова.* — Histoire élémentaire de la littérature française. Par. J. Fleury.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ.

2. Начальныя народныя училища Курской губерніи. С. Вовровскаго.

3. Начальныя народныя училища Рязанской губерніи. Смирнова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Библіографическій указатель статей, помѣщенныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ на 1869 годъ.

За Редактора И. Галанинъ.

(Вышла 2-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Италіанской улицѣ, домъ Алопкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"